

Rp 1057

xxxv (1892.)

T. CCVIII

N 11-12.

Kp 1057
XXXV (1892)
T. c. VIII. N 11-12.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA

3186261923

3186261923

**ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ**

132985/

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ

1892

НОЯБРЬ

№ 11

~~305
48X~~

СОДЕРЖАНІЕ ОДИННАДЦАТОЙ КНИЖКИ.

I.

	Стран.
I. Очеркъ дѣйствій Западнаго отряда генераль-адъютанта Гуржо Часть III. (Статья тринадцатая). (Съ картою). Генеральнаго штаба подполковникъ ЕПАНЧИНЪ	5
II. О вліяніи бездымнаго пороха и новаго вооруженія пѣхоты на дѣйствія войскъ въ полѣ. (Съ планами). (Окончаніе). В. МАРКОВЪ.	49
III. Зимній пробѣгъ партіи офицерской кавалерійской школы въ учебномъ 1891—1892 году. (Окончаніе). Генераль-майоръ СУХОМЛИНОВЪ.	80
IV. Нѣсколько словъ о вооруженіи и снаряженіи крѣпостнаго артиллервста. Полковникъ АНАНЬИНЪ	112
V. По вопросу объ образованіи войскъ. Н. БЪЛЯВСКІЙ.	115
VI. Зимній ходъ для войсковаго обоза. Генеральнаго штаба подполковникъ НИКОЛАЕВЪ	125
VII. О военномъ судѣ въ военное время. (Полевомъ военномъ судѣ). (Окончаніе). I. ШЕНДЗИКОВСКІЙ.	129
VIII. Свѣдѣнія о Закаспійской области *	160
IX. Очерки Манчжури (Съ двумя картами). (Статья первая). Д. В. ПУТЯГА.	174

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. 24 часа Мольткннской стратегіи. Выводы изъ событій, сопровождавшихъ сраженія при Гравелотѣ и С.-Прива 18-го августа 1870 г. Ф. Хеннигъ. Берлинъ, 1891. (24 Stunden Moltkescher Strategie, entwickelt und erläutert an den Schlachten von Gravelotte und St.-Privat am 18-ten August 1870, von Fritz Hoenig. Berlin, 1891). (Окончаніе). Л. ШВАНКЪ.	1
Путешествіе черезъ Памиръ съ сѣвера на югъ. (A. Journey across the Pamir from North to South by St. George Littledale). В. М.	34
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Высочайшее повелѣніе о мѣстностяхъ, объявленныя на военномъ положеніи.	46
Положеніе о вооруженіи крѣпостей	54
О рѣчныхъ минныхъ ротахъ.	60
Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1892 годъ, №№ 48, 49, 50, 51, 52 и 54	65
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Большіе маневры французской, германской, австро-венгерской и италянской армій въ текущемъ году. Общая програма маневровъ. — Корпусные, дивизионныя и отдѣльные кавалерійскіе маневры французской арміи. — Первоначальныя програмы маневровъ германской и австро-венгерской армій и послѣдовавшія въ нихъ измѣненія. — Маневры италянской арміи. — Полевая поездка офицеровъ военной академіи. В. НЕДЗВЪЦКІЙ	74
Поправка къ статьѣ: «Зимній пробѣгъ партіи офицеровъ кавалерійской школы»	103

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132985

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ

ТОМЪ ССѢІІІ.

С. - ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая, № 40.

1892

~~3(5)
488~~

№ 1059 / XXXV (1892) Г. ССVIII № 11-12

На основані Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ рассмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностью и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го октября 1892 года.

Главный редакторъ «Военнаго Сборника»,

Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ **Лаврентьевъ.**

I.

О Ч Е Р К Ъ

ДѢЙСТВІЙ ЗАПАДНАГО ОТРЯДА ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТА ГУРКО.

Часть III.

(Статья тринадцатая) (1).

V.

Трехдневный бой подъ Филиппополемъ 3-го, 4-го и 5-го января 1878 года.

(Съ планами).

Первый день боя — 3-го января. Цѣлью дѣйствій этого дня генераль Гурко поставилъ — лишить турокъ возможности продолжать дальнѣйшее отступленіе на востокъ къ Адрианополю и, если окажется возможнымъ, окружить армию Сулеймана-паши.

Мы видѣли выше, что съ вечера 1-го января Сулейманъ предполагалъ, отведя армию изъ Татаръ-Базарджика къ Филиппополю, занять у этого города позицію такъ, чтобы правый флангъ упирался въ Филиппополь и Айранли, а лѣвый должны были составлять деревни Адакой, Каратаиръ и Бассиликъ-Дерменъ. Въ ночь со 2-го на 3-е января дивизія Османа-паши заняла деревни Адакой, Каратаиръ, Кадыкой и Леникой; дивизія Фуада и Шакира прибыли въ Кадыкой; войска Сабита и Искендера занимали Филиппополь.

Въ это время Сулейманъ имѣлъ слѣдующія свѣдѣнія о нашихъ войскахъ: большая часть отряда генерала Гурко наступала на лѣ-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1892 г., № 10-й.

вый флангъ турокъ, дивизія генерала Карцова двигалась отъ Карлова, генераль Скобелевъ шелъ на Тырново-Сейменли и Папазли, а колонна генерала Радецкаго подвигалась на Адрианополь черезъ Ямболи (1).

Необходимо замѣтить, что если дѣйствительно Сулейманъ полагалъ занять позицію, какъ выше указано, то фронтъ арміи его представлялъ свой лѣвый флангъ ударамъ нашихъ войскъ. Занятію Адакію Сулейманъ-паша придавалъ особенное значеніе, указывая на то, что и русскіе придавали этому пункту не малую важность.

Еще будучи въ Татарь-Базарджикъ, онъ приказалъ дивизіи Османа-паши, составлявшей арьергардъ, занять Адакію, а въ ночь на 3-е января онъ вторично отдалъ тоже приказаніе Файкъ-эфенди, старшему офицеру бригады Ягіа-паши, но, несмотря на такое неоднократное приказаніе, Адакію не былъ занятъ турками.

Затѣмъ, Сулейманъ придавалъ большое значеніе занятію Кадыкію, считая, что, пока турецкая армія не прошла черезъ Адакію, Айранли и Каратаиръ, турки должны были удерживать въ своей власти Кадыкію.

Въ 9 часовъ утра, 3-го января, Сулейманъ-паша собралъ къ себѣ дивизіонныхъ генераловъ; они вновь заявили главнокомандующему свое мнѣніе относительно бесполезной потери времени вслѣдствіе остановки арміи подъ Филипополемъ, но Сулейманъ упрямо держался принятаго имъ наканунѣ рѣшенія. На этомъ совѣщаніи преимущественно обсуждались мелкіе вопросы организаціи и разбирались предположенія о перемѣнахъ въ составѣ различныхъ дивизій и бригадъ; въ такихъ разговорахъ прошло болѣе двухъ часовъ времени, когда послышалась отдаленная перестрѣлка. Совѣтъ былъ тотчасъ же прерванъ, но, какъ увѣряетъ Бекеръ, дивизіонные генералы не получили никакихъ инструкцій относительно дальнѣйшихъ дѣйствій арміи (2). По словамъ же Сулеймана, дѣло происходило иначе. Онъ придавалъ большое значеніе водворенію должнаго порядка въ своей арміи, а также считалъ необходимымъ дать ей правильную организацію. По его показанію, турецкая армія состояла преимущественно изъ мустахфиза и вообще людей деморализованныхъ; при отступленіи изъ Татарь-Базарджика, войска шли въ страшномъ безпорядкѣ и, несмотря на нѣкоторые мѣры, принятыя противъ этого, часть людей самовольно ушла въ Адрианополь, а

(1) О дѣйствіяхъ арміи Сулеймана-паши, 79—11—128.

(2) Бекеръ, 80—6—379.

8,000 анатолийскихъ солдатъ бѣжали по направленію на Салоники еще въ то время, когда армія сосредоточивалась въ Татарь-Базарджикъ; сверхъ того, значительное число солдатъ бѣжало въ Родопскія горы и перешли ихъ еще за 16 дней до начала отступленія турецкой арміи. Всѣ эти явленія были слѣдствіемъ дезорганизациі арміи и недостатка офицеровъ. Въ виду такого положенія дѣль, Сулейманъ-паша собралъ къ себѣ, 3-го января, какъ мы уже сказали ранѣе, дивизионныхъ генераловъ и предложилъ имъ принять мѣры для возстановленія порядка. Нужно замѣтить, что армія Сулеймана собственно не была организована въ дивизіи, потому что дивизионные генералы были, вмѣстѣ съ тѣмъ, комендантами разныхъ городовъ; во время отступленія изъ Татарь-Базарджика въ Кадыкюй, они командовали не дивизіями, но тѣми баталіонами, которые находились въ завѣдываемыхъ ими пунктахъ; такимъ образомъ, одинъ изъ этихъ пашей имѣлъ подъ своимъ начальствомъ 25 баталіоновъ, другой—27, а третій—8. Пока паши разсуждали о реорганизациі арміи, началось наступленіе русскихъ и все осталось въ прежнемъ видѣ ⁽¹⁾.

Далѣе Сулейманъ говоритъ, что всѣ его усилія направлялись къ тому, чтобы, согласно полученныхъ имъ неоднократныхъ приказаній, отступить на Адрианополь; но съ того времени, какъ Шипка попала въ руки русскихъ и они двинулись на Адрианополь, исполненіе отступленія арміи Сулеймана къ тому же городу сдѣлалось невысказаннымъ; въ то же время Сулейманъ не считалъ возможнымъ держаться въ Филиппополѣ, но и отступить отъ этого города было не легко, потому что не было никакой возможности придать нѣкоторую правильность организациі арміи. Не имѣя первоначально достаточныхъ свѣдѣній о составѣ и численности румелийской арміи, Сулейманъ, по его выраженію, «нѣкоторое время воображалъ, что съ этой арміей онъ могъ одержать побѣду или, по крайней мѣрѣ, обезпечить спасеніе Турціи»; впоследствии оказалось, что самые сильные баталіоны имѣли всего 200—250 человекъ, а другіе всего 60—70 человекъ.

Баталіоны Нишскій, Кейланскій, Филиппопольскій, Демотикскій, Гюмурджинскій и другіе, такъ же, какъ и большая часть баталіоновъ милиціи, разбѣжались, такъ что въ нихъ остались одни офицеры ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Procès de Suleiman, III, 125.

⁽²⁾ О дѣйствіяхъ Сулеймана, 79—11—129.

Хотя, вслѣдствіе наступленія русскихъ, Сулейману не удалось окончить распоряженій по организаціи арміи, но все же онъ успѣлъ распорядиться, чтобы Шакиру, Бекеру и Фуаду были подчинены по двѣ бригады, а Осману-пашѣ три бригады. По другимъ свѣдѣніямъ, армія Сулеймана была имъ раздѣлена передъ Филиппопольскимъ боемъ на шесть дивизій, а именно: Фуада, Шакира, Сабита, Реджеба, Османа-Нури и Бекера (1).

Бывшія подъ начальствомъ Сулеймана войска получили, по его показанію, слѣдующія назначенія для боя 3-го января: дивизія Османа-паши (три бригады) должна была бороться съ противникомъ, наступавшимъ со стороны Адакюя; бригады Ягіа, Али и Репида-пашей заняли позиціи впереди Каратаира; Филиппополь былъ занятъ бригадами Реджеба, Мустафы, Рамзи и Али-пашей, подъ общимъ начальствомъ Савфета-паши (2); эти же войска должны были защищать линію Марицы по обѣимъ сторонамъ Кадыкюя. Войскамъ, занимавшимъ сѣверное предмѣстье Филиппополя, Сулейманъ приказалъ очистить его и отойти за Марицу (3).

Для обезпеченія отступленія въ Родопскія горы, Сулейманъ приказалъ занять и сильно укрѣпить Дермендере; сюда были назначены двѣ бригады Фуада, а также бригада Бекера-паши, занявшая Комать, и Неджиба-паши, подъ общимъ начальствомъ Фуада; впоследствии сюда прибыла еще и бригада Назифа-паши, которая заняла Марково (4).

Наконецъ, двѣ бригады Шакира укрѣпились впереди Дермендере, а бригады Реджеба-паши расположились между Кадыкюемъ и Дермендере; Шакиру и Реджебу приказано было отступить въ Дермендере только послѣ того, какъ отступить Османъ-паша; затѣмъ они должны были идти на Станимаку. Шакиръ долженъ былъ, кромѣ того, сообразоваться съ войсками, бывшими въ Филиппополѣ, и начать отступленіе черезъ три часа послѣ того, какъ отступятъ Савфеть и Сабить-паши (5).

Итакъ, Сулейманъ рѣшился принять бой подъ Филиппополемъ, что неминуемо должно было поставить его армію въ крайне затруднительное положеніе. Мѣстность, на которой разыгрался трехдневный Филиппопольскій бой, имѣла слѣдующій характеръ.

(1) Procès de Suleiman, III, 125 и 365.

(2) Сверхъ того, въ Филипполѣ была еще дивизія Сабита (26 баталіоновъ) и войска Искендера-пашей.

(3) О дѣйствіяхъ арміи Сулеймана-паши, 79—11—128.

(4) Бекеръ, 80—6—380.

(5) О дѣйствіяхъ арміи Сулеймана-паши, 79—11—129 и 130.

Филиппольская равнина имѣетъ видъ полукруга, съ діаметромъ по теченію р. Марицы, отъ Татарь-Базарджика до д. Папазли, въ 55 верстѣ и съ протяженіемъ по меридіану около 25-ти верстѣ. Съ южной стороны равнина эта ограничена Родопскими горами, подходящими около Татарь-Базарджика до самаго берега рѣки Марицы; далѣе на востокъ образуется между помянутыми горами и Марицею узкая равнина, шириною 7 — 10 верстѣ, суживающаяся вновь съ восточной части, близъ д. Папазли. Съ прочихъ сторонъ равнина эта ограничивается отрогами горъ Среднихъ Балкановъ, раздѣленными лѣвыми притоками Марицы. Рѣка эта течетъ въ песчаныхъ берегахъ, достаточно высокихъ для препятствованія разливамъ. Ниже Филипполя берега низменные и болотистые, отчасти покрыты лѣсомъ и кустами. Здѣсь же встрѣчается въ теченіи рѣки нѣсколько плоскихъ острововъ и отмелей. Дно рѣки твердое, каменистое, мѣстами песчаное. Ширина Марицы на этомъ участкѣ равняется 50—150 саженьмъ, при глубинѣ 3 — 10 футовъ, измѣняющейся, впрочемъ, въ зависимости отъ времени года. Берега рѣки болѣею частью круты, но у всѣхъ деревень, находящихся на берегахъ ея, находятся болѣе или менѣе удобные броды, глубиною, однако, не менѣе 3—4 футовъ. Главные изъ этихъ бродовъ находятся у дд. Саладиново, Хаджіево (Хаджикіой), Текиркіой, Говадере (Сересикъ), Адакіой, Кадыкіой, Айранли, у гор. Филипполя и затѣмъ около мельницы, въ четырехъ верстахъ ниже города.

Правые притоки Марицы (Кричимъ, Дермендере, Станимака или Чепелю), падая съ Родопскихъ горъ въ видѣ горныхъ ручьевъ, врѣзываются затѣмъ въ мягкій грунтъ долины, имѣя до 10-ти футовъ глубины, иногда съ иловатымъ, но болѣею частью съ песчанымъ или каменистымъ дномъ, при довольно быстромъ теченіи и при ширинѣ, рѣдко превосходящей 10 сажень. Подходя къ Марицѣ, эти притоки раздѣляются на нѣсколько рукавовъ или арыковъ, служащихъ для орошенія рисовыхъ полей. Лѣвые притоки Марицы значительнѣе правыхъ и вытекаютъ изъ Большихъ или Среднихъ Балкановъ. Кромѣ Топольницы и Лудояни, впадающихъ выше и ниже Татарь-Базарджика, ниже Филипполя впадаетъ въ Марицу нѣсколько притоковъ, изъ которыхъ главный есть р. Гюксу, образующая у подошвъ Большихъ Балкановъ Карловскую долину и прорѣзывающая затѣмъ въ южномъ направленіи цѣпь Среднихъ Балкановъ (Караджа). Рѣки эти болѣею частью мелководны и не широки, но, приближаясь къ Марицѣ, раздѣляются на рукава, прорѣзывающіе долину въ видѣ болѣе или менѣе крутыхъ канавъ или

арыковъ. Сверхъ того, бѣльшая часть Филиппопольской равнины прорѣзана земляными насыпями, служащими для орошенія рисовыхъ полей, по которымъ разбросано множество фруктовыхъ деревьевъ. Вообще долина Марицы въ этихъ мѣстахъ въ высшей степени воздѣлана.

Деревни Филиппопольской долины почти всѣ довольно значительны и зажиточны. Какъ отдѣльные дворы, такъ и цѣлыя деревни окружены земляными насыпями съ глубокими канавами впереди. Около деревень и отчасти внутри ихъ встрѣчаются тутовые деревья, виноградники и фруктовые сады. Постройки сырцовыя или деревянные, бѣльшею частью невысокія. Значительная часть деревень была въ описываемое время болѣе или менѣе разрушена и оставлена жителями.

Вся Филиппопольская равнина перерѣзывается множествомъ дорогъ, служащихъ сообщеніями между многочисленными селеніями. Главныя изъ этихъ дорогъ слѣдующія:

1) Шоссе изъ Татаръ-Базарджика, пролегающее до Филиппополя (33 версты) по лѣвому берегу Марицы, въ бѣльшемъ (до 4¹/₂ версть) или въ меньшемъ разстояніи отъ рѣки. Въ самомъ Филиппополѣ шоссе переходитъ по прочному, деревянному, на каменныхъ устояхъ, мосту черезъ Марицу и затѣмъ далѣе, до Папазли (25 версть), сопровождаетъ въ незначительномъ разстояніи правый берегъ рѣки. На всемъ протяженіи отъ Татаръ-Базарджика до Папазли, кромѣ Филиппополя, у самага шоссе нѣтъ селеній. Деревни, расположенныя по берегамъ Марицы, соединены проселочными дорогами. У д. Папазли шоссе раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна ведетъ на сѣверо-востокъ къ Чирпану и далѣе на Эски-Загру и Гени-Загру, а другая направляется черезъ Хаскію, Германлы и Мустафа-пашу на Адрианополь.

2) Шоссе изъ Карлова въ Филиппополь, составляющее продолженіе перехода черезъ Траяновъ, переваль по которому перешель черезъ Балканы (съ 23-го до 26-го декабря) генераль-лейтенантъ Карцовъ.

3) Шоссе изъ Филиппополя въ городъ Станимаку (17 версть).

4) Наконецъ, имѣющая большое значеніе при описаніи дѣйствій подъ Филиппополемъ, проселочная дорога, пролегающая изъ Татаръ-Базарджика въ Станимаку, вдоль сѣверной подошвы Родопскихъ горъ и пересѣкающая сѣверные ихъ отроги и множество вытекающихъ изъ нихъ горныхъ рѣчекъ. Дорога эта соединяетъ между собою деревни Карагаиръ, Дермендере, Марково, Бѣластицу, Кара-

гачь, Куклень и Водени, лежація въ горныхъ ущельяхъ или на плоскогорьяхъ около горныхъ ручьевъ, при которыхъ находятся сильныя оборонительныя позиціи. Со всѣми этими названіями связаны болѣе или менѣе важныя военныя дѣйствія въ дни 3-го—5-го января. До д. Куклень дорога эта колесная, далѣе до Водени выючая, а отсюда до Станимаки опять колесная.

Желѣзная дорога, сопровождающая теченіе Марицы, начинается въ 25-ти верстахъ выше Татарь-Базарджика у ст. Сарамбей, пролегая затѣмъ по правому берегу рѣки черезъ Филиппополь, Папазли, ст. Тырново-Семенли (откуда отходить путь на Лени-Загру и Ямболи), Херманлы, Мустафа-пашу, Адрианополь, мимо Демотики (откуда отходить путь на Константинополь) и далѣе къ Эгейскому морю въ Дедеагачь.

Городъ Филиппополь, расположенный въ центрѣ равнины, по обоимъ берегамъ Марицы, принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ городовъ Европы, будучи построеннымъ Филипомъ Македонскимъ, около 350-ти лѣтъ до Р. Х. Турки и понынѣ сохранили городу названіе *Фелибе*, между тѣмъ какъ болгары переименовали его въ *Пловдивъ*. При римлянахъ городъ носилъ названіе *Trimontium*, происходившее отъ трехъ базальтовыхъ скалистыхъ холмовъ, у подошвы которыхъ онъ былъ построенъ. Историческихъ памятниковъ, напоминающихъ о 23-хъ-вѣковомъ существованіи города, намъ не удалось видѣть, да едва-ли турецкое владычество оставило здѣсь что-либо подобное. Только черныя отвѣсныя скалы возвышаются надъ окружающею ихъ равниною въ видѣ угрюмыхъ свидѣтелей происходившихъ здѣсь событій. Съ лѣваго берега Марицы видъ этихъ скалъ съ пріютившимися на нихъ домами въ высшей степени живописенъ. Не далѣе какъ въ 1876 году въ ближайшихъ окрестностяхъ города сожжено было турками 26 зажиточныхъ селеній. Жителей въ городѣ считалось около 30,000. Сѣверная часть города имѣетъ видъ предмѣстья и состоитъ изъ болѣе или менѣе опрятныхъ деревянныхъ построекъ; южная главная часть города, занимая подошву, а отчасти скаты и вершины восточнаго изъ трехъ упомянутыхъ холмовъ, имѣетъ болѣе античный характеръ, съ кривыми, узкими улицами, иногда поднимающимися ступенями по крутымъ скаламъ скалистаго холма. Въ этой части города считается до 3,500 домовъ, между которыми находится множество домовъ прочной европейской постройки. Турецкій кварталъ, имѣющій менѣе зажиточный видъ и состоящій изъ однообразныхъ, низенькихъ домиковъ, находится въ восточной части города. Промышленное значеніе го-

рода находится въ зависимости отъ богатой производительности сельскаго хозяйства въ окрестностяхъ его.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнню дѣйствій нашихъ войскъ.

Дѣйствія колонны графа Шувалова. Предполагая, что турки окажутъ 3-го января достаточное сопротивленіе, на позиціи у Кадькіоя, графъ Шуваловъ рѣшилъ для облегченія атаки этой позиціи двинуть часть своей колонны по шоссе въ обходъ непріятельскаго расположенія и наступать съ остальными войсками частью по полотну желѣзной дороги, а частью по дорогѣ южнѣе ея.

Тогда приказано было Павловскому полку и четыремъ орудіямъ 4-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады еще ночью перейти вбродъ Марицу и присоединиться къ отряду въ Адакіюѣ.

Въ 5 часовъ утра начала переходить Марицу 4-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, а вслѣдъ затѣмъ 8-я рота и за нею 3-й и 4-й баталіоны павловцевъ поднялись съ бивака и направились къ броду; 5-я рота была оставлена у перевязочнаго пункта, а 1-й баталіонъ и 6-я и 7-я роты, какъ уже сказано раньше, перешли Марицу еще вечеромъ 2-го января, вслѣдъ за гвардейскою стрѣлковою бригадой.

Въ это время еще была полная темнота и только на восточномъ краю горизонта виднѣлась свѣтлая полоса, предвѣстница разсвѣта. По полю взвивалась снѣжная пыль, вздымаемая вѣтромъ; люди, послѣ бессонной ночи, проведенной подъ открытымъ небомъ, среди пустыннаго снѣжнаго поля, зябли въ своихъ изношенныхъ, прорванныхъ и прожженныхъ шинеляхъ и кутались въ полотнища походныхъ палатокъ. 4-я батарея переправилась благополучно, не замочивъ ногъ большинства людей, но павловцамъ переправа была труднѣе. Раздѣвшись до пояса, люди шли по водѣ, неся надъ собою платье, ружья, сухари и патроны и тщетно стараясь не замочить своей ноши. Но тѣ люди, которые переправлялись раздѣвшись, едва не сдѣлались жертвами этого способа; когда они пошли въ воду, то отъ холода у нихъ замеръ духъ и большинство изъ нихъ погибло бы въ рѣкѣ, если бы не помощь со стороны товарищей, которые выносили ихъ на рукахъ въ полубезчувственномъ состояніи (1).

По Марицѣ шелъ ледъ и вода сильно поднялась; несмотря на то, что на мѣстѣ брода рѣка значительно расширялась тѣмъ не менѣе, теченіе было очень сильное, а бродъ имѣлъ извилистое направ-

(1) «Сборн. военныхъ разсказовъ», IV, 218: «Изъ дневника офицера лейбъ-гвардіи Павловскаго полка».

леніе—съ лѣваго берега сначала внизъ по теченію, а потомъ отъ середины рѣки вверхъ. Переправляться отдѣльнымъ людямъ было невозможно и они шли, держась другъ за друга или за лошадей; переправившись на другой берегъ, люди надѣвали мокрое платье, покрывшееся ледяною корою. У многихъ на обнаженномъ тѣлѣ виднѣлась кровь, струившаяся изъ ранъ, причиненныхъ во время переправы острыми краями быстро несшихся льдинъ. Желая облегчить пѣхотѣ переправу, командиръ 4-й батареи отдалъ въ распоряженіе павловцевъ всѣхъ имѣвшихся въ батареѣ артилерійскихъ и строевыхъ лошадей; но времени было мало и лошади успѣли сдѣлать только два рейса. Вскорѣ послѣ переправы павловцевъ начало свѣтать и войска начали собираться къ наступленію. Послѣ переправы войскъ, начали переходить рѣку и выюки, а за ними и 5-я рота Павловскаго полка; однако, вскорѣ пришлось отказаться отъ переправы выюковъ, такъ какъ ослы и лошади сносились теченіемъ; тогда имъ приказано было возвратиться на шоссе, по которому и слѣдовать на Филиппополь.

Переправа войскъ продолжалась полтора часа, такъ что около 7-ми часовъ утра въ Адакію собрались: Павловскій полкъ, гвардейская стрѣлковая бригада и 4-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады (въ шести-орудійномъ составѣ).

Вслѣдъ за Павловскимъ полкомъ должны были, согласно приказанію, отданному ночью, перейти Марицу и 1-я, 2-я и 5-я батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, но когда батареи двинулись къ переправѣ, послѣдовало новое приказаніе, по которому онѣ должны были идти по филиппопольскому шоссе на присоединеніе къ Финляндскому полку, чтобы вмѣстѣ съ нимъ переправиться черезъ Марицу (1).

Для дѣйствій на 3-е января генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ отдалъ по ввѣренному ему отряду слѣдующую диспозицію (2).

Адакію. 2-го января 1878 г.

Завтра, 3-го января, ввѣренному мнѣ отряду продолжать наступленіе на Филиппополь въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Гвардейской стрѣлковой бригадѣ, лейбъ-гвардіи Павловскому полку съ 4-ю батареей лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и съ 1-ю, 2-ю и 5-ю батареями лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады (всего восемь батальоновъ и 18 пѣшихъ орудій) (3), подъ начальствомъ свиты Его Величества

(1) Тимирязевъ, 115.

(2) Бальцъ, 159.

(3) Въ диспозиціи ошибочно сказано 16 орудій; но такъ какъ въ 4-й батареѣ лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады было шесть орудій, то всего въ колоннѣ ген. Эллиса было не 16, а 18 орудій.

генераль-маіора Эллиса, выступить изъ Адакія въ 7 часовъ утра и слѣдовать, частью по полотну желѣзной дороги, частью по дорогѣ на Кадыкій и далѣе на Филипполь.

2) Лейбъ-гвардіи Финляндскому полку (четыре баталіона) выступить съ ночлега въ 7 часовъ утра и слѣдовать по шоссе до Ортакія, свернуть въправо на Кадыкій, гдѣ присоединиться къ Павловскому полку. По соединеніи полковъ, общее начальство надъ бригадою принять свиты Его Величества генераль-маіору Эттеру.

3) Полкамъ лейбъ-гвардіи Московскому (три баталіона) и Гренадерскому (2^{1/2} баталіона) съ двумя орудіями 3-й гвардейской конной батареи (5^{1/2} баталіоновъ, два конныхъ орудія), выступить съ ночлега въ 7 часовъ утра и слѣдовать по шоссе на Филипполь (1).

4) 4-й батареѣ лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады и двумъ орудіямъ 3-й гвардейской конной батареи, выждать на занимаемой ими позиціи, впереди Филипполя, прибытія 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и вмѣстѣ съ нею слѣдовать къ городу.

5) 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, баталіону лейбъ-гвардіи Литовскаго полка и лейбъ-гвардіи Саперному баталіону, двумъ ротамъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка съ 2-ю, 3-ю и 5-ю батареями лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, съ 3-ю и 6-ю батареями лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады (2) и съ 3-ю, 4-ю и 5-ю батареями 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады (10^{1/2} баталіоновъ, 32 полевыхъ орудія) (3), подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора принца Ольденбургскаго, выступить въ 7 часовъ утра и слѣдовать по шоссе на Филипполь.

6) Обозамъ всѣхъ частей собраться у Адакій-хана къ 9-ти часамъ утра, гдѣ ожидать приказаній.

Наконецъ, свое мѣсто графъ Шуваловъ назначилъ при лейбъ-гвардіи Павловскомъ полку (4).

Всѣ эти распоряженія были сдѣланы графомъ Шуваловымъ въ предположеніи, что турки остановились у Каратаира, единственно съ цѣлью выиграть время, и что они воспользуются ночью для даль-

(1) Изъ этихъ частей 2^{1/2} баталіона гренадеръ уже стояли на правомъ берегу Марцы; слѣдовательно, для движенія на Филипполь по шоссе имъ пришлось бы отступить за рѣку.

(2) Изъ этихъ батарей 3-я и 6-я лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады еще не подошли къ отряду графа Шувалова, а присоединились ко 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи только 6-го января въ Филипполь (см. Тимирязевъ, 111); 2-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады также оставалась позади.

(3) На самомъ дѣлѣ 22 орудія.

(4) Въ этой диспозиціи пропущены два баталіона—2-й московскій и 1-й гренадерскій; 2-й баталіонъ Московскаго полка былъ выдѣленъ въ колонну генерала Шильдеръ-Шульднера, а 1-й баталіонъ Гренадерскаго полка состоялъ въ отрядѣ графа Шувалова въ теченіе всего 3 го января.

нѣйшаго отступленія. Предполагая дѣйствовать гвардейской стрѣлковой бригадой и Павловскимъ полкомъ съ фронта, графъ Шуваловъ рѣшилъ обойти турокъ съ праваго ихъ фланга финляндскимъ полкомъ и, наконецъ, направить въ Филиппополь, для захода въ тылъ непріятелю, 1-ю бригаду 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи; дѣйствіе противъ лѣваго фланга турокъ было возложено на колонну генерала Вельяминова (¹).

Въ 8 часовъ утра, колонна подъ личнымъ начальствомъ графа Шувалова, состоявшая изъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, гвардейской стрѣлковой бригады и 4-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, выступила изъ Адакія. Пока Павловскій полкъ, только что кончившій переправу, устраивался, 4-я батарея, не ожидая полка, вышла изъ Адакія и, такимъ образомъ, двинулась безъ прикрытія. Такая поспѣшность произошла вслѣдствіе опасенія задержать движеніе пѣхоты. Въ теченіе всей кампаніи артилерія постоянно обременяла собою пѣхоту, а потому, когда являлась возможность, хотя на сотню шаговъ продвинуться впередъ, артиллеристы старались пользоваться такими условіями. Въ настоящемъ случаѣ, начальство разрѣшило батареѣ выступить, не ожидая пѣхоты, и офицеру, ѣздившему наканунѣ къ полотну желѣзной дороги, было приказано провести батарею по изслѣдованной имъ дорогѣ, ведущей въ Каратаиръ. Батарея успѣла пройти около версты и остановилась вслѣдствіе того, что у одного орудія сломалось дышло; остановка продолжалась 20 минутъ. До Каратаира оставалось около 1,000 сажень, слѣдовательно, если бы батарея продолжала движеніе, то она неминуемо наткнулась бы на непріятельскую позицію (²).

Между тѣмъ подошелъ Павловскій полкъ, одинъ изъ баталіоновъ котораго обогналъ батарею и вся колонна, подъ начальствомъ графа Шувалова, двинулась впередъ; но едва она прошла нѣкоторое разстояніе, какъ войска пришлось остановить, такъ какъ оказалось, что непріятель занимаетъ сильную арьергардную позицію за рѣкою Стара (³). Неожиданная встрѣча съ непріятелемъ на мѣстности, гдѣ его присутствіе не предполагалось и куда по расчету времени не могли подоспѣть и другія наши колонны, привела всѣхъ въ недоумѣніе. Высланный впередъ разъѣздъ подъ начальствомъ состоявшаго при графѣ Шуваловѣ гвардейской конной артилерійской бригады штабсъ-капитана Гершельмана, донесъ, что д. Каратаиръ силь-

(¹) Рапортъ гр. Шувалова, 78—5—115.

(²) Хитрово, 259—260.

(³) Или Кричма (Кричимъ)

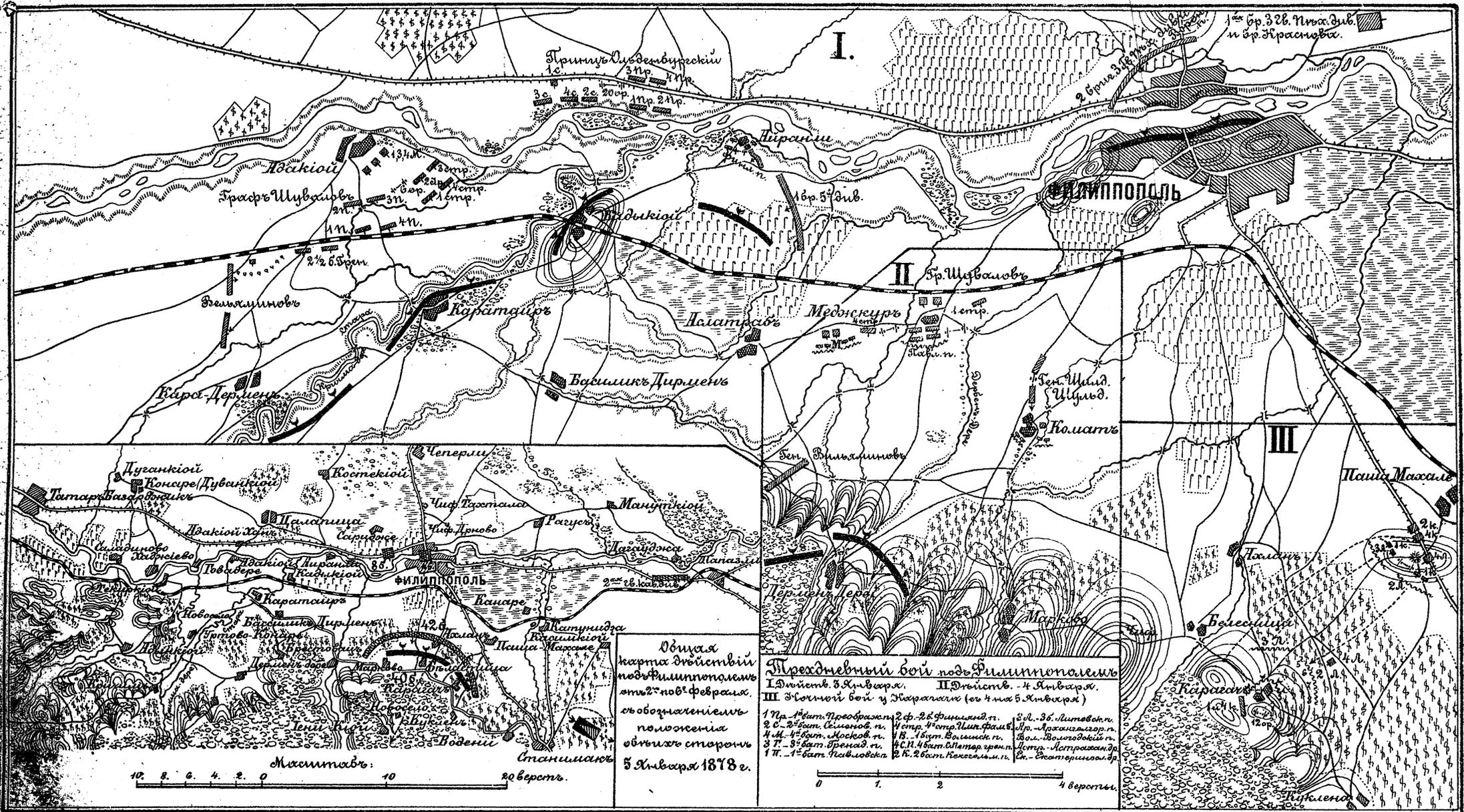
но занята и что изъ рощи, южнѣе ея, медленно отступаетъ турецкая конница. Въ то же время графъ Шуваловъ, замѣтивъ слѣдованіе большихъ массъ непріятельской пѣхоты изъ деревень Бассаликъ-Дирмень, Каратаиръ и Кадыкіой, по направленію къ Филипополю, рѣшилъ заставить непріятели принять бой (1).

Тотчасъ же вызвана была на позицію 4-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, которая и открыла огонь по отступавшимъ войскамъ. Цѣль была достигнута, непріятель остановился, выстроился въ боевой порядокъ, занявъ д. Каратаиръ и Бассаликъ-Дирмень, и тотчасъ же отвѣчалъ на нашъ огонь орудійными выстрѣлами; такимъ образомъ, около 8-ми часовъ утра завязался бой и быстро развившійся по всей линіи ружейный огонь выяснилъ, что д. Каратаиръ, а также мѣстность между этой деревней и Карадермендере сильно заняты непріателемъ, цѣпь котораго засѣла въ обрывистыхъ берегахъ небольшой рѣчки Стары, протекающей у подножія Кадыкіойскихъ высотъ.

Войска графа Шувалова развернулись въ слѣдующемъ порядкѣ: къ юго-востоку отъ Адакіоя—гвардейская стрѣлковая бригада, имѣя въ первой линіи на правомъ флангѣ 1-й и на лѣвомъ 4-й баталіоны, во второй линіи находились на правомъ флангѣ 2-й, а лѣвѣе его 3-й стрѣлковый баталіоны; правѣе стрѣлковой бригады, противъ д. Каратаиръ, развернулся Павловскій полкъ, 1-й и 4-й баталіоны котораго стали въ первой линіи, а 2-й и 3-й—во второй; всѣ баталіоны, по-ротно въ двѣ линіи, причемъ роты первой линіи рассыпали по полуротѣ въ цѣпь; батарея, выѣхавшая на дистанцію 1,200 сажень, отъ Кадыкіойскихъ высотъ, подвергалась продольному огню съ правой стороны изъ Каратаира, вслѣдствіе чего командиръ батареи приказалъ четыремъ орудіямъ перемѣнить фронтъ подъ прямымъ угломъ лѣвыми плечами впередъ и оставилъ два орудія на прежней позиціи для дѣйствія противъ непріятельскихъ стрѣлковъ, продолжавшихъ обстрѣливать батарею. Выдвинутые на новую позицію, противъ Каратаира, четыре орудія, дѣйствовали по непріятельскимъ войскамъ, показавшимся на дорогѣ, соединяющей Каратаиръ съ Карадермендере.

Непріятельская артилерія, дѣйствовавшая съ разстоянія отъ 650 до 800 сажень съ высотъ, лежащихъ за Каратаиромъ, была превосходно замаскирована и неуязвима для нашихъ орудій. Взводъ, дѣйствовавшій противъ непріятельскихъ стрѣлковъ, вскорѣ прину-

(1) Рапортъ гр. Шувалова, 78—5—116.

Общая карта действий под Филиппополем от 2-го февраля, с обозначением положения отряда старом 5 Января 1878 г.

Предварительный бой под Филиппополем
 I Действ. 3 Января. II Действ. - 4 Января.
 III Сложной бой у Карагаши (с 4-го 5 Января)

1 Пр. 1-й бат. Преображен. 2 Фр. 2-й Филлиппоп. 3 Д. 3-й Литовск. п.
 2 С. 2-й бат. Селенск. п. 4 Стр. 4-го Филлиппоп. 4 Арх. Арх. Арх. Арх.
 4 Ч. 4-й бат. Москв. п. 16 1-й бат. Волынк. п. 16 1-й бат. Волынк. п.
 3 П. 3-й бат. Преображ. п. 4 П. 4-й бат. Преображ. п. 4 Стр. - Катранск. др.
 1 П. 1-й бат. Кавказск. 2 К. 2-й бат. Кавказск. п. 2 Стр. - Восточн. п. др.

Масштаб: 10 2 4 2 0 20 верст.

0 1 2 4 версты.

но занята и что изъ роцци, южнѣе ея, медленно отступаетъ турец-

к

е

л

г

1

п

в

л

л

с

д

м

е

я

в

в

в

э

д

к

л

п

с

с

т

м

г

г

з

т

т

с

г

л

-

диль ихъ отступить и присоединился къ четыремъ орудіямъ, дѣйствовавшимъ противъ Каратаира, а затѣмъ былъ выдвинуть нѣсколько вправо и впередъ, причеиъ всѣ эти передвиженія батареи производила по совершенно открытой мѣстности. Остальныя батареи, назначенныя въ составъ отряда генерала Эллиса, а именно, 1-я, 2-я и 5-я лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, первоначально получили приказаніе слѣдовать за лейбъ-гвардіи Павловскимъ полкомъ и переправиться черезъ Марицу у Адакію, но у самой переправы ими было получено новое приказаніе, согласно котораго онѣ должны были присоединиться къ Финляндскому полку и переправиться черезъ Марицу близъ Кадыкія (1).

Развернувшись такимъ образомъ, наша пѣхота начала окапываться и черезъ $\frac{1}{4}$ часа прикрылась ложеентами, несмотря на которые, однакоже, сильно терпѣла отъ непріятельскаго огня, вслѣдствіе силы его и открытости мѣстности.

132985
Такъ какъ графъ Шуваловъ ожидалъ, что турки перейдутъ въ наступленіе (2), а между тѣмъ общаго резерва у него не было, то онъ послалъ приказаніе 1-му баталіону лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, ночевавшему у Адакію-хана, немедленно перейти Марицу и присоединиться къ отряду. Между тѣмъ, по всей линіи завязалась артилерійская и ружейная перестрѣлка и во время ея выяснилось, что атаковать съ фронта, съ небольшими силами, которыя были подъ рукой, позицію, занятую непріателемъ, прикрытую глубокою и въ бродь непроходимую рѣкою Стара, невозможно.

Тогда графъ Шуваловъ рѣшилъ выждать результата движенія лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка и послалъ на филипольское шоссе генеральнаго штаба подполковника Ставровскаго, приказавъ ему остановить 1-ю бригаду 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, перевести ее черезъ Марицу и поставить въ общемъ резервѣ у деревни Адакію. Между тѣмъ, огонь по всей линіи продолжался. Турки разсыпали весьма густую цѣпь вдоль каменныхъ оградъ Каратаира и сосредоточили значительные резервы у мечети. Замѣтивъ это, графъ Шуваловъ приказалъ сосредоточить по нимъ артилерійскій огонь; немедленно 4-й батареей былъ сдѣланъ выстрѣлъ и минареть, возвышавшійся надъ мечетью, упалъ, разбитый дѣйствіемъ гранаты.

Около 11-ти часовъ замѣчены были двигавшіяся со стороны деревни Кію на Каратаиръ кавалерійскія части, наступавшія въ от-

(1) Тимирязевъ, 115.

(2) Бальцъ, 163.

Т. ССVIII.—Отд. I.

личномъ порядкѣ. Сначала явилось предположеніе, что это Кавказская казачья бригада, ожидавшаяся отъ Татарь-Базарджика, но затѣмъ, когда конница эта, приблизившись, развернулась противъ праваго фланга отряда, тогда приказано было только что прибывшему по полотну желѣзной дороги дивизиону гродненскихъ гусарь, шедшему впереди 2¹/₂ баталіоновъ Гренадерскаго полка, двинуться впередъ и обезпечить правый флангъ нашего расположенія.

Что касается отряда генерала Брока (2¹/₂ баталіона гренадеръ, два эскадрона гродненскихъ гусарь и ¹/₂-эскадрона уланъ Его Величества), то войска эти утромъ, 3-го января, не получили никакихъ приказаній отъ графа Шувалова, а потому генераль Брокъ рѣшилъ предварительно выслать разъѣздъ для разъясненія обстановки, и затѣмъ, если не встрѣтятся какихъ-либо препятствій, то, слѣдующаго характеру полученнаго наканунѣ отъ графа Шувалова приказанія, продолжать движеніе далѣе по полотну желѣзной дороги. Высланные съ разсвѣтомъ гусарскіе разъѣзды донесли объ отступленіи непріятеля и тогда, около 10-ти часовъ утра, 2¹/₂ баталіона гренадеръ двинулись впередъ по полотну желѣзной дороги, имѣя впереди 2-й баталіонъ. Въ это время было получено отъ графа Шувалова приказаніе идти на соединеніе съ Павловскимъ полкомъ и стрѣлковой бригадой, завязавшими бой у Каратаира. При дальнѣйшемъ движеніи гренадеры попали подъ фланговый артилерійскій огонь съ высотъ, бывшихъ правѣе ихъ, и продолжали движеніе, скрываясь за желѣзнодорожной насыпью, а около 12-ти часовъ дня ⁽¹⁾ остановились между Адакіюемъ и Каратаиромъ за позиціей Павловскаго полка, въ резервъ. При этомъ гренадеры сначала стали совершенно открыто и подвергались мѣткому артилерійскому и ружейному огню; вслѣдствіе этого, баталіоны были примѣнены къ мѣстности, т. е. поставлены за двумя группами деревьевъ и воспользовались ближайшей ложиной; тогда турки перестали ихъ обстрѣливать ⁽²⁾.

Между тѣмъ, такъ какъ не имѣлось никакихъ извѣстій о колоннѣ генерала Вельяминова, а также въ виду того, что 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи еще не подошла, графъ Шуваловъ приказалъ генеральнаго штаба полковнику Бальцу отправиться къ Адакіюй-хану и направить къ отряду тѣ войска, которыя будутъ встрѣчены на шоссе. Подъѣзжая къ Адакіюй-хану, полковникъ

⁽¹⁾ Рапортъ графа Шувалова, 78—5—116.

⁽²⁾ Н. Павловскій, 118—123.

Бальць встрѣтилъ полковника Грипенберга съ тремя баталіонами Московскаго полка, которому и предложилъ перейти Марицу и присоединиться къ отряду графа Шувалова.

Московцы, прибывшіе къ Адакію-хану изъ Татарь-Базарджика по филипопольскому шоссе, двинулись къ броду и начали переправу. Между тѣмъ, полковникъ Бальць узналъ отъ флигель-адъютанта полковника Скалона, что 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи уже прошла по направленію къ Филипополю и завязала съ непріателемъ перестрѣлку въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Адакію-хана.

Замѣтивъ приближеніе по шоссе кавалерійской части, полковникъ Бальць поѣхалъ къ ней на встрѣчу и, узнавъ, что это былъ 9-й уланскій Бугскій полкъ, слѣдующій изъ подъ Плевны на присоединеніе къ отряду генераль-адъютанта Гурко, предложилъ командиру полка полковнику Горячеву перейти Марицу и присоединиться къ отряду графа Шувалова. Полкъ двинулся къ переправѣ и перешелъ рѣку вслѣдъ за 5-й батареей лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады.

Около полудня на позицію 4-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады прибыла изъ отряда принца Ольденбургскаго 3-я батарея той же бригады и снялась съ передковъ возлѣ и лѣвѣе 4-й батареи; на позиціи этой обѣ батареи оставались до конца, т. е. до вечера (1).

Между тѣмъ, также около полудня, слѣдовавшія черезъ Карадермень непріятельскія колонны стали къ позиціи отряда графа Шувалова подъ прямымъ угломъ, выславъ на фланги отряды конницы; тогда графъ Шуваловъ приказалъ 2^{1/2} баталіонамъ Гренадерскаго полка немедленно занять позицію правѣе Павловскаго полка, фронтомъ къ Карадермену, и дѣйствіями своими обезпечить войска, сражавшіяся противъ Каратаира; вмѣстѣ съ тѣмъ, было приказано тремъ баталіонамъ Московскаго полка, переправлявшимся черезъ Марицу, стать въ общемъ резервѣ у Адакію.

Такимъ образомъ, послѣ ухода гренадерскихъ баталіоновъ, отрядъ графа Шувалова временно оставался безъ резерва, до прибытія трехъ баталіоновъ Московскаго полка. Эти баталіоны перешли Марицу у Адакію, причемъ ширина рѣки въ мѣстѣ ихъ переправы была около 100 сажень и московцы переправлялись безъ содѣйствія кавалеріи. Перейдя рѣку, 1-й и 3-й баталіоны и три роты 4-го ба-

(1) Хитрово, 264.

баталіона (кромѣ 16-й, которая осталась на лѣвомъ берегу въ прикрытіе выюковъ), стали въ резервѣ за Павловскимъ полкомъ, имѣя три роты 4-го баталіона по-ротво въ одну линію, а за ними 1-й и 3-й баталіоны въ баталіонныхъ колоннахъ изъ середины ⁽¹⁾. Между тѣмъ, гренадеры двинулись вправо и заняли позицію у полотна желѣзной дороги; замѣтивъ это движеніе, турецкая конница отступила, оставивъ на мѣстѣ только цѣпь наѣздниковъ. Считая, что противъ цѣпи не стоитъ держать въ ружьѣ 2¹/₂ баталіона, полковникъ Любовицкій занялъ насыпь желѣзной дороги двумя ротами 2-го баталіона, а оставшимся двумъ баталіонамъ приказалъ составить ружья и расположиться для отдыха у копенъ рисовой соломы. Въ такомъ расположеніи гренадеры оставались до 3¹/₂ часовъ дня, когда отъ графа Шувалова получено было приказаніе—вернуться на то мѣсто, откуда были посланы, т. е. въ резервъ колонны графа Шувалова. Въ 4 часа дня къ этимъ 2¹/₂ баталіонамъ присоединился и 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, такъ что собрался почти весь полкъ, кромѣ 13-й и 14-й ротъ, оставшихся сзади при артилеріи ⁽²⁾.

Изъ наблюденій за дѣйствіями непріятели графъ Шуваловъ убѣдился, что противъ него находятся весьма значительныя силы турокъ, занимавшія весьма выгодную позицію на высотахъ у Кадыкюя. Число орудій на непріятельскихъ позиціяхъ доходило до 20-ти, а около 2-хъ часовъ дня вышли изъ Каратаира до 15-ти таборовъ пѣхоты, такъ что съ тѣми, которые продолжали оборонять деревню, графъ Шуваловъ считалъ противъ себя до 20-ти таборовъ ⁽³⁾.

Въ это же время, около 2-хъ часовъ дня, была получена отъ генерала Нагловскаго записка съ извѣщеніемъ о томъ, что генераль Дандевилъ уже подошелъ со своей дивизіей къ Филипополю и что Финляндскій полкъ перешелъ Марицу у дер. Айранли. вмѣстѣ съ тѣмъ, генераль Нагловскій сообщилъ, что съ кургана на шоссе, противъ деревни Айранли, видно, какъ турки бѣгутъ къ Филипополю ⁽⁴⁾.

Дѣйствія колонны принца Ольденбургскаго. Колонна эта къ вечеру, 2-го января, прибыла въ Татаръ-Базарджикъ, но едва войска успѣли разойтись по отведеннымъ для нихъ квартирамъ, какъ получено было приказаніе выдвинуться впередъ верстъ на восемь,

⁽¹⁾ Паскинъ, «Сборн. воен. разск.», VI, 526 и 527.

⁽²⁾ Н. Павловскій, 124 и 125.

⁽³⁾ Рапортъ графа Шувалова, 78—5116.

⁽⁴⁾ Бальцъ, 166.

въ д. Конаре-Дуванкіой, для сближенія съ передовыми войсками, которыя по дорогѣ на Филиппополь встрѣтились съ арміей Сулеймана-паши.

Выступили войска уже въ темноту и небольшой переходъ этотъ, какъ и всѣ ночныя движенія, былъ крайне утомителенъ и труденъ ⁽¹⁾. Дуль пронзительный вѣтеръ, погода была холодная и сырая; на пути слѣдованія войскъ шоссе было размыто потоками воды; вѣроятно, на этихъ мѣстахъ были канавы, но мостовъ не было, а между тѣмъ въ одномъ мѣстѣ канаву размыло до трехъ сажень ширины. Тогда артилерія была двинута стороною, гдѣ движеніе ея было очень затруднительно вслѣдствіе мягкаго грунта и большихъ лужъ воды, покрытыхъ тонкой ледяной корой; для пѣхоты же нужно было построить хотя какой нибудь мостикъ. За работу эту принялись гвардейскіе саперы; съ одного берега на другой были перекинута телеграфныя столбы и связаны между собою телеграфной же проволокою. Къ мосту были сдѣланы спуски и вся работа продолжалась около часа. Поздно ночью войска пришли въ д. Конаре-Дуванкіой, причѣмъ вьючный обозъ отсталъ, такъ что офицеры были лишены даже тѣхъ немногихъ вещей, которыя въ немъ перевозились.

На другой день отрядъ долженъ былъ, вслѣдствіе личнаго приказанія генераль-адъютанта Гурко, наступать на Филиппополь. Выше мы видѣли, что такое же распоряженіе было сдѣлано относительно отряда Его Высочества и графомъ Шуваловымъ въ диспозиціи на 3-е января, но диспозиціи этой Его Высочество не получилъ ⁽²⁾.

3-го января, между 7-ю и 8-ю часами утра, выступили изъ Конаре-Дуванкіоя: 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, двѣ роты лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, три роты гвардейскихъ саперъ, 3-я, 5-я и 6-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и четыре батареи 3-й гвардейской и гренадерской бригады и двинулись сначала по проселочной дорогѣ, а затѣмъ по шоссе къ Филиппополю. Подходя къ Адакіой-хану, колонна ясно услышала пальбу справа, которую велъ отрядъ графа Шувалова съ войсками Сулеймана, занявшими позицію на правомъ берегу Марицы.

Къ 10-ти часамъ утра ⁽³⁾ отрядъ подошелъ къ Адакіой-хану,

⁽¹⁾ Пузыревскій. «Воспоминаніе», 197.

⁽²⁾ Бальцъ, 169.

⁽³⁾ Бальцъ, 170, показываетъ, что колонна принца Ольденбургскаго подошла къ Адакіой-хану въ 12 часовъ дня, что ошибочно, такъ какъ колонна выступила изъ Конаре-Дуванкіоя въ 7 часовъ утра, а до Адакіой-хана всего верстъ 12 и дорога была весьма сносная. (См. «Исторію Семеновскаго полка», II, 263 и «Исторію Преображенскаго полка», III, 564).

гдѣ было получено приказаніе графа Шувалова о присылкѣ одной батареи, а вслѣдъ за тѣмъ потребована была еще одна батарея; выдѣливъ въ распоряженіе графа Шувалова 3-ю, а затѣмъ и 5-ю батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, прочія части продолжали движеніе по шоссе; но едва онѣ прошли съ версту, какъ голова колонны была встрѣчена справа дальнимъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ. Даже въ бинокль едва можно было рассмотреть мѣсто расположенія турецкихъ батарей, а между тѣмъ снаряды ихъ далеко перелетали черезъ колонну Его Высочества, мѣшая движенію по шоссе и заставляя дѣлать утомительные, кружные обходы по глубокому снѣгу⁽¹⁾. Какъ только голова колонны попала подъ артилерійскій огонь, Его Высочество послалъ своего ординарца, подпоручика Коростовцева, доложить объ этомъ командующему дивизіей генералу Рауху, который находился за 1½ версты отъ головы колонны, и спросить его, что дѣлать дальше⁽²⁾. На это генералъ Раухъ отвѣчалъ: «продолжать движеніе». Когда же гранаты все чаще стали ложиться неподалеку отъ колонны, то Его Высочество вторично послалъ къ генералу Рауху, прося сообщить, ожидать ли ему его прибытія или дѣйствовать самостоятельно. Генералъ Раухъ приказалъ остановиться. Тогда Его Высочество отвелъ бригаду съ шоссе влѣво и выстроилъ ее въ резервный порядокъ; вскорѣ послѣ этого Семеновскій полкъ, зайдя лѣвымъ плечомъ, развернулся въ боевой порядокъ, выдвинувъ въ первую линію на правомъ флангѣ 4-й баталіонъ, а на лѣвомъ—2-й; 1-й и 3-й баталіоны стали въ резервъ, причемъ вскорѣ 3-й баталіонъ былъ выдвинутъ въ боевую линію, занявъ мѣсто правѣе 4-го баталіона, а 1-й остался въ резервъ за правымъ флангомъ полка⁽³⁾; при этомъ семеновцамъ пришлось развертываться подъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ по глубокому снѣгу, на которомъ войска наши отчетливо были видны съ дальняго разстоянія. Роты первой линіи рассыпали цѣпь стрѣлковъ на берегу Марицы и завязали перестрѣлку съ непріятельской пѣхотой, рассыпанной на разстояніи отъ 400 до 900 шаговъ отъ нашей цѣпи. Одновременно съ развертываніемъ Семеновскаго полка выѣхали на позицію двѣ батареи, въ томъ числѣ 6-я лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и одна 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, открывшіе оживленный огонь по непріятелю, обнаруженному на высотахъ у деревни Каратаиръ, съ дистанціи около

(1) Пузыревскій. «Воспоминаніе», 197.

(2) «Исторія Преображенскаго полка», III, 564.

(3) «Исторія Семеновскаго полка», II, 263, и планъ окрестностей Филиппополя.

2,500 сажень. Роты лейбъ-гвардіи Литовскаго полка и лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, бывшія въ отрядѣ, составили резервъ и расположились у Адакой-хана (1).

Затѣмъ, въ 12¹/₂ часовъ дня, преображенцамъ было приказано, произведя фланговое движеніе позади семеновцевъ, развернуться лѣвѣе ихъ; движеніе это совершено было въ большомъ порядкѣ, какъ на ученьи, по совершенно ровной и открытой мѣстности, подъ сильнымъ гранатнымъ огнемъ и по глубокому снѣгу. Поровнявшись съ лѣвымъ флангомъ Семеновскаго полка, преображенцы зашли лѣвыми плечами и развернулись, выдвинувъ въ первую линію 1-й и 2-й баталіоны, которые, перестроившись по-ротно въ двѣ линіи, рассыпались отъ головныхъ ротъ (2-й, 3-й, 6-й и 7-й) по полуротѣ въ цѣпь; преображенцы бойко наступали впередъ и вскорѣ цѣпь дошла до Марицы, которая здѣсь до того скрадывалась мѣстностью, что никакъ и не предполагалась такъ близко; это неожиданное появленіе рѣки поневолѣ остановило движеніе людей первой линіи и имъ пришлось лечь въ снѣгъ подъ сильнымъ огнемъ на разстояніи менѣе чѣмъ 300 шаговъ отъ непріятельской цѣпи, которая имѣла хорошее закрытіе, такъ какъ была разсыпана въ довольно густомъ лѣсу, покрывавшемъ противоположный берегъ (2).

Между тѣмъ, по приказанію Его Высочества, всѣ пять батарей (3) отряда заняли позицію между Преображенскимъ и Семеновскимъ полками и открыли огонь съ дистанціи 2,500 сажень противъ непріятельской артилеріи и на 600 сажень по турецкой пѣхотѣ (4).

Такимъ образомъ, около часу дня, вся бригада завязала дѣло съ непріятельскими частями, которыя составляли правый флангъ отряда, занимавшаго позицію у Кадыкюя; вслѣдствіе этого, турки откинули свой правый флангъ назадъ и принуждены были выставить заслонъ противъ 1-й бригады, фронтомъ на сѣверъ, выдвинувъ на позицію 11 орудій (5). Такимъ образомъ, отряду Его Высочества удалось привлечь на себя вниманіе и часть силъ непріятеля и тѣмъ облегчить положеніе отряда графа Шувалова. Къ сожалѣнію, мѣстность не благопріятствовала наступательнымъ дѣйствіямъ и отряду Его Высочества пришлось ограничиться демонстративными дѣй-

(1) Рапортъ Рауха, 78—5—138 и 139.

(2) «Исторія Преображенскаго полка», III, 566.

(3) 3-я и 5-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады были выдѣлены въ колонну графа Шувалова.

(4) Рапортъ Рауха, 78—5—138.

(5) Рапортъ Рауха, 78—5—138.

ствіями, хотя и была сдѣлана попытка перейти въ наступленіе, переправившись черезъ Марицу.

Въ то время, когда колонна Его Высочества уже ввязалась въ дѣло, было получено приказаніе отъ графа Шувалова—перейти Марицу и стать въ резервъ за его отрядомъ, сражавшимся на правомъ берегу рѣки. Приказаніе это уже не могло быть исполнено, такъ какъ пришлось бы выводить полки изъ живой перестрѣлки, что могло дурно повліять на нихъ въ нравственномъ отношеніи, а противникъ, пожалуй, счелъ бы себя побѣдителемъ ⁽¹⁾.

Наконецъ, благодаря дѣйствию 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, движеніе по филипопольскому шоссе могло производиться вполне безпрепятственно, чѣмъ и воспользовалась колонна генерала Шильдеръ-Шульднера, которая прошла позади позиціи 1-й бригады къ Филипополю.

Между тѣмъ преображенцы и семеновцы продолжали перестрѣлку съ непріателемъ, причеиъ сами, находясь на открытой мѣстности, сильно терпѣли отъ огня; тогда люди начали устраивать изъ сѣнга и земли окопы, причеиъ работа эта производилась при помощи тесаковъ, крышекъ отъ манерокъ, штыковъ и даже просто руками. Только немногія части нашли себѣ закрытіе за нѣсколькими курганами и частью могли укрываться за небольшими рощами. Около 2-хъ часовъ дня князь Оболенскій приказалъ ротамъ второй линіи (Его Величества, 4-й, 5-й и 8-й) также разсыпаться, усиливъ нашу цѣпь; въ это время командующій Преображенскимъ полкомъ былъ раненъ пулей въ ногу, но оставался въ строю до конца дѣла, послѣ чего уѣхалъ на перевязочный пунктъ въ деревню Цалапаца, сдавъ командованіе флигель-адъютанту полковнику Авинову; вскорѣ былъ раненъ и командиръ 1-го баталіона полковникъ Стрезовъ. Между тѣмъ, около этого же времени была сдѣлана попытка перейти въ бродъ черезъ Марицу. Противъ позиціи 7-й роты, посреди рѣки, находился островъ, покрытый высокимъ кустарникомъ и деревьями; желая сблизиться съ непріателемъ, а также найти и укрытіе отъ его огня, люди 7-й роты съ поручикомъ Ладыженскимъ во главѣ, двинулись въ бродъ черезъ рѣку, погружаясь въ воду выше пояса. Вскорѣ послѣ переправы, поручикъ Ладыженскій былъ раненъ въ ногу съ раздробленіемъ кости, и такъ какъ онъ не могъ идти дальше, то былъ перенесенъ обратно на лѣвый берегъ, а вслѣдъ затѣмъ, отступили и его люди ⁽²⁾.

(1) Пузыревскій. «Воспоминаніе», 198.

(2) «Исторія Преображенскаго полка», III, 569.

Въ 4-мъ часу непріятельскія батареи отступили саженъ на 400 назадъ и заняли новую позицію на холмѣ, имѣвшемъ отлогіе скаты; новое разстояніе, раздѣлявшее обоихъ противниковъ, было доступно только дѣйствию дальнобойныхъ орудій, вслѣдствіе чего наши батареи перестали отвѣчать непріятельской артилеріи, которая, сдѣлавъ еще нѣсколько выстрѣловъ, отступила еще далѣе назадъ (1). Съ сумерками, у турокъ стало замѣтно передвиженіе частей, а затѣмъ, густая пѣхотная цѣпь отошла за полотно желѣзной дороги и была смѣнена черкесами; въ 6 часовъ все замолкло, бой прекратился, а черезъ 1/2-часа бригада двинулась по шоссе къ Филипополю, гдѣ, согласно приказанія генераль-адъютанта Гурко, должна была поступить подъ начальство генерала Криденера; на мѣстѣ боя была оставлена 11-я рота Преображенскаго полка для уборки раненыхъ и погребенія убитыхъ.

Потери въ отрядѣ Его Высочества принца Ольденбургскаго были: въ Преображенскомъ полку ранено офицеровъ—3 (флигель-адъютантъ князь Оболенскій, полковникъ Стрезовъ и поручикъ Ладыженскій) и нижнихъ чиновъ: ранено—56 и убито—14; въ Семеновскомъ полку: два убитыхъ нижнихъ чина и 10 раненыхъ и въ артилеріи убито два и ранено 17 нижнихъ чиновъ.

Поздно ночью, около 2-хъ часовъ, 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи прибыла въ Филипополь и расположилась въ сѣверномъ предмѣстьи города.

Возвратимся теперь къ колоннѣ графа Шувалова.

Финляндскому полку, входившему въ составъ этой колонны, приказано было выступить 3-го января, въ 7 часовъ утра, слѣдовать къ Ортакію, гдѣ свернуть вправо и, переправившись черезъ Марицу, дѣйствовать во флангъ и тылъ непріятельской позиціи у Кадыкія. Полкъ выступилъ въ назначенное время изъ Адакію-хана вмѣстѣ со 2-мъ баталіономъ Московскаго полка и 1-й, 2-й и 5-й батареями лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады и въ 8 1/2 часовъ встрѣтился съ колонной генераль-лейтенанта Криденера, который приказалъ полку остановиться и пропустить его колонну (2); въ 9 1/2 часовъ утра полкъ двинулся далѣе и по дорогѣ собралъ отъ жителей свѣдѣнія, что деревни Ортакію, показанной на австрійской картѣ,

(1) Хитрово, 270.

(2) Бальцъ, 167.

въ дѣйствительности не существуетъ ⁽¹⁾ и что у дер. Айранли лѣтомъ можно переходить черезъ Марицу въ бродъ.

Подходя къ броду, замѣтили на правомъ берегу, въ разстояніи около версты, движеніе пѣхотныхъ колоннъ, а также и кавалерію; такъ какъ было пасмурно, то трудно было сказать навѣрное, войска ли это графа Шувалова или непріятельскія. Предполагая, что это непріятель, полкъ остановился, а батареи, повернувъ хобота влѣво, снялись съ передковъ. Во всякомъ случаѣ рѣшено было, до разъясненія, огня не открывать, а между тѣмъ видѣвшіяся колонны стали замѣтно удаляться ⁽²⁾. Наконецъ, приблизительно черезъ $\frac{1}{4}$ часа, увидѣли, что изъ Айранли выѣхали къ берегу рѣки три всадника, которыхъ приняли за кавказскихъ казаковъ, но затѣмъ увидѣли, что они были въ фескахъ. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, они ускакали за деревню; тогда выяснилось, что колонна, которую приняли за свою, была непріятельская. Тотчасъ же былъ открытъ огонь, но повернувшія къ горамъ колонны скоро вышли изъ сферы дѣйствія нашихъ орудій. Въ это время къ полку прибылъ генеральнаго штаба полковникъ Ставровскій, который подтвердилъ предположеніе, что это непріятель и передалъ полку приказаніе генерала Гурко перейти Марицу и перерѣзать непріятелю путь отступленія. У Айранли Марица раздѣлялась на нѣсколько рукавовъ, шириною до 80-ти саж. ⁽³⁾ и по рѣкѣ шелъ ледъ. Немедленно полкъ двинулся къ броду, имѣя впереди 5-ю и 6-ю роты, которыя и начали переправу, причемъ вода была людямъ выше пояса; переправа производилась подъ прикрытіемъ огня 1-й и 5-й батарей лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады. Турки, замѣтивъ переправу, открыли ружейный огонь съ праваго берега и у финляндцевъ тотчасъ же былъ убитъ одинъ нижній чинъ и ранено двое. Когда къ переправѣ стали готовиться 7-я и 8-я роты, то къ броду прибылъ полуэскадронъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка, подъ начальствомъ поручика князя Хованскаго, получившій приказаніе отъ генерала Гурко перевести пѣхоту черезъ Марицу; вслѣдъ за тѣмъ прибыли съ той же цѣлью 30 казаковъ конвоя генерала Гурко, подъ начальствомъ лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка штабсъ-ротмистра Сухомлинова. Пе-

⁽¹⁾ Ростовскій, III, 349.

⁽²⁾ Тимирязевъ, 116.

⁽³⁾ Рапортъ графа Шувалова, 78—5—118; у Бальца, 168, сказано, что ширина Марицы у Айранли 250 саж., что, повидимому, ошибочно. Въ рапортѣ Гурко, 78—5—56, ширина брода у Айранли показана тоже 80 саж., а глубина $1\frac{1}{2}$ аршина; у Ростовскаго, III, 350, ширина Марицы у Айранли показана въ 250 шаговъ, а вода выше пояса.

реправа при помощи этихъ конныхъ частей производилась слѣдующимъ образомъ: часть всадниковъ осталась верхомъ и каждый изъ нихъ велъ въ поводу двѣ лошади, на которыя садились по одному пѣхотинцу; перевозя пѣхотинцевъ, всадники, съ освободившимися лошадьми, возвращались назадъ и вновь дѣлали рейсъ съ пѣхотой.

Послѣ нѣсколькихъ такихъ переходовъ, лошади коченѣли, ноги ихъ обмерзали и приходилось дѣлать проѣздки, чтобы согрѣть коней; между тѣмъ турки продолжали обстрѣливать мѣсто переправы и, вслѣдствіе значительной убыли лошадей, средства перевозки уменьшались. Такимъ образомъ, хотя переправа при помощи конницы была удобнѣе и безопаснѣе для людей, но производилась значительно медленнѣе, чѣмъ посредствомъ простаго перехода въ бродъ; вслѣдствіе этого только къ 2-мъ часамъ пополудни на правый берегъ Марицы были переправлены 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Финляндскаго полка и первыя переправившіяся роты очистили деревню Айранли отъ непріятеля; затѣмъ 2-й баталіонъ занялъ ограду деревни, а 1-й и 3-й стали въ резервъ; 4-й баталіонъ финляндцевъ и 2-й баталіонъ Московскаго полка были оставлены на лѣвомъ берегу для прикрытія артилеріи, а въ 2 часа пополудни получили приказаніе двинуться внизъ по рѣкѣ, гдѣ ожидать эскадронъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка подъ начальствомъ капитана Бураго, потребованнаго отъ сѣвернаго предмѣстья Филипополя для перевозки пѣхоты. Когда финляндцы заняли позицію на правомъ берегу, генераль Гурко приказалъ двинуть туда два орудія. Предварительно была отправлена на правый, крутой берегъ, команда артиллеристовъ верхомъ, съ шанцевымъ инструментомъ для устройства удобнаго въѣзда, а затѣмъ пошелъ въ рѣку 1-й взводъ 1-й батареи, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣки вода только на одинъ футъ не доходила до крыши передка; прислуга 1-го взвода была переправлена на лошадяхъ оставшагося взвода. Перейдя рѣку, взводъ занялъ позицію на западной окраинѣ Айранли, дѣйствуя съ разстоянія 650 саженой по артилеріи и пѣхотѣ и отгоняя, по временамъ, шрапнелью непріятельскую пѣхоту, приближавшуюся къ лѣвому нашему флангу шаговъ на 900. Вскорѣ на ту же позицію прибылъ 1-й взводъ 2-й батареи, а оставшіеся на лѣвомъ берегу—5-я батарея и 2-е взводы 1-й и 2-й батарей, составивъ сводную батарею, подъ начальствомъ полковника Гермеса, получили приказаніе перейти Марицу ниже Айранли вмѣстѣ съ пѣхотой отряда генерала Шильдеръ-Шульднера ⁽¹⁾.

(1) Тимирязевъ, 117 и 118.

Послѣ переправы Финляндскаго полка, положеніе обѣихъ сторонъ подѣ деревней Айранли было слѣдующее: турки занимали позицію между Марицей и полотномъ желѣзной дороги, фронтомъ къ сѣверу; Финляндскому полку предстояло упрочить за собою обладаніе деревней Айранли и, удерживая ее, заходить лѣвымъ плечомъ впередъ, съ цѣлью дѣйствовать непріятелю во флангъ, а если возможно, то и перерѣзать ему путь отступленія.

Вслѣдъ за переправой пѣхоты, переправилась и артилерія и батареи немедленно выѣхали на позицію у юго-западнаго угла деревни, причемъ выѣздъ ихъ былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ разстоянія около 800 шаговъ (1). Въ 4 часа дня рѣшено было начать движеніе для прегражденія непріятелю пути отступленія.

Въ это же время, т. е. около 4-хъ часовъ дня, графъ Шуваловъ приказалъ Павловскому полку перейти въ наступленіе и занять деревню Каратаиръ.

Рѣшеніе это было принято графомъ потому, что съ 4-хъ часовъ дня непріятельскій артилерійскій огонь почти прекратился и можно было думать, что турки начинаютъ отступать, что подтверждалось свѣдѣніями, полученными еще въ 10 часовъ утра отъ генерала Клото, изъ которыхъ было видно, что, по словамъ болгаръ, турки очищаютъ Филиппополь и сосредоточиваются у деревни Марково (2).

Около 2¹/₂ часовъ дня, на правомъ флангѣ позиціи графа Шувалова появилась Кавказская казачья бригада, шедшая впереди пѣхоты генерала Вельяминова, которая находилась еще далеко назади. Графъ Шуваловъ тотчасъ же послалъ своего ординарца Гусарскаго полка штабсъ-ротмистра Суханова просить генерала Вельяминова ускорить движеніе пѣхоты. Въ это же время въ отрядѣ графа Шувалова былъ замѣченъ непріятельскій артилерійскій и ружейный огонь сѣвернѣе Кадыкіоя, направленный, какъ оказалось впоследствии, противъ отряда Его Высочества принца Ольденбургскаго.

Въ 3-мъ часу турецкій кавалерійскій полкъ, какъ мы уже видѣли раньше, развернулся за р. Стара и выславъ густую цѣпь наѣздниковъ между Каратаиромъ и Карадерменомъ, открылъ по войскамъ праваго фланга фланговый огонь; противъ этого противника, какъ мы уже знаемъ, графъ Шуваловъ выдвинулъ 2¹/₂ баталіона лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка и затѣмъ, когда на позицію прибылъ Буг-

(1) Ростковскій, III, 351.

(2) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—116—118.

скій уланскій полкъ, то ему было приказано развернуться и двинуться на неприятельскую конницу; но не успѣлъ полкъ перестроиться въ боевой порядокъ, какъ получено было отъ генерала Гурко приказаніе, направить его къ деревни Айранли для переправы черезъ Марицу пѣхоты (1).

Турецкая конница, замѣтивъ наступленіе гренадеръ, начала медленно отходить, прикрывая это отступленіе огнемъ спѣшенной цѣпи и стрѣльбой съ коня; отступленіе производилось вдоль рѣки Стара, шагъ за шагомъ, несмотря на огонь нашихъ шести орудій и цѣлаго баталіона, расположеннаго въ 1,500 шагахъ; при этомъ, движеніе производилось шагомъ и съ такимъ спокойствіемъ, что обратило на себя вниманіе графа Шувалова; въ послѣдствіи, отъ найденнаго на полѣ битвы раненаго узнали, что это былъ полкъ арабистанской кавалеріи, только что прибывшій на театръ войны.

Въ это время, около 3-хъ часовъ дня, къ мѣсту боя прибыла Кавказская казачья бригада и выслала для связи съ отрядомъ графа Шувалова 6-ю сотню Кубанскаго полка.

Разсчитывая на скорое прибытіе пѣхоты генерала Вельямина, графъ Шуваловъ, въ 4 часа дня отдалъ уже упомянутое выше приказаніе — Павловскому полку выбить неприятеля изъ Каратаира. Тотчасъ были высланы впередъ отъ 4-го баталіона Павловскаго полка 10 охотниковъ, за которыми двинулся въ боевомъ порядкѣ 4-й баталіонъ, имѣя во главѣ командира бригады, свиты Его Величества генерала-маіора Эттера, и командира полка, флигель-адъютанта полковника Шмита. Охотники были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ, а 4-й баталіонъ, перейдя черезъ глубокій оврагъ передъ самой деревней, также подъ огнемъ неприятельской пѣхоты, двинулся къ деревнѣ, подавая лѣвое плечо впередъ. Непріятель, засѣвшій въ домахъ, не могъ долго держаться передъ натискомъ павловцевъ и очистилъ деревню, отступивъ подъ прикрытіемъ своей конницы на курганъ позади Каратаира. Вслѣдъ за 4-мъ баталіономъ въ деревню былъ введенъ 2-й баталіонъ и ему приказано было очистить лѣвую половину деревни; 3-му баталіону было велѣно стать въ резервѣ за 2-мъ, а 1-му — приблизиться къ 4-му баталіону. Полковникъ Шмитъ приказалъ пройти деревню цѣпью и выдвинулъ одинъ баталіонъ на восточную окраину Каратаира для преслѣдованія отступавшаго неприятеля ружейнымъ огнемъ. Между тѣмъ, неприятель, занявшій послѣ очищенія деревни курганъ за ней, продолжалъ упорно тамъ дер-

(1) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—117.

жаться, несмотря на огонь нашихъ шести орудій 4-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, до тѣхъ поръ, пока подававшаяся плечомъ впередъ пѣшь Павловскаго полка не стала поражать его вдоль и тѣмъ заставила очистить позицію (1).

Около 5-ти часовъ вечера въ Каратаирь прибыла вызванная изъ колонны принца Ольденбургскаго 5-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады; но въ это время бой былъ уже почти конченъ, такъ что батарея эта, занявъ позицію при выѣздѣ изъ деревни, успѣла выпустить только по одной гранатѣ, а затѣмъ стрѣляла шрапнелью по отступавшимъ войскамъ. Въ 7 часовъ вечера огонь батареи былъ прекращенъ (2).

Въ это же время, т. е. около 5-ти часовъ вечера, противъ лѣваго фланга непріятели развернулась и пѣхота генерала Вельяминава.

Обратимся теперь къ этой колоннѣ.

Дѣйствія колонны генерала Вельяминава. Колонна эта выступила изъ Татаръ-Базарджика 3-го января, въ 7 часовъ утра, и двинулась по правому берегу Марицы, имѣя въ виду дойти въ этотъ день до деревни Кадыкюй.

Впереди колонны наступали пять сотенъ кавказскихъ казаковъ съ четырьмя орудіями 8-й донской батареи, подъ общимъ начальствомъ генерала Черевина. Въ 1 часъ 30 минутъ пополудни генералъ Черевинъ прислалъ генералу Вельяминаву донесеніе, что на него близъ деревни Кадыкюй насаждаютъ превосходныя силы турецкой конницы, за которой видны и значительныя массы пѣхоты. Тогда отрядъ продолжалъ безостановочно двигаться впередъ, причемъ движеніе это весьма затруднялось узкой и крайне дурной дорогой, пересѣкавшейся во многихъ мѣстахъ ручьями и глубокими канавами, а въ двухъ мѣстахъ отряду приходилось переправляться въ бродъ. Особенно труденъ былъ переходъ черезъ рѣку Кримчадересси (Стара) у деревни Каратаирь, гдѣ рѣка имѣла до 30-ти шаговъ ширины и вода доходила людямъ до пояса (3); полки Козловскій, Тамбовскій и Пензенскій шли почти по поясъ въ водѣ, а время подходило къ вечеру и сильно морозило.

Миновавъ Дермендере, кавказскіе казаки были встрѣчены значительными силами непріятельской конницы, а за нею въ лѣсу виднѣлась и пѣхота. Сообщивъ объ этомъ въ отрядъ графа Шувалова, для связи съ которымъ была выслана 6-я сотня Кубанскаго полка,

(1) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—117.

(2) Хитрово, 269.

(3) Мартыновъ, 122.

генераль Черевинъ развернулъ передъ непріателемъ 1-ю, 2-ю и 3-ю сотни того же полка. Съ пѣснями подошли казаки къ Каратаиру и съ пѣснями же развернулись они передъ турецкой цѣпью; завязалась перестрѣлка и 8-я донская батарея открыла огонь по непріательскимъ резервамъ. Турецкая конница отступила передъ Черевинымъ и отошла за лѣсъ; тогда пули пѣхоты, занимавшей лѣсъ, посыпались на казаковъ и въ то же время видно было, что за лѣсомъ начали отступать и турецкіе резервы. Тогда генераль Черевинъ рѣшился атаковать лѣсъ казаками—послѣдніе спѣшились, ворвались въ опушку съ двухъ сторонъ и отгѣснили турокъ къ Каратаиру. Выбивая противника, казаки прошли лѣсъ и отсюда огнемъ провожали непріателя, который отступалъ въ полномъ порядкѣ. Когда же подошли коноводы, казаки вскочили на коней и нагнали турокъ подъ Каратаиромъ. Въ этомъ селеніи турки засѣли въ значительныхъ силахъ и казаки, спѣшившись, остановились, ожидая прибытія своей пѣхоты. Около 4-хъ часовъ графъ Шуваловъ приказалъ Павловскому полку выбить турокъ изъ Каратаира, а между 5-ю и 6-ю часами вечера подошла къ этой деревнѣ и пѣхота генерала Вельяминова, несмотря на встрѣченныя на дорогѣ серьезныя препятствія.

Генераль Вельяминовъ рѣшилъ немедленно вступить въ дѣло, имѣя въ виду дѣйствовать преимущественно на лѣвый флангъ непріателя. Съ этой цѣлью шедшій въ авангардѣ 123-й пѣхотный Козловскій полкъ съ четырьмя орудіями былъ выдвинутъ въ боевую линію, причеиъ вошелъ влѣво въ связь съ лейбъ-гвардіи Павловскимъ полкомъ; Тамбовскому полку было приказано поддержать козловцевъ, а въ резервъ оставленъ Пензенскій полкъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано пяти сотнямъ Кавказской казачьей бригады перейти на правый флангъ отряда генерала Вельяминова, для обезпеченія его и дѣйствія во флангъ и тылъ непріателя (1).

Наступленіе полковъ 31-й пѣхотной дивизіи было встрѣчено энергическимъ огнемъ, но вскорѣ турки очистили позицію и отступили на Кадыкюйскія высоты.

Тогда казаки съ 8-й батареей были пущены въ погоню за непріателемъ и преслѣдовали его до наступленія темноты.

Было около 6-ти часовъ вечера, когда къ отряду генерала Вельяминова прибылъ графъ Шуваловъ и такъ какъ совершенно стемнѣло, то было рѣшено остановиться на занятыхъ позиціяхъ, причеиъ 2-я владикавказская и 6-я кубанская сотни были выдвинуты въ передо-

(1) Рапортъ генерала Вельяминова, 78—5—103.

вую часть противъ лѣваго крыла турокъ передъ Базиликъ-дере, а непосредственно за казаками и уступомъ впереди отъ Каратаира расположились, въ видѣ дежурной части, пять баталіоновъ и два орудія (Козловскій полкъ, два баталіона Пензенскаго полка и два орудія 5-й гвардейской конной батареи).

Потери за 3-е января были слѣдующія: въ отрядѣ графа Шувалова убитъ одинъ офицеръ (лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады прапорщикъ Бартлемановъ) и раненъ одинъ; нижнихъ чиновъ: убито 19 и ранено—123. Въ отрядѣ генерала Вельяминова одинъ убитый и 18 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

На ночь, колонна графа Шувалова заняла слѣдующее расположеніе: Павловскій полкъ съ 5-й батареей лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады въ дер. Каратаиръ, а прочія части въ Адакіюфъ. Части отряда генерала Вельяминова ночевали: у Каратаира—Тамбовскій полкъ съ артилерією, а Козловскій полкъ и два баталіона Пензенскаго полка—у большой рисовой мельницы, на юго-западъ отъ д. Кадыкіюй. Сторожевые посты были выставлены отъ Кавказской казачьей бригады.

При описаніи дѣла 3-го января подъ Каратаиромъ выясняется, что въ значительной степени тяжесть его легла на артилерію и, главнымъ образомъ, на 4-ю батарею лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ полковника Онопріенко. Артилерія наша долго и успѣшно боролась противъ непріятельскихъ стрѣлковъ и орудій, окружавшихъ насъ съ трехъ сторонъ, причемъ у непріятели было значительно больше пушекъ, чѣмъ у насъ.

Въ 4 часа дня, какъ уже сказано раньше, командующій Финляндскимъ полкомъ, зная, что 4-й баталіонъ его полка уже началъ переправляться нѣсколько ниже Айранли, счелъ возможнымъ двинуться впередъ для прегражденія непріятелю пути отступленія. 3-й баталіонъ былъ направленъ для занятія позиціи поперегъ полотна желѣзной дороги; 2-й баталіонъ былъ оставленъ для обороны деревни Айранли, а 1-й поставленъ въ резервъ. Мѣстность по сторонамъ Айранли была совершенно ровная и открытая, а потому движеніе финляндцевъ было тотчасъ же замѣчено турками, которые услали цѣпь и открыли по всей линіи бѣглый огонь (1).

При наступленіи финляндцевъ предполагалось охватить непріятели нашимъ лѣвымъ флангомъ, для чего 3-й баталіонъ и началъ заходить лѣвымъ плечомъ, а 1-й баталіонъ пристроился къ лѣвому

(1) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—118, и Ростовскій, III, 351.

флангу 3-го баталіона. Открывшаяся перестрѣлка замедлила захожденіе 3-го баталіона и такъ какъ до желѣзной дороги было слишкомъ три версты, то полковникъ Шмитъ выдвинулъ 4-й баталіонъ на лѣвый флангъ 3-го, но все-таки этихъ силъ не хватало, чтобы протянуть лѣвый флангъ до желѣзной дороги (1).

Между тѣмъ турки, оцѣнивъ важность занятія нами Айранли, выслали нѣсколько таборовъ противъ Финляндскаго полка и усилили артилерійскій огонь по Айранли; однако, попытка турокъ выбить финляндцевъ изъ деревни была отражена. Тогда генераль-адъютантъ Гурко приказалъ генералу Криденеру переправить черезъ Маряду 1-ю бригаду 5-й пѣхотной дивизіи, восточнѣе Айранли, гдѣ былъ отысканъ удобный бродъ (2) и поддержать Финляндскій полкъ. Переправа этихъ войскъ, начавшаяся въ 5 часовъ дня, была окончена только ночью (3).

Между тѣмъ финляндцамъ, несмотря на встрѣченныя затрудненія, удалось удержать свои позиціи и къ ночи полкъ остановился, имѣя свои стрѣлковыя цѣпи въ разстояніи около 500—600 шаговъ отъ насыпи желѣзной дороги, занятой непріателемъ (4).

Дѣйствія колонны генерала Шильдеръ-Шульднера. Колоннѣ этой приказано было выступить изъ Дуганкюя въ 6 часовъ утра и перейти по шоссе въ деревню Гаджи-Али-Дермень.

Въ составъ этого отряда входили полки 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи (Архангелогородскій и Вологодскій) и восемь орудій 5-й артилерійской бригады.

Колонна генерала Шильдеръ-Шульднера выступила въ назначенное время и на пути получила отъ генераль-адъютанта Гурко, около 10-ти часовъ утра, приказаніе спѣшить къ Филипополю. Рѣшеніе это было принято начальникомъ отряда, наблюдавшимъ за ходомъ боя съ кургана у шоссе, противъ деревни Айранли, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній, что сѣверное предмѣстье Филипополя уже вполне очищено турками, хотя турецкая артилерія еще занимала

(1) Ростковскій, III, 351.

(2) Описаніе дѣйствій генерала Криденера, 78—5—87.

(3) По рапорту графа Шувалова, 78—5—117, и по рапорту генерала Гурко, 78—5—57, переправа полковъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи окончилась только къ 2-мъ часамъ ночи; по рапорту Криденера, 78—5—87, переправа началась въ 3 часа дня и кончилась въ 6 часовъ вечера, что едва ли вѣрно; по показанію Ростковскаго, III, 352, полки 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи только къ 11-ти часамъ вечера заняли позицію лѣвѣе Финляндскаго полка, упиравсь лѣвымъ флангомъ въ желѣзную дорогу.

(4) Рапортъ Гурко, 78—5—57.

холмы въ самомъ городѣ; въ тоже время, по развертывавшимся противъ отряда графа Шувалова турецкимъ силамъ, становилось очевиднымъ, что передъ нимъ не простой арьергардъ.

Вслѣдствіе этого, генераль Гурко рѣшилъ ускорить развертываніе ввѣренныхъ ему войскъ, направивъ большую часть, а именно, колонны генераловъ Шильдеръ-Шульднера и Криденера, къ Филипополю и приказавъ Финляндскому полку перейти Марицу у Айранли. Это послѣднее приказаніе было отдано генераль-адъютантомъ Гурко въ 11^{1/2} часовъ утра, а когда выяснилось, что Финляндскому полку трудно держаться на позиціи у Айранли, то генераль-адъютантъ Гурко приказалъ переправить у Айранли и 1-ю бригаду 5-й пѣхотной дивизіи съ тѣмъ, чтобы генераль Шильдеръ-Шульднеръ принялъ подъ свое начальство послѣ переправы и Финляндскій полкъ (1).

Переправа началась въ 5 часовъ дня при помощи лошадей Бугскаго уланскаго полка и сборнаго эскадрона лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, прибывшаго, по приказанію генерала Гурко, изъ сѣвернаго предмѣстья Филипополя, которое драгуны заняли утромъ 3-го января. Переправа 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи окончилась только ночью. Послѣ переправы Архангелогородскій и Вологодскій полки были направлены лѣвѣе Финляндскаго полка и лѣвымъ своимъ флангомъ примкнули къ полотну желѣзной дороги.

Съ наступленіемъ темноты, дѣйствія у Айранли прекратились, а къ ночи замолкъ и ружейный огонь.

Въ теченіе 3-го января въ 1-й бригадѣ 5-й пѣхотной дивизіи было 12 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Дѣйствія колонны генерала Криденера. На колонну эту, согласно распоряженію генераль-адъютанта Гурко, было возложено: 3-го января двинуться по шоссе къ Филипополю, у котораго или переправиться, чтобы ударить на отступающаго непріятели, или же демонстраціею переправы облегчить дѣйствія отряда графа Шувалова (2).

Отрядъ генерала Криденера: 3-я гвардейская пѣхотная дивизія (15 баталіоновъ), Воронежскій полкъ (три баталіона), 1-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, 2-я батарея 31-й артилерійской бригады, еще одна батарея, два эскадрона екатеринославскихъ драгунъ и полусотня казаковъ (всего 18 баталіоновъ, 12

(1) Дѣйствія Криденера, 78—5—87.

(2) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—54.

орудій и 2¹/₂ эскадрона) (1), ночеваль въ ночь на 3-е января у Челопеца (Цалапаца). Части этой колонны выступили въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 6 часовъ утра двинулась по шоссе 2-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и Воронежскій полкъ съ двумя батареями, имѣя впереди Волынскій полкъ, а за нимъ С.-Петербургскій гренадерскій; въ двухверстномъ разстояніи отъ авангарда пошла 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ одною батареей. Къ войскамъ этимъ, на филипопольскомъ шоссе, присоединилась 4-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады.

Движеніе приказано было произвести какъ можно скорѣе, такъ какъ необходимо было занять Филипополь и захватить мостъ черезъ Марицу. По соединеніи обѣихъ колоннъ въ Костекіюф, онѣ были задержаны приблизительно на одинъ часъ 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіей, которая къ 8-ми часамъ утра собиралась при выходѣ изъ деревни для дальнѣйшаго наступленія (2). Въ 9 часовъ утра 3-я гвардейская пѣхотная дивизія вышла на филипопольское шоссе, по которому уже шли части колонны графа Шувалова, и 3-я гвардейская пѣхотная дивизія двинулась впереди ихъ, причемъ генераль Криденеръ приказалъ вызвать въ Волынскомъ и С.-Петербургскомъ полкахъ музыку, для игры при вступленіи въ Филипополь (3).

Въ 10 часовъ утра 2-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и Воронежскій полкъ двигались мимо кургана (противъ деревни Айранли), у котораго находился генераль-адъютантъ Гурко; въ это время значительно усилилась артилерійская канонада и ружейная перестрѣлка, доносившіяся со стороны Кадыкіюя; къ начальнику отряда присоединился и генераль Криденеръ и получилъ приказаніе командовать всѣми войсками на лѣвомъ берегу Марицы; въ виду этого генераль Криденеръ остался на курганѣ, между тѣмъ какъ полки его отряда послѣ ¹/₄-часоваго привала продолжали движеніе къ Филипополю (4).

Для поддержки Финляндскаго полка, который въ это время началъ переправу у Айранли, приказано было взять изъ хвоста ко-

(1) По рапорту Криденера, 78—5—85, у него было 18 баталіоновъ (3-я гвардейская пѣхотная дивизія, безъ одного баталіона Литовскаго полка, бывшаго при 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, и Воронежскій полкъ), 12 орудій (три батареи) и двѣ сотни казачьяго № 34-го полка.

(2) Энкель, 219.

(3) Федотовъ, 316, и «Сборн. воен. разск.», IV, 158.

(4) Рапортъ генерала Криденера, 78—5—86, Федотовъ, 317, и Харкевичъ 83—9—36.

лонны генерала Криденера одну батарею, которая и заняла позицію у кургана, а отряду генерала Криденера приказано было торопиться въ своемъ движеніи на Филиппополь.

Около часа пополудни была получена отъ генерала Дандевила записка изъ-подъ Филиппополя, въ которой онъ доносилъ, что въ 11^{1/2} часовъ утра передъ Филиппополемъ начала развѣтываться 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, что сѣверное предмѣстье города занято нами, но что дальнѣйшее движеніе за Марицу не можетъ быть исполнено немедленно, такъ какъ турки сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ обстрѣливаютъ подступъ къ мосту, часть котораго, ближайшая къ лѣвому берегу, была уже разрушена, а остальная пылала (1).

Между тѣмъ, генераль Криденеръ оставался при генераль-адъютантѣ Гурко, который, уѣзжая изъ-подъ Айранли въ Костекію, приказалъ генералу Криденеру отправиться въ Филиппополь и принять мѣры къ восстановленію переправы, дабы хотя часть войскъ могла на завтра перейти Марицу въ Филиппополь.

Около полудня къ Филиппополю подошла 3-я гвардейская пѣхотная дивизія и Воронежскій полкъ, подъ общимъ начальствомъ генераль-лейтенанта Дандевила. Отрядъ этотъ остановился отъ города въ трехъ верстахъ и отсюда генераль Дандевилъ направилъ на Филиппополь находившуюся въ головѣ колонны 2-ю бригаду 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ слѣдующемъ порядкѣ: лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ, шедшій въ авангардѣ съ двумя орудіями 2-й батареи 31-й артилерійской бригады—прямо на сѣверное предмѣстье города, а Петербургскій гренадерскій полкъ—въ обходъ этого предмѣстья, влѣво отъ Волынскаго полка; всѣ эти передвиженія производились на открытой мѣстности, пересѣченной массою валиковъ рисовыхъ полей и глубокими канавами, наполненными водой, а потому развѣтываніе войскъ въ боевой порядокъ было чрезвычайно затруднительно. Во исполненіе приказанія генерала Дандевила, Волынскій полкъ развернулся поперекъ филиппопольскаго шоссе, фронтомъ на востокъ, имѣя 1-й баталіонъ по южную сторону шоссе, а остальные — къ сѣверу (2). С.-Петербургскій — сошелъ съ шоссе влѣво и двинулся длинною колонной изъ середины рядами, чтобы занять позицію сѣвернѣе города, у кургана, который находился въ разстояніи около версты отъ сѣверной окраины Филиппополя. Здѣсь

(1) Рапортъ генерала Криденера, 78—5—87.

(2) Луганинъ, «Сборн. воен. разсказовъ», IV, 159.

1-й баталіонъ въ полномъ составѣ былъ разсыпанъ въ дѣпъ, за нимъ стали по-ротно, въ двѣ линіи, 2-й и 3-й баталіоны, а въ резервѣ полка 4-й баталіонъ въ колоннѣ изъ середины (1).

Въ это время отъ генерала Краснова, находившагося впереди съ драгунскою бригадою, еще не было получено свѣдѣній, занято-ли турками сѣверное предмѣстье Филипополя (2).

Затѣмъ генераль Дандевилъ выслалъ отъ Астраханскаго драгунскаго полка, который онъ нашель на шоссе, разѣздъ вправо, для отысканія брода, который, какъ показывалъ проводникъ, бываетъ лѣтомъ. Но вода оказалась такъ глубока, что ни пѣхота, ни конница не могли переправиться выше Филипополя. Затѣмъ Астраханскій драгунскій полкъ съ двумя конными орудіями былъ двинуть въ обходъ Филипополя, впереди С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, вслѣдъ за екатеринославскими драгунами.

Между тѣмъ турки открыли артилерійскій огонь по нашимъ войскамъ изъ девяти орудій, изъ которыхъ пять занимали позицію на вершинѣ горы, на которой расположенъ городъ, и по два орудія находились на сосѣднихъ холмахъ. Съ нашей стороны открыли огонь два орудія 2-й батареи 31-й артилерійской бригады, бывшія при Волынскомъ полку, который продолжалъ наступать по шоссе, а орудія, по указанію полковника Стрижевскаго, исполнявшаго должность начальника артилеріи въ отрядѣ генерала Дандевила, снялись съ передковъ у самаго шоссе, которое нѣсколько возвышаясь надъ землей, прекрасно прикрывало артилерію и давало хорошій обстрѣлъ (3); два баталіона Кексгольмскаго полка были двинуты въ промежутокъ между Волынскимъ и С.-Петербургскимъ полками (4); остальные два баталіона Кексгольмскаго полка и три баталіона Литовскаго были направлены вслѣдъ за С.-Петербургскимъ полкомъ съ тѣмъ, чтобы стать противъ сѣверной части города, въ резервѣ (5). Къ двумъ орудіямъ 2-й батареи 31-й артилерійской бригады вскорѣ пристроились четыре орудія 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и остальные два орудія 2-й батареи 31-й артилерійской бригады (6) и 4-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской брига-

(1) Федотовъ, 320.

(2) Рапортъ генерала Дандевила, 78—5—139.

(3) Хитрово, 283.

(4) Рапортъ генерала Дандевила, 78—5—140.

(5) Энкель, 220.

(6) «Описаніе дѣйствій батарей 31-й артилерійской бригады», Германъ и Челосткинъ, 89. Относительно того, ввездъ которой именно батареи выѣхалъ на позицію первымъ 3-го января подъ Филипополемъ, показанія источниковъ не согла-

ды, подъ общимъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Стрижевскаго; въ прикрытіе артилеріи было назначено два баталіона Воронежскаго полка.

Подвигаясь впередь, полки 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи вошли въ сѣверное предмѣстье города, наступая все время подъ сильнымъ огнемъ турецкихъ батарей. Волынскій полкъ занялъ строевныя сѣвернаго предмѣстья, вдоль берега Марицы и завязала оживленную перестрѣлку съ непріателемъ, занявшимъ позицію на противоположномъ берегу рѣки; лѣвѣе волынцевъ развернулся С.-Петербургскій полкъ и также открылъ огонь, стараясь мѣшать непріятелю окончательно уничтожить мостъ, который пылалъ и частью уже былъ разрушенъ.

Такъ какъ турки продолжали дѣятельно обстрѣливать наши войска изъ своихъ орудій, то генераль Дандевилъ приказалъ полковнику Стрижевскому продвинуться черезъ предмѣстье и выставить свои орудія противъ турецкихъ батарей, обстрѣливавшихъ наши войска. Вслѣдствіе того, что улицы предмѣстья, идущія къ рѣкѣ, сильно обстрѣливались непріятелемъ, наши батареи были выдвинуты скрытно по дворамъ и за домами и затѣмъ прислуга подкатила орудія на тѣ мѣста, которыя для нихъ были выбраны. Съ этихъ позицій батареи открыли огонь съ дистанціи отъ 150 до 400 саж. (1). Въ это время часть непріятельскихъ орудій уже снималась съ позиціи, а вскорѣ полковникъ Стрижевскій заставилъ замолчать и остальные орудія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генераль Дандевилъ, около 2-хъ часовъ дня, приказалъ генералу Краснову двинуться съ драгунскою бригадою, дивизиономъ казачьяго № 34-го полка и двумя конными орудіями, къ бродамъ, ниже Филипополя, взявъ на крупы лошадей пѣхоту 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и послѣ переправы идти на встрѣчу непріятелю, отступающему изъ Филипополя (2).

Къ сумеркамъ 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи дошла до драгунской бригады, которая перестрѣливалась съ тремя таборами и тремя орудіями, занимавшими позицію недалеко отъ брода. Разсыпавъ цѣпь, Кексгольмскій полкъ и 4-й баталіонъ Литов-

суются. Хитрово, 284, говоритъ, что въ авангардѣ шли два орудія 31-й артилерійской бригады и къ нимъ пристроились сразу четыре орудія 1-й батареи лейб-гвардіи 1-й артилерійской бригады, а у Челюсткина показано, что при авангардѣ шло два орудія 1-й батареи лейб-гвардіи 1-й артилерійской бригады, къ которымъ потомъ пристроилась полубатарея 31-й артилерійской бригады.

(1) «Описаніе дѣяствій батарей 31-й артилерійской бригады», 89.

(2) Рапортъ генерала Дандевиля, 78—5—141.

скаго полка отогнали турокъ отъ брода, но переправа была за темнотою отложена до утра.

На ночь войска остановились на занятыхъ ими мѣстахъ, причѣмъ боевая цѣпь была замѣнена сторожевою.

Потери 3-го января въ частяхъ отряда генерала Дандевилля были слѣдующія:

Въ Волынскомъ полку нижнихъ чиновъ убито	3,	ранено	23
› Кексгольмскомъ › › › ›	—	›	6
› Литовскомъ › › › ›	—	›	5
› С.-Петербургск. › › › ›	1	›	9
› Воронежскомъ › › › ›	1	›	4
› 1-й батареѣ л.-гв. 1-й артил. бриг.	—	›	2
› 2-й батареѣ 31-й артилер. бригады	1	›	3

Итого убито 6, ранено 52

И, сверхъ того, раненъ одинъ офицеръ въ Литовскомъ полку и контуженъ одинъ (подпоручикъ Ойржинскій) въ С.-Петербургскомъ гренадерскомъ полку.

Въ 12^{1/2} часовъ ночи, болгары сообщили съ противоположнаго берега, что турки очистили Филппополь, что подтверждалось и совершенно прекратившеюся стрѣльбой.

Въ 2 часа ночи прибыла въ сѣверное предмѣстье Филиппополя 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и расположилась близъ него бивакомъ. Ночью же прибылъ лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ и командиръ его, полковникъ Скалонъ, по приказанію генерала Криденера, немедленно приступилъ къ розысканію матеріаловъ, необходимыхъ для постройки новаго моста; возстановленіе же разрушеннаго турками постоянного моста, при имѣвшихся подъ рукою матеріалахъ, не могло быть сдѣлано ранѣе четырехъ-пяти дней ⁽¹⁾, такъ какъ для устройства настилки требовались такія длинныя и прямыя переводины, какихъ нельзя было достать на мѣстѣ.

Рано утромъ саперы начали работы и въ помощь имъ назначены были по-очередно баталіоны Воронежскаго полка. Въ то же время были устроены кладки вдоль быковъ разрушеннаго моста; здѣсь на скорую руку были навалены брусья и доски, по которымъ могла переправляться только пѣхота и притомъ не иначе, какъ вереницей въ одинъ человекъ ⁽²⁾. Сверхъ того, былъ устроенъ одинъ легкій па-

⁽¹⁾ Рапортъ генерала Криденера, 78—5—89.

⁽²⁾ Личныя воспоминанія.

ромъ, на которомъ 4-го января и начался перевозъ черезъ рѣку. У самаго моста былъ найденъ складъ лѣсныхъ матеріаловъ и на обширномъ дворѣ одного изъ сосѣднихъ домовъ оказалось множество каруць (подводъ). Эти матеріалы дали возможность устроить сообщеніе черезъ Марицу.

Прежде всего былъ построенъ мостъ изъ каруць черезъ рукавъ Марицы; длина моста вышла 10 сажень, а ширина 7 футь. Затѣмъ саперы устроили еще пѣшеходный мостикъ съ праваго берега Марицы на отмель, бывшую по срединѣ рѣки. Въ то же время производились подготовительныя работы для устройства моста, годнаго для движенія всѣхъ трехъ родовъ оружія. Въ теченіе 4-го января былъ устроенъ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона штабсъ-капитаномъ Ренгартенемъ мостъ изъ каруць съ праваго берега на отмель; мостъ этотъ былъ готовъ поздно ночью и годился для переправы только одной пѣхоты. 5-го января штабсъ-капитанъ Чудовскій и поручикъ Прескотъ приступили къ приготовленію устоевъ и постройки кѣ моста на, такъ называемыхъ, брусчатыхъ кубахъ и рамахъ. Всѣ эти работы весьма затруднялись тѣмъ, что найденный матеріалъ былъ очень легкій, такъ что переводинъ пришлось укладывать до восьми штукъ, а настилку, состоявшую изъ полудюймовыхъ досокъ, устраивать изъ трехъ и даже четырехъ рядовъ досокъ.

Мостъ на кубахъ былъ доведенъ до отмели 7-го января, послѣ чего открылось пѣшеходное непрерывное сообщеніе, а черезъ всю рѣку мостъ былъ готовъ только къ полудню 9-го января.

Наконецъ, такъ какъ, вслѣдствіе сильнаго теченія и прибыли воды, можно было опасаться за существованіе моста на каруцахъ, то 6-го января, къ 11-ти часамъ вечера, былъ построенъ еще мостъ на козлахъ, причемъ козлы ставились съ моста, устроеннаго на каруцахъ, и, по мѣрѣ установки, этотъ послѣдній мостъ постепенно разбирался, а каруцы отталкивались въ сторону (1).

Теперь намъ осталось только рассмотреть дѣйствія въ теченіе 3-го января нашей кавалеріи, бывшей подъ общимъ начальствомъ генерала Клото.

Дѣйствія нашей конницы 3-го января. Конницѣ этой было приказано: обойти 3-го января Филипполь съ сѣверной стороны, переправиться черезъ Марицу восточнѣе города и нанести непріятелю возможно бѣльшій вредъ (2).

(1) Ренгартенъ, 155—160.

(2) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—54.

Конница эта ночевала со 2-го на 3-е января въ слѣдующихъ мѣстахъ: авангардъ изъ семи эскадроновъ, двухъ сотенъ и двухъ орудій, подъ начальствомъ полковника Ковалевскаго, — у д. Саридже; другой авангардъ, въ шесть эскадроновъ и два орудія, — на шоссе, восточнѣе Гаджи-Али-Дермена, а главныя силы — 13^{1/2} эскадроновъ, четыре конныхъ орудія и четыре пѣшихъ орудія (4-я батарея лейб-гвардіи 2-й артилерійской бригады) — у Костекіоя; цѣпь постовъ была протянута отъ лѣваго берега Марицы до дороги изъ Филипополя въ Чеперли (Чуперликой) включительно (1).

Еще въ теченіе ночи на 3-е января отъ конницы этой были сдѣланы развѣдки въ направленіи къ Филипополю, а именно, лейб-гвардіи Драгунскаго полка ротмистръ Лосевъ (2) произвелъ развѣдку города, посредствомъ охотниковъ изъ драгунъ, которые въ 2 часа ночи проникли въ сѣверное предмѣстье Филипополя и дошли до мечети, у которой стояла на бивакѣ турецкая пѣхота, причемъ часовые открыли по драгунамъ огонь. Къ 5-ти часамъ утра охотники донесли, что сѣверное предмѣстье очищено непріателемъ и что мостъ черезъ Марицу зажженъ; тогда ротмистръ Лосевъ вступилъ въ предмѣстье, занялъ прилегавшіе къ мосту дома и открылъ огонь по караулу, выставленному у моста.

Въ 8 часовъ утра отрядъ полковника Ковалевскаго выступилъ изъ Саридже и двинулся къ Филипополю, съ цѣлью занять очищенную его часть. Приблизившись въ 10-мъ часу утра къ городу, съ сѣверо-запада, начальникъ отряда выслалъ казаковъ впередъ съ приказаніемъ пройти по оставленной турками части города. Едва шедшій впереди взводъ сталъ приближаться къ городу, какъ съ противоположной стороны рѣки, съ восточнаго холма, непріатель открылъ огонь изъ двухъ орудій.

Выстрѣлы были довольно часты и мѣтки; тогда казаки стали отходить на карловское шоссе и весь отрядъ, перестроившись во взводныя колонны на полныхъ интервалахъ, отошелъ къ чифтликъ-Тахтала. Затѣмъ, чтобы усилить драгунъ и казаковъ, уже бывшихъ въ городѣ, на берегу Марицы, приказано было полковнику Дубовскому принять начальство надъ высланными отъ чифтлика въ городъ охотниками отъ драгунъ, гусаръ и казаковъ, которые, понемногу, послѣдовательно, вступали въ городъ; благодаря этой мѣрѣ, удалось безъ всякой потери, несмотря на артилерійскій огонь, ввести въ сѣвер-

(1) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—53.

(2) Прикомандированный къ полку.

ное предмѣстье пять взводовъ драгунъ, болѣе взвода гусарь и взводъ казаковъ. Бѣольшая часть этихъ людей была спѣшена и, прикрывшись домами и изгородами на берегу Марицы, вела перестрѣлку съ турками, занимавшими южную часть Филипополя.

Около 12 часовъ дня прискакали изъ города ординарецъ и передалъ приказаніе генераль-адъютанта Гурко выслать въ его распоряженіе одинъ эскадронъ; полковникъ Дубовскій назначилъ для этого сборный эскадронъ, составленный изъ двухъ взводовъ 2-го эскадрона, одного взвода перваго и одного взвода третьяго эскадрона лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка подъ начальствомъ капитана Бураго, который немедленно отправился къ генераль-адъютанту Гурко, находившемуся на курганѣ близъ деревни Айранли (1).

Около полудня (2) стали подходить къ городу части 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи; въ это время, прибывшій въ сѣверное предмѣстье Филипополя полковникъ Ковалевскій, убѣдившись въ бесполезности присутствія въ немъ спѣшенной кавалеріи, приказалъ оставшимся еще въ предмѣстьи охотникамъ присоединиться къ своимъ частямъ у чифлика-Тахталы.

Къ сожалѣнію, конница наша не сообщила подходившей пѣхотѣ, именно 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, что сѣверное предмѣстье Филипополя уже занято ею. Неимѣніе этого свѣдѣнія заставило генерала Дандевиля, какъ видно изъ его рапорта, развертывать его дивизію передъ Филипополемъ, предполагая, что городъ еще занятъ непріателемъ (3).

Около пяти часовъ вечера прибылъ къ отряду полковника Ковалевскаго командовавшій бригадой генераль-маіоръ баронъ Мейендорфъ, который, по полученіи приказанія генерала Дандевиля, занимавшаго уже своею пѣхотою сѣверное предмѣстье, перешелъ въ него со всѣмъ отрядомъ на ночлегъ.

Повидимому, кавалерія наша, отойдя отъ Филипополя къ чифлику-Тахтала, до вечера не знала, что сѣверное предмѣстье Филипополя уже занято нашими войсками; по крайней мѣрѣ, изъ рапорта генерала Дандевиля видно, что около 6 часовъ вечера, находясь

(1) «Описаніе похода лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка», 118.

(2) Въ «Описаніи похода лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка», 118, сказано, что 3-я гвардейская пѣхотная дивизія подошла къ городу около двухъ часовъ дня, что не согласуется съ другими источниками, изъ которыхъ видно, что дивизія эта подошла къ сѣверному предмѣстью Филипополя около 11½ часовъ утра.

(3) Рапортъ Дандевиля, 78—5—139, и замѣтка о занятіи сѣвернаго предмѣстья Филипополя 3-го января 1878 года, «Военный Сборникъ», 76—6. «Русское обозрѣніе», стр. 159.

уже въ сѣверномъ предмѣстьи Филиппополя, онъ получилъ отъ барона Мейендорфа сообщеніе изъ чифтлика-Тахтали, что семь эскадроновъ 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи могутъ содѣйствовать генералу Дандевилю въ занятіи города, который въ это время уже былъ въ нашихъ рукахъ ⁽¹⁾. Въ отвѣтъ на это сообщеніе генераль Дандевиль просилъ генерала Мейендорфа прислать кавалерію къ броду для переправы пѣхоты на крупахъ лошадей ⁽²⁾.

Считаемъ небезынтереснымъ привести еще слѣдующую выписку изъ описанія дѣйствій 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи 3-го января подъ Филиппополемъ: «Наши драгунскіе развѣзды съ ротмистромъ л.-гв. Кирасирскаго Его Величества полка Лосевымъ ночью проникли въ Филиппополь (въ сѣверное предмѣстье); они заняли болгарскую часть города (т. е. сѣверное предмѣстье), въ турецкой же еще держался непріятель. Вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о томъ, что турки бросаютъ городъ, гвардейской кавалеріи было приказано идти въ Филиппополь. Въ 8 ч. утра 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи двинулась съ мѣста ночлега (въ трехъ верстахъ къ сѣверу отъ города). Подходя къ городу, первое, что мы увидѣли—пожаръ. Тогорѣль мостъ на Морицѣ, зажженный турками. Это значительно усложняло занятія части города, лежавшей по ту сторону рѣки. Другаго моста нигдѣ не было. Когда наша бригада подошла къ городу, насъ осыпали гранатами съ занятой еще турками цитадели. Одновременно съ этимъ, вправо, слышна была сильная артилерійская кононада по дорогѣ изъ Татаръ-Базарджика въ Филиппополь—то наступалъ генераль Гурко съ главными силами. Вскорѣ показалась по тому же шоссе колонна нашей пѣхоты, которая стала подходить къ городу и входить въ него. Оберегая лѣвый флангъ нашего отряда, простояли мы весь день подъ Филиппополемъ и только въ 12 час. ночи получили приказаніе войти въ городъ и переночевать въ немъ» ⁽³⁾.

Въ отрядѣ барона Мейендорфа за 3-е января было убито 2 гусара и ранены: 1 гусарь и 1 драгунъ; кромѣ того убита одна лошадь.

Въ этотъ же день, 3-го января, кавалерія подъ начальствомъ генерала Клота, 13½ эскадроновъ и 4 орудія, выславъ части

(1) Рапортъ генерала Дандевиля, 78—5—141, и Энкель, 222.

(2) Рапортъ генерала Дандевиля, 78—5—142.

(3) «Зимній походъ», М. Ч. «Сборн. военныхъ разсказовъ». III, 517.

для связи съ колонной генерала Карцова (къ Калоферу) и генерала Скобелева 2-го (къ Чирпану), усиленнымъ движеніемъ перешла изъ Костекію черезъ Чеперлу къ Перфилькію и Мануткію. Для движенія этого, кавалерія выступила рано утромъ до 8 часовъ, когда еще было совсѣмъ темно. Обходя Филипполь, кавалерія эта слышала отъ болгаръ, что часть города занята русскими. Отсюда видно, что связи между колонной генерала Клота и 2-й бригадой 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи не было, такъ какъ дѣйствительно еще утромъ 3-го января сѣверное предмѣстье Филипполя было занято частями 2-й бригады; съ другой стороны и колонна генерала Клота не приняла мѣръ, чтобы выяснитъ справедливость показанія болгаръ ⁽¹⁾.

Прикрытіемъ для движенія колонны генерала Клота служила 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, которая, какъ мы видѣли выше, дѣйствовала подъ Филипполемъ.

Къ вечеру 3-го января 1-я бригада заняла Мануткію, а 3-я бригада—Перфилькію; отъ конницы этой были высланы взводы къ бродамъ на Марицу къ югу отъ Рагуса и къ д. Догауджа и Папазли; въ послѣдней ни брода, ни моста не оказалось ⁽²⁾.

Занятіе Филипполя капитаномъ Бураго. Мы видѣли раньше, что генераль-адъютантъ Гурко приказалъ вызвать изъ Филипполя эскадронъ кавалеріи для переправы пѣхоты у дер. Айранли. Во исполненіе этого приказанія былъ высланъ сводный эскадронъ подъ начальствомъ капитана Бураго, который, прибывъ къ Айранли, переправилъ при посредствѣ 63-хъ лошадей его эскадрона 1500 пѣхотинцевъ, производя эту переправу подъ ружейнымъ огнемъ и потерявъ при этомъ одного драгуна раненымъ и одну лошадь убитой ⁽³⁾. По окончаніи переправы генераль Гурко приказалъ капитану Бураго попытаться занять южную часть Филипполя; вслѣдствіе этого приказанія эскадронъ пошелъ къ Филипполю, двигаясь рысью вдоль праваго берега Марицы. Было совершенно темно, когда эскадронъ, не доходя верстѣ шесть до города, замѣтилъ массу костровъ, почему капитанъ Бураго укрылся съ драгунами въ лощину, а на развѣдку непріятельскаго бивака выслалъ прапорщика Пыжова съ четырьмя наѣздниками; часъ спустя, прапорщикъ Пыжовъ донесъ, что бивакъ находится близъ города и очищенъ непріятелемъ. Тогда эскадронъ двинулся къ городу и, подходя къ нему,

⁽¹⁾ Трубниковъ, 107.

⁽²⁾ Бальцъ, 173.

⁽³⁾ «Описаніе похода л.-гв. Драгунскаго полка», 119.

получилъ отъ прапорщика Пыжова донесеніе, что влѣво, шагахъ въ двухстахъ, имѣется другой бивакъ, на которомъ, по словамъ болгаръ, расположено около 1000 турокъ и что самъ онъ замѣтилъ караулъ и пару часовыхъ. Эскадронъ остановился у въѣзда въ городъ, а поручикъ графъ Ребиндеръ былъ посланъ со взводомъ на развѣдку этого бивака. Нужно было добыть языка и на это вызвался унтеръ-офицеръ Пономаревъ, который подползъ къ часовымъ и схватилъ одного изъ нихъ; другой бѣжалъ и вслѣдъ за тѣмъ на бивакѣ началась суматоха и турки быстро отступили, такъ что поручикъ графъ Ребиндеръ нашелъ на бивакѣ только нѣсколько отсталыхъ, которые и сдались въ плѣнъ. Спѣшенные драгуны тотчасъ заняли бивакъ, развели еще больше огней и по приказанію капитана Бураго подняли сильный шумъ, чтобы ввести только что ушедшую съ бивака пѣхоту въ заблужденіе относительно величины прибывшаго отряда; въ то же время прапорщику Алымову 1-му было приказано слѣдить за отступившими войсками и донести, куда они направились.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ жителей, оказалось, что по улицамъ города тянутся отступающіе въ разбродъ турки, а по донесенію прапорщика Алымова 1-го, выяснилось, что непріятель стягивается къ желѣзнодорожному вокзалу (1). Чтобы не дать противнику опомниться и чтобы онъ не успѣлъ принять мѣры для обороны станціи, капитанъ Бураго посадилъ драгунъ и съ громкими пѣснями вступилъ въ Филиппополь, гдѣ, несмотря на предупрежденіе греческаго консула, что онъ слишкомъ рискуетъ, ибо въ городѣ еще масса турокъ, онъ прошелъ съ горстью драгунъ черезъ весь Филиппополь и затѣмъ пошелъ рысью къ желѣзнодорожному вокзалу. Головной развѣздъ изъ трехъ драгунъ подъ начальствомъ поручика Стольганае, поскакалъ на черкескій постъ и изрубилъ двухъ черкесовъ, а прочіе ускакали къ станціи, гдѣ поднялась страшная суматоха и по эскадрону былъ открытъ ружейный огонь; тогда капитанъ Бураго рѣшилъ спѣшить весь эскадронъ, оставивъ одного коновода на 6 лошадей и укрывъ ихъ за каменной стѣнкой; спѣшеннымъ драгунамъ было приказано залечь въ глубокую шоссеиную канаву, недалеко отъ площадки у вокзала, гдѣ пылали костры и замѣчено было сильное движеніе и суета. Лишь только драгуны открыли огонь, какъ изъ-за полотна желѣзной дороги турки начали отвѣчать оживленнымъ ружейнымъ огнемъ. Тогда капитанъ Бураго приказалъ части стрѣлковъ обстрѣливать бивакъ, а остальнымъ

(1) «Описаніе похода л.-гв. Драгунскаго полка», 120.

стрѣлять по цѣпи, бывшей за насыпью; вскорѣ по удалявшимся выстрѣламъ и уменьшившемуся движенію на бивакѣ, можно было заключить, что непріятель отступаетъ. Тогда драгуны перешли въ наступленіе, но такъ какъ вскорѣ обнаружилось, что непріятель бѣжитъ, то драгуны сѣли на коней, бросились за отступающими и, настигнувъ у вокзала партію болѣе 50 человѣкъ, заставили ихъ положить оружіе. Занявъ вокзалъ, капитанъ Бураго окружилъ его цѣпью часовыхъ и выслалъ наѣздниковъ слѣдить за отступающими; вскорѣ было получено донесеніе, что непріятель отступаетъ по полотну желѣзной дороги и по дорогѣ на Станимаку. Забравъ телеграфный аппаратъ и корреспонденцію, капитанъ Бураго въ часъ ночи послалъ донесеніе генераль-адъютанту Гурко (1).

Но на этомъ дѣятельность драгунъ не окончилась; во время занятія станціи было получено свѣдѣніе, что вправо на горѣ остались два орудія съ непріятельскимъ прикрытіемъ; туда посланъ былъ поручикъ графъ Ребиндеръ съ 15-ю драгунами, которые захватили орудія въ то время, когда непріятель ихъ заклепывалъ, причемъ часть прикрытія была изрублена, а другая разбѣжалась.

Донесеніе капитана Бураго о занятіи Филипополя генераль-адъютантъ Гурко получилъ въ ту же ночь въ Костекію (2).

Вся наша потеря 3-го января была: убито: офиц.—1 (л.-гв. 2-й арт. бриг. прап. Бартлемановъ) и нижнихъ чиновъ 46; ранено: офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 290.

Посмотримъ, чтò дѣлалось 3-го января у турокъ.

Сулейманъ рѣшилъ принять бой на позиціи, которая простиралась отъ Адакія черезъ Кадыкіюскія высоты и до Каратаира, причемъ особенное вниманіе было обращено на прочное занятіе Дермендере, съ цѣлью обезпечить арміи путь отступленія на югъ, въ Родопскія горы. По показанію Сулеймана, имъ были отданы опредѣленные распоряженія пашамъ его арміи для занятія этихъ позицій; Бекеръ же говоритъ, что главнокомандующимъ не было отдано никакихъ приказаній и потому каждый изъ пашей дѣйствовалъ по своему усмотрѣнію (3).

Рѣшивъ частью силъ, именно двумя бригадами Шакира-паши и бригадой Реджеба-паши, удерживать позицію между Кадыкіемъ и Дермендере, Сулейманъ приказалъ остальнымъ войскамъ постепенно

(1) «Описаніе Похода л.-гв. Драгунскаго полка», 121.

(2) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—58.

(3) Бекеръ, 80—6—379 и 380.

въ теченіи дня очищать позиціи и отступать къ Станимакъ (¹). При этомъ войска, занимавшія Филиппополь подъ начальствомъ Сабита и Савфета-пашей, должны были начать отступление на три часа раньше, чѣмъ Шакиръ и Реджебъ, чѣмъ понятно могли поставить этихъ пашей въ весьма затруднительное положеніе, если бы намъ удалось перейти Марицу подъ Филиппополемъ въ теченіи 3-го января. На самомъ дѣлѣ войска Шакира были задержаны вслѣдствіе наступленія колоннъ графа Шувалова, генерала Вельяминова и дѣйствія отряда Его Высочества принца Ольденбургскаго, а также и Финляндскаго полка, такъ что Шакиръ вмѣстѣ съ Реджебомъ начали отступления только черезъ три часа послѣ захожденія солнца (²).

Отступление турецкой арміи производилось въ теченіи всей ночи, причѣмъ вмѣстѣ съ войсками двигалась масса выюковъ и множество турецкихъ переселенцевъ, спасавшихся отъ русскаго нашествія; вслѣдствіе этого, отступление турецкихъ войскъ была весьма затруднено, тѣмъ болѣе, что порядка въ арміи Сулеймана было мало и какъ дѣйствительно видно изъ сопоставленія нашихъ и турецкихъ источниковъ, части этой арміи въ бою подъ Филиппополемъ дѣйствовали разрозненно и, повидимому, безъ общаго руководства.

Къ ночи на 4-е января, войска Западнаго отряда заняли слѣдующее расположеніе:

1) *Отрядъ графа Шувалова и Вельяминова*—гвард. стрѣлковая бригада, Московскій полкъ (3 бат.), Гренадерскій полкъ (3¹/₂ бат.), Павловскій полкъ, Пензенскій полкъ (2 бат.), Тамбовскій полкъ, Козловскій полкъ, пять сотенъ Кавказской казачьей бригады и 12 кон. орудій, 3-я, 4-я и 5-я батареи л.-гв. 1-я артилерійской бригады (16 орудій); всего 22¹/₂ бат., 5 сот. и 28 ор.—у Каратаира, Кадыкюя и Адакюя.

2) *Отрядъ генерала Шильдеръ-Шульднера*, состоявшій изъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, л.-гв. Финляндскаго полка, 2-го баталіона л.-гв. Московскаго полка, Бугскаго уланскаго полка, двухъ батарей 5-й артилерійской бригады и 3-хъ батарей л.-гв. 2-й артилерійской бригады; всего 11 бат., 4 эск. и 20 ор.—у Айранли.

3) *Отрядъ генерала Криденера*. 1-я бригада 1-й гвард. пѣх. дивизіи, 2-я бригада 3-й гвард. пѣх. дивизіи, Воронежскій полкъ, л.-гв. Саперный баталіонъ, 2 эск. л.-гв. Драгунскаго полка, 1-я и 6-я батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады, 4-я батарея л.-гв. 2-й артилерійской бригады, 2-я батарея 31-й артилерійской бригады и четыре батареи 3-й гвардейской и

(¹) Описаніе дѣйствій Сулеймана, 79—11—130.

(²) Описаніе дѣйствій Сулеймана, 79—11—180.

гренадерской артиллерійской бригады; всего 20 бат., 40 оруд. и 2 эск.—у Филипополя и въ сѣверномъ предмѣстьи.

4) 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и бригада генерала Краснова—на берегу Марицы, въ 4-хъ верстахъ ниже Филипополя (1)—8 эск. и 4 конныхъ орудія.

5) *Кавалерія*—8 эскадрон. Астраханскаго и Екатеринославскаго полковъ съ 4-мя орудіями подъ начальствомъ генерала Краснова, восточнѣе Филипополя, на 4 версты ниже города, у брода, вмѣстѣ съ 1-й бригадой 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи; 8 эск.—1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи подъ начальствомъ генерала Клода, близъ впаденія р. Гоуса въ Марицу у Мануткіоя, и 3-я бригада той же дивизіи и казачья батарея у Перфилькіоя (2). У Тахталы, въ 4-хъ верстахъ сѣвернѣе Филипополя: Гусарскій Его Величества полкъ, одинъ эскадронъ л.-гв. Драгунскаго полка и двѣ сотни казачьяго № 21-го полка, съ двумя орудіями подъ начальствомъ Свиты Его Величества генераль-маіора барона Мейендорфа.

7) *Эскадронъ капитана Бураго*—въ Филипополѣ.

8) *Главная квартира*—въ дер. Костекіой (при ней 2 сотни осетинъ).

Отъ отряда отстали 2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, двѣ роты л.-гв. Гренадерскаго полка, одинъ баталіонъ л.-гв. Литовскаго полка и 46 орудій, задержанныя дурными дорогами.

Генеральнаго штаба подполковникъ Епанчинъ.

(Продолженіе будетъ).

(1) Федоровъ, 79—4—287.

(2) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—58.

О ВЛІЯНІИ БЕЗДЫМНАГО ПОРОХА И НОВАГО ВООРУЖЕНІЯ ПѢХОТЫ

НА ДѢЙСТВІЯ ВОЙСКЪ ВЪ ПОЛѢ.

(Окончаніе) (¹).

II.

Вліяніе, оказанное новыми усовершенствованіями въ военной технику на практику военного дѣла.

а) *Уставы. Германскій строевой пѣхотный уставъ и инструкция для стрѣльбы. Формы строя. Значеніе огня. Виды огня. Дистанціи для стрѣльбы. Веденіе наступательнаго и оборонительнаго боя. Уставы французскій и австрійскій.* Покончивъ со взглядами, высказываемыми въ военной литературѣ по поводу вліянія новаго вооруженія пѣхоты и бездымнаго пороха на дѣйствія войскъ въ полѣ, посмотримъ въ краткихъ чертахъ, какимъ образомъ вліяніе этихъ факторовъ отразилось на практикѣ. Начнемъ съ уставовъ.

Новый *германскій* строевой пѣхотный уставъ вышелъ первымъ изданіемъ въ 1888 году, и разосланъ былъ въ войска для испытанія. Затѣмъ, въ 1889 году, онъ вышелъ вторымъ изданіемъ, съ нѣкоторыми противъ перваго измѣненіями.

Отличительную черту новаго германскаго устава представляетъ его замѣчательная гибкость, примѣнимость ко всякаго рода случаямъ. Онъ избѣгаетъ вообще точныхъ схемъ, въ немъ не существуетъ нормальныхъ боевыхъ порядковъ и различныхъ мелочныхъ подробностей къ немалому огорченію многихъ военныхъ людей, требующихъ болѣе точныхъ указаній на различные случаи, ибо и въ германской арміи не мало любителей работать по шаблону, по выкройкѣ и по рецепту.

(¹) См. «Военный Сборникъ» 1892 г., № 10-й.
Т. ССѴІІІ.—Отд. I.

Вопреки такимъ одностороннимъ требованіямъ, германскій уставъ излагаетъ лишь руководящія идеи для рѣшенія различныхъ вопросовъ современнаго боя и затѣмъ предоставляетъ начальствующимъ лицамъ широкій просторъ въ примѣненіи и осуществленіи этихъ идей на практикѣ. Особенно это касается II части его, заключающей въ себѣ наставленіе для дѣйствія въ бою. Въ I части устава излагаются правила одиночнаго, ротнаго, баталіоннаго и бригаднаго ученія. Всякое стремленіе поставить даваемый уставомъ просторъ для личной находчивости и умѣнья въ болѣе опредѣленныя рамки, всякія произвольныя добавленія въ видѣ схемъ и т. п. влекутъ за собою строгія взысканія, даже, какъ сказано въ Императорскомъ указѣ, отставленіе отъ службы.

Замѣтимъ еще, что на германскомъ уставѣ не успѣло еще отразиться вліяніе свойствъ бездымнаго пороха, а только свойства новаго магазиннаго ружья уменьшеннаго калибра. Только во второмъ изданіи выпущено примѣчаніе, имѣвшееся въ первомъ и гласившее, что «пороховой дымъ впереди цѣпи зачастую умѣряетъ скорость стрѣльбы».

Разсмотримъ теперь основныя положенія этого устава.

Формы строя. Германскій уставъ признаетъ боевыми строями пѣхоты какъ разсыпной, такъ и сомкнутый строй, но только первому придается преобладающее значеніе. О немъ прямо высказано, что стрѣлковая цѣпь представляетъ главнѣйшую форму, въ которой пѣхота завязываетъ бой и, въ большинствѣ случаевъ, доводитъ его до конца.

Разсыпной строй предназначается, какъ для подготовки рѣшительнаго удара огнемъ, такъ и для производства самаго удара. Сомкнутый же строй примѣнимъ лишь тогда, когда войска обезпечены отъ огня противника или удаленіемъ отъ него, или какими-либо закрытіями—преимущественно при оборонѣ.

Значеніе ружейнаго огня. Современный ружейный огонь, благодаря своей чрезвычайной силѣ, пріобрѣтаетъ огромное значеніе. Имъ наносятся противнику потери сначала съ дальнихъ разстояній, а потомъ и съ близкихъ, причемъ потери эти могутъ возрасти до такой степени, что непріятель вынужденъ будетъ очистить занимаемую позицію, не принявъ рѣшительнаго удара.

Уставъ признаетъ, однако, что это можетъ случиться не всегда; но, во всякомъ случаѣ, по причинѣ страшныхъ потерь, которыя несутъ обѣ сражающіяся стороны при современномъ оружій, о боѣ на короткомъ разстояніи можно думать не раньше того, какъ про-

тивникъ будетъ потрясенъ нашимъ огнемъ издали. Если же непріятель, несмотря ни на какія потери, удержится на занимаемой позиціи, то приходится атаковать его холоднымъ оружіемъ. Поэтому, говоритъ, уставъ, германская пѣхота воспитывается въ духѣ активныхъ дѣйствій и необходимости, послѣ подготовки огнемъ, рѣшать участь боя штыкомъ.

Такимъ образомъ, германскій уставъ неоднократно подчеркиваетъ громадное значеніе современнаго ружейнаго огня, признавая, что часто однимъ огнемъ можно рѣшить участь боя, не прибѣгая къ рѣшительному удару холоднымъ оружіемъ. И только, когда это не удается, является необходимость прибѣгнуть къ удару въ штыки, какъ къ послѣднему крайнему средству.

Отсюда понятно и преобладающее значеніе разсыпнаго строя, какъ такого, который представляетъ наибольшія удобства для стрѣльбы. Но этотъ же строй зачастую служитъ и для рѣшительнаго удара, ибо, по выраженію устава, достигнутый огнемъ успѣхъ можетъ лучше всего быть оцѣненъ стрѣлковою цѣпью: она первая узнаетъ, когда и гдѣ противникъ ослабѣлъ и потому отъ нея часто исходитъ первый толчекъ къ рѣшительному движенію впередъ. Сомкнутыя же части должны въ этомъ случаѣ немедленно двинуться за цѣпью и поддержать ее.

Изъ изложеннаго можно видѣть, что новый германскій уставъ, придавая преобладающее значеніе въ бою ружейному огню и разсыпному строю, вмѣстѣ съ тѣмъ, предусматривая употребленіе штыка и сомкнутаго строя, избѣгаетъ тѣхъ крайностей, которыми увлекаются современные приверженцы тактики огня.

Виды огня и дистанціи для стрѣльбы. Германскій уставъ, какъ и нашъ, признаетъ два главныхъ вида огня: залпы и одиночный огонь. Послѣдній, въ свою очередь, подраздѣляется на медленный, частый и учащенный (*schnellfeuer*); при медленномъ огнѣ два стрѣлка, составляющіе рядъ, стрѣляютъ по очереди; при частомъ такой очереди не соблюдается. Учащенный огонь производится со скоростью, допускаемою употребленіемъ магазина; въ прежнемъ изданіи инструкции для стрѣльбы онъ и назывался магазиннымъ. Этотъ огонь употребляется въ рѣшительныя минуты боя: при послѣдней подготовкѣ штыковаго удара, при отраженіи атаки, для отбитія кавалеріи, при нечаянныхъ встрѣчахъ съ противникомъ и для преслѣдованія.

Начальники должны до послѣдней возможности удерживать управленіе огнемъ въ своихъ рукахъ. Лучшее всего это достигается

при стрѣльбѣ залпами, при которой, кромѣ того, легче слѣдить и за расходомъ патроновъ, и за паденіемъ пуль. Но такъ какъ въ пылу боя команды офицеровъ не могутъ доходить до слуха людей, разсыпанныхъ на большомъ протяженіи и укрывающихся за различнаго рода закрытіями, то этотъ видъ огня является скорѣе исключительно: онъ можетъ быть употребляемъ съ успѣхомъ лишь въ началѣ боя и вообще, когда стрѣлки не подвергаются дѣйствительному огню противника. Общимъ же правиломъ является огонь одиночный, отличающійся и большою мѣткостью.

Въ виду невозможности удерживать постоянно огонь въ рукахъ начальниковъ, новое изданіе инструкціи для стрѣльбы (1) требуетъ, чтобы людямъ внушено было, что по собственному почину они могутъ стрѣлять: на дистанціи не свѣше 600 метровъ (около 850 шаговъ)—по всякимъ цѣлямъ, на дистанціи отъ 600 до 1,000 метровъ (1,400 шаговъ)—только по высокимъ и широкимъ цѣлямъ, а на дистанціи свѣше 1,000 метровъ одиночный огонь можетъ быть допускаемъ лишь при исключительно благоприятныхъ условіяхъ (высшее дѣленіе прицѣла соотвѣтствуетъ разстоянію въ 2,050 метровъ = 2,870 шаговъ).

Учащенный огонь производится въ предѣлахъ постояннаго прицѣла (250 метр. = 350 шаг.) и вообще, не далѣе дистанціи, соотвѣтствующей «малому щитику» (350 метр. или около 500 шаг.), но въ исключительныхъ случаяхъ до 1,000 метровъ.

Вообще же, въ положеніяхъ 1889 года обнаруживается большее стремленіе воспользоваться дальнбойностью и мѣткостью ружья, чѣмъ прежде; такъ, въ прежнемъ изданіи устава приводятся команды для стрѣльбы по колоннамъ на 650—750 метровъ, въ новомъ—отъ 900 до 1,000 метровъ; по прежнимъ правиламъ учащенный огонь допускался въ исключительныхъ случаяхъ, по большимъ, быстро исчезающимъ, цѣлямъ, до дистанціи въ 800 метровъ, а по новымъ—до 1,000 метровъ и т. п.

Послѣднее обстоятельство встрѣчаетъ большое сочувствіе въ германской военной литературѣ. Авторъ одной статьи (2), посвященной разбору новыхъ положеній, съ удовольствіемъ отмѣчаетъ, что въ нихъ приняты во вниманіе увеличившаяся дальность и мѣткость новаго ружья. «Такимъ образомъ, говоритъ онъ, отвергается тактика огня, утверждающая, что чѣмъ позже будетъ открытъ огонь,

(1) Новое изданіе вышло въ 1889 г., предыдущее—въ 1887 г.

(2) «Deutsche Heeres Zeitung», 1890.

тѣмъ лучше, что всего выгоднѣе подойти какъ можно ближе къ противнику, не стрѣлая».

«Послѣдователи подобной тактики, которую можно считать уже отжившею свой вѣкъ, продолжаетъ далѣе тотъ же авторъ, указываютъ еще на то, что, уже по причинѣ ограниченности дальности зрѣнія человѣка, дальняя стрѣльба не можетъ приносить пользы. Но въ новомъ изданіи нашего устава найдено средство для преодоленія и этого затрудненія, а именно, въ немъ добавлена слѣдующая статья: «при стрѣльбѣ на дальнія разстоянія можетъ случиться, что цѣль не видна стрѣлкамъ и ее можно видѣть лишь при помощи зрительныхъ стеколъ. Тогда слѣдуетъ указывать имъ точки прицѣливанія на самой мѣстности, т. е. какіе-нибудь ясно видимые предметы, и назначать соответствующую высоту прицѣла».

Наступательный бой. Здѣсь различаются два типичныхъ случая: 1) наступленіе противъ непріятеля, уже занявшаго позицію для обороны, и 2) встрѣчный бой, когда обѣ стороны находятся въ движеніи.

Успѣхъ встрѣчнаго боя зависитъ отъ самостоятельности и находчивости частныхъ начальниковъ, которые должны быстро рѣшиться дѣйствовать согласно условіямъ обстановки. Начальники головныхъ частей походныхъ колоннъ должны обезпечить развертываніе этихъ послѣднихъ. Необходимо предупредить противника въ развертываніи, причѣмъ, однако, инициатива частныхъ начальниковъ въ этомъ отношеніи не должна расходиться съ намѣреніями главнаго начальника.

Наступленіе противъ непріятеля, уже расположившагося на позиціи, ведется съ самаго начала по плану, составленному главнымъ начальникомъ. Наступленіе въ этомъ случаѣ лишь тогда имѣетъ вѣроятность успѣха, когда удастся обезпечить превосходство огня. Пока не достигнуто превосходство огня и противникъ не обнаруживаетъ признаковъ существеннаго разстройства, довершеніе наступленія можетъ быть выполнено лишь цѣною большихъ жертвъ.

Съ начала боя подготовка огнемъ производится артилеріею, которая должна проложить путь пѣхотѣ. Затѣмъ начинается дѣйствіе пѣхотнаго огня. Точныхъ предѣловъ для артилерійскаго и пѣхотнаго огня не указывается, но признается, что съ дистанцій свыше 1,000 метровъ (1,400 шаговъ) первенствующая роль принадлежитъ артилеріи. Пѣхота во время артилерійскаго боя продвигается впередъ и начинаетъ серьезную подготовку огнемъ приблизительно съ 800 метровъ (1,100 шаговъ). Съ 600 метровъ (840 шаговъ) окан-

чивается собственно подготовительный бой и начинается рѣшительная атака.

Необходимый для успѣха атаки перевѣсъ въ огнѣ лучше всего достигается охватомъ непріятельскаго расположенія. Охватъ долженъ быть подготовленъ при началѣ развертыванія движеніемъ по нѣсколькимъ сходящимся направленіямъ или выдѣленіемъ части войскъ боевой линіи; охваты же войсками уже развернувшимися или вступившими въ бой не достигнуть цѣли.

Успѣхъ, достигнутый огнемъ, лучше всего можетъ быть оцѣненъ стрѣлковою цѣпью, почему отъ нея, какъ уже упоминалось выше, исходитъ часто толчокъ къ довершенію наступленія.

Послѣ удачной атаки преслѣдованіе совершается прежде всего огнемъ и лишь послѣ того, какъ непріятель выйдетъ изъ сферы огня, преслѣдованіе продолжается отдѣльными частями войскъ, по возможности свѣжими.

Оборона. Каждая оборонительная задача, по ученію германскаго устава, сводится къ возможности широкаго развитія огня.

На позиціи слѣдуетъ сразу разсыпать возможно густую стрѣлковую цѣпь. Устраиваются ровики для стрѣлковъ и инныя закрытія, опредѣляются разстоянія до различныхъ замѣтныхъ предметовъ на мѣстности. Патроны вынимаются изъ ящиковъ и раздаются людямъ.

Частные резервы располагаются за своими участками позиціи укрыто; главный резервъ лучше всего за наименѣе обезпеченнымъ флангомъ, рѣдко за обоими. Такое расположеніе есть наилучшее для противодѣйствія охвату, опаснѣйшему средству противъ крѣпкихъ съ фронта позицій. Для лучшаго обезпеченія фланга резервъ выдвигается внаружу и чѣмъ сильнѣе отрядъ, тѣмъ дальше.

Считая охватъ опаснѣйшимъ средствомъ противъ *крѣпкихъ съ фронта* позицій, германскій уставъ, очевидно, склоненъ признавать его такимъ противъ всякой оборонительной позиціи вообще, ибо въ другомъ мѣстѣ его говорится, что германскія войска, хорошо обученныя стрѣльбѣ, отразятъ огнемъ каждую атаку съ фронта, безъ упоминанія о крѣпости позиціи. А разъ, что каждая *фронтальная* атака будетъ отражена, то *охваты фланга* являются не только *опаснѣйшимъ*, но и *единственнымъ* средствомъ со стороны наступающаго.

Однимъ отраженіемъ атаки обороняющійся, однако, не долженъ удовлетворяться, если желаетъ достигнуть полнаго пораженія противника. Для этого онъ долженъ въ удобную минуту перейти въ

контръ-атаку, для чего лучше всего направить общій резервъ во флангъ атакующему.

Изъ приведеннаго краткаго изложенія основаній новаго германскаго устава можно придти къ слѣдующимъ заключеніямъ по разбираемымъ нами вопросамъ.

Главный боевой строй пѣхоты есть строй рассыпной; въ немъ бой завязывается, развивается и завершается. Огонь имѣетъ по болѣе-шей части рѣшающее вліяніе на ходъ боя: при наступленіи, не приобрѣтя перевѣса въ огнѣ, нельзя рассчитывать на успѣхъ; при оборонѣ—огнемъ можно отразить всякую атаку съ фронта. Наибольшая дѣйствительность пѣхотнаго огня—съ 600 метр. (840 шаг.) и ближе, но можно открывать его съ выгодой и съ болѣе значительныхъ расстояній, чѣмъ 600 метр. Фланги боеваго расположенія имѣютъ громадное значеніе, какъ единственные уязвимые пункты въ расположеніи обороняющагося.

Французскій и австрійскій уставы также вышли новымъ изданіемъ въ 1887 году, но и на нихъ также не отразилось вліяніе бездымнаго пороха, какъ и на германскомъ, а приняты во вниманіе лишь свойства новаго вооруженія пѣхоты.

Общія основанія названныхъ уставовъ сходны съ основаніями германскаго, но есть въ нихъ и отличительныя черты.

Въ отношеніи *формъ строя* въ нихъ не подчеркивается до такой степени особое боевое значеніе рассыпнаго строя, какъ въ германскомъ. Въ австрійскомъ уставѣ замѣчается даже стремленіе удерживать войска возможно дольше въ сомкнутомъ строю; такъ, въ боевомъ порядкѣ роты, состоящемъ изъ передовой линіи отдѣленій и за нею ротнаго резерва, отдѣленія первой линіи должны возможно дольше оставаться въ сомкнутомъ строю и рассыпаются только въ сферѣ среднихъ дистанцій, которыя по этому уставу считаются въ расстояніи отъ 1,000 до 500 шаг. отъ противника. По французскому уставу рассыпаніе въ цѣпь исполняется раньше, а именно, въ расстояніи 1,100—1,400 шаг. отъ непріятеля.

Виды огня, признаваемые французскимъ уставомъ, разнообразнѣе, чѣмъ въ другихъ европейскихъ арміяхъ, а именно: одиночный и залповый, притомъ какъ тотъ, такъ и другой или однозаряднымъ или магазиннымъ способомъ, что уже даетъ четыре вида огня. Для возможнаго лучшаго регулированія огня существуетъ стрѣльба опредѣленнымъ числомъ патроновъ. Наконецъ, введенъ еще особый способъ стрѣльбы залпами въ четыре шеренги, такъ называемый, **массовый огонь**.

Австрийскій уставъ указываетъ слѣдующіе виды огня: одиночный, который можетъ быть медленный, частый и учащенный и огонь залпами, т. е. тѣ же, какіе существуютъ и въ германскомъ уставѣ. Но при этомъ надо замѣтить, что австрийскій уставъ, сравнительно со всѣми прочими, придаетъ наибольшее значеніе залпамъ. По мнѣнію австрийцевъ, залпы не только позволяютъ лучше держать огонь въ рукахъ начальниковъ, слѣдить за его дѣйствіемъ и предупреждать излишнюю трату патроновъ, но при этомъ даютъ и болѣйшій процентъ попаданій, чѣмъ одиночный учащенный огонь (1).

Относительно *дистанцій для стрѣльбы* французскій уставъ признаетъ пользу дальняго огня въ болѣйшей степени, чѣмъ германскій, австрийскій же наоборотъ. По французскому уставу, одиночный огонь производится на дистанціи до 1,000 шаг. (и ближе), залпы отдѣленіями и взводами отъ 1,100 до 1,700 шаг., магазинные залпы противъ сомкнутыхъ частей, показывающихся на короткое время, допускаются и далѣе 1,700 шаг., а залпы полуротами на всѣ дистанціи до 2,800 шаг., т. е. до крайняго предѣла, допускаемаго дѣленіями прицѣла.

По австрийскому уставу, огонь пѣхоты съ большихъ дистанцій—1,000—2,000 шаг.—есть исключеніе; на такихъ большихъ разстояніяхъ подготовка атаки огнемъ—дѣло артилеріи. Средними дистанціями, съ которыхъ пѣхота можетъ съ успѣхомъ обстрѣливать большія цѣли, признаются разстоянія отъ 1,000 до 500 шаг. отъ противника. Съ близкихъ дистанцій, начиная съ 500 шаг., надо окончательно поколебать противника *хорошо веденнымъ* огнемъ; суть здѣсь не въ количествѣ выстрѣловъ, говоритъ австрийскій уставъ, а въ качествѣ ихъ.

Значеніе огня во французскомъ уставѣ признается не въ такой высокой степени, какъ въ германскомъ, и огонь пѣхоты не считается такимъ неодолимымъ препятствіемъ. Храбрая и энергичная пѣхота, гласитъ французскій уставъ, должна наступать подъ сильнѣйшимъ огнемъ даже противъ хорошо укрѣпленной позиціи и взять ее.

Такое ученіе вполне соотвѣтствуетъ духу французскихъ войскъ, ихъ склонности къ наступательнымъ дѣйствіямъ и поощряетъ тотъ

(1) На опытахъ, произведенныхъ въ стрѣлковой школѣ въ Брукѣ, при стрѣльбѣ на 400 шаг. медленный залповый огонь (пять залповъ въ 25—30 секундъ) давалъ 50%—60% попаданій, частый залповый огонь (пять залповъ въ 15 сек.)—отъ 30% до 40%, а учащенный одиночный огонь при той же скорости (пять выстрѣловъ въ 15 сек.) давалъ только 20%—30% попаданій. «Revue Militaire de l'Étranger», 1890, № 742.

élan, который когда-то творилъ чудеса и ограниченіе котораго въ 1870 году, несвойственное качествамъ французскаго солдата, принесло столь плачевные плоды.

Наступленіе пѣхоты, по французскому уставу, ведется такимъ образомъ: съ дистанціи 3,000—2,000 шаг. взводы, предназначенные въ стрѣлковую цѣпь, дробятся на полувзводы, съ 1,600—1,400 шаговъ—на группы или отдѣленія (escouades), а съ 1,400—1,100 шаговъ—разсыпаются въ цѣпь. Цѣпь наступаетъ, останавливаясь по временамъ для стрѣльбы. При приближеніи къ противнику на 560 шаг. (400 метр.) обыкновенно уже цѣлья роты будутъ разсыпаны въ цѣпь. Отсюда дальнѣйшее движеніе впередъ совершается перебѣжками. Въ 350—300 шаг. отъ непріятеля примыкаются штыки и открывается скорый огонь по пункту, избранному для атаки. Если огонь этотъ не окажетъ надлежащаго дѣйствія, то совершается еще перебѣжка и затѣмъ открывается магазинный огонь, послѣ чего цѣпь съ резервомъ бросается въ штыки.

Атака всегда должна подготавливаться огнемъ артилеріи, а въ случаѣ отсутствія ея—особыми отдѣленіями пѣхоты (batteries de fusils), которыя, занявъ удобныя позиціи, обстрѣливаютъ издали расположеніе противника.

Для обороны точныхъ указаній не дается. Обращается особое вниманіе на усиленіе позицій искусственными средствами и на развитіе огня, который можетъ производиться въ нѣсколько ярусовъ.

Какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ большое значеніе имѣютъ *фланги* боеваго расположенія. При наступательныхъ дѣйствіяхъ рекомендуется вести концентрическую атаку на одинъ изъ фланговъ обороняющагося, при оборонительныхъ же—обращать особое вниманіе на обезпеченіе фланговъ.

По австрійскому уставу, атака, чтобы имѣть шансы на успѣхъ, должна быть подготовлена огнемъ артилеріи, которая должна пріобрѣсть перевѣсъ надъ артилеріею противника. Пѣхота должна возможно быстрѣе подойти къ непріятелю на дистанцію самаго дѣйствительнаго выстрѣла и сломить отсюда силу его сопротивленія хорошимъ огнемъ, чтобы обезпечить себѣ успѣхъ штыковаго удара.

Боевой порядокъ пѣхоты строится въ разстояніи 2,000—1,000 шаговъ отъ противника. Роты передовыхъ линій, какъ сказано выше, дѣлятся на два эшелона: впереди линія отдѣленій, за нею ротный резервъ. Съ 1,000—500 шаг. происходитъ рассыпаніе въ цѣпь и производится огонь по выгоднымъ цѣлямъ; затѣмъ движеніе цѣпи впередъ происходитъ перебѣжками. Если встрѣтится надобность

усилить цѣпь, то подкрѣпленія, чтобы дать болѣе энергичный толчокъ цѣпи, подводятся къ ней въ сомкнутомъ строю.

Съ близкихъ дистанцій (500 шаг. и ближе) пѣхота открываетъ сильный огонь, причѣмъ и часть артилеріи подѣзжаетъ ближе къ противнику для поддержки своей пѣхоты. Когда удастся достигнуть окончательнаго перевѣса въ огнѣ надъ непріателемъ, пѣхота довершаетъ атаку рѣшительнымъ и энергичнымъ ударомъ въ штыки. При этомъ, какъ и по германскому уставу, успѣхъ, достигнутый огнемъ, лучше всего оцѣнивается цѣпью, отъ которой и исходитъ толчокъ къ атакѣ; начальники наиболѣе продвинувшихся впередъ частей могутъ, подѣ личною, впрочемъ, отвѣтственностью, подать сигналъ къ атакѣ.

На оборону австрійскій уставъ учитъ смотрѣть не какъ на самостоятельный способъ дѣйствій, а лишь какъ на временный, имѣющій цѣлью выждать наиболѣе удобную минуту для перехода въ наступленіе. При оборонѣ необходимо имѣть сильный резервъ въ рукахъ начальника и держать этотъ резервъ за однимъ изъ фланговъ, для лучшаго противодѣйствія охватамъ и для производства контръ-атаки.

Такимъ образомъ, французскій уставъ даетъ болѣе другихъ широкое примѣненіе пѣхотному огню на всѣхъ дистанціяхъ, начиная съ самыхъ дальнихъ (почти съ 3,000 шаг.), но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не придаетъ огню такого громаднаго значенія, какъ германскій, признавая возможность успѣшной атаки подѣ сильнымъ огнемъ даже противъ укрѣпленной позиціи.

Австрійскій уставъ, болѣе чѣмъ другіе уставы признаетъ значеніе сомкнутаго строя, въ видахъ возможно долѣшаго удержанія войскъ въ рукахъ начальниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ придаетъ болѣе значеніе залпамъ и огню съ близкихъ дистанцій, отрицая пользу дальняго огня пѣхоты.

б) *Вліяніе новыхъ усовершенствованій на обученіе войскъ въ мирное время. Инструкція для дѣйствій съ бездымнымъ порохомъ, изданная командиромъ XVIII французскаго корпуса, генераломъ Феррономъ. Маневры IX германскаго корпуса въ Шлезвигѣ, въ томъ 1890 года.* Изъ приведеннаго краткаго обзора строевыхъ уставовъ главнѣйшихъ западно-европейскихъ армій видно, какое большое значеніе придается ими пѣхотному огню, вслѣдствіе введенія новаго ружья—магазиннаго и уменьшеннаго калибра, хотя значеніе это признается не въ такой степени, какъ въ военной литературѣ. Но для выясненія вліянія новыхъ техническихъ усовершен-

ствованій на практику военнаго дѣла нельзя ограничиться изслѣдованіемъ однихъ уставовъ.

Дѣло въ томъ, что, во-первыхъ, какъ уже упоминалось выше, на уставахъ не отразилось еще вліяніе новаго бездымнаго пороха. Во-вторыхъ, всѣ уставы, особенно же германскій, избѣгаютъ точной подробной регламентаціи и схемъ, предоставляя начальствующимъ лицамъ широкое поле для ихъ личной самодѣятельности, для примѣненія ихъ взглядовъ, познаній и умѣнья въ военномъ дѣлѣ. Поэтому, интересно посмотрѣть, какъ примѣняются уставы въ мирной практикѣ и какъ отражаются на дѣятельности начальствующихъ лицъ въ полѣ взгляды, проводимые въ военной литературѣ.

Для перваго примѣра возьмемъ инструкцію, изданную командиромъ XVIII французскаго корпуса, генераломъ Феррономъ, передъ осенними маневрами войскъ его корпуса въ 1890 году, на которыхъ впервые употребленіе бездымнаго пороха практиковалось въ широкихъ размѣрахъ. Инструкціею этою имѣлось именно въ виду пополнить существующій въ уставѣ пробѣлъ по части вліянія новаго пороха на дѣйствія войскъ въ бою.

Замѣтимъ еще здѣсь, кстати, что во французской арміи, вслѣдствіе частыхъ измѣненій въ уставахъ и происшедшей отъ этого въ войскахъ путаницы въ тактическихъ взглядахъ и понятіяхъ, изданіе отдѣльными начальниками различнаго рода инструкцій получило особенно широкое примѣненіе (1).

Инструкція генерала Феррона заключаетъ въ себѣ цѣлое ученіе о войнѣ, съ примѣненіемъ новѣйшихъ усовершенствованій и представляетъ собою уже непосредственное проведеніе въ жизнь взглядовъ, наиболѣе настойчиво высказываемыхъ въ литературѣ. Главныя положенія этой инструкціи заключаются въ слѣдующемъ.

При исполненіи *походныхъ движеній* слѣдуетъ въ составъ авангардовъ назначать возможно меньше пѣхоты. При многочисленности пѣхоты, ввязавшейся въ бой авангардъ трудно отозвать обратно, въ случаѣ, если дальнѣйшее развитіе столкновенія нежелательно. Въ отрядѣ, силою въ одинъ армейскій корпусъ, достаточно назначить въ авангардъ одинъ полкъ пѣхоты.

При сближеніи съ противникомъ, развѣдывательная служба кавалеріи будетъ крайне затруднена. Скрытые мѣстностью непріятельскіе стрѣлки могутъ перебить издали мѣткимъ огнемъ людей при-

(1) Въ періодъ времени съ 1874 по 1889 годъ, т. е. въ теченіе 15-ти лѣтъ, французскій уставъ мѣнялся пять разъ.

ближающагося развѣзда. Поэтому, для рекогносцировки расположенія противника необходимо принять другія мѣры.

На маневрахъ рекомендуется практиковать такой способъ. Подойдя къ сферѣ дѣйствительнаго огня непріятельскихъ аванпостовъ (на 1,400—1,700 шаг.), кавалерія, слѣдовавшая на походѣ впереди прочихъ войскъ, останавливается. Одна или двѣ роты пѣхоты развертываются по обѣ стороны пути слѣдованія отряда, тѣснятъ передовые посты противника и стараются проникнуть на разстояніе около 3,000 шаг. отъ главнаго его расположенія. Подъ прикрытіемъ этихъ ротъ, особо назначенные офицеры, снабженные хорошими зрительными трубками, производятъ рекогносцировку непріятельскаго расположенія и о замѣченномъ доносятъ начальнику отряда⁽¹⁾.

Затѣмъ начинается уже завязка боя авангардомъ. Артилерія его развертывается въ разстояніи 2,000—3,000 метровъ (1,000—1,400 саж.) отъ позиціи противника; къ ней присоединяется артилерія главныхъ силъ и начинаетъ борьбу съ непріятельскою артилеріею.

Во время артилерійскаго боя начальникъ отряда производитъ рекогносцировку лично, послѣ чего отдаетъ необходимыя распоряженія для дальнѣйшихъ дѣйствій: назначаетъ части войскъ для демонстративнаго боя съ фронта, для рѣшительной атаки одного изъ фланговъ противника и затѣмъ отдѣляетъ часть силъ въ общій резервъ.

Чтобы лучше подчеркнуть значеніе артилерійскаго боя, на маневрахъ назначенъ былъ для борьбы съ артилеріею противника одинъ часъ времени и для подготовки атаки на рѣшительномъ пунктѣ поля битвы полчаса. Итого дѣйствіе артилеріи должно было продолжаться полтора часа.

Такъ какъ при бездымномъ порохѣ цѣль все время остается видимою, гласить далѣе инструкція, то артилерійскій огонь можно начинать съ дистанцій значительно большихъ противъ прежняго. Но для достиженія рѣшительныхъ результатовъ, необходимо приблизиться къ цѣли сажень на 1,200 или даже 900. Съ этихъ дистанцій артилерійскій бой зачастую можетъ продолжаться до конца безъ перемѣны позиціи. Рисковать переѣздомъ на болѣе близкое разстояніе слѣдуетъ только при возможности исполнить переѣздъ скрытно отъ

⁽¹⁾ Сходный съ этимъ способъ развѣдыванія предложенъ извѣстнымъ германскимъ военнымъ писателемъ фонъ-деръ-Гольцомъ, съ тою разницею, что наблюдающіе за противникомъ офицеры прикрываются особыми самостоятельными патрулями. («Selbständige Patrouillen. Eine Forderung der Taktik der neuen Waffen und des rauchschwachen Pulvers». Berlin, 1890).

противника и если при этомъ можно разсчитывать на чувствительное увеличеніе дѣйствительности огня.

Движеніе артилеріи вслѣдъ за пѣхотою будетъ крайне затруднительно. Да въ такомъ движеніи встрѣтится меньше и надобности, чѣмъ въ прежнее время, такъ какъ, благодаря отсутствію дыма, артилерія можетъ съ успѣхомъ поддерживать пѣхоту и издали. Во всякомъ случаѣ, артилеріи не слѣдуетъ подъѣзжать ближе 1,500 метровъ (700 саж.) къ пѣхотѣ противника.

Когда наша артилерія заставитъ замолчать артилерію обороняющагося, тогда начинается наступленіе пѣхоты, которое, при бездымномъ порохѣ и новыхъ ружьяхъ, должно будетъ исполняться, примѣрно, слѣдующимъ образомъ.

Въ 3,000 шаг. отъ противника высылаются стрѣлковая цѣпь, когда, по свойствамъ мѣстности, непріятель можетъ замѣтить насъ на этомъ разстояніи.

Съ 1,700—2,000 шаг. открывается огонь (залпами) по широкимъ, хорошо видимымъ цѣлямъ, для чего цѣпь останавливается. Затѣмъ движеніе впередъ продолжается, причемъ поддержки идутъ за цѣпью въ одношереножномъ строю.

Это періодъ, такъ называемаго, подготовительнаго боя. Во время этого періода войска, назначенныя для демонстраціи съ фронта, подходятъ къ противнику на дистанцію 1,100—850 шаг., не ближе. Чтобы лучше удержаться здѣсь противъ возможныхъ контръ-атакъ противника, они должны укрѣпиться на занятой позиціи. Такъ какъ отъ означенныхъ войскъ не требуется рѣшительныхъ дѣйствій, то построеніе ихъ полагается неглубокое, всего въ двѣ линіи баталіоновъ.

Войска, назначенныя для рѣшительной атаки, наступаютъ, имѣя полки построенными въ три линіи баталіоновъ, по одному баталіону въ каждой линіи. Подойдя на дистанцію 1,000—600 шаг. отъ противника, они должны выбрать въ этой зонѣ позицію, возможно выгоднѣйшую для стрѣльбы, и открываютъ съ нея сокрушительный огонь, съ цѣлью подавить имъ противника и сдѣлать возможнымъ дальнѣйшее движеніе впередъ, или даже вынудить его очистить занятую позицію.

Чтобы достигнуть такого превосходства въ огнѣ, необходимо, при новыхъ ружьяхъ, принимать менѣе глубокія построенія, чѣмъ прежде, удлинять, насколько возможно, фронтъ боеваго порядка и прибѣгать къ охватамъ. Обязательно при этомъ озаботиться, чтобы люди имѣли на себѣ возможно большее число патроновъ. Цѣпи

должны быть густыя, для чего въ означенной зонѣ поддержки вливаются въ цѣпь, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, удлиняется насчетъ ротъ баталіонныхъ резервовъ.

Когда непріятель будетъ подавленъ огнемъ наступающаго, баталіоны второй линіи подходятъ къ первой линіи и совмѣстно съ нею двигаются рѣшительно впередъ. Тутъ уже нельзя ожидать серьезнаго сопротивленія, такъ какъ противникъ сильно потрясенъ огнемъ, а потому нужно идти быстро впередъ, чтобы не дать ему оправиться. За второю линіею безостановочно слѣдуетъ третья.

Въ это время главный резервъ слѣдуетъ въ 1,400 шаг. за атакующими, чтобы, въ случаѣ удачи, преслѣдовать противника, а въ случаѣ неудачи—поддержать атакующія войска.

Относительно обороны инструкція говоритъ мало, такъ какъ каждое усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія служитъ въ пользу обороны и облегчаетъ ее. Наступленіе же, съ каждымъ новымъ успѣхомъ техники, становится труднѣе, а потому и требуетъ болѣе обстоятельныхъ указаній.

Такимъ образомъ, инструкція генерала Феррона признаетъ огонь почти рѣшающимъ средствомъ въ бою, средствомъ, дающимъ возможность настолько поколебать противника, что отъ него уже нельзя ожидать серьезнаго сопротивленія при рѣшительномъ движеніи впередъ, для овладѣнія его позиціею. Но чтобы достигнуть перевѣса въ огонь, необходимо выставить возможно большее число стрѣлковъ, строить возможно тонкій боевой порядокъ и прибѣгать къ охвату непріятельскаго расположенія. Общій пріемъ при наступленіи долженъ заключаться въ демонстраціи противъ фронта противника и атакѣ одного изъ его фланговъ.

Приведемъ теперь другой изъ избранныхъ нами примѣровъ мирной практики западно-европейскихъ армій, именно, маневры IX германскаго корпуса осенью 1890 года. Вотъ что говоритъ по поводу этихъ маневровъ авторъ статьи, изъ которой мы заимствовали описаніе ихъ ⁽¹⁾.

«Бездымный порохъ и усовершенствованное огнестрѣльное оружіе снова возбудили борьбу мѣтній въ области тактики, борьбу, которая вызвана была выдающимися событіями 1870 года и утихла было съ изданіемъ нашего строеаго устава о строевой пѣхотной службѣ, признаннаго не только въ Германіи, но и повсюду наилучшимъ въ своемъ родѣ. Чтобы составить себѣ правильный взглядъ на

⁽¹⁾ «Militär-Wochenblatt» 1890, №№ 90 и 91.

Схема
маневров Игерманского
корпуса в сентябре 1890г.

■ Восточ. сторона.
 ■ Западн. сторона.

Кидинь
 Ковбергальмь

Фишбекъ
 Лидоле

Полуостр. Зундевитъ
 Гюдерунъ
 Нуньтоль
 9^е Сентавратъ
 10^е Сентавратъ
 Дюппель
 6 бат.
 4 бат.
 6 бат.
 9 бат.
 6 бат.
 Зондербургъ

Игмансбургъ

Максимавъ

...должны быть русские. для чего в означенной зонѣ поддержки вли

вещи во вновь возгорѣвшемся спорѣ, необходимо, рядомъ съ изученіемъ военной исторіи, техническихъ свойствъ новаго оружія и выдающихся сочиненій по тактикѣ, лично убѣдиться, какимъ образомъ при дѣйствіяхъ большихъ отрядовъ у насъ пользуются представляемою уставомъ свободой, примѣнительно къ новымъ факторамъ военного дѣла—бездымному пороху и усовершенствованному оружію. Въ этихъ видахъ мы присутствовали на маневрахъ IX армейскаго корпуса въ настоящемъ году».

Приведенная выдержка объясняетъ, почему именно мы остановились на настоящемъ примѣрѣ.

Маневры IX корпуса происходили въ началѣ сентября, въ восточномъ Шлезвигѣ. Кромѣ сухопутныхъ войскъ, въ нихъ принималъ участіе и флотъ.

Первый день маневровъ прошелъ въ одностороннемъ ученіи всѣхъ войскъ корпуса, не представляющемъ въ настоящемъ случаѣ особаго интереса, а потому мы начнемъ прямо со втораго дня, когда приступлено было къ производству двухстороннихъ маневровъ.

Заданіе для перваго дня двухстороннихъ маневровъ состояло въ слѣдующемъ: *восточный отрядъ* — 13 баталіоновъ (18-я пѣхотная дивизія), пять эскадроновъ, восемь батарей и три піонерныхъ роты — высадился на восточномъ берегу острова Альзена. Отряду приказано было, пройдя островъ въ западномъ направленіи, переправиться у Зондербурга черезъ проливъ, отдѣляющій островъ Альзенъ отъ твердой земли, и овладѣть полуостровомъ Зундевиттъ. Наканунѣ маневра авангардъ восточнаго отряда достигъ Зондербурга, а главныя силы его остановились въ восьми верстахъ къ востоку отъ этого пункта. Къ восточной сторонѣ придана была эскадра изъ 11-ти броненосцевъ и нѣсколькихъ болѣе легкихъ судовъ. Часть этой эскадры находилась у южной оконечности острова Альзена, а другая часть блокировала выходъ изъ Фленсбургскаго залива; во внутренность же его глубокосидящія суда эскадры не могли проникнуть по мелководію.

Западный отрядъ состоялъ изъ 12-ти баталіоновъ (17-я пѣхотная дивизія), пяти эскадроновъ и восьми батарей. Часть отряда, именно 33-я бригада, прибыла поздно вечеромъ, наканунѣ маневра, въ Дюшпель, другая часть, 34-я бригада, находилась у Ауэнбюль. Кромѣ перечисленныхъ войскъ, въ составъ западнаго отряда входила еще бригада кавалеріи, въ 10 эскадроновъ съ конною батареею, расположенная у Ульдерупа. Къ западному отряду придана была флотилія изъ 15-ти мелкихъ судовъ, находившаяся внутри Фленс-

бургскаго залива. Отряду приказано было оборонять вышепоименованный полуостровъ.

8-го числа одна бригада восточнаго отряда, при содѣйствіи флота, открывшаго огонь по противнику изъ тяжелыхъ орудій, переправилась черезъ проливъ у Зондербурга, противъ фронта непріятельской позиціи у Дюппеля. Другая бригада направилась въ охватъ праваго фланга противника, въ чемъ ей содѣйствовала часть морской пѣхоты, высадившейся съ судовъ. Западная сторона вынуждена была уступить дѣйствию этого охвата и отступила къ Фишбеку, на фленсбургскомъ шоссе, гдѣ и заняла новую позицію. Восточный отрядъ послѣдовалъ за нею.

Утромъ, 9-го числа, введено было предположеніе, что на подкрѣпленіе западнаго отряда подходит еще бригада пѣхоты (обозначенная), которая къ 8-ми часамъ утра приближается къ Кидингу, въ четырехъ, приблизительно, верстахъ отъ Фишбека.

Восточному отряду приказано было овладѣть Фленсбургомъ. Чтобы воспрепятствовать этому, западный отрядъ развернулся на линіи Коббергольмъ—Ацбюль.

Мѣстность, на которой приходилось дѣйствовать въ этотъ день, пересѣчена множествомъ канавъ и балокъ и на многихъ участкахъ покрыта густымъ, трудно проходимымъ кустарникомъ, затруднявшимъ движенія войскъ, и подготовку атаки огнемъ.

Бой на фронтѣ сражающихся сторонъ имѣлъ нерѣшительный, колеблющійся характеръ. Чтобы пріобрѣсть рѣшительный перевѣсъ, одинъ пѣхотный полкъ восточной стороны проникъ вдоль шоссе, въ узкомъ пространствѣ между берегомъ залива и расположеніемъ противника, въ охватъ праваго фланга обороняющагося. Здѣсь онъ, однако, встрѣтилъ такой сильный отпоръ со стороны западнаго отряда и подвергся столь жестокому огню флотиліи, находившейся внутри залива, *сз тыла*, что вынужденъ былъ отступить съ большими потерями. Дѣлались попытки охватить и лѣвый флангъ обороняющагося, но также признаны были неудачными, въ виду приближенія къ этому флангу западнаго отряда ожидаемыхъ имъ подкрѣпленій со стороны Кидинга.

Вслѣдъ затѣмъ, западная сторона, въ свою очередь, перешла въ наступленіе, а восточная сторона отступила по направленію къ Дюппелю.

10-го числа восточный отрядъ расположился на высотахъ у Дюппеля. Въ этотъ день одинъ пѣхотный полкъ его переведенъ былъ въ составъ западнаго отряда.

Позиція у Дюппеля занята была на фронтѣ четырьмя баталіонами, а на правомъ флангѣ бригадою пѣхоты, такъ какъ за этотъ флангъ опасались болѣе чѣмъ за лѣвый, который былъ обезпеченъ содѣйствіемъ эскадры.

Западный отрядъ повелъ атаку слѣдующимъ образомъ: одна бригада съ тремя батареями дѣйствовала съ фронта, а три полка направились противъ праваго фланга противника; за этими тремя полками слѣдовала обозначенная бригада. Слѣдовательно, противъ фронта обороняющагося направлено было шесть баталіоновъ, а противъ его праваго фланга 15 баталіоновъ пѣхоты.

Атакою во флангъ превосходными силами западной сторонѣ удалось вынудить противника къ отступленію и обратной переправѣ на Альзенъ. Переправа эта, однако, благодаря содѣйствію флотилии, совершилась благополучно. Этимъ и закончились маневры корпуса.

Обращаясь къ оцѣнкѣ дѣйствій маневрировавшихъ сторонъ, замѣтимъ, что, вслѣдствіе свойствъ мѣстности, покрытой на многихъ участкахъ густымъ кустарникомъ, огонь, какъ средство обороны и атаки, не могъ получить того развитія, котораго требуетъ германскій уставъ и военные авторитеты. Тѣмъ не менѣе, признавалось возможнымъ достигать подавленія огня противника съ дистанцій между 700 и 1,200 шаг., по нашимъ понятіямъ, слишкомъ значительныхъ, для достиженія столь рѣшительныхъ результатовъ огнемъ пѣхоты, въ особенности, если принять во вниманіе невыгодныя для этого свойства мѣстности.

За то самое широкое примѣненіе нашель на описанныхъ маневрахъ другой изъ излюбленныхъ на западѣ приѣмовъ — охватъ неприятельскаго фланга. При помощи этого приѣма восточному отряду удалось одержать верхъ надъ противникомъ при переходѣ черезъ проливъ у Зондербурга въ первый день маневра. Къ тому же способу прибѣгаетъ западный отрядъ при атакѣ позиціи у Дюппеля въ послѣдній день маневра, несмотря на то, что фланги позиціи упираются въ море. Но особенно рельефно выражается пристрастіе къ охватамъ на второй день маневра, при атакѣ позиціи у Фишбека.

Въ этотъ день, какъ мы видѣли, восточный отрядъ, имѣя задачей овладѣть Фленсбургомъ, долженъ былъ атаковать почти равносильнаго противника, ожидавшаго къ тому же прибытія значительныхъ подкрѣпленій. Въ подобномъ случаѣ, казалось бы, умѣстнѣе всего было атаковать противника какъ можно скорѣе и энергичнѣе, чтобы разбить его до прибытія подкрѣпленій, не терять времени на сложные маневры, а атаковать хотя бы и съ фронта, тѣмъ болѣе,

что мѣстность способствовала скрытому приближенію на близкое разстояніе. Въмѣсто того мы видимъ нерѣшительный, колеблющійся бой на фронтѣ и попытки охватить противника *съ обеихъ фланговъ*, при равенствѣ въ силахъ. Особенно же замѣчательна попытка охватить правый его флангъ. Для этого цѣлый полкъ пѣхоты пробирается по узкой полосѣ вдоль берега и направляется во флангъ противника, имѣя непосредственно *въ своемъ тылу* воды залива; мало того—цѣлую эскадру, громящую его сзади жестокимъ огнемъ изъ скорострѣльныхъ орудій съ близкаго разстоянія.

Хотя охватъ этотъ и признанъ былъ неудачнымъ, въ виду именно потерь, которыя должна была понести охватывающая часть отъ огня морской артилеріи, тѣмъ не менѣе, самая попытка исполнить его доказываетъ, какъ глубоко въ германской арміи укоренилась вѣра въ магическое дѣйствіе охватовъ, хотя бы всѣ условія обстановки были какъ разъ на перекоръ такому приему, какъ это и было въ данномъ случаѣ. Надо еще замѣтить, что неумѣстность охвата не бросилась въ глаза присутствовавшимъ на маневрѣ начальствующимъ лицамъ и посредникамъ: полкъ, производившій его, признанъ былъ понесшимъ большія потери отъ огня флотиліи и ему просто приказано было отступить. Но каково бы было исполнить отступление при описанныхъ выше условіяхъ въ дѣйствительномъ бою послѣ неудачной атаки?

Въ заключеніе описанія маневровъ IX корпуса приведемъ еще одно мнѣніе того же автора, у котораго мы заимствовали описаніе этого маневра.

«Основанія тактики», говоритъ онъ, «остались нынѣ какъ и прежде неизмѣнными. Нынѣ, какъ и прежде сохраняетъ свою силу принципъ, требующій, чтобы мы въ рѣшительную минуту, на рѣшительномъ пунктѣ, были сильнѣе противника. Этотъ перевѣсъ, достигавшійся прежде массовымъ ударомъ въ колоннахъ, приобрѣтается теперь, главнымъ образомъ, превосходствомъ въ огнѣ, а чтобы достигнуть этого послѣдняго, является необходимость растягивать свои силы по фронту, чтобы, гдѣ только возможно, охватить противника»⁽¹⁾.

Приведенные два примѣра мирной практики западно-европей-

⁽¹⁾ Не приводя дальнѣйшихъ примѣровъ изъ мирной практики западно-европейскихъ армій, такъ какъ это потребовало бы слишкомъ много мѣста, упомянемъ лишь, что приведенное нами пристрастіе къ охватамъ замѣчается и въ австрійской арміи, какъ то видно изъ сообщенія, сдѣланнаго 13-го января 1891 года въ военно-ученомъ обществѣ въ Буда-Пештѣ. *Der Einfluss des rauchlosen Pulvers auf die Taktik der drei Waffen. Von Gen.-Maj. Wilh. Stanger.*

скихъ арміи указываютъ, по какому пути въ нихъ намѣрены слѣдовать въ будущихъ войнахъ подъ вліяніемъ новыхъ усовершенствованій военной техники, какимъ образомъ намѣрены воспользоваться свободой, предоставляемою уставами частному почину начальниковъ. Хотя уставы и не приводятъ никакихъ опредѣленныхъ схемъ для дѣйствій въ бою, а германскій уставъ строго воспрещаетъ введеніе всякихъ нормъ, но таково свойство дѣятельности большей части челоуѣчества, что этой свободой рѣдко кто захочетъ воспользоваться, большинство же предпочтетъ дѣйствовать по одному однажды выработанному шаблону. Такое стремленіе выразилось уже въ Германіи въ спорѣ, возникшемъ по поводу требованія нѣкоторыхъ авторитетовъ ввести въ уставъ указанія для нормальной атаки (Normalangriff), причемъ во главѣ спорящихъ сторонъ стали такіе авторитеты, какъ Бронсаръ-фонъ-Шеллендорфъ и Богуславскій. Какъ бы то ни было, если въ уставъ и не будутъ включены требуемыя частью печати указанія, приемы нормальной атаки выработаются сами собою на практикѣ, безъ печатной регламентаціи.

Направленіе, въ которомъ выработаются эти приемы, какъ мы уже сказали, обозначилось достаточно ясно. Приобрѣсти во чтобы то ни стало перевѣсъ въ огнѣ надъ противникомъ, сокрушить его свинцовымъ дождемъ, а для этого всѣми мѣрами стремиться охватить его, вотъ способъ дѣйствій, безъ котораго успѣхъ признается невозможнымъ, способъ, настойчиво проводимый въ военной литературѣ, ясно намѣченный уставами и усердно примѣняемый въ мирной практикѣ, привычки которой, какъ извѣстно, неизбѣжно отражаются и на дѣйствіяхъ войскъ въ военное время — чему учать во время мира, то войска будутъ дѣлать и на войнѣ.

III.

Примѣры прошлыхъ войнъ, какъ основаніе заключеній для будущаго. Атака прусской гвардіи при С.-Прива въ 1870 г. Атака турецкихъ редутовъ Скобелевымъ подъ Плевною 30-го августа 1877 г.

Изложенный способъ дѣйствій основывается не только на теоретическихъ соображеніяхъ, но находитъ опору и въ многочисленныхъ примѣрахъ военной исторіи; такими примѣрами особенно изобилуетъ кампанія 1870 г., гдѣ всѣ попытки со стороны германцевъ атаковать противника съ фронта кончались неудачами подъ губитель-

нымъ дѣйствіемъ Шасспои сопровождались страшными жертвами, и, напротивъ, охваты, какъ оказывается, приводили къ блистательнымъ результатамъ. Какъ такіе примѣры, приводятся сраженія при Вертѣ, Шпихернѣ, Коломбей-Нуилли и многія другія, но особенно памятенъ кровавый урокъ, полученный прусскою гвардіею при атакѣ, 18-го августа, С.-Прива—съ фронта и безъ надлежащей подготовки огнемъ артилеріи. «Если противъ войскъ, вооруженныхъ ружьями Шасспо, фронтальныя атаки оказались невозможными, то подавно онѣ стали невозможными послѣ 1870 года, въ особенности при настоящихъ магазинныхъ ружьяхъ уменьшеннаго калибра и бездымномъ порохѣ» (1).

Что касается возможности фронтальныхъ атакъ противъ непріятеля, вооруженнаго современными ружьями, то въ этомъ отношеніи мы не имѣемъ еще указаній изъ практики войнъ, но думаемъ, что примѣры кампаніи 1870 г. въ данномъ случаѣ не вполне примѣнимы, такъ какъ германцамъ приходилось имѣть дѣло съ Шасспо, далеко *превосходившимъ* ихъ игольчатое ружье; относительно же будущихъ войнъ сравниваются обыкновенно шансы сторонъ, вооруженныхъ *одинаковымъ* оружіемъ.

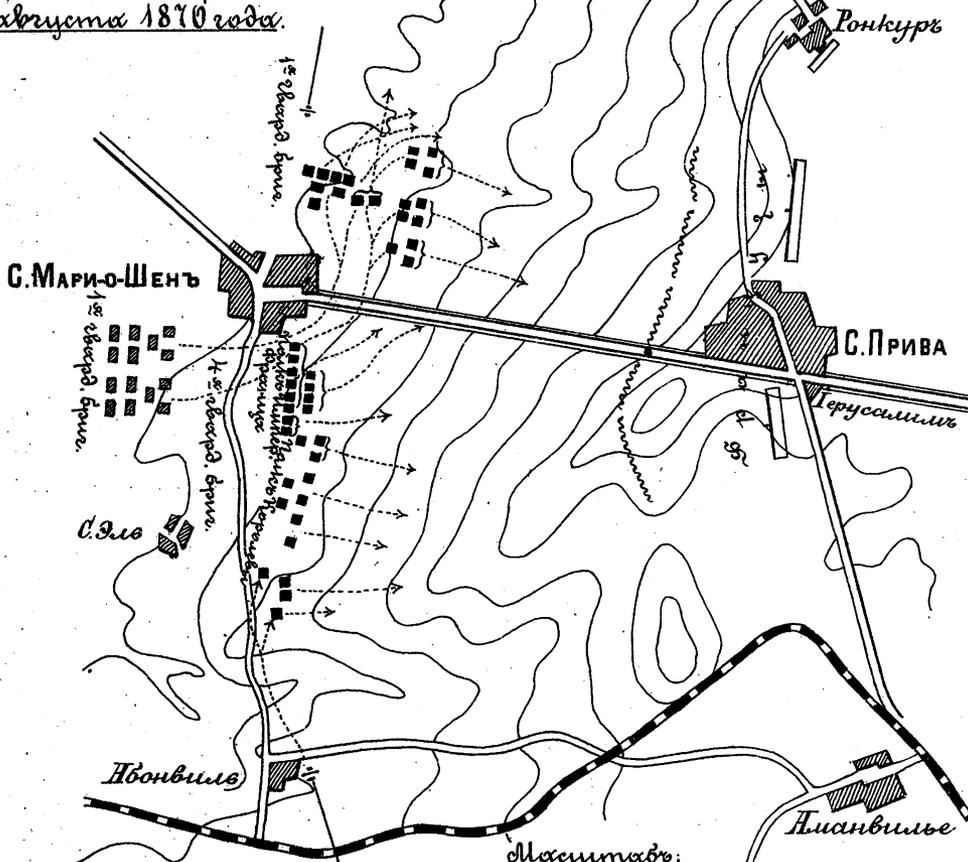
Мало того. Полагаемъ, что и въ 1870 году большинство фронтальныхъ атакъ германцевъ кончались неудачею не только вслѣдствіе губительнаго огня противника, но и по другимъ вѣскимъ причинамъ. Въ такой мысли насъ утверждаютъ примѣры военныхъ дѣйствій, послѣ 1870 года, когда фронтальныя атаки удавались при такихъ тяжелыхъ условіяхъ, въ сравненіи съ которыми примѣры франко-германской войны не представляютъ ничего подобнаго.

Дѣйствительно, если предложить современнымъ приверженцамъ тактики огня такого рода задачу: противникъ занимаетъ сильно укрѣпленную позицію, мѣстность впереди ея открыта на протяженіи версты, оружіе его далеко превосходитъ наше въ дальнобойности и мѣткости, запасъ патроновъ его неистощимъ, у насъ же весьма ограниченъ; требуется атаковать противника съ фронта, ибо охватъ его расположенія невозможенъ по мѣстнымъ условіямъ; мало того, атакующій самъ подвергается продольному огню съ обѣихъ фланговъ, причемъ мы не обладаемъ и численнымъ перевѣсомъ. Опираясь на примѣры 1870 года, подобная атака должна быть признана просто безразсудною (2) и тѣмъ не менѣе можно привести примѣръ та-

(1) Major von Kallee. «Ueber Umfassung», Berlin 1890.

(2) «Нынѣ обще признано, что атаковать съ фронта рѣшительнаго противника на хорошо подготовленной позиціи—есть предпріятіе отчаянное».

Атака Прусской гвардии
 против сел. С. Прива
 18 августа 1870 года.

рыкъ и дѣйствию. Пассажи сопровождались страшными жертвами, и,

1

1

]

1

:

(

]

(

(

1

1

1

1

1

]

(

:

:

(

(

1

(

:

:

:

:

:

:

:

:

:

:

:

:

:

:

:

:

2) и тѣмъ не менѣе можно привести примѣръ та-

леа. «Ueber Umfassung», Berlin 1890.

признано, что атаковать съ фронта рѣшительнаго против-

отвленной позиціи—есть предпріятіе отчаянное.

кой атаки, выполненной съ успѣхомъ, противъ непріятеля, извѣстнаго своею стойкостью въ оборонѣ укрѣпленій, причѣмъ атакующіе сохранили еще настолькоъ силъ физическихъ и нравственныхъ, что въ состояніи были отбить цѣлый рядъ контръ-атакъ превосходнаго противника. Такой примѣръ представляетъ атака турецкихъ редутовъ подъ Плевной генераломъ Скобелевымъ 30-го августа 1877 г.

Но если наша фронтальная атака при самыхъ невозможныхъ условіяхъ увѣнчалась успѣхомъ, почему же фронтальныя атаки нѣмцевъ въ 1870 году, при условіяхъ далеко не столь неблагоприятныхъ, кончались кровавыми неудачами. Не доказываетъ ли это, что причины неудач лежали въ самыхъ приемахъ производства этихъ атакъ и что, слѣдовательно, атаки эти не могутъ вовсе служить основаніемъ выводовъ для войнъ будущаго?

Чтобы дать отвѣты на эти вопросы, приведемъ въ краткихъ словахъ одинъ изъ наиболѣе яркихъ примѣровъ кампаніи 1870 года, именно, атаку прусской гвардіи при С.-Прива, и сравнимъ ее съ атакою Скобелева подъ Плевною 30-го августа.

Къ утру, 18-го августа, французская армія маршала Базена, силою въ 120,000 человѣкъ, расположена была на позиціи къ западу отъ крѣпости Меца между селеніями Ронкуръ, на правомъ флангѣ, и Розеріель на лѣвомъ, фронтомъ на западъ. Германскія арміи, силою въ общемъ до 200,000 человѣкъ, расположились наканунѣ, вечеромъ, между селеніями Марсъ-ла-Туръ и Арсъ, фронтомъ на сѣверо-востокъ, а въ день боя приступили къ перемѣнѣ фронта лѣвымъ флангомъ впередъ, съ цѣлью охватить правый флангъ арміи Базена и отрѣзать ей пути отступленія на западъ, внутрь Франціи. Первоначально этотъ флангъ предполагали у Аманвилле, затѣмъ у С.-Прива и только къ концу дня обнаружилось истинное его положеніе у Ронкура. Противъ Аманвилле дѣйствовали войска IX корпуса, противъ С.-Прива гвардія, а противъ Ронкура и въ охватъ его съ сѣвера направлень былъ XII корпусъ (саксонскій). Атаку гвардіи на С.-Прива предположено было исполнить одновременно съ обходомъ непріятельской позиціи саксонцами съ сѣвера, со стороны Ронкура, но по недоразумѣнію командиръ гвардейскаго корпуса, принцъ Августъ Виртембергскій, двинулъ его впередъ раньше, чѣмъ окончено было движеніе саксонскаго корпуса, вслѣдствіе чего атака гвардіи обратилась въ чисто фронтальную.

Положеніе дѣла передъ этою атакою было слѣдующее.

Со стороны французовъ пространство между Ронкуромъ и С.-Прива, а отчасти и къ югу отъ этого пункта, занято было вой-

сками 6-го корпуса (Канробера), силою въ 32,000 человекъ при 74-хъ орудіяхъ. Густыя стрѣлковыя цѣпи покрывали пологіе склоны, спускающіеся на западъ отъ С.-Прива; въ иныхъ мѣстахъ цѣпи эти расположены были въ два и даже въ три яруса. Ядро обороны позиціи 6-го корпуса составляло селеніе С.-Прива съ прочными зданіями и стѣнами. Позиція эта не была правильно укрѣплена по всему фронту и только мѣстами вырыты были стрѣлковые ровики. Къ этому надо прибавить, что почти вся уже артилерія французовъ вынуждена была замолчать; только къ югу отъ С.-Прива нѣсколько батарей поддерживали еще оборону. Самое селеніе не подвергалось еще дѣйствию нѣмецкой артилеріи.

Мѣстность впереди позиціи была совершенно открыта на разстояніи отъ 2,000 до 3,000 шаговъ вплоть до селеній С.-Эль и С.-Мари-о-Шень.

Нѣмецкая гвардія была расположена такимъ образомъ: 1-я дивизія у С.-Мари-о-Шень; 4-я бригада (2-й дивизіи) къ югу отъ С.-Эль (3-я бригада изъ состава 2-й дивизіи отправлена была въ помощь войскамъ IX корпуса); восемь батарей гвардейской артилеріи расположены были на позиціи къ югу отъ С.-Эль и четыре батареи къ сѣверу отъ него. Кромѣ того, къ сѣверу отъ гвардейскихъ батарей дѣйствовали 12 батарей саксонскаго и къ югу шесть батарей IX корпусовъ.

Въ 5 часовъ пополудни замѣчено было передвиженіе французскихъ войскъ въ направленіи отъ Ронкура къ С.-Прива и въ тоже время артилерія саксонскаго корпуса стала развертываться за С.-Мари-о-Шень. Эти признаки дали поводъ предполагать, что войска саксонскаго корпуса собираются вступить въ бой, хотя до такого вступленія въ дѣйствительности было еще далеко. Руководимый этимъ ложнымъ предположеніемъ, принцъ Августъ Виртембергскій рѣшилъ, что наступила пора двинуть въ атаку и гвардію, для чего и отданы были соответствующія приказанія начальникамъ дивизій.

Первою начала атаку, въ 5¹/₄ часовъ, 4-я бригада, состоявшая изъ полковъ: императора Франца и королевы. Бригада развернулась впереди дороги изъ С.-Эль въ С.-Мари—на лѣвомъ флангѣ полкъ императора Франца, на правомъ—полкъ королевы.

Полкъ императора Франца наступалъ южнѣе шоссе, ведущаго отъ С.-Мари-о-Шень въ С.-Прива, имѣя въ первой линіи одинъ баталіонъ и во второй—два. Баталіонъ первой линіи съ самого начала рассыпалъ въ цѣпь цѣликомъ двѣ роты, а вслѣдъ затѣмъ и осталь-

ныя двѣ. Подъ жестокимъ огнемъ противника онъ продвинулся влѣво къ шоссе, затѣмъ немного впередъ, вдоль его, и залегъ, не доходя шаговъ 500 до линіи непріятельскихъ стрѣлковъ къ западу отъ С.-Прива, не имѣя силъ продвинуться дальше.

Баталіоны второй линіи, потерявъ всѣхъ штабъ-офицеровъ, наступали подъ начальствомъ командировъ полубаталіоновъ за первую линію. Вскорѣ большая часть ихъ присоединилась къ остаткамъ передоваго баталіона у шоссе, часть же залегла правѣе его. Полкъ потерялъ вскорѣ почти всѣхъ офицеровъ, роты обратились въ кучки людей и не могли продвинуться впередъ. Залегши около шоссе, онѣ завязали перестрѣлку съ французами.

Немного счастливѣе былъ полкъ королевы. Этотъ полкъ, развернувшись восточнѣе С.-Эль, правѣе полка императора Франца, имѣлъ въ первой линіи свой фузилерный баталіонъ, къ которому скоро пристроились справа двѣ роты 1-го баталіона. При дальнѣйшемъ наступленіи, между этими ротами и фузилернымъ баталіономъ образовался промежутокъ, въ который продвинулись двѣ роты 2-го баталіона. Затѣмъ передовая линія удлинилась присоединеніемъ къ ней справа остальныхъ двухъ ротъ 1-го баталіона и двухъ ротъ полка императора Александра, находившихся у Абонвиля для прикрытія артилеріи. Такимъ образомъ, здѣсь получилась одна общая линія изъ 14-ти ротъ, часть которой наступала противъ фронта противника, часть же, именно правофланговые роты, въ охватъ возвышеннаго выступа, идущаго въ юго-западномъ направленіи отъ С.-Прива.

Потерявъ въ самомъ началѣ атаки большую часть штабъ-офицеровъ, полкъ королевы продолжалъ двигаться впередъ въ описанномъ порядкѣ. Лѣвый флангъ его вынужденъ былъ, однако, остановиться, не доходя шаговъ 600 до противника. Правому флангу удалось заставить противника очистить вышеупомянутый выступъ и отступить къ Іерусалиму. Но на этомъ и кончился его успѣхъ. Дальнѣйшее движеніе оказалось невозможнымъ и приходилось думать лишь о томъ, какъ бы удержать занятые мѣста. Это удалось лишь при содѣйствіи подошедшихъ на помощь пѣхотѣ двухъ батарей гвардейской артилеріи.

На этомъ остановилась атака 4-й гвардейской бригады, продолжавшаяся менѣе часа.

Полчаса спустя послѣ 4-й бригады вступила въ дѣло 1-я гвардейская дивизія, именно, 1-я ея бригада, къ сѣверу отъ шоссе. Передъ началомъ наступленія бригада эта была построена къ юго-за-

наду отъ С.-Мари-о-Шенъ въ три линіи. Отсюда она двинулась на сѣверъ, огибая названное селеніе съ юго-востока. По мѣрѣ перехода черезъ шоссе части войскъ заходили постепенно направо и развѣтывались фронтомъ къ С.-Прива. Такимъ образомъ, атака производилась уступами съ праваго фланга, причемъ правофланговья части начинали атаку въ то время, какъ лѣвофланговья продолжали двигаться позади ихъ на сѣверъ и постепенно пристраивались къ первымъ слѣва.

Потерявъ бѣольшую часть офицеровъ и большое число нижнихъ чиновъ, 1-я бригада вынуждена была остановиться, не доходя шаговъ 600—800 до непріятеля. Вся атака ея продолжалась не болѣе получаса.

Въ резервѣ оставалась еще 2-я бригада: 2-й и 4-й полки, расположенные у С.-Мари. Чтобы заполнить промежутокъ, образовавшійся между 1-ю и 4-ю бригадами, 2-му полку приказано было двинуться впередъ вдоль шоссе, что онъ и исполнилъ, расположившись поперегъ шоссе и связавъ обѣ названныя бригады.

Командиръ гвардейскаго корпуса, принцъ Августъ Виртембергскій, наблюдалъ за ходомъ боя, находясь къ востоку отъ С.-Мари.

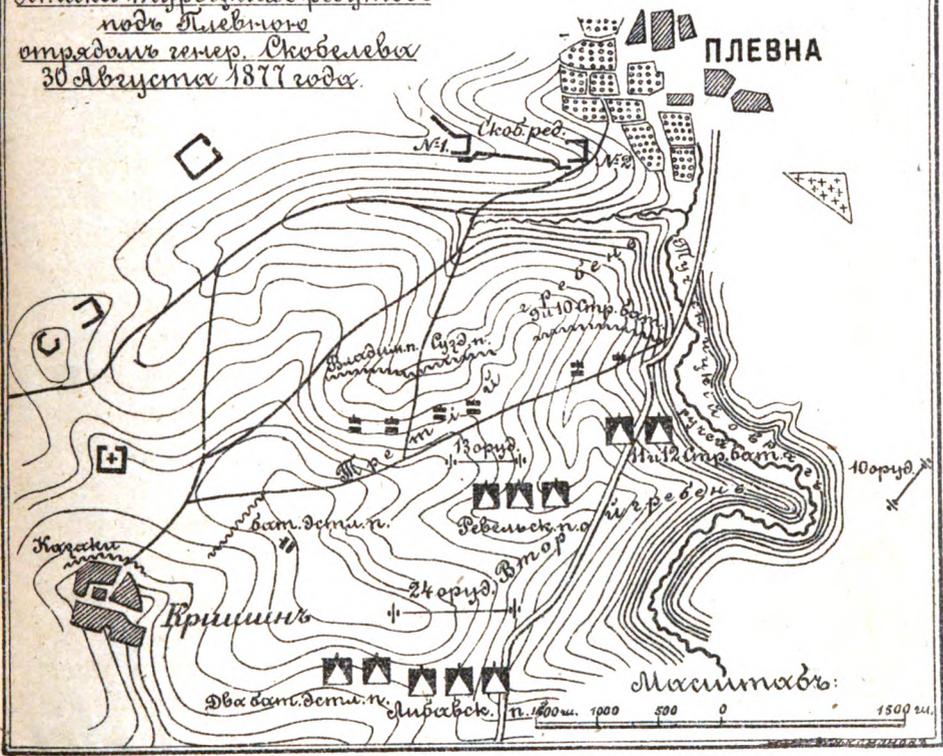
Такъ кончилась атака прусской гвардіи противъ С.-Прива, стоившая нѣмцамъ свыше 6,000 человекъ убитыми и ранеными. Въ результатѣ имъ удалось лишь подойти на разстояніе 600—800 шаговъ къ противнику, причемъ они едва въ состояніи были удерживаться на занятыхъ мѣстахъ, пока не вступилъ въ дѣло саксонскій корпусъ. Причинами описанной неудачи выставляются обыкновенно: трудность одолѣть съ фронта противника, вооруженнаго усовершенствованнымъ оружіемъ и отсутствіе подготовки атаки огнемъ артилеріи.

Обратимся теперь къ другому примѣру фронтальной же атаки, также неподготовленной огнемъ артилеріи (1), къ атакѣ генераломъ Скобелевымъ двухъ турецкихъ редутовъ къ югу отъ Плевны, 30-го августа 1877 года.

Атаку Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, какъ извѣстно, предполагалось вести одновременно съ трехъ сторонъ: съ востока, юго-востока и юга. Начало ея назначено было въ 3 часа пополудни, но въ дѣйствительности атака съ юго-востока, со стороны сел. Радишева,

(1) Хотя атакѣ нашихъ войскъ 30-го августа и предшествовало дѣйствіе артилеріи, начиная съ 26-го августа, но результаты этого дѣйствія были ничтожны и турки успѣвали своевременно исправлять сдѣланныя нами поврежденія, такъ что атаки наши необходимо признать неподготовленными артилеріею.

Атака турецких редутов
 под Плевной
 страданъ генер. Скобелева
 30 Августа 1877 года.

войсками 4-го армейскаго корпуса, начата была гораздо раньше и около 3-хъ часовъ дѣло здѣсь уже подходило къ концу въ то время, какъ атака съ востока и юга только что начиналась.

Атака въ послѣднемъ направленіи возложена была на отрядъ генерала Скобелева, изъ состава котораго непосредственное участіе въ ней могли принять только 16 баталіоновъ пѣхоты (1). Положеніе дѣла передъ атакою было такое.

Турки, не уступая въ числительности войскамъ генерала Скобелева, занимали къ югу отъ Плевны два сильныхъ редута (помѣчены на схемѣ NN 1 и 2), на разстояніи 250 саж. одинъ отъ другаго связанныхъ между собою траншеею. Между этими редутами и с. Кришинъ они владѣли еще нѣсколькими редутами, изъ коихъ наиболѣе сильный лежалъ прямо къ сѣверу отъ этого селенія.

Войска нашего отряда расположены были въ двѣ линіи на такъ называемыхъ Зеленыхъ горахъ. *Въ первой линіи*, въ 2,100—2,200 шагахъ отъ редутовъ, на третьемъ гребнѣ Зеленыхъ горъ, стояло восемь баталіоновъ, а именно, 9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны и Суздальскій и Владимірскій пѣхотные полки; за этими войсками въ ближайшей поддержкѣ, за третьимъ гребнемъ, стояло пять баталіоновъ—11-й и 12-й стрѣлковые и Ревельскій пѣхотный полкъ. *Во второй линіи*, за вторымъ гребнемъ, стоялъ Либавскій пѣхотный полкъ—три баталіона.

Кромѣ этихъ войскъ, впрочемъ, во второй линіи стояли еще два баталіона Эстляндскаго пѣхотнаго полка, но эти баталіоны такъ сильно пострадали въ дѣйствіяхъ дней, предшествовавшихъ штурму 30-го августа, что на нихъ нельзя было рассчитывать серьезно, какъ на солидную боевую силу. Наконецъ, одинъ баталіонъ этого полка развернулся противъ Кришинскаго редута, чтобы сколько нибудь обезпечить лѣвый флангъ атакующихъ войскъ. Самое селеніе Кришино занято было спѣшенными казачьими сотнями, разсыпавшими цѣпь стрѣлковъ по сѣверной окраинѣ его.

Атака пѣхоты поддерживалась артилеріею, расположенною, въ числѣ 13-ти орудій, на третьемъ гребнѣ, въ 800 саж. отъ турецкихъ редутовъ. Остальная часть артилеріи боевой части: 24 орудія на второмъ гребнѣ и 10 орудій на правомъ берегу Тученицкаго оврага, находилась слишкомъ далеко, чтобы быть въ состояніи оказать существенную помощь атакующимъ, а именно: первая въ 1,200 саж. и вторья—въ 1,500 саж. отъ редутовъ.

(1) Всего въ отрядѣ было: 22 баталіона, 26 эскадроновъ и сотенъ и 102 орудія.

Такимъ образомъ, войскамъ генерала Скобелева приходилось дѣйствовать при слѣдующихъ условіяхъ.

1) Атаковать сильно укрѣпленную позицію съ фронта, такъ какъ охватъ того или другаго фланга былъ невозможенъ; мало того, атакующія сами подвергались продольному огню противника, съ обоихъ фланговъ, какъ со стороны Кришинскаго редута, такъ и изъ-за Тученицкаго оврага, гдѣ атаки войскъ 4-го корпуса уже подходили къ концу; отчасти огонь турокъ направлялся даже въ тылъ нашимъ войскамъ. Объ огнѣ съ фронта въ нѣсколько ярусовъ мы уже и не говоримъ.

2) Атаку приходилось вести по мѣстности открытой на протяженіи свыше 2,000 шаговъ впереди турецкихъ редутовъ. При этомъ приходилось спускаться по крутому скату къ ручью, отдѣлявшему отъ насъ позицію турокъ, а затѣмъ подниматься по такому же скату, со скользкою и вязкою отъ выпавшаго дождя почвою.

3) Изъ атакующихъ войскъ только четыре стрѣлковыхъ баталіона имѣли винтовки Бердана, не уступавшія оружію турокъ. Всѣ же остальные части вооружены были винтовками Кринка, съ прицѣломъ на 1,200 шаговъ лишь въ стрѣлковыхъ ротахъ, а въ линейныхъ ротахъ всего на 600 шаговъ. Винтовки эти не только во всѣхъ отношеніяхъ уступали турецкимъ, но нерѣдко, въ пылу боя, отказывались вовсе служить, вслѣдствіе дурнаго устройства экстракціи. Къ этому надо еще прибавить, что турки, обладая громаднымъ количествомъ патроновъ, могли буквально засыпать насъ массою свинца.

Таковы были условія нашей атаки. Посмотримъ, какъ велась эта атака.

Ровно въ 3 часа пополудни войска первой линіи двинулись впередъ, съ музыкою и барабаннымъ боемъ — владимірцы на редутъ № 1-й, суздальцы — на № 2-й; стрѣлки же обеспечивали правый флангъ атакующихъ со стороны Плевны.

Войска наши спустились въ лощину, отдѣлявшую ихъ отъ редутовъ, и скрылись въ туманѣ, покрывавшемъ дно ея. Турки, замѣтивъ наступленіе нашихъ, открыли по нимъ адскій огонь въ нѣсколько ярусовъ, не жалься патроновъ, которыхъ у нихъ было вдоволь. Скоро туманъ разсѣялся и видно стало, какъ наши остановились на днѣ лощины; только жидкія цѣпи перешли черезъ ручей къ подошвѣ противоположнаго ската, но дальше продвинуться не имѣли силъ. Надо было дать первой линіи толчекъ впередъ. Съ этою цѣлью двинуть былъ Ревельскій полкъ. Въ полномъ порядкѣ, съ му-

зыкою, тронулись ревелъцы впередъ, перешли ручей и скоро густыя цѣпи ихъ показали на другомъ берегу его.

Но огонь турокъ все усиливался. По словамъ очевидцевъ, редуты ихъ представляли какую то адскую машину, изрыгавшую непрерывные потоки свинца. Тѣмъ не менѣе, ревелъцы стали смѣло карабкаться по крутому, скользкому и вязкому скату; многіе падали, подымались и снова лѣзли впередъ. Однако, наконецъ, и ихъ силы физическія и нравственныя оказались исчерпанными и, не дойдя до половины ската, ревелъцы вынуждены были остановиться въ 400 шагахъ отъ противника, неся страшныя потери.

Генераль Скобелевъ, слѣдившій все время съ третьяго гребня за ходомъ боя, замѣтилъ критическое положеніе атакующихъ. Въ резервѣ у него оставалось всего пять баталіоновъ—Либавскій пѣхотный полкъ и 11-й и 12-й стрѣлковыя баталіоны. Несмотря на то, что въ это время стало уже извѣстно о неудачномъ исходѣ атаки 4-го корпуса съ юго-востока, онъ рѣшилъ продолжать свою атаку и двинулъ для этого впередъ либавцевъ и остальные два баталіона стрѣлковъ. Либавцы и стрѣлки дружно двинулись впередъ, перешли лощину и, влившись въ линію атакующихъ войскъ, вмѣстѣ съ ними стали подвигаться впередъ, сначала довольно быстро, а затѣмъ все медленнѣе.

Въ это время турки предпріяли вылазку изъ Плевны противъ праваго фланга нашихъ войскъ и принудили его остановиться; центръ и лѣвый флангъ также были близки къ остановкѣ. Казалось, что атака должна кончиться неудачею.

Что оставалось дѣлать; какъ дать наступленію новый толчекъ? Всѣ войска генерала Скобелева уже были израсходованы. Тогда онъ, по прекрасному выраженію генерала Куропаткина, рѣшилъ бросить на всы военнаго счастья единственный, оставшійся въ его распоряженіи резервъ—*самого себя*. Быстро спустившись съ третьяго гребня въ лощину, онъ сталъ подыматься по противоположному скату.

И этотъ личный подвигъ рѣшилъ дѣло. Завидѣвъ горячо любимаго вождя, войска рванулись дружно, какъ одинъ человекъ и не удержимо впередъ. Въ 4^{1/2} часа редутъ № 1-й былъ взятъ, а около 6-ти часовъ наши овладѣли и редутомъ № 2-й.

Итакъ, фронтальная атака, при самыхъ невообразимыхъ условіяхъ, хуже которыхъ нельзя нарочно ничего придумать, имѣла успѣхъ. Главныя причины этого успѣха, помимо геройскаго мужества войскъ, заключались въ слѣдующемъ: 1) въ образцово цѣлесообразной экономіи силъ. По мѣрѣ того, какъ передовыя части изне-

могали и не въ состояніи оказывались двигаться далѣе, изъ резерва вливались въ передовую линію свѣжія части, дававшія новый толчекъ атакѣ и такими толчками наши войска подходили все ближе и ближе къ противнику; 2) въ примѣрномъ управленіи боемъ. Весь ходъ боя регулировался волею старшаго начальника, благодаря чему и достигнута была указанная экономія силъ и, наконецъ, 3) и самое главное, въ громадномъ нравственномъ вліяніи и примѣрѣ начальника, умѣвшаго удесятерять упавшія физическія и нравственныя силы своихъ подчиненныхъ и двигать ихъ на невѣроятные подвиги.

Если прикинуть тотъ же масштабъ къ атакѣ прусской гвардіи при С.-Прива, то окажется: 1) атака велась безъ всякой экономіи силъ. Начавъ наступленіе шаблоннымъ порядкомъ, въ двѣ линіи баталіоновъ, войска тотчасъ же расплывались, подъ огнемъ противника, въ одну линію и, быстро израсходовавъ всю свою энергію, вынуждены были остановиться; 2) правильной экономіи силъ не было, потому что не было общаго управленія ходомъ боя: заднія линіи сами собою вливались въ переднія, баталіоны и роты пристраивались то къ той, то къ другой части безъ всякаго плана, совершенно инстинктивно. Атакующія войска представляли собою безпорядочную толпу, гдѣ всякій шелъ, какъ хотѣлъ, и 3) нравственное воздѣйствіе со стороны старшихъ начальниковъ атакующихъ войскъ совершенно отсутствовало.

Неудивительно, что при такомъ порядкѣ веденія боя атака прусской гвардіи, помимо отсутствія артилерійской подготовки ея и отсутствія охвата сел. С.-Прива, кончилась неудачею, несмотря на то, что прочія условія ея нельзя и сравнивать съ условіями атаки Скобелева подъ Плевною—настолько послѣднія были тяжелѣе первыхъ.

Если при нарѣзныхъ, заряжающихся съ казенной части ружьяхъ турокъ наша, искусно веденная фронтальная, атака имѣла успѣхъ, почему же нельзя признавать возможность успѣха хорошо веденныхъ фронтальныхъ атакъ и въ будущемъ, при новыхъ ружьяхъ и бездымномъ порохѣ, въ особенности же въ предположеніи, что атакующій будетъ владѣть оружіемъ, не уступающимъ оружію обороняющагося, и вообще будетъ находиться въ условіяхъ не столь тяжелыхъ какъ тѣ, въ которыхъ находился отрядъ генерала Скобелева подъ Плевной, и которыя представляли не меньшія препятствія, чѣмъ одинъ только огонь, хотя бы и самыхъ совершенныхъ ружей. Что же касается до дурно веденныхъ атакъ, въ родѣ атаки прусской гвардіи подъ С.-Прива, или V прусскаго корпуса при Вертѣ и т. п.; приводимыхъ обыкновенно въ доказательство невозможности фрон-

тальныхъ атакъ при современномъ огнестрѣльномъ оружіи, то онѣ всегда и прежде имѣли мало шансовъ на успѣхъ, а потому и въ счетъ не идутъ.

Спѣшимъ оговориться, что только что приведеннымъ разсужденіемъ мы вовсе не имѣемъ въ виду опровергать громаднаго значенія современнаго огня и пользы охватовъ при атакѣ. Мы хотимъ только сказать, что нельзя предлагать, какъ это часто дѣлаютъ въ наше время, одинъ приемъ для атаки, годный на всѣ случаи. Всякій приемъ, согласованный съ окружающею обстановкою, будетъ хорошъ; въ одномъ случаѣ это будетъ атака въ охватъ одного изъ фланговъ противника, въ другомъ случаѣ цѣлесообразнѣе будетъ вести главную атаку съ фронта, помогая ей охватомъ одного или обоихъ фланговъ противника, и, наконецъ, можетъ случиться, что лучшимъ способомъ будетъ атака чисто фронтальная.

Что на войнѣ только обстановка повелѣваетъ (*à la guerre il n'y a que les circonstances qui commandent*) — истина не новая и спорить противъ нея въ теоріи едва-ли кто станетъ. Примѣнять же ее вполне на практикѣ есть способность лишь людей избранныхъ; большой же массѣ, всѣмъ обыкновеннымъ смертнымъ, свойственно искать готовыхъ рѣшеній, заранѣе намѣченныхъ формъ, въ которыя будетъ выливаться ихъ практическая дѣятельность, въ особенности въ критическія минуты жизни.

И эта форма найдена въ западно-европейскихъ арміяхъ: старайтесь подойти къ противнику на дистанцію дѣйствительнаго выстрѣла, выставяйте противъ него возможно большее число пушекъ и ружей, громите его жестокимъ огнемъ, ведите атаку противъ и въ охватъ его фланга или даже обоихъ, и побѣда за вами; въ противномъ случаѣ на нее не рассчитывайте — вотъ суть катехизиса большинства современныхъ военныхъ людей Западной Европы.

Задерживать противника съ фронта и атаковать во флангъ — способъ не новый. Онъ существовалъ во всѣ времена и до изобрѣтенія пороха, и послѣ него. Однако, бывали періоды, когда онъ какъ бы предавался забвенію и исходъ боя рѣшался энергичными фронтальными ударами въ глубокихъ построеніяхъ. Въ наше время идея фланговыхъ атакъ снова является въ полномъ блескѣ, благодаря впечатлѣнію, вынесенному съ полей сраженій Франко-Германской войны 1870 г.; а при новыхъ громадныхъ усовершенствованіяхъ въ техникѣ огнестрѣльнаго оружія она пріобрѣтаетъ исключительное право гражданства.

«Великія битвы послѣдняго времени, говоритъ одинъ изъ наи-

болѣе выдающихся выразителей господствующихъ на западѣ мнѣній, фонъ-деръ Гольцъ ⁽¹⁾, были выигрываемы, благодаря атакамъ, направленнымъ въ охватъ одного изъ крыльевъ противника. Это та же идея, на которой основывались атаки Фридриха Великаго въ косвенномъ боевомъ порядкѣ, и которая должна также руководить нами всякій разъ при вступленіи въ бой».

И хотя названный авторъ не отрицаетъ возможности атакъ и фронтальныхъ, но эта возможность высказывается нерѣшительно, съ оговорками и вообще видно, что фланговымъ атакамъ, во всякомъ случаѣ, отдается громадное преимущество. «Часто выражаютъ, говоритъ онъ, порицаніе *маніи охватовъ*, не размышляя о томъ, что въ настоящее время стремленіе искать побѣды на флангахъ врага совершенно естественно. Да, кромѣ того, оно свойственно и характеру нашей арміи».

«Нуазвиль, Бонъ-ла-Роландъ, Божанси, Лизенъ доказываютъ намъ также, какъ мало шансовъ на успѣхъ имѣеть чисто фронтальная атака», говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ и продолжаетъ нѣсколько далѣе: «Шпихернъ, Вѣртъ, С.-Прива и т. д. указываютъ намъ, что фронтальная атака—это бой, стоящій очень дорого, весьма бесполезный, не могущій никогда привести дѣло къ развязкѣ. Къ ней приводитъ дѣйствіе огнестрѣльнаго оружія и ничто такъ не благоприятствуетъ этому дѣйствію, какъ охваты: они приковываютъ противника къ одному тѣсному участку поля битвы, окружаютъ его и подвергаютъ дѣйствію цѣлыхъ потоковъ перекрестнаго огня».

Все это писалось еще до введенія новыхъ факторовъ военнаго дѣла: бездымнаго пороха и магазинныхъ ружей уменьшеннаго калибра, и тогда же находило благодарную почву. Удивительно-ли, что послѣ появленія ихъ употребленіе потоковъ свинца и чугуна, въ связи съ охватами и обходами, рекомендуется какъ единственный рецептъ для успѣха атаки, какъ рецептъ, годный на всѣ случаи.

Нельзя отрицать факта, что въ кампанію 1870 года охваты и обходы сослужили свою службу германскимъ войскамъ, но это не доказываетъ, что они обязательно должны всегда приводить непременно къ благопріятнымъ результатамъ. Въ 1870 году они приводили къ успѣху *не сами по себѣ*, какъ магическое неотразимое средство, а лишь потому, что *соответствовали существующей обстановкѣ* и условіямъ, которыя заключались: во-первыхъ, въ громадномъ численномъ перевѣсѣ германскихъ войскъ въ бѣльшей части

(1) «Das Volk in Waffen».

сраженій, и во-вторыхъ, въ бездѣятельности и неспособности большинства французскихъ генераловъ второй имперіи, позволявшихъ своему противнику совершать у нихъ на глазахъ различнаго рода маневры, съ цѣлью охвата и обхода. Но вѣдь нельзя же всегда рассчитывать на такого рода условія.

Въ этомъ соотвѣтствіи примѣнявшихся въ 1870 году приемовъ, съ условіями обстановки, заключается главный секретъ побѣдъ германскихъ войскъ, а не въ примѣненіи тѣхъ или другихъ *формъ*, въ которыхъ хотять его видѣть нынѣ. Но стремленіе искать готовыхъ *формъ*, какъ мы уже говорили выше, свойственно большинству людей, несмотря на уроки исторіи, наглядно доказывающіе, къ чему приводитъ исключительное поклоненіе той или другой *формѣ*.

Всѣмъ извѣстно увлеченіе прусскихъ военачальниковъ начала текущаго столѣтія тактическими *формами* временъ Фридриха Великаго, увлеченіе упорное, непоколебимое, не поддававшееся никакимъ новымъ вліяніямъ круто измѣнившихся условій веденія войны. Всѣмъ также извѣстны послѣдствія такого слѣпаго поклоненія одной внѣшней *формѣ*, безъ вниманія къ духу дѣяній великаго полководца: послѣдствія эти были—Іена и Ауэрштедтъ.

В. Марковъ.

ЗИМНИЙ ПРОБѢГЪ ПАРТИИ ОФИЦЕРСКОЙ КАВАЛЕРІЙСКОЙ ШКОЛЫ

въ учебномъ 1891—1892 году.

(Окончаніе) (¹).

II.

Результаты зимней поѣздки.

Подготовка къ описанному зимнему пробѣгу, а также и его исполненіе способствовали возбужденію нѣсколькихъ важныхъ вопросовъ; кромѣ того, опытъ далъ основаніе для нѣсколькихъ выводовъ, которые будутъ провѣрены на дальнѣйшихъ поѣздкахъ, имѣющихъ быть произведенными школою весной, лѣтомъ и осенью сего года. Тогда получится достаточный матеріалъ къ составленію общихъ указаній для совершенія дальнихъ пробѣговъ, съ обозначеніемъ особенностей совершенія движенія въ различныя времена года. Выводы, основанные на этомъ первомъ опытномъ пробѣгѣ, впоследствии, могутъ быть въ деталяхъ дополнены или нѣсколько измѣнены.

Вопросы, возбужденіе которыхъ вызвалъ зимній пробѣгъ и некоторые выводы по нимъ. а) *Значеніе втягиванія лошадей въ работу.* Прежде всего нужно отвѣтить на вопросъ: если лошадь работаетъ ежедневно, то нужна ли выдержка ея для подготовки къ усиленнымъ переходамъ?

Что такое выдержка, подготовка лошади къ работѣ, тренировка и т. д.? Какая цѣль специальной подготовки лошади къ усиленнымъ трудамъ?

Цѣль заключается въ томъ, чтобы поставить лошадь въ наивы-

(¹) См. «Военный Сборникъ» 1892 г., № 10-й.

годнѣйшія условія для выполненія своего назначенія—переносить война-всадника возможно быстрѣе и на возможно большія разстоянія, при условіи сохраненія силъ для наивозможно болѣе продолжительной службы.

Для этого нужно коню: а) сильно развитую мускулатуру, и б) глубокое и ровное дыханіе хорошо развитыхъ легкихъ.

Добиться же этихъ условій, необходимыхъ для усиленной работы лошади, можно только ежедневной, постепенно усиливаемой гимнастикой, которая выражается ежедневною ѣздой разными аллюрами, отъ правильнаго сочетанія и постепеннаго увеличенія коихъ и зависитъ весь успѣхъ работы.

Если лошадь ѣздится слишкомъ мало, она не въ состояніи развить достаточно мускуловъ и дыханія; если же, напротивъ, она ѣздится слишкомъ много, то ослабѣетъ вмѣсто того, чтобы сдѣлаться сильнѣе.

Рядомъ съ этимъ возникаетъ чрезвычайно важный вопросъ: какое количество корма необходимо во время работы? Если лошадь будетъ получать слишкомъ мало корма—она будетъ слабѣть, если слишкомъ много, предполагая, что она будетъ его выѣдать, она будетъ тучнѣть, тяжелѣть и появятся отеки ногъ; необходимо, чтобы количество корма соотвѣтствовало работѣ. Но и этого недостаточно, ибо очень важенъ еще вопросъ сочетанія разнаго рода кормовъ, т. е. сколько дать овса, сѣна и соломы (1).

Итакъ, для развитія у лошади до наивысшаго предѣла мускулатуры и дыханія необходима соотвѣтствующая работа и соразмѣрный съ послѣднею кормъ.

Можно ли указать въ нашей кавалеріи такое время года, когда лошадь находится въ условіяхъ вышеизложенной готовности къ работѣ? Нѣтъ. Въ подтвержденіе этого отрицательнаго заключенія разберемъ работу строевой лошади и ея кормъ по временамъ года.

Зимою строевая лошадь ѣздится четыре, пять разъ въ недѣлю по 40—50 минутъ въ день. Можетъ ли она развить мускулатуру и дыханіе при такой работѣ? Очевидно, нѣтъ. Допустимъ, что она будетъ ѣздиться шесть разъ въ недѣлю по цѣлому часу. Будетъ ли она тутъ доведена до развитія максимума своихъ силъ? тоже нѣтъ.

Весною начинаются эскадронныя, а затѣмъ полковыя ученья, лошадь иногда работаетъ 2, 3 и 4 часа въ день и сильно утомляется,

(1) Кукуруза, ячмень и другіе сорта корма здѣсь не принимаются въ соображеніе, такъ какъ въ русской кавалеріи лошадей кормятъ только овсомъ, сѣномъ и соломой.

а потомъ день, другой, отдыхаетъ, чтобы опять сразу утомиться. Хотя требуется, чтобы къ лагерному сбору лошади были втянуты въ труды, но при разнообразныхъ цѣляхъ, которыя въ это время преслѣдуются въ эскадронахъ. да и по разнымъ другимъ причинамъ, о которыхъ тутъ не мѣсто говорить, весеннее втягиваніе въ работу не ведется такъ систематично и настойчиво, какъ при специальной подготовкѣ лошадей, а потому и въ это время строевая лошадь не находится въ состояніи полного развитія силъ и дыханія.

Говорить о готовности лошади во время лагернаго сбора излишне, ибо всякій понимаетъ, что въ это время лошадь не скопляетъ и не развиваетъ, а расходуетъ свои силы; она, конечно, втянута въ работу, но она и устала, запаса силъ у нея въ это время быть не можетъ, хотя бы уже потому, что кормъ не соотвѣтствуетъ работѣ.

Осенью, послѣ истощенія организма во время лагернаго сбора, лошадь должна отдохнуть и отѣсться, а потому меньше чѣмъ когда либо находится въ готовности къ усиленнымъ трудамъ.

Казенный отпускъ корма строевой лошади зимою достаточенъ и даже нѣсколько великъ, но весною онъ слишкомъ малъ, ибо, во время линянія, а затѣмъ во время втягиванія въ работу нужно поддерживать лошадь; лѣтомъ онъ тоже малъ, такъ какъ количество затраченной силы не соотвѣтствуетъ количеству корма; осенью же, при необходимости поправлять истощенныхъ лошадей, онъ положительно недостаточенъ, въ особенности въ армейской кавалеріи.

По всему этому въ настоящее время, ни въ какое время года, строевыя лошади не находятся въ состояніи наивозможно полного развитія мускулатуры и дыханія, а потому вопросъ—нужна ли нынѣ въ войскахъ специальная подготовка для лошадей, предназначаемыхъ къ пробѣгамъ, выдающимся по быстротѣ и величинѣ—долженъ разрѣшиться въ положительномъ смыслѣ. Но нужно замѣтить, что вовсе нежелательно, чтобы всѣ строевыя лошади всегда были поддерживаемы въ полной степени напряженія силъ. Не только живое существо, но даже и машина не можетъ непрерывно находиться въ полномъ напряженіи, почему и было бы желательно, чтобы только весною, къ лагерному сбору, всѣ строевыя лошади были доведены до полного развитія какъ мускуловъ, такъ и легкихъ. Несомнѣнно, что при этомъ условіи многія лошади приходили бы въ негодность и браковались значительно позже нежели теперь, а къ концу лагернаго сбора не находились бы въ такой степени истощенія, какъ нынѣ. Но для этого нужно, чтобы въ войскахъ старательно изучали и строго примѣняли правила рациональной постепенной

выдержки лошадей въ смыслѣ работы и корма, который можетъ и долженъ скопиться за зимнее время въ извѣстномъ размѣрѣ. Такая правильная подготовка лошадей къ работѣ въ войскахъ вполне возможна весною, стоитъ лишь производить всѣ ученія, строго придерживаясь извѣстной программѣ продолжительности ежедневныхъ конныхъ занятій и сочетанія разныхъ аллюровъ между собой, при соответствующемъ кормѣ и уходѣ. На это можно возразить, что кавалерія не будетъ обязательно пробѣгать каждое лѣто по 100 верстъ и болѣе въ день, и нужно ли поэтому производить такую выдержку?

Кавалеріи дѣйствительно не нужно, даже прямо вредно, въ мирное время, дѣльными частями производить форсированные до крайности переходы, ибо необходимо сохранять конскій матеріалъ для военнаго времени, но такіе пробѣги слѣдуетъ дѣлать преимущественно съ офицерскимъ составомъ, который долженъ практически хорошо знать, какъ проходить большія разстоянія, возможно болѣе сохраняя конскій составъ. Это дѣло сложно настолько, что каждый разъ, какъ части кавалеріи дѣлаютъ сотенные переходы, большой процентъ лошадей приходитъ въ негодность. Если ежегодно весною лошади будутъ приготовлены дѣлать безъ ущерба для ихъ здоровья усиленные переходы, то труды лагерныхъ сборовъ и маневровъ окажутся сравнительно пустяками и не будутъ ежегодно разстраивать конскій составъ къ осени, какъ нынѣ. На основаніи изложеннаго, признавая необходимость специальной подготовки лошадей къ дальнимъ пробѣгамъ, рассмотримъ порядокъ этой подготовки или выдержки.

б) *Обязанности завѣдывающаго выдержкою.* Передъ началомъ выдержки слѣдуетъ дать себѣ точный отчетъ, въ какомъ состояніи находятся лошади, назначенныя въ пробѣгъ, т. е. тощи онѣ, жирны или въ хорошемъ рабочемъ тѣлѣ, какой получали кормъ и какую производили работу. Кромѣ того, если лошадей немного (15—25) весьма важно узнать, какой характеръ и темпераментъ у каждой, какъ она выѣдала кормъ въ обыкновенное время и какой она ѣзды. Само собою разумѣется, что слѣдуетъ также знать физическіе недостатки лошадей, дабы во время выдержки обращать тщательное вниманіе на сбереженіе слабыхъ частей той или другой лошади.

Заручившись этими данными, завѣдующему выдержкою слѣдуетъ рѣшить, сколько времени потребно для подготовки лошадей къ пробѣгу, если онѣ находились приблизительно въ одинаковыхъ условіяхъ работы и корма. Въ противномъ случаѣ нужно разбить ихъ по категоріямъ и работать каждую категорію по соответствующей

програмѣ, что очень кропотливо. Если же лошади, до выдержки, находились въ совершенно различныхъ условіяхъ работы и корма, то одновременно готовыми быть къ пробѣгу онѣ не могутъ.

Если подготавливаемые лошади жирны и были работаны мало, то естественно выдержка будетъ продолжаться дольше; обратно, чѣмъ лошади въ лучшемъ рабочемъ тѣлѣ и ѣздились больше—тѣмъ и выдержка будетъ короче. Если лошади худы и истощены, вовсе нельзя выдерживать ихъ по той простой причинѣ, что можно выработать лошадь лишь тогда, когда у нея есть запасъ силъ, если же ея организмъ истощенъ, то его сначала нужно поправить, дать ему отдохнуть. Если лошади жирны и мало работаны, то наибольшій срокъ выдержки будетъ семь недѣль, по слѣдующей программѣ:

Первая недѣля. Работа на шагу, постепенно его развивая, въ теченіе 1 часа.

Вторая недѣля. Работа на шагу и на рыси въ теченіе 1 часа: 25 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 10 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью и 15 минутъ шагомъ.

Третья недѣля. Работа на шагу въ теченіе 2-хъ часовъ, съ 5-ти минутной остановкой въ серединѣ.

Четвертая недѣля. Работа на шагу и на рыси въ теченіе 2-хъ часовъ: 1 часъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 15 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью и 35 минутъ шагомъ.

Пятая недѣля. Работа на шагу и на рыси въ теченіе 2-хъ часовъ: 30 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 15 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 15 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 15 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью и 25 минутъ шагомъ.

Шестая недѣля. Работа на шагу и на рыси въ теченіе 2-хъ часовъ: 30 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 10 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 10 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью, 10 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 10 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью и 25 минутъ шагомъ.

Седьмая недѣля. Работа на шагу и на рыси въ теченіе 2-хъ часовъ: 30 минутъ шагомъ, 5 минутъ рысью; 10 минутъ шагомъ, 10 минутъ рысью; 5 минутъ шагомъ, 10 минутъ рысью; 5 минутъ шагомъ, 10 минутъ рысью; 5 минутъ шагомъ, 10 минутъ рысью и 20 минутъ шагомъ.

Примѣчаніе 1-е. Соглашаясь съ мнѣніемъ Бони, что галопъ не долженъ употребляться для развитія мускуловъ и легкихъ, этотъ аллюръ не введенъ въ програму выдержки.

Примѣчаніе 2-е. Бони совѣтуетъ на выдержкѣ стараться раз-

вивать шагъ до наибольшо возможной степени, такъ какъ на большомъ шагу (ускоренномъ) легкія и мускулы очень развиваются, не дѣйствуя вредно на организмъ, даже при чрезмѣрномъ напряженіи, ибо утомляются только мускулы и нервы, но не ноги. Это вѣрно и полезно при выдержкѣ лошади, но на походѣ шагъ долженъ быть таковъ, чтобы всѣ лошади имѣли возможность двигаться имъ, а не рысать.

Чѣмъ лошади въ болѣе рабочихъ тѣлахъ и больше находились въ движеніи, тѣмъ и выдержка ихъ передъ пробѣгомъ будетъ короче, и вмѣсто того, чтобы начать выдержку съ первой недѣли, можно будетъ прямо начать, напримѣръ, съ третьей недѣли, или составить сокращенную програму работы, подобно примѣненной въ школѣ передъ зимнимъ пробѣгомъ (см. первую часть отчета). Въ этомъ случаѣ выдержка лошадей продолжалась всего 17 дней на томъ основаніи, что лошади, работая ежедневно по часу переменными аллюрами при соотвѣтствующемъ кормѣ, имѣли достаточный запасъ силъ, были сухи и энергичны.

в) *Опредѣленіе размѣра корма лошадямъ.* Количество корма должно соотвѣтствовать работѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо, чтобы организмъ лошади, пополняя свои утраты, не тяжѣлъ, а подсушивался; къ концу выдержки количество подкожнаго и внутренняго жира должно уменьшиться, а мышцы—развиться.

Помимо количества корма, въ достиженіи сухости тѣла и силы мускуловъ имѣетъ важное значеніе сочетаніе разныхъ родовъ кормовъ между собою. На основаніи изслѣдованій о составныхъ частяхъ фуража, разработанныхъ полковникомъ Бони, вытекаютъ слѣдующія положенія: а) при кормленіи исключительно соломою, въ пропорціи 30-ти фунтовъ на лошадь въ день, является потеря вѣса и объема тѣла лошади, но не силы; б) при исключительномъ кормѣ сѣномъ, въ томъ же количествѣ, является потеря вѣса и силы, но объемъ увеличивается; в) при исключительномъ кормѣ овсомъ, лошадь не въ состояніи выѣсть больше 19-ти фунтовъ, насыщается гораздо скорѣе, чѣмъ при кормѣ только сѣномъ и соломою, меньше пьетъ, меньше потѣетъ и дѣлается горячѣе, но теряетъ въ вѣсѣ и объемѣ; г) при кормѣ овсомъ съ соломою является потеря вѣса, но лошадь дѣлается горячѣе и сильнѣе, и д) при кормѣ овсомъ съ сѣномъ увеличиваются вѣсъ и объемъ тѣла лошади, но она дѣлается потливою и слабѣе нежели при кормѣ овсомъ съ соломою.

Въ школѣ, по вопросу сочетанія различнаго рода кормовъ, были произведены опыты въ этомъ учебномъ 1891—1892 году и состави-

лось заключеніе, что помимо сѣна, даваемого въ половинномъ размѣрѣ, слѣдуетъ кормить лошадей овсомъ съ рубленной соломой. У нѣкоторыхъ туземцевъ Закавказскаго края лошади вовсе не получаютъ сѣна, а кормятся, по неимѣнію овса, ячменемъ съ саманомъ (рубленная солома, рѣзка).

Согласно положенія о довольствіи казенно-строевыхъ лошадей, онѣ должны обязательно получать сѣно, поэтому на опытѣ въ школѣ съ осени 1891 г. лошади получали, въ зависимости отъ состоянія каждой изъ нихъ, отъ пяти до семи фунтовъ сѣна, 2—3 фунта соломенной рѣзки и отъ 10-ти до 15-ти фунтовъ овса, помимо пяти фунтовъ ежедневно мѣнявшейся подстилки, часть коей также поѣдалась. Такимъ образомъ, на счетъ части сѣна было прибавлено количество овса и соломы. При такомъ порядкѣ корма, несмотря на ежедневную часовую работу, преимущественно на рыси и на галопѣ съ преодоленіемъ препятствій, лошади имѣютъ нѣкоторый запасъ жира, но безъ живота, чрезвычайно энергичны и сильны и овесъ перевариваютъ отлично, тогда какъ передъ этимъ замѣчалось около 20% лошадей, которыя кѣлились съ цѣльными зернами овса.

На этомъ основаніи, во время выдержки лошадей школы для зимняго пробѣга, была опредѣлена въ первыя два періода подготовки суточная дача въ размѣрѣ 15-ти фунтовъ овса, шесть фунтовъ сѣна и два фунта соломенной рѣзки, а въ третьемъ періодѣ, когда втягиваніе въ работу было доведено до наибольшаго напряженія, въ 18 фунтовъ овса, пять фунтовъ сѣна и три фунта рѣзки. Казачьи лошади соломенной рѣзки не получали, а довольствовались полною дачею сѣна въ 10 фунтовъ. Замѣчалось, что онѣ больше потѣли и были менѣе энергичны и сухи. Кромѣ того, во все время выдержки, подстилка была увеличена до восьми фунтовъ соломы, что имѣетъ большое значеніе для надлежащаго отдыха лошадей послѣ работы.

Солома давалась рубленная солomorѣзкою и перемѣшанная съ овсомъ; сѣно же закладывалось, въ небольшомъ количествѣ, для разнообразія въ кормѣ и вслѣдствіе привычки къ нему лошадей и чтобы въ промежуткахъ между дачами овса съ рѣзкой онѣ имѣли занятіе. Вообще, при достаточной по работѣ дачѣ овса, какъ солома, такъ и сѣно служатъ не столько для питанія лошади, сколько для правильнаго его перевариванія, такъ какъ, кромѣ нужнаго количества питательныхъ веществъ, кормъ долженъ имѣть извѣстный объемъ, въ противномъ случаѣ онъ ни перевариться, ни всосаться въ организмъ животнаго не можетъ. Но не слѣдуетъ давать сѣна и соломы въ болшемъ противъ необходимости размѣрѣ, потому что

или лошадь не будетъ выѣдать всей дачи овса и станетъ слабѣть, или же станетъ тучнѣть. Жирнымъ лошадямъ давать много сѣна не слѣдуетъ, замѣняя часть его соломой, худымъ же, истощеннымъ лошадямъ сѣно необходимо для выполненія живота и приобрѣтенія запаса жира.

При семи недѣльной подготовкѣ лошадей, можно признать достаточной ежедневную дачу въ періоды выдержки, въ зависимости отъ продолжительности работы и быстроты движенія, въ такомъ размѣрѣ:

Первая и вторая недѣли: 12 фунтовъ овса, 2 фунта соломы (рѣзк. съ овс.), 6 фунтовъ сѣна; третья недѣля—13 фунтовъ овса, 2 фунта соломы (рѣзк. съ овс.), 6 фунтовъ сѣна; четвертая и пятая недѣли—15 фунтовъ овса, 3 фунта соломы (рѣзк. съ овс.), 5 фунтовъ сѣна; шестая и седьмая недѣли—18 фунтовъ овса, 4 фунта соломы (рѣзк. съ овс.), 4 фунта сѣна.

Подстилка на первой и второй недѣли достаточна въ 6 фунтовъ; въ остальное же время въ 8 фунтовъ.

Въ зависимости отъ состоянія лошадей передъ выдержкой и программы, по которой будутъ втягиваться лошади, суточная дача какъ въ общемъ количествѣ, такъ и въ сочетаніяхъ разныхъ родовъ корма между собою можетъ незначительно измѣняться и чтобы получить именно тѣ результаты, которые желательны, нужно помнить свойства овса, сѣна и соломы.

Можетъ показаться, не слишкомъ ли обилень кормъ для 2-хъ часовой работы, да и вообще—достаточно ли этой, 2-хъ-часовой, ѣзды, чтобы довести лошадей до наибольшаго развитія мускуловъ и дыханія?

На основаніи опыта, можно утверждать, что 2-хъ-часовая ѣзда, распредѣленная какъ указано въ приведенной программѣ для подготовки лошадей къ дальнимъ пробѣгамъ, достаточна. При болѣе продолжительной работѣ такою же скоростью, большинство лошадей устаетъ и неохотно выѣдаетъ кормъ, а тогда это уже не подготовка къ работѣ, а самая работа, при которой развитія силъ уже ожидать нельзя, напротивъ, лошадь будетъ слабѣть. При размѣрѣ работы шестой и седьмой недѣли, большинство лошадей охотно выѣдаютъ 18 фунтовъ овса, во время работы не горячатся, а вѣсь тѣлѣ ихъ не только не прибываетъ, но убываетъ, хотя запасъ силъ и энергія увеличиваются. Лошади, которыя не полностью выѣдали положенную имъ дачу, очень много теряли въ вѣсѣ, причемъ болѣе кровныя оставались энергичными, а простыхъ породъ дѣлались лимфатичными.

г) *Въсь тѣль лошадей.* Подготовкою лошади къ усиленнымъ трудамъ желательнo достигнуть наивозможно большаго развитія мускулатуры и дыханія, при наименьшемъ вѣсѣ тѣла. При данныхъ дыханія и мускулахъ, лошадь будетъ уставать тѣмъ меньше, чѣмъ вѣсь тѣла ея будетъ легче, суше, а чѣмъ тѣло грузнѣе, тѣмъ скорѣе наступитъ и упадокъ силъ.

Развитіе силъ лошади тѣсно связано съ количествомъ поглощаемого ею корма, слѣдовательно, при втягиваніи лошади въ труды, количество работы должно быть такъ рассчитано, чтобы кормъ служилъ для пополненія убывающихъ силъ лошади, ея мускулатуры, а не перерабатывался бы въ жиръ; съ другой же стороны, надлежитъ зорко наблюдать, чтобы количество работы не было чрезчуръ велико, ибо тогда лошадь начинаетъ слишкомъ быстро терять въ вѣсѣ и слабѣть. Только по наружному виду лошади трудно опредѣлить, соотвѣтствуетъ ли работа корму въ данномъ періодѣ выдержки и своевремененъ ли переходъ къ слѣдующему. Отъ правильнаго рѣшенія этихъ вопросовъ зависитъ успѣхъ выдержки, иначе лошадь, къ концу втягиванія, легко можетъ оказаться или переработанною, или недоработанною, т. е. въ обоихъ случаяхъ неготовою. Взвѣшивание лошадей можетъ дать достаточныя указанія для провѣрки программы выдержки и своевременнаго ея исправленія.

Хозяинъ лошади, хорошо зная условія работы и корма, въ коихъ лошадь находилась передъ началомъ выдержки, ея складъ, силы организма, ея темпераментъ и характеръ, устанавливаетъ программу выдержки.

Передъ началомъ выдержки, а затѣмъ время отъ времени и не рѣже какъ передъ каждымъ переходомъ съ одного періода работы на другой, лошадь взвѣшивается, при этомъ тотчасъ же обнаруживается, правильна ли програма выдержки. Если лошадь совсѣмъ въ вѣсѣ не теряетъ или убыль чрезчуръ мала, то слѣдуетъ нѣсколько увеличить работу, въ смыслѣ быстроты движенія; если же лошадь слишкомъ быстро убываетъ въ вѣсѣ, то необходимо уменьшить работу, больше работая ея на шагъ и уменьшивъ число и продолжительность репризовъ рыси; послѣднее также слѣдуетъ дѣлать, если лошадь перестаетъ выѣдать всю свою дачу. Такимъ образомъ, взвѣшивание является существеннымъ средствомъ избѣгнуть ошибокъ при выдержкѣ лошади. Но помощь вѣсовъ отнюдь не исключаетъ необходимости тщательнаго наблюденія за тѣмъ, какъ лошадь ѣстъ, пьетъ, спитъ, калится, весела ли въ конюшнѣ и на работѣ, каковы ея движенія на ходу, скоро ли потѣетъ и много ли, каково состоя-

ніе ея ногъ (копытъ, сухожилій) и т. д. Только при такомъ внимательномъ наблюденіи, лошадь не будетъ переработана или недо-работана.

Указанныя здѣсь наблюденія при выдержкѣ одной лошади вполне возможны. При одновременномъ же втягиваніи въ труды нѣсколькихъ лошадей выше перечисленные наблюденія затруднительны потому, что вниманіе завѣдывающаго выдержкой разбивается на нѣсколько лошадей, имѣющихъ свой складъ, темпераментъ и характеръ и не могутъ быть столь тщательны, какъ при работѣ одной, двухъ, трехъ лошадей; тогда таблица вѣса пріобрѣтаетъ еще болъшую важность для сужденія о правильности работы многихъ лошадей сразу.

Завѣдующему выдержкой нужно слѣдить, чтобы для большинства лошадей количество работы соответствовало состоянію ихъ организмовъ и на основаніи результатовъ взвѣшиванія нѣсколько ускорять или замедлять переходъ отъ предыдущаго къ послѣдующему періоду выдержки. При этомъ, лошадей, которыя не выѣдаютъ дачи по слабости, работать нѣсколько легче, а лошадей, черезчуръ устающихъ и теряющихъ аппетитъ вслѣдствіе горячности, ѣздить отдѣльно, ибо въ одиночку горячая лошадь успокоится; лошадей же, которыя прибываютъ въ вѣсѣ, нужно работать нѣсколько больше (вмѣсто 2-хъ часовъ— $2\frac{1}{4}$ до $2\frac{1}{2}$ часовъ).

Не слѣдуетъ одновременно выдерживать лошадей, кормъ и работа коихъ были очень разнообразны передъ втягиваніемъ, а каждая изъ нихъ должна работаться по особой программѣ выдержки отдѣльно. Въ этомъ случаѣ одно лицо не будетъ въ состояніи слѣдить за каждою лошадью, кромѣ того, и лошади не могутъ быть одновременно готовы къ совершенію данной усиленной работы. Для нагляднаго поясненія той пользы, которую взвѣшиваніе можетъ принести при выдержкѣ нѣсколькихъ лошадей сразу, рассмотримъ таблицу вѣса лошадей, втягивавшихся въ работу для производства зимняго пробѣга.

Изъ 13-ти лошадей ⁽¹⁾, свѣшенныхъ 2-го декабря, оказалось, что 7-го декабря, при вторичномъ взвѣшиваніи, девять лошадей потеряли отъ 10-ти до 30-ти фунтовъ (большинство 20 фунтовъ), вѣсъ четырехъ лошадей не измѣнился, а одна прибыла на 10 фунтовъ. Нужно замѣтить, что передъ поступленіемъ на выдержку, лошади работали ежедневно по часу и имѣли небольшой запасъ жира, начиная же 2-хъ-часовую работу, онѣ должны были немного поху-

⁽¹⁾ Четыре лошади казачьяго отдѣла начали работать 2-го декабря, но въ этотъ день свѣшены не были.

дѣтъ, что и случилось съ большинствомъ, четыре по природѣ болѣе сухія лошади остались безъ измѣненія въ вѣсѣ и только одна лошадь прибавила въ вѣсѣ незначительно.

Изъ этого вытекало, что, для большинства лошадей, работа и кормъ перваго періода были опредѣлены вѣрно и только для одной— работа могла быть нѣсколько раньше увеличена, а потому безбоязненно перешли ко второму періоду выдержки.

13-го декабря лошади были свѣшены въ третій разъ и тутъ оказалось, что, сравнительно съ вѣсомъ 7-го декабря, только пять лошадей убавили, семь лошадей остались безъ измѣненія, а пять, хотя незначительно, но прибавили въ вѣсѣ.

Это ясно указывало, что лошади не только вполне освоились съ 2-хъ-часовою ежедневною работою, но что онѣ, несмотря на увеличеніе быстроты движенія второго періода, сравнительно съ первымъ, начали (болѣе $\frac{1}{3}$ лошадей) прибывать въ вѣсѣ; изъ пяти убавившихъ вѣсъ двѣ не вполне выѣдали кормъ, а три— очень горячились и сильно потѣли. Изъ сравненія же вѣса лошадей 2-го и 13-го декабря видно, что изъ 17-ти лошадей (одна убыла по болѣзни) 10 убавили, пять не измѣнились, а двѣ прибавили въ вѣсѣ. Эти данныя, въ совокупности, указывали, что, собственно говоря, слѣдовало двумя-тремя днями раньше начать работу третьяго и послѣдняго періода, къ которому въ тотъ же день и перешли.

18-го декабря, наканунѣ выступленія въ пробѣгъ, лошади были свѣшены въ четвертый разъ, причемъ, по сравненію съ вѣсомъ 13-го декабря, оказалось, что изъ числа 16-ти лошадей (наканунѣ одна лошадь убыла съ мокрецами, давшими трещины) пять лошадей сбавили вѣсъ, восемь лошадей не измѣнили его, а три прибавили. Проводя же паралель между вѣсомъ съ начала выдержки до конца ея, видно, что убавило въ вѣсѣ 11 лошадей, остались безъ измѣненія три лошади и прибавили въ вѣсѣ двѣ лошади.

Изъ всей таблицы вѣсовъ со 2-го по 18-е декабря включительно видно, что $\frac{11}{16}$ лошадей потеряли, $\frac{3}{16}$ остались безъ измѣненія и $\frac{2}{16}$ нѣсколько прибавили въ вѣсѣ, т. е. только для двухъ лошадей работа была нѣсколько мала, три же лошади, не измѣнившіяся въ вѣсѣ, по натурѣ, принадлежали къ разряду такъ называемыхъ «худоконныхъ» и, передъ началомъ выдержки, были въ болѣе рабочихъ тѣлахъ, чѣмъ другія. Это служитъ, между прочимъ, указаніемъ, что худоконность не есть еще признакъ слабости лошади.

Если бы лошади взвѣшивались чаще, то двумъ лошадямъ, прибавившимъ въ вѣсѣ, была бы усилена работа на 20—30 минутъ въ

день, а тѣмъ, которыя слишкомъ быстро сбавляли, таковая была бы нѣсколько уменьшена, въ смыслѣ быстроты движенія.

Во всякомъ случаѣ, первый опытъ примѣненія вѣсовъ при одновременномъ втягиваніи 18-ти лошадей слѣдуетъ признать вполне удовлетворительнымъ, а дальнѣйшіе опыты, которые будутъ производиться въ школѣ, послужатъ къ еще большому разъясненію этого вопроса.

Въ заключеніе нужно сказать, что помощь вѣсовъ примѣнима и приноситъ дѣйствительную пользу при втягиваніи какъ одной, такъ и многихъ лошадей одновременно, но сомнительно, чтобы взвѣшивание лошадей цѣлой части было возможно. Въ этомъ, впрочемъ, едва ли можетъ быть и надобность, если при надлежащей опытности начальника пользоваться этимъ средствомъ только какъ повѣркою, взвѣшивая десятокъ лошадей разнообразныхъ породъ, возрастовъ, сложений, темпераментовъ, изъ всѣхъ готовящихся къ усиленнымъ трудамъ.

д) *Значеніе температуры и грунта во время выдержки лошадей.* Въ теченіе 17-ти дней подготовки лошадей къ пробѣгу, первые пять дней держался морозъ отъ пяти до 12°, затѣмъ 11 дней была полная оттепель отъ + 1 до + 3°, а въ послѣдній день былъ морозъ въ 3°. Замѣчено, что при морозѣ лошади меньше устаютъ, а легкія лучше работаютъ, во время же оттепели лошадямъ дышать труднѣе (въ виду тяжелаго, насыщеннаго парами и міазмами городского воздуха), онѣ скорѣе потѣютъ и на 1/2 ведра больше пьютъ воды въ сутки.

Но температура воздуха имѣетъ значительно меньшее вліяніе на дыханіе лошадей, по сравненію съ ея вліяніемъ на ихъ ноги. При оттепели и обильномъ снѣгѣ, грунтъ дѣлается чрезвычайно тяжелымъ, лошади очень устаютъ и натруждаютъ себѣ связки ногъ, при незначительномъ же снѣгѣ въ городѣ, грунтъ дѣлается очень грязнымъ и, состоя изъ смѣси снѣга, навоза и песка, чрезвычайно раздражаетъ кожу нижнихъ частей ногъ, въ особенности подъ щеткою.

Послѣдній грунтъ настолько вредно дѣйствуетъ на ноги лошадей, что изъ 17-ти лошадей, подготовлявшихся къ пробѣгу, 10 получили подсе́ды, причемъ у двухъ лошадей онѣ были на всѣхъ ногахъ, а у трехъ—на трехъ ногахъ, несмотря на всѣ мѣры, которыя принимались, чтобы бороться съ этимъ зломъ. А именно: при сухихъ подсе́дахъ, для смягченія кожи, конечности смазывались свинымъ саломъ и вазелиномъ; при мокрецахъ примѣнялась бѣлильная

мазь съ экстрактомъ беладонны (на одинъ унць свиного сала, одна драхма бѣлилль англійскихъ и пять грань беладонны).

е) *Значеніе содержанія лошадей въ обыкновенное время.* Вліяніе ѣдкаго грунта, будучи, несомнѣнно, весьма невыгоднымъ факторомъ, не есть достаточное объясненіе появленія значительнаго числа подсѣдовъ во время выдержки, тѣмъ болѣе, что семь лошадей остались съ нетронутыми ногами. Тутъ слѣдуетъ допустить еще и другую причину, это изнѣженное воспитаніе лошадей, съ теплыми конюшнями и манежами, а главное—съ постоянной подстилкой въ станкахъ. При такомъ содержаніи, лошади, несомнѣнно, имѣютъ гораздо лучшій видъ, нежели тогда, когда стоятъ въ холодныхъ конюшняхъ, работаютъ преимущественно на воздухѣ и постоянной подстилки не имѣютъ. Въ первомъ случаѣ лошади и зимою имѣютъ короткую приглаженную шерсть и при меньшемъ кормѣ видъ ихъ болѣе сытый, во второмъ же случаѣ, лошади обростають длинною шерстью, а для округленности формъ требуется больше корма.

Отвергать пользу манежей нельзя, въ особенности въ суровомъ климатѣ, гдѣ это составляетъ прямую необходимость для успѣшнаго веденія занятій, но нужно стараться, при всякой малѣйшей возможности, выѣзжать на открытый воздухъ и не забывать, что манежъ, главнымъ образомъ, необходимъ для производства кропотливой работы выѣздки молодыхъ лошадей и обученія молодыхъ солдатъ во время ненастья; работа же съ обученными людьми и лошадьми на открытомъ воздухѣ, во всякую погоду, ничего кромѣ пользы принести не можетъ. Въ манежѣ температура должна быть возможно ниже, никакъ не болѣе $+ 2 + 3^{\circ}$; онъ, ежедневно, долженъ сильно провѣтриваться. Словомъ, манежъ тогда только принесетъ всю пользу, а не вредъ, если имъ во-время и умѣючи пользоваться.

Точно также дѣло стоитъ и съ теплыми конюшнями; нужно ихъ ежедневно сильно провѣтривать, устраивая сквозной вѣтеръ, когда лошади находятся на работѣ, а въ остальное время имѣть съ подвѣтренной стороны открытыя двери или откидныя окна (конечно, за исключеніемъ времени сильной стужи), съ тѣмъ расчетомъ, чтобы въ конюшнѣ было немного теплѣе, чѣмъ въ манежѣ, если лошади тамъ работали, иначе являются простуды безъ конца. Если конюшни такъ содержатся (мы говоримъ только о зимнемъ времени), то онѣ уже теплыми не будутъ, а лошади не будутъ изнѣживаться.

Что же касается до постоянной подстилки, то ее положительно нужно признать вредною. Появилась она прежде всего у помѣщи-

ковъ. Помѣщику нужно какъ можно больше навозу и потому онъ поздней осенью, ставя скотъ въ конюшню, заваливаетъ ее соломой по брюхо. Засимъ, ежедневно, сверху снимается кало и накладывается, новый слой соломы, который за сутки утрамбовывается ногами скота. Изъ дня въ день, всю зиму, сплошной соломенной матрацъ во всю конюшню растетъ все выше и выше. До весны его никто не роетъ, доступа воздуха до нижнихъ слоевъ плотнаго матраца нѣтъ, а потому нѣтъ и разложенія, воздухъ достаточно чистъ, скоту тепло и мягко лежать. Весною, когда скотъ выгоняется въ поле, а помѣщику нуженъ навозъ, взрывается этотъ плотно убитый матрацъ и онъ служитъ для удобренія, а конюшня, за лѣто, основательно провѣтривается.

Подражая этому, кавалерія завела постоянную подстилку и у себя, но примѣнительно къ своей обстановкѣ. Въ каждый станокъ, а если ихъ нѣтъ и только перекладыны отдѣляютъ одну лошадь отъ другой, то во всю длину ряда лошадей закладывается солома примѣрно по 8 фунтовъ на каждую лошадь. Затѣмъ, ежедневно, кало и испорченная солома убираются, и матрацъ подновляется отпускаемыми казною 4-мя фунтами соломы. Матрацъ растетъ въ вышину, но нельзя же допустить, чтобы онъ выросъ до непомѣрной вышины, и приходится время отъ времени часть накопившагося слоя удалять, чтобы его понизить. При этомъ, вслѣдствіе распространенія міазмовъ, легко развиваются заразные болѣзни среди лошадей. Лошадямъ, конечно, тепло и мягко стоять и лежать на такой подстилкѣ, но врядъ ли это хорошо для военной лошади; она изнѣживается поразительнымъ образомъ, въ особенности же ея ноги и копыта. Если поставить термометръ въ эту подстилку, то онъ покажетъ градусовъ 30 тепла.

По мнѣнію ветеринарнаго врача школы Петерсона, большаго практика, съ которымъ нельзя не согласиться, днемъ, до окончанія занятій, не слѣдовало бы класть никакой подстилки, чтобы ноги лошадей передъ работой не грѣлись въ соломѣ, класть же подстилку лишь вечеромъ, а утромъ ее убирать. Дѣйствительно, при обыкновенныхъ зимнихъ занятіяхъ, лошади вовсе не такъ устаютъ, чтобы была необходимость лежать имъ днемъ, а между тѣмъ, многія изъ нихъ отъ скуки ѣдятъ подстилочную солому и мнутъ ее ногами, такъ что вечеромъ имъ приходится ложиться на мятые остатки, если подстилка перемѣнная.

Хотя въ школѣ постоянная подстилка съ осени прошлаго года уничтожена, конюшни и манежи всегда усиленно провѣтриваются,

но употребленіе въ теченіе болѣе 10-ти лѣтъ подъ рядъ постоянной подстилки должно было отозваться на лошадяхъ, готовившихся въ пробѣгъ.

Часть зимнихъ конныхъ занятій должна производиться непременно на воздухѣ, при различныхъ зимнихъ грунтахъ и температурахъ, для приученія лошадей. Но съ другой стороны, не слѣдуетъ впадать въ крайность и, подъ видомъ приученія лошадей къ зимней работѣ и обстоятельствамъ, портить ихъ и калѣчить.

II. *Выводы, основанные на опытѣ зимняго пробѣга.* Чѣмъ двигающаяся часть больше, тѣмъ быстрота движенія меньше, и обратно, чѣмъ часть меньше, тѣмъ и быстрота ея движенія можетъ быть больше, но до извѣстнаго предѣла.

а) *Быстрота движенія при производствѣ большихъ переходовъ.* Въ учебномъ 1883—1884 году было произведено три дальнихъ поѣздки, на которыхъ испытывались разнообразныя способы движенія, какъ-то: репризами 10 минутъ шагомъ и 15 минутъ среднюю рысью; 10 минутъ шагомъ и 20 минутъ прибавленною рысью, но какъ первый способъ, такъ въ особенности второй, оказались чрезвычайно утомительными для лошадей; тогда попробовали идти репризами 10 минутъ шагомъ и 10 минутъ прибавленной рысью, но и подобное движеніе признано утомительнымъ и въ концѣ концовъ остановились на движеніи въ 10 минутъ шагомъ и 10 минутъ средней рыси, что давало скорость девять верстъ въ 1 часъ (по перемѣнно одна верста шагомъ + двѣ версты среднюю рысью, въ 20 минутъ).

Подполковникъ Бони отдаетъ предпочтеніе движенію, по перемѣнно 5 минутъ шагомъ и 8 минутъ среднюю рысью, что даетъ скорость движенія въ 1 часъ также около девяти верстъ.

Возникалъ вопросъ, который изъ испытанныхъ уже способовъ движенія болѣе удобенъ и лучше сохраняетъ коней, такъ какъ быстрота движенія въ обоихъ случаяхъ одинакова. Кромѣ того, интересно было испытать, нельзя ли идти быстрѣе, не разстраивая конскій составъ, для чего выбрано движеніе по расчету 10 верстъ въ часъ, репризами 5 минутъ шагомъ и 10 минутъ рысью, причемъ было впередъ установлено строго держаться слѣдующихъ размѣровъ аллюровъ: шагъ—по расчету шесть верстъ въ 1 часъ; рысь—по расчету 12 верстъ въ 1 часъ, и галопъ—по расчету 20 верстъ въ 1 часъ.

На среднемъ размѣрѣ шага и рыси остановились потому, что испытывать возможность движенія ускоренною рысью на большомъ переходѣ было незачѣмъ, такъ какъ извѣстно, что прибавленная рысь

примѣнима лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда предстоитъ пройти малое разстояніе. Иначе приходится черезчуръ долго двигаться шагомъ, чтобы возстановить дыханіе лошадей и, вмѣсто увеличенія быстроты движенія, получается обратный результатъ. При репризахъ 10 минутъ рысью, движеніе 5 минутъ шагомъ служить болѣе для того, чтобы возстановливать дыханіе лошадей, что возможно тогда, если шагъ не переторапливаютъ, иначе постоянно понукаемая лошадь отдышаться на шагѣ не можетъ, а на запыхавшейся лошади ста версть въ день сдѣлать нельзя.

Галопъ долженъ былъ служить только для того, чтобы на послѣдней четверти каждаго перехода проскакать около одной версты; этимъ испытать свѣжесть лошадей и провѣрить возможность произвести атаку въ концѣ большаго перехода, а потому размѣръ галопа былъ назначенъ рѣзвый, полукарьеръ.

Пройденные четыре перехода, изъ коихъ два были сто-верстные, вполнѣ доказали, что зимою, при удобномъ грунтѣ (т. е. такомъ, при которомъ нога лошади не вязнетъ въ глубокомъ снѣгу и не образывается комьевъ подъ копытами лошадей) небольшой партіи возможно развить скорость движенія въ 10 верстъ въ часъ, репризами 10 минутъ рысью и 5 минутъ шагомъ. Но такая быстрота движенія должна быть признана нѣсколько форсированною и когда обстоятельства не вынуждаютъ особенно спѣшить, слѣдуетъ двигаться со скоростью девять верстъ въ часъ, репризами 8 минутъ рысью и 5 минутъ шагомъ, какъ совѣтуетъ Бони, нежели по расчету 10 минутъ рысью и 10 минутъ шагомъ.

Предпочтеніе перваго сочетанія алжуровъ второму вытекаетъ изъ того, что движеніе непрерывно 10 минутъ рысью значительно болѣе утомляетъ дыханіе и мускулы лошади, нежели репризъ въ 8 минутъ и, какъ это ни покажется страннымъ на первый взглядъ, движеніе 10 минутъ шагомъ хотя даетъ лошади отдышаться, но утомленіе мускуловъ на рыси въ теченіе двухъ лишннихъ минутъ такъ утомленіемъ и остается.

Замѣчено также, что зимою, въ особенности при низкой температурѣ, подпруги, если только онѣ правильно подтянуты, не ослабляются такъ скоро, какъ въ другія времена года, ибо лошади мало пьютъ. Напримѣръ, за все время пробѣга, ни разу, ни одной лошади не пришлось подтягивать подпругъ на дорогѣ, несмотря на частую и тщательную провѣрку сѣдловки каждымъ всадникомъ.

Нужно признать полезнымъ, съ какою бы скоростью часть ни двигалась, выступая съ мѣста ночлега, всегда проходить сначала не

менѣе 20-ти минутъ шагомъ, затѣмъ, сдѣлавъ по два пяти минутныхъ реприза рысью и шагомъ, остановиться на пять минутъ для осмотра сѣдловки и оправки лошадей, а потомъ уже идти по назначенному расчету быстроты движенія. Не доходя двухъ верстъ какъ до малыхъ, такъ и до большого привала, слѣдуетъ переходить въ шагъ, съ тѣмъ, чтобы одну версту дѣлать шагомъ, а одну версту провести лошадей въ поводу, облегчивъ, предварительно подпруги, дабы не вываживать лошадей по приходѣ на мѣсто.

Относительно быстроты движенія слѣдуетъ сказать, что нельзя слѣпо и во что бы то ни стало придерживаться назначеннаго сочетанія въ размѣрѣ аллюровъ, а необходимо соображаться съ часто измѣняющимися обстоятельствами на пути, какъ-то: при морозѣ лошадямъ легче двигаться, нежели при оттепели; встрѣчный вѣтеръ задерживаетъ, а попутный способствуетъ быстротѣ движенія; глубокий, мокрый снѣгъ не даетъ возможности быстро идти, а образующіеся комья подъ копытами, на шагу, крайне истомляютъ лошадей; при гололедицѣ грунтъ дѣлается черезчуръ твердый и скользкій, отъ чего лошади также весьма устаютъ, и т. д. Словомъ, начальнику партіи слѣдуетъ всегда примѣняться къ обстоятельствамъ, убавляя ходъ тамъ, гдѣ нужно, и усиливая, гдѣ можно, тогда только лошади будутъ сохранены безъ ущерба быстротѣ пробѣга. Практика дальнихъ пробѣговъ и важна именно для этой цѣли.

б) *Порядокъ движенія партіи.* Если партія не велика, то по зимнимъ дорогамъ безусловно удобнѣе двигаться въ одинъ конь, но такъ какъ однимъ и тѣмъ же всаднику и коню крайне утомительно все время двигаться въ головѣ колонны, то лучше всего выбрать нѣсколько человекъ на коняхъ съ вѣрными аллюрами, которые, чередуясь, ведутъ партію каждый по одному репризу шагомъ и рысью. Какъ только головной всадникъ въ свою очередь отбылъ, онъ отъѣзжаетъ шага на два вправо или влево и, пропустивъ колонновожатыхъ, становится въ хвостѣ ихъ, и т. д. При такомъ порядкѣ, всѣ участники партіи могутъ имѣть практику въ веденіи части и уравненіи аллюровъ, а люди и лошади одинаково работаютъ.

Начальникъ партіи можетъ находиться въ общей очереди веденія колонны, если она небольшая (15—25 человекъ), но цѣлесообразнѣе, чтобы онъ въ очереди не находился, а ѣхалъ бы въ хвостѣ партіи, для лучшаго наблюденія за движеніями всѣхъ всадниковъ и лошадей. По его командѣ партія переходитъ изъ одного аллюра въ другой, останавливается и слѣзаетъ. Движеніе должно рассчитываться по часамъ, а не по верстовымъ столбамъ, которыхъ можетъ и не

быть, да и репризы чаще всего не совпадаютъ съ верстовыми столбами, напримѣръ, при движеніи 8 минутъ рысью и 5 минутъ шагомъ. Значительную часть зимняго сто-верстнаго перехода приходилось идти въ полной темнотѣ и для освѣщенія часовъ былъ примѣненъ фонарь, по образцу кондукторскихъ на желѣзныхъ дорогахъ, но его часто задувало вѣтромъ, поэтому, желательно было бы имѣть для этой цѣли электрическую лампочку или часы со свѣтящимся циферблатомъ.

Привалы. Во время производства пробѣговъ школы въ 1883—1884 г. на каждомъ переходѣ дѣлалось всего два привала: малый—на $\frac{1}{3}$ пути и большой—на $\frac{2}{3}$ всего перехода, причѣмъ на маломъ привалѣ остановка была въ теченіе одного часа, а на большомъ—не менѣе трехъ часовъ; на маломъ привалѣ задавали лошадямъ сѣно, а на большомъ—овесъ. Трехчасовая остановка мотивировалась тѣмъ, что лошади начинаютъ выѣдать зерновой кормъ только на исходѣ третьяго часа, почему меньшей остановки дѣлать нельзя.

Имѣя въ виду, что усталость заглушаетъ голодь, а сдѣлавъ $\frac{2}{3}$ сто-верстнаго перехода безъ корма (ибо сѣно, съѣденное на маломъ привалѣ, почти не можетъ входить въ расчетъ), лошадь, естественно, сильно утомлена, было рѣшено привалы установить иначе, а именно: дѣлать не два, а три привала, изъ коихъ два малыхъ на первой и послѣдней четверти пути, и одинъ большой приблизительно на серединѣ пути. Малые—имѣли цѣлю дать лошадямъ возможность вполне возстановить нормальное дыханіе и освѣжить ихъ нѣсколькими глотками воды передъ выступленіемъ, а большой—для корма лошадей и возстановленія силъ, причѣмъ рассчитывалось, что лошади, не будучи столь утомленными, какъ въ первомъ случаѣ, когда кормили ихъ на $\frac{2}{3}$ пути, стануть ѣсть овесъ раньше. Малые привалы предполагалось дѣлать въ 15—30 минутъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ, а большой—2—2 $\frac{1}{4}$ часа.

Расчеты эти въ дѣйствительности вполне оправдались, ибо, каждый разъ, по прибытіи на большой привалъ, лошади тотчасъ же, съ жадностью, бросались на сѣно, а овесъ, задававшійся спустя 1 $\frac{1}{4}$ —1 $\frac{1}{2}$ часа по прибытіи на мѣсто, ѣли быстро, съ удовольствіемъ. На малыхъ привалахъ лошади пили мало, благодаря холоду, но замѣтно возстановливали дыханіе. Посему можно считать доказаннымъ на опытѣ, что выгоднѣе всего дѣлать не два, а три привала, изъ коихъ только на одномъ, большомъ, нужно кормить лошадей. При этомъ необходимо, чтобы большой привалъ былъ на серединѣ пути немного ближе или дальше самой середины въ зависимости отъ

удобства, это оказалось безразличнымъ, но не на $\frac{2}{3}$ пути. Въ общей сложности на весь переходъ въ сто верстъ достаточно назначать отъ 3-хъ до 3 $\frac{1}{2}$ часовъ остановки, съ тѣмъ, чтобы на большой привалъ было отведено не меньше двухъ часовъ. Конечно, если времени достаточно, то на отдыхъ въ пути можно назначать и больше времени, но не свыше четырехъ часовъ зимою, съ тѣмъ, чтобы увеличить не малые, а большой привалъ, ибо, въ зимнее время, болѣе 30-ти минутъ безцѣльно стоять на малыхъ привалахъ и столь же бесполезно стоять на большомъ привалѣ болѣе трехъ часовъ. Лучше скорѣе придти на ночлегъ, гдѣ лошадь и человѣкъ дѣйствительно отдыхаютъ при возможныхъ на дорогѣ удобствахъ.

Ночлеги. Въ зимнее время, въ особенности въ нашемъ климатѣ, совершенно необходимо ставить лошадей въ конюшни, закрытыя со всѣхъ сторонъ, и тщательно очищать ихъ ранѣе, чѣмъ ставить въ неизвѣстномъ помѣщеніи своихъ лошадей. На подстилку не слѣдуетъ скупиться, подстилая солому по расчету фунтовъ 8 — 10 на каждую лошадь. Для приготовления ночлега, очень полезно высылать впередъ квартирьера, который бы все впередъ устроилъ и заготовилъ, дабы, по прибытіи на мѣсто, дать возможность ставить сейчасъ же лошадей въ конюшню. Такъ какъ конюшни, встрѣчаемыя на пути, обыкновенно примитивно устроены и холодны, то не слѣдуетъ лошадей тотчасъ же разсѣдывать, а подождать, пока спины ихъ, подъ потниками, совсѣмъ остынутъ. Сѣно слѣдуетъ закладывать немедленно; когда же лошади будутъ разсѣданы, нужно приступить къ уборкѣ лошадей и къ ихъ тщательному осмотру. Особенное вниманіе слѣдуетъ обращать на ноги и на спины; весьма полезно имѣть съ собою хорошаго ветеринарнаго фельдшера и необходимо имѣть въ составѣ партіи опытнаго кузнеца, которые вечеромъ же должны обойти и подробно осмотрѣть всѣхъ лошадей.

Три часа спустя по прибытіи, слѣдуетъ напоить лошадей до сыта и сразу заложить весь ночной кормъ, какъ овесъ, такъ и сѣно, дабы лошади могли ѣсть по произволу. Чтобы это выполнить, нужно впередъ озаботиться, если въ конюшнѣ нѣтъ кормушекъ или ясель, достать чистыя корыта, а если ихъ нѣтъ, то кормить уже въ торбахъ.

Передъ выступленіемъ, не слѣдуетъ безпокоить слишкомъ рано лошадей, достаточно если за 45 — 50 минутъ напоить лошадей и опять засыпать по 1 гарнцу овса тѣмъ изъ нихъ, кои все выѣли за ночь. Въ это же время слѣдуетъ зачистить лошадей, ввинтить новые острые шипы и засѣдлатъ, а передъ тѣмъ какъ выводить, затрензельить и замундштучить.

Желательно, чтобы остановка для ночлега была не менѣе 9—10 часовъ. Но двигаться нѣсколько переходовъ подрядъ, дѣлая 80 верстъ и болѣе въ день, не слѣдуетъ, ибо это будетъ уже порча конскаго матеріала, а если ничто къ тому не принуждаетъ, нужно, послѣ двухъ форсированныхъ переходовъ, дѣлать дневку, во время которой необходимо произвести пробѣзку лошадамъ въ теченіе 1—1½ часа, дабы избѣгнуть отека ногъ; засимъ, на дневкѣ подстилка должна быть столь же обильна, какъ и на ночлегѣ, и тотъ же порядокъ присмотра за лошадьми, ибо дневка есть тотъ же отдыхъ, что и ночлегъ, но только продолженный. Какъ на ночлегѣ, такъ и на дневкѣ, полезно лошадямъ, у которыхъ явился приливъ крови къ ногамъ, растирать оныя спиртомъ или водкою руками. Въ обыкновенное время наливъ на ногахъ нисколько не вліяютъ на способность лошади къ работѣ, во время же пробѣга очень полезно бинтовать больныя ноги и даже съ бинтами дѣлать переходы, если только лошадь начинаетъ жаловаться.

г) *Количество корма, потребнаго лошадямъ во время пробѣга.* Изъ опыта произведенной зимней пробѣздки видно, что лошади зимою, если только онѣ не заморены, а привалы, ночлеги и дневки дѣлаются въ-время, отлично выѣдаютъ кормъ, причемъ, въ среднемъ, на сутки потребно слѣдующее количество корма по расчету на каждую лошадь:

	Овесь.	Сѣно.	Солома.	
на большемъ привалѣ.	2 гарнца.	5 ф.	—	} Итого въ сутки потребления: 5½ гарнц. овса, 15 фун. сѣна и 10 фун. соломы.
» ночлегѣ	3½ »	10 »	10 ф.	
» дневкѣ.	4½ »	15 »	10 »	

Не каждая лошадь, конечно, выѣдаетъ вышеозначенную дачу полностью: есть лошади, выѣдающія въ сутки 3—3½ гарнца, и обратно, другія 6—6½ гарнцевъ, но, въ среднемъ, на каждую лошадь, высчитавъ весь расходъ фуража, именно, приходится такое количество корма. Къ сему слѣдуетъ добавить, что во время пробѣга вся солома клалась въ подстилки, такъ какъ не было возможности давать рѣзки, почему лошади и выѣдали такое сравнительно значительное количество сѣна.

д) *Водой во время пробѣга.* Вообще зимою лошади пьютъ меньше, чѣмъ въ другія времена года, но и зимою, во время переходовъ, количество выпитой ими воды зависитъ отъ температуры и грунта, а именно: чѣмъ морозъ сильнѣе, тѣмъ лошади пьютъ меньше и обратно; чѣмъ грунтъ тяжелѣе, тѣмъ лошади болѣе устаютъ, потѣютъ и охотнѣе пьютъ. При сильномъ морозѣ и хорошемъ грун-

тѣ лошади, на малыхъ привалахъ, отказываются отъ водопоя, а пьютъ лишь охотно на большемъ привалѣ и на ночлегѣ, при оттепели же и при тяжеломъ грунтѣ — онѣ пьютъ и на малыхъ привалахъ.

е) *Потеря лошадами въ вѣсъ во время пробѣга.* Относительно измѣненія вѣса тѣлъ лошадей во время пробѣга слѣдуетъ сказать, что всѣ лошади, безъ исключенія, значительно теряютъ въ вѣсѣ, такъ какъ расходъ силъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ сравниться съ приходомъ. При форсированныхъ переходахъ, для уравновѣшенія прихода съ расходомъ, лошадь должна была бы съѣсть такое количество фуража, который помѣстится въ ней не можетъ и котораго пищеварительный аппаратъ никакъ переварить не въ состояніи, да и времени нѣтъ на это.

Во время пробѣга въ городъ Новгородъ и обратно, за пять дней, изъ коихъ одинъ былъ дневкою, наибольшая потеря вѣса была 2 п. 20 фун., а наименьшая — 1 пудъ, большинство же лошадей потеряло по 1 п. 20 фун.

Къ сожалѣнію, на пути нигдѣ не представилось возможности свѣсить лошадей, чтобы узнать, сколько теряетъ лошадь вѣса въ сутки, или хотя бы въ двое сутокъ.

Такая сильная потеря въ вѣсѣ нисколько не страшна, такъ какъ, по окончаніи пробѣга, лошади, при усиленной нѣсколько дачѣ: 15 ф. овса, 6 ф. сѣна и 4 ф. рѣзки въ сутки и нормальной зимней ежедневно работѣ, въ двѣ недѣли, почти вполнѣ вернули себѣ утраченный вѣсъ тѣла и были безусловно готовы опять идти въ выдержку и въ дальній пробѣгъ (¹).

ж) *Ѣзда всадниковъ во время большихъ переходовъ.* Существуетъ мнѣніе, къ счастью не всѣми раздѣляемое, что для совершенія дальнихъ поѣздокъ, форсированными переходами, нѣтъ надобности быть хорошимъ ѣздокомъ, что всякая лошадь, какъ бы она ни была строптива, разъ что она устала, окажется спокойною, а посему нѣтъ надобности въ изученіи отчетливой верховой ѣзды, ибо это въ военное время къ дѣлу не идетъ.

Несомнѣнно, что всякая лошадь, послѣ двухъ, трехъ усиленныхъ переходовъ успокоится, но важно всѣхъ лошадей, во время тяжелой ихъ работы, вести такъ, чтобы онѣ, по возможности, меньше уставали и сохранились для дальнѣйшей службы. А чтобы это выполнить, нужно умѣть хорошо ѣздить: спокойно сидѣть въ сѣдлѣ, умѣть

(¹) Таблица вѣса тѣлъ лошадей, приложение 3-е.

поддержать лошадь и поводьями, и шенкелями, не набить ни спины, ни десень лошади и т. д. На зимней поѣздкѣ весьма рельефно выяснились и подтвердились нѣкоторыя, давно, впрочемъ, извѣстныя требованія отъ всадниковъ.

На рыси никогда не слѣдуетъ ѣхать съ распущенными поводьями и вредно нагибать, при облегченной рыси, корпусъ слишкомъ на передъ, ибо при сихъ условіяхъ лошадь ложится на плечи, центръ ея тяжести передается на переднія конечности и лошадь начинаетъ скоро щупать передними ногами, а затѣмъ припадать то на одну, то на другую ногу. Нужно же всаднику вести лошадь на рыси все время въ поводу и въ шенкеляхъ, дабы лошадь не распускалась и не растягивалась; при движеніи же облегченною рысью слѣдуетъ равномерно часто мѣнять присѣданія въ сѣдлѣ, опускаясь то подъ одну, то подъ другую ногу, иначе лошадь очень скоро утомляется. Корпусъ всадника при этой рыси долженъ держаться почти перпендикулярно къ спинѣ лошади, а никакъ не подпрыгивать высоко въ сѣдлѣ, нагибаясь на передъ, ибо такой способъ ѣзды очень утомляетъ какъ лошадь, такъ и ѣздока: одинъ начинаетъ болтаться въ сѣдлѣ отъ усталости, а другая выбивается изъ силъ и не можетъ отдышаться. Если же, не смотря на всякія предосторожности, лошадь, по причинѣ грунта, сильной усталости и т. д., подбивается на переднія ноги и начинаетъ ими щупать, то надлежитъ всаднику глубже сѣсть въ сѣдло, взять коня на поводъ при высокому поставѣ шеи, подогнать заднія конечности подъ корпусъ и этими способами перенести центръ тяжести ближе къ заду, дабы облегчить передъ лошади. Рысью же въ этомъ случаѣ надлежитъ ѣхать уже не облегченною, а строевою, взявъ верхнюю часть своего корпуса назадъ. Вообще же не подлежитъ сомнѣнію, что чѣмъ лучше всадникъ ѣздитъ, тѣмъ и лошадь его будетъ сохраннѣе.

з) *Исправленіе дурноѣзжихъ лошадей во время дальнихъ поѣздокъ.* На опытъ выяснилось, что чѣмъ лучше лошадь выѣзжена, т. е. чѣмъ правильнѣе уравновѣшена подъ вѣсомъ всадника, чѣмъ лучше приняла поводъ и понимаетъ пособія ѣздока и чѣмъ лучше выработаны гимнастикою всѣ части ея тѣла, тѣмъ она, несомнѣнно, легче переноситъ тягости походныхъ движеній и остается сохраннѣе.

Выбранныя для пробѣга, дурноѣзжія и недоѣзженныя лошади, обладали, въ болѣе или меньшей степени, слѣдующими недостатками: злой, строптивый характеръ, нежеланіе принять поводъ, щекотливость и нежеланіе терпѣть даже самыхъ легкихъ шенкелей, сбиваніе всадника.

Изъ этого перечня видно, что назначенныя лошади имѣли недостатки въ выѣздкѣ, происходившія отъ нравственныхъ, а не отъ физическихъ причинъ, которыхъ усиленную работой не исправить, а только усугубить можно. Какъ и слѣдовало ожидать, очень горячія лошади успокоились, уставъ горячиться; лошадь, имѣвшая привычку бить, также прекратила эти утомительныя упражненія, но поводъ взяли не всѣ лошади одновременно: двѣ начали искать упора на поводъ уже въ концѣ перваго перехода, одна приняла поводъ въ концѣ втораго перехода, а одна взяла поводъ лишь на четвертомъ переходѣ, но за то и подбилась нѣсколько на переднія ноги. Выяснилось также, что двѣ, самыя строптивыя лошади, потому только и строптивы, что черезчуръ сильны: во все время поѣздки, онѣ были веселы, отлично ѣли, пили и спали, чрезвычайно охотно шли впередъ, а на галопѣ ихъ съ трудомъ можно было удерживать назначеннымъ размѣромъ алюра, который былъ, однако, не малъ. Слѣдовательно, вся ихъ бѣда и недостатки вытекаютъ изъ того, что часовая работа для нихъ черезчуръ мала, а слѣдуетъ ихъ ежедневно ѣздить не менѣе двухъ часовъ оживленными алюрами.

Двѣ лошади (конь «Живуля» и «Зулусъ») съ начала перваго перехода весьма часто спотыкались; въ особенности лѣнливый, не имѣющій алюровъ «Живуля». Постепенно эта привычка ими была оставлена и къ концу пробѣга они почти не спотыкались.

1) *Выносливость лошадей разныхъ типовъ, породъ и заводовъ.* Что касается до точнаго опредѣленія выносливости лошадей разныхъ типовъ, породъ и заводовъ, то, въ настоящее время, было бы опрометчиво положительно утверждать о преимуществахъ и недостаткахъ тѣхъ или другихъ разрядовъ лошадей, это весьма спорный и щекотливый вопросъ, тѣмъ болѣе, что въ каждой породѣ и въ каждомъ заводѣ существуютъ болѣе сильные и слабые экземпляры. Можно будетъ опредѣленнѣе высказаться послѣ производства цѣлаго ряда предполагаемыхъ въ семь году поѣздокъ, на которыя каждый разъ будутъ назначаться новыя лошади. Только послѣ ряда наблюдений при различной обстановкѣ надъ массою лошадей разнообразныхъ происхожденій, можно будетъ составить болѣе или менѣе вѣроятное заключеніе. По наблюдениямъ же, въ исполненный пробѣгъ, въ общемъ, болѣе кровныя лошади оказались энергичнѣе, охотнѣе идутъ впередъ, всадники на нихъ не такъ устаютъ, ибо онѣ не требуютъ усиленныхъ побужденій; лошади же болѣе простыхъ породъ имѣютъ зимою то преимущество, что лучше переносятъ вся-

кія невзгоды, не такъ бояться холода и вѣтра, но болѣе тупы и лѣнны и большинство ихъ требуетъ сильнаго понуканія нагайкою.

Достоинства и недостатки конскаго состава, бывшаго въ пробѣгѣ, для каждой лошади опредѣлились такъ:

а) Уральской породы:

1) Конь «Жупель», завода Байгазіева, оказался довольно лѣнновымъ, прошелъ всѣ переходы очень хорошо, одинаково, какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ пробѣга, но очень исхудалъ, ибо сталъ плохо выѣдать кормъ, — дурной признакъ.

2) Конь «Живуля», завода неизвѣстнаго, чрезвычайно сильнаго сложенія, но до поразительности лѣнновыи и тупой, безъ хлыста не охотно шелъ впередъ. Никакихъ аллюровъ не имѣетъ. Вначалѣ спотыкался весьма часто, а затѣмъ, постепенно, все мѣнѣе и мѣнѣе.

3) Конь «Зулусъ», завода Карпова, вначалѣ былъ довольно ретивый, но съ четвертаго перехода стало необходимо понукать его нагайкой, спотыкался.

4) Конь «Жохъ», завода Мосянова, чрезвычайно строгій, все время шелъ хорошо и пришелъ совершенно свѣжимъ.

б) Кабардинской породы:

5) Конь «Еретикъ», завода Лафешева, уже въ концѣ третьяго перехода подбилъ на переднія ноги; на двухъ послѣднихъ переходахъ, въ особенности въ концѣ четвертаго, приходилось понукать нагайкой.

6) Конь «Гунибъ», завода Лоова, выбылъ изъ состава партіи еще во время выдержки, заболѣвъ лихорадкой.

в) Донской, повидимому, улучшенной породы:

7) Конь «Ергакъ», неизвѣстнаго завода, все время шелъ весьма энергично, но совсѣмъ потерялъ аппетитъ и во все время пути очень мало ѣлъ, почему долго не вынесъ бы усиленной работы.

г) Полукровныя:

8) Конь «Доджалъ», завода покойнаго Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, очень сильная лошадь. Дошла до города Новгорода прекрасно, но, вслѣдствіе трещины мокреца, захромала и была возвращена обратно по желѣзной дорогѣ.

9) Конь «Икаръ», того же завода, страшно горячая лошадь. Оказалась очень выносливою и сильною, великолѣпно прошла обѣ половины пути, не выказывала ни малѣйшей усталости.

10) Конь «Эвръ», того же завода, очень щекотливая лошадь. Во время выдержки оказалась съ четырьмя подсѣдами, изъ коихъ одинъ далъ глубокую трещину, почему и отставлена отъ пробѣга.

11) Конь «Доломанъ», завода Мазараки, совершенно шалая и безумно-горячая лошадь. Во время пробѣга выказала удивительную выносливость. Все время пути отлично ѣла, пила и спала, рвалась впередъ какъ на первомъ, такъ и на послѣднемъ переходѣ. Вполнѣ выяснилось, что обыденная ѣзда ей недостаточна, а требуетъ она не менѣе 3—4 часовъ работы въ день.

12) Конь «Воркунъ», того же завода, чрезвычайно сильная лошадь. Имѣла наливны на лѣвой передней ногѣ, которые при обыденной работѣ не мѣшаютъ ей нисколько; при усиленной же работѣ лошадь начала жаловаться и припадать на лѣвую переднюю ногу, но, по наложеніи бинта, хромота исчезла и лошадь прошла весь путь очень свѣжо.

13) Кобыла «Арава», завода Швахгейма, рысистая. Три первыхъ перехода прошла очень хорошо, но на послѣднемъ подбилась на переднія ноги, сильно ими шупала и требовала большихъ попуканій.

14) Конь «Бубенчикъ», завода Воейкова, рысистый. Замѣчательно сильная лошадь, всѣ переходы шла одинаково хорошо, какъ ни въ чемъ не бывало.

д) Англо-арабской породы:

15) Конь «Гадикъ», завода государственнаго Лимаревскаго. Весьма сильная, но чрезвычайно горячая лошадь, совершенно не брала повода вслѣдствіе очень острыхъ десенъ. Начала брать поводъ только въ концѣ третьяго перехода и взяла его хорошо на четвертомъ, когда подбилась на переднія ноги.

е) Арабской породы:

16) Конь «Эльбиръ Д.», завода государственнаго Стрѣлецкаго. Сильная лошадь, но, вслѣдствіе мокреца на правой передней ногѣ, стала припадать на нее, но дошла до Петербурга благополучно и быстро поправилась.

ж) Чистокровной породы:

17) Жеребецъ «Конго», завода государственнаго Яновскаго. Вслѣдствіе шпата на лѣвой задней ногѣ, сталъ хромать и прошелъ только одинъ переходъ. Лошадь очень сильная и энергичная.

з) Выводная:

18) Кобыла «Динора», завода Тракенскаго. Лошадь растянута и со слабыми почками. Во время выдержки имѣла три подсѣда, изъ коихъ одинъ далъ глубокую трещину, почему была отставлена отъ пробѣга.

Примѣчаніе. Въ настоящее время всѣ перечисленные только-

что лошади совершенно здоровы и, по наружному виду, нѣтъ никакой возможности узнать, что 15 изъ нихъ совершили быстрый пробѣгъ. Нужно считать, что послѣ четырехъ, пяти усиленныхъ переходовъ въ 60—100 верстъ каждый, потребно около двухъ недѣль обыденной работы при хорошемъ кормѣ, чтобы лошади пришли въ прежній видъ рабочаго тѣла, съ нѣкоторымъ запасомъ жира.

и) *Запасъ подковъ и шиповъ во время зимняго пробѣга; сравненіе шиповъ, изготовленныхъ въ кузницѣ школы, съ шипами фабрики Коссъ и Дюръ.* За два дня до выступленія партіи въ пробѣгъ, всѣ лошади были кругомъ перекованы на новыя подковы. Въ теченіе всего пробѣга только одна лошадь расковалась на одну ногу во время втораго перехода, остальные же лошади до настоящаго времени (т. е. 20-го января) еще не перековывались. Какъ извѣстно, партія на пути пробѣга испытывала всевозможные грунты и, между прочимъ, гололедицу на второмъ и третьемъ переходѣ, въ совокупности около 80-ти верстъ. Этотъ грунтъ, болѣе всего невыгодный для подковъ, не оказалъ на нихъ дурнаго вліянія, но, конечно, если бы весь путь состоялъ изъ гололедицы, подковы нѣсколько болѣе стерлись. Во всякомъ случаѣ, мы полагаемъ, что даже при поѣздкѣ, продолжительностью дней 10—12, достаточно, не по необходимости, а изъ чувства крайней предосторожности, имѣть по двѣ подковы на каждую лошадь, но никакъ не болѣе. Наружныя шипы, во время поѣздки, мѣнялись разъ въ день, утромъ, на новыя, а они (наружныя) перевинчивались на внутреннія; это было совершенно достаточно, ни одна изъ лошадей ни разу на всемъ пути не скользила, хотя, какъ только что было сказано, приходилось идти и по чистой гололедицѣ. Шиповъ было два сорта: свои, выдѣлываемыя въ учебной кузницѣ школы, и фабрики Коссъ и Дюра, со стальными жилами. Каждый изъ этихъ сортовъ имѣетъ свои преимущества и недостатки. Школьные шипы скорѣе стираются, но въ нѣсколько разъ дешевле фабричныхъ; когда же они стерты, то не такъ скользятъ, какъ вторые.

Какъ бы то ни было, но въ домашнемъ обиходѣ, при небольшой ѣздѣ отъ одного до трехъ часовъ, при возможности мѣнять шипы, если нужно, хотя нѣсколько разъ въ день, выгоднѣе употреблять свои; въ дальній же путь, при затруднительности брать съ собой большой запасъ, лучше употреблять шипы фабрики Коссъ и Дюръ.

Количество шиповъ, потребныхъ на каждую лошадь во время поѣздки, рассчитать весьма легко: слѣдуетъ брать по четыре шипа на

каждую лошадь въ день. Больше этого количества ни при какихъ обстоятельствахъ выйти не можетъ.

Заканчивая отчетъ, слѣдуетъ сказать, что все вышеизложенное давно извѣстно, ничего новаго тутъ нѣтъ и быть не можетъ, но цѣль поѣздокъ школы заключается въ томъ, чтобы практическимъ путемъ провѣрить давно извѣстныя, но часто противорѣчащія другъ другу, данныя, составить надлежащее наставленіе для обучаемыхъ офицеровъ школы и имѣть практически обученный персоналъ постоянного состава для теоретическаго и практическаго преподаванія всѣхъ снароекъ и приемовъ легчайшаго совершенія дальнихъ поѣздокъ. Развитие въ школѣ всѣхъ отраслей коннаго спорта, по мѣрѣ возможности, и изученіе способовъ производства дальнихъ поѣздокъ форсированными переходами чрезвычайно важно и имѣетъ громадное значеніе для будущихъ эскадронныхъ, сотенныхъ и полковыхъ командировъ, проходящихъ курсъ школы.

Генераль-маіоръ Сухомлиновъ.

Личный составъ партіи.

1. Генераль-маіоръ *Сухомлиновъ*.
 2. Полковникъ *Сахновскій*.
 3. Подполковникъ *Брусилловъ*.
 4. Подполковникъ *баронъ-Розенъ*.
 5. Подполковникъ *Мосоловъ*.
 6. Войсковой старшина *Флейшеръ*.
 7. Ротмистръ *Раутманъ*.
 8. Есауль *Луценко*.
 9. Штабсь-ротмистръ *Новиковъ*.
 10. Штабсь-ротмистръ *Левашовъ*.
 11. Поручикъ *Панаевъ*.
 12. }
13. } Два наѣздника унтеръ-офицерскаго званія.
 14. Казакъ.
 15. Кузнецъ.
-

Б Р А Т К А Я

Конскаго состава

№	Названіе лошадей.	Лѣтъ отъ роду.	Типъ.	Порода.	Заводъ.
1.	«Эльбирь-Д».	Девятый.	Верховой.	Арабская.	Стрѣлецкій.
2.	«Гадикъ».	Седьмой.	Верховой.	Англо-Арабская.	Лимаревскій.
3.	«Воркунъ».	Одиннадцатый.	Верховой.	Полукровная.	Мазараки.
4.	«Арава».	Двѣнадцатый.	Верховой.	Рысистая.	Швахгеймъ.
5.	«Икаръ».	Восьмой.	Верховой.	Полукровная.	В. Кн. Ник. Ник.
6.	«Доломанъ».	Девятый.	Верховой.	Полукровная.	Мазараки.
7.	«Бубенчикъ».	Четырнадцатый.	Верховой.	Рысистая.	Воейкова.
8.	«Жупель».	Седьмой.	Упряжной.	Уральская.	Байгазіева.
9.	«Ергакъ».	Восьмой.	Верховой.	Донская—улуч.	Нѣтъ свѣдѣній.
10.	«Живуля».	Девятый.	Верховой.	Уральская.	Неизвѣстно.
11.	«Зулусъ».	Пятый.	Упряжной.	Уральская.	Карпова.
12.	«Жохъ».	Шестой.	Верховой.	Уральская.	Мосянова.
13.	«Конго».	Пятый.	Скаковой.	Чистокровная.	Яновскій.
14.	«Еретиъ».	Седьмой.	Верховой.	Кабардинская.	Лафишева.
15.	«Гунибъ».	Девятый.	Верховой.	Кабардинская.	Лоова.
16.	«Эвръ».	Седьмой.	Верховой.	Полукровная.	В. Кн. Ник. Ник.
17.	«Доджалъ».	Восьмой.	Верховой.	Полукровная.	В. Кн. Ник. Ник.
18.	«Динора».	Девятый.	Верховой.	Выводная.	Тракенскій.

О П И С Ь

зимняго пробѣга.

Темпераментъ.	Характеръ.	Выдающіеся недостатки сложенія.	Какой вѣды.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Довольно горячій.	Доброправный.		Хорошей.	
Очень горячій, нетерпѣливый.	Суетливый нетерпѣливый.		Упирается въ правомъ ганашѣ. Повода не беретъ.	
Горячій.	Доброправный.	Наливы на лѣвой передней ногѣ.	Сильно ложится на поводъ; хорошей.	
Лимфатическій, Чрезвычайно горячій, нетерпѣл.	Доброправный. Злой, упрямый.		Отличной. Дурной, опрокидываетъ затылокъ.	
Совсѣмъ шалый и страшно горячій.	Злой, упрямый.	Козенцы природные.	Дурной.	
Умѣренно горячій.	Доброправный.		Отличной.	
Лимфатическій.	Доброправный.	Тяжелъ.	Хорошей.	
Горячій.	Недовѣрчивый.	Острокостый и худоконный.	Хорошей.	
Лимфатическій, лѣнливый.	Доброправный.		Хорошей.	
Умѣренно горячій.	Доброправный.		Хорошей.	
Очень горячій.	Очень недовѣрчивый, злой.		Удовлетворительной.	
Горячій.	Доброправный.	Шпатель на лѣвой задней ногѣ.	Удовлетворительной.	
Горячій.	Доброправный.		Хорошей.	
Лимфатическій.	Доброправный.		Хорошей.	
Очень горячій.	Злой, упрямый.		Дурной.	
Горячій.	Доброправный.		Удовлетворительной.	
Очень горячій.	Доброправный,	Растянута, слабая почка, съ прикусой.	Хорошей.	

Т А Б

в ѣ с а т ѣ л ѣ

№	Названіе лошадей.	2-го дека- бря.		7-го дека- бря.		13-го дека- бря.		18-го дека- бря.	
		Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.
1	«Эльбиръ-Д».	25	30	25	—	25	10	25	10
2	«Гадикъ»	28	20	28	—	28	10	28	10
3	«Воркунъ».	29	—	29	10	29	—	29	—
4	«Арава».	26	—	26	—	26	—	26	—
5	«Икаръ»	26	10	25	30	24	30	26	—
6	«Доломанъ»	24	20	23	30	23	30	23	20
7	«Бубенчикъ».	27	10	26	30	27	—	27	20
8	«Жупель»	28	10	27	30	27	20	27	20
9	«Ергакъ»	28	30	28	10	28	10	27	20
10	«Живуля»	30	20	30	10	30	10	29	30
11	«Зулусъ»	—	—	28	10	28	—	28	—
12	«Жохъ»	—	—	26	10	26	10	25	30
13	«Конго».	26	—	26	—	26	—	26	10
14	«Еретикъ».	—	—	27	—	26	—	26	—
15	«Гунибъ»	—	—	25	30	З а б о л ѣ л ѣ			
16	«Эвръ»	24	—	23	30	24	—	23	30
17	«Доджалъ».	28	—	28	—	28	—	28	—
18	«Динора»	27	30	27	30	28	—	27	30

Л И Ц А

л о ш а д е й.

24-го декаб- бря.		31-го дека- бря.		7-го января.		Разница вѣса съ 2-го по 18-е дек.		Разница вѣса съ 18-го по 24-е дек.		Разница вѣса съ 24-го дек. по 7-е янв.		Разница вѣса съ 2-го дек. по 7-е янв.	
Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.
23	30	24	10	24	30	—	20	1	20	1	—	1	—
26	—	26	30	27	30	—	10	2	10	1	30	—	30
27	—	28	10	28	30	—	—	2	—	1	30	—	10
24	20	25	10	25	20	—	—	1	20	1	—	—	20
25	—	25	20	26	—	—	10	1	—	1	—	—	10
22	—	22	30	23	20	1	20	1	20	1	20	1	—
25	30	26	10	26	30	—	10	1	30	1	—	—	20
26	—	27	—	27	20	—	30	1	20	1	20	—	30
26	—	27	—	27	20	1	10	1	20	1	20	—	30
27	10	28	20	29	10	—	30	2	20	2	—	1	10
27	—	27	20	28	10	—	10	1	—	1	10	—	—
24	—	25	—	25	20	—	20	1	30	1	20	—	30
Возвращенъ изъ Любани по желѣзной						—	10	—	—	—	—	—	—
дорогѣ вслѣдствіе сильной хромоты.						—	—	—	—	—	—	—	—
24	30	24	30	25	—	—	1	1	10	—	10	2	—
Б о л ѣ н ѣ .						—	—	—	—	Былъ боленъ.			
лихорадкой.						—	—	—	—	—	—	—	—
Отставленъ отъ поѣздки вслѣдствіе мо-						—	10	—	—	—	—	—	—
крецовъ.						—	—	—	—	—	—	—	—
Возвращенъ изъ Новгорода по желѣз-						—	—	—	—	—	—	—	—
ной дор. вслѣдствіе треснувшего мокреца.						—	—	—	—	—	—	—	—
Отставлена отъ поѣздки вслѣдствіе мо-						—	—	—	—	—	—	—	—
крецовъ.						—	—	—	—	—	—	—	—

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ВООРУЖЕНІИ И СНАРЯЖЕНІИ КРѢПОСТНАГО АРТИЛЕРИСТА.

Въ «Военномъ Сборникѣ» за августъ мѣсяць сего года помѣщена статья П. Краснопѣвцева «О вооруженіи крѣпостнаго артилериста», въ которой авторъ приходитъ къ заключенію, что винтовка совершенно ненужное оружіе для канонира крѣпостной артилеріи, и что дѣйствовать изъ нея артилеристъ будетъ плохо и въ прямой ущербъ своей спеціальности.

По поводу этого положенія мы позволяемъ себѣ сказать нѣсколько словъ.

По нашему мнѣнію, винтовка фактически стала нормальнымъ вооруженіемъ крѣпостнаго артилериста лишь только съ прошлаго года, т. е. когда, съ одной стороны, окончательно изъяли изъ вооруженія канонира укороченную драгунскую пашку, а съ другой — когда начали обучать людей употребленію штыка въ бою и фехтованію ружьемъ.

На изытіе пашки изъ вооруженія крѣпостнаго артилериста и на замѣну ея ружьемъ мы смотримъ какъ на мѣру вполне желательную и отвѣчающую условіямъ службы крѣпостнаго артилериста.

Нижніе чины крѣпостной артилеріи, въ мирное время, несутъ караульную службу наравнѣ съ пѣхотнымъ гарнизономъ крѣпости, охраняя посты такой особой важности, какъ, на примѣръ, форты, батареи, пороховые погреба, склады оружія и проч. Думаемъ, что винтовка въ рукахъ часоваго, къ какому бы онъ роду оружія ни принадлежалъ, будетъ лучшимъ средствомъ для охраны поста и для его самозащиты.

Осадная артилерія до сего времени еще комплектуется личнымъ составомъ крѣпостной артилеріи, для службы въ которой, по нашему мнѣнію, винтовка для артилериста является настоятельною потребностью какъ въ походѣ, такъ и на осадной батареѣ.

Что касается до боеваго употребленія крѣпостнымъ артилери-

стомъ ружья при оборонѣ крѣпости, то мы позволимъ себѣ замѣтить, что врядь-ли возможно вполне опредѣленно утверждать, что артиллеристу вовсе не представится случая поработать винтовкою. Принявъ во вниманіе, что курсъ ружейной стрѣльбы нижнихъ чиновъ крѣпостной артилеріи не идетъ далѣе 200 шаговъ (65 саж.), нельзя не придти къ тому заключенію, что кругъ боевой дѣятельности винтовки крѣпостнаго артиллериста долженъ быть очень ограниченъ, или, иначе говоря, винтовка крѣпостнаго артиллериста можетъ найти боевое примѣненіе лишь только при встрѣчѣ съ врагомъ лицомъ къ лицу, т. е. при отраженіи нечаяннаго нападенія, штурма и проч.

При отраженіи штурма, напримѣръ, на отдѣльный фортъ, когда гарнизонъ его выдерживаетъ наибольшее напряженіе, когда каждый человѣкъ на особомъ счету, трудно предположить, чтобы комендантъ форта не воспользовался свободными отъ службы при орудіяхъ крѣпостными артиллеристами для защиты форта съ ружьемъ въ рукахъ. Въ числѣ свободныхъ крѣпостныхъ артиллеристовъ во время штурма могутъ быть ⁽¹⁾: вторая очередь (смѣна) артиллерійской прислуги, лаборатористы, гребцы, кашевары, хлѣбопеки и проч., а также и орудійная прислуга первой очереди отъ тѣхъ орудій, которыя, по тѣмъ или инымъ причинамъ, или не могутъ принимать участія въ отраженіи штурма, или вынуждены будутъ въ извѣстный моментъ прекратить дальнѣйшее веденіе артиллерійскаго огня.

Мы увѣрены, что при нечаянномъ нападеніи и при атакѣ десантомъ форта или батареи приморской (береговой) крѣпости, придется значительной части крѣпостныхъ артиллеристовъ взяться за оружіе, такъ какъ въ это время бѣдшая часть *береговаго* вооруженія, т. е. орудія, спеціально предназначенныя для борьбы съ броненоснымъ флотомъ, можетъ оказаться безсильнымъ, а между тѣмъ пѣхотный гарнизонъ на береговыхъ фортахъ и батареяхъ, въ большинствѣ случаевъ, бываетъ въ очень ограниченномъ размѣрѣ.

Если допустить, что ружье крѣпостнаго артиллериста не найдетъ боеваго примѣненія при оборонѣ крѣпости, то и въ этомъ случаѣ мы предпочитаемъ его револьверу и шапкѣ, и позволяемъ смотрѣть какъ на средство, дающее въ связи съ пѣшимъ строемъ, возможность дисциплинировать нижняго чина крѣпостной артилеріи, спеціальная служба котораго при тяжелыхъ орудіяхъ и при производствѣ вооружительныхъ работъ мало способствуетъ этому.

Обученіе крѣпостнаго артиллериста употребленію ружья хотя,

(1) Конечно, могутъ и не быть.
Т. ССVIII.—Отд. 1.

конечно, и отнимаетъ часть времени, но во всякомъ случаѣ уже не настолько, чтобы оно являлось крупною помѣхою для прямыхъ спеціально-артилерійскихъ занятій. Разница во времени, которое употреблялось прежде на обученіе нижнихъ чиновъ шашечнымъ приемамъ и нынѣ затрачивается на изученіе и употребленіе винтовки сравнительно очень незначительная.

Что крѣпостной артиллеристъ дѣйствовалъ ружьемъ до послѣдняго времени неумѣло, то это вполне естественно, такъ какъ винтовка для него явилась дѣломъ совершенно новымъ, съ которымъ личный учебный персоналъ крѣпостной артилеріи вовсе не былъ знакомъ. Время и трудъ взяли свое и нынѣ уже нельзя сказать про крѣпостнаго артилериста, что онъ вообще дѣйствуетъ ружьемъ плохо ⁽¹⁾! По нашему мнѣнію, канониръ умѣетъ теперь колоть и стрѣлять, а слѣдовательно и дѣйствовать винтовкою, но, конечно, настолько, насколько это для него необходимо.

Вообще, мы не раздѣляемъ взгляда о бесполезности винтовки, составляющей вооруженіе крѣпостнаго артилериста.

Въ заключеніе, позволяемъ себѣ, на основаніи опыта, сказать, что слѣдовало бы, *не расширяя курса стрѣльбы изъ ружей*, увеличить отпускъ патроновъ въ полтора раза (съ 24 на 36) и снабдить каждого нижняго чина крѣпостной артилеріи, вооруженнаго винтовкою, — одною патронною сумкою особаго вида (плоскою) и уменьшеннаго размѣра, съ тѣмъ, чтобы она не могла мѣшать ему дѣйствовать при различнаго рода орудіяхъ.

Полковникъ Ананьинъ.

(1) Говорю на основаніи результатовъ смотровой стрѣльбы текущаго года.

ПО ВОПРОСУ ОБЪ ОБРАЗОВАНИИ ВОЙСКЪ.

О распредѣленіи занятій съ молодыми солдатами.

Сокращенный срокъ службы солдатъ и одновременно осложнившіяся требованія войны породили массу отдѣльныхъ брошюръ и статей въ военныхъ и иныхъ журналахъ по поводу воспитанія солдата вообще и молодого въ частности, съ цѣлью облегчить трудъ учителей и обучаемыхъ.

Исходною точкою русской военной литературы служить «Положеніе о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ», изданное въ 1880 г. Авторы, занимавшіеся этимъ предметомъ, разобрали его съ большою подробностью и даже пунктуальностью, мало свойственною намъ въ другихъ случаяхъ. Есть нѣсколько изданій въ видѣ книжекъ и таблицъ, въ которыхъ весь курсъ обученія распредѣленъ по недѣлямъ, днямъ и часамъ.

Казалось бы, что командиру полка, баталіона или роты остается придерживаться одной изъ этихъ таблицъ, добросовѣстно ее выполнить, и успѣхъ обученія обезпеченъ. До нѣкоторой степени такъ и дѣлается. Въ періодъ обученія молодыхъ солдатъ въ помѣщеніяхъ нижнихъ чиновъ можно встрѣтить одну изъ такихъ таблицъ, но, несмотря на то, продолжаютъ раздаваться жалобы на обременительность четырехмѣсячнаго курса для молодыхъ солдатъ и учителей, изъ чего вытекаетъ естественное заключеніе, что означенные труды не вполне достигаютъ своей цѣли.

Въ замѣткѣ, помѣщенной въ № 5-мъ «Военнаго Сборника» 1890 г., мы, вмѣстѣ съ другими, указывали, во-первыхъ, на обременительность изученія знаній, необходимыхъ молодому солдату; во-вторыхъ, на ихъ неполноту для полного образованія солдата, и въ третьихъ, на возможность примиренія этихъ противоположныхъ положеній.

Въ «подробной програмѣ обученія молодыхъ солдатъ», составленной по приказанію генерала Драгомирова, мы имѣемъ блестящій образецъ разрѣшенія вопроса о томъ, что нужно пройти съ молодыми солдатами въ четыре мѣсяца, согласно Положенія 1880 года. Къ сожалѣнію, въ ней не затронутъ существенный вопросъ воен-

ной педагогики, въ какомъ порядкѣ проходить все требуемое, а потому таблицы и длинныя руководства, по прежнему, остаются въ своей силѣ.

Въ настоящей замѣткѣ мы рѣшаемся сдѣлать попытку къ разрѣшенію сего послѣдняго вопроса, съ цѣлью достигнуть возможно полныхъ результатовъ, при возможно меньшей затратѣ силъ обучающихъ, а особенно ротнаго командира.

Обращаясь къ изданнымъ руководствамъ и таблицамъ, нельзя не замѣтить, что при нѣкоторомъ разнообразіи, всѣ они составлены, за небольшими отступленіями, имѣя непреложнымъ основаніемъ «примѣрную таблицу начальныхъ сроковъ обученія молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ», приложенную къ § 12 Положенія 1880 года, а также въ предположеніи: 1) что новобранцы прибываютъ въ часть одновременно, и 2) что они одинаково хорошо понимаютъ языкъ своихъ учителей изъ офицеровъ и солдатъ. На самомъ дѣлѣ, ни одно изъ этихъ основаній не выдерживаетъ критики.

Начнемъ съ того, что новобранцы прибываютъ разновременно. Прежде всѣхъ уроженцы Варшавскаго военнаго округа, а затѣмъ центральныхъ губерній и, наконецъ, уроженцы сѣверо-восточныхъ губерній. Каждая изъ этихъ частей контингента различается по своимъ познаніямъ въ русскомъ языкѣ и по степени своего развитія вообще. Наиболѣ развитыми представляются великорусы и малоросы, наименѣе оказываются инородцы приволжскихъ и особенно прикамскихъ губерній. Послѣдніе часто до конца службы съ трудомъ объясняются по русски, и, несмотря на свою добросовѣстность въ отправленіи службы и большую смѣтливость, рѣдко достигаютъ унтеръ-офицерскаго званія.

Жители Варшавскаго округа занимаютъ во всѣхъ отношеніяхъ среднее мѣсто. Литературный языкъ знакомъ тѣмъ изъ нихъ, кто получилъ какое-либо школьное образованіе, а таковыхъ въ армейскихъ полкахъ, составляющихъ главную массу войска, не набирается и 8%. Остальные 92% говорятъ на своихъ мѣстныхъ нарѣчіяхъ, обладая крайне ограниченнымъ лексикономъ. Поэтому, приступая къ обученію новобранцевъ, необходимо, прежде всего, пріучить ихъ къ общепринятому языку, что, скорѣе всего, достигается при объясненіи предметовъ, которые находятся передъ глазами и которые его занимаютъ, а также порядковъ, касающихся его быта, пищи, одежды и отношеній къ его окружающимъ. Существующія же таблицы распредѣленія занятій, наоборотъ, съ первыхъ дней требуютъ преподаванія отвлеченныхъ понятій о воинскомъ званіи, дисциплинѣ,

отечествѣ и т. п. Но такъ какъ ежедневныя и ежечасныя нужды требуютъ удовлетворенія, то одновременно съ обученіемъ возвышеннымъ понятіямъ производится и внушеніе порядковъ внутренней службы. Все вмѣстѣ даетъ сразу такую массу новыхъ понятій, что солдату некогда разобраться и онъ начинаетъ переутомляться. Близко стоящіе къ дѣлу замѣчаютъ, что, пробывъ въ части недѣли двѣ, три, молодой, бойкій, умный парень дѣлается вялымъ и даже глуповатымъ. Потомъ, когда тотъ же парень отбудетъ четырехмѣсячное обученіе, сходитъ въ лагеря, къ нему снова возвращается его бодрость и онъ глядитъ уже обновленнымъ и болѣе осмысленнымъ существомъ.

Авторы таблицъ распредѣленія занятій съ молодыми солдатами могутъ сказать, что они руководствовались таблицей, приложенной къ Положенію 1880 года. Но такое ихъ утвержденіе нельзя признать основательнымъ. При внимательномъ изученіи Положенія 1880 года и примѣрной таблицы, приложенной къ нему, оказывается, что присягу, знамя, воинскую дисциплину, вмѣстѣ съ молитвами и именами особъ Императорской фамиліи, начальниковъ и проч., дѣйствительно указано проходить, начиная съ первой недѣли поступленія на службу новобранца. Буквальный смыслъ § 12 Положенія даетъ поводъ думать, что принятое распредѣленіе требуется закономъ. Намъ же кажется, что это не такъ. Начнемъ съ того, что таблица не даромъ названа «примѣрною», а, во-вторыхъ, въ одномъ и томъ же подраздѣленіи съ присягою и знаменемъ помянуты, какъ видно, и другіе предметы. Положеніе не только не обязываетъ начинать съ болѣе труднаго, но, какъ увидимъ ниже, § 13 требуетъ обратнаго. Впрочемъ, въ одномъ изъ позднѣйшихъ руководствъ Запасника сдѣлана уже попытка къ отступленію отъ буквального пониманія помянутой таблицы и обученіе присяги рекомендуется начать съ третьей недѣли. Къ сожалѣнію, на этомъ попытка и остановилась.

Разновременное прибытіе молодыхъ солдатъ имѣетъ большія неудобства для части и для ротныхъ командировъ въ особенности. Послѣдніе бывають заняты круглый годъ, и если возложить на нихъ неблагодарную задачу преподавать всѣмъ вновь прибывшимъ такія понятія, какъ присяга, знамя, воинская дисциплина, то ни силъ, ни времени не хватитъ, а главное, всякая охота истощится.

Для уясненія системы распредѣленія занятій въ прилагаемой таблицѣ позволю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно предметовъ, подлежащихъ изученію молодыми солдатами. Они по отношенію къ обучаемому подраздѣляются на три главные отдѣла:

1) Практическое обученіе гимнастикѣ, маршировкѣ, стрѣльбѣ, ружейнымъ приѣмамъ и фехтованію требуетъ упражненія преимущественно физическихъ качествъ.

2) Изученіе внутренней, караульной и сторожевой службы, а также довольствія солдатъ и прохожденія ими службы требуютъ напряженія памяти и ума, и

3) Внушеніе чувства долга къ Государю, отечеству, знамени и дисциплины, составляющіе сущность присяги и военной службы, должно вести къ развитію чести, возвысить нравственный элементъ и составить военную совѣсть.

Наконецъ, нельзя не подумать и о ротномъ командирѣ. Будучи вообще занятымъ круглый годъ, онъ, въ періодъ обученія молодыхъ солдатъ, исполняя добросовѣстно свои обязанности, утомленъ до крайности. Преподаваніе одного и того же людямъ, мало понимающимъ, по нѣсколько разъ, напрасно усложняетъ трудъ и дѣлаетъ его скучнымъ и надоѣдливымъ. Чтобы вывести ротнаго командира и молодыхъ солдатъ изъ взаимно тяжелаго положенія, остается измѣнить распредѣленіе занятій, отнеся болѣе сложные изъ предметовъ къ концу четырехъ мѣсяцевъ, когда въ роту прибываютъ всѣ молодые солдаты и когда преподаваніе можно вести со всѣми ими одновременно. Занятія съ молодыми солдатами можно подраздѣлить на три главные отдѣла.

Для войскъ всѣ три отдѣла имѣютъ равное значеніе, но въ періодъ обученія молодыхъ солдатъ третій отдѣлъ имѣетъ первенствующее значеніе. Насколько въ это время у рекрута явится ощущеніе долга и чести, настолько впоследствии разовьется охота къ службѣ, а съ нею, конечно, появится любовь и преданность къ военному долгу. Тогда служба будетъ казаться легкимъ дѣломъ и никакія трудности не останоятъ русскаго солдата въ выполненіи своихъ обязанностей.

Не входя въ подробный разборъ каждаго изъ отдѣловъ, не могу для полноты аргументаціи не сказать нѣсколько словъ о второмъ отдѣлѣ и о присягѣ.

Во второмъ отдѣлѣ существенную важность представляютъ понятія объ обязанностяхъ дневальнаго по уставу внутренней службы, часоваго въ караулѣ и на передовыхъ постахъ. Всѣ три понятія по существу совершенно однородны, составляя развитіе понятія о дневальномъ, съ постепеннымъ увеличеніемъ правъ до возможности по личному усмотрѣнію рядоваго предать смерти не только посторонняго, но даже своего начальника, и потому должны изучаться

въ тѣсной связи между собою, одинъ за другимъ. Хотя въ помянутой замѣткѣ «о внушеніи солдату обязанностей во время военное» и была высказана мысль о возможности отнести изученіе сторожевой службы ко времени лѣтнихъ занятій, но такъ какъ Положеніе не измѣнено, то въ прилагаемой таблицѣ дано мѣсто и для сторожевой службы.

Что касается присяги, то едва-ли это не важнѣйшій актъ въ жизни солдата. Текстъ присяги заключаетъ въ себѣ всю полноту и сущность нашихъ обязанностей къ Царю, отечеству, военной службѣ и къ самому себѣ. Какъ и всѣ другіе публичные акты, присяга коротка и категорична, почему для пониманія ея нужна серьезная подготовка. Для воспріятія присяги необходимо подготовить не только умъ, но и сердце присягающаго. Онъ долженъ ясно сознать и ощутить сердцемъ тѣ высокіе предметы, о которыхъ упоминается въ присягѣ, и долженъ отдать себѣ отчетъ въ каждомъ словѣ присяги и чувствовать его. Тогда этотъ религіозно-военный актъ навсегда оставитъ слѣдъ въ душѣ солдата и офицера. Въ большинствѣ же случаевъ изученіе присяги нижними чинами ограничивается затверживаніемъ на память, какъ попугай, что присяга есть клятва, данная на крестѣ Спасителю предъ святымъ Его евангеліемъ, служить вѣрою и правдою Царю и отечеству, не щадя живота своего, терпя холодъ и голодъ и всякія солдатскія нужды. Такое отношеніе къ присягѣ происходитъ отъ того, что она преподается только-что прибывшему новобранцу, въ общихъ словахъ, смысла которыхъ онъ еще не можетъ понять; въ то время, когда его таскаютъ въ швальню, въ баню, стригутъ, брѣютъ, и часто держатъ изолированно отъ другихъ, во избѣжаніе развитія болѣзненности въ частяхъ.

Затѣмъ проходятъ мѣсяцы, въ которые молодому солдату объясняютъ сотни, если не тысячи новыхъ понятій, и назначаютъ на дневальство, а наконецъ, и въ караулъ. Полученныя вновь впечатлѣнія могущественно овладѣваютъ душою молодаго солдата, а святые слова присяги отодвигаются на второй планъ. Тогда-то наступаетъ день присяги подъ знаменами. Можетъ-ли при этихъ условіяхъ самая краснорѣчивая проповѣдь священника, или рѣчь полковаго командира замѣнить все пережитое, да и годятся-ли краснорѣчивыя рѣчи передъ цѣлою массою? Намъ кажется, что клятва, данная при такихъ условіяхъ, не можетъ имѣть того могущественнаго значенія, которое она должна имѣть.

Мы предлагаемъ изученіе присяги отнести къ послѣднему періоду обученія молодыхъ солдатъ. Тогда, изучивъ предварительно

въ деталяхъ весь кругъ солдатскаго образованія, освоившись чувствами съ солдатскими обязанностями, наслышавшись о прежней исторіи полка, о подвигахъ и страданіяхъ его товарищей-солдатъ и офицеровъ въ прежнихъ войнахъ, побывавъ на ученьяхъ и привыкнувъ къ языку своихъ учителей и ротнаго командира, молодой солдатъ отнесется сознательнѣе къ тому, что ему будетъ говорить самъ ротный командиръ и, наконецъ, къ тому, что скажетъ командиръ полка, окруженный всѣмъ полкомъ, и подъ сѣнію знаменъ почувствуетъ силу даваемой клятвы передъ лицомъ Спасителя.

Заговоривъ о присягѣ, не могу попутно не выразить желанія, чтобы присяга изучалась не только солдатами, но и юнкерами въ училищахъ; чтобы офицеръ и подпрапорщикъ, выпускаемый въ войска, въ совершенствѣ понималъ ея смыслъ и сознательно отнесся бы къ присягѣ подъ знаменами. Я помню, какъ насъ приводили къ присягѣ въ училищѣ, помню, какъ уважаемый нами священникъ со слезами говорилъ о нашихъ будущихъ обязанностяхъ, но что тамъ говорилось изучилъ уже послѣ, когда самому пришлось быть учителемъ солдатъ. Намъ кажется, что присяга должна завершать курсъ военныхъ и общихъ законовъ, преподаваемыхъ въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ.

Приведенныя соображенія вполне согласуются и съ основными требованіями педагогики, выраженными въ § 13 Положенія объ образованіи молодыхъ солдатъ: 1) начинать обученіе съ болѣе простаго и нагляднаго, и затѣмъ уже переходить къ болѣе сложному и отвлеченному, и 2) чтобы въ одинъ разъ не требовать отъ ученика слишкомъ много и чтобы въ началѣ преподавать меньше, увеличивая впослѣдствіи количество и сложность преподаваемаго. Необходимо, чтобы то, что преподается первоначально легко, укладывалось въ памяти, въ умѣ и сердцѣ, тогда дальнѣйшіе шаги ученія будутъ казаться болѣе легкими и съ каждымъ новымъ урокомъ можно будетъ предъявлять новыя и большія требованія.

Несмотря на это, таблицы обученія требуютъ, чтобы въ первыя недѣли проходились самые трудные предметы и притомъ въ наибольшемъ количествѣ. Здѣсь мы находимъ присягу, знамя, дисциплину, независимо отъ требованій устава внутренней службы. Понятно, что такая масса одновременно предъявленныхъ незнакомыхъ понятій заставляеть новобранца думать, что онъ не можетъ осилить всей военной премудрости: является утомленіе, уныніе, тоска по родинѣ

и тупость въ восприниманіи преподаваемаго. Начальники, съ своей стороны, чувствуютъ безсиліе передать все необходимое и въ литературѣ раздаются жалобы на крайнее обремененіе солдата начальными требованіями. На самомъ же дѣлѣ всѣ эти требованія необходимы и, кромѣ того, легко усваиваются, если преподаваніе ихъ ведется въ естественномъ порядкѣ, сообразно требованіямъ здоровой педагогики и § 13 Положенія 1880 года.

Руководствуясь приведенными соображеніями по существу обученія и высказанными принципами обученія, нами составлена *таблица обученія молодыхъ солдатъ*, примѣненіе которой дало хорошіе результаты.

Въ этой таблицѣ первыя недѣли посвящены исключительно тѣмъ сторонамъ солдатской жизни, которыя касаются его ежедневныхъ нуждъ. Вначалѣ онъ изучаетъ только то, что около него и на глазахъ у него. Первоначально кругъ предметовъ его изученія крайне ограниченный. Затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ онъ осмотрится, освоится съ окружающею обстановкою и языкомъ учителей, число и сложность преподаваемыхъ предметовъ постепенно увеличивается. Всѣ предметы расположены такимъ образомъ, что они служатъ подготовкою для воспріятія присяги, которая проходится подробно, съ примѣрами доблести солдата.

Такое распредѣленіе учебнаго матеріала даетъ гораздо больше времени ротному командиру. На первое время, пока молодые солдаты не освоятся съ новою обстановкою, съ ними проходятся преимущественно предметы, которые могутъ имъ быть преподаны дядьками, какъ указано въ §§ 8 и 10 Наставленія. Затѣмъ, когда они соберутся всѣ и освоятся съ общеупотребительными выраженіями, тогда ротный командиръ вступить въ свою роль учителя предметовъ, поименованныхъ въ § 5, составляющихъ основу военного быта.

Проектированная нами таблица, указывая послѣдовательность занятій каждаго отдѣльнаго предмета и нѣкоторыхъ предметовъ между собою, не должна стѣснять ротнаго командира относительно продолжительности занятій по тому или другому предмету. Только онъ одинъ, наблюдая за каждымъ въ отдѣльности нижнимъ чиномъ, можетъ видѣть, достаточно-ли онъ подготовленъ, чтобы подвигаться впередъ.

Смѣемъ надѣяться, что принятіемъ таблицы облегчится трудъ какъ обучаемыхъ, такъ и обучающихъ (таблица помѣщена вслѣдъ за симъ).

Н. Бѣлявскій.

РАСПРЕДЕЛЕНІЕ ЗАНЯТІЙ СЪ МОЛОДЫМИ СОЛДАТАМИ.

Гимнастика.	Подготовка къ стрѣльбѣ.	Строевое образованіе.	Фехтованіе.	Имена Особъ Имперт. фамил. и общ. понят. служ.	Воинская дисциплина.	Внутренняя служба.	Гарнизонная служба.	Сторожевая служба.	Довольствіе войскъ и прохаж. службы.
Приготовительныя упражненія въ 1 урокъ.	Предварительныя понятія о стрѣльбѣ и практическое обученіе отдѣльно чести.			Молитва Гос. Чинопочта. Правила, какъ почитать. Въ ка- ние, отноше- нияхъ нижнихъ чиновъ къ начальнику роты, баталіона и полка.					
Тоже.	Выдача ружья, снаряженія съ ружья, пово- роты, осаж- вентовкою и ваніе и при- патроны. Маршировка.	Обученіе безъ ружья, пово- роты, осаж- вентовкою и ваніе и при- патроны. Маршировка.		Имена и титу- лованіе Особъ Император. фамиліи; кто назыв. нач. и старшимъ.	Тоже.	Повтореніе.			
Тоже.	Начало при- готовитель- ныхъ упраж- неній. При- цѣливаніе со станка.	Тоже и пово- роты на ходу.		Повтореніе Правил от- данія воин- ской чести.					
Приготов. упражненія 2 урокъ.	Изготовка и снаряженіе. Прикладка.	Руж. приемы на изготовку. Маршировка съ ружьемъ.		Чины, званія и фамиліи прямыхъ на- чальниковъ.	Тоже.	Повтореніе.			
Практическія упражненія изъ 1 урокъ.	Прикладка съ прицѣлива- ніемъ, но безъ спуска удар- ника.	Ружейные приемы, дер- жаніе ружья на плечо и у- логи, поворо- ты съ руж.	Боевая стой- ка, ударъ (прямой).	Повтореніе пройденнаго.	Тоже.	Увольненіе со двора.			

6-я сентяб.	Тоже	Служба уаѣр- ниа, уаѣр- ниа на ста- кѣ.	Переводы.	Тутлованіе генер. штабъ и об.-оф., и уѣбніе разлі- чать чины по наруж. отлнч.	Тоже.	Обязанности дневальнаго въ ротѣ.	Денежное доволь- ствіе.	
7-я сентяб.	Упражненіе перваго и вто- рото урока	Прикладка, прицѣлываніе и спускъ уаѣрника.	Отбывы, дви- женіе и пово- роты.	Повтореніе продѣннаго.	Въ чемъ со- стоятъ воина, дисциплина и у дверей и во- ротъ.	Обязанности дневальнаго и уаѣрника какія обязан- ности она на- дѣлаетъ.	Тоже.	
8-я сентяб.	Приготови- тельныя уп- ражненія, три урока, бѣгъ.	Повтореніе продѣннаго.	Нанесеніе силныхъ и мѣткихъ уда- ровъ (съ мѣ- ста).	Выдача ран- ца, укладка вещей въ ономъ и выкладка.	Тоже.	Общія обя- занности ча- соваго.	Привант- ское и привароч- ное довол- ствіе.	
9-я сентяб.	Тоже и бѣгъ.	Стрѣльба дробинками.	Повтореніе предыду- щихъ упраж- неній.	Тоже.	Тоже.	Тоже.	Вещное доволь- ствіе.	
10-я сентяб.	Тоже.	Стрѣльба дробинками въ различ- ныхъ помо- женіяхъ.	Тоже.	Значеніе зна- мени.	Обязанности дневальнаго въ лагерѣ, на нартаемыхъ на рядоваго.	Обыкновенныя обя- занности дневальнаго въ лагерѣ, на нартаемыхъ на рядоваго.	О запис- ной книж- кѣ.	
11-я сентяб.	Бѣгъ, практи- ческія упраж- ненія. Изъ 3-го урока.	Стрѣльба дробинками въ полномъ снаряженіи.	Движеніе и повороты съ ударями.	Повтореніе.	Степень власти на- чальниковъ въ наложеніи взысканій.	Повтореніе продѣннаго.	Повторе- нная книж- ка.	
12-я сентяб.	Приготовит. и практиче- скія упражне- нія, бѣгъ.	Теорія стрѣльбы.	Повтореніе продѣннаго.	Назначеніе солдатъ и присла.	Повтореніе.	Обязанности дневальнаго въ походѣ.	Повтореніе службы на мѣ- стѣ и въ по- ходѣ, назна- ченіе постовъ и патрулей.	Награды. Въ патрулѣ.

13-й вѣдѣн и-13	Тоже, повторение пройденнаго.	Теорія стрѣльбы; стрѣльба дробинками въ фигуры, мишени.	Тоже.	Нанесеніе ударовъ въ намѣченную точку.	Повтореніе.	Замѣна ареста во время похода. О разрядѣ штрафованныхъ.	Отданіе чести часовыми; наряды въ караулъ.	Секретныя слова, условныя знаки.	Тоже.
14-й вѣдѣн и-14	Тоже.	Теорія стрѣльбы, причина не-вѣрности выстрѣловъ.	Упражненія по всѣмъ отдѣламъ строеваго образованія.	Повтореніе предъидущихъ упражненій.	Тоже.	Повтореніе пройденнаго.	Вызовъ карауловъ для отданія чести и для поѣвки.	Повтореніе.	Движеніе по службѣ.
15-й вѣдѣн и-15	Тоже.	Причины не-вѣрности выстрѣловъ.	Тоже.	Тоже.	Тоже.	Повтореніе пройденнаго.	Общая обязанность военно-служащихъ.	Назначеніе заставъ и главныхъ карауловъ.	Повтореніе пройденнаго.
16-й вѣдѣн и-16	Тоже.	Стрѣльба дробинками въ пять секундъ.	Тоже.	Тоже.	Повтореніе о значеніи знамени и присяги.	Повтореніе пройденнаго.	Обязанности посыльныхъ и повтореніе пройденнаго.	Повтореніе пройденнаго.	Тоже.

ЗИМНИЙ ХОДЪ ДЛЯ ВОЙСКОВАГО ОБОЗА.

Въ настоящее время при современномъ способѣ веденія военныхъ операцій особенно справедливъ афоризмъ Фридриха Великаго: *«Подвижность и дѣятельность обращаются на войнѣ въ силу»*.

Очевидно, что раннее открытіе военныхъ дѣйствій и веденіе зимнихъ операцій являются среди другихъ факторовъ также этой «силы». Однако, зимнія операціи имѣютъ свое чувствительное мѣсто, свою «ахиллисову пятку» — это обозъ.

Дѣйствительно, военная исторія даетъ массу примѣровъ, когда хорошо обдуманная и правильно направленная операція не приносила желаемыхъ результатовъ, а зачастую и совершенно разстраивалась ради обоза. Поэтому, лишь при удовлетворительномъ рѣшеніи вопроса о передвиженіи въ зимнее время войсковаго обоза (приспособленнаго во всѣхъ арміяхъ для колеснаго пути) можно рассчитывать на возможность удовлетворительнаго веденія зимнихъ операцій какъ отдѣльными отрядами, такъ и цѣлыми арміями.

Такимъ образомъ, становится очевиднымъ, почему вопросъ о зимнемъ ходѣ для войсковаго обоза довольно усердно разрабатывается въ иностранныхъ арміяхъ и явилось уже нѣсколько по этому предмету предложеній; сюда относятся: способъ маіора фонъ-Мейера (спеціальныя сани), генерала фонъ-Эшенбахера (деревянный конекъ) и нѣкоторыхъ другихъ.

Въ виду этого, нельзя не отмѣтить опытовъ, уже прежде практиковавшихся въ нашей арміи, преимущественно на Кавказѣ, постановки форменныхъ повозокъ войсковаго обоза на зимній ходъ, произведенныхъ минушею зимою въ двухъ пѣхотныхъ дивизіяхъ по инициативѣ командира корпуса.

Въ каждомъ полку этихъ дивизій для опыта брались повозки всѣхъ существующихъ образцовъ (парныя, малоканскіе фургоны, патронныя двуколки, лазаретныя линейки и патронные ящики прежняго образца), причемъ для наглядности и надлежащаго выясненія

всѣхъ условій движенія въ каждой бригадѣ одинъ полкъ пользовался существующими крестьянскими санями или дровнями, а другой—особыми приспособленіями.

Произведенные опыты дали возможность сдѣлать много выводовъ и если не рѣшить вполнѣ затронутый вопросъ, то все-таки въ значительной степени выяснить условія рациональной постановки обоза на зимній ходъ.

При первомъ способѣ, т. е. при пользованіи санями или дровнями, оказалось, что всего удобнѣе (особенно для четырехъ-колесныхъ повозокъ) брать отъ крестьянскихъ саней полозья съ копыльями; на копыли, въ плотную къ полозьямъ налаживать 3-хъ-вершковые брусья, а затѣмъ полозья соединять поперечными 2-хъ-вершковыми переводинами.

На приспособленные такимъ образомъ полозья укладывались повозки со снятыми колесами, причемъ оси помѣщались въ особо сдѣланныя гнѣзда, чѣмъ достигалось прочное соединеніе повозки съ полозьями. Снятыя же колеса укрѣплялись на полозьяхъ подъ повозками такъ, что, выступая на половину внаружу, получались отводы, способствующіе устойчивости, особенно при дорогѣ, изобилующей косогорами (1). Однако, при глубокомъ и мягкомъ снѣгѣ подобное помѣщеніе колесъ неудобно, такъ какъ ими захватывается такое значительное количество снѣга, что движеніе становится затруднительнымъ. Въ этомъ случаѣ, колеса придется помѣщать на отдѣльныхъ саняхъ, что, въ свою очередь, тоже неудобно, такъ какъ требуются лишнія лошади и колеса не будутъ находиться постоянно при соответствующей повозкѣ; при продолжительномъ движеніи и многочисленномъ обозѣ это можетъ вызвать большія затрудненія.

Остается сказать, что во всѣхъ повозкахъ приспособленія тяги не были—что очень важно—измѣнены и всѣ дышла и вальки оставались на своихъ мѣстахъ.

Такимъ образомъ, описанный способъ постановки повозокъ на зимній ходъ имѣетъ за собою много преимуществъ.

- 1) Движеніе при немъ легко и возможно при всякой дорогѣ и даже совершенно безъ дорогъ.
- 2) Ширину хода можно соразмѣрять съ имѣющимися колеями.
- 3) Не требуется большихъ предварительныхъ приготовленій и

(1) На выдающіяся части осей каждой повозки клались по запасному, отдѣланному въ чернѣ, дышлу, привязанному затѣмъ веревками. Подвѣзанныя подъ повозку колеса одной половиной клались на полозья, другой—на запасныя дышла.

главный матеріалъ, полозья, въ большинствѣ случаевъ, можно найти у мѣстныхъ жителей.

4) Центр тяжести каждой повозки сильно понижается, чѣмъ достигается большая устойчивость, а это важно при движеніи зимою по гористымъ дорогамъ и вообще по дорогамъ, отличающимся косогорами, значительными уклонами и т. п.

Но описанный способъ имѣетъ и недостатки, а именно: 1) переходъ къ колесному движенію затруднителенъ, такъ какъ, кромѣ снятія повозокъ съ полозьевъ, придется истратить не мало времени на надѣваніе колесъ, что при полной нагрузкѣ потребуетъ значительныхъ усилій; 2) при переходѣ на колесный ходъ въ большинствѣ случаевъ придется бросать полозья, такъ какъ ихъ значительная тяжесть не позволитъ грузить ими повозки, и 3) можетъ встрѣтиться недостатокъ въ полозьяхъ, если явится необходимость собрать ихъ въ значительномъ количествѣ въ короткое время.

Въ виду этого, какъ уже было мною упомянуто, рѣшено было въ двухъ полкахъ каждой дивизіи испытать особые приспособленія для постановки повозокъ на зимній ходъ, не снимая колесъ.

При выработкѣ этихъ приспособленій было принято за основаніе: 1) простота конструкціи; 2) простота матеріала и его малая цѣнность; 3) незатруднительность (безъ выгрузки) постановки и снятія повозокъ; 4) возможность укладки приспособленій на повозки, не слишкомъ обременяя ихъ, и 5) сохраненіе поворотливости и легкости хода.

Всего ближе къ удовлетворенію поставленныхъ условій, какъ показали произведенные опыты, подходятъ особые полозья или, такъ называемые, *башмаки*.

Каждый полозъ имѣетъ загибъ впереди для избѣжанія зарыванія въ снѣгу, причемъ упоръ колеса слѣдуетъ относить ближе къ заднему концу полоза, а передній конецъ его при помощи веревки сильно подтянуть вверхъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, при ѣздѣ тяжесть повозки заставитъ полозъ нагибаться впередъ, причемъ задній край, поднявшись, образуетъ *сошки*, что, конечно, въ сильной степени затруднитъ движеніе. Для удобства движенія необходимо каждое колесо утвердить неподвижно, что достигается вырубкой въ полозѣ ячейки по формѣ обода колеса на глубину толщины шины и употребленіемъ особой желѣзной стремянки, удерживаемой на мѣстѣ болтомъ съ гайкой. Подъ болты отъ стремянокъ слѣдуетъ подкладывать войлокъ, чѣмъ сохраняется ободъ колеса отъ порчи, сама

же стремянка, пропускаемая между подрѣзкомъ и полозомъ, охватываетъ послѣдній и врѣзывается подъ лицо полоза.

При парныхъ повозкахъ практиковались короткіе полозья подъ каждое колесо отдѣльно, чѣмъ достигалась полная поворотливость повозки, незначительность добавочнаго груза (30 фунтовъ—пара полозьевъ безъ подрѣзовъ; 1 пудъ 5 фунтовъ—съ подрѣзами) и легкость укладки на повозку, въ случаѣ перехода на колесный ходъ.

При такомъ приспособленіи парныя повозки по проселочнымъ дорогамъ, по мягкому снѣгу идутъ хорошо, но по шоссе, гдѣ имѣются небольшія твердыя выбоины, идутъ хуже отъ колебанія переднихъ полозьевъ, въ выбоинахъ; въ такихъ мѣстахъ ослабляются веревки, идущія къ вагѣ. По цѣльному снѣгу полозья идутъ довольно трудно, такъ какъ грузъ каждаго колеса разлагается на небольшую поверхность и заднія полозья прокладываютъ отъ переднихъ отдѣльныя или почти отдѣльныя колеи.

Болѣе удобными въ смыслѣ легкости движенія по снѣгу оказались длинныя полозья: одинъ на два колеса. Такой полозъ вѣситъ безъ подрѣзей 1 пудъ 10 фунтовъ, но имѣетъ то неудобство, что лишаетъ повозку поворотливости и требуетъ для своего приготовленія особаго матеріала, тогда какъ для короткихъ полозьевъ годны деревенскія дровни, копылья отъ барокъ и т. п.

Итакъ, очевидно, что второй способъ имѣетъ нѣкоторыя преимущества передъ первымъ, но обладаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и особыми недостатками, изъ которыхъ главные: *невозможность для нѣкоторыхъ повозокъ пользоваться существующими колеями и поднятіе центра тяжести*, чѣмъ уменьшается устойчивость.

Остается еще добавить, что произведенные опыты наглядно показали, что патронныя двуколки, благодаря своей легкости, не требуютъ для зимняго хода особыхъ приспособленій и легко проходятъ даже нетронутый глубокій снѣгъ; короткіе же полозья лишь затрудняютъ движеніе.

Для болѣе точнаго рѣшенія настоящаго вопроса требуются, конечно, дальнѣйшіе опыты и испытанія, такъ какъ лишь при значительномъ накопленіи «опытнаго матеріала» можно будетъ сдѣлать безошибочныя и окончательныя выводы.

Генеральнаго штаба подполковникъ Николаевъ.

О ВОЕННОМЪ СУДѢ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ (ПОЛЕВОМЪ ВОЕННОМЪ СУДѢ).

(Окончаніе) (1).

Военные слѣдователи и производство предварительнаго слѣдствія.

Предварительное слѣдствіе состоитъ въ собраніи и констатированіи доказательствъ и данныхъ по дѣламъ о преступленіяхъ, совершаемое компетентнымъ лицомъ судебного вѣдомства. Оно производится обязательно по дѣламъ важнѣйшимъ: въ гражданскомъ вѣдомствѣ тѣмъ, которыя подлежали суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, а въ военномъ вѣдомствѣ — по дѣламъ, подлежащимъ военно-окружному суду, т. е. высшей военной подсудности. Но по Военно-судебному уставу 1867 г., производство предварительнаго слѣдствія въ военномъ вѣдомствѣ не требуется по преступленіямъ воинскимъ, когда совершеніе ихъ очевидно. Расширеніе юрисдикціи полковыхъ судовъ на счетъ подсудности высшей, послѣдовавшее по II раздѣлу Военно-судебнаго устава, изд. 1884 г., уменьшило само собою число случаевъ производства предварительнаго слѣдствія. Затѣмъ, въ военное время по IV раздѣлу дѣйствующаго Военно-судебнаго устава 1885 г., дозволено не назначать предварительныхъ слѣдствій, ограничиваясь одними дознаніями, и по общимъ преступленіямъ, что вполнѣ основательно по несложности многихъ изъ этихъ дѣлъ и вслѣдствіе пользы отъ увеличенія быстроты производства по означеннымъ дѣламъ и согласно съ мнѣніями гг. Максимова и Ахшарумова. Впрочемъ, на основаніи Полож. о введеніи въ дѣйствіе Военно-судебнаго устава въ военныхъ округахъ Восточной Сибири (прик. по воен. вѣд. 1889 г., № 106-й), въ нихъ также, даже въ мирное время дозволяется обходиться безъ производства

(1) См. «Военный Сборникъ» 1892 г., № 10-й.
Т. ССѴІІІ.—Отд. I.

предварительнаго слѣдствія по общимъ преступленіямъ, но только тѣмъ, которые не обложены наказаніями уголовными и когда притомъ обвиняемые не пользуются особыми правами состоянія. По Военно-судебному уставу 1867 г., въ случаѣ невозможности командированія въ военное время военнаго слѣдователя, производство предварительнаго слѣдствія можетъ быть поручаемо офицеру, знакомому съ судебною частью или слѣдственной комисіи. Между тѣмъ, по ст. 1367 IV раздѣла дѣйствующаго Военно-судебнаго устава 1885 г., предварительныя слѣдствія полагается производить военнымъ слѣдователямъ только по наиболѣе сложнымъ дѣламъ о техническихъ и хозяйственныхъ преступленіяхъ офицеровъ, подсуднымъ суду тыла арміи; по остальнымъ же дѣламъ высшей подсудности, подлежащимъ корпуснымъ судамъ, производство слѣдствія должно быть поручаемо военными начальниками подвѣдомственнымъ имъ офицерамъ, даже тѣмъ самымъ, которыми производилось дознаніе (ст. 1347). Установленіе подобнаго порядка почти равносильно упраздненію предварительнаго слѣдствія по многочисленнымъ дѣламъ, подсуднымъ корпуснымъ судамъ, такъ какъ оно можетъ быть произведено строевыми офицерами правильно и скоро лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Это зависитъ отъ неимѣнія ими юридическаго образованія и практики въ производствѣ дѣлъ въ мирное время, отсутствія возможности получить совѣтъ или руководство отъ компетентнаго лица (которымъ прежде, отчасти, являлся производившій всѣ военно-судныя дѣла аудиторъ) и наконецъ, и отъ недостатка для этого времени строевому офицеру, продолжающему исполнять свои прямыя обязанности, отрывать отъ которыхъ для производства предварительнаго слѣдствія въ военное время далеко не всегда удобно и возможно. Даже полковые суды, при своемъ коллегіальномъ составѣ и участіи сравнительно опытнаго въ дѣлѣ дѣлопроизводителя, впадаютъ въ грубыя ошибки и дѣла въ нихъ въ военное время производились крайне медленно. Наконецъ, военные слѣдователи изъ строевыхъ офицеровъ назначаются военными начальниками и находятся отъ нихъ въ полной зависимости и отвѣчаютъ за нарушенія по производству слѣдствія въ общемъ порядкѣ службы (ст. 1365 IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.), что во многихъ случаяхъ совѣмъ нежелательно для полнаго выясненія дѣла и интересовъ правосудія. Наконецъ, затруднительность производства слѣдствія строевыми офицерами выражается самимъ закономъ дозволеніемъ имъ примѣнять существующія постановленія о порядкѣ и формѣ составленія слѣдственныхъ актовъ лишь «по воз-

возможности» (ст. 1361 IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.). Между тѣмъ основательное производство предварительнаго слѣдствія имѣеть особенное значеніе въ военное время, потому что нерѣдко ко времени производства суда, за выступленіемъ войскъ на далекое разстояніе и очищеніемъ ими занятой непріятельской территоріи, за смертью или тяжкою болѣзнью свидѣтелей и т. п., явка ихъ въ судъ окажется затруднительною или невозможною и нельзя будетъ во многихъ случаяхъ провѣрить или воспроизвести на судѣ свидѣтельскія показанія и другія данныя, такъ что недостатки въ отношеніи полноты доказательствъ не могутъ быть исправлены. Для того, чтобы имѣть возможность воспользоваться вполнѣ показаніями свидѣтелей, хотя бы они въ судъ и не явились, необходимо произвести надлежащимъ образомъ допросъ ихъ на предварительномъ слѣдствіи самимъ военнымъ слѣдователемъ или, по крайней мѣрѣ, по посланнымъ имъ вопроснымъ пунктамъ (ст. 1360 IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 года). Отъ тѣхъ свидѣтелей, которые, по всей вѣроятности, въ судъ не явятся, нужно отобрать подробное показаніе подъ присягою, согласно ст. 489 Военно-судебнаго устава 1884 г., что примѣнялось часто въ послѣднюю войну на Балканскомъ полуостровѣ, на основаніи циркуляра военнаго прокурора полеваго военнаго суда, отъ 3-го ноября 1877 г., и установлено въ настоящее время для военныхъ округовъ Восточной Сибири относительно показаній свидѣтелей, находящихся отъ мѣста производства суда на разстояніи болѣе 300 верстъ (прик. по воен. вѣдомству 1889 г., № 106-й и 1890 г., № 160-й). Возложеніе производства предварительнаго слѣдствія на офицеровъ, производившихъ по этимъ дѣламъ дознаніе, приведетъ только къ простому повторенію или перепискѣ его, съ соблюденіемъ лишь нѣкоторыхъ формъ, что и случалось на практикѣ въ послѣднюю войну, какъ о томъ говоритъ г. Ахшарумовъ (статья его, стр. 120). Г. Бо въ своей брошюрѣ («Замѣтки и проч.» Казань. 1882 г.), по собственному опыту военнаго слѣдователя въ эту войну, находитъ, что строевые офицеры не могутъ производить даже надлежащихъ дознаній и теряютъ на это много времени, вслѣдствіе чего онъ предлагаетъ принять мѣры къ скорѣйшей передачѣ дѣлъ военнымъ слѣдователямъ, снабдивъ для этого офицеровъ, производящихъ дознаніе, особыми бланками, которые они должны въ теченіе краткаго срока (трехъ дней) заполнять самыми необходимыми свѣдѣніями по дѣлу. Поэтому всему полагаемъ, что предварительное слѣдствіе въ военное время должно производиться только въ случаѣ надобности въ немъ, по усмотрѣнію

военнаго начальства, по преступленіямъ какъ воинскимъ, такъ и общимъ, но не иначе, какъ чрезъ военныхъ слѣдователей, дѣйствующихъ обыкновеннымъ порядкомъ, и подъ наблюденіемъ военнаго прокурора или его помощниковъ. Исправленіе же должности военнаго слѣдователя, въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, должно быть возлагаемо на кандидата, состоящаго въ распоряженіи помощника военнаго прокурора при корпусѣ или другое лицо военно-судебнаго вѣдомства, командированное для этого изъ суда арміи. Что касается числа и распредѣленія военныхъ слѣдователей въ военное время, то назначеніе ихъ по одному на корпусъ въ послѣднюю войну, всѣ лица, писавшія объ этомъ предметѣ, гг. Максимовъ, Ахшарумовъ и Бо, признавали слишкомъ незначительнымъ, предлагая увеличить ихъ число до одного на пѣхотную дивизію. Имѣя, однако, въ виду, что процентное отношеніе количества военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ къ числу войскъ въ военное время уменьшается, сравнительно съ мирнымъ временемъ, и должно уменьшиться еще болѣе противъ прежняго, вслѣдствіе расширенія юрисдикціи полковыхъ судовъ, и, главнымъ образомъ, по случаю предоставленія права по IV раздѣлу Военно-судебнаго устава 1885 г., обходиться безъ производства предварительнаго слѣдствія и по общимъ преступленіямъ, числа военныхъ слѣдователей по одному на корпусъ будетъ вполнѣ достаточно. Хотя военные слѣдователи производятъ въ военное время слѣдствія и въ тѣхъ случаяхъ, когда это возлагается въ мирное время на судебныхъ слѣдователей гражданскаго вѣдомства, но количество этихъ дѣлъ не велико. Увеличеніе числа военныхъ слѣдователей по причинѣ недостатка чиновъ военно-судебнаго вѣдомства и во избѣжаніе излишнихъ расходовъ казны не можетъ быть признано желательнымъ и если понадобится назначить военныхъ слѣдователей, то лишь въ нѣкоторыя мѣстности, находящіяся внѣ расположенія корпусовъ или для производства дѣлъ о мѣстныхъ жителяхъ. По дѣламъ о преступленіяхъ хозяйственныхъ и техническихъ слѣдствіе должно производиться военными слѣдователями подлежащаго района или корпуса, но по дѣламъ особенно сложнымъ, которыя будутъ подлежать военно-окружному суду, какъ суду тыла арміи, могутъ быть назначены особые военные слѣдователи по важнѣйшимъ дѣламъ, какъ и въ мирное время, или слѣдственные комисіи, съ военнымъ слѣдователемъ въ качествѣ дѣлопроизводителя. Учрежденіе слѣдственныхъ комисій допускалось по Военно-судебному уставу 1867 г., какъ въ мирное, такъ и въ военное время (ст. 406 и 1221). По дѣйствующему же Военно-судеб-

ному уставу въ мирное время (ст. 336 II раздѣла, изд. 1884 г.), говорится о нарядѣ этихъ комисій по распоряженію главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ; но о нарядѣ ихъ въ военное время въ IV раздѣлѣ Военно-судебнаго устава 1885 г. не упоминается, что произошло, вѣроятно, потому, что военныхъ слѣдователей для производства слѣдствій по дѣламъ, подлежащимъ корпусному суду, вовсе не полагается. Съ измѣненіемъ же этого порядка, слѣдственные комисіи могутъ быть наряжаемы по прежнему и собственно по распоряженію главнокомандующаго, командующаго арміей и даже корпусныхъ командировъ въ виду того, что слѣдователи будутъ находиться въ каждомъ корпусѣ. Назначеніе слѣдственныхъ комисій, полагаемъ, должно быть сдѣлано обязательнымъ, подобно тому, какъ это существуетъ во Франціи относительно дѣлъ о сдачѣ крѣпости (нарядъ conseil d'enquête) и согласно предложенію французскаго генерала Тумаса (Thoumas, Les capitulations. Paris. 1886), который предлагаетъ распространить это на капитуляцію въ открытомъ полѣ, оставленіе поста въ бою и, наконецъ, по мнѣнію г. Максимова, который находитъ нужнымъ назначеніе особыхъ комисій и въ остальныхъ случаяхъ неуспѣха въ военныхъ дѣйствіяхъ, а именно: самовольнаго отступленія отъ плана военныхъ дѣйствій, непринятія мѣръ предосторожности отъ нападенія непріятели и т. п. (ст. 258 Воинскаго устава о наказаніяхъ). Соединеніе должностей военнаго слѣдователя и помощника военнаго прокурора, какъ во Франціи, представляется неудобнымъ, но военный слѣдователь можетъ быть призванъ военнымъ начальствомъ за неимѣніемъ на мѣстѣ лица военно-прокурорскаго надзора, къ исполненію его обязанностей въ чрезвычайномъ скорорѣшительномъ судѣ, какъ о томъ сказано было выше, и къ ревизіи производства и приговоровъ полковыхъ (этапныхъ) судовъ, какъ предлагаетъ г. Бо, находя возложеніе этой обязанности на военныхъ слѣдователей даже болѣе удобнымъ, чѣмъ на другихъ лицъ военно-судебнаго вѣдомства. Изъ числа военно-судебныхъ должностныхъ лицъ, военные слѣдователи въ военное время должны отличаться наибольшею подвижностью въ своей дѣятельности и, по выраженію г. Максимова, «циркулировать между войсками», избѣгая вызова къ себѣ подсудимыхъ и свидѣтелей, въ особенности изъ лицъ военно-служащихъ. Введеніе обязательнаго назначенія на должность военнаго слѣдователя исключительно офицеровъ по I раздѣлу Военно-судебнаго устава, изд. 1883 г., можетъ гарантировать успѣшное выполненіе ими обязанностей, именно въ томъ, что они должны будутъ отправляться для снятія допросовъ къ вой-

скамъ, не боясь за свою личную безопасность и совершая передвиженія верхомъ, какъ это дѣлали въ послѣднюю войну лишь немногіе изъ нихъ, чего никакъ нельзя было тогда и требовать отъ военныхъ слѣдователей изъ гражданскихъ чиновниковъ, притомъ пожилаго возраста.

Касаціонное присутствіе и особыя присутствія въ военное время. Устраненіе касаціи и послѣдующая ревизія приговоровъ. Высшимъ военнымъ судомъ въ военное время, замѣняющимъ для дѣйствующей арміи главный военный судъ, по Военно-судебному уставу 1867 г., былъ полевой главный военный судъ, состоявшій изъ двухъ членовъ главнаго военного суда и другихъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства (изъ предсѣдателей, военныхъ судей или военныхъ прокуроровъ военно-окружныхъ судовъ). На практикѣ въ послѣднюю войну онъ былъ замѣненъ касаціоннымъ присутствіемъ, составленнымъ въ арміи, дѣйствовавшей въ Европейской Турціи, по приказу главнокомандующаго 1877 г. за № 14-мъ, изъ строевыхъ генераловъ съ однимъ только чиномъ военно-судебнаго вѣдомства изъ военныхъ судей и въ Кавказской арміи—изъ однихъ военныхъ судей, въ обоихъ случаяхъ безъ участія членовъ главнаго военного суда. По дѣйствующему IV раздѣлу Военно-судебнаго устава, изд. 1885 г., въ военное время полагается также касаціонное присутствіе арміи, подъ предсѣдательствомъ члена главнаго военного суда и двухъ членовъ, одного изъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, а другаго отъ войскъ, назначаемаго, повидимому, на все время войны безсрочно (ст. 1310). Увеличить число членовъ главнаго военного суда въ касаціонномъ присутствіи невозможно, такъ какъ общее количество ихъ по штату ограничено всего пятью и они могутъ потребоваться одновременно для образованія касаціонныхъ присутствій армій, дѣйствующихъ на двухъ или трехъ отдѣльныхъ театрахъ войны, тѣмъ болѣе, что двое изъ членовъ главнаго военного суда суть гражданскіе чиновники военного вѣдомства, которые, въ случаѣ ихъ назначенія въ составъ касаціонныхъ присутствій, по общему правилу (ст. 107, I раздѣла Военно-судебнаго устава, изд. 1883 г.), предсѣдательствовать въ нихъ не могутъ. Нахожденіе въ составъ касаціоннаго присутствія одного члена отъ войскъ въ генеральскомъ чинѣ оправдывается тѣмъ, что таковые члены назначаются въ настоящее время даже въ главный военный судъ въ числѣ двухъ, на основаніи ст. 55, I раздѣла Военно-судебнаго устава, изд. 1883 года. Полевой главный военный судъ по закону и касаціонное присутствіе на практикѣ въ послѣднюю войну находились при главной квартирѣ арміи.

По дѣйствующему же IV раздѣлу Военно-судебнаго устава, изд. 1885 г., послѣднее полагается имѣть при штабѣ тыла арміи (ст. 1310). Со введеніемъ въ дѣйствіе Положенія о полевомъ управленіи 1890 г. возникаетъ вопросъ о числѣ касационныхъ присутствій, т. е. объ учрежденіи ихъ по одному для всѣхъ армій, подвѣдомственныхъ главнокомандующему, или по одному въ каждой частной арміи, подчиненной командующему оной, вслѣдствіе чего въ Положеніи и штатахъ полевыхъ управленій 1890 г., касационное присутствіе вовсе не упомянуто. Вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ въ пользу учрежденія касационнаго присутствія для всѣхъ армій, дѣйствующихъ на одномъ театрѣ войны, во-первыхъ, для сохраненія возможнаго единства въ касационной практикѣ, направляющей дѣятельность военныхъ судовъ, которое заставило отказаться отъ учрежденія постоянныхъ отдѣленій главнаго военного суда въ Сибири и на Кавказѣ, предположенныхъ Военно-судебнымъ уставомъ 1867 года; во-вторыхъ, по случаю невозможности назначенія компетентнаго состава, въ особенности, хотя по одному члену главнаго военного суда въ касационныя присутствія при 3—5 частныхъ арміяхъ, и въ третьихъ, въ виду того, что постоянного нахождения касационнаго присутствія, какъ не разсматривающаго дѣла по существу, въ особенной близости каждой арміи не требуется, что доказывается и постановленіемъ IV раздѣла Военно-судебнаго устава, изд. 1885 г., о помѣщеніи его даже въ тылу арміи и отдаленностью нахождения главнаго военного суда отъ бѣльшей части военно-окружныхъ судовъ въ мирное время. При учрежденіи касационнаго присутствія для всѣхъ армій, дѣйствующихъ на одномъ театрѣ войны, полагаемъ, оно должно находиться при главной квартирѣ главнокомандующаго армій, какъ центральномъ пунктѣ ихъ расположенія.

Присвоенное высшему полевому военному суду, Военно-судебнымъ уставомъ 1867 г., названіе полевой главный военный судъ указывало на связь его по составу и соотвѣтствіе съ главнымъ военнымъ судомъ по предметамъ вѣдомства, причемъ онъ былъ, по мнѣнію составителей означеннаго устава, какъ бы отдѣленіемъ главнаго военного суда (Сборн. законод. раб. по состав. Военно-судебнаго устава, стр. 447), учреждаемымъ на время войны, подобно постояннымъ отдѣленіямъ этого суда, полагаемымъ въ Сибири и на Кавказѣ. Полевому главному военному суду принадлежало, на правахъ главнаго военного суда, разсмотрѣніе дѣлъ въ касационномъ порядкѣ и по частнымъ жалобамъ, постановленіе о возобновленіи военно-уголовныхъ дѣлъ, разрѣшеніе пререканій по вопросу о преданіи суду

между военными прокурорами и военными начальниками и дисциплинарное производство о лицахъ военно-судебнаго вѣдомства. Затѣмъ суду этому не было предоставлено обсужденіе проектовъ военно-уголовныхъ законовъ, которое совершается исключительно въ главномъ военномъ судѣ (ст. 58) и рѣшеніе вопроса о преданіи суду генераловъ за общія преступленія, такъ какъ это принадлежитъ власти главнокомандующаго арміей (ст. 1222). По IV раздѣлу Военно-судебнаго устава 1885 г., касаціонному присутствію, замѣнившему собою полевой главный военный судъ, принадлежитъ теперь только разсмотрѣніе дѣлъ въ касаціонномъ порядкѣ и по частнымъ жалобамъ и постановленіе о возобновленіи военно-уголовныхъ дѣлъ (ст. 1426 и 1023, п. 1—3), но разрѣшеніе пререканій о преданіи суду между военнымъ начальствомъ и военнымъ прокуроромъ предоставлено главнокомандующему (ст. 1370), а дисциплинарное производство о чинахъ военно-судебнаго вѣдомства остается и въ военное время за главнымъ военнымъ судомъ. Наконецъ, по Военно-судебному уставу 1867 г., въ случаѣ отмены касаціоннаго порядка въ военное время, на полевой главный военный судъ возлагалось производство по слѣдующей ревизіи приговоровъ по ихъ исполненіи и ему могло быть поручаемо предварительное разсмотрѣніе этихъ приговоровъ до ихъ обращенія къ исполненію (ст. 1241 и 1242 примѣчаніе), чего по IV раздѣлу Военно-судебнаго устава 1885 г. для касаціоннаго присутствія не установлено. Для безотлагательнаго разсмотрѣнія по дѣламъ о нарушеніяхъ особенно важныхъ касаціонныхъ жалобъ и протестовъ, Военно-судебный уставъ 1867 г. допускалъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время образованіе временныхъ касаціонныхъ судовъ, такъ называемыхъ Особыхъ присутствій, которыя могутъ быть учреждаемы по дѣйствующему Военно-судебному уставу 1883 г. (въ мирное время) въ мѣстѣ нахождения военно-окружнаго суда (ст. 58—60), но объ учрежденіи этихъ присутствій въ военное время, когда существованіе ихъ нужнѣе, въ IV раздѣлѣ Военно-судебнаго устава 1885 г. не упоминается. Отсутствіе такого указанія произошло, вѣроятно, только потому, что при господствѣ системы корпусныхъ судовъ малаго состава, какъ въ мѣстѣ ихъ нахождения, такъ и въ главной квартирѣ, невозможно найти соотвѣтственнаго числа, необходимаго для составленія Особого присутствія военно-судебнаго персонала. Между тѣмъ, съ принятіемъ предлагаемой системы армейскихъ судовъ, образованіе означенныхъ присутствій будетъ вполне возможно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ мирное время. Назначеніе особаго присутствія

должно быть предоставлено командующему арміей и оно можетъ состояться съ участіемъ предсѣдателя суда и старшаго изъ наличныхъ военныхъ судей, которые не разсматривали дѣла въ первой инстанціи. Прокурорскія же обязанности въ этомъ присутствіи можетъ исполнять самъ военный прокуроръ суда арміи или одинъ изъ старшихъ его помощниковъ. Затѣмъ Особое присутствіе должно быть обязательно назначаемо для разсмотрѣнія въ касационномъ порядкѣ дѣлъ, рѣшенныхъ въ корпусахъ на мѣстѣ чрезвычайнымъ, скорорѣшительнымъ судомъ и, наконецъ, взаимнѣй касационнаго присутствія до его образованія и открытія его дѣйствій. Учрежденіе въ военное время Особыхъ присутствій, какъ временныхъ касационныхъ судовъ при частныхъ арміяхъ, будетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезно для ускоренія производства дѣлъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, косвенно можетъ служить къ уменьшенію случаевъ полнаго устраненія касационнаго порядка, чего всячески слѣдуетъ избѣгать для предупрежденія возможности судейскихъ ошибокъ, иногда весьма тяжкихъ и непоправимыхъ.

Устраненіе касациі по Военно-судебному уставу 1867 г. могло происходить только по каждому дѣлу особо, причемъ приговоры во всякомъ случаѣ подлежали конфирмаціи главнокомандующаго или командира отдѣльнаго корпуса, которые могли передавать ихъ на предварительное разсмотрѣніе полеваго главнаго военного суда и обязаны были доносить Государю Императору (ст. 1241). Въ случаѣ отмѣны касационнаго порядка начальниками отрядовъ дѣйствующихъ на отдѣльномъ театрѣ войны или ненаходящихся въ непосредственной связи съ арміей, эти лица, по исполненіи утвержденныхъ ими приговоровъ, должны были представлять дѣла для производства послѣдующей ревизіи, относительно степени необходимости употребленія подобной чрезвычайной мѣры, правильности производства дѣла и опредѣленія наказанія въ полевой главный военный судъ или главный военный судъ (ст. 1242 и примѣч.). Въ послѣднюю войну, въ арміи, дѣйствовавшей на Балканскомъ полуостровѣ, устраненіе касационнаго порядка по отдѣльному дѣлу встрѣтилось еще до объявленія войны въ декабрѣ 1876 г. и примѣнялось по приказамъ главнокомандующаго отъ 5-го октября и 3-го ноября 1878 г. за №№ 194 и 235 послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій относительно всѣхъ дѣлъ, рѣшенныхъ отдѣленіями полеваго военного суда, находившихся при штабахъ 4-го армейскаго корпуса и галипольскаго отряда, и въ Родопскихъ горахъ въ гг. Демотикѣ и Узунъ-Кепри, причемъ конфирмаціи командира корпуса и начальниковъ отрядовъ под-

лежали только приговоры, представляемые по общему правилу на конфирмацію главнокомандующаго и подвергались послѣдующей ревизіи, замѣнявшаго полевой главный военный судъ касационнаго присутствія. По дѣйствующему IV раздѣлу Военно-судебнаго устава 1885 г., касационное обжалованіе приговоровъ полевыхъ судовъ высшей подсудности по дѣламъ, перешедшимъ изъ полковыхъ или этапныхъ судовъ, вовсе не допускается (ст. 1420), дозволено распространіе отмѣны касационнаго порядка, по усмотрѣнію главнокомандующаго, на приговоры по дѣламъ объ извѣстныхъ преступленіяхъ вообще или рѣшаемымъ военными судами въ опредѣленной мѣстности (ст. 1423) и конфирмація сдѣлана обязательнойъ только въ случаяхъ, когда приговоры подлежатъ по общему правилу конфирмаціи главнокомандующаго, или когда имъ назначено наказаніе уголовное (ст. 1428 п. 3). Предварительной ревизіи приговоровъ высшимъ полевымъ военнымъ судомъ до ихъ утвержденія и донесенія Государю Императору, относительно отмѣны касационнаго порядка неустановлено. Затѣмъ, въ случаѣ устраненія касации, принадлежащаго начальникамъ отрядовъ, лишенныхъ всякаго сообщенія съ прочими частями арміи, повидимому, только по отдѣльнымъ дѣламъ, всѣ приговоры представляются для послѣдующей ревизіи, притомъ лишь въ отношеніи правильности производства и наложенія наказанія, которая возлагается на главный военный судъ, а касационному присутствію не предоставлено. При этомъ наравнѣ съ начальниками упомянутыхъ отрядовъ поставлены и коменданты крѣпостей (ст. 1424, 1425 и 1429).

Права высшихъ военныхъ начальниковъ по устраненію касационнаго порядка, полагаемъ, не должны подлежать ограниченіямъ, но для увеличенія въ этихъ случаяхъ гарантій правильности приговоровъ необходимо и вполнѣ возможно, безъ ущерба для быстроты судопроизводства, установить обязательную конфирмацію всѣхъ подобныхъ приговоровъ. Распредѣленіе власти высшихъ военныхъ начальниковъ разныхъ степеней въ отношеніи устраненія касации приговоровъ и конфирмаціи ихъ будетъ указано ниже. Существовавшее по Военно-судебному уставу 1867 г. право главнокомандующаго, при отмѣнѣ касационнаго порядка, до утвержденія приговора, передавать его, когда признаетъ нужнымъ, на предварительное разсмотрѣніе полевого главнаго военного суда (ст. 1241), въ IV раздѣлѣ Военно-судебнаго устава 1885 г. не упомянуто, вѣроятно, потому, что замѣнявшее этотъ судъ касационное присутствіе находится въ тылу арміи; съ перенесеніемъ же его мѣстопребыванія,

какъ нами предположено, въ главную квартиру арміи, дѣйствіе этого постановленія можетъ быть восстановлено. По Военно-судебному уставу 1867 г., послѣдующая ревизія приговоровъ, въ случаѣ отмѣны касационнаго порядка по дѣламъ, производившимся въ отрядахъ, дѣйствующихъ на отдѣльныхъ театрахъ войны, принадлежала главному военному суду (ст. 1242). Но въ отрядахъ, временно отдѣленныхъ отъ дѣйствующей арміи, установлено производство ея въ полевомъ главномъ военномъ судѣ и представленіе его рѣшеній по этимъ дѣламъ на усмотрѣніе главнокомандующаго (ст. 1242 примѣч.). Подобная послѣдующая ревизія со стороны полевого главнаго военного суда должна ускорять и облегчать ея производство и, вслѣдствіе большаго знакомства на мѣстѣ съ обстановкой въ данное время, можетъ вліять на степень правильности рѣшенія дѣла. Между тѣмъ въ дѣйствующемъ IV раздѣлѣ Военно-судебнаго устава, изд. 1885 г., производство послѣдующей ревизіи дѣлъ въ отрядахъ «лишенныхъ всякаго сообщенія съ прочими частями арміи», т. е. временно отнятыхъ отъ отдѣленныхъ, возложено, какъ мы видѣли, исключительно на главный военный судъ, что, вѣроятно, вызвано недовѣріемъ къ достаточной для этого компетентности и авторитетности, замѣнившаго полевой главный военный судъ касационнаго присутствія въ настоящемъ его составѣ. Съ цѣлью устраненія означеннаго недостатка касационнаго присутствія, полагаемъ, слѣдуетъ ввести усиленіе его состава для этихъ случаевъ, по усмотрѣнію главнокомандующаго, и затѣмъ допустить производство имъ послѣдующей ревизіи приговоровъ, какъ это примѣнялось на практикѣ въ послѣднюю войну. Впрочемъ, производство ревизіи, введенное Военно-судебнымъ уставомъ 1885 г. для случаевъ отмѣны касационнаго порядка въ осажденныхъ крѣпостяхъ, вслѣдствіе обширности правъ, принадлежащихъ въ этихъ случаяхъ комендантамъ крѣпостей, представляется неосновательнымъ, о чемъ будетъ сказано ниже. Съ другой стороны, послѣдующая ревизія правильности приговоровъ высшими военными судами, установленная закономъ лишь для случаевъ отмѣны касационнаго порядка, полагаемъ, должна быть распространена на всѣ военно-судныя дѣла, рѣшенныя въ отдѣльныхъ отрядахъ, по ст. 1304, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г. съ болѣе значительными отступленіями отъ нормальнаго военно-судебнаго порядка, хотя бы это и вызывалось необходимостью, именно неимѣніемъ въ нихъ достаточнаго для состава судовъ числа офицеровъ. Наконецъ, производство послѣдующей ревизіи чрезъ посредство касационнаго присутствія слѣдовало бы допустить по распоряженію главно-

командующаго относительно представляемыхъ на его усмотрѣніе случаевъ назначенія наказаній безъ суда военными начальниками, съ примѣненіемъ ими чрезвычайной власти, подобно тому, какъ это существуетъ въ морскомъ вѣдомствѣ для такихъ случаевъ, происходящихъ во время плаванія (Военно-морской судебный уставъ, ст. 1097—1102).

Завѣдывающіе военно-судною частью при главнокомандующемъ и командующихъ арміями. По Военно-судбному уставу 1867 г. въ военное время въ полевой главный военный судъ командирруется одинъ изъ товарищей главнаго военного прокурора (ст. 1205), очевидно для исполненія прокурорскихъ въ немъ обязанностей и, по самому своему званію, стоитъ во главѣ военно-прокурорскаго надзора въ полевыхъ военныхъ судахъ дѣйствующей арміи, подобно товарищу главнаго военного прокурора въ постоянныхъ отдѣленіяхъ главнаго военного суда, проектированныхъ закономъ въ Сибири и на Кавказѣ (ст. 71) относительно лицъ военно-прокурорскаго надзора въ подвѣдомственныхъ этимъ отдѣленіямъ военно-окружныхъ судахъ. Товарищъ главнаго военного прокурора завѣдываетъ перепиской главнокомандующаго по военно-судной части (ст. 1206), подобно главному военному прокурору относительно военнаго министра (ст. 77) и докладываетъ главнокомандующему слѣдственные дѣла, представляемая по закону на его усмотрѣніе (ст. 1225). Такимъ образомъ, товарищъ главнаго военного прокурора въ дѣйствующей арміи замѣнялъ въ ней при главнокомандующемъ и полевыхъ военныхъ судахъ главнаго военного прокурора и потому г. Максимовъ называетъ его полевымъ главнымъ военнымъ прокуроромъ. Въ послѣднюю войну тѣ же обязанности товарища главнаго военного прокурора въ дѣйствующей арміи лежали на завѣдывающемъ военно-судною частью при главнокомандующемъ, назначенномъ, впрочемъ, изъ военныхъ прокуроровъ. По дѣйствующему IV раздѣлу Военно-судбнаго устава 1885 г. полагается также лишь завѣдывающій военно-судною частью при главнокомандующемъ, но, вслѣдствіе помѣщенія касационнаго присутствія въ тылу арміи, исполненіе въ немъ прокурорскихъ обязанностей возлагается на особое лицо, о подчиненія котораго завѣдывающему военно-судною частью не сказано; затѣмъ о подвѣдомственности ему другихъ лицъ военно-прокурорскаго надзора также не упомянуто и не говорится вообще объ отношеніяхъ его къ остальнымъ лицамъ военно-судбнаго вѣдомства въ дѣйствующей арміи. Слѣдовательно, по Военно-судбному уставу въ настоящее время на завѣдывающаго военно-судною частью при главно-

командующемъ возлагается собственно «завѣдываніе дѣлопроизводствомъ по военно-судной части» (ст. 1282). Предоставленные же ему права помощника начальника главнаго управленія примѣняются, значить, только къ лицамъ, служащимъ въ его управленіи, въ которомъ полагается два лица, находящіяся въ его распоряженіи, причемъ одинъ изъ нихъ исполняетъ обязанности его помощника.

По Положенію о полевомъ управленіи войскъ 1890 г., установлены должности завѣдывающихъ военно-судною частью при главнокомандующемъ арміями и при командующихъ каждой частной арміей, причемъ по штатамъ они положены въ чинѣ генераль-маіора и при нихъ долженъ состоять штабъ-офицеръ военно-судебнаго вѣдомства, какъ бы въ качествѣ помощника. Въ Положеніи сказано, что права и обязанности завѣдывающаго военно-судною частью опредѣляются въ Военно-судебномъ уставѣ и затѣмъ, хотя они носятъ названіе лицъ, состоящихъ при главнокомандующемъ арміями или командующемъ арміей, но подчинены не имъ непосредственно и даже не начальникамъ полеваго штаба ихъ, но помощнику послѣдняго, дежурному генералу, въ родѣ того, какъ это было для полеваго генераль-аудитора, по учрежденію большой дѣйствующей арміи 1812 г. Дежурный генераль, по Положенію о полевомъ управленіи войскъ 1890 г., руководить дѣятельностью завѣдывающаго военно-судною частью и обязательно присутствуетъ при докладахъ его начальнику полеваго штаба, когда послѣдній потребуетъ отъ него подобнаго доклада (ст. 65 и 73). При выработкѣ означеннаго Положенія стремились придать наибольшую самостоятельность каждой отдѣльной отрасли полеваго управленія, съ сохраненіемъ лишь связи между ними, вслѣдствіе чего въ военное время еще важнѣе чѣмъ въ мирное время, чтобы военно-судебная часть представляла изъ себя организованное цѣлое, направляемое авторитетнымъ лицомъ завѣдывающаго военно-судною частью при главнокомандующемъ, какъ главнымъ органомъ послѣдняго въ этомъ отношеніи. Между тѣмъ военно-судная часть дѣйствующихъ армій, въ особенности при господствѣ системы корпусныхъ судовъ, представляется по существующимъ законамъ разрозненной и объединеніе ея лежитъ почти исключительно на самомъ главнокомандующемъ, такъ какъ дежурный генераль, которому подчиненъ завѣдывающій военно-судною частью, никакими правами по военно-судной части и властью относительно чиновъ военно-судебнаго вѣдомства не пользуется и обремененъ массою обязанностей, а потому и не можетъ быть полезнымъ помощникомъ главнокомандующаго по управленію этою частью. По-

этому полагаю необходимымъ, чтобы завѣдывающей военно-судною частью при главнокомандующемъ арміями, при которыхъ, какъ мы видѣли выше, должно находиться касационное присутствіе, былъ назначенъ преимущественно изъ помощниковъ главнаго военнаго прокурора, согласно Военно-судебному уставу 1867 г. (ст. 1205), какъ лицо, знакомое съ касационнымъ производствомъ и обладающее извѣстнымъ авторитетомъ. Онъ долженъ исполнять прокурорскія обязанности въ касационномъ присутствіи непосредственно (при условіи перенесенія мѣстопребыванія присутствія въ главную квартиру) или черезъ одного изъ ближайшихъ своихъ помощниковъ, быть начальникомъ всѣхъ военныхъ прокуроровъ и ихъ помощниковъ полевыхъ военныхъ судовъ и военно-окружныхъ судовъ тѣхъ военныхъ округовъ, которые подчинены главнокомандующему и, какъ глава военной прокуратуры (ст. 164), по принадлежащему каждому чину ея «праву наблюденія за охраненіемъ законовъ» (ст. 68), имѣть надзоръ за дѣятельностью всѣхъ остальныхъ лицъ военно-судебнаго вѣдомства въ дѣйствующихъ арміяхъ и завѣдывать при главнокомандующемъ управленіемъ военно-судною частью. Освобожденіе главнокомандующаго отъ непосредственнаго завѣдыванія многими отраслями обширнаго управленія современныхъ громадныхъ армій вполне понятно и должно распространяться и на военно-судную часть, вопреки существовавшему прежде порядку, но завѣдывающей военно-судною частью, согласно своему важному назначенію, если на него будетъ возложено управленіе этою частью, казалось бы, долженъ быть прямо подчиненъ начальнику полевого штаба, въ качествѣ начальника отдѣла полевого штаба, подобно желѣзнодорожному его отдѣлу. Онъ могъ бы представлять начальнику штаба личные доклады не иначе, какъ въ присутствіи дежурнаго генерала, а письменные черезъ него, подобно тому, какъ это установлено Положеніемъ о полевомъ управленіи 1890 г. для начальника желѣзнодорожнаго отдѣла штаба армій относительно генераль-квартирмейстера при главнокомандующемъ (ст. 60 и 81 Положенія о полевомъ управленіи 1890 г.), съ цѣлью лучшаго поддержанія связи между завѣдываемыми ими отдѣлами полевого управленія.

При предлагаемой системѣ полевого суда арміи, завѣдываніе военно-судною частью при командующемъ арміей, установленное Положеніемъ о полевомъ управленіи 1890 г., полагаемъ, должно быть соединено съ должностью военнаго прокурора означеннаго суда, при условіи назначенія на эту должность самаго военнаго прокурора военно-окружнаго суда пограничнаго округа, служащаго

мѣстомъ формировація арміи. Въ качествѣ военнаго прокурора армейскаго суда, онъ будетъ прямымъ начальникомъ всѣхъ лицъ военно-прокурорскаго надзора этого суда и наблюдать за дѣятельностью остальныхъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства въ арміи. Въ качествѣ завѣдывающаго военно-судною частью, какъ отдѣломъ полевого военнаго управленія, по ст. 96, 178, 179 и 186 Положенія 1890 году, ему будутъ подчиняться исправляющіе должность военнаго прокурора и помощники прокурора военно-окружнаго суда (играющаго роль суда тыла арміи), что особенно удобно для него, какъ постояннаго начальника этихъ лицъ въ мирное время. Кромѣ того, къ назначенію военнаго прокурора на должность завѣдывающаго военно-судною частью не можетъ встрѣтиться препятствія со стороны командующаго арміей, такъ какъ по своей прежней должности онъ будетъ ему хорошо извѣстенъ, какъ главному начальнику военнаго округа. Обязанности же завѣдывающаго военно-судною частью должны заключаться въ подготовкѣ докладовъ командующему арміей по вопросамъ, представляемымъ на его разрѣшеніе по принадлежащей ему власти, напримѣръ, о преданіи суду, утвержденіи приговоровъ, открытіи временныхъ судовъ и особыхъ присутствій, по личному составу чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, надзора за ними, т. е. вообще по управленію военно-судною частью. Къ завѣдывающему военно-судною частью, наравнѣ съ полевымъ штабомъ (ст. 1350, II раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г., полагаемъ, должны поступать донесенія всѣхъ лицъ военно-прокурорскаго надзора въ самой арміи и подвѣдомственномъ ей военномъ округѣ, относительно оставленія военными начальниками безъ послѣдствій, сдѣланнаго имъ сообщенія касательно обнаруженныхъ лицами военно-прокурорскаго надзора признаковъ преступленія, подобно тому, какъ это установлено въ мирное время для полученія донесеній въ этихъ случаяхъ главнымъ военнымъ прокуроромъ (ст. 375, II раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г.), что примѣнялось и въ военное время при дѣйствіи Военно-судебнаго устава 1867 г. Затѣмъ, на завѣдывающаго военно-судною частью, какъ на военнаго прокурора, должно быть возлагаемо, по примѣненію къ ст. 70, I раздѣла Военно-судебнаго устава 1883 г., исполненіе прокурорскихъ обязанностей въ особомъ присутствіи, въ случаѣ, если оно будетъ образовано по распоряженію командующаго арміей. Завѣдывающій военно-судною частью при командующемъ арміею находится по Положенію о полевомъ управленіи 1890 г. въ томъ же отношеніи къ дежурному генералу арміи, какъ завѣдывающій воен-

но-судною частью при главнокомандующемъ къ дежурному генералу при главнокомандующемъ (ст. 230 и 248). По тѣмъ же основаніямъ, которыя были приведены выше относительно завѣдыванія этою частью при главнокомандующемъ, для управленія военно-судною частью, онъ долженъ считаться наравнѣ съ начальниками главныхъ отдѣловъ полевого управленія, но подчиненныхъ начальнику полевого штаба, и представлять ему доклады письменные чрезъ дежурнаго генерала и словесные не иначе, какъ въ его присутствіи, подобно начальнику военныхъ сообщений касательно генераль-квартирмейстера арміи (ст. 314 Положенія о полевомъ управленіи 1890 г.) и пользоваться правами помощника начальника главнаго управленія, согласно ст. 1313 Военно-судебнаго устава 1885 г. или начальника отдѣла военно-окружнаго управленія, какъ лица, завѣдывающія второстепенными отдѣлами полевого управленія. Съ другой стороны, завѣдывающій военно-судною частью долженъ находиться въ зависимости по полученію общихъ указаній спеціальнаго свойства и составленію отчетовъ отъ завѣдывающаго военно-судною частью при главнокомандующемъ, отчасти подобно тому, какъ начальникъ военныхъ сообщений арміи является въ зависимости относительно желѣзнодорожнаго отдѣла штаба главнокомандующаго по предметамъ вѣдомства послѣдняго (ст. 83, 313 и 347 Положенія о полевомъ управленіи 1890 г.).

Порядокъ образованія полевыхъ военныхъ судовъ при мобилизаціи войскъ. Образованіе полевыхъ судовъ, по предлагаемой системѣ ихъ устройства, должно производиться совершенно такъ же, какъ это принято Положеніемъ о полевомъ управленіи 1890 г. (ст. 98) для формировація различныхъ отдѣловъ этого управленія изъ соотвѣтственныхъ отдѣловъ управленія пограничнаго военнаго округа, подчиненнаго командующему арміей. Полевой армейскій судъ (постоянный составъ его) образуется изъ входящихъ въ составъ военно-окружнаго суда: предсѣдателя этого суда и числа военныхъ судей, равнаго числу корпусовъ въ данной арміи, военнаго прокурора этого суда (вступающаго въ должность завѣдывающаго военно-судною частью), съ такимъ же количествомъ помощниковъ, съ прибавленіемъ одного полагаемаго теперь, по штатамъ полевого управленія, въ распоряженіе завѣдывающаго военно-судною частью, и даже, если возможно, еще однимъ болѣе, примѣнительно къ ст. 1314 Военно-судебнаго устава 1885 г., по которой въ распоряженіе завѣдывающаго этою частью ихъ полагается двое. Число военныхъ слѣдователей должно быть равно числу корпусовъ арміи, но однимъ

болѣе и, наконецъ, соотвѣтственное количество чиновъ канцеляріи и кандидатовъ на военно-судебныя должности должно опредѣляться суммою этихъ лицъ, полагаемыхъ въ корпусныхъ судахъ (помощниковъ секретарей по одному, а кандидатовъ по два), входящихъ въ составъ арміи. Чины суда и канцеляріи его, военный прокуроръ съ небольшимъ числомъ помощниковъ и половина кандидатовъ на военно-судебныя должности остаются при главной квартирѣ, причемъ военные судьи съ помощниками секретарей командуются, смотря по надобности, въ различные пункты расположенія войскъ для открытія временныхъ военныхъ судовъ. Остальные помощники военного прокурора, вмѣстѣ съ назначенными въ ихъ распоряженіе кандидатами на военно-судебныя должности, распределяются по всѣмъ корпусамъ, расположеннымъ отдѣльно отъ главной квартиры, для исполненія ихъ обязанностей на мѣстѣ и въ открываемыхъ при этихъ корпусахъ временныхъ военныхъ судахъ. Военные слѣдователи же прикомандировываются къ каждому корпусу, причемъ одинъ изъ нихъ, состоящій сверхъ этого числа, остается при главной квартирѣ и назначается для производства предварительныхъ слѣдствій по особенно-сложнымъ дѣламъ во всей арміи. Постоянный составъ кассационнаго присутствія и завѣдывающій военно-судною частью при главнокомандующемъ, съ лицами, при немъ состоящими, командуются въ главную квартиру арміи изъ главнаго военного суда и главнаго военно-суднаго управления. До открытія же дѣйствій кассационнаго присутствія оно можетъ быть замѣняемо, въ случаѣ надобности, открываемымъ въ каждой арміи, по распоряженію командующаго оною, особымъ присутствіемъ.

При такомъ способѣ формировація полевыхъ судовъ: 1) обеспечивается быстрота и безостановочная дѣятельность военныхъ судовъ и военно-судебныхъ должностныхъ лицъ; 2) устанавливается связь полевыхъ судовъ съ военно-окружнымъ судомъ пограничнаго военного округа, служащаго для него судомъ тыла арміи, посредствомъ зависимости послѣдняго по личному составу, что будетъ гарантировать выполненіе требованій относительно передачи въ этотъ судъ, по усмотрѣнію командующаго арміей, особенно сложныхъ дѣлъ и пополненія изъ него, въ случаѣ надобности, военно-судебнаго персонала полевыхъ судовъ арміи.

Власть высшихъ военныхъ начальниковъ по военно-судной части. Что касается власти военного начальства по военно-судной части въ военное время, то необходимо разграничить ее между высшими военными начальниками, вслѣдствіе появленія по Положенію

о полевомъ управленіи войскъ 1890 г. новой должности командующаго арміей и на случай введенія предполагаемой нами системы полевыхъ армейскихъ судовъ въ каждой отдѣльной, частной арміи и опредѣлить вообще степень участія военныхъ начальниковъ въ разныхъ фазисахъ производства военно-судныхъ дѣлъ, для лучшаго отправленія военного правосудія въ военное время. Власть военного начальства по военно-судной части въ это время расширяется противъ мирнаго времени, замѣняя собою въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Высочайшую власть и власть главнаго военного суда и на высшее начальство дѣйствующей арміи переходитъ власть, принадлежащая въ мирное время военному министру и главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ. Измѣненія въ распредѣленіи власти по части военно-судной касаются слѣдующаго:

I. Распространеніе границъ военной подсудности, причемъ преступленія, подлежащія этой подсудности при совершеніи лицами гражданскаго вѣдомства въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, опредѣляются Высочайшимъ указомъ (ст. 1323, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г. и ст. 250, II раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г.). По проекту же постановленій о мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, которыя должны составить приложение къ дѣйствующему новому Положенію о полевомъ управленіи 1890 г., насколько извѣстно, предполагается прямо означить эти преступленія въ законѣ. Что касается преступленій, за которыя подлежатъ военному суду жители непріятельскихъ областей, армією занимаемыхъ, то по ст. 1325, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г., оно предоставлено усмотрѣнію главнокомандующаго арміей и, какъ видно изъ ст. 24, п. 9 Положенія о полевомъ управленіи 1890 г. и ст. 14, п. б Положенія о земскихъ правителяхъ (прилож. № 11), право это должно принадлежать исключительно власти главнокомандующаго «арміями», а не командующимъ каждою арміей. Впрочемъ, какъ мы говорили выше, военную подсудность жителей непріятельскихъ областей также слѣдовало бы опредѣлить заранѣе въ законѣ, съ предоставленіемъ права главнокомандующему дополнять или измѣнять ихъ, по своему усмотрѣнію.

II. Временное повышение наказаній за преступленія, совершеніе которыхъ чрезмѣрно увеличивается въ войскѣ или мѣстностяхъ, занимаемыхъ арміей, примѣненное въ арміи, дѣйствовавшей на Балканскомъ полуостровѣ въ 1877 — 1878 годахъ относительно мародерства (приказъ по арміи 13-го іюля 1877 г.) и назначеніе наказаній за нарушеніе особыхъ мѣръ предосторожности, устанавлива-

мыхъ начальствомъ при военныхъ обстоятельствахъ или возмущеніи, согласно ст. 90 Военскаго устава о наказаніяхъ, принадлежавшія главнокомандующему арміей, полагаемъ, могутъ быть предоставлены и командующимъ каждою арміей, но послѣднимъ казалось бы достаточнымъ присвоить эти права относительно опредѣленія однихъ наказаній исправительныхъ, но не уголовныхъ, какъ смертная казнь, каторга и ссылка на поселеніе или замѣняющее эти послѣднія наказанія заточеніе въ крѣпости. Вообще же необходимо указать въ законѣ, что означенные выше начальники въ обоихъ случаяхъ могутъ назначать только наказанія, существующія въ законѣ, и притомъ для данной категоріи лицъ, подобно тому, какъ и въ морскомъ Военно-судебномъ уставѣ (кн. XVIII С. М. П., ст. 1095 и примѣч.) гдѣ говорится, что командиры судовъ во время плаванія, по предоставленной имъ чрезвычайной власти, могутъ налагать на виновныхъ «всякія, закономъ опредѣленныя, наказанія», причемъ добавлено, что, «само собою разумѣется, командиръ корабля не можетъ подвергать тѣлесному наказанію тѣхъ лицъ, которыя изъяты отъ онаго».

III. Предоставленіе усмотрѣнію военныхъ начальниковъ, по Военно-судебному уставу 1867 г., не назначать предварительнаго слѣдствія по воинскимъ преступленіямъ, совершеніе которыхъ очевидно, по IV раздѣлу Военно-судебнаго устава 1885 г., въ военное время распространено и на дѣла о преступленіяхъ общихъ (ст. 1346), вслѣдствіе чего процедура преданія суду въ этихъ случаяхъ само собою упрощается, о необходимости чего говорилъ, какъ мы видимъ, г. Ахшарумовъ. Учрежденіе же для производства предварительныхъ слѣдствій слѣдственныхъ комисій, производимое въ мирное время по распоряженію главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ (ст. 336, II раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г.), въ случаѣ допущенія наряжать ихъ въ военное время, должно быть предоставлено не только власти главнокомандующаго и командующихъ арміями, но и корпусныхъ командировъ, такъ какъ при вѣрренныхъ имъ корпусахъ будутъ находиться военные слѣдователи, какъ о томъ было сказано выше.

IV. Преданіе суду всѣхъ безъ различія званія и чина по всѣмъ преступленіямъ воинскимъ и общимъ, вмѣсто власти Высочайшей и власти главнаго военнаго суда, принадлежитъ главнокомандующему арміей (ст. 1373 IV разд. Военно-судебнаго устава 1885 г.). Оно предоставлено имъ и по преступленіямъ государственнымъ, когда обвиняемые, по мнѣнію главнокомандующаго, должны подлежать

обыкновенному военному суду (ст. 1372 Военно-судебнаго устава 1885 г.). Преданіе же за эти преступленія особому военному суду происходит не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію (ст. 1194, III раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г.). По Положенію о крѣпостяхъ 1886 г., хотя крѣпости, находящіяся въ районѣ арміи, подчиняются главнокомандующему (ст. 306, кн. III С. В. П., изд. 1890 г.), но власть его по преданію суду не распространяется на случаи сдачи или потери крѣпости, въ которыхъ назначеніе состава суда совершается не иначе, какъ по особому Высочайшему повелѣнію (тоже, ст. 358). Съ учрежденіемъ, по Положенію о полевомъ управленіи войскъ 1890 г., должности командующихъ арміею, пользующихся по закону высокимъ положеніемъ, значительною самостоятельностью въ своихъ дѣйствіяхъ и «особою властью» (ст. 101, 103, 106 и 108), преданіе ихъ суду, во избѣжаніе разныхъ неудобствъ (скорѣе чѣмъ относительно сдачи или потери крѣпости ко мѣстамъ), должно быть изъято изъ власти главнокомандующаго арміями. Въ случаѣ же надобности, ему всецѣло принадлежитъ право отрѣшенія отъ должности и высылки изъ арміи всѣхъ лицъ (ст. 34 и 135), не исключая слѣдовательно и командующихъ подвѣдомственными арміями. Самимъ командующимъ арміею, полагаемъ, слѣдуетъ предоставить относительно преданія суду всѣ права главнокомандующаго арміями, за исключеніемъ, однако, права предавать суду стоящихъ въ служебной іерархіи непосредственно подъ ними главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ или лицъ, пользующихся одинаковыми правами, тѣмъ болѣе, что они въ мирное время, за преступленія по службѣ, наравнѣ съ министрами и другими сановниками, предаются особому верховному уголовному суду, на основаніи Высочайше утвержденныхъ мнѣній государственнаго совѣта (ст. 566, II раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г.) и потому, что противъ нихъ могутъ быть приняты также мѣры, состоящія въ отрѣшеніи отъ должности и высылкѣ изъ арміи (ст. 135 Положенія о полевомъ управленіи 1890 г.) и, наконецъ, о поступкахъ ихъ можетъ быть представлено на усмотрѣніе главнокомандующаго арміями. Разрѣшеніе пререканій о преданіи суду между военными начальниками и военнымъ прокуроромъ, предоставленное главнокомандующему (ст. 1370, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.), замѣняющему въ этомъ отношеніи въ военное время главный военный судъ, должно быть распространено и на принадлежащее въ мирное время власти этого суда, по ст. 571, II раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г., разрѣшеніе на возобновленіе преслѣдованія, прекращеннаго по со-

глашенію высшаго военнаго начальства съ военнымъ прокуроромъ. Въ обоихъ случаяхъ означенное право главнокомандующаго можетъ быть предоставлено командующему арміей. Отсутствіе точнаго указанія военныхъ начальниковъ, обладающихъ властью преданія суду военнотружущихъ и остальныхъ лицъ, не входящихъ въ составъ войскъ, было одною изъ причинъ медленности производства дѣлъ въ послѣднюю войну, какъ о томъ упоминаетъ г. Максимовъ. Въ настоящее время недостатокъ этотъ въ значительной степени устраненъ новымъ Положеніемъ о полевомъ управленіи 1890 г., причеиъ права на преданіе суду или права командира отдѣльной части въ этомъ отношеніи касательно лицъ, не входящихъ въ составъ войскъ, принадлежатъ военнымъ начальникамъ, которымъ они подчинены, или въ вѣдѣніи которыхъ находится мѣсто совершенія преступленія. Но въ статьѣ 1375, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г., сказано, что если означенные военные начальники не пользуются сами правами полковаго командира, то упомянутыя лица предаются суду «тѣмъ военнымъ начальникомъ, при которомъ находится судъ, коему подсудно дѣло». Подобное постановленіе противорѣчитъ основному принципу преданія суду своимъ начальникомъ, какъ лицомъ, которое отвѣчаетъ за порядокъ въ средѣ извѣстныхъ лицъ, или въ опредѣленномъ районѣ и заинтересовано въ преслѣдованіи совершаемыхъ въ кругѣ его вѣдѣніи нарушеній. Поэтому въ указанномъ случаѣ необходимо требовать представленія дѣла на усмотрѣніе стоящаго выше прямаго начальника, снабженнаго правомъ преданія суду.

V. Конфирмація приговоровъ военныхъ судовъ высшей подсудности имѣетъ цѣлью доставить возможность смягченія наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ судебной власти, или помилованіе и принадлежитъ въ мирное время въ военномъ вѣдомствѣ, такъ же, какъ и въ гражданскомъ, Высочайшей власти, а въ военное время предоставлена власти высшаго военнаго начальства. Смягченіе наказанія или помилованіе можетъ совершаться по ходатайству суда, по непосредственному усмотрѣнію конфирмирующей власти или по представленію подлежащихъ военныхъ начальниковъ. Конфирмація получаетъ въ военное время особенное значеніе, какъ гарантія интересовъ обвиняемыхъ, вслѣдствіе тяжести полагаемыхъ тогда по закону наказаній и допускаемыхъ значительныхъ отступленій отъ нормальнаго военно-судебнаго порядка, именно, устраненія касационнаго обжалованія и назначенія военныхъ судовъ особаго состава (чрезвычайныхъ). Въ связи съ конфирмаціей приговоровъ находится у насъ предоставленіе военному начальству въ военное время права

отсрочивать исполненіе нижнимъ чинамъ наказаній, состоящихъ въ лишеніи свободы до окончанія войны, для полученія ими возможности загладить свою вину и, наконецъ, самое прощеніе имъ во время войны означенныхъ наказаній. Распредѣленіе власти и участія во всѣхъ этихъ отношеніяхъ военныхъ начальниковъ различныхъ степеней въ военное время должно состоять въ слѣдующемъ: 1) конфирмація приговоровъ военныхъ судовъ о лицахъ, пользующихся особыми правами, присужденныхъ къ потерѣ этихъ особенныхъ правъ и преимуществъ или къ лишенію чиновъ и орденовъ, принадлежащая въ мирное время Высочайшей власти (ст. 1097, II раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г.), въ военное время предоставлена власти главнокомандующаго (п. 1 ст. 1428, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.). Власть его относительно конфирмаціи приговоровъ должна быть распространена на подлежащіе Высочайшей конфирмаціи приговоры о преступленіяхъ государственныхъ (ст. 1205, II раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г.) и ограничена касательно приговоровъ, по которымъ присуждены къ упомянутымъ высшимъ наказаніямъ лица, преданныя военному суду Высочайшею властью. Обширныя права по утвержденію приговоровъ должны принадлежать только главнокомандующему, какъ представляющему лицо Государя (ст. 18 Положенія о полевомъ управленіи 1890 г.), а командующимъ арміями права эти могутъ быть предоставлены за исключеніемъ приговоровъ о генералахъ. У насъ въ XVIII столѣтіи, начиная съ закона 1719 года при Петрѣ Великомъ и въ настоящемъ столѣтіи, по учрежденію о Большой дѣйствующей арміи 1812 г., по Положенію полевого управленія войскъ 1846 г. и Военно-уголовному уставу (ч. V, кн. II С. В. П.) до введенія въ дѣйствіе Военно-судебнаго устава 1867 г., приговоры о генералахъ въ военное время представлялись даже на Высочайшее усмотрѣніе. Затѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что генералы не находятся въ столь полной зависимости отъ командующаго армію, какъ остальные лица, такъ какъ представленіе его къ наградамъ объ однихъ генералахъ должно производиться не иначе, какъ чрезъ главнокомандующаго арміями (ст. 130 Положенія о полевомъ управленіи 1890 г.); 2) утвержденіе всѣхъ приговоровъ къ смертной казни, принадлежащее главнокомандующему арміей (п. 2 ст. 1428, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.), насколько извѣстно, предположено оставить за главнокомандующимъ «арміями», что оправдывается тяжестью наказанія и рѣдкостью примѣненія его у насъ на практикѣ. Съ другой стороны, однако, въ случаяхъ назна-

ченія смертной казни въ мирное время, когда, по ст. 91 Военскаго устава о наказаніяхъ, для охраненія военной дисциплины или же, по Положенію 14-го августа 1881 г., для охраны государственнаго порядка и спокойствія, находятъ нужнымъ судить обвиняемыхъ по законамъ военнаго времени, приговоры эти подлежатъ утвержденію главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ. Между тѣмъ, означенные начальники въ военное время обращаются въ командующихъ арміями (примѣчаніе къ ст. 101 Положенія о полевомъ управленіи 1890 г.), при чемъ власть ихъ не можемъ быть тогда уменьшаема, а потому и въ качествѣ командующихъ арміями имъ слѣдуетъ предоставить право, по крайней мѣрѣ, подтвердить смертные приговоры, постановленные военными судами въ подобныхъ же случаяхъ, не терпящихъ отлагательства. Къ случаямъ этимъ могутъ быть отнесены: постановленіе приговоровъ судами чрезвычайными (скорорѣшительными), или по дѣламъ, по которымъ было отмѣнено касационное обжалованіе главнокомандующимъ или самимъ командующимъ арміей или если дѣло было рассмотрѣно въ касационномъ порядкѣ по его распоряженію въ особомъ присутствіи и вообще «въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, когда дѣла, требующія разрѣшеній главнокомандующаго, не могутъ быть отлагаемы безъ важнаго вреда» (ст. 108 Положенія о полевомъ управленіи 1890 г.), о чемъ командующій арміей обязанъ донести главнокомандующему арміями, для свѣдѣнія; 3) всѣ приговоры къ остальнымъ уголовнымъ наказаніямъ, кромѣ смертной казни, и къ заточенію въ крѣпости, въ тѣхъ случаяхъ, когда было отмѣнено касационное обжалованіе, обязательно подтверждаемые главнокомандующимъ арміей (п. 3, ст. 1421, IV разд. Воен.-суд. уст. 1885 г.) можно предоставить утвержденію и командующаго арміей; 4) смягченіе наказаній и помилованіе виновныхъ, по ходатайству суда (ст. 913, II разд. Военно-судебнаго устава 1884 г.) и по собственному усмотрѣнію (ст. 95 Военск. устава о наказ.), прощеніе нижнимъ чинамъ наказаній, состоящихъ въ лишеніи свободы, соединенныхъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ или нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, въ послѣдствіи, во время войны за отличные подвиги (п. 3 приложение къ ст. 1431, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.), принадлежащее главнокомандующему арміей, должно быть предоставлено всецѣло и командующему арміей, наконецъ, 5) полученіе ходатайствъ военнаго суда въ военное время о смягченіи наказаній или о помилованіи и представленіе ихъ, со своимъ мнѣніемъ, вмѣсто главнаго начальника военнаго округа (ст. 914, II раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г.), можетъ принадлежать кор-

пуснымъ командирамъ, какъ въ настоящее время (ст. 1411, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.) даже при системѣ армейскихъ судовъ. Точно также разрѣшеніе отсрочки исполненія нижнимъ чинамъ въ военное время наказаній, состоящихъ въ лишеніи свободы, соединенныхъ съ лишеніемъ всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, и прощеніе во время войны нижнимъ чинамъ наказаній, состоящихъ въ лишеніи свободы, не соединенныхъ съ этими праволишеніями (п. 2 и 3 приложения къ ст. 1431, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.), можетъ быть оставлено за корпусными командирами. Въ виду того, что корпусные командиры и по дѣйствующимъ законамъ въ военное время призваны давать свое заключеніе относительно представленія на конфирмацію главнокомандующаго приговоровъ по ходатайству суда о смягченіи наказаній или полномъ помилованіи, полагаю, что, для доставленія необходимыхъ свѣдѣній и соображеній, они должны принимать одинаковое участіе въ представленіи остальныхъ приговоровъ, поступающихъ на конфирмацію главнокомандующаго или командующихъ арміями, съ тою же цѣлью, какъ и въ первомъ случаѣ, безъ ходатайства суда, но по самому закону. Приговоры, представляемые на эту конфирмацію, какъ мы видѣли выше, касаются смертной казни, наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ для лицъ, пользующихся этими правами (дворянства, чиновъ и т. п.), и уголовныхъ наказаній по дѣламъ, по которымъ было отмѣнено касационное обжалованіе. Затѣмъ, въ случаѣ устраненія касачіи по дѣлу о преступленіи, за которое опредѣлено наказаніе исправительное, по недостаточности гарантій правильности такого приговора, слѣдовало бы предоставить конфирмацію его корпусному командиру, съ правомъ утвердить его и обратиться къ исполненію, или же представить на усмотрѣніе командующаго арміей. Тоже самое должно примѣняться и къ приговорамъ, постановленнымъ назначеннымъ самимъ корпуснымъ командиромъ чрезвычайнымъ (скорорѣшительнымъ) судомъ, который отличается отъ обыкновенныхъ судовъ своимъ составомъ и тѣмъ, что допущеніе касационнаго обжалованія его приговоровъ предоставляется собственному усмотрѣнію корпуснаго командира, какъ мы говорили выше. Подобный порядокъ представленія приговоровъ военныхъ судовъ къ корпусному командиру на случай возбужденія имъ ходатайства о смягченіи наказанія существуетъ во Франціи какъ въ военное, такъ и въ мирное время, вслѣдствіе особенной строгости полагаемыхъ тамъ наказаній, и принятъ также въ Италіи, но только для военнаго времени, вслѣдствіе пол-

наго отсутствія въ ней въ это время касационнаго обжалованія приговоровъ военныхъ судовъ.

VI. Устраненіе касационнаго порядка, которое было расширено противъ прежняго по Военно-судебному уставу 1885 г., полагаемъ, должно въ полномъ объемѣ, по ст. 1422, принадлежать одному главнокомандующему арміями, а командующему арміей, какъ было указано выше, можетъ быть предоставлена отъѣна касационнаго порядка лишь по каждому отдѣльному дѣлу, подобно тому, какъ это существовало по Военно-судебному уставу 1867 г. (ст. 1241). Всѣ приговоры, по которымъ послѣдовало устраненіе касациі, должны, по нашему мнѣнію, обязательно подлежать конфирмаціи, какъ мы говорили выше.

VII. Послѣдующую ревизію приговоровъ, по которымъ былъ отъѣненъ касационный порядокъ по распоряженію начальниковъ отрядовъ, не имѣвшихъ связи съ арміей, какъ сказано выше, вопреки ст. 1425, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г., слѣдовало бы предоставить по прежнему, согласно примѣчанію къ ст. 1242 Военно-судебнаго устава 1867 г., разсмотрѣнію касационнаго присутствія и утвержденію главнокомандующаго арміями, если устраненіе касациі послѣдовало въ отрядахъ, которые входили въ составъ подвѣдомственныхъ ему войскъ.

VIII. Образование временныхъ касационныхъ судовъ, такъ называемыхъ особыхъ присутствій, которое дѣлается возможнымъ съ принятіемъ армейской системы полевыхъ судовъ, принадлежавшее по Военно-судебному уставу 1867 г. главнокомандующему арміей (ст. 1204), должно быть предоставлено командующему арміей, какъ было говорено выше, тѣмъ болѣе, что въ мирное время оно предоставлено усмотрѣнію главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ (ст. 58, I раздѣла Военно-судебнаго устава 1883 г.).

IX. Открытіе временныхъ военныхъ судовъ, которое на практикѣ въ послѣднюю войну совершалось по распоряженію главнокомандующаго арміей, при системѣ армейскихъ судовъ, должно принадлежать власти командующаго арміей, причемъ, какъ мы видѣли выше, слѣдуетъ предоставить право командующему арміей, по его усмотрѣнію, обращать эти временные суды въ постоянные и, даже распредѣливъ ихъ по корпусамъ, перейти къ системѣ корпусныхъ судовъ.

X. Учрежденіе военныхъ судовъ чрезвычайныхъ (скорорѣшительныхъ) для разсмотрѣнія дѣлъ о важныхъ преступленіяхъ, совершенныхъ очевидно, при отдаленности полевого или временнаго воен-

наго суда, которое, какъ сказано выше, слѣдуетъ предоставить не только главнокомандующему арміями и командующему арміей, но и корпуснымъ командирамъ, такъ какъ послѣднимъ можетъ чаще встрѣтиться надобность въ ихъ примѣненіи, что подтверждается на практикѣ опытомъ послѣдней войны.

XI. Общій надзоръ за полевыми судами высшей подсудности, перемѣщеніе служащихъ въ нихъ лицъ военно-судебнаго вѣдомства и дисциплинарная власть надъ ними принадлежать главнокомандующему, который пользуется въ этихъ отношеніяхъ властью военнаго министра (ст. 159—161, 167, 174—179, 188, 189 и 191, I раздѣла Военно-судебнаго устава 1883 г., и ст. 1217, II раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г.), съ тою лишь разницею, что военные судьи и военные слѣдователи, за нарушенія, не касающіяся ихъ специальныхъ обязанностей (ст. 1317, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.), могутъ быть только удалены изъ арміи, вмѣсто предоставленнаго военному министру права увольненія ихъ отъ должности (ст. 189, I раздѣла Военно-судебнаго устава 1883 г.). Ограниченіе это, очевидно, можетъ быть распространяемо и на аналогичный случай рѣшенія вопроса объ оставленіи въ званіи военнаго судьи лица, осужденнаго за общее преступленіе, безъ лишенія права на службу (ст. 211, I раздѣла Военно-судебнаго устава 1883 г.). Въ случаѣ нарушенія военными судьями, временными членами и военными слѣдователями ихъ специальныхъ обязанностей, обстоятельство это, вѣроятно, должно быть передано главнокомандующимъ черезъ военнаго министра (ст. 197, I раздѣла Военно-судебнаго устава 1883 г.) на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда, въ виду того, что, какъ мы видѣли выше, вѣдѣнію касационнаго присутствія оно не подлежитъ (ст. 1426, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.). Всѣ вышеизложенныя права главнокомандующаго могутъ быть предоставлены и командующему арміей. Надзоръ за движеніемъ дѣлъ и соблюденіемъ порядка военной службы, и наложеніе дисциплинарныхъ взысканій на военно-судебныхъ должностныхъ лицъ за нарушенія, не касающіяся ихъ специальныхъ обязанностей, относительно корпусныхъ судовъ, принадлежитъ по закону корпуснымъ командирамъ въ томъ объемѣ, какъ и главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ касательно военно-окружныхъ судовъ (ст. 1318, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г., и 178, 188 и 194, I раздѣла Военно-судебнаго устава 1883 г.). Съ принятіемъ же предлагаемой системы армейскаго суда, власть эта, по отношенію къ означенному суду и выдѣляемымъ изъ него временнымъ военнымъ судамъ, должна бу-

деть принадлежать командующему арміей. Но, въ случаѣ образованія по распоряженію командующаго арміей корпусныхъ судовъ, она можетъ быть передана, по его усмотрѣнію, всецѣло или частью, корпуснымъ командирамъ. Во всякомъ случаѣ, за корпусными командирами, полагаю, должно быть оставлено право, принадлежащее имъ относительно корпуснаго суда (ст. 1407 Военно-судебнаго устава 1885 г.), дѣлать распоряженія о закрытіи дверей засѣданія, примѣняя его къ временнымъ военнымъ судамъ при разсмотрѣніи ими дѣлъ о чинахъ ввѣреннаго онымъ корпуса, по неудобству входить о томъ каждый разъ съ представленіемъ къ командующему арміей.

XII. Высшій надзоръ за полковыми судами и производство ревизіи ихъ въ мирное время принадлежитъ старшимъ строевымъ начальникамъ (ст. 170, I раздѣла Военно-судебнаго устава 1883 г.) и остается за ними въ военное время, распространяясь тогда и на равные полковымъ судамъ—этапные суды. Производство же ревизіи черезъ военно-судебныхъ должностныхъ лицъ, касающееся всѣхъ военныхъ судовъ, въ томъ числѣ и полковыхъ въ мирное время, принадлежащее военному министру (ст. 177, I раздѣла Военно-судебнаго устава 1883 г.), въ военное время переходитъ вмѣсто него къ главнокомандующему (ст. 1317, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 года). Производство подобной ревизіи, полагаемъ, можетъ быть предоставлено не только командующимъ арміями, но и корпуснымъ командирамъ, которые будутъ имѣть возможность поручать ее состоящимъ при корпусахъ ихъ помощникамъ военныхъ прокуроровъ или военнымъ слѣдователямъ, какъ о томъ было сказано выше.

Власть по военно-судной части начальниковъ корпусовъ, отрядовъ и крѣпостей въ особыхъ случаяхъ. По дѣйствующему IV раздѣлу Военно-судебнаго устава 1885 г., командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ, не находящихся въ непосредственной связи съ арміей, по военно-судной части предоставлены всѣ права главнокомандующаго (ст. 1432). Начальникамъ же отрядовъ, лишенныхъ всякаго сообщенія съ прочими частями арміи и комендантамъ осажденныхъ крѣпостей принадлежать нѣкоторыя права по учрежденію судовъ изъ однихъ строевыхъ офицеровъ, а при недостаткѣ ихъ—рѣшеніе дѣлъ по собственному усмотрѣнію, подъ личною отвѣтственностью (ст. 1304) и по устраненію касационнаго обжалованія и утвержденію приговоровъ, постановленныхъ при этихъ условіяхъ, наравнѣ съ главнокомандующимъ (ст. 1424, 1425 и 1429, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.), съ представленіемъ, однако, означенныхъ

приговоровъ для провѣрки ихъ правильности (послѣдующей ревизіи) въ главный военный судъ, чего прежде, по Военно-судебному уставу 1867 г. (ст. 1242), относительно комендантовъ осажденныхъ крѣпостей установлено не было. По Воинскому уставу о наказаніяхъ (кн. XXII С. В. П., ст. 90) лицамъ, пользующимся властью главнокомандующихъ, и комендантамъ осажденныхъ крѣпостей предоставлено право временно повышать наказанія за преступленія, совершеніе которыхъ чрезмѣрно увеличивается въ войскѣ или въ районѣ, занятомъ арміею или крѣпости и назначеніе наказаній за нарушеніе особыхъ мѣръ, принятыхъ по случаю военныхъ обстоятельствъ или возмущенія. По Положенію о крѣпостяхъ 15-го іюня 1886 г. (вошедшаго въ составъ кн. III С. В. П. 1869 г., изд. 2-е) коменданту крѣпости, находящейся въ осадномъ положеніи, предоставлены относительно гарнизона — права командира отдѣльнаго корпуса (ст. 346), а относительно жителей — права главнокомандующаго въ военное время (ст. 375). По Положенію о полевомъ управленіи войскъ 1890 года, права начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ опредѣлены сообразно составу и степени связи этихъ отрядовъ съ остальными частями армій въ военное время, такимъ образомъ, что командиръ отдѣльнаго корпуса, дѣйствующаго на особомъ театрѣ войны, пользуется правами командующаго арміею, но за исключеніемъ лишь права назначенія наградъ (ст. 757 и 758); командиръ корпуса, временно отдѣленнаго отъ арміи — правами командира отдѣльнаго корпуса (ст. 782) и, наконецъ, начальникъ дивизіи отдѣленной или отрѣзанной отъ арміи — правами командира неотдѣльнаго корпуса (ст. 929).

По соображеніи постановленій Военно-судебнаго устава (IV раздѣла) съ приведенными новыми положеніями, касающимися войскъ и крѣпостей въ военное время и потребностями военно-уголовнаго правосудія, полагаю, что по военно-судной части: 1) командиръ отдѣльнаго корпуса, дѣйствующаго на отдѣльномъ театрѣ войны, долженъ пользоваться, по прежнему, правами главнокомандующаго, за исключеніемъ права утвержденія приговоровъ о генералахъ, какъ и командующій арміею; 2) командиръ корпуса временно-отдѣленнаго отъ арміи — всѣми правами, которыя должны принадлежать, какъ мы говорили выше, командующимъ арміею; 3) начальники дивизій и другихъ меньшихъ частей временно-отдѣленныхъ или отрѣзанныхъ отъ арміи, т. е. начальники отрядовъ — правами корпусныхъ командировъ по учрежденію судовъ чрезвычайныхъ (скорорѣшительныхъ). Затѣмъ начальникамъ отрядовъ по закону предоставлены

особыя права, при неимѣннн лица военно-судебнаго вѣдомства при отрядѣ, составлять военный судъ изъ однихъ строевыхъ офицеровъ, а за недостаткомъ потребнаго числа офицеровъ, дѣйствовать по собственному усмотрѣнню (ст. 1304, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.) и право отмѣны касационнаго обжалованн прнговоровъ (ст. 1424, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 года). Въ случаѣ устраненн касачн по распоряженн начальниковъ отрядовъ, имъ самимъ принадлежитъ право утвержденн прнговоровъ, подлежащихъ конфирмацн главнокомандующаго (ст. 1429, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.) и на нихъ должно быть возложено утвержденн въ этихъ случаяхъ всѣхъ остальныхъ прнговоровъ, которые, какъ мы говорили выше, слѣдуетъ представлять въ другихъ частяхъ войскъ на усмотрѣнн корпуснаго командира. Наконецъ, въ означенныхъ отрядахъ всѣ прнговоры, постановленные съ отступленнмъ отъ общаго военно-судебнаго порядка, должны быть передаваемы, какъ было сказано выше, для послѣдующей ревнзн въ касационное присутствн, рѣшенн котораго подлежитъ утвержденн главнокомандующаго. При назначенн наказанн по усмотрѣнню начальниковъ отрядовъ, они дѣйствуютъ взаимнн суда и потому налагаемыя ими наказанн должны принадлежать къ числу принятыхъ въ законѣ и соответствовать правамъ виновнаго, о чемъ слѣдуетъ спеціальнo упомянуть въ законѣ, подобно тому, какъ это сдѣлано, о чемъ сказано выше, въ Военно-морскомъ судебномъ уставѣ (примѣч. къ ст. 1095, кн. XVIII С. М. II.), по поводу правъ командировъ кораблей, находящихся въ плаванн, въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Наконецъ, 4) коменданты осажденныхъ крѣпостей, по исключительности ихъ положенн, должны, казалось бы, подобно командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ, дѣйствующихъ на особомъ театрѣ войны, пользоваться правами главнокомандующихъ, за исключеннмъ утвержденн прнговоровъ о генералахъ. По неимѣнню военного суда въ крѣпости или малочисленности офицеровъ, комендантамъ можетъ встрѣтиться надобность въ назначенн суда изъ однихъ строевыхъ офицеровъ или придется дѣйствовать вмѣсто суда по собственному усмотрѣнню, подобно начальникамъ небольшихъ отрядовъ, отдѣленныхъ отъ армн. Относительно увеличенн наказанн и назначенн ихъ за нарушенн особыхъ мѣръ предосторожности, согласно ст. 90, кн. XXII С. В. II., коменданты могутъ дѣйствовать съ соблюденнмъ правилъ, указанныхъ выше, по поводу власти въ этомъ отношенн, принадлежащей главнокомандующему. Въ случаѣ же устраненн комендантомъ крѣпости касационнаго порядка обжа-

лованія, по обширности предоставленныхъ ему правъ по Положенію о крѣпостяхъ, именно относительно чиновъ гарнизона—правъ командира отдѣльнаго корпуса и относительно жителей—даже правъ главнокомандующаго, наравнѣ съ этими лицами, они не могутъ быть обязываемы представлять дѣла для послѣдующей ревизіи, чего и не было установлено прежде въ Военно-судебномъ уставѣ 1867 года (ст. 1242) и введено Военно-судебнымъ уставомъ 1885 г. безъ указанія какихъ-либо мотивовъ. Но при отмѣнѣ касационнаго обжалованія коменданты должны подвергать приговоры своей конфирмаціи, одни приговоры вмѣсто главнокомандующаго (ст. 1429, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.), а другіе, какъ мы говорили выше, наравнѣ съ начальниками отдѣльныхъ отрядовъ, вмѣсто корпуснаго командира.

Власть военныхъ начальниковъ относительно лицъ, не входящихъ въ составъ войскъ и не состоящихъ въ нихъ на службу. По дѣйствующему IV раздѣлу Военно-судебнаго устава 1885 г. (ст. 1323 и 1325) въ военное время лица, принадлежащія къ войску, но не состоящія въ немъ на службѣ (слуги, маркитанты, поставщики, извошники, корреспонденты и т. п.), и жители непріятельскихъ областей, арміею занимаемыхъ, какъ мы видѣли выше, могутъ подлежать полковымъ или этапнымъ судамъ, по распоряженію подлежащаго военнаго начальства. Изъ сопоставленія статей Положенія о полевомъ управленіи войскъ 1890 г. (ст. 292, 645, 698 и прилож. № 9-й—Положеніе объ этапахъ, § 96) между собою и указанными статьями IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г., оказывается, что собственно на означенныхъ лицъ и притомъ военные начальники (въ видѣніи которыхъ они состояли), снабженные правомъ преданія ихъ военному суду, — въ случаѣ совершенія маловажныхъ нарушеній могутъ налагать на нихъ взысканія въ административномъ порядкѣ. Причемъ начальникамъ второстепенныхъ отдѣловъ полевого управленія (начальнику полевого дорожнаго управленія и начальнику транспортовъ арміи) и коменданту главной квартиры предоставлено право назначать арестъ до одного мѣсяца, денежное взысканіе до 100 рублей отдѣльно или вмѣстѣ (ст. 645, 698 и 292), а комендантамъ корпуснымъ и этапнымъ — тѣ же взысканія въ половинномъ размѣрѣ (ст. 831 и прилож. № 9-й—Положеніе объ этапахъ, § 96). Права этихъ начальствующихъ лицъ по наложенію взысканій не имѣютъ никакого сходства съ обширными правами, принадлежавшими прежде, по Воинскому уставу 1716 г., завѣдывавшему военно-полицейскою частью въ арміи генераль-румормейстеру, но подобны

власти, принадлежащей теперь, въ военное время во Франціи, приставу — *prévôt*, относительно лицъ невоеннаго званія и соотвѣтствуютъ правамъ военныхъ начальниковъ по наложенію дисциплинарныхъ взысканій на лицъ военно-служащихъ. Упомянутый приставъ (*prévôt*) во Франціи обязанъ составлять протоколы о каждомъ назначенномъ имъ взысканіи. По нашему же дисциплинарному уставу (1888 г.), всѣ наложенныя начальствомъ дисциплинарныя взысканія должны быть записаны въ журналы взысканій, подлежащіе періодической повѣркѣ высшихъ начальниковъ (ст. 92), а важнѣйшія взысканія, превышающія власть баталіоннаго командира, обязательно объявляются въ приказѣ по отдѣльной части (ст. 65). Поэтому полагаю, что, во избѣжаніе недоразумѣній и нареканій, необходимо установить правила и помѣстить въ приложеніи къ Положенію о полевомъ управленіи войскъ постановленіе относительно записки каждого случая наложенія ареста или денежнаго взысканія на лицъ, не входящихъ въ составъ войскъ въ административномъ порядкѣ, въ особыя книги, подлежащія ревизіи высшаго начальства, и о выдачѣ, по просьбѣ лицъ, подвергшихся означеннымъ взысканіямъ, выписи изъ упомянутой книги (или особаго протокола) и затѣмъ предоставить имъ возможность обжаловать распоряженіе о наложеніи взысканія по начальству, на основаніи общихъ правилъ, согласно ст. 102 и 127 дисциплинарнаго устава (1888 года).

І. Шендзиковскій.

СВѢДѢНІЯ О ЗАКАСПІЙСКОЙ ОБЛАСТИ (¹).

I.

Территорія.—Населеніе.

Закаспійская область составляет, какъ извѣстно, совершенно новый край въ нашихъ владѣніяхъ, прочное устройство котораго началось не далѣе какъ въ 1882 г. До этого года наши владѣнія на восточномъ берегу Каспійскаго моря ограничивались, такъ называемыми, Мангишлякскимъ и Красноводскимъ приставствами, входившими въ составъ Кавказскаго военнаго округа. Но въ 1882 г. изъ этихъ приставствъ, съ присоединеніемъ къ нимъ завоеваннаго Ахаль-Текинскаго оазиса, образована отдѣльная Закаспійская область, съ самостоятельнымъ управленіемъ, подчиненнымъ главному управленію Кавказскаго округа, причемъ составныя части новой области переименованы въ уѣзды. Затѣмъ, въ періодъ времени 1884—1886 гг., въ составъ новой области включены вновь присоединенные Мервскій, Елотанскій, Серахскій оазисы, бассейнъ рѣки Теджена, Пендинскій оазисъ и Атекъ. Всѣ эти приращенія области настолько увеличили ея объемъ и значеніе, что въ 1890 году она получила совершенно самостоятельное новое административное устройство и выдѣлена изъ вѣдѣнія Кавказскаго округа, причемъ вся территория области раздѣлена на пять уѣздовъ: *Мангишлякскій*, *Красноводскій*, съ Чикишлярскимъ и Каракалинскимъ приставствами, *Асхабадскій*, съ Дурунскимъ и Атекскимъ приставствами, *Тедженскій* и *Мервскій*, съ Серахскимъ, Пендинскимъ и Елотанскимъ приставствами.

Закаспійская область представляетъ собою обширную площадь въ 501,696 кв. верстъ и ограничивается съ сѣвера Уральскою

(¹) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ «Обзора Закаспійской области съ 1882 по 1890 годъ».

областью, хивинскими и бухарскими владѣніями, съ востока — бухарскими владѣніями и Афганистаномъ, съ юга— Афганистаномъ и Персией и съ запада— Каспійскимъ моремъ.

На этомъ обширномъ пространствѣ живетъ всего 296,838 душъ населенія, изъ коихъ 280,443 кореннаго и 16,351 пришлаго.

Главнѣйшее туземное, коренное, населеніе составляютъ *туркмены* разныхъ племенъ, изъ которыхъ первенствующее, по численности, мѣсто принадлежитъ племени *теке*, населяющему, по преимуществу, Ахаль-Текинскій, Мервскій и Тедженскій оазисы. Затѣмъ слѣдуютъ туркмены другихъ родовъ, а именно: шихи, сеиды, ата, нухуръ, мурча, карадашлы, юмуды, гокланы и нѣкоторые другіе.

Наконецъ, въ Мангишлакскомъ и Красноводскомъ уѣздахъ кочаютъ *киргизы*.

Пришлое населеніе, по составу своему, весьма разнообразно, но первое, по численности, мѣсто занимаютъ въ немъ персіане, затѣмъ, армяне и русскіе.

Туркмень, живущихъ въ Закаспійской области, нельзя признавать ни вполнѣ кочевымъ, ни вполнѣ осѣдлымъ населеніемъ. Хотя аулы туркмень находятся въ опредѣленныхъ мѣстахъ, а жители каждаго аула имѣютъ свою воду, посѣвы и сады, но рѣдко у кого есть постоянное жилое помѣщеніе. Богатые живутъ въ кибиткахъ, бѣдные—въ юламейкахъ, и лишь очень немногіе въ небольшихъ глинобитныхъ мазанкахъ. Единственнымъ признакомъ осѣдлости служатъ укрѣпленія изъ глинобитныхъ стѣнъ, въ формѣ квадрата, съ башнями по угламъ; въ прежнее смутное время эти укрѣпленія служили для защиты населенія при набѣгахъ непріятеля, а теперь они вовсе заброшены, или же примѣняются какъ загоны для скота. Большинство туркмень, главнымъ образомъ, скотоводы и потому самому ведутъ, по преимуществу, кочевой образъ жизни. Въ зависимости отъ характера своихъ занятій, туркмены сами себя раздѣляютъ на двѣ группы: *чарву* и *чомуровъ*. Чарва составляютъ наиболѣе зажиточную часть населенія и занимаются преимущественно скотоводствомъ, а земледѣліемъ лишь въ ничтожныхъ размѣрахъ. Для пастбы своихъ овецъ и верблюдовъ туркмены-чарва принуждены постоянно переходить съ мѣсто на мѣсто, большую часть года проводить за предѣлами своего оазиса, въ пескахъ.

Чомуры составляютъ менѣе достаточный классъ населенія и потому на кочевку въ степи не выходятъ, а остаются въ аулахъ для охраны садовъ и посѣвовъ. Строгаго раздѣленія между обѣими названными группами туркмень не существуетъ, такъ что каждый чомуръ,

выбившійся изъ бѣдности, попадаетъ въ чарву, и, наоборотъ, каждый изъ чарвы, въ случаѣ неудачи по хозяйству и обѣдненія, можетъ оказаться въ числѣ чомуровъ.

Туркмены, вообще, не отличаются дѣятельностью и любовью къ труду и потому мало привычны даже къ самымъ простымъ работамъ. Такъ, всѣ имѣющіяся въ аулахъ сооруженія—укрѣпленія, водопроводы—созданы въ прежнее время руками плѣнныхъ персіянъ, да и теперь, въ случаѣ надобности, туркмены прибѣгаютъ къ тѣмъ же персіянамъ; даже деревянныя кибиточныя принадлежности приобрѣтаются туркменами на сторонѣ; единственный ихъ трудъ—это обработка поля и посѣвъ, но и это дѣлается довольно небрежно. Весь трудъ по домашнему хозяйству, по выдѣлкѣ матеріаловъ для одежды семейству и для покрытія кибитокъ, по выдѣлкѣ ковровъ, лежитъ на женщинахъ. Даже постанова кибитокъ во время кочевки производится, большею частью, женщинами.

Нелюбовь къ труду и масса свободнаго времени развили среди туркменъ гостепрѣимство, которое почитается священнымъ долгомъ; затѣмъ, туркмены отличаются честностью, правдивостью, уваженіемъ къ старикамъ и повиновеніемъ требованіямъ власти. Умственное ихъ развитіе весьма слабо, грамотность вовсе неразвита. Школы существуютъ лишь въ немногихъ аулахъ. Мулла очень мало и вліяніе ихъ на народъ крайне ничтожно, такъ какъ туркмены и не религіозны, и не фанатичны.

Развлеченія туркменъ крайне незатѣливы; на первомъ мѣстѣ стоятъ скачки, которыя устраиваются при каждомъ удобномъ случаѣ, даже при постановкѣ новой кибитки; затѣмъ можно еще указать на борьбу мальчиковъ отъ 15-ти лѣтъ; вечеромъ туркмены собираются у порога чьей нибудь кибитки и бесѣдуютъ далеко за полночь, передавая воспоминанія изъ своей жизни.

Обыденная пища туркменъ крайне скудна и однообразна и состоитъ изъ чурека (хлѣба) и верблюжьяго или коровьяго прѣснаго или кислаго молока, каши изъ разтертой джугуры, иногда изъ горячей похлебки, состоящей изъ молока съ водой, или навара свеклы съ кунжутнымъ масломъ, а у болѣе достаточныхъ съ прибавкой сушеной баранины или копченаго сала; иногда употребляется лапша. Лѣтомъ пища разнообразится нѣкоторыми травами и овощами. Пловъ, баранье и верблюжье мясо составляютъ роскошь, допускаемую по случаю праздниковъ людьми болѣе состоятельными. Для питья готовится *чалъ*, напитокъ изъ верблюжьяго или коровьяго молока, имѣющій сладко-кисловатый вкусъ и нѣкоторую долю

спиртной крѣпости. Женщины, какъ и вообще у восточныхъ народовъ, совершенно безправны и продаются въ замужество за извѣстный *калымъ*. На сколько усвоенъ взглядъ на женщину, какъ на всякую вещь, видно изъ слѣдующаго характернаго примѣра, обнаружившагося при разбирательствѣ въ мервскомъ судѣ: отецъ трехъ дочерей задолжалъ одному текинцу нѣкоторую сумму денегъ и, несмотря на отсрочку, уплатить не могъ; тогда текинцы заимодавецъ, имѣвшій уже четырехъ женъ, отбираетъ у должника его дочерей и продаетъ ихъ на сторону; отецъ, нимало не возмущаясь самымъ фактомъ продажи, жаловался лишь на то, что дочери его проданы слишкомъ дешево, и что за нихъ можно было выручить гораздо больше.

Съ покореніемъ нами края цѣны на дѣвушекъ-невѣстъ все возрастаютъ и доходятъ въ послѣдніе годы до 250 и даже до 1,500 рублей за дѣвушку, смотря по положенію и состоянію брачующихся сторонъ, причемъ даже наименьшая изъ указанныхъ цѣнъ для большинства совершенно непосильна; послѣдствіемъ этого является неравномѣрное распредѣленіе женщинъ среди населенія: состоятельные люди имѣютъ отъ двухъ до четырехъ женъ, а бѣдные — ни одной; такимъ образомъ, семейное положеніе какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ туркменъ вовсе неблагоприятно для нормальнаго роста населенія.

Между туркменами существуетъ кровомщеніе, обычное и многимъ другимъ азіатскимъ народностямъ, но не имѣетъ кроваваго характера и, въ большинствѣ случаевъ, прекращается уплатою извѣстной суммы денегъ по соглашенію; да и вообще наказанія за преступленія сводятся у туркменовъ по преимуществу къ уплатѣ денежнаго вознагражденія.

Такъ, напримѣръ за убійство съ заранѣе обдуманнѣмъ намѣреніемъ изъ огнестрѣльнаго оружія, родственники потерпѣвшаго имѣютъ право убить виновнаго, или одного изъ ближайшихъ его родственниковъ, или же получить за убитаго около 1,600 руб. деньгами; за убійство, произведенное исключительно холоднымъ оружіемъ, или происшедшее по нечаянности отъ огнестрѣльнаго оружія, а также за убійство, происшедшее отъ паденія челоуѣка сверху внизъ (напр., съ крыши), причемъ упавшій задавилъ бы кого нибудь, или за смерть отъ орудія, поставленнаго для ловли звѣрей, отъ паденія въ колодець и т. п., — отвѣчаетъ не прямой виновникъ, а все то общество, въ составъ котораго онъ входитъ, причемъ должно уплатить 1,000 тилле, или 1,000 золотниковъ серебра, или 100 верблюдовъ. За при-

чиненное кому либо увѣче отвѣчаетъ также цѣлое общество и уплачиваетъ такую же сумму, какъ и за убійство. За воровство 10 тенге виновному отрѣзываютъ руку, а за воровство бѣльшей суммы и грабежъ въ полѣ отрѣзывается рука и нога.

Со введеніемъ въ краѣ русскаго управленія и народнаго суда, подъ предсѣдательствомъ русскихъ властей, наказанія по обычному праву во многихъ случаяхъ, какъ, на примѣръ, когда виновный долженъ быть наказанъ смертью, или утратою одного изъ членовъ, не могутъ быть примѣняемы, а потому судъ при рѣшенія судебныхъ дѣлъ между туземцами, не упуская изъ вида постановленій обычнаго права, прилагаетъ уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, или сводъ уголовныхъ законовъ.

Нужно замѣтить, что въ первые же годы послѣ присоединенія края къ Россіи, образъ жизни туземнаго населенія сталъ измѣняться, и теперь почти вполнѣ установился въ смыслъ полнаго умиротворенія и стремленія къ мирнымъ занятіямъ. Начинается поворотъ къ осѣдлости и сознаніе какъ преимуществъ осѣдлой жизни вообще, такъ и жизни въ помѣщеніяхъ болѣе прочныхъ и благоустроенныхъ, чѣмъ кибитки или шалаши. Въ прежнее время аламанство и калтаманство, т. е. грабежи, разбои и воровство, были однимъ изъ главныхъ занятій туркменъ, и потому земледѣлію и скотоводству отводилось второстепенное мѣсто. Торговли въ строгомъ смыслѣ не существовало, если не считать перепродажу и сбытъ цѣлыхъ партій мужчинъ, женщинъ и дѣтей, захваченныхъ въ неволю аламанами. Но теперь аламанство и калтаманство отходятъ уже въ область преданій и встрѣчаются какъ единичные, исключительные случаи. вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ среды текинцевъ начинаютъ появляться немало лицъ, стремящихся къ занятію подрядами, агентурой и все болѣе увеличивается число рѣдкихъ прежде торговцевъ. Вообще, перерожденіе большинства туркменъ какъ внѣшнее, по образу жизни, такъ и внутреннее, совершается съ замѣчательной быстротой и служить свидѣтельствомъ благодѣтельнаго вліянія русской культуры и цивилизаціи.

II.

Ирригація. Земледѣліе, огородничество и скотоводство.

Въ такомъ жаркомъ и сухомъ климатѣ, какъ климатъ Закаспійской области, при совершенномъ почти отсутствіи лѣтнихъ дождей,

произрастаніе культурныхъ растений, кромѣ горной полосы, только и возможно при искусственномъ орошеніи. Поэтому населеніе вынуждено пользоваться имѣющимися по близости рѣками, рѣчками, ручьями и родниками и, съ немалую затратою времени и труда, выводитъ изъ нихъ воду и распускать ее при помощи цѣлой сѣти канавъ и кяризовъ по землямъ, предназначеннымъ для посѣва.

Изъ рѣкъ, находящихся въ области, первое мѣсто занимаютъ по своей величинѣ Мургабъ, Теджень, Сумбаръ, Чандыръ, Атрекъ, послѣ впаденія въ него Сумбара, и рѣка Кушкъ, впадающая въ Мургабъ.

Существующій порядокъ по распредѣленію воды, для орошенія поливныхъ земель, основанъ на обычномъ правѣ и относится къ глубокой древности. Сущность его состоитъ въ слѣдующемъ: для каждаго отдѣленія имѣется свой арыкъ (оросительная канава), размѣры котораго опредѣляютъ право на воду; надзоръ за правильностью пользованія изъ него водою возлагается на мирабовъ, избираемыхъ самимъ населеніемъ, — главная обязанность которыхъ заключается въ равномѣрномъ распредѣленіи всей находящейся въ ихъ вѣдѣніи воды между населеніемъ, сообразно установленному обычаю. За основаніе для распредѣленія воды принимается или число дымовъ, или же пространство занятыхъ посѣвами земель; разверстка же между отдѣльными дымами основывается на числѣ душъ мужескаго пола въ каждомъ дымѣ. Часть населенія ауловъ, позже поселившаяся въ нѣкоторыхъ частяхъ области, особенно въ Ахалѣ, вовсе не пользуется правомъ на получение воды.

Мирабы, кромѣ распредѣленія воды, обязаны наблюдать за очисткой и вообще исправнымъ состояніемъ каналовъ и за свою службу особаго денежнаго вознагражденія не получаютъ, но пользуются лишнимъ участкомъ земли съ соотвѣтствующимъ орошеніемъ. Также точно, старшины и судьи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вознаграждаются за службу лишними паями воды. Уѣзды Закаспійской области по обилію находящейся въ нихъ воды идутъ такъ: Мервскій, Тедженскій, Красноводскій, Асхабадскій и Мангитшакскій.

Мервскій уѣздъ подраздѣляется по системѣ орошенія на четыре оазиса, собственно Мервскій, Елотанскій, Пендинскій и Серахскій; первые три орошаются р. Мургабъ, а четвертый — р. Теджень. Населенію Тедженскаго уѣзда служить для орошенія полей, главнымъ образомъ, р. Теджень. Въ Красноводскомъ уѣздѣ для орошенія пользуются водою рр. Сумбара, Атрека и Чандыра. Оросительныя средства Асхабадскаго уѣзда составляютъ большіе и малые ручьи, бе-

рущіе начало частью въ вершинахъ хребта, господствующаго надъ оазисомъ съ юго-западной стороны, частью у подножія этого хребта въ самомъ оазисѣ; есть еще искусственные водопроводы, такъ называемые *кяризы*. Въ ирригаціонномъ отношеніи Асхабадскій уѣздъ раздѣляется на Ахаль и Атекъ, причемъ, до присоединенія послѣдняго къ Россіи, населяющіе его туркмены находились въ нѣкоторой зависимости отъ персидскихъ пограничныхъ правителей; зависимость эта состояла въ томъ, что туркмены, за получаемую отъ персіанъ воду, платили имъ $\frac{1}{10}$ часть сбора со всѣхъ своихъ посѣвовъ и предупреждали о готовившихся нападеніяхъ со стороны какого-либо туркменскаго племени; послѣ взятія Геокъ-Тепе и присоединенія Атека къ нашимъ владѣніямъ, зависимость эта прекратилась.

Необходимо замѣтить, что въ 25-ти аулахъ Асхабадскаго уѣзда вода составляетъ наслѣдственную собственность каждаго отдѣльнаго жителя; благодаря такому узаконенному давностью порядку пользованія водою, въ этихъ аулахъ имѣется довольно значительное число жителей, не имѣющихъ правъ на воду и потому находящихся или въ положеніи плательщиковъ обществамъ и отдѣльнымъ владѣльцамъ за пользованіе водою, или же въ положеніи работниковъ, получающихъ въ вознагражденіе за трудъ право на пользованіе водою для ихъ личныхъ надобностей. Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ аулахъ воды вовсе нѣтъ и жители арендуютъ воду для орошенія своихъ полей въ смежныхъ аулахъ.

Въ Мангишлакскомъ уѣздѣ орошеніе весьма незначительныхъ посѣвовъ, находящихся между хребтами горъ Кара-тау и Акъ-тау, производится изъ родниковъ въ отрогахъ какъ между этими хребтами, такъ и по обѣимъ ихъ сторонамъ на довольно большомъ разстояніи. Въ остальныхъ мѣстахъ посѣвы орошаются изъ колодцевъ, при посредствѣ чигирей; вода въ колодцахъ болѣею частью солоновата, но есть нѣсколько колодцевъ, въ которыхъ вода, проходящая черезъ известнякъ, совершенно прѣсная.

Для увеличенія количества воды въ области, по распоряженію русской администраціи, ежегодно производятся работы для возобновленія старыхъ, заглохшихъ кяризовъ и колодцевъ и для разработки новыхъ. Чтобы побудить населеніе къ этимъ работамъ и облегчить сопряженные съ ними затраты, администраціей выдаются изъ спеціального ирригаціоннаго капитала безпроцентныя ссуды, съ обязательствомъ возврата ихъ въ болѣе или менѣе продолжительные сроки.

Вслѣдствіе ограниченности воды сравнительно съ количествомъ земли, удобной для хлѣбопашества, *земледѣліе* хотя и составляетъ

одинъ изъ главныхъ источниковъ существованія населенія, но развито недостаточно и по характеру примитивно. Главное значеніе для земледѣлія имѣеть, конечно, искусственное орошеніе полей, но на степень урожая имѣеть вліяніе и большее или меньшее обиліе дождей, выпадающихъ весною. Система хозяйства, усвоенная населеніемъ, переложная. Пахотныя поля, смотря по величинѣ площади, на которую распространяется орошеніе, разбиты на 2—3 и болѣе участковъ, причѣмъ запашка участка продолжается только въ теченіе одного года, по окончаніи котораго обрабатывается другой участокъ, затѣмъ третій и т. д. Во всѣхъ уѣздахъ области каждый туркменъ самъ работаетъ надъ своимъ участкомъ и только въ Елотанѣ у сарыковъ принято при обработкѣ полей артельное начало: артель изъ 5—6 человекъ складываетъ въ общую кучу по ровну сѣмена, общими силами запахиваетъ, поливаетъ, жнетъ и какъ зерно, такъ и солому дѣлитъ поровну между членами артели.

Вообще, какъ орудія земледѣлія, такъ и способы обработки земли крайне примитивны, но, благодаря производительности почвы и обилію земли, трудъ земледѣльца необременителенъ и благодаренъ. При достаточномъ орошеніи посѣвовъ, урожай бываетъ почти всегда и вездѣ хорошій, за исключеніемъ Мангышлакскаго уѣзда. Пшеница и ячмень родятся самъ 12—20; посѣвъ люцерны даетъ до шести укосовъ въ годъ; также вознаграждается трудъ посѣвами джугары, риса и хлопка.

Что касается Мангышлакскаго уѣзда, то земледѣліе тамъ почти не существуетъ; въ горахъ Кара-тау и Акъ-тау киргизами занято подъ посѣвы отъ 100 до 200 десятинъ, а туркменами около морскаго берега—до четырехъ десятинъ; сверхъ того, нѣкоторые изъ киргизъ производили посѣвы джугары около форта Александровскаго. Затѣмъ, въ трехъ земледѣльческихъ уѣздахъ области (Асхабадскомъ, Тедженскомъ и Мервскомъ) приблизительное количество засѣваемой ежегодно земли доходить до 57,000 десятинъ.

Огородничество находится на очень низкой степени развитія въ виду того, что туземцы мало употребляютъ овощи въ пищу; такія, на примѣръ, овощи, какъ капуста и картофель имъ почти незнакомы. Воздѣлываются, главнымъ образомъ, лукъ, свекла и морковь, но и то не туркменами, а преимущественно персіанами, которые снимаютъ подъ огороды участки земли въ аулахъ, ближайшихъ къ городскимъ поселеніямъ.

Совсѣмъ иначе относятся туркмены къ воздѣлыванію бахчей; въ каждомъ аулѣ, у cadaго родника и колодца непременно отведено

хотя бы небольшое мѣсто подъ бахчи. Дыни и арбузы составляютъ любимую пищу жителей, причѣмъ дыни употребляются какъ въ сыромъ, такъ и въ вяленомъ видѣ и въ послѣднемъ служатъ даже предметомъ вывоза.

Скотоводство. Въ этой отрасли сельскаго хозяйства туркмены болѣе всего заботятся о разведеніи барановъ и верблюдовъ, составляющихъ насущную необходимость въ быту туркменъ. Водвореніе спокойствія и порядка въ краѣ значительно повліяли на увеличеніе скотоводства, ибо пастбищный районъ расширился и туркмены получили возможность пользоваться тѣми обширными участками годной для пастбы земли, которые ранѣе служили ареною постоянныхъ грабежей аламановъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, къ 1-му января 1890 г. въ области состояло:

Овецъ и барановъ до 1.818,165 головъ, что составляетъ до 34-хъ головъ на семейство; есть овцы весьма хорошихъ породъ, дающія шерсть довольно высокаго качества, и сбытъ ея пріобрѣтаетъ все бѣльшее значеніе. Верблюдовъ насчитывалось до 115,324 головъ, что составляетъ почти по двѣ головы на семейство. Крупнаго рогатаго скота сравнительно немного, всего до 59,255 штукъ, что составляетъ менѣе одной штуки на семейство.

Лошадей сравнительно также небольшое количество. Туркменскія лошади хорошей породы, довольно красивы и извѣстны своею выносливостью и быстрымъ алюромъ на большихъ разстояніяхъ. Въ прежнее время у каждаго текинца было по одной, а то и по нѣсколько хорошихъ лошадей, теперь же, вообще, туркмены заботятся больше о пріобрѣтеніи рабочихъ лошадей; объясняется это тѣмъ, что, вмѣстѣ съ прекращеніемъ возможности хищническихъ набѣговъ, природныя способности кровныхъ лошадей потеряли для туркменовъ свое значеніе и цѣнность, а послѣ войны распроданы въ Персію и Афганистанъ. Поэтому рабочихъ лошадей теперь гораздо больше; лошади эти различныхъ породъ и пріобрѣтены туркменами или во время прежнихъ набѣговъ на персіанъ, хивинцевъ, киргизовъ, или при распродажѣ нашихъ конныхъ транспортовъ послѣ окончанія военныхъ дѣйствій.

Въ четырехъ туркменскихъ уѣздахъ всего насчитывается до 36,330 лошадей. Въ Мангишлакскомъ же уѣздѣ 47,959 лошадей, что составляетъ 4,1 головы на семейство.

Мѣстное населеніе держитъ также не мало ословъ, весьма по-

лезныхъ какъ вьючное, крайне нетребовательное животное; общее число ихъ достигаетъ 35,574 головъ.

III.

Кустарный, отхожі и рыбный промыслы. Минеральныя богатства. Торговля. Пути сообщенія.

Вообще, промышленность туземнаго населенія имѣетъ характеръ мелкаго кустарнаго производства, причемъ всѣ работы исполняются въ кибиткахъ самими кустарями-хозяевами, рѣдко съ помощью наемныхъ рабочихъ. Наиболѣе распространенныя ремесла среди туркменъ—это сапожное, кожевенное, перерабатывающее серебро, шапочное; затѣмъ слѣдуютъ плотничное, гончарное и перерабатывающее мѣдь и, наконецъ, мыловаренное. Встрѣчается еще оружейное, но число мастеровъ этого дѣла очень незначительно; прежде они занимались починкою оружія и выдѣлкою посредственныхъ шашекъ и ножей, послѣ же присоединенія края и послѣдовавшаго запрещенія носить оружіе, большинство оружейниковъ совершенно прекратило работы. Искусство всѣхъ этихъ мастеровъ находится на низкой степени развитія; издѣлія отличаются грубостью формы и плохими качествами и объ улучшеніи ихъ туркмены не заботятся, имѣя неприхотливыхъ потребителей изъ мѣстнаго населенія и крайне ничтожный сбытъ на сторону. Самый большой спросъ среди мѣстнаго населенія существуетъ на издѣлія серебрянниковъ, ибо каждый сколько нибудь зажиточный туркменъ старается обзавестись богатымъ конскимъ уборомъ, а женщины, даже бѣдныя, обвѣшиваютъ себя и своихъ дѣтей серебряными украшениями.

Кустарнымъ производствомъ занимаются и киргизы Мангишлакского уѣзда, причемъ главными у нихъ ремеслами являются кузнечное и сапожное.

Перечисленными видами кустарной промышленности занимаются исключительно мужчины; затѣмъ, всѣ остальные работы сосредоточены въ рукахъ женщинъ и находятся въ нѣкоторыхъ уѣздахъ на довольно высокой степени развитія. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ издѣлія изъ овечьей и верблюжьей шерсти: ковры, паласы, дорожки, переметныя сумы и въ особенности войлоки; послѣдніе составляютъ необходимую принадлежность каждой кибитки и производство это распространено во всѣхъ уѣздахъ области.

Текинскіе ковры, паласы, дорожки и прочія шерстяныя издѣлія, благодаря прочности ткани и красокъ и оригинальности узоровъ, приобрѣли общую извѣстность, цѣнятся довольно высоко и нашли отличный сбытъ въ Россію и за границу.

Занятіе *отхожими* промыслами среди туземнаго населенія развито довольно слабо; единственное исключеніе составляетъ извозъ, который распространенъ почти одинаково во всей области; затѣмъ, въ Тедженскомъ уѣздѣ жители занимаются звѣринымъ промысломъ, а въ Красноводскомъ и Мангишлакскомъ отправляются на рыбныя промыслы въ Астрахань.

Занятіе *рыбнымъ* промысломъ сосредоточивается исключительно въ двухъ послѣднихъ уѣздахъ, гдѣ для большинства населенія рыболовство является однимъ изъ главныхъ занятій и служить виднымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ. Наловленная рыба, а также ея продукты только частью расходуются на домашнее потребленіе, главнымъ же образомъ идутъ на продажу какъ мѣстнымъ торговцамъ, такъ и въ особенности торговцамъ-промышленникамъ изъ армянъ, приѣзжающимъ изъ Астрахани. Хотя данныхъ о количествѣ добываемой рыбы не имѣется, но можно сказать, что въ общемъ рыбный промыселъ въ области ведется въ довольно обширныхъ размѣрахъ и есть основаніе рассчитывать, что въ будущемъ получить еще большее развитіе, такъ какъ администраціею принимаются мѣры къ изученію этого дѣла и изыскиваются мѣры къ его улучшенію.

Послѣ рыбныхъ промысловъ важнѣйшее мѣсто занимаетъ разработка соли и нефти; сверхъ того, въ области имѣются озокеритъ, киръ, сѣра, селитра, алебастръ, каменный уголь, желѣзнякъ и сурьма.

О существованіи въ области соли и нефти было извѣстно текинцамъ еще задолго до прихода въ край русскихъ, но населеніе пользовалось этими богатствами лишь въ количествѣ, необходимомъ для удовлетворенія своихъ домашнихъ потребностей, не извлекая никакихъ другихъ выгодъ. Ни соль, ни нефть не служили предметами торговли и вывоза; исключеніе въ этомъ отношеніи представлялъ только Мангишлакскій уѣздъ, какъ ранѣе принадлежавшій Россіи, откуда нерѣдко вмѣстѣ съ рыбой вывозилась соль въ Астрахань и на промыслы.

Усиленная добыча соли и вывозъ ея на западный берегъ Каспійскаго моря и въ Персію начались съ появленіемъ въ краѣ русскихъ и дѣятельность эта принимаетъ все большіе и большіе размѣры.

Залежи соли встрѣчаются во всѣхъ уѣздахъ области, но по обилію ея находженія первое мѣсто занимаетъ Красноводскій уѣздъ,

гдѣ кромѣ осадочной соли встрѣчается много залежей превосходной каменной, слои которой доходятъ до шести и болѣе вершковъ толщины.

Насколько увеличивается вывозъ соли изъ Красноводскаго уѣзда, видно изъ того, что въ 1883 году вывезено въ Персію и на западный берегъ Каспійскаго моря 432,322 пуда, а въ 1889 г. уже 678,018 пудовъ.

Нефть находится въ Красноводскомъ и Мангишлякскомъ уѣздахъ; въ первомъ особенно богатъ этимъ продуктомъ островъ *Челекенъ*, который на всемъ своемъ пространствѣ представляетъ какъ бы одинъ сплошной огромный резервуаръ нефти; на немъ имѣется много открытых нефтяныхъ колодцовъ, нѣсколько нефтяныхъ озеръ и обильныхъ нефтяныхъ родниковъ.

До 1881 года жители для своего обихода сами добывали нефть изъ неглубокихъ колодцевъ ручнымъ способомъ, но теперь сдали свои участки въ аренду нефтепромышленникамъ, которые нашли для себя выгоднымъ приостановить разработку; поэтому нефтяной промыселъ находится въ упадкѣ и, напримѣръ, въ 1889 году вывезено съ острова Челекена черной нефти всего 15,010 пудовъ.

Озокеритъ или *нефтогинъ* встрѣчается на Челекенѣ и въ Балханскихъ горахъ, но добывается лишь въ ничтожномъ количествѣ. На Нефтяной и Балханскихъ горахъ есть также много *кира*, а, сверхъ того, на послѣднихъ обнаруженъ довольно значительный пластъ *асфальта*.

Далѣе, по величинѣ разработки идетъ *сыра*, имѣющаяся въ изобиліи въ Асхабадскомъ и Красноводскомъ уѣздахъ. Въ этихъ же уѣздахъ добывается еще *инсз*, но въ очень небольшомъ количествѣ, для удовлетворенія ничтожныхъ потребностей мѣстныхъ жителей.

Затѣмъ въ Мангишлякскомъ уѣздѣ имѣются залежи бурога *каменнаго угля*, залегающаго на площади въ нѣсколько сотъ квадратныхъ верствъ, но до сего времени не подвергшагося разработкѣ. Наконецъ, имѣются еще въ Асхабадскомъ уѣздѣ залежи *железняка* и *сурьма*, но разработкой ихъ также никто не занимается.

Болѣе или менѣе оживленная *торговая дѣятельность* въ области стала возможной лишь со времени прекращенія разбоевъ и грабежей въ туркменскихъ степяхъ силою нашего оружія и послѣ введенія въ краѣ русскаго управленія; теперь торговля сильно развивается какъ внѣшняя, такъ и внутренняя, причемъ центральными торговыми пунктами служатъ: Асхабадъ, Мервъ, Красноводскъ и фортъ Александровскій.

Изъ области отпускается на западный берегъ Каспійскаго моря зерновой хлѣбъ, шерсть, овчины, невыдѣланныя кожи, рогатый скотъ, хлопокъ, шерстяныя и шелковыя издѣлія, рыбные товары и нефть; въ Персію—сало, керосинъ и транзитомъ мануфактурные, бакалейные и галантерейные товары; въ Хиву—транзитомъ зеленый чай, мануфактура и стеклянная посуда.

Главные предметы привоза составляютъ: съ западнаго берега Каспійскаго моря—мануфактура, галантерейные и бакалейные товары, чай, сахаръ, различные мелочные товары, напитки, керосинъ и строевой лѣсъ; изъ Персіи—мука, сорочинская крупа, шелковыя и шерстяныя ткани, хорасанскіе ковры, рогатый скотъ, строевой лѣсъ, фрукты, сыръ, коровье масло, баранье сало и зеленый чай для провоза, главнымъ образомъ, въ Хиву; изъ Хивы—грубыя бумажныя ткани, шелковыя и шерстяныя издѣлія и, такъ называемые, курпей. Въ концѣ концовъ, за 1889 годъ общій оборотъ какъ по вывозу, такъ и по привозу товаровъ дошелъ до 9.500,000 рублей, причѣмъ вывезено на сумму около 3.500,000 рублей и привезено почти на 6.000,000 рублей.

Пути сообщенія. Мѣстность, занятая Закаспійскою областью, представляетъ совершеннѣйшую равнину, за исключеніемъ южной ея части, гдѣ она, незамѣтно повышаясь, переходитъ постепенно въ горы, извѣстныя подъ общимъ названіемъ «Копеть-дага» и «Парапамиза».

Преобладающую почву составляетъ суглинокъ (лессъ) и песокъ, причѣмъ какъ тотъ, такъ и другой, хотя и не во всякое время года вполне удобны для движенія, но повсюду допускаютъ безпрепятственное проложеніе дорогъ. Эти условія обезпечиваютъ удобныя сообщенія населенныхъ пунктовъ по кратчайшимъ направленимъ, причѣмъ туркмены, хорошо зная свою степь, направляются обыкновенно къ цѣли путешествія «цѣлиной», уклоняясь съ прямого пути лишь къ мѣстамъ, имѣющимъ годную для питья воду, или же обильнымъ подножнымъ кормомъ; въ пескахъ же туземцы, обыкновенно, держатся направленія отъ колодца къ колодцу. Такія дороги, или, вѣрнѣе, тропинки, расходятся по всѣмъ направленимъ и изрѣзываютъ собою весь край.

По нѣкоторымъ изъ этихъ тропинокъ, находившимся въ наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ относительно воды и подножнаго корма, стало совершаться съ теченіемъ времени особенно оживленное движеніе и, такимъ образомъ, выработались опредѣленные направленія между извѣстными пунктами, причѣмъ для бѣльшаго удобства

сообщенія туркмены стали строить черезъ встрѣчающіеся по пути арыки небольшіе деревянные мостики, удобные для прохода не только пѣшехода, но всадника, и верблюда. Колесныхъ путей у туркменъ не было, такъ какъ способъ передвиженія былъ исключительно вьючный на лошадяхъ, мулахъ и, главнымъ образомъ, на верблюдахъ.

По присоединеніи края къ Россіи, въ силу отчасти политическихъ, а отчасти и экономическихъ соображеній, явилась необходимость въ обращеніи нѣкоторыхъ старыхъ вьючныхъ дорогъ въ колесныя, а также въ проложеніи новыхъ дорогъ. Работы эти не представляли особенныхъ трудовъ и заключались, главнымъ образомъ, въ расширеніи и устройствѣ черезъ встрѣчающіеся арыки мостиковъ, такъ какъ полотно дороги образовывалось при движеніи колесныхъ экипажей само собою. Проложенія дорогъ и поддержаніе ихъ до крайности просто, и ограничивается наблюденіемъ за исправнымъ состояніемъ мостовъ, что составляетъ обязанность мѣстныхъ жителей.

До проведенія Закаспійской желѣзной дороги главные колесные пути имѣли направленіе, перерѣзывающее область съ запада на востокъ; съ проведеніемъ же названной дороги, многіе прежде существовавшіе колесные пути потеряли свое значеніе и главное вниманіе администраціи обратилось на разработку и поддержаніе путей, идущихъ въ сторону отъ желѣзнодорожной линіи по направленію къ Хивѣ, границамъ Персіи и Афганистана.

Въ настоящее время область пользуется, главнымъ образомъ, желѣзной дорогой, какъ сухопутнымъ путемъ, затѣмъ, морскими путями для сношеній съ Кавказомъ и Астраханью, а также съ бережными административными центрами, и, наконецъ, грунтовыми дорогами для сообщенія съ населеніемъ и торговли съ сопредѣльными владѣніями.

*.

ОЧЕРКИ МАНЧЖУРИИ.

(Съ двумя картами).

(Статья первая).

Военно-историческое прошлое манчжурь.

I.

Манчжурское княжество.—Тайцзу.—Разрывъ съ Китаемъ.—Тайцзунъ.—Походъ въ Пекинъ.—Набѣги въ Китай.—Походъ въ Корею.—Ли-цзы-чэнь.—Завоеваніе Китая.

Нынѣшняя Манчжурія въ древнѣйшія времена китайской исторіи была населена различными монголо-татарскими народностями, которыя, по образу жизни, вѣрованіямъ и языку, могутъ быть отнесены къ семейству тунгузскихъ племенъ, родственныхъ обитателямъ Восточной Сибири. Согласно изслѣдованіямъ В. Горскаго, арх. Палладія и друг., главная масса аборигеновъ страны, извѣстныхъ нынѣ подъ собирательнымъ именемъ *манчжуровъ*, принадлежитъ древнему монгольскому поколѣнію *Сушэнъ*, а перечисляемая китайской исторіей имена разныхъ варваровъ, населявшихъ нѣкогда манчжурскія провинціи, какъ: *Илоу*, *Уизи*, *Мохэ*, *Бохай*, *Ньючжэнъ* и др., суть ничто иное, какъ названія нѣкоторыхъ родовъ, выдѣлившихся передъ другими вслѣдствіе семейнаго дробленія, междоусобій или чисто внѣшнихъ причинъ. Племена проводили жизнь въ борьбѣ съ природою; охота и взаимныя распри составляли источники довольства однихъ и причину вымиранія другихъ; древнѣйшіе аборигены страны стояли на очень низкомъ уровнѣ умственнаго и нравственнаго развитія, отличались несложностью общественнаго быта и во всѣхъ отношеніяхъ уступали своимъ ближайшимъ сосѣдямъ на югѣ, китайцамъ и корейцамъ. Для выгодныхъ предпріятій отдѣльные роды нерѣдко соединялись въ цѣлыя военныя колоніи подъ управленіемъ

выборныхъ старшинъ. Рядъ такихъ колоній или княжествъ группировался въ аймаки, а эти послѣдніе составляли сеймы. Въ мѣстностяхъ равнинныхъ, въ долинахъ, годныхъ для хлѣбопашества, постепенно утвердилось земледѣліе, а съ нимъ вмѣстѣ осѣдлость, развитіе взаимныхъ сношеній, болѣе прочные гражданскіе порядки. Въ южной части страны сосѣдство съ Китайскою имперіей способствовало распространенію образованія и введенію религіозныхъ и гражданскихъ вѣрованій конфуціанизма, въ остальныхъ же мѣстахъ долгое время удерживался грубый шаманизмъ.

Въ VIII столѣтіи по Р. Х. одно изъ манчжурскихъ княжествъ, Бохайское, усилилось настолько, что его самостоятельность была признана китайскимъ императоромъ. Но въ X вѣкѣ могущественное племя киданей покорило бохайцевъ и утвердилось въ самомъ Китаѣ, основавъ Ляосскую имперію. Киданей подчинили себѣ нючжэнь, племя, создавшееся въ бассейнѣ р. Сунгари, близъ р. Хулха. Ихъ смѣнили въ Китаѣ монголы, династія которыхъ извѣстна въ китайской исторіи подъ именемъ Юаньской. Въ XIV столѣтіи на престолѣ Серединной имперіи снова утвердились императоры китайской національности, основавшіе Минскую династію, которая существовала съ 1368 по 1644 г. по Р. Х. и къ концу царствованія которой относятся передаваемые ниже событія.

Тогдашняя сѣверо-восточная граница Китая направлялась черезъ Кайюань къ Шинцзину (Мукденъ), минуя Фушунь, а далѣе тянулась на югъ къ Фынъ-хуанъ-чену приблизительно по чертѣ такъ называемаго *намсада*; все пространство на западъ до Шанхайгуаня и на югъ къ морю составляло территорію обширной китайской провинціи Ляодунъ, подъ управленіемъ особаго генераль-губернатора съ цѣлымъ штатомъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, опиравшихся на значительныя вооруженныя силы. Точно указать направленіе границы было бы невозможно, по неимѣнію для того данныхъ въ китайской исторіи, да, вѣроятно, она и не представлялась сплошной линіей, а была обозначена лишь на нѣкоторыхъ участкахъ, гдѣ была обезпечена крѣпостцами и башнями. Войска провинціи Ляодунъ были размѣщены гарнизонами въ укрѣпленныхъ пунктахъ *вэй* или перворазрядныхъ по 5,600 человекъ въ каждой и *со* или крѣпостяхъ втораго разряда по 1,120 человекъ, составляя въ томъ и другомъ случаѣ, какъ полагаетъ архимандритъ Палладій, колоніи военно-пахатныхъ поселенцевъ.

Въ эпоху, къ которой относятся передаваемые ниже событія, территорія Манчжуріи дѣлилась на рядъ княжествъ и аймаковъ, жив-

шихъ въ непрерывной борьбѣ между собой. Первенствующее между ними значеніе принадлежало аймакамъ Манчжурскимъ, Чань-бо-шаньскимъ, Дунхайскимъ и Хулунскимъ. Хулунскій сеймъ по числу городовъ и населенности былъ самымъ могущественнымъ и дѣлился на два большихъ отдѣла. Распри между родами древней Манчжуріи нерѣдко обращали на себя вниманіе Ляндунскихъ властей и даже вовлекали ихъ въ военныя экспедиціи, но вообще въ своихъ активныхъ мѣропріятіяхъ по отношенію сосѣдей китайское правительство руководствовалось традиціоннымъ афоризмомъ, по которому «варвары должны быть уничтожаемы самими же варварами». Наступило, однако, время, когда одно изъ варварскихъ племенъ, собственно *манчжурское*, заставило китайскую имперію отнестись къ пограничнымъ дѣламъ самымъ серьезнымъ образомъ⁽¹⁾.

II.

На востокъ отъ Чань-бо-шаньскихъ горъ въ урочищѣ Одоли⁽²⁾ поселился мифическій вождь Айжинь-Гіоро, родившійся, согласно преданіямъ, отъ чудной небесной дѣвы, отвѣдавшей красный плодъ, принесенный бѣлой сорокой. Онъ далъ своему владѣнію, равно какъ и подданнымъ, названіе *Манчжу*. Потомки его, вслѣдствіе междоусобій много лѣтъ (а быть можетъ и вѣковъ) спустя, принуждены бѣжать на югъ и основываютъ новую колонію въ урочищѣ Хэтуала, въ верховьяхъ р. Юнхэ, близъ Синцзина. Во второй половинѣ XVI столѣтія въ княженіе Сянь-цзу, когда Хэтуала обнимала пространство на *двѣсти ли*⁽³⁾ въ стороны, между ней и сосѣднимъ аймакомъ завязалась кровавая борьба, поведшая къ важнымъ для Китая послѣдствіямъ.

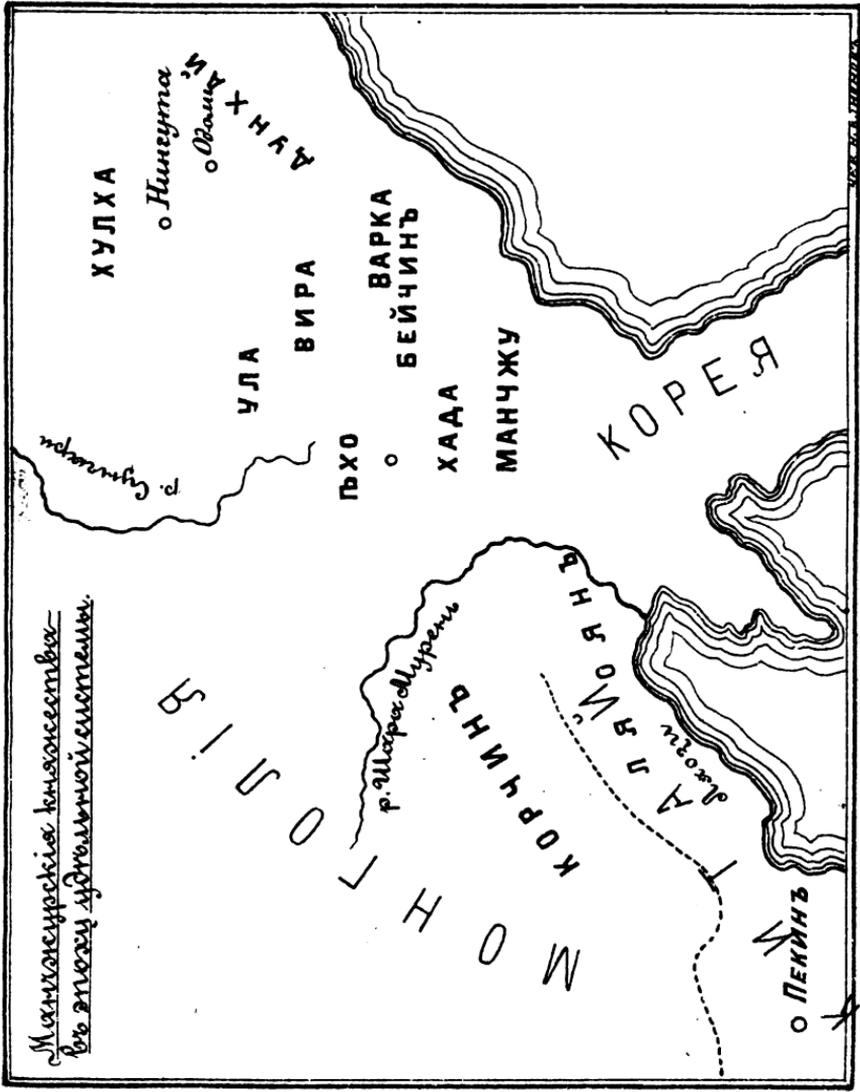
Владѣтель города Туруня⁽⁴⁾, Никань-Вайланъ, при содѣйствіи

(1) Источниками фактической стороны предлагаемаго очерка намъ послужили: 1) В. Горскій: «Начало и первые дѣла Манчжурскаго дома 1852 г.» 2) В. Горскій «О происхожденіи родоначальника нынѣ царствующей въ Китаѣ династіи Цинь и имени народа Манжу; 3) «The Manchus or the Reining Dynasty by Rev. J. Ross. 4) «History of China.» Vol. II, D. Boulger. Ими исчерпываются свѣдѣнія, изложенныя въ китайскихъ сочиненіяхъ, которыми мы также имѣли возможность пользоваться. Въ существенномъ показанія упомянутыхъ авторовъ не расходятся, но въ отношеніи нѣкоторыхъ деталей, гдѣ была замѣчена нами разница, мы отдавали предпочтеніе В. Горскому, зная добросовѣстность, съ какой работалъ русскій синологъ. Къ сожалѣнію, трудъ Горскаго доведенъ лишь до времени смерти Тайцзуна.

(2) Къ югу отъ Нингуты, по дорогѣ въ Хунчунь (см. кроки № 1).

(3) Около 100 верстъ.

(4) На югъ отъ Синцзина.

войскъ пограничнаго начальника Ли-чинъ-лина, напалъ на города Шачжи и Гурэ. Первый былъ взятъ безъ особыхъ усилій, Гурэ же упорно сопротивлялся, но, вслѣдствіе интригъ и измѣны, въ концѣ концовъ, отворилъ ворота. Всѣ жители были перебиты, а въ числѣ ихъ погибли вмѣшавшіеся въ дѣло манчжурскіе князья Сянь-цзу и его отецъ Цянь-цзу. Со смертью ихъ, представителемъ манчжурскаго рода остался 16-ти-лѣтній Нурхацц, сынъ Сянь-цзу, обладавшій рѣдкимъ мужествомъ, крѣпкимъ сложеніемъ и замѣчательными способностями. Юноша немедленно обратился къ китайскому императору съ письменнымъ требованіемъ объ удовлетвореніи за кровь своихъ родныхъ, пролитую при содѣйствіи китайскихъ пограничныхъ властей. Правительство Серединной имперіи отозвалось невѣдѣніемъ случившагося; оно сдѣлало распоряженіе о возвращеніи Нурхацци тѣлъ убитыхъ отца и дѣда, о возведеніи его въ санъ бэйле, но въ выдачѣ Никанъ-Вайлана рѣшительно отказало. Нурхацци, недовольный рѣшеніемъ, затаилъ вражду къ Китаю.

Девять лѣтъ спустя онъ, во главѣ 130-ти всадниковъ, дѣлаетъ неожиданное нападеніе на Турунь, заставляетъ его признать свою власть, а затѣмъ, послѣдовательно, овладѣваетъ двумя неприступными городами, Чжао-цзя и Мардунь, подчиняетъ себѣ весь враждебный аймакъ, его средствами усиливаетъ свой маленькій отрядъ, и въ быстромъ преслѣдованіи подступаетъ къ китайской границѣ, за которую скрылся Никанъ-Вайланъ, искавшій спасенія въ бѣгствѣ. Малодушные пограничные китайскіе начальники, избѣгая усложненій, отказали Нурхацци въ выдачѣ врага, но разрѣшили ему перейти рубежъ для преслѣдованія и тѣмъ отрѣзали Никанъ-Вайлану всѣ пути отступленія. Послѣдній былъ вскорѣ схваченъ манчжурами и обезглавленъ.

Описанною экспедиціею Нурхацци не только возстановилъ предѣлы разрознивагося манчжурскаго аймака, но присоединилъ къ нему цѣлый округъ Цянь-чжоу, обладавшій торговымъ значеніемъ, а минское правительство, согласно своей мудрой политикѣ, взглянуло на его смѣлый поступокъ снисходительно и даже поднесло ему «пышный титулъ» вмѣстѣ съ ежегоднымъ окладомъ въ 800 ланъ серебра. Другимъ послѣдствіемъ успѣха было возрѣваніе сильнаго хулунскаго сейма, усмотрѣвшаго въ поведеніи молодаго Тайцзу (¹) угрозу независимости ближайшихъ сосѣдей, и хулунцы, собравъ

(¹) Подъ этимъ именемъ Нурхацци извѣстенъ въ исторіи манчжурскаго дома Имя Тайцзу, означающее *великій предокъ*, было дано потомствомъ.

30,000-ную армию, спѣшили положить предѣлъ дальнѣйшему расширенію манчжурскаго вліянія. Встрѣча враждебныхъ армій произошла на горѣ Гуху, гдѣ Тайцзу, съ отрядомъ въ 4,000 человекъ, занялъ сильную позицію. Хулунцы были на-голову разбиты и столь потрясены нравственно отвагой и искусными дѣйствіями манчжурскихъ воиновъ, что первые отправили въ Цзянь-чжоу своихъ пословъ съ просьбою о мирѣ и родственномъ союзѣ. Предложеніе ихъ было принято, такъ какъ Тайцзу, обезпечивъ за собою всѣ сдѣланныя пріобрѣтенія, стремился дать прочное устройство новому аймаку. Послѣдующіе годы мира были посвящены имъ заботамъ о соединеніи разныхъ племенъ, подпавшихъ его вліянію, въ однородную семью и съ этою цѣлью онъ ввелъ особую письменность, приспособивъ монгольскій алфавитъ къ звукамъ манчжурскаго языка. Онъ принялъ мѣры къ увеличенію населенія, поощряя выходцевъ изъ другихъ странъ основывать колоніи въ его княжествѣ, довелъ численный составъ своей армии до 40,000 человекъ и далъ ей правильную организацію. Въ то же время, заботясь о расширеніи предѣловъ Манчжуріи, предпринималъ набѣги въ стороны Гирина, Амура и Восточнаго океана, присоединяя слабые аймаки, не имѣвшіе средствъ держаться самостоятельно.

Миръ съ хулунскимъ сеймомъ продолжался недолго. Среди владѣльцевъ главнаго изъ входившихъ въ его составъ аймака Хада возникъ споръ за наслѣдство, чѣмъ воспользовался для своекорыстныхъ цѣлей другой сильный аймакъ того же сейма — Ъхэ. Хада искалъ опоры въ борьбѣ съ Ъхэ у китайскаго правительства, но, получивъ отказъ, обратился за покровительствомъ къ Тайцзу. Послѣдній откликнулся на призывъ и отправилъ въ Хада вспомогательный контингентъ изъ 2,000 манчжурскихъ воиновъ. Напуганный аймакъ Ъхэ, не желая допустить вмѣшательства манчжуръ, спѣшилъ заключить миръ съ Хада, на условіяхъ, что послѣдній истребитъ манчжурскій отрядъ. Нурхачи, узнавъ объ этихъ тайныхъ умыслахъ, двинулся съ сильнымъ отрядомъ противъ измѣнниковъ, но на этотъ разъ былъ остановленъ грознымъ повелѣніемъ минскаго двора, опасавшагося дальнѣйшихъ успѣховъ Цзянь-чжоу. Не желая разрывать связей съ сильнымъ сосѣдомъ, Тайцзу отозвалъ свои войска назадъ, но Ъхэ только и выжидалъ этой минуты, чтобы снова напасть на Хада. Этотъ послѣдній аймакъ, терзаемый внутренними междоусобіями, не получая поддержки отъ Китая, видѣлъ выходъ изъ критическаго положенія лишь въ полномъ подчиненіи Тайцзу и, въ концѣ концовъ, добровольно вошелъ въ составъ манчжурскаго

государства. Его примѣру послѣдовали, частью по собственной инициативѣ, а частью подъ угрозою оружіемъ, и нѣкоторые другіе аймаки того же хулунскаго сейма. Ъхэ остался совершенно изолированнымъ, однако, по топографическимъ условіямъ своей территоріи и по численности населенія, имѣлъ еще полную возможность продолжать борьбу съ манчжурами.

III.

Въ 1616 году Тайцзу, повелѣвавшій уже обширнымъ государствомъ, склоняясь на просьбы бэйле (манчжурскихъ князей), монгольскихъ хановъ сосѣднихъ аймаковъ и народа, принялъ титулъ Богдохана подъ именемъ Тянь-минъ. Его самовольное вѣнчаніе, безъ согласія Китая, имѣвшаго исключительныя права раздавать своимъ васальнымъ сосѣдямъ титулы, а съ другой стороны, непрестанные успѣхи Тайцзу, не могли пройти незамѣченными минскимъ дворомъ, который теперь открыто вмѣшался въ ссору между Ъхэ и манчжурами. Тысяча китайскихъ солдатъ было послано въ подкрѣпленіе Ъхэ, усиленъ гарнизонъ пограничнаго города Кайюаня, а къ Тайцзу отправленъ уполномоченный объявить, что дальнѣйшія враждебныя дѣйствія противъ Ъхэ будутъ приняты за актъ нанесенія обиды самому Китаю. Вмѣшательство имперіи и заносчивый тонъ ея посла побудили пылкаго Нурхаца, упоеннаго славою и успѣхомъ, порвать всякія сношенія съ Серединымъ государствомъ и изыскать мѣры къ наступательному образу дѣйствій противъ Китая.

Два послѣдующіе года натянутого мира были посвящены манчжурами на дѣятельную подготовку къ войнѣ⁽¹⁾, а лѣтомъ 1618 года войска ихъ двинулись къ китайской границѣ, предшествуемые письмомъ Тайцзу къ минскому императору Ванли, въ которомъ были перечислены семь кровныхъ обидъ, нанесенныхъ манчжурскому дому:

1) Китайцы умертвили отца и дѣда Тайцзу.

2) Ихъ войска, вопреки договорамъ, прошли черезъ манчжурскую территорію на помощь Ъхэ.

(1) Къ этому времени Тайцзу располагалъ уже арміей въ 60,000 человекъ, составленной исключительно изъ манчжуръ и устроенной слѣдующимъ образомъ. Каждые 300 воиновъ составляли роту или *ниру*, подъ командой Цзо-лина или ниру-чжанчина; пять ниру составляли *чалэ* или полкъ, подъ начальствомъ Цань-лина или *Чалэ-чжангина*, а каждые 5 чалэ подчинялись дутуну, и носили названіе Кушай, а два кушай, соединенные вмѣстѣ, составляли знамя *Чи*.

3) Высланные для переговоровъ по сему на китайскую границу два манчжурскіе посланные были убиты.

4) Владѣлецъ Ъхэ, поддерживаемый Китаемъ, выдалъ въ Монголію замужъ свою дочь, еще прежде обѣщанную ему, Нурхацци.

5) Китай высылалъ войска для опустошенія жатвы въ предѣлахъ трехъ манчжурскихъ областей.

6) Китай вынуждалъ его отказаться отъ распространенія вліянія на племя Хада.

7) Наконецъ, минскій императоръ отправилъ къ нему грамоту, полную презрительныхъ выраженій, а посоль, передававшій ее, нанесъ публично рядъ оскорбленій манчжурскому богдохану.

«Китай, увлеченный пристрастіемъ, такъ заканчивалось письмо, идетъ противъ истины и Тайцзу рѣшается мстить ему оружіемъ».

На 12-й день похода манчжурская армія, въ числѣ 20,000 человѣкъ, подступила къ пограничному городку Фу-тунь ⁽¹⁾. Комендантъ упалъ духомъ и вступилъ въ тайныя сношенія съ осаждавшими. Городъ былъ взятъ, гарнизонъ его истребленъ, манчжурская армія возвращалась назадъ, а высланные за ней въ погоню китайскія войска понесли чувствительное поражение. Осенью былъ предпринятъ новый набѣгъ на границы; 10,000-ный китайскій корпусъ былъ истребленъ, городъ Цинъ-хэ, крѣпости Фу-ань и Сянь-чэнь срыты до основанія; Тайцзу, удовлетворенный успѣхомъ, спѣшилъ теперь покончить свои старые счеты съ Ъхэ, но рѣшительныя мѣры минскаго двора остановили его вторично.

При дворѣ серьезно взглянули на положеніе дѣлъ въ восточныхъ окраинахъ. Ляодунскому генераль-губернатору было отдано повелѣніе собрать 200,000-ную армію, направить ее въ предѣлы Манчжуріи четырьмя колоннами, которыя должны были соединиться подъ Синь-цзиномъ и овладѣть столицей непокорнаго васала. Корея и Ъхэ предложили въ распоряженіе китайскихъ военачальниковъ вспомогательные контингенты. Успѣхъ похода казался столь вѣроятнымъ, что изъ Пекина чуть не ежедневно посылали предписаніе ускорить движеніе. Одна изъ китайскихъ колоннъ, предводимая пылкимъ Дусунемъ, раньше другихъ достигла р. Хунхэ, и, несмотря на усталость и наступившую темноту, приступила къ переправѣ въ бродъ. Большая часть отряда уже достигла противоположнаго берега, когда манчжуры разрушили плотины, преграждавшія верхнее теченіе рѣки, и цѣлыя тысячи китайскихъ воиновъ погибли въ хлы-

(1) На русскихъ картахъ названъ Фу-чань.

нувшемъ потокѣ. Части, перешедшія на другой берегъ, спѣшили стать въ боевой порядокъ, но темнота и густой туманъ препятствовали имъ устроиться. Зажгли фонари и факелы, и тѣмъ открыли свое расположеніе. Непріятель, находившійся по близости въ засадѣ, осыпалъ ихъ градомъ стрѣлъ, а затѣмъ манчжурская конница ворвалась въ ряды и произвела страшное опустошеніе. Дусунъ погибъ, ббольшая часть отряда была изрублена, другіе потонули въ рѣкѣ.

Малинь, командиръ другаго отряда, узнавъ о судьбѣ Дусуня, остановилъ движеніе и укрѣпился на горѣ Шань-гянь. Манчжуры смѣло подвигались впередъ, рѣшительнымъ натискомъ обратили Малина въ бѣгство и преслѣдовали на далекомъ разстояніи. Лишь незначительная часть китайскихъ войскъ со своимъ полководцемъ успѣла скрыться въ Кай-юань, а шедшій на помощь къ нимъ 20,000-ный корпусъ Ъхэ возвратился обратно съ полдороги.

Оставались двѣ другія китайскія колонны, Ли-жу-бо и Лютина, общео числительностью въ 120,000 человекъ, подчиненныя главнокомандующему всею ляодунскою арміей, Янь-хао. Обѣ эти колонны безпрепятственно подвигались къ Синцзину, когда Янь-хао, извѣщенный о случившихся неудачахъ, послалъ имъ приказаніе отступить. Ли-жу-бо воротилъ свои войска, а Лютинъ, находившійся въ разстояніи всего 50 ли ⁽¹⁾ отъ Синцзина, не могъ своевременно получить приказанія и былъ вовлеченъ въ обманъ своимъ противникомъ, имѣвшимъ возможность узнавать черезъ шпионовъ о всѣхъ распоряженіяхъ китайцевъ. Манчжурскій лазутчикъ, переодѣтый въ китайское платье, явился въ лагерь Лютина съ извѣстіемъ, что начальникъ передовой колонны стоитъ уже подъ стѣнами манчжурской столицы и ждетъ подкрѣпленій. Въ доказательство истинности своихъ словъ и въ удостовѣреніе своихъ полномочій онъ представилъ «вѣстовую стрѣлу» погибшаго Дусуня. Согласно общей диспозиціи, первые отряды, по приближеніи къ Синцзину, должны были извѣстить остальныхъ пушечными выстрѣлами, и дѣйствительно, со стороны города послышался обманчивый громъ манчжурской артиллеріи. Лютинъ двинулся съ возможною поспѣшностью, постепенно разстраивая порядокъ; вблизи Синцзина при вступленіи на узкую дорогу, когда кавалерія китайцевъ принуждена была раздѣлиться на четыре полка, а пѣхота и корейцы далеко отстали, неожиданно появился непріятель. Его конница врѣзалась въ передовыя части, между тѣмъ какъ главныя манчжурскія силы, переодѣтыя въ китай-

(1) Около 25 верстъ.

ское платье, съ распущенными знаменами Дусуня ударили съ тыла, произведя крайнее замѣшательство. Пораженіе китайскихъ войскъ было полное, а 5,000 корейцевъ сдѣлались военноплѣнными.

Въ началѣ слѣдующаго мѣсяца Тайцзу подступилъ къ Кайюаню, куда укрылись остатки разбитой китайской арміи и корпусъ Малина. Осажденные, объятые паникой, не могли долго сопротивляться. Городъ былъ взятъ, а съ нимъ погибли послѣдніе остатки 200,000-ной китайской арміи. Тайцзу возвратился въ свою столицу, привелъ въ порядокъ свои войска и тотчасъ же двинулся на послѣдняго изъ оставшихся враговъ, на Ъхэ, и на этотъ разъ положилъ конецъ его сопротивленію. Всѣ владѣнія этого аймака были присоединены къ Манчжурскому государству и на средства его Тайцзу усилилъ свою армію.

Минскій дворъ, пораженный случившимися событіями, вытребовалъ Ли-жу-бо и Янь-хао ко двору и предаль ихъ суду. Въ Ляодунь былъ назначенъ новый главнокомандующій, Сюнь-тянь-би, немедленно приведшій въ оборонительное положеніе города, собравшій мѣстными средствами 180,000-ную армію и своими разумными мѣропріятіями заставившій Тайцзу на нѣкоторое время оставаться въ бездѣйствіи, не надолго, впрочемъ. Вслѣдствіе придворныхъ интригъ, Сюнь-тянь-би былъ отозванъ, а его намѣстникъ не оказался на высотѣ своего положенія. По его инициативѣ въ городахъ Ляоянѣ и Шень-янѣ было разрѣшено поселиться значительной массѣ монголъ восточныхъ аймаковъ, вынужденныхъ голодомъ къ эмиграціи въ Ляодунь, и, благодаря этому неблагонадежному элементу, въ упомянутыхъ городахъ образовалась значительная партія въ пользу манчжуръ. Нурхацци, весной 1621 года, явился подъ стѣнами Шень-яна (Мукденъ) и измѣна сдѣлала свое дѣло. Городъ палъ и хотя побѣда на этотъ разъ досталась нелегко, но за то результатъ паденія главнаго пункта страны превысилъ всѣ успѣхи, достигнутые доселѣ манчжурами. Всѣ мѣстности на востокъ отъ рѣки Ляохэ сдавались почти безъ сопротивленія. Зимомъ была перейдена рѣка и, благодаря неурядицѣ, господствовавшей въ китайскихъ войскахъ, и цѣлому ряду благопріятныхъ обстоятельствъ, манчжуры овладѣли Гуань-ниномъ, Цзинь-чжоу, Далинхэ, Сяолинхэ, Сунь-шань, Сянь-шань, Ютунь, Цянь-тунь и другими городами, крѣпостями и острогами, всего въ числѣ болѣе 40, опустошили всю страну до Чжунь-цзо-со и возвратились, обремененные богатою добычей, въ Ляоянь, куда къ тому же времени была перенесена столица Манчжурскаго государства.

Теперь Китайской имперіи надлежало уже изыскивать средства къ собственной защитѣ. Положеніе на границѣ стало столь серьезнымъ, что Сунь-чэнь-цзунь, военный министръ, самъ испросилъ себѣ у императора разрѣшеніе отправиться въ Шанхайгуань, чтобы на мѣстѣ опредѣлить мѣры обороны. Онъ, однако, усмотрѣлъ, что еще далеко не все проиграно. Манчжуры, ограничившись опустошеніемъ мѣстности по правую сторону Ляохэ, не удержали ея за собой, и Сунь-чэнь-цзунь призналъ вполне возможнымъ привести снова въ оборонительное положеніе всѣ города, лежащіе по ту сторону Шан-хай-гуаньской заставы. Гуань-Нинь, Цзюнь-хуа-дао, Нинъюань были укрѣплены, сильные гарнизоны поставлены въ Цзиньчжоу, Да-линъ-хэ, Сяо-линъ-хэ, Сунь-шань, Синь-шань, Ю-тунь и мало по малу вся мѣстность на западъ отъ Ляо-хэ постепенно перешла снова во власть Китая. Исключительно мѣстными средствами Сунь-чэнь-цзунь создалъ 110,000-ную армію, уменьшилъ правительственные расходы, сдѣлалъ богатые боевые запасы и привелъ къ жизни вновь возвращенный край.

Тайцзу, усмотрѣвъ въ новомъ распорядителѣ судебъ Ляо-дуна серьезнаго соперника, четыре года къ ряду оставался безъ дѣйствія, выжидая болѣе благоприятнаго времени, и, пользуясь наступившимъ миромъ, онъ только перенесъ еще разъ свою столицу, избравъ для новой резиденціи городъ Шень-янь (Мукденъ), выгодный политическій пунктъ, удобный для развитія дальнѣйшихъ операцій.

Тѣмъ временемъ по интригамъ самовластнаго богдыханскаго внука Вэй-чжунь-сяня, безталанный Гаоди былъ посланъ на смѣну дѣятельному министру, и немедленно разрушилъ результаты энергичныхъ усилій предмѣстника. Онъ рѣшилъ оставить на произволь судьбы всю страну къ востоку отъ Шанхай-гуаньской заставы и сосредоточиться лишь въ этомъ послѣднемъ пунктѣ. Эта мѣра не была приведена въ исполненіе полностью только потому, что гарнизоны городовъ Нинъюаня, Цянь-туна и нѣкоторыхъ другихъ ослушались безсмысленнаго повелѣнія, сохранивъ на собственный рискъ эти мѣстности за Китаемъ. Распоряженія Гаоди указали Тайцзу, что наступилъ удобный моментъ для дѣйствій. Въ 1626 году манчжуры, располагая 130,000-ною арміей, безпрепятственно подошли къ Нинъюаню, но мужество сильнаго гарнизона и въ первый разъ появившіяся въ китайскомъ вооруженіи европейскія пушки заставили его уйти съ большимъ урономъ. Тайцзу перенесъ свои дѣйствія на Цзюнь-хуа-дао, гдѣ были сосредоточены продовольственные склады для китайскихъ войскъ, имѣлъ здѣсь блистательный

успѣхъ, не повлекшій, однако, за собою дальнѣйшихъ результатовъ и оказавшійся послѣднимъ въ его жизни.

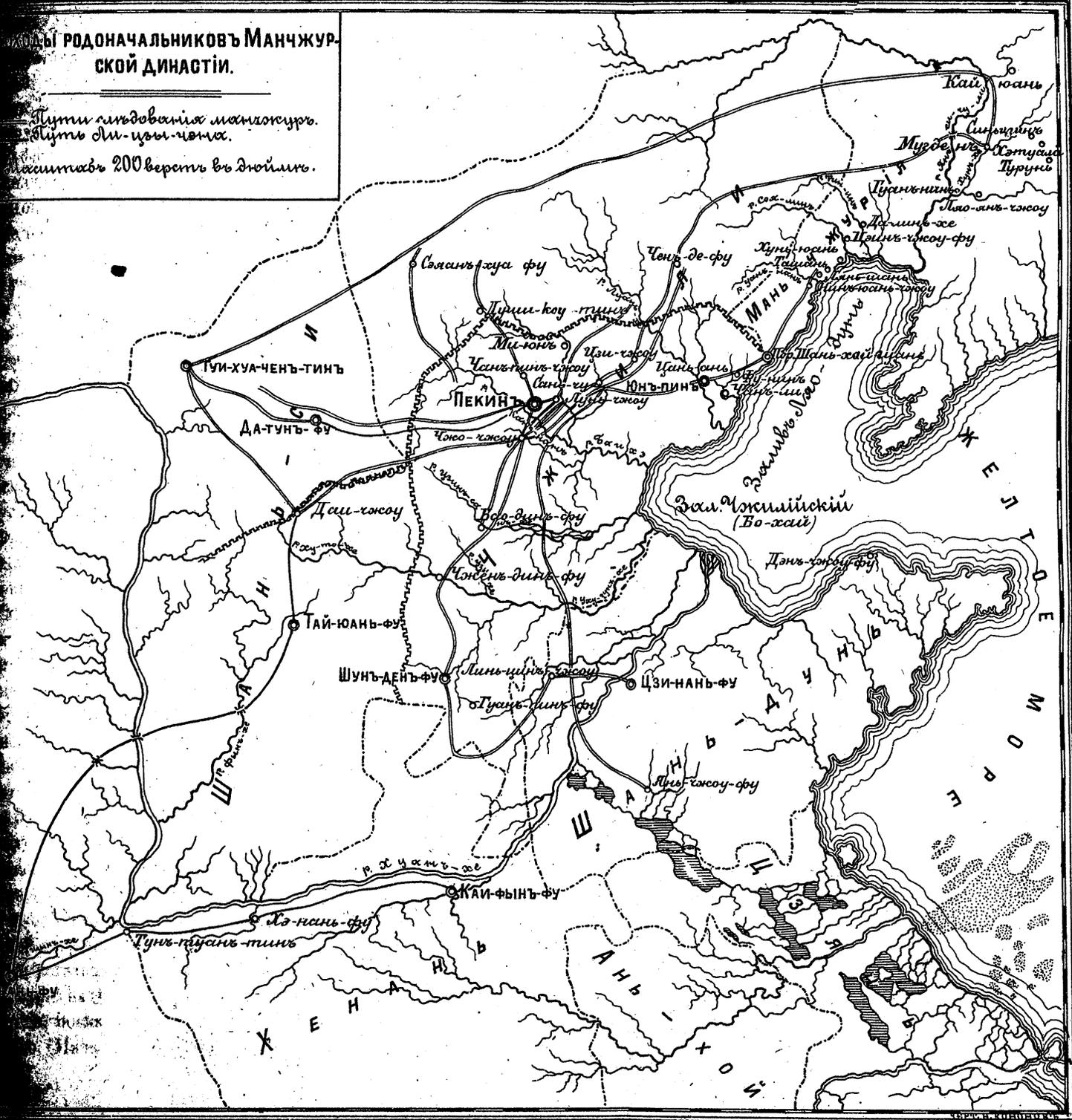
IV.

21-го сентября 1626 года Тайцзу скончался на 67-мъ году отъ роду. Четвертый изъ его сыновей, бэйле Абахай, принимавшій участие во всѣхъ его походахъ, былъ выбранъ ему преемникомъ, по единодушному мнѣнію родственниковъ и всего народа, и 6-го февраля 1627 года началъ свое княженіе подъ именемъ Тайцзунъ. Китайская имперія, страдавшая отъ неурожаевъ, голодовокъ и появленія во многихъ мѣстностяхъ разбойничьихъ скопищъ, видѣла въ перемѣнѣ манчжурскаго правленія благоприятный случай покончить своевременнымъ заключеніемъ мира истощавшую ея средства распрю съ варварами. Въ Шень-янъ было отправлено посольство для изъявленія скорби по поводу смерти Тайцзу и передачи миролюбивыхъ завѣреній со стороны минскаго императора Ванли. Новый манчжурскій государь самъ былъ радъ начать переговоры о мирѣ, такъ какъ хотя и понималъ ослабленное состояніе Минской имперіи и возможность съ выгодой продолжать борьбу, но онъ нуждался въ выигрышѣ времени, чтобы предварительно обезпечить себя со стороны двухъ другихъ сосѣдей: Чахаровъ и Кореи.

Линдань, монгольскій ханъ, послѣдній представитель рода Чингиса, владѣлъ небольшимъ чахарскимъ аймакомъ къ сѣверу отъ Великой стѣны и отчасти пользовался вліяніемъ въ Ордосѣ и Тумэтѣ. Движимый честолюбіемъ, онъ замыслилъ расширить предѣлы своего государства и требовалъ отъ монгольскихъ слабыхъ восточныхъ аймаковъ безусловной покорности, но послѣдніе силою оружія отстаивали свою независимость. Тѣмъ временемъ, минскій дворъ, изыскивая средства для борьбы съ манчжурами, пытался подкупомъ привлечь Линдана на свою сторону и противопоставить чахаръ возрастающему могуществу манчжурскаго племени. Линдань принялъ условія и отправилъ къ Нурхацци грозное требованіе не нарушать спокойствія на границахъ Китайской имперіи, интересы которой онъ принимаетъ подъ свою защиту. Тайцзунъ отвѣтилъ дерзкимъ письмомъ, крайне раздражившимъ хана. Когда, по смерти Тайцзу, восточные аймаки, тѣснимые Линданемъ, отправили въ Мукденъ посланцевъ съ выраженіемъ скорби и преданности новому повелителю, то Тайцзунъ, пользуясь обстоятельствами, быстро двинулъ значительный

Пути родоначальниковъ Манчжурской династии.

Пути передвижения манчжурь.
 Пути Амурского чина.
 Масштабъ 200 верстъ въ дюймѣ.

корпусъ для нападенія на чахарскіе предѣлы. Въ эту экспедицію князя восточныхъ аймаковъ признали надъ собой сюзеренную власть Тайцзуна и къ 1629 году Кординь, Аохань, Наймань и многіе другіе, образующіе почти всю восточную Монголію, присоединены фактически къ Манчжурскому государству и своими средствами значительно усилили его вооруженныя силы.

Покончивъ успѣшно съ монголами, Тацзунъ обратилъ свое вниманіе на враждебное положеніе Кореи, неоднократно дѣлавшей попытки затормозить ростъ новаго государства. Корея приняла активное участіе, въ качествѣ союзницы Китая, въ походѣ Янь-хао и всѣми способами оказывала послѣ того поддержку, снабжая хлѣбомъ и оружіемъ его армію, подрывая вліяніе манчжуръ во вновь завоеванной части Ляодуна и даже производя опустошенія на границахъ Манчжурскаго государства. По усмиреніи монголь, Тайцзунъ направилъ армію въ корейскіе предѣлы. Быстрыми переходами армія прошла до Хуань-чжоу, овладѣвъ попутными мѣстечками и городами, и на второй мѣсяцъ похода находилась уже близъ столицы. Корейскій король бѣжалъ со всѣмъ своимъ дворомъ на островъ Цзяньхуа-дао. Братъ короля явился въ манчжурскій лагерь съ подарками и изъявленіемъ покорности. Корейскій король обязывался называть себя младшимъ братомъ, присылать регулярно дань, принять гарнизоны въ два пограничные города и открыть взаимную торговлю.

Между тѣмъ, сношенія съ Китаемъ и переговоры о мирѣ продолжались. Той и другой сторонѣ было желательно продлить время. Манчжурскій государь просилъ уплаты огромной контрибуціи, китайцы требовали возврата своихъ древнихъ владѣній. Ляодунскій генераль-губернаторъ энергично занимался приведеніемъ въ укрѣпленное состояніе пограничныхъ городовъ и организаціей продовольственныхъ складовъ. Когда же походъ въ Корею окончился блестящимъ успѣхомъ, Тайцзунъ быстро появился на границахъ Ляодуна и въ іюнѣ 1627 года былъ уже въ Далинь-хэ, гарнизонъ котораго бѣжалъ. Затѣмъ онъ подступилъ къ Цзинь-чжоу, овладѣлъ частью городской стѣны, но былъ отраженъ съ жестокимъ урономъ и, отказавшись отъ возобновленія осады, перешелъ къ Нинь-юаню. Здѣсь стояли всѣ китайскіе резервы, охраняя городъ не только съ внутренней стороны, но устроивъ снаружѣ укрѣпленный лагерь, обнесенный рогатками, рвами, батареями. Манчжурская армія получила приказаніе надѣть латы, взять щиты и, слѣдуя примѣру своего повелителя, поскакавшего къ китайскому лагерю, бросилась въ рукопашную. Началась кровопролитная схватка, въ которой китайцы

проявили необыкновенное упорство. Манчжуры, будучи слабѣе численностью, вынуждены были отступить и перешли вторично къ осадѣ Цзинь-чжоу, но и здѣсь «потери въ людяхъ, неудачи и наступившіе жары», какъ объясняетъ исторія, заставили ихъ прекратить военныя дѣйствія и возвратиться домой, ограничившись разрушеніемъ всего двухъ городовъ, Далинь-хэ и Сяолинь-хэ.

Новый императоръ вошелъ на китайскій престолъ Хуай-цзунъ, извѣстный въ исторіи своею влосчастною судьбой. Онъ возстановилъ въ Ляодунѣ власть главнокомандующаго Юань-чунь-хуаня, чуть не павшаго по интригамъ бывшаго евнуха Вэй-чжунь-сяня. Затѣмъ было приступлено къ переговорамъ о мирѣ. Но Тайцзунъ подготавливалъ новый планъ кампаніи, удивившій и современниковъ, и потомство своею оригинальностью и смѣлостью. Умудренный прежними опытами и видя въ Юань-чунь-хуанѣ опаснаго врага, онъ рѣшилъ отказаться отъ прежнихъ притязаній на узкую полосу земли между горами и Ляодунскимъ заливомъ отъ Шанхай-гуаня до Цзинь-чжоу ⁽¹⁾ и вмѣсто повторенія попытокъ осады укрѣпленныхъ городовъ, перенести театръ дѣйствій прямо подъ Пекинъ, пройдя монгольской степью въ обходъ Цзинь-чжоу и слѣдуя далѣе черезъ одинъ изъ сѣверныхъ переваловъ Иншаньскаго хребта ⁽²⁾. Общая длина избранной имъ операціонной линіи отъ Мукдена до Пекина составляетъ около 700 верстъ. Въ 1629 году былъ объявленъ походъ: манчжурская армія двинулась на Хара-хотунь, въ октябрѣ мѣсяцѣ перевалила черезъ проходъ Сы-фынь-коу, овладѣла безъ труда Цзюнь-хуа-чэномъ и, подвигаясь впередъ къ Пекину, распространяла прокламаціи, въ которыхъ были перечислены обиды, нанесенныя минскимъ домомъ манчурамъ. Прокламація заканчивалась воззваніемъ присоединиться на сторону праваго.

Китайское правительство, пораженное дерзостью предпріятія, окончательно потеряло голову; оно поспѣшило отозвать доблестнаго Юань-чунь-хуаня съ его арміею для обороны столицы, вмѣсто того, чтобы, пользуясь беззащитностью Шень-яна, двинуть ее въ тылъ манчжурской арміи. Юань-чунь-хуань, прибывъ своевременно, принялъ главное начальствованіе надъ всѣми войсками столицы, расположившись съ охранною арміею за воротами Шахэ. Тайцзунъ сталъ

(1) Вся эта полоса носить названіе Ляоши.

(2) Армія Тайцзюна состояла уже изъ 8 кушай, имѣвшихъ каждый особое знамя и особаго трубача; отсюда получили манжурскія войска названіе Пачи или восемь знаменъ.

лагеремъ у Хайцзу (1). Первое столкновение было кровопролитно для обѣихъ сторонъ, но не имѣло вліянія на исходъ борьбы. Между тѣмъ Юань-чунь-хуань былъ осужденъ на смертную казнь, по доносу китайскаго солдата, попавшаго въ плѣнъ къ манчжурамъ и *безпрепятственно* бѣжавшаго изъ ихъ лагеря, гдѣ онъ подслушалъ *умышленный* разговоръ о стачкѣ главнокомандующаго китайской арміи съ Тайцзунемъ. Такое распоряженіе столь напугало командировъ нѣкоторыхъ отрядовъ, явившихся на помощь столицѣ изъ Ляодуна, что они отвели свои войска обратно въ Шанхай-гуань. Новый китайскій главнокомандующій стоялъ съ 40,000-нымъ корпусомъ въ окопахъ за Юнь-динь-мыньскими воротами, когда манчжуры, перодѣтые въ китайское платье, разомъ ворвались въ окопы, убили главнокомандующаго и разсѣяли весь корпусъ. Оборона столицы была ввѣрена скитальцу-монаху, по имени Цзя-фу, и послѣдствія такой мѣры сказались немедленно. Китайскія войска вторично были разбиты и, казалось, столица не выдержитъ продолженія осады. Но Тайцзунь, опасаясь долго оставаться вдали отъ своихъ владѣній или побуждаемый другими соображеніями, самъ прекратилъ дѣйствія подъ Пекиномъ и въ февралѣ 1680 года предпринялъ обратный походъ въ Мукденъ, причемъ попутно были покорены города Юньпинь-фу, Цянь-ань и Луань-чжоу. Въ занятыхъ городахъ были оставлены значительные отряды, но вскорѣ высланная 200,000-ная китайская армія заставила манчжуръ сначала сосредоточиться въ Юнь-тинь-фу, а затѣмъ бѣжать въ свои предѣлы съ большими потерями.

Причину этихъ послѣднихъ неудачъ Тайцзунь, какъ говорятъ хроникеры, видѣлъ въ превосходствѣ китайской артилеріи, а потому немедленно озаботился усиленіемъ своей. Въ слѣдующемъ году онъ снова перешелъ къ военнымъ дѣйствіямъ подъ Далинь-хэ, гдѣ вновь назначенный главнокомандующимъ Сунь-чэнь-цзунь (тотъ самый, что былъ смѣненъ въ 1625 году, въ угоду богдыханскому внуку) приготовился къ упорной оборонѣ. Встрѣча обѣихъ армій произошла при Чань-шань-коу. Манчжуры съ большими усиліями одержали побѣду, результатомъ которой было скорое паденіе Далинь-хэ. Однако, не желая испытывать дальнѣйшаго риска подъ стѣнами Цзинь-чжоу и другихъ городовъ въ пространствѣ Ляози, Тайцзунь рѣшилъ привести въ исполненіе новый, еще болѣе смѣ-

(1) По Горскому—авѣринецъ, по Россу—Хайцзу. То и другое показанія сходятся на такъ называемомъ южномъ паркѣ Нань-хайцзу или Нань-юань, примыкающемъ къ городской оградѣ Пекина съ юга.

лый планъ движенія внутрь Китая, воспользовавшись смутами среди восточныхъ монголь.

V.

Линдань, чахарскій ханъ, вліяніе котораго, казалось, было сокрушено въ 1629 году, снова открылъ враждебныя дѣйствія противъ подвластныхъ манчурамъ монголь, въ надеждѣ, что борьба Тайцзуна съ Китаемъ истощитъ его силы. Въ 1632 году Тайцзунъ, съ многочисленнымъ войскомъ, двинулся черезъ степи прямо въ страну чахаръ; перешелъ Хинганскій хребетъ ⁽¹⁾, рѣшительными мѣрами привлекъ на свою сторону монгольскихъ князей, а уstraшенные чахарскіе предводители бѣжали на западъ. Безъ пролитія крови Тайцзунъ дошелъ до Гуй-хуа-чэна, откуда выслалъ сильный отрядъ къ г. Датунъ-фу, съ объявленіемъ губернатору провинціи Шань-си и всѣмъ пограничнымъ начальникамъ, что бывшія права чахарскаго хана переходятъ отнынѣ къ нему, въ силу чего онъ требуетъ, чтобы платимые доселѣ имперіей Линданю 1.000,000 ланъ серебра были отсылаемы ему. Датунскій губернаторъ, опасаясь нападенія, поспѣшилъ согласиться и манчуры возвратились въ Мукденъ, откуда ханъ потребовалъ у минскаго двора ратификаціи сдѣланнаго договора. Но минскій дворъ, безъ вѣдома котораго этотъ договоръ былъ заключенъ, отвѣтилъ отказомъ и предалъ суду превысившаго власть губернатора Датунъ-фу.

Этотъ походъ обнаружилъ манчурамъ доступность всей прилегающей къ Великой стѣнѣ части Монголіи и она была избрана главною дорогою для всѣхъ послѣдующихъ операцій противъ Китая, заключавшихся въ цѣломъ рядѣ слѣдовавшихъ одинъ за другимъ набѣговъ большими силами внутрь имперіи, для распатыванія ея и съ цѣлью грабежа.

Въ 1634 году Тайцзунъ, оставивъ наблюдательные отряды подъ Цзинь-чжоу и Нинь-юанемъ, отправилъ четыре корпуса черезъ сѣ-

(1) Россія говоритъ, что вслѣдствіе разлитія рѣки Ляохе, Тайцзунъ выбралъ на этотъ разъ весьма кружной путь черезъ Синь-ань-чэнь (въ 220 ли къ с.-в. отъ Мергена) въ Хэйлуцзянской провинціи, но это показаніе не сходится съ другими источниками и должно полагать, что походъ въ Хэйлуцзянскую провинцію составилъ особую самостоятельную операцію, вѣроятно предшествовавшую описываемой экспедиціи. Весьма достоверно лишь то, что для переправы черезъ Ляохе имъ былъ избранъ пунктъ къ сѣв.-западу отъ Кайюаня, но гдѣ именно нельзя утверждать въ точности.

верные перевалы для опустошенія окрестностей Пекина, что и было исполнено въ теченіе августа, сентября и октября. Въ слѣдующемъ году новый набѣгъ сдѣланъ черезъ заставу Нинь-у-гуань и ограблены города Дай-чжоу, Синь-чжоу, Инь-чжоу и Тунь-чжоу въ провинціяхъ Шаньси и Чжили. вмѣстѣ съ тѣмъ, манчжуры произвели экзекуцію среди чахарь, куда, по смерти Линдана, бѣжавшаго въ Куку-норь, возвратился сынъ его, Эчже, и привлекъ на свою сторону нѣсколькихъ князей. Эчже былъ взятъ въ плѣнъ, а съ нимъ манчжурамъ досталась *большая государственная печать*, унесенная потомками Кублай-хана, бѣжавшаго изъ Китая въ 1367 году. Приобрѣтеніе столь важнаго символическаго знака могущества побудило Тайцзуна склониться на просьбы бэйль, народа и войска, и возвести себя на императорскій тронъ. Въ 1636 году, 5-го мая, совершена была пышная церемонія принятія большой государственной печати; новый императоръ сталъ называться любвеобильнымъ, милосерднымъ, а начатая имъ династія «Да-цинъ».

Здѣсь должно упомянуть, что и въ разгаръ военныхъ дѣйствій Тайцзунъ не прекращалъ начатыхъ его отцемъ заботъ о внутреннемъ устройствѣ своего государства. Постоянныя сношенія съ имперіей внушили манчжурамъ мысль пересадить многое, выработанное китайскою цивилизаціей, на мѣстную почву. Въ столицѣ Манчжуріи были сформированы министерства по образцу пекинскихъ. Была введена китайская письменность и образованіе. Принята та же система государственныхъ экзаменовъ для полученія права на занятіе государственныхъ должностей, классифицированныхъ согласно съ китайскою табелью о рангахъ. Придворная жизнь Тайцзуна также была подчинена этикету, усвоенному минскими императорами. Приступлено къ постройкѣ дворца, храмовъ небу, землѣ и земледѣлія, и т. п. Подражаніемъ Китаю достигалась, одновременно съ прогрессомъ внутреннимъ, и весьма важная политическая цѣль; въ общественномъ мнѣніи сглаживалось господствовавшее до сего времени понятіе о манчжурахъ, какъ о расѣ, принадлежащей къ застѣннымъ варварамъ, уничтожалось различіе между ними и цивилизованными сынами Серединной имперіи. Замѣчательна также мѣра, принятая въ отношеніи къ военному вѣдомству. Тайцзунъ объявилъ прокламаціями, что всякій китайскій офицеръ, поступающій въ ряды манчжурскихъ войскъ, получить чинъ, высшій противъ того, который имѣлъ на службѣ въ Минской имперіи. Этимъ былъ нанесенъ подрывъ дисциплинѣ и патриотизму имперскихъ войскъ, а вмѣстѣ съ симъ армія Тайцзуна стала пополняться бѣглецами изъ китайско

арміи. Въ 1629 году, вслѣдствіе внутреннихъ смуть, вспыхнувшихъ съ большою силою въ разныхъ мѣстахъ Серединной имперіи, цѣлый корпусъ бѣжалъ изъ Шандуньской провинціи въ Манчжурію, гдѣ былъ принятъ ханомъ и составилъ два самостоятельные отряда (¹). Чтобы дѣлать различіе между своими и чужими, еще много времени раньше, при Нурхаці, былъ введенъ обычай брить переднюю часть головы и отпускать косы. Впервые онъ былъ примѣненъ надъ туземнымъ населеніемъ послѣ взятія Шень-яна, а впослѣдствіи распространенъ на всѣхъ, принимавшихъ манчжурское подданство. И въ этой, повидимому, неважной мѣрѣ нельзя не замѣтить политическаго оттѣнка; новая прическа явилась внѣшнимъ выраженіемъ вѣрноподданничества и единства всѣхъ разнообразныхъ элементовъ, изъ коихъ сложилась Манчжурская имперія, что способствовало укрѣпленію власти хана.

Тайцзунъ все еще медлилъ нанесеніемъ рѣшительнаго удара минамъ. Во всѣхъ набѣгахъ въ Китай Пекинъ оставался въ сторонѣ отъ военныхъ дѣйствій, но за то влияніе минскаго двора подрывалось на далекое разстояніе въ стороны.

Вскорѣ послѣ коронованія, вниманіе Тайцзуна было отвлечено на нѣкоторое время въ другомъ направленіи. По трактату 1627 г., корейскій король долженъ былъ признавать себя младшимъ братомъ въ сношеніяхъ съ манчжурскимъ повелителемъ, но въ глубинѣ души считалъ это унижительнымъ для собственнаго достоинства, что обнаруживалъ достаточно явно. Пограничныя сношенія и торговля между этими двумя государствами вызвали недоразумѣнія и возбуждали противъ Кореи манчжурскаго хана, а отправленный для объясненій по сему манчжурскій посланникъ былъ арестованъ въ своей квартирѣ. Въ самый моментъ коронованія Тайцзуна, одинъ лишь корейскій посланникъ отказался поздравить хана и тѣмъ оскорбилъ его въ присутствіи цѣлаго двора, а письмо Тайцзуна къ корейскому королю, требовавшее объясненія такому поступку, осталось безъ отвѣта. Въ то же время Корея дѣлала широкія приготовленія къ войнѣ, и такимъ образомъ накопилось достаточно поводовъ къ разрыву. Манчжурскій императоръ рѣшилъ внести оружіе въ предѣлы Кореи, а чтобы воспрепятствовать Китаю оказать помощь своей постоянной союзницѣ, онъ счелъ нужнымъ отвлечь его вниманіе предварительнымъ набѣгомъ на имперію. Съ этой послѣдней цѣлью былъ

(¹) Позднѣе они, равно какъ и монгольскіе контингенты вошли въ составъ 8 собственно манчжурскихъ отрядовъ.

отправленъ цѣлый манчжурскій корпусъ подѣ начальствомъ Ацзигэ. Онъ прошелъ по Монголіи, проникъ черезъ проходъ Ду-ши-коу въ Чжилійскую равнину, овладѣлъ г. Чань-пинь-чжоу, подходилъ къ стѣнамъ Пекина, откуда свернулъ къ Баодинь-фу, покоришь 12 городовъ, одержалъ 56 побѣдъ и возвратился безпрепятственно въ Манчжурію съ богатой добычей. Въ то время, какъ манчжуры хозяйничали въ Чжилійской провинціи, главнокомандующій ея военными силами и губернаторъ, запершись въ Тунчжео, «искали смерти отъ императорскаго суда въ приемахъ ревеня», другіе же китайскіе полководцы отправляли въ Пекинъ ложныя донесенія о побѣдахъ надъ варварами.

По возвращеніи отряда Ацзигэ, объявленъ походъ на Корею. Въ ноябрѣ 1636 года двинулась 100,000-ная армія манчжуръ подѣ начальствомъ самого Тайцзуна; къ ней присоединился вспомогательный монгольскій контингентъ. Походъ блестяще закончился занятіемъ корейской столицы и плѣненіемъ ея короля, а самымъ главнымъ результатомъ было заключеніе выгоднаго мира, по которому Корея навсегда отдѣлилась отъ китайской имперіи и ея дворъ связалъ на будущее время свою судьбу съ манчжурскимъ домомъ (1).

Годъ спустя былъ предпринятъ новый набѣгъ на Китай. Одинъ манчжурскій корпусъ, подѣ начальствомъ бэйле Юто, проникъ черезъ проходъ Цань-цзы-линь (восточнѣе г. Миюнь), другой, подѣ начальствомъ Доргоня, черезъ проломъ въ Великой стѣнѣ, восточнѣе Сыфинь-коу (2). Оба корпуса прошли по разнымъ дорогамъ до Чжо-чжоу (3), и здѣсь, раздѣлившись на нѣсколько колоннъ, двинулись на югъ въ пространствѣ между р. Юндинь-хэ и горами, ограничивающими Чжилійскую равнину съ запада. Разладъ, господствовавшій въ китайскихъ военныхъ сферахъ, вызвалъ крайне нерѣшительныя дѣйствія со стороны различныхъ китайскихъ военачальниковъ. Главнокомандующій Лусянь-шэнь едва могъ собрать 10,000, съ которыми выступилъ изъ Баодинь-фу для преслѣдованія манчжуръ и, нагнавъ ихъ при Цинь-ду, нанесъ имъ чувствительный уронъ. Онъ пытался вторично задержать непріятеля при Инъ-лу, но здѣсь былъ окруженъ превосходными силами, палъ въ битвѣ, а съ его кончиной манчжурамъ не угрожало болѣе никакой опасности.

(1) Отсюда вытекають основанія современной династической связи между Китайской имперіей и Кореей, что неоднократно давало поводъ Китайскому правительству неправильно третировать Корейскаго короля, какъ васала имперіи.

(2) Вѣроятно, въ Дунь-дзя-кку или Тьмынь-гуань.

(3) По Россу, они соединились подѣ Тунь-чжоу, откуда слѣдовали вмѣстѣ до Чжо-чжоу.

Большіе города: Чжэнь-динь, Шунь-дэ, Гуань-пинь, Да-минь въ Чжидэйской провинціи и Линь-цинъ-чжоу въ Шандунской были разорены, послѣ чего манчжуры, переправясь черезъ Юнь-хэ (Императорскій каналъ) и Жолтую рѣку, подступили къ Цзи-нань-фу, который, не будучи готовъ къ оборонѣ, сдался. Съ богатой добычей и 450,000 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ былъ близкій родственникъ императора Хуай-цзуна, манчжуры возвращались назадъ; они не были задержаны даже при вторичной переправѣ черезъ разлившуюся Юнь-динь-хэ, и безпрепятственно достигли Шень-яна (1).

Это былъ уже пятый по счету набѣгъ манчжуровъ въ Китай, столь же лихой, какъ и всѣ предыдущіе, обогатившій манчжуръ на средства опустошенныхъ районовъ, но не измѣнившій существенно взаимнаго положенія сторонъ.

Исторіографы не даютъ указаній на составъ корпусовъ, принимавшихъ участіе въ перечисленныхъ рейдахъ; упоминается лишь о недостаточности (а быть можетъ и о полномъ отсутствіи) артиллеріи въ первомъ приступѣ къ Пекину. Основываясь на существующихъ свѣдѣніяхъ по топографіи мѣстности въ обѣ стороны отъ Великой стѣны, а также на кратковременности походовъ (2), должно заключить, что манчжурскіе корпуса состояли исключительно изъ конницы, численность коей опредѣляется десятками тысячъ. Въ первомъ же походѣ на Пекинъ, по свидѣтельству Бульджера, принимало участіе 100,000 манчжурскихъ воиновъ, не считая вспомогательнаго контингента корчинскихъ монголь.

Становилось очевиднымъ, что успѣшные рейды не въ состояніи упрочить владычества надъ имперіей, ни привести къ выгодному миру, пока густо заселенная прибрежная полоса къ сѣверо-востоку отъ Шанхай-гуаня не перейдетъ во власть манчжуръ. Сильные гарнизоны укрѣпленныхъ пунктовъ въ Ляози постоянно угрожали тылу летучихъ манчжурскихъ корпусовъ, подвергали риску рѣшительныя ихъ дѣйствія, вызывавшія продолжительное пребываніе внутри Китая безъ всякаго сообщенія съ базой, и заставляли выбирать кружныя и очень длинныя операціонныя линіи. Съ занятіемъ же Ляози всѣ сказанныя неудобства могли быть устранены и открывался удобный короткій путь, позволяющій провезти не только легкую арти-

(1) Тѣмъ временемъ самъ Тайцзунъ съ монголами и частью манжуръ удерживалъ на мѣстѣ гарнизоны Цзинь-чжоу и Нинь-юаня блокадой и бомбардировкой тихъ городовъ.

(2) Такъ, набѣгъ 1634 года въ окрестности Пекина былъ исполненъ въ три мѣсяца.

лерію, но и большія осадныя орудія. Вотъ почему Тайцзунъ, годъ спустя по возвращеніи Доргоня и Юта, рѣшилъ снова приступить къ осадѣ Цзинь-чжоу. Но и китайцы сознавали значеніе Ляози, и, несмотря на рядъ внутреннихъ потрясеній, собрали 130,000-ную армію, которая была послана на помощь Цзинь-чжоу. Армія эта осторожно подвигалась черезъ Нинь-юань, Синь-шань, Сунь-шань, устраивая въ промежуточныхъ пунктахъ этапы для пересылки продовольственныхъ запасовъ. Осторожность эта вызывалась свойствами мѣстности, пересѣченной на всемъ протяженіи увалами, падами, ручьями, оврагами, допускающими партизанскія дѣйствія и нечаянныя нападенія (1).

Однако, китайская военная палата, недовольная медленностію и осторожностію движенія, отправила повторенія дѣйствовать рѣшительнѣе и скорѣе подвигаться впередъ. Тѣмъ временемъ манчжуры, преградивъ дорогу между горами и моремъ съ фронта, пересѣкли доставку запасовъ, завладѣли всѣмъ хлѣбомъ въ Би-цзя-гани (близъ Ташаня) и тѣмъ заставили китайскую армію отступить, и, устроивъ сильныя засады при Ташани, Синь-шани, Сяолинхъ и друг. пунктахъ, довершили ея полное пораженіе.

Въ слѣдующемъ году измѣною была взята Сунь-шань, наконецъ, пала и Цзинь-чжоу, доведенная до крайности, а нѣсколько времени спустя заняты Синь-шань и Та-шань.

Эти тяжелыя потери принудили Минскій дворъ приступить къ серьезнымъ переговорамъ о мирѣ, но какъ снизить до униженія обратиться съ такимъ предложеніемъ, не роняя своего достоинства передъ варварами? Канцелярскіе чиновники при всей своей изворотливости долго ломали надъ тѣмъ голову и въ концѣ концовъ придумали слѣдующую уловку. Въ Манчжурію былъ посланъ уполномоченный съ грамотой, въ которой говорилось, что изъ неоднократныхъ представленій военной палаты богдыханъ будто бы узналъ, «что въ Шень-янѣ существуетъ мысль о прекращеніи враждебныхъ дѣйствій и что знаки расположенія со стороны китайскаго правительства могли бы привести къ покорности отдаленные народы, а потому дворъ, желая возвратитъ древнее достояніе имперіи, повелѣваетъ обнародовать его волю въ Шень-янѣ, и о послѣдующемъ донести» (2). Грамота эта, врученная для прочтенія Тайцзуну, была съ негодованіемъ возвращена назадъ, послѣ чего было отправлено

(1) Топографическое описаніе этого участка дано въ соч. арх. Палладія: «Дорожныя замѣтки черезъ Манчжурію».

(2) В. Горскій.

Т. ССVIII. — Отд. I.

другое посольство уже отъ имени императора съ положительными предложеніями мира. Тайцзунъ изложилъ въ отвѣтномъ письмѣ свое согласіе на слѣдующихъ условіяхъ: 1) равенство въ сношеніяхъ между обоими дворами; 2) ежегодная присылка Китаемъ дани въ 10,000 ланъ золотомъ и 1.000,000 серебромъ, взаменъ чего манчжуры обязывались доставлять ежегодно 1,000 фунтовъ женшеня и 1,000 собольихъ шкуръ; 3) открытіе взаимной торговли, и 4) границей Китая опредѣлить хребетъ между Нинъ-юанемъ и Шуанъ-ну, а границей Манчжуріи—гору Та-шань, промежуточное же пространство считать нейтральнымъ.

Внутренній кризисъ не позволялъ императору быть требовательнымъ, но переговоры о мирѣ были преданы гласности и вызвали массу протестовъ со стороны ученыхъ и провинціальныхъ властей, которыя добились ниспроверженія военнаго министра Чанъ-синь-цзя, сторонника мира, послѣ чего переговоры были прекращены.

Манчжуры готовились къ новой войнѣ; старшіе военачальники ихъ и бэйле указывали на легкость овладѣнія столицей имперіи, распатанной междоусобіями. «Стоить прекратить подвозъ хлѣба изъ Тянь-цзина и каменнаго угля изъ западныхъ горъ, то Пекинъ падеть, говорили они, но предварительно должно овладѣть Шанъ-хай-гуанемъ» (1). Тайцзунъ рѣшилъ ограничиться набѣгомъ, въ предвидѣніи, что имперія и безъ того близится къ паденію. Въ ноябрѣ 1642 г. были отправлены два сильные корпуса. Одинъ проникъ черезъ проломъ въ Великой стѣнѣ при Цзѣ-шани и по вступленіи въ Китай уничтожилъ при Дайдоу отрядъ, высланный противъ него изъ г. Да-тунъ-фу. Другой прошелъ черезъ Хуанъ-янь-коу и Янь-мынь-гуань. Оба корпуса, соединившись при Цзи-чжоу (2) (?), прослѣдовали до Янь-чжоу въ Шандунской провинціи и возвратились мимо Тяньцзина черезъ Чжо-чжоу и Лугоцяо лѣтомъ 1643 года. Манчжуры прошли черезъ три области, 18 округовъ, 64 уѣзда, въ то время, какъ главнокомандующій большой императорской арміи не двинулся съ мѣста изъ Тунчжео и ежедневно посылалъ въ Пекинъ донесенія о побѣдѣ.

(1) В. Горскій.

(2) Всѣ эти пункты, за исключеніемъ Да-тунъ-фу, не показаны на картахъ. Руководствуясь замѣчаніемъ Бульджера, что набѣгъ былъ сдѣланъ черезъ пров. Шаньси, должно искать упоминаемые здѣсь перевалы и проходы въ Великой стѣнѣ гдѣ нибудь въ окрестностяхъ Гуй-хуа-чана. Съ другой стороны, указаніе на соединеніе корпусовъ при Цзи-чжоу (къ востоку отъ Пекина) даетъ право предположить, что одинъ изъ корпусовъ прошелъ черезъ Сыфинь-коу, какъ нанесено нами на карту.

Въ томъ же году, 10-го сентября, Тайцзунъ скончался, 52-хъ лѣтъ отъ рода, и завершить завоеваніе китайской имперіи выпало на долю наслѣдника, малолѣтняго сына его Шунчжи.

По уходѣ манчжуръ, правительство Серединной имперіи проявило еще разъ необыкновенную энергію. На пространствѣ отъ Пекина до Шанхай-гуаня было сформировано четыре генераль-губернаторства, поставлено восемь корпусовъ войскъ; расходы на администрацію и войска къ сѣверо-востоку отъ Пекина были увеличены до 16.600,000 ланъ серебра въ годъ. Но при всемъ томъ имперія быстро близилась къ паденію. Манчжурскіе набѣги составляли еще половину бѣды, когда внутри Китая уже цѣлыя провинці повиновались власти мятежниковъ; при пекинскомъ дворѣ враждовали различныя партіи; содержаніе правительственнымъ войскамъ расхищалось, всѣми дѣлами въ государствѣ безконтрольно распоряжался императорскій евнухъ и положеніе дѣлъ тщательно скрывалось отъ самого богдыхана. Здѣсь на историческую сцену выступаютъ двѣ новыя личности, Ли-цзы-чэнъ и У-сань-гуй, изъ коихъ первый довершилъ паденіе Минскаго дома, а второй способствовалъ водворенію манчжуровъ въ Китаѣ.

VI.

Ли-цзы-чэнъ былъ сынъ простаго крестьянина изъ уѣзда Яньань провинці Шеньси. Онъ съ молодыхъ лѣтъ обнаружилъ способности къ военному дѣлу и желѣзную волю. Въ разсматриваемую эпоху инсурекцій много авантюристовъ блестяще начинали свою карьеру, но, добившись посредственнаго успѣха, сходили со сцены, тогда какъ Ли-цзы-чэнъ развилъ свое вліяніе до небывалыхъ предѣловъ. Когда онъ уже могъ насчитывать до 1.000,000 сторонниковъ, онъ положилъ низложить Минскую династію и провозгласить себя императоромъ. Съ этой цѣлью необходимо было овладѣть главнѣйшими стратегическими и политическими центрами государства. Прежде всего онъ взялъ Хэнань-фу, главный городъ провинці того же имени; въ 1643 г. обратился противъ Кайфына, считавшагося въ то время самой сильной крѣпостью, и взятіемъ послѣдняго упрочилъ свою власть въ бассейнѣ Желтой рѣки. Затѣмъ онъ овладѣлъ не менѣе сильной крѣпостью, Тунъ-гуань-тинъ на границѣ Хэнаньской и Шенсійской провинцій, вслѣдъ засимъ пала Си-ань-фу, а вскорѣ и вся провинція Шенси находилась въ его власти до отдаленнаго го-

*

рода Нинъ-ся. Тогда Ли-цзы-чэнъ провозгласилъ себя императоромъ и двинулся въ провинцію Шанъ-си. Походъ этотъ сравнивается съ триумфальнымъ шествіемъ; городъ за городомъ отворяли ворота безъ сопротивленія. Губернаторъ Тайюаня пытался было защищаться, но гарнизонъ, не видя ни съ какой стороны поддержки, вынужденъ былъ къ отступленію. По взятіи Тайюаня, Ли-цзы-чэнъ перешелъ къ овладѣнію укрѣпленными городами въ сѣверной части провинціи и когда, съ занятіемъ Да-тунъ-фу, могъ считать себя повелителемъ трехъ большихъ провинцій, онъ неотлагательно двинулся къ Пекину.

Совѣтники императора, скрывая отъ него опасность, не приняли никакихъ мѣръ къ укрѣпленію столицы, оборона которой не обѣщала поэтому быть продолжительной. Ли-цзы-чэнъ расположился лагеремъ передъ одними изъ западныхъ воротъ города и, отправивъ императору требованіе отказаться отъ престола, приступилъ къ осадѣ. Богдыханъ лишь въ эту минуту узналъ объ истинномъ положеніи дѣлъ и видѣлъ личное спасеніе только въ бѣгствѣ. Своимъ приближеннымъ онъ поручилъ отправить съ возможною поспѣшностью своихъ сыновей; собственноручно закололъ свою дочь, чтобы она не досталась побѣдителю, и, въ сопровожденіи нѣсколькихъ тѣлохранителей, бѣжалъ изъ дворца. Но всѣ ворота внѣшняго города уже были преграждены мятежниками, и, встрѣтивъ задержку на всѣхъ пунктахъ, онъ снова воротился во дворецъ уже совершенно опустѣвшій къ тому времени. Въ отчаяніи онъ воротился на сѣверный холмъ и здѣсь удавился на собственномъ поясѣ, оставивъ наскоро набросанную записку, содержащую протестъ своимъ фальшивымъ совѣтчикамъ.

Между тѣмъ, Ли-цзы-чэнъ, приступивъ къ штурму города, только у однихъ воротъ встрѣтилъ упорное сопротивленіе со стороны небольшого отряда подъ начальствомъ Ли-гуй-чэна. Но и послѣдній быстро изнемогъ отъ усилій въ неравной борьбѣ, и столица сдалась мятежникамъ, которые приступили къ разрушенію храмовъ, гробницъ и другихъ святынь минской имперіи.

Ли-цзы-чэнъ сталъ единственнымъ распорядителемъ судьбы Срединной имперіи. Однако, узкая полоса Ляо-зи и значительная часть пространства къ востоку отъ Пекина не признала его власти; талантливый полководецъ У-санъ-гуй удерживалъ спокойствіе въ этомъ краѣ желѣзною рукой, выполняя въ то же время и другое назначеніе—обеспечивать Китай со стороны Манчжуріи. Въ минуты крайней опасности отъ инсургентовъ, дворъ послалъ ему приказаніе очистить Нинъ-юань, оставить достаточныя силы въ Шанхай-гуанѣ

и поспѣшить съ остальными войсками на помощь столицѣ. У-санъ-гуй уже приступилъ къ движенію, когда до него дошла вѣсть о выше-описанныхъ событіяхъ. Ли-цзы-чэнъ, съ своей стороны, овладѣвъ Пекиномъ, отправилъ ему письмо съ выгодными предложеніями и просьбой, преклониться передъ силой совершившихся событій. Манчжуры, тѣмъ временемъ, заняли оставленный китайцами Нинъ-юань. Будучи поставленъ между двумя претендентами, китайскій полководецъ видѣлъ единственное рѣшеніе дилеммы въ приглашеніи манчжуръ содѣйствовать низложенію самозваннаго императора и восстановленію законнаго порядка въ имперіи. Его предложеніе было съ восторгомъ принято манчжурскими военачальниками, усмотрѣвшими въ томъ благопріятный случай водвориться въ Пекинъ, продвинувшись черезъ открытую Шанхай-гуанскую заставу. У-санъ-гуй съ полученіемъ перваго извѣстія о движеніи манчжурскихъ отрядовъ въ Китай, выступилъ изъ Шанхай-гуаня на западъ съ тѣми силами, какія находились подъ его начальствомъ, и, черезъ нѣсколько дней похода, встрѣтился съ высланными противъ него войсками Ли-цзы-чэна, которымъ нанесъ полное пораженіе. Тогда Ли-цзы-чэнъ, во главѣ 60,000 отборныхъ войскъ, самъ поспѣшилъ изъ Пекина и принудилъ У-санъ-гуя, ослабленнаго предшествующими боями, занять оборонительное положеніе при Юнь-пинѣ. Не теряя времени, Ли-цзы-чэнъ перешелъ въ атаку, охватывая непріателя съ трехъ сторонъ. Войска У-санъ-гуя при всей стойкости и мужествѣ должны были бы уступить превосходству въ силахъ, если бы своевременное прибытіе манчжуръ и энергично поведенное ими наступленіе не рѣшило дѣла въ пользу союзниковъ. Ли-цзы-чэнъ едва спасся съ нѣсколькими стами конницы въ Пекинъ, между тѣмъ какъ свѣжія манчжурскія подкрѣпленія прибывали въ массѣ. У-санъ-гуй, которому было предоставлено главное командованіе союзными силами, двинулся для преслѣдованія мятежника, который, отказавшись отъ обороны столицы, отступилъ съ частью оставшихся ему вѣрными войскъ по главной дорогѣ въ Шанси. Присоединивъ къ себѣ гарнизоны различныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ Чжилійской провинціи, Ли занялъ оборонительную позицію при Чжэнъ-динѣ (на полпути между Пекиномъ и Тайюанемъ), но и отсюда, послѣ отчаянныхъ усилій и кровопролитной битвы, долженъ былъ отступить далѣе въ глубь страны сначала въ Шанси, затѣмъ въ Хэнань, и, тѣснимый противникомъ, преслѣдовавшимъ его по пятамъ, снова рѣшилъ попытать счастья у Су-анъ-фу въ провинціи Шеньси. Но войска отказывались ему повиноваться и Ли-цзы-чэнъ, съ горстью

всадниковъ, бѣжалъ въ горы, казавшіяся ему неприступнымъ убѣжищемъ, рассчитывая приняться за прежнее ремесло бандита. Но, принужденный отъ времени до времени спускаться въ равнину для поисковъ продовольствія, Ли-цзы-чэнъ въ одну изъ своихъ фуражировокъ былъ схваченъ войсками У-санъ-гуя и обезглавленъ.

VII.

Между тѣмъ, манчжуры, явившись въ страну подъ предлогомъ восстановления порядка, фактически владѣли столицей. Оставалось войти въ соглашеніе съ человѣкомъ, которому они обязаны были легкимъ успѣхомъ и имя котораго стало необыкновенно популярнымъ. Необходимо было придать законную форму дальнѣйшему не легальному пребыванію ихъ въ Китаѣ. Утонченная лесть, щедрыя награды, почести были пущены въ ходъ и сдѣлали свое дѣло. У-санъ-гуй, не видя лучшаго исхода для истощенной китайской имперіи, склонился признать манчжуровъ законными правителями и принялъ должность генераль-губернатора Шаньси и Шеньси, вмѣстѣ съ титуломъ принца Бинь-си-ванъ—умиротворителя запада. Столица манчжуръ была перенесена изъ Мукдена въ Пекинъ и малолѣтній Шунчжи былъ провозглашенъ китайскимъ императоромъ подъ регентствомъ принца Даргуня или Ама-ванъ.

Этимъ собственно заканчивается эпизодъ воцаренія манчжурской династіи—Да-цинъ въ Китаѣ, но новымъ правителямъ еще въ продолженіе болѣе пяти лѣтъ послѣ того приходилось напрягать усилія для обезпеченія своего вліянія и распространенія своей власти на югъ.

Одновременно съ занятіемъ манчжурами Пекина, въ среднемъ Китаѣ новый туземный императоръ, Фу-ванъ, внукъ Ванли, былъ провозглашенъ нанкинскимъ населеніемъ и правительственными лицами, оставшимися вѣрными минскому дому, повелителемъ Южнаго Китая. Во главѣ движенія стоялъ гражданскій мандаринъ, Шу-хофъ, отличавшійся умомъ и энергіей. Онъ пытался склонить У-санъ-гуя отпасть отъ манчжурскихъ правителей, но не имѣлъ въ томъ успѣха. Регентъ Ама-ванъ, въ свою очередь, приглашалъ Шу-хофа перейти на сторону манчжуръ, указывая на необходимость сохраненія цѣлости имперіи, на что Шу-хофъ возразилъ ссылкой на эпоху Суновъ и Цзиней, когда въ теченіе 2¹/₂ вѣковъ китайская имперія дѣлилась на двѣ половины.

Неопредѣленный порядокъ вещей продолжался недолго. Манчжурскія войска, усиленные вновь набранными китайскими контингентами, готовились къ переправѣ черезъ Хуань-хэ. Тѣмъ временемъ въ Нанкинѣ господствовалъ полный разладъ среди начальниковъ различныхъ корпусовъ войскъ и ни одинъ изъ нихъ не обладалъ способностями. Къ этому должно присоединить апатію императора Южнаго Китая и отсутствіе къ нему симпатій со стороны мѣстнаго населенія, въ объясненіе быстрого успѣха манчжуръ.

Въ 1644 году двѣ манчжурскія арміи были двинуты на югъ, одна, выступившая изъ провинціи Шандунъ, безпрепятственно передвинулась къ Янь-чжоу (на Императорскомъ каналѣ, близъ сліянія съ Янь-цзе), другая — прошла нѣсколькими отрядами черезъ Шанси въ Хэнань, гдѣ соединилась подъ Кайфыномъ и въ нѣсколько недѣль овладѣла всей провинціей Хэнань. Вслѣдъ за тѣмъ былъ взятъ и Янь-Чжоу, куда укрылся Шу-хофъ съ остатками разбѣжавшейся арміи южно-китайскаго императора. Шу-хофъ не пережилъ позора, покончивъ жизнь самоубійствомъ, а другіе военачальники послѣдовали его примѣру; послѣ Янь-чжоу, манчжуры овладѣли Нанкиномъ; Фу-вань — бѣжалъ; его окружающіе, въ расчетѣ получить выгоды отъ новыхъ господъ, пытались преградить ему путь и предать въ руки враговъ, но онъ предупредилъ ихъ умыслы, утопившись въ рѣкѣ Янцзе. Нѣсколько времени спустя, въ Хань-чжоу другой минскій принцъ, ставшій преемникомъ Фу-вана, вошелъ въ стачку съ манчжурами, осадившими этотъ городъ, и, обезпечивъ имъ успѣхъ штурма, сдѣлался первой жертвой ихъ мщенія.

Рядъ новыхъ претендентовъ изъ минскаго рода выступилъ затѣмъ на сцену. Данъ-вань объявилъ себя императоромъ въ Фуцзянѣ, но вскорѣ, поссорившись съ главнокомандующимъ своихъ войскъ, Чинъ-чалуномъ, перешедшимъ на сторону его соперника, принца Лу, и угрожаемый манчжурами, утопился въ колодецѣ. Принцъ Лу, въ свою очередь, бѣжалъ на островъ Чусанъ и дальнѣйшая судьба его неизвѣстна, а полководецъ Чинъ-чалуни перешелъ на службу подъ манчжурскія знамена.

Въ короткій срокъ манчжуры прошли насквозь провинціи Цзянь-су, Цзянь-си, Чжэ-цзянь, Фу-цзянь и овладѣли всей территоріей Китая до Гуанъ-дуни. Мѣстное населеніе повсюду присягало имъ добровольно; остатки разсѣянныхъ китайскихъ войскъ отступали на югъ, гдѣ въ Кантонѣ былъ провозглашенъ императоромъ Ю-няо, младшій братъ Данъ-вана. Въ смежной провинціи Гуанъ-си вице-король ея возвелъ на тронъ своего претендента, принца Гуй-

вана, внука Ванли. Соединенныя силы обоихъ принцевъ были бы значительны, но они парализовали себя разладомъ и, еще до прихода манчжурь, вступили въ кровопролитную битву. По вступленіи манчжурскихъ войскъ въ провинцію Гу-ань-дунь, принцъ Ю попалъ къ нимъ въ плѣнъ и былъ обезглавленъ; Кантонъ, несмотря на силу своихъ верковъ, не могъ долго держаться. Принцъ Гуй, собравъ всѣ свои войска, подступилъ къ Кантону, въ намѣреніи дать бой, но впослѣдствіи рѣшимость его оставила и онъ отступилъ въ Гуанси. Здѣсь, благодаря труднодоступности страны и малочисленности манчжурь, онъ дважды отразилъ ихъ нападеніе, что подняло его авторитетъ, и настолько поколебало власть противниковъ, что оставленные послѣдними гарнизоны въ Фу-цзяни, Цзянь-си и Кантонѣ были изгнаны и большая часть манчжурскихъ войскъ вынуждена была запереться въ крѣпости Гань-чжоу (провинція Цзянь-су). Успѣхъ этотъ не былъ, однако, продолжителенъ. Въ 1648 году свѣжія манчжурскія подкрѣпленія подошли съ сѣвера, провинціи Фу-цзянь и Цзянь-си испытали суровую экзекуцію. Только г. Цзянь-Нинь, гдѣ одинъ будистскій монахъ организовалъ энергичную оборону, продержался въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Возстановивъ власть въ этихъ двухъ провинціяхъ, манчжуры, съ арміей въ 130,000 человекъ, искусными маневрами заставили китайцевъ положить оружіе. Другіе китайскіе отряды были разбиты при Гань-чжоу, а остатки ихъ уничтожены при Синь-тянь (въ провинціи Хунань), вмѣстѣ съ тѣмъ, успѣхъ Гуй-вана прекратился. Еще позднѣе былъ снова взятъ Кантонъ.

На этомъ можно прекратить очеркъ самостоятельной исторіи Манчжуріи, которая, составивъ часть китайской территоріи, вышла изъ своего обособленнаго положенія подъ скипетромъ дацинскихъ императоровъ. Въ отношеніи собственно территоріи остается замѣтить, что новые китайскіе императоры еще долго заботились о расширеніи ея предѣловъ на сѣверъ и востокъ, пока движеніе русскихъ въ бассейнахъ Амура и Уссури не положило предѣловъ ихъ завоевательнымъ замысламъ и не привело насъ къ непосредственному сосѣдству съ этой страной.

Д. В. Пугята.

(Продолженіе будетъ).

132985 /
2

I.

О Ч Е Р К Ъ

ДѢЙСТВІЙ ЗАПАДНАГО ОТРЯДА ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТА ГУРКО.

Часть III.

(Статья четырнадцатая) (1).

VI.

Второй день боя подъ Филипполемъ—4-го января.

Дѣйствія нашихъ войскъ 4-го января должны были происходить согласно слѣдующей диспозиціи (2):

Диспозиція на 4-е января. Дер. Костекіой. 3-го января 1878 года.

Завтра войскамъ вѣреннаго мнѣ отряда атаковать одновременно и Филипполь и позиціи турокъ у Кадькіоя.

1) Для атаки Филипполя назначается 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія и сводная драгунская бригада. Общее начальство надъ этими войсками возлагается на генераль-лейтенанта барона Криденера.

2) Для атаки непріятельскихъ позицій у Кадькіоя назначаются отряды генераль-адъютанта графа Шувалова, генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера и генераль-лейтенанта Вельяминова; а) отряду генераль-адъютанта графа Шувалова вести демонстративный бой противъ фронта позиціи; б) отряду генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, заходя лѣвымъ плечомъ впередъ, стать въ тылу непріятельскихъ позицій, перпендикулярно къ полотну

(1) См. «Военный Сборникъ» 1892 г., № 11-й.

(2) Энкель, 81—6—328.
Т. ССVIII.—Отд. I.

305
480

желѣзной дороги; в) отряду генераль-лейтенанта Вельяминова вести атаку, охватывая лѣвый флангъ турокъ. Бугскому уланскому полку содѣйствовать атакѣ отряда генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера; Кавказской казачьей бригадѣ содѣйствовать атакѣ генераль-лейтенанта Вельяминова.

3) Всей гвардейской кавалеріи собраться на правомъ берегу Марицы у желѣзной дороги къ сѣверу отъ д. Катунидза и дѣйствовать въ тылу у непріятеля, сообразно обстоятельствамъ, причѣмъ стараться приблизиться къ району дѣйствія пѣхотныхъ колоннъ, съ которыми согласовать свои маневры.

Въ случаѣ, если операціи противъ Филиппополя увѣнчаются успѣхомъ раньше, то, откомандировавъ одну бригаду пѣхоты и драгунскую бригаду для преслѣдованія непріятеля по пути его отступленія и оставивъ одну бригаду въ Филипполѣ въ видѣ резерва, съ остальными тремя полками идти для оказанія содѣйствія атакѣ противъ позиціи у Кадыкюя.

Въ случаѣ же, если первыми удадутся операціи противъ позиціи у Кадыкюя, то отряду генераль-лейтенанта Вельяминова преслѣдовать непріятеля по тому направленію, по которому онъ отступить.

Отряду генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера помочь операціи противъ Филиппополя. Отряду же генераль-адъютанта графа Шувалова остаться въ видѣ резерва у д. Ивермеликъ.

Я буду находиться на курганѣ у шоссе, противъ дер. Айранли.

Такимъ образомъ, въ сущности, войска Западнаго отряда были раздѣлены для дѣйствій въ теченіе 4-го января на три массы, а именно: 1) отрядъ генераль-лейтенанта Криденера—для дѣйствій противъ Филиппополя; 2) отряды графа Шувалова, Вельяминова и Шильдеръ-Шульднера—для дѣйствій противъ позиціи турокъ у Кадыкюя, и 3) кавалерія—для дѣйствія въ тылу у непріятеля; къ этому необходимо добавить, что хотя отряды графа Шувалова, Вельяминова и Шильдеръ-Шульднера имѣли общую цѣль, но только отрядъ генерала Вельяминова былъ подчиненъ графу Шувалову (1); войска же генерала Шильдеръ-Шульднера получили задачу прямо изъ отряднаго штаба.

Дѣйствія отряда графа Шувалова. Въ теченіе ночи на 4-е января графомъ Шуваловымъ были получены свѣдѣнія, изъ которыхъ можно было вывести заключеніе, что непріятель за ночь продолжалъ отступление. Въ 5 часовъ утра изъ Каратаира было получено донесеніе отъ эскадрона гродненскихъ гусаръ, отправленное въ 4 часа утра, что замѣченные впереди Каратаира бивачные огни оказались подоженными стогами сѣна, разбросанными версты на

(1) Рапортъ генерала Гурко, 78—5—58.

четыре и что гора влѣво отъ деревни, по направленію на Кадыкій, очищена турками; въ верстѣ отъ нея, по направленію на Филиппополь, стоятъ пѣхотные посты, за которыми замѣчается движеніе войскъ. Развѣздъ Бугскаго уланскаго полка, посланный изъ Айранли, донесъ генераль-лейтенанту Шильдеръ-Шульднеру, что нѣкоторые непріятельскіе биваки оставлены и на ихъ мѣстахъ по временамъ слышится шумъ, похожій на движеніе обозовъ; вскорѣ затѣмъ и другой развѣздъ того же полка сообщилъ, что непріятель покинулъ позицію, занятую имъ 3-го января, и, повидимому, отступилъ, направляясь къ горамъ.

Въ 7 часовъ утра получено изъ Каратаира новое донесеніе, что развѣздъ, посланный въ дер. Кадыкій, съ цѣлью узнать, занята-ли она, видѣлъ у моста близъ деревни нѣсколько часовыхъ. Вправо отъ деревни и вдоль полотна желѣзной дороги горѣло нѣсколько линій огня, но шуму никакого слышно не было. Другой развѣздъ, подошедшій къ Кадыкію съ восточной стороны, былъ встрѣченъ залпами изъ домовъ.

Такимъ образомъ, не оставалось сомнѣній, что турки отступаютъ и, дѣйствительно, какъ видно изъ описанія дѣйствій арміи Сулеймана, всю ночь на 4-е января продолжалось отступленіе турецкихъ войскъ, съ цѣлью сосредоточить ихъ у Станимаки для дальнѣйшаго отступленія (1).

На 4-е января графъ Шуваловъ отдалъ по своему отряду слѣдующую диспозицію (2):

Адакій. 3-го января 1878 года.

Ввѣренному мнѣ отряду продолжать завтра, 4-го января, наступленіе на Филиппополь тремя колоннами въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Лѣвой колоннѣ: гвардейской стрѣлковой бригадѣ и лейбъ-гвардіи Московскому полку (три баталіона) съ 3-ю батареей лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады (семь баталіоновъ, четыре пѣшихъ орудій) (3), подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора Эллиса, выступить съ бивака въ 8^{1/2} часовъ утра и слѣдовать черезъ Кадыкій и далѣе по полотну желѣзной дороги.

2) Средней колоннѣ: полкамъ лейбъ-гвардіи Гренадерскому (3^{1/2} баталіона) и лейбъ-гвардіи Павловскому съ 4-ю и 5-ю батареями лейбъ-гвардіи

(1) Бекеръ, 80—6—381.

(2) Бальць, 202.

(3) По рапорту графа Шувалова, 78—5—119, въ лѣвой колоннѣ было двѣ батареи; тоже подтверждается показаніемъ штабъ-капитана Вендта, 58; но свѣдѣнія эти не согласуются съ показаніемъ Хитрово, 271, гдѣ показано при лѣвой колоннѣ четыре пѣшихъ орудія.

1-й артиллерійской бригады, полуэскадрону уланскаго Его Величества полка и дивизиону лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка (7¹/₂ баталіоновъ, 12 пѣшихъ орудій и 2¹/₂ эскадрона), подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора Эттера, выступить изъ Каратаира въ 8¹/₂ часовъ утра и слѣдовать черезъ Аслатрабъ, Ивермеликъ (близъ Меджжура) и далѣе по дорогѣ, параллельной филиппольскому шоссе.

3) Правой колоннѣ: отряду генераль-лейтенанта Вельяминава (восемь баталіоновъ, пять сотенъ и 12 конныхъ орудій), имѣя впереди себя Кавказскую казачью бригаду, выступить съ бивачныхъ мѣстъ въ 8 часовъ утра и слѣдовать по дорогѣ вдоль подошвы горъ, правѣе и нѣсколько впереди средней колонны, съ цѣлью постоянного обхода лѣваго фланга непріятеля.

4) Обозамъ всѣхъ частей къ 10-ти часамъ утра собраться въ мѣстахъ ночлега частей, гдѣ для движенія впередъ ожидать особаго приказанія. Вьюкамъ слѣдовать за колоннами.

5) Я буду находиться при лѣвой колоннѣ, куда и присылать донесенія.

6) Перевозочные пункты для правой и средней колоннъ устроить первоначально въ д. Адакіой, а для лѣвой колонны—по усмотрѣнію генераль-лейтенанта Вельяминава.

Направленіе колонны генераль-лейтенанта Вельяминава нѣсколько впереди средней колонны было сдѣлано съ цѣлью постоянного обхода лѣваго фланга турокъ; другія же двѣ колонны должны были дѣйствовать противъ непріятельскаго фронта (1).

Въ назначенное время началось движеніе отряда графа Шувалова. Такъ какъ при лѣвой колоннѣ не было назначено конницы, то графъ Шуваловъ приказалъ генеральнаго штаба капитану Энгельгардту взять его конвой и слѣдовать впереди колонны для освѣщенія мѣстности; въ 10¹/₂ часовъ утра капитанъ Энгельгардтъ донесъ, что хотя настилка съ желѣзнодорожнаго моста черезъ рѣку Стара снята, но пѣхота пройдетъ свободно, а артилерія пройти не можетъ, а потому капитанъ Энгельгардтъ послалъ разъѣздъ для отысканія брода. Позиція, занятая наканунѣ, оказалась очищенной непріятелемъ и къ ней уже подходила изъ Каратаира колонна генерала Эттера. Бродъ, вскорѣ отысканный ниже моста, оказался настолько глубокимъ и дно его столь топкимъ, что лошади съ трудомъ вытаскивали ноги, а потому капитанъ Энгельгардтъ просилъ приказать головнымъ пѣхотнымъ частямъ сдѣлать настилку, для чего въ Кадыкію имѣлся подходящий матеріаль.

Въ 8¹/₂ часовъ утра изъ Каратаира выступила колонна свиты Его Величества генераль-маіора Эттера, имѣя въ авангардѣ полу-

(1) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—119.

эскадронъ уланскаго Его Величества полка, эскадронъ гродненскихъ гусаръ и Павловскій полкъ. Не доходя двухъ верстъ до Кадыкія, начальникъ колонны получилъ отъ разъѣздовъ донесеніе о наступленіи непріятельской цѣпи съ резервами за нею; тогда генераль-майоръ Эттеръ приказалъ 3-му и 4-му баталіонамъ Павловскаго полка занять бѣгомъ д. Кадыкію и горку вправо отъ нея. Немедленно началось перестроеніе Павловскаго полка въ боевой порядокъ, а 4-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады выѣхала на позицію между баталіонами боевой части; но только что авангардъ успѣлъ перестроиться для встрѣчи противника, какъ выяснилось, что наступающія войска принадлежали къ колоннѣ генерала Шильдеръ-Шульднера; тогда генераль Эттеръ приказалъ продолжать движеніе, причѣмъ войска двинулись прямо по рисовому полю, параллельно полотну желѣзной дороги (1).

Въ 10 часовъ 25 минутъ утра капитанъ Энгельгардтъ донесъ графу Шувалову о занятіи д. Кадыкія колонною генерала Эттера, сообщая, вмѣстѣ съ тѣмъ, что слѣва отъ Марицы приближается колонна генерала Шильдеръ-Шульднера.

Сверхъ того, капитанъ Энгельгардтъ просилъ приказать полковнику Остроградскому съ дивизиономъ гродненскихъ гусаръ идти рысью на Ивермеликъ и далѣе, чтобы догнать арьергардъ отступавшаго непріятели.

Такимъ образомъ, лѣвая колонна продолжала безостановочно подвигаться впередъ; на дорогѣ былъ найденъ обозъ съ подводами, наполненными галетами и разнымъ имуществомъ, а также попадались въ большомъ числѣ безоружные жители и больные солдаты которые не могли слѣдовать за войсками.

Замѣтивъ, что движеніе колонны генерала Эттера по рисовымъ полямъ было крайне затруднительно, графъ Шуваловъ приказалъ ей свернуть къ желѣзной дорогѣ и идти за лѣвой колонной.

Въ полдень войска были остановлены для получасоваго привала. Во время этого привала была получена изъ Филипополя записка генерала Нагловскаго о направленіи на Станимаку бригады пѣхоты съ бригадою конницы; кромѣ того, генераль-адъютантъ Гурко, находя, что у графа Шувалова войскъ очень много и полагая, что колонна его имѣетъ дѣло только съ арьергардомъ непріятельской арміи, приказалъ бригаду генерала Брока, т. е. 1-ю бригаду 2-й гвардей-

(1) Бальцъ, 205.

ской пѣхотной дивизіи немедленно прислать въ Филиппополь, такъ какъ генераль Брокъ назначалъ военнымъ губернаторомъ города.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генераль Нагловскій сообщилъ, что генераль-адъютантъ Гурко не желаетъ атаковать отступающаго непріятеля съ фронта, а предполагаетъ дѣйствовать все время обходами; въ особенности начальникъ отряда просилъ графа Шувалова не рисковать даромъ ⁽¹⁾.

По полученіи этой записки колоннѣ приказано было стать въ ружье и идти на Филиппополь; но не успѣла голова ея пройти и полверсты, какъ со стороны горъ открытъ былъ по ней артилерійскій огонь и въ то же время вправо, гдѣ находилась колонна генерала Вельяминова, слышна была усиленная канонада.

Вслѣдъ затѣмъ, въ 12 часовъ 30 минутъ дня, было получено отъ генерала Гурко новое приказаніе изъ Филиппополя—всей 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и гвардейской стрѣлковой бригадѣ идти въ городъ и расположиться тамъ по квартирамъ. Отряду генерала Шильдеръ-Шульднера, за исключеніемъ гвардейскихъ частей, двинуться къ селу Юкара-Катунидза и Ахлану; отряду генерала Вельяминова перейти въ Ивермеликъ и Меджкуръ; Бугскому уланскому полку идти въ Дермендере и освѣтить мѣстность между Іеникіюй и Перецуза; Кавказской казачьей бригадѣ стать въ Юркулярѣ (на рѣкѣ Стара) и освѣщать мѣстность между Перецузой и Пестере; наконецъ, генералу Броку, назначенному военнымъ губернаторомъ Филиппополя, было приказано немедленно явиться къ генераль-адъютанту Гурко ⁽²⁾.

Приказаніе расположиться по квартирамъ застало отрядъ графа Шувалова въ то время, когда вправо на горахъ былъ обнаруженъ непріятельскій отрядъ, открывшій по нашимъ войскамъ артилерійскій огонь, и, сверхъ того, о положеніи отряда генерала Вельяминова не имѣлось свѣдѣній, а между тѣмъ, судя по оживленной канонадѣ, надо было полагать, что у него завязалось серьезное дѣло. Въ виду этихъ обстоятельствъ, графъ Шуваловъ не счелъ возможнымъ исполнить приказаніе о расположеніи по квартирамъ, о чемъ и донесъ генераль-адъютанту Гурко ⁽³⁾. Въ отрядъ генерала Вельяминова былъ посланъ разъѣздъ, съ приказаніемъ сообщить о положеніи этого отряда, а для поддержки его были двинуты вправо три баталіона Московскаго полка съ четырьмя орудіями и имъ приказано

⁽¹⁾ Энкель, 81—6—335.

⁽²⁾ Бальцъ, 207.

⁽³⁾ Записка графа Шувалова, Бальцъ, 209.

было занять высоту къ югу отъ д. Кадыкія, а если обстоятельства позволятъ, то идти далѣе для усиленія отряда генерала Вельяминова.

Въ это же время отъ д. Айранли подошла къ желѣзной дорогѣ колонна генерала Шильдеръ-Шульднера и графъ Шуваловъ предложилъ начальнику ея свернуть на Ивермеликъ и далѣе къ Комату съ тѣмъ, чтобы движеніемъ въ тылъ непріятельской позиціи у Дермендере облегчить дѣйствія колонны генерала Вельяминова. Наконецъ, лѣвой и средней колоннамъ (генераловъ Элліса и Эттера) приказано было слѣдовать за колонною генерала Шильдеръ-Шульднера и дѣйствовать во флангъ и тылъ непріятельской позиціи. Только-что были отданы эти распоряженія, какъ была получена отъ генерала Вельяминова записка, отправленная въ 11 часовъ 50 минутъ утра, съ извѣщеніемъ, что турки въ значительныхъ силахъ заняли крѣпкую позицію на горахъ и обходятъ его правый флангъ; атаковать непріятельскую позицію генералъ Вельяминовъ не считалъ возможнымъ и рѣшился обороняться, прося помочь ему дѣйствіями въ тылъ и во флангъ противнику. Вслѣдъ затѣмъ вернулся разъѣздъ, посланный въ отрядъ генерала Вельяминова и привезъ отъ него записку съ извѣщеніемъ, что его отрядъ поддерживаетъ бой съ фронта и ожидаетъ результата обхода войскъ графа Шувалова.

Дѣйствія колонны генералъ-лейтенанта Вельяминова. Колонна эта, составленная изъ двухъ баталіоновъ Пензенскаго полка, Козловскаго и Тамбовскаго полковъ, пяти сотенъ Кавказской казачьей бригады, четырехъ орудій 2-й батареи, двухъ орудій 3-й батареи и двухъ орудій 5-й батареи гвардейской конной артиллеріи и 8-й Донской батареи, всего восемь баталіоновъ, пять сотенъ и 12 конныхъ орудій ⁽¹⁾, выступила изъ д. Каратаира 4-го января, въ 8 часовъ утра, и двинулась на д. Дермендере; колоннѣ этой было приказано наступать правѣе и нѣсколько впереди колонны свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера и постоянно обходить лѣвый флангъ турокъ.

Впереди колонны слѣдовали казаки и въ самомъ началѣ движенія генералъ Вельяминовъ получилъ отъ нихъ донесеніе, что турки оставили ночью позицію на высотахъ у д. Кадыкія и отступили къ востоку; затѣмъ, около 10¹/₂ часовъ утра, было получено новое до-

(1) Рапортъ генерала Вельяминова, 78—5—104; по рапорту генерала Гурко, 78—5—59, у генерала Вельяминова должны были быть 5-я гвардейская конная батарея и 8-я донская, но мы взяли свѣдѣнія изъ рапорта генерала Вельяминова, полагая, что въ рапортъ генералъ-адъютанта Гурко могла вкратѣться ошибка, которую, въ данномъ случаѣ, труднѣе допустить въ рапортѣ генерала Вельяминова.

несеніе, что впереди показалась густая цѣпь непріятельской кавалеріи и что на горахъ у Дермендере замѣтно движеніе значительныхъ массъ пѣхоты.

Произведенная вслѣдъ за полученіемъ этого извѣстія развѣдка генеральнаго штаба капитаномъ Биргеромъ и маіоромъ Квитницкимъ выяснила, что непріятель въ значительныхъ силахъ занялъ позицію на среднихъ терасахъ Балканъ, къ западу отъ Дермендере; позиція эта имѣла нѣсколько фланговое направленіе относительно пути нашего наступленія, значительно господствовала надъ тою мѣстностью, гдѣ двигались наши войска, и по своимъ свойствамъ была весьма трудно доступна. На высотахъ турки имѣли двѣ батареи (№ 1-й и № 2-й), а у подножія горы, ближе къ Дермендере, стояла дальнобойная турецкая батарея; лѣвый флангъ позиціи находился на горахъ, а правый спускался въ долину Марицы, которая въ этомъ мѣстѣ была весьма трудно проходима даже для пѣхоты, вслѣдствіе множества иригаціонныхъ канавъ и валиковъ, которыми по всѣмъ направленіямъ были пересѣчены рисовыя поля (1). По такой мѣстности не только конницѣ, но и пѣхотѣ трудно было двигаться; рыхлый снѣгъ скрывалъ валики и канавы, такъ что эти невидимыя препятствія черезъ каждые 10—12 шаговъ заставляли спотыкаться и падать; къ этому надо еще прибавить, что тонкій слой льда, образовавшійся между валиками, которые пересѣкали поле, какъ перегородки, не вездѣ выдерживалъ тяжесть человѣка. Позиція эта была занята двумя бригадами Фуада-паши; у Маркова въ тылу позиціи стояла бригада Назифа-паши и, вѣроятно, на эту позицію прибыли бригады Ягіа и Али-пашей, которыя, 3-го января, сражались у Каратаира, гдѣ была еще бригада Рашида-паши, но она еще ночью на 4-е января отошла къ востоку и въ 2 часа ночи прошла Коматъ. Позиція у Дермендере была усилена окопами и на правомъ флангѣ ея развернулась густая кавалерійская цѣпь (2). 3-го января въ Коматѣ была бригада Бекера, но еще до разсвѣта она начала отступать къ Бѣлесницѣ (3).

Такимъ образомъ, правый флангъ турецкой позиціи не былъ достаточно обезпеченъ, что могло бы быть достигнуто, если бы непріятель прочно занялъ Коматъ, а это послѣднее обстоятельство отразилось бы и на безопасность тыла турецкой позиціи, на что обратилъ

(1) Рапортъ генерала Вельяминова, 78—5—104.

(2) Мартыновъ, 123.

(3) Бекеръ, 80—6—381.

вниманіе Фуадъ, а именно, 4-го января, безпокоясь за свой путь отступленія на Станимаку, Фуадъ просилъ Сулеймана занять д. Кулену бригадою Назифа-бея и привести эту деревню въ оборонительное положеніе, но такъ какъ не было извѣстно, гдѣ находился Сулейманъ, то записка Фуада дошла до главнокомандующаго только поздно ночью (¹).

Передъ фронтомъ турецкой позиціи, въ разстояніи около 700—800 сажень, находился хребетъ возвышенностей, которыя хотя и были ниже высотъ, занятыхъ противникомъ, но представляли единственную позицію для нашей артилеріи; вдоль этого хребта высились пять кургановъ, составлявшихъ хорошую позицію для нашей пѣхоты (²).

Было уже 11 1/2 часовъ утра, когда казаки подошли на пушечный выстрѣлъ къ турецкой позиціи. Тогда генераль Вельяминовъ остановилъ сотни за упомянутымъ выше высокимъ хребтомъ, который тянулся параллельно непріятельской позиціи (³) и приказалъ выдвинуть впередъ Козловскій полкъ. Полку было приказано перестроиться въ боевой порядокъ и занять позицію, гдѣ расположились и восемь гвардейскихъ конныхъ орудій, бывшихъ при отрядѣ, а именно, на правомъ флангѣ стали два орудія 3-й гвардейской конной батареи, въ центрѣ четыре орудія 2-й батареи, а на лѣвомъ флангѣ два орудія 5-й гвардейской конной батареи; два баталіона Пензенскаго полка и Тамбовскій полкъ составили резервъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Радзишевскаго (⁴), а кавказскіе казаки спустились въ долину и, оберегая лѣвый флангъ отряда, наблюдали за турецкою конницей, которая развернулась на правомъ флангѣ непріятельскаго отряда (⁵).

Какъ только наши войска заняли такое расположеніе, такъ турки открыли артилерійскій и ружейный огонь; съ нашей же стороны отвѣчала только артилерія, а пѣхота за дальностью разстоянія не могла производить стрѣльбы изъ своихъ ружей системы Крынка; орудія наши открыли огонь на дистанціи: по пѣхотѣ—760 сажень и по артилеріи—820 саж., а замѣтивъ успѣхъ своего огня, тотчасъ перешли на шрапнель и повели огонь какъ можно чаще. Вслѣдствіе этого, послѣ трехчасовой перестрѣлки, взводъ 5-й батареи уже не имѣлъ другихъ снарядовъ, кромѣ шести картечей на орудіе; тогда

(¹) Procès de Suleiman, I, 23.

(²) и (⁴) Рапортъ генерала Вельяминова, 78—5—104.

(³) Тутюминъ, 82—9—60.

(⁵) «Сборн. воен. разсказовъ», IV, 535, К. А. Д.

взводу было приказано отойти въ резервъ, гдѣ уже стояла 8-я Донская батарея по той же причинѣ. «Трудно опредѣлить ту степень упадка энергіи и бодрости, которую мы испытали, придя въ резервъ съ сознаниемъ, что мы теперь для отряда только обуза; и холодъ, и голодъ, и непогоду, все стало труднѣе выносить; всякому было не по себѣ и на все смотрѣлось съ черной точки зрѣнія». Такъ очертили сами артиллеристы это отступленіе нашихъ батарей съ позиціи во время боя (¹).

Около 2-хъ часовъ дня непріятельскій огонь значительно усилился по всей линіи, причемъ замѣчено было намѣреніе турокъ обойти по горамъ нашъ правый флангъ; тогда на усиленіе этого фланга генераль-маіоръ Радзишевскій выдвинулъ изъ резерва 1-й баталіонъ тамбовцевъ и когда турки продолжали сосредоточивать противъ праваго фланга свои силы, то туда былъ еще направленъ 2-й баталіонъ Пензенскаго полка; оба эти баталіона заняли весьма сильную и выгодную въ отношеніи обстрѣла позицію вдоль двухъ холмовъ, входя слѣва въ связь съ Козловскимъ полкомъ; сверхъ того, для усиленія пѣхотной цѣпи взяты были двѣ сотни Кавказской бригады (²).

Тѣмъ временемъ турки продолжали наступленіе, осыпая наши войска градомъ пуль и гранатъ и, наконецъ, около 3 1/2 часовъ дня, громадныя массы турецкой пѣхоты начали спускаться съ горъ, направляясь для атаки правой половины нашей позиціи. О наступленіи этомъ генераль Вельяминовъ послалъ донесеніе графу Шувалову, прося поддержать его ударомъ на правое крыло турокъ.

По мѣрѣ приближенія непріятели, огонь нашей пѣхоты учащался и когда турки подошли на дистанцію дѣйствительнаго выстрѣла, былъ открытъ самый сильный огонь, причинившій непріятелю большія потери; при этомъ особенно удачны были залпы, которые весьма разстраивали непріятельскую пѣхоту, наступавшую, несмотря на нашъ огонь, съ замѣчательною стремительностью; мѣстами турецкая пѣхота приблизилась къ нашимъ стрѣлкамъ шаговъ на 50—60 и три раза турки бросались въ штыки, но каждый разъ были отбиваемы нашимъ огнемъ и отступали, оставивъ на полѣ массу убитыхъ и раненыхъ.

Одновременно съ атакою правой половины нашей позиціи турки открыли усиленный огонь и по нашему лѣвому флангу, и подъ прикрытіемъ этого огня начали выстраивать густыя пѣхотныя ко-

(¹) Мартыновъ, 124.

(²) Тутолинъ, 82—9—61.

лонны, частью фронтомъ къ отряду генераль-лейтенанта Вельяминова, частью фронтомъ къ сѣверу. Повидимому, на этомъ участкѣ у турокъ было не менѣе 10-ти таборовъ, но серьезнаго наступленія на лѣвый флангъ позиціи генерала Вельяминова турки не предпринимали, вѣроятно, вслѣдствіе того, что въ это же время у д. Ивермеликъ также показались наши войска, начавшія строиться въ боевой порядокъ, фронтомъ къ горамъ ⁽¹⁾. Это былъ отрядъ графа Шувалова, который занялъ позицію у д. Меджжуръ (близъ Ивермелика) и открылъ огонь по турецкимъ войскамъ, сражавшимся съ колонною генерала Вельяминова ⁽²⁾.

Въ 6 часовъ вечера бой въ отрядѣ генерала Вельяминова окончился, турки отступили на прежнія свои позиціи и только рѣдкій артилерійскій и ружейный огонь продолжался до наступленія ночи.

Нельзя не отмѣтить, что, несмотря на рѣшительныя атаки турокъ, у генерала Вельяминова къ концу боя все-таки еще не былъ израсходованъ весь резервъ—еще оставались 3-й баталіонъ Пензенскаго и 2-й баталіонъ Тамбовскаго полковъ.

Потери въ колоннѣ генераль-лейтенанта Вельяминова состояли изъ четырехъ офицеровъ контуженныхъ (командиръ Пензенскаго полка полковникъ *Конаржевскій*, гвардейской конной артилеріи—штабсъ-капитанъ *графъ Путятинъ* и поручикъ *Шереметьевъ* и Тамбовскаго полка поручикъ *Прозоркевичъ*); нижнихъ чиновъ было убито 10 и ранено 58; потери турокъ были значительнѣе—они оставили на полѣ битвы болѣе 600 труповъ ⁽³⁾.

По окончаніи дѣла, войска генерала Вельяминова остались ночевать на своей позиціи, причемъ Кавказская бригада съ 8-й донской батареей расположилась въ д. Брестовацъ (вправо отъ позиціи генерала Вельяминова). На ночь приказано было выставить 2-ю сотню Кубанскаго полка на сторожевые посты между непріятелемъ и нашей пѣхотой. Командиръ сотни Фокъ началъ разводить людей на посты, когда уже было совершенно темно; миновавъ пѣхотные сторожевые посты, Фокъ продвинулся еще версты на три и выставилъ къ сторонѣ непріятеля 10 постовъ, по пяти человекъ въ каждомъ, а оставшіеся семь человекъ образовали заставу, которую Фокъ поставилъ шагахъ въ 50-ти за цѣпью. Когда начало свѣтать, то оказалось, что посты наши были выставлены въ 200 шагахъ отъ не-

(1) Рапортъ генерала Вельяминова, 78—5—105.

(2) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—120.

(3) Рапортъ генерала Вельяминова, 78—5—106.

пріятельскаго бивака. Тогда, по знаку Фока, казаки осторожно отошли назадъ шаговъ на 200 и спрятались за холмами; на турецкомъ бивакѣ все спало, но Фокъ не рѣшился напасть на турокъ, боясь поднять общую тревогу въ нашихъ войскахъ. Въ 6 часовъ утра турки поднялись и потянулись къ д. Марково (¹).

Возвратимся къ средней и лѣвой колоннамъ (генераловъ Элліса и Эттера). Войска эти продолжали движеніе по полотну желѣзной дороги на Ивермеликъ и Меджкуръ, совершая его подъ артиллерійскимъ огнемъ съ высотъ у Дермендере и имѣя назначеніе дѣйствовать во флангъ и тылъ непріятельской позиціи у этой деревни. Графъ Шуваловъ предполагалъ занять этими войсками позицію у д. Меджкуръ и направить колонну генерала Шильдеръ-Шульднера на Коматъ для прегражденія туркамъ пути отступленія отъ Дермендере на Станимаку (²).

Подойдя къ Меджкуру, графъ Шуваловъ перестроилъ свой отрядъ въ боевой порядокъ и вскорѣ, послѣ 4-хъ часовъ дня (³), выдѣлилъ изъ него лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ съ двумя орудіями 5-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады (⁴) въ распоряженіе генерала Шильдеръ-Шульднера, для усиленія его колонны, на которую, какъ опасался графъ Шуваловъ, могли бы обрушиться въ значительныхъ силахъ турки, дабы открыть себѣ дорогу на Станимаку. Такимъ образомъ у Меджкура остались три баталіона Московскаго полка, Павловскій полкъ, гвардейская стрѣлковая бригада и 16 пѣшихъ орудій; изъ числа этихъ войскъ три баталіона Московскаго полка, вслѣдствіе записки генерала Вельяминова, были затѣмъ двинуты для поддержанія его отряда, а остальные части расположились у Меджкура въ слѣдующемъ порядкѣ: батареи—3-я и 5-я (всего восемь орудій, за выдѣленіемъ двухъ съ Гренадерскимъ полкомъ) лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады—вправо и влѣво отъ деревни; правѣе артилеріи сталъ баталіонъ Императорской Фамиліи, а лѣвѣе—1-й Его Величества стрѣлковый баталіонъ; Павловскій полкъ занялъ центръ позиціи—д. Меджкуръ, а 2-й и 3-й баталіоны съ частью артилеріи стали въ резервѣ за деревней; нако-

(¹) Тутюминъ, 82—9—63.

(²) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—120.

(³) Н. Павловскій, 144. По рапорту графа Шувалова, это выдѣленіе Гренадерскаго полка (собственно 3½ баталіона) послѣдовало только около 6-ти часовъ вечера. См. «Военный Сборникъ», 78—5—120.

(⁴) Хитрово, 273.

нецъ, Бугскій уланскій полкъ долженъ былъ охранять фланги позиціи (¹).

На огонь нашихъ батарей, стоявшихъ у Меджкура, отвѣчали непріятельскія орудія съ высотъ у Дермендере, съ разстоянія около 1,800 саж., а часть пѣхоты, бывшей на правомъ флангѣ турецкой позиціи, стала фронтомъ къ отряду графа Шувалова. Состоявшій при авангардѣ отряда дивизионъ гродненскихъ гусаръ прибылъ въ 5 часовъ дня въ Филиппополь, откуда полковникъ Остроградскій донесъ, что городъ уже занятъ нашими войсками и что генераль-адъютантъ Гурко приказалъ дивизиону слѣдовать на присоединеніе къ дивизіи на Папазлы, куда былъ направленъ и полуэскадронъ уланъ Его Величества.

Между тѣмъ три баталіона Московскаго полка и 4-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады (²), подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Грипенберга, продолжали движеніе на помощь отряду генераль-лейтенанта Вельяминова, но такъ какъ въ 6 часовъ вечера дѣло тамъ уже кончилось, то москвцамъ было приказано возвратиться на прежнюю позицію и занять высоту, находившуюся западнѣе Меджкура и южнѣе полотна желѣзной дороги, а 4-й батарее лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады было предписано присоединиться къ 3-й батарее той же бригады, но когда батареи эти соединились, то было уже совершенно темно. Бугскому уланскому полку было приказано идти въ Марково, съ цѣлью задержать непріятели, но, вслѣдствіе очень пересѣченной мѣстности, онъ не могъ исполнить этой задачи и на ночь отошелъ въ Комать, гдѣ соединился съ отрядомъ генерала Шильдеръ-Шульднера (³).

Въ виду близости непріятели и въ ожиданіи, что онъ можетъ перейти въ наступленіе противъ одной изъ колоннъ, его окружавшихъ, графъ Шуваловъ приказалъ Павловскому полку оставаться всю ночь на позиціи впереди Меджкура, занимая небольшой пригорокъ, отъ котораго мѣстность шла, понижаясь версты на полторы.

На правомъ флангѣ полка расположился 3-й баталіонъ, а на лѣвомъ—2-й, оба въ строю по-ротно, въ двѣ линіи; 2-й и 3-й баталіоны стали въ деревнѣ, а за нею стали бивакомъ 2-й и 3-й баталіоны гвардейской стрѣлковой бригады; на правомъ флангѣ Павловскаго полка стали два орудія 4-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, прикрытыя справа баталіономъ Императорской

(¹) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—120.

(²) Хитрово, 273—274.

(³) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—120.

Фамилии, а на лѣвомъ флангѣ того же полка—четыре орудія 5-й батареи той же бригады, прикрытыя слѣва 1-мъ стрѣлковымъ баталіономъ; 3-я батарея и четыре орудія 4-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады расположились по квартирамъ въ Меджкурѣ; части окопались и людямъ разрѣшено было произвести варку въ ложементахъ, но костры разрѣшено было развести въ самомъ незначительномъ числѣ. Въ эту ночь продовольствіе отряда графа Шувалова было обеспечено припасами, захваченными въ непріятельскомъ обозѣ, совершенно неожиданно снабдившемъ наши войска жизненными продуктами, которыхъ хватило даже для частей, находившихся въ хвостѣ колонны, шедшей по полотну желѣзной дороги. При этомъ, на долю нѣкоторыхъ частей достались большія жестянки, наполненные мясными и молочными консервами, которые оказались не только питательными, но и вкусными. (1).

Въ такомъ положеніи отрядъ графа Шувалова провелъ ночь на 5-е января.

Дѣйствія отряда генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера. Отряду этому было приказано атаковать совмѣстно съ отрядами графа Шувалова и генераль-лейтенанта Вельяминова Кадыкюйскую позицію, причемъ на генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера возлагалась обязанность, заходя лѣвымъ плечомъ впередъ, стать въ тылу этой позиціи, перпендикулярно къ полотну желѣзной дороги (2).

Въ составъ этого отряда входили: лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, 2-й баталіонъ Московскаго полка, 17-й Архангелогородскій полкъ, 18-й пѣхотный Вологодскій полкъ, восемь орудій сводной батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады (5-я батарея и первые взводы 1-й и 2-й батарей лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады) (3); кромѣ того, въ колонну входили два орудія 4-й батареи 5-й артилерійской бригады (4).

(1) Хитрово, 275—276.

(2) Диспозиція генераль-адъютанта Гурко на 4-е января и рапортъ генерала Гурко, 78—5—58.

(3) Тимирязевъ, 120.

(4) Рапортъ ген. Криденера, 78—5—90, и Бугскій уланскій полкъ (тамъ-же); судя же по рапорту графа Шувалова, 78—5—120, Бугскій полкъ былъ до вечера 4-го января въ распоряженіи графа Шувалова, и только ночью присоединился къ колоннѣ генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, въ Коматъ. Что же касается четырехъ батарей 5-й артилерійской бригады, то, вѣроятно, въ рапортѣ генерала Криденера вкралась описка, такъ какъ на самомъ дѣлѣ въ колонну генерала Шильдеръ-Шульднера входили только два орудія 4-й батареи 5-й артилерійской бригады.

Выступая 4-го января утромъ изъ Айранли, генераль-лейтенантъ Шильдеръ-Шульднеръ приказалъ двумъ эскадронамъ Бугскаго уланскаго полка слѣдовать на Карагачъ для осмотра мѣстности, занятой непріателемъ наканунѣ, съ цѣлью открыть, по какому пути онъ отступаетъ, а другіе два эскадрона направилъ къ Дермендере. Эти два эскадрона были встрѣчены подъ д. Дермендере орудійными выстрѣлами, а вслѣдъ затѣмъ спѣшныя черкесы, рассыпанные вдоль опушки, завязали перестрѣлку съ наѣздниками, которые, однако, выбили черкесъ изъ деревни. Затѣмъ, увиди приближеніе пѣхоты, эскадроны отошли къ Комату, куда приказано было собраться всему полку. Эскадроны, слѣдовавшіе на Карагачъ, нашли тамъ значительное число брошенныхъ подводъ, наполненныхъ мѣшками съ галетами, солью, рисомъ и проч.; возвращаясь, согласно приказанія, въ Коматъ, они были обстрѣляны артилерійскимъ огнемъ съ высотъ у дер. Марково; тамъ, какъ мы знаемъ, находилась бригада Назифъ-бея (1).

По сосредоточеніи полкъ сталъ впереди Комата, въ ожиданіи колонны генерала Шильдеръ-Шульднера.

Затѣмъ, какъ мы знаемъ, около полудня было получено отъ генераль-адъютанта Гурко приказаніе, всей 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи идти на квартиры въ Филипполь; отряду же генерала Шильдеръ-Шульднера двинуться къ дер. Катунидза и Ахлану, а Бугскому полку въ Дермендере. Но такъ какъ исполненіе этого приказанія, въ виду серьезнаго столкновенія, которое какъ разъ во время его полученія началось у генерала Вельяминова съ непріателемъ, занимавшимъ позиціи западнѣе Дермендере, оказалось невозможнымъ, то графъ Шуваловъ, какъ мы уже видѣли, не счелъ возможнымъ его исполнить и, приказавъ своимъ войскамъ дѣйствовать во флангъ непріятельской позиціи у Дермендере, вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ генералу Шильдеръ-Шульднеру идти не на Катунидзу, а свернуть къ Комату для дѣйствія въ тылъ непріятельскому отряду, занимавшему позицію у Дермендере. Когда это распоряженіе графа Шувалова было получено генераломъ Шильдеръ-Шульднеромъ, то уже Финляндскій полкъ со 2-мъ баталіономъ Московскаго полка и съ артилеріей (2) были направлены по полотну желѣзной дороги на

(1) Бекеръ, 80—6—308.

(2) Бальцъ, 212, говоритъ, что при этихъ частяхъ было три батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, между тѣмъ какъ по другимъ источникамъ при колоннѣ генерала Шильдеръ-Шульднера было восемь орудій лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады и два орудія 4-й батареи 5-й артилерійской бригады. На страницѣ 218-й у Бальца сказано, что въ отрядѣ генерала Шильдеръ-Шульднера было всего 10 орудій.

Филиппополь; но войскамъ этимъ тотчасъ же было послано приказаніе свернуть къ Комату и идти на соединеніе съ колонной генерала Шильдеръ-Шульднера. Въ отвѣтъ на это приказаніе, командующій Финляндскимъ полкомъ полковникъ Шмитъ донесъ, что оно получено у подошвы тѣхъ высотъ, которыя находятся на юго-западъ отъ Филиппополя, и что, опасаясь не пройти съ батареями по рисовымъ полямъ, онъ предварительно послалъ осмотрѣть дорогу.

Въ 6 часовъ вечера графъ Шуваловъ получилъ донесеніе генерала Вельяминова о томъ, что турки перешли въ наступленіе; опасаясь, что непріятель, замѣтивъ обходное движеніе колонны генерала Шильдеръ-Шульднера, имѣвшей въ это время только шесть баталіоновъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, такъ какъ Финляндскій полкъ со 2-мъ баталіономъ Московскаго полка и съ артилеріей находились еще далеко назади, обрушится на нее значительными силами, приказалъ, какъ мы уже знаемъ, Гренадерскому полку съ двумя орудіями 5-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады немедленно слѣдовать на Коматъ и далѣе на присоединеніе къ колоннѣ генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера; Финляндскому полку было послано приказаніе ускорить движеніе.

Въ 9 часовъ вечера отрядъ генерала Шильдеръ-Шульднера занялъ Коматъ, но, вслѣдствіе поздняго прибытія Финляндскаго и Гренадерскаго полковъ съ артилеріей, а также наступившей темноты, дѣйствія ограничились артилерійской канонадой, на которую турки отвѣчали съ высотъ у Маркова.

Такимъ образомъ, на обходъ позиціи у Дермендере былъ посланъ только одинъ Бугскій полкъ, который, впрочемъ, вслѣдствіе пересѣченной мѣстности, не исполнилъ возложенной на него задачи и отошелъ къ Комату (¹), выставивъ противъ д. Дермендере сторожевые посты отъ одного эскадрона. Съ остальными войсками генералъ Шильдеръ-Шульднеръ не считалъ возможнымъ продолжать движеніе и предполагалъ его начать съ разсвѣтомъ 5-го января; вслѣдствіе этого рѣшенія, войска его колонны стали на отдыхъ у д. Комата, имѣя шесть баталіоновъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя орудіями 1-й и 2-й батарей лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады (²) въ боевой части на южной окраинѣ деревни, а остальные части, пришедшія позже, составили резервъ. Послѣ непродолжительной перестрѣлки артилерія прекратила огонь, такъ

(¹) Рапортъ графа Шувалова, 78—5—120.

(²) Батареи эти съ этого времени, т. е. послѣ 3½ часовъ дня, повидимому, были уже въ четырехъ-орудійномъ составѣ. См. Тимирязевъ, 121.

какъ туманъ и темнота совершенно скрыли непріятельское расположеніе; въ 9 часовъ вечера огонь умолкъ на всѣхъ позиціяхъ. Еще нѣсколько ранѣе, 5-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады получила приказаніе присоединиться къ Павловскому полку и гвардейской стрѣлковой бригадѣ; передвиженіе это было исполнено къ тому времени, когда уже совершенно стемнѣло и батарея заняла позицію между 3-й и 5-й батареями лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады. Узнавъ о результатахъ боя отряда генераль-лейтенанта Вельямина и получивъ сообщеніе генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, что его колонна дошла только до Комата, графъ Шуваловъ рѣшилъ ночью же выдти на путь отступленія ту-рокъ съ позиціи у Дермендере, т. е. на дорогу черезъ Марково и Бѣластицу (Белесница) и далѣе на Станимаку.

Вслѣдствіе этого, онъ послалъ генералу Шильдеръ-Шульднеру записку, прося его дать войскамъ отдыхъ и затѣмъ двинуться ночью, пользуясь луннымъ свѣтомъ, на Марково, гдѣ занять позицію, фронтомъ на Дермендере; съ своей стороны, графъ Шуваловъ обѣщаль оказать отряду генерала Шильдеръ-Шульднера 5-го января самое энергическое содѣйствіе. Записка эта была получена генераломъ Шильдеръ-Шульднеромъ около 11-ти часовъ вечера и для обсужденія предстоявшихъ дѣйствій онъ немедленно пригласилъ къ себѣ начальниковъ отдѣльныхъ частей своей колонны. Обсуждая вопросъ, собраніе пришло къ заключенію, что предложеніе графа Шувалова не можетъ быть исполнено немедленно (1). Согласно съ этимъ заключеніемъ, генераль Шильдеръ-Шульднеръ отвѣчалъ графу Шувалову, что, соглашаясь въ принципѣ съ мнѣніемъ графа о цѣлесообразности движенія на путь отступленія противника, онъ, къ сожалѣнію, долженъ отказаться отъ этого плана, такъ какъ, во-первыхъ, изъ Комата еще вечеромъ 4-го января ясно было видно, что бѣольшая часть турецкихъ войскъ уже прошла и только часть ихъ остановилась у Маркова, и, во-вторыхъ, генераль Шильдеръ-Шульднеръ полагаль, что, въ виду крайняго утомленія людей, движеніе это не привело бы къ желаемымъ результатамъ, такъ какъ, вслѣдствіе полученія записки графа Шувалова только въ 10³/₄ часа вечера, движеніе могло быть начато на ранѣе 2-хъ часовъ ночи, а пройти пришлось бы около 10-ти верстъ по вспаханному полю и по крайне пересѣченной мѣстности, гдѣ орудія могли двигаться только на рукахъ. Сверхъ того, движеніе это пришлось бы произвести поч-

(1) Н. Павловскій, 155—159.
Т. ССVIII.—Отд. I.

ти все время въ полной темнотѣ, такъ какъ луна всходила въ это время только около 4-хъ часовъ утра ⁽¹⁾.

Въ заключеніе генераль-лейтенантъ Шильдеръ-Шульднеръ высказывалъ предположеніе, что лучше было бы двинуться на другой день, 5-го января, съ разсвѣтомъ, черезъ Карагачъ на Станимаку. Одновременно съ полученіемъ записки генерала Шильдеръ-Шульднера, т. е. около часа ночи, графъ Шуваловъ получилъ записку генерала Нагловскаго, въ которой указывалось, что отряду графа нечего спѣшить, такъ какъ медленныя дѣйствія изведутъ непріятеля окончательно; вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось, что уйти непріятелю некуда и сообщалось, что съ сѣвера къ Филипополю приближаются наши войска, а именно, что 4-го января приблизилась колонна Карцова, и что 5-го января 1-я кавалерійская дивизія прибудетъ въ Чирпань, а 7-го и 8-го января отрядъ Скобелева 2-го займетъ Потерли.

Ночь на 5-е января, войска, дѣйствовавшія противъ непріятельскихъ позицій у Дермендере, провели въ слѣдующихъ пунктахъ: отрядъ генераль-лейтенанта Вельяминова — на позиціи, западнѣе Дермендере; отрядъ генераль-адъютанта графа Шувалова — у Меджкура и отрядъ генераль-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера — у Комата.

Дѣйствія колонны генераль-лейтенанта Криденера. Колоннѣ этой было приказано овладѣть 4-го января Филипополемъ и отрѣзать непріятелю отступленіе на востокъ. Въ составъ отряда генерала Криденера входили: 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, Воронежскій полкъ, 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи (семь эскадроновъ) ⁽²⁾, четыре батареи 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, два конныхъ орудія 16-й конной батареи, четыре батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, двѣ батареи 31-й артилерійской бригады и 4-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады.

⁽¹⁾ Хотя въ запискѣ, посланной генералу Шильдеръ-Шульднеру и указано произвести наступленіе, пользуясь луннымъ свѣтомъ (Бальць, 218), но на самомъ дѣлѣ этого свѣта не было, что видно, между прочимъ, изъ статьи г. Федорова, «Военный Сборникъ», 79—4—295 и 301. Изъ этой статьи видно, что луна взошла тогда, когда турки начали наступать со стороны Белесницы, что было около 4-хъ часовъ утра; см. рапортъ Дандевилля, 78—5—145. Что въ ночь на 5-е января была полная темнота, видно и изъ записокъ Н. Павловскаго, 158.

⁽²⁾ Эскадронъ гвардейскихъ драгунъ подъ начальствомъ капитана Бураго въ Филипополь.

Всѣ эти войска ночевали въ сѣверномъ предмѣстьи Филиппополя и на бивакахъ около него, а частью у брода, бывшаго ниже города.

Еще вечеромъ, 3-го января, 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи была направлена на бродъ въ четырехъ верстахъ ниже Филиппополя для переправы при помощи лошадей сводной драгунской бригады генерала Краснова и 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. 2-я бригада той же дивизіи, согласно приказанію генералъ-адъютанта Гурко, должна была переправиться въ Филиппополь по мосткамъ, которые на-скоро устраивались болгарами на уступахъ каменныхъ быковъ сожженнаго турками моста, а также на двухъ дощаникахъ, также устроенныхъ болгарами; для переправы артилеріи былъ найденъ бродъ въ полуверстѣ ниже моста.

Переправа 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи продолжалась весь день 4-го января, такъ какъ переходить можно было только въ одиночку, пробираясь по брусьямъ и доскамъ мостковъ, которые часто разрушались отъ быстрого теченія воды и движенія людей; починка мостковъ производилась нижними чинами Воронежскаго полка и болгарами, которые работали съ опасностью для жизни, стоя по колѣно въ холодной водѣ.

По мосткамъ переправлялся Волынскій полкъ, а на двухъ дощаникахъ, поднимавшихъ каждый по 25 человекъ, С.-Петербургскій полкъ, причемъ послѣдній окончилъ переправу раньше Волынскаго полка. Труднѣе всего была переправа артилеріи; бродъ, по которому она переходила, имѣлъ до 4-хъ футъ глубины, при ширинѣ около 200 сажень, направленіе брода было извилистое и въ общемъ противъ теченія. Въ каждое орудіе или зарядный ящикъ приходилось запрягать по 10-ти лошадей, такъ что часть ихъ послѣ переправы каждаго орудія надо было возвращать назадъ, что, конечно, очень замедляло переходъ артилеріи. Наконецъ, затруднителенъ былъ и подъемъ на правый берегъ, а по мѣрѣ продолженія переправы, глубина брода, вслѣдствіе движенія орудій и ящиковъ, увеличивалась. Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ переходила Марицу артилерія, производилась переправа и вьючныхъ животныхъ, а также порціоннаго скота, причемъ многіе изъ нихъ были унесены быстрымъ теченіемъ.

Къ ночи 2-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи перешла на правый берегъ Марицы и, пройдя Филиппополь, расположилась съ четырьмя батареями 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады почевать на квартирахъ у южной окраины города, близъ дороги, ведущей въ Станимаку.

1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи начала переправ-

*

ляться съ разсвѣтомъ 4-го января и, окончивъ переправу около 2-хъ часовъ дня, двинулась въ составѣ шести баталіоновъ ⁽¹⁾, драгунской бригады и четырехъ конныхъ орудій, черезъ Филиппополь по дорогѣ на Станимаку. Впереди колонны шли Екатеринославскій и Астраханскій драгунскіе полки, а затѣмъ пѣхота въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-й и 3-й баталіоны Литовскаго полка, 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Кексгольмскаго полка и 4-й баталіонъ Литовскаго полка ⁽²⁾.

Что касается до 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, то она еще на мѣстѣ переправы черезъ Марицу получила приказаніе генерала Гурко идти на Адрианопольское шоссе, чтобы 7-го января быть въ Хаскию. Въ это время къ бригадѣ присоединился 4-й эскадронъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка и она двинулась по назначенію, имѣя при себѣ и двѣ сотни казачьяго № 21-го полка ⁽³⁾.

Для связи съ колонной Краснова въ д. Паша-Махале былъ посланъ взводъ драгунъ подъ начальствомъ корнета Миллера.

Подходя около 4-хъ часовъ дня къ д. Паша-Махале, генераль Красновъ получилъ отъ разъѣздовъ донесеніе о движеніи непріятельскихъ колоннъ по дорогѣ, пролегающей подъ горами черезъ деревни Белесницу, Карагачъ и Куклену въ Станимаку, и о томъ, что деревня Карагачъ занята значительнымъ отрядомъ. Тогда генераль Красновъ приказалъ драгунской бригадѣ развернуться вправо и наступать на Карагачъ, а конной батарее (по другимъ свѣдѣніямъ только двумъ коннымъ орудіямъ) открыть огонь, что заставило непріятельскую колонну, еще недошедшую до Карагача, остановиться; тѣ же части, которыя уже прошли деревню, продолжали движеніе къ Станимакѣ.

Противъ этой колонны, по прибытіи нашей пѣхоты, генераль Красновъ выдвинулъ Астраханскій полкъ, чтобы помѣшать непріятелю вернуться на помощь войскамъ, оставленнымъ въ Карагачѣ, а Екатеринославскій полкъ былъ направленъ правѣ Карагача. Между тѣмъ подходила пѣхота и въ то же время день клонился къ вечеру; тогда, генераль Красновъ рѣшилъ не откладывать атаки до разсвѣта, а атаковать непріятельскую позицію у Карагача съ наступленіемъ темноты ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Одинъ баталіонъ Кексгольмскаго полка былъ оставленъ въ Филиппополь, а одинъ баталіонъ Литовскаго полка, бывшій при отрядѣ графа Шувалова, присоединился къ полку позже. Энкель, 81—6—331.

⁽²⁾ Федоровъ, 79—4—288.

⁽³⁾ «Описаніе похода лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка», 122.

⁽⁴⁾ Рапортъ Дандевилля, 78—5—144.

Ночной бой у Карагача (съ 4-го на 5-е января 1878 года). Деревня Карагачъ находится въ четырехъ верстахъ въ сторонѣ отъ шоссе изъ Филиппополя въ Станимаку, на сѣверныхъ отрогахъ Родопскихъ горъ, при выходѣ изъ глубокаго горнаго ущелья, по которому пролегаетъ труднопроходимая горная тропинка.

По наружной окраинѣ деревни идетъ земляная насыпь и каждый дворъ обнесенъ также землянымъ валомъ; мѣстность впереди фронта позиціи, въ направленіи къ дер. Паша-Махале, слегка поднимаясь къ Карагачу, состоитъ изъ рисовыхъ полей, перерѣзанныхъ иригаціонными канавами и насыпями, и усѣяна фруктовыми деревьями.

Непосредственно за деревней круто поднимаются сѣверные склоны Родопскихъ горъ, покрытые рѣдкимъ лиственнымъ лѣсомъ и кустарникомъ. Въ двухъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ Карагача находится деревня Бѣластица (Белесница), расположенная на открытомъ горномъ уступѣ на берегу глубокаго оврага, на высотѣ около 25-ти сажень надъ долиной ручья, вытекающаго у деревни изъ Родопскихъ горъ въ долину Марицы. Деревня эта была приведена въ оборонительное состояніе. Путь отступленія для непріятельскаго отряда, занимавшаго Карагачъ, пролегалъ отъ праваго фланга позиціи на деревню Куклену и далѣе на Станимаку; кромѣ того, можно было отступить и по упомянутой выше тропинкѣ, но она годилась только для движенія людей и то не иначе, какъ длинной вереницей.

На позиціи этой находилась большая часть дивизіи Шакирапаши; дивизія эта состояла изъ трехъ бригадъ, которыя, вслѣдствіе внезапной атаки нашихъ войскъ, принуждены были остановиться у Карагача; по другимъ свѣдѣніямъ, здѣсь было меньше войскъ—пять баталіоновъ бригады Шюкри и бригада Назифа-бея (1). Кромѣ пѣхоты, у турокъ на позиціи было 23 орудія (2), раздѣленныхъ на четыре батареи: правофланговая изъ 10—12-ти орудій (3) находилась восточнѣе Карагача, вдоль дороги на Куклену; оврагъ въ центрѣ защищался батареями въ три орудія, а на окраинѣ деревни было двѣ батареи, одна на пять, другая на три орудія. Окраина деревни и

(1) Procès de Suleiman, I, 23.

(2) Число орудій на турецкой позиціи показывается въ разныхъ источникахъ различно, но мы полагаемъ, что должно было находиться не менѣе 23-хъ орудій, такъ какъ 23 орудія были нами взяты у непріятеля въ этомъ ночномъ бою. Федоровъ, 79—4—305.

(3) По однимъ свѣдѣніямъ 10, по другимъ—12 орудій (Федоровъ, 79—4 — планъ боя).

крайніе дома ея, равно какъ и скаты горъ позади деревни, были сильно заняты турками, причемъ особенно сильно непріятель занялъ пѣхотой правый флангъ своей позиціи.

Мы видѣли выше, что генераль Красновъ, выдвинувъ драгунскую бригаду и четыре конныхъ орудія, рѣшилъ съ наступленіемъ сумерокъ атаковать турокъ; въ это время подошедшая пѣхота наша перестроилась слѣдующимъ образомъ: 3-й баталіонъ Литовскаго полка развернулся правѣе батареи, а 2-й баталіонъ того же полка — лѣвѣе; 1-й баталіонъ Кексгольмскаго полка составилъ вторую линію, построившись по-ротно въ одну линію, а 2-й и 4-й баталіоны Кексгольмскаго и 4-й баталіонъ Литовскаго стали въ баталіонныхъ колоннахъ въ общемъ резервѣ (1).

Пѣхота отряда генерала Краснова состояла подѣ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора Арпсгофена, командира Литовскаго полка и временно-командовавшаго 1-й бригадою 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Съ наступленіемъ сумерокъ, около 6-ти часовъ вечера, по приказанію генерала Краснова, пѣхота начала наступленіе и безъ пальбы приближалась къ деревнѣ. 2-й баталіонъ Литовскаго полка, подѣ начальствомъ полковника Нарбута, двигался на правофланговую турецкую батарею, имѣя задачей охватить правый флангъ непріятеля, а 3-й баталіонъ, подѣ начальствомъ полковника Никитина — на фронтъ деревни.

Необходимо замѣтить, что перестроеніе въ боевой порядокъ было сдѣлано версты за три до непріятельской позиціи и впереди наступавшей пѣхоты была разсыпана цѣпь конныхъ драгунъ. Турки въ началѣ не отвѣчали на огонь нашей артилеріи и открыли огонь гранатами только тогда, когда пѣхота наша прошла около половины разстоянія. Между тѣмъ, уже сильно стемнѣло и только огни отъ выстрѣловъ обозначали расположеніе непріятеля.

Когда роты 2-го баталіона Литовскаго полка приблизились къ непріятелю шаговъ на 300, то были встрѣчены сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, который, впрочемъ, вслѣдствіе темноты, не причинялъ особеннаго вреда; наша же цѣпь не производила огня, такъ какъ въ темнотѣ стрѣльба не принесла бы никакой пользы. Тѣмъ временемъ наступила полная темнота и только фронтъ непріятельскаго расположенія горѣлъ отъ неумолкаемой стрѣльбы; сообразить, въ какомъ разстояніи отъ противника очутилась наша пѣхота,

(1) Федоровъ, 79—4—288.

было невозможно и только потомъ выяснилось, что литовцы безостановочно подошли къ туркамъ на очень близкое разстояніе, а именно, подойдя шаговъ на 100—150 къ окраинѣ деревни, роты 2-го баталіона залегли за мѣстными закрытіями и открыли частый огонь по деревнѣ и по батарее, которая отвѣчала гранатами, а затѣмъ залпами картечью, между тѣмъ какъ наша артилерія, за темнотою, прекратила огонь (1).

Частая стрѣльба съ обѣихъ сторонъ, мракъ ночи, близость неприятеля, все это дѣйствовало возбуждающимъ образомъ, всѣ чувствовали, что близится развязка, всѣ рвались впередъ, горячились. Но когда турки послѣ короткой паузы дали залпъ картечью, тогда общее возбужденіе достигло крайняго предѣла — раздался сигналъ наступленія и ротные командиры повели роты въ атаку. На правомъ флангѣ наступала 5-я рота на трехъ-орудійную батарею, а лѣвѣе ея шла 7-я, 6-я и, наконецъ, 8-я рота, всѣ три на правофланговую турецкую батарею, причемъ послѣдняя рота двигалась въ охватъ праваго неприятельскаго фланга (2).

Въ это время подошелъ ко 2-му баталіону и сталъ за нимъ въ резервъ 4-й баталіонъ Литовскаго полка. Подготовивъ атаку огнемъ, роты 2-го баталіона бросились на неприятельскія батареи и овладѣли ими, несмотря на отчаянное сопротивленіе орудійной прислуги, которая болѣею частью была истреблена. Едва успѣли роты 2-го баталіона справиться съ батареями, какъ показались неприятельскіе резервы — отовсюду шли на насъ неприятельскія колонны; ихъ встрѣчали залпами, атаками, люди, сильно возбужденные боемъ, увлекались до того, что въ одиночку, по два, по три бросались въ ряды неприятеля и били направо и налево; офицерамъ, однакоже, удалось, употребивъ въ дѣло полную энергію, до извѣстной степени дисциплинировать свои части, чтобы встрѣтить турокъ залпами и затѣмъ опрокинуть ихъ штыками.

Въ это же время 3-й баталіонъ Литовскаго полка наступалъ на двѣ батареи — въ пять и три орудія, которыя были на окраинѣ деревни. Съ разстоянія 250-ти шаговъ роты этого баталіона открыли огонь по деревнѣ, а подойдя шаговъ на 60, залегли въ закрытіяхъ, открыли огонь и, послѣ непродолжительной перестрѣлки, бросились на батареи; при этомъ 12-я рота и часть 11-й атаквали трехъ-орудійную батарею, а 9-я и 10-я и другая часть 11-й — пяти-орудій-

(1) Рапортъ генерала Дандевилля, 78—5—144.

(2) Федоровъ, 79—4—290.

ную. Прислуга батарей была перебита, а подоспѣвшая на выручку пѣхота—отброшена. Между тѣмъ, турецкая пѣхота переходитъ въ наступленіе противъ 2-го баталіона и въ промежутокъ между 2-мъ и 3-мъ баталіонами. Три раза бросаются турки впередъ, но около полуночи они отбиты и роты 2-го баталіона достигаютъ восточной окраины Карагача, а 3-й баталіонъ продолжаетъ борьбу за деревню (1). Турки оборонялись въ Карагачѣ съ замѣчательною храбростью и бой отличался большимъ упорствомъ. Тѣмъ не менѣе наши войска понемногу подвигались впередъ, а между тѣмъ къ нимъ уже спѣшили подкрѣпленія.

Для атаки Карагача съ сѣверно-западной стороны генераль Красновъ направилъ правѣе 3-го баталіона Литовскаго полка 1-й и 4-й баталіоны Кексгольмскаго полка, которые скрытно обошли деревню съ сѣверной стороны, бросились въ штыки и вытѣснили турокъ изъ юго-западной окраины деревни; при этомъ палъ командиръ 14-й роты подпоручикъ Крюгеръ, получившій 16 штыковыхъ ранъ.

Около часа ночи турки были окончательно выбиты изъ деревни, послѣ того какъ нѣсколько разъ дѣлали отчаянныя попытки выручить свои орудія и взять обратно деревню. Неожиданность ночной атаки литовскихъ баталіоновъ распространила въ рядахъ турокъ такую панику, что отдѣльные люди этого полка врывались въ толпы турокъ, работая прикладами, а офицеры гнали ихъ передъ собою ударами револьверовъ; но тѣмъ не менѣе съ горъ спускались новыя толпы, которыхъ наши войска вновь прогоняли. Послѣ часа ночи, послѣ окончательнаго очищенія деревни, приступлено было къ уборкѣ раненыхъ и къ вывозу отбитыхъ у непріятеля 23-хъ орудій (2). Кругомъ Карагача была выставлена цѣпь постовъ и въ самой деревнѣ вскорѣ запылали яркіе костры; въ это же время генераль Красновъ отправилъ генералу Дандевиллю о дѣлѣ подь Карагачемъ донесеніе, которое было получено въ Филиппополѣ въ 4-мъ часу утра.

Между тѣмъ, около 4-хъ часовъ утра, стали подходить со стороны Бѣластицы новыя колонны турокъ, а непріятельскія части, отброшенныя въ горы, начали спускаться къ деревнѣ.

Вновь прибывшія войска, а именно, бригада Азми-паши и семь

(1) Федоровъ, 79—4—291.

(2) Кромѣ этихъ орудій было найдено утромъ 5-го января еще одно, брошенное около д. Паша-Махаме. Энкель, 81—6—334, примѣчаніе. При этомъ не лишнее замѣтить, что большая часть орудій была взята безъ замковъ (Федоровъ «С.-Петербургскій гренадерскій полкъ въ войнѣ 1877—1878 гг.», 328).

баталіоновъ Ахмедъ-бей и Мюмисъ-бей, были присланы Фуадомъ изъ Дермендере, по полученіи имъ извѣстія объ атакѣ Карагача; частямъ этимъ было приказано взять обратно отъ русскихъ Карагачъ, дабы открыть путь отступленія въ Станимаку; однако, эта попытка не удалась — турки, встрѣченные залпами нашихъ войскъ, расположенныхъ кругомъ деревни, отступили въ горы. Въ это время, т. е. около 4-хъ часовъ утра, взошла луна, но тѣмъ не менѣе, было такъ темно, что трудно было видѣть, что дѣлается впереди (1)

Несмотря на одержанный успѣхъ, генераль Красновъ рѣшилъ очистить Карагачъ и отойти къ Паша-Махале. Рѣшеніе это принято на основаніи слѣдующихъ соображеній: во-первыхъ, деревня была для насъ весьма невыгодной позиціей для обороны, такъ какъ находилась у подошвы горъ, съ которыхъ можно было почти безнаказанно обстрѣливать ее сверху внизъ; во-вторыхъ, было очевидно, что турки сосредоточиваютъ у Карагача значительныя силы, чтобы открыть себѣ дорогу въ Станимаку, и въ-третьихъ, едва-ли можно было рассчитывать на дѣятельную оборону захваченной позиціи слабымъ отрядомъ, который былъ крайне утомленъ и разстрѣлялъ почти всѣ свои патроны (2). Принявъ это рѣшеніе, генераль Красновъ приказалъ перенести въ Паша-Махале раненыхъ и тѣла убитыхъ, а также перевезти туда и отбитыя у непріятеля орудія. Работа эта продолжалась до разсвѣта и производилась подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ драгунъ, одного екатеринославскаго и другаго астраханскаго, оставленныхъ въ Карагачѣ для наблюденія за противникомъ. Около 8-ми часовъ утра, 5-го января, отрядъ генерала Краснова собрался у Паша-Махале. Потери наши въ ночномъ бою подъ Карагачемъ были: офицеровъ убито два — Кексгольмскаго полка подпоручикъ *Крюгеръ* и лейбъ-гвардіи Литовскаго полка подпоручикъ *Орловскій*; ранено 12 офицеровъ — лейбъ-гвардіи Литовскаго полка штабсъ-капитанъ *Полторжницкій*, подпоручикъ *Суликовскій*, капитанъ *Никитинъ*, штабсъ-капитанъ *Сахновскій*, поручики: *Гедлундъ*, *Брунъ* и *Новоселовъ*, подпоручики: *Волковъ 2-й*, *Яченевскій*, *Бурмейстеръ*, *Сомовъ* и *Норлингъ*. Контужено два офицера: лейбъ-гвардіи Литовскаго полка подпоручикъ *Шульскій* и Кексгольмскаго полка поручикъ *Никушкинъ*. Нижнихъ чиновъ убито 76 и ранено 230, въ томъ числѣ въ драгунской бригадѣ раненыхъ нижнихъ чиновъ трое (3). Отъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка

(1) Федоровъ, 79—4—295.

(2) Рапортъ генерала Дандевиля, 78—5—145, и Энкель, 81—6—334.

(3) Рапортъ генерала Дандевиля, 78—5—145, и Энкель, 81—6—337, и Федоровъ, 79—4—305.

въ бою было 32 офицера и 1,050 нижнихъ чиновъ, слѣдовательно убыль этого полка составляетъ офицеровъ 47⁰/₀ и нижнихъ чиновъ 23⁰/₀.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что бой у Карагача былъ боемъ ротъ, группъ людей, предводимыхъ удѣльщиками офицерами и унтеръ-офицерами, а иногда и боемъ звеньевъ и одиночныхъ людей. При такомъ характерѣ боя управленіе людьми крайне затруднялось, но за то частный починъ могъ проявиться въ полной степени, какъ это и было на самомъ дѣлѣ. Наконецъ, не лишнее отмѣтить, что во время боя турки нѣсколько разъ вводили въ заблужденіе наши войска, крича по русски, а иногда по французски, чтобы не стрѣляли по своимъ; иногда кричали «свои, свои, 7-я рота», или «стойте, это 5-я рота», или «мы сдаемся» и каждый разъ такіе крики задерживали дѣйствіе нашихъ войскъ (1).

Первое извѣстіе о ночномъ дѣлѣ подъ Карагачемъ генераль Дандевилъ получилъ въ 3-мъ часу ночи отъ унтеръ-офицера Литовскаго полка, который прибылъ въ Филиппополь съ нѣсколькими подводами раненыхъ. Немедленно былъ посланъ ординарецъ къ генералу Краснову, чтобы узнать, въ чемъ дѣло, но, еще до возвращенія его, генераль Дандевилъ получилъ записку генерала Краснова съ краткимъ извѣстіемъ о дѣлѣ подъ Карагачемъ. Получивъ это донесеніе въ 4-мъ часу утра, 5-го января, генераль Дандевилъ немедленно поднялъ по тревогѣ 2-ю бригаду 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, съ тѣмъ, чтобы вести ее изъ Филиппополя къ деревни Паша-Махале.

Остается сказать нѣсколько словъ объ остальныхъ частяхъ, входившихъ 4-го января въ составъ отряда генерала Криденера. Изъ нихъ лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ занимался весь день постройкой моста черезъ Марицу въ Филиппополь; въ работѣ этой принялъ участіе и Воронежскій полкъ, люди котораго служили рабочей силой при подносѣ матеріала и другихъ работахъ по постройкѣ моста. Затѣмъ, какъ мы уже знаемъ, 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи прибыла ночью на 4-е января къ Филиппополу и поступила въ распоряженіе генерала Криденера. Его Высочество командиръ бригады, въ виду утомленія войскъ и сильной стужи, ходатайствовалъ передъ барономъ Криденеромъ о немедленномъ расквартированіи бригады въ сѣверномъ предмѣстьи города, но ходатайство это не было уважено и войскамъ пришлось провести еще одну бессонную ночь на снѣгу и на морозѣ (2).

(1) Федоровъ, 79—4—301—302.

(2) «Исторія л.-гв. Преображенскаго полка», III, 571.

4-го января, въ 8 часовъ утра, согласно распоряженію штаба 9-го армейскаго корпуса, 1-я бригада вступила въ предмѣстье Филипополя и начала размѣщаться по отведеннымъ для нея квартирамъ. Но часовъ около 10-ти утра пришло приказаніе вывести бригаду за городъ и поставить ее на бивакъ версты за двѣ отъ него. Приказаніе это, исходившее отъ генерала Гурко, было отдано вслѣдствіе донесенія временнаго коменданта Филипополя, будто бы нижніе чины бригады всю предъидущую ночь занимались грабежемъ⁽¹⁾. Подозрѣніе собственно пало только на девять нижнихъ чиновъ бригады и самъ чурбаджи предмѣстья не могъ утвердительно показать, какого цвѣта околышей были люди, замѣченные въ мародерствѣ; между тѣмъ, въ предмѣстьи стояли части 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и нѣкоторыя другія. Во исполненіе приказанія генерала Гурко бригада была выведена и поставлена у шоссе въ Татаръ-Базарджикъ въ разстояніи около 2—3 верстъ отъ города.

Дѣйствія гвардейской конницы 4-го января. Согласно диспозиціи генерала Гурко отъ 3-го января, вся гвардейская конница должна была собраться на правомъ берегу Марицы, у желѣзной дороги къ сѣверу отъ деревни Катунидза, и дѣйствовать въ тылу у непріятеля, сообразно обстоятельствамъ, причемъ стараться приблизиться къ району дѣйствій пѣхотныхъ колоннъ, съ которыми согласовать свои маневры.

2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, подъ начальствомъ Свиты Его Высочества генераль-маіора Мейендорфа, въ теченіе 4-го января помогала 1-й бригадѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи при переправѣ ея черезъ Марицу и по окончаніи переправы, получивъ уже упомянутое выше приказаніе генерала Гурко, слѣдовать по адрианопольскому шоссе, перешла въ Іени-Махале, гдѣ остановилась на ночлегъ.

1-я бригада той же дивизіи подошла къ Марицѣ и, въ ожиданіи извѣстій о положеніи дѣлъ у Филипополя, остановилась въ готов-

⁽¹⁾ Лично мы не помнимъ, чтобы въ эту ночь и утромъ 4-го января люди производили безпорядки, хотя весьма возможно, что, вслѣдствіе холода и голода, они и позволили себѣ какія нибудь излишества. Въ источникахъ мы также не нашли никакихъ указаній на произведенные безпорядки, кромѣ «Исторіи л.-гв. Преображенскаго полка», выписка изъ которой помѣщена выше и показанія Михневича («Сбор. воен. разск.» IV, 446), который говорить, что по приходѣ въ Филиппополь ночью на 4-е января офицеры, узнавъ, что войскамъ приказано сверхъ ожиданій стать бивакомъ, ушли въ городъ, а люди начали разносить на дрова пустые дома, нашли цѣлые склады вина и началось страшное пьянство, причемъ въ одномъ-погребѣ вылили на полъ столько вина, что оно было буквально по колѣно.

ности перейти рѣку и простояла такъ до 4-хъ часовъ дня (1), выславъ на правый берегъ разъѣзды къ Филипополю, Лени-Махале и Папазли (2). 3-я бригада — 5½ эскадроновъ (1½-эскадрона уланъ Его Величества и 2 эскадрона гродненскихъ гусаръ были у графа Шувалова) — выступила изъ Перфелькюя въ 8½ часовъ утра съ казачьей батареей, но, подойдя къ шоссе, узнала изъ донесеній лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества полка поручика Коломнина объ отступленіи непріятели, а потому бригада вернулась въ Перфилькюй, а въ 5 часовъ вечера она опять выступила изъ Перфилькюя и расположилась ночевать въ Мануткію (3). Взводъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, подъ командой корнета Маньковскаго, находившійся у деревни Дагауджа, былъ тревожимъ всю ночь съ 3-го на 4-е января черкесами; утромъ къ этому разъѣзду присоединился взводъ конно-гренадеръ, подъ начальствомъ прапорщика Сипягина, направленный на Папазли и оба взвода отбивались отъ черкесъ, число которыхъ доходило въ 300 человекъ. Въ теченіе 4-го января черкесы пытались три раза обойти деревню и часть ихъ успѣла зайти въ тылъ, но прибывшій 2-й эскадронъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, подъ командой ротмистра Бестужева, отбросивъ ихъ, заставилъ отойти обратно за рѣку.

3-й эскадронъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, посланный къ Чирпану, съ цѣлью войти въ связь съ войсками шипкинскаго отряда, имѣлъ стычку съ значительной партией черкесъ у деревни Яхтабей, гдѣ уже засталъ дивизионъ № 1-го Донскаго полка изъ отряда генерала Радецкаго. Около полудня, въ Филипополь прибылъ генералъ Скобелевъ 1-й съ частью конницы траянскаго отряда генерала Карцова. Отрядъ этотъ, наступая отъ Траяна къ Карлову, занималъ 1-го января Карлово и Ладжикюй, а 2-го января предположено было двинуться на Филипополь съ тѣмъ, чтобы какъ можно скорѣе войти въ связь съ отрядомъ генерала Гурко. Въ этотъ день въ Карлово прибылъ генераль-лейтенантъ Скобелевъ 1-й, которому пред-

(1) Трубниковъ, 108.

(2) По показанію полковника Энкеля, 1-я и 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи (у полковника Энкеля ошибочно сказано, что то была 1-я и 2-я бригады, должно быть 1-я и 3-я бригады), находясь 4-го числа у Мануткіюй, гдѣ онѣ ночевали, получили диспозицію на 4-е января въ тотъ же день, въ 3½ часа дня, и поэтому оставались цѣлый день на мѣстѣ, перейдя Марицу только вечеромъ (Энкель, 81—6—346). Судя по свѣдѣніямъ, которыя мы нашли у Тальма, 115, повидимому, такого поздняго полученія диспозиціи не было, а у Трубникова, 108, сказано, что генераль Клотъ получилъ диспозицію въ 4 часа дня.

(3) Тальма, 115.

писано было съ конницею траянскаго отряда идти на соединеніе съ отрядомъ генерала Гурко. Взявъ изъ состава отряда генерала Карцова 9-й Казанскій и 30-й Донской полки, Скобелевъ двинулся на Филиппополь и въ полдень 4-го января прибылъ къ этому городу (1). Что касается остальныхъ частей отряда генерала Карцова, то, согласно предписанія полевого штаба отъ 1-го января 1878 года № 10110, привезеннаго въ Карлово генераломъ Скобелевымъ, онъ долженъ былъ 2-го января идти на Филиппополь, чтобы угрожать пути отступленія турокъ, дѣйствовавшихъ противъ генерала Гурко. Но, если бы, подходя къ Филиппополю, генераль Карцовъ узналъ, что турки уже прошли этотъ городъ и отрѣзать имъ путь отступленія уже нельзя, то отряду генерала Карцова слѣдовало идти на Чирпанъ и составить промежуточный отрядъ между генераломъ Гурко и главными силами арміи, которыя были направлены въ Эски-Загру и Германлы. 4-го января генераль Карцовъ послалъ въ Филиппополь начальника своего штаба и по возвращеніи его, вечеромъ, 4-го января, отдалъ распоряженіе о движеніи своей колонны на Чирпанъ. Необходимо замѣтить, что изъ числа пѣхоты у генерала Карцова оставалась только 1-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи и 10-й стрѣлковый баталіонъ, а 2-я бригада, прибывшая изъ отряда генерала Гурко, была такъ обезсилена, что изъ нея было сформировано только два баталіона; всего въ бригадѣ 1-го января было, за исключеніемъ больныхъ, 1,700 штыковъ; эти два баталіона выступили изъ Корпаре 3-го января и двинулись на Чирпанъ. Такимъ образомъ, отрядъ генерала Карцова, находясь въ 10-ти верстахъ головною частью отъ Филиппополя, не пошелъ къ нему, а направился на востокъ къ Чирпану. Въ ночь на 5-е января генераль Карцовъ, уже передъ выступленіемъ на Чирпанъ, получилъ новое предписаніе главнокомандующаго: «если вы узнаете, что противникъ оставилъ Филиппополь, или что онъ занятъ уже нашими войсками, то возьмите направленіе на Чирпанъ» (2).

Вечеромъ, 4-го января, войска отряда генерала Гурко заняли слѣдующее расположеніе:

Отрядъ графа Шувалова. Три баталіона Московскаго полка, Павловскій полкъ, гвардейская Стрѣлковая бригада, 3-я, 4-я и 5-я батареи лейб-гвардіи 1-й артилерійской бригады—у Меджкура.

Отрядъ генерала Шильдеръ-Шульднера—у Камата. 1-я бригада

(1) Тутолминъ, 82—9—65.

(2) Генераль Карцовъ, 81—8—388—394.

5-й пѣхотной дивизіи (6 бат.) (1), Финляндскій полкъ (4 бат.), Гренадерскій полкъ (3½ бат.), 2 орудія 4-й батареи 5-й артилерійской бригады, Бугскій уланскій полкъ, сводная батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, 2 й баталіонъ Московскаго полка, всего: 13½ бат., 8 ор., 4 эск.

Отрядъ ген. Вельяминова—у Дермендере и Брестоваца. Тамбовскій и Козловскій полки, 2 бат. Пензенскаго полка, 2 ор. 5-й гвардейской конной батареи, 4 ор. 2-й гвардейской кон. батареи, 2 ор. 3-й гвардейской кон. батареи, пять сотенъ кавказскихъ казаковъ и 8-я донская батарея.

Конница. 1-я бригада 2-й гвард. кавалер. дивизіи }
 3-я — (5½ эск.) — — } у Манукіюя.
 2-я бриг. 2-й гвард. кавалер. дивизіи у Лени-Махале.

Въ сѣверномъ предмѣстьи Филипополя. 3-я, 4-я и 6-я батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилер. бригады, 13-я и 14-я роты Гренадерскаго полка (2), лейбъ-гвардіи Саперный бат. и Воронежскій полкъ.

Въ Филипополь: отрядъ генерала Дандевилля— 2-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

На шоссе, не доходя Филипополя. 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Подъ Карагачемъ. Отрядъ генерала Краснова: 1-я бриг. 3-й гвар. пѣхотной дивизіи и сводная драгунская бригада.

Отрядъ генерала Карцова выступилъ къ Чирпану.

Генеральнаго штаба Подполковникъ Епанчинъ.

(Продолженіе будетъ).

(1) По официальнымъ источникамъ, въ бригадѣ этой было 5 бат., а по словамъ ген.-лейтен. Рыкачева, командовавшаго бригадой, было 6 бат.

(2) Тимирязевъ, 120, и Н. Павловскій, 178.

ПО ПОВОДУ НАРВСКОЙ ОПЕРАЦИИ 1700 Г.

I.

Въ октябрьской книжкѣ «Военнаго Сборника» за текущій годъ, г. Д. Масловскій, разбирая статью мою о «Нарвской операціи 1700 года», находитъ, что для выясненія того, что составляетъ пробѣлъ въ нашихъ историческихъ изслѣдованіяхъ, нужно обратиться исключительно къ первоисточникамъ и ознакомиться съ литературою предмета.

Нисколько не отрицая значенія первоисточниковъ, мы, однако, не можемъ признать за ними безусловной непогрѣшимости, *тѣмъ болѣе*, когда дѣло идетъ объ эпохѣ, настолько отъ насъ отдаленной, какъ эпоха Петра I, когда и самая грамотность у насъ еще не была почти въ употребленіи. Слѣдовательно, частныхъ поясненій дѣла личными воспоминаніями участниковъ событій не было; а составители общихъ описаній поставлены были въ необходимость не входить, поэтому, въ частности, отъ чего и общее описаніе не могло быть полнымъ. Самъ же г. Масловскій говоритъ въ своей статьѣ: «замѣтные пробѣлы въ описаніи Сѣверной войны были не только потому, что сборъ *спеціальныхъ* матеріаловъ этой войны, со временъ Петра I, не обращалъ на себя никакого вниманія, но и проч.». Намъ кажется, что здѣсь слѣдовало бы прибавить: *«но и потому, что самые эти матеріалы не достаточно полны и даже вѣрны»*. Если мы знаемъ, что и въ наши дни многія реляціи и документы officialнаго характера грѣшатъ нерѣдко противъ истины (для чего стоитъ вспомнить officialный «Moniteur» временъ Наполеона I, турецкія депеши послѣдней войны и проч., и проч.), то почему же мы будемъ безусловно вѣрить во все то, что писалось сотни лѣтъ назадъ о военныхъ событіяхъ, каждый день получавшихъ новую окраску, и представлявшихъ современникамъ менѣе даже понятными, чѣмъ ихъ потомкамъ? Мы не говоримъ здѣсь о томъ, что современ-

ники *умышленно* иногда уклоняются от истины, имѣя въ виду представить извѣстное дѣло въ желаемомъ для нихъ свѣтъ; но это дѣлается просто потому, что сама реляція, послѣдшне составленная на полѣ сраженія, не можетъ схватить всѣхъ частныхъ, почему и въ общемъ дѣло нерѣдко представляется совсѣмъ не въ томъ видѣ, какъ оно происходило.

Поэтому, *одного первоисточника* еще мало. Нужно изслѣдовать дѣло возможно разносторонне, сличить противорѣчія, сравнить описанія не только *своего*, но и *чужого* лагеря; умѣть отличить вѣроятное от невозможнаго и, если не достаетъ, за всѣмъ тѣмъ, несомнѣнныхъ фактовъ, — *путемъ логики и заключеній* слѣдуетъ выбрать изъ двухъ противорѣчій болѣе согласное съ обстоятельствами и условіями даннаго времени.

Но г. Масловскій, прежде всего, довольствуется только *первоисточниками* и не упоминаетъ о такихъ писателяхъ по Сѣверной войнѣ, какъ Адлерфельдъ и Нордбергъ, изъ которыхъ первый писалъ исторію для датскаго короля, а второй, какъ шведъ, могъ имѣть всѣ свѣдѣнія относительно шведскихъ войскъ.

Несомнѣнно, что и оба эти писателя были пристрастны, особенно Нордбергъ, какъ шведъ. Могла быть не вѣрно показана у нихъ численность какъ шведскихъ (всегда уменьшаемыхъ), такъ и русскихъ войскъ (всегда преувеличенныхъ по числу); но передаютъ же они, по крайней мѣрѣ, факты, которые служатъ къ выясненію дѣла?

Г. Масловскій указываетъ на особые *приемы изслѣдованія*, принятые мною (стр. 221) для разъясненія нѣкоторыхъ недоразумѣній, приемы эти, какъ онъ говоритъ, основаны: «на обсужденіи вѣроятности той или иной комбинаціи, на попыткахъ опредѣлить инымъ путемъ время, когда совершилось извѣстное событіе, и на свидѣтельствѣ шведскихъ источниковъ». Онъ не допускаетъ никакихъ предположеній, причемъ цитируетъ извѣстный критическій обзоръ дѣйствій Макка въ 1805 году, составленный генераломъ Лееромъ, и старается доказать приводимую выпискою шаткость выводовъ, основанныхъ на предположеніяхъ. Дѣйствительно, генералъ Лееръ говоритъ, что «выясненіе *объективныхъ* причинъ, вліявшихъ на развитіе операціи, не представляетъ особыхъ затрудненій для критика». Оно и понятно: объективныя причины есть *факты*, а фактъ, когда имѣются данныя для его разъясненія, самъ говоритъ за себя, и сопоставленіе фактовъ, въ ихъ логической послѣдовательности, даетъ представленіе о ихъ взаимной связи, объ общей картинѣ извѣстной операціи на войнѣ и ведетъ къ ея оцѣнкѣ — *къ критикѣ*. Генералъ

Лееръ вовсе и не говоритъ о томъ, что *критика фактовъ* не допускаетъ никакихъ *предположеній*; напротивъ того, путемъ умозаключеній многіе факты иногда только и выясняются (¹).

Возьмемъ примѣръ изъ Нарвской операціи. Г. Масловскій (²) говоритъ, напримѣръ, что «къ 3-му ноября (ст. ст.) Шереметевъ свободно занялъ Везенбергъ». Мы доказывали, что это невозможно, такъ какъ, по расчету маршей, и по другимъ нашимъ соображеніямъ, Везенбергъ былъ уже занятъ отрядомъ Веллинга (спѣшившимъ отъ Рюйеля) не позже 26-го (25-го ст. ст.) октября.

Это предположеніе наше вполне подтвердилось и показаніемъ взятаго при Пуртцѣ въ ночь на 28-е (27-го ст. ст.) въ плѣнь Паткуля, показавшаго, что Веллингъ «съ 5,000 кавалеріи стоитъ при Везенбергѣ, а короля шведскаго скоро ожидали» (³).

Такимъ образомъ, наши предположенія, подкрѣпленныя показаніемъ Паткуля, установили фактъ точнаго прибытія Веллинга къ Везенбергу, на что нѣтъ прямыхъ указаній въ источникахъ (⁴).

Итакъ, несомнѣнно, что 3-го ноября ст. ст. Шереметевъ *не могъ* свободно занять Везенберга, какъ о томъ говоритъ г. Масловскій. Повидимому, онъ и самъ въ этомъ сомнѣвается, и дѣлаетъ теперь уступку въ выясненіи этого вопроса. Въ примѣчаніи къ своей статьѣ («Военный Сборникъ» 1892 г., № 10-й, стр. 227) онъ говоритъ: «Ясно, что Шереметевъ, послѣ разбитія шведскихъ партій 27-го

(¹) Если *теорія вѣроятностей* существуетъ въ такой точной наукѣ, какъ математика; если и въ медицинѣ *вѣроятность* комбинацій извѣстныхъ медикаментовъ примѣняется къ леченію болѣзней, то какъ же не допускать вѣроятностей (предположеній) въ область исторіи, особенно военной, гдѣ можно встрѣтить такъ много указаній на факты, совершенно невѣроятные?

(²) «Исторія военного искусства», вып. I, стр. 76.

(³) «Журн. Петра Великаго и проч.», князя М. Щербатова, т. I, стр. 16.

(⁴) При этомъ мы считаемъ долгомъ исправить ошибку, вкравшуюся въ нашу статью о «Нарвской операціи». Въ ней сказано, что дѣло у Пуртца происходило 26-го (25-го ст. ст.) октября, т. е. въ день прихода Веллинга къ Везенбергу. Но оказывается, что Веллингъ, *уже по приходу въ Везенбергъ*, отрядилъ Паткуля и Адеркаса по направленію къ Пуртцу, куда удалился Шереметевъ, и что высылка этихъ отрядовъ изъ Везенберга послѣдовала 27-го (26-го ст. ст.) октября (Nordberg, vol. I, p. 128). Повтому дѣло у Пуртца происходило поздно вечеромъ 27-го (26-го ст. ст.) или, даже вѣрнѣе, въ ночь на 28-е (27-е ст. ст.) октября. Нѣтъ даже точнаго опредѣленія на это число у нашихъ историковъ. Но иностранные писатели первое столкновеніе русскихъ со шведами опредѣляютъ числомъ 6-го ноября *нового стиля*; это и соответствуетъ 27-му (26-му ст. ст.) октября, т. е. дѣлу при Пуртцѣ. Это обстоятельство и послужило, вѣроятно, Устрялову къ смѣшенію дѣла при Пуртцѣ (6-го ноября *нов. ст.*) съ дѣломъ близъ Пюхалоги (16-го ноября *ст. ст.*), если онъ считалъ его по *новому стилю*, что соответствовало бы 6-му ноября по *шведскому календарю*.

(26-го ст. ст.) октября (при Пуртцѣ), *по ихъ слѣду*, занявъ окрестности Везенберга и оставался (гдѣ?) до 3-го ноября ст. ст.». Изъ этого видно, что г. Масловскій, не допуская никакихъ предположеній, самъ, однако, дѣлаетъ ихъ. Прежде онъ говорилъ ясно: «къ 3-му ноября ст. ст. Шереметевъ свободно занявъ Везенбергъ». Теперь же говорить, что Шереметевъ занялъ, если не самый Везенбергъ, то его окрестности.

Какъ же, поэтому, согласиться съ г. Масловскимъ, что 3-го ноября ст. ст. Шереметевъ «свободно занялъ Везенбергъ, когда тамъ уже 26-го (25-го) октября стоялъ (а можетъ быть и нѣсколько раньше) отрядъ Веллинга?

На эту несообразность нами и было указано въ нашей статьѣ о Нарвской операціи, приче́мъ было указано также и на то, что Шереметевъ *могъ занять* Везенбергъ не 3-го ноября ст. ст., а *3-го октября ст. ст.*, такъ какъ тамъ тогда дѣйствительно не было сколько нибудь значительныхъ шведскихъ отрядовъ. Однако, и тогда еще тамъ были нѣкоторыя шведскія войска, такъ какъ въ Везенбергѣ находились шведскіе хлѣбные магазины, которые, какъ былъ слухъ, русскіе намѣревались сжечь (Adlerfeld, vol. I, p. 77). Но Шереметевъ даже и 3-го октября ст. ст. хотя и *могъ* (въ виду своей числительности), но не занималъ Везенберга, иначе онъ сжегъ бы бывшіе тамъ магазины, а этого онъ не сдѣлалъ. Съ другой стороны, Нордбергъ (vol. I, p. 128) говорить, что, по высадкѣ Карла XII у Пернова, 6-го (5-го ст. ст.) октября, онъ получилъ извѣстіе о томъ, *что въ окрестностяхъ Везенберга* (въ трехъ четвертяхъ мили отъ него) *появились русскіе развѣды Шереметева*, и что Карлъ, поэтому, «приказалъ Веллингу идти туда (d'y marcher) изъ Рюйеля».

Итакъ, появившіяся въ началѣ октября ст. ст. близъ Везенберга русскія войска были войска Шереметева, высланныя еще 26-го сентября ст. ст. *по ревелльской дорогѣ*, для развѣдокъ, и направившіяся съ Везенбергу. Для доказательства этого предположенія въ статьѣ моей (стр. 22, выноска 1) было сказано, что, если Шереметевъ былъ высланъ по ревелльской дорогѣ (т. е. къ Везенбергу) еще 26-го сентября ст. ст. (а это фактъ, о которомъ говорится въ «Журналѣ Петра Великаго» (часть I, стр. 16), то «какимъ же образомъ онъ могъ придти туда (въ Везенбергъ, 100 верстъ) *только* черезъ 39 дней», т. е. только къ 3-му ноября ст. ст.?

Но г. Масловскій, желая возразить на мои предположенія, опровергающія его указанія, *приписываетъ мнѣ* будто бы такой доводъ: что «ему (Шереметеву), для того, чтобы сдѣлать 100 верстъ (т. е.

подойти къ Везенбергу), *нужно было 39 дней*. Приведенная мною выше выписка из моей статьи показываетъ, что я говорю о томъ, что Шереметевъ *не могъ употребить 39 дней* на прохожденіе 100 верстъ, а г. Масловскій говорить, будто я утверждаю, что для этого *нужно было употребить 39 дней!* (1).

Впрочемъ, г. Масловскій оговаривается, что, по его мнѣнію, *главное* составляетъ *«не наши* (т. е. его) *выводы, а наши* (его) *ссылки* («Военный Сборникъ», № 10-й за 1892 г., стр. 227 въ примѣчаніи). Однако, г. Масловскій не всегда признаетъ и ссылки. Такъ, напримѣръ, говоря о нашей статьѣ, онъ говоритъ: «Невѣроятно только одно, что Веллингъ занималъ Везенбергъ значительно раньше Карла. Эту-то вѣроятность авторъ ни однимъ словомъ не доказываетъ» («Военный Сборникъ», № 10-й 1892 г., стр. 227, примѣчаніе). Однако, какъ же это? Я доказывалъ, что къ 26-му (25-му ст. ст.) октября Веллингъ *долженъ былъ* прибыть въ Везенбергъ (не позже). Въ «Журналѣ Петра Великаго» говорится, что Паткуль заявляетъ о томъ, что Веллингъ 27-го (26-го ст. ст.) октября *уже находится* въ Везенбергѣ со своимъ отрядомъ. Съ другой стороны, иностранные историки свидѣтельствуютъ (2), что Карлъ XII отправилъ изъ Ревеля войска и лично выѣхалъ въ Везенбергъ 5-го (4-го ст. ст.) ноября, куда (лично) могъ прибыть на другой день, т. е. *Карлъ прибылъ въ Везенбергъ дней черезъ 10 послѣ прибытія туда Веллинга*. Ссылка на отъѣздъ Карла изъ Ревеля въ Везенбергъ и о времени прибытія туда Веллинга въ моей статьѣ показана, а г. Масловскій говорить, что «авторъ ни однимъ словомъ не доказываетъ»!

Пойдемъ далѣе. Въ моей статьѣ вездѣ говорится и даже доказывается, что Веллингъ прибылъ къ Везенбергу 26-го (25-го ст. ст.) октября, такъ какъ выступилъ изъ Рюйеля 12-го ст. ст. (13-го швед. календ.) октября. Въ одномъ мѣстѣ г. Масловскій замѣтилъ явную опечатку, гдѣ день выступленія изъ Рюйеля показанъ 12-го по шведскому календарю (тогда какъ слѣдовало сказать 12-го ст. ст., слѣдовательно 13-го шведск. календ.), и выводитъ изъ этого заключеніе: «Очевидно, что это слѣдствіе неувѣренности въ основномъ положеніи». Можемъ увѣрить г. Масловскаго, что это — слѣдствіе *про-*

(1) Вопросъ о томъ, что Шереметевъ былъ въ окрестностяхъ Везенберга *въ октябрѣ*, можетъ быть разрѣшенъ слѣдующею выпискою изъ Nordberg (vol. I, p. 128): «Когда Шереметевъ узналъ, что нѣсколько шведскихъ полковъ (изъ отряда Веллинга) двгаются съ той стороны (отъ Рюйеля), онъ отступилъ сперва къ Пуртцу (откуда же какъ не изъ ближайшихъ окрестностей Везенберга?), а потомъ къ Гангофу». Происходило же это *въ двадцатыхъ числахъ октябры* (ст. ст.).

(2) Adlerfeld, vol. I, p. 78—80.

смотра печати, тѣмъ болѣе, что день выступления Веллинга изъ Рюйеля опредѣленъ не приблизительно, а точно: это было 13-го октября по шведскому календарю, послѣ смотра въ Рюйелъ, произведеннаго Карломъ 12-го октября по шведскому календарю (1).

То же число показано и авторомъ рукописи 1720 г. (2).

Г. Масловскій приписываетъ мнѣ «оригинальные приемы изслѣдованія» и видитъ ихъ въ томъ, что въ случаяхъ, когда нѣтъ точныхъ данныхъ для выясненія извѣстнаго факта, я пытаюсь разъяснить его путемъ *предположеній* и *вѣроятности*, чего г. Масловскій не допускаетъ, ограничиваясь только ссылками на извѣстные источники. Это тоже своего рода *оригинальность*, на которой мы также считаемъ не лишнимъ остановиться. Дѣло въ томъ, что г. Масловскій, ссылаясь на источники, не приводитъ изъ нихъ часто выписокъ, которыя доказывали бы его положенія. Къ тому же, приводимые имъ источники, какъ оказывается, иногда и не содержатъ въ себѣ ничего такого, чѣмъ можно было бы доказать ими желаемое. Не позволяя себѣ быть голословными, обратимся къ разъясненію того же вопроса—вѣрно-ли (какъ говоритъ г. Масловскій), что Шереметевъ «свободно занялъ Везенбергъ 3-го ноября ст. ст.?

Я доказывалъ, что этого быть не могло; г. Масловскій же говоритъ это въ «Исторіи военнаго искусства», дѣлая теперь уступку, что если Шереметевъ не былъ 3-го ноября ст. ст. въ Везенбергѣ, то былъ въ его окрестностяхъ. «Если сохранились документы Шереметева изъ окрестностей Везенберга отъ 3-го ноября ст. ст., говоритъ теперь г. Масловскій, то нельзя доказывать предположеніями, что этого числа Шереметевъ не былъ тамъ»; и потомъ далѣе: «Дѣло въ томъ, что авторъ не придаетъ никакого значенія важнѣйшимъ документамъ: письмамъ Шереметева отъ 3-го и 10-го ноября ст. ст. Имъ ясно *доказывается, что самъ Шереметевъ и не предполагалъ сосредоточенія какихъ-либо силъ шведовъ у Везенберга* (3), а до 3-го ноября ст. ст. онъ несомнѣнно былъ около этого пункта, откуда и писалъ письма».

Изъ чего же г. Масловскій заключилъ, что я не придавалъ значенія письмамъ Шереметева отъ 3-го и 10-го ноября, когда я на

(1) Ibid., p. 77.

(2) Объ этой рукописи, хранящейся въ библиотекѣ главнаго штаба, мы упоминали въ нашей статьѣ. Авторъ ея неизвестенъ. Но онъ, несомнѣнно, былъ хорошо знакомъ съ событіями эпохи, и хотя писалъ раньше другихъ историковъ (въ 1720 году, тогда какъ Alderfeld въ 1740, а Nordberg въ 1742 гг.), но показанія его согласны съ ними и нерѣдко ихъ дополняютъ.

(3) А показаніе Паткуля о томъ, что Веллингъ уже въ Везенбергѣ?

нихъ-то и основывался, доказывая, что 3-го ноября ст. ст. Шереметевъ *не былъ* въ Везенбергѣ, слѣдовательно *свободно не занималъ* его, какъ это говорилъ сперва г. Масловскій. Въдѣ это далеко не одно и то же: если Шереметевъ занялъ 3-го ноября ст. ст. Везенбергъ, притомъ *свободно*, значить тамъ не было Веллинга; напротивъ того, если 3-го ноября ст. ст. Шереметевъ не былъ въ Везенбергѣ, а былъ въ его ближайшихъ окрестностяхъ, гдѣ онъ находился еще въ двадцатыхъ числахъ октября, значить онъ выступилъ изъ ближайшихъ окрестностей Везенберга, когда узналъ о приближеніи Веллинга, и отступилъ къ Пуртцу ⁽¹⁾ и Гакгофу, о чемъ и говоритъ ясно Нордбергъ въ приведенной уже нами выше выпискѣ изъ его сочиненій. Но разберемъ подробнѣе значеніе обоихъ писемъ Шереметева, и посмотримъ, *откуда* они были писаны и оправдываютъ-ли они ссылку на нихъ г. Масловскаго?

На страницѣ 227-й, въ примѣчаніи статьи своей, г. Масловскій говоритъ: «До 3-го ноября ст. ст. онъ (Шереметевъ) *несомнѣнно* (курсивъ нашъ), былъ около этого пункта (Везенберга), *откуда и писалъ* первыя письма (3-го и 10-го ноября)». Затѣмъ, тамъ же сказано: «Если сохранились документы Шереметева изъ окрестностей (?) Везенберга отъ 3-го ноября ст. ст., то нельзя доказывать предположеніями, что этого числа Шереметевъ *не былъ тамъ*».

Гдѣ же это *тамъ* — въ Везенбергѣ, или въ его окрестностяхъ? Что онъ не былъ въ Везенбергѣ, это, полагаю, ясно, такъ какъ Веллингъ занималъ этотъ городъ уже 26-го (25-го ст. ст.) октября, и *безъ боя* не отдалъ бы его съ главными продовольственными складами. Но боя, какъ извѣстно, за обладаніе Везенбергомъ не было. Посмотримъ, былъ-ли Шереметевъ 3-го ноября ст. ст. *въ окрестностяхъ* Везенберга? Для этого, прежде всего, нужно установить понятіе о томъ, что нужно считать окрестностью города? По нашему, да, надѣюсь, и по общему мнѣнію, окрестностями города называются мѣста, *ближайшія* къ его окраинамъ, составляющія какъ бы продолженіе самаго города. Допускаемъ, что можно сказать: Шереметевъ былъ въ окрестностяхъ Везенберга въ началѣ октября ст. ст. (о томъ есть указанія), такъ какъ его разѣзды подходили къ городу на три четверти мили, т. е. версть на пять. Но уже Пуртцъ, отстоящій отъ Везенберга болѣе чѣмъ на 30 версть, нельзя назвать его окрестностью.

(1) Считаю долгомъ оговорить опечатку на 22-й страницѣ нашей статьи, гдѣ въ примѣчаніи сказано: что 3-е ноября ст. ст. Шереметевъ «отступилъ къ Пуртцу»; слѣдуетъ: «отступилъ *еще далѣе* отъ Пуртца».

Постараемся же опредѣлить, гдѣ былъ Шереметевъ 3-го и 10-го чиселъ ноября ст. ст.

Изъ описанія дѣла при Пуртцѣ по Адлерфельду (vol. I, p. 78) и Нордбергу (vol. I, p. 128) оказывается, что шведскіе отряды, высланные къ Пуртцу изъ Везенберга 27-го (26-го ст. ст.) ноября, прибыли туда къ вечеру того же числа и, уже когда наступила ночь, атаковали у Гакгофа и Варіеля, расположенныя въ этихъ деревняхъ до 3,000 русскихъ, уже спавшихъ. Успѣвшіе ускакать дали знать Шереметеву, стоявшему съ остальными войсками по деревнямъ, на дорогѣ въ Пюхаюги⁽¹⁾. Шереметевъ выслалъ 21 эскадронъ, успѣвшіе прибыть на мѣсто боя, *который еще продолжался*, и окружилъ шведовъ, намѣреваясь отрѣзать ихъ отъ Пуртца.

Такъ какъ высланная Шереметевымъ кавалерія проходила все по открытому мѣсту и при этомъ не была замѣчена шведами, значитъ она двигалась ночью и окружила шведовъ, когда еще продолжалась ночь. Это доказываетъ, что она стояла въ разстояніи, *близкомъ отъ мѣста боя*, при Варіели, занимая деревни, расположенныя по большой дорогѣ въ Пюхаюги, какъ Пованду, Кеккеръ и другія, не слишкомъ отдаленныя, если занимающія ихъ войска ночью успѣли собраться и прибыть на выручку, когда бой еще не былъ конченъ.

Словомъ, это былъ не одинъ пунктъ, а цѣлый районъ, въ которомъ стоялъ Шереметевъ, занимая нѣсколько деревень на дорогѣ въ Пюхаюги.

Послѣ дѣла при Варіелѣ⁽²⁾, несмотря на одержанный успѣхъ, Шереметевъ не рѣшился оставить тамъ часть своихъ войскъ, изъ опасенія, что войска эти, имѣющія въ тылу болото и четырехверстную гать, могутъ быть атакованы вторично не простыми разѣздами (всего 600 человекъ), но болѣе значительными силами и подвергнуться крайней опасности. Поэтому онъ отвелъ назадъ свои передовыя войска и, расширивъ районъ расположенія, весь отрядъ поставилъ по деревнямъ двухъ дорогъ, ведущихъ изъ Пуртца въ Пюхаюги, высылая по дорогѣ къ Пуртцу только разѣзды. Но, опасаясь быть обойденнымъ береговою дорогою отъ Гакгофа и запертымъ въ болотахъ, окружавшихъ занимаемыя имъ деревни, онъ и рѣшился 3-го ноября ст. ст. отступить далѣе: «Изъ тѣхъ мѣстъ сего числа (3-го ноября ст. ст., въ первомъ часу дня) отступлю назадъ»,

⁽¹⁾ Наблюдая такъ называемыя тѣнины Пюхаюги, т. е. дорогу изъ Пуртца на Пюхаюги, гдѣ и были эти тѣнины (гати).

⁽²⁾ Известнаго вообще подъ именемъ боя при Пуртцѣ.

доносилъ онъ Петру. Отъ того же числа онъ пишетъ Ѳ. А. Головину, что онъ «отступилъ къ Нарвѣ», т. е. по дорогѣ къ Нарвѣ. Петръ приказываетъ Шереметеву остановить отступление и вернуться «на тожь мѣсто, гдѣ стоялъ, на большую дорогу» (1). Шереметевъ 10-го ноября ст. ст. пишетъ Головину: «Пришелъ назадъ *въ тѣ же мѣста, гдѣ стоялъ*», и тогда же доноситъ Петру: «*а нынѣ, гдѣ я стою*, обѣ дороги соткнулись (т. е. сошлись), и безъизвѣстно имъ (шведамъ) мимо пройти отнюдь нельзя, кромѣ силы». Какое же это мѣсто, изъ котораго писано письмо отъ 10-го ноября? Вѣдь оказывается, что это *тоже* мѣсто, изъ котораго Шереметевъ *выступилъ 3-го ноября ст. ст.*

Опредѣлить его, поэтому, весьма важно. Разрѣшеніе этого вопроса даетъ приложенная къ статѣй нашей карта мѣстности между Пуртцемъ и Пюхаюги. На этой картѣ ясно видно, что двѣ *единственныя дороги*, по большому тракту отъ Пуртца на Пюхаюги, сходятся въ одномъ только пунктѣ: *у Іове*, мимо котораго, дѣйствительно, наступающій отъ Пуртца пройти не можетъ. Итакъ, письма Шереметева отъ 3-го и 10-го ноября ст. ст., намъ кажется несомнѣнно, писаны *изъ Іове*, отстоящаго верстъ на 60 отъ Везенберга, и никоимъ образомъ не составляющаго *окрестности* послѣдняго.

Бутурлинъ полагаетъ, что пунктъ, въ которомъ «соткнулись дороги» и изъ котораго слѣдовательно Шереметевъ писалъ 10-го ноября ст. ст., былъ Пюхаюги. Но Пюхаюги *еще дальѣ отстоитъ* отъ Везенберга, и *еще менѣ* можетъ быть названъ его окрестностью.

Сверхъ того, замѣтимъ, что предположеніе Бутурлина уже потому не выдерживаетъ критики, что Пюхаюги (гдѣ сходятся дороги отъ Пуртца и отъ Дерпта) не есть пунктъ, «мимо (котораго) пройти отнюдь нельзя, кромѣ силы» (какъ доносилъ Шереметевъ 10-го ноября ст. ст.). Дѣйствительно, изъ Дерпта можно было выйти на дорогу Пюхаюги—Нарва, двигаясь по береговой дорогѣ западнаго берега Чудскаго озера и лѣваго берега р. Наровы, а также выйти на Селенегу и отрѣзать Пюхаюги отъ Нарвы. Но Шереметевъ и Петръ имѣли въ виду только дорогу ревельскую (черезъ Пуртцъ), а не дерптскую, на которую Шереметевъ не высылалъ даже развѣздовъ. Если бы Бутурлинъ былъ знакомъ съ топографическими условіями мѣстности между Пуртцемъ и Пюхаюги, то и онъ, быть можетъ, опредѣлилъ, что пунктъ, въ которомъ сходятся двѣ дороги, идущія отъ Пуртца, есть Іове. Но эта мѣстность до сихъ поръ ни

(1) Изъ письма Шереметева отъ 10-го ноября ст. ст.

кѣмъ не была изслѣдована даже по картѣ, почему Устряловъ, а по немъ (вѣроятно) и г. Масловскій, и называютъ двумя *мостами* (1) двѣ четырехверстных *гати*, упрекая Шереметева въ томъ, что онъ ихъ не разрушилъ.

II.

Обратимся теперь къ другимъ доводамъ г. Масловскаго. Онъ приводитъ выписку изъ моей статьи, въ которой сказано, что причины поспѣшнаго отъѣзда Петра изъ Нарвы объясняются его намѣреніемъ «... ударить въ тылъ Карлу XII подъ Нарвой, или заставить его опасаться за свой тылъ въ Ливоніи вообще, и не идти съ главными силами къ Нарвѣ. Поэтому-то Петръ, какъ только узналъ о приближеніи шведовъ (замѣйте, не Карла) къ Нарвѣ, послѣ дѣла у Пюхаюги, немедленно оставилъ крѣпость, чтобы въ-время (до прибытія шведовъ) успѣть *отправиться* (sic) въ Новгородъ, или и далѣе, для переговоровъ съ Августомъ».

Кажется ясно, что здѣсь говорится о томъ, что Петръ поспѣшилъ *отправиться* въ Новгородъ до прибытія шведовъ къ Нарвѣ (такъ какъ они могли помѣшать его отъѣзду). Что же выводитъ изъ этой выписки, имъ же приведенной, г. Масловскій? «Очевидно, говоритъ онъ («Военный Сборникъ» 1892 г., № 10-й, стр. 225), что тогда подъ Нарвой не могъ и возбуждаться вопросъ о томъ, что Петръ *устытetz до прибытія шведовъ*», мало того, чтобы доѣхать до Новгорода, но еще и отыскать Августа». Въ опроверженіе моихъ будто бы словъ авторъ статьи входитъ даже въ подробности, объясняя, что Петръ, до прибытія шведовъ къ Нарвѣ, отъ которой они были въ 32-хъ верстахъ, у Пюхаюги (замѣтимъ, что они были тогда уже только въ 11-ти верстахъ отъ Нарвы и Лагены) (2), не могъ: 1) доѣхать до Новгорода, 2) отыскать Августа, и 3) привести отрядъ Репнина, которому предстояло пройти до Нарвы 200 верстъ изъ Новгорода.

Очевидно, скажемъ и мы, что такого вопроса не могло и возникнуть при Нарвѣ: онъ и не возникалъ. Въ статьѣ моей (стр. 19) сказано, что Петръ, «какъ только узналъ о приближеніи шведовъ къ Нарвѣ, послѣ дѣла у Пюхаюги, немедленно оставилъ крѣпость», чтобы *«пхатъ въ Новгородъ за подкрѣпленіями*. Въ Новгородѣ было 10,000

(1) «Исторія военнаго искусства», вып. I, стр. 77. Устряловъ, т. I, стр. 41 и 42.

(2) И потому могли прибыть къ Нарвѣ всего часа черезъ три.

человѣкъ въ дивизіи Репнина и 8,000 малороссійскихъ казаковъ. Съ этими войсками, а *въ лучшемъ случаѣ* и съ саксонцами, которыхъ Петръ поджидаль (хотя и тщетно) отъ Печоръ, онъ намѣревался ударить въ тылъ Карлу XII подъ Нарвой, или заставить его опасаться за свой тылъ въ Ливоніи вообще и не идти съ главными силами къ Нарвѣ».

Основательность этого стратегическаго плана вполне ясна и основательна по *идеѣ*, и грѣшила только тѣмъ, что расчетъ на возможность ея выполненія не былъ провѣренъ, вслѣдствіе недостатка надлежащаго ориентированія: гдѣ рассчитывали имѣть дѣло съ простымъ «секурсомъ», оказалась вся армія Карла, которую считали еще находящеюся въ Ливоніи. Что это было дѣйствительно такъ, доказываетъ инструкція, заготовленная для де-Кроа отъ 17-го ноября ст. ст. Въ § 4 ея говорится: «зело провѣдывать про свейскій секурсъ» (1). Слѣдовательно, рѣчь идетъ о простомъ подкрѣпленіи (секурсѣ), а не о всей арміи Карла XII, бывшей, однако, уже 18-го ноября ст. ст. въ 11-ти верстахъ отъ Нарвы. Въ виду этого недостаточнаго ориентированія, самый планъ, который могъ имѣть въ виду Петръ, и основательный, какъ стратегическая операція, не могъ быть выполненъ.

Не имѣя источниковъ, точно опредѣляющихъ причины отъѣзда Петра изъ Нарвы, мы и старались объяснить его стратегическими соображеніями русскаго Монарха.

Г. Масловскій, не соглашаясь съ нашими доводами, говоритъ («Военный Сборникъ» 1892 г., № 10-й, стр. 224): «слишкомъ очевидно, что Петръ I, уѣзжая изъ Нарвы, никоимъ образомъ не могъ имѣть цѣлью ударить въ тылъ Карлу XII со стороны Печоръ (sic), хотя это послѣднее (sic) г. Петровъ не только не отрицаетъ, но, напротивъ того, рѣшительно подтверждаетъ». Г. Масловскій даже дѣлаетъ выписку изъ моей статьи, съ указаніемъ страницы (19-й), причемъ, однако, *пропущено то, что у меня было сказано о Печорахъ*; а сказано было у меня вотъ что: Петръ изъ Нарвы спѣшно «готовится ѣхать въ Новгородъ за подкрѣпленіями (строка 13-я сверху)». Далѣе: «съ этими войсками (бывшими въ Новгородѣ), а въ лучшемъ случаѣ и съ саксонцами, которыхъ Петръ (хотя и тщетно) *поджидаль отъ Печоръ*, онъ намѣревался ударить въ тылъ Карлу XII подъ Нарвой, или заставить его опасаться за свой тылъ въ Ливоніи вообще и не идти съ главными силами къ Нарвѣ».

(1) «Письма и бумаги Петра Великаго», т. I, № 343.

Итакъ, я говорю, что Петръ, хотя и *поджидалъ саксонцевъ отъ Печоръ*, но съ войсками, собранными *въ Новгородъ*, имѣлъ въ виду ударить въ тылъ Карлу (отъ Новгорода) (1), а г. Масловскій говорить, что я утверждаю о намѣреніи Петра «ударить въ тылъ Карлу XII со стороны Печоръ» (стр. 224 статьи г. Масловскаго), и что Петръ никоимъ образомъ не могъ имѣть этого въ виду.

Но всего интереснѣе, это то, что г. Масловскій, отвергая наши соображенія о намѣреніи Петра—дѣйствовать на тылъ Карла XII подъ Нарвой или на его пути сообщенія въ Ливонію, самъ, въ другомъ мѣстѣ («Военный Сборникъ» 1890 г. (2), томъ CLXXXVI, стр. 18) говорить: «Ясно, что цѣль отъѣзда Петра (изъ Нарвы) была—принять личное участіе въ средоточеніи русско-саксонскихъ войскъ у Печоръ (отчего же у Печоръ, когда Петръ уѣхалъ за войсками въ Новгородъ?) (3), и тѣмъ или отвлечь силы шведовъ отъ Нарвы до ея паденія, или ударить Карлу XII во флангъ или тылъ, при его наступленіи къ крѣпости».

Такимъ образомъ въ этой статьѣ г. Масловскій говорить въ томъ же смыслѣ, въ какомъ написана и моя статья (относительно дѣйствія въ тылъ Карлу), такъ что, опровергая теперь меня, онъ тѣмъ самымъ опровергаетъ и самого себя.

Мало того, изъ приведенной выписки статьи г. Масловскаго въ «Военномъ Сборникѣ» 1890 года видно, что и онъ считаетъ умѣстнымъ дѣлать иногда *предположенія*, противъ которыхъ такъ возстаетъ въ своей послѣдней статьѣ того же журнала, № 10-й за 1892 г. Въ первомъ случаѣ онъ говорить, что Петръ выѣхалъ изъ Нарвы съ тѣмъ, чтобы «или отвлечь шведовъ отъ Нарвы, или ударить Карлу XII во флангъ или тылъ, при его наступленіи къ крѣпости». Въ послѣдней же статьѣ своей г. Масловскій сильно возстаетъ противъ «разныхъ *предположеній* при восстановленіи фактовъ обстановки (стр. 228). Онъ приводитъ по этому случаю ту же выписку изъ сочиненія генерала Леера по войнѣ 1805 г., о которой уже было нами сказано и изъ которой видно, что этотъ извѣстный ученый признаетъ критику *объективныхъ причинъ* (т. е. фактовъ). Что же касается до

(1) См. 27-ю страницу нашей статьи: «Уѣхалъ въ Новгородъ, чтобы ускорить прибытіе оттуда новыхъ силъ».

(2) «Первая боевая дѣятельность Петра Великаго».

(3) Въдъ предполагавшагося соединенія русско-саксонскихъ войскъ у Печоръ Петръ *тицетно ожидалъ* еще съ 7-го ноября ст. ст.; а при отъѣздѣ изъ Нарвы въ Новгородъ онъ знаетъ, что съ этой стороны (отъ Печоръ) ожидать помощи отъ саксонцевъ нельзя, такъ какъ ихъ главныя операціи были тогда перенесены въ Ливонію.

причинъ *субъективнаго* характера (т. е. личныхъ, душевныхъ), то генералъ Лееръ говоритъ по этому поводу: «Здѣсь критикъ вступаетъ въ область высшей степени гадательную, стремясь проникнуть въ область души руководителя. Изъ этого дѣла, весьма важнаго, нѣтъ другаго выхода, какъ обращеніе къ *нѣсколькимъ, наиболѣе вѣроятнымъ предположеніямъ* (курсивъ нашъ)». И потомъ: «*Чѣмъ болѣе такихъ предположеній допущено и разобрано, тѣмъ критикъ ближе подойдетъ къ истинѣ* (курсивъ нашъ)», хотя, конечно, критикъ не выйдетъ изъ области гипотезъ. Приведя эту выписку изъ сочиненія генерала Леера, совершенно вѣрною по ея идеѣ, относительно предположеній *субъективнаго* характера, г. Масловскій, какъ мы видѣли, самъ дѣлаетъ гипотезы и предположенія. «Наукѣ, говоритъ онъ, нужны только готовые факты» (стр. 229). Совершенно вѣрно. Но когда готовыхъ фактовъ нѣтъ (какъ о причинахъ отъѣзда Петра изъ Нарвы), то и г. Масловскій дѣлаетъ *предположенія*. Онъ указываетъ на то («Военный Сборникъ» 1892 г., № 10-й, стр. 222), что въ статьѣ моей встрѣчаются такого рода выраженія: невозможно допустить, едва-ли можно сомнѣваться, по всей вѣроятности и т. п. Но онъ забываетъ, что всѣ эти условныя формы выраженія относятся къ *критикѣ фактовъ*, а не предположеній *въ области психологіи* (субъективныхъ), а потому и приведенная имъ выписка изъ труда генерала Леера скорѣе оправдываетъ нашу систему изслѣдованія (выяснить значеніе факта путемъ критики, предположеній и заключеній), чѣмъ систему, требующую *уже готовыхъ фактовъ*, которыхъ часто и не имѣется и до которыхъ не доберешься иначе, какъ путемъ умозаключеній (напримѣръ, относительно того, былъ-ли 3-го ноября ст. ст. *свободно* занятъ Шереметевымъ Везенбергъ).

Путемъ сличенія различныхъ показаній, предположеній и заключеній возможно иногда разъясненіе такихъ вопросовъ, на которые нѣтъ прямого отвѣта даже въ *первоисточникахъ*, ссылаясь на которые, по мнѣнію г. Масловскаго, только и можно доказать тотъ или другой фактъ. Такъ, *напримѣръ*, зналъ-ли Петръ до своего выѣзда изъ Нарвы въ Новгородъ, что шведы уже близко подошли къ Нарвѣ и находятся отъ нея въ разстояніи всего нѣсколькихъ часовъ пути?

По г. Масловскому («Исторія военнаго искусства», выпускъ I, стр. 77) выходитъ, что Петръ объ этомъ не зналъ, потому что «появленіе преслѣдуемыхъ (Шереметева, послѣ дѣла у Пюхалоги) *уже послѣ отъѣзда Петра* (курсивъ нашъ) было для всѣхъ въ русскомъ

лагерѣ (подъ Нарвой) какъ снѣгъ на голову». Его поэтому очень смутили слова моей статьи (стр. 27): «Разбитіе Шереметевской конницы при Пюхалоги и личный докладъ его Императору о наступленіи шведовъ поразили всѣхъ неожиданностью».

«Откуда это важное заключеніе (о личномъ докладѣ Шереметева), спрашиваетъ г. Масловскій; рѣшительно нельзя объяснить этого, и думаемъ, что авторъ никогда его не докажетъ» (стр. 225).

Въ первоисточникахъ, въ которыхъ стали бы искать разъясненія этого факта (уже готоваго)—его не найдется, также какъ и многого другаго. Но путемъ *изслѣдованія*, путемъ *сличенія* фактовъ и сопоставленія указаній *различныхъ источниковъ* вопросъ о томъ, зналъ-ли Петръ до своего отъѣзда изъ Нарвы о приближеніи шведовъ, выясняется самъ собою.

Такъ, Adlerfeld (vol. I, p. 83) говоритъ, что Шереметевъ лично (lui même) сообщилъ Царю о приближеніи непріятеля⁽¹⁾ (отъ Пюхалоги).

Итакъ, мы имѣемъ: 1) указаніе Адлерфельда, что Шереметевъ лично сообщилъ о своемъ бѣгствѣ Петру. Затѣмъ другой вопросъ: когда это могло быть? По расчету разстоянія, которое Шереметевъ долженъ былъ пройти до Нарвы (около 30-ти верстѣ), и имѣя въ виду, что дѣло у Пюхалоги было ночью на 17-е ноября ст. ст., и что Шереметевъ со своею конницею бѣжалъ à bride abattue (въ карьеръ), мы сдѣлали предположеніе, что Шереметевъ, отступая ночью на 17-е, долженъ былъ 17-го ноября ст. ст. прибыть къ Нарвѣ. Если онъ этого не сдѣлалъ, то значитъ очень медлилъ въ такое время, когда каждый часъ былъ особенно дорогъ. Мало того, онъ не послалъ значитъ и курьера съ донесеніемъ, изъ котораго должны были узнать какъ о наступленіи шведовъ, такъ и о бѣгствѣ Шереметева, который намѣревался упорно защищаться. Невозможно допустить, чтобы Шереметевъ сдѣлалъ такую оплошность, и Галартъ, письмомъ отъ 17-го ноября ст. ст., удостовѣряетъ, что Шереметевъ, отступая къ Нарвѣ, еще 17-го ноября ст. ст. изъ Силенеги даль знать о движеніи шведовъ. На этомъ основаніи нами и было предположено, что въ Нарвѣ о пораженіи Шереметева знали уже 17-го

(1) Кстати отвѣтимъ здѣсь на вопросъ г. Масловскаго: былъ-ли у Пюхалоги бой? Если по Адлерфельду, Шереметевъ, вмѣсто того, чтобы сопротивляться (faire tête), ускакалъ въ карьеръ, и если, по словамъ автора рукописи 1720 г., Шереметевъ «ушелъ, не обороняя прохода», то ясно, что собственно боя и не было. Было дѣло (актъ), былъ фактъ бѣгства, и притомъ все это происходило не у Пюхалоги, а впереди ихъ, по дорогѣ къ Пуртцу (въ тѣснинахъ Пюхалоги).

числа. Но согласимся съ Устряловымъ («Исторія Петра Великаго» т. I, стр. 44), что Шереметевъ, «рано утромъ, 18-го ноября (ст. ст.), неожиданно возвратился въ лагерь (подъ Нарвою) и произвелъ всеобщее смятеніе: узнали, что непріятель уже не далѣе пяти (?) верстъ».

Значить и по указанію Устрялова выходитъ, что Шереметевъ лично передалъ подъ Нарву извѣстіе о своемъ пораженіи. Теперь еще вопросъ: кому было передано это извѣстіе? т. е. *быль-ли* Петръ въ это время (рано утромъ, 18-го ноября ст. ст.) въ Нарвѣ?

Устряловъ (тамъ же) говоритъ, что Шереметевъ прибылъ «по отъѣздѣ Петра». Но если Шереметевъ прибылъ къ Нарвѣ *рано утромъ*, 18-го ноября ст. ст., то значить Петръ уѣхалъ еще раньше, когда же?

Г. Масловскій («Исторія военнаго искусства», вып. I, стр. 76), ссылаясь на «Письма Петра» (т. I, № 343-й) ⁽¹⁾, говоритъ, что Петръ «18-го ноября ст. ст. сдалъ команду герцогу де-Кроа и выѣхалъ изъ Нарвы». Чтобы сдать команду, нужно было нѣкоторое время, и потому Петръ не могъ выѣхать изъ Нарвы *раньше* прибытія Шереметева, прибывшаго *рано утромъ* ⁽²⁾. Поэтому, допустивъ даже, что Петръ выѣхалъ *въ теченіе дня* 18-го ноября ст. ст., все-таки оказывается, что Шереметевъ его *въ Нарвѣ засталъ*, и слѣдовательно лично передалъ ему о катастрофѣ. Но вопросъ выясняется еще обстоятельнѣе, если принять во вниманіе указаніе Nordberg'a ⁽³⁾, что Петръ выѣхалъ изъ Нарвы въ ночь на 20-е (19-е ст. ст.) ноября (à trois heures du matin), т. е. *въ ночь съ 18-го на 19-е число ст. ст.*

Такимъ образомъ; если Шереметевъ прибылъ 18-го ст. ст. *рано утромъ*, а Петръ выѣхалъ въ ночь (въ 3 часа) на 19-е ноября ст. ст., то вопросъ о томъ, зналъ-ли Петръ *до своего отъѣзда* о приближеніи шведовъ, рѣшается самъ собою. Да и помимо того, въ статьѣ нашей (стр. 20) приведено указаніе Нордберга на то, что Карлъ XII, по прибытіи своемъ въ Лагону 19-го (18-го ноября ст. ст.), «приказалъ дать два залпа изъ орудій, чтобы возвѣстить гарнизонъ Нарвы о своемъ скоромъ прибытіи на освобожденіе крѣпости. Лагона отстоятъ отъ Нарвы всего на 11 верстъ; поэтому выстрѣлы изъ нея были слышны въ Нарвѣ. Если же этого кто нибудь не допустить, то Нордбергъ устраняетъ такое сомнѣніе заявленіемъ, что

(1) На это письмо ссылались и мы (стр. 19).

(2) Къ тому же, 18-го ноября (по Бутурлину), въ лагерь подъ Нарвой былъ собранъ военный совѣтъ, и могъ-ли Петръ уѣхать, не присутствуя на немъ?

(3) Vol. I, p. 130.

«нарвскій гарнизонъ отвѣчалъ (Карлу) *такимъ же* числомъ пушечныхъ выстрѣловъ (avec autant de coups de canon)» (р. 130). Какимъ же образомъ Петръ, оставивъ Нарву въ ночь на 19-е число, могъ не слышать выстрѣловъ, произведенныхъ 18-го ноября? Значить и отъ Шереметева, и по выстрѣламъ изъ Лагены, онъ зналъ, что шведы близко, и потому шведы *не могли* появиться подъ Нарвой *совершенно неожиданно*, что я и доказывалъ въ своей статьѣ. Да, наконецъ, самый отъѣздъ Петра *ночью* не показываетъ-ли, что онъ, въ ожиданіи прихода шведовъ, не рѣшился даже дожидаться утра, боясь, чтобы шведы не помѣшали его отъѣзду?

Итакъ, по нашему мнѣнію, всѣ приведенныя нами указанія и *предположенія* достаточно доказываютъ, что Петръ, оставляя Нарву, *зналъ* о приближеніи шведовъ, и что значить Шереметевъ *лично* ему докладывалъ о своемъ пораженіи, если онъ даже и доносилъ о томъ наканунѣ (17-го ноября ст. ст.). Такимъ образомъ, чтобы доказать, что, уѣзжая изъ Нарвы, Петръ не зналъ о приближеніи шведовъ, нужно опровергнуть показанія Адлерфельда, съ другой стороны Нордберга, затѣмъ Устрялова и Галарта.

Мы съ своей стороны думаемъ, что г. Масловскому никогда не придется доказать сообщаемого имъ факта относительно того, что послѣ высадки у Пернова, Карлъ XII двинулся къ Ригѣ и, «не доходя до Риги, повернулъ на Ревель и Нарву, съ цѣлью освободить крѣпость» («Исторія военнаго искусства», вып. I, стр. 76).

Въ нашей статьѣ мы доказывали, что этого не было, и выставляли тому причины. Г. Масловскій не далъ на этотъ вопросъ никакого объясненія и не могъ сослаться ни на одинъ аргументъ, подтверждающій выставляемый имъ фактъ. Поэтому мы остаемся при томъ же мнѣніи, которое было высказано нами въ нашей статьѣ (стр. II), что нашъ историкъ, придавая чрезмѣрное, безъ апелляціонное значеніе *первоисточникамъ*, и въ особенности собственноручнымъ припискамъ въ нихъ Петра, былъ введенъ въ ошибочное предположеніе.

На страницѣ 10-й нашей статьи, какъ на примѣръ *неточности* нѣкоторыхъ указаній первоисточниковъ временъ Петра, мы привели выписку изъ «Исторія императора Петра Великаго», сочиненной его повелѣніемъ. Первое черченіе, приложенное г. Масловскимъ къ его труду («Исторія военнаго искусства», вып. I) и воспроизведенное имъ въ печати изъ подлинника, съ указаніемъ всѣхъ исправленій, сдѣланныхъ въ рукописи, и даже съ сохраненіемъ ошибокъ.

Въ приведенной нами выпискѣ были взяты слѣдующія слова

первоисточника: «Въ то время, когда Нарва была атакована, король шведскій имѣлъ войну съ датскимъ королемъ». Мы указали при этомъ, что атаку Нарвы нужно считать съ 9-го ст. ст. сентября 1700 г., когда къ крѣпости прибыли первыя русскія войска; а что миръ между королями шведскимъ и датскимъ былъ заключенъ въ Травендалѣ 7-го августа ст. ст., т. е. слышимъ за мѣсяцъ до начала атаки Нарвы русскими, а не въ то время.

Вмѣсто того, чтобы дать объясненіе или сдѣлать опроверженіе выставленнаго нами факта *неточности* выраженія въ первоисточникѣ, г. Масловскій, несмотря на сдѣланную нами изъ этого источника выписку, говорить въ выноскѣ къ 223 и 224 стр. своей статьи («Военный Сборникъ» 1892 г., № 10-й): «Мы рѣшаемся предположить, что г. Петровъ не имѣлъ случая ознакомиться съ рукописями «официальнаго сочиненія, предпринятаго по повелѣнію императора», и главное «съ его собственными поправками и дополненіями. Если бы авторъ былъ знакомъ съ этими послѣдними и проч.»

Не понимаю, почему нужно читать именно *самую рукопись* первоисточника, если она *напечатана* съ указаніемъ всѣхъ сдѣланныхъ на ней поправокъ и собственноручныхъ приписокъ Петра, чѣмъ особенно тщательно занялся г. Масловскій, приложивъ эту перепечатанную рукопись къ своему труду? Поэтому, не сомнѣваясь въ точности передачи подлинной рукописи, мы и указали на *неточность* встрѣчаемыхъ въ ней выраженій, и замѣтили, что довѣрять первоисточникамъ безусловно нельзя.

Впрочемъ, г. Масловскій, повидимому, и самъ сомнѣвается въ непогрѣшимости первоисточниковъ эпохи Петра, потому что придаетъ *главное* значеніе только «собственнымъ поправкамъ и дополненіямъ—сдѣланнымъ на нихъ рукою Петра»—*краткимъ, яснымъ* и замѣчательно *точнымъ* (стр. 224), какъ онъ говорить.

Мы же, съ своей стороны, исполнѣ сознавая всю важность подобныхъ—«собственноручныхъ поправокъ» Петра, указывали на то, что даже и къ нимъ нельзя относиться безъ критики (*errare humanum est*), и что одна, именно, собственноручная приписка Петра ввела г. Масловскаго въ ошибочное предположеніе, никѣмъ, и ничѣмъ не доказанное.

Въ статьѣ нашей (стр. 9) говорится, что въ первоисточникѣ, о которомъ мы уже упоминали, и въ которомъ сказано, что Карлъ XII «прибылъ къ городу Пернову»—рукою Петра (по указанію г. Масловскаго)—сдѣлана приписка: «для сикурсу Риги, но когда услышалъ, что саксонцы уступили, тогда обратилъ сіе намѣреніе сикурси-

ровать Нарву». По поводу именно этой приписки нами и было замѣчено (стр. 10), что «ничто не доказываетъ ея вѣрности», и представили къ тому доводы. Доводы эти основывались на слѣдующихъ *соображеніяхъ и фактахъ*:

1) Осада Риги была снята саксонцами 9-го (8-го ст. ст.) (Nordberg, vol. I, p. 92). Слѣдовательно, это было наканунѣ прихода къ Нарвѣ первыхъ русскихъ войскъ, для открытія атаки (9-го сентября ст. ст.) (фактъ).

2) 1-го октября (30-го сентября ст. ст.), Карль XII отплылъ изъ Карлсгавена къ г. *Пернову* (Nordberg, vol. I, p. 127) (фактъ).

3) Передъ самымъ отплытіемъ эскадры (Adlerf., vol. I, p. 74), Карль получилъ извѣстіе объ осадѣ Нарвы (должно считать за фактъ, который хотя и не согласуется съ указаніемъ Nordberg (vol. I, p. 127 et 128), но яснѣе объясняетъ причину, почему Карль избралъ направленіе на Перновъ, а не на Ригу).

4) Если Карль XII получилъ къ 1-му октября (30-го сентября ст. ст.) извѣстіе объ осадѣ Нарвы, начавшейся 9-го сентября ст. ст., то долженъ былъ, не позже того же числа, получить и извѣстіе о снятіи Августомъ осады Риги, такъ какъ Рига ближе отстоитъ отъ Карлсгавена, чѣмъ Нарва, и осада ея была снята 9-го (8-го ст. ст.) сентября, т. е. еще раньше, чѣмъ началась осада Нарвы (предположеніе, основанное на полной вѣроятности).

5) Карль проходитъ *мимо* Риги, подымается къ Пернову, будто бы для того, чтобы оттуда идти назадъ къ *Ригѣ*, какъ говорятъ наши историки, и какъ сказано въ приведенной выше припискѣ рукою Петра.

Но это была бы полная несообразность, несоотвѣтствующая положенію дѣла на театрѣ войны: если Карль *не зналъ* еще до отплытія изъ Швеціи о снятіи осады Риги, и объ начавшейся осадѣ Нарвы, то онъ, какъ даровитый полководецъ, любившій всегда *прямо идти къ цѣли*, по чисто военнымъ соображеніямъ, высадился бы или въ Либавѣ, или въ Виндавѣ и ударилъ бы въ тылъ саксонцамъ подъ Ригую, вмѣсто того, чтобы сперва плыть въ Перново, и потомъ идти назадъ къ Ригѣ. (Предположеніе, основанное на характерѣ Карла XII и на его военныхъ дарованіяхъ). Если сужденія *психическаго свойства* не всегда поддаются анализу и приводятъ, иногда, только къ гипотезамъ, когда дѣло идетъ о *душевныхъ побужденіяхъ* человѣка, то для объясненія *фактическихъ* дѣйствій полководца всегда необходимо принимать въ расчетъ и его личный характеръ (смѣлость, рѣшительность, настойчивость, энергію) и его

военныя дарованія. Карль XII извѣстенъ какъ личность, въ высшей степени энергичная, идущая всегда къ цѣли *ближайшимъ путемъ*, избираетъ (будто бы) путь кружный и ни съ чѣмъ несообразный (предполагая, что онъ имѣетъ предметомъ дѣйствій Ригу). Напротивъ того, исходя изъ того положенія, что онъ зналъ уже, что *саксонцевъ подъ Ригой нѣтъ, и что осада Нарвы началась*, движеніе его къ Пернову, чтобы оттуда прямо направить (ближайшимъ путемъ) войска свои къ Нарвѣ черезъ Вейсштейнъ, а не на Ревель, какъ говорятъ наши историки—является вполне цѣлесообразнымъ. Поэтому, указывая на то, что Карль направился прямо на Пернову (фактъ), мы и заключаемъ, что еще до своего отплытія изъ Швеціи онъ уже зналъ о началѣ осады Нарвы (указаніе Адлерфельда) и о снятіи осады Риги (предположеніе, основанное на образѣ дѣйствій Карла, проходящаго мимо Риги, и не ударившаго саксонцамъ въ тылъ, если онъ считалъ ихъ еще подъ Ригой).

Г. Масловскій, повидимому, и самъ сознаетъ, что идти къ Перновѣ для того, чтобы атаковать саксонцевъ подъ Ригую, не выдерживаетъ критики. Поэтому «онъ ставитъ теперь такой вопросъ («Военный Сборникъ» 1892 г., № 10-й, стр. 223, примѣчаніе 1-е): «Отчего не предположить, что остановка шведовъ въ Виндавѣ обуславливается, именно, желаніемъ Карла ударить въ тылъ Августу II?» (курсивъ нашъ). Авторъ, напримѣръ, уклоняется (sic) дать объясненіе причинъ остановки, а это важно». Гдѣ же и когда я уклонялся дать по этому вопросу объясненіе? Я просто *не считалъ нужнымъ* объяснять *причины* остановки Карла у Виндавы, не придавая тому значенія. Но если г. Масловскій находитъ это *важнымъ*, и спрашиваетъ объ этомъ, то я вовсе не намѣренъ *уклоняться*. Причина была *не важная: простой ночлежъ* (Nordberg, vol. I, p. 127). Прибывъ къ вечеру къ Виндавѣ, 2-го (1-го ст. ст.) октября, Карль простоялъ тамъ *только всю ночь*, потому что былъ періодъ бурь, отъ которыхъ шведская эскадра претерпѣла сильное крушеніе, на другой же день 3-го (2-го ст. ст.) октября у Домерсна. Пускаться въ ночное плаваніе во время бури было неосновательно. Слѣдовательно, о томъ, чтобы отъ Виндавы ударить въ тылъ саксонцамъ подъ Ригую (гдѣ ихъ уже и не было), не могло быть и рѣчи, и Карль имѣлъ въ виду не Ригу, а Пернову. Но г. Масловскій, упираясь на приписку Петра, что Карль прибылъ въ Пернову «для секурсу Риги» и что «когда услышалъ, что саксонцы уступили, тогда обратилъ сіе намѣреніе секурсировать Нарву»—*предположилъ* («Исторія военнаго искусства», вып. I, стр. 76), что Карль XII, изъ Пер-

новы выступилъ къ Ригѣ и, «не доходя Риги, повернулъ на Ревель и Нарву, съ цѣлью освободить крѣпость». Никто и никогда не говорилъ, чтобы Карлъ изъ Перновы *двинулся на Ригу*, и уже, не доходя до нея, повернулъ назадъ. Даже въ припискѣ рукою Петра *этого не говорится* (1). Если допустить, что не въ Швеціи Карлъ узналъ о снятіи осады Риги, то уже навѣрное зналъ объ этомъ по прибытіи въ Пернову. Зачѣмъ же ему было идти къ Ригѣ (2), гдѣ не было врага, и удалиться отъ Нарвы, гарнизонъ которой, весьма малочисленный, сопротивлялся цѣлой арміи? Но г. Масловскій *предположилъ*, что если Карлъ прибылъ въ Пернову для «секурсу Риги», то значить и пошелъ къ Ригѣ, а узнавъ, что подъ Ригой никого нѣтъ, вернулся съ дороги назадъ: безусловное преклоненіе къ первоисточнику ввело его въ ошибочныя предположенія, ничѣмъ не подкрѣпленныя.

А между тѣмъ, отсутствіе этого факта (движеніе отъ Перновы къ Ригѣ) придаетъ иной видъ всей операціи, предпринятой Карломъ: если Карлъ не зналъ о снятіи осады Риги—его движеніе къ Перновѣ—есть ошибка; если же зналъ, то движеніе на Пернову (имѣя въ виду Нарву) вполне цѣлесообразно. Вотъ это-то движеніе къ Ригѣ, думаемъ, г. Масловскій и не докажетъ ничѣмъ.

III.

Не можемъ, однако, оставить безъ отвѣта замѣчаніе г. Масловскаго относительно самого боя подъ Нарвой 19-го ноября ст. ст. 1700 года. Г. Масловскій говоритъ (стр. 228 въ примѣчаніи), что въ нашемъ описаніи этого боя—«новаго ничего нѣтъ». Сравнимъ это описаніе хотя съ тѣмъ, которое сдѣлано г. Масловскимъ въ его «Исторія русскаго военнаго искусства» выпускъ I, стр. 75. По его описанію выходитъ, что мѣстность къ сѣверу отъ дороги, ведущей на Везенбергъ изъ Нарвы—*болотистая*, а къ югу имѣетъ видъ *плоской возвышенности*, и что, поѣтому, оба эти участка *разнохарактерны*, а

(1) Изъ приписки Петра выходитъ только, что Карлъ узналъ о снятіи осады Риги уже по прибытіи въ Пернову; но онъ могъ узнать объ этомъ въ самомъ Перновѣ, а не на пути изъ нея въ Ригу, о чемъ приписка не упоминаетъ.

(2) Иностранцы писатели, почти день за день упоминающіе о томъ, что узналъ Карлъ въ Перновѣ, отъ начала высадки до своего отъѣзда въ Ревель, *никогда словомъ не упоминаютъ* о томъ, что онъ (будто бы) выступилъ изъ Перновы въ Ригу, или имѣлъ это намѣреніе.

гора Германсбергъ лежитъ «почти противъ соединенія этихъ разнохарактерныхъ участковъ».

На планѣ же, № 1-мъ, приложенномъ къ упомянутому труду, мѣстность на обоихъ этихъ участкахъ совершенно *однородна* (болотиста, покрыта кустами) и гора Германсбергъ лежитъ не противъ соединенія участковъ, а *прорѣзываетъ и раздѣляетъ ихъ*.

Такъ оно и есть въ дѣйствительности, и потому, въ этомъ отношеніи, планъ № 1-й вѣренъ, а описаніе его не вѣрно. Но и на планѣ есть невѣрность: въ томъ направленіи, по которому были расположены войска нашего лѣваго фланга, обозначена, въ видѣ отдѣльнаго хребта, особая высота, идущая отъ деревни Юала, въ перпендикулярномъ направленіи къ возвышенностямъ Германсберга, и въ нихъ упирающаяся. Такъ что выходитъ, что весь нашъ лѣвый флангъ (Вейде) былъ расположенъ на высотѣ, тогда какъ онъ стоялъ на болотистой равнинѣ. Упомянутой высоты не было. Горь съ мѣстности никто не срывалъ, и на новѣйшихъ, инструментальныхъ топографическихъ картахъ такой высоты не существуетъ. Г. Масловскій можетъ опять сказать (онъ говоритъ объ этомъ въ своей послѣдней статьѣ), что по современнымъ картамъ нельзя судить о томъ, что было въ эпоху Петра. Но горы-то, которыхъ не срывали; болота, которыхъ не осушали; деревни, которыхъ не сносили и соединяющія ихъ дороги, полагаемъ, находятся на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ были и при Петрѣ? Тѣ же болота въ окрестностяхъ Пюхаюги и Нарвы не осушались и стоятъ по сіе время. По крайней мѣрѣ это несомнѣнно относительно окрестностей Нарвы, такъ какъ на планѣ осады Нарвы и атаки нашихъ укрѣпленій 19-го ноября ст. ст., снятомъ въ декабрѣ 1700 года, и съ которымъ мы согласовали наше описаніе, высоты, о которой идетъ рѣчь—*не имѣется*.

Теперь перейдемъ къ расположенію нашихъ войскъ для обороны укрѣпленныхъ линій. По описанію г. Масловскаго (стр. 75), оказывается, что войска наши стояли такъ: «*на правомъ флангѣ, около Кампергольма, гвардія, далѣе Головинъ, Трубецкой (противъ ?) Германсберга, и на лѣвомъ—Вейде*».

На самомъ же дѣлѣ, Трубецкой стоялъ не *противъ* Германсберга, а *на самой горѣ* Германсбергъ, что видно и изъ плана № 1-го у самого г. Масловскаго. Далѣе, по Масловскому, выходитъ, что былъ только правый и лѣвый фланги, а центра какъ бы и не было, такъ какъ онъ о немъ не упоминаетъ, хотя потомъ и говоритъ (стр. 77), что планъ атаки Карла состоялъ «въ прорывѣ центра».

Гдѣ же былъ центръ, по описанію г. Масловскаго? Если онъ го-

ворить, что на *правомъ флангѣ* стояла гвардія, а на *лѣвомъ*—войска Вейде, значить остальные войска: Головинъ и Трубецкой, составляли *центръ*, на который, по словамъ г. Масловскаго (стр. 77), и была ведена атака; и выходитъ, что въ центрѣ было *два*, совершенно одинъ другому не подчиненныхъ начальника, такъ какъ оба они имѣли свои отдѣльные отряды. Между тѣмъ наши историки ясно говорятъ, что наши войска были расположены такъ: «на *правомъ флангѣ*, противъ острова Кампергольма, стали гвардейскіе полки и лѣвѣе ихъ—полки Головина; *въ центрѣ*—*войска князя Трубецкаго* (курсивъ нашъ), и *лѣвѣе*—войска Вейде», а у Юалы конница Шереметева. («Обзоръ войнъ», редакція Г. Л. Леера, часть I, стр. 13). То же было сказано и у насъ, съ объясненіемъ, что атака шведовъ была ведена *не на центръ*, а *мимо центра*, такъ какъ центръ (князь Трубецкой) стоялъ на горѣ Германсбергъ, командовавшей всею окрестностью; и который представлялъ сильнѣйшую *часть* позиціи *въ тактическомъ* отношеніи; тогда какъ стратегическую важность получалъ единственный для нашего отступленія мостъ, на крайнемъ *правомъ флангѣ*, который Карлъ, прежде всего, и имѣлъ въ виду занять, чтобы поставить нашу армію въ критическое положеніе.

Но г. Масловскій, тѣмъ не менѣе, утверждаетъ, что атака была ведена *на центръ*: «шведы быстро перешли эту преграду (рвы), *сбили войска Трубецкаго* (курсивъ нашъ), прорвали центръ расположенія нашихъ войскъ и проч.». («Исторія русскаго военнаго искусства», вып. I, стр. 77).

На всѣхъ извѣстныхъ планахъ, служащихъ къ описанію Нарвскаго боя, въ томъ числѣ и на томъ, который былъ составленъ еще въ декабрѣ 1700 г., спустя всего нѣсколько дней послѣ боя, а также и на планѣ № 1-й, приложенномъ г. Масловскимъ къ его «Исторія русскаго военнаго искусства», показано направленіе, въ которомъ шведы произвели атаку. На этихъ планахъ (см. планъ, прилож. къ нашей статьѣ о Нарвской операціи; тотъ же планъ по Бутурлину и планъ 1700 г., о которомъ говорено) значитъ, что Веллингъ велъ атаку на тѣ мѣста, гдѣ стояли полки: Гордона, Лима, Сухарева и Елчанинова, которые *входили въ составъ войскъ Вейде* ⁽¹⁾. Затѣмъ, атака Реншильда была ведена на полки—Трейдена, Бальмена и Бальца (Бильса), входившіе *въ составъ войскъ Головина* ⁽²⁾. Наконецъ, третья атакующая колонна шведовъ, Штейнбока, вела атаку

(1) См. Устрялова, т. II, приложеніе IV, стр. 465. (Вѣдомости и списки).

(2) Тамъ же.

на батарею, стоявшую на отдѣльномъ холмѣ, и прикрываемую полкомъ Мевеса, также *принадлежавшимъ къ отряду Головина* (1).

О колоннѣ Штейнбока г. Масловскій вовсе не упоминаетъ въ своемъ описаніи, и не показываетъ ее на планѣ № 1-й («Исторія русскаго военнаго искусства», вып. I). Между тѣмъ, этой колоннѣ, еще въ началѣ боя, сдался де-Кроа со своею свитой, и она овладѣла единственно сильною батареей нашего праваго фланга.

Что же касается до отряда князя Трубецкаго, стоявшаго въ центрѣ, и который, по словамъ г. Масловскаго, *былъ битъ* со своей позиціи, то на него *никто не велъ и атаки*, а противъ него дѣйствовала только съ высотъ Германсберга артилерія Опельмана (16 полевыхъ орудій).

Такимъ образомъ, князь Трубецкой, со своими *шестью* полками, изъ которыхъ и состоялъ его отрядъ (2), занималъ показанную нами (также какъ и у другихъ) центральную часть позиціи, единственно расположенную на возвышенностяхъ, тогда какъ фланги стояли въ низменности. Это расположеніе полковъ князя Трубецкаго (Девсепы, Кульма, Алферова, Вѣстова, Брюсса и Бойшева), *отдѣленное рогатками* справа и слѣва отъ обоихъ фланговъ, прикрытое тремя флешами сзади и двумя батареями съ фронта, придавало ему значеніе отдѣльной крѣпости, занимавшей по фронту около 300, а съ тыла до 400 сажень. Эту-то позицію князя Трубецкаго, столь рѣзко отличающуюся, по своимъ топографическимъ свойствамъ, отъ остальной линіи расположенія остальныхъ войскъ нашихъ, мы и назвали *центромъ* (тоже въ «Обзорѣ войнъ» Г. Л. Леера). Но г. Масловскій называетъ ее не центромъ, а *точкой*, и говорить, что вообще атака была ведена не на центръ, а, по моимъ же будто бы словамъ, *на среднюю часть позиціи*. «Самъ же авторъ, говорить г. Масловскій, опредѣляетъ, что «наиболѣе сильную часть позиціи составляетъ *средняя ея часть*, а не одинъ центръ—точка». По обыкновенію слѣдуетъ ссылка, показана 28-я стр. моей статьи. Но тамъ нами сказано: «наиболѣе сильную часть позиціи русскихъ составляетъ *средняя ея часть, съ батареей на правомъ флангѣ и съ батареями въ центрѣ*». Подчеркнутыя слова пропущены г. Масловскимъ; а они то и показываютъ, что подъ названіемъ *центра* мы не считали *среднюю часть* всей позиціи, а придавали ему особое значеніе. Названіе *средняя часть, правая или лѣвая половина*

(1) Ibid.

(2) Четыре стрѣлечныхъ и два сформированныхъ 4,884 (число это показано и у г. Масловскаго. «Исторія русскаго военнаго искусства», вып. I, стр. 74).

и т. п. употребляются, иногда, въ видѣ разговорной формы, какъ условный видъ рѣчи. Но въ военномъ дѣлѣ существуетъ своя опредѣленная терминологія. Мы знаемъ только въ боевыхъ позиціяхъ *центръ*, *правый* и *лѣвый* фланги и т. д. Мы знаемъ, что каждое изъ этихъ названій имѣетъ свое опредѣленное и всѣмъ извѣстное значеніе. Мы знаемъ, что центръ и каждый изъ фланговъ имѣютъ въ бою *свою особую задачу*, руководятся, поэтому, *своимъ непосредственнымъ* начальникомъ, и что задача cadaго изъ нихъ находится въ тѣсной зависимости *отъ мѣстности*, на которой онъ дѣйствуетъ. Въ данномъ случаѣ, отрядъ князя Трубецкаго занимаетъ совершенно исключительное (по мѣстнымъ условіямъ) положеніе и составляетъ центръ общаго расположенія.

Атака ведется *не на него*, а по обѣ стороны отъ него, слѣдовательно, *мимо* центра, а г. Масловскій говоритъ, что *на центръ*, на томъ основаніи, что вообще атакована *средняя часть* позиціи. Да развѣ средняя часть всегда есть центръ позиціи? Вѣдь это значить допустить, что позицію, занимаемую по фронту, напримѣръ, шесть верстъ, стоитъ только размѣрять аршиномъ, на части по двѣ версты, и получится—правый флангъ, центръ и лѣвый флангъ! *Не длинн линіи по фронту, а специальное назначеніе* каждой изъ трехъ частей боевой позиціи, въ зависимости отъ мѣстности, обуславливаютъ раздѣленіе арміи на центръ и два фланга. Поэтому, центръ можетъ и не составлять, да обыкновенно и не составляетъ, *средней части* всего порядка, а можетъ быть ближе къ оконечности одного, и дальше отъ оконечности другого фланга (1).

Все это истины, на которыхъ не стоило бы и останавливаться, если бы г. Масловскій, вопреки даже этимъ истинамъ, не отстаивалъ своихъ доводовъ. Это заставило насъ вступить въ объясненіе такихъ мелочей, которыя, по нашему мнѣнію, были бы неумѣстны при серьезномъ изслѣдованіи вопроса (2).

Мы имѣли въ виду только выяснить вопросы, специально воен-

(1) Напримѣръ, позиція русскихъ въ боѣ при Гельсбергѣ 29-го мая 1807 г., по фронту отъ крайняго лѣваго до крайняго праваго фланга (у Гроссендорфа) занимала пять верстъ. При этомъ правый флангъ (гвардія) занималъ по фронту всего до 150 саж. (двѣ колонны); центръ (Горчаковъ) менѣе версты, а правый флангъ, болѣе 3½ версты.

(2) Такъ, г. Масловскій находитъ сбивчивымъ, что въ одномъ случаѣ мы ставимъ даты шведскаго календаря впереди, а въ другомъ—послѣ дать по старому стилю, т. е. пишемъ, напримѣръ, 27-го (26-го) или 26-го (27-го) октября. Но послѣ сдѣланной нами оговорки, что шведское счисленіе шло на одинъ день впередъ счисленія по старому стилю, кого же это можетъ сбивать?

наго значенія, встрѣчающіеся по Нарвской операціи въ нашей и иностранной военной литературѣ. Мы и не претендуемъ на то, что и при недостаткѣ точныхъ данныхъ мы все успѣли выяснить и что—*absque nube pro nobis*: для насъ все ясно и не закрыто никакими облаками.

Не соглашаясь съ г. Масловскимъ въ нѣкоторыхъ изъ его установленій по фактамъ Нарвской операціи, мы намѣревались способствовать выясненію нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ, опредѣляемыхъ различно разными писателями, руководствуясь тѣмъ, что—*Du choc des opinions jaillit la vérité*. Имѣя это въ виду, мы сами указали въ настоящей статьѣ на тѣ два просмотра, которые были сдѣланы нами въ описаніи Нарвской операціи, желая исправить ихъ

А. Петровъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ ЛѢСНЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

(Статья восьмая) (1).

III.

Теорія лѣсныхъ дѣйствій.

д) *Борьба въ лѣсной странѣ.* Мы уже имѣли случай говорить что сплошныя лѣсныя пространства представляютъ въ тактическомъ смыслѣ весьма существенные недостатки и не могутъ считаться удобными *полями сраженій.*

Равнымъ образомъ, и какъ *театры операций большихъ армій,* подобныя пространства имѣютъ чисто отрицательное значеніе. Болотистый грунтъ, слабая производительность, совмѣстно съ дурными гигиеническими условіями жизни, малая поэтому населенность, отсутствіе, наконецъ, хорошихъ и достаточныхъ числомъ путей—все это такія особенности, которыя идутъ въ разрѣзъ самымъ элементарнымъ требованіямъ стратегіи. Значительныя массы войскъ не могутъ здѣсь ни дѣйствовать, ни даже существовать; для нихъ это *преграда,* столь же серьезная, какъ, на примѣръ, горная цѣпь.

Но если таково значеніе сплошныхъ и обширныхъ лѣсовъ для большихъ армій, то наоборотъ, для *народныхъ* войнъ—это лучшее поприще. Здѣсь среди непроходимыхъ лѣсныхъ дебрей *органически* слабыя банды партизанъ, уклоняясь отъ открытой борьбы, могутъ наносить неисчислимыя вредъ своему *регулярному* противнику, путемъ засадъ, нечаянныхъ нападеній, — тѣхъ непрерывныхъ булавочныхъ уколовъ, которые въ общей суммѣ стоятъ хорошаго генеральнаго сраженія.

Театръ борьбы, подобный сѣверной (лѣсистой) части Кавказа, генералъ Вельяминовъ отожествляетъ съ *сильною крепостью.* «Одна

(1) См. «Военный Сборникъ» 1892 г., № 9-й.

только *безразсудность*, говоритъ онъ ⁽¹⁾, можетъ предпринять *эскаладу* противъ такой крѣпости: благоразумный полководецъ увидитъ необходимость прибѣгнуть къ искусственнымъ средствамъ, заложитъ паралели, станетъ подвигаться впередъ сапою, призоветъ на помощь мины и тогда рѣшится на штурмъ».

Таково значеніе лѣсныхъ пространствъ въ народныхъ войнахъ и 60-ти-лѣтняя борьба на Кавказѣ какъ нельзя лучше подтверждаетъ этотъ взглядъ.

Устройствомъ Кавказской кордонной линіи положено начало систематической осады лѣсистой части Кавказа. Это было, такъ сказать, заложеніе *первой паралели* ⁽²⁾. Частью желаніе скорѣе покончить съ вопросомъ объ окончательномъ покореніи горцевъ, частью пренебреженіе къ противнику и силѣ мѣстности и многія другія причины долго задерживали развитіе указанной системы. До 1846 года, кромѣ исключительныхъ попытокъ, мы видимъ въ цѣломъ рядъ наступательныхъ экспедицій стремленіе покончить борьбу однимъ ударомъ вопреки *свойствамъ мѣстности*, вопреки самому *характеру народныхъ войнъ*. Лѣсъ оказался страшнымъ орудіемъ въ рукахъ горцевъ и большинство русскихъ экспедицій въ лѣса, при всей своей бесполезности, сопровождались огромными потерями.

Въ 1840 году отрядъ генерала Галафѣева былъ почти весь истребленъ въ лѣсахъ Малой Чечни на р. Валерикъ. Въ томъ же году въ Ичкеринскомъ лѣсу отрядъ генерала Граббе (12 баталіоновъ, 3½ сотни, 24 орудія и значительный обозъ), *не достигнувъ цѣли, потерялъ 1,800 человекъ, множество лошадей и весь обозъ*, такъ что для несенія раненыхъ долженъ былъ выдѣлить изъ фронта 2,000 человекъ. Въ 1845 году Даргинская экспедиція Воронцова обошлась въ 3,723 челов. убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими (на отрядъ въ 9,500 челов. это — 39%), *потерю всего обоза, почти всѣхъ лошадей и трехъ горныхъ орудій*.

Подобные эпизоды естественно должны были привести русскихъ къ мысли о необходимости *методическаго* движенія впередъ помощью *просѣкъ и рубки лѣса*; вслѣдствіе чего, послѣ Крымской войны здѣсь, въ Чечнѣ, окончательно установилась новая система, система громадныхъ *вырубокъ*, совершенно обезлѣсившая Кавказъ, но съ военной точки зрѣнія рѣшительно неизбѣжная, какъ неизбѣжны *траншейные подступы* при методической осадѣ крѣпостей.

(1) Романовскій. «Кавказъ и Кавказская война».

(2) Хотя правильное устройство линіи началось при Петрѣ I; но до Ермолова линія имѣла чисто погранично-оборонительное значеніе. Асторъ.

Широкія, иногда на двойной выстрѣль, лѣсныя улицы, соединяя большія поляны, представляли вѣрнѣйшее средство для успѣха экспедицій, ибо обезпечивали *взаимодѣйствіе всѣхъ родовъ оружія и порядка*, что всегда составляло и будетъ составлять главную силу регулярныхъ войскъ въ противность народнымъ ополченіямъ.

Съ этого времени мы почти не видимъ экспедицій, которыя имѣли бы другую цѣль, кромѣ *рубки просѣкъ*. Въ этихъ экспедиціяхъ проводилась зима. Весною и лѣтомъ войска занимались расчисткою старыхъ вырубокъ, постройкою укрѣпленій, дорогъ, мостовъ, изрѣдка дѣлая набѣги на аулы для уничтоженія посѣва и запасовъ.

Мы позволимъ себѣ нѣсколько остановиться на обзорѣни системы веденія войны на Кавказѣ въ виду главнымъ образомъ того, что въ общихъ чертахъ подобная система примѣнима и ко всякой лѣсной полосѣ, разъ какъ послѣдняя является *самостоятельнымъ театромъ* борьбы регулярныхъ войскъ съ народными ополченіями.

Въ настоящее время значительныя сплошныя лѣсныя площади въ Европѣ, вообще говоря, явленіе довольно рѣдкое, ибо прогрессивное развитіе народовъ, съ возрастающею потребностью въ лѣсныхъ матеріалахъ и расширеніи площадей для земледѣльческой культуры, находится въ неразрывной связи съ хроническимъ *лѣсоисстребленіемъ*. Европейскимъ арміямъ большею частью придется имѣть дѣло не со сплошными лѣсами, а съ *лѣсистою мѣстностью*, состоящею изъ серіи болѣе или менѣе значительныхъ площадей съ разными по величинѣ просѣтками между ними; такъ что, въ сущности, онѣ будутъ составлять разобщающую или пересѣкающую операціонныя пути преграду не для цѣлыхъ армій, а лишь для входящихъ въ составъ ихъ частей.

Въ частности, присутствіе на театрѣ войны подобныхъ лѣсныхъ площадей отразится на ходѣ военныхъ событій совершенно различно въ зависимости отъ положенія ихъ относительно операціонной зоны.

Если полоса лѣса будетъ находиться *на флангѣ* зоны вторженія, то можетъ имѣть значеніе второстепеннаго театра лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда противникъ воспользуется ею для дѣйствій по сообщеніямъ (Полѣсье въ 1812 году для арміи Чичагова). Разумѣется, когда наступающій, подобно «великой» арміи, имѣетъ сравнительно съ противникомъ силы значительно превосходныя, то присутствіе лѣсныхъ полосъ на флангахъ окажетъ довольно слабое вліяніе на его наступательный порывъ: обезпечивъ свою операціонную линію сильными *заслонами* (Макдональдъ, Удино, С.-Сиръ, Шварценбергъ и Ренье въ 1812 году), которые могутъ дѣйствовать или

активно противъ войскъ, оперирующихъ среди лѣсовъ, или *пассивно*, запирая имъ выходы, армія будетъ продолжать свое вторженіе. И только тогда, когда силы наступающаго, при подобномъ положеніи лѣсныхъ площадей, не дадутъ права на смѣлое и рѣшительное стремленіе къ цѣли, послѣднія могутъ оказать существенное вліяніе на событія, тормозя вторженіе и заставляя прибѣгать къ осторожному, методическому образу дѣйствій.

Если сплошная полоса лѣса будетъ находиться въ *сферѣ наступательныхъ операцій*, она является тогда серьезною разобщающею преградой между частями арміи, раздѣляя зону вторженія на нѣсколько частныхъ театровъ, парализуя связь и единство дѣйствій. Значеніе это въ сильной степени возрастаетъ, когда противникъ воспользуется лѣсною полосой для операцій противъ внутреннихъ фланговъ разобщенныхъ массъ. Подобная обстановка чрезвычайно благоприятствуетъ обороняющемуся, который, при возможности перебрасывать свои войска съ одной зоны на другую, можетъ въ каждомъ частномъ случаѣ превосходить силою изолированныя колонны противника и бить ихъ по частямъ. Наступающему въ такихъ условіяхъ остается или *выставить заслоны и запретъ выходы* изъ лѣсной полосы, или, еще лучше, *занять* послѣднюю въ качествѣ промежуточнаго театра и возстановить связь.

Наконецъ, если обширное лѣсное пространство *пересѣкаетъ операціонную зону* во всю ея ширину, то, при нѣкоторыхъ условіяхъ, оно можетъ имѣть значеніе оборонительной преграды, *форсированіе* которой во всякомъ случаѣ неизбежно; другими словами, подобная обстановка приводитъ къ *стратегической атакѣ и оборонѣ* лѣса или, въ частности, къ борьбѣ за *дефиле*.

Придерживаясь принятой нами системы, прислушаемся къ голосу военно-историческаго опыта.

Финляндія, бывшая театромъ войны 1808—1809 гг. между русскими и шведами, представляла страну въ высшей степени лѣсистую: даже и теперь тамошніе лѣса составляютъ 89,3% производительной поверхности. Масса озеръ; дремучіе лѣса, прорѣзанные небольшимъ числомъ дорогъ въ видѣ длинныхъ и узкихъ дефиле; крайне слабая населенность (достаточно сказать, что и въ настоящее время, по даннымъ 1870—1874 гг., густота населенія этой страны опредѣляется въ 0,06 человѣкъ на одну квадратную версту) — все это, въ связи съ народнымъ возстаніемъ въ тылу и районѣ дѣйствій русскихъ войскъ, дѣлаетъ войну 1808 — 1809 гг., съ точки зрѣнія лѣсныхъ операцій, весьма поучительною. Разсмотримъ нѣсколько эпизодовъ.

Въ апрѣлѣ 1808 года отрядъ Тучкова былъ расположенъ среди густыхъ лѣсовъ у дер. Сикайоки. Въ тылу русской позиціи, у Брагенштедта, находился *узелъ путей*, занявъ который, шведы могли *отрѣзать* отступление отряда по прибрежной дорогѣ къ Гамле-Карлеби. Необходимо было предупредить эту опасность, *организовавъ наблюденіе и оборону на обходной дорогѣ* отъ Улеборга, гдѣ были расположены шведы, черезъ Револаксъ къ Брагенштедту. Задача эта возложена на слабый полуторатысячный отрядъ Булатова. Командовавшій шведскимъ корпусомъ генералъ Клингспоръ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 12,000 человекъ противъ 6,000 русскихъ, *раздѣленныхъ* при этомъ на двѣ части (Тучковъ—у Сикайоки, Булатовъ—у Револакса), въ 18-ти верстахъ одна отъ другой, среди лѣсистой мѣстности и *безъ всякой связи*. Пользуясь этимъ, шведы *переходятъ въ наступленіе*. Демонстрируя противъ *больше сильнаго* отряда Тучкова, они *всѣми силами* обрушились на Булатова и, *окруживъ со всѣхъ сторонъ*, почти весь его отрядъ уничтожили. Это обстоятельство *заставило* Тучкова изъ боязни за тылъ *поспѣшно отступить* къ Гамле-Карлеби. Шведы заняли Брагенштедтъ.

Выдѣливъ отрядъ Сандельса для *организации возстанія въ тылу противника*, Клингспоръ въ маѣ открылъ наступательныя дѣйствія противъ русскихъ массъ (Раевскій—у Гамле-Карлеби, Барклай-де-Толли—у Куопіо), *разобившихъ* лѣсами, озерами и дальностью разстояній (около 300 верстъ). Ближе находился Раевскій—противъ него и начались дѣйствія. Обѣ массы имѣли *для связи*, на разстояніи около 50-ти верстъ одна отъ другой, *двѣ магистральныя* дороги: 1) Гамле-Карлеби—Перхо-Ландулаксъ—Карстула—Куопіо, и 2) Гамле-Карлеби—Нью-Карлеби—Лаппо—Сальми—Куартане—Алаво—Ивексюле—Куопіо (болѣе кружная) и *одну промежуточную*, отъ Сальми черезъ Сикило къ Ландулаксу, помимо которой магистральныя пути, прорѣзая сплошныя лѣса, не имѣли связующихъ вѣтвей. Къ началу операцій Клингспора обѣ русскія массы *связывались* только небольшимъ отрядомъ (полкъ) Властова, находившимся у Ландулакса.

Желая *отрѣзать* Раевского отъ Барклая, шведы *обходомъ* достигли Перхо и *перехватили*, такимъ образомъ, первый (сѣверный) путь. Это *заставило* русский отрядъ *отступить* къ Вазѣ, оставивъ въ Нью-Карлеби авангардъ (Янковскій), и, *выславъ* къ Лаппо, откуда идетъ вѣтвь къ Вазѣ, генерала Казачковскаго.

Шведы продолжаютъ движеніе. Отрядивъ на первый путь пар-

тизановъ Фіандта съ тою же цѣлью, какъ и Сандельса, Клингспоръ потѣснилъ Янковскаго и, перейдя на вторую (южную) дорогу, направился къ Лаппо, куда началъ было движеніе и Барклай; но послѣдній, напуганный дѣйствіями Сандельса и *опасаясь оставить Куопіо среди народнаго возстанія*, вернулся вскорѣ назадъ и ограничился высылкою къ Ландулаксу небольшого отряда.

Раевскій *предупредилъ* шведовъ у Лаппо и для связи съ Властовымъ выслалъ на сѣверный путь отрядъ Кульнева.

1-го іюля Клингспоръ двинулся противъ Раевскаго, пытаясь *отрѣзать* его отъ Сальми; но тотъ успѣлъ *перемѣною фронта* предупредить эту опасность. Бой выразился, главнымъ образомъ, канонадой и перестрѣлкой, во время которой *возставшіе жители въ тылу русскихъ подожгли деревню на единственномъ пути отступленія*. Это обстоятельство въ связи съ партизанскими дѣйствіями въ тылу, лишившими Раевскаго *всѣхъ сообщеній*, заставило послѣдняго *свернуть* черезъ Алаво на Тавастгустъ. Властовъ *отошелъ* къ Илексколе.

Раевскаго смѣнилъ графъ Каменскій, который къ 1-му августа сосредоточилъ свой корпусъ у Ямсе. Клингспоръ—у Сальми. Между ними непроходимые сплошные лѣса.

Имѣя въ виду *обойти* шведовъ по сѣверному пути черезъ Ландулаксъ, Каменскій для *отвлеченія вниманія* противника выдвинулъ отрядъ Эриксона (2,000 человекъ) къ Алаво, а самъ перешелъ въ Илексколе. Клингспоръ, благодаря *содѣйствію жителей*, зорко *слѣдилъ* за русскими. Онъ понялъ планъ и рѣшилъ, *разбивъ слабый отрядъ* Эриксона, *урожать, въ свою очередь, тылу Каменскаго*. Отрядъ Эриксона расположенъ былъ *на полянкѣ* у Алаво. 5-го августа шведы двинулись двумя колоннами *съ обходомъ* лѣваго фланга русскихъ. *Опасаясь за тылъ*, Эриксонъ *вынужденъ* былъ отойти къ Геркенену, откуда, послѣ двухчасоваго боя, *снова обойденный*, онъ *отступилъ* далѣе.

Каменскій былъ уже *на маршѣ* къ Ландулаксу, когда узналъ о положеніи *демонстративнаго* отряда и *связанной съ этимъ опасности своему тылу*. *Поспѣшно вернувшись* къ Илексколе (промежуточныхъ дорогъ нѣтъ), онъ направился къ Алаво и 13-го августа занялъ этотъ пунктъ. Властову же приказано было продолжать движеніе по старому пути, сбить Фіандта, занять Ландулаксъ и *черезъ связующую вѣтвь* на Лаппо *дѣйствовать противъ праваго фланга и тыла* Клингспора.

9-го августа Властовъ достигъ озера Пя-Ярви, гдѣ у Карстулы

наткнулся на отрядъ Фіандта (2,000 человекъ и восемь орудій). Шведы были расположены за перешейкомъ между озерами, имѣя впереди Карстулы у лѣса, за *застѣками*, сторожевой отрядъ. Когда авангардъ русскихъ отбѣснилъ передовыя части, главныя силы раздѣлились на три колонны: лѣвая (Властовъ) двинулась прямо на Карстулу; средняя (Луковъ)—*въ обходъ* озера противъ лѣваго фланга; правая (Риманъ)—*въ обходъ* тыла. Все движеніе совершалось по лѣсу подъ прикрытіемъ *демонстрацій* колонны Властова. Узнавъ объ *опасности, грозившей тылу*, Фіандтъ *поспѣшно отступаетъ*, преслѣдуемый русскими, которые не давали ему утвердиться ни на одной позиціи. Властовъ занялъ Ландулаксь и двинулъ одинъ полкъ для связи съ Каменскимъ, который 19-го начинаетъ наступательныя дѣйствія противъ Клигспора, занимавшаго позицію между Куортане и Сальми.

Приказавъ Властову выслать отрядъ подполковника Лукова къ Сальми *противъ лѣваго фланга* Клигспора и отрядивъ, въ свою очередь, Козачковскаго въ обходъ Куортанскаго озера, Каменскій ночью на 20-е августа подошелъ къ шведской позиціи.

Противниковъ раздѣляла, въ видѣ широкаго, около 1,000 шаговъ, *рубезжа*, болотистая долина р. Нисо, упиравшаяся въ озеро (правымъ флангомъ) и со всѣхъ другихъ сторонъ окруженная густымъ лѣсомъ. Шведы занимали правый возвышенный берегъ, обезпечивъ свой *терпящийся въ лѣсу* лѣвый флангъ шанцами и завалами.

Не получая извѣстій отъ Лукова, съ которымъ открыть связь черезъ дремучіе лѣса было *невозможно*, Каменскій рѣшилъ сбить шведовъ *любовымъ* ударомъ. Намѣренія его заключались въ томъ, чтобы, *демонстрируя* противъ праваго крыла шведовъ (Кульневъ съ десятью орудіями), направить *главную атаку* (Раевскій) на *болѣе доступный* лѣвый флангъ.

Въ 3 часа утра Кульневъ открылъ бой канонадою; а Раевскій—мы уже знаемъ (см. гл. II), съ какими трудностями ему пришлось бороться при движеніи чащею,—двинулся впередъ. Отразивъ атаку *картечью*, шведы сами *переходятъ въ наступленіе*; но, въ свою очередь, и они отбиты. Русскіе преслѣдуютъ; картечь—и снова отступленіе. Снова Клигспоръ ведетъ контръ-атаку, пытаясь *прорвать* боевой порядокъ русскихъ (между Раевскимъ и Каменскимъ связь была возможна *только вдоль опушки*); но снова отбитъ и вновь русскіе идутъ впередъ. Такъ, съ *перемѣннымъ успѣхомъ*, безъ *всякаго результата* продолжалась борьба *цѣлый день* и прекратилась съ наступленіемъ ночи. Клигспоръ не уступилъ ни пяди и только

извѣстіе объ *обходѣ* Лукова и Казачковскаго *заставило* его очистить позицію и *отойти* на новую—къ Сальми. Здѣсь полемя сраженія служила поляна, справа и въ тылу упиравшаяся въ озеро. 21-го августа русскіе атакуютъ и на *фронтѣ* встрѣчаютъ серьезное сопротивление; но *обходѣ Казачковскаго въ тылѣ* и атаки Худзинскаго противъ лѣваго *фланга, грозившія отрѣзать шведовъ отъ единственнаго пути отступленія* на Лаппо, *вынудили* Клингспора отступить къ Оравайсу, гдѣ и произошелъ уже извѣстный намъ бой (см. «Бой»).

Въ 1809 году борьба переносится въ предѣлы Швеціи, и театромъ ея является узкая, очень лѣсистая прибрежная полоса Вестроботніи.

Получивъ приказъ вторгнуться черезъ Торнео въ Вестро-Ботнію, генераль Шуваловъ со своимъ 10,000-нымъ корпусомъ, 18-го апрѣля, двинулся къ Шелефте, гдѣ былъ сосредоточенъ отрядъ графа Кронштедта, съ цѣлью прикрыть отправку имѣвшихся здѣсь запасовъ въ глубь страны.

Отъ Старлаке русскіе слѣдовали двумя колоннами: правая—по большой дорогѣ черезъ лѣса; лѣвая (Алексѣевъ) — по льду залива на Итервикъ, *въ тылѣ* шведамъ. Благодаря густому лѣсу, казаки авангарда *скрытно* подошли и захватили мостъ на рѣкѣ Шелефте. Шведы, преслѣдуемые Шуваловымъ, отступали по узкой лѣсной дорогѣ на Итервикъ; но Алексѣевъ уже успѣлъ *перехватить* послѣдній и атакуетъ противника. *Тѣснымъ* *сзади, отрѣзанный отъ единственнаго пути отступленія, сжатый въ узкомъ лѣсномъ дефиле,* шведскій отрядъ *положилъ оружіе.*

20-го мая русскіе заняли Умео и здѣсь въ 600 верстахъ отъ границы, *со сплошнымъ лѣсомъ въ тылу,* генераль Алексѣевъ, смѣнившій Шувалова, долженъ былъ, согласно приказанію, держаться во что бы то ни стало. Подобное положеніе русскаго отряда побудило новаго шведскаго военачальника, генерала Сандельса, пользуясь благоприятною обстановкою, атаковать и разбить русскихъ; но генераль Алексѣевъ и самъ не склоненъ *пассивно* выжидать удара: онъ предупредилъ шведовъ и при помощи *обхода* разбилъ ихъ у Гернефорса (см. «Охраненіе на отдыхъ»).

Въ іюлѣ, когда начальство принялъ графъ Каменскій, шведы *въ тылѣ* русскимъ направили моремъ 8,000-ный десантъ (Вахтмейстеръ), который высадился у Ратана, дабы *атакою съ тыла содѣйствовать фронтальной атакѣ* (графъ Вреде). Каменскій былъ на маршѣ къ Гернезанду, когда получилъ извѣстіе о высадкѣ у Ратана.

Оставя для *демонстрацій* противъ Вреде слабый отрядъ Эриксона, онъ *повернулъ противъ болѣе сильнаго и опаснаго врага*. Столкновение произошло у Севара, гдѣ корпусъ Вахтмейстера расположенъ былъ на возвышенной *полянкѣ* среди лѣса, впереди рѣки. Русскіе двигались двумя колоннами: главная—лѣсомъ на Сэваръ; правая (генераль Ансельмъ-де-Жибори)—черезъ заливъ въ *обходъ* лѣваго фланга. Послѣ двухчасоваго боя главная колонна овладѣла высотой. Вахтмейстеръ двинулъ *во флангъ* два баталіона; но эти части въ густомъ лѣсу *совершенно разстроились* и, наткнувшись на русскихъ, повернули назадъ. Высота занята *восемью орудіями* и всѣ попытки шведовъ сбить съ нея русскихъ были неудачны. Узнавъ объ *обходѣ* генерала Ансельма, Вахтмейстеръ выслалъ противъ него три баталіона, а самъ, *опасаясь за тылъ*, отошелъ на *новую* позицію за рѣку, гдѣ и отражалъ всѣ попытки противника форсировать переправу. Русскимъ помогъ случай: высланная для наблюденія и обезпеченія праваго фланга рота штабсъ-капитана Шрейдера нашла бродъ. Усиленный пятью ротами, Шрейдеръ перешелъ рѣку и развернулся въ *обѣ* стороны, т. е. *противъ лѣваго фланга* Вахтмейстера и *въ тылъ* войскамъ, удерживавшимъ Ансельма. Вахтмейстеръ *отступилъ*, а послѣдніа разсѣялись въ лѣсу.

Шведы сосредоточились у Ратана на небольшой *полянкѣ*, упиравшейся тыломъ къ морю. Русскіе двигались двумя колоннами по *совершенно разобщеннымъ* лѣснымъ тропамъ. Лѣвая колонна, благодаря болѣе кружному пути, сильно *запоздала*; но шведы этимъ *не воспользовались*. Каменскій *выждалъ* *полнаго сосредоточенія* силъ и тогда съ успѣхомъ атаковалъ противника.

Не мало поучительнаго въ смыслѣ лѣсной войны представляютъ намъ нѣкоторые эпизоды кампаніи 1830—1831 гг. въ Польшѣ.

Во время перваго наступленія Дибича къ Варшавѣ, русскимъ войскамъ приходилось прорѣзывать почти сплошную лѣсную полосу по двумъ *концентрически сходящимся* путямъ (въ началѣ движенія интервалъ—25 верстъ; въ концѣ—3 версты) отъ линіи р. Ливца до Гроховской равнины. Поляки были сосредоточены *позади* этой полосы у Праги (дивизія Круковецкаго, Шембека и Лубенскаго); линія Ливца *впереди* занималась *наблюдательными отрядами* у Лива (одинъ баталіонъ съ двумя орудіями) и у Сѣдлеца (уланская бригада Сухоржевскаго); дивизія Скржинецкаго—у Добре и Жимірскаго—у Калушина, составляли *частные резервы* внутри лѣса, *связанные* на 20-ти-верстномъ интервалѣ слабымъ отрядомъ Вольскаго у Зимноводъ на промежуточномъ пути.

Оттѣснивъ передовые отряды и занявъ линію Ливца, русскіе 5-го фѣвраля втянулись въ лѣса двумя колоннами: VI корпусъ Розена — по сѣверной дорогѣ (Ст. Весь — Добре — Станиславовъ — Окуневъ — Прага); I корпусъ Палена и остальные войска — по южной (Сѣдлецъ — Калущинь — Ендржеевъ — Минскъ — Мялосна — Прага). Обѣ дороги представляли силошныя дефиле среди лѣсовъ, не позволявшихъ русскимъ воспользоваться *превосходствомъ въ кавалеріи и артилеріи*, тогда какъ поляки могли оказывать сопротивленіе на каждомъ шагѣ. Эти *магистральныя* пути связаны были *промежуточными*: 1) Сѣдлецъ — Зимноводы — Станиславовъ; 2) Калущинь — Станиславовъ; 3) Ливы — Калущинь и 4) Калущинь — Якубовъ — Гржибовска Воля. Въ своемъ мѣстѣ (см. «Походныя движенія») мы уже сдѣлали оцѣнку этого марша въ лѣсной мѣстности, гдѣ цѣль достигается *не столько боемъ, сколько маневрами*: если бы въ этотъ день по первой промежуточной дорогѣ были двпнуты достаточныя силы не ради только связи, но и съ активными цѣлями, то обѣ польскія передовыя позиціи были бы обойдены и взяты *безъ боя*. Но этого не сдѣлано и потому приходилось брать ихъ *въ лобъ*.

Дивизія Жимірскаго занимала лѣсистую высоту за ручьемъ, въ одной верстѣ позади Калущина и выхода изъ лѣса: *тыхта* — по опушкѣ, *кавалерія* — въ резервѣ за лѣсомъ; *артилерія* — въ центрѣ противъ дебуше. Для атаки этой позиціи головныя части лѣвой русской колонны *раздѣлились*: 2-я гренадерская бригада двинулась по боковому пути черезъ Тржебучъ; гвардейскій отрядъ — по шоссе; карабинерная бригада съ бригадою конныхъ егерей (генераль Фрейгангъ) — по лѣсной дорогѣ на Ольшевице *въ обходъ* праваго фланга. Жимірскій успѣшно отражалъ всѣ попытки русскихъ дебушировать изъ Калущина *противъ фронта* позиціи; но, *устраиась за тылъ*, коему угрожаетъ колонна Фрейганга, онъ *отступилъ* къ Ендржееву. А такъ какъ и здѣсь Фрейгангъ продолжалъ свой *обходный маневръ*, то поляки *отошли* далье къ Минску.

Дивизія Скржинецкаго была расположена на закрытой полянѣ внутри лѣса, имѣя впереди за лѣсомъ у д. Маковца *передовой отрядъ* (одинъ баталіонъ). Фронтъ позиціи, длиною около двухъ веретъ, тянулся въ *полутора верстахъ* отъ выходной опушки, вдоль холмовъ посреди поляны, *упираясь флангами въ окрестный лѣсъ*. Восемь орудій были поставлены *противъ выхода*, а резервъ (8-й полкъ и два баталіона ветеранъ) — *у входа въ тыльное дефиле* — обезпечивалъ путь отступленія на Станиславовъ.

По выходѣ изъ лѣса русскіе развертываются *вдоль опушки*: 50-й Т. ССVIII.—Отд. I.

егерскій полкъ—*по сторонамъ* дороги, имѣя на ней легкую батарею; 49-й егерскій полкъ и волынскіе уланы—лѣвъѣ. Поляки, пользуясь моментомъ *дебушированія*, атакуютъ правый флангъ русскихъ и отбрасываютъ его въ лѣсъ; но подошедшія свѣжія части VI корпуса *удлинили флангъ и возстановили бой*. Однако, поляки твердо держались, пока вновь прибывшая батарея, двинувшись влѣво, не заняла высоту у корчмы Антонина-Гута, откуда начала *продольно обстрѣливать* польскую позицію. Это заставило Скржинецкаго очистить послѣднюю. Отступление, подъ прикрытіемъ 8-го полка, было исполнено *устунами* въ полномъ порядкѣ. Бой этотъ *задержалъ* колонну Розена на четыре часа и стоилъ около 800 человекъ убитыми и ранеными.

При отступленіи Скржинецкаго къ Окуневу Жимірскій у Минска *оказался въ сильно выдвинутомъ*, опасномъ положеніи, чего, однако, *не зналъ ни онъ, ни Дибичъ*.

Столкновенія 5-го числа *выяснили*, что русскіе наступаютъ двумя *разобщенными* массами и это обстоятельство привело польскую главную квартиру къ мысли разбить *изолированный* VI корпусъ прежде, чѣмъ подоспѣетъ помощь отъ лѣвой колонны. Планъ *активныхъ* дѣйствій состоялъ въ томъ, чтобы въ то время, когда Жимірскій будетъ *упорно задерживать* главную колонну у Минска (*демонстрація*), Скржинецкій *притворнымъ отступленіемъ* увлекаетъ Розена къ Окуневу и здѣсь на VI корпусъ *обрушиваются* все наличныя силы польской арміи. Планъ этотъ *вполнѣ отвѣчалъ обстановкѣ* и не состоялся, только благодаря *случайности*: Розень, исполняя диспозицію Дибича на 6-е февраля, дошелъ въ этотъ день до Пустельника и не вдался въ бой.

Жимірскій, узнавъ объ опасности своего положенія у Минска, началъ *постынное отступление* со слабыми попытками задержать русскихъ у м. Стоядле, корчмы Подкоберне и корчмы Яновска.

И въ этотъ день русскіе достигли бы лучшихъ результатовъ, если бы воспользовались промежуточною дорогою Калушинъ—Якубовъ—Грижовска Воля для *фланговыхъ дѣйствій* противъ любой изъ *разобщенныхъ* польскихъ массъ.

7-го февраля Дибичъ продолжаетъ движеніе, съ цѣлью *занятія выходовъ* изъ лѣсной полосы на Гроховскую равнину. А такъ какъ, въ свою очередь, и поляки, плану которыхъ какъ нельзя лучше содѣйствовали ошибочныя распоряженія фельдмаршала, *намѣревались помѣшать дебушированію и соединенію русскихъ колоннъ и разбить ихъ по частямъ*, то столкновеніе было неизбѣжнымъ.

Такова сущность Ваврскаго сраженія, инициатива котораго принадлежитъ Жимірскому, *правильно* оцѣнившему обстановку.

Выдвинувъ *противъ дебуше* со стороны Милосны 40 орудійную батарею, онъ расположился *за нею* по обѣ стороны Вавра, пригласивъ дивизію Шембека и кавалерію Лубенскаго развернуться правѣе. Одобривъ намѣренія Жимірскаго, польскій главнокомандующій выдвинулъ къ корчмѣ Выгода дивизію Круковецкаго *для задержанія* VI корпуса въ то время, когда правое крыло обрушится на корпусъ Палена.

Въ 9 часовъ утра авангардъ лѣвой колонны (Лопухинъ), *не выжидая* подхода VI корпуса, вышелъ изъ лѣса и началъ развертываться по сторонамъ шоссе: 1-й егерскій полкъ—правѣе; 2-й егерскій полкъ—лѣвѣе; между ними—*два орудія*. Въ этомъ мѣстѣ опушка лѣса образуетъ *входящій уголъ*, правая сторона котораго тянется, въ видѣ выступа, вдоль шоссе и оканчивается въ одной верстѣ отъ Вавра; лѣвая — въ четырехъ верстахъ отъ Милосны — идетъ параллельно фронту; внутренняя же площадь покрыта мелкимъ и рѣдкимъ кустарникомъ, допускающимъ, однако, массовый кавалерійскій бой. Какъ только началось дебушированіе, противъ русскихъ направлень убійственный *огонь* 40 орудій, за которымъ послѣдовала *контръ-атака* частью черезъ выступъ лѣса, частью, по открытой равнинѣ. Полки дрогнули и только распорядительность Палена и его энергія могли вывести лѣвую колонну изъ тяжелаго испытанія. Прежде всего онъ позаботился *очистить дорогу пыхотъ* (мы знаемъ, что авангардъ Лопухина состоялъ главнымъ образомъ изъ *кавалеріи*, безъ пользы загораживавшей путь). Съ этою цѣлью вся кавалерія авангарда съ конною № 19-й ротой послана влѣво, а *для удержанія натиска и прикрытія развертыванія* 3-й дивизіи выдвинута конная № 1-й рота съ 5-мъ егерскимъ полкомъ, кои и поддержали опрокинутый 2-й егерскій полкъ; это было тѣмъ легче, что войска Жимірскаго для атакъ противъ лѣваго фланга должны были проходить *черезъ интервалы артилерійской массы*, а это, кромѣ *разстройства* колоннъ, приводило къ *маскированію огня*. По *мѣрѣ подхода* полковъ 3-й дивизіи, Паленъ *удлиняетъ* свой правый флангъ, противъ котораго поляки направляютъ главные усилія. Въ 10 часовъ удачною *атакою* они вновь опрокидываютъ русскихъ на этомъ участкѣ и, хотя подходившія подкрѣпленія вливали сюда свѣжія силы, правый флангъ все-таки оставался *уступомъ* позади бывшаго *внѣ лѣса* лѣваго фланга, который былъ и *огнемъ*, и *контръ-атаками* тревожимъ со стороны придорожной опушки и едва сдерживалъ по-

рывы противника картечью повернутыхъ къ лѣсу флаговыхъ орудій. Стремясь *изолировать* колонну Палена, поляки все болѣе и болѣе *охватываютъ* правый флангъ, и до 12-ти часовъ положеніе этой колонны было вполнѣ *критическимъ*. Въ 12 часовъ начинаютъ подходить головныя части VI корпуса. Круковецкій упорно *здерживаетъ* правую колонну, стараясь *атаками* наружнаго фланга *отвлечь вниманіе* отъ лѣваго: 5-й полкъ его дивизіи, занявъ *высоту на флангъ*, *долго и стойко держится внутри лѣса*. Но это уже не могло возстановить *равновѣсія*: Дибичъ, *успокоенный* за свой правый флангъ, начинаетъ общее наступленіе и овладѣваетъ кормою Вавръ *на флангъ* Круковецкаго, что *заставило отступить* и послѣдняго. Къ 4-мъ часамъ выходы изъ дефиле были во власти русскихъ.

Другой поучительный образчикъ дѣйствій войскъ внутри лѣсныхъ дефиле въ эту кампанію мы имѣемъ въ отступленіи генерала Полешки отъ Пржегыча къ Вонсеву.

Когда въ польской главной квартирѣ составленъ былъ планъ наступленія противъ гвардейскаго корпуса, послѣдній былъ сосредоточенъ у Замброва, отдѣленный отъ Сѣроцка и Праги сплошною полосою болотистаго лѣса, заполняющаго всю излучину между Бугомъ и Наревомъ до линіи Ломжа-Брокъ.

Дороги, прорѣзавшія эту полосу, представляли длинныя и узкія дефиле, внутри которыхъ около деревень имѣлись болѣе или менѣе просторныя поляны (*внутреннія позиціи*). Польская армія для наступленія могла воспользоваться: 1) ковенскимъ шоссе, по правому берегу Нарева; 2) большою дорогою отъ Сѣроцка на Вонсево и Снядовъ, и 3) большою дорогою Вышковъ—Островъ—Замбровъ. Въ распоряженіи гвардіи для сосредоточенія противъ угрожаемаго пункта имѣлась дорога Замбровъ—Снядовъ—Остроленка.

Хотя первый и третій пути шли въ обходъ лѣсной полосы, Скржинецкій, въ видахъ *скрытности*, избралъ наиболѣе плохую среднюю дорогу, а для *изоляции* гвардейскаго корпуса отъ главной арміи Дибича выслалъ 12,000-ный корпусъ Лубенскаго къ Нуру. Гвардейскій корпусъ для своего *охраненія* имѣлъ: на первомъ пути у Остроленки—*оборонительный отрядъ* Сакена; на третьемъ пути—конно-егерскій полкъ съ *передовымъ отрядомъ* у Порембы; на среднемъ—*авангардъ* Бистрома у Вонсева и Червина съ *передовымъ отрядомъ* Полешки (1½ баталіона, три эскадрона и два орудія) у Пржегыча и *постами* у Стецихи.

4-го мая главныя силы польской арміи двигались въ *одной ко-*

лоннѣ, имѣя въ авангардѣ (Янковскій) одну дивизію пѣхоты съ бригадою кавалеріи. Опрѣкнувъ посты у Стецихи, поляки втянулись въ лѣсное дефиле и наткнулись на отрядъ Полешки. Позиція русскихъ представляла закрытую, пересѣченную болотистымъ ручьемъ холмистую поляну, узелъ сливавшихся при входѣ въ деревню Пржегычъ путей отъ Стецихи и Яскулы, изъ коихъ первый передъ поляною отдѣлялъ проселокъ, который, обойдя деревню, выходилъ на главный путь позади послѣдней за ручьемъ. Русскіе были расположены за деревнею, а впереди ручья выдвинуты рота егерей и 60 финскихъ стрѣлковъ.

Янковскій атакуетъ двумя баталіонами. Завязалась жаркая перестрѣлка; но когда поляки стали *обходить* правый флангъ, егеря бросились за ручей и отступили *сквозь новую цѣпь*, разсыпанную впереди деревни. Однако, и эта цѣпь не можетъ долго держаться, ибо противникъ по проселку *продолжаетъ обходъ*, а по дорогѣ изъ Яскулы показались польскіе уланы. *Резервъ* Полешки отошелъ къ лѣсу, куда, отстрѣливаясь, начала отступать и цѣпь. Отбивъ атаку уланъ, стрѣлки, при появленіи новыхъ частей непріятельской пѣхоты, поспѣшно отступаютъ въ лѣсъ. Поляки преслѣдуютъ, но остановлены *огнемъ двухъ ротъ съ опушки и картечью двухъ орудій*. Отступление русскихъ продолжается *перемѣнными цѣпями*: когда непріятель сильно насѣдалъ, резервы отбрасывали его штыками и затѣмъ разсыпались; прежняя же цѣпь смыкалась въ резервъ. У Длугосѣдло русскіе, пользуясь благопріятною для обороны мѣстностью (дорога окаймлена рвами и плетнемъ), пытались остановить противника, но *картечь* непріятельскихъ орудій и *обходъ кавалеріи* заставили продолжать отступление. *Задерживая* поляковъ у деревень Плавки и Брудки, Полешко ночью достигъ Вонсево и присоединился къ авангарду, а корпусъ *успѣлъ стянуться* къ Снядову.

Кампанія 1828—1829 гг. на Азіятскомъ театрѣ даетъ намъ замѣчательный примѣръ стратегической атаки горно-лѣсной полосы. 10-го іюня 1829 года корпусъ Паскевича сосредоточился у сел. Катанлы при подножіи Саганлугскаго хребта. Отсюда Эрзерумская дорога, операціонный путь русскихъ, раздваивается и за переваломъ вновь сливается у Кебри-кѣва: лѣвая, кратчайшая вѣтвь идетъ черезъ Милли-дюзь, Меджингертъ, Харассанъ; правая—на Зевинъ—Ардосъ.

Саганлугъ покрытъ густымъ сосновымъ лѣсомъ, который тянется отъ подошвы по всему хребту до Зевина полосою въ 20 верстъ по лѣвому пути и въ 10 верстъ—по правому. На Меджингертской до-

рогѣ у Милли-дюза былъ расположенъ въ укрѣпленномъ лагерѣ корпусъ Гаки-паши на обширной полянѣ, открытой только со стороны Зевина. Такимъ образомъ, *непосредственно закрывая лѣвый путь*, Гаки-паша, *пользуясь промежуточнымъ сообщеніемъ*, могъ *дѣйствовать во флангъ и тылъ* русскимъ колоннамъ, двигавшимся по Зевинской дорогѣ, которая, хотя еще не была непосредственно заперта, но сюда ожидался корпусъ сераскира Салеха-паши, чтобы занять ее и, *заманивъ русскихъ на Саганлугъ, окружить и истребить въ тамошнихъ лѣсахъ*.

Паскевичъ предупреждаетъ сераскира и рядомъ *демонстрацій* отвлекаетъ вниманіе Гаки-паши къ сторонѣ Милли-дюза.

11-го іюля съ этою цѣлью высланъ отрядъ князя Бековича-Черкаскаго (одинъ баталіонъ, одинъ казачій полкъ и одинъ мусульманскій полкъ). Дѣйствуя частью своихъ силъ *открыто* къ Милли-дюзу, Бековичъ двинулъ на правую дорогу часть кавалеріи, подъ начальствомъ поручика Пущина, который *скрытно* пробрался въ дефиле и убѣдился, что здѣсь у турокъ *нѣтъ и слѣдовъ охраненія*.

13-го іюля Паскевичъ выступилъ къ Саганлугу, *безъ обоза, съ половиннымъ числомъ патронныхъ ящиковъ и пятидневнымъ запасомъ продовольствія въ ранцахъ*, выславъ для *демонстрацій* на Меджингертскій путь генерала Бурцева (2,000 пѣхоты, 1,000 кавалеріи и 10 орудій). Бурцевъ слѣдовалъ совершенно *открыто* и, дабы ввести турокъ въ заблужденіе о силахъ, *растянулъ* какъ только можно отрядъ свой по дорогѣ. Въ сумерки онъ остановился у деревни Карагомхты, выславъ къ Милли-дюзу полковника Карпова со всею кавалеріею и *ночью развелъ многочисленныя костры*. Главныя силы корпуса, *скрытно* пройдя 17 верстъ, приблизились въ 8 часовъ вечера къ подножію хребта, выславъ для *занятія входовъ въ лѣсъ* генерала Сергѣева съ четырьмя казачьими полками.

Между тѣмъ полковникъ Карповъ, достигнувъ опушки, выдвинулъ впередъ подполковника Фомина (одинъ кавалерійскій полкъ и 150 татаръ). Послѣдній, подъ прикрытіемъ ночи, быстро и безпрепятственно двигался по лѣсу, опрокинулъ передовые посты противника, къ разсвѣту подошелъ къ самому лагерю и, *произведя тамъ сильное смятеніе*, началъ *медленно* отступать, горячо преслѣдуемый турками. А въ это время главная колонна *уже окончивала* свой переходъ по Зевинской дорогѣ.

Генералъ Сергѣевъ передъ разсвѣтомъ достигъ входовъ въ лѣсъ, *не встрѣтивъ противника*, и къ 5-ти часамъ утра успѣлъ перевалить лѣсистый гребень хребта, гдѣ турки могли бы имѣть всѣ вы-

годы обороны. Передовая партія, наткнувшись въ лѣсу на нѣсколько проселковъ, *едва не сбилась съ пути* и около часу о ней не было извѣстій. Узнавъ о занятіи входа въ дефиле, Паскевичъ продолжаетъ движеніе, достигаетъ къ разсвѣту подошвы хребта и, послѣ трехчасоваго отдыха, втягивается въ лѣсъ. Къ 8-ми часамъ утра русскіе уже развернуты въ боевомъ порядкѣ у р. Инжа-су, откуда видѣны лагерь Гаки-паши.

Оцѣнивъ силу турецкой позиціи съ фронта и лѣваго фланга, Паскевичъ рѣшилъ взять ее ударомъ *въ тылъ* черезъ деревню Караурганъ, предварительно *подтянувъ обозъ, прикрывая движеніе послѣдняго цѣлымъ рядомъ искусныхъ демонстрацій*. Это ему удалось и 19-го русскіе успѣшно атакуютъ сначала сераскира-пашу у Зевина, а затѣмъ и Гаки-пашу, коему наносятъ рѣшительное пораженіе.

Изъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что, какъ театръ борьбы, лѣсныя пространства во многомъ сходны съ театромъ горнымъ и война среди лѣсовъ—съ горною войною (1).

Вслѣдствіе недоступности лѣсной чащи для дѣйствій значительныхъ массъ, таковыя естественно приковываются къ прорѣзающимъ лѣсъ дорогамъ и просвѣтамъ, что, подобно горнымъ проходамъ, приводитъ къ *разрыву стратегическаго фронта*: армія раздробляется на колонны, которыя, при нарушеніи въ лѣсу связи и общаго управленія, являются вполнѣ *изолированными* (шведо-русская война 1808—1809 гг.; первое наступленіе Дибича къ Варшавѣ), болѣе изолированными, чѣмъ въ горахъ, ибо лѣсной путь всегда—*закрытая* тѣснина, тогда какъ горные проходы идутъ не только по ущельямъ и долинамъ, но и *открытыми* гребнями отроговъ. Знаменитый Шипкинскій переваль черезъ Балканы надо отнести къ числу открытыхъ дефиле, ибо здѣсь, слѣдуя долиною р. Янтры до Козеницкаго оврага, дорога подымается на узкій, круто спускающійся въ обѣ стороны гребень, коимъ и тянется на разстояніи $7\frac{1}{2}$ версты до высшей точки перевала, обстрѣливаемая на всемъ этомъ протяженіи съ близлежащихъ командующихъ вершинъ (гг. Сосокъ, Сахарная голова, Малый Брдекъ, Лысая и Лѣсная). При менѣе стѣсненномъ кругозорѣ, горы допускаютъ возможность *оптической связи* между колоннами при помощи гелиографированія (Афгани-

(1) Замѣтимъ, что въ большинствѣ случаевъ горный театръ въ то же время и лѣсной.

станъ, Боснія), что рѣшительно непримѣнимо въ лѣсахъ, гдѣ, въ свою очередь, благодаря большому количеству *поперечныхъ* путей, легче установить *периодическую связь* развѣздами и промежуточными отрядами (наступление Дибича къ Варшавѣ).

Изолированность колоннъ, при возможности отдѣльнаго боя, должна, какъ и въ горной странѣ, отразиться на ихъ *составѣ* въ смыслѣ *большей тактической самостоятельности*. Прежде всего онѣ *не должны быть велики*, ибо числительная сила внутри дефиле, гдѣ полное развертываніе невозможно, ведетъ къ излишней скученности и безъ пользы увеличиваетъ глубину колонны со всѣми невыгодными послѣдствіями онаго. Въ Финляндіи (война 1808—1809 гг.) мы не видимъ массъ *свыше 15,000 человекъ*: при Револьаксѣ у Тучкова 6,000; у Клингспора—12,000; при наступленіи Каменскаго къ Сальми у него 10,500 человекъ, столько же у Клингспора; да и эти массы не всегда сосредоточены на одномъ пути. Ядромъ колонны является, конечно, *пѣхота*, какъ главный родъ войскъ въ лѣсномъ бою; *кавалерія* и *артилерія*, въ количествѣ, требуемомъ обстановкою и возможнымъ по ширинѣ пути или просвѣта: первая, главнымъ образомъ, для *развѣдокъ, связи и обходовъ*; послѣдняя—для *подготовки штурма заваловъ и содѣйствія дебушированію*. Въ разсмотрѣнныхъ нами примѣрахъ мы рѣдко видимъ кавалерію въ роли тактическаго элемента на полѣ сраженія; что же касается артилеріи, то хотя таковая въ большинствѣ имѣлась въ нормальной соразмѣрности, но въ бою могла участвовать лишь небольшими частями. (При Добре изъ 80-ти орудій VI корпуса въ дѣлѣ были двѣ батареи; при Куартане у Каменскаго изъ 38-ми орудій участвовало только 10 орудій). Въ составѣ колоннъ не лишнее имѣть, кромѣ того, *саперъ* (движеніе нѣмцевъ къ Бомону, 1870 г.) для разработки особенно плохихъ путей, устраненія естественныхъ и искусственныхъ препятствій. *Обоза* лучше не имѣть вовсе и во всякомъ случаѣ только въ строго необходимомъ количествѣ (Саганлугъ), примѣнительно къ глубинѣ лѣсной площади и продолжительности перехода ея, отдавая при этомъ предпочтеніе вьюкамъ.

Затрудненія ориентировки и развѣдки въ большихъ лѣсныхъ пространствахъ открываютъ широкое поле для всякаго рода *случайностей* (Спотсильванія, 1864 г.; наступленіе Дибича къ Варшавѣ); а трудность развертыванія массъ *уравновѣшиваетъ шансы борьбы*, нерѣдко склоняя успѣхъ не на сторону силы, а туда, гдѣ бѣдшая длина фронта, т. е. въ сторону обороняющагося, который имѣетъ преимущество въ выборѣ позиціи. При такихъ условіяхъ борьба въ

лѣсной мѣстности рѣшается не столько фронтальными атаками, сколько *обходомъ*; не столько *боемъ*, сколько *маневрами*, тѣмъ болѣе дѣйствительными, что здѣсь *обороняющійся всегда озабоченъ за свой тылъ*, обстоятельство, неблагопріятно отражающееся на *состояніи его духа* (Гербстаузенъ), и что, при затруднительности, если не невозможности, развѣдокъ активныя маневры трудно *своевременно парировать* контръ-маневрами (шведо-русская война 1808—1809 года; польская 1830—1831 гг.; Саганлугъ). Фронтальный бой въ лучшемъ случаѣ есть бой *безрезультатный* (Куортане, 1808 г.). Насколько при нѣкоторой ловкости и благопріятной обстановкѣ легко *скрыть силы и направленіе движенія* отъ противника, даже предупреденнаго, ожидающаго и готоваго перехватить пути, мы видимъ изъ дѣйствій Дембинскаго въ Бѣловежской пуцѣ (1831 г.).

Такой образъ дѣйствій наступающаго не можетъ не отразиться на оборонѣ, которая отнюдь не должна быть *пассивною*: напротивъ, помня, что противникъ для обходнаго марша самъ рискуетъ своими сообщениями, надо пользоваться этимъ для *активныхъ* дѣйствій во флангъ и тылъ. (Наступленіе Клингспора противъ Эриксона въ 1808 г.; дѣйствія Каменскаго въ Вестро-Ботніи; нападеніе генерала Ли на армію Гранта во время движенія послѣдней къ Спотсильваніи, 1864 г.; планъ Прондзинскаго для нападенія на корпусъ Розена у Окунева).

Такова обстановка и вытекающій изъ нея характеръ дѣйствій войскъ въ сплошныхъ лѣсныхъ пространствахъ вообще. Въ строгомъ смыслѣ, здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ *лѣснымъ боемъ*, а съ боемъ впереди, внутри и позади *лѣснаго дефиле*, представляющаго одинъ изъ видовъ *закрытой тѣснины*.

Мы бы сочли себя вправѣ исключить изъ нашего изслѣдованія этотъ видъ боя, если бы лѣсъ, *какъ дефиле*, не представлялъ нѣкоторыхъ *существенныхъ* особенностей.

Только въ рѣдкихъ случаяхъ (болота, непролазная чаща) лѣсъ исключаетъ всякую возможность *развертыванія силъ* по сторонамъ дороги; въ большинствѣ, онъ *только затрудняетъ* эту операцію. Благодаря крайней извилистости лѣсныхъ дорогъ, *продольное обстрѣливаніе* ихъ есть случай исключительный. Въ горныхъ ущельяхъ противникъ можетъ, занявъ образующія тѣснину высоты, поражать огнемъ во флангъ и тылъ (Шипка); въ лѣсу же *стрѣльба съ деревьевъ* возможна лишь для партизановъ-фанатиковъ при *народныхъ войнахъ* и, во всякомъ случаѣ, мало дѣйствительна (Кавказъ;

Бирманія). Даже при *продольномъ* обстрѣливаніи лѣсной тѣсныи войска могутъ *укрыться* въ чащѣ по сторонамъ дороги.

Въ горныхъ дефиле ошибочное распредѣленіе войскъ въ колоннѣ не можетъ быть уже *исправлено* до выхода изъ тѣсныи, ибо впереди идущія части не въ состояніи *очистить мѣсто* для заднихъ; въ лѣсу же это *возможно* (Вавръ), не говоримъ *легко*. Всѣ эти особенности отражаются, конечно, и на ходѣ дѣйствій.

При расположеніи *впереди* лѣсной полосы нѣтъ надобности всегда выносить позицію передъ дефиле: можно *занять опушку* (закрытіе и обстрѣлъ)—Рудки, 1831 г., Кобылка, 1794 г.; можно *возстановить бой* и тогда, когда обороняющійся будетъ отброшенъ въ тѣсныи (Вавръ, 1831 г.); равнымъ образомъ и атакующій (всю опушку большаго лѣса занять нельзя) имѣетъ на своей сторонѣ возможность *охвата* (Мальпляке; Вавръ). При расположеніи *внутри* лѣса положеніе обороняющагося не имѣетъ такой силы, какъ въ горахъ, ибо допускаетъ скрытое приближеніе противника со всѣхъ сторонъ и *окруженіе* (Револаксъ; Севаръ; Бухарестъ, 1771 г.; Нуръ, 1831 г.), *огонь* при извилистомъ дефиле теряетъ присущее ему въ такихъ случаяхъ значеніе, *контръ-атаки*—не столь дѣйствительны (Куортане; Оравайст; Добре). При расположеніи *сзади* дефиле, атакующій не обязанъ развѣртываться по выходѣ, а можетъ это дѣлать подъ прикрытіемъ чащи (Вавръ; Куортане) *вдоль опушки*.

Обратимся къ частностямъ лѣсной войны.

Если лѣсная полоса расчищена, въ ней много дорогъ, то Клаузевицъ совѣтуетъ располагаться, для обороны ея, *впереди*. *Затрудняя* противнику демонстраціи, а, слѣдовательно, и сосредоточенный прорывъ оборонительнаго фронта, подобное расположеніе отвѣчаетъ условіямъ *активной обороны* преградъ и даетъ *стратегическія* выгоды въ смыслѣ операцій *на обоихъ* разобщенныхъ полосою театрахъ. За всѣмъ тѣмъ расположеніе впереди лѣснаго пространства не можетъ быть рекомендовано *во всякомъ случаѣ*. Прежде всего при столкновеніяхъ впереди дефиле всѣ *тактическія* преимущества на сторонѣ атаки (свобода дѣйствій, взаимодѣйствіе всѣхъ родовъ оружія и проч.); правда, лѣсное дефиле обыкновенно даетъ *закрытія* боевой линіи (опушка), но за то, если мы хотимъ *фактически* прикрыть входъ расположеніемъ впереди него, лѣсъ представитъ весьма *слабую отору флангамъ*. Далѣе, при глубокомъ лѣсѣ, кромѣ *необезпеченности тыла*, положеніе обороняющагося усложняется затрудненіями *по сбору запасовъ* въ тылу, для чего придется организовать *дальнія фуражировки*, ослабляющія боевую силу

войскъ. Наконецъ, если противнику удастся прорвать гдѣ либо оборонительный фронтъ лѣса, положеніе обороняющагося на другихъ участкахъ становится вполне критическимъ (Саганлугъ; Гроссъ-Беренъ; Гогенлиндентъ) положеніемъ, изъ котораго не всегда выручаетъ даже поспѣшное *отступленіе*, особенно, когда дорогъ много и не всѣ заняты.

Въ сраженіи у Кобылки, 1794 г., поляки расположены были въ двѣ линіи *впереди* лѣса, который, прорѣзанный *многими* дорогами, тянулся въ тылу ихъ густою чащею и, огибая фланги позиціи, служилъ *опорою* послѣднимъ. Въ *центрѣ* густыми колоннами стояла пѣхота (3,000—4,000); *на флангахъ*—кавалерія, а *прилежавшія къ флангамъ опушки* заняты егерями съ нѣсколькими орудіями.

Вначалѣ атаки русскихъ (авангардъ бригадира Исаева, казаки и 10 эскадроновъ конныхъ егерей) были неудачны: поляки стойко держались. Но съ подходомъ Суворова и кавалеріи главныхъ силъ обстановка измѣнилась. Суворовъ направляетъ главный ударъ *на фланги*; Исленевъ атакуетъ лѣвое крыло; Шевичъ—правое. Польская конница опрокинута въ лѣсъ и *оголила фланги пѣхоты*, которая *послѣдовательно* въ порядкѣ начала отступленіе и втянулась въ лѣсъ двумя колоннами.

Исленевъ, усиленный егерями и драгунами, *энергично преслѣдуетъ* лѣвую колонну, которая доведена была до *полнаго разстройства*, и въ концѣ концовъ, благодаря рѣшительнымъ дѣйствіямъ *стышнихъ* драгунъ, положила оружіе. Обстоятельство это было *причиною гибели* и главной польской колонны, двигавшейся по большой варшавской дорогѣ, ибо, покончивъ съ одною, Исленевъ *напереръзъ* другой выслалъ значительную часть своей кавалеріи съ егерскимъ баталіономъ. Ничего не подозрѣвая, поляки медленно двигаются по лѣсному дефиле. На пути лежитъ покрытая болѣе рѣдкимъ лѣсомъ высота, взойдя на которую, они видятъ передъ собою русскихъ и встрѣчены огнемъ. *Тѣснимые сзади*, поляки пытаются *пробиться*, но тщетно: въ виду невозможности въ лѣсу конныхъ атакъ, шесть русскихъ эскадроновъ *стышились* и вмѣстѣ съ егерями ударили на противника. Начался отчаянный бой и, въ результатѣ, почти полное истребленіе конфедератовъ.

Принимая во вниманіе, что противникъ, угрожая маневрами флангамъ и тылу (Калушинъ, Алаво; Сальми; Гермефорсъ; Саганлугъ), можетъ, во избѣжаніе потери сообщеній, заставить очистить позицію безъ боя, подобный видъ стратегической обороны возможенъ лишь тогда, когда атакующій, маневрируя противъ сообщеній,

открываетъ свои (Саганлугъ), т. е. когда *силы его сравнительно не велики*.

Въ этого условія расположеніе впереди лѣснаго дефиле крайне рискованно; скажемъ болѣе: это случай *исключительный*, отвѣчающій намѣреніямъ чисто *активнымъ*, какъ, напримѣръ, если полоса лѣса находится на флангѣ операціонной зоны (*фланговая позиція*), ибо опасеніе за тылъ (отступленіе по дефиле при неудачномъ столкновеніи, возможность быть отрѣзаннымъ) не можетъ, очевидно, содѣйствовать развитію необходимаго *упорства* при оборонѣ позиціи (результатъ упорной *пассивной* борьбы подъ Фридландомъ, 1807 г. на фланговой, *активной*, позиціи всѣмъ извѣстенъ).

Если прикрытіе входовъ въ лѣсную полосу есть стратегическая необходимость, съ цѣлью, напримѣръ, сохраненія за собою возможности эксплуатировать пересѣкающія лѣсъ желѣзнодорожныя линіи, и проч., прикрывающій отрядъ долженъ быть *независимымъ отъ тыла*, обезпеченъ надолго достаточнымъ количествомъ запасовъ и имѣть вполнѣ обезпеченный базисъ для активныхъ предпріятій; словомъ сказать, его позиція должна имѣть характеръ *укрѣпленнаго тетъ-де-пона* (Брестъ и Ровно по отношенію къ Польшю).

Обращаясь къ частностямъ расположенія и дѣйствій сторонъ при оборонѣ входовъ въ лѣсъ, замѣтимъ, что въ этомъ не малую роль играютъ свойства образующаго тѣснину лѣса.

Наибольшія тактическія выгоды обороняющемуся представляются тогда, когда лѣсъ по сторонамъ дефиле не болотистъ, рѣдокъ и даетъ возможность *организовать оборону опушки* при условіи обезпеченности отъ обхода. Въ такомъ случаѣ расположеніе войскъ должно быть принаровлено къ опушкѣ: *артилерія* располагается у входа или, если ее немного, маскируется пѣхотою для дѣйствій въ рѣшительный моментъ (Рудки, 1831 г.); *итѣ* занимаетъ опушку; *частные резервы*, на ближайшихъ полянахъ и узлахъ, а также за флангами для обезпеченія послѣднихъ отъ обхода; *общій резервъ* и *кавалерія*, если таковая будетъ, внутри дефиле, на главномъ пути, или на ближайшихъ прогалинахъ въ сторонѣ отъ послѣдняго (атакующій, подъ угрозою удара во флангъ не можетъ, очевидно, миновать ихъ).

При подобномъ расположеніи вся сила, разумѣется, *на фронтъ*; *фланги*, теряясь въ лѣсу при невозможности растянуть отрядъ вдоль всей опушки, *плохо обезпечены* (Мальпляке; Вавръ) и потому *наблюденіе* за ними—дѣло первостепенной важности. Съ этою цѣлью на боковые пути, смотря по ихъ важности, *высылаются* или раз-

ѣзды, или спеціальныя отряды (Револаксъ). Не лишнее, при слабости фланговъ и достаточномъ времени, обезопасить ихъ охранительною засѣкою (Парижъ и Мець 1870—1871 гг.).

Когда лѣсъ болотистъ и не допускаетъ развертыванія по опушкѣ, то боевой порядокъ придется или *осадить вглубь* лѣса, что дастъ выгоды уравниванія силъ, если, конечно, внутри есть удобныя для обороны позиціи (Добре; Калушинъ; Пржетычъ и большинство позиціи въ шведо-русскую войну 1808—1809 гг.), или, въ *крайнемъ* случаѣ, вынести его *впередъ*, не *слишкомъ, однако, удалась* отъ входа, дабы, при стремленіи упереть фланги въ лѣсъ (Кобылка, 1794 г.), не очень растаянутся, но и не настолько *близко*, чтобы противникъ могъ артилеріею продольно обстрѣливать входъ въ лѣсъ, не говоря уже о томъ, что при *малой глубинѣ* позиціи атакующій можетъ сильно затруднить, если не отрѣзать, отступление фланговыхъ частей и втягиваніе ихъ въ дефиле (Головинъ, 1708 г.). Не-выгоды подобнаго расположенія слишкомъ очевидны, чтобы о нихъ распространяться; вслѣдствіе чего оно отвѣчаетъ только исключительнымъ случаямъ: авангардъ—для прикрытія выхода главныхъ силъ изъ дефиле (случай благопріятный); аріергардъ—для доставленія послѣднимъ времени втянуться въ дефиле (случай крайне неблагопріятный).

Пѣхота и артилерія располагаются примѣнительно къ свойствамъ позиціи въ видѣ вынуклой дуги съ концами (фланги), упирающимися въ лѣсъ, причемъ *общій резервъ* ставится у входа въ дефиле; *кавалерія*, или при резервѣ, или, за менѣе опасными участками позиціи, отнюдь не на флангахъ (Кобылка); *обозъ* долженъ быть заблаговременно отосланъ назадъ съ такимъ расчетомъ, чтобы онъ, загромоздивъ въ рѣшительную минуту дефиле, не затруднилъ отступление войскъ.

Въ 1706 г. при Рамилъи, располагаясь впереди лѣса, маршалъ Вильруа мало того, что имѣлъ обозъ *при себѣ*, даже поставилъ его между I и II боевыми линіями. Французы были отброшены къ лѣсу; но такъ какъ дорога оказалась загроможденною поломанными повозками, совершенно закрывавшими проходъ для войскъ, то противникъ усилилъ атаки и въ результатѣ Вильруа потерялъ 8,000—10,000 человекъ и весь обозъ.

Разумѣется, если есть время, позицію эту не лишне *укрѣпить*.

Говоря объ опасности подобнаго расположенія, мы имѣли въ виду тотъ случай, когда обороняющійся численно *слабъ*; если онъ, напротивъ, имѣетъ достаточныя силы для активной обороны, ему вы-

годнѣ *открытый* бой, въ которомъ возможно взаимодѣйствіе всѣхъ родовъ войскъ и удобенъ переходъ въ наступленіе.

Въ сраженіи при Ватерлоо, 1815 г., армія Веллингтона на позиціи *впереди* Суаньскаго лѣса (болѣе 70,000 и 159 орудій) была почти равносильна французской (72,000 и 240 орудій), что вполнѣ обезпечивало успѣхъ обороны до прибытія арміи Блюхера и отвѣчало намѣреніямъ обоихъ союзныхъ главнокомандующихъ — совмѣстно *атаковать* затѣмъ противника.

Передъ Гроховскимъ сраженіемъ вся русская армія была сосредоточена *впереди* лѣсныхъ дефиле; но подобное положеніе обусловливалось: *численнымъ превосходствомъ* (59,000 съ 196 орудіями противъ 44,000 съ 100 орудіями); *близостью къ стратегическому ключу театра* — Варшавѣ, оголять который для активныхъ дѣйствій на флангахъ русской арміи поляки не могли; *сосредоточенностью всѣхъ силъ* на одномъ участкѣ; *активными намѣреніями* русскихъ. Насколько это расположеніе отвѣчало обстановкѣ, видно изъ того, что, несмотря на всю заманчивость активного плана генерала Прондзинскаго (выставивъ противъ болѣе сильнаго лѣваго фланга русской арміи 90 орудій съ 8,000 кавалеріи, двинуть 40 баталіоновъ пѣхоты противъ праваго крыла и затѣмъ, перемѣнивъ фронтъ, отбросить русскихъ въ лѣса и болота къ югу), планъ этотъ былъ отвергнутъ изъ *боязни за сообщенія* съ Прагою.

Атакующій, прежде чѣмъ форсировать лѣсную полосу, долженъ, конечно, ознакомиться какъ со свойствами и проходимостью послѣдней, такъ равно съ расположеніемъ непріятельскихъ войскъ и мѣрами охраненія, короче, произвести тщательную *развѣдку*, обращая главное вниманіе на обходные пути. Лѣсъ, какъ мы знаемъ, покровительствуетъ *скрытымъ* рекогносцировкамъ (Саганлугъ). Въ этомъ смыслѣ весьма также полезно *содѣйствіе жителей* (Финляндія, 1808—1809 гг.) и потому, если приходится вести борьбу въ предѣлахъ собственной территоріи, слѣдуетъ принять мѣры къ организациі въ тылу противника народной войны, что значительно облегчитъ наступательныя операціи.

Оцѣнивъ слабые пункты оборонительнаго фронта и избравъ главный пунктъ атаки, затѣмъ при посредствѣ *демонстрацій* (дѣйствія Каменскаго въ Финляндіи и Вестро-Ботніи; Саганлугъ) отвлекаютъ вниманіе противника на другіе участки и тѣмъ готовятъ успѣхъ главнаго удара. При выборѣ направленія послѣдняго стараются обыкновенно избѣгать *лобовыхъ* атакъ, пользуясь *обходными* путями съ цѣлью перехвата узловъ (дѣйствія Клингспора противъ

Раевского) или удара во флангъ и тылъ (Саганлугъ). Очевидно, что въ такомъ случаѣ слѣдуетъ отдавать предпочтеніе дорогамъ не удобнымъ, не кратчайшимъ, а *скрытымъ* (наступленіе Скржинецкаго противъ гвардіи; движеніе Германика черезъ Цезійскій лѣсъ въ страну марсовъ и проч.); этотъ способъ дѣйствій, справедливый по отношенію къ цѣлой полосѣ лѣса (стратегія), примѣнимъ къ каждому частному столкновенію за дефиле (тактика).

Такимъ образомъ, если противникъ занимаетъ опушку, то дѣйствія атакующаго будутъ заключаться главнымъ образомъ въ *демонстраціяхъ на фронтъ* и *обходахъ фланговъ* съ тѣмъ, чтобы, *угрожая тылу*, заставить, если можно, безъ боя очистить входъ въ тѣснину. Таковы были намѣренія поляковъ передъ Гроховскимъ сраженіемъ; русскихъ—при Карстулѣ, Сальми, Куартане; шведовъ—при Ланно, Алаво и друг. Успѣхъ генерала Полешки при дер. Рудки объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что высланные въ обходъ русской позиціи бригады Кяцкаго и Богуславскаго не выполнили задачи: первый вышелъ уже тогда, когда стемнѣло; второй запутался въ лѣсахъ и подошелъ лишь къ концу боя.

Если противникъ выдвинулся впередъ, то атака ведется или *на центръ* (позиція неглубока и растянута), дабы захватить дефиле и отрѣзать фланги (Головчинъ, 1708 г.), или, пользуясь охватывающимъ положеніемъ, направить ударъ *на фланги* и занять дефиле раньше, чѣмъ отступить центръ (Ленка, 1863 г.).

При Желтыхъ водахъ, 1648 г., позиція гетмана Потоцкаго находилась впереди лѣса. Атакуя поляковъ съ фронта, Хмѣльницкій выслалъ отрядъ казаковъ для занятія лѣса, что и было выполнено *раньше*, чѣмъ началось отступленіе противника. Выбитые изъ укрѣпленій, тѣснимые сзади и встрѣченные огнемъ съ опушки, поляки понесли полное пораженіе.

Когда въ концѣ концовъ обороняющійся поставленъ будетъ въ необходимость отступать, надо обратить послѣдовательное отступленіе въ *безпорядочное*: выставивъ передъ входомъ въ лѣсъ *сильныя батареи* для дѣйствія по толпившимся у дефиле скученнымъ массамъ (случай, отвѣчающій недоступности, образующей тѣснину чащи), непрерывными атаками тѣснить противника, *на плечахъ* врываются въ дефиле и *неотступно преслѣдуютъ*, не давая оправиться и останавливаться на внутреннихъ позиціяхъ (Орѣховъ, 1769 г.; отступленіе Полешки отъ Пржемыча къ Вонсеву; Жимирскаго—отъ Минска къ Вавру).

Дѣйствія обороняющагося особенно трудны, когда фронтъ по-

зиціи, въ одномъ направленіи съ линією отступленія (позиціи Раевскаго у Гамле-Карлеби и у Лапно), и противникъ можетъ перехватить тѣснину: здѣсь все зависитъ отъ искусства *своевременнымъ отступленіемъ* (движеніе Раевскаго отъ Вазы къ Лапно) или *перемтною фронта* (маневръ Раевскаго у Лапно) предупредить опасный маневръ непріятели.

При расположеніи *вдоль опушки* возможно вести оборону съ должнымъ *упорствомъ* (Рудки). Особенность даннаго случая, сравнительно съ разсмотрѣннымъ нами видомъ борьбы за опушку (малый лѣсъ), будетъ заключаться, главнымъ образомъ, въ томъ, что здѣсь взаимодѣйствіе родовъ оружія находится еще въ худшихъ условіяхъ: *кавалерія* почти не принимаетъ участія въ бою; *артилерія*—въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, обусловленныхъ шириною выхода (Стаховскій лѣсъ у дер. Брили, 1812 г.). Главное, тщательно *наблюдать за флангами*.

При занятіи позицій *впереди* лѣса, упорная оборона, наоборотъ, рѣдко возможна, даже при однѣхъ лобовыхъ атакахъ, ибо постоянная мысль о *своевременномъ* отступленіи сама по себѣ есть зародышъ пораженія, а между тѣмъ, при такомъ, начатомъ *во время*, отступленіи только и возможно *упорядочить* втягиваніе войскъ въ дефиле. Отступать слѣдуетъ *последовательно* (Кобылка; Добре; Пржегычь), отсылая сначала кавалерію и излишнюю артилерію и очищая позицію съ менѣе важныхъ и менѣе тѣсныхъ участковъ.

Сущность обороны будетъ, разумѣется, заключаться, главнымъ образомъ, въ *огни*. *Контръ-атаки* должны имѣть лишь частный характеръ, ибо *открываютъ дефиле* подъ удары противника и содѣйствуютъ стремленію послѣдняго отрѣзать обороняющагося отъ входа въ лѣсъ (планъ Прондзинскаго для атаки VI корпуса у Окунева).

Успѣхъ атаки въ одномъ пунктѣ оборонительнаго фронта лѣса въ большинствѣ случаевъ благопріятствуетъ общему, ибо оборонительные отряды на другихъ участкахъ оказываются тогда въ положеніи обойденныхъ (лѣсъ Біенвальдъ при атакѣ Вейсенбургскихъ линій, 1793 г.). При такихъ условіяхъ ничего не остается, какъ *очистить позиціи* изъ опасенія потери сообщеній (Жимірскай у Минска).

Если лѣсъ глубокъ, густъ, проходимъ только по немногимъ путямъ, словомъ, если онъ составляетъ *фактическую преграду*, приводящую къ разрыву стратегическаго фронта противника, рациональнѣе обратиться къ расположенію *позади* лѣсной полосы и организовать оборону выходовъ (Моро при Гогенлинденѣ; сѣверная

союзная армія при Гроссъ-Бееренѣ; расположеніе польской арміи въ началѣ войны 1830—1831 гг.; расположеніе гвардейскаго корпуса у Замброва). При такой обстановкѣ и расположеніи достигается согласованіе стратегическихъ выгодъ съ тактическими. Съ одной стороны, въ рукахъ обороняющагося выгоды *сосредоточенія* для дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ противъ *разобщенныхъ* колоннъ противника въ широкомъ смыслѣ и для дѣйствій противъ этихъ колоннъ въ томъ случаѣ, когда дебушированіе ихъ будетъ *неодновременнымъ* (Гогенлинденъ; Вавръ; Сточекъ; Гроссъ-Бееренъ); съ другой стороны, въ каждомъ частномъ столкновеніи выгоды и преимущества длиннаго фронта, эксплуатаціи всѣхъ трехъ родовъ войскъ, свободнаго отступленія и охватывающей позиціи.

Для затрудненія противнику демонстрацій, значеніе которыхъ при стратегической атакѣ длинныхъ по фронту преградъ понятно само собою; равнымъ образомъ, для задержанія и разстройства непріятели при прохожденіи имъ лѣсной полосы, расположенная позади послѣдней армія должна выдѣлить *передовые отряды*, которые, въ свою очередь, *постами* и *разгъздами* наблюдаютъ подступы къ лѣсу и впередилежащую мѣстность. При *относительной* слабости передовыхъ отрядовъ, ими лучше занимать *внутреннія* въ лѣсу позиціи, ибо только здѣсь возможно уравновѣсить шансы борьбы, особенно въ томъ случаѣ, когда лѣсъ не допускаетъ движенія внѣ дорогъ, результатомъ чего является постепенное развертываніе у выхода на поляну при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ въ смыслѣ взаимодѣйствія частей и родовъ войскъ (дивизіи Скржинецкаго и Жимірскаго, у Добре и Калушина; отрядъ Полешки, у Пржетыча).

Подобныя *внутреннія* позиціи въ лѣсномъ театрѣ—явленіе обыкновенное не только для передовыхъ отрядовъ, но и для главныхъ силъ (Куортане; Сальми; Оравайсь и друг.).

Разумѣется, выборъ ихъ обусловливается, кромѣ значенія того или инаго пути, еще и свойствами прилегающаго къ нимъ лѣса, что выясняется тщательною *рекогносцировкой*. Рѣшая вопросъ о выборѣ внутреннихъ позицій, слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующее: 1) позиція должна быть, по возможности, *обезпечена отъ обхода*. Съ этою цѣлью надо располагаться *позади* узловыхъ пунктовъ (Пржетычъ; Лапно) и отнюдь не впереди (Гербстаузенъ; Револаксь); 2) между сосѣдними отрядами необходима *связь* (Добре и Калушинъ; Револаксь и Пулжилло) для согласованія дѣйствій; 3) фронтъ позиціи долженъ быть достаточно *широкъ*, а прилегающая къ выходу изъ

дефиле чаща—*не допускать развертыванія вдоль опушки*, какъ это мы видимъ въ бою при дер. Добре, и 4) линія фронта должна *командовать* выходомъ и находится отъ линіи дебушированія на разстояніи *хорошаго обстрѣла* (широкой рубежъ). Не надо забывать, что лѣсныя дороги болѣею частью извилисты и рѣдко удовлетворяютъ возможности продольнаго обстрѣливанія тѣснины.

Мы уже говорили, что *узловыя* позиціи, особенно узлы просѣкъ, въ большихъ лѣсныхъ пространствахъ являются естественною ареною борьбы, *ключами*, обладаніе коими обезпечиваетъ обладаніе прилегающими участками лѣса. Выгоды сосредоточенія, широкаго фронта и обстрѣла въ нѣсколькихъ направленіяхъ даютъ оборонѣ значительныя преимущества: атакующій долженъ или (лѣсъ доступный) скрываться въ чащѣ, что въ концѣ концовъ приводитъ къ движенію медленному, беспорядочному, неблагоприятно отражающемуся на активной силѣ войскъ, или (лѣсъ недоступный) дебушировать узкимъ фронтомъ, иногда нѣсколькими колоннами, со всѣми невыгодными послѣдствіями того и другаго.

При подобной обстановкѣ дѣятельность передовыхъ отрядовъ внутри лѣса отнюдь не должна ограничиваться *пассивною* ролью отраженія *лововыхъ* атакъ, весьма *редкихъ* при тѣхъ тактическихъ условіяхъ, въ которыхъ находится атакующій. Пассивная оборона внутри лѣсныхъ дефиле—вѣрное средство потерять свои сообщенія и потому должна разсматриваться, какъ явленіе исключительное. Напротивъ, повторяемъ, обороняющійся долженъ пользоваться всѣми благоприятными случаями, связанными съ разобщенностью колоннъ противника, чувствительностью его сообщеній, поверхностнымъ знакомствомъ его съ мѣстностью, для *активныхъ* дѣйствій противъ фланговъ и тыла, противопоставляя маневру контръ-маневръ (Финляндія и Вестро-Ботнія, въ 1808—1809 году). Здѣсь, какъ и въ горной войнѣ, говоримъ словами генерала Леера, лучший способъ дѣйствій *«стратегически наступая, тактически обороняться»*. Не будемъ забывать, что втянувшійся въ лѣсъ противникъ долженъ естественно оглядываться назадъ и неудача одной изъ его колоннъ ставитъ нерѣдко въ критическое положеніе остальные: въ лучшемъ случаѣ ему придется отступать (Гогенлинденъ; отступление Каменскаго къ Илекскому послѣ боя при Алаво).

Въ сраженіи при Кенигсвартѣ, 1813 г., когда лѣвая колонна союзниковъ (Барклай-де-Толли) разбила италіанскую дивизію Пейри (см. «Отдыхъ и охраненіе»), правая (Юргъ) въ лѣсахъ у Вейсига наткнулась на корпусъ Лористона. *Не зная* этого обстоятельства,

Барклай приказываетъ Иорку идти къ Ионсдорфу на соединеніе. Хотя обстановка требовала обратнаго, но Иоркъ исполняетъ приказаніе буквально. Вскорѣ, однако, опѣнивъ положеніе дѣль (Лористонъ движеніемъ на Гермсдорфъ могъ *отрѣзать* весь отрядъ отъ Бауцеца), Барклай посѣпшилъ отмѣнить свое распоряженіе: выславъ генерала Низова проселкомъ черезъ лѣсъ *въ обходъ* праваго фланга французовъ, онъ приказываетъ Иорку немедленно возвратиться къ Вейсигу и держаться тамъ до ночи. Аріергардъ правой колонны (Штейнмецъ) повернулъ назадъ, выбилъ французовъ изъ лѣса и на полянѣ у Вейсига загорѣлся бой, въ который Лористонъ ввелъ большую часть своихъ силъ. Подходить Иоркъ: выдвинувъ сильную *артилерію*, усиливъ егерей въ бору лѣвѣе дороги и *прикрываясь цѣпью*, двигавшейся черезъ лѣсъ, онъ началъ наступленіе къ Вейсигу. Канонада и ружейный огонь гремѣли. *Цѣлые баталіоны, разсыпавшись въ цѣпь, боролись почти въ упоръ.* Гора Эйхбергъ переходитъ изъ рукъ въ руки. Дивизія Низова, *наткнувшись* въ лѣсу на сильную французскую колонну, высланную Лористономъ къ Кенигсвартъ, *задержала* ее до вечера. Когда, наконецъ, колонна Барклая миновала Ионсдорфъ и *стала на своихъ сообщеніяхъ*, Иоркъ началъ отступленіе, горячо, но безъ успѣха, преслѣдуемый французами. Ночь прекратила бой.

Въ 1812 году, во время отступленія первой арміи къ Смоленску, прикрытіе путей на Петербургъ возложено было на отдѣльный корпусъ Витгенштейна, который расположился на *центральной* позиціи у Расицы. Въ іюль, согласно инструкціи Наполеона, генераль Удино перешелъ р. Двину у Полоцка, втянулся въ лѣса и 18-го подошелъ къ Клястицамъ, выдвинувъ авангардъ къ Якубову. Лѣсистая мѣстность лишала его возможности имѣть *точные свѣдѣнія* о противникѣ. Узнавъ о переправѣ французовъ, Витгенштейнъ рѣшается дѣйствовать *активно* и двигается *на перерѣзъ*. 18-го передовой его отрядъ достигъ Якубова, гдѣ обнаружилось присутствіе противника на большой полянѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, который въ полтора верстахъ передъ фронтомъ образуетъ сплошную стѣну. Французы *упирали фланги въ лѣсъ*. Происходитъ двухдневный бой. Русскіе, *пройдя лѣсомъ*, одновременно съ атакою центра повели рѣшительную атаку и противъ лѣваго фланга. Это рѣшило дѣло въ пользу атакующаго. Удино *посѣпшилъ отступленіемъ* къ Боярцинѣ, дабы сблизиться съ переправами.

Очевидно, что для *своевременнаго* принятія той или другой мѣры, того или другаго контръ-маневра, необходимо быть постоянно

ориентированнымъ въ дѣйствіяхъ противника (Клингспоръ во время наступленія Каменскаго къ Ландулаксу) путемъ неослабнаго и тщательнаго *наблюденія* къ сторонѣмъ фланговъ и тыла, какъ бы ни *маловѣроятнымъ* казалось появленіе тамъ непріятельскихъ войскъ (Штубикъ, 1807 г.; Кайнарджи, 1773 г.; Гельсингфорсъ, 1742 г.; Саганлугъ; Ахметъ-тала и друг.). Особенную бдительность слѣдуетъ имѣть въ томъ случаѣ, когда въ тылу занимаемой узловой позиціи имѣются и другіе узлы: при подобной обстановкѣ однимъ наблюдениемъ боковыхъ путей ограничиться нельзя, а надо обезпечить за собою тыловое дефиле выставленіемъ специальныхъ болѣе или менѣе сильныхъ *отрядовъ-заслоновъ*, могущихъ надолго задержать противника, располагая ихъ или на одной высотѣ съ главнымъ отрядомъ (Револаксъ), или въ тылу у сліянія дорогъ (заслонъ французской арміи у дер. Брили въ 1812 году; тыловые заслоны шведовъ при дер. Карстулъ и Севарѣ; заслонъ Казачковскаго у Лаппо). Большую услугу въ смыслѣ ориентированія можетъ оказать *содѣйствіе жителей* (Финляндія).

Занятіе войсками внутренней позиціи должно отвѣчать активно-оборонительнымъ дѣланіемъ съ тѣмъ, чтобы возможно было проявить въ широкихъ размѣрахъ преимущества *огня и контръ-атакъ*.

Противъ дебуше располагаются сильныя *батареи* (Калушинъ; Добре). *Боевая линія* только при неблагопріятныхъ для активной обороны условіяхъ занимаетъ тыльную опушку (Калушинъ): лучше выносить ее *впередъ* (удобство своевременныхъ контръ-атакъ сомкнутыми частями). Если образующій поляну лѣсъ болотистъ и недоступенъ для движенія сомкнутыхъ частей (Севаръ), то онъ можетъ служить опорой фланговъ боеваго порядка; въ противномъ случаѣ, для избѣжанія охватовъ необходимо удлинить боевую линію такъ, чтобы занять ею и прилегающую къ флангамъ лѣсъ (Кенигсварга; Якубовъ; Куортане). *Частные резервы*—не слишкомъ далеко, дабы имѣть возможность своевременными контръ-атаками отбрасывать дебуширующаго обратно въ лѣсъ (Добре; Куортане; Оравайсъ), а при возможности охвата полезно крайніе резервы усилить и распотать *уступомъ за флангами* боевой линіи. *Общій резервъ*—у входа въ дефиле (Добре). Всѣ боковые пути, повторяемъ, должны или наблюдаться, или, если нужно, обезпечиваться особыми отрядами. Равнымъ образомъ, необходимо установить надлежащую *связь* съ со-сѣдними отрядами.

Наилучшій способъ обороны есть, очевидно, сочетаніе пассивныхъ дѣйствій на фронтѣ и активныхъ на флангахъ (отрицательный при-

мѣръ—Саганлугъ). Для первыхъ выгодно, когда лѣсъ—недоступная чаща: забросавъ выходъ изъ дефіле снарядами и разстроивъ противника огнемъ, энергичными контръ-атаками (¹), вгоняють его снова въ тѣснину (Добре). Для вторыхъ выгоденъ, наоборотъ, доступный лѣсъ, при благопріятномъ, конечно, направленіи боковыхъ путей (концентрически въ сторону противника). Развивать успѣхъ контръ-атаки фронтальнымъ наступленіемъ не всегда безопасно, чаще рискованно, ибо, лишаясь выгодъ позиціи, можно нарваться на подготовленный противникомъ фланговый ударъ (передовой отрядъ шведовъ въ сраженіи при дер. Лѣсной, 1708 г.), или, въ лучшемъ случаѣ, облегчить противнику форсированіе позиціи, особенно, когда мѣстность допускаетъ связь и поддержку только вдоль фронта (Куортане), а превосходство силъ не на сторонѣ обороняющагося. За всѣмъ тѣмъ, при извѣстной обстановкѣ, успѣхъ обороны *долженъ* завершиться фронтальнымъ наступленіемъ (*преслѣдованіе*), безъ чего и фланговый ударъ обходныхъ частей не принесетъ существенной пользы (согласованіе фронтальнаго преслѣдованія съ обходомъ въ сраженіяхъ—при Кобылкѣ и Шелефтѣ). Преслѣдованіе внутри лѣснаго дефіле при демонстративномъ значеніи звуковъ и почти полной невозможности противнику противопоставить свѣжія силы можетъ имѣть много шансовъ на успѣхъ (Орѣховъ, 1769 г.), если, конечно, отступление непріятели было результатомъ пораженія, а не преднамѣренный маневръ, съ цѣлью *выманить* обороняющагося (планъ поляковъ относительно корпуса Розена при наступленіи русскихъ къ Варшавѣ).

Когда внутренняя позиція есть узелъ путей и разобщенныя колонны противника могутъ соединиться только на полѣ сраженія, не слѣдуетъ допускать этого соединенія (Ратанъ); необходимо пользоваться своимъ центральнымъ положеніемъ для активныхъ дѣйствій противъ *отдѣльныхъ* массъ: задерживая одну, обрушиться всѣми силами на другую (дѣйствія Клингспора: противъ Раевского и Барклая; Каменскаго и Эриксона; дѣйствія Каменскаго противъ Вреде и Вахтмейстера. Планъ Прондзинскаго для дѣйствій противъ обѣихъ русскихъ колоннъ на пути ихъ къ Варшавѣ).

Равнымъ образомъ можно пользоваться для активныхъ дѣйствій *внезапностью* (Гернефорсъ).

(¹) Подобныя *контръ-атаки*, какъ средство отраженія только, мы относимъ къ числу *пассивныхъ* средствъ, стѣсненныхъ узкими рамками поля сраженія.

Авторъ.

Если обороняющійся признаеть себя недостаточно сильнымъ для активныхъ намѣреній, то, при невозможности парировать обходъ, слѣдуетъ противодействовать послѣднему *своевременнымъ* отступленіемъ на новую позицію, зарагѣ избранную и подготовленную (отступленіе Клингспора отъ Алаво къ Куортане, Сальми и Оравайсу; Жимірскаго отъ Калушина къ Вавру; Полешки отъ Пржетыча къ Вонсеву).

Послѣ неудачи Удино у Гроссъ-Беерена (1813 г.), Даву, преслѣдуемый своднымъ корпусомъ Вальмодена, отступилъ за Стекелицъ, выславъ на лѣвый берегъ Эльбы дивизию Пеше. Вальмоденъ рѣшилъ воспользоваться изолированностью послѣдней и атаковать. Оставя для *демонстрацій* противъ Даву дивизию Фегезака, онъ перешелъ Эльбу и 3-го сентября подошелъ къ Данненбергу. Пеше въ этотъ день находился у Далленбурга и, узнавъ о наступленіи значительныхъ силъ противника, *занялъ позицію* на высотахъ между дер. Ольдендорфъ и дер. Эйхдорфъ среди лѣсовъ, образующихъ закрытые подступы къ фронту и флангамъ. Хотя Вальмоденъ, двигаясь лѣсами, рассчитывалъ скрыть свои силы, но онъ ошибся: Пеше уже *зналъ* о немъ. *Своевременное* отступленіе могло бы избавить французовъ отъ ожидающей ихъ участи, но этого сдѣлано не было и Пеше продолжаетъ пассивно стоять на позиціи. Войска Вальмодена наступаютъ тремя колоннами: Тетенборнъ — *съ фронта*; генераль Ареншильдъ съ шестью баталіонами черезъ Гердскій лѣсъ — *въ обходъ праваго фланга и тыла*; генераль Дёрнбергъ съ кавалеріею — *въ обходъ лѣваго фланга*. Фронтальная колонна выступила *часомъ позже* и по выходѣ изъ лѣса встрѣчена огнемъ восьми орудій. Завязался со стороны союзниковъ артилерійскій бой чисто *демонстративнаго* характера. Уже вечерѣло, когда, наконецъ, Ареншильдъ обошелъ французскую позицію, овладѣлъ Ольдендорфомъ и, выставивъ восьми-орудійную батарею, началъ громить правый флангъ и тылъ противника; въ то же время Дёрнбергъ появился на лѣвомъ флангѣ послѣдняго. Французы были *отрѣзаны* и разбиты на-голову.

Насколько опасны въ этомъ дѣлѣ (оріентированіе и контръ-маневръ) *полумѣры*, показываетъ сраженіе при Ченслорсвилѣ (обходъ Джаксона).

Отступленіе необходимо совершать *последовательно*, въ порядкѣ, причемъ весьма не лишнее, если противникъ увлечется преслѣдованіемъ, устраивать, гдѣ можно, *засады* (Кавказская война). Если на пути внутри лѣснаго дефиле будутъ встрѣчаться участки

съ рѣдкою зарослью, надо занимать ихъ *широкимъ* фронтомъ, дабы противникъ не могъ воспользоваться этимъ для охвата фланговъ.

Съ точки зрѣнія чисто оборонительной наилучшими внутренними позиціями являются труднодоступные среди непроходимаго лѣса рубежи (Куортане; Оравайсъ; Гернефорсъ), гдѣ противникъ обязанъ дѣлать дальніе и потому опасные обходы. Но если рубежъ длиненъ, не вездѣ доступенъ, а прилегающій къ нему лѣсъ всюду проходимъ, то обстановка, вызывая разброску силъ, оборонѣ не благоприятствуетъ.

Въ 1855 году оборона русскихъ границъ со стороны Абхазіи и Кабулета возложена была на слабый отрядъ (около 9,000 съ 12-ю орудіями) князя Багратіона-Мухранскаго, сосредоточеннаго на рѣкѣ Ингурѣ. Во время вторженія арміи Омера-паши въ Мингрелію русский отрядъ занималъ позиціи на лѣвомъ берегу рѣки противъ Кокскихъ, Норманскихъ и Кахетской переправъ. Долина Ингура въ этомъ мѣстѣ, вслѣдствіе выдѣленія рѣкою множества рукавовъ и протоковъ, значительно расширяется. Заполненная густымъ кустарникомъ, мѣстами сплошнымъ лѣсомъ и саклями, прѣзанная протоками—эта долина совершенно скрывала противниковъ, присутствие которыхъ обнаружилось для обоихъ только 24-го октября, благодаря случайнымъ стычкамъ развѣдочныхъ партій. Русскіе *разбросаны* были небольшими группами: двѣ роты и двѣ сотни—у Кокскихъ переправъ; полтора баталіона — у Норманскихъ и одинъ баталіонъ съ милиціею—у Кахетской переправы; резервъ (два баталіона и конница Имеретинской дружины) — за протокомъ Ингура, у аула Кахаты пять ротъ—противъ переправы черезъ р. Джуму у Дарчени.

25-го октября турки открыли канонаду противъ русскихъ позицій и пытаются переправиться на всѣхъ трехъ пунктахъ; но *отбиты* огнемъ. Вскорѣ, однако, въ двухъ верстахъ отъ Норманской позиціи, въ густомъ лѣсу, турки открыли броды и успѣли переправить значительную часть пѣхоты. Въ лѣсу и кустахъ завязалась жаркая перестрѣлка. Въ то же время густыя массы появились противъ Кокскихъ бродовъ. Русскіе съ успѣхомъ *отражаютъ* попытку ихъ переправиться здѣсь; но когда часть турецкихъ войскъ перешла Ингуръ въ полутора верстахъ выше и *прорвала* оборонительный фронтъ русскихъ, послѣдніе отступили на всѣхъ пунктахъ.

Атакующій втягивается въ лѣсную полосу *широкимъ фронтомъ* по *концентрическимъ* путямъ, дабы къ моменту дебушированія и развертыванія имѣть всѣ силы сосредоточенными (наступленіе Дибича отъ Ливца къ Варшавѣ; движеніе Каменскаго къ Ратану), при

условія, конечно, правильнаго расчета движенія (Гогенлиндень; Гроссъ-Бееренъ; Данненбергъ; Бомонъ). Слѣдованіе нѣсколькими колоннами при *согласномъ* дѣйствіи ихъ ослабляетъ оборону внутреннихъ позицій (наступленіе русскихъ отъ Ливца къ Вавру; Каменскаго къ Сальми и Гамле-Карлеби) путемъ давленія на слабую сторону противника—его сообщенія.

Наименѣе благоприятною обстановкою для форсированія лѣсной полосы слѣдуетъ признать ту, когда вся масса войскъ прикована къ одному пути и особенно, если этотъ путь пересѣкается другими поперечными. Отсутствіе демонстрацій, лобовыя атаки и дебушированіе въ одной точкѣ—таковы условія борьбы для атакующаго. Единственнымъ средствомъ упорядочить движеніе и бой—это *эшелонировать* массу (наступленіе Гудовича къ Бухаресту, 1769 г.): неудачи головнаго эшелона не передаются непосредственно заднимъ; а при фланговыхъ ударахъ противника послѣдній самъ можетъ попасть въ клещи.

Въ 1805 году, во время преслѣдованія Наполеономъ арміи Кутузова, 28-го октября переправившагося черезъ Дунай у Кремса, по лѣвому берегу рѣки слѣдоваль корпусъ Мортъе. 30-го числа корпусъ этотъ, слѣдуя *эшелонами*, втянулся на пути къ Дириштейну въ узкое дефиле, образуемое, съ одной стороны, Дунаемъ, съ другой—лѣсистыми и крайне пересѣченными высотами. Колонна сильно растянулась: въ головѣ шла дивизія Газана, за нею *въ переходъ*—дивизія Дюпона, далѣе въ *двухъ переходахъ*—дивизія Дюмонсо. Кутузовъ рѣшилъ воспользоваться изолированностью головной дивизіи и атаковать со всѣхъ сторонъ. Выславъ лазутчика съ *ложнымъ извѣстіемъ*, что русскіе спѣшатъ отступленіемъ въ Моравію подъ прикрытіемъ слабаго отряда у Кремса, онъ этимъ побудилъ Газана ускорить маршъ, что еще болѣе увеличило растянutosть корпуса Мортъе.

Оставивъ впереди Штейна авангардъ Милорадовича (пять баталіоновъ и два эскадрона) и у Кремса резервъ Эссена 2-го, Кутузовъ двинулъ въ обходъ черезъ горы и лѣса отрядъ Дохтурова (21 баталіонъ, два эскадрона и два орудія). Предварительной *рекогносцировки* путей сдѣлано не было; равнымъ образомъ австрійцы не заботились о *картахъ* окрестностей Кремса и обходному отряду приходилось идти *почти на-авось*, руководствуясь указаніями австрійскаго генерала Шмидта, который и самъ лишь поверхностно былъ знакомъ съ мѣстностью; вслѣдствіе чего, хотя по расчету на весь путь (6—8 верстъ) слѣдовало употребить 2—3 часа, въ дѣй-

ствительности, не считая трехчасоваго привала, онъ потребовалъ *16 часовъ*. Выдѣливъ къ Эгельсее отрядъ генерала Штрика (пять баталіоновъ и два орудія), Дохтуровъ тремя колоннами, *безъ артилеріи*, втянулся въ лѣса (2 часа утра).

Въ 8 часовъ утра дивизія Газана атакуетъ Милорадовича, который, съ помощью подкрѣпленій изъ резерва, упорно отстаивалъ свою позицію; а появленіе одного полка со стороны Эгельсее *на флангъ* французовъ заставило послѣднихъ пріостановить атаки въ ожиданіи втораго эшелона, коему приказано ускорить маршъ. До *5-ти часовъ вечера* бой ограничивается канонадою, когда, наконецъ, головныя части Дохтурова начали спускаться въ долину Дуная и вскорѣ заняли Дирнштейнъ *въ тылу* Газана. Положеніе послѣдняго было бы вполне безотраднымъ, если бы не второй эшелонъ, который уже подходилъ со стороны Швица. Услыхавъ выстрѣлы въ тылу, Мортъе, находившійся при первомъ эшелонѣ, рѣшилъ пробиться, оставя небольшой отрядъ противъ Милорадовича. Такимъ образомъ, участь, которую Кутузовъ готовилъ Газану, благодаря *медленности* движенія обходной колонны черезъ *незнакомый лѣсъ* и *эшелонному* маршу французовъ, едва не стала удѣломъ Дохтурова, поставленнаго въ необходимость вести бой *на два фронта, безъ артилеріи, съ сомнительнымъ путемъ отступленія*. Вокругъ Дирнштейна закипѣлъ отчаянный бой и только темнота спасла русскихъ, которые съ большими потерями въ концѣ концовъ открыли дорогу Мортъе.

Если лѣсная полоса прорѣзана многими дорогами, но наступающій отрядъ численно слабъ, то, въ видахъ болѣе с сосредоточенности, движеніе придется организовать одною колонною. Въ этомъ случаѣ успѣхъ обуславливается искусствомъ при посредствѣ *демонстрацій* отвлекать вниманіе противника отъ избраннаго пути (Саганлугъ).

Выборъ пути для главной колонны долженъ отвѣчать обстановкѣ (мѣстность и положеніе противника), вслѣдствіе чего втягиванію въ лѣса должна предшествовать тщательная въ предѣлахъ возможности *рекогносцировка*, безъ которой немислимъ правильный расчетъ движенія (Дирнштейнъ) и легко сбиться съ пути (Саганлугъ). Высылаемые съ этою цѣлью отряды и разъѣзды должны *быстро* пройти рекогносцируемый путь (Саганлугъ) и, насколько противникъ позволитъ, изслѣдовать положеніе и бдительность послѣдняго, свойства пути и прилегающей къ дорогѣ части лѣса.

Въ стратегическомъ смыслѣ избранный путь долженъ удовлетворять условію *чувствительности* направленія для противника и

скрытности (походъ Скржинецкаго на гвардію); въ тактическомъ онъ можетъ быть или прямымъ и кратчайшимъ, если противникъ не организуетъ непосредственной обороны дефиле, или, въ обратномъ случаѣ, извилистымъ (не будетъ обстрѣливаться продольно) и доступнымъ по сторонамъ (облегчается дебушированіе).

Трудность атаки внутреннихъ позицій въ томъ, главнымъ образомъ, и состоитъ, что нельзя заранее оцѣнить, гдѣ противникомъ организовано большее сопротивленіе, гдѣ удобнѣе дебушировать; нельзя, наконецъ, быть увѣреннымъ въ безопасности собственныхъ сообщений. Ко всему этому на сторонѣ атакующаго, разъ какъ рекогносцировка большого лѣса даже безъ противодѣйствія противника можетъ быть только *поверхностною* (мы видѣли, что даже мѣстные жители, цѣлыми годами живущіе въ лѣсахъ, не могутъ похвалиться ихъ знаніемъ, см. «Свойства лѣса»), обыкновенно и *незнаніе мѣстности*; вслѣдствіе чего онъ находится въ прямой зависимости отъ картъ, не всегда вѣрныхъ (Бомонъ), шпионовъ и проводниковъ. Большія преимущества, и этого не слѣдуетъ упускать изъ вида, приобрѣтаеть та изъ сторонъ, которая можетъ рассчитывать на содѣйствіе жителей: болѣе, чѣмъ кто-либо, знакомые съ лѣсомъ и пересѣкающими его дорогами и тропами, они могутъ появляться неожиданно на флангахъ и въ тылу, завязать перестрѣлку, тревожить, задержать и безнаказанно уйти отъ преслѣдованія (бездымный и малшумный порохъ можетъ содѣйствовать въ густыхъ лѣсахъ скрытой стрѣльбѣ съ деревьевъ) (1).

Ворвавшись въ лѣсъ послѣ боя впереди, атакующій долженъ тѣснить противника *неотступно* (Орѣховъ), преслѣдуя возможно широкимъ стратегическимъ фронтомъ по всѣмъ путямъ, имѣющимся въ распоряженіи отступающаго, заставляя постоянною угрозою сообщеніямъ очищать внутреннія позиціи *безъ боя, перехватывая пути* (Кобылка) при помощи кавалеріи, способной дѣйствовать въ пѣшемъ строю.

Если входы въ лѣсъ уступлены безъ боя, то движеніе внутри лѣсныхъ дефиле должно быть очень *осмотрительнымъ* (см. «Походныя движенія»), при полномъ обезпеченіи фланговъ и тыла. Съ этою цѣлью не лишне оставить позади лѣса, въ зависимости отъ ширины

(1) Въ одномъ тактическомъ изслѣдованіи о бездымномъ порохѣ приводится такой примѣръ: въ сраженіи при Седанѣ одинъ изъ баварцевъ стрѣлялъ съ дерева и близъ французовъ на выборъ; но *дымъ его выдалъ* и онъ былъ снятъ со своей позиціи дружнымъ залпомъ. «Что, спрашиваетъ авторъ, было бы при бездымномъ порохѣ?»

раіона операцій, болѣе или менѣе сильный *резервъ*, пока не будутъ заняты выходы (Бомонъ); а для обезпеченія безопаснаго движенія внутри лѣса, кромѣ разѣздовъ на всѣхъ пройденныхъ узлахъ, оставлять соотвѣтственной силы *отряды и заслоны*. Не надо забывать, что противникъ будетъ дѣйствовать (Кенигсварта; Кремсъ) тоже активно и тоже по сообщеніямъ. Между отдѣльными колоннами должна быть организована *связь* (отрядъ Власова между колоннами Раевского и Барклая въ Финляндіи; отряды Сакена и Чаадаева между колоннами Палена и Розена въ Польшѣ), безъ которой немислимо единство и согласованіе дѣйствій внутри лѣса и одновременность дебушированія по выходѣ.

Когда колонна наткнется на противника, занимающаго внутреннюю позицію, слѣдуетъ брать ее *не съ фронта*, при помощи дорого стоющихъ лобовыхъ атакъ, а предпочтительно *съ фланговъ*, путемъ обхода послѣднихъ (Куортане; Сальми; Оравайсъ; Шелефте; Севаръ; Калушинъ; Пржетычъ и друг.), пользуясь для этой цѣли также *наступательными порывами* непріятельскихъ войскъ.

Располагаясь позади лѣса у дер. Лѣсной, 1708 г., шведскій генераль Левенгауптъ выслалъ впередъ для занятія внутри лѣса *передовой позиціи* отрядъ въ шесть баталіоновъ. Русскіе наступали черезъ лѣсъ двумя колоннами, изъ коихъ главная, подъ начальствомъ самого Царя, слѣдовала прямою дорогою изъ Лопатичи и должна была наткнуться на поляну, гдѣ расположенъ передовой шведскій отрядъ. Когда голова этой колонны начала дебушировать на поляну, шведы, не выжидая развертыванія русскихъ, бросились впередъ и потѣснили ихъ, отбивъ четыре орудія; но, *увлеченные успѣхомъ*, они оказались *охваченными* подошедшими къ ихъ лѣвому флангу гвардейскими полками. Это заставило шведовъ поспѣшно отступить въ лѣсъ и далѣе на главную позицію.

Атаку, если таковая неизбѣжна, надо вести осмотрительно (силы противника не видны), однако, и не слишкомъ вяло: важна не сама сила, а умѣнье *казаться* сильнымъ. При такихъ условіяхъ противникъ, всегда озабоченный за свой тылъ, едва-ли будетъ въ состояніи оказать надлежащее упорство обороны.

Когда образующій тѣснину лѣсъ допускаетъ движеніе по сторонамъ, положеніе атакующаго одно изъ выгодныхъ. *Артилерія* при выходѣ изъ лѣса, а, если можно, то съ фланговыхъ позицій (Добре), обстрѣливаетъ противника и прикрываетъ входъ въ лѣсъ. *Пѣхота* развертывается по опущкѣ и, расширивъ фронтъ, старается охватить или обойти фланги (Сальми; Якубовъ). *Кавалерія* содержитъ связь

съ сосѣдными колоннами, наблюдаетъ боковые пути и въ рѣдкихъ случаяхъ принимаетъ участіе въ бою (Буда-Забаровска, 1863 г.). Контръ-атаками противника надо пользоваться какъ средствомъ *занять позицію на плечахъ отбитаго и отрѣзать* послѣдняго отъ входа въ дефиле. Въ свою очередь, и атакующій, во избѣжаніе прорыва, долженъ поддерживать свою боевую линію близостью частныхъ резервовъ. Если оборона упорна, то это обыкновенно находится въ связи съ активными намѣреніями противника къ сторонѣ фланговъ; поэтому надо усилить развѣдку и наблюденіе за флангами, обезпечивъ послѣдніе уступами изъ резерва, главное же усилить фронтальныя атаки: разъ какъ противникъ сдастъ на фронтѣ, его фланговыя предпріятія падутъ сами собою. Когда атакующій подходитъ къ узловымъ позиціямъ противника нѣсколькими колоннами, то надо обезопасить себя отъ поражений по частямъ и съ этою цѣлью выждать полного сосредоточенія. Въ общемъ, слѣдовательно, и внутри лѣса ходъ атаки будетъ заключаться въ демонстраціяхъ на фронтѣ и обходѣ фланговъ (Карстула; Куортане; Калушинь).

Когда дефиле образуется лѣсомъ непроходимымъ (густь, болотисть), обстановка для атаки является крайне неблагопріятною, ибо въ такомъ случаѣ даже слабый отрядъ можетъ остановить превосходныя силы. Хотя въ лѣсу невозможность обходовъ—явленіе исключительное, но все же бываетъ. Однако, при движеніи нѣсколькими колоннами вопросъ упрощается: на такихъ участкахъ можно ограничиться демонстраціями, задерживая противника передъ собою, пока активныя дѣйствія сосѣднихъ колоннъ не заставятъ и здѣсь открыть путь. Надо помнить только, что, сводя въ узкую тѣснину много войскъ, мы бесполезно увеличиваемъ скученность массъ, результатомъ чего является стѣснительность дѣйствій и большія потери: колонна должна состоять исключительно изъ *тѣхоты*; въ рѣдкихъ случаяхъ придается ей немного артилеріи и кавалеріи.

Если внутреннія позиціи образуются длиннымъ и не вездѣ доступнымъ рубежомъ, надо пользоваться связаннымъ съ такою обстановкою раздѣленіемъ силъ противника. Въ такомъ случаѣ, отвлекая демонстраціями вниманіе его отъ избраннаго пункта, форсировать послѣдній превосходными силами (Ингурь).

Какъ только на сторонѣ обороняющагося замѣчено будетъ послѣдовательное очищеніе позиціи, атакующій долженъ усилить натискъ, дабы затруднить стягиваніе въ лѣсъ, увеличить беспорядокъ и смятеніе огнемъ и атаками. Преслѣдовать неотступно, по пятамъ, кавалеріею и пѣхотою, стараясь *постоянными обходами* поддержи-

вать безпорядокъ и панику и затруднять остановку на новыхъ позиціяхъ (Дубенка; Кулевча; Орѣховъ; Кобылка; монастырь Кумани и проч.), но не упуская изъ вида возможности нападенія изъ засадъ.

Если удастся отгѣснить противника на одномъ пути, не лишнее, пользуясь боковыми вѣтвями, оказывать *содѣйствіе сосѣднимъ колоннамъ* (Кобылка) и во всякомъ случаѣ дебушировать не ранѣе подхода послѣднихъ, если только это не входитъ въ общій планъ атакующаго (съ цѣлью, напримѣръ, демонстраціи — Гроссъ-Бееренъ). Отсюда важность быть всегда *ориентированнымъ* относительно положенія противника и сосѣднихъ колоннъ, дабы или воспользоваться выгодными сторонами обстановки (наступление Дибича отъ Ливца къ Прагѣ), или уклониться отъ вліянія невыгодныхъ (отказъ Каменскаго отъ первоначальнаго плана дѣйствій противъ Клингспора).

При неудачѣ главной колонны, остальные могутъ быть отрѣзаны, вслѣдствіе чего необходимо *своевременно* въ такомъ случаѣ отступить (Кенигсварта; Севаръ).

Съ точки зрѣнія стратегической атаки и обороны лѣсовъ, вся предшествующая борьба имѣетъ значеніе лишь подготовительное. Атакующій расчищаль пути для своихъ колоннъ, упрочиваль обладаніе ключами (узлы) дефилей, производилъ скрытную и усиленную развѣдку непріятельскаго расположенія и, гѣсняя передовые отряды противника головными частями колоннъ, маскировалъ свой главный ударъ. Обороняющійся, путемъ развѣдки и охраненія, слѣдилъ за противникомъ, сопротивленіемъ внутри лѣса затруднялъ движеніе непріятельскихъ колоннъ, оцѣнивалъ ихъ силу и выигрывалъ время для сосредоточенія къ угрожаемому пункту.

Такимъ образомъ, вопросъ форсированія лѣсной полосы, съ цѣлью переноса операцій на новый театръ, связанъ съ успѣхомъ дебушированія. Здѣсь, у выходовъ изъ лѣса, устанавливается окончательное рѣшеніе его въ ту или другую сторону.

Само собою разумѣется, что въ этой новой борьбѣ, въ смыслѣ отдѣльныхъ столкновеній и выходовъ, всѣ *тактическія* преимущества на сторонѣ обороняющагося (сосредоточенность и готовность къ бою въ періодъ развертыванія противника, бѣльшая длина фронта, порядокъ и взаимопомощь всѣхъ родовъ оружія, свободное отступление и обезпеченность отъ преслѣдованія). Съ точки зрѣнія *стратегической*, расположеніе позади лѣснаго пространства въ извѣстномъ смыслѣ благоприятствуетъ атакующему и притомъ тѣмъ больше, чѣмъ шире зона операцій, ибо оно связано съ разброской войскъ, при которой въ точкѣ удара противникъ можетъ оказаться болѣе

сильнымъ. Только при условіи разновременности дебушированія, зависящей, кромѣ неправильнаго расчета марша, еще и отъ степени сопротивленія передовыхъ отрядовъ на разныхъ путяхъ внутри лѣса, возможно эксплуатировать выгоды центрального положенія относительно разобщенныхъ колоннъ (Вавръ; Гроссъ-Бееренъ).

При всемъ томъ, разъ какъ подобное расположеніе фронтомъ къ лѣсу затрудняетъ, если не исключаетъ, развитіе тактической побѣды путемъ перехода въ наступленіе, оно, это положеніе, отвѣчаетъ *строго оборонительнымъ* задачамъ. Только при особенно благоприятныхъ условіяхъ переходъ къ активнымъ операціямъ является возможнымъ. Таковую, напримѣръ, обстановку мы видимъ въ кампаніи 1830—1831 гг., когда, послѣ Гроховскаго сраженія, Дибичъ расширилъ свою операціонную зону къ югу до линіи р. Вепржа, куда перенесъ центръ тяжести расположенія, оставя противъ Праги только VI корпусъ, который, къ тому же, былъ широко расквартированъ (результатъ *наступленія* Скржинецкаго противъ VI корпуса извѣстенъ).

Характеръ боя у выходовъ въ каждомъ частномъ случаѣ будетъ зависѣть отъ свойства прилегающей опушки и ея доступности.

Болотистый лѣсъ, заставляя атакующаго развертываться впереди, увеличиваетъ благоприятные шансы для обороны. Боевой порядокъ обороняющагося отводится отъ выхода на дистанцію хорошаго ружейнаго и картечнаго огня. Противъ дефиле располагаются сильныя *батареи* (Вавръ), какъ для продольнаго его обстрѣливанія, такъ равно и для перекрестной обороны прилегающей мѣстности. *Пѣхота* ставится позади интерваловъ, отнюдь не за линією орудій (Вавръ), дабы сомкнутыя части могли безпрепятственно производить контръ-атаки. Въ общемъ, боевой порядокъ будетъ имѣть видъ вогнутой дуги съ флангами, упирающимися въ лѣсъ.

При доступной для развертыванія опушкѣ фронтъ обороняющагося, наоборотъ, долженъ быть паралельнымъ линіи дебушированія, иначе возможенъ охватъ. Въ этомъ случаѣ не лишнее, для затрудненія дебушированія, занять также часть лѣса по сторонамъ дороги (дивизія Круковецкаго подъ Вавромъ).

Въ обоихъ случаяхъ резервы должны находиться въ такомъ разстояніи, чтобы они могли своевременно встрѣтить атакою голову дебуширующей колонны и вогнать ее въ лѣсъ.

При условіи *доступности* опушки ходъ боя за выходъ отличается отъ соотвѣтственнаго вида борьбы за лѣсъ, какъ опорный пунктъ, только тѣмъ, что въ данномъ случаѣ кавалерія, артилерія и

общій резервъ не могутъ содѣйствовать дебушированію движеніемъ въ обходъ лѣса и потому вся тяжесть борьбы ложится почти исключительно на одну *плхоту*. *Артилерія* можетъ вводиться въ бой *частями*, послѣдовательно, по мѣрѣ подхода (Вавръ; Стаховскій лѣсъ) и, главнымъ образомъ, для фронтальной борьбы: рѣдко, пользуясь менѣе густыми участками лѣса (Ганау) и боковыми дорожками, можно выдвигать сразу значительныя массы орудій и занимать фланговые позиціи (Добре).

Выходъ изъ тѣснины, образуемой непроходимымъ лѣсомъ, при невозможности ослабить огонь противника и подготовить атаку, въ большинствѣ случаевъ обусловливается или *внезапностью* (Бомонъ), или *согласованіемъ фронтальнаго удара съ фланговымъ*, пользуясь для послѣдняго не наблюдаемыми противникомъ боковыми путями и тропинками. Разъ какъ обходъ обнаружить свое вліяніе и отвлечь резервъ, задача дебушированія можетъ считаться обезпеченною.

Въ широкомъ смыслѣ этотъ способъ примѣнимъ и ко всей полосѣ лѣса. Двигаясь нѣсколькими колоннами, атакующій старается *демонстраціями* у болѣе отдаленныхъ отъ главнаго пунктовъ оттянуть главныя силы противника въ ложномъ направленіи и обрушиться *внезапно* на войска, преграждающія избранный выходъ. Весь успѣхъ, слѣдовательно, въ искусствѣ демонстрацій.

При Гроссъ-Бееренѣ сѣверная армія наслѣдняго принца шведскаго (94,000 человекъ) была растянута на фронтѣ въ 15 верстъ противъ выходовъ изъ Требинскаго и Митенвальдскаго лѣсныхъ дефиле. Армія Удино (около 70,000 человекъ) двигалась тремя колоннами (см. «Походныя движенія»). Правая колонна (20,000 человекъ, Бертрана) начала дебушировать *ранѣе другихъ* и вначалѣ привлекла на себя *половину арміи* союзниковъ (корпуса Тауэнцина 12,000 чел. и Бюлова 40,000 чел.); но такъ какъ Бертранъ *демонстрировалъ вяло* и скоро отступилъ, то Бюловъ *вернулся* къ Гейнерсдорфу противъ выхода колонны Ренье (20,000 чел.) и атаковалъ послѣднюю вдвое превосходными силами.

Разумѣется, если пути концентрически сходятся къ одному полю сраженія, *разновременное* дебушированіе не только не можетъ принести пользы, какъ демонстрація — средство, отвлекающее резервъ *подалѣе* отъ поля сраженія, но является причиною *разобщенія силъ* въ тактическомъ смыслѣ (взаимная поддержка) и пораженія по частямъ (Гроссъ-Бееренъ; Гогенлиндень; Сточекъ; Вавръ). Въ этихъ видахъ необходимо принять за правило не начинать дебушированія раньше подхода остальныхъ колоннъ (Ратанъ).

Каждая изъ колоннъ должна состоять, главнымъ образомъ, изъ пѣхоты и артилеріи (если есть кавалерія, то ея мѣсто въ хвостѣ). Когда при дебушированіи лѣсъ допускаетъ движеніе по сторонамъ, пѣхота очищаетъ путь для артилеріи, которая на рысяхъ спѣшитъ къ выходу, и здѣсь удерживаетъ натискъ противника (Вавръ).

Наблюдая всѣ выходы изъ лѣсной полосы для своевременнаго передвиженія резерва съ центральной позиціи къ угрожаемому пункту, *обороняющійся* въ каждомъ частномъ столкновеніи у дебуше дѣйствуетъ, главнымъ образомъ, сосредоточеннымъ огнемъ и контръ-атаками. Артилерія обстрѣливаетъ тѣснину гранатами и выходъ — картечью. Когда противникъ будетъ въ состояніи развернуться по опушкѣ, слѣдуетъ стараться охватить его съ фланговъ (Вавръ). Если къ полю сраженія подходятъ нѣсколько путей и противникъ слѣдуетъ нѣсколькими разобщенными колоннами, то можно, задерживая одни, обрушиться на другія (Вавръ; Гроссъ-Бееренъ). Словомъ сказать, оборона должна имѣть чисто активный характеръ. Всѣ обходные пути необходимо тщательно наблюдать: дальніе — разѣздами, ближніе — оборонительными отрядами; въ крайности — портить ихъ.

Въ районѣ народной войны, когда театромъ ея являются сплошныя лѣсныя пространства, всѣ столкновенія имѣютъ одинъ видъ — борьбы внутри лѣса, рѣдко — за входъ и выходъ. Армія обыкновенно располагается фронтомъ къ лѣсной полосѣ и дѣйствуетъ путемъ высылки къ пунктамъ сосредоточенія мятежныхъ шаекъ подвижныхъ колоннъ и экспедиціонныхъ отрядовъ.

Имѣя подъ рукою готовый матеріалъ, противникъ обыкновенно преграждаетъ пути завалами и слѣдовательно отрядамъ этимъ приходится, въ большинствѣ случаевъ, форсировать засѣки, полисады, укрѣпленныя позиціи, упорно обороняемыя.

Театръ войны 1824—1826 гг. въ Бирманіи представлялъ страну въ высшей степени лѣсистую: безконечныя непроходимыя болотистыя лѣса, почти безъ дорогъ, затрудняли доступъ въ глубь страны и потому англичанамъ извѣстна была только очень незначительная часть территоріи, главнымъ образомъ, по берегу моря и вдоль низовьевъ нѣкоторыхъ рѣкъ.

Въ маѣ 1824 года отрядъ Кэмпбеля занялъ Рангунъ. Почти вся провинція Генцавади покрыта густыми лѣсами, изрѣзанными многочисленными ручьями и совершенно скрывавшими банды бирманцевъ, которые могли сильно затруднять движенія англичанъ; главные пути — водные; дорогъ почти не было: только узкія лѣсныя тро-

пы, требующія исправленія, и въ дождь совершенно непроходимыя. Бирманцы окружили англичанъ цѣлою сѣтью отрядовъ и, будучи въ лѣсахъ вполне неуязвимыми со стороны регулярныхъ войскъ, день и ночь беспокоили ихъ.

Рядъ рекогносцировокъ не обнаружилъ мѣста расположенія главнаго скопища бирманцевъ. 26-го мая генераль Кэмпбелъ двинулся къ дер. Яцонгъ и Янь-Гью. Отряду приходилось идти по узкой тропѣ, по два человѣка въ рядъ, среди густаго кустарника и лѣса, откуда бирманцы, *засѣвъ на деревьяхъ*, часто стрѣляли въ колонну; не разъ наткнулись на *земляныя укрѣпленія и полисады*, которые тотчасъ очищались. Наконецъ, послѣ труднаго марша, англичане достигли рисоваго поля между лѣсистымъ берегомъ р. Моригъ и густымъ кустарникомъ, постепенно суживавшагося къ деревнямъ Яцонгъ и Янь-Гью. Дымъ свидѣтельствовалъ о присутствіи бирманцевъ. Англичане наступали тремя группами: одна легкая рота опушкою прибрежнаго лѣса, двѣ роты — вдоль кустарника, гренадеры — полемъ. Вслѣдствіе рѣзкаго изгиба опушки лѣвая группа наткнулась на укрѣпленный *полисадъ* въ 100 шагахъ; бирманцы подпустили на 30 шаговъ и открыли огонь, но были выбиты. Часть праваго фланга и центра съ успѣхомъ овладѣли другимъ подобнымъ укрѣпленіемъ у д. Яцонгъ.

Вскорѣ бирманскія банды сосредоточились на р. Линъ у Кемундины въ укрѣпленномъ лагерѣ, доступы къ которому со стороны суши прикрывались густыми и обширными лѣсами, со стороны рѣки — болотами; а фронтъ тянулся на $\frac{1}{2}$ мили вдоль берега. 3-го іюня, Кэмпбелъ двинулся къ Кемундинѣ частью по рѣкѣ (41-й полкъ), частью сушею (2,400 чел.); но атака не удалась. Рѣшено было обложить лагерь и, 10-го іюня, Кэмпбелъ вновь двинулся къ нему. Дорога шла параллельно рѣкѣ Линъ черезъ густой лѣсъ. *Орудія везли люди*. Вскорѣ авангардъ наткнулся на укрѣпленіе (*полисадъ*, упирившійся въ лѣса). Бирманцы встрѣтили сильнымъ огнемъ. Пробивъ брешь, англичане ворвались и овладѣли укрѣпленіемъ. Подойдя къ лагерю по выходѣ изъ лѣса, они выставили орудія и цѣлую ночь производили рубку по сторонамъ дороги. Ночь была тревожною: спереди изъ лагеря слышны дикіе крики бирманцевъ, сзади — выстрѣлы, производимые *съ деревьевъ*. 11-го началось бомбардированіе (состоявшій изъ груды сложеннаго бамбука валъ пробивался насквозь, безъ брешей), заставившее бирманцевъ покинуть укрѣпленія.

8-го іюля, узнавъ о сосредоточеніи бирманской арміи Шумбахъ-Т. ССVIII.—Отд. I.

вунги у дер. Кумеруть среди густаго лѣса, Кэмпбелъ двинуль противъ нея генерала Макбана (1,500 челов.), а самъ съ канонирками и небольшимъ отрядомъ направился туда же по р. Лянъ. Макбанъ изъ двухъ путей избралъ *худшій*—тропинку, по которой бирманцы вовсе *не ожидали* движенія противника. На протяженіи трехъ англійскихъ миль по дремучему лѣсу отрядъ не встрѣтилъ ни одного бирманца, хотя въ чащѣ иногда былъ слышенъ говоръ и стукъ топоровъ. Двигаясь такимъ образомъ, въ *одну шеренгу*, колонна сильно растянулась и совершенно *неожиданно* наткнулась на завалы (всего въ 1—2-хъ шагахъ). Макбанъ остановилъ голову колонны, подтянулся и, услыжавъ гулъ стрѣльбы со стороны Кэмпбеля, двинулся на штурмъ заваловъ, взялъ ихъ, достигъ лагеря и однимъ за другимъ овладѣлъ всѣми укрѣпленіями. Бирманцы понесли полное пораженіе.

Въ такомъ духѣ велась вся кампанія: высылка экспедиціонныхъ отрядовъ, скрытныя движенія и неожиданныя нападенія на укрѣпленія и завалы.

Главное условіе успѣха дѣйствій подвижныхъ колоннъ въ лѣсной странѣ, охваченной народнымъ возстаніемъ, заключается въ строгомъ *сохраненіи тайны* относительно *цѣли* и *направленія* экспедиціи, въ *скрытности* и *обезпеченности* марша. При такихъ данныхъ меньше шансовъ быть атакованнымъ въ движеніи — явленіе при обстановкѣ народныхъ войнъ обыкновенное—легче штурмъ заваловъ и укрѣпленій; противнику же труднѣе уклониться отъ боя.

Въ 1858 г. на Кавказѣ, генералъ Евдокимовъ, такимъ путемъ отвлекая вниманіе горцевъ въ ложномъ направленіи, занялъ труднодоступное знаменитое Аргунское ущелье съ самою ничтожною потерю. Та же Кавказская война въ отдѣльныхъ эпизодахъ показываетъ, съ какими трудностями приходится бороться экспедиціоннымъ отрядамъ тамъ, гдѣ *внезапность* не была обезпечена (Ичкеринскій лѣсъ).

При необходимости каждой изъ подвижныхъ колоннъ имѣть базисъ *при себѣ* въ видѣ значительнаго транспорта съ продовольственными запасами, *продолжительность* экспедицій и *глубина вторженія* не могутъ быть велики. Всякая *задержка* въ движеніи, при невозможности пополнять запасы, можетъ быть причиною гибели отряда; поэтому, хотя народныя ополченія въ пунктахъ сосредоточенія и укрѣпляются, но тактика ихъ основана обыкновенно не въ томъ, чтобы оборонять эти укрѣпленія, а въ нападеніяхъ на растянутые среди густыхъ лѣсовъ колонны противника (Тевтобургскій лѣсъ; Цезійскій лѣсъ; Мулей-Измаильскій лѣсъ; Кавказскіе лѣса).

Въ 1845 году графъ Воронцовъ, вторгся въ Дагестанъ и 15-го іюня занялъ Андію; но такъ какъ положеніе здѣсь экспедиціоннаго корпуса въ продовольственномъ отношеніи было очень плохимъ, онъ рѣшилъ, *не теряя времени*, двинуться къ Дарго съ *восьмидневнымъ* запасомъ продовольствія. 6-го іюля отрядъ выступилъ изъ Анди и занялъ Дарго, гдѣ, въ ожиданіи продовольственнаго транспорта изъ Андіи, оставался до 12-го іюля (шесть дней). Несмотря на принятыя мѣры обезпечить транспортъ въ Ичкеринскомъ лѣсу, всѣ запасы погибли, а между тѣмъ, до Герзель-аула около 40 верстъ горно-лѣснаго пути (при благоприятныхъ условіяхъ *minimum* четыре дня ходу) 13-го отрядъ сдѣлалъ около 6—7 верстъ съ непрерывнымъ боемъ. Къ 16-му русскіе достигли Шаухаль-Берды. Положеніе было самое отчаянное: запасы, несмотря на уменьшенную дачу, быстро истощались; горцы тревожатъ отрядъ непрерывно и на маршѣ, и на отдыхѣ. Воронцовъ не рѣшился продолжать движеніе и вызвалъ отрядъ генерала Фрейтага изъ крѣпости Грозной. Только 19-го послѣдовало соединеніе обоихъ отрядовъ и экспедиціонный корпусъ былъ спасенъ.

Въ общемъ, дѣйствія экспедиціонныхъ отрядовъ внутри лѣса слагаются изъ *оборонительныхъ мѣръ на флангахъ и въ тылу* колонны во время движенія и *лобовыхъ атакъ* головною частью (обходъ возможенъ въ *исключительныхъ* случаяхъ, подготовленныхъ скрытностью и пассивностью противника, Кумеруть—въ Бирманіи, Ахметъ-Тала—на Кавказѣ), рѣдко съ *охватомъ*. Дѣйствія эти совершенно независимы отъ направленія: будетъ-ли это вторженіе, будетъ-ли возвращеніе на *линію*—въ концѣ концовъ они ничто иное, какъ *оборонительное наступленіе*; скажемъ болѣе: *вторженіе* вглубь лѣсовъ можно до нѣкоторой степени обезопасить путемъ скрытности; *возвращеніе же* назадъ всегда сопряжено съ наибольшою назойливостью противника и наибольшими жертвами и трудностями.

Въ кавказскихъ лѣсахъ отступленіе было всегда самымъ опаснымъ дѣломъ. «Бывало такъ, говорить г. Аноевъ (1), что при движеніи впередъ, присутствіе горцевъ ничѣмъ не обнаруживалось, но едва подавался сигналъ «всѣ и назадъ», какъ они точно изъ земли vyrостали».

«Скрываясь въ чащѣ, взлѣзая на деревья, ловко пользуясь каждымъ мѣстнымъ закрытіемъ, чеченцы заводили перестрѣлку съ боко-

(1) «Воспоминанія о боевой службѣ на Кавказѣ» («Воен. Сборн.» 1877 г., № 5-й).

выми цѣпями и арьергардомъ, выбирая жертвы въ густо идущихъ частяхъ и нанося большія потери. Когда цѣпь, утомленная и ослабленная потерями, разстроится движеніемъ по густой чащѣ, горцы стремительно бросаются въ пашки. Отраженные, они вновь скрывались и вновь заводили перестрѣлку, выжидая благоприятной минуты для атаки. Гдѣ-либо на днѣ темнаго лѣсистаго оврага, среди густой заросли, когда резервы отдѣлены отъ цѣпи, пара отъ пары, человекъ отъ человека, когда нѣтъ управленія и каждый солдатъ предоставленъ себѣ, тамъ врагъ снова атакуетъ разъединенную цѣпь. И такъ весь путь. Авангардъ въ то же время нерѣдко долженъ выбивать горцевъ изъ заваловъ, брать съ боя крѣпкія лѣсныя позиціи за оврагами, балками, ручьями. На открытомъ мѣстѣ противникъ исчезалъ. Отступленіе всегда было болѣе тяжелымъ: горцы большими массами обрушивались на арьергардъ и его цѣпи, стараясь окружить и отрѣзать отъ колонны» (1).

При томъ пагубномъ значеніи, которое, какъ мы видѣли, имѣетъ задержка, весьма естественно стараться избѣгнуть ея, выбирая для отступленія другой путь (Цезійскій лѣсъ); но это сопряжено съ нѣкоторымъ рискомъ, если новый путь предварительно *не изслѣдованъ*.

Для установки связи Пшехской станицы съ рѣкою Пшишъ, 27-го декабря 1862 г. двинуть отрядъ полковника Офрейна, который, расположившись лагеремъ на рѣкѣ Урусъ-Нако, занялся фуражировками и уничтоженіемъ ауловъ. Одинъ изъ такихъ фуражировочныхъ отрядовъ подполковника Адлера (2¹/₂ баталіона, четыре эскадрона, два горныхъ орудія) направился 31-го декабря къ аулу Шехахано-Хабъ и поднялся на водораздѣлъ между рѣками Пшишъ и Нако, гдѣ, оставя шесть ротъ съ однимъ орудіемъ, спустился къ аулу. Между тѣмъ горцы успѣли собраться въ значительныхъ силахъ и, когда отрядъ началъ обратное движеніе, они, скрытно обойдя арьергардъ, взошли на высоту и заняли всѣ кусты. Пропустивъ выюки съ фуражемъ, они встрѣтили четыре роты прикрытія убійственнымъ огнемъ. Во избѣжаніе большихъ потерь при движеніи черезъ лѣсъ старою дорогою, отрядъ избралъ для обратнаго слѣдованія *новый путь* по менѣе лѣистой мѣстности. Пока послѣдняя допускала движеніе широкимъ фронтомъ, горцы держались на выстрѣлъ; но когда поле дѣйствій постепенно обратилось въ тропу, сжатую густымъ, непролазнымъ кустарникомъ, дѣло измѣнилось. Не доходя этого дефиле, въ поросшую кустами балку, которая тянулась

(1) А. О. «Рубка лѣса».

паралельно пути, выдвинута была стрѣлковая рота, дабы, занявъ балку, горцы не беспокоили колонну фланговымъ огнемъ.

По мѣрѣ суженія фронта дерзость противника росла. Аріергардь, отстрѣливаясь, медленно подходитъ къ дефиле, постепенно убирая цѣпь съ фланговъ; но, къ несчастью, вновь выбранная дорога оказалась внутри тѣснины *перегороженной* заваломъ. Дефиле биткомъ набилось войсками и вьюками, а горцы все сильнѣе насаждаютъ и едва не захватили оба орудія. Наконецъ, проходъ расчищенъ; но, когда аріергардь втянулся въ тѣснину, опасность перешла на долю стрѣлковъ, занимавшихъ балку. Горцы насадили на оставшуюся роту, которая съ трудомъ пробила себѣ путь.

8-го марта 1859 г. Дагестанскій отрядъ генерала Врангеля во время экспедиціи въ Ичкерію остановился у аула Баши-юрта на рѣкѣ Яманъ-су для рубки лѣса въ окрестностяхъ. 14-го марта, оставя въ лагерѣ обозъ съ прикрытіемъ, отрядъ двинулся лѣсомъ вверхъ по рѣкѣ. Въ головѣ и хвостѣ слѣдовала пѣхота, въ срединѣ колонны—орудія и яцики. Миновавъ заброшенный внутри лѣса аулъ, отрядъ достигъ поляны, гдѣ былъ встрѣченъ огнемъ. Авангардная цѣпь ⁽¹⁾ завязала перестрѣлку, которая распространилась и въ лѣвую боковую цѣпь. Горцы мелькали между деревьевъ: сдѣлавъ выстрѣлъ, горецъ исчезалъ и стрѣльба на дымокъ была въ пустую. Когда, подъ прикрытіемъ лѣвой цѣпи, отрядъ миновалъ поляну, цѣпь также перебѣжала ее и присоединилась къ аріергарду, который тянулся *въ одиночку* по узкой дорогѣ среди невылазной чащи, гдѣ цѣпь *съ трудомъ* продиралась. Передъ выходомъ изъ лѣса на новую поляну баталіонъ пріостановился, чтобы подтянуться, а между тѣмъ передовыя войска уже вступили въ бой съ горцами, скрывавшимися въ лѣсу. Артилерія громила опушку. Горцы отвѣчали оживленнымъ ружейнымъ огнемъ; но ихъ было *не видно и силъ опредѣлить нельзя*. Хотя позиція русскихъ командовала противоположною опушкою и всею поляною, но, окруженная со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, она не была обезпечена отъ *обхода*. Горцы начали дѣйствовать рѣшительнѣе и это заставило цѣпь головного баталіона усилить двумя ротами аріергарда, которыя составили правый флангъ боевой линіи, куда противникъ особенно напиралъ. Подъ этимъ напоромъ цѣпь сильно колебалась въ лѣсу: резервъ *близокъ*; но густота опушки *скрывала* тамъ происходившее, слышна лишь перестрѣлка и гикъ горцевъ. Только тогда, когда прибѣжавшій изъ цѣпи солдатъ объяснилъ ея

(1) См. охраненіе марша въ районѣ народной войны («Походныя движенія»).

опасное положеніе, резервъ двинулся на выручку и отгѣснилъ противника вглубь лѣса, гдѣ *преслѣдовать* было опасно (засады).

Послѣдній эпизодъ мы привели для характеристики боевыхъ дѣйствій регулярныхъ войскъ съ народными ополченіями, при возможности развертыванія—случай, говоря вообще, при обстановкѣ народной войны довольно рѣдкій.

Не имѣя надлежащаго тактического устройства, народныя толпы почти никогда не принимаютъ боя *открыто*, на полянѣ, а *укрываются* на опушкѣ и дѣйствуютъ *огнемъ*: по войскамъ, вышедшимъ изъ лѣса, и *массовыми ударами* противъ частей, втянувшихся въ лѣсъ, главнымъ образомъ по растянутой и изолированной въ густой чащѣ цѣпи, стараясь прорвать, окружить и вырѣзать возможно большее количество людей (Галлювъ, 1863 г., см. «Бой»). Нанести побольше потерь, вырвать побольше жертвъ, уничтожить боевыя и продовольственныя средства экспедиціоннаго отряда, истомить противника, подорвать его живую и моральную силу, такова основная цѣль инсургентовъ, цѣль, которой лѣсъ оказываетъ полное содѣйствіе. Отрядъ, развернувъ боевой порядокъ на *закрытой* полянѣ, не имѣетъ, въ большинствѣ случаевъ, *ни фланговъ, ни тыла* (только совершенно недоступная чаща обезпечиваетъ и то, и другое); съ другой стороны, самый объектъ атаки, противникъ, столь неуловимъ, столь, если можно выразиться, *вездѣсущъ*, что *направленіе удара* обуславливается не имъ, а общимъ *направленіемъ движенія и конечною цѣлью экспедиціи*. Это не *атака* въ строгомъ смыслѣ слова, а *расчистка пути*, перехваченнаго инсургентами; самый же *боевой порядокъ* ничто иное, какъ болѣе широкая по фронту походная колонна, обезпеченная со всѣхъ сторонъ цѣпью, съ жерлами орудій, обращенными въ сторону наступленія.

Сила инсургентовъ не въ массѣ, не въ храбрости и стремительности атакъ, все это ничто въ сравненіи съ искусствомъ, организаціею и тактическимъ превосходствомъ регулярныхъ войскъ; сила ихъ, въ неотвязчивости, неуловимости и въ этомъ отношеніи положеніе экспедиціонныхъ отрядовъ дѣйствительно бѣдственное, положеніе, изъ котораго можно достойно выдти только упорнымъ движеніемъ впередъ, смѣтая всѣ преграды и препятствія, хладнокровіемъ и мужествомъ въ борьбѣ на всѣ стороны, стойкостью, основанною на сознаніи своего превосходства, пренебреженіемъ къ численности противника и увѣренностью въ своихъ силахъ.

Подполковникъ Рѣщиковъ.

(Продолженіе будетъ).

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ: АТАКА ПѢХОТЫ (1).

Вышеназванная статья представляет критику нашей статьи: «Уставныя формы атаки подъ вліяніемъ малокалибернаго ружья и бездымнаго пороха», помѣщенной въ № 4-мъ «Военнаго Сборника».

Вполнѣ раздѣляя основныя положенія нашей статьи, авторъ не соглашается съ цѣлесообразностью: 1) изложеннаго нами типа разомкнуто-углубленнаго боеваго порядка по трудности, якобы, управленія его частями; 2) перебѣжекъ, и 3) ружейнаго огня при атакѣ.

Съ своей же стороны, основными положеніями для успѣха атаки онъ ставитъ: 1) быстрое наступленіе, безъ остановокъ, для стрѣльбы; 2) строй всѣхъ частей, разжиженный по формѣ, но по духу сомкнутый, и 3) формы строя, способствующія удержанію частей въ рукахъ начальниковъ.

Всѣ эти три положенія легли въ основу и нашей статьи, исключая только отрицанія остановокъ для стрѣльбы.

Разсмотримъ теперь въ послѣдовательности то, въ чемъ авторъ несогласенъ съ нами въ приѣмахъ къ осуществленію этихъ положеній.

«Увеличеніе по фронту ротныхъ участковъ до 380 шаговъ до извѣстной степени затруднитъ управленіе ротою», а слѣдовательно, по мнѣнію автора, послужитъ помѣхою поддержанію порядка при наступленіи.

Въ этомъ возраженіи мы склонны предположить недостаточное уясненіе основной идеи *участка* современнаго пѣхотнаго боеваго порядка. Подъ словомъ «участокъ» надо понимать всѣ части (слѣдовательно и всѣхъ ихъ людей), заранѣе намѣченныя въ извѣстную точку расположенія противника для достиженія одной частной цѣли изъ общей, поставленной всему боевому порядку при атакѣ. Понятно, что нѣтъ никакой надобности сразу выводить всѣ эти части (всѣхъ ихъ людей) на фронтъ участка, а слѣдуетъ дѣлать это съ

(1) См. «Военный Сборникъ» 1892 г., № 8-й.

извѣстнымъ расчетомъ, по мѣрѣ надобности, стараясь, по возможности, экономизировать этимъ вводомъ для сохраненія числа частей позади фронта, т. е. въ резервахъ (ротныхъ, баталіонныхъ и т. д.). Такимъ образомъ, въ видахъ неподставленія подъ непосредственные удары (подъ пули) обороняющагося излишняго числа людей, является необходимость первоначальнаго разжиженія фронта участка (т. е. цѣпи) до 3—4 шаговъ на человѣка, съ тѣмъ, чтобы, по мѣрѣ возрастанія сопротивленія, усиливать этотъ фронтъ увеличеніемъ (изъ позади слѣдующихъ частей участка) числа непосредственныхъ бойцовъ, доводя его, если нужно, до того, что къ моменту удара на cadaго (въ цѣпи) придется по два и даже по одному шагу. Слѣдовательно, если всѣ распоряженія для атаки должны быть сдѣланы до ея начала (къ этимъ распоряженіямъ относится и раздѣленіе боеваго порядка на участки — полковые, баталіонные, въ послѣднемъ на ротные, съ указаніемъ каждому участку опредѣленной цѣли), а съ движеніемъ съ линіи атаки никакихъ перемѣнъ не должно быть допускаемо — ясно, что *ротный участокъ* является на время данной атаки величиною *постоянною*, а слѣдовательно онъ долженъ быть и настолько значителенъ, чтобы на его фронтѣ могли умѣститься люди, которыхъ, по мѣрѣ надобности, придется выдвинуть изъ тыловыхъ частей участка на его фронтъ. Уменьшеніе же величины участковъ по фронту ведетъ къ увеличенію ихъ числа въ общемъ фронтѣ боеваго порядка, т. е. ко вводу въ передовую его часть сразу большаго числа ротъ и къ умаленію черезъ то резервовъ, т. е. къ ослабленію въ боевомъ порядкѣ способности надвиганія, что, полагаемъ, не можетъ быть желательнымъ.

На страницахъ 315-й, 329-й и 340-й нашей статьи намѣчены были нѣкоторыя мѣры къ обезпеченію управленія разжиженными и разомкнутыми частями боеваго порядка; разъ же является сомнѣніе въ дѣйствительности этихъ мѣръ, мы признаемъ полезнымъ подробно остановиться на этомъ, важнѣйшемъ въ дѣлѣ веденія боя, вопросѣ; но, дабы не прерывать нити объясненій на сдѣланныя намъ возраженія, откладываемъ разборъ этого вопроса къ концу статьи; пока же ограничимся указаніемъ на то, что командиру роты, находящейся въ передовой части, не приходится командовать, а предстоитъ лишь *руководить* дѣйствіями частей роты, къ чему не представится затрудненія, хотя бы рота растянута, на открытой мѣстности, на 300—400 шаговъ; а предѣлъ 380 шаговъ для фронта участка роты мы брали на случай *совершенно открытой мѣстности* и при полномъ 96-ти-рядномъ составѣ роты; но такая мѣстность — рѣдкое

исключение, да и полное число рядовъ въ ротѣ врядь-ли мыслимо; чѣмъ же мѣстность закрытѣе, а рядовъ менѣе, тѣмъ и ротные участки стануть менѣе.

Авторъ отрицаетъ пользу установленія въ началѣ наступленія дистанціи между шеренгами (т. е. частями участка) въ 400 шаговъ (1), какъ ведущей къ излишней растяжкѣ въ глубину и затрудненію управленія частью; «эти дистанціи должны быть опредѣлены путемъ опыта, съ цѣлью выяснитъ измѣненія, происходящія въ полетѣ пули послѣ пронизыванія одного человѣка».

Соглашаясь съ послѣднимъ мнѣніемъ автора и признавая, что, приведенный нами примѣрно maximum дистанціи въ 500 шаговъ можетъ быть, путемъ дальнѣйшихъ опытовъ, уменьшенъ, замѣтимъ, что примѣрные 500 шаговъ приведены нами на основаніи свѣдѣній о производившихся уже опытахъ надъ способностью пробиванія пули малокалибернаго ружья, провѣренною уже и надъ людьми въ Чилийской войнѣ; имѣющіяся же данныя указываютъ на то, что на разстояніи даже до 2,000 шаговъ одна пуля можетъ пронизать 2—3 шеренги, стоящія одна за другою. Если это вѣрно, то понятно, что для уменьшенія такой поражаемости необходимо раздвиженіе шеренгъ, а на дальнемъ разстояніи (когда еще не встрѣчается надобности въ содѣйствіи заднихъ переднимъ) можно развести шеренги на такое разстояніе, которое гарантировало бы непробиваемость одною пулею двухъ шеренгъ. Устранить могущія явиться черезъ то неудобства для управленія нетрудно, какъ это будетъ объяснено ниже. По мѣрѣ сближенія съ противникомъ, дистанціи между линиями, вслѣдствіе надвиганія всѣхъ позади слѣдующихъ къ переднимъ, будутъ уменьшаться, что, при разстояніяхъ свыше 700 шаговъ отъ противника, еще не представляетъ особенной опасности, ибо непріятельскіе стрѣлки всегда будутъ цѣлить въ ближайшихъ къ нимъ, для слѣдующихъ же позади останется въ силѣ законъ крутизны траекторіи. Наконецъ, по сближеніи на прямой выстрѣлъ, уже нечего думать объ уменьшеніи потерь, если хотять дойти до непріятеля, почему и дистанціи тутъ должны быть сокращаемы, по возможности, лишь бы позади идущія части безъ надобности не входили въ переднія.

«Движеніе перебѣжками съ разстоянія 2,000—3,000 шаговъ съ короткими остановками приводитъ (на взглядъ автора) лишь къ

(1) Въ нашей статьѣ предлагается доводить эти дистанціи до 500 шаговъ, опять-таки на совершенно открытой мѣстности.

полному истощенію силъ и безпорядку», къ гонкѣ людей; разстоянія же въ 2,000—3,000 шаговъ «можно пройти шагомъ въ 20—30 минутъ, такъ что бѣгъ мало чѣмъ ускоритъ движеніе, особенно если принять во вниманіе, что, чѣмъ ближе люди будутъ подвигаться къ непріятелю, тѣмъ залеганія будутъ продолжительнѣе, вслѣдствіе утомленія и страха (?); управленіе такою разстроенною (?) частью станетъ затруднительнѣе и все чаще придется прибѣгать къ подталкиванію, терять время и расходовать резервы». «Разсыпной строй, говоритъ далѣе авторъ, не удовлетворяетъ требованію удобоуправляемости, при предложеніи безостановочности наступленія теряетъ всякій смыслъ, ибо главнымъ своимъ назначеніемъ имѣетъ огнестрѣльное дѣйствіе, пользу котораго мы отрицаемъ».

Намъ впервые приходится встрѣчать въ печати такое категорическое отрицаніе пользы, правильнѣе говоря—*необходимости* рассыпнаго строя и ружейной подготовки атаки, *необходимости*, доказанной боевымъ опытомъ и признанной еще въ концѣ прошлаго столѣтія, при совершенно незначительной дальности полета пули.

Излишне было бы объяснять, что движеніе перебѣжками составляетъ не правило, а *исключеніе*, съ цѣлью сократить время нахождения людей подъ огнемъ на совершенно открытой мѣстности. Говорить, что подобнаго рода движеніе—«гонка», намъ кажется натяжкой, разъ перебѣжки заканчиваются временною пріостановкою. *Короткія* остановки—понятіе условное; онѣ могутъ продолжаться нѣсколькими минутами менѣе или болѣе однѣ другихъ, смотря по обстоятельствамъ, но онѣ при бѣгѣ *необходимы* не только для передышки, но въ особенности для порядка, для *уравненія* движенія частей, которыя иначе разорвутся и въ разное время подойдутъ къ противнику, а инныя и вовсе могутъ отстать; не говоримъ уже о томъ, что пріостановки могутъ представиться необходимыми для открытія огня по стоящимъ того цѣлямъ, могущимъ показаться при нашемъ движеніи въ атаку. Если на мѣстности имѣются закрытія—такowymi пользуются для остановокъ ради уменьшенія чрезъ то потерь, иначе ложатся, что тоже способствуетъ ихъ уменьшенію.

Почему авторъ утверждаетъ, что цѣпи будутъ присущи страхъ и разстройство, причемъ можно заключить, что сомкнутому строю, идущему въ атаку, эти недостатки несвойственны, мы не знаемъ; знаемъ лишь, что опыты послѣднихъ войнъ представляютъ немало случаевъ разстройства вслѣдствіе неумѣстнаго движенія сомкнутымъ строемъ подъ огнемъ. Мы даже склонны допустить такое предположеніе, что при бѣгѣ впередъ люди менѣе, чѣмъ при движеніи ша-

гомъ, могутъ замѣчать паденіе и отставаніе товарищей, почему бѣгъ и въ психическомъ отношеніи, пожалуй, лучше шага.

Во всякомъ случаѣ полагаемъ, что безостановочное движеніе въ атаку шагомъ на разстояніи 2,000 — 3,000 шаговъ едва-ли исполнимо даже для наилучшихъ войскъ, и что отказомъ отъ подготовки удара ружейнымъ огнемъ, вполнѣ дѣйствительнымъ съ дистанціи прямого выстрѣла (700 шаг.), атакующій даетъ оборонѣ лишній шансъ къ успѣху; непріятель, зная, что у насъ приняты такой способъ атаки, постарается не обнаруживаться, пока не начнется наше движеніе, и тогда спокойно употребитъ всѣ усилія къ разстрѣлянію насъ. Можно съ увѣренностью сказать, что подобный способъ атаки поведетъ къ тому, что въ нѣсколько минутъ передовыя линіи поешутъ громадныя потери и будутъ разстроены, а чтобы двинуть, увлечь ихъ остатки впередъ, придется вводить резервы, т. е. прибѣгать къ *толчкамъ*, къ которымъ авторъ тоже относится неблагоприятно, считая, что они ведутъ къ тратѣ времени (?). Подталкиваніе — актъ, хотя и не желательный, но неизбѣжный, и мириться съ нимъ можно уже потому, что принятіемъ его за правило достигается возможность движенія цѣпи впередъ съ огнемъ, постепенно сгущаемой до требуемой для успѣха удара ступени.

Что же касается рассыпнаго строя, то, какъ извѣстно, основными причинами принятія его были удобства стрѣльбы и примѣненія къ мѣстности и меньшія потери отъ огня, сравнительно съ сомкнутымъ строемъ, къ чему, при современныхъ боевыхъ условіяхъ, надо еще прибавить — соотвѣтствіе требованію постепеннаго, по мѣрѣ надобности, усиленія частей, непосредственно вводимыхъ въ огонь.

Далѣе, въ нашей статьѣ (на страницѣ 341-й) подробно выяснено значеніе, которое мы признаемъ за приостановкою линіи огня наступающаго на дистанціи прямого выстрѣла отъ противника; приостановкѣ этой мы даже придали особый терминъ — *линія подготовки удара*, подготовки, выражающейся не только огнемъ, но и уравненіемъ передовыхъ частей боеваго порядка вмѣстѣ съ подходомъ къ нимъ резервовъ. Приостановка на этой линіи не можетъ быть приравниваема къ остановкѣ на послѣдней стрѣлковой позиціи уже и потому, что она можетъ быть (какъ объяснено нами на той же страницѣ) сравнительно болѣе или менѣе продолжительною (въ 10, 15, а можетъ быть и болѣе минутъ), ибо выборъ времени для дальнѣйшаго движенія съ нея есть дѣло старшаго начальника; приостановкѣ же *на послѣдней стрѣлковой позиціи*, шагахъ въ 300 отъ непріятельской позиціи, мы (см. стр. 324 и 343) придаемъ значеніе

только какъ возможно кратчайшей пріостановки цѣпи, съ цѣлью выжиданія входа въ нее ближайшей поддержки для производства совмѣстнаго съ нею удара; а именно, вслѣдствіе необходимости наивозможнѣйшаго сокращенія пребыванія цѣпи на послѣдней стрѣлковой позиціи, употребляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, это мгновеніе на осыпаніе расположенія противника возможно бѣльшею массою пуль, признаемъ, что это и есть единственно подходящій для атакующаго случай примѣненія магазина, ибо тутъ уже, шаговъ съ 300, нечего разсчитывать на мѣткость стрѣльбы (для чего требуется отъ стрѣляющихъ хладнокровіе), а можно произвести только извѣстнаго рода *уметеніе духа* обороняющагося массою несущихся съ него и надъ нимъ пуль. Съ разстоянія же шаговъ 300 отъ непріятеля нечего уже, на открытой мѣстности, разсчитывать на огонь, а надо разсчитывать только на штыкъ, идти на ударъ, почему и въ статьѣ нашей (стр. 324) мы назвали послѣднюю стрѣлковую позицію «*мѣстомъ, съ котораго уже производится ударъ*».

Въ виду всего изложеннаго нами объ огнѣ при атакѣ, авторъ едва-ли вправѣ ставить намъ въ вину, что мы «почему-то считаемъ возможнымъ для атакующаго получить перевѣсъ (въ огнѣ) на разстояніи 600—700 шаговъ» и что мы рекомендуемъ замедленіе атаки ради огня.

Тоже не можемъ не замѣтить, что авторомъ вовсе не обращено вниманія на приводимую нами терминологию: *атака* и *ударъ*, на какіе два акта распадается наступленіе съ линіи атаки къ непріятельской позиціи. Терминъ—цѣлое понятіе объ извѣстномъ дѣйствіи и съ нимъ нельзя не считаться. А въ данномъ случаѣ эти два термина сами собою наводятъ и на соотвѣтствующія имъ дѣйствія. *Атаку* составляетъ все движеніе пѣхоты съ разстояній 3,000—2,000 шаговъ (съ линіи атаки) до шаговъ 300 отъ непріятельской позиціи (до послѣдней стрѣлковой позиціи); *ударъ*—движеніе отъ послѣдней стрѣлковой позиціи на самую непріятельскую позицію. Атаку облегчаетъ дальній огонь (артилерійскій и частью ружейный), производимый до движенія въ атаку и сопутствующій ей; успѣхъ же удара облегчаетъ ближній (прямой) ружейный огонь, почему и нужно, если непріятель не сдалъ нашему дальнему огню, прибѣгнуть къ ближнему, для чего во время атаки и придется какъ пріостановиться (*линія подготовки удара*), такъ и продолжать этотъ огонь до тѣхъ поръ, пока (шаговъ съ 300) мы двинемся на ударъ, когда уже на огонь разсчитывать нечего, а весь расчетъ на штыкъ.

Къ тому же, какъ сказано уже было выше, пріостановка на ди-

станціи прямого выстрѣла можетъ имѣть цѣлью подготовить ударъ не только ружейнымъ огнемъ, но и уравниемъ передовой линіи относительно непріятельской позиціи выдвиганіемъ отставшихъ частей, подтягиваніемъ къ ней ближайшихъ резервовъ и окончательнымъ направлениемъ дальнѣйшихъ резервовъ, ибо съ разстояніи 2,000—3,000 шаговъ можно легко опіибиться въ расположеніи противника, которое уже къ дистанціи прямого выстрѣла, въ большинствѣ случаевъ, вполне выяснится.

Все сказанное можетъ, полагаемъ, служить отвѣтомъ на слѣдующее возраженіе автора (стр. 235): «Войска при наступленіи въ сферѣ наименьшей губительности огня имѣютъ строй, наиболѣе обезпечивающій отъ потерь, а по вступленіи въ зону прямого выстрѣла строй пріобрѣтаетъ условія, менѣе обезпечивающія отъ потерь въ силу *лишь* необходимости дать подтянуться заднимъ». Иначе оно и быть не можетъ, потому что въ періодъ атаки можно еще заботиться о сбереженіи частей отъ потерь, а къ моменту удара объ этой заботѣ надо забыть. Время же, необходимое для подтягиванія заднихъ, будетъ сравнительно весьма короткое и не пропадетъ даромъ для переднихъ, употребляясь ими для огневой подготовки удара.

Возражая на изложенные нами приемы атаки, авторъ говоритъ, что, не считая возможнымъ провести въ жизнь вполне принципъ (безостановочнаго движенія), мы допускаемъ компромисы, уступки слабости человѣческой природы (допуская стрѣльбу).

Въ разбираемой авторомъ статьѣ нашей одною изъ основныхъ ея идей мы ставили: невозможность требовать отъ человѣка болѣе, чѣмъ онъ можетъ дать, почему и вредно допущеніе въ обученіе мирнаго времени иллюзій, не осуществимыхъ въ бою. Къ такой иллюзіи мы можемъ также отнести и требованіе непрерывнаго движенія на 2,000—3,000 шаг. подъ губительнѣйшимъ огнемъ безъ отвѣта на него. Нѣтъ спора — часть, которая это исполнила бы, имѣла бы право на безсмертіе въ лѣтописяхъ военнаго дѣла; но возможно-ли ради того требовать отъ людей идти на это безсмертіе долѣе, чѣмъ они въ состояніи то сдѣлать, ради безсмертія рисковать смертію безъ расчета принести тѣмъ пользу дѣлу? Военское начальство обязано воспитывать своихъ подчиненныхъ въ духѣ безавѣтной исполнительности его требованій, хотя бы ради того предстояло умереть; но требуя отъ подчиненнаго отказа въ бою отъ проявленія чувства самосохраненія ради исполненія долга, начальство вмѣстѣ съ тѣмъ обязано не упускать всего, могущаго, пока то можно, ослабить соединенный съ тѣмъ рискъ смерти. Требуя отъ своихъ подчи-

ненныхъ, между прочимъ, непрерывнаго движенія впередъ, пока они не будутъ остановлены приказаніемъ, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязаны въ обученіи механизму этого движенія вводить такіе приемы, которые уменьшали бы, по возможности, не только рискъ смерти, но и трату силъ, не объясняя при этомъ подчиненнымъ цѣль этихъ приемовъ. Если это вѣрно, то можетъ-ли быть порицаемъ и отрицаемъ хотя бы и компромисъ, выражающійся въ обученіи войскъ такому приему наступленія, при которомъ, во время движенія въ атаку съ 3,000—2,000 и до 700—600 шаговъ допускаются краткія остановки послѣ перебѣжекъ? На страницѣ 237-й авторъ ставитъ вопросъ: «что легче вынести человѣческимъ нервамъ: страшную-ли опасность въ теченіе получаса или, опять-таки достаточно страшную, въ теченіе цѣлаго дня? Матеріальная невзгода останется на сторонѣ послѣдняго рѣшенія, потому что въ полчаса времени, достаточнаго для прохода 3,000 шаговъ, *обороняющійся многого сдѣлать не можетъ* (?!), а въ теченіе цѣлаго дня успѣетъ нанести громадныя потери». Непосредственно вслѣдъ же за этимъ предположеніемъ авторъ говоритъ: «Одинъ несомнѣнный недостатокъ безостановочнаго и быстрого наступленія заключается въ томъ *моральномъ влияніи*, которое будетъ производить на войска громадность потерь въ короткій промежутокъ времени». Рѣзкое противорѣчіе, къ чему и приводятъ иллюзіи, идеальныя требованія, не соображенныя съ практичностью ихъ осуществленія. Поэтому спрашиваемъ: уступка-ли слабости человѣческой природы общепринятое до сихъ поръ *требованіе* стрѣльбы при наступленіи, выражающееся и терминомъ *ружейной подготовки атаки*? Полагаемъ, что врядъ-ли кто вынесетъ получасовое открытое и безотвѣтное движеніе противъ врага, нравственно и матеріально не подточенаго, въ особенности, если онъ, къ тому же, поражаетъ безнаказанно; въ полчаса онъ сдѣлаетъ именно то, что ему нужно, т. е. мало того, что можетъ отбить атаку, но и лишитъ атакующія части способности повторить ее. Подтверждается это и примѣрами послѣднихъ войнъ; достаточно вспомнить атаку безъ ружейной подготовки 1-го и 10-го австрійскихъ корпусовъ подъ Хлумомъ (въ сраженіи при Кенигсгрецѣ), или такую же атаку двухъ нашихъ бригадъ противъ редута Омеръ-бей-табія, 30-го августа 1877 г., когда, въ обоихъ случаяхъ, атакующія части менѣе чѣмъ въ полчаса потеряли отъ ружейнаго огня противника болѣе трети наличнаго состава людей, а нравственно были настолько потрясены, что уже не въ состояніи были продолжать боя. Между тѣмъ, боевой же опытъ указываетъ на то, что сколько бы времени часть ни нахо-

дплась подь артилерійскимъ и дальнимъ ружейнымъ огнемъ, она матеріально терпитъ сравнительно немного, а нравственно и того менѣе, во всякомъ случаѣ, не теряя способности, по первому приказанію, двинуться въ требуемомъ направленіи; находясь подь артилерійскимъ или дальнимъ ружейнымъ огнемъ, люди, спустя нѣкоторое время, осваиваются съ нимъ и выносятъ его совершенно спокойно; бывали даже случаи, что люди, находясь подь прямымъ ружейнымъ выстрѣломъ, но за хорошимъ закрытіемъ, засыпали, до того могутъ притупиться нервы при продолжительномъ нахожденіи на мѣстѣ подь огнемъ; но и не придется прибѣгать къ такому искусу нервовъ, если держать людей хотя бы въ теченіе нѣсколькихъ часовъ въ разстояніи 2,000—3,000 шаговъ отъ непріятеля, т. е. внѣ дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла, выжидая тутъ окончанія подготовки атаки.

Авторъ вслѣдъ затѣмъ говорить: «надо принимать мѣры, чтобы это моральное вліяніе не лишало войско способности исполнять свой долгъ. Въ этомъ смыслѣ долженъ воспитываться солдатъ въ мирное время, а въ бою *долженъ быть поставленъ въ такую обстановку*, чтобы уклоненіе отъ выполненія долга было затруднительно». Вслѣдъ за чѣмъ и не объясняя тому причинъ: «При всемъ томъ, говоритъ авторъ, *слѣдуетъ ожидать* (?), что часть, направленная для безостановочнаго движенія, *залежетъ*. Таковую часть приходится считать деморализованною, въ боевомъ отношеніи уничтоженною». Предоставляемъ судить читателямъ, насколько приведенное мѣсто обильно противорѣчіями и противорѣчить всему высказанному авторомъ противъ пріостановокъ, огня и проч. Что солдатъ (и офицеръ) *долженъ* быть обученъ въ духѣ исполненія долга—объ этомъ излишне и говорить; но *обстановка*, въ какую авторъ предлагаетъ его ставить, именно такова, чтобы затруднить ему исполненіе долга. И почему часть, *лежущую по приказанію*, надо считать деморализованною, или залегшую уничтоженною? Если въ мирное время люди выработаны въ духѣ взаимной выручки и товарищества, если имъ вкоренено сознаніе, что не только слава, но и спасеніе въ скорѣйшемъ достиженіи врага, а гибель въ поворотѣ отъ него—то можно надѣяться, что и люди произвольно залегшей части пойдутъ за тѣми, кто поддерживаетъ ихъ, особенно, если поддерживающіе подоспѣютъ (толкнуть) въ-время, чтобы не дать залегшимъ освоиться со своимъ положеніемъ.

Отрицая всѣ, приводимые въ нашей статьѣ, приемы облегченія наступленія и подготовки удара, авторъ признаетъ единственною причиною, ослабляющею дѣйствительность огня обороняющагося—

нравственное впечатлѣніе, производимое на него видомъ приближенія наступающаго, и спрашиваетъ: «не выгоднѣе-ли давать развитіе этой угнетающей силѣ, вмѣсто того, чтобы вести неравную огневую борьбу?» т. е., порицая умѣлые подходъ и огневую подготовку, какъ факторы, содѣйствующіе успѣху атаки, авторъ признаетъ за единственный таковой факторъ — «внушеніе», отрицая матеріальныя данныя. признаетъ только, такъ сказать, данную гипноза. Не подлежить сомнѣнію, и многіе боевые факты то подтверждаютъ, что обороняющійся можетъ не выдержать внушающаго вида смѣло идущаго на него врага и, что называется, не выдержать атаки, т. е. отступить въ моментъ, когда атакующій двинется въ ударъ; но военная же исторія представляетъ немало фактовъ выдержанія обороняющимся атаки и смѣлой встрѣчи имъ удара ударомъ не только на самой позиціи, но и движеніемъ впередъ ея. Спрашиваемъ и мы: что способнѣе «внушить» обороняющемуся, разстроить его нервы: безотвѣтное-ли движеніе атакующаго на убой съ 2,000—3,000 шаговъ, или же видъ противника, не останавливающагося передъ пораженіемъ огнемъ, но который, самъ *поражая обороняющагося* тѣмъ же, вмѣстѣ съ тѣмъ, и все сгущающимися массами подвигается на него?

Разсмотримъ теперь приемы, предлагаемые авторомъ для наступленія и атаки.

Начинать ее, по его мнѣнію, слѣдуетъ съ выдвигенія, до разстоянія отъ противника 2.000 шаговъ, нѣсколькихъ ротъ для обстрѣлянія залпами артилеріи; беря эти роты изъ глубокаго резерва, онѣ не должны входить въ составъ войскъ, предназначенныхъ для атаки, а, пропустивъ наступающія войска, поступаютъ въ распоряженіе начальника резерва.

«Предложеніе это, по мнѣнію автора, основывается на томъ, что войска, вкусившія ядь стрѣльбы, уже теряютъ значительную долю наступательныхъ достоинствъ».

Такое предложеніе, по нашему мнѣнію, прежде всего, грѣшитъ противъ нравственно-боевой аксіомы: *часть, разъ введенная въ бой* (слѣдовательно и въ огонь), *не можетъ быть изъ него выводима, пока цѣль боя* (и начатаго огня) *не будетъ достигнута*, а въ равной мѣрѣ грѣшитъ *отрицаніемъ увлеченія*, т. е. выработки въ войскахъ твердаго сознанія, что часть и люди, очутившіяся впереди, обязаны слѣдовать впередъ съ тѣми, кто, идучи сзади и поровнявшись съ ними, продолжаетъ движеніе впередъ; допущеніе же отвода частей назадъ равносильно предумышленной деморализаціи атаки; наконецъ, если допустить предположеніе (замѣтимъ, ничѣмъ не

могущее быть доказанным), что стрѣльба, особенно дальняя, отравляетъ въ наступательномъ смыслѣ войска, ее производившія, то зачѣмъ же смѣшивать такія, яко бы, деморализованныя части съ резервомъ, о нравственной свѣжести котораго до конца боя слѣдуетъ особенно заботиться? Все это нельзя признать практичнымъ, равно какъ и предположеніе, что атака должна быть начинаема съ залповъ по артилеріи, забывая, что послѣдняя, стоя за окопами или хорошими закрытіями, не всегда представитъ собою и удобную для пораженія ея пѣхотою цѣль. Напротивъ, практично требованіе: *всякая часть, коей, какъ при наступленіи, такъ и оборонѣ, представится цѣлью непріятельская артилерія или колонна, обязана немедленно же открывать по ней огонь залпами, а разъ цѣль скроется—продолжать свое дѣло, т. е. если наступала — наступать далѣе.*

При первоначальномъ построеніи разстояніе между линіями, по мнѣнію автора, должно быть не свыше 200 шаговъ, «такъ какъ за время продолжительнаго наступленія должна (?) произойти растяжка». Не касаясь первоначальныхъ дистанцій, о чемъ мы уже говорили выше, замѣтимъ только, что изъ приведенныхъ словъ видно, что авторъ вовсе не принимаетъ во вниманіе или не признаетъ *надвианія*, чтò должно быть принято какъ основной принципъ при наступленіи, т. е. разъ послѣдовало приказаніе боевому порядку двинуться съ линіи атаки; а очевидно, что разъ слѣдующія позади части будутъ безостановочно (исключая краткихъ передышекъ, въ случаѣ перебѣжекъ) двигаться впередъ, то и дистанціи, вмѣсто того, чтобы увеличиваться, будутъ все сокращаться.

Затѣмъ авторъ предлагаетъ: сохраненіе между взводами 20-ти шаговъ интервала, «по крайней мѣрѣ, до вступленія поддержекъ», а равняться всегда къ серединѣ.

Бросаются въ глаза противорѣчія, допускаемыя тутъ авторомъ. Возставая вначалѣ противъ необходимости растяжки роты по фронту (на мѣстности совершенно открытой) до 300—400 шаговъ, онъ напрасно увеличиваетъ фронтъ интервалами, которые, какъ и самъ признаетъ, неминуемо закроются со введеніемъ поддержекъ; а между тѣмъ, забота о сохраненіи интерваловъ только лишняя обуза въ дѣлѣ управления частями роты; возставая противъ перемѣшиванія частей, авторъ признаетъ ея неминуемость, разъ въ интервалы войдутъ поддержки. Всыпаніе заднихъ частей въ переднія не должно быть ничѣмъ стѣсняемо, поддержки должны высыпаться въ части, непосредственно передъ ними находящіяся, не стѣняясь, усиливаютъ

ли онѣ части своей или другой роты — обстоятельство, опять-таки дѣлающее интервалы излишними.

Равняться, т. е. держать общее направленіе по линіи, всѣ части должны по той части, которая назначена старшимъ начальникомъ направляющею и черезъ приказанія которой (направляющей) части этотъ начальникъ даетъ движеніе всей линіи своего участка, или останавливаетъ ее; если же допустить равеніе въ каждой части отдѣльно къ серединѣ, то очевиднымъ послѣдствіемъ сего явится отсутствіе общаго направленія по линіи, а многія части могутъ отстать отъ прочихъ; равняться же и держаться въ каждой части слѣдуетъ по переднимъ, смыкаясь (заполняя интервалы отъ потерь) къ серединѣ—таково только и должно быть *боевое равеніе*, которое путемъ обученія, должно войти въ плоть и кровь людямъ.

«Когда артилерія *пристрѣляется* по пункту, избранному для атаки и перейдетъ къ стрѣльбѣ на пораженіе, *тогда пѣхота* начинаетъ безостановочное наступленіе шагомъ». О возможности безостановочности наступленія нами выше уже достаточно сказано; но не слишкомъ-ли рано начинать пѣхотѣ движеніе въ атаку, какъ только артилерія приступитъ къ пораженію пункта, избраннаго для удара? Чѣмъ пораженіе это будетъ дѣйствительнѣе, тѣмъ, понятно, и успѣхъ самой атаки будетъ вѣроятнѣе; дѣйствительность же, т. е. степень нанесеннаго артилеріею пораженія и причиненныхъ ею разрушеній, пропорціонально времени, на то употребленному; самое же это время находится въ зависимости отъ силы атакуемаго пункта.

«Войска первой линіи, продолжаетъ авторъ, *прилагаютъ всю энергію*, чтобы идти безостановочно къ указанному пункту; войска же послѣдующихъ линій должны *заботиться лишь о томъ, чтобы сохранить дистанціи* и заполнить пустоты, образующіяся въ линіяхъ, идущихъ впереди». Первая часть этого положенія—фраза, осуществленіе которой было бы весьма желательно, но *какъ* ее осуществить, того авторъ, къ сожалѣнію, не объясняетъ; что же касается второй половины, то тутъ опять бросаются въ глаза явныя противорѣчія: какъ сочетать заботу позади слѣдующихъ линій о сохраненіи дистанцій съ заполненіемъ пустотъ? Для перваго онѣ должны сдерживаться, а для втораго—надвигаться, слѣдовательно, и терять дистанціи, а если сдерживаться, то этимъ замедлится движеніе! Подобныя противорѣчія немислимы, если держаться одного: разъ атака начата—все, слѣдующее позади, идетъ впередъ, заботясь лишь о томъ, чтобы своевременно подтолкнуть переднихъ.

«Вопросъ о командованіи въ перемѣшанномъ строю правильнѣе

было бы рѣшить въ томъ смыслѣ, что командованіе принимаютъ начальники части, которая дала толчекъ (независимо отъ старшинства), ибо начальники эти сохраняютъ въ то время больше энергіи и авторитета въ сравненіи съ начальниками, *у которыхъ часть вышла изъ повиновенія*. По нашему мнѣнію, это совершенно излишняя регламентація, не говоря уже о томъ, что командованіе въ перемѣшанныхъ участкахъ (ротныхъ, взводныхъ) гораздо легче установить пріятіемъ изложеннаго въ нашей статьѣ (стр. 328) пріема пріятія на себя командованія старшимъ въ этомъ участкѣ, пріема, въ практичности котораго намъ не разъ удалось убѣдиться на опытѣ; въ дѣйствительности же будетъ командовать тотъ, кто въ серьезную минуту окажется къ тому способнѣе и сильнѣе духомъ. Не понимаемъ также, почему авторъ признаетъ части, которыхъ приходится под-талкивать, вышедшими изъ повиновенія начальниковъ?

«Третій періодъ боя есть атака. Сблизясь съ непріателемъ, командиръ (?) передовой части (?) подаетъ бой къ атакѣ. Люди на ходу *смыкаются къ флангамъ равненія*, послѣдующія линія *идутъ бѣгомъ для заполненія образовавшихся интерваловъ* и далѣе всѣ поступаютъ, какъ принято для атаки и нынѣ».

Позволимъ себѣ повторить, что въ терминологіи слѣдуетъ быть весьма точнымъ, ибо терминъ разумѣетъ точно опредѣленное понятіе. Третій періодъ наступленія не атака, а *ударъ*, какой терминъ присвоенъ ему и уставомъ. Начинается онъ съ движенія съ послѣдней стрѣлковой позиціи, остановку на которой, на открытой мѣстности, придется сдѣлать шаговъ до 300 отъ позиціи; если цѣпь подойдетъ къ ней на 200 шаговъ—отлично, но тутъ подходъ на каждый шагъ ближе требуетъ увеличенія въ геометрической прогресіи напряженія нервовъ, почему, вѣроятно, уставъ и допускаетъ разстояніе для стрѣлковой позиціи отъ непріятельской до 300 шаговъ. Смыкаться предпочтительнѣе не къ флангамъ, а къ серединѣ, что удобнѣе, легче (гдѣ людямъ помнить, какой флангъ равненія, особенно въ перемѣшавшихся частяхъ?) и естественнѣе, ибо начальники передъ серединою; по бою къ атакѣ и до «ура» люди передовой линіи *идутъ*, а не бѣгутъ, равно какъ не могутъ бѣжать и позади слѣдующіе резервы, которымъ и надобности въ томъ нѣтъ, ибо пополненіе поддержками передовой линіи (цѣпи) производится само собою толчкомъ къ удару (по бою къ атакѣ); резервы же не могутъ и не должны бѣжать потому, что отъ долгаго пробѣга запыхаются, придутъ въ разстройство, да и сохранены они должны быть про вся-

кій случай, для чего, безъ крайней надобности, не должны вливаться въ передовую линію.

Не понимаемъ, какой командиръ передовой части или командиръ какой передовой части подастъ бой къ атакѣ? Такого командира нѣтъ ни по уставу, ни въ дѣйствительности быть его не можетъ, такъ какъ передовая часть можетъ быть весьма длинною (напримѣръ, въ боевомъ порядкѣ полка до версты), а общаго начальника ей не назначается; подаетъ же бой къ атакѣ тотъ изъ командировъ ротнаго участка, въ которомъ резервъ первымъ подойдетъ къ цѣпи. Наконецъ, все изложенное авторомъ въ приведенномъ мѣстѣ его статьи не согласуется съ приемами для удара, принятыми нынѣ и изложенными въ §§ 272 и 389 строеваго устава.

«Мы далеки отъ мысли, продолжаетъ авторъ, утверждать, что съ принятіемъ нашего предложенія успѣхъ атаки будетъ обезпеченъ и все пойдетъ такъ гладко, какъ написано» (авторомъ). «Напротивъ, мы считаемъ почти неизбѣжными *самовольныя* (?) залеганія съ открытіемъ огня и затѣмъ подниманіе залегшихъ частей путемъ введенія въ линію поддержекъ». Наши предложенія имѣли въ виду лишь согласованіе дѣла съ принципомъ. Зачѣмъ же отрицать возможное и предлагать трудно исполнимое ради идеальныхъ принциповъ? Зачѣмъ допускать возможность самовольныхъ залеганій вмѣсто того, чтобы, признавая ихъ неизбѣжность въ дѣйствительности, постараться изыскать средства къ *дисциплинированію* этихъ залеганій, руководствуясь аксіомою: *войска должны быть обучаемы въ мирное время какъ тому, что они должны дѣлать и могутъ сдѣлать въ бою въ зависимости отъ обстановки, такъ и тому, какъ это дѣлать для достиженія цѣли боя*. «Остановка», по мнѣнію автора, «чаще всего послѣдуетъ самовольно вслѣдствіе утраты энергіи къ дальнѣйшему наступленію»; зачѣмъ же вводить въ разборъ столь серьезнаго вопроса, какъ разборъ способовъ современной атаки, предположенія, совершенно расходящіяся съ дѣйствительностью; послѣднее же предположеніе есть отрицаніе управления цѣпью, примѣненія къ мѣстности и т. п.

Впрочемъ, мы уже указывали на то, что авторъ вовсе отрицаетъ пользу боевой цѣпи. «Находясь въ этомъ строю», говоритъ онъ въ концѣ своей статьи, «люди считаютъ обязанностью стрѣлять, почему въ самомъ корнѣ этотъ строй чуждъ наступательному духу. Предоставленіе людямъ нѣкоторой свободы въ разсыпномъ строю (вѣроятно, въ *цѣпи*?) неминуемо ведетъ, при боевой обстановкѣ, къ захвату солдатомъ правъ, болѣе предоставленныхъ уставомъ (?)».

Узурпація эта, приправленная естественнымъ чувствомъ самосохраненія, должна тянуть солдата къ землѣ или за закрытіе. Между тѣмъ специально стрѣлковому строю ставится задача нанести первые удары штыкомъ. Отсюда затыжка боя и постепенное раствореніе наступательнаго порыва сомкнутыхъ частей въ жидкой цѣпи. И почему сомкнутая часть сохраняетъ возможность подойти къ мѣсту, гдѣ залегла цѣпь, и продвинуться далѣе, а цѣпь идти дальше не могла?

Мы привели эту выдержку изъ статьи автора, чтобы читателямъ было яснѣе, почему мы позволяемъ себѣ безусловно отрицать взводимыя имъ на цѣпь обвиненія въ наступательной несостоятельности. Порицая даже уставъ въ установленіи этого строя, исторія котораго имѣетъ уже за собою сотню лѣтъ, авторъ неправильно относится и къ духу самаго устава въ отношеніи цѣпи. Строевой уставъ вообще, а специально отдѣлъ его о подготовкѣ стрѣлка и отдѣленія къ дѣйствию въ разсыпномъ строю, требуютъ развитія въ солдатѣ самостоятельной способности къ дѣйствию въ цѣпи для достиженія ставимой ей цѣли подготовки атаки и указываютъ какъ на средство къ достиженію того: на умѣніе cadaго примѣняться къ мѣстности съ тѣмъ, чтобы, имѣя возможность поражать противника огнемъ, самому, по возможности, менѣе терпѣть отъ него. Уставъ, не только допуская, но и требуя развитія этой одиночной способности примѣненія къ мѣстности, только тѣмъ и ограничиваетъ извѣстную долю самостоятельности стрѣлка въ цѣпи, стремясь, по духу всѣхъ излагаемыхъ въ немъ требованій относительно способовъ дѣвій въ цѣпи, приравнять ихъ къ дѣвійамъ въ сомкнутомъ строю; къ этому, между прочимъ, относится и то, что всякая остановка можетъ производиться не иначе, какъ по командѣ, по которой уже люди примѣняются къ мѣстности, но каждый такъ, чтобы не терять взаимодѣвій съ товарищами; стрѣльба въ цѣпи то же открывается не иначе, какъ по командѣ, причемъ, если приказано открыть одиночный огонь, каждый стрѣлокъ долженъ примѣнить предоставленную ему самостоятельность въ производствѣ выстрѣла къ достиженію имъ наибольшей дѣйствительности; поэтому уже самому странно, почему авторъ полагаетъ, что стрѣлки въ цѣпи считаютъ своею обязанностью стрѣлять? Все изложенное имъ въ приведенной выше выдержкѣ могло бы имѣть значеніе, если признать совершенно ненужнымъ примѣненіе къ мѣстности и ружейную подготовку атаки; но пока уставъ признаетъ необходимость того и другаго, а по общему мнѣнію, подтверждаемому столѣтнимъ опытомъ, то и другое только можетъ содѣйствовать наступленію, то къ чему же голословно отри-

цать принятое, подрывать вѣру въ него, предлагая замѣнить это иными формами, построенными только на принципахъ, неосуществимость которыхъ подтверждена боевымъ же опытомъ. Прицѣпъ за то, что она залегаетъ и приводитъ въ доказательство бѣльшей наступательной способности сомкнутого строя то, что онъ доходить и проходить мѣсто, на которомъ она залегла, авторъ здѣсь умалчиваетъ о томъ, что случилось бы съ сомкнутыми частями, если бы онѣ находились впереди вмѣсто цѣпи? А между тѣмъ нѣсколько выше онъ же самъ, какъ мы видѣли, предполагаетъ возможность, что и сомкнутыя части залягутъ. Наконецъ, авторъ совершенно напрасно предполагаетъ, что цѣпи ставится задачей первою нанести ударъ штыкомъ; ударъ одною цѣпью—*исключеніе*, могущее имѣть мѣсто только при особо благоприятныхъ случаяхъ (изложенныхъ на 26-й страницѣ инструкціи, приложенной къ уставу) или на весьма закрытой мѣстности (напримѣръ, въ лѣсу, густомъ кустарникѣ), когда цѣпь можетъ подойти къ противнику почти въ упоръ; иначе, на мѣстности, совершенно открытой и если противникъ держится на позиціи, всегда придется цѣпи выждать на послѣдней стрѣлковой позиціи вступленія въ нее поддержекъ и произвести совмѣстный ударъ цѣпи съ резервомъ.

Переходя, въ заключеніе, къ управленію строемъ, авторъ находитъ, что опредѣленные уставомъ мѣста для начальниковъ не соотвѣтствуютъ удобству управленія и проявленію воли начальника даже въ сомкнутомъ строю; что они, будучи поставлены впереди строя, спиною къ нему, могутъ только *«воздѣйствовать примѣромъ»*, будучи, равно какъ и начальники, находящіеся въ самомъ строю (въ шеренгахъ), лишены возможности надзирать за людьми, только одинъ фельдфебель держать роту на глазахъ; на авторитетъ же отдѣленныхъ *изъ запаса* (не понимаемъ) расчетъ плохой; вмѣсто того, авторъ предлагаетъ постановку всѣхъ начальниковъ позади строя, дабы приучить солдата быть всегда подъ контролемъ, дабы онъ находился подъ постояннымъ страхомъ глазъ начальника, котораго онъ долженъ бояться, какъ прежде боялись палки капрала.

Предложеніе ставить начальниковъ не впереди или на флангахъ, а *позади* своихъ частей составляетъ отказъ отъ нравственнаго воздѣйствія начальниковъ на своихъ подчиненныхъ и можетъ повести лишь къ тому, что послѣднихъ будетъ тянуть назадъ. А насколько важенъ въ бою не контроль сзади, а власть начальника надъ духомъ подчиненныхъ, могущаго, благодаря тому, увлечь ихъ за собою, лучшимъ подтвержденіемъ можетъ служить фактъ штурма генераломъ

Скобелевымъ редутовъ 30-го августа, когда онъ, по израсходованіи всего своего резерва и вида, что передовые залегли въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ атакуемыхъ редутовъ, выскочилъ впередъ и двинулъ войска за собою. Можемъ указать и на свѣжій фактъ воздвигнутія памятника генералу Келлерману, именно, за то, что, 100 лѣтъ тому назадъ, онъ, въ сраженіи при Вальми, съумѣвъ овладѣть духомъ находившихся подъ его начальствомъ новобранцевъ, двинулъ ихъ за собою на врага.

Одно званіе офицера ставить его въ обязанность быть во всемъ примѣромъ солдата; не униженіе ли же этого званія постановка офицера позади, лишеніе его тѣмъ возможности проявить обязательный для него примѣръ подчиненнымъ? Для острастки же негодяямъ совершенно достаточно имѣть за строемъ фельдфебеля, не командующихъ взводами унтеръ-офицеровъ, отдѣленныхъ начальниковъ, а въ перемѣшанной цѣпи и начальниковъ, не командующихъ въ ней ея частями.

Чѣмъ на мельчайшія части распадается строй, тѣмъ большее командное значеніе приобрѣтаютъ младшіе начальники и тѣмъ въ большей степени становятся они въ положеніе руководителей своихъ частей, тѣмъ болѣе необходима выработка въ нихъ способности *вести свою часть за собою* для достиженія цѣли. Младшая командная инстанція въ ротѣ — *командиръ взвода*, который и долженъ быть выработанъ въ духѣ настоящаго командира; ему помощниками въ цѣлесообразномъ исполненіи взводомъ его приказаній являются *отдѣленные начальники*. Роль того и другихъ въ бою можетъ быть точно опредѣлена: взводный командиръ смотритъ *на* непріятеля, *приказываетъ* взводу, что дѣлать для достиженія общей цѣли, поставленной ротѣ, и *ведетъ* свой взводъ (участокъ) къ намѣченной имъ или ему цѣли; отдѣленный же начальникъ смотритъ *по* линіи взвода, наблюдая за точнымъ и наилучшимъ исполненіемъ людьми *взвода* (участка) приказаній его командира. Также точно наблюдаютъ за исполненіемъ своихъ приказаній начальникъ цѣпи ротнаго участка, пока она не двигается вся и ротный командиръ, остающійся между цѣпью и резервомъ, пока послѣдній не волеется въ цѣпь, а тогда — позади цѣпи. Но разъ предстоитъ двинуть впередъ всю цѣпь или разсыпанную роту — мѣсто всѣхъ начальниковъ до взводныхъ включительно впереди, главная цѣль ихъ тутъ увлечь своимъ примѣромъ подчиненныхъ, а для контроля, какъ сказано, остаются позади фельдфебеля, не командующіе частями цѣпи и отдѣленные, облеченные правомъ класть на мѣстѣ не идущихъ впередъ за товарищами.

Полагаемъ, что при такой точной постановкѣ роли и обязанностей начальниковъ въ разсыпномъ строю не можетъ быть и сомнѣнія въ томъ, гдѣ и когда имъ находится.

Попытаемся теперь разъяснить вопросъ объ управленіи въ разсыпномъ строю при атакѣ ротой, эту основную единицу сего строя.

Г. Сахаровъ замѣчаетъ, что въ изложенномъ въ нашей статьѣ типѣ разомкнуто-углубленного боевого порядка мы, допуская растяжку роты по фронту до 380 шаговъ, упустили изъ вида, насколько этимъ можетъ затрудниться для командира роты управленіе ею. Намъ кажется, что это замѣчаніе не вызывается сказаннымъ по этому поводу въ нашей статьѣ.

Командиру роты, выдвинутой въ передовую часть, предстоитъ, до удара, не командовать, а *руководить* ея дѣйствіями, слѣдить за тѣмъ, чтобы они неуклонно направлялись къ намѣченной ротѣ цѣли. Почему ротному командиру, передавъ своимъ подчиненнымъ цѣль, возложенную на его часть (напримѣръ, ротѣ приказано атаковать такой-то пунктъ), сдѣлавъ первоначальныя распоряженія (напримѣръ, такая-то полурота въ цѣль) и приказавъ начать движеніе, остается только слѣдить за распоряженіями начальниковъ въ цѣпи и резервѣ, отнюдь не вмѣшиваясь въ ихъ распоряженія, пока не замѣтитъ съ ихъ стороны какую-либо крупную ошибку; если нужно исправить таковую или сдѣлать какое нибудь новое распоряженіе (напримѣръ, усилить цѣль) ротный командиръ приостанавливаетъ роту, а по исправленіи ошибки или исполненіи усиленія, онъ, двинувъ роту, снова предоставляетъ младшимъ начальникамъ самимъ продолжать достиженіе цѣли и только передъ ударомъ командиръ становится передъ ротой и самъ командуетъ. (Сказанное здѣсь въ равной мѣрѣ относится и до командира баталіона въ отношеніи управленія дѣйствіями его ротъ, до командира полка въ отношеніи частей послѣдняго и т. д.).

Всѣ распоряженія въ разсыпномъ строю исполняются по *приказаніямъ* баталіоннаго и ротнаго командира, а въ цѣпи — начальника цѣпи; въ этихъ приказаніяхъ должно заключаться только выраженіе *желанія* командира, *что* сдѣлать, а *какъ* сдѣлать — предоставляется распорядительности младшихъ начальниковъ. *Командуютъ* только начальники резерва и участковъ цѣпи, хотя и послѣднимъ нерѣдко приходится посылать приказанія отдѣленнымъ начальникамъ; начальникъ цѣпи прибѣгаетъ къ командамъ только въ нѣкоторыхъ слу-

чаяхъ (для открытія и прекращенія огня всею цѣпью, для начала перебѣжекъ, для движенія и остановки всею же цѣпью).

При растянутости цѣпи, приказанія начальника ея не всегда могутъ быть услышаны во всѣхъ ея частяхъ; отдѣленные не всегда въ состояніи слышать приказанія взводнаго; къ тому же вниманіе взводныхъ должно быть исключительно устремлено на непріятеля, а отдѣленныхъ—на людей, подчиненныхъ имъ частей цѣпи и нельзя требовать, чтобы движенія исполнялись ими по знаку начальника, находящагося сзади; да и выкрикивать приказанія нельзя. Почему, независимо отъ людей, долженствующихъ, согласно § 233 устава, находиться при ротномъ командирѣ, еще необходимо при начальникѣ цѣпи и каждомъ командирѣ взвода, находящагося въ цѣпи, имѣть хотя бы одного рядоваго для посылокъ съ приказаніями. Не бѣда, что въ цѣпи роты тремя-четырьмя винтовками будетъ меньше, но за то порядку будетъ много больше.

Всякое приказаніе должно быть передаваемо быстро и *точно*; почему полуротнымъ и взводнымъ командирамъ необходимо заранѣе выбрать и назначить къ себѣ посыльныхъ, вполне надежныхъ, въ которыхъ можно быть увѣренными, что они не перепутаютъ приказанія. *Посыльные* эти выходятъ къ начальнику цѣпи и командирамъ рассыпаемыхъ взводовъ одновременно съ рассыпаніемъ.

Надо избѣгать бѣготни вдоль цѣпи, почему и посыльныхъ посылать только въ случаѣ дѣйствительной необходимости.

При обученіи роты рассыпному строю слѣдуетъ особенно налегать на то, чтобы ни одна часть ея ни на мгновение не вышла изъ рукъ ротнаго командира и чтобы всѣ части роты, при ударѣ, могли принять въ немъ участіе одновременно въ одну точку.

Рота военного состава при рассыпаніи сразу, на совершенно открытой мѣстности, трехъ взводовъ и считая по 3—4 шага на человѣка, займетъ по фронту отъ 250 до 350 шаговъ, что и составитъ ротный участокъ. При большемъ протяженіи цѣпи роты управленіе ею, конечно, значительно затруднится, почему всякое дальнѣйшее растягиваніе ротнаго участка не должно быть допускаемо, т. е. надо, чтобы части роты дѣйствовали отнюдь *не выходя изъ рамки участка* въ 250—350 шаговъ. Требованіе это, какъ видно, весьма важно и ротные командиры обязаны налегать на его исполненіи; достигнуто же оно можетъ быть только, если отдѣленные начальники фланговыхъ отдѣленій будутъ твердо обучены тому, чтобы, разъ ихъ отдѣленіе находится на наружномъ флангѣ цѣпи, держаться за этимъ флангомъ, намѣчать себѣ на какой-нибудь предметъ или на точку

на мѣстности направленіе, перпендикулярное фронту цѣпи, и не допускать людей цѣпи роты (участка) заходить въ наружную сторону отъ этого направленія. (Понятно, что по этому назначенію въ начальники фланговыхъ отдѣленій должно производиться съ большимъ разборомъ). Люди же должны быть обучены тому, чтобы, въ случаѣ скученія ихъ къ флангу цѣпи, раздаваться къ ея серединѣ.

Ротѣ въ бою дается какое нибудь опредѣленное, болѣе или менѣе ограниченное назначеніе, а по достиженіи ею первой цѣли — можетъ быть даваема ей слѣдующая. Цѣли же эти при атакѣ достигаются *фронтальнымъ наступленіемъ*, будетъ ли то противъ фронта, или противъ фланга противника. Поэтому можно рекомендовать ротнымъ командирамъ, обучая роту наступленію, отнюдь не задаваться какими либо сложными комбинаціями (вродѣ посылки части роты въ обходъ), а постоянно заботиться о томъ, чтобы держать роту въ рукѣ, т. е., чтобы части цѣпи не разрывались, а резервъ не отставалъ отъ цѣпи. Но это не устраняетъ стремленія къ охвату цѣпи противника, для чего надо пользоваться всякимъ случаемъ и что должно быть непремѣнно дѣлаемо фланговыми частями цѣпи, разъ она, на данномъ флангѣ, окажется длиннѣе цѣпи противника.

Ротные командиры обязаны: а) утверждать взводныхъ командировъ въ сознаніи того, что, находясь въ цѣпи, они становятся совершенно самостоятельными распорядителями дѣйствій своихъ взводовъ, точно и разумно согласуя эти дѣйствія съ полученными отъ начальника цѣпи приказаніями, и б) убѣждаться въ этомъ, всячески поощряя унтеръ-офицеровъ, проявляющихъ цѣлесообразную самостоятельность, наоборотъ, преслѣдуя взводныхъ, проявляющихъ склонность на все ждать приказаній. *Лучше быстро принять не совсѣмъ ладное рѣшеніе, чѣмъ вовсе не рѣшаться, особенно раздумывая, какъ бы не сдѣлать ошибки.* Начальникъ цѣпи, получивъ приказаніе отъ ротнаго командира наступать и пока не получитъ приказанія остановиться, самъ распоряжается, какимъ порядкомъ двинуть цѣпь; гдѣ ее пріостановить и проч.; также взводные командиры сами распоряжаются, *какъ* двинуть свой участокъ, гдѣ его пріостановить, когда и докуда снова двинуть, когда и куда раздать людей или скучить ихъ и т. п.

Пріемъ быстрой замѣны начальниковъ въ случаѣ ихъ убыли весьма важенъ въ дѣлѣ обезпеченія управленія въ бою, почему онъ и долженъ быть непремѣнно и почаще продѣлываемъ на ученіяхъ. Ротный командиръ, скомандовавъ «такой-то начальникъ раненъ или убитъ», убѣждается, вступить ли немедленно слѣдующій за нимъ

въ начальствованіе. Дабы въ этомъ не могло произойти замѣшательства, въ ротѣ должна быть установлена, такъ сказать, іерархія, т. е. каждый взводный, отдѣленный и старшіе рядовые отдѣлений должны знать свое старшинство и на чье мѣсто они, въ случаѣ надобности, вступаютъ.

Всякій, вступающій въ начальствованіе, долженъ немедленно же командовать «цѣпь, слушать моей команды».

Допускъ людей ложиться при наступленіи, будучи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, необходимъ, можетъ, однако, представить серьезную опасность дѣлу управленія въ бою, противъ какой опасности слѣдуетъ принять мѣры. Къ таковой мѣрѣ, какъ извѣстно, относится строжайшее воспрещеніе людямъ ложиться безъ команды и требованіе, чтобы, по командѣ «встать», они мгновенно вскакивали. Требования того и другаго естественно истекаютъ изъ требуемаго дисциплиною *безусловнаго послушанія* приказаніямъ (командамъ) и понятно, что чѣмъ люди дисциплинированнѣе, тѣмъ и возможнѣе ожидать исполненія ими сказаннаго требованія. Но послѣдняго, составляющаго, такъ сказать, *внѣшнюю* мѣру противъ опасности лежанія еще недостаточно; слѣдуетъ въ равной степени не упустить и *внутреннюю* мѣру: *сознательнаго* утвержденія людей не только въ необходимости, но и въ пользѣ поднятія по командѣ. Люди легшіе склонны воображать, что они тѣмъ самымъ находятся уже внѣ опасности отъ вражескихъ пуль. Какъ противомѣра тому людямъ должно быть выяснено, что имъ разрѣшаютъ ложиться только ради того, чтобы *затруднить противнику прицѣливаніе по нимъ*, но что этимъ опасность попаданія въ нихъ пуль не устраняется, а чѣмъ долѣе будутъ они лежать на мѣстѣ, тѣмъ самая опасность попаданія увеличится; почему и тутъ прямой расчетъ уберечься отъ смерти — поскорѣ достигъ противника, для чего встать и быстрѣе идти на него.

Управленіе войсками въ бою тѣсно связано съ поддержаніемъ въ нихъ порядка; объяснять это считаемъ излишнимъ, но коснуться сего мы здѣсь должны въ виду того, что г. Сахаровъ находитъ, что изложенные въ статьѣ нашей приемы, затрудняя управленіе, могутъ приводить и къ безпорядку. Вопросъ о поддержаніи порядка въ разомкнуто углубленномъ строѣ былъ достаточно поставленъ въ нашей статьѣ, судить о чемъ предоставляемъ тѣмъ, кто прочиталъ статью. Скажемъ здѣсь только, что надежнѣйшимъ основаніемъ къ поддержанію порядка служитъ *отсутствіе въ строю суеты*, всего скорѣе могущей произойти вслѣдствіе *вмѣшательства* старшихъ въ распоряженія младшихъ, *задерживанія* послѣднихъ первыми, а

какъ надежнѣйшее противъ того средство опять-таки является то же — *предоставленіе начальствомъ инициативы младшимъ начальникамъ* и поддержаніе въ нихъ увѣренности въ способности къ дѣльной работѣ.

А какъ на внѣшнія проявленія отсутствія суеты въ разсыпномъ строю можно указать на соблюденіе въ цѣпи той же мертвой тишины, что и въ сомкнутомъ строю; команды и приказанія должны быть въ ней подаваемы лишь настолько громко, насколько то нужно, чтобы онѣ могли быть услышаны тѣмъ, до кого онѣ относятся, въ закрытыхъ же мѣстахъ, за закрытіями, ночью — въ полголоса. Не говоря уже о разговорахъ, но малѣйшее выкрикиваніе приказаній отнюдь не должно быть допускаемо.

Л. Байковъ.

ПО ПОВОДУ ЗИМНИХЪ ЗАНЯТІЙ СЪ ОФИЦЕРАМИ.

I.

Вопросъ о рациональной постановкѣ занятій съ офицерами— вопросъ не легкой и можетъ быть разрѣшенъ только соединенными усиліями людей, призванныхъ къ этому дѣлу. Цѣль настоящей замѣтки болѣе скромная. Мы считали бы нашу задачу вполнѣ достигнутой, если бы намъ удалось обратить вниманіе на этотъ предметъ съ той точки зрѣнія, которая будетъ выяснена ниже.

Повторяемъ еще разъ, что мы не претендуемъ на научное, теоретическое разрѣшеніе и разработку даннаго вопроса и потому ограничимся единственно только указаніемъ на слабыя, по нашему мнѣнію, стороны практикуемыхъ занятій.

Какова должна быть цѣль зимнихъ занятій, формулированная въ общихъ ея чертахъ (1)?

По нашему мнѣнію, цѣль эта должна заключаться: во-первыхъ, въ предоставленіи офицерамъ средствъ *возобновлять* въ памяти приобрѣтенныя ими теоретическія знанія въ тактикѣ и *примѣнять* уставныя формы (конечные практическіе выводы изъ теоретическихъ положеній тактики) на практикѣ при рѣшеніи задачъ, и во-вторыхъ, въ предоставленіи средствъ *разширить* уже имѣющія теоретическія знанія офицеровъ.

Практикуемыя занятія носятъ именно такой характеръ: они раздѣляются на рѣшеніе задачъ на планахъ и, такъ называемое, чтеніе *лекцій*. Занятія эти практикуются въ теченіе шести зимнихъ

(1) Мы намѣренно проходимъ молчаніемъ указанія официальной инструкціи по этому предмету по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) мы вовсе не имѣемъ въ виду критики этой инструкціи; 2) мы считаемъ не важнымъ то обстоятельство, насколько хороша эта инструкція; по нашему, весь вопросъ въ томъ, къ какимъ результатамъ приводятъ организованныя по ней занятія? и, 3) увлекаясь критикой самой инструкціи, мы невольно уклонились бы отъ нашей главной цѣли—оцѣнки практическихъ результатовъ занятій.

мѣсяцевъ, по два раза въ недѣлю; но къ какимъ практическимъ результатамъ приводятъ эти занятія? Для удобства, рассмотримъ поставленный вопросъ по частямъ: 1) каковъ характеръ программы практикуемыхъ занятій, какова типическая форма самыхъ занятій? 2) каково отношеніе офицеровъ къ этимъ занятіямъ и чѣмъ это отношеніе обусловливается? и 3) въ чемъ заключается содержаніе, такъ называемыхъ, лекцій и къ какимъ результатамъ приводятъ эти лекціи?

II.

Двѣнадцать лѣтъ пракческаго участія въ занятіяхъ, въ продолженіи 12-ти-лѣтней службы въ строю, позволяютъ намъ довольно вѣрно опредѣлить типъ этихъ занятій. Многихъ лекторовъ приходилось намъ слушать, приходилось мѣнять въ деталяхъ программу занятій; мѣнялись полковые и баталіонные командиры, мѣнялись руководители и лекторы, мѣнялась нѣсколько и програма, но, отбрасывая нѣкоторыя детали, нѣкоторыя случайныя формы и отступленія, мы получимъ слѣдующую картину занятій.

Прежде всего разные «сборники» рѣшенія тактическихъ задачъ съ указаніями, разъясненіями, примѣрными расчетами и проч. Всѣ эти задачки скомпонованы по одному образцу: начинается съ масштабовъ — натуральный, линейный, линейно-поперечный, масштаб шаговъ, масштаб минутъ. Затѣмъ, черченіе профилей по горизонталямъ и штрихамъ. Переворачиваются задачи на этотъ отдѣлъ на всѣ лады и переворачиваются онѣ для собственнаго удовольствія руководителя, а никакъ не для руководимыхъ, потому что руководимые остаются чуждыми и совершенно равнодушными къ этимъ упражненіямъ.

Затѣмъ слѣдуютъ шаблонныя задачи на бивакъ и сторожевое охраненіе, атаку и оборону, походныя движенія и проч., и проч. Въ заключеніе даются, такъ называемыя, *отчетныя задачи*.

III.

Мы говоримъ, конечно, не о всѣхъ частяхъ нашей арміи; но, сколько можно судить по личному опыту и по замѣткамъ объ этомъ дѣлѣ, попадавшимися въ нашей военной литературѣ, рѣшеніе задачъ

въ періодъ зимнихъ занятій водется крайне рутинно. Занятія ограничиваются заданиями изъ руководствъ и учебниковъ, шаблоннымъ ихъ рѣшеніемъ и шаблоннымъ же письменнымъ о нихъ отчетомъ. Занятія эти тянутся изъ года въ годъ, безъ всякихъ измѣненій. По нашему мнѣнію, результаты такихъ занятій по меньшей мѣрѣ безполезны.

Военное искусство, какъ и всякое другое искусство, есть дѣло живое, двигающееся, развивающееся. Заключить его въ извѣстныя рамки, ограничить неподвижными, шаблонными формами — дѣло немислимое. Тактика въ деталяхъ постоянно мѣняется съ успѣхами техники, съ усовершенствованіемъ оружія. Нормы ея ежеминутно нарушаются въ зависимости и отъ физическихъ, и топографическихъ условій мѣста, и отъ нравственной энергіи противника.

Надо дѣло знать, чтобы имѣть въ немъ успѣхъ, а успѣхъ всегда будетъ на сторонѣ того, кто лучше сумѣетъ воспользоваться теоретическими данными и разумно примѣнить ихъ къ дѣлу, кто при другихъ равныхъ условіяхъ больше и глубже знаетъ. Безъ сомнѣнія, духъ буквоѣдства и рабскаго слѣдованія извѣстному образцу свойственъ людямъ, мало образованнымъ, людямъ, усвоившимъ только, такъ сказать, грубую форму, извѣстныя рамки изъ всей теоріи. Такіе близорукіе практики-буквоѣды только въ мелкихъ формахъ жизни и искусства будутъ одерживать нѣкоторыя сомнительныя побѣды, но никогда не возвыситься, никогда ни подняться имъ до той высоты, гдѣ теорія является только элементарной руководительницей многообразныхъ и многосложныхъ явленій, гдѣ каждый фактъ, каждое новое явленіе сразу укладываются въ форму, сразу находятъ себѣ мѣсто въ ряду, повидимому, отдѣльныхъ, несвязанныхъ между собою явленій, гдѣ «деревья не мѣшаютъ видѣть лѣса.» Явленіе это имѣетъ свою психологію. Человѣкъ, всесторонне изучившій теорію извѣстнаго явленія, или цѣлаго ряда явленій, быстро, ясно и точно опредѣляетъ, къ какому ряду ихъ принадлежитъ данный фактъ. Человѣкъ-недоучка, усвоившій однѣ только формы, не въ состояніи ориентироваться, не можетъ оцѣнить явленія во всей его глубинѣ, потому что онъ не имѣетъ для этого достаточно внутреннихъ данныхъ. Но что хуже всего — это то, что такой человѣкъ увѣренъ, что въ этомъ-то и вся суть дѣла, что ему кромѣ этихъ рамокъ ничего и не надо; онъ рабски слѣдуетъ тому, что онъ знаетъ; отступленія, хотя и разумныя, онъ будетъ считать неправильными, незаконными. Такой человѣкъ никогда не пойметъ, что теорія для насъ, а не мы для теоріи. Онъ самоувѣренъ и щеголяетъ точностью своихъ дешевыхъ знаній.

Такимъ образомъ, принимая въ соображеніе, что полузнаніе въ военномъ дѣлѣ нерѣдко хуже незнанія, практическія занятія слѣдовало бы направить къ расширенію знаній офицеровъ, а главное, къ сообщенію имъ живаго, присущаго военному дѣлу, духа.

IV.

Намъ остается теперь послѣдняя форма занятій, такъ называемая, сообщенія, дѣлаемая, обыкновенно, офицеромъ генеральнаго штаба.

Въ чемъ состоятъ, обыкновенно, эти сообщенія? Экспедиція Наполеона въ Египетъ. Переправа русскихъ черезъ Дунай. Отечественная война 1812 года, начиная со Смоленска. Походы Суворова въ Италію. Взятіе Карса и т. п. Сообщенія эти, по большей части, бывають кратки, сухи и ограничиваются простымъ перечисленіемъ дѣйствія отдѣльныхъ боевыхъ единицъ. Такое сообщеніе, несомнѣнно, можетъ принести пользу только тому, кто его дѣлаеть. Ибо для составленія такого сообщенія требуется не малый, и весьма копотливый трудъ; надо разобратъся съ источниками, привести ихъ въ порядокъ, прослѣдить движенія и дѣйствія мелкихъ единицъ. Мы уже не говоримъ о томъ, на сколько эти сообщенія цѣнны и точны, потому что едва ли въ нашей военной литературѣ имѣются такіе матеріалы, чтобы можно было сказать что нибудь вполне достоверно о дѣйствіи такихъ боевыхъ единицъ, какъ баталіонъ или даже рота. Слѣдовательно, сообщенія эти имѣють только относительное значеніе, какъ матеріалъ для проведенія извѣстныхъ воспитательныхъ началъ. Но въ большинствѣ случаевъ и эта послѣдняя ихъ цѣнность сводится къ нулю, такъ какъ сообщенія эти, обыкновенно, носятъ чисто случайный характеръ.

Всякое явленіе только тогда получаетъ смыслъ и опредѣленный характеръ, когда оно выводится изъ цѣлаго ряда событій, когда объясняется его внутренняя необходимая связь со всей совокупностью обстоятельствъ, породившихъ и сопровождавшихъ его. Словомъ, когда фактъ будетъ разсмотрѣнъ съ философско-исторической точки зрѣнія.

При практикуемыхъ отрывочныхъ сообщеніяхъ публика скоро начинаетъ утомляться и ежеминутно поглядывать на часы. Послѣ лекціи шумно расходятся, глубоко замалчивая только-что прослушанное сообщеніе, потому что лекція не даетъ никакого матеріала

для внутренней работы, потому что это сообщеніе остается чуждымъ для всѣхъ. А между тѣмъ, намъ приходилось быть очевидцемъ совершенно другого рода отношеній. Мы видѣли, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ, съ какимъ интересомъ вся масса наличныхъ офицеровъ слѣдила за ходомъ лекціи, читанной года два тому назадъ, несмотря на то, что темой для лекціи были взяты *дѣла давно минувшихъ дней*, именно, взятіе Казани Грознымъ. Эта лекція являлась чуть не цѣлымъ событіемъ; она составлена была совершенно по другому плану, чѣмъ обыкновенныя сообщенія, въ ней съ умѣньемъ и талантомъ сообщались данныя о способѣ мобилизации того времени, о характерѣ продовольствія, вооруженія, снаряженія и многое другое, дана была весьма умѣлая характеристика Грознаго и его сподвижниковъ въ этой войнѣ. Оцѣнено было сложившееся исторически отношеніе между русскими и татарами. Однимъ словомъ, это была въ истинномъ смыслѣ слова талантливая исторія возникновенія и паденія татарскаго царства, исторія культурной войны Европы и Азіи и, наконецъ, исторія доблестнаго паденія этой Азіи — мужественной, геройской, но надъ которой былъ произнесенъ неумолимый историческій судъ.

Эта лекція произвела большое впечатлѣніе. Шумные разговоры не умолкали цѣлую недѣлю. Многие взялись за исторію покоренія Казани. Такъ могущественно, такъ сильно дѣйствіе живого, разумнаго слова. Этотъ примѣръ ясно показываетъ, какого рода требованія предъявляетъ масса молодыхъ офицеровъ. И вотъ на этой именно почвѣ должно бы построить чтенія, чтобы изгнать ту апатію и равнодушіе къ сообщеніямъ, которыя въ настоящее время обуславливается прямо внутреннимъ достоинствомъ, или лучше, недостаткомъ самихъ этихъ сообщеній.

V.

Въ какой же формѣ должны бы быть организованы зимнія занятія?

Намъ кажется, что форма эта какъ бы сама собой напрашивается изъ намѣченнаго нами матеріала. Исходя съ одной стороны изъ той точки зрѣнія, что зимнія занятія должны, по возможности, дать средства, матеріаль къ дальнѣйшему развитію, дальнѣйшему разширенію теоретическихъ знаній офицеровъ, а съ другой, принимая во вниманіе ту энергію, которая проявляется особенно у молодыхъ

офицеровъ въ стремленіи къ знанію, нельзя не признать, что наиболѣе рациональной формой занятій было бы чтеніе военной исторіи и отчасти стратегіи. Можно заранѣе поручиться, что картина апатіи, равнодушія, сразу бы перемѣнилась. Эта область знаній, въ большинствѣ случаевъ terra incognita для офицеровъ, представить для нихъ глубочайшій интересъ. Намъ кажется, что такая постановка дѣла имѣетъ на своей сторонѣ всѣ выгоды, всѣ преимущества предъ установившимся рутиннымъ, характеромъ занятій, заключающимся въ повтореніи. Но какимъ образомъ занятія эти могутъ быть организованы? Въ тѣхъ городахъ, гдѣ расположены окружные штабы, это дѣло можетъ быть организовано безъ особыхъ затрудненій; въ остальныхъ мѣстахъ расположенія крупныхъ единицъ придется предоставить разработку деталей этого вопроса и организацію занятій полковому начальству. Мы знаемъ, что въ нѣкоторыхъ полкахъ и въ настоящее время практикуются такія чтенія, и, по отзыву офицеровъ генеральнаго штаба, командированныхъ для повѣрки зимнихъ занятій, эти чтенія весьма интересны и практикуются въ видѣ живой, интересной и поучительной бесѣды.

VI.

Такимъ образомъ, вторая половина поставленной нами въ началѣ статьи цѣли занятій съ офицерами—*разширеніе знаній*, разрѣшается постановкой зимнихъ занятій въ указанной выше формѣ. Остается рассмотреть первую половину положенія — *примѣненіе офицерами на практикѣ теоретическихъ свѣдѣній по тактикѣ*.

Какъ это дѣло поставлено въ настоящее время? Съ началомъ весеннихъ занятій дѣлается 6—10 ротныхъ ученій съ тактической цѣлью. Рота выводится обыкновенно на плацъ, продѣлываются эволюціи по строевому уставу, а затѣмъ, столь же рутинно, какъ и зимнія задачи, продѣлывается ученіе съ тактической цѣлью. Очевидно, дѣло не стоитъ на требуемой высотѣ. А между тѣмъ, ротныя ученія съ тактической цѣлью есть основа, фундаментъ, на которомъ строятся всѣ дальнѣйшія упражненія. Если сравнить ту энергію и массу времени, которыя затрачиваются на строевое обученіе нижнихъ чиновъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, — ружейнымъ приѣмамъ, маршировкѣ и ломкѣ фронта, если сравнить ту тщательность чистоту, какая требуется и достигается по этому отдѣлу образованія, если сравнить то вниманіе и тонкость, съ которыми

относятся къ обученію стрѣльбѣ, если сравнить, говоримъ мы, эти отдѣлы строеваго образованія и обученія съ тактической цѣлью нижнихъ чиновъ и офицеровъ, то преимущества не окажутся на сторонѣ послѣдняго. Не говоря уже о нижнихъ чинахъ, которые въ этомъ родѣ обученія не принимаютъ никакого активнаго участія и дѣйствуютъ, въ большинствѣ случаевъ, чисто автоматически, даже и офицеры обыкновенно дѣйствуютъ безъ всякаго опредѣленнаго плана, обращая все вниманіе, главнымъ образомъ, на стройность движенія и дружность дѣйствія. Отъ этого происходятъ довольно часто такого рода явленія, что ротные резервы развертываются въ сферѣ непріятельскаго огня, и цѣпь подставляетъ свои фланги непріятелю. За эти промахи обыкновенно бываетъ разность, но не объясненіе, въ чемъ заключалась ошибка.

Намъ кажется, что вмѣсто того, чтобы изъ года въ годъ практиковать рѣшеніе тактическихъ задачъ на планахъ, что, въ дѣйствительности, не приводитъ ни къ какимъ серьезнымъ результатамъ, перенести эту практику въ поле, съ цѣлью тактической подготовки всѣхъ офицеровъ. Первые 6 — 10 ротныхъ тактическихъ ученій (рота по мирному времени) должны бы производиться младшими офицерами по ихъ собственному выбору и плану, но подъ руководствомъ баталіоннаго (младшаго штабъ-офицера въ резервныхъ баталіонахъ) и ротнаго командировъ, а гдѣ возможно, то и офицера генеральнаго штаба. Такая форма занятій послужила бы весьма сильнымъ стимуломъ къ серьезной подготовкѣ офицеровъ къ *своему* дѣлу и принесла бы плоды несравненно обильнѣе, чѣмъ рѣшеніе задачъ на планахъ. Выборъ мѣста для ученія, рекогносцировка, кроки и проч. должны производиться или заранѣе самимъ офицеромъ, дѣлающимъ ученіе, или же во время самого ученія. Въ послѣднемъ случаѣ кроки должно быть сдѣлано другимъ офицеромъ по назначенію баталіоннаго командира. Всѣ виды приказаній и главнѣйшіе моменты наступленія и боя заносятся на кроки. Такія 6—10 ученій дадутъ возможность принять попеременно участіе всѣмъ офицерамъ и вызовутъ съ ихъ стороны серьезное и внимательное отношеніе къ дѣлу. Эти 6—10 ученій принесутъ съ практической точки зрѣнія гораздо больше пользы, чѣмъ цѣлый зимній сезонъ рѣшенія задачъ на планахъ, и приучатъ офицеровъ къ глазомѣрнымъ съемкамъ лучше, чѣмъ перечерчиваніе плановъ, которое вовсе не даетъ возможности судить объ умѣнїи офицеровъ въ этомъ отношеніи.

*

Оцѣнка задачъ, рѣшенныхъ въ полѣ, должна быть произведена тутъ же и въ кратцѣ записана на кроки. По окончаніи ротныхъ ученій (по мирному составу) слѣдуетъ отъ 5 до 8 такихъ же ученій по военному составу. Эти упражненія производятся уже ротными командирами. Такимъ образомъ, въ концѣ этихъ занятій баталіонный командиръ и офицеръ-руководитель будутъ имѣть такой матеріалъ для оцѣнки степени подготовки своихъ офицеровъ, какого никогда не дадутъ имъ журналы замѣнокъ занятій.

Н. К.

О КОДИФИКАЦИИ ВОЕННЫХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ (¹).

Для того, чтобы законодательныя постановленія достигали цѣли, необходимо, чтобы они были извѣстны исполнителямъ. Какъ бы ни былъ совершенъ законъ, но если онъ остается неизвѣстнымъ исполнителю, значеніе его сводится на-нѣтъ.

По мѣрѣ накопленія законовъ, измѣняющихъ, дополняющихъ или отмѣняющихъ прежде изданныя, знаніе ихъ становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ; для облегченія исполнителей въ руководствѣ дѣйствующими постановленіями, необходима цѣлесообразная *кодификація* ихъ. Задача кодификаціи должна заключаться въ томъ, чтобы постоянно накапливающіяся постановленія группировать такимъ образомъ, чтобы справки по нимъ для исполнителей сопровождались, какъ можно, меньшею работою и требовали, какъ можно, менѣе времени.

Система кодификаціи военныхъ постановленій, принятая у насъ по мысли создателя кодификаціи Россійскихъ законовъ, графа Сперанскаго, какъ намъ кажется, не совсѣмъ достигаетъ этой цѣли. Подобная система, можетъ быть, хороша для группировки основныхъ законовъ государства, неподверженныхъ частнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, но она оказывается неподходящею для такого подвижнаго законодательства, каковымъ является законодательство военное; она же не соответствуетъ и характеру подвижныхъ войсковыхъ управленій.

Принятая у насъ система кодификаціи состоитъ, какъ извѣстно, *въ сводѣ* постановленій въ нѣсколько книгъ, по определенной программѣ. Нашъ первый Сводъ Военныхъ Постановленій, изданный въ

(¹) Предлежащая статья внушена автору довольно продолжительнымъ опытомъ по справкамъ въ нашихъ военныхъ законахъ, который ему пришлось имѣть по роду его службы, сначала въ качествѣ адъютанта и дѣлопроизводителя по хозяйственной части въ отдѣльномъ баталіонѣ, а затѣмъ въ штабахъ разныхъ инстанцій; въ послѣднее же время ему, кромѣ того, пришлось имѣть дѣло также съ нѣкоторыми иностранными военными законоположеніями.

1839 г., былъ въ 1859 г. цѣликомъ замѣненъ новымъ Сводомъ, составленнымъ по той же программѣ; но въ 1867 году приступлено къ изданію новаго свода Военныхъ Постановленій (Сводъ 1869 г.) и уже по новой программѣ, ибо програма прежнихъ Сводовъ не соотвѣтствовала болѣе нашему военному устройству, подвергшемуся въ 60-хъ годахъ коренному преобразованію. Несмотря на то, что съ 1867 года прошло уже 25 лѣтъ, изданіе книгъ свода Военныхъ Постановленій 1869 года до сихъ поръ еще не закончено, а потому на ряду съ книгами сего свода до сихъ поръ имѣютъ силу книги свода Военныхъ Постановленій 1859 года съ шестью къ нимъ продолженіями. Трудность изданія нѣкоторыхъ книгъ свода Военныхъ Постановленій 1869 года вынудила даже въ недавнее время (циркуляръ главнаго штаба 1888 года № 138-й) отступить отъ основаній, установленныхъ въ 1867 году для изданія новаго свода, и издать для временнаго руководства книгу «Постановленій по довольствію войскъ» по системѣ стараго свода. На ряду съ книгами свода Военныхъ Постановленій 1859, 1869 и 1888 годовъ обязательны къ руководству приказы по военному вѣдомству и циркуляры главнаго штаба за время съ 1869 года. Разобраться въ этой массѣ законоположеній, даже самому опытному человѣку, чрезвычайно трудно. Но эта масса составляетъ еще не все, чѣмъ должны руководствоваться войска. Есть еще циркуляры главнаго интендантскаго управленія, приказы и приказанія по округу, по корпусу и по дивизіи, причѣмъ всѣ эти распоряженія имѣютъ силу впредъ до отмѣны.

Для того, чтобы умѣть ориентироваться въ этой грудѣ книгъ, нужна по истинѣ большая опытность. Откуда же взять войскамъ обладающихъ такою опытностью лицъ? Большимъ подспорьемъ для войскъ въ дѣлѣ ориентировки въ военныхъ законахъ служатъ, весьма распространенныя въ войскахъ, пособія и руководства: 1) для полковыхъ адъютантовъ, Зайцева; 2) для завѣдующихъ хозяйствомъ, Ульянова; 3) систематическій указатель, Висковскаго, и 4) систематическій сборникъ, Черноглазова, и проч. Всѣ эти изданія, обязанныя своимъ появленіемъ частному почину, имѣютъ тотъ крупный недостатокъ, что они не официальны, а потому не авторитетны: полнота ихъ и компетентность могутъ подвергаться сомнѣнію; кромѣ того, руководства эти, какъ неофициальныя, не могутъ замѣнить собою подлинныхъ законовъ: необходимо имѣть и то, и другое.

Вышеизложенное касалось пока лишь условій мирнаго времени; для военнаго времени многосложность военныхъ законовъ влечетъ за собою, независимо вышеуказанныхъ неудобствъ, еще и новыя,

которыхъ въ мирное время не существуетъ. Подвижность войскъ въ военное время есть одно изъ условий боевой годности ихъ, а потому обремененіе войскъ большими канцеляріями вредно; между тѣмъ, это неизбѣжно при многосложности военныхъ законовъ. Всѣ, дѣйствующія у насъ нынѣ по военному вѣдомству, законоположенія представляютъ собою такой объемъ и вѣсъ, что если бы войскамъ пришлось брать ихъ въ походъ, то они должны были бы представить значительное бремя для нихъ. Однакоже, при принятой у насъ системѣ кодификаціи военныхъ постановленій, это почти неизбѣжно.

Въ табеляхъ имущества, которое полагается возить въ обозѣ корпуснаго управленія и штаба дивизіи (приказъ по военному вѣдомству 1885 года № 188-й), перечислены не всѣ законоположенія, которыя нынѣ придется возить въ сихъ обозахъ, ибо со времени изданія сихъ табелей успѣли накопиться уже новыя законоположенія, а между тѣмъ, вѣсъ перечисленныхъ довольно значителенъ, а именно: 3 пуда 10 фунтовъ. Объ объемѣ этихъ законоположеній въ упомянутыхъ табеляхъ данныхъ не приведено, но, какъ извѣстно, онъ значителенъ. Что касается вѣса законоположеній для полка, то хотя онъ вышеупомянутыми табелями и опредѣленъ всего въ 30 фунтовъ, но, какъ намъ кажется, полкъ одними перечисленными законоположеніями едва-ли можетъ обойтись. Кромѣ перечисленныхъ въ табели, полкъ будетъ имѣть надобность въ слѣдующихъ: 1) постановленія по довольствію войскъ 1888 года; 2) III книга IV части Свода Военныхъ Постановленій 1859 года, съ продолженіями (ибо въ книгу Постановленій по довольствію войскъ все, заключающееся въ раздѣлахъ V и VI этой книги, не вошло); 3) правила о производствѣ государственныхъ расходовъ; 4) V, VI, VII и VIII книги Свода Военныхъ Постановленій 1869 года, и 5) 3-е, 4-е, 5-е, 6-е и 7-е дополненія къ Сборнику генерала Коссинскаго; кромѣ того, едва-ли полки могутъ обойтись безъ руководствъ Зайцева и Ульянова.

Изъ вышеизложеннаго, казалось бы, нельзя не сдѣлать слѣдующихъ выводовъ: 1) многосложность дѣйствующихъ у насъ по военному вѣдомству постановленій чрезвычайно затрудняетъ руководство ими; 2) это обстоятельство весьма неблагоприятно для войскъ въ мирное время, и 3) тѣмъ болѣе въ военное время.

Если же это такъ, то невольно рождается вопросъ: нѣтъ-ли средствъ и способовъ для устраненія этихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ? По нашему мнѣнію, такое средство есть: оно заключается въ измѣненіи принятой у насъ системы кодификаціи военныхъ постановленій.

Принятая у насъ система кодификаціи имѣеть цѣлью собрать во-едино всѣ дѣйствующія въ данное время постановленія по военному вѣдомству; въ этомъ заключается идеаль принятая у насъ системы кодификаціи, къ которому она постоянно стремится, но который дѣ-ляется для нея все болѣе и болѣе недостижимымъ. Причина тому заключается въ свойствахъ военного законодательства, по существу своему крайне подвижнаго. Позволительно, однако, спросить, оправ-дывается-ли дѣйствительною надобностью стремленіе къ этому идеа-лу. Полагаемъ, что нѣтъ. Главная масса исполнителей постановле-ній по военному вѣдомству, войска, не нуждаются въ сборникѣ всѣхъ постановленій; для нихъ нужны только нѣкоторыя изъ сихъ постановленій, причемъ въ зависимости отъ рода оружія и катего-ріи войскъ, для однихъ нужны одни изъ сихъ постановленій, для другихъ—другія и только нѣкоторыя изъ военныхъ постановленій нужны всѣмъ; всѣ прочія постановленія по военному вѣдомству являются для войскъ совершенно лишнимъ баластомъ. То же спра-ведливо въ примѣненіи къ разнымъ учрежденіямъ и заведеніямъ военного вѣдомства. Полный сборникъ постановленій нуженъ только для главныхъ управленій военного министерства и для управленій военныхъ округовъ; но и здѣсь нужно полное собраніе дѣйствующ-щихъ въ данное время постановленій, но вовсе не нуженъ сводъ ихъ въ нѣсколько книгъ. Такимъ образомъ, казалось бы, нельзя не придти къ заключенію, что надобности въ сводѣ дѣйствующихъ по-становленій по военному вѣдомству нѣтъ; въ иностранныхъ арміяхъ, на сколько намъ извѣстно, такихъ сводовъ не имѣется.

Вмѣсто сводовъ исполнителямъ (войскамъ, учрежденіямъ, заве-деніямъ и управленіямъ военного вѣдомства) нужны *отдѣльныя положенія*; при такой системѣ каждая часть войскъ, каждое управ-леніе и заведеніе будутъ имѣть у себя только тѣ изъ сихъ положен-ій, которыя нужны имъ для руководства; все остальное, что являет-ся для нихъ излишнимъ баластомъ, не придется ни держать въ мир-ное время въ канцеляріяхъ, ни возить въ военное время въ обозахъ.

При такой системѣ задача кодификаціи измѣняется: она будетъ заключаться въ томъ, чтобы поддерживать эти отдѣльныя положенія въ возможной свѣжести; для сего кодификаціонному органу при-дется періодически измѣнять и дополнять эти положенія внесеніемъ въ нихъ послѣдовавшихъ узаконеній; чѣмъ чаще это освѣженіе бу-детъ производиться, тѣмъ плодотворнѣе будетъ работа кодификаціи, тѣмъ легче будетъ исполнителямъ и тѣмъ меньше будетъ бумажнаго баласта въ канцеляріяхъ и въ войсковыхъ обозахъ.

При такой системѣ, освѣженіе дѣйствующихъ положеній, т. е. переизданіе ихъ съ исключеніемъ отмѣненныхъ статей и включеніемъ вновь узаконенныхъ, весьма облегчается, ибо освѣженіе каждаго изъ нихъ въ отдѣльности можетъ дѣлаться независимо отъ остальныхъ, что при системѣ Сводовъ невозможно. Дѣйствительно, при системѣ Сводовъ, для освѣженія требуется переизданіе цѣлой книги, хотя бы нѣкоторые изъ раздѣловъ ея такого освѣженія еще вовсе бы не требовали; такъ какъ переизданіе цѣлыхъ книгъ Свода Военныхъ Постановленій требуетъ массы труда и времени, то вмѣсто переизданія ихъ выпускаются дополнительно продолженія къ нимъ. Такая система, облегчая единичный трудъ по освѣженію положеній, умножаетъ ежедневный трудъ массы исполнителей по справкамъ въ законахъ.

При системѣ отдѣльныхъ положеній, издавать продолженія къ нимъ нѣтъ надобности, ибо переизданіе отдѣльныхъ положеній можетъ дѣлаться безъ особыхъ затрудненій; положенія будутъ переиздаваться отъ времени до времени, въ зависимости отъ количества происшедшихъ въ нихъ измѣненій, причемъ тѣ изъ положеній, которыя необходимы для войскъ, должны будутъ освѣжаться возможно чаще съ тою цѣлью, чтобы какъ можно менѣе обременять войсковыя канцеляріи справками въ приказахъ и циркулярахъ.

Выгоды системы отдѣльныхъ положеній передъ системою Сводовъ заключаются, такимъ образомъ, въ слѣдующемъ: 1) въ уменьшеніи количества законовъ въ канцеляріяхъ и обозахъ; 2) въ возможности снабжать исполнителей вполне современными и при томъ цѣльными положеніями (вмѣсто устарѣвшихъ съ массою къ нимъ дополненій въ видѣ приказовъ и циркуляровъ), и 3) въ результатѣ всего—въ облегченіи исполнителей по справкамъ въ законахъ.

Такая именно система принята въ иностранныхъ арміяхъ, германской, французской и австрійской, причемъ въ послѣдней періодически издается особый *перечень дѣйствующихъ положеній*, по которому легко найти указаніе, какое именно положеніе дѣйствуетъ по данному вопросу.

Для устраненія многочисленности дѣйствующихъ постановленій, необходимо, кромѣ принятія соотвѣтственной системы кодификации, при самомъ изданіи законовъ и постановленій не упускать изъ вида слѣдующихъ, какъ намъ кажется, обстоятельствъ.

Издаваемые законъ или постановленіе должны обладать наибольшою живучестью, т. е. способностью возможно дольше сохранять свою силу, безъ новыхъ дополненій и измѣненій. Достигается это,

конечно, прежде всего, тѣмъ, чтобы издаваемое постановление, по существу своему, было цѣлесообразно и въ полной гармоніи съ дѣйствующими законами. Но, кромѣ сего, живучесть закона обуславливается еще и содержаніемъ его. Если законъ опредѣляетъ одни лишь основанія, обходя молчаніемъ подробности, то онъ этимъ обезпечиваетъ за собою возможную живучесть. Такъ какъ пересмотръ постановленій законодательнымъ порядкомъ требуетъ слишкомъ много времени (вездѣ законы пересматриваются коллегіальными учрежденіями), то весьма важно сразу издавать законъ въ такой формѣ, чтобы онъ возможно дольше не требовалъ измѣненій и дополненій, а этого возможно достигнуть лишь тѣмъ, чтобы въ законѣ опредѣлялись лишь одни главные основанія, а всѣ подробности, наиболѣе подверженныя измѣненіямъ, регламентировались особыми наставленіями, инструкціями, руководствами и проч., т. е. такими актами, которые могли бы утверждаться властью военнаго министра. Такой именно порядокъ установленъ въ иностранныхъ государствахъ. Укажемъ, для примѣра, на германское военно-желѣзнодорожное положеніе. Оно утверждено императоромъ, съ согласія союзнаго совѣта, и заключаетъ въ себѣ лишь главные основанія; всѣ техническія подробности выдѣлены въ особыя приложенія, въ которыя имперскому канцлеру (¹) предоставлено вносить необходимыя измѣненія и дополненія, а всѣ подробности спеціально военнаго характера въ особыя *Militärische Ausführungs Bestimmungen*, которыя могутъ быть измѣняемы и дополняемы властью военнаго министра. Аналогичный порядокъ установленъ и во Франціи.

Для уменьшенія въ войскахъ многочисленности руководящихъ постановленій, казалось бы, можно разрѣшить сохранять въ канцеляріяхъ только тѣ изъ постановленій текущаго характера (приказы по военному вѣдомству и циркуляры главнаго штаба), въ которыхъ каждая изъ канцелярій можетъ имѣть дѣйствительную надобность для справокъ; всѣ же прочія изъ сихъ постановленій, какъ являющіяся для этой канцеляріи совершенно лишнимъ баластомъ, разрѣшить уничтожать. Если взять, для примѣра, приказы по военному вѣдомству и циркуляры главнаго штаба за 1891 годъ и опредѣлить: какіе изъ нихъ являются руководящими для пѣхотнаго полка, то получимъ, что изъ 363 приказовъ по военному вѣдомству къ тако-

(¹) Т. е. въ сущности имперскому желѣзнодорожному управленію, которое представляеть ихъ на утвержденіе имперскаго канцлера.

вымъ можетъ быть причислено только 51 ⁽¹⁾, а изъ 244 циркуляровъ—65 ⁽²⁾. Прочіе приказы и циркуляры или не имѣютъ никакого отношенія до пѣхотныхъ полковъ, или же значеніе ихъ съ истеченіемъ года утрачивается, напримѣръ, о размѣрѣ кормовыхъ окладовъ для пересылаемыхъ нижнихъ чиновъ и т. п.

Для того же, чтобы перейти къ такой системѣ, необходимо будетъ издавать приказы по военному вѣдомству и циркуляры главнаго штаба каждый отдѣльно, а не по нѣсколько сразу, какъ это дѣлается нынѣ.

Кодификаціи приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба по системѣ, предложенной въ 1882 году генераломъ Коссинскимъ, присущи тѣ же недостатки, что и кодификаціи законовъ по системѣ сводовъ. Сборникъ генерала Коссинскаго съ его уже въ настоящее время многочисленными дополненіями нуженъ въ цѣломъ для небольшого числа центральныхъ управленій; для войскъ же и разнаго рода заведеній и мѣстныхъ управленій онъ слишкомъ объемистъ, заключаая въ себѣ массу постановленій, не представляющихъ для нихъ никакого интереса. Несомнѣнно, что по сравненію съ тѣмъ положеніемъ, которое было до изданія сего сборника, съ выходомъ его сдѣланъ большой шагъ въ пользу уменьшенія числа томовъ съ постановленіями, кои приходится имѣть въ канцеляріяхъ. Я сохранилъ очень живое воспоминаніе о томъ облегченіи, которое почувствовали строевыя канцеляріи при выходѣ въ 1883 г. сборника генерала Коссинскаго. Чувство это было тѣмъ сильнѣе, что сборникъ генерала Коссинскаго предполагалось, какъ видно изъ циркуляра, коимъ онъ рекомендованъ, и изъ предисловія составителя, переиздавать черезъ каждые три года.

Если бы это предположеніе въ дѣйствительности было осуществлено, то получилось бы относительно благоприятное положеніе дѣла: для руководства дѣйствующими приказами и циркулярами всегда имѣлось бы не болѣе трехъ книгъ: самаго сборника съ приказами и циркулярами съ 1869 года по годъ изданія его и двухъ дополненій къ нему съ приказами и циркулярами за два года, слѣ-

(1) А именно: № № 22, 26, 28, 30, 40, 48, 62, 71, 75, 96, 101, 114, 119, 137, 141, 142, 147, 148, 158, 161, 177, 181, 195, 201, 208, 209, 218, 221, 223, 230, 232, 238, 239, 243, 249, 261, 263, 264, 270, 285, 294, 306, 318, 322, 323, 327, 335, 339, 345, 347 и 360.

(2) А именно: № № 6, 21, 22, 23, 26, 33, 41, 44, 50, 51, 52, 53, 57, 58, 62, 66, 68, 69, 73, 75, 77, 80, 87, 88, 90, 92, 94, 98, 102, 103, 104, 122, 123, 127, 135, 137, 139, 150, 155, 157, 158, 165, 167, 172, 175, 181, 182, 188, 189, 190, 192, 193, 196, 197, 199, 202, 203, 206, 219, 225, 232, 233, 234, 235 и 241.

дующими за годомъ изданія сего сборника. Но это предположеніе въ дѣйствительности не осуществлено вполнѣ, ибо по настоящее время сборникъ этотъ переизданъ всего одинъ разъ—въ 1887 году, чтѣ произошло, по всей вѣроятности, отъ того, что къ осуществленію сего предположенія встрѣтились неодолимыя практическія затрудненія. Для объясненія сего достаточно сказать, что сборникъ приказовъ и циркуляровъ съ 1869 по 1882 годъ потребовалъ 316 листовъ мелкой печати, а два первыя дополненія къ нему до 100 листовъ: для одной перепечатки этого матеріала нужно громадное количество труда и времени; второе изданіе сего сборника, заключающее въ себѣ указы и циркуляры съ 1869 года по 1-е января 1887 года, обнимаетъ 463 печатныхъ листа; послѣдующее изданіе потребовало бы уже такого количества печатныхъ листовъ, что едва ли такой сборникъ могъ бы быть изданъ всего въ двухъ книгахъ, какъ это сдѣлано въ первомъ и во второмъ изданіяхъ (одинъ томъ сборника и одинъ томъ приложеній); какой же нуженъ для сего трудъ и сколько времени?

Неудобства кодификаціи постановленій по системѣ сводовъ въ чистомъ ея видѣ, кажется, отчасти сознаны были еще въ 1867 году, когда возбужденъ былъ вопросъ о составленіи новаго Свода взамѣнъ Свода 1859 года. Высочайше утвержденными въ іюль 1867 г. основаніями для переработки Свода Военныхъ Постановленій положено было: узаконенія, составляющія принадлежность штатовъ и табелей, правила, касающіяся строевой, гарнизонной, полевой и внутренней службы войскъ, равно правила, служащія лишь дополненіемъ общихъ законоположеній, относительно порядка исполненія ихъ въ Сводѣ Военныхъ Постановленій не включать, а вносить въ отдѣльно издаваемые уставы, своды и разные официальные сборники.

Такимъ образомъ, при изданіи Свода Военныхъ Постановленій 1869 года сдѣланъ былъ уже шагъ къ отступленію отъ кодификаціи по строгой системѣ сводовъ; не выяснилась ли въ настоящее время необходимость дальнѣйшаго слѣдованія по тому же пути? По нашему мнѣнію, да; вслѣдствіе постоянно накопляющейся массы законоположеній, кодификація ихъ по системѣ сводовъ становится положительно невозможной. Возьмемъ, хотя бы относительно весьма недавно изданный сборникъ генерала Коссинскаго. Второе изданіе его относится къ 1887 году, а между тѣмъ онъ уже устарѣлъ: послѣ него накопилась масса новыхъ постановленій, а многія изъ включенныхъ въ него въ настоящее время или потеряли уже всякое значеніе или же являются въ немъ совершенно лишними, ибо они уже

вошли въ изданныя послѣ 1887 года книги Свода Военныхъ Постановленій (напримѣръ, все, что вошло въ книгу Постановленій по довольствію войскъ, въ книги V, VI, VII и VIII Свода Военныхъ Постановленій 1869 года и проч.); эти постановленія оказались теперь помѣщенными въ Сводъ вдвойнѣ: они находятся и въ сборникѣ Коссинскаго, и въ соотвѣтственныхъ книгахъ законовъ; несомнѣнно, что это крайне затрудняетъ дѣло руководства сими Сводами и увеличиваетъ вѣсь и объемъ книгъ, которыя приходится въ военное время возить въ обозѣ.

Такое положеніе дѣла неизбѣжно при системѣ сводовъ и можетъ быть измѣнено только при условіи перехода къ системѣ отдѣльныхъ положеній. Идея удовлетворить всѣхъ одною и тою же книгою законовъ, при многочисленности законоположеній, крайней подвижности законодательства и разности условій, въ коихъ находятся отдѣльные исполнители, непрактична; одному нужны одни изъ этихъ законовъ, а другому—другіе, причемъ для этого втораго вовсе не нужны законы, которые нужны для перваго и, наоборотъ. Одни изъ положеній подвергаются бѣльшимъ измѣненіямъ и дополненіямъ, другія—меньшимъ; если они включаются въ одну и ту же книгу, то при необходимости, вслѣдствіе накопившихся измѣненій и дополненій по одному изъ сихъ положеній, переиздать его, приходится совершенно непроизводительно перепечатывать и другое, а такъ какъ на такую большую работу не хватаетъ ни времени, ни средствъ, то отъ переизданія сей книги вовсе отказываются, снабжая исполнителей все новыми и новыми дополненіями, разобратся въ которыхъ становится, однако, все болѣе и болѣе труднымъ.

Нельзя, наконецъ, не обратить вниманіе еще на одно обстоятельство, говорящее противъ системы кодификаціи въ своды. Съ теченіемъ времени назрѣваютъ такіе вопросы, требующіе законодательнаго разрѣшенія, которые не могли предусмотрѣться при установленіи програмы свода и которые такимъ образомъ не умѣщаются въ рамки этой програмы. Въ какую, напримѣръ, книгу Свода Военныхъ Постановленій 1869 года придется включить положеніе о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ? Это законъ, разсмотрѣнный не только военнымъ совѣтомъ, но и комитетомъ министровъ, слѣдовательно положеніе это не можетъ быть подведено подъ рубрику тѣхъ руководствъ и правилъ, которыя не подлежатъ внесенію въ сводъ; но ни къ одной изъ книгъ Свода Военныхъ Постановленій 1869 года, по содержанію своему, это положеніе не подходитъ; ближе всего, по нѣкоторымъ своимъ статьямъ, оно подходитъ къ XIX

книгѣ (довольствіе войскъ), но это касается только тѣхъ статей, которыми опредѣляется хозяйственная сторона перевозокъ; положеніе же состоитъ не изъ однѣхъ такихъ статей, а заключаетъ въ себѣ и такія статьи, которыми регламентируются права и обязанности лицъ, завѣдующихъ перевозкою, порядокъ совершенія перевозокъ, порядокъ размѣщенія воинскихъ чиновъ и лошадей въ вагонахъ, обязанности воинскихъ чиновъ при переѣздахъ по желѣзнымъ дорогамъ и проч. Если эти статьи отдѣлить отъ тѣхъ, которыми опредѣляется хозяйственная сторона перевозокъ, и разнести по другимъ, соотвѣтственнымъ, книгамъ Свода, то этимъ, вмѣсто облегченія исполнителей, будетъ достигнуто совершенно обратный, крайне нежелательный, результатъ.

Подобное, выше выясненное, положеніе дѣла, неудобное въ мирное время, представляется еще болѣе неудобнымъ въ военное. *Для военнаго времени необходимо, чтобы каждая часть войскъ и каждое изъ учреждений и управленій на театрѣ войны имѣли по нѣскольку полныхъ, безъ всякихъ дополненій, положеній, которыя касались бы только ихъ и не заключали бы въ себѣ такихъ постановленій, которыя для сихъ исполнителей не нужны, а нужны другимъ. Достигнуть этого возможно лишь при системѣ отдѣльныхъ положеній, причемъ было бы весьма полезно для военнаго времени имѣть особыя положенія, какъ это и дѣлается въ иностранныхъ арміяхъ: тамъ на военное время имѣются особыя положенія о продовольствіи войскъ, о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ и проч., причемъ въ положенія, опредѣляющія дѣятельность разныхъ органовъ полевого управленія, включается перечень тѣхъ положеній, которыя этотъ органъ долженъ у себя имѣть для постояннаго руководства (1).*

Ө. Макшеевъ.

(1) Для примѣра укажемъ на послѣднее французское положеніе объ этапныхъ (1889 г.); тамъ особымъ перечнемъ опредѣляется, какія именно изъ положеній должно имѣть разнымъ органамъ тылового управленія.

ОТНОШЕНИЕ ОТСТАВНЫХЪ ОФИЦЕРОВЪ КЪ ВОЕННОСЛУЖАЩИМЪ.

Въ № 10-мъ «Военнаго Сборника» за настоящій годъ г. Кохъ поднялъ интересный вопросъ, но который не такъ просто разрѣшается, какъ это кажется съ перваго взгляда.

Нельзя не порадоваться, что отставнымъ военнымъ пожалованы плечевыя отличія. Мѣра эта была вызвана множествомъ ходатайствъ и просьбъ; она поднимаетъ значеніе военнаго мундира, жалуемаго при отставкѣ, и устраняетъ нѣкоторыя бывавшія недоразумѣнія.

Я знаю нѣсколькихъ отставныхъ, которые раньше не носили военнаго мундира, хотя и имѣли право на это и которые теперь его носятъ. Но большее чѣмъ прежде сходство отставнаго мундира съ военнымъ породило новыя недоразумѣнія: воинскія команды, часовые и вообще нижніе чины, не отличая хорошо отставной формы офицера отъ военной, сбиваются въ отданіи чести. Такая сбивчивость ослабляетъ исполнимость въ тѣхъ случаяхъ, когда воинскую честь отдавать положено

Признаніе за отставными чинами въ отношеніи соотвѣтствующихъ военныхъ чиновъ значенія «старшихъ» далеко не разъяснить дѣла, а можетъ возбудить еще больше новыхъ недоразумѣній. Въ административныхъ учрежденіяхъ вопросъ этотъ обсуждался всесторонне, но не могъ быть выраженъ единогласно въ опредѣленной формѣ. Взгляды значительно расходились. Полезно разработать и подготовить его литературнымъ путемъ.

Чтобы ввести какое-либо новое положеніе, надо гарантировать практическую осуществимость его. Но возможно-ли это относительно отставныхъ офицеровъ, если подчинить ихъ нѣкоторымъ правиламъ гарнизоннаго устава?

Начать съ того, что эти правила могутъ быть отставнымъ неизвѣстны, особенно въ послѣдней редакціи ихъ. Всякое новое изданіе устава хотя нѣсколько измѣняетъ его. Нельзя же требовать, чтобы отставные, особенно вышедшіе въ отставку назадъ тому нѣсколько десятилѣтій, знакомились съ правилами новаго устава? Такое тре-

бование прямо неосуществимо. Приравнивать отставныхъ къ офицерамъ запаса въ этомъ отношеніи невозможно. Запасные офицеры оставили дѣйствительную службу недавно, числятся на учетѣ, имѣютъ вѣдомство, въ лицѣ воинскаго начальника и главныхъ управленій, куда они могутъ обращаться; они могутъ быть во всякое время вытребованы. Отставные никакой связи, кромѣ нравственной, съ военнымъ вѣдомствомъ не имѣютъ и ни въ чемъ вѣдѣніи тамъ не находятся.

Возьмемъ такой случай—отставной знаетъ правила устава, но не исполняетъ ихъ. Что съ нимъ дѣлать? Къ кому обратиться за поужденіемъ къ исполненію? Къ теперешнему начальству его, если онъ состоитъ въ гражданской службѣ? Оно едва ли сочтетъ себя обязаннымъ входить въ разбирательство такихъ дѣлъ. А если отставной нигдѣ не служить? Очевидно, приходится только ставить вопросы и вопросы, не находя на нихъ отвѣтовъ.

Пойдемте далѣе. Положимъ, мы добьемся какими нибудь судьбами взысканія съ отставнаго военнаго за совершенный имъ дисциплинарный поступокъ во время ношенія имъ отставной военной формы. Власть имѣющее лицо присуждаетъ отставнаго военнаго къ аресту на гауптвахтѣ на столько то дней. Комендантскій адъютантъ является на квартиру приводить взысканіе въ исполненіе; но оказывается, отставнаго офицера нѣтъ дома, уѣхалъ въ деревню или въ другой городъ и тутъ, вновь возникаютъ вопросы: объ удовлетвореніи отставнаго офицера прогонными деньгами на проѣздъ до того города, въ которомъ онъ подлежитъ содержанію на гауптвахтѣ, о выдачѣ ему суточныхъ денегъ за время ареста и т. п.

А какая масса можетъ возникать недоразумѣній между служащими и отставными по поводу того, что одинъ другому не отдалъ чести, обидѣлъ, или, наконецъ, оскорбилъ. Оскорбленіе въ такихъ случаяхъ будетъ не простая ссора или нарушеніе благочинія, а приравнивается къ уголовнымъ преступленіямъ. Отставной оберъ-офицеръ въ формѣ поссорился со штабъ-офицеромъ, находящимся на службѣ; или обратно, служащій оберъ-офицеръ — съ отставнымъ штабъ-офицеромъ. Такъ вѣдь для младшаго такая ссора можетъ явиться оскорбленіемъ старшаго и, на основаніи ст. 96—100 воинскаго устава о наказаніяхъ, дѣло можетъ окончиться каторгою. Младшій въ такихъ случаяхъ можетъ десятки лѣтъ уже состоять въ отставкѣ, быть въ почтенныхъ годахъ, занимать видное мѣсто въ обществѣ или въ гражданской службѣ; можетъ быть, наконецъ, вызванъ.

на ссору—все это, только смягчить приговоръ, но онъ и въ смягченной формѣ будетъ для него не соразмѣрно тяжелъ по проступку.

Наконецъ, чтобы быть послѣдовательнымъ, надо установить правила чинопочитанія и отвѣтственности по военному суду и среди оставныхъ военныхъ между собою, когда они будутъ въ военной формѣ. Но тутъ уже можно совершенно запутаться. Отставной поручикъ можетъ быть начальникомъ, хозяиномъ дѣла, а у него въ подчиненіи или въ зависимости можетъ состоять отставной подполковникъ. Какъ тутъ разобраться съ военнымъ чинопочитаніемъ?

Я не оппозирую г. Коху; напротивъ, я соглашаюсь, что полезно и даже возможно установить болѣе тѣсную связь оставныхъ военныхъ съ войсками, но вопросъ этотъ подлежитъ еще внимательному обсужденію. Если рѣшить его, просто приравнявъ оставныхъ военныхъ къ запаснымъ офицерамъ и строго требовать исполненія такого закона (а всякій законъ долженъ быть строго исполняемъ), то дѣло кончится тѣмъ, что оставные военные, вышедшіе изъ службы въ младшихъ чинахъ, никогда не будутъ носить военной формы. Это врядъ-ли желательно. Намъ, военнымъ, только можетъ быть лестно, что нѣкоторые предводители дворянства свой отставной поручикій мундиръ носятъ чаще чѣмъ дворянскій. На официальныхъ представленіяхъ и даже при Дворѣ отставной военный мундиръ многими предпочитается другимъ, который бы они могли надѣть. Для арміи будетъ невыгодно, можно сказать—обидно, если взгляды этотъ перемѣнится.

Такъ какъ же разрѣшить вопросъ?

По моему, вопросъ можетъ быть разрѣшенъ такъ: оставные военные, при ношеніи военной формы, должны подчиняться *только* правиламъ воинскаго благочинія и чинопочитанія, какъ въ отношеніи военнослужащихъ, такъ и между собою, а равно и военнослужащіе должны соблюдать чинопочитаніе относительно оставныхъ офицеровъ, когда они въ военной формѣ. Правила эти должны быть кратко и точно формулированы и напечатаны на указахъ объ отставкѣ; а офицерамъ, вышедшимъ уже въ отставку, разосланы черезъ полицію. Дисциплинарнымъ взысканіямъ, а тѣмъ болѣе военному суду по ст. 245 Военно-судебнаго устава, какъ то предлагаетъ г. Кохъ, оставные подлежатъ не могутъ. За нарушеніе установленныхъ правилъ оставные военные должны подлежать: въ первый разъ—предостереженію, что за слѣдующее нарушеніе правилъ они будутъ лишены права носить мундиръ, и за второе нарушеніе—они дѣйствительно должны лишаться этого права. Предостереженіе

должно дѣлаться главнымъ штабомъ по представленію по командѣ отъ войсковаго начальства, замѣтившаго нарушеніе правилъ, или отъ лицъ, обязанныхъ наблюдать за соблюденіемъ воинскаго благочинія, а лишеніе права носить отставныхъ военныхъ мундиръ можетъ послѣдовать лишь по Высочайшему усмотрѣнію.

Детали правилъ могутъ быть еще разработаны. Но основная мысль, по моему мнѣнію, единственно осуществима лишь въ томъ видѣ, что если отставной военный не соблюдаетъ формъ, связывающихъ его съ арміею, или держитъ себя въ военной формѣ недостойно офицерскому мундиру, то онъ не долженъ имѣть права надѣвать этотъ мундиръ.

С.

ОЧЕРКИ МАНЧЖУРИИ.

(Статья вторая) (1).

Военно-историческое прошлое манчжурь (2).

Численность и составъ населенія. — Данныя о колонизаціи. — Административное устройство.

I.

Манчжурія въ современныхъ географическихъ предѣлахъ образуется тремя провинціями Мукденской, Гиринской и Хэйлунцзянской. На сѣверѣ и востокѣ на протяженіи болѣе 2,700 верстѣ она граничитъ съ Россіей по рр. Аргуни, Амуру, Уссури, озеру Ханка и по условной линіи въ южной части Уссурійскаго края. Корея, Жолтое море и Ляодунскій заливъ ограничиваютъ Манчжурію на югѣ и юго-востокѣ, а на западѣ она соприкасается съ Монголіей. Занимая положеніе между $53^{\circ} 30'$ и $38^{\circ} 40'$ сѣверной широты и $87^{\circ} 0'$ и $104^{\circ} 20'$ восточной долготы отъ Пулкова, ея наибольшая длина съ сѣвера на югъ по меридіану составляетъ болѣе 1,500 верстѣ, а ширина по паралели около 1,250 верстѣ. Въ означенныхъ предѣлахъ площадь Манчжуріи обнимаетъ около 230,000 квадратныхъ миль.

Въ составѣ народностей, населяющихъ нынѣ манчжурскія провинціи, группы китайская и собственно манчжурская существенно преобладаютъ надъ монгольскими, татарскими и разными тунгузскими племенами. Послѣднія, подъ названіями сибо, солоны, дауры,

(1) См. «Военный Сборникъ» 1892 г., № 11-й.

(2) Предлагаемыя здѣсь данныя по географіи и статистикѣ представляютъ результатъ личныхъ наблюденій автора во время поѣздки черезъ Манчжурію въ 1888 году. Поѣздка эта была исполнена верхомъ въ сопровожденіи двухъ китайскихъ слугъ по маршруту отъ Инкоу черезъ Мудень, Гиринь, Ажехъ, Баньсусо, Саньсинь, Нингуту и Хунчунь во Владивостокъ. Кромѣ того, многія свѣдѣнія приведены на основаніи китайскихъ авторитетныхъ источниковъ.

барху, орончо, биларь, называемые также коллективно бутхани, распространены, главнымъ образомъ, въ Хэйлунцзянской провинціи, гдѣ образуютъ сословіе обязанныхъ звѣропромышленниковъ и имѣютъ весьма ограниченное число представителей въ двухъ другихъ провинціяхъ. Небольшія группы татарскихъ семей мусульманскаго вѣроисповѣданія, эмигрировавшихъ изъ Внутренняго Китая, встрѣчаются въ большихъ городахъ Гиринской и Мукденской провинцій, приче́мъ въ одномъ городѣ Мукденѣ ихъ насчитываютъ до 11,000 душъ. Ближе къ нашимъ границамъ, по Амуру и Сунгари, обитаютъ гольды, орончоны и другія тунгускія племена, извѣстныя подъ собирательнымъ именемъ манцзы, а въ 70—80 ли отъ Саньси-на (1), внизъ по р. Сунгари, имѣется горсть юпитацзей, эксплуатирующихъ продукты рыбной ловли и облакающихся въ оригинальные костюмы изъ рыбьей кожи. За послѣднія 10 лѣтъ замѣчается приливъ корейскаго населенія въ верховьяхъ Тумень-Ула и въ даотайствѣ «Восточной границы».

Общая цифра населенія въ трехъ провинціяхъ Манчжуріи неизвѣстна точно ни мѣстной администраціи, ни китайскому правительству, а въ сочиненіяхъ европейскихъ географовъ, изслѣдователей и туристовъ она опредѣляется грубо приблизительно и съ большими уклоненіями отъ средней. Такъ, профессоръ Васильевъ въ своемъ сообщеніи Императорскому русскому географическому обществу въ 60-хъ годахъ, на основаніи официальныхъ китайскихъ источниковъ за 1771 годъ, приводитъ слѣдующее число ревизскихъ душъ въ бывшихъ тогда административныхъ округахъ: въ Мукденскомъ — 37,677, въ Цзинь-чжоу-фу — 45,126, въ Гиринскомъ — 27,470 и въ Хэйлунцзянскомъ — 36,779; всего 147,152 души.

Но извѣстно, какъ составляются ревизскіе списки въ Китаѣ, по которымъ и нынѣ число плательщиковъ подушной подати во всей Китайской имперіи опредѣлено цифрою всего въ 29,000,000 чело-вѣкъ. Въ приведенное исчисленіе были взяты одни хлѣбопашцы и не приняты въ расчетъ мальчики, старики, женскій полъ, мастеровые, лавочники, содержатели постоянныхъ дворовъ, населеніе большихъ городовъ и т. п.

Профессоръ Васильевъ полагаетъ, что указанная выше цифра около 150,000 семей сельскаго народонаселенія могла за столѣтіе, по крайней мѣрѣ, упатериться. Слѣдовательно, считая семью, въ среднемъ, состоящую изъ семи чело-вѣкъ, мы могли бы для нынѣш-

(1) При чтеніи этой статьи можно руководствоваться картой Матусовскаго и Никитина.

ного времени положить упятеренное число семей въ 5.250,000 душъ разнаго пола и возраста. Прикинувъ къ сему населеніе большихъ городовъ и жителей, принадлежащихъ къ прочимъ общественнымъ состояніямъ, равнымъ 15% общаго числа, и принявъ, что за одно лишь послѣднее 25-ти-лѣтіе въ Манчжурію эмигрировало, вѣроятно, болѣе 3.000,000, мы безъ особенныхъ натяжекъ можемъ довести общую цифру до 10.000,000—11.000,000.

Почти ту же цифру принимаетъ и Реклю въ своей «Всеобщей географіи», полагая ея равною 12.000,000.

Европейскіе мисіонеры въ Манчжуріи, какъ пресвитеріанцы, такъ и католики, приводятъ цифру въ 20.000,000—22.000,000, выводя ея по соображенію о числѣ жителей въ раіонахъ, вѣрренныхъ ихъ проповѣди. Но такъ какъ раіоны эти должны быть отнесены въ разрядъ наиболѣе плотно населенныхъ мѣстностей Манчжуріи, то показанія мисіонеровъ должно принимать съ крайнею осторожностью.

Г. Джемсъ, въ объемистомъ сочиненіи «The long white mountain» 1888 г., основываясь, какъ онъ говоритъ, на «тщательныхъ выкладкахъ» г. Taylor Meadows, бывшаго англійскаго консула въ Ньючуанѣ, и «на своихъ личныхъ наблюденіяхъ», опредѣляетъ цифру населенія въ Манчжуріи въ 20.000,000—23.000,000 душъ, распределенныхъ по провинціямъ такъ: въ Мукденской — 12.000,000—13.000,000, въ Гиринской — 6.000,000—8.000,000 и въ Хэйлунцзянской—2.000,000.

Такъ какъ никакихъ другихъ объясненій авторомъ не приведено, то это даетъ право предположить, что онъ пользовался въ своихъ выводахъ исключительно показаніями мисіонеровъ, которые приводили мнѣ тѣ же цифры.

Единственный приблизительно вѣрный источникъ могли бы составить свѣдѣнія, собираемыя мѣстной администраціей о душахъ ревизскихъ, знаменныхъ, дворцоваго вѣдомства, переселенцахъ изъ Китая, о податяхъ и сборахъ; но источникъ этотъ недоступенъ европейцамъ, и для опредѣленія цифры населенія приходится руководствоваться самыми неточными методами.

Съ своей стороны, я старался по всему пути слѣдованія опредѣлять на глазъ число домовъ во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, по дорогѣ и въ стороны отъ нея, и въ результатѣ получилъ приблизительный масштабъ для оцѣнки степени густоты населенія какъ въ мѣстностяхъ, посѣщенныхъ мною, такъ и въ тѣхъ, о которыхъ могъ имѣть понятіе по распросамъ. Положивъ на каждый домъ по 10 че-

ловѣкъ, въ среднемъ, и прибавивъ населеніе большихъ городовъ, полученъ былъ выводъ, что все число обитателей Манчжуріи на пространства въ 280,000 кв. миль едва-ли превыситъ 13.000,000—14.000,000, что даетъ, въ среднемъ, болѣе 46-ти человекъ на квадратную милю. Изъ общей площади Манчжуріи, по крайней мѣрѣ, $\frac{2}{3}$ необитаемы вовсе, а потому плотность населенія въ обитаемыхъ мѣстностяхъ должна выразиться среднею цифрой въ $139\frac{1}{2}$ человекъ на квадратную милю.

Болѣе точныя цифры удалось получить о населеніи районовъ, прилежащихъ къ Южно-Уссурийскому краю, именно, въ фудутунствахъ Сяньсинскомъ, Нингутайскомъ и Хунчунскомъ, гдѣ мѣстные власти опредѣляютъ число жителей слѣдующими цифрами: въ Сяньсинскомъ фудутунствѣ—45,000 душъ, въ Нингутайскомъ—195,900 и въ Хунчунскомъ—35,000 душъ.

Наибольшая плотность населенія замѣчается вообще въ окрестностяхъ большихъ городовъ и въ долинѣ средняго теченія Сунгари, примѣрно отъ паралели Гирина до Байнь-сусо. Въ этомъ послѣднемъ районѣ главная масса обитателей не сгруппирована въ центрахъ, но разсыяна по отдѣльнымъ фермамъ въ два, три дома на огромной площади плодороднаго Сунгарійскаго бассейна.

II.

Въ разсмотрѣніи состава народонаселенія существенный интересъ представляетъ вопросъ о пропорціи двухъ преобладающихъ народностей, манчжурской и китайской, которыя, въ силу историческихъ причинъ, асимилированы, несмотря на глубокую разницу во взаимномъ положеніи ихъ, какъ аборигеновъ и пришельцевъ, завоевателей и покоренныхъ. Они извѣстны подъ названіями *чижень* и *миньжень*, т. е. *восьмизнаменный человекъ*, составляющій какъ бы родъ мѣстной аристократіи, и *обыкновенный китаецъ*. Они нисколько не отличаются между собою по внѣшнимъ признакамъ, благодаря общему покрою платья, одинаковой прическѣ, общности быта, языка и культа. Правда, при внимательномъ наблюденіи можно замѣтить, что наиболѣе изъ типичныхъ повелителей Серединой имперіи обладаютъ высокимъ ростомъ, мужественною осанкой, красивыми и правильными чертами лица, отсутствіемъ кажущагося косоглазія, цвѣтомъ кожи, приближающимъ ихъ къ кавказской расѣ, въ манерахъ и во всей фигурѣ проглядываетъ сознание своей неза-

висимости и превосходства. Еще болѣе замѣчаются эти признаки въ манчжурской женщинѣ, которая никогда не прибѣгала къ уродованію ноги, и отличается отъ китайской своею болѣе красивою фигурой. Но эти не всегда уловимые внѣшніе признаки еще не даютъ основаній для заключеній о числѣ *чиженей* и *миньженей*, и этотъ вопросъ остается столь же открытымъ, какъ и вопросъ о числѣ всѣхъ вообще обитателей Манчжуріи.

Постоянные европейскіе резиденты: мисіонеры, купцы и служащіе въ Инкоу склонны полагать, что китайцы составляютъ преобладающую массу; однако, намъ извѣстно, что европейцамъ этимъ приходится вступать въ общеніе если не исключительно, то преимущественно съ китайцами, которые болѣе обнаруживаютъ наклонностей къ принятію христіанскаго ученія и къ сближенію съ европейцами во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Необходимо принять въ расчетъ что вся отпускная и внутренняя торговля находится въ рукахъ китайцевъ, что христіанскія мисіи учреждены въ мѣстностяхъ, гдѣ китайскіе элементы безусловно господствуютъ въ населеніи, что, наконецъ, южная часть Мукденской провинціи, куда чаще всего заглядываютъ европейскіе путешественники и туристы, составляла искони владѣнія Собственнаго Китая, и нисколько не удивительно, если здѣсь китайцы дѣйствительно составляютъ большинство.

Г. Джемсъ, авторъ выше цитированнаго сочиненія, свидѣтельствуешь, «что изъ всего числа 20.000,000 обитателей страны было бы преувеличеніемъ положить болѣе 1.000,000 манчжуръ, *включая вѣсь племена*, а изъ этого миліона сомнительно, чтобы болѣе 10% говорили по-китайски: «It is an old story over again—Graecie capta ferum victorem cepit». Онъ объясняетъ причину вырожденія манчжурской народности походами первыхъ императоровъ Цинской династіи, которые, для завоевательныхъ цѣлей, вывели значительную часть населенія страны и долгое время послѣ завоеванія Китая нуждались въ манчжурскихъ контингентахъ для усмиренія внутреннихъ возстаній и войнъ съ европейцами. Нынѣ, по словамъ Джемса, *чижени* въ Манчжуріи составляютъ только гарнизоны большихъ городовъ и исполняютъ различныя служебныя обязанности въ яменяхъ; кромѣ того, въ уединенныхъ, мало доступныхъ горныхъ ущельяхъ, можно еще встрѣтить манчжуръ-хлѣбонащевъ, говорящихъ на національномъ языкѣ.

Между тѣмъ, въ предъидущемъ очеркѣ завоеванія Китая мы видѣли, что въ первыхъ походахъ императоровъ Дацинской династіи цифры выведенныхъ ими изъ Манчжуріи войскъ не могутъ пора-

зять своею значительностью, что, кромѣ того, манчжуры не несли чувствительныхъ уронѣвъ и ихъ императоры всегда дѣятельно заботились объ увеличеніи населенія страны. Если въ послѣдующую эпоху для усмиренія мѣстныхъ возстаній, тайпинскаго и мусульманскаго бунтовъ, войнъ съ европейцами, императоры постоянно прибѣгали къ содѣйствію восьмизнаменныхъ войскъ, то должно принять во вниманіе, что къ тому времени восьмизнаменная войска, квартирующія въ самомъ Китаѣ, включали въ своихъ рядахъ китайцевъ и монголъ, и были настолько многочисленны, что не было особенной надобности затрогивать контингентъ коренныхъ провинцій. Мы знаемъ также, что нынѣ изъ общаго числа манчжуръ, издавна поселенныхъ въ Китаѣ, состоитъ на военной службѣ и внесено въ кандидатскіе списки болѣе 270,000 человекъ, что выражаетъ наименьшее число семействъ, обязанныхъ военною повинностью, и если бы приведенную цифру потребовалось увеличить втрое, то и тогда не было бы надобности обращаться за контингентами на сѣверъ; потребность въ расширеніи рамокъ восьмизнаменной арміи Собственного Китая могла бы быть удовлетворена мѣстными средствами.

Равнымъ образомъ, тотъ фактъ, что вся Манчжурія говоритъ на китайскомъ языкѣ (1), усвоила китайскую науку, религію и отчасти обычаи, за исключеніемъ уродованія женскихъ ногъ, еще не можетъ служить доказательствомъ совершеннаго вырожденія расы, а только объясняетъ, какъ далеко повела проникаемость Тайтсона, который, въ числѣ другихъ средствъ для достиженія китайскаго престола, съ возможно меньшимъ рискомъ, рѣшилъ принять для своего народа внѣшній обликъ своихъ непріятелей. Побуждая своихъ подданныхъ учиться китайскому языку и исповѣдывать китайскихъ боговъ, онъ преслѣдовалъ цѣль расположить враговъ въ свою пользу, ассимилироваться съ ними и заставить забыть о различіи національностей. Другою мѣрою его въ томъ же направленіи было, какъ мы видѣли, побужденіе покоренныхъ отращивать косы и брить лбы. Такимъ образомъ, ни въ косѣ, ни въ перемѣнѣ языка, ни въ усвоеніи китайской культуры, мы вовсе не можемъ искать основаній въ подтвержденіе малочисленности манчжуръ сравнительно съ китайцами.

Знаменному населенію ведутся тщательные списки и, конечно, въ отношеніи его китайское правительство располагаетъ лучшими

(1) Насколько значеніе манчжурскаго языка упало на родинѣ, видно уже изъ того, что письмоводители для веденія важной переписки на этомъ языкѣ въ ямняхъ Дзянь-дзюней получаютъ свое образованіе въ Пекингѣ.

свѣдѣніями, чѣмъ о природныхъ китайцахъ; но эти свѣдѣнія, какъ и всякія другія официальные данныя, недоступны европейцамъ, и потому для удовлетворенія любознательности остается прибѣгать къ единственному способу—распросамъ на мѣстѣ, что мною было сдѣлано, и въ результатѣ доставило слѣдующія данныя.

Въ сѣверной и восточной частяхъ Мукденской провинціи обитатели суть по преимуществу манчжуры, пространство же къ юго-западу съ давняго времени занято китайцами, а въ самомъ городѣ Мукденѣ на $\frac{3}{10}$ китайцевъ приходится $\frac{7}{10}$ манчжуръ. Вообще же, нужно полагать, что во всей этой провинціи національности распределены по ровну. Въ Гиринской провинціи манчжуръ считается $\frac{5}{7}$ общаго числа жителей и здѣсь разницы въ показаніяхъ официальныхъ и частныхъ лицъ мнѣ замѣчать не приходилось. При разсмотрѣніи отдѣльныхъ мѣстностей Гиринской провинціи, преобладаніе манчжурскаго элемента въ населеніи надъ китайскимъ сказывается еще рельефнѣе, на примѣръ, въ фудутунствахъ, пограничныхъ съ Уссурійскимъ краемъ. Въ Нингутѣ, въ 1886 году, администраціею была произведена перепись, выяснившая, что изъ общаго числа дворовъ въ 19,590, китайскихъ 1,730, а манчжурскихъ 17,860, т. е. въ 10 разъ болѣе; въ той же пропорціи стоятъ національности и въ другой пограничной мѣстности—Хунчунь, а что касается Сяньси-на, то, несмотря на данное китайцамъ разрѣшеніе пріобрѣтать земли по р. Вокень (Фхень), дѣло колонизаціи подвигается крайне медленно. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что такіе города, какъ: Гиринь, Бодунэ, Шуань-ченъ-цзы, Хуань, Ашихэ, ихъ окрестности и мѣстечки по большой императорской дорогѣ населены почти сплошь манчжурами, не трудно придти къ выводу, что въ Гиринской провинціи и прилежащемъ къ ней пространствѣ сосѣднихъ, несмотря на обильные притоки эмигрантовъ изъ внутренняго Китая, манчжурское населеніе должно по численности значительно превосходить китайское. Наконецъ, въ Хэйлунцзянской провинціи, гдѣ кочевые монгольскія племена бутхани и эмигранты-китайцы составляютъ преобладающую массу, манчжуры, по свидѣтельству официальныхъ лицъ, все же должны составлять $\frac{2}{7}$ общей цифры.

Два года спустя по возвращеніи моемъ изъ Манчжуріи, въ китайской газетѣ «Шибao» въ № 1178, отъ 2-й луны 28-го дня, была напечатана пространная статья чиновника Хэйлунцзянской провинціи Вань-цинъ, который, высказываясь за необходимость болѣеюй асимилиаціи манчжуръ съ китайцами, между прочимъ, свидѣтельствуеъ, что «въ провинціи Фынъ-тянь-фу (Мукденской) знамен-

ныхъ и китайцевъ поровну, въ Гиринѣ изъ 10-ти человѣкъ населенія китайцевъ трое, а въ Хэйлунцзянѣ и того менѣе». Такимъ образомъ, мы видимъ, что свидѣтельство «официальнаго лица нисколько не противорѣчитъ даннымъ, которыя мнѣ были сообщены на мѣстѣ».

III.

Мы остановились на опредѣленіи пропорціи манчжуръ и китайцевъ, какъ вслѣдствіе интереса, возбуждаемаго этнографіей мѣстностей, прилегающихъ къ русскимъ границамъ, такъ и въ виду важности этого вопроса въ другомъ отношеніи. Господствуетъ мнѣніе, что правительство Серединой имперіи съ настойчивостью, свойственною китайскому характеру, уже съ давняго времени приводитъ постепенно въ исполненіе планъ заселенія окраинъ Манчжуріи выходцами изъ внутренняго Китая, что съ этою цѣлью эмигрантамъ-китайцамъ раздаются бесплатно земельные участки, ихъ снабжаютъ скотомъ, земледѣльческими орудіями, зерномъ для обмѣненія полей и денежными пособіями, что, поощряя колонизацію, правительство требуетъ отъ переселенцевъ отбыванія воинской повинности и рассчитываетъ составить изъ нихъ не только оплотъ на нашей границѣ, но и создать силу, на случай наступленія.

Столь важная въ политическомъ отношеніи мѣра не могла, конечно, остаться безъ вниманія, и въ нашей прессѣ приводились цифры выселенныхъ изъ Китая семей, указывали на вытекающую отсюда опасность для насъ въ недалекомъ будущемъ и какъ средство противодѣйствія ей рекомендовали борьбу тѣмъ же оружіемъ, т. е. содѣйствіе добровольнымъ выселеніямъ изъ Россіи въ Уссурійскій край и на Амуръ.

Однако, во избѣжаніе возможныхъ практическихъ ошибокъ, необходимо отдать себѣ отчетъ, должно-ли придавать чрезмѣрно угрожающее значеніе наплыву китайцевъ въ пограничныя съ Россіею мѣстности Манчжуріи и скорѣе не желательно-ли во всѣхъ отношеніяхъ видѣть въ сосѣдствѣ у себя не пустыню, а культурную страну съ трудолюбивымъ населеніемъ? Должно, вмѣстѣ съ тѣмъ, и оцѣнить истинныя намѣренія китайскаго правительства выслѣдить районы, куда направляется эмиграція, и опредѣлить условія, въ которыя потокъ ея заключенъ.

Исторія китайцевъ представляетъ свидѣтельство, что заселеніе окраинъ издавна служило имъ однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ

средствъ къ распространенію своего вліянія, и существуютъ положительныя указанія, что къ этому приему обращались въ широкихъ размѣрахъ уже во времена Танской династіи, въ VII столѣтіи по Р. Х. Нынѣ мы замѣчаемъ, что въ отношеніи многихъ мѣстностей Средней Азіи, въ Кульдѣжѣ и при-Тяньшаньскомъ краѣ правительство Серединной имперіи проводитъ ту же програму, и что поощрительныя мѣры для увеличенія здѣсь населенія не прекращены до сихъ поръ. Колонистамъ-китайцамъ предлагаютъ земельные участки по 60 му на семью, выдаютъ пособіе въ 24 лана (48 рублей золотомъ) на постройку фанзы и покупку земледѣльческихъ орудій, скота и зеренъ для обмѣненія полей, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ скотъ и сѣмена выдаются натурой и въ теченіе трехъ лѣтъ никакихъ податей съ новыхъ поселенцевъ не взимается. Мѣры этого рода проводятся изъ года въ годъ открыто и очень настойчиво.

Нѣсколько въ иномъ видѣ представляется дѣло колонизаціи Манчжуріи. Извѣстно, что на увеличеніе здѣсь населенія было обращено вниманіе еще въ 1653 году указомъ Шунчжи, по которому, тому, кто успѣлъ призвать народъ для разрабатыванія полей, обѣщаны были чины и награды, а призванному народу раздавалось сверхъ провіанта (въ мѣсяцъ по одному доу) нужное количество сѣмянъ на посѣвъ cadaго поля и на 100 человекъ давалось по 20 быковъ. Мѣры эти, какъ говорятъ историки, «оказали благотѣльное послѣдствіе для страны», но какъ долго онѣ примѣнялись—судить нѣтъ данныхъ.

Въ позднѣйшее же время, по крайней мѣрѣ, за послѣднія 25 лѣтъ, т. е. въ эпоху, когда приливъ китайскаго населенія въ Манчжурію обратилъ на себя наше вниманіе, Дацзинское правительство оказывало колонизаціи Манчжуріи далеко не столь энергичное содѣйствіе. Оно, въ большинствѣ случаевъ, только санкціонировало эмиграцію изъ внутренняго Китая, позволяя расчистку и распашку необитаемыхъ земель въ Манчжуріи. Политическіе виды правительства и истинныя нужды эмигрантовъ иногда сходятся, но могутъ быть, какъ увидимъ ниже, и прямо противоположны. Никакихъ субсидій на практикѣ выдаваемо не было, а за разрѣшенную къ распашкѣ землю правительство взиало ограниченную сумму, которая поступала полностью на удовлетвореніе военныхъ потребностей страны. Продажа земель была поручаема мѣстной администраціи, которая въ такихъ случаяхъ обыкновенно обращалась къ крупнымъ капиталистамъ, уступая имъ огромныя площади, а эти послѣдніе передавали затѣмъ землю по болѣе возвышенной цѣнѣ небольшими

участками въ руки китайскихъ владѣльцевъ на правахъ собственности, или во временную аренду. Приобрѣтенный вновь участокъ, оставаясь пустошью, не подлежитъ никакому налогу, но, будучи распаханъ, онъ только въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ не облагается податью, затѣмъ наравнѣ съ прочими мѣстностями съ владѣльца его взимается, въ среднемъ, по 660 чохъ за му, въ зависимости отъ качества земли и ея доходности.

Мы не можемъ имѣть полныхъ свѣдѣній о мѣстностяхъ, куда по преимуществу эмиграція направляется, и о числѣ выселившихся изъ Китая семей, такъ какъ даже и мѣстныя власти не всегда могутъ услѣдить за увеличеніемъ распаханныхъ угодій и за добровольною отдачею манчжурами своихъ земель въ аренду китайцамъ; кромѣ того, свѣдѣнія такого рода рѣдко публикуются. Одинъ изъ русскихъ консуловъ И. В. П. сообщилъ намъ нѣкоторые данныя, извлеченныя имъ изъ официальныхъ китайскихъ источниковъ въ разное время и дающими нѣкоторое понятіе о состояніи этого вопроса за послѣдніе годы. Изъ этихъ данныхъ мы усматриваемъ слѣдующее.

Съ учрежденіемъ даотайства Восточной границы въ Фынъ-хуанъ-чэнъ, въ 1876 году, оказалось, на границѣ Мукденскаго воеводства съ Кореей, земли, заявленной въ распашкѣ и вновь обмежеванной, 2.998,000 му.

Къ 1879 году эмигранты, поселившіеся по р. Маянь, притоку Сунгари, близъ Гирина, распахали 25,000 му.

Въ 1880 году было дано разрѣшеніе покупать земли подъ распашки по р. Вокенъ (въ 50-ти верстахъ отъ Сянъсина) на пространствѣ въ 1.240,000 му. Тогда же было разрѣшено производить распашки въ Наньчанѣ и другихъ смежныхъ съ Уссурійскимъ краемъ мѣстностяхъ и было обращено вниманіе правительства на то, что богатая земля между городами Акдунъ (Дунъ-хуа-сянь), Нингутаю, Хунчуномъ и Кореей остаются не обработанными.

Въ 1881 году разрѣшены распашки въ мѣстности на югъ отъ города Итунъ (130 верстъ къ западу отъ Гирина), въ полосѣ около 80,000 му.

Къ 1881 году въ Хунанѣ и Байньсусо по официальнымъ свѣдѣніямъ насчитывалось вновь поселившихся эмигрантовъ-китайцевъ до 200,000 семействъ, которыми было распахано около 80,000 му. Въ 1887 году Хэйлуцзянская администрація обратилась за разрѣшеніемъ о распашкѣ полосы земли въ 140 ли длиною, при 70 ли въ ширину (болѣе 5.000,000 му), по р. Тункенъ, между городами Хунанъ и Цицикаромъ.

Эти свѣдѣнія обнаруживаютъ, что за одно десятилѣтiе распашка земель въ Манчжурiи обнимаетъ въ общей сложности районъ болѣе чѣмъ въ 15.000,000 му, на которыхъ, по расчету около 50 му на хозяйство, должно бы поселиться до 3.000,000 душъ. Но, конечно, эта цифра значительно менѣе дѣйствительной, быть можетъ она и на половину не приближается къ истинѣ, вслѣдствiе грубыхъ статистическихъ приѣмовъ, примѣняемыхъ мѣстною администрацiей при опредѣленiи числа колонистовъ, умышленнаго уменьшенiя числа плательщиковъ податей и невозможности услѣдить за незамѣтно прокрадывающимися въ Манчжурiю китайцами, въ особенности за случаями аренды, строго воспрещенной по закону, но практикующей, тѣмъ не менѣе, въ широкихъ размѣрахъ.

Личные распросы на мѣстѣ, въ интересахъ провѣрки приведенныхъ выше свѣдѣнiй, привели къ убѣжденiю, что для центральныхъ участковъ Манчжурiи цифры эти безусловно должны быть увеличены, въ особенности въ отношенiи четырехугольника Ажехэ, Шуанъчэнъ-цзы, Пейтунлинцзы и Баиньсусо и нѣкоторыхъ урочищъ къ югу отъ него до Вулугая. Весь этотъ районъ въ послѣднее 25-тилѣтiе сталъ совершенно неузнаваемъ, участки болотистые, покрытые камышами, находившiеся нѣкогда подъ лѣсомъ и кустарникомъ, и склоны, повидимому, бесплодныхъ горъ пестрятъ нынѣ отдѣльными фермами, зеленѣющими пашнями, цвѣтущими поселенiями и наплывъ эмигрантовъ не прекращается до нынѣ. По обоимъ берегамъ Сунгари, главнымъ образомъ на лѣвомъ, въ пространствѣ между Баиньсусо и Сяньсиномъ найдется еще не мало земель для осѣдлости и заселенiе ихъ, сопровождаясь расчисткою лѣсныхъ пространствъ, служащихъ притонемъ для разбойниковъ и дикихъ звѣрей, принесетъ, конечно, большую пользу краю. Быстро колонизуются также урочища къ югу и юго-западу отъ Гирина, главнымъ же образомъ Шухайту, а также часть Монголии отъ Сяо-Патiацза до Бедунэ.

Что касается стратегической полосы, смежной съ нашимъ Уссурийскимъ краемъ въ фудутунствахъ Сяньсинь, Нингута и Хунчунь, то изъ правительственныхъ свѣдѣнiй мы усматриваемъ, что эмиграция туда также направлена (1), но на мѣстѣ мы могли убѣдиться, что

(1) Китайское правительство, такимъ образомъ, совершенно измѣнило свои прежнiе взгляды относительно заселенiя этихъ мѣстностей. По словамъ профессора Васильева, прежде оно опасалось, чтобы бесплодные лѣсистыя горы на окраинахъ Манчжурiи не служили мѣстомъ укрывательства для негодяевъ и отчаянныхъ людей, которые могли бы составить опасное скопище для будущности; тутъ были даже опредѣленные границы, дальше которыхъ не должно было двигаться народонаселенiе, чтобы не выходить изъ прямого надзора администрацiи.

она не дѣлаетъ столь большихъ успѣховъ, какъ по Сунгари, и ближайшая ея будущность далеко не обезпечена. Здѣсь участки, годные для хлѣбпашества, несмотря на плодородіе почвы, представляющей мѣстами тучный черноземъ, подвержены наводненіямъ отъ массы ручейковъ, образующихся по склонамъ горъ въ періодъ осеннихъ дождей. Во многихъ мѣстахъ почва, напитанная влагой, представляетъ непроходимое болото круглый годъ и для обращенія въ удобную для поселеній потребуеть предварительно исполненія разныхъ дренажныхъ работъ, устройства плотинъ и т. п. Нынѣ культура возможна лишь въ оазисахъ, тѣсно облегающихъ существующіе центры, да въ нѣкоторыхъ примыкающихъ къ нимъ болѣе широкихъ долинахъ. Въ остальномъ же пространствѣ жилье встрѣчается рѣдко, да и то болѣе въ видѣ одинокихъ фермъ, уединенныхъ гостинницъ, да военныхъ станцій-постовъ на главномъ трактѣ.

Правительственная газета въ номерѣ 10-го мая 1888 г. указываетъ на неудачи, постигшія здѣсь колонизацію, съ военными дѣлами, организованную по инициативѣ извѣстнаго манчжурскаго сановника У-да-жень. Избравъ Санъ-ча-коу противъ нашего Полтавскаго караула за базу для будущихъ военныхъ поселеній, онъ имѣлъ намѣреніе обратить въ культурныя мѣстности все пространство отъ Нингуты до русской границы, устроивъ главные центры поселеній въ Пайченѣ, Ву-дзянь-коу и урочищахъ на берегахъ Муленской рѣки. Все это пространство, длиною въ 300 ли (150 верстъ), представляло почти совершенную пустыню и сюда было вызвано нѣсколько сотенъ эмигрантовъ изъ Шандуна, которымъ мѣста были отведены по личному усмотрѣнію У-да-женя и они сразу были поставлены въ положеніе военно-обязанныхъ, съ платою отъ правительства. 238 человекъ были выбраны для образованія кадра будущей военной организаціи и составили роту, во главѣ которой былъ поставленъ одинъ офицеръ, съ жалованьемъ въ 40 ланъ въ мѣсяцъ: пять слѣдующихъ за нимъ офицеровъ и чиновниковъ получали по 12 ланъ, письмоводитель—10 ланъ, а нижніе чины—по 2 лана въ мѣсяцъ. Первоначально предполагено было постепенно уменьшать выдаваемое имъ содержаніе, соотвѣтственно возрастанію выгодъ, извлекаемыхъ колонистами отъ ихъ угодій. Однако, оказалось, что, вслѣдствіе неблагоприятнаго климата, наступленія раннихъ холодовъ, а можетъ быть и недоброкачественности состава самихъ колонистовъ, они снимали только по одному урожаю въ годъ, неохотно предъявляли требованія на распашку новыхъ пустырей и своимъ примѣромъ не содѣйствовали привлеченію другихъ колонистовъ.

Такой неудачный опыт не поощрил дальнѣйшаго развитія системы, и У-да-жень рѣшилъ обратить военныхъ хлѣбопашцевъ въ обыкновенныхъ мирныхъ жителей, причемъ, въ виду ихъ бѣдственнаго положенія, выдавать въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ по 1½ лана въ мѣсяць, а затѣмъ наложить на каждый сянь (¹) обрабатываемой земли налогъ по 0,198 ланъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не подвергать ихъ риску отъ сосѣдства съ дѣбрами, переполненными дикими звѣрями и разбойниками, было рѣшено поселить тутъ же для ихъ охраны 40 отважныхъ охотниковъ изъ манчжурскихъ солдатъ, съ платою каждому по 4 лана въ мѣсяць, и снабженіемъ амуниціей и оружіемъ на общественный счетъ.

Кромѣ этого неудачнаго опыта мы имѣемъ свидѣтельство той же Пекинской газеты за 1885 г. о результатахъ колонизаціи съ военными цѣлями другихъ мѣстностей Гиринской провинціи, по поводу чего выражена въ газетѣ въ слѣдующей положительной формѣ: «Высшія Пекинскія управленія: Хайцзюнь (²), Цзунъ-ли-ямень (³), Шень-цзы-инь (⁴) и Цзюнь-цзи-чу (⁵), послѣ совѣщаній совместно пришли къ заключенію, что военные землепашцы желательны для Манчжурии и по сему былъ сдѣланъ запросъ мѣстнымъ властямъ. Мѣстныя власти донесли въ отвѣтъ, что еще въ 1878—1879 гг. почти всѣ удобныя для земледѣлія мѣста Гиринскаго края были розданы, но земледѣльцы сочли ихъ негодными для культуры и побросали».

Вотъ два официально засвидѣствованные примѣра проведенія колонизаціонныхъ идей собственно для военныхъ цѣлей, и мы видимъ, что такіе факты далеко не угрожаютъ опасностью нашимъ окраинамъ. Какъ бы ни были широки взгляды правительства и администраторовъ по обезпеченію своей территоріи, но выходцы изъ Собственнаго Китая вовсе не имѣютъ охоты рисковать своими личными выгодами для патріотическихъ цѣлей. Иной результатъ получается отъ добровольнаго желанія выселиться изъ мѣстностей, откуда гонить китайцевъ тяжелая нужда, общественныя бѣдствія, въ видѣ голодовокъ и наводненій, сопровождаемыя крайнимъ разореніемъ, полнымъ нищенствомъ. Въ такихъ случаяхъ эмиграція направляется въ Манчжурію столь широкимъ потокомъ, что пра-

(¹) Англійскій акръ.

(²) Въдающее китайскою частью восьмизнаменныхъ войскъ.

(³) Министерство иностранныхъ дѣлъ.

(⁴) Штабъ полевыхъ войскъ въ Пекинѣ.

(⁵) Государственный совѣтъ.

вительство даже остановить его не въ силахъ. Бѣднѣйшіе изъ эмигрантовъ идутъ черезъ Шанхай - гуань; болѣе обезпеченные, имѣющіе средства заплатить за переѣздъ моремъ, направляются черезъ Инкоу и другіе приморскіе порты. Послѣднихъ сравнительно немного. Отъ этихъ исходныхъ пунктовъ колонисты слѣдуютъ далѣе по императорскому тракту или по дорогѣ на Кванчандзы и осѣдаютъ или по пути или въ бассейнѣ средняго Сунгари. Въ годъ моего путешествія, послѣдовавшій послѣ наводненія Жолтой рѣки, приливъ колонистовъ былъ особенно значителенъ и я часто обгонялъ въ пути семьи въ пять, семь и болѣе душъ, совершающія поступательное движеніе на сѣверъ въ погону за осѣдлостью. Немногіе изъ нихъ имѣли телѣгу или вьючное животное для перевозки утвари или какъ подспорье въ пути дряхлымъ старикамъ. Большинство шло пѣшкомъ, причемъ болѣе здоровый членъ семьи несъ черезъ плечо коромысло, по концамъ котораго подвѣшены лукошки и въ нихъ вмѣстѣ съ домашнимъ скарбомъ уравнированы малолѣтніа дѣти.

Останавливаясь для распросовъ объ ихъ дальнѣйшихъ намѣреніяхъ, о способахъ, какими они предполагаютъ создать себѣ очагъ на новомъ мѣстѣ, мнѣ не трудно было убѣдиться, что никто изъ нихъ неимѣетъ опредѣленныхъ расчетовъ на ближайшее будущее, а идутъ на сѣверъ, такъ какъ слышали, что земля здѣсь хорошая и есть спросъ въ рабочихъ рукахъ; на первое время, не располагая большими средствами, или даже вовсе ихъ не имѣя, они только заботятся о пріисканіи заработка. Во время пути они перебиваются подаваніемъ, въ которомъ, вообще говоря, не встрѣчаютъ отказа нигдѣ, быть можетъ вслѣдствіе опасенія вызвать иначе неблагопріятныя послѣдствія гнѣва голодающихъ, а вовсе не изъ чувства состраданія. Отыскавъ заработокъ, семья временно осѣдаетъ, собираясь съ силами и средствами. Одинъ членъ семьи, нанимаясь лѣтомъ на земледѣльческія работы, зимой въ извозъ или для службы на постояломъ дворѣ (которымъ, кстати замѣтить, въ Манчжуріи нѣтъ числа), получая плату въ 15 лань (30 рублей) въ годъ, при скромныхъ харчахъ отъ хозяина, въ состояніи не только прокармливать всѣхъ своихъ родственниковъ, но, благодаря дешевизнѣ жизни и крайне небольшимъ требованіямъ, дѣлать также сбереженія и исподволь обзаводиться своимъ собственнымъ хозяйствомъ. Обыкновенно и другіе члены семьи не остаются безъ дѣла и принимаютъ участіе въ образованіи семейнаго капитала, а тѣмъ временемъ высматривается подходящій земельный участокъ. Въ 3—4 года наемный трудъ даетъ уже хоро-

шіе результаты и по приобрѣтеніи необходимыхъ хозяйственныхъ принадлежностей семья обзаводится своимъ домомъ и землей. Во что можетъ обойтись постановка хозяйства при существующей стоимости предметовъ первой необходимости, сообщенныя мнѣ цифры поражаютъ своей минимальностью.

Основаніе составляютъ кухонныя принадлежности (1), которыя всѣ могутъ быть приобрѣтены для цѣлой семьи по широкому расчету за 4—5 лань. Затѣмъ слѣдуютъ земледѣльческія орудія — плугъ или соха, двѣ-три лопаты и вилы, въ общей сложности на сумму около 5 лань.

Земельный участокъ въ 50 му, по цѣнѣ въ 125 чохъ за му, будетъ стоить не дороже 2-хъ лань.

Домашнія животныя обходятся дороже всего. По примѣрному расчету, владѣльцы 50-му содержатъ до четырехъ головъ; владѣльцы 100 му и имѣющіе, кромѣ того, телѣги держатъ до девяти животныхъ. Лошадь хорошая въ сѣверной Манчжуріи стоитъ до 25-ти лань, быкъ—до 5-ти лань. Обзаведеніе телѣгой съ колесами, опрaвленными желѣзомъ, въ 20 лань, или телѣгой съ колесами, скрѣпленными съ осью на глухо—въ 5 лань или санями не потребуетъ немедленно, и расходъ на это можетъ быть въ послѣдующую осень покрытъ выручкой отъ урожая, а на первое время для сельскохозяйственныхъ надобностей колонистъ ограничится приобрѣтеніемъ одноколесной тачки стоимостью лана въ два.

Наконецъ, приступаютъ одновременно къ постройкѣ дома, цѣна на который различается, въ зависимости отъ размѣровъ его и матеріала, идущаго на кровлю, т. е. будетъ ли она сдѣлана изъ черепицы, соломы или глины. Средней руки землевладѣлецъ имѣетъ домъ изъ 3—5 «чъень» или комнатъ, причемъ по принятымъ здѣсь расчетамъ каждая обходится въ 5—6 лань.

Этимъ исчерпываются всѣ потребности семьи эмигранта на новомъ мѣстѣ и изъ приведенныхъ цифръ мы усматриваемъ, что для прочной постановки дѣла съ самаго начала необходимо затратить капиталъ нѣсколько болѣе 100 лань. Но въ такой большой суммѣ надобности сразу не представится и на практикѣ приступаютъ къ хозяйству, располагая суммой всего въ 30—50 лань, а затѣмъ уже постепенно расширяютъ его, параллельно съ возрастаніемъ выгодъ отъ эксплуатаціи.

(1) Перечислимъ главнѣйшія изъ нихъ: чугунный [котель, большая ложка, скребокъ, деревянныя и глиняныя ведра и чаны, ножъ, косарь, рѣзакъ, вѣнники, рѣшето, чашки, палочки, блюда и проч.

Т. ССVIII.—Отд. I.

Эти расчеты объясняютъ быстроту, съ которой могутъ заселяться пустынные мѣстности Манчжуріи безъ всякаго правительственнаго побужденія по добровольному желанію эмигрантовъ, вытѣсненныхъ со своего насиженнаго мѣста безъисходною нуждою.

Относительно той же Гиринской провинціи, гдѣ власти доносили, что колонисты, вызванные правительствомъ съ военными цѣлями, побросали свои земли, мы имѣемъ другое свидѣтельство мѣстной власти въ № 26-мъ сентября 1888 г. Пекинской газеты. Дзяньдзюнь этой провинціи сообщаетъ, что съ тѣхъ поръ, какъ въ 1880 г. явилась настоятельная потребность въ изысканіи средствъ на удовлетвореніе военныхъ надобностей, рѣшено было прибѣгнуть къ усиленной продажѣ земельныхъ пустошей и отдачѣ ихъ въ аренду. «Въ этихъ видахъ была назначена особая комисія для оцѣнки и опредѣленія площади свободной земли и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ею было продано 370,000 десятинъ за сумму въ 1.000,000 долларовъ; сверхъ того отъ отдачи пустошей въ аренду произошло увеличеніе государственныхъ доходовъ на 60,000 ланъ въ годъ». Такой быстрый приливъ китайскаго населенія въ Манчжурію оказалось превысилъ всѣ правительственные расчеты и вскорѣ послѣ того центральныя власти пришли къ сознанію въ необходимости попридержать его въ интересахъ сохраненія земельныхъ участковъ для законныхъ собственниковъ территоріи, манчжурь. Въ результатъ такихъ прямо противоположныхъ взглядовъ, когда въ 1890 году въ государственный совѣтъ поступило два доклада по колонизаціи — одинъ отъ Шандунскаго губернатора, заботившагося о направленіи семей, пострадавшихъ отъ наводненія Жолтой рѣки въ Хэйлунцзенскую провинцію, и губернатора этой послѣдней, заботившагося о заселеніи китайцами огромной площади, нынѣ пустующей, то по обсужденіи дѣла въ государственномъ совѣтѣ императоръ опубликовалъ эдиктъ, въ которомъ прямо было указано на слѣдующее его желаніе: «Манчжурія должна быть сохранена для манчжурь и эти послѣдніе не должны быть стѣсняемы въ своемъ любимомъ упражненіи: охотѣ, распашками, расчисткой лѣсныхъ урочищъ, и въ этихъ видахъ мѣстной администраціи рекомендуется строго наблюдать, дабы на будущее время всякія стремленія китайцевъ къ захвату земель въ Манчжуріи были преслѣдуемы самыми строгими мѣрами». Такимъ образомъ, казалось бы, что такимъ эдиктомъ отнынѣ положенъ конецъ дальнѣйшему наплыву новыхъ эмигрантовъ въ страну, но едва ли это осуществимо на практикѣ, такъ какъ мѣстныя власти не имѣютъ никакихъ средствъ услѣдить за незамѣтно, исподволь,

прокрадывающимися и осѣдающими на постоянное жительство китайцами.

Таково современное положеніе дѣла колонизаціи Манчжуріи.

IV.

Манчжурія въ эпоху, послѣдовавшую за вступленіемъ на престолъ нынѣ царствующей династіи, еще долгое время сохраняла своеобразное устройство, соответствовавшее военнымъ и политическимъ обстоятельствамъ первыхъ царствованій. Въ основу системы были положены соображенія военного характера, такъ какъ страна эта составляла источникъ комплектованія императорскихъ войскъ, могла служить оплотомъ съ сѣвера, а въ случаѣ какихъ либо внутреннихъ компликацій—и послѣднимъ убѣжищемъ династіи. Администрація была ввѣрена войсковымъ начальникамъ, отъ ротнаго до корпуснаго включительно.

Позднѣе, Дацинская династія, сознавъ свое положеніе въ Китаѣ прочнымъ, перестала опасаться послѣдствій асимиліаціи національностей и даже поглощенія завоевателей въ массѣ кореннаго населенія Серединной имперіи. Разрѣшивъ китайскую эмиграцію въ Манчжурію, правительство за послѣднее двадцатилѣтіе приводитъ въ исполненіе рядъ мѣръ, направленныхъ къ упорядоченію административной машины въ странѣ, къ объединенію власти надъ манчжурами и китайцами въ однихъ рукахъ и измѣненію внутренняго управленія согласно принципамъ, примѣняемымъ повсюду во внутреннемъ Китаѣ. Первымъ и самымъ важнымъ шагомъ въ этомъ направленіи было предоставленіе въ 1875 г. мукденскому Дзянь-дзюню правъ главнозавѣдывающаго дѣлами манчжуръ и китайцевъ, возложеніе на него обязанностей по завѣдыванію военною, судебною и хозяйственною частями провинціи и приравненіе его по правамъ во всѣхъ отношеніяхъ къ Цзунъ-ду или генераль-губернаторамъ провинцій внутренняго Китая. вмѣстѣ съ симъ администрація и судъ въ уѣздахъ были предоставлены исключительно уѣзднымъ властямъ, а за бывшими знаменными командирами оставленъ сборъ казенной аренды и разборъ дѣлъ имущественныхъ и семейныхъ въ средѣ собственно манчжурскаго населенія. Одновременно съ тѣмъ, въ виду наплыва населенія на границахъ съ Кореей, здѣсь было учреждено особое даотайство «Восточной границы», центромъ котораго сдѣланъ г. Фынъ-Хуанъ-чэнъ. Въ 1881 г. и въ Гиринской провинціи были

учреждены новыя должности фудутуновъ въ Хунчунѣ, на нашей границѣ, и въ Хайларѣ. Въ сѣверной Манчжуріи или Хэйлунцзянской провинціи преобразованія коснулись мѣстностей, гдѣ наплывъ китайскихъ поселенцевъ особенно значителенъ, именно, въ Хуланѣ и Пейтунлинцзы, и здѣсь введены должности тунпаней. Затѣмъ, нѣкоторыя позднѣйшія измѣненія затронули порядокъ атестацій и производства высшихъ должностныхъ лицъ, къ коимъ въ этомъ отношеніи примѣнена обще-китайская система.

За всѣми сдѣланными въ администраціи перемѣнами нынѣ политическое дѣленіе Манчжуріи и ея система управленія представляются въ слѣдующемъ видѣ. Три провинціи, ея составляющія, подраздѣляются на *фу*—департаменты, *тины*—отдѣлы, *чжоу*—округа и *сянь*—уѣзды. Во главѣ администраціи каждой провинціи стоитъ *дзянь-дзюнь* или воевода; за нимъ слѣдуютъ начальники департаментовъ—*фуду-тунъ* и *чжи-чжоу*, изъ коихъ первые обладаютъ болѣею долей самостоятельности, чѣмъ вторые. Тинами вѣдаютъ *тунчжи* или *тунпань*. Чжоу ввѣрены *чжи-чжоу*, а уѣздами или сянями завѣдываютъ *чжи-сяни*. Сяни, вмѣщающіе многочисленное населеніе, подраздѣляются еще на участки, ввѣряемые начальникамъ участковъ или *сяньчженъ*. На нѣсколько департаментовъ назначается даотай, который, примѣнительно къ нашей терминологіи, могъ бы быть названъ вице-губернаторомъ. Каждое изъ перечисленныхъ административныхъ лицъ имѣетъ канцелярію, съ соотвѣственнымъ штатомъ служащихъ, подробный перечень которыхъ мы не приводимъ и ограничимся замѣчаніемъ, что здѣсь, какъ и повсюду въ Китаѣ, число чиновниковъ незначительно, но всѣ они пользуются большою властью.

Въ подраздѣленіяхъ провинцій на упомянутыя территоріальныя единицы не замѣчается правильности и однообразія. Дѣленія эти создаются по мѣрѣ надобности, параллельно съ увеличеніемъ народонаселенія и возрастаніемъ производительности въ той или другой мѣстности; затруднительно отмѣтить на картѣ границы не только уѣздовъ, но и цѣлыхъ департаментовъ, и едва ли онѣ твердо извѣстны мѣстной администраціи.

Мукденская провинція вмѣщаетъ слѣдующія фудутунства⁽¹⁾:

1) Шенцзинъ (Мукденъ); 2) Синцзинъ; 3) Цзинь-чжоу; 4) Цзинь-чжоу (на полуостровѣ Ляодунъ); 5) Чань-ту-жфу, и 6) даотайство

(1) См. «Китайскій ежегодникъ», также «The Chinese Government» by F. Mauger, и «Пекинскую газету».

Восточной границы или департаментъ Фынъ-хуанъ-чонъ. Каждое изъ нихъ подраздѣляется на второстепенныя територіальныя единицы слѣдующимъ образомъ.

I. Фудутунство Шенцзинъ или Фынъ-тянь-фу, вмѣстѣ съ подчиненнымъ ему фудутунствомъ Цзинъ-чжоу (на полуостровѣ Ляодунъ) образуютъ: 1) Синъ-мынь-тинъ; 2) Чэндэсянь; 3) Ляоянь-чжоу; 4) Хай-чэнь-сянь; 5) Гай-пинъ-сянь; 6) Фу-чжоу; 7) Цзинъ-чжоу-тинъ; 8) Кайюанъ-сянь, и 9) Тѣлинъ-сянь.

II. Департаментъ Цзинъ-чжоу-фу (западный): 1) Цзинъ-чжоу-сянь; 2) Нинъ-юанъ-чжоу; 3) Гуанъ-нинъ-сянь, и 4) И-чжоу.

III. Чанъ-ту-фу (на западъ отъ палисада): 1) Хуай-дэ-сянь; 2) Фынъ-хуа-сянь, и 3) Канъ-пинъ-сянь.

IV. Синъ-цзинъ: 1) Тунъ-хуа-сянь, и 2) Хуай-жень-сянь.

V. Фынъ-хуанъ-чжили-тинъ (иначе даотайство Восточной границы): 1) Сю-янъ-чжоу; 2) Анъ-дунъ-сянь, и 3) Гуанъ-дунъ-сянь.

Мукденская провинція устройствомъ напоминаетъ копію цѣлаго Китая; здѣсь до сихъ поръ сохранились министерства, учрежденныя Тайтсономъ въ 1626 г. по образцу пекинскихъ ⁽¹⁾, но съ меньшимъ штатомъ чиновъ (165 человекъ съ писарями во всѣхъ) и съ тою разницею, что министерствами завѣдываютъ не министры, а помощники министровъ или шиланы. Эти министерства или *бу* суть ⁽²⁾: 1) финансовъ; 2) церемоній и просвѣщенія; 3) военное; 4) судебное, и 5) строительное. Если министерства церемоній и строительное находятъ себѣ мѣсто въ отдѣльной провинціи по причинѣ существующихъ здѣсь дворцовъ, храмовъ и кладбищъ прежнихъ императоровъ, то должно полагать, что всѣ прочія доживаютъ свои послѣдніе дни. Сверхъ министерствъ прияменѣ Дзянь-дзюня имѣются: 1) отдѣленіе для завѣдыванія богдыханскими табунами; 2) отдѣленіе для наблюденія за неприкосновенностью мѣстъ «заповѣдныхъ» имѣющее въ своемъ распоряженіи охотничью команду для звѣринаго промысла, совершаемаго по нарядамъ отъ пекинскаго дворцоваго вѣдомства или согласно существующему на этотъ предметъ постоянному росписанію; 3) дворцовое отдѣленіе, чрезъ которое проходитъ переписка, касающаяся людей дворцоваго вѣдомства въ Мукденской провинціи и ихъ земельныхъ угодій; 4) управленіе цзюнь-лянь-тунчжи (провіантскаго тунчжи); 5) управленіе полицейское и нѣкоторыя другія.

⁽¹⁾ За исключеніемъ министерства гражданскихъ дѣлъ.

⁽²⁾ Подробности см. «Китайскій ежегодникъ» на туземномъ языкѣ.

Кромѣ перечисленныхъ управленій и должностныхъ лицъ необходимо упомянуть еще о слѣдующихъ высшихъ чиновникахъ.

а) Фу-инь⁽¹⁾—губернаторъ г. Мукдена и всей провинціи, онъ завѣдываетъ китайскимъ населеніемъ⁽²⁾ и пользуется правами сюнфу, т. е. губернаторовъ внутреннихъ китайскихъ провинцій.

б) Его помощникъ фу-ченъ-ти-ду-сочжинъ. Онъ завѣдываетъ учебною частью провинціи.

в) Даотай для департаментовъ Фынъ-тянь-фу, Цзинь-чжоу-фу и Шанхай-гуаня⁽³⁾ имѣетъ резиденцію въ Инкоу и завѣдуетъ морской таможей и сношеніями съ иностранцами.

Гиринское воеводство дѣлится на шесть фу: 1) Гиринъ; 2) Нингута; 3) Бэдуне; 4) Сянь-синъ; 5) Альчукэ, и 6) Хунчунъ.

Изъ нихъ только Гиринское фу официально дѣлится на чжоу и тины, именно: 1) И-тинъ-чжоу; 2) Шуанъ-ченъ-тинъ; 3) Бэдунетинъ; 4) Чанъ-чунъ-тинъ⁽⁴⁾; 5) Бинъ-чжоу-тинъ; 6) Учанъ-тинъ, и 7) Дунъ-хуа-сянь. Во главѣ каждаго изъ нихъ поставленъ тунъ-нань, а территоріей и населеніемъ въ ближайшихъ окрестностяхъ г. Гиринъ вѣдаетъ гиринскій чжи-фу. Въ другихъ фу второстепенныхъ инстанцій не создано, а что касается пограничной съ нашими владѣніями полосы, то она до сихъ поръ сохраняетъ прежнее манчжурское военное устройство и управленіе въ ней ввѣрено начальникамъ мѣстныхъ гарнизоновъ. Изъ числа послѣднихъ управитель района Хотинцзу или Савеловскаго обладаетъ обширными военными и гражданскими правами и поставленъ непосредственно вслѣдъ за хунчунскимъ фудутуномъ.

Для завѣдыванія различными отраслями управленія при гиринскомъ дзянь-дзюнь имѣется, кромѣ яменя, съ правителемъ канцеляріи во главѣ, завѣдывающій провинціальною кассою, два судебныхъ секретаря, завѣдывающіе станціями западныхъ и сѣверныхъ дорогъ; въ ихъ же вѣдѣніи состоитъ и телеграфъ.

Хэйлуцзянская провинція дѣлится на пять фу: 1) Айгунъ; 2) Мергень; 3) Цицикаръ; 4) Хуланъ, и 5) Хуланъ-боиръ.

Изъ второстепенныхъ административныхъ инстанцій въ этой

(1) Должность фу-ина или губернатора города существуетъ еще только въ Пекинѣ.

(2) Тогда какъ дзянь-дзюнь вѣдаетъ по преимуществу манчжурскимъ населеніемъ.

(3) Укр. Шанхай-гуань во всѣхъ другихъ отношеніяхъ считается въ чергѣ Чжилійской провинціи.

(4) Въ послѣднее время возникло ходатайство о выдѣленіи Чанъ-чунъ-тина въ особое фу, съ придачею къ нему новаго округа Нунъ-чанъ.

провинціи извѣстны лишь туньпанства въ Пейтунь-линъ-цзы, Байнь-сусо и Хуланъ. Въ мѣстностяхъ, населенныхъ монголо-татарскими племенами, администрація ввѣрена да-женямъ, изъ туземцевъ знатнаго происхожденія, все отношеніе которыхъ къ центральному правительству выражается во взносѣ опредѣленной подати звѣринными шкурами; въ другихъ пунктахъ сохраняется прежнее знаменное устройство.

Ямень Хэйлуницзянскаго дзянь-дзюня располагаетъ самыми ничтожными штатами: одинъ юань-вей-лань-джуши ⁽¹⁾—для веденія судебныхъ дѣлъ, одинъ чжуши—для завѣдыванія перепиской, одинъ чжуши—по денежной части и три чиновника—для порученій.

Въ каждой изъ трехъ провинцій во главѣ сельской администраціи поставлены старшины—сень-яо, выбираемые односельчанами, но утверждаемые въ должности тунпанемъ или сэлиномъ города, къ которому деревня приписана. Къ обязанностямъ старосты относятся исполнительныя работы по сбору податей, наблюденіе за обезпеченностью правительственныхъ интересовъ и казеннаго имущества, напримѣръ, земельныхъ угодій и заповѣдныхъ мѣсть, и ближайшій надзоръ за состояніемъ въ исправности мостовъ и дорогъ въ ближайшихъ окрестностяхъ.

Въ городахъ для завѣдыванія мѣстными дѣлами существуетъ муниципалитетъ изъ членовъ, выбранныхъ среди мѣстнаго купечества, наблюдающій за общественнымъ благочиніемъ, правильностью распределенія податей между торговыми людьми и проч.

Подобнаго же рода муниципалитеты существуютъ и въ большихъ деревняхъ. Затѣмъ къ вышеозначеннымъ всѣмъ органамъ надлежитъ присовокупить еще полицію въ городахъ, деревняхъ, на большихъ дорогахъ и сплавныхъ рѣкахъ.

Манчжурія могла бы представиться страной вполне благоустроенной и снабженной въ надлежащей степени органами административными и мѣстнаго самоуправления, если бы въ сужденіи о ея социальномъ строѣ имѣть въ виду только вышеначертанную административную схѣму. Но ближайшее знакомство съ жизнью на мѣстѣ убѣждаетъ, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ наименѣе устроенной частью китайской территоріи. Въ самомъ населеніи замѣчается глубокая рознь между китайскими и манчжурскими его элементами и такая же вражда характеризуетъ отношенія манчжурскихъ и китай-

(1) Джуши или чжуши—секретарь третьяго класса. Юань-вей-лань-чжуши—секретарь перваго класса.

скихъ чиновниковъ. Между управляемыми и администраціей нѣтъ живой связи и народъ повсюду враждебно смотритъ на своихъ властей, которые почти поголовно ⁽¹⁾ и безъ различія національностей зарекомендовали себя взяточничествомъ. Шпіонства, доносы, взаимныя «подкапыванія» характеризуютъ дѣятельность всѣхъ канцелярій военныхъ и гражданскихъ. Въ сборѣ податей господствуетъ полнѣйшій произволъ. Судебная часть устроена на чрезвычайно оригинальныхъ основаніяхъ, и вообще говоря, страдаетъ отсутствіемъ организаціи.

Въ городѣ Мукденѣ, напримѣръ, гдѣ сосредоточено много разныхъ учреждений, каждое изъ нихъ имѣетъ, независимо своего опредѣленнаго круга обязанностей, еще компетенціи уголовного или гражданского суда и обыкновенно тяжущіеся обращаются въ то изъ нихъ, гдѣ имѣютъ знакомства или связи. Повсюду въ большихъ городахъ и на проѣзжихъ трактахъ слышатся жалобы на бездѣятельность и недостаточность полицейскаго надзора, хотя на этотъ именно предметъ мѣстное населеніе готово охотно платить какіе угодно налоги. Между тѣмъ, полицейскимъ чинамъ на бумагѣ «нѣтъ числа».

Повсемѣстные кражи и разбои въ городахъ и на большихъ дорогахъ, повидимому, мало беспокоятъ официальныхъ лицъ, которые съ олимпійскимъ величіемъ и равнодушіемъ относятся къ господствующему въ народѣ мнѣнію, обвиняющему высшихъ чиновниковъ въ полученіи взятокъ отъ воровъ и хунхузовъ, за покрытіе ихъ преступныхъ дѣяній. Каждый путешественникъ по странѣ вынесетъ убѣжденіе въ отсутствіи благоустройства и порядка, а если онъ лишенъ возможности провѣрить это личнымъ опытомъ, то официальный правительственный органъ обнаружитъ передъ нимъ съ еще большими подробностями всѣ язвы мѣстнаго быта. Еще недавно «Пекинская газета» разоблачила организацію Бодунэс-скаго дворянскаго общества, взявшаго монополію учрежденія банковъ на большомъ императорскомъ трактѣ комисіонерствъ, устанавливавшихъ цѣны на зерновые продукты, съ цѣлью захватить въ свои руки всю торговлю страны, и дѣйствовавшихъ подъ покровомъ правительственной охраны. Та же газета пестритъ описаніемъ случаевъ столкновенія мѣстнаго населенія съ разбойниками, несмотря на то, что администрація тщательно заботится о сокрытіи истины и возможномъ

(1) Исключенія изъ общаго правила представляютъ крайнюю рѣдкость; къ числу ихъ мы должны отнести бывшаго пограничнаго фудутуна въ Хунчунѣ, генерала И, снискавшаго себѣ уваженіе нашихъ пограничныхъ властей. Нынѣ онъ назначенъ на должность дзянь-дзюня въ Хэйлунцзянѣ.

умаленія фактовъ. Конечно, не всегда она въ этомъ успѣваетъ, да и не всегда представляется ей къ тому возможность. Нравственное состояніе страны лучше всего обнаружилось въ минувшемъ году, когда бродяжническое населеніе, разбойники и недовольные образовали организованную силу въ нѣсколько десятковъ тысячъ человекъ, разбили правительственныя войска подъ Дяояномъ и, внесши оружіе въ самый Китай, подступили даже къ Пекину. Они встрѣтили, правда, сильное сопротивленіе со стороны лучше ихъ организованныхъ войскъ Лихунчжана и, потерпѣвъ неудачи въ стычкахъ съ ними, распались на небольшія группы и бѣжали на сѣверъ. Тѣмъ не менѣе, фактъ этотъ весьма знаменателенъ. Манчжурія, колыбель царствующей династіи, ея оплотъ и убѣжище на случай возможныхъ неудачъ, сама поднимаетъ знамя возстанія. Ходили слухи, что во главѣ бунтовщиковъ стоялъ юноша 15-ти лѣтъ, назвавшій себя потомкомъ миновъ и принявшій девизъ Мѣ-цинъ-Ванъ, т. е. князь, истребитель циновъ. Эти факты служатъ наиболѣе убѣдительнымъ примѣромъ административной распущенности, доводящей страну до состоянія анархіи.

Изъ всѣхъ учрежденій, намъ показалось, заслуживаетъ вниманія своимъ устройствомъ только почтовая и телеграфная части въ странѣ, о которыхъ мы скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ.

Почтовые станціи имѣются на линіи отъ Шанхай-Гуаня черезъ Мукденъ до Гирина и отъ Мукдена до Инкоу и портъ Артура. Онѣ построены въ разстояніи отъ 50—80-ти ли одна отъ другой, находятся въ завѣдываніи станціонныхъ смотрителей и на каждой изъ нихъ полагается содержать отъ 15-ти до 30-ти и даже 50-ти лошадей. Далѣе къ сѣверу и по другимъ главнымъ трактамъ почтовыя сообщенія поддерживаются мѣстными гарнизонами и промежуточными военными пикетами. Телеграфъ въ Манчжуріи построенъ датчанами; линія его тянется отъ Хэйхо на сѣверѣ противъ Благовѣщенска черезъ Цицикаръ, Бэдуне, Гиринъ, Нингуту до Хунчуна. Отъ Гирина на югъ она проходитъ въ Мукденъ и Инкоу, а отъ послѣдняго пункта идутъ отвѣтвленія къ Шанъ-хай-Гуаню и портъ Артуру и къ Айчао на корейской границѣ. Во всѣхъ упомянутыхъ пунктахъ имѣются телеграфныя станціи и принимаются депеши. Станціи находятся въ завѣдываніи китайцевъ, окончившихъ курсъ въ Тяньзинской телеграфной школѣ и владѣющихъ англійскимъ языкомъ. Для руководства собственно технической частью на китайской службѣ состоятъ два европейца датчанина, одинъ—въ Инкоу, другой—въ Гиринѣ. Плата за депеши, передаваемые на европейскомъ

языкъ, очень высока; такъ, отъ Нингуты до Тянь-цзина взимается 30 центовъ (около 50-ти коп.) за слово, при всемъ томъ телеграфъ работаетъ въ убытокъ, такъ какъ, за исключеніемъ правительственной корреспонденціи, ничѣмъ не оплачиваемой, ему почти не приходится передавать другихъ депешъ. Имѣется въ виду протянуть линію отъ Нингуты до Сянь-сина и уже два года тому назадъ на этой линіи заготовлены столбы, но къ работамъ еще не приступлено.

V.

Говоря о населеніи Манчжуріи и его социальномъ бытѣ, нельзя обойти молчаніемъ надежды европейцевъ на возможные перемѣны въ жизни страны, которыя они заботятся ввести посредствомъ религіозной пропаганды и торговли. Данныя о европейской торговлѣ будутъ нами представлены особо. Здѣсь же мы скажемъ нѣсколько словъ объ организаціи и дѣятельности христіанскихъ миссій, въ виду интереса, вызываемаго всѣмъ, что касается смежныхъ съ нами провинцій Китайской имперіи.

Христіанская проповѣдь, проникнувшая въ Манчжурію еще при минской династіи, два вѣка тому назадъ, ограничивалась долгое время отдѣльными, почти безслѣдными попытками. Но около середины текущаго столѣтія манчжурскія провинціи обратили на себя вниманіе сначала (въ 1838 г.) французскаго католическаго общества *Société des Missions étrangères*; а позднѣе, съ открытіемъ для европейцевъ (по трактату 1861 г.) порта Ньючуанъ (Инкоу), примѣру католиковъ послѣдовали и нѣкоторыя протестантскія общества Англии.

Société des Missions étrangères, одно изъ древнѣйшихъ католическихъ учреждений, располагаетъ обширными средствами на крайнемъ востокѣ. Въ штатахъ общества числятся 740 членовъ, распределенныхъ по 25-ти викаріатствамъ, въ слѣдующихъ странахъ: Японіи, Корей; китайскихъ провинціяхъ: Сычуань, Юнань, Гуандунъ, Гуй-чжоу; Манчжуріи, Тибетъ, Тонкинъ, Кохинхинъ, Камбоджъ, Сіамъ, полуостровъ Малакка, Бирмъ, Пондипери, Мейсоръ и Коимбатуръ. Въ общее число 740 членовъ входятъ: 26 викаріевъ, 31 провикарій и прокуроръ и 683 миссіонера; кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ есть *sœurs religieuses*, дѣйствующія среди женскаго населенія; ихъ же заботамъ ввѣряются туземцы-мальчики до пятилѣтняго возраста и дѣвочки всѣхъ возрастовъ, воспитывающіяся въ

католическихъ орфелинатахъ. Манчжурія составляетъ отдѣльное викариатство, подвѣдомственное 22-мъ миссіонерамъ и 11-ти религиознымъ сестрамъ (¹), поставленнымъ подъ контроль одного прокурора, одного провикарія и одного викарія. Къ числу миссіонеровъ и сестеръ должно еще отнести и туземцевъ, посвященныхъ въ духовный санъ, туземокъ, обращенныхъ въ христіанство, и катехизаторовъ изъ китайцевъ, посылаемыхъ для проповѣди. Дѣйствующіе члены манчжурскаго викариатства распредѣлены въ слѣдующихъ пунктахъ, составляющихъ центры проповѣди и мѣста различныхъ учреждений: Инкоу, Ньючуанъ, Шалинь, Лао-янь, Ша-хо, Лень-шанъ, Сяо-хэй-шанъ, Сюнь-шоу-суй-дзе, Мукденъ, Шухайту, Сяо-патіацъ, Петунлинцзы, Байнь-сусо, Сяо-пипохо, гдѣ имѣются миссіонеры-европейцы, и Кай-чао, Сюнь-ю, Сюй-юанченъ, Шинъ-минъ-тунъ, Тѣлинь, окрестности Инхо, Сытіазъ, Ашихэ и нѣкоторыя другія, поставленные подъ надзоръ священниковъ изъ туземцевъ. Учрежденія католическихъ миссій двоякаго рода: 1) *installations* и 2) *chretienetés*. Въ первыхъ находятся орфелинаты, мастерскія, семинаріи, школы и есть одна образцовая земледѣльческая ферма. Лишь небольшая группа учреждений ограивается одной проповѣдью и отправленіемъ богослуженій въ установленные праздники и по различнымъ случаямъ. Въ распредѣленіи европейскихъ миссіонеровъ по перечисленнымъ пунктамъ соблюдается правило, чтобы резиденціи, гдѣ имѣется одинъ братъ, не были чрезмѣрно удалены отъ средоточія двухъ и трехъ братьевъ, въ видахъ взаимной помощи; а въ выборѣ мѣстъ для туземныхъ священниковъ наблюдается, чтобы они не выходили изъ ближайшаго надзора европейскихъ.

Если провести линію отъ Инкоу до Петунъ-линцзы и отложить въ обѣ стороны отъ нея пространство въ 100 верстъ шириной, то эта полоса обниметъ раіоны дѣятельности католическихъ миссій. Несмотря на густоту по преимуществу китайскаго населенія въ этой полосѣ, на энергію, самоотверженность и опытность миссіонеровъ, число прозелитовъ не превышаетъ цифры въ 13,000 чел., что на первый взглядъ не обнаруживаетъ особеннаго успѣха. Но если принять во вниманіе сравнительно недавнее время, отъ котораго ведетъ свое начало христіанская проповѣдь, и цифру дѣтей (около 2,000), воспитывающихся въ католическихъ орфелинатахъ, семинаріяхъ и школахъ, которые по достиженіи извѣстнаго возраста по окончаніи курса наукъ, воз-

(¹) Онѣ прибыли въ Манчжурію въ числѣ 21, но 10 изъ нихъ не перенесли климатическихъ условій и вскорѣ сдѣлались жертвой тифа.

вращаясь въ свѣтъ, своимъ примѣромъ и вліяніемъ на родственниковъ и односельчанъ увеличиваютъ число прозелитовъ, то будемъ имѣть основанія заключить, что и при современномъ устройствѣ и штатахъ учрежденій общества дальнѣйшее развитіе католической проповѣди вполнѣ обезпечено (1).

Миссіонерскія installations, созданныя въ средоточіи азіатской гряды и закорузлости нравовъ, производятъ необыкновенно оградное впечатлѣніе на путешественника. Тѣ же китайцы, состоящіе при нихъ, какъ бы мѣняютъ свою фізіономію и вмѣсто обычныхъ криковъ «янъ-гуйза», встрѣчаютъ съ привѣтливими лицами прибывшаго европейца почтительнымъ присѣданіемъ со словами: «чинганъ». Самое видное мѣсто среди построекъ занимаетъ храмъ, возвышающійся своей остроугольной крышей и готическими башнями надъ смежными строеніями, городской оградой и даже древними пѣгодами. Соборы въ Мукденѣ, Шалинѣ, Ньючуанѣ и Сяо-хэй-шанѣ, построенные знаменитымъ въ хроникахъ манчжурскихъ миссій Mons. Chevalier, представляютъ образцы архитектурнаго искусства. Въ другихъ пунктахъ католическія церкви скромны по внѣшности, иногда устраиваются въ обыкновенныхъ домахъ, но вездѣ, по мѣрѣ возможности, украшены рѣзбой, позолотой, изваяніями, живописью. На туземцевъ богатая, изящная внутренняя отдѣлка, исполненная отчасти во вкусѣ китайскихъ понятій о сочетаніи яркихъ цвѣтовъ, звуки органа, смѣшанный свѣтъ, проникающій черезъ разноцвѣтныя стекла стрѣльчатыхъ оконъ и падающій на зеленый иконостасъ и золоченую рѣзбу по дереву, несомнѣнно должны производить сильное впечатлѣніе и привлекать толпы на богослуженія. И дѣйствительно, въ соборы акуратно собираются всѣ хрістіане изъ окрестныхъ мѣстностей, по скольку ихъ можетъ вмѣстить внутреннее пространство, а по недостатку мѣста многіе толпятся у входа и на дворѣ. Здѣсь, въ противоположность установившемуся въ Европѣ обычаю, наиболѣе частыми посѣтителами являются мужчины, заставляющіе, по праву сильнаго, своихъ женъ оставаться дома, для надзора за хозяйствомъ. При наружной набожности китайцы-хрістіане не забываютъ, однако, и своихъ прежнихъ боговъ, къ которымъ обращаются во всѣхъ трудныхъ случаяхъ жизни: для исцѣленія отъ болѣзней, въ періодъ засухи и т. п.

(1) Путь миссіонеровъ, конечно, еще покрытъ терніями и самое пребываніе ихъ въ странѣ далеко не обезпечено, несмотря на всѣ гарантіи, данныя китайскимъ правительствомъ по трактатамъ. Достаточно упомянуть, что нерѣдко, отправляясь на проповѣдь, они бывають вынуждены вооружаться парой револьверовъ.

Въ католическихъ офрелинатахъ дѣти группируются по возрасту и полу. Встрѣчаются и грудные младенцы, находящіеся на попеченіи китайскихъ кормилицъ. Съ 5—6-ти-лѣтняго возраста приступаютъ къ обученію ихъ грамотности подъ руководствомъ китайскаго учителя, а въ юношескомъ возрастѣ ихъ учатъ мастерствамъ. Мнѣ не удалось осмотрѣть образцовой фермы въ Тунь-дзя-тунѣ ⁽¹⁾, но могу передать по слухамъ, что она служитъ предметомъ серьезнаго уваженія китайцевъ, дорожащихъ свѣдѣніями по земледѣльческой культурѣ. Дѣвочки находятся подъ надзоромъ религіозныхъ сестеръ европейскихъ или обращенныхъ въ христіанство туземокъ и по отношенію всѣхъ дѣтей соблюдается строгій монастырскій режимъ. Передъ выпускомъ изъ офрелината между воспитанниками и воспитанницами устраиваются браки, а затѣмъ отцы миссіонеры заботятся о пріисканіи имъ какихъ-либо занятій, по возможности не вдалекѣ отъ учрежденія, дабы не прекращать надзора за нравственностью и поддерживать въ вѣрѣ. Вообще, независимо обращенія въ христіанство, труды католическихъ миссіонеровъ направлены и къ перевоспитанію прозелитовъ въ лучшемъ свѣтскомъ отношеніи.

Офрелинаты пополняются или добровольной отдачей дѣтей бѣдными родителями или покупкой ихъ за умѣренную цѣну отъ 1—5 долларовъ за ребенка, что при свободѣ, съ которой повсемѣстно въ Китаѣ и Манчжуріи совершается продажа людей, за исключеніемъ сына первенца, долженствующаго продолжать родъ предковъ, считается дѣломъ самымъ обыкновеннымъ. Иногда миссіонеры принимаютъ дѣтей, зараженныхъ опасной болѣзью, отъ которыхъ родственники всегда рады избавиться, хотя бы при помощи самыхъ варварскихъ мѣръ. Подѣзжая къ г. Байньусо, я былъ свидѣтелемъ ужаснаго зрѣлища: огромная собака волокла младенца съ обглоданными оконечностями, изорваннымъ туловищемъ, вывалившимися окровавленными внутренностями, а толпа народа проходила мимо съ равнодушными лицами, не обращая вниманія на случившееся. Père Brugière, временно завѣдывавшій учрежденіемъ въ Байньусо, объяснилъ мнѣ позднѣе, что видѣнная мною сцена не составляетъ исключительнаго явленія; родители, желающіе избавиться отъ ребенка, по случаю-ли его болѣзни или потому, что онъ не принадлежитъ къ желательному полу, кладутъ его на большой дорогѣ, завернувъ въ рогожку, и здѣсь ребенокъ или умираетъ естественной смертью, или бываетъ растерзанъ собаками, а въ большихъ

(1) На серединѣ пути между Инкоу и Ньочуаномъ.

благоустроенныхъ городахъ, для забрасыванія дѣтей, отводятся, внѣ городской черты, особыя мѣста, окруженныя глиняной стѣной. Въ Сяо-патіацзѣ и нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ миссіонеры не рѣдко производятъ поиски въ такихъ мѣстахъ и возвращаются съ добычей для орфелината. Бываютъ болѣе темныя примѣры родительской жестокости; мать, у которой родятся все дѣвочки, и нѣтъ страстно желаемого сына, который могъ бы стать опорой подъ старость и продолжателемъ рода, подвергаетъ послѣднюю родившуюся истязаніямъ, переламывая конечности, суевѣрно полагая, что это послужитъ угрозой для имѣющихъся родиться въ будущемъ. Отсюда понятна въ принципѣ польза католическихъ орфелинатовъ, предупреждающихъ узаконенное обычаемъ и администраціей дѣтоубійство. Католическія учрежденія даютъ пріютъ и взрослымъ, больнымъ и увѣчнымъ, исполняющимъ обязанности слугъ, сторожей, работниковъ. Въ Инкоу рѣге Hinard, показывая мукомольню, обратилъ мое вниманіе на двухъ слѣпцовъ, работавшихъ на механической вѣялкѣ: «Tous les hommes sont utilisés chez nous», пояснилъ онъ. Въ эпохи случающихся въ южной Манчжуріи голодовокъ послѣ наводненій, учрежденія даютъ пріютъ и помощь бѣднѣйшимъ, распредѣляя продовольствіе изъ собственныхъ запасовъ, и случается, что въ одномъ пунктѣ скопляется, для временнаго жительства, до 300—500 чело-вѣкъ пострадавшихъ.

Забываясь о великолѣпіи храмовъ, о чистотѣ и порядкѣ въ школахъ и орфелинатахъ, отцы-миссіонеры до крайности пренебрегаютъ комфортомъ и личными удобствами. Кромѣ самой необходимой мебели и кровати съ жесткимъ матрасомъ и китайской подушкой, въ ихъ помѣщеніяхъ ничего не встрѣчается; въ исполненіи требъ и богослуженій, чтеніи bréviair'a, соблюденіи jours maigres примѣняются монастырскія постановленія.

Католическія миссіи не получаютъ правительственныхъ субсидій и поддерживаются добровольными взносами членовъ «Société des Missions étrangères» и «Société de St. Enfance». Первое изъ упомянутыхъ обществъ располагаетъ своей семинаріей въ Парижѣ съ трехгодичнымъ курсомъ, гдѣ получаютъ воспитаніе лица, посвящающія себя служенію проповѣди. По приѣздѣ на мѣсто, гдѣ открылась вакансія, остается лишь выучиться туземному языку, что подъ руководствомъ старшихъ конфреровъ, въ глуши, среди туземцевъ достигается безъ большихъ усилій; затѣмъ миссіонеръ уже цѣлую жизнь проводитъ въ избранномъ имъ викаріатствѣ.

Пресвитеріанскія мисіи въ Манчжуріи включаютъ сравнительно

небольшое число членовъ: три ирландскихъ мисіонера и три шотландскихъ, имѣющихъ учрежденія въ Инкоу, Гайченѣ, Мукденѣ и Кванчанцзы, а послѣднее время было принято рѣшеніе утвердиться и въ Гиринѣ. Изъ этихъ пунктовъ, какъ изъ центровъ, мисіонеры и подготовленные ими катехизаторы направляются въ окрестности для проповѣди и пропикаютъ далеко во внутрь страны. Пресвитеріанцы не принадлежатъ къ монашескому званію, не облакаются въ рясы, не имѣютъ запрещенія на вступленіе въ бракъ и не отказываютъ себѣ ни въ одномъ изъ свѣтскихъ развлеченій, отъ салонной музыки до lawn-teniss'a и крокета включительно. Помѣщенія ихъ, устроенныя по-европейски, обставлены если не роскошно, то съ тѣмъ комфортомъ, выше котораго человѣку, посвящающему себя служенію отвлеченнымъ идеямъ, казалось бы, трудно идти. Кромѣ числа комнатъ, требуемаго семейнымъ положеніемъ, въ каждомъ домѣ имѣется drawing-room, наполненная мягкой мебелью, бездѣлушками, шкапами съ книгами въ роскошныхъ переплетахъ, преимущественно географическаго и историческаго содержанія. Они не получаютъ спеціальнаго образованія, подобно своимъ коллегамъ католикамъ, но обладаютъ хорошимъ общимъ образованіемъ, даромъ убѣжденія и сильною волей.

Изъ всѣхъ протестантскихъ мисій я имѣлъ возможность ближе ознакомиться съ учрежденіемъ въ Мукденѣ. Здѣсь имѣется госпиталь для туземцевъ, составляющій основу рѣшительнаго успѣха пропаганды. Число мѣстъ госпиталя рассчитано на 50 человѣкъ, но, въ случаѣ надобности, онъ можетъ вмѣстить и вдвое болѣе, а, кромѣ того, большое число посѣщеній дѣлается амбулаторными въ опредѣленные для того часы. Наиболѣе распространенныя болѣзни среди мукденскихъ жителей суть: разстройство пищеварительныхъ органовъ, происходящее отъ неумѣреннаго потребленія опиума, глазная болѣзнь, однимъ изъ источниковъ которой, какъ полагаютъ, служитъ песчаная пыль, поднимающаяся въ окрестностяхъ города во время частыхъ вѣтровъ, особый видъ тифозной горячки, развивающейся вслѣдствіе быстрого пониженія температуры послѣ захода солнца. Среди лицъ, принадлежащихъ къ высшему классу, чаще между женщинами, бываютъ случаи истерическихъ афектовъ, какъ результатъ затворнической и сидячей жизни. Изъ выдающихся въ медицинской практикѣ случаевъ, докторъ Кристи, завѣдующій госпиталемъ, указываетъ въ своемъ отчетѣ за 1887 годъ на одного пациента, страдавшаго спазмами языка. При закрытомъ ртѣ, внутри его слышится странный неопредѣленный звукъ, а когда ротъ открытъ — языкъ, по-

мимо воли больного, быстро движется назад и впередъ; во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ пациентъ пользовался совершеннымъ здоровьемъ.

Въ госпиталѣ есть особое отдѣленіе для опиумокуровъ, пожелавшихъ исцѣлиться отъ вредной привычки; способъ леченія состоитъ лишь въ постепенномъ уменьшеніи числа выкуриваемыхъ трубокъ. Есть особая комната для подлежащихъ ампутированію, для отопленія которой примѣнена въ усовершенствованномъ видѣ китайская система, — посредствомъ трубъ, проходящихъ подъ нарами и сходящихся снаружи въ общей тягѣ, но только нары устроены не общія, а на каждого пациента отдѣльно, и удалены отъ стѣнъ. Въ отдѣльномъ флигелѣ, гдѣ производится приемъ больныхъ, имѣется просторная аудиторія, въ которой пациентамъ, ожидающимъ своей очереди, читаются религіозныя поученія. Смежно съ аудиторіей помѣщается аптека и классная комната для 6 ч. туземцевъ, подготовляемыхъ докторомъ Кристи къ медицинской дѣятельности.

Докторъ Кристи, опытный хирургъ и тарапевтъ, составилъ себѣ особенно почетную извѣстность среди туземцевъ послѣ операціи извлеченія камня у одного изъ крупныхъ мандариновъ. Его имя извѣстно въ самыхъ глухихъ мѣстностяхъ Манчуріи и съ каждымъ годомъ привлекаетъ въ пресвитеріанскій госпиталь все большее число пациентовъ. По отчетамъ за 1887 г., число случаевъ оказанія медицинской помощи доходило до 12,845.

Изъ другихъ пресвитеріанскихъ учрежденій обращаютъ на себя вниманіе школа для мальчиковъ и дѣвочекъ въ Инкоу; затѣмъ въ Гай-чжоу Rev. Mc-Intyre дѣятельно занимается изученіемъ мѣстнаго шелководства и посвятилъ этому вопросу рядъ интересныхъ статей въ «Chinese Times», а глава пресвитеріанцевъ г. Россъ извѣстенъ своими сочиненіями по исторіи и географіи Манчуріи. Дѣятельность пресвитеріанскихъ мисій направлена также къ распространенію среди туземцевъ книгъ религіознаго содержанія, но чаще всего они прибѣгаютъ къ устной проповѣди. Немаловажную основу успѣха составляетъ оказаніе прозелитамъ поддержки передъ мѣстною администраціей при содѣйствіи англійскаго консульства въ Инкоу, а ипогда и англійскаго посольства въ Пекинѣ, которыя обращаютъ вниманіе высшихъ властей на судьбу протезируемаго мисіонерами лица. Въ бытность мою въ Мукденѣ мнѣ рассказывали, что, незадолго передъ тѣмъ, одинъ изъ богатыхъ комерсантовъ города — китаецъ-христіанинъ потерпѣлъ отъ пожара, учиненнаго конкурентами его фирмы, и всѣ обращенія къ мѣстнымъ трибуналамъ,

закупленнымъ противной стороны, оказались безуспѣшными. Тогда пострадавшій прибѣгаетъ къ послѣдней опорѣ, своимъ христіанскимъ учителямъ. Пресвитеріанская мисія, обремененная рядомъ другихъ жалобъ, пыталась отклонить ходатайство, но прозевить категорически заявилъ, что онъ возвратится къ вѣрѣ праотцевъ, воспретить въ своемъ домѣ чтеніе проповѣдей и увлечетъ своимъ примѣромъ другихъ соотечественниковъ. Молодой пресвитеріанской мисіи не оставалось выбора и по дѣлу пострадавшаго возбуждено ходатайство. Благодаря всѣмъ этимъ приемамъ, число конвертизованныхъ въ протестанство нынѣ уже достигаетъ цифры свыше 7,000 человекъ.

Общее число христіанъ въ Манчжуріи можетъ быть, согласно приведенному, опредѣлено цифрою въ 20,000, но, конечно, не всѣми ими оцѣнивается въ полной мѣрѣ значеніе христіанскихъ догматовъ. Главною приманкой для большинства служить возможность посѣщать великолѣпные католическіе храмы, слушать краснорѣчивыхъ пресвитеріанскихъ проповѣдниковъ, получаемая матеріальная поддержка, врачебная помощь и т. п. Успѣхъ проповѣди часто парализуется тѣмъ, что дѣятельность представителей христіанскихъ вѣроисповѣданій не идетъ рука объ-руку и что пресвитеріанцы нерѣдко вносятъ свои политическія убѣжденія въ дѣло проповѣди, заботясь о подорваніи довѣрія своихъ учениковъ къ догматамъ иныхъ вѣроисповѣданій, католическаго по преимуществу. Протестантами издаются сочиненія на англійскомъ и туземномъ языкахъ, обнаруживающія непримиримую ненависть къ исповѣдующимъ «религію папы»; католики оплачиваютъ тѣмъ же въ своихъ религіозныхъ органахъ и катехизисахъ. На всемъ крайнемъ востокѣ изъ различныхъ христіанскихъ исповѣданій одно православіе сохраняетъ высоту положенія, не вступая въ неумѣстные споры, но и къ нему подрывается довѣріе отъ унижительной полемики другихъ. Понятенъ вопросъ, предложенный покойному отцу Исайѣ однимъ образованнымъ китайцемъ: «Кому изъ васъ вѣрить: римскимъ католикамъ, протестантамъ или вамъ, русскимъ?.. Вы проповѣдуете Христа—источника мира и любви, а сами не можете ужиться между собою»...

Д. В. Путьята.

(Продолженіе будетъ).

II.

БИБЛИОГРАФІЯ.

24 ЧАСА МОЛЬТКЕВСКОЙ СТРАТЕГІИ.

Выводы изъ событій, сопровождавшихъ сраженія при Гравелотъ и С.-Прива 18-го августа 1870 г. Ф. Хеннигъ. Берлинъ. 1891. (24 Stunden Moltkescher Strategie, entwickelt und erläutert an den Schlachten von Gravelotte und St.-Privat am 18-ten August 1870, von Fritz Hoenig. Berlin. 1891).

(Окончаніе) (¹).

Во второй части (тактической) своего сочиненія г. Хеннигъ, подробно разбирая сраженія при Гравелотъ и С.-Прива, особенно останавливается на дѣйствіяхъ первой германской арміи, состоявшей подъ начальствомъ генерала ф. Штейнмеца Въ военной исторіи, говорить авторъ, едва ли найдется другое сраженіе, въ которомъ было проявлено столько серьезныхъ ошибокъ, какъ въ сраженіи 18-го августа 1870 г. подъ Гравелотомъ—С.-Прива. Особенно же поучительны какъ въ стратегическомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніяхъ дѣйствія въ долинѣ рѣки Мансъ, тѣмъ болѣе, что сдѣланныя тамъ ошибки могли вызвать въ будущемъ большія затрудненія. Странно, продолжаетъ онъ, что сраженіе подъ С.-Прива давно уже всесторонне описано и разобрано многими военными писателями; по этому предмету имѣется даже цѣлая военная литература, а о событіяхъ въ долинѣ рѣки Мансъ никто еще не писалъ ни одной строчки. А между тѣмъ ошибки подъ С.-Прива, принадлежащія области низшей тактики, представляются ничтожными сравнительно съ суммою стратегическихъ и тактическихъ ошибокъ, проявленныхъ высшими на-

(¹) См. «Военный Сборникъ» 1892 г., № 10-й.

чальствующими лицами и ихъ штабами въ долину рѣки Мансъ, причемъ ошибки эти повторялись отъ начала до конца сраженія 18-го августа, все въ бѣльшей и бѣльшей степени.

Не входя въ изложеніе самага хода сраженія подь Гравелотомъ, укажемъ лишь на наиболѣе важныя замѣчанія автора по поводу дѣйствій германцевъ и французовъ, и приведемъ тѣ факты, которые сообщаются авторомъ, но не помѣщены на страницахъ извѣстнаго труда прусскаго генеральнаго штаба о германо-французской войнѣ 1870—1871 гг.

1) Данныя, приводимыя авторомъ, какъ о боевой силѣ французскихъ войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи подь Гравелотомъ, такъ и расположеніе сихъ войскъ на позиціи къ началу боя 18-го августа, во многомъ расходятся съ данными, помѣщенными въ трудѣ прусскаго генеральнаго штаба, что, по заявленію автора, объясняется тѣмъ, что весьма многое выяснилось послѣ того, какъ изданъ былъ трудъ генеральнаго штаба.

II французскій корпусъ, бывшій подь начальствомъ генерала Фроссара, потерялъ въ сраженіи подь Шпихерномъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими до 5,500 человекъ, а подь Вюнвилемъ—до 5,286 человекъ, всего 10,786 человекъ. А потому боевая сила II корпуса, въ сраженіи подь Гравелотомъ, по опредѣленію автора, выражалась въ слѣдующемъ: дивизія Верже—5,620 человекъ, дивизія Батуля—5,990 человекъ; всего 11,610 человекъ при 72-хъ орудіяхъ (дивизія Лавокупе, какъ не участвовавшая въ сраженіи 18-го августа, а вошедшая въ составъ гарнизона Меца, не принимается въ расчетъ). Кромѣ сего въ сраженіи подь Гравелотомъ участвовали слѣдующія части французской арміи: $\frac{1}{2}$ дивизіи Метмана (III корпусъ) 3,725 человекъ, дивизія Эмара (III корпусъ) 7,950 человекъ при 18-ти орудіяхъ (три батареи) и бригада Лапассе (V корпусъ) 3,310 человекъ; всего: 26,595 человекъ при 90-ти орудіяхъ (въ томъ числѣ 18 митральезъ). Слѣдовательно, на протяженіи всей позиціи (отъ ф. Моску до Розериеля), длиною въ 3,000 метровъ, приходится 23,285 штыковъ (безъ бригады Лапассе) и 90 орудій, или на каждый шагъ по восьми человекъ.

Къ началу боя 18-го августа участокъ французской позиціи отъ ф. Моску до д. Розериеля былъ, по указанію автора, занятъ слѣдующимъ образомъ: а) дивизія Метмана: полки №№ 17-й и 29-й въ стрѣлковыхъ ровикахъ и въ резервныхъ ложементяхъ между фермами Лейпцигъ и Моску; полкъ № 59-й—у ф. Моску; три роты 2-го

баталіона № 7-го полка—въ лѣсу де-Жениво, остальные части этого полка позади въ резервѣ; 7-й егерскій баталіонъ въ лѣсу де-Жениво.

б) Дивизія Эмара: полкъ № 44-й: 1-й и 2-й баталіоны въ стрѣлковыхъ ровикахъ по обѣимъ сторонамъ ф. Моску, 3-й баталіонъ позади ф. Моску; полкъ № 60-й: 3-й баталіонъ въ лѣсу де-Жениво, 2-й баталіонъ въ самой фермѣ Моску, 1-й баталіонъ позади этой фермы; полкъ № 80-й: 2-й баталіонъ въ фермѣ С.-Гюберъ, двѣ роты 1-го баталіона позади этой фермы въ стрѣлковыхъ ровикахъ, двѣ роты 1-го баталіона въ стрѣлковыхъ ровикахъ отъ изгиба шоссе до фермы Пуанъ-дю-Журъ, 3-й баталіонъ въ резервѣ позади изгиба шоссе; полкъ № 85-й: 1-й баталіонъ въ стрѣлковыхъ ровикахъ сѣвернѣе фермы С.-Гюберъ, 2-й баталіонъ и двѣ роты 3-го баталіона лѣвѣе Моску въ резервѣ, двѣ роты 3-го баталіона въ прикрытіи артилеріи, расположенной сѣвернѣе Пуанъ-дю-Журъ; 11-й егерскій баталіонъ южнѣе Моску—для связи со II корпусомъ.

в) Дивизія Верже: 3-й егерскій баталіонъ въ Пуанъ-дю-Журъ, полкъ № 55-й лѣвѣе этого послѣдняго пункта въ стрѣлковыхъ ровикахъ, позади полкъ № 32-й; полки №№ 76-й и 77-й въ каменоломняхъ у д. Розеріеля и окрестностяхъ.

г) Дивизія Батуля: полкъ № 23-й восточнѣе каменоломень въ стрѣлковыхъ ровикахъ, еще восточнѣе 12-й егерскій баталіонъ, позади полкъ № 8-й. Полки №№ 66-й и 67-й въ резервѣ, юго-западнѣе Шатель-С.-Жерменъ.

д) Артилерія: 18 орудій (три батареи III корпуса) къ сѣверу и къ югу отъ Моску; 36 орудій (шесть батарей II корпуса) у Пуанъ-дю-Журъ; 36 орудій (шесть батарей II корпуса) на высотѣ у деревни Розеріель.

Для атаки французской позиціи отъ Моску до Розеріеля со стороны германцевъ, по опредѣленію автора, введено было въ дѣло: отъ VII корпуса—17 баталіоновъ и 14 батарей; отъ VIII корпуса— $23\frac{3}{4}$ баталіона и 15 батарей; отъ II корпуса— $11\frac{1}{4}$ баталіоновъ и двѣ батареи; отъ I корпуса—одна батарея (1 кав. див.), что составляетъ: отъ VII корпуса—13,800 штыковъ и 82 орудія; отъ VIII корпуса—20,445 штыковъ и 90 орудій; отъ II корпуса—10,335 штыковъ и 12 орудій; отъ I корпуса—шесть орудій; итого 44,580 штыковъ и 190 орудій.

Но изъ этого числа должны быть исключены тѣ войска VIII корпуса, которыя, двинувшись на сѣверъ, не участвовали въ сраженіи подъ Гравелотомъ, а именно: $4\frac{3}{4}$ баталіона, т. е. 4,275 человекъ (считая по 900 человекъ въ каждомъ баталіонѣ). Слѣдовательно, въ

сраженіи подѣ Гравелотомъ участвовало со стороны германцевъ 40,310 человекъ и 190 орудій; силы эти не были сразу введены въ бой, а постепенно въ теченіе цѣлыхъ 7-ми часовъ.

2) Къ 18-му августа 1870 г. армія маршала Базена заняла слѣдующее расположеніе: VI корпусъ отъ Ронкура до С.-Прива; къ этому корпусу примыкалъ IV корпусъ, занимающій Аманвилье; затѣмъ слѣдовалъ III корпусъ, который занималъ Фоли, Лейпцигъ и Москву, и, наконецъ, II корпусъ, занявшій остальное пространство, черезъ Пуанъ-дю-Журъ, до д. Розеріеля; бригада Лапассе (V корпусъ), приданная II корпусу, заняла С.-Рюффинъ. Кавалерійская дивизія дю-Базеля расположилась восточнѣе С.-Прива, а кавалерійская дивизія Фортона у Лонжо. Разсматривая это расположеніе французской арміи, авторъ дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія. Французская позиція была на всемъ своемъ протяженіи отъ природы весьма сильна, особенно же на лѣвомъ флангѣ; но и правый флангъ представлялъ всѣ данныя для упорной обороны, хотя онъ могъ быть обойденъ, лѣвый же флангъ былъ болѣе безопасенъ. Если же, несмотря на это, маршалъ расположилъ главный резервъ (гвардію) за лѣвымъ флангомъ, безъ того обезпеченнымъ фортами Плавиль и С.-Кентенъ, то отсюда ясно видна политико-стратегическая цѣль Базена: онъ ни подѣ какимъ видомъ не хотѣлъ быть отгѣсненнымъ отъ Меца.

Однако, двойной цѣли, преслѣдуемой маршаломъ, а именно—не быть отгѣсненнымъ отъ крѣпости и въ то же время не быть вынужденнымъ войти въ нее, не соответствовало вышеуказанное расположеніе его арміи: общій резервъ (гвардія) былъ слишкомъ удаленъ отъ боевой линіи, особенно же отъ С.-Прива (10,000 метровъ). Если Базенъ боялся быть отгѣсненнымъ отъ Меца, то, въ виду крѣпости позиціи на его лѣвомъ флангѣ, совершенно достаточно было имѣть въ резервъ за II корпусомъ одну бригаду, а главному резерву, да и самому маршалу Базену, слѣдовало быть у Аманвилье. Тогда бы, быть можетъ, исходъ сраженія былъ бы для французовъ совершенно иной. Нѣтъ сомнѣнія, что маршалъ самъ потомъ созналъ свою ошибку, и если онъ, несмотря на это, все же оставилъ резервъ на томъ же мѣстѣ, то ему бы слѣдовало позаботиться объ установленіи прочной и постоянной связи со своимъ правымъ флангомъ (С.-Прива), а также принять мѣры къ тому, чтобы дорога отъ резерва къ С.-Прива была свободной,—но ни того, ни другаго Базенъ не сдѣлалъ. Но съ другой стороны—если бы правый флангъ французовъ былъ разбитъ и отгѣсненъ, несмотря на удержаніе лѣваго, то и тогда маршалъ не выполнилъ бы ни одну изъ помянутыхъ задачъ. Другими словами:

теоретически обѣ задачи другъ друга не исключали, но при данной обстановкѣ, численности французской арміи и распредѣленія ея силъ на позиціи—онѣ не могли быть осуществлены. Даже и въ томъ случаѣ, если бы главный резервъ (гвардія) успѣлъ въ-время прибыть 18-го числа къ С.-Прива, то и тогда было бы достигнуто лишь то, что правый флангъ удержался бы на мѣстѣ до слѣдующаго дня, а 19-го августа французы потерпѣли бы еще большее пораженіе, чѣмъ это было въ дѣйствительности.

Вышесказанное авторъ выводитъ изъ расположенія войскъ обѣихъ сторонъ вечеромъ 18-го августа: германцы имѣли для возобновленія боя, 19-го числа, во второй линіи еще цѣлый корпусъ войскъ, а именно X, кромѣ того въ центрѣ — III корпусъ и на правомъ флангѣ — VII и VIII корпуса; французы же не располагали болѣе какимъ-либо значительнымъ резервомъ. Весьма вѣроятно, что 19-го числа Базень былъ бы не только отброшенъ въ крѣпость лѣвымъ флангомъ германцевъ, но и совсѣмъ отгѣсненъ отъ Меца правымъ ихъ флангомъ, ибо отъ II и III французскихъ корпусовъ въ резервъ оставалось лишь два пѣхотныхъ полка, да еще гвардейская вольтижерная бригада; при такихъ условіяхъ не было данныхъ, чтобы II и III французскіе корпуса могли выдержать вторично серьезный бой.

Авторъ считаетъ, что для разрѣшенія помянутой двойной задачи отъ Базена требовалось: 1) большой подвижности со стороны полководца, который бы сумѣлъ воспользоваться каждой благоприятной минутой; 2) умѣлое руководство боемъ; 3) правильное распредѣленіе корпусовъ и назначеніе соотвѣтственнаго мѣста для главнаго резерва, и 4) возможно серьезное усиленіе позиціи искусственными сооружениями. Всѣ эти требованія не были выполнены французами. Въ стратегическомъ отношеніи позиція французовъ была въ полномъ смыслѣ слова фланговая. Выборъ фланговой позиціи, замѣчаетъ авторъ, можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если полководецъ, временно вынужденный подчиняться дѣйствіямъ противника, намѣренъ потомъ опять дѣйствовать наступательно. Онъ занимаетъ фланговую позицію не съ цѣлью чисто пассивной обороны, а съ тѣмъ, чтобы, по прошествіи извѣстнаго времени и наступленія благоприятныхъ обстоятельствъ, снова завоевать себѣ свободу дѣйствій. Для сего, во-первыхъ, необходима прекрасная армія — этому условію вполне удовлетворяла французская; во-вторыхъ, нуженъ смѣлый, рѣшительный и свѣтлаго ума полководецъ—его недоставало у французовъ. Въ то время какъ германцы должны были считаться съ этой фланговой позиціи, маршалу Базену слѣдовало рѣшить вопросъ:

способенъ-ли онъ лично и въ состояніи-ли его армія помѣшать стратегическому сосредоточенію противника, бросившись для сего съ превосходными силами на тыловыя сообщенія германцевъ. Если же маршалъ не считалъ себя лично способнымъ на такое дѣло и если ни позиція, ни численность тому не благопріятствовали, то эта фланговая позиція представляла неизмѣримо больше неудобствъ, чѣмъ выгодъ. Кто избираетъ фланговую позицію только ради пассивной обороны, тотъ становится въ противорѣчіе съ главнымъ условіемъ, оправдывающимъ занятіе таковой позиціи, т. е. перехода въ рѣшительное наступленіе при благопріятной стратегической или тактической обстановкѣ; несоблюденіе же этого условія, какъ показали опыты, приводитъ къ такимъ катастрофамъ, какъ, на примѣръ, Іена и Мецъ.

По поводу занятія этой позиціи маршалъ Базенъ говоритъ ниже-слѣдующее (1): «Въ то время, когда я отвелъ армію на позицію Розерейль-Аманвилль и отдалъ точныя указанія о томъ, чтобы эта линія была сильно укрѣплена, я имѣлъ намѣреніе встрѣтить тамъ противника. Предшествовавшіе бои показали, что, занимая одну, а быть можетъ и двѣ оборонительныя позиціи, которыхъ считаю неприступными, я заставлю противника израсходовать свои силы, нанеся ему, при неоднократныхъ его атакахъ, весьма значительныя потери; вслѣдствіе сего онъ, не будучи въ состояніи оказать серьезнаго сопротивленія, вынужденъ будетъ очистить мнѣ дорогу».

Обращаясь къ дѣйствіямъ маршала Канробера, авторъ ставитъ ему въ упрекъ то, что онъ не сдѣлалъ никакихъ распоряженій объ искусственномъ усиленіи той части французской позиціи, которая въ этомъ наиболѣе нуждалась, т. е. мѣстности подъ С.-Прива. А между тѣмъ, маршалъ Канроберъ получилъ, въ 10 часовъ утра, отъ Базена письмо, въ которомъ, между прочимъ, значилось: «Укрѣпляйтесь на вашихъ позиціяхъ какъ можно сильнѣе и войдите въ связь съ правымъ флангомъ IV корпуса. Войска должны быть расположены въ двѣ линіи, не занимая широкаго фронта»... Не исполненіе сего приказанія Канроберъ объяснялъ тѣмъ, что VI корпусу не доставало инженернаго парка. Но это оправданіе не выдерживаетъ критики, такъ какъ съ наличными средствами возможно было сдѣлать многое, тѣмъ болѣе, что времени было достаточно. Съ другой стороны, маршалу Канроберу приказано было не распростра-

(1) Bazaine, L'armée du Rhin, 65—68.

няться по фронту, а онъ, напротивъ, безъ всякой надобности, растянулся до Жамонскихъ каменоломень.

3) Впереди фронта лѣваго фланга позиціи французовъ (II корпусъ) находилась глубокая долина р. Мансъ. Ширина дна долины отъ 250 до 400 метровъ, бока круты и покрыты густымъ лѣсомъ; ручей, протекающій въ долинѣ, былъ 18-го августа 1870 года совершенно сухъ, а также и сама долина, а потому повсюду проходимы. На днѣ долины, по обѣимъ сторонамъ Манса, было достаточно мѣста для расположенія рядомъ нѣсколько бригадъ. Черезъ эту долину проходила большая дорога (шириною въ 15 метровъ) изъ Гравелота въ Мець. Спускаясь отъ Гравелота въ долину сначала по открытой мѣстности, дорога эта становится постепенно углубленной, а затѣмъ она направляется черезъ р. Мансъ по длинной плотинѣ, высотой въ 20 футовъ и огражденной съ боковъ каменными перилами. На лѣвомъ берегу Манса, дорога эта становится опять углубленной и, постепенно поднимаясь, направляется по открытой мѣстности къ фермѣ С.-Гюберъ и далѣе на востокъ. Будучи обстрѣливаема почти на всемъ своемъ протяженіи съ французской позиціи, дорога эта была весьма неудобна для наступленія германцевъ. Войска, разъ направленныя по ней, не могли отъ нея отходить ни вправо, ни влѣво (высокая насыпь съ каменными перилами); слѣдовательно, дорога эта представляла собой ничто иное какъ длинное дефиле. Но за то по бокамъ дороги лѣсъ не былъ особенно густъ, особенно южнѣе дороги, такъ что пѣхота могла двигаться черезъ него въ ротныхъ колоннахъ, нисколько не теряя порядка, даже для кавалеріи въ этомъ мѣстѣ лѣсъ былъ въ извѣстной степени проходимъ. Кромѣ помянутой большой дороги, черезъ долину р. Мансъ, на протяженіи 4,000 метровъ, имѣлись еще лишь двѣ удобопроходимыя для всѣхъ родовъ оружія дороги: одна—у мельницы Мансъ, другая—отъ деревни Мальмезонъ къ фермѣ С.-Гюберъ. Изъ сказаннаго видно, что въ общемъ долина Мансъ представляла довольно серьезное препятствіе для наступленія германцевъ со стороны Гравелота, т. е. для фронтальной атаки лѣвофланговаго участка французской позиціи (II корпусъ). Въ виду сего, по мнѣнію автора, германцамъ слѣдовало, ради обезпеченія успѣха атаки, сдѣлать въ помянутомъ долинномъ лѣсу 2—3 просѣки (двѣ—въ направленіи къ Моску и двѣ—къ Пуанъ-дю-Журъ) по обѣимъ сторонамъ большой дороги, что легко могло быть исполнено къ 2—3 часамъ дня, 18-го августа, двумя наличными піонерными баталіонами (№№ 7-й и 8-й). Если бы это было сдѣлано, тогда бы германскія войска могли безпрепятственно

спуститься на дно самой долины, которая, въ виду ея значительной ширины, могла служить прекраснымъ сборнымъ мѣстомъ до начала самой атаки, тѣмъ болѣе, что войска, расположившись здѣсь, были бы обезпечены отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, находясь въ мертвомъ пространствѣ, и лишь въ 600 метрахъ отъ передовой позиціи противника. При существованіи этихъ выходовъ изъ долины, германцы могли бы атаковать французовъ одновременно въ 7—8 пунктахъ, причемъ послѣдніе были бы вынуждены разсредоточить свой огонь по отдѣльнымъ колоннамъ атакующаго; въ дѣйствительности же было такъ, что французы, хорошо изучивъ впередилежащую мѣстность, расположили почти всю свою артилерію на позиціи у Пуанъ-дю-Журъ и открыли сосредоточенный огонь по пѣхотѣ противника, столпившейся у шоссе Гравелотъ—С.-Гюберъ, единственнаго удобнаго выхода изъ долины.

Далѣе авторъ замѣчаетъ, что ради успѣха серьезной атаки, какъ это имѣло мѣсто въ данномъ случаѣ, необходимо было побороть не только непріятельскую артилерію, но и ослабить, на сколько возможно, огонь его пѣхоты. Задачу эту одна артилерія выполнить не можетъ, въ этомъ должна ей содѣйствовать пѣхота; но для сего послѣдняя должна имѣть возможность развернуться и занять стрѣлковую позицію. Между тѣмъ, въ сраженіи подъ Гравелотомъ мы видимъ, что 132-хъ-орудійная батарея германцевъ, дѣйствовавшая въ теченіе семи часовъ, не могла въ достаточной степени разстроить французскую пѣхоту. А это потому, что артилерія не была поддержана огнемъ пѣхоты. По мнѣнію автора, германской пѣхотѣ слѣдовало занять восточную опушку лѣса и отсюда открыть по противнику учащенный огонь, а затѣмъ, съ достиженіемъ явнаго огнестрѣльнаго перевѣса, атаковать укрѣпленную позицію противника. Но ничего этого не было сдѣлано, а потому, несмотря на неоднократныя атаки, германцы не могли сломить сопротивление противника. Но была и другая причина неудачи германцевъ: одновременно съ веденіемъ фронтальной атаки, слѣдовало вести рѣшительную атаку противъ лѣваго фланга французовъ, и именно со стороны лѣса де-Во; вина въ этомъ цѣликомъ падаетъ на генерала Штейнмеца, тѣмъ болѣе, что въ приказѣ Мольтке, отданномъ въ 10¹/₂ часовъ утра, говорится объ одновременномъ наступленіи со стороны Гравелота и изъ лѣса де-Во.

Далѣе обращаетъ на себя вниманіе VII германскій корпусъ (13-я дивизія: 25-я и 26-я пѣхотныя бригады и 14-я дивизія: 27-я и 28-я пѣхотныя бригады), состоявшій подъ начальствомъ генерала

Цастрова. Корпусъ этотъ занималъ лѣсъ де-Во и долженъ былъ отсюда дѣйствовать противъ лѣваго фланга французовъ. Къ 1 часу дня, 18-го августа, VII корпусъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: 27-я пѣхотная бригада—къ юго-востоку отъ Гравелота; 1-й и 2-й баталіоны 53-го полка (28-я бригада) и 7-й егерскій баталіонъ занимали сѣверную опушку лѣса де-Во, фронтомъ къ каменистымъ у д. Розеріеля; 2-й и фузилерный баталіоны 13-го полка (25-я пѣхотная бригада) находились, по приказанію генерала Цастрова, позади предъидущихъ трехъ баталіоновъ, составляя ихъ резервъ; 1-й баталіонъ 13-го полка и 2-й баталіонъ 73-го полка (25-я пѣхотная бригада) у мельницы Мансъ; на другой сторонѣ долины, правѣ артилеріи, стояли 2-й баталіонъ 77-го полка и фузилерный баталіонъ 53-го полка (28-я пѣхотная бригада), а также 3-й и 1-й баталіоны 73-го полка (25-я пѣхотная бригада); фузилерный баталіонъ 77-го полка находился въ пути при корпусной артилеріи; 8-й и 15-й гусарскіе полки стояли юго-западнѣ Гравелота, причѣмъ одинъ эскадронъ 8-го гусарскаго полка состоялъ при 26-й пѣхотной бригадѣ, расположенной у Арса. Изъ вышеприведеннаго видно, что дивизіи, бригады и полки этого корпуса были совершенно перемѣшаны между собою и притомъ безъ всякой надобности; вслѣдствіе сего, отдѣльныя войсковыя части вышли изъ рукъ своихъ непосредственныхъ начальниковъ, не выдавшихъ въ продолженіе всего сраженія своихъ частей. Понятно, что при такомъ перемѣшиваніи частей и при разброскѣ ихъ по фронту въ 6,500 метр., не могло быть и рѣчи ни объ общемъ руководствѣ, ни объ единствѣ дѣйствій, особенно, если принять во вниманіе характеръ мѣстности (сплошной лѣсъ). Каждая отдѣльная часть дѣйствовала по своему усмотрѣнію; атаки велись постоянно недостаточными силами и притомъ безъ всякой подготовки огнестрѣльнымъ боемъ. А потому результатъ дѣйствій VII корпуса былъ равенъ нулю, и, по справедливому замѣчанію автора, было бы лучше, если бы этотъ корпусъ совсѣмъ не участвовалъ въ сраженіи 18-го августа, по крайней мѣрѣ были бы сбережены напрасныя человѣческія жертвы. Обращаетъ на себя вниманіе еще то, что при войскахъ VII корпуса, занявшихъ лѣсъ де-Во, не было совсѣмъ артилеріи; одна, другая батарея, выѣхавъ на сѣверную опушку лѣса, могла бы съ большимъ успѣхомъ дѣйствовать во флангъ непріятельскаго расположенія.

4) Почему ферма С.-Гюберъ могла быть, даже сравнительно легко, занята германцами и почему у этой фермы могли, затѣмъ, держаться нѣсколько часовъ до 43-хъ ротъ? С.-Гюберъ, говоритъ авторъ,
Т. ССVIII.—Отд. II.

была занята, сравнительно легко, германцами по той лишь причинѣ, что ихъ артилерія (у Гравелота) дѣйствовала по французской съ такимъ успѣхомъ, что послѣдняя не въ состояніи была поддержать свою пѣхоту, оборонявшую ферму. Напротивъ того, германская, понудивъ французскую къ молчанію, направила сосредоточенный огонь по С.-Гюберу и дѣйствовала съ такимъ успѣхомъ, что обороняющійся, не выждавъ атаки, покинулъ этотъ пунктъ; послѣднее обстоятельство выясняетъ причину, почему 2-й баталіонъ французскаго № 80-го полка, оборонявшей форму, потерялъ лишь 40 человекъ плѣнными, а не попался цѣликомъ въ плѣнъ.

Вторую половину вышепоставленнаго вопроса авторъ разрѣшаетъ слѣдующимъ образомъ. Каждый, побывавши въ самой фермѣ и повидавши тогдашнюю главную французскую позицію, придетъ къ заключенію, что достаточно было бы одной батареи, чтобы черезъ полчаса побудить помянутыя 43 роты къ отступленію, каждый выстрѣлъ образовалъ бы среди нѣмецкой пѣхоты, скучившейся у С.-Гюбера, цѣлую груду мертвыхъ тѣлъ. Если это не случилось, то только потому, что французская артилерія, сама по себѣ сравнительно слабая, была къ этому времени почти уничтожена германскою и лишь изрѣдка была въ состояніи отвѣчать на огонь послѣдней. Всѣ потери, правда, довольно значительныя, понесенныя нѣмецкою пѣхотой у С.-Гюбера, были исключительно вызваны огнемъ французской пѣхоты. А потому слѣдуетъ признать, что, только благодаря превосходству германской артилеріи, 43-мъ нѣмецкимъ ротамъ удалось удержаться у С.-Гюбера. Въ подтвержденіе сего можетъ служить то, что произошло съ французскою пѣхотой, занимавшей Пуанъ-дю-Журъ: германская артилерія превратила оба строенія въ совершеннѣйшія развалины, а когда послѣднія загорѣлись, то французская пѣхота ихъ покинула, дабы искать укрытія въ ближайшихъ стрѣлковыхъ ровикахъ, иначе она была бы совершенно уничтожена. Изъ вышеизложеннаго можно вывести еще слѣдующее заключеніе: строенія, коль скоро по нимъ пристрѣлялась непріятельская артилерія, не только теряютъ свое значеніе, но даже становятся опасными, если они построены изъ камня.

5) Дѣйствія обѣихъ сторонъ со времени занятія германцами фермы С.-Гюбера (3 часа) и до 5-ти часовъ пополудни изложены авторомъ на основаніи исторіи различныхъ полковъ, участвовавшихъ въ Гравелотскомъ сраженіи; они въ высшей степени поучительны съ тактической точки зрѣнія, а потому обратимъ на нихъ наше вниманіе.

Около 3-хъ часовъ дня, генераль ф. Гёбень, командиръ VIII германскаго корпуса, убѣдился въ необходимости подкрѣпить 15-ю дивизію, дѣйствовавшую противъ позиціи противника у фермы Моску. Вслѣдствіе сего, онъ рѣшилъ ввести въ дѣло артилерію 16-й дивизіи и одну пѣхотную бригаду этой дивизіи. Это рѣшеніе вполнѣ соответствовало времени и данной обстановки боя, такъ какъ 15-я дивизія сильно пострадала отъ предъидущихъ боевъ и, видимо, не была бы въ состояніи выдержать контръ-атаку противника. Соответственно полученному приказанію, батареи 16-й дивизіи заняли позицію непосредственно сѣвернѣе большой дороги, такъ что съ 3-хъ часовъ дня дѣйствовали 156 орудій по главной позиціи французовъ (Моску—Пуанъ-дю-Журъ). Одновременно съ этимъ выступила 31-я пѣхотная бригада, стоявшая между д. Могадаръ и Гравелотомъ, и, выдѣливъ къ лѣсу де-Жениво для обезпеченія своего лѣваго фланга и поддержки дѣйствовавшихъ тамъ частей 15-й дивизіи одинъ баталіонъ, двинулась, частью по большой дорогѣ, частью сѣвернѣе послѣдней, черезъ долину р. Мансъ, дабы, какъ сказано выше, подкрѣпить 15-ю дивизію у Моску. Движеніе этой бригады не могло не быть замѣченнымъ генераломъ Штейнмецомъ, стоявшимъ на высотѣ у Гравелота, а потому онъ долженъ былъ знать, что большая дорога занята пѣхотой и что послѣдняя не минуетъ дефиле ранѣе 3¹/₂ часовъ дня. Тѣмъ не менѣе, генераль Штейнмецъ посылаетъ въ 3 часа 1-й кавалерійской дивизіи (1), стоявшей у Мальмезона, слѣдующее приказаніе: «1-й кавалерійской дивизіи немедленно двинуться черезъ дефиле у Гравелота; авангардный полкъ, будучи поддержанъ огнемъ батарей VII корпуса, слѣдующихъ при дивизіи, долженъ, взявши отъ фермы С.-Гюбера направленіе на ферму Моску, атаковать готоваго къ отступленію непріятеля; атаки свои полкъ этотъ окончить лишь на гласисѣ Меца. Все остальное должно слѣдовать за этимъ полкомъ» (2). Одновременно съ симъ онъ приказываетъ 26-й пѣхотной бригадѣ, расположенной у Арса, двинуться въ направленіи къ д. Во. Что же могло побудить генерала Штейнмеца къ отдачѣ помянутыхъ приказаній? Въ сочиненіи прусскаго гене-

(1) 1-я бригада: 4-й уланскій, 2-й кирасирскій и 9-й уланскій полки, и 2-я бригада: 8-й уланскій, 3-й кирасирскій и 12-й уланскій полки.

(2) Изъ исторіи 4-го уланскаго полка. Въ сочиненіи же прусскаго генеральнаго штаба (вып. 6-й) сказано: «1-я кавалерійская дивизія, которая донесла о своемъ прибытіи къ Мальмезону, получила приказаніе пройти черезъ дефиле, и по ту сторону его держаться на-готовѣ для дѣйствія противъ непріятеля, который долженъ былъ, какъ казалось, отступить на Мець».

рального штаба (вып. 6-й) говорится, что наблюденія самого главнокомандующаго I арміи съ того пункта, съ котораго онъ слѣдилъ за боемъ, подтверждали тотъ взглядъ, что, вслѣдствіе полного разстройства французскихъ войскъ, наступила благопріятная минута, чтобы повести «сильную» атаку на фронтъ и лѣвый флангъ противника. Объ атакѣ лѣваго фланга французовъ генераль Штейнмецъ долженъ былъ подумать съ самаго начала сраженія, согласно приказанія Мольтке, отданнаго еще въ 10^{1/2} часовъ утра, и для сего, какъ помянуто выше, назначить если не весь, то, по крайней мѣрѣ, половину VII корпуса, придавъ этимъ войскамъ соотвѣтствующее число батарей. Что же касается до личныхъ наблюденій генерала Штейнмеца, приведшихъ его къ убѣжденію, что противникъ до того разстроены, что готовится къ отступленію, то они были, по заявленію автора, основаны на неправильной оцѣнкѣ дѣйствительной обстановки боя. Передовыя позиціи, правда, были покинуты французами, но на главной позиціи (Моску—Пуань-дю-Журъ) они держались крѣпко, съ успѣхомъ отражая всѣ атаки германцевъ. Многие артилерійскіе офицеры VII корпуса, участвовавшіе въ сраженіи подъ Гравелотомъ, свидѣтельствуютъ, говоритъ авторъ, что не только вооруженнымъ, но даже простымъ глазомъ имъ видно было съ высотъ у Гравелота, а слѣдовательно и генералу Штейнмецу, что, вслѣдъ за занятіемъ германцами фермы С.-Гюбера, по всему протяженію главной позиціи французовъ обнаружилось усиленіе войскъ въ стрѣлковыхъ ложементахъ и приближеніе сильныхъ колоннъ къ Пуань-дю-Журъ и Моску, причемъ огонь пѣхоты нисколько не ослабѣвалъ, а артилерія французская, какъ и раньше, вслѣдствіе ея малочисленности и превосходства германской, поддерживала рѣдкій огонь. Всѣ были того убѣжденія, что французы, ожидая рѣшительной атаки германцевъ, принимаютъ мѣры къ ея отраженію, что и было въ дѣйствительности. Слѣдовательно, въ то время, какъ французы готовились къ рѣшительному отпору, генераль Штейнмецъ думалъ, что они готовятся къ отступленію, не имѣя на то никакихъ вѣскихъ данныхъ.

Но вернемся опять къ 1-й кавалерійской дивизіи. Согласно полученному приказанію, дивизія двинулась въ указанномъ ей направленіи рысью. Что она двинется именно этимъ алюромъ, а не шагомъ, долженъ былъ знать генераль Штейнмецъ, разъ былъ поднятъ вопросъ о «преслѣдованіи отступающаго противника». Затѣмъ онъ долженъ былъ рассчитать, что дивизія, слѣдуя рысью, достигнетъ фермы С.-Гюбера черезъ 7—8 минутъ и, слѣдовательно, должна

столкнуться съ пѣхотною колонной (29-й полкъ 31-й пѣхотной бригады) именно на самой плотинѣ, идущей по дну долины Манса, и попадетъ подъ дѣйствительный огонь противника, не имѣя возможности взять ни вправо, ни влѣво отъ большой дороги.

Одновременно съ вышеуказаннымъ приказомъ генерала Штейнмеца, приказалъ и генералъ Цастровъ (командиръ VII корпуса) всей артилеріи VII корпуса «занять позицію на противоположной сторонѣ, южнѣе большой дороги въ Мець», а для прикрытія послѣдней назначилъ 27-ю пѣхотную бригаду, которая должна была выдвинуться къ западной опушкѣ лѣса. Начальникъ артилеріи VII корпуса, получивъ это приказаніе, не вѣрилъ ни своимъ ушамъ, ни глазамъ. Всѣ его возраженія и доводы не были приняты во вниманіе, и ему ничего не оставалось дѣлать, какъ исполнить это приказаніе. Но, предвидя неминуемую катастрофу и тяжелую личную отвѣтственность, послѣдній прибѣгъ къ хитрости: передавая батарейнымъ командирамъ помянутое приказаніе генерала Цастрова, онъ въ то же время совѣтовалъ имъ не торопиться снятіемъ съ позиціи, дабы тѣмъ выиграть нѣкоторое время. Хитрость эта дѣйствительно спасла многое, но не все! Три батареи VII корпуса (1), за неимѣніемъ мѣста, стояли близъ Гравелота въ резервѣ. Эти батареи тронулись немедленно въ указанномъ направленіи и притомъ ранѣе 1-й кавалерійской дивизіи, а потому онѣ очутились впереди послѣдней.

Вслѣдствіе одновременности отдачи помянутыхъ приказаній и отсутствія указанія общаго порядка слѣдованія частей, вскорѣ послѣ 3-хъ часовъ дня, на большой дорогѣ къ востоку отъ Гравелота, произошло страшное столпленіе пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и артилерійскихъ частей, особенно же, когда эта масса войскъ подошла къ дефиле и должна была узкимъ фронтомъ слѣдовать черезъ него. Если къ этому еще прибавить, что на встрѣчу этимъ войскамъ по той же дорогѣ тянулася цѣлая вереница раненыхъ и отдѣльныя въ безпорядкѣ разбитыя отступавшія пѣхотныя части, то становится понятнымъ тотъ безпорядокъ, который здѣсь царилъ. Такъ какъ артилерія и кавалерія шли на рысяхъ, а послѣдней, при входѣ въ дефиле, пришлось еще перестроиться изъ взводной колонны въ колонну по три (2), то на дорогѣ поднялись такія страшныя густыя облака пыли, что непріятель невольно обратилъ на нихъ вниманіе и понялъ, что готовится что-то особенное. Вскорѣ пыль стала такъ густа, что

(1) 3-я и 4-я легк. и 3-я кон. батареи.

(2) «Исторія 8-го Уланскаго полка».

войска не могли другъ друга видѣть и двигались, такъ сказать ошупью. Впереди всѣхъ слѣдовали помянутыя три батареи (въ колоннѣ въ одно орудіе), а затѣмъ 1-я кавалерійская дивизія, имѣя во главѣ 4-й уланскій полкъ. При переходѣ изъ взводной въ колонну по три произошла такая задержка въ дальнѣйшемъ движеніи, что 2-й кавалерійской бригадѣ пришлось перейти изъ рыси въ шагъ. Но въ это время на встрѣчу кавалеріи со стороны фермы С.-Гюбера, гдѣ только-что выѣхали на позицію передовыя батареи, понесли въ карьеръ два зарядныхъ ящика, лошади которыхъ взбѣсились. Вслѣдствіе сего, дорога оказалась совершенно закупоренной и дальнѣйшее движеніе дивизіи пріостановилось. Когда же по 4-му уланскому полку, по выходѣ его изъ дефиле, былъ вдругъ открытъ сосредоточенный непріятельскій пѣхотный и артилерійскій огонь, то на дорогѣ произошла такая страшная давка, что каждый чувствовалъ, что близится катастрофа; вдругъ сзади послышался сигналъ «назадъ» и именно въ то время, когда хвостъ 1-й кавалерійской дивизіи вступилъ на большую дорогу восточнѣ Гравелота. Въ 4^{1/2} часа дня 1-я кавалерійская дивизія, за исключеніемъ 4-го уланскаго полка, стояла опять у Мальмезона (1). Генераль ф. Гартманъ, начальникъ 1-й кавалерійской дивизіи, убѣдился, что не въ состояніи исполнить возложенную на него задачу.

Если, говорить авторъ, главнымъ виновникомъ этой неудачи является генераль Штейнмецъ, то нельзя не винить и генерала Гартмана, который никоимъ образомъ не долженъ былъ двинуть свою дивизію съ мѣста до тѣхъ поръ, пока бы онъ самъ не обрекогносцировалъ долину Манса и лично бы убѣдился въ возможность исполненія полученнаго приказанія. Онъ этого не сдѣлалъ, а потому и столь плачевный результатъ.

Прослѣдимъ теперь за дѣйствіями трехъ помянутыхъ батарей VII корпуса и 4-го уланскаго полка. На той сторонѣ долины Манса, у фермы С.-Гюбера, не было для этихъ батарей хорошей позиціи: кое-какое закрытіе противъ значительно командующей позиціи противника представляла 2-хъ-футовая садовая каменная ограда фермы; но, располагаясь за ней фронтомъ къ фермѣ Моску, правый флангъ нѣмецкихъ батарей подвергался дѣйствию непріятельскаго пѣхотнаго огня съ разстоянія 300—400 метровъ съ позиціи у Пуанъ-дю-Журъ; располагаясь же фронтомъ къ послѣднему пункту, лѣвый флангъ батарей обстрѣливался бы со стороны Моску, а

(1) «Исторія 12-го Уланскаго полка».

потому пришлось остановиться на выборѣ позиціи нѣсколько южнѣе С.-Гюбера, съ которой можно было съ успѣхомъ дѣйствовать по Москву; но, съ другой стороны, позиція эта была тѣмъ невыгодна, что съ нее можно было обстрѣливать только впередилежащую пока-тость позиціи Москву — Пуанъ-дю-Журъ, но никакъ не мѣстность позади гребня высотъ, на которой расположены были резервы французовъ.

Пока батареи слѣдовали на рысяхъ черезъ долину, на высотахъ Москву и Пуанъ-дю-Жура царствовала полнѣйшая тишина; но какъ только показалась на противоположномъ скатѣ передовая батарея (3-я легкая), тотчасъ же по ней съ помянутыхъ высотъ былъ открытъ страшный ружейный и артилерійскій огонь. Передовое орудіе батареи потеряло своихъ лошадей, пришлось бросить орудіе, а батарея, въ составѣ лишь пяти орудій, взяла направленіе къ юго-востоку отъ С.-Гюбера и, занявъ здѣсь позицію, открыла огонь по Москву, но не надолго, ибо вскорѣ была убита почти вся прислуга и при пяти орудіяхъ остался въ цѣлости только одинъ передокъ. Батарея замолкла; съ большимъ трудомъ уцѣлѣвшей прислугѣ удалось увести два орудія, остальные же четыре были увезены съ поля лишь вечеромъ.

Другая батарея (3-я конная), поднявшись на противоположный скатъ, не доѣзжая С.-Гюбера, на полномъ карьерѣ свернула съ большой дороги на югъ, построила быстро фронтъ, снялась съ передковъ и открыла изъ всѣхъ шести орудій огонь по Москву. Но съ позиціи у Пуанъ-дю-Журъ по ней былъ открытъ сильный фланговый ружейный огонь; черезъ полчаса осталось прислуги на пять орудій, а затѣмъ лишь на одно; но и оно вскорѣ прекратило огонь за недостаткомъ зарядовъ и снарядовъ. Въ такомъ безпомощномъ положеніи батарея эта простояла на позиціи безъ выстрѣла, такъ сказать, мертвой, еще цѣлый часъ, пока къ ней не прибыла другая смѣна лошадей; но и многія изъ этихъ лошадей были убиты, такъ что еле-еле удалось отвести эту совершенно разстроенную батарею обратно къ Гравелоту.

Третья батарея (4-я легкая) расположилась позади садовой ограды фермы С.-Гюбера, слѣдовательно, восточнѣе предыдущихъ двухъ батарей. Дѣйствуя также по Москву, она, какъ и сосѣдняя, подвергалась фланговому огню со стороны Пуанъ-дю-Жура. Несмотря, однако, на страшныя потери въ людяхъ и лошадяхъ, она дѣйствовала успѣшнѣе прочихъ: отразила даже двѣ атаки противника и

устояла на позиціи вплоть до ночи, т. е. до конца сраженія. Вернувшіяся батареи заняли опять свою прежнюю позицію у Гравелота.

4-й уланскій полкъ, по выходѣ изъ дефиле, убѣдился, что нѣтъ никакой возможности исполнить приказаніе генерала Штейнмеца, т. е. атаковать Москву, и рѣшилъ взять вправо отъ большой дороги, гдѣ вскорѣ полкъ поровнялся съ 4-й легкой батареей. Какъ разъ въ это время былъ услышенъ поданный сзади сигналъ «назадъ»; но, въ виду сильнаго непріятельскаго огня, направленнаго по полку, поворотъ назадъ казался невозможнымъ, но и оставаться въ настоящемъ положеніи нельзя было. Вслѣдствіе этого, полкъ двинулся галопомъ въ направленіи къ песочнымъ ямамъ. Когда полкъ былъ въ 200 метрахъ отъ послѣднихъ, командиръ полка развернулъ его и повелъ развернутымъ фронтомъ противъ Пуанъ-дю-Жура. Въ 400 метрахъ отъ непріятельскихъ стрѣлковыхъ ровиковъ полкъ былъ остановленъ; въ 200 метрахъ вправо отъ него находились шесть ротъ 33-го полка, занимавшихъ позицію отъ песочныхъ ямъ до каменоломень у Розеріеля, а влѣво подбитыя орудія 4-й легкой батареи. Небольшая складка мѣстности служила нѣкоторымъ прикрытіемъ для полка, большая часть непріятельскихъ снарядовъ пролѣтала надъ головами всадниковъ, такъ что потери въ полку были не велики. Простоявъ здѣсь около 30-ти минутъ, командиръ полка, не видя никакого объекта для атаки и замѣчая все бѣльшую и бѣльшую убыль, рѣшилъ также повернуть назадъ. Оба лѣвофланговые эскадроны начали отступать вдоль большой дороги черезъ лѣсъ; остальные же два эскадрона остались еще на нѣкоторое время на мѣстѣ для подбора раненыхъ, а затѣмъ и они отступили по дорогѣ къ мельницѣ Мансъ, откуда верхъ по долинѣ, до исходнаго пункта этого неудачнаго предпріятія. Въ 7¹/₂ часовъ вечера полкъ присоединился у Мальмезона опять къ 1-й кавалерійской дивизіи. Полкъ потерялъ: три офицера, 49 нижнихъ чиновъ и 101 лошадь, а вся 1-я кавалерійская дивизія: семь офицеровъ, 88 нижнихъ чиновъ и 177 лошадей. Помянутыя три батареи потеряли: шесть офицеровъ и 62 нижнихъ чина; наибольшее число павшихъ лошадей было въ 3-й конной батарее, а именно—70 лошадей. Не только въ моральномъ, но, главнымъ образомъ, въ тактическомъ отношеніи все это предпріятіе, основанное на неправильной оцѣнкѣ обстановки и веденное безъ общаго руководства, имѣло весьма неблагоприятные результаты. Въ продолженіе дѣлныхъ 1¹/₂ часа значительная часть артиллеріи VII корпуса была обречена на совершеннѣйшее бездѣйствіе и когда она опять должна была открыть огонь съ первоначальной по-

зиціи (у Гравелота), то уже обстановка настолько измѣнилась, что нельзя было достигнуть прежней силы и дѣйствительности огня. Вышеизложенное предпріятіе значительно ослабило огонь артилеріи VII корпуса, ибо она лишилась цѣлыхъ шести батарей (двѣ батареи были совершенно уничтожены огнемъ противника, одна батарея заблудилась на обратномъ пути въ лѣсу долины Мансъ и прибыла лишь къ концу боя, а три батареи, за неимѣніемъ мѣста, были отведены за Гравелотъ), такъ что къ 5-ти часамъ недоставало 36-ти орудій, т. е. $\frac{1}{3}$ всей дѣйствующей артилеріи VII корпуса.

6) Около 3-хъ часовъ пополудни генераль Штейнмець, какъ выше помянуто, послалъ 26-й пѣхотной бригадѣ, стоявшей у Арса, приказаніе идти на Во. О результатѣ дѣйствій этой бригады въ трудѣ прусскаго генеральнаго штаба говорится (1): «Утвержденіе 26-й бригады передъ крайнимъ лѣвымъ флангомъ французскихъ войскъ имѣло особенно важное значеніе на дальнѣйшій ходъ боя, потому что оно еще болѣе усилило опасенія маршала Базена за его лѣвый флангъ и отчасти отвлекло его вниманіе отъ болѣе важныхъ пунктовъ поля сраженія. Ему могло казаться, что съ этимъ появленіемъ 26-й бригады связывались движенія войскъ также и на правомъ берегу Мозеля». Съ этимъ изложеніемъ авторъ несогласенъ. Если бы, говорить онъ, «вниманіе» маршала было дѣйствительно отвлечено появленіемъ 26-й бригады, то оно выразилось бы подкрѣпленіемъ крайняго лѣваго фланга войсками изъ резерва. Но дѣло въ томъ, что въ 4 часа пополудни выступила 26-я бригада изъ Арса, а уже въ 3 часа, какъ значится въ трудѣ прусскаго генеральнаго штаба, Базенъ израсходовалъ свои резервы, за исключеніемъ одной пѣхотной бригады и кавалеріи. Въ дѣйствительности же появленіе 26-й пѣхотной бригады у Во не имѣло особеннаго значенія, и сраженіе шло тѣмъ же порядкомъ, какъ и прежде. Въ расположеніи войскъ французовъ, съ появленіемъ этой бригады, ничего не измѣнилось, даже 84-й полкъ, бывший подъ рукою, не былъ двинуть на подкрѣпленіе бригады Лапассе. Подводя итогъ дѣйствіямъ I германской арміи къ 5-ти часамъ пополудни, въ томъ же трудѣ (2) значится: «Первоначальная задача I арміи—*привлечь на себя противника*—была достигнута и до нѣкоторой степени даже превзойдена, благодаря *порыву* войскъ. Пока VII корпусъ, согласно прежде даннымъ ему указаніямъ, вообще ограничился удержаніемъ занятыхъ

(1) См. франко-нѣмецкая война 1870—1871 6-й вып., стр. 562, переводъ съ нѣмецкаго А. Риттера и И. Маслова.

(2) См. стр. 563, вып. 6-й.

имъ съ самаго начала позицій, взятіе С.-Гюбера привело VII корпусъ почти въ соприкосновеніе съ главной позиціей противника. Поэтому, французы должны были ежеминутно ожидать наступленія на своей лѣвый флангъ и вслѣдствіе этого держали свои резервы за центромъ такъ долго, что уже не были въ состояніи во-время подкрѣпить правый флангъ».

Вышеизложенное, по мнѣнію автора, не выполнѣ вѣрно, и вотъ по какимъ причинамъ: первоначальная задача I арміи не заключалась въ привлеченіи на себя вниманія противника, а, согласно приказа Мольтке отъ 10^{1/2} часовъ утра, въ наступленіи со стороны Гравелота и лѣса де-Во одновременно со II арміей. Не «порывъ» войскъ былъ причиною того, что помянутая первоначальная задача, которой въ дѣйствительности не существовало, была до нѣкоторой степени даже превзойдена, а это было вызвано вышеизложеннымъ *преслѣдованіемъ*, произведеннымъ въ 3 часа пополудни по приказанію генераловъ Штейнмеца и Цастрова. Овладѣніе фермою С.-Гюберъ являлось дѣломъ безусловно необходимымъ, безразлично—какъ при наступательномъ, такъ и оборонительномъ образѣ дѣйствій I арміи. Однимъ лишь артилерійскимъ огнемъ, замѣчаетъ авторъ, нельзя ни «задержать», ни «привлечь» на себя противника; даже чисто оборонительныя дѣйствія требуютъ чего то больше, именно, содѣйствія пѣхоты; а потому нельзя не признать, что всѣ распоряженія и дѣйствія генерала Гѣбена выполнѣ соответствовали данной обстановкѣ, таковыя же генерала Штейнмеца, начиная съ 3-хъ часовъ дня 18-го августа, нѣтъ. Что касается до маршала Базена, то онъ не держалъ свой резервъ за серединою позиціи, а за лѣвымъ флангомъ; этотъ резервъ не былъ (къ 5-ти часамъ) въ рукахъ Базена, такъ какъ онъ уже израсходовалъ къ 3-мъ часамъ полудни, за исключеніемъ весьма незначительныхъ силъ, не могущихъ быть принятыми во вниманіе.

7) Около 5-ти часовъ пополудни прибыла къ Мальмезону главная квартира. Здѣсь, полковникъ графъ Вартенслебенъ доложилъ королю о настоящемъ положеніи дѣлъ въ I арміи, а вслѣдъ затѣмъ прибылъ изъ II арміи подполковникъ Бранденштейнъ, изъ донесенія котораго лишь теперь, впервые, стало извѣстно, до какого именно пункта простирается правый флангъ французовъ. До этого времени главная квартира находилась слишкомъ далеко отъ поля сраженія (Флавины) и притомъ за однимъ изъ фланговъ (праваго), вслѣдствіе чего связь ея съ другимъ флангомъ (II арм.) была почти прервана и на полученіе оттуда свѣдѣній требовалось много вре-

мени; въ данное же время, хотя главная квартира и прибыла на поле сраженія, тѣмъ не менѣе, ставши у Мальмезона, она по прежнему оставалась въ слишкомъ большомъ удаленіи отъ II арміи, а потому лишена была возможности руководить общимъ боемъ; по мнѣнію автора, главная квартира должна была стать центрально по отношенію къ обѣимъ арміямъ. Далѣе онъ полагаетъ, что если бы главная квартира прибыла къ Мальмезону къ часу съ половиною дня, то, нѣтъ сомнѣнія, дѣла приняли бы на правомъ германскомъ флангѣ болѣе благоприятный оборотъ и вышеизложенныя нецѣлесообразныя предпріятія не имѣли бы мѣста.

Въ 5^{1/2} часовъ король отдалъ генералу Франзеки приказаніе стать со II корпусомъ у Гравелота и поступить въ распоряженіе генерала Штейнмеца. Когда въ 6^{1/2} часовъ 3-я дивизія и корпусная артилерія II корпуса прибыли къ Гравелоту, то король приказалъ генералу Штейнмецу двинуть на высоты Пуанъ-дю-Журъ всѣ остальные свободныя силы. Пока генералъ Штейнмецъ дѣлалъ соотвѣтственно сему распоряженія, около 7-ми часовъ французы, совершенно неожиданно для нѣмцевъ, перешли въ наступленіе.

Съ 5-ти до 7-ми часовъ французы поддерживали на всемъ фронтѣ своего расположенія лишь слабый огонь, подготавливая къ послѣднему рѣшительному удару нѣмцевъ. Стрѣлковыя позиціи на линіи отъ Моску до Пуанъ-дю-Жура были заняты свѣжими войсками; въ каждой бригадѣ образованъ резервъ, стрѣлковыя линіи снабжены достаточнымъ количествомъ патроновъ, и, наконецъ, резервы расположены у надлежащихъ пунктовъ. Артилерія, точно знавшая разстоянія, была на-готовѣ, съ заряженными орудіями, выдвигаться на позицію. Вдругъ, въ 6^{1/2} часовъ, всѣ способныя еще къ бою французскія батареи, почти одновременно, открыли сильный огонь. Что же побудило ихъ къ этому? Въ это время по совершенно открытой и почти ровной мѣстности, между Резонвилемъ и Гравелотомъ, двигался цѣлый нѣмецкій корпусъ (II), передовая дивизія (3-я) котораго и корпусная артилерія подходили къ Гравелоту въ развернутомъ боевомъ порядкѣ, съ музыкой и развернутыми знаменами. Все это было прекрасно видно съ позиціи французовъ, тѣмъ не менѣе они не могли точно опредѣлить численность этой надвигающейся массы войскъ. Полагали, что это подходит «резервная армія» подъ предводительствомъ прусскаго короля, считая ее, по крайней мѣрѣ, въ составѣ двухъ корпусовъ; другіе же считали эту массу силою въ три корпуса (II корпусъ дѣйствительно слѣдовалъ къ Гравелоту въ трехъ отдѣльныхъ колоннахъ). Противъ этой массы французы счи-

тали себя слишкомъ слабыми и не могли помышлять о возможности выиграть сраженіе; оставалось лишь одно—это выйти съ честью изъ настоящаго критическаго положенія, а для этого единственнымъ средствомъ являлся выигрышь времени; послѣднее же могло быть достигнуто лишь переходомъ въ наступленіе. Поэтому поводу произошло совѣщаніе между генералами Лебёфомъ и Фроссаромъ и рѣшено было атаковать эту «резервную армію» одновременно со стороны Моску и Пуанъ-дю-Жура въ тотъ моментъ, когда она начнетъ выходить изъ долины Манса. Въ дѣйствительности же, какъ извѣстно, одновременнаго наступленія не воспослѣдовало, а лишь только со стороны Пуанъ-дю-Жура, и то слишкомъ рано; маршалъ Лебёфъ былъ еще занятъ отдачею приказаній и распредѣленіемъ войскъ, когда Фроссаръ уже двинулся впередъ; когда же затѣмъ Лебёфъ былъ готовъ, то атака Фроссара была уже отбита, а потому онъ и остался на мѣстѣ. Слѣдовательно, наступленіе французовъ послѣдовало ранѣе условленнаго времени и притомъ лишь съ половиною предположенныхъ силъ. Этимъ, говоритъ авторъ, и объясняется причина, почему ферма С.-Гюберъ не была атакована французами. Тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что это была самая сильная и по своимъ послѣдствіямъ дѣйствительная атака, предпринятая французами въ теченіе этого дня. Въ атакѣ приняли участіе не только войска дивизіи Батуля, но и дивизіи Верже, причемъ самая атака была ведена чрезвычайно умѣло и быстро.

Въ это время южнѣе большой дороги, приблизительно въ разстояніи 200 — 300 метровъ отъ линіи французскихъ стрѣлковыхъ ровиковъ, расположены были неправильными кучками и группами стрѣлки различныхъ частей VIII и VII германскихъ корпусовъ, которые, поддерживая довольно оживленный огонь, совершенно не ожидали атаки французовъ. Считая къ югу отъ большой дороги до песчаныхъ ямъ (добываніе гравія), оказывается, что здѣсь было до 12-ти перемѣшанныхъ между собою ротъ, по бѣльшей части безъ всякаго начальства. Вдоль самой опушки (восточной) лѣса расположены были еще и другія части, правда, въ лучшемъ порядкѣ, но также безъ начальства. Сильный пѣхотный и артилерійскій огонь, такъ неожиданно открытый французами, произвелъ на этихъ нѣмецкихъ стрѣлковъ чрезвычайно сильное моральное впечатлѣніе; не успѣли они опомниться, какъ изъ-за пороховаго дыма на всемъ фронтѣ отъ Пуанъ-дю-Жура до каменоломень у Розеріеля показались густыя непріятельскія стрѣлковыя цѣпи, за которыми слѣдовали сомкнутыя части; все это бѣгомъ спускалось внизъ и притомъ въ пол-

нѣйшемъ порядкѣ. Одновременно съ этимъ, на позадилежащихъ французскихъ позиціяхъ умолкъ ружейный огонь, и взамѣнъ его на всей линіи раздались трубные звуки, барабанные бои и клики «en avant, courage». Наступая чрезвычайно быстро, французская пѣхота вскорѣ настигла нѣмецкихъ стрѣлковъ и смяла по всей линіи послѣднихъ.

Съ высотъ у Гравелота все это было видно простымъ глазомъ и тамъ казалось, что французы достигли западной опушки лѣса и вотъ-вотъ готовы двинуться къ Гравелоту. Необыкновенно быстрое наступленіе французовъ, прикрытое густымъ пороховымъ дымомъ, и сильный беспорядокъ и смятеніе, замѣченное у С.-Гюбера около 3-й легкой батареи, совершенно окутанной пороховымъ дымомъ; произвело на высотахъ у Гравелота весьма тяжелое впечатлѣніе; большинство думало, что помянутая батарея взята. Это напряженное состояніе продолжалось нѣсколько минутъ, пока пороховой дымъ не разсѣялся, и стало видно, что батарея стоитъ на прежнемъ мѣстѣ и продолжаетъ дѣйствовать какъ по Москву, такъ и по Пуанъ-дю-Журу. Но батарея эта потеряла половину прислуги и могла дѣйствовать только тремя орудіями, а потому командиръ батареи задержалъ нѣсколько отдѣльныхъ пѣхотинцевъ и пополнилъ ими убыльхъ.

У Гравелота и Мальмезона не могли опредѣлить, съ какими силами противникъ перешелъ въ наступленіе; вообще думали, съ дивизіей и притомъ свѣжей. Въ дѣйствительности же, ни то, ни другое не оказалось вѣрнымъ. Германская артилерія дѣйствовала съ большимъ успѣхомъ по наступающему противнику и замѣтно было, какъ ряды послѣдняго все больше и больше рѣдѣли, однако, нельзя было опредѣлить, приостановилось ли вслѣдствіе сего наступленіе французовъ у восточной опушки лѣса, или нѣтъ. Это не было еще выяснено, какъ вдругъ, по всему фронту южнѣе большой дороги, изъ западной опушки лѣса появились части различныхъ пѣхотныхъ полковъ, которыя, будучи охвачены паникой, обратились въ бѣгство, направляясь прямо на стрѣлявшую нѣмецкую артилерію. Въ первую минуту нельзя было разобрать, свои ли это войска, или противника. Для выясненія дѣла нѣкоторые артилерійскіе офицеры поскакали впередъ, и только тогда выяснилось, что это свои, нѣмецкія, войска. Вся эта масса была до того деморализована, что ни команды, ни приказанія не помогали; многіе артилерійскіе офицеры, съ обнаженными саблями, врѣзались въ эти массы и кричали, что по нимъ будутъ стрѣлять картечью, если не останутся, но ничего не помогало. Движимые чувствомъ страха, бѣглецы бѣжали прямо на

свои орудія, пролагая себѣ путь въ интервалахъ между послѣдними. Лишь далеко позади линіи артилеріи (VII корпуса), эта бѣгущая масса пришла въ себя и остановилась.

Въ дѣйствительности же, числительность наступавшей французской пѣхоты не превосходила одной бригады; французы даже не дошли до восточной опушки лѣса, а, судя по оставшимся трупамъ, остановились въ 150 метрахъ отъ послѣдней, и затѣмъ, въ безпорядкѣ, отступили на главную позицію Пуанъ-дю-Жура. Все это не могло быть во-время замѣчено нѣмцами; точно также не было извѣстно, что дальнѣйшее наступленіе французовъ было приостановлено однимъ лишь артилерійскимъ огнемъ; было лишь видно, что противникъ не наступалъ со стороны Моску и что ферма С.-Гюбера осталась въ рукахъ нѣмцевъ.

8) Около 6-ти часовъ вечера, одновременно съ прибытіемъ 3-й дивизіи II корпуса къ Гравелоту, генераль Гёбенъ двинулъ 32-ю пѣхотную бригаду въ долину Мансъ. Еще ранѣе, отъ этой бригады направлены были два баталіона въ бой въ сѣверномъ направленіи; остальные же четыре баталіона двинулись по большой дорогѣ и прибыли къ фермѣ С.-Гюбера въ тотъ моментъ, когда вышеизложенное наступленіе французовъ достигло полного развитія.

Въ 6 часовъ вечера ничего еще не предвѣщало о намѣреніи французовъ перейти въ наступленіе. У фермы С.-Гюбера въ это время было сосредоточено до 43-хъ ротъ; объ этомъ генераль Гёбенъ могъ и не знать; но, говоритъ авторъ, ему было извѣстно, что большая часть пѣхоты его корпуса расположилась именно у С.-Гюбера. Принимая все это во вниманіе, помянутый генераль, замѣчаетъ авторъ, поступилъ бы правильнѣе, если бы отвелъ отъ фермы С.-Гюбера 30 ротъ для дѣйствій въ другомъ мѣстѣ, а не усилилъ бы ихъ еще 16-ю свѣжими ротами, ибо съ оставшимися 13-ю ротами можно было смѣло отстаивать этотъ пунктъ. Прочія же 30 ротъ могли быть назначены на усиленіе войскъ, дѣйствовавшихъ сѣвернѣе большой дороги. Но, говоритъ онъ, на войнѣ не всегда знаешь то, что должно быть извѣстно, и, хотя направленіе, данное помянутымъ четыремъ баталіонамъ, не соотвѣтствовало обстановкѣ боя, тѣмъ не менѣе, правда, совершенно случайно, результатъ получился весьма серьезный. Баталіоны эти, замѣтивъ наступленіе французовъ, свернули отъ С.-Гюбера на югъ, развернулись и повели атаку противъ праваго фланга противника; послѣдній приостановилъ свое дальнѣйшее наступленіе, а затѣмъ, какъ сказано выше, отступилъ. Въ свою очередь и прусскіе баталіоны, намѣреваясь за-

тѣмъ штурмовать Пуань-дю-Журъ съ фронта, были встрѣчены сильнымъ огнемъ противника и вынуждены къ отступленію, съ потерей семи офицеровъ и 104 нижнихъ чиновъ. За все время сраженія, нѣмцы первый разъ атаковали противника одновременно нѣсколькими баталіонами, первая серьезная атака, направленная ими противъ позиціи французовъ у Пуань-дю-Жура.

Обратимся опять къ 32-й пѣхотной бригадѣ. Извѣстно, что бригада эта, служа резервомъ для 15-й дивизіи, дѣйствовавшей, главнымъ образомъ, съвѣрнѣе большой дороги, стояла до 6-ти часовъ вечера у Гравелота. VIII германскому корпусу угрожала дѣйствительная опасность лишь со стороны III французскаго корпуса, именно изъ лѣса де-Жениво и со стороны ла-Фоли—Лейпцигъ, откуда его артилерія могла быть обстрѣливаема и атакована во флангъ; но, къ счастью нѣмцевъ, этого не случилось, такъ какъ маршалъ Лебѣфъ былъ плохой тактикъ. Съ другой стороны, между I и II германскими арміями былъ довольно значительный промежутокъ, почти ими не занятый. Какъ разъ противъ этого промежутка стоялъ маршалъ Лебѣфъ, имѣя въ своемъ непосредственномъ распоряженіи четыре дивизіи, а нѣсколько позади былъ у него подъ рукою резервъ армій. Если это не могло быть извѣстнымъ генералу Гёбену, то, во всякомъ случаѣ, онъ зналъ, или, по крайней мѣрѣ, долженъ былъ знать о существованіи вышесказаннаго незанятаго промежутка между обѣими германскими арміями. А потому, говорить авторъ, 32-я пѣхотная бригада должна была стоять не у Гравелота, а у Мальмезона, съ одной стороны, для обезпеченія лѣваго фланга VIII корпуса до подхода III германскаго корпуса, а съ другой—для болѣе удобной поддержки 15-й дивизіи въ направленіи къ Москву.

Маршалъ Лебѣфъ сдѣлалъ ту ошибку, что онъ съ самаго начала выпустилъ изъ рукъ всѣ свои четыре дивизіи, не оставивъ себѣ ничего въ резервъ. Только съ прибытіемъ 1-й гвардейской вольтижерной бригады (въ 3 часа) у него образовался резервъ, изъ котораго онъ, однако, влилъ въ передовую боевую линію, безъ всякой надобности, еще одинъ полкъ. Но если самъ Лебѣфъ непосредственно не располагалъ сильнымъ резервомъ, то всѣ его дивизіи, за исключеніемъ Эмара, имѣли до конца сраженія сравнительно сильныя резервы. А потому маршалъ могъ легко собрать въ любое время цѣлую дивизію и направить ее для прорыва центра расположенія обѣихъ германскихъ армій. Не тактикѣ и численному превосходству, а бездарности генераловъ III французскаго корпуса обязаны гер-

манцы тому, что со стороны ла-Фоли—Лейпцигъ не послѣдовало никакой серьезной опасности.

9) Совмѣстно съ 32-й пѣхотной бригадой, дѣйствія которой изложены выше, послѣдоваль и 9-й гусарскій полкъ (кавалерія 16-й дивизіи) (1). Полкъ этотъ выступилъ отъ Гравелота по большой дорогѣ въ колоннѣ по три, прослѣдовалъ черезъ долину Мансъ и остановился у большой дороги западнѣе С.-Гюбера. Въ то время, какъ гусары прибыли сюда, помянутые четыре баталіона 32-й пѣхотной бригады уже успѣли остановить дальнѣйшее наступленіе французовъ и продолжали съ такимъ успѣхомъ начатую атаку въ направленіи къ Пуанъ-дю-Журу. Такимъ образомъ полкъ этотъ остался совершенно въ сторонѣ отъ наступательнаго движенія противника. Тѣмъ не менѣе, въ него стали попадать непріятельскіе снаряды и пули, а потому полкъ, по приказанію командира полка, спѣшился, оставаясь въ колоннѣ по три, причемъ хвостъ колонны находился близъ середины лѣса, покрывающаго восточный склонъ долины Манса.

Въ то время, какъ гусары стояли вдоль большой дороги въ сказанномъ порядкѣ, прибыли къ полку резервисты (полкъ выступилъ въ кампанію, изъ Трира, безъ таковыхъ) верхомъ на запасныхъ лошадяхъ. Командиръ полка образовалъ изъ нихъ 5-й эскадронъ и расположилъ его позади 4-го, вмѣсто того, чтобы немедленно отослать резервистовъ назадъ. Этотъ 5-й эскадронъ, при данной обстановкѣ, былъ крайне не у мѣста, такъ какъ лошади пугались выстрѣловъ, были чрезвычайно нервны и возбуждены, и притомъ не выѣзжаны. Когда атака помянутыхъ четырехъ баталіоновъ была отбита, то огонь со стороны непріятеля усилился и гусары видѣли ясно, что нѣмецкая пѣхота отступаетъ; тогда командиръ полка приказалъ людямъ «садиться», имѣя намѣреніе отвести полкъ нѣсколько назадъ. Сигналь «кругомъ—маршъ» былъ исполненъ точно всѣми эскадронами, а также и сигналь «фронтъ». 5-й же эскадронъ не понялъ обоихъ сигналовъ и одновременно съ поворотомъ «кругомъ» двинулся рысью; алоръ становился все быстрѣе и быстрѣе, непривычныя къ выстрѣламъ лошади испугались и понеслись черезъ лѣсъ стремглавъ, причемъ къ этому эскадрону присоединилась и ближайшая къ нему часть 4-го эскадрона. Трескъ разрывавшихся снарядовъ и разныя мѣстныя преграды въ лѣсу окончательно разстроили этотъ эскадронъ.

(1) О дѣйствіяхъ этого полка ничего не говорится въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба.

Вдругъ, всѣ присутствовавшіе у Гравелота увидѣли, что изъ западной опушки лѣса въ направленіи къ нимъ несется на полномъ карьерѣ какая-то кавалерійская часть. Въ первое мгновеніе всѣ оцѣпенѣли отъ ужаса. У Гравелота это событіе вызвало еще бѣльшее опасеніе, такъ какъ только что произошла такая же паника южнѣ большой дороги. Но четырехногіе бѣглецы быстрѣ двухногихъ, а потому взбѣсившіеся кони врѣзались въ столпившіяся у дороги группы пѣхотинцевъ различныхъ полковъ. Вдоль правой же стороны дороги стояли въ полномъ порядкѣ различныя повозки и подручныя лошади. Упряжныя лошади испугались этого шума, повернули назадъ и понеслись также вслѣдъ за гусарами. Многіе офицеры бросились съ обнаженными саблями, чтобы возстановить порядокъ, но все было напрасно. Гусары, пѣхота различныхъ частей, подручныя лошади съ конюхами — все это смѣшалось и безостановочно прокладывало себѣ путь дальше назадъ, и только тогда, когда не хватило больше силъ, эта масса лошадей, людей и повозокъ остановилась и была собрана далеко позади расположенія II корпуса. Многіе бѣглецы достигли даже д. Віонвиля и ея окрестностей, распространяя повсюду извѣстіе, что нѣмцы разбиты.

Что касается до остальныхъ 3¹/₂ эскадроновъ 9-го гусарскаго полка, то они остались до конца сраженія вблизи фермы С.-Гюбера⁽¹⁾. Полкъ потерялъ 14 человекъ нижнихъ чиновъ и 32 лошади.

10) Въ 5¹/₂ часовъ король отдалъ генералу Франзеки приказаніе *стать со II корпусомъ у Гравелота*; въ 6¹/₂ часовъ его величество король приказалъ генералу Штейнмецу *двинуть на высоты Пуанъ-дю-Жура всѣ свободныя силы*. Первое приказаніе, по мнѣнію автора, вполне соответствовало данной обстановкѣ. Что же касается до втораго приказанія, то, по его мнѣнію, оно подлежитъ обсужденію.

При заблаговременномъ принятіи извѣстныхъ мѣръ предосторожности и при веденіи атаки въ обхватъ французской позиціи у Пуанъ-дю-Жура, нѣтъ сомнѣнія, говоритъ авторъ, что атака увѣнчалась бы полнымъ успѣхомъ и для этого достаточны были бы и наличныя силы, но при условіи, чтобы главный ударъ былъ направленъ не на фронтъ, а на лѣвый флангъ непріятельскаго расположенія. Для выясненія настоящаго вопроса необходимо вспомнить, что въ 4¹/₂ часа дня генералъ Штейнмецъ обратился въ главную квартиру съ просьбой направить часть войскъ II арміи противъ *праваго*

(1) «Исторія 9-го гусарскаго полка».

Т. СѢСІІІ.—Отд. ІІ.

Флана противника, такъ какъ онъ убѣдился въ безцѣльности веденія фронтальной атаки. Слѣдовательно, замѣчаетъ авторъ, отдавая въ 6^{1/2} часовъ помянутый приказъ, главная квартира приказывала генералу Штейнмецу исполнить именно то, что послѣдній признавалъ невозможнымъ, о чемъ онъ своевременно и доносилъ. Является вопросъ—высказалъ ли генераль Штейнмецъ королю свой взглядъ на дѣло, что онъ долженъ былъ сдѣлать, или нѣтъ? Въ этомъ авторъ сомнѣвается: когда главная квартира прибыла къ Мальмезону, то генераль Штейнмецъ отправился къ королю съ докладомъ о положеніи дѣлъ. Встрѣча короля и генерала Штейнмеца происходила въ довольно значительномъ разстояніи отъ штабовъ, такъ что не было слышно, что именно говорилъ король генералу. Но по порывистымъ жестамъ короля и его суровому взгляду присутствующія лица пришли къ заключенію, что король выразилъ генералу свое неудовольствіе по поводу его предшествовавшихъ распоряженій и, главнымъ образомъ, преждевременнаго вступленія въ бой I арміи. Съ этой мидиною генераль Штейнмецъ сталъ еще болѣе разстроеннымъ и, видя, избѣгалъ всякой встрѣчи съ королемъ, которому и не высказалъ свои опасенія относительно успѣха новой фронтальной атаки Пуанъ-дю-Жура. Но если генераль Штейнмецъ не рѣшился высказаться противъ вышеприведеннаго приказанія короля, то это сдѣлалъ другой, а именно—генераль Мольтке, который, находясь съ 5-ти часовъ у Мальмезона, успѣлъ лично ознакомиться съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ и получить подробныя разъясненія относительно всего того, что происходило въ I арміи до прибытія главной квартиры. Онъ убѣдился, что не былъ понятъ генераломъ Штейнмецомъ и что всѣ распоряженія послѣдняго ни коимъ образомъ не соотвѣтствовали идеи, высказанной имъ въ приказѣ отъ 10^{1/2} часовъ утра, а именно, объ одновременномъ наступленіи со стороны Гравелота и лѣса де-Во. Глубоко убѣжденный, что новая фронтальная атака, особенно въ виду наступленія темноты, не увѣнчается успѣхомъ, онъ высказалъ свои сомнѣнія королю, который, однако, рѣшительно отклонилъ всякіе его совѣты и твердо остался при своемъ первоначальномъ рѣшеніи. Тогда Мольтке медленно отъѣхалъ отъ короля въ сторону на 100 шаговъ, дѣлая видъ, будто чѣмъ-то занятъ; этимъ онъ хотѣлъ дать понять, что не раздѣляетъ рѣшенія короля. Нѣсколько позже, когда головныя части II корпуса стали подходить къ западной опушкѣ лѣса долины Мансъ, Мольтке, въ сопровожденіи офицеровъ генеральнаго штаба, тронулся по большой дорогѣ къ дефиле, въ то время, какъ король остался съ Бисмаркомъ, Роонъ и

Подбѣльскимъ у Мальмезона. Лишь когда совсѣмъ стемнѣло, вся главная квартира опять собралась, причемъ Мольтке испросилъ соизволеніе короля на прекращеніе боя.

Итакъ, въ 6^{1/2} часовъ генералу Штейнмецу дано было приказаніе «двинуть на высоты Пуанъ-дю-Жура всѣ свободныя силы», безъ указанія способа исполненія, предоставивъ это его личному усмотрѣнію. Согласно сему, генераль Штейнмецъ отдалъ въ 6^{3/4} час. вечера слѣдующія приказанія:

а) Генералу Цастрову: «двинуть всѣ стоящіе по сю сторону лѣса баталіоны VII корпуса черезъ долину Мансъ», не указавъ, именно, въ какомъ направленіи, т. е. противъ фронта или лѣваго фланга противника.

б) Генералу Франзеки: «наступать фронтально противъ Пуанъ-дю-Жура и, совмѣстно съ находящимися вправо войсками VII корпуса, во что бы то ни стало занять непріятельскую позицію».

Распоряженія генерала Цастрова: а) 1-му баталіону 77-го полка, стоящему въ долинѣ Мансъ, къ западу отъ песчаныхъ ямъ, двинуться къ послѣднимъ и затѣмъ далѣе къ Пуанъ-дю-Журу; б) тремъ баталіонамъ 73-го полка, стоявшимъ у мельницы Мансъ, точно также двинуться къ Пуанъ-дю-Журу. Къ этому полку присоединились потомъ 1-я и 3-я роты 13-го полка, стоявшія у восточной опушки лѣса де-Во, какъ разъ противъ каменоломень Розеріеля; в) 74-му полку остаться на мѣстѣ, т. е. непосредственно южнѣе большой дороги, у западной опушки лѣса; г) фузилерному баталіону 53-го полка и 2-му баталіону 77-го полка остаться сѣверо-западнѣе мельницы Мансъ; д) фузилерному баталіону 77-го полка стать южнѣе Гравелота, въ резервѣ. Слѣдовательно, изъ числа 10-ти баталіоновъ генераль Цастровъ двинулъ впередъ только четыре, оставивъ на мѣстѣ шесть, несмотря на то, что ему опредѣленно приказано было двинуть черезъ долину Мансъ всѣ свободныя баталіоны VII корпуса.

Генераль Франзеки приказалъ: а) пѣхотѣ слѣдовать въ строгомъ порядкѣ вдоль большой дороги; головнымъ частямъ, по выходѣ изъ восточной опушки лѣса, взять немедленно на югъ, остановиться и выждать развертываніе послѣдующихъ эшелоновъ, дабы затѣмъ компактною массой смять противника. Пѣхотѣ строго-на-строго приказывалось оставаться сомкнуто до прохода каменоломень у С.-Гюбера, а затѣмъ бѣгомъ распространиться возможно больше на югъ; б) всей кавалеріи остаться у Гравелота; в) корпусной артилеріи стать западнѣе и южнѣе Гравелота.

Въ 5^{1/2} часовъ II корпусъ вступилъ въ вѣдѣніе генерала Штейн-

меца, а потому послѣдній, говорить авторъ, становится отвѣтственнымъ лицомъ за то направленіе, которое дано было этому корпусу для атаки Пуанъ-дю-Жура. Генералу Штейнмецу хорошо было извѣстно, что фронтальная атака ни къ чему не поведетъ, тѣмъ болѣе направленная черезъ Гравелотское дефиле. Съ тактической точки зрѣнія, наступленіе должно было быть ведено черезъ мельницу Мансъ; въ этомъ направленіи и надлежало направить главную массу войскъ II корпуса. Генераль Франзеки не получилъ отъ генерала Штейнмеца никакихъ указаній въ этомъ смыслѣ, тѣмъ не менѣе онъ лично, еще до полученія приказанія «атаковать Пуанъ-дю-Журъ», сосредоточилъ 3-ю пѣхотную дивизію южнѣе Гравелота, слѣдовательно, болѣе въ направленіи къ мельницѣ Мансъ — каменоломни Розеріеля, чѣмъ къ С.-Гюберу.

Далѣе слѣдуетъ принять во вниманіе, что, при слѣдованіи 3-й дивизіи отъ Гравелота черезъ дефиле до мѣста ея развертыванія противъ Пуанъ-дю-Жура, ей бы пришлось сдѣлать весьма большой кругъ, притомъ подъ выстрѣлами противника; между тѣмъ, направляясь отъ Гравелота черезъ мельницу Мансъ, она бы слѣдовала по диаметру этого круга, т. е. по кратчайшему, а слѣдовательно и наивыгоднѣйшему въ тактическомъ отношеніи пути. Замѣтимъ еще слѣдующее важное обстоятельство: при всѣхъ предъидущихъ атакахъ Пуанъ-дю-Жура германская артилерія сопровождала наступленіе пѣхоты самымъ дѣйствительнымъ огнемъ, что было возможно при дневномъ свѣтѣ. Въ данномъ же случаѣ наступленіе войскъ VII и II корпусовъ могло быть начато лишь съ наступленіемъ сумерекъ (7 часовъ вечера), а слѣдовательно можно было предвидѣть, что сначала германская артилерія будетъ вынуждена ослабить огонь, а затѣмъ и совсѣмъ прекратить его, дабы не поражать свою пѣхоту. Такимъ образомъ атака Пуанъ-дю-Жура могла быть ведена исключительно пѣхотой, безъ содѣйствія артилеріи, между тѣмъ какъ непріятельская артилерія, не боясь уже мѣткости огня германской, могла направить свой огонь исключительно по наступающей пѣхотѣ. Все это, замѣчаетъ авторъ, долженъ былъ своевременно взвѣсить генераль Штейнмецъ и тогда бы онъ, вѣроятно, пришелъ къ заключенію, что атака, веденная вечеромъ и притомъ изъ дефиле, даже съ болѣшими силами, чѣмъ настоящими, не могла предвѣщать успѣха.

Но обратимся къ изложенію самаго порядка наступленія германцевъ и вечерняго боя на плато Пуанъ-дю-Журъ, согласно тому, какъ это описано авторомъ.

Вслѣдствіе личнаго приказанія генерала Штейнмеца, авангардъ

3-й дивизіи (2-й егерскій баталіонъ и 54-й полкъ, — всего четыре баталіона) двинулся, въ началѣ 8 часа вечера, съ музыкой и барабаннымъ боемъ по большой дорогѣ къ Гравелотскому дефиле. Музыка и барабанные бои, по мнѣнію автора, были совершенно не въстати, ибо успѣхъ наступленія въ большой степени зависѣлъ отъ соблюденія полнѣйшей тишины и внезапности появленія передъ противникомъ. А тутъ вышло наоборотъ: французы обратили должное вниманіе на этотъ шумъ и открыли по войскамъ, спускавшимся въ дефиле, жесточайшій огонь. Во главѣ авангарда шель 2-й егерскій баталіонъ, которому генераль Франзеки приказалъ, по выходѣ изъ дефиле, немедленно взять на югъ отъ большой дороги и развернуться противъ Пуанъ-дю-Жура, намѣреваясь повести главный ударъ черезъ С.-Гюберъ. Согласно сему, егеря быстро развернулись южнѣ большой дороги вдоль восточной опушки лѣса, имѣя свой правый флангъ противъ песочныхъ ямъ. На этомъ пространствѣ, нѣсколько впереди егерей, находились уже части 39-го полка, и когда первые двинулись впередъ и залегли въ 200 метр. отъ Пуанъ-дю-Жура, то и послѣдніе присоединились къ нимъ, пристроившись справа.

Позади егерей слѣдовалъ 54-й полкъ, который, по выходѣ изъ дефиле, полагая, что С.-Гюберъ занятъ французами, направился бѣглымъ шагомъ на ферму и затѣмъ открылъ по ней огонь. А между тѣмъ, какъ извѣстно, около и въ самой фермѣ было расположено болѣе 43-хъ ротъ различныхъ частей I германской арміи, а потому становится понятнымъ тотъ хаосъ, который воцарился среди этихъ ротъ, безъ того уже сильно морально разстроенныхъ, когда сзади нихъ, въ тылу, раздались выстрѣлы. Цѣлая масса людей, будучи охвачена паникой, хлынула стремглавъ отъ С.-Гюбера назадъ къ дефиле, прокладывая себѣ путь черезъ боевой порядокъ частей 54-го полка; къ этой массѣ присоединились еще и другіе, разсѣянные по близости фермы, отряды. Этотъ потокъ бѣгущихъ столкнулся въ дефиле съ прочими наступавшими войсками 3-й дивизіи. Вслѣдствіе сего, на большой дорогѣ въ долину Манса образовалось два теченія—одно въ направленіи къ С.-Гюберу, другое—обратно отъ этой фермы къ Гравелоту—и все это въ сумеркахъ. Произошелъ общій беспорядокъ, дефиле было совершенно закупорено наступавшими и отступавшими, и прошло много времени, пока, наконецъ, удалось опять очистить путь и провести войска II корпуса черезъ долину р. Мансъ и сосредоточить ихъ непосредственно передъ фронтомъ непріятельскаго расположенія. Но въ это время стало уже такъ тем-

но, что нельзя было различить своихъ отъ чужихъ, а потому не могло быть и рѣчи о дальнѣйшемъ наступленіи и объ атакѣ Пуанъ-дю-Жура. Счастье, говоритъ авторъ, для германцевъ, что французы не воспользовались этимъ удобнымъ моментомъ, ибо имъ стоило только ударить одною свѣжею бригадою въ направленіи къ дефиле, и побѣда была бы за ними.

Что касается до 54-го полка, то онъ, пропустивъ сквозь себя помянутую массу бѣглецовъ, раздѣлился на двѣ группы: пять ротъ полка присоединились къ лѣвому флангу расположенія 2-го егерскаго баталіона (передъ Пуанъ-дю-Журомъ), а семь ротъ, обогнувъ ферму С.-Гюберъ, взяли направленіе на Москву, атаковали эту ферму нѣсколько разъ, но были отбиты; такимъ образомъ и здѣсь, какъ и на всемъ фронтѣ I германской арміи, не было достигнуто какого-либо тактическаго успѣха.

Въ то время, какъ вышеизложенное происходило на фронтѣ I германской арміи, на крайнемъ ея правомъ флангѣ, противъ лѣваго фланга французовъ, у каменоломень Розеріеля, какъ сообщаетъ авторъ, совершились нижеуказанныя событія, которыя, въ виду ихъ важнаго значенія въ тактическомъ отношеніи, могли бы имѣть громадное вліяніе на исходъ сраженія; а между тѣмъ въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба объ этихъ событіяхъ упоминается лишь мимоходомъ. Событія эти заключались въ слѣдующемъ.

Почти одновременно съ атакою ф. С.-Гюбера, двинулись отъ песочныхъ ямъ, для атаки каменоломень Розеріель, 2-й баталіонъ (5-я, 6-я, 7-я и 8-я роты) и 1-я и 2-я роты 33-го полка; 6-я и 7-я роты этого полка, наступая на лѣвомъ флангѣ, попали подъ сильный фланговый огонь со стороны Пуанъ-дю-Журъ и были отброшены къ опушкѣ лѣса де-Во, гдѣ онѣ и расположились. Прочія роты (четыре) продолжали наступать къ каменоломнямъ: 5-я и 8-я роты съ фронта, а 1-я и 2-я роты съ юга; въ 3 часа каменоломни были ими заняты. Слѣдовательно, около 3¹/₂ часовъ дня германцы владѣли каменоломнями Розеріель и этимъ былъ достигнутъ весьма важный тактическій успѣхъ въ рѣшительномъ направленіи, т. е. противъ лѣваго фланга французовъ. Генералъ Фроссаръ, правильно оцѣнивъ важность этого успѣха для германцевъ, рѣшилъ овладѣть обратно каменоломнями и для этого двинулъ въ атаку, со стороны Пуанъ-дю-Жура, три баталіона. Части 33-го полка были выбиты изъ каменоломень и отступили поспѣшно къ лѣсу; но когда онѣ дошли до песочныхъ ямъ, будучи преслѣдуемы по пятамъ французами, по нимъ былъ открытъ сильный ружейный огонь изъ опушки лѣса,

расположенными тамъ частями 60-го полка. Отъ этого роты 33-го полка пришли въ совершенное разстройство и, охваченныя паникой, бросились бѣжать черезъ лѣсъ, по направленію къ мельницѣ Мансь. Каменоломни остались въ рукахъ французовъ до 7-ми часовъ вечера. Къ 5-ти часамъ вечера роты 33-го полка были опять собраны, приведены въ порядокъ и заняли вторично песочныя ямы; вскорѣ къ нимъ присоединились и части другихъ полковъ, а именно—39-го и 40-го полковъ.

Рѣшительное наступленіе французовъ, предпринятое въ 6^{1/2} часовъ вечера (см. выше), происходило на пространствѣ между каменоломнями Розеріеля и фермою С.-Гюбера. Какъ только это было замѣчено помянутыми германскими пѣхотными частями, засѣвшими въ песочныхъ ямахъ, онѣ вышли изъ послѣднихъ и быстро атаковали каменоломни. Успѣхъ былъ полный, такъ какъ для обороны таковыхъ была оставлена лишь небольшая пѣхотная часть, прочія же части пошли на усиленіе войскъ, двинутыхъ генераломъ Фроссаромъ въ 6^{1/2} часовъ въ атаку. Такимъ образомъ, каменоломни были вторично заняты ротами 33-го, 39-го и 40-го полковъ, которыя и оставались въ нихъ до глубокой ночи.

Когда же помянутое наступленіе французовъ кончилось неудачей (около 7-ми часовъ вечера), то многія части послѣднихъ бросились къ каменоломнямъ, не зная, что таковыя заняты уже нѣмцами. Тотчасъ же роты 40-го и 39-го полковъ заняли сѣверную окраину каменоломень и открыли по французамъ бѣглый огонь; послѣдніе, въ свою очередь, охваченные паникой, разсѣялись по всѣмъ направленіямъ, причемъ многіе бросились бѣжать прямо къ лѣсной опушкѣ, гдѣ они были разстрѣляны или захвачены въ плѣнъ. Это побудило генерала Фроссара собрать все то, что было еще способно къ бою, и части различныхъ полковъ французской пѣхоты двинулись для овладѣнія каменоломни; однако, неоднократныя атаки, веденыя французами взводами и ротами, были каждый разъ съ большимъ урономъ отбиты храбрыми защитниками. Было уже 8 часовъ вечера, стало быстро темнѣть. По опредѣленію автора, въ оборонѣ каменоломень дѣйствовало не болѣе 250—300 нѣмецкихъ ружей.

Во время этого боя части 2-го егерскаго баталіона и 54-го полка также развернулись съ сѣвера противъ каменоломень и, не зная, что послѣднія въ рукахъ нѣмцевъ, произвели по частямъ 39-го, 40-го и 33-го полковъ нѣсколько залповъ; одновременно съ этимъ и французы усилили по послѣднимъ свой огонь. Дабы выйти изъ этого критическаго положенія, нѣкоторые офицеры отправились на

встрѣчу своимъ войскамъ; они сперва наткнулись на 2-ю и 4-ю роты 2-го егерскаго баталіона, а потомъ и на 5-ю и 11-ю роты 54-го полка. Послѣднія, узнавъ въ чемъ дѣло, прекратили огонь и вслѣдъ затѣмъ также вступили въ каменоломни (8¹/₂ часовъ вечера), которыя оказались теперь вполне достаточно сильно занятыми. Въ 9¹/₂ часовъ вечера былъ поданъ сигналъ «отбой», и огонь постепенно сталъ утихать по всей боевой линіи германцевъ, а вслѣдъ затѣмъ и со стороны французовъ.

О всѣхъ вышеизложенныхъ событіяхъ, происходившихъ у каменоломень Розеріеля, ни генераль Штейнмецъ, ни генераль Цастровъ не имѣли никакихъ свѣдѣній, вслѣдствіе того, что между ними и войсками, дѣйствовавшими со стороны опушки лѣса де-Во противъ каменоломень, не было установлено надлежащей связи; если бы таковая существовала, говорить авторъ, то генераль Штейнмецъ уже около 3-хъ часовъ дня зналъ бы о первомъ занятіи нѣмцами каменоломень и, быть можетъ, обратилъ бы тогда вниманіе на этотъ важный пунктъ, составлявшій, такъ сказать, ахилесову пятую французской позиціи.

Подводя общій итогъ дѣйствіямъ I германской арміи въ сраженіи при Гравелотѣ, мы замѣчаемъ, говорить авторъ, что съ того момента, какъ генералы Штейнмецъ и Цастровъ перешли къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, ошибка слѣдовала за ошибкой, такъ что непрерывно одно безпорядочное положеніе смѣнялось другимъ. Оба генерала не поняли приказанія Мольтке отъ 10¹/₂ часовъ утра и оба пренебрегли какою бы то ни было подготовкою атаки въ направленіи къ лѣсу де Во, которое единственно и могло способствовать ускоренію успѣха и которое, къ тому же, такъ ясно было указано Мольтке. Если основная мысль не понята высшими начальствующими лицами, то мѣры, ими принимаемыя, естественно не будутъ соответствовать цѣли. Ошибки достигли невѣроятныхъ размѣровъ съ того времени, какъ въ распоряженіе генерала Штейнмеца поступилъ II корпусъ. Послѣдовавшія послѣ этого момента приказанія повели къ тому, какъ видно изъ вышеизложеннаго, что на пространствѣ не болѣе одного квадрата километра стѣснилось до 48-ми баталіоновъ, подъ огнемъ противника, не имѣя возможности рассчитывать на поддержку своей артиллеріи. Стрѣлковою позиціею назвать этого было нельзя, да и вообще стрѣлать было опасно, такъ какъ, вслѣдствіе наступившей темноты, не было возможности отличить своихъ отъ враговъ. Но, несмотря на это, говорить авторъ, казалось бы, что слѣдовало штурмовать позицію

противника, вмѣсто того, чтобы держать на мѣстѣ въ теченіе почти восьми часовъ, подъ огнемъ противника, въ разстояніи какихъ-либо 400—500 метровъ, такую массу войскъ. Но должно быть, что энергія была уже сломлена, войска истомились, а начальство не знало, какъ выпутаться изъ этой хаотической боевой обстановки, а между тѣмъ, говоритъ авторъ, не мало хвалебныхъ сочиненій толкуютъ еще о геройскихъ подвигахъ и удали.

Общій успѣхъ I германской арміи въ сраженіи при Гравелотѣ, говоритъ г. Хёнигъ, былъ крайне ничтоженъ. Усиліе трехъ армейскихъ корпусовъ было совершенно истощено въ борьбѣ съ такимъ же числомъ дивизій французовъ, частью уже до сраженія сильно ослабленныхъ (II французскій корпусъ), и въ результатъ получило лишь занятіе непріятельской передовой позиціи (С.-Гюберъ). Насколько сильна въ наше время подготовленная оборона, ясно видно изъ сраженія подъ Гравелотомъ. Сравнительно съ убылью въ 2,034 человекъ II и III французскихъ корпусовъ, германцы потеряли: въ VIII корпусъ — 174 офицера и 3,066 нижнихъ чиновъ, во II корпусъ—50 офицеровъ и 1,189 нижнихъ чиновъ, въ VII корпусъ—36 офицеровъ и 785 нижнихъ чиновъ и въ 1-й кавалерійской дивизіи — 7 офицеровъ и 88 нижнихъ чиновъ, а всего 267 офицеровъ и 5,128 нижнихъ чиновъ. Цифры эти говорятъ сами за себя и то, что II французскій корпусъ дрался самымъ блестящимъ образомъ.

Л. Шванкъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ЧЕРЕЗЪ ПАМИРЪ СЪ СЪВЕРА НА ЮГЪ.

(A Journey across the Pamir from North to South by St. George Littledale)

Подъ приведеннымъ заглавіемъ напечатано въ январскомъ выпускѣ отчетовъ британскаго королевскаго географическаго общества, за текущій годъ, сообщеніе англійскаго путешественника, мистера Литльдея, о совершенной имъ въ 1890 г. поѣздкѣ черезъ Памиръ.

До настоящаго времени, всякій разъ, когда заходила рѣчь о непосредственномъ сухопутномъ сообщеніи между нашими среднеазиатскими владѣніями и англійскими владѣніями въ Индіи, для такого сообщенія указывалось два главныхъ направленія: одно, западное, ведущее черезъ Герать, Кандагаръ и Кветту въ долину средняго Инда, другое, восточное—черезъ Баміанъ и Кабуль въ Пенджабъ. Далѣе же, къ востоку отъ послѣдняго направленія, простирается обширная горная страна, въ составъ которой входитъ Памиръ, остававшаяся до послѣдняго времени неизслѣдованною, несмотря на то, что здѣсь наши владѣнія ближе всего подходятъ къ предѣламъ Индіи. Такъ, разстояніе отъ Мерва, черезъ Герать, Кандагаръ и Кветту, до Инда составляетъ около 1,400 верстъ, отъ Самарканда, черезъ Баміанъ и Кабуль до Пешавера, приблизительно 900 верстъ, а отъ Оша черезъ Памиръ до Гильгита, самаго сѣвернаго пункта англо-индійскихъ владѣній, всего около 500 верстъ.

Памиръ или Памиры представляетъ собою горную страну (по выраженію англичанъ плоскогорье, что не совсѣмъ правильно), возвышающуюся въ среднемъ до 12,000 футовъ надъ уровнемъ океана и лежащую приблизительно между $39\frac{1}{2}^{\circ}$ и $36\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣверной широты и 72° и 75° восточной долготы (отъ Гринвича). Протяженіе ея въ длину, съ сѣвера на югъ, около 280 англійскихъ миль, а въ ширину, съ востока на западъ, около 120 — 150 миль. Внутренность ея пересѣчена снѣжными хребтами, съ пролегающими между ними долинами, неглубокими въ серединѣ страны и постепенно углубляющимися по направленію къ западу. Здѣсь находятся и стоки р. Аму-

Дарьи и, кромѣ того, берутъ начало многія, менѣе значительныя внутреннія рѣки азіятскаго материка.

Если мы взглянемъ на карту Азіи, то увидимъ, что въ географическомъ отношеніи Памирь представляетъ собою узелъ, изъ котораго расходятся четыре огромныхъ горныхъ кряжа: Гималайскій, Тянь-Шань, Гиндукушъ и Сулеймановъ хребетъ; въ политическомъ же отношеніи онъ является какъ бы центромъ, въ которомъ сближаются между собою предѣлы четырехъ государствъ: Россіи, Китая, британской Индіи и Афганистана. Послѣднимъ обстоятельствомъ и объясняется всеобщее вниманіе, обращенное въ послѣднее время на этотъ, доселѣ забытый уголокъ.

Хотя Памирь въ недавнее время посѣтили уже нѣкоторые европейскіе путешественники, тѣмъ не менѣе многія мѣста его и донинѣ представляютъ собою совершенную terra incognita, а потому всякій новый вкладъ въ изученіе этой страны представляется весьма цѣннымъ приобрѣтеніемъ.

Мистеръ Литльдель отправился въ апрѣлѣ 1890 года изъ Англіи, въ сопровожденіи своей жены, въ Одессу, откуда моремъ прибылъ въ Батумъ. Отсюда онъ направился по Закавказской желѣзной дорогѣ въ Баку, затѣмъ моремъ въ Узунъ-Ада и далѣе, по Закаспійской желѣзной дорогѣ, въ Самаркандъ.

Начальнымъ пунктомъ своего путешествія черезъ Памирь, Литльдель избралъ г. Ошъ, Ферганской области, откуда онъ выступилъ 22-го мая съ небольшимъ караваномъ изъ восьми человекъ и 20 — 30 лошадей, къ м. Гульча, въ разстояніи 35 — 40 миль къ юго-востоку отъ Оша.

На этомъ, первомъ участкѣ его пути ему пришлось перейти, между Лангоромъ и Гульчею, два перевала: первый, на высотѣ 7,400 футовъ и второй—6,900 футовъ надъ уровнемъ океана, и обогнуть небольшое озеро со множествомъ дикихъ птицъ, но негодною для питья водою. Не встрѣтивъ, затѣмъ, никакихъ серьезныхъ препятствій, онъ благополучно прибылъ въ Гульчу.

Гульча лежитъ въ долинѣ, шириною около двухъ миль, изобилующей травою и мѣстами поросшей строевымъ лѣсомъ. На сѣверо-западъ отсюда тянется другая долина, изъ верхней части которой открывается великолѣпный видъ на снѣжныя вершины Малаго Алая. Въ долинѣ Литльдель нашелъ большое число киргизовъ, прожившихся здѣсь въ ожиданіи, пока не стаетъ снѣгъ въ горахъ, чтобы перекочевать на Алайское плато.

Изъ Гульчи Литльдель намѣревался проникнуть на югъ, черезъ

переваль Талдыкъ, къ озеру Кара-Куль. Но, получивъ свѣдѣніе о томъ, что переваль этотъ до такой степени заваленъ снѣгомъ, что о переходѣ черезъ него нечего и думать ранѣе двухъ, трехъ недѣль, онъ послалъ туда для производства рекогносцировки своего переводчика съ нѣсколькими киргизами, а самъ остался въ Гульчѣ.

29-го мая переводчикъ съ киргизами возвратился и сообщилъ, что Талдыкъ дѣйствительно еще покрытъ глубокимъ снѣгомъ. Тѣмъ не менѣе, ему удалось добраться до вершины перевала, но спускъ на обратную сторону оказался невозможнымъ, такъ какъ лошади положительно вязли въ глубокомъ снѣгу. Не въ лучшемъ положеніи оказались и другіе, ближайшіе къ Талдыку перевалы, а потому Литльдель рѣшилъ двинуться вверхъ по р. Талдыку, съ тѣмъ, чтобы свернуть затѣмъ къ востоку, на переваль Терекъ.

30-го мая, утромъ, караванъ выступилъ въ путь и, въ полдень, прибылъ къ урочищу Кизиль-Кинганъ, въ 12-ти миляхъ къ югу отъ Гульчи. Дорога шла все время вдоль рѣки, переходя нѣсколько разъ съ одного берега на другой, причемъ переправа совершалась по имѣющимся мостамъ. Въ одномъ мѣстѣ дорога эта проходила высоко надъ поверхностью рѣки, огибая скалистый выступъ, висящій надъ водою, и была такъ узка, что лошадей пришлось вести съ большою осторожностью, по одиночкѣ, изъ опасенія, чтобы вьюки не зацѣплялись за скалу. Здѣсь путешественники встрѣтили нѣсколькихъ киргизовъ, сообщившихъ, что они были на Терекѣ, но тщетно старались перебраться черезъ него, а потому Литльдель отказался отъ мысли идти на этотъ переваль и продолжалъ свой путь къ Талдыку, согласно первоначальному своему плану.

У урочища Суффи-Курганъ, на высотѣ 6,700 футовъ, стало замѣтно холоднѣе. Путь отсюда до урочища Акбосаги оказался очень тяжелымъ для лошадей. Долина, по которой слѣдовалъ караванъ, расширяется здѣсь до одной мили и болѣе. По берегамъ рѣки тамъ и сямъ разбросаны группы тополей, а выше, на склонахъ горъ, растутъ сосны. Караванъ остановился у Акбосаги, на высотѣ 9,300 футовъ надъ моремъ. Чтобы достигнуть вершины перевала Талдыкъ, надо было подняться еще на 3,000 футовъ. Снѣгъ оказался здѣсь лежащимъ только мѣстами и не подлежало сомнѣнію, что черезъ переваль можно было перейти безъ затрудненія и нѣсколькими днями ранѣе. За переваломъ начиналось Алайское плато; на спускъ къ нему, по южному склону горъ, оказались снѣжные сугробы, затруднявшіе движеніе лошадей. На самомъ же плато снѣга уже не было.

Алай, на киргизскомъ языкѣ, означаетъ рай, но такое названіе

нельзя признать соответствующимъ природѣ этой мѣстности, такъ какъ съ конца августа до половины іюня или въ теченіе 9¹/₂ мѣсяцевъ, плато совершенно необитаемо, по причинѣ суровости климата. 3-го іюня, когда сюда прибылъ Литльдель, расположившійся со своимъ караваномъ на высотѣ 10,800 футовъ, оно имѣло совершенно пустынный видъ. Снѣгъ только что стаялъ и земля была совершенно бураго цвѣта, безъ признаковъ травы; деревьевъ же и кустарниковъ также совершенно не было: путешественники видѣли ихъ въ послѣдній разъ у Акбосаги. Единственными, встрѣченными здѣсь живыми существами, были нѣсколько сурковъ и дрофъ.

Перейдя въ бродъ р. Кизиль-Су, караванъ пересѣкъ плато и остановился на ночлегъ въ долину, ведущей къ перевалу Кизиль-Артъ, въ укрытомъ мѣстѣ съ хорошимъ пастбищемъ. На слѣдующее утро, Литльдель произвелъ рекогносцировку перевала, съ цѣлью выяснитъ его удободоступность и къ своему удивленію нашель, что за исключеніемъ послѣднихъ 400 шаговъ, снѣгу не было вовсе (высота перевала 14,200 футовъ). Такъ какъ на обратномъ склонѣ не оказалось почти вовсе травы, то рѣшено было оставить пока большую часть людей и лошадей на мѣстѣ, въ ожиданіи подвоза изъ Оша ячменя, служившаго для корма лошадямъ, съ тѣмъ, чтобы они присоединились впоследствии къ остальной части каравана у озера Кара-Куль.

Взявъ съ собою только крайне необходимое число лошадей, Литльдель перешель на слѣдующій день безъ затрудненія черезъ Кизиль-Артъ и расположился на берегу р. Марканъ-Су, притока Кизиль-Су (13,600 футовъ). Трава здѣсь росла только мѣстами и въ небольшомъ количествѣ; топлива же, за исключеніемъ корней, не оказалось.

Дальнѣйшій путь къ озеру Кара-Куль шель черезъ плоскій песчаный водораздѣлъ (14,200 футовъ) между р. Марканъ-Су и названнымъ озеромъ, носящій названіе Кишкинъ-Кизиль-Артъ и затѣмъ по лощинѣ, оказавшейся, однако, неудобною для движенія, по причинѣ сыпучихъ песковъ, такъ что караванъ вынужденъ былъ сдѣлать порядочный обходъ по окрестнымъ холмамъ, чтобы достигнуть береговъ озера. По этому пути найдено много топлива (корней), но ощущался недостатокъ въ годной для питья водѣ, такъ какъ, кромѣ лужъ со стоячею щелочною водою, другихъ водохранилищъ не встрѣчалось.

Съ вершины холмовъ, по которымъ двигался караванъ, открывался живописный видъ на озеро, съ его голубою поверхностью,

окруженное высокими снѣжными горами. Два полуострова врѣзаются глубоко въ озеро, одинъ—съ сѣвера, другой—съ юга и дѣлать его почти пополамъ.

У Кара-Куля къ Литльделю присоединилась остальная часть его каравана, оставленная къ сѣверу отъ перевала Кизиль-Артъ, и 7-го іюня онъ двинулся въ дальнѣйшій путь, вдоль восточнаго берега озера. Движеніе это оказалось очень тяжелымъ; кромѣ того, травы здѣсь было очень мало и чѣмъ дальше, тѣмъ ея становилось меньше, а отъ урочища Окъ-Сали-Мазаръ началась долина, абсолютно лишенная всякой растительности. Послѣ утомительнаго перехода караванъ остановился у урочища Мусколь, на р. Акъ-Джилъга. Здѣсь вода оказалась годною для питья; нашлась также и трава, хотя въ небольшомъ количествѣ; за то топлива совсѣмъ не было. Дно долины, шириною отъ 400 шаговъ до $\frac{1}{4}$ мили, покрыто было, на протяженіи нѣсколькихъ миль, снѣжнымъ покровомъ, толщиною отъ 4-хъ до 6-ти футовъ.

На слѣдующій день Литльдель выступилъ къ перевалу Туюкъ (по киргизски Акъ-Байталъ-Даванъ). Перевалъ этотъ, лежащій на высотѣ 15,525 футовъ, былъ совершенно чистъ отъ снѣга и мѣстами здѣсь даже росла трава, хотя въ такомъ ограниченномъ количествѣ, что ея не хватало даже для лошадей каравана. Съ перевала пришлось спускаться по чрезвычайно крутому склону (на протяженіи 500 футовъ) къ р. Акъ-Байталъ, вдоль которой караванъ продолжалъ свой дальнѣйшій путь и расположился на ночлегъ среди щелочнаго болота, недалеко отъ сліянія названной рѣки съ Мургабомъ, несущимъ свои воды въ Аму-Дарью. Здѣсь оказалась въ изобиліи трава, но топлива совсѣмъ не было. Щелочныя свойства воды, которую путешественникамъ пришлось употреблять не только для мытья, но и для питья, вредно отозвались на ихъ кожѣ и желудкахъ.

У мѣста, избраннаго Литльделемъ для ночлега, р. Мургабъ протекаетъ на высотѣ 12,300 футовъ; это была наименѣе возвышенная точка на всемъ пути отъ Алая до Сархада на р. Ваханъ-Су.

Для дальнѣйшаго слѣдованія съ мѣста ночлега, каравану представлялось два пути. Одинъ, вдоль Мургаба къ Мало-Памирскому озеру и затѣмъ внизъ по р. Ваханъ-Су къ урочищу Сархадъ; другой, по р. Аличуръ, вдоль хребта Большаго Памира и далѣе, мимо урочища Кала-и-Пянджъ, вверхъ по р. Ваханъ-Су, также къ Сархаду и Барогильскому проходу. Литльдель избралъ послѣдній путь, какъ представлявшійся ему болѣе интереснымъ.

17-го іюня караванъ перешелъ въ бродъ Мургабъ, кишѣвшій

рыбою, по всей вѣроятности форелью, и двинулся вверх по долинѣ р. Кара-Су. Здѣсь сначала встрѣчалась въ изобиліи трава, но затѣмъ, по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ перевала Нейза-Ташъ, ея становилось все меньше. Названный переваль (14,200 футовъ) представляется на столько плоскимъ, что трудно опредѣлить, гдѣ находится высшая его точка. Сдѣлавъ отсюда еще около пяти миль, караванъ остановился на высотѣ 13,625 футовъ, при соединеніи долины Нейза-Ташъ и Бустинъ. Здѣсь почти совсѣмъ не оказалось травы, но топливо (корни) найдено въ изобиліи.

Леденящій вѣтеръ, дувшій во все время этого перехода прямо въ лицо путешественникамъ, пронизывалъ ихъ насквозь, несмотря на ихъ овчинные тулупы. Не найдя здѣсь нигдѣ укрытаго уголка для постановки шатра, Литльдель рѣшилъ продолжать движеніе къ устью долины, ведущей къ перевалу Башъ-Гумбазъ. Такъ какъ переваль этотъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ встрѣченныхъ киргизовъ, оказался заваленнымъ снѣгомъ, то караванъ двинулся далѣе внизъ по р. Аличуръ, къ урочищу Бурзула-Джай, съ цѣлью направиться отсюда на переваль Хоргошъ. Пройдя мимо озера Япиль-Куль, караванъ свернулъ въ долину Кенди, гдѣ и расположился на ночлегъ. Около урочища Бурзула-Джай, по мнѣнію Литльделя, проходитъ съ одной стороны китайская граница, а неподалеку, съ другой стороны, начинаются афганскія владѣнія.

На слѣдующій день каравану пришлось совершить тяжелый подъемъ на переваль Хоргошъ (14,550 футовъ) и спуститься отсюда къ р. Памиру, которая здѣсь, при ширинѣ около 300 шаговъ, оказалась непроходимой въ бродъ, вслѣдствіе чего караванъ вынужденъ былъ подняться вверхъ по теченію, чтобы переправиться черезъ нее.

Замѣчательно, что всѣ киргизы, сопровождавшіе Литльделя, чувствовали себя въ этой возвышенной мѣстности дурно; самъ же онъ, жена его и переводчики были совершенно здоровы.

Прежде, чѣмъ продолжать дальнѣйшій путь на югъ, Литльдель рѣшилъ совершить поѣздку къ озеру Викторія (по киргизски Газъ-Куль, что значитъ Гусиное озеро) и затѣмъ двинуться обратно, внизъ по р. Памиру, къ урочищу Кала-и-Пянджъ, откуда онъ рассчитывалъ проникнуть черезъ Барогильскій, или другой подходящій проходъ, въ Читраль.

Озеро Викторія, на западномъ берегу коего Литльдель расположился со своимъ караваномъ, лежитъ на высотѣ 13,980 фут. надъ уровнемъ океана, между Большимъ и Малымъ Памирскими хребта-

ми. 27-го іюня оно было еще на половину покрыто льдомъ, толщиною мѣстами отъ одного до двухъ футъ. Ночь, слѣдовавшая за прибытіемъ сюда каравана, была такъ холодна, что тѣ части озера, которыя наканунѣ были свободны отъ льда, снова замерзли.

Слѣдуя вдоль рѣки Памира, путешественники любовались великолѣпнымъ видомъ снѣжныхъ горъ, отдѣляющихъ эту рѣку отъ Ваханъ-Су и поднимающихся выше 20,000 фут. надъ уровнемъ океана. По обимъ берегамъ р. Памира, въ особенности же по южному, замѣчались слѣды древнихъ моренъ.

У озера Викторія къ Литльделю явился новый проводникъ, очевидно хорошо знакомый съ мѣстными условіями, и заявилъ, что предполагаемое движеніе отъ Кала-и-Пянджа къ Сархаду лѣтомъ невыполнимо, по причинѣ половодія, дѣлающаго рѣки, которыя пересѣкаютъ этотъ путь, непроходимыми въ бродъ. Въ виду такого свѣдѣнія, Литльдель измѣнилъ свой первоначальный маршрутъ и двинулся черезъ Малый Памиръ къ р. Ваханъ-Су, съ тѣмъ, чтобы спуститься потомъ къ Сархаду, внизъ по этой рѣкѣ.

Въ нѣсколькихъ миляхъ къ востоку отъ озера Викторія, путешественники миновали другое озеро, подъ названіемъ Айдинъ-Куль, которое 30-го іюня оказалось еще покрытымъ льдомъ, и, пройдя ущелье Коджигитъ-Даванъ, расположились у подножія перевала Андеминъ, на высотѣ 14,800 фут. Здѣсь караванъ задержанъ было до 7-го іюля снѣжными бурями. На этомъ мѣстѣ совершенно не оказалось топлива, такъ что пришлось, для приготовленія пищи, израсходовать остатки запаса, взятаго весьма предусмотрительно съ собою при выступленіи въ походъ.

Пройдя переваль Андеминъ (15,500 ф.), сильно прозябшіе путешественники спустились къ р. Акъ-Су, вдоль которой и прослѣдовали къ Мало-Памирскому озеру (по киргизски Чакъ-Макъ-Куль) и остановились въ одной милѣ къ востоку отъ него, на высотѣ 13,850 ф., въ мѣстности, богатой травою и топливомъ. Здѣсь встрѣченъ былъ киргизъ, который объявилъ, что въ эту сторону направляется партія вооруженныхъ кунжутовъ, отъ которыхъ ему удалось убѣжать. При этомъ онъ совѣтовалъ каравану быть на-сторожѣ, но Литльдель не придалъ его словамъ значенія, такъ какъ во время этого путешествія ему нерѣдко приходилось убѣждаться въ неосновательности различнаго рода свѣдѣній и слуховъ, доходившихъ черезъ киргизовъ.

Окрестности Мало-Памирскаго озера похожи на окрестности Викторія: оно лежитъ также въ плоской котловинѣ, окруженной

высокими снѣжными вершинами. Покинувъ эту мѣстность на слѣдующій день, Литльдель перешелъ черезъ водораздѣль рѣкъ Акъ-Су и Ваханъ-Су и двинулся далѣе внизъ по долину этой послѣдней. Въ 9-ти—10-ти миляхъ отъ озера долина суживается и теряетъ свойственный Памирамъ характеръ. Отсюда спускъ каравана пошелъ быстрѣе.

За урочищемъ Базаи-Гумбазъ дорога сдѣлалась хуже; особенно же трудна была переправа черезъ одинъ изъ встрѣченныхъ по пути потоковъ, по причинѣ покрывавшихъ дно его большихъ камней, среди которыхъ лошади спотыкались чуть не на каждомъ шагу. Ниже по рѣкѣ стали попадаться кустарники и низкорослыя деревья—впервые послѣ того, какъ караванъ покинулъ долину р. Гульчи. Въ одномъ мѣстѣ дорога, между рѣкою и прибрежными скалами оказалась настолько узкою, что навьюченные лошади не могли пройти по ней, пришлось развьючить ихъ и перенести тяжести на людяхъ.

13-го іюля, послѣ нѣкоторыхъ пререканій съ афганскимъ постомъ, охранявшимъ дорогу, караванъ прибылъ въ Сархадъ, оказавшійся ничтожною деревушкою съ разрушеннымъ укрѣпленіемъ и превосходными пастбищами. Рѣка Ваханъ-Су течетъ здѣсь въ широкомъ песчаномъ руслѣ и раздѣляется на шесть или семь рукавовъ. За рѣкою виднѣлся Барогильскій проходъ, кажущійся отсюда невысокимъ. Далѣе на югъ, горизонтъ замыкается цѣпью снѣжныхъ горъ, среди которыхъ выдѣляется огромная вершина, превышающая всѣ остальные.

Въ Сархадѣ афганцы задержали Литльделя въ теченіе 10-ти дней, въ ожиданіи полученія отъ подлежащихъ властей разрѣшенія для дальнѣйшаго слѣдованія. Наконецъ, разрѣшеніе это получилось и каравану снова открылся свободный путь, причемъ дѣло не обошлось, однако, безъ болѣе или менѣе щедрого задариванія афганскихъ офицеровъ и солдатъ.

Барогильскій проходъ представляетъ собою огромную выемку въ массивѣ Гинду-Куша, шириною въ двѣ или три мили (высота его на картѣ показана въ 12,480 ф.). По обѣимъ сторонамъ его высятся громадныя горы. Перейдя безъ затрудненій черезъ этотъ проходъ и переправившись въ бродъ черезъ р. Ярхунъ, Литльдель расположился на ночлегъ на лѣвомъ берегу ея. Однако, и здѣсь афганцы не переставали беспокоить его, такъ что пришлось снова прибѣгнуть къ подаркамъ.

На слѣдующее утро, чуть свѣтъ, караванъ двинулся къ перевалу Даркотъ съ его ледниками. Подъемъ на первый ледникъ оказался

настолько крутымъ, что пришлось вырубать ступеньки въ облещенномъ скатѣ горы для того, чтобы взобраться на верхъ. На самомъ же ледникѣ движеніе стало легче до тѣхъ поръ, пока не взошло солнце и не размягло снѣгъ, лежавшій на поверхности ледника; тутъ лошади стали проваливаться и падать, и движеніе опять сдѣлалось настолько труднымъ, что Литльдель потерялъ даже надежду достигнуть въ этотъ день вершины перевала. Однако, мягкій снѣгъ скоро окончился и, миновавъ нѣсколько трещинъ во льду, путешественники достигли благополучно этой вершины (15,950 ф.). Ледникъ продолжался и за переваломъ, причемъ представлялся сверху до такой степени изборожденнымъ трещинами, что движеніе лошадей по немъ казалось невозможнымъ. Тѣмъ не менѣе, караванъ благополучно миновалъ его, равно какъ и слѣдующій небольшой ледникъ. Главныя же трудности начались на третьемъ, большомъ ледникѣ, оказавшемся такимъ крутымъ, что лошади падали и сбивали съ ногъ другъ друга, такъ что ихъ пришлось развьючить и нести тяжести на себѣ. Только якъ, взятый караваномъ съ собою съ сѣверной стороны хребта, блистательно выдержалъ испытаніе: медленно и увѣренно подвигался онъ впередъ, ни разу не споткнувшись подъ своимъ выюкомъ.

Несмотря на всѣ встрѣчавшіяся по пути препятствія и затрудненія, караванъ благополучно спустился, наконецъ, въ долину, ведущую къ г. Ясину, не потерявъ ни одной лошади. Такъ какъ было уже довольно поздно и люди, и животныя изнемогали отъ усталости, то Литльдель и расположился здѣсь на ночлегъ, а на слѣдующее утро выступилъ по направленію къ Ясину. Дорога къ этому городу оказалась очень каменистою; по пути попадались маленькія бѣдныя деревушки, съ каменными укрѣпленіями, внутри которыхъ находилось нѣсколько домовъ и загоны для скота. Мѣра эта доказываетъ, насколько, въ недавнемъ еще прошломъ, жизнь и имущество обывателей были необезпечены отъ враждебныхъ покушеній сосѣднихъ племенъ.

Въ Ясинѣ Литльдель сразу замѣтилъ рѣзкую разницу въ климатѣ, сравнительно съ Памиромъ. Здѣсь было очень тепло; въ окрестностяхъ города повсюду растутъ абрикосы и притомъ въ такомъ изобиліи, что тысячи ихъ валялись и гнили на землѣ или наполняли канавы, проведенныя для орошенія полей (арыки).

Изъ Ясина Литльдель направился внизъ по рѣкѣ Гильгитъ къ гор. Гакучъ. Переходъ этотъ оказался не изъ легкихъ, такъ какъ дорога здѣсь очень плоха и камениста; нѣсколько разъ приходилось

даже развьючивать лошадей и нести тяжести на людях; притомъ въ полдень было очень жарко. Въ одномъ мѣстѣ путь пересѣкался небольшою рѣкою, черезъ которую лошадей переправили вплавь; людямъ же пришлось переходить ее по мосту весьма оригинальнаго устройства: съ одного берега на другой перетянута было три каната—одинъ пониже, а два повыше; по нижнему люди идутъ, а за верхніе держатся руками.

Не доходя Гакуча, путешественники встрѣчены были старшиною города, который предложилъ имъ направиться впередъ кратчайшимъ путемъ по пѣшеходной тропѣ вдоль рѣки, а лошадей отправить по болѣе удобной, но кружной дорогѣ. Тропинка, ведущая вдоль рѣки, оказалась крайне неудобною: путешественникамъ пришлось переходить рядъ глубокихъ овраговъ и карабкаться на крутыя скалы по весьма примитивнаго устройства лѣстницамъ, состоявшимъ изъ простыхъ жердей, съ вырубленными въ нихъ пазами для ногъ.

Гакучь, подобно Ясину, поразилъ Литльделя необычнымъ изобиліемъ абрикосовъ, валявшихся повсюду тысячами, кромѣ того, несмѣтнымъ количествомъ мухъ, которыя покрыли сплошь всю внутреннюю сторону шатра, причѣмъ жужжаніе ихъ походило на шумъ отдаленнаго водопада. Чтобы спастись отъ этихъ неприятныхъ гостей, путешественникамъ пришлось покрыться особыми занавѣсками, такъ какъ иначе невозможно было заснуть.

Покинувъ Гакучь, Литльдель прибылъ 7-го августа въ Гильгитъ, откуда уже безъ затрудненій продолжалъ свой путь въ предѣлахъ британской Индіи.

Путь, пройденный Литльделемъ по Памиру, представляется на картѣ въ видѣ весьма извилистой линіи, вслѣдствіе чего длина его возросла до 500 англійскихъ миль (750 верстъ). Время, проведенное въ дорогѣ, составляло до 2¹/₂ мѣсяцевъ, изъ коихъ, впрочемъ, значительная часть падаетъ на остановки въ различныхъ пунктахъ.

По прочтеніи отчета Литльделя, въ собраніи членовъ королевскаго географическаго общества приступлено было къ обсужденію результатовъ его путешествія, причѣмъ секретарь общества, мистеръ Дугласъ Фрешфильдъ, охарактеризовалъ Памиръ, какъ обширное плоскогорье, замкнутое, въ видѣ подковы, цѣпами высокихъ дикихъ горныхъ кряжей и пересѣченное внутри снѣжными хребтами съ неглубокими лощинами и широкими, удободоступными перевалами. Эта, почти необитаемая страна съ ея суровою природою и девяти-мѣсячною зимою, съ высотами, лишенными зелени и растительно-

сти, а вмѣстѣ съ тѣмъ топлива и фуража, не дающая достаточно корма даже для лошадей небольшого каравана, а тѣмъ паче для вьючныхъ животныхъ значительнаго отряда войскъ, не можетъ, какъ полагаетъ мистеръ Фрешфильдъ, служить желательнымъ для кого либо приобрѣтеніемъ.

Памиръ, по его мнѣнію, имѣеть нѣкоторое значеніе лишь какъ область, черезъ которую возможны сношенія между сопредѣльными ей странами. Наболѣе удободоступнымъ онъ представляется съ сѣвера, со стороны русскаго Туркестана. Съ востока на него проникають, чрезъ перевалы въ огибающемъ его подковообразномъ хребтѣ, китайцы и другіе народы, подвластные Небесной имперіи. На юго-востокѣ Громбчевскій открылъ проходъ, ведущій въ Гунджу, удобный для движенія даже колеснаго обоза. На югѣ, какъ видно изъ описанія Литльделя, идетъ дорога, ведущая черезъ Ясинъ и Гильгитъ въ Кашмиръ; но эта дорога, проходящая черезъ перевалы, покрытые ледниками, и почти недоступныя ущелья, едва ли можетъ считаться годною для военныхъ цѣлей. На юго-западѣ имѣются болѣе удобные пути, ведущіе въ дикія, мало изслѣдованныя до нынѣ области Кафиристана и Афганистана.

Одинъ изъ членовъ общества, мистеръ Лейтмеръ, ссылаясь на изслѣдованія Громбчевскаго, не вполне согласился съ мнѣніемъ о необитаемости Памира, имѣющаго постоянное населеніе, живущее на немъ не только лѣтомъ, но и зимою. Климатъ же этого края, по его мнѣнію, дѣйствительно суровъ и отличается необычайными колебаніями въ температурѣ, даже въ теченіе однихъ сутокъ, въ зависимости отъ высоты солнца надъ горизонтомъ. Кромѣ того, чрезвычайно рѣзкая разница замѣчается, въ одно и то же время, на солнцѣ и въ тѣни: на солнцѣ вы чувствуете, нерѣдко, тропическій зной, а перейдя въ тѣнь, ощущаете полярную стужу. Докторъ Капюсъ, путешествовавшій здѣсь нѣсколькими мѣсяцами ранѣе Литльделя, наблюдалъ колебанія температуры, доходившія до 61°.

Въ своемъ заключеніи секретарь общества обратилъ вниманіе на тотъ знаменательный фактъ, что Литльдель, будучи англичаниномъ, избралъ начальный пунктъ своего путешествія на русской, а не на британской территоріи. Произошло это по той причинѣ, что англо-индійское правительство не допускаетъ частныхъ лицъ къ изслѣдованію сопредѣльныхъ Индіи странъ; русскія же власти не только ни въ чемъ не мѣшали Литльделю, но, наоборотъ, оказывали ему всякое содѣйствіе, въ виду чего общество не могло не выразить чув-

ства благодарности по адресу Россіи, «заслуживающей», по словам сэра Раулинсона, «полнаго уваженія за услуги, оказанныя ею географической наукѣ по части изслѣдованія Азіи».

Къ сообщенію Литльделя, напечатанному въ отчетахъ королевскаго географическаго общества, приложена обстоятельная карта Памира, въ масштабѣ около 25-ти верстъ въ дюймѣ, дающая возможность слѣдить за каждымъ шагомъ его путешествія (1).

В. М.

(1) Для той же цѣли можетъ служить карта верховьевъ рѣки Аму-Дарья, составленная типографич. отд. гл. штаба, изд. 1885 года, въ масштабѣ 30-ти верстъ въ дюймѣ.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Высочайшее повелѣніе о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. — Положеніе о вооруженіи крѣпостей. — О рѣчныхъ минныхъ ротахъ. — Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1892 годъ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ О МѢСТНОСТЯХЪ, ОБЪЯВЛЕННЫХЪ НА ВОЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, государственной экономіи и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе военнаго министра по проекту постановленій о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, *мнѣніемъ положили*:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній издать слѣдующія постановленія о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи:

I. О порядкѣ введенія военнаго положенія и прекращенія онаго.

1. Губерніи, области, уѣзды, округа или отдѣльныя населенныя мѣста, входящія въ районъ театра военныхъ дѣйствій и имѣющія особо важное значеніе для интересовъ государственныхъ или специально военныхъ, могутъ быть объявляемы состоящими на военномъ положеніи.

2. Военное положеніе вводится или одновременно съ объявленіемъ мобилизаціи, или впоследствии. Въ первомъ случаѣ военное положеніе можетъ быть объявляемо не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію, а во второмъ — принятіе сей мѣры предоставляется также власти главнокомандующаго или командующихъ арміями въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ раіоновъ.

3. Въ повелѣніяхъ и распоряженіяхъ о введеніи военнаго положенія указываются въ точности тѣ мѣстности: губерніи, области, уѣзды, округа или отдѣльныя населенныя мѣста, къ которымъ относится эта мѣра.

4. Распоряженіе о введеніи военного положенія сообщается немедленно подлежащимъ генераль-губернаторамъ и пользующимся ихъ властью лицамъ. Въ случаяхъ спѣшныхъ, при затруднительности сношеній съ упомянутыми начальствующими лицами, распоряженіе сіе сообщается непосредственному административному началу подлежащей мѣстности. Если военное положеніе введено властью главнокомандующаго или командующаго арміею, то лицо, принявшее эту мѣру, сообщаетъ о семъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, для представленія правительствующему сенату и распубликованія въ общее свѣдѣніе установленнымъ порядкомъ.

5. Безотлагательное и повсемѣстное объявленіе жителямъ о введеніи военного положенія и разъясненіе имъ значенія сей мѣры возлагается на обязанность мѣстной административной власти.

6. Военное положеніе вступаетъ въ силу: 1) въ городскихъ поселеніяхъ и въ мѣстахъ нахожденія волостныхъ и равныхъ имъ правленій — одновременно съ объявленіемъ въ этихъ мѣстахъ о его введеніи, и 2) въ прочихъ мѣстахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи сельской полиціи — со дня, слѣдующаго за днемъ объявленія о введеніи военного положенія въ мѣстѣ нахожденія подлежащаго волостнаго правленія.

7. Военное положеніе прекращается по Высочайшему повелѣнію. Если же оно введено властью главнокомандующаго или командующаго арміею, то можетъ быть отмѣнено этими лицами.

III. О правахъ военного начальства въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи.

8. Съ введеніемъ въ мѣстности военного положенія, въ ней прекращается дѣйствіе положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія (уст. пред. и пресѣч. прест. ст. 1, прим. 2, прил. I) и высшее направленіе дѣйствій по охраненію въ ней государственнаго порядка и общественнаго спокойствія переходитъ къ главнокомандующему и командующимъ арміями.

9. Въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ непосредственно главнокомандующему, отъ него исходятъ всѣ тѣ распоряженія, принятіе коихъ, въ силу нижеслѣдующихъ статей, предоставляется командующему арміею.

10. Командующему арміею предоставляется въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи:

1) воспрещать удаляться изъ мѣста жительства такимъ лицамъ, которыхъ, по ихъ знанію, ремеслу или занятію, предполагается привлечь къ работамъ для достиженія цѣлей войны;

2) назначать общія и частныя реквизиціи;

3) воспрещать вывозъ необходимыхъ для работъ орудій и матеріаловъ, а также продовольственныхъ и перевозочныхъ средствъ, фуража, дровъ и тому подобныхъ предметовъ, могущихъ потребоваться для войскъ, и

4) уполномочивать на принятіе мѣръ, означенныхъ въ пунктахъ 2 и 3 сей статьи, подчиненныхъ ему военныхъ начальниковъ.

Примѣчаніе. Лицамъ, упомянутымъ въ пунктѣ 1 сей статьи, если они не имѣютъ собственныхъ запасовъ продовольствія, можетъ быть назначаемо такое наравнѣ съ чинами арміи.

11. Каждый военный начальникъ, подъ личною своею отвѣтственностью, въ правѣ распорядиться уничтоженіемъ строеній и истребленіемъ всего того, что, по военнымъ соображеніямъ, можетъ затруднить движеніе или дѣйствія нашихъ войскъ или благопріятствовать непріятелю.

Примѣчаніе. За все уничтоженное и истребленное, на основаніи настоящей статьи, частнымъ лицамъ и учрежденіямъ производится, по ихъ заявленіямъ, вознагражденіе, опредѣляемое особою комисію, путемъ опроса подъ присягою понятыхъ людей, знавшихъ состояніе имущества до его истребленія. Означенная комисія образовывается, по распоряженію губернатора, подъ предѣлательствомъ мѣстнаго уѣзднаго предводителя дворянства, изъ слѣдующихъ членовъ: уѣзднаго воинскаго начальника, мѣстнаго мирового или городского судьи, либо земскаго начальника, податнаго инспектора, гдѣ должность сія учреждена, и, сверхъ того, въ городахъ: изъ начальника полиціи и члена городской управы, а внѣ городовъ: изъ уѣзднаго исправника, члена уѣзднаго земской управы и мѣстнаго волостнаго старшины. Въ прибалтійскихъ и западныхъ губерніяхъ въ составъ комисіи не входитъ членъ уѣздной земской управы, а въ первыхъ, взамѣнъ уѣзднаго исправника, въ ней участвуетъ уѣздный начальникъ. Въ губерніяхъ Царства Польскаго комисія составляется подъ предѣлательствомъ уѣзднаго начальника изъ слѣдующихъ членовъ: предѣлателя мирового сѣзда, уѣзднаго воинскаго начальника и, сверхъ того, въ городахъ—представителя отъ мѣстнаго городского управленія, а внѣ городовъ—мѣстнаго комисара по крестьянскимъ дѣламъ. Заключенія комисіи о количествѣ вознагражденія представляются для разрѣшенія уплаты денегъ въ военно-окружной совѣтъ, дѣйствующій въ этихъ случаяхъ на общемъ основаніи пункта 15 статьи 62 книги II свода военныхъ постановленій 1869 г.

12. Если въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи, будетъ признано необходимымъ, для охраненія государственнаго порядка или успѣха веденія войны, принять такую чрезвычайную мѣру, которая не предусмѣтрѣна въ настоящихъ постановленіяхъ, то главнокомандующій, непосредственно или по представленію командующаго арміей, дѣлаетъ распоряженіе о принятіи сей мѣры собственною властью, донося о томъ Государю Императору.

III. Объ отношеніяхъ гражданскихъ властей къ военному началству.

13. Въ районѣ дѣйствій арміи, командующему оною подчиняется мѣстный генераль-губернаторъ или лицо, коему присвоиваются права послѣдняго (ст.

18), причѣмъ командующій арміею пользуется правомъ оти́мать ихъ распоряженія, касающіяся охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, и давать имъ предписанія по сему предмету.

14. Полицейскія начальства мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи, оказываютъ военному начальству всякое содѣйствіе по исполненію лежащихъ на немъ обязанностей, а равно распоряженій, указанныхъ въ статьяхъ 10 и 11.

15. Всѣ гражданскія власти, а равно городскія и земскія управы, обязаны оказывать полное содѣйствіе военному начальству въ его требованіяхъ, касающихся доставленія свѣдѣній о благонадежности населенія и отдѣльныхъ лицъ и о средствахъ края. Эти свѣдѣнія собираются, по возможности, путемъ устныхъ распросовъ и переговоровъ, безъ лишней переписки, и сохраняются въ секретѣ.

16. Въ районѣ, подвѣдомственномъ этапному коменданту или начальнику этапнаго участка, всѣ чины городской и сельской полиціи, земской стражи, а также городскія и земскія установленія и мѣстные обыватели, обязаны безпрекословно подчиняться требованіямъ и распоряженіямъ этапнаго коменданта или начальника этапнаго участка во всемъ, что касается исполненія военно-полицейскихъ мѣръ, квартирной и подводной повинности, а равно поставки припасовъ, наряда рабочихъ и перевозочныхъ средствъ, сохраняя за собою право обжалованія этихъ требованій и распоряженій впоследствии.

IV. О подсудности военнымъ судамъ не принадлежащихъ къ арміи лицъ гражданскаго вѣдомства въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи.

17. Не принадлежащія къ арміи лица гражданскаго вѣдомства въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, подлежатъ военному суду и наказанію по законамъ военного времени: 1) за бунтъ противъ Верховной власти и государственную измѣну; 2) за умысленный поджогъ или иное умысленное истребленіе, либо приведеніе въ негодность предметовъ воинскаго снаряженія и вооруженія, и вообще всего, принадлежащаго къ средствамъ нападенія или защиты, а также запасовъ продовольствія и фуража; 3) за умысленное истребленіе или важное поврежденіе, въ районѣ театра войны, водопроводовъ, мостовъ, плотинъ, гатей, шлюзовъ, водоспусковъ, колдцевъ, дорогъ, бродовъ или иныхъ средствъ, назначенныхъ для передвиженія, переправы, судоходства, предупрежденія наводненій, или необходимыхъ для снабженія водою; 4) за умысленное истребленіе или важное поврежденіе служащихъ тамъ же для правительственнаго пользованія: а) телеграфнаго, телефоннаго или инаго снаряда, употребляемаго для передачи извѣстій, и б) желѣзнодорожнаго пути, подвижнаго состава онаго или предостерегательныхъ знаковъ, установленныхъ для безопасности желѣзнодорожнаго движенія или судоходства, и 5) за нападеніе на часоваго или военный караулъ, за вооруженное сопротивленіе военному караулу или чинамъ военной и гражданской полиціи, а равно за убійство часоваго или чиновъ караула и полиціи.

У. Обь особьихъ правахъ и обязанностяхъ административныхъ органовъ гражданскаго вѣдомства по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи.

18. Въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, права и обязанности по охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности возлагаются на мѣстнаго генераль-губернатора или главноначальствующаго (прим. I къ ст. 13 пол. полев. управл. войскъ). Въ мѣстностяхъ, не подвѣдомственныхъ генераль-губернатору или главноначальствующему или состоявшимъ въ вѣдѣніи генераль-губернатора, либо главноначальствующаго, назначеннаго командовать арміею, означенныя права и обязанности возлагаются на начальника военно-окружныхъ управленій, который въ этихъ случаяхъ пользуется всѣми полномочіями генераль-губернатора.

19. Генераль-губернаторы или облеченныя ихъ властью лица имѣютъ право:

1) издавать обязательныя постановленія по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности, какъ то: относительно обязанности владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ и ихъ управляющихъ по внутреннему наблюденію въ границахъ ихъ владѣнія, относительно способовъ сего наблюденія, порядка опредѣленія и смѣщенія лицъ, на которыхъ будутъ возложены владѣльцами упомянутыя обязанности, и т. п.;

2) устанавливать за нарушеніе таковыхъ обязательныхъ постановленій взысканія, не превышающія заключенія въ тюрьмѣ или врѣпости на *три* мѣсяца или денежнаго штрафа до *трехъ тысячъ* рублей;

3) подвергать собственною властью виновныхъ въ нарушеніи обязательныхъ постановленій, изданныхъ на основаніи пункта 1 сей статьи, взысканіямъ, означеннымъ въ пунктѣ 2, или уполномочивать на разрѣшеніе подобныхъ дѣлъ подчиненныхъ имъ губернаторовъ, градоначальниковъ и оберъ-полиціеимейстеровъ;

4) обращаться къ административному разрѣшенію, съ предварительнымъ объявленіемъ о томъ во всеобщее свѣдѣніе, дѣла о такихъ преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ, въ общемъ порядкѣ, разсмотрѣнію суда, которыя влекутъ за собою наказанія, не превышающія указанныхъ въ пунктѣ 2 сей статьи размѣровъ;

5) требовать отъ прокурорскаго надзора представленія для просмотра, на срокъ не свыше двухъ недѣль, каждаго отдѣльнаго слѣдственнаго производства или дознанія, не переданнаго еще въ судебное установленіе;

6) передавать на разсмотрѣніе военнаго суда отдѣльныя дѣла о всякихъ преступленіяхъ, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ, для сужденія виновныхъ по законамъ военнаго времени и по правиламъ, опредѣленнымъ въ ст. 20;

7) исключать изъ общей подсудности, съ предварительнымъ объявленіемъ о томъ во всеобщее свѣдѣніе, цѣлыя категории дѣлъ объ известнаго рода преступленіяхъ и проступкахъ, непредусмотрѣнныхъ въ статьѣ 17, съ передачею таковыхъ дѣлъ къ производству военного суда на основаніяхъ, указанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ;

8) требовать разсмотрѣнія при закрытыхъ дверяхъ въ судахъ гражданскаго вѣдомства судебныхъ дѣлъ, публичное разсмотрѣніе коихъ можетъ послужить поводомъ къ возбужденію умовъ и нарушенію порядка,—съ тѣмъ, чтобы, въ судебныя засѣданія по такимъ дѣламъ, съ разрѣшенія предсѣдателя суда, допускались, сверхъ лицъ, указанныхъ въ статьяхъ 622 (по прод. 1890 г.) и 623 устава уголовного судопроизводства, должностныя лица административнаго вѣдомства, служебныя обязанности коихъ представляютъ надлежащее къ тому основаніе;

9) требовать разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ или въ порядкѣ, указанномъ въ предшедшемъ пунктѣ, или съ особыми ограниченіями, состоящими: а) въ производствѣ всѣхъ судебныхъ дѣйствій при закрытыхъ дверяхъ присутствія, съ устраненіемъ примѣненія статей 621—624 и 1,056 устава уголовного судопроизводства (по прод. 1890 г.), и б) въ недопущеніи въ залу засѣданія никого посторонняго, за исключеніемъ должностныхъ лицъ, въ пунктѣ 8-мъ сей статьи указанныхъ, а равно супруговъ и восходящихъ и нисходящихъ по прямой линіи родственниковъ подсудимыхъ и потерпѣвшихъ, не болѣе, однако же, одного лица со стороны каждаго изъ подсудимыхъ или потерпѣвшихъ и не иначе какъ по заявленной со стороны послѣднихъ просьбѣ о допущеніи означенныхъ лицъ;

10) окончательно утверждать приговоры военныхъ судовъ по дѣламъ, указаннымъ въ пунктахъ 6-мъ и 7-мъ сей статьи;

11) воспрещать всякія народныя, общественныя и частныя собранія;

12) дѣлать распоряженія о закрытіи всякихъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній на извѣстный срокъ или на все время объявленнаго военнаго положенія;

13) разрѣшать чрезвычайныя, приостанавливать и закрывать очередныя собранія сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденій и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлять вопросы, подлежащіе устраненію изъ обсужденія означенныхъ собраний;

14) приостанавливать періодическія изданія на все время объявленнаго военнаго положенія;

15) закрывать учебныя заведенія на срокъ до одного мѣсяца, а съ разрѣшенія командующаго арміею—и на все время объявленнаго военнаго положенія, съ сообщеніемъ о томъ подлежащему начальству заведенія;

16) воспрещать отдѣльнымъ лицамъ пребываніе въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи;

17) высылать отдѣльныхъ лицъ во внутреннія губерніи Имперіи, съ извѣщеніемъ о томъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, для учрежденія за ними

полицейскаго надзора на время не свыше продолженія военнаго положенія, а иностранцевъ высылать и за границу;

18) налагать на срокъ объявленнаго военнаго положенія секвестръ на недвижимыя и арестъ на движимыя имущества и доходы съ нихъ, когда путемъ распоряженія такими имуществами или доходами съ оныхъ владѣльцами достигаются преступныя цѣли, или когда упущенія по управленію такими влекутъ за собою опасныя для общественнаго порядка послѣдствія;

19) устранять отъ должности на время объявленнаго военнаго положенія чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, не занимающихъ должностей первыхъ трехъ классовъ, а также лицъ, служащихъ по выборамъ въ сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ.

Примѣчаніе. Управление недвижимыми имуществами, упомянутыми въ пунктѣ 18-мъ сей статьи, поручается мѣстнымъ учрежденіямъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, причемъ издержки по управленію покрываются изъ доходовъ съ означенныхъ имуществъ, остающійся же чистый доходъ возвращается владѣльцу не ранѣе освобожденія имущества отъ секвестра.

20. Разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ о преступленіяхъ, исчисленныхъ въ статьѣ 17, а равно дѣлъ, изъятыхъ изъ общей подсудности на основаніи пунктовъ 6 и 7 статьи 19, производится въ военныхъ судахъ, по правиламъ, установленнымъ въ раздѣлѣ IV военно-судебнаго устава, но съ тѣмъ: 1) чтобы лицамъ, виновнымъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ или нападеніи на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы или же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождалась убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчий, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ,—опредѣлялось наказаніе, предусмотрѣнное въ статьѣ 279 воинскаго устава о наказаніяхъ; 2) чтобы полагаемые въ военныхъ судахъ временные члены были назначаемы военнымъ начальствомъ, каждый разъ особо, исключительно изъ штабъ-офицеровъ; 3) чтобы дѣла о лицахъ, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ, разсматривались всегда при закрытыхъ дверяхъ, и 4) чтобы избраніе или назначеніе защитниковъ подсудимыхъ производилось согласно правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 736, 737 и 739 военно-судебнаго устава.

21. Кромѣ правъ, перечисленныхъ въ статьѣ 19, генераль-губернатору или облеченному его властію лицу предоставляется подчинять по гражданскому управленію нѣкоторыя изъ мѣстностей ввѣреннаго ему края, объявленныхъ на военномъ положеніи, особо для сего назначеннымъ лицамъ, на основаніяхъ, тогда же опредѣляемыхъ спеціальною инструкціею.

22. Губернаторамъ и градоначальникамъ, въ расширеніе правъ, указанныхъ въ статьѣ 511 общаго губернскаго учрежденія, предоставляется, при замѣщеніи всѣхъ вообще должностей по земскимъ, городскимъ и судебно-мировымъ установленіямъ, изъявлять свое несогласіе на замѣщеніе, если

лицо, предназначаемое на открывшуюся должность, будетъ признано ими неблагонадежнымъ. Независимо отъ сего, по этой же причинѣ, вслѣдствіе требованія губернатора или градоначальника, немедленно удаляются отъ должностей служащіе по упомянутымъ установленіямъ, а равно лица, опредѣленные на службу, либо къ должностямъ, административными губернскими мѣстами и учрежденіями (общ. учр. губ. ст. 511). Дѣйствіе настоящей статьи не распространяется, однако, на лицъ, служащихъ въ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ по выборамъ, а также на мировыхъ судей (п. 19 ст. 19).

23. Мѣстнымъ начальникамъ полиціи, а также начальникамъ жандармскихъ управленій и ихъ помощникамъ, предоставляется дѣлать распоряженія: 1) о предварительномъ задержаніи, не долге, однако, двухъ недѣль, всѣхъ лицъ, внушающихъ основательное подозрѣніе въ совершеніи преступленій государственныхъ или нарушающихъ существенные интересы арміи, или въ прикосновенности къ сямъ преступленіямъ, а равно въ принадлежности къ противозаконнымъ сообществамъ, и 2) о производствѣ во всякое время обысковъ во всѣхъ безъ исключенія помѣщеніяхъ и о наложеніи ареста, впредь до распоряженія подлежащаго начальства, на всякаго рода имущество, указывающее на преступность дѣйствій или намѣреній заподозрѣннаго лица.

Примѣчаніе. О всякомъ задержаніи и освобожденіи отъ онаго чины полиціи и жандармскаго корпуса составляютъ немедленно надлежащее постановленіе, копію съ котораго сообщаютъ лицу прокурорскаго надзора, безотлагательно донося о задержаніи мѣстному губернатору или градоначальнику, по письменному распоряженію которыхъ срокъ предварительнаго заключенія можетъ быть продолженъ до одного мѣсяца со дня задержанія.

24. На дѣйствія учрежденій, подчиненныхъ генералъ-губернатору или заступающему его мѣсто лицу, жалобы могутъ быть приносимы, въ порядкѣ подчиненности, въ двухнедѣльный срокъ.

25. Въ случаѣ бездѣйствія власти административныхъ лицъ при исполненіи ими служебныхъ обязанностей въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, лица сіи могутъ быть, по опредѣленію суда, подвергаемы опредѣленнымъ въ законѣ взысканіямъ не только въ высшей оныхъ мѣрѣ, но даже одною и двумя степенями выше.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 18-го іюня 1892 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

ПОЛОЖЕНІЕ О ВООРУЖЕНІИ КРѢПОСТЕЙ.

Приказъ по военному вѣдомству 21-го августа 1892 г. № 233-й.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленный главнымъ артилерійскимъ управленіемъ проектъ новаго положенія о вооруженіи крѣпостей, постановилъ: 1) взамѣнъ нынѣ существующаго принять новое положеніе о вооруженіи крѣпостей, съ приложеннымъ къ нему штатомъ ⁽¹⁾ канцеляріи комисіи по вооруженію крѣпостей; 2) исключить изъ Свода Военныхъ Постановленій ч. IV кн. III раз. V главы IV ст. 85—96, заключающія въ себѣ нынѣ дѣйствующее положеніе о вооруженіи крѣпостей, замѣнивъ эти статьи двадцатью семью статьями новаго положенія о вооруженіи крѣпостей.

Настоящее постановленіе военнаго совѣта, новое положеніе о вооруженіи крѣпостей и штатъ канцеляріи комисіи по вооруженію крѣпостей Высочайше утверждены 29-го іюля сего года.

О чемъ объявляю по военному вѣдомству для руководства и должнаго, до кого касается, исполненія.

Подписаль: Военный Министръ,
Генераль-Адъютантъ *Ванновскій*.

Положеніе о вооруженіи крѣпостей.

I. Общія положенія.

Ст. 1. Число и родъ входящихъ въ вооруженіе крѣпостей орудій и къ нимъ снарядовъ, лафетовъ, пороха, платформъ и основаній устанавливается таблицами нормальнаго вооруженія крѣпостей, составъ же всей прочей матеріальной части крѣпостной артилеріи, не входящій въ эти таблицы, опредѣляется матеріальными вѣдомостями.

⁽¹⁾ Штатъ разосланъ по военному вѣдомству.

Ст. 2. Табель нормальнаго вооруженія сухопутной крѣпости показываетъ распрежденіе орудій по роду, калибру и числу въ разныхъ частяхъ и верхахъ крѣпости, съ подраздѣленіемъ вооруженія на: вооруженіе первой линіи обороны, частные резервы, главный резервъ, вооруженіе главной ограды или второй линіи обороны и запасныя орудія. Въ приморскихъ крѣпостяхъ вооруженіе дѣлится на вооруженіе съ приморской стороны и вооруженіе сухопутной стороны крѣпости.

Ст. 3. Къ табели нормальнаго вооруженія прилагаются слѣдующія свѣдѣнія: а) объяснительная записка, въ которой указываются особенности крѣпости, имѣющія вліяніе на ея вооруженіе, и объясняются причины назначенія различныхъ родовъ и калибровъ орудій, а также числа орудій, показанныхъ въ табели нормальнаго вооруженія; б) вѣдомости снарядамъ, пороху, пироксилину, лафетамъ и платформамъ. Эти вѣдомости составляются соответственно табели вооруженія и комплектамъ выстрѣловъ, опредѣленнымъ комисіею по вооруженію крѣпостей, и заключаютъ въ себѣ перечисленіе снарядовъ, лафетовъ, платформъ и количества пороха, а также взрывчататаго вещества для разрывныхъ зарядовъ по родамъ, калибрамъ и числу орудій для каждой крѣпости.

Ст. 4. Табели нормальнаго вооруженія крѣпостей составляются для каждой крѣпости отдѣльно или мѣстною крѣпостною комисіею, послѣ чего поступаютъ на разсмотрѣніе комисіи по вооруженію крѣпостей, или же прямо въ комисіи по вооруженію крѣпостей, а затѣмъ въ томъ и другомъ случаѣ повергаются на Высочайшее утвержденіе черезъ главное артилерійское управленіе. Для небольшихъ укрѣпленій и отдѣльныхъ фортовъ въ отдаленныхъ округахъ табели нормальнаго вооруженія утверждаются командующими войсками въ округахъ. Частныя измѣненія въ табеляхъ нормальнаго вооруженія крѣпостей и всѣ измѣненія въ прилагаемыхъ къ табелямъ вѣдомостяхъ, по разсмотрѣніи ихъ въ комисіи по вооруженію крѣпостей, утверждаются военнымъ министромъ. Матеріальныя вѣдомости составляются для каждой крѣпости и укрѣпленія мѣстнымъ артилерійскимъ начальствомъ и утверждаются генераль-фельдцейхмейстеромъ.

Ст. 5. Если крѣпость или укрѣпленіе не могутъ быть сейчасъ же снабжены всею, назначенною для нихъ, по утвержденной табели нормальнаго вооруженія, артилеріею и принадлежностью къ ней, то вооруженіе ихъ доводится до нормальной табели постепенно, по мѣрѣ доставленія необходимыхъ артилерійскихъ принадлежностей, причѣмъ крѣпости временно пользуются табелями переходнаго вооруженія. Табели переходнаго вооруженія составляются, по мѣрѣ надобности, мѣстными крѣпостными комисіями и утверждаются командующими войсками въ округахъ.

Ст. 6. Бромъ упомянутыхъ въ предыдущихъ статьяхъ табелей и вѣдомостей, въ каждой крѣпости должны находиться: а) вѣдомости, показывающія, сколько изъ положенныхъ для вооруженія крѣпости предметовъ состоитъ на лицо и сколько и какихъ недостаетъ; б) вѣдомости, показывающія рас-

предѣленіе и размѣщеніе всѣхъ артилерійскихъ заведеній и запасовъ въ крѣпости; в) подробные планы крѣпостнаго пространства, въ районѣ самаго дальняго выстрѣла, со всѣми свѣдѣніями и данными, необходимыми для производства стрѣльбы сосредоточенной и отдѣльными батареями какъ по видимымъ, такъ и по невидимымъ цѣлямъ. Для приморскихъ крѣпостей требуется, кромѣ того, чтобы показано было на планахъ или въ таблицахъ разстоянія на протяженіе самаго дальняго выстрѣла, отъ каждой прибрежной или морской батареи: 1) до мѣстъ, гдѣ непріятельскія суда во время бури могутъ найти себѣ убѣжище; 2) до морскихъ проходовъ, по которымъ непріятельскія суда могутъ приближаться къ крѣпостнымъ веркамъ для атаки; 3) до мѣстъ, гдѣ непріятельскія суда большаго размѣра могутъ стать на якорь, для дѣйствія противъ крѣпостныхъ батарей; 4) до мѣстъ, удобныхъ для высадки; 5) до всѣхъ батарей, находящихся на расположенныхъ вокругъ крѣпости островахъ и отмеляхъ, и, наконецъ, 6) вообще до всѣхъ пунктовъ, могущихъ имѣть значеніе при оборонѣ.

Ст. 7. Экземпляры упомянутыхъ выше въ ст. 3, 4, 5 и 6 табелей, вѣдомостей, таблицъ и планы хранятся въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ у командировъ крѣпостной артилеріи, согласно съ данными имъ для сего инструкціями.

Ст. 8. Часть вооруженія, которую признано полезнымъ имѣть всегда совершенно готовою для обезпеченія крѣпости или укрѣпленія отъ возможности нечаяннаго захвата, а также для болѣе скорого перехода къ военному положенію, составляя постоянное вооруженіе крѣпости, называется охранительнымъ вооруженіемъ мирнаго времени. Табели этого вооруженія утверждаются командующими войсками округовъ.

Ст. 9. Орудія, входящія въ составъ охранительнаго вооруженія мирнаго времени, равно какъ и всѣ орудія, устанавливаемые въ казематахъ, стоятъ постоянно на своихъ мѣстахъ въ полной готовности къ дѣйствію. Остальные орудія съ принадлежностью хранятся, согласно съ установленными артилерійскимъ вѣдомствомъ правилами, частію на веркахъ или въ паркахъ, близъ мѣстъ предполагаемой будущей установки ихъ, на лафетахъ, безъ платформъ, и частію въ сараяхъ и другихъ закрытыхъ помѣщеніяхъ, на присвоенныхъ имъ лафетахъ и станкахъ, также въ недалекомъ, по возможности, разстояніи отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ по открытіи военныхъ дѣйствій можетъ встрѣтиться въ нихъ наибольшая надобность.

Ст. 10. Въ приморскихъ крѣпостяхъ всѣ орудія, обращенныя въ море, за исключеніемъ мелкихъ калибровъ, должны быть всегда установлены на своихъ мѣстахъ на лафетахъ и станкахъ въ полной готовности къ дѣйствію, со вложенными въ орудія замками. При этомъ усмотрѣнію крѣпостныхъ артилерій предоставляется хранить зимою плитки и кольца въ самыхъ орудіяхъ или же отдѣльно отъ орудій въ складахъ.

Ст. 11. Все положенное для вооруженія крѣпости должно содержаться въ ней всегда въ исправности и въ полномъ количествѣ, за исключеніемъ

лишь такихъ изъ подвергающихся скорой порчѣ предметовъ, которые въ минуту потребности могутъ быть заготовлены на мѣстѣ или высланы въ крѣпость безъ всякаго затрудненія и притомъ въ непродолжительное время. Такіе предметы дозволяется въ мирное время или вовсе не держать въ крѣпости, или же содержать въ меньшемъ противъ положеннаго количествѣ, но о нихъ должно быть подробно объяснено въ утверждаемой генераль-фельдцейхмейстеромъ вѣдомости о матеріальной части артилеріи въ крѣпости, съ указаніемъ средствъ и времени, потребныхъ на заготовленіе этихъ предметовъ.

Ст. 12. Вылазочныя батареи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, содержатся по присвоеннымъ имъ штатамъ въ составѣ крѣпостныхъ артилерій, въ вѣдѣніи командировъ оныхъ, на которыхъ по отношенію къ симъ батареямъ возложены всѣ права и обязанности, присвоенныя существующими положеніями командиру артилерійской бригады. При каждой изъ вылазочныхъ батарей мирнаго состава хранится все имущество для формируемыхъ изъ нихъ въ военное время батарей.

II. О комисіи по вооруженію крѣпостей.

Ст. 13. Комисія по вооруженію крѣпостей состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ изъ генераловъ и штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба, артилеріи и корпуса военныхъ инженеровъ, безъ отчисленія отъ занимаемыхъ ими должностей.

Ст. 14. Предсѣдатель и члены комисіи избираются военнымъ министромъ и утверждаются Высочайшею властью.

Ст. 15. По распоряженію Военнаго Министра или предсѣдателя комисіи могутъ быть приглашаемы къ участию въ совѣщаніяхъ комисіи коменданты крѣпостей, во время пребыванія ихъ въ столицѣ, равно и другія лица, обладающія спеціальными свѣдѣніями по разсматриваемымъ вопросамъ.

Ст. 16. На комисію по вооруженію крѣпостей возлагается: 1) разсмотрѣніе и составленіе табелей нормальнаго вооруженія крѣпостей, укрѣпленій и отдѣльныхъ фортовъ; 2) обсужденіе вопросовъ по организаціи и составу артилерійскихъ осадныхъ парковъ; 3) разсмотрѣніе вопросовъ по усиленію крѣпостей различными вспомогательными инженерными средствами, какъ-то: минами, искусственными препятствіями, желѣзными рѣшетками, воздушными шарами, щитами, средствами для освѣщенія и наблюденія и проч.; 4) обсужденіе различныхъ вопросовъ и предположеній, касающихся обороны крѣпостей, которые будутъ поступать на разсмотрѣніе комисіи по приказанію военнаго министра.

Ст. 17. Комисія по вооруженію крѣпостей есть учрежденіе совѣщательное. Къ разсмотрѣнію вопросовъ, относящихся къ ея кругу дѣйствій, она приступаетъ по назначенію предсѣдателя.

Ст. 18. Заключенія комисіи излагаются въ формѣ журналовъ и пред-
Т. ССVIII.—Отд. II.

ставляются прямо военному министру или же препровождаются въ подлежащее главное управленіе для доклада военному министру.

Ст. 19. Комисіи предоставляется именемъ военнаго министра собирать отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ военнаго вѣдомства необходимыя ей свѣдѣнія и справки.

Ст. 20. Дѣлопроизводствомъ комисіи по вооруженію крѣпостей завѣдываетъ одинъ изъ членовъ комисіи, съ званіемъ управляющаго дѣлами комисіи, а въ помощь ему назначаются два дѣлопроизводителя: одинъ отъ главнаго артиллерійскаго и одинъ отъ главнаго инженернаго управленій, безъ отчисленія сихъ лицъ отъ занимаемыхъ ими въ означенныхъ управленіяхъ должностей. Канцелярія комисіи по вооруженію крѣпостей содержится по прилагаемому штату.

Ст. 21. Дѣла, записки, документы, планы, карты и всѣ матеріалы комисіи по вооруженію крѣпостей хранятся при главномъ инженерномъ управленіи. Дѣла, по окончаніи ихъ производства, сдаются въ архивъ того же управленія.

Ст. 22. Переписка комисіи ведется, смотря по важности дѣлъ, отъ предсѣдателя комисіи или же отъ управляющаго дѣлами ея. Порядокъ дѣлопроизводства устанавливается особою инструкціею, утверждаемою предсѣдателемъ комисіи.

III. О крѣпостныхъ комисіяхъ по вооруженію.

Ст. 23. Крѣпостная комисіа по вооруженію состоитъ въ каждой крѣпости подъ предсѣдательствомъ командира крѣпостной артилеріи. Члены комисіи назначаются комендантомъ изъ числа служащихъ въ крѣпости артиллеристовъ, инженеровъ и офицеровъ генеральнаго штаба.

Примѣчаніе. Комисіа при разработкѣ детальнахъ вопросовъ, относящихся до вооруженія крѣпости, обязана сообразоваться съ тѣми рѣшеніями, которыя состоялись, по подлежащимъ вопросамъ, въ особыхъ подъ предсѣдательствомъ коменданта совѣщаніяхъ, при обсужденіи общаго плана обороны крѣпости (ст. 27 полож. объ управ. крѣп.).

Ст. 24. Съ разрѣшенія коменданта, могутъ быть приглашаемы къ участию въ совѣщаніяхъ комисіи другіе члены управленій крѣпости, мнѣнія коихъ могутъ принести пользу при обсужденіи специальныхъ вопросовъ.

Ст. 25. На обязанность крѣпостныхъ комисій по вооруженію возлагается: 1) составленіе проектовъ табелей нормальнаго вооруженія крѣпости; 2) составленіе табелей переходнаго вооруженія крѣпости, съ постепеннымъ измѣненіемъ этихъ табелей по мѣрѣ поступленія на службу въ крѣпость новыхъ орудій; 3) составленіе проектовъ постояннаго вооруженія крѣпости или охранительнаго вооруженія мирнаго времени; 4) разсмотрѣніе вопросовъ по размѣщенію орудій на верхахъ крѣпости и по другимъ вопросамъ вооруженія, которые будутъ поступать въ комисію по приказанію коменданта крѣпости.

Примѣчаніе. Общее руководство и главный надзоръ за правильнымъ и своевременнымъ выполненіемъ перечисленныхъ въ ст. 25 работъ, согласно ст. 25 положенія объ управленіи крѣпостями, остаются на обязанности коменданта крѣпости.

Ст. 26. Журналы комисіи и составляемые ею проекты табелей вооруженія представляются коменданту крѣпости, который со своимъ заключеніемъ препровождаетъ ихъ на утвержденіе высшей власти или же самъ утверждаетъ ихъ въ предѣлахъ предоставленныхъ ему правъ.

Ст. 27. Дѣлопроизводство комисіи возлагается на одного изъ офицеровъ крѣпостной артилеріи, по выбору командира крѣпостной артилеріи и съ утвержденія коменданта крѣпости.

О РЪЧНЫХЪ МИННЫХЪ РОТАХЪ.

Приказъ по военному вѣдомству 13-го августа 1892 г., № 226-й.

Военный Совѣтъ, по представленію главнаго инженернаго управленія, положилъ:

Сформировать нынѣ же, по прилагаемому штату ⁽¹⁾, Вислянскую и Наревскую рѣчныя минныя роты.

Положеніе это, штатъ рѣчныхъ минныхъ ротъ и положеніе о нихъ Высочайше утверждены 1-го августа сего года.

Объявляю объ этомъ по военному вѣдомству для свѣдѣнія и должнаго, до кого касается, исполненія.

Подписалъ: Военный Министръ,
Генераль-Адъютантъ *Ванновскій*.

Положеніе о рѣчныхъ минныхъ ротахъ.

1. Положенія общія.

1. Для устройства и содержанія въ военное время минныхъ и другихъ загражденій на рѣкахъ, протекающихъ по мѣстностямъ, входящимъ въ оборонительные раіоны, учреждаются рѣчныя минныя роты.

2. Части эти въ мирное время изучаютъ свойства рѣкъ, направленіе и глубину фарватеровъ, качество береговъ, а въ военное время устраиваютъ минныя и инныя загражденія, несутъ рѣчную сторожевую службу и назначаются для содержанія переправъ войскъ и войсковыхъ грузовъ на паровыхъ баржахъ и паромахъ.

3. Рѣчныя минныя роты учреждаются на рѣчныхъ оборонительныхъ линіяхъ по мѣрѣ надобности и входятъ въ составъ инженерныхъ войскъ.

4. Личный составъ рѣчныхъ минныхъ ротъ опредѣляется штатомъ, а состоящее при нихъ матеріальное имущество, равно паровыя и гребныя су-

(*) Штатъ разосланъ по военному вѣдомству.

да—табелями, для каждой роты особо. Имущество, содержимое по табелямъ, назначается для потребностей военнаго времени и въ мирное время можетъ быть употребляемо въ дѣло только съ особаго каждый разъ разрѣшенія командующаго войсками округа или главнаго начальника инженеровъ. Для практическихъ же занятій минныхъ ротъ при нихъ содержится практическое имущество, опредѣляемое особыми вѣдомостями.

5. Рѣчные минныя роты во всѣхъ отношеніяхъ подчиняются начальникамъ инженеровъ подлежащихъ военныхъ округовъ, которые по отношенію къ подвѣдомственнымъ имъ чинамъ минныхъ ротъ пользуются правами начальника дивизій.

6. Начальники инженеровъ округа производятъ подчиненнымъ имъ рѣчнымъ миннымъ ротамъ ежегодныя инспекторскіе смотры на общемъ основаніи. Кроме того, повѣрка теоретическаго и практическаго спеціальнаго образованія минныхъ ротъ и правильности содержанія, храненія и расходованія въ нихъ матеріальнаго имущества возлагается на особыхъ лицъ, командируемыхъ по распоряженію военнаго министра или главнаго начальника инженеровъ.

7. Въ случаѣ расположенія рѣчныхъ минныхъ ротъ въ пунктахъ, гдѣ имѣются коменданты или начальники гарнизоновъ, означенныя части подчиняются на общемъ основаніи и симъ лицамъ, которымъ въ такомъ случаѣ, по отношенію къ миннымъ ротамъ, присвоиваются права и обязанности начальника гарнизона, согласно 1-му отдѣлу устава о гарнизонной службѣ.

8. Въ военное время направленіе дѣятельности рѣчныхъ минныхъ ротъ по всѣмъ отраслямъ ихъ спеціальнаго назначенія предоставляется усмотрѣнію командующаго войсками округа или главнокомандующаго арміею, въ составъ которой роты эти будутъ включены. Въ мирное же время спеціальныя занятія производятся по программамъ, утверждаемымъ главнымъ начальникомъ инженеровъ; по командирующему войсками округа предоставляется право возлагать на эти роты исполненіе различныхъ спеціальныхъ задачъ, по ближайшему его усмотрѣнію.

9. По всѣмъ вопросамъ, касающимся: спеціальныхъ занятій рѣчныхъ минныхъ ротъ, снабженія ихъ матеріальнымъ имуществомъ и отпуска денежныхъ средствъ: на ремонтъ имущества, содержаніе и дѣйствіе судовъ и на производство занятій, начальники инженеровъ входятъ съ представленіями въ главное инженерное управленіе. Направленіе технической дѣятельности рѣчныхъ минныхъ ротъ и распоряженія о снабженіи ихъ матеріальнымъ имуществомъ возлагаются на обязанность завѣдывающаго электро-технической частью инженернаго корпуса, который при этомъ руководствуется указаніями главнаго инженернаго управленія.

10. Переписка минныхъ ротъ, восходящая въ главное инженерное управленіе, ведется чрезъ начальниковъ инженеровъ. Во всемъ остальномъ порядкѣ дѣлопроизводства въ ротахъ опредѣляется положеніями: о письмоводствѣ въ военномъ вѣдомствѣ и объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ.

11. Для теоретическаго обученія нижнихъ чиновъ рѣчныхъ минныхъ ротъ и подготовленія ихъ къ занятію унтеръ-офицерскихъ должностей, при каждой минной ротѣ содержится минная школа, по образцу установленныхъ для прочихъ частей инженерныхъ войскъ, на основаніи положенія о спеціальномъ образованіи этихъ войскъ.

12. Ежегодныя практическія занятія минныхъ ротъ заключаются въ изученіи свойствъ и направленіи фарватеровъ и въ производствѣ рекогносцировокъ и промѣровъ въ рѣкахъ, при коихъ расположены минныя роты, въ содержаніи брандвахтъ и доцманскихъ станцій для пропуска и проводки судовъ, въ содержаніи переправъ войскъ и войсковыхъ грузовъ на паровыхъ и гребныхъ судахъ, въ устройствѣ на рѣкахъ минныхъ и другихъ загражденій и въ производствѣ взрывовъ для предупрежденія ледяныхъ заторовъ на рѣкахъ. Программы этихъ занятій, составляемыя порядкомъ, указаннымъ въ ст. 16 сего положенія, рассматриваются и утверждаются главнымъ начальникомъ инженеровъ. На начальника инженеровъ округа возлагается наблюденіе за правильнымъ веденіемъ этихъ занятій и точнымъ ихъ выполненіемъ, согласно утвержденнымъ программамъ и инструкціямъ.

II. Объ офицерскихъ чинахъ рѣчныхъ минныхъ ротъ.

13. Командиры и офицеры минныхъ ротъ избираются главнымъ начальникомъ инженеровъ изъ офицеровъ инженерныхъ войскъ, преимущественно прошедшихъ курсъ офицерскаго электротехническаго класса, и, съ утвержденія военнаго министра, первые изъ нихъ назначаются на должности, а послѣдніе переводятся въ роты Высочайшими приказами.

14. Въ отношеніи подчиненныхъ ему чиновъ минныхъ ротъ командиръ одной пользуется правами командира отдѣльнаго баталіона.

15. Кромѣ исполненія общихъ обязанностей по управленію вѣренными имъ частями, на командировъ минныхъ ротъ возлагается: руководство образованіемъ подвѣдомственныхъ имъ чиновъ по всѣмъ отраслямъ ихъ знаній, требуемыхъ какъ общою строевою, такъ и спеціальною службою; отвѣтственность за исправное состояніе вѣренныхъ имъ частей и правильное храненіе состоящаго при нихъ имущества и непосредственныя распоряженія по веденію практическихъ занятій въ мирное время и работъ въ военное время.

16. Командиры минныхъ ротъ ежегодно составляютъ программы практическаго обученія вѣренныхъ имъ частей и представляютъ таковыя начальникамъ инженеровъ округовъ, которые препровождаютъ ихъ, съ заключеніемъ командующихъ войсками округовъ, къ 1-му января въ главное инженерное управленіе на рассмотрѣніе и утвержденіе. Тѣмъ же порядкомъ къ 1-му декабря командиры минныхъ ротъ доставляютъ въ главное инженерное управленіе отчеты о произведенныхъ вѣренными имъ частями въ истекшемъ году занятіяхъ и въ израсходованіи отпущенныхъ въ ихъ распоряженіе денежныхъ суммъ и свѣдѣнія объ израсходованномъ и требующемъ замѣны матеріальномъ имуществѣ.

17. Старшіе офицеры минныхъ ротъ, исполняя всѣ возлагаемыя на нихъ командирами ротъ порученія, являются помощниками послѣднихъ по всѣмъ отраслямъ ихъ обязанностей. Во время отсутствія или болѣзни командира роты, старшій офицеръ вступаетъ въ исправленіе его обязанностей и пользуется его правами. Въ отношеніи младшихъ офицеровъ и прочихъ чиновъ ротъ старшій офицеръ пользуется правами ротнаго командира.

18. Младшіе офицеры ротъ, кромѣ исполненія общихъ обязанностей по службѣ, назначаются завѣдывать: строевою частью въ канцеляріи роты, матеріальнымъ имуществомъ, ротною школою и обученіемъ молодыхъ солдатъ.

19. Дѣлопроизводителю минной роты поручается завѣдываніе: перепиской по хозяйственной части въ канцеляріи роты и веденіе отчетности: хозяйственной, денежной и по матеріальному имуществу.

III. О нижнихъ чинахъ рѣчныхъ минныхъ ротъ.

20. Рѣчныя минныя роты комплектуются въ мирное время нижними чинами на общихъ основаніяхъ съ частями флота, причемъ новобранцы назначаются изъ жителей мѣстностей, прилегающихъ къ судоходнымъ озерамъ и рѣкамъ и привыкшихъ къ продолжительному пребыванію на водѣ, грамотные и знающіе слесарное мастерство или машинное дѣло. Въ военное время некомплектъ нижнихъ чиновъ пополняется изъ запаса служившими въ рѣчныхъ минныхъ ротамъ

21. Достойнѣйшіе ефрейторы минныхъ ротъ, по окончаніи курса въ минной школѣ и по выдержаніи испытанія въ отличномъ знаніи своей специальности, производятся въ унтеръ-офицеры, съ соблюденіемъ общихъ на этотъ предметъ условій.

22. Въ каждой минной ротѣ разрѣшается оставлять на сверхсрочной службѣ: фельдфебеля 1 и старшихъ унтеръ-офицеровъ 2, съ предоставленіемъ имъ преимуществъ и добавочнаго жалованья, установленныхъ въ положеніи, объявленномъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1874 года № 259 и пособій, на основаніи приказа по военному вѣдомству 1888 г. № 148.

IV. О довольствіи рѣчныхъ минныхъ ротъ.

23. Довольствіе рѣчныхъ минныхъ ротъ предметами интендантскаго и артиллерійскаго вѣдомства производится на общемъ основаніи.

24. Кромѣ общаго обмундированія, всѣмъ нижнимъ чинамъ минныхъ ротъ отпускается добавочное обмундированіе, состоящее изъ натѣльной рубахи и синей фланелевой рубахи согласно описанію лит. Б, приложеннаго къ приказу по военному вѣдомству 1885 г. № 79. Во время, съ 1-го мая по 1-е сентября, офицеры и нижніе чины минныхъ ротъ имѣютъ бѣлые чалмы на фуражкахъ, согласно п. 5 описанія лит. А, приложеннаго къ упомянутому приказу.

25. Офицерскимъ и класнымъ чинамъ рѣчныхъ минныхъ ротъ, сверхъ положеннаго по штату содержанія, отпускается дополнительное содержаніе,

въ видѣ порціоновъ, изъ особой суммы, асигнуемой, согласно приказу по военному вѣдомству 1875 года № 35, по § 4 ст. 1 смѣты главнаго инженернаго управленія, не свыше нормы, установленной для саперныхъ офицеровъ въ вѣдомости, приложенной къ упомянутому приказу, по назначенію главнаго начальника инженеровъ.

26. Офицерамъ минныхъ ротъ производится отпускъ лагерныхъ денегъ, установленный приказомъ по военному вѣдомству 1891 года № 252 для офицеровъ крѣпостныхъ минныхъ ротъ.

27. Всѣмъ нижнимъ чинамъ рѣчныхъ минныхъ ротъ и прикомандированнымъ для производства спеціальныхъ работъ отпускается отъ интендантства въ мирное время съ 1-го мая по 1-е ноября, а въ военное время въ продолженіи всего срока устройства минныхъ загражденій и содержаніе брандвахтъ, лоцманскихъ станцій и переправъ, сверхъ опредѣленныхъ для войскъ провіанта и приварочнаго довольствія, еще добавочныя приварочныя деньги, по десяти копѣекъ на cadaго нижняго чина въ сутки на уллучшеніе пици и на винную порцію.

28. Изъ смѣтныхъ суммъ главнаго инженернаго управленія рѣчнымъ миннымъ ротамъ ежегодно отпускаются денежныя суммы: а) на покупку пособій, необходимыхъ при теоретическомъ обученіи нижнихъ чиновъ; б) на ремонтъ и содержаніе въ исправности матеріальнаго имущества; в) на ремонтъ и дѣйствіе судовъ и на наемъ судовой прислуги, и г) на производство практическихъ занятій. Суммы эти, распоряженіемъ главнаго инженернаго управленія, асигнуются начальникамъ инженеровъ округовъ, по распоряженію коихъ выдаются командирамъ ротъ, по мѣрѣ надобности, для употребленія по назначенію.

29. Все дѣлопроизводство и отчетность по приему, храненію и расходванію всѣхъ отпускаемыхъ въ минныя роты денежныхъ суммъ, а въ томъ числѣ и перечисленныхъ въ ст. 28 сего положенія, командиры ротъ ведутъ порядкомъ, указаннымъ въ положеніи объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ (приказъ по военному вѣдомству 1887 года № 17).

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1892 ГОДЪ.

13-го мая, № 48-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ временнаго военного суда въ г. Керчи о стражникѣ особаго керченскаго отдѣла пограничной стражи Иванѣ Фригѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подеудимаго Фригу виновнымъ въ томъ, что 8-го сентября 1891 года напился пьянъ и что, послѣ того, какъ вахмистръ Пархоменко нанесъ ему Фригѣ, нѣсколько ударовъ по лицу, онъ, Фрига, въ свою очередь, нанесъ вахмистру Пархоменко нѣсколько ударовъ кулакомъ по головѣ, причѣмъ тогда же, схвативъ его за шанку, разорвалъ на немъ портупею. Руководствуясь 190, 101 (лит. е) и 103 ст. С. В. П. XXII, судъ, понизивъ подсудимому наказаніе на двѣ степени, приговорилъ его, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, къ аресту на хлѣбъ и водѣ на три недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго въ немъ пребыванія на два года и съ послѣдствіями, указанными въ 52 ст. XXII. На этотъ приговоръ помощникъ военного прокурора полковникъ Гинейко представилъ протестъ, въ которомъ, указывая на неправильный отводъ свидѣтеля Пархоменко отъ присяги, просить объ отмѣнѣ приговора. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что противъ допроса свидѣтелей подъ присягою стороны отвода не предъявили, председательствующій объявилъ, что судъ постановилъ: допросить безъ присяги вахмистра Пархоменко, такъ какъ самъ Пархоменко является обвиняемымъ по дѣлу о нанесеніи имъ ударовъ Фригѣ, подлежащему къ разсмотрѣнію въ засѣданіи того же числа, и по своимъ обстоятельствамъ, на столько тѣсно связанному съ первымъ, что невозможно допустить показаніе Пархоменко, какъ свидѣтеля, подъ присягою, не принуждая его тѣмъ самымъ къ сознанію по собственному дѣлу, какъ обвиняемаго. Помощникъ военного прокурора возражалъ противъ такого постановленія. Послѣ того свидѣтели, кромѣ Пархоменко, были приведены къ присягѣ. Председательствующій объяснилъ свидѣтелю Якову Пархоменко право его умалчивать объ обстоятельствахъ, служащихъ къ его обвиненію. Сообразивъ протестъ помощника военного прокурора съ приговоромъ суда, протоколомъ судебного засѣданія, объясненіемъ защитника на протестъ и законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что, въ силу постановленій военно-судебнаго устава, судъ обязывается, и безъ выслушанія заключенія сторонъ, не допускать къ свидѣтельству подъ присягою лицъ, поимено-

ванныхъ въ 853 ст. Засимъ всѣ прочіе свидѣтели (ст. 848 в.-с. у.) не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою, хотя точно также по опредѣленію суда, но лишь въ случаѣ предъявленія которою либо изъ сторонъ отвѣда. Посему постановленіе временнаго военнаго суда объ отводѣ отъ присяги, вопреки просьбы сторонъ, свидѣтеля вахмистра Пархоменко, потому только, что свидѣтель этотъ допросомъ подъ присягою будетъ принужденъ учинить сознание въ совершенномъ имъ преступленіи, представляется прямымъ нарушеніемъ 848 ст. военно-судебнаго устава. Кромѣ сего, означенное постановленіе суда представляется и по существу своему неуважительнымъ, такъ какъ, на основаніи 863 ст. устава, свидѣтели присяжные, а равно и безприсяжные, не обязываются отвѣчать на вопросы, уличающіе ихъ въ совершеніи какого либо преступленія. По изложеннымъ основаніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Керчи о стражникѣ Фригѣ, за существеннымъ нарушеніемъ 848 ст. воен.-суд. устава, отмѣнить, предоставивъ одесскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть дѣло о названномъ подсудимомъ въ другомъ составѣ присутствія.

13-го мая, № 49-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло объ исправленіи приговора полковаго суда 1-го Урупскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска о казакѣ того полка Григоріи *Леонидовъ*. Полковой судъ, въ судебномъ засѣданіи 25-го октября 1891 года, разсмотрѣлъ дѣло о казакѣ 1-й сотни того полка Григоріи *Леонидовъ*, преданномъ суду командиромъ полка по обвиненію въ кражѣ хлѣба. Принимая во вниманіе: рапортъ командующаго 1-ю сотнею отъ 4-го октября и дознаніе, изъ котораго видно, что *Леонидовъ* укралъ хлѣбъ и хотѣлъ продать его, судъ нашелъ, что поступокъ казака *Леонидова* предусмотрѣнъ 169 ст. уст. о наказ., налаг. миров. судьями, по которой виновные подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, а потому и на основаніи прил. къ 8 и 59 ст. воинскаго устава о наказ., постановилъ: подсудимаго казака *Леонидова* подвергнуть содержанію на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе трехъ недѣль съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ на два года. По утвержденіи сего приговора, военный прокуроръ кievскаго военно-окружнаго суда, 24-го марта 1892 г., донесъ начальнику 2-й казачьей сводной дивизіи, что судъ не избралъ мѣры наказанія по 169 ст. миров. уст. и не указалъ степени заключенія въ военной тюрьмѣ, а ограничился лишь ссылкой на приложенія къ 8 и 59 ст. XXII и за тѣмъ опредѣлялъ наказаніе подсудимому большее, чѣмъ слѣдовало по закону, ибо тюремное заключеніе отъ 3 до 6 мѣсяцевъ соотвѣтствуетъ 4 или 3 степ. 51 ст. С. В. П. XXII и, слѣдовательно, судъ могъ опредѣлить *Леонидову*, если бы и выбралъ самое строгое наказаніе, содержаніе подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе 2¹/₂, а не трехъ недѣль, и увеличить обязательное пребываніе въ разрядѣ штрафованныхъ на 1 годъ и 3 мѣсяца, а не на два года. Вслѣдствіе сего, военное начальство вошло съ ходатайствомъ объ исправленіи приговора. Сообразивъ представленіе военнаго начальства съ законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что полковой судъ, въ явное нарушеніе закона, не только не изложилъ въ приговорѣ, въ чемъ собственно призналъ виновнымъ казака *Леонидова*, но даже не указалъ юридическаго опредѣленія преступнаго его дѣянія и только ссылка на 169 ст. уст. о наказ., налаг. миров. суд., даетъ основаніе предполагать, что *Леонидовъ* признанъ виновнымъ въ совершеніи простой кражи. Точно также полковой

судь, въ нарушение 676 ст. в.-с. у., не указавъ въ приговорѣ избранное подсудимому наказаніе по 169 ст. уст. о наказ., налаг. мир. судьями, а равно и замѣну этого наказанія, по С. В. П. XXII, прямо опредѣлилъ ему содержаніе на хлѣбѣ и водѣ на три недѣли, не указавъ гдѣ, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семь разрядъ на два года. Между тѣмъ опредѣляемое по 169 ст. уст. о наказ., налаг. миров. судьями, тюремное заключеніе отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, согласно приложенія къ ст. 8 С. В. П. XXII, соответствуетъ одиночному заключенію отъ одного мѣсяца и трехъ недѣль до двухъ мѣсяцевъ и трехъ недѣль, каковое наказаніе, для несостоящихъ въ разрядъ штрафованныхъ, замѣняется арестомъ на хлѣбѣ и водѣ на двѣ съ половиною недѣли съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ пребыванія въ семь разрядъ отъ 9 мѣсяцевъ до одного года и трехъ мѣсяцевъ. Такимъ образомъ оказывается, что подсудимый Леонидовъ не могъ быть подвергнутъ, за совершенную имъ кражу, содержанію на хлѣбѣ и водѣ на 3 недѣли съ увеличеніемъ пребыванія въ разрядъ штрафованныхъ на два года. Посему и принимая во вниманіе, что подсудимый Леонидовъ уже отбылъ назначенный ему судомъ арестъ на хлѣбѣ и водѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ полковаго суда 1-го Урупскаго коннаго полка о казакѣ Леонидовѣ исправить въ томъ, чтобы его, Леонидова, за кражу на сумму менѣе 300 рублей, считать осужденнымъ къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе двухъ съ половиною недѣль, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ пребыванія въ семь разрядъ не на два года, а всего лишь на девять мѣсяцевъ. Кромѣ сего о крайне небрежномъ отношеніи къ исполненію судейскихъ обязанностей предсѣдателя и двухъ членовъ полковаго суда 1-го Урупскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска, входившихъ въ составъ присутствія судебного засѣданія 25-го октября прошлаго 1891 года по дѣлу о казакѣ Леонидовѣ, а равно и объ упущеніяхъ военнаго начальника, утвердившаго неправильный и постановленный съ нарушеніями кореннаго порядка судопроизводства въ полковскихъ судахъ приговоръ о помнуготомъ казакѣ, сообщить на усмотрѣніе и зависящее распоряженіе Командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа.

13-го мая, № 50. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 149-го пѣхотнаго Черноморскаго полка Степанѣ Яковенковѣ. Изъ дѣла видно, что по выводамъ обвинительнаго акта рядовой Яковенковъ обвинялся въ томъ: 1) что 9-го января сего года въ г. Кутаисѣ, въ казармѣ своей роты, онъ обругалъ неприличными словами фельдфебеля своей роты Издебскаго за то, что послѣдній сдѣлалъ ему замѣчаніе по поводу неправильнаго держанія имъ, Яковенковымъ, ружья (101 лит. б и 103 ст. С. В. П. XXII), и 2) въ томъ, что тогда же онъ, Яковенковъ, держа въ рукахъ ружье, взявъ оное на боевую стойку и, направивъ штыкъ ружья въ своего фельдфебеля Издебскаго, нанесъ онымъ тяжкую рану въ животъ послѣдняго повыше лѣвой верхне-передней подвздошной кости (101 ст. лит. в 2 полов. и 103 ст. XXII). Кавказскій военно-окружной судъ призналъ доказаннымъ: 1) что 9-го января сего года рядовой Яковенковъ обругалъ неприличными словами фельдфебеля своей роты Издебскаго за то, что послѣдній сдѣлалъ ему замѣчаніе по поводу неправильнаго держанія ружья, и 2) что вслѣдъ за тѣмъ, взявъ бывшее у него въ рукахъ ружье на боевую стойку, Яковенковъ направилъ штыкъ ружья въ фельдфе-

беля Издебскаго и нанесъ ему легкую рану въ животъ выше подвздошной кости. При этомъ судъ призналъ недоказаннымъ, чтобы нанесенная Издебскому рана была тяжкая. Руководствуясь лит. б и в ч. 1101 и 103 ст. С. В. П. XXII, судъ приговорилъ подсудимаго рядоваго Яковенкова, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ и отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны на два года. По обвиненію же Яковенкова въ нанесеніи тяжелой раны своему фельдфебелю считать по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора полковникъ Ратинскій представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что въ виновности подсудимаго установлена наличность оконченнаго покушенія на убійство, ибо направленіе штыка въ животъ несомнѣнно указываетъ на намѣреніе Яковенкова лишить фельдфебеля жизни. Такимъ образомъ, судъ, признавъ, что рана, нанесенная подсудимымъ Яковенковымъ своему фельдфебелю, была не тяжкая, а легкая, и находя поэтому, что приведенная въ обвинительномъ актѣ 2 часть 101 ст. лит. в XXII къ настоящему случаю непримѣнима, не долженъ былъ подводить дѣяніе Яковенкова подъ 1 часть той же статьи, но обязанъ былъ отнести совершенное подсудимымъ преступленіе подъ 115 и 1455 ст. улож. о наказ. и 4 пунктъ 78 ст. XXII. На разрѣшеніе суда были предложены, между прочимъ, вопросы: 2) доказано-ли, что Яковенковъ, держа въ рукахъ ружье и взявъ его на боевую стойку, направилъ штыкъ ружья въ своего фельдфебеля Издебскаго и нанесъ ему онымъ рану въ животъ, повыше лѣвой верхней передней подвздошной кости? отвѣтъ суда: «да доказано», 3) доказано-ли, что нанесенная фельдфебелю Издебскому рана въ животъ была тяжелой? отвѣтъ суда: «не доказано, нанесена была легкая рана, которая зажила на пятый день и не оставила никакихъ послѣдствій для здоровья Издебскаго». Сообразивъ протестъ помощника военнаго прокурора съ приговоромъ суда, выводами обвинительнаго акта, протоколомъ судебного засѣданія, вопроснымъ листомъ и законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что, согласно точнаго смысла 1455 ст. улож. о наказ. уголов. и испр., разъясненной въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1877 г. №№ 136, 186, 1885 г. № 104, 1889 г. № 121 и уголов., кассацион. департамента правит. сената 1870 г. № 522, 1873 г. №№ 518, 637 и друг., существенный признакъ преступленія, предусмотрѣннаго указанною статьею закона, заключается въ знаніи виновнымъ, что онъ своими дѣйствіями посягаетъ на жизнь другого. Въ противномъ случаѣ, всякое причиненіе другому лицу тѣлеснаго поврежденія такимъ орудіемъ, которымъ представляется полная возможность причинить смерть, съ исключительною цѣлью нанести болѣе или менѣе тяжкую или легкую рану, являлось бы покушеніемъ на убійство. Между тѣмъ примѣненіе къ подобной точно доказанной виновности подсудимаго статьи закона, предусматривающей покушеніе на умышленное убійство, представлялось бы несомнѣтельнымъ уже по одному тому, что нанесеніе съ обдуманымъ заранѣе намѣреніемъ тяжелыхъ, а также и легкихъ ранъ, равно и нанесеніе такихъ ранъ, прямымъ послѣдствіемъ которыхъ была смерть потерпѣвшаго, предусматриваются специальными 1481—1484 ст. улож. о наказ. уголов. и испр. Въ виду изложенныхъ соображеній, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда преступное дѣяніе подсудимаго выразилось въ причиненіи другому лицу тѣлесныхъ поврежденій и когда изъ самыхъ дѣйствій подсудимаго не вытекаетъ еще намѣренія причинить именно смерть потерпѣвшему, примѣненіе къ виновному статей закона

• покушеніи на убійство, безъ разрѣшенія вопроса объ умыслѣ нанести смерть, представляется неправильнымъ, лишающимъ приговоръ суда силы судебного рѣшенія (рѣш. глав. воен. суда 1885 года № 104). Принимая затѣмъ во вниманіе, что подсудимый рядовой Яковенковъ, ни по выводамъ обвинительнаго акта, ни въ обвинительной рѣчи помощника военного прокурора, въ покушеніи на убійство своего начальника изъ нижнихъ чиновъ не обвинялся и что судомъ не установлено, чтобы онъ, Яковенковъ, нанося рану въ животъ потерпѣвшаго, оказавшюся впоследствии легкою, имѣлъ цѣлью убить фельдфебеля, или, по крайней мѣрѣ, сознавалъ, что такими своими дѣйствіями посягаетъ на жизнь этого начальника, примѣненіе къ означенной винѣ подсудимаго 101 ст. лит. *с* и 103 ст. XXII С. В. П. 1869 года изд. II представляется правильнымъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ суда о рядовомъ Яковенковѣ оставить въ своей силѣ, а протестъ помощника военного прокурора безъ послѣдствій.

13-го марта, № 51-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда о зачисленномъ на службу въ 39-й пѣхотный Томскій полкъ продолжительно-отпускномъ рядовомъ Майлехъ *Таубъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго рядоваго Тауба виновнымъ въ томъ, что, бывъ зачисленъ, по переосвидѣтельствваніи, на службу въ 39-й пѣхотный Томскій полкъ, онъ, въ началѣ марта 1882 года, самовольно отлучился съ петроковскаго сборнаго пункта и пробылъ въ отлучкѣ до начала 1891 года, когда былъ задержанъ. Кромѣ того, судъ призналъ, что подсудимый Таубъ, въ мартѣ 1892 года, съ цѣлью совершенно уклониться отъ военной службы и во избѣжаніе возможности быть задержаннымъ, подговорилъ необнаруженное по дѣлу лицо составить отъ имени управленія петроковскаго уѣзднаго воинскаго начальника свидѣтельство, увольняющее его, Тауба, вовсе отъ службы по неизлечимой болѣзни, причемъ упомянутымъ выше лицомъ и было тогда-же составлено свидѣтельство, помѣченное 24-мъ февраля 1892 года за № 5,742, съ подложными подписями петроковскаго уѣзднаго воинскаго начальника и дѣлопроизводителя управленія, и заключающее въ себѣ вымышленное свѣдѣніе о томъ, что рядовой Таубъ, по освидѣтельствванію, произведенному 20-го февраля 1882 г. комисією, учрежденною при 38-мъ пѣхотномъ Тобольскомъ полку, признанъ, по неизлечимой болѣзни, совершенно неспособнымъ къ продолженію какъ строевой, такъ и нестроевой службы, составленіе каковаго свидѣтельства сдѣлалось гласнымъ лишь въ февралѣ 1891 года. Обвиненіе же подсудимаго Тауба въ томъ, что онъ предъявлялъ упомянутое подложное свидѣтельство властямъ, какъ законное, и вообще употреблялъ оное для какихъ либо дѣлъ или видовъ—судъ призналъ недоказаннымъ. Обращаясь къ опредѣленію наказанія по закону, судъ назначилъ, за первый изъ службы побѣгъ, продолжавшійся долѣе восьми лѣтъ, согласно 131 и 133 ст. С. В. П. XXII, отдачу въ дисциплинарные баталіоны по высшей мѣрѣ 4 степени, съ сокращеніемъ срока, по силѣ Высочайшаго манифеста, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 15-го мая 1883 за № 104, на одну треть; засимъ, за подговоръ къ составленію подложнаго свидѣтельства, безъ употребленія таковаго для какихъ либо дѣлъ или видовъ, подсудимый подлежалъ бы, по 2-ой части 294 ст. улож. о нак. уголов. и исправ., отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по 5 степени 31 ст. того же улож., но какъ это преступленіе въ теченіи восьми лѣтъ и десяти мѣсяцевъ оставалось без-

гласнымъ, то подсудимый Таубъ, за подговоръ къ составленію подложнаго свидѣтельства, за истеченіемъ давности, согласно 2 п. 158 ст. уложен. и выше приведеннаго Всемилостивѣйшаго манифеста, долженъ быть признанъ отъ суда свободнымъ. По сему судъ приговорилъ подсудимаго рядоваго Тауба, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, къ отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны на одинъ годъ, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. По обвиненію въ подговорѣ къ составленію подложнаго свидѣтельства и въ предъявленіи сего свидѣтельства властямъ, на основаніи 2-го и 1-го пунктовъ 910 ст. военно-судебнаго устава, считать подсудимаго Тауба по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ военный прокуроръ генераль-маіоръ Митрофановъ представилъ протестъ, въ которомъ излагаетъ, что рядовой Таубъ признанъ виновнымъ въ подговорѣ къ составленію для себя, съ цѣлью освободиться отъ службы, такого свидѣтельства, въ которомъ было помѣщено ложное свѣдѣніе о болѣзни, освобождающей отъ службы навсегда, и въ полученіи этого свидѣтельства отъ составителя, но чтобы Таубъ подговаривалъ на выдачу ему свидѣтельства съ подложными подписями, или чтобы ему было извѣстно, что въ свидѣтельствѣ имѣлись подложныя подписи, такихъ указаній въ изложеніи виновности не заключается, слѣдовательно онъ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ въ участіи въ составленіи подложнаго документа, а потому и въ виду рѣшеній главнаго военного суда 1885 г. № 146 и 1890 г. № 12, къ признанной судомъ виновности рядоваго Тауба неправильно примѣнена 294 ст. улож. о наказ. Къ данному случаю имѣетъ примѣненіе 126 ст. С. В. П. XXII, на которую давность не распространяется, такъ какъ статья эта предусматриваетъ умышленное освобожденіе себя отъ несенія службы подъ разными обманными предлогами, каковое преступленіе должно признаваться совершающимся непрерывно, т. е. длящимся. Посему военный прокуроръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора и о новомъ разсмотрѣніи дѣла. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда, объясненіемъ защитника подсудимаго на протестъ и законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что къ дѣянію подсудимаго рядоваго Тауба (онъ же Тоубъ), заключающемуся въ полученіи отъ необнаруженнаго лица, составленнаго по подговору его, Тауба, подложнаго свидѣтельства отъ имени управленія петровскаго уѣзднаго воинскаго начальника, съ подложными подписями какъ уѣзднаго воинскаго начальника, такъ и дѣлопроизводителя помянутаго управленія, въ каковомъ свидѣтельствѣ значилось, что онъ, подсудимый, увольняется вовсе отъ службы по причинѣ неизлечимой болѣзни, вполнѣ правильно примѣнена 294 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ. Засимъ ссылка въ протестѣ на рѣшенія главнаго военного суда 1885 года № 146 и 1890 г. № 12, какъ на доказательство необходимости примѣненія къ изложенному дѣянію рядоваго Тауба 126 ст. XXII С. В. П. 1869 г. изд. II, не можетъ заслуживать уваженія, потому что упомянутыя рѣшенія къ данному случаю отношенія не имѣютъ, такъ какъ они касались исключительно такихъ свидѣтельствъ объ увольненіи отъ службы, въ которыхъ и подписи, и скрѣпы не являлись подложными, а, напротивъ того, были сдѣланы подлежащими военными начальниками. Наконецъ, указаніе въ протестѣ на то, что преступленіе, предусмотрѣнное 126 ст. XXII, относясь къ разряду длящихся, за силою 162 ст. улож. о наказ., не покрывается постановленіями о давности, представляется вполнѣ основательнымъ, но обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ для примѣненія къ виновности рядоваго Тауба 126 ст.

XXII. По изложеннымъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ военнаго прокурора на приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Майлехъ Таубъ (онъ же Тоубъ) оставить безъ послѣдствій.

13-го мая, № 52. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по кассационной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 49-го пѣхотнаго Брестскаго полка Петра Разновскаго на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Севастополѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Разновскаго виновнымъ въ томъ, что, находясь караульнымъ начальникомъ въ караулѣ у шлюпочныхъ сараевъ г. Севастополя, онъ тайно, съ цѣлью присвоенія, похитилъ чернильницу, принадлежавшую къ числу казеннаго имущества, находившагося въ помѣщеніи, предназначеномъ для наряжаемыхъ карауловъ у шлюпочныхъ сараевъ. Находя, что означенное дѣяніе составляетъ тайное похищеніе лицомъ, принадлежавшимъ къ составу караула, казеннаго имущества, ввѣреннаго его охраненію, т. е. преступленіе, предусмотрѣнное 2 ч. 160 ст. С. В. П. XXII, судъ постановилъ: подсудимаго Разновскаго, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ, исключить изъ службы и отдать въ арестантскія отдѣленія на три съ половиною года, съ замѣною этого наказанія при невозможности приведенія таковаго въ исполненіе, заключеніемъ въ тюрьму на тотъ же срокъ, но съ употребленіемъ на самыя тяжкія работы и съ послѣдствіями, указанными въ 43, 45, 46 и 48 ст. улож. о наказ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Разновскаго принесъ кассационную жалобу, въ которой укзываетъ на неправильное примѣненіе къ дѣянію подсудимаго 160 ст. С. В. П. XXII. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно 160 ст. С. В. П. XXII, примѣненіе означенной статьи закона обусловливается тѣмъ необходимымъ условіемъ, чтобы часовой или лицо, принадлежащее къ составу караула, похитило, умышенно дстребило или повредило имущество, находившееся подъ охраною часоваго или караула. Между тѣмъ судъ призналъ подсудимаго рядоваго Разновскаго виновнымъ въ томъ, что, будучи начальникомъ караула, онъ тайно, съ цѣлью присвоенія, похитилъ чернильницу, принадлежавшую къ числу казеннаго имущества, находившагося въ помѣщеніи, предназначеномъ для помѣщенія караула. Такая виновность подсудимаго, по справедливому указанію въ жалобѣ защитника, не составляетъ преступленія, предусмотрѣннаго 160 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ, согласно 90 и 91 §§ устава гарнизонной службы, казенное имущество, находящееся въ караульномъ помѣщеніи, принимается по описи караульнымъ начальникомъ изъ нижнихъ чиновъ и находится на его отвѣтственности, а не на отвѣтственности часовыхъ и всего караула. Посему и похищеніе этого имущества караульнымъ начальникомъ является противозаконнымъ дѣяніемъ, предусмотрѣннымъ 78 и 232 ст. XXII С. В. П. 1869 г. изд. II (по Высочайше утвержденной новой редакціи этой статьи, объявленной въ приказѣ по военному вѣдомству 1889 г. № 112). По симъ соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Севастополѣ о рядовомъ Разновскомъ, за неправильномъ примѣненіемъ къ виновности его законовъ о наказаніи, отмѣнить, предоставивъ одесскому военно-окружному суду постановить по сему дѣлу новой приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

20-го мая, № 54. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло объ исправленіи приговора полковаго суда 39-го пѣхотнаго Томскаго полка о рядовомъ того полка Иванѣ Кирѣевѣ. Полковой судъ призналъ подсудимаго штрафованнаго рядоваго Кирѣева виновнымъ въ томъ, что онъ 26-го и 28-го декабря 1891 г. самовольно отлучался изъ казармъ, напился пьянъ и отправился въ публичный домъ, т. е. въ неоднократныхъ отлучкахъ и пьянствѣ, послѣ наложенныхъ на него по суду наказаній, не удостоясь прощенія штрафа Руководствуясь 2 ч. 191 ст. С. В. П. XXII, судъ постановилъ: подсудимаго Кирѣева заключить въ военной тюрьмѣ на четыре мѣсяца съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и другими послѣдствіями, указанными въ 52 ст. XXII, а при веимѣннн мѣста въ военной тюрьмѣ, замѣнить означенное наказаніе 200 ударами розогъ. Приговоръ этотъ утвержденъ и обращенъ къ исполненію, причемъ, за недостаткомъ мѣста въ военной тюрьмѣ, Кирѣевъ былъ подвергнутъ тѣлесному наказанію, но, послѣ 25 розогъ, присутствовавшій при наказаніи врачъ засвидѣтельствовалъ, что Кирѣевъ не можетъ перенести 200 ударовъ, почему исполненіе приговора было приостановлено и осужденный помѣщенъ въ полковой лазаретъ для излеченія. По выпискѣ изъ лазарета, Кирѣевъ былъ освидѣтельствованъ комисією, съ цѣлью выяснить, можетъ-ли онъ, безъ вреда для здоровья, перенести тѣлесное наказаніе, къ которому приговоренъ полковымъ судомъ, причемъ комисія, принимая во вниманіе общее истощеніе, развившееся вслѣдствіе продолжительнаго пребыванія подъ арестомъ и болѣзни послѣ полученія 25 розогъ, малокровіе, неправильную дѣятельность сердца, а также значительное нервное расстройство, которое обнаруживалъ Кирѣевъ во время пребыванія его въ полковомъ лазаретѣ послѣ полученія 25 ударовъ розгами и то, что въ первый разъ продолженіе наказанія было прервано вслѣдствіе обморочнаго состоянія Кирѣева, пришла къ заключенію, что Кирѣевъ не можетъ перенести остальныхъ 175 ударовъ безъ вреда для здоровья, ни въ одинъ, ни въ нѣсколько разъ. Изложенная переписка была передана на обсужденіе того-же полковаго суда, который, принявъ въ руководство рѣшеніе главнаго военного суда 1884 г. № 105, опредѣленіемъ 28-го февраля сего года постановилъ: встрѣченное затрудненіе, при приведеніи въ исполненіе наказанія надъ рядовымъ Кирѣевымъ, представить на усмотрѣніе вышшаго начальства. Вслѣдствіе сего дѣло о рядовомъ Кирѣевѣ было представлено по командѣ командующему войсками варшавскаго военного округа и генераль-адъютантъ Гурко, представляя это дѣло военному министру, ходатайствуетъ о замѣнѣ рядовому Кирѣеву назначеннаго судомъ наказанія другимъ, въ виду того, что этотъ нижній чинъ признанъ врачебною комисією неспособнымъ перенести тѣлесное наказаніе. Сообразивъ представленіе военного начальства съ законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу разъясненія главнаго военного суда въ рѣшеніи 1884 г. № 105, рядовой Кирѣевъ, какъ не могущій, по болѣзненному состоянію, перенести тѣлесное наказаніе, долженъ, на основаніи примѣчанія къ приложенію къ ст. 59 XXII С. В. П. изд. II, подлежать тому же взысканію, которое опредѣляется взамѣнъ заключенія въ военной тюрьмѣ для нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами состоянія и не состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ. Посему главный военный судъ, принимая во вниманіе, что рядовой Кирѣевъ перенесъ уже двадцать пять ударовъ розогъ изъ числа присужденныхъ ему 200 ударовъ, опредѣляетъ: замѣнить ему тѣлесное наказаніе содержаніемъ подъ

арестомъ на хлѣбъ и водѣ въ теченіе трехъ недѣль, съ оставленіемъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семь разрядъ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, причемъ это рѣшеніе главнаго военнаго суда, согласно 1 п. 1035 ст. в.-с. у., привести въ исполненіе тогда, когда послѣдуетъ удостовѣреніе врачей, что рядовой Кирѣевъ, по состоянію его здоровья, можетъ перенести назначаемое ему содержаніе подъ арестомъ на хлѣбъ и водѣ.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БОЛЬШІЕ МАНЕВРЫ ФРАНЦУЗСКОЙ, ГЕРМАНСКОЙ, АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ И ИТАЛІАНСКОЙ АРМІЙ ВЪ ТЕКУЩЕМЪ ГОДУ.

Общая програма маневровъ.—Корпусные, дивизионные и отдѣльные кавалерійскіе маневры французской арміи. — Первоначальныя програмы маневровъ германской и австро-венгерской армій и послѣдовавшія въ нихъ измѣненія. — Маневры ита-
ліанской арміи.—Полевая повѣдка офицеровъ военной академіи.

Въ текущемъ году, большіе маневры главныхъ западно-европейскихъ армій должны были представлять значительное сходство не только въ общихъ основаніяхъ, но и въ подробностяхъ. Во всѣхъ названныхъ арміяхъ съ маневрами соединялось, прежде всего, производство опытовъ мобилизаціи дѣйствующихъ войскъ и, въ особенности, резервовъ. По отношенію къ войсковымъ частямъ постоянныхъ армій мобилизація выражалась въ укомплектованіи резервистами и въ снабженіи высшихъ организаціонныхъ единицъ различными полевыми учрежденіями: продовольственными, почтовыми, телеграфными и т. д. Мобилизація резервовъ состояла въ формированіи крупныхъ тактическихъ единицъ этой категоріи сухопутныхъ силъ: дивизій, бригадъ, полковъ. Для производства мобилизаціонныхъ опытовъ не вездѣ предусматривалась та желаемая обстановка, при которой эти упражненія могли имѣть надлежащую поучительность, но все-таки каждая армія должна была произвести опытъ, могущій дать болѣе или менѣе цѣнныя указанія для дѣйствительной постановки войскъ на военное положеніе.

Дальнѣйшее сходство замѣчалось въ привлеченіи къ производству большихъ полевыхъ маневровъ значительныхъ войсковыхъ массъ. Въ Германіи и Австро-Венгріи предусматривались двухсторонніе корпусные маневры четырехъ корпусовъ каждой арміи; во Франціи и Италіи было назначено для этой цѣли по два корпуса. Составъ корпусовъ повсюду, кромѣ Италіи, былъ опредѣленъ выше

нормальнаго, такъ какъ корпуса полагалось усилить резервными дивизіями и бригадами. Благодаря этому, маневры обѣщали представить серьезную практику въ руководеніи большихъ войсковыхъ массъ.

Наконецъ, въ тактическомъ отношеніи сущность маневровъ сводилась къ выработкѣ и усвоенію приемовъ и формъ строя, соответствующихъ новому вооруженію. Во Франціи, кромѣ того, имѣлось въ виду опредѣлить наивыгоднѣйшій способъ утилизаціи резервовъ въ тактическомъ и организаціонномъ отношеніяхъ и до извѣстной степени намѣреніе это было и въ Германіи, гдѣ въ прошломъ году резервы формировали дивизію, а въ текущемъ предполагалось формировать только бригады.

Опасенія за санитарное состояніе войскъ, вызванныя холерною эпидеміей, проникшей въ предѣлы Германіи и Австріи, заставили существенно измѣнить первоначальныя программы маневровъ армій этихъ государствъ. Въ полномъ размѣрѣ маневры были произведены только во Франціи и Италіи.

По плану военнаго министерства, во *Франціи*, въ текущемъ году, маневры и большія строевыя упражненія должны были получить весьма обширные размѣры. Въ проектѣ росписи военныхъ расходовъ были предусмотрѣны: корпусные маневры четырехъ корпусовъ, въ теченіе 20-ти дней, 15-ти-дневные дивизионные и бригадные маневры въ 13-ти корпусахъ, 18-ти-дневные маневры 30-ти стрѣлковыхъ баталіоновъ, полевые маневры 18-ти мѣстныхъ пѣхотныхъ полковъ, 20-ти-дневные дивизионные маневры семи кавалерійскихъ дивизій; восьми-дневныя бригадныя упражненія 18-ти кавалерійскимъ бригадъ; учебные сборы въ Альпахъ въ теченіе 120-ти дней; подвижные сборы въ Альпахъ въ теченіе 15-ти дней; сборы резервистовъ альпійскихъ войскъ, продолжительностью въ 24 дня; 10-ти-дневные маневры и четырехмѣсячныя сборы въ Вогезахъ; крѣпостные маневры; пяти-дневные маневры кадровъ пѣхотныхъ дивизій; полевая поѣздка въ девяти корпусахъ и полевая поѣздка главнаго штаба арміи. Финансовыя соображенія не позволили, однако, выполнить изложенную программу во всемъ ея объемѣ; бюджетная комисія сократила требованія военнаго министерства и парламентъ одобрилъ заключенія своей комисіи. Корпусные маневры въ двухъ корпусахъ и крѣпостные маневры были отмѣнены, продолжительность нѣкоторыхъ маневровъ и сборовъ сокращена. Но, не согласившись асигновать потребныя средства на выполненіе программы военнаго министерства во всей ея цѣлости, комисія признала, одна-

ко, согласно съ мнѣніемъ г. Фрейсинэ, что основная цѣль большихъ маневровъ должна заключаться въ испытаніи резервовъ, какъ въ организаціонномъ, такъ и въ строевомъ отношеніяхъ, и что, поэтому, на этотъ предметъ должны быть отпущены всѣ необходимыя средства.

Измѣненная, по соглашенію съ комисіей, програма маневровъ и большихъ строевыхъ упражненій обнимала: 20-ти-дневные маневры двухъ армейскихъ корпусовъ; 15-ти-дневные маневры 13-ти пѣхотныхъ дивизій; 14-ти-дневные маневры 26-ти пѣхотныхъ бригадъ; 10-ти-дневные маневры трехъ резервныхъ дивизій; 27-ми-дневные маневры шести кавалерійскихъ дивизій; 10-ти-дневные маневры 14-ти кавалерійскихъ бригадъ; 15-ти-дневные маневры шести стрѣлковыхъ баталіоновъ и одного мѣстнаго пѣхотнаго полка, 90-дневные сборы въ Альпахъ, а для 12-ти ротъ — только 30-ти-дневные; 40-дневные марши-маневры въ Альпахъ съ участіемъ кавалеріи; 10-ти-дневные марши-маневры въ Вогезахъ; маневры кадровъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій и пѣхотныхъ бригадъ; полевая поѣздка главнаго штаба арміи и шесть полевыхъ поѣздокъ корпусныхъ штабовъ.

Для производства двухстороннихъ корпусныхъ маневровъ были назначены 9-й и 12-й армейскіе корпуса, штабъ-квартиры которыхъ помѣщаются въ Турѣ и Лиможѣ. Главное руководство маневрами ввѣрено генералу Кольсу, члену высшаго военнаго совѣта. Дѣйствующія войска корпусовъ были усилены двумя резервными дивизіями, такъ что корпуса вышли на маневры въ составѣ трехъ дивизій каждый. Резервныя дивизіи формировались: для 9-го корпуса — въ 5-мъ (штабъ-квартира Орлеанъ), а для 12-го корпуса — въ 17-мъ (штабъ-квартира Тулуза) корпусѣ и затѣмъ были доставлены по желѣзнымъ дорогамъ на театръ операцій. Маневрировавшіе корпуса имѣли слѣдующее боевое распisanіе: 9-й корпусъ: корпусный командиръ, генералъ Вилэнъ, штабъ корпуса: начальникъ штаба, начальникъ артилеріи, начальникъ инженеровъ, корпусный интендантъ, начальникъ санитарной части, корпусный казначей, начальникъ службы телеграфа и судья; 17-я пѣхотная дивизія: начальникъ дивизіи, начальникъ штаба, начальникъ артилеріи, дивизионный интендантъ, дивизионный врачъ, дивизионный казначей, военный судья; 33-я и 34-я пѣхотныя бригады, каждая въ два полка; 18-я пѣхотная дивизія: штабъ указаннаго состава, 35-я и 36-я пѣхотныя бригады; резервная пѣхотная дивизія: штабъ указаннаго состава, 1-я и 2-я пѣхотныя бригады, по два полка. 9-я кавалерій-

ская бригада: два полка; резервный кавалерійскій полкъ; корпусная артилерія; мостовой паркъ, полевой госпиталь, эвакуаціонный госпиталь, полевая хлѣбопекарня и расходный продовольственный магазинъ. 12-й армейскій корпусъ: корпусный командиръ, генераль баронъ Лонэ; корпусный штабъ нормальнаго состава; 23-я, 24-я и резервная пѣхотныя дивизіи показаннаго выше состава; 12-я кавалерійская бригада въ два полка; резервный кавалерійскій полкъ; корпусная артилерія, войска и учрежденія вспомогательнаго назначенія. Такимъ образомъ, маневрировавшіе корпуса имѣли штабы, дивизіи, корпусныя войска и части вспомогательнаго назначенія въ томъ составѣ, который установленъ уставомъ о полевой службѣ и положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ. Каждая дивизія имѣла 12 пѣхотныхъ баталіоновъ, два эскадрона, шесть батарей, инженерную роту и дивизионный лазаретъ. Въ каждомъ корпусѣ находилось по двухполковой кавалерійской бригадѣ и по резервному кавалерійскому полку въ качествѣ корпусной кавалеріи, по девяти батарей корпусной артилеріи и извѣстное количество инженерныхъ войскъ, состоявшихъ въ непосредственномъ распоряженіи корпусныхъ командировъ. Продовольствіе корпусовъ обезпечивалось учрежденіемъ въ извѣстныхъ пунктахъ расходныхъ магазиновъ и снабженіемъ войскъ полевыми подвижными хлѣбопекарнями.

Формированіе резервныхъ войскъ произошло согласно заранѣе составленному плану, нѣсколько отличающемуся отъ плана дѣйствительной мобилизаціи этой категоріи сухопутныхъ силъ. На укомплектованіе нижними чинами поступили резервисты дѣйствующей арміи и люди младшихъ возрастовъ территоріальной арміи. Офицерскій составъ былъ пополненъ изъ резерва, территоріальной арміи и изъ войскъ постоянной арміи. Лошадей для кавалеріи и артилеріи доставили войска 5-го и 17-го корпусовъ, которыя дали резервнымъ частямъ также орудія и обозы. Благодаря этому послѣднему обстоятельству, были устранены болѣе или менѣе серьезныя затрудненія, которыя можетъ вызвать настоящая мобилизація резервовъ.

Состоявшійся призывъ резервистовъ на учебные сборы съ 18-го августа по 22-е сентября позволилъ вывести на маневры войсковыя части въ усиленной численности. Роты имѣли по 180 человекъ, эскадроны по 100 лошадей, а батареи по четыре орудія. При такомъ составѣ войсковыхъ частей, численность войскъ всѣхъ родовъ оружія достигла, въ каждомъ корпусѣ, до 1,270 офицеровъ, 28,000 нижнихъ чиновъ, 5,500 лошадей и 750 орудій и повозокъ. Если прибавить къ этимъ цифрамъ численность чиновъ, состоящихъ при

квартиръ главнаго руководителя маневрами, то получится 2,730 офицеровъ, 59,060 нижнихъ чиновъ, 14,485 лошадей и 1,614 орудій и повозокъ.

Театръ маневровъ обнималъ большую часть департамента Виенны. Главныя операціи разыгрались въ районѣ возвышенной площади Пуату, въ мѣстности сравнительно бѣдной, мало населенной, которая, къ тому же, вслѣдствіе геологическаго строенія почвы, страдаетъ недостаткомъ воды. Указанный общій характеръ театра маневровъ вызвалъ необходимость принятія особыхъ мѣръ для обезпеченія санитарнаго состоянія и продовольствія войскъ. Подробности хода маневровъ были регулированы весьма тщательно. Главный руководитель маневровъ издалъ пять инструкцій, опредѣлившихъ дѣятельность войскъ и учреждений на маневрахъ. Первая инструкція содержала общія указанія; въ ней были изложены правила для поддержанія дисциплины при расположеніи войскъ на отдыхъ, общія мѣры относительно исполненія маневровъ и даны указанія о производствѣ маршей, объ аванпостной службѣ и о веденіи боя. Вторая инструкція содержала развитіе общихъ правилъ объ исполненіи маневровъ. Третья инструкція была посвящена службѣ полевого казначейства и полевой почты; четвертая—санитарной службѣ, и, наконецъ, пятая—службѣ военнаго телеграфа.

Мѣры, принятыя для обезпеченія продовольствія войскъ на маневрахъ, состояли въ слѣдующемъ: 1) люди имѣли на себѣ, кромѣ неприкосновеннаго запаса (сахаръ, кофе, сухія овощи, консервы), еще суточную дачу продовольствія, включая и раціонъ холоднаго варенаго мяса; 2) въ полковомъ обозѣ возилась суточная продовольственная дача, въ составѣ которой находился раціонъ свѣжей говядины; по прибытіи на ночлегъ, изъ говядины варили супъ, который войска съѣдали за ужиномъ, а говядина поступала въ ранцевый запасъ и расходовалась на слѣдующій день; 3) полковой обозъ пополнял израсходованный запасъ непосредственно изъ магазиновъ и складовъ, устроенныхъ на этапныхъ линіяхъ маневрировавшихъ войскъ, а не изъ дивизионнаго обоза, какъ бы слѣдовало по установленнымъ для военнаго времени правиламъ, потому что дивизионный обозъ не формировался на время маневровъ; магазины и склады на этапныхъ линіяхъ открывались по мѣрѣ надобности; полковой обозъ приходилъ въ эти заведенія на ночь, грузился и, затѣмъ, сдѣлавъ переходъ, входилъ въ связь съ войсками, благодаря чему раздача продовольствія могла быть производима тотчасъ же по расположеніи войскъ на квартиры; 4) хлѣбопеченіе обезпечивалось въ каждой

дивизіи отдѣленіемъ полевой подвижной хлѣбопекарни, снабженномъ въ потребномъ размѣрѣ матеріальною частью названныхъ пекарень; 5) при каждой бригадѣ былъ образованъ гуртъ бойнаго скота въ такомъ числѣ головъ, чтобы бригада была обезпечена точною дачею мяса; затѣмъ, на головныхъ этапныхъ станціяхъ находились корпусные гурты бойнаго скота, направленные, по мѣрѣ надобности, въ промежуточные склады. Наконецъ, снабженіе войскъ фуражемъ обезпечивалось подрядчиками, съ особыхъ торговъ; фуражъ доставлялся въ заблаговременно указанные пункты, гдѣ и производилась раздача его войскамъ.

Въ общемъ, продовольствіе войскъ на маневрахъ 9-го и 12-го корпусовъ и служба тыла были организованы согласно правиламъ, установленнымъ для военного времени, если не считать отсутствія дивизионнаго обоза и продовольственныхъ транспортовъ. Независимо обычныхъ продовольственныхъ требованій, интендантству были предъявлены еще исключительныя, почти никогда не встрѣчающіяся на маневрахъ, но съ которыми, вѣроятно, придется не разъ встрѣчаться въ военное время, именно, обезпеченіе войскъ годною для питья водою. Театръ маневровъ 9-го и 12-го корпусовъ, вообще, не богатъ водою, а стоявшая передъ маневрами продолжительная засуха вызвала вполне основательныя опасенія недостатка необходимой для войскъ воды. Рѣка Віенна, служившая западною границей района маневровъ, является, въ сущности, единственною рѣкою этой мѣстности, сохраняющей въ теченіе лѣта достаточное количество воды; но самое положеніе Віенны относительно театра маневровъ не позволяло воспользоваться ея средствами въ требуемомъ размѣрѣ. Остальные водные потоки настолько невелики, что лѣтомъ совершенно высыхаютъ, если только не пополняются дождевою водою. Въ виду этого обстоятельства, главному штабу арміи пришлось обратить особое вниманіе на вопросъ о снабженіи войскъ водою. Спеціальная комисія, посланная на театръ маневровъ, тщательно изучила его водныя средства, чтобы имѣть возможность воспользоваться всѣми оставшимися источниками и колодцами. Выборъ мѣстъ для расположенія войскъ на ночлегъ пришлось подчинить не только стратегическимъ, или тактическимъ соображеніямъ, вытекающимъ изъ принятой программы маневровъ, но и тому условію, имѣется-ли вода въ томъ или другомъ пунктѣ. Обстоятельство это, безспорно, представляло существенныя неудобства, но приходилось имъ подчиниться. Одно время задача казалась даже совершенно неразрѣшимой. Вслѣдствіе упорной засухи, количество остающейся въ ручьяхъ

и колодцахъ воды уменьшилось настолько, что войскамъ угрожало пользоваться стоячею, вредною для здоровья водою прудовъ и болотъ.

Однако, благодаря выпавшимъ незадолго до начала маневровъ дождямъ, положеніе существенно улучшилось и маневры могли состояться безъ значительнаго измѣненія первоначальной программы. При всемъ томъ, сочтено было необходимымъ принять нѣкоторыя исключительныя мѣры для обезпеченія снабженія войскъ годною водою. По распоряженію интендантства, состоялись торги на формированіе транспортовъ, назначенныхъ специально для подвоза воды въ пункты квартирнаго расположенія войскъ. Транспорты состояли изъ бочекъ, которыя наполнялись водою изъ колодцовъ и рѣкъ, заранѣе освидѣтельствованныхъ и признанныхъ доброкачественными, и доставлялись по назначенію.

Малая населенность театра маневровъ заставила предусмотрѣть также затрудненія относительно расположенія войскъ по квартирамъ. Вся область къ югу отъ Монморильона бѣдна деревнями, а имѣющіяся незначительны. Населеніе живетъ преимущественно по отдѣльнымъ фермамъ, которыхъ довольно много; но пользованіе этими фермами для расквартированія войскъ повело бы къ разбрасыванію войсковыхъ частей; къ тому же, размѣры фермъ слишкомъ незначительны, сравнительно съ потребностью войскъ въ помѣщеніяхъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ, пришлось, во-первыхъ, располагать войска, по возможности, тѣсно и, во-вторыхъ, выдать войскамъ походныя палатки, по расчету на половину наличнаго состава частей. Мѣры эти позволили располагать извѣстнымъ просторомъ при выборѣ пунктовъ для ночлега.

По примѣру прошлаго года, въ распоряженіе главнаго руководителя маневрами былъ предоставленъ полевой воздухоплавательный паркъ, который долженъ былъ находиться или при главной квартирѣ, или при штабахъ маневрировавшихъ корпусовъ.

Подготовка къ маневрамъ была распространена и на желѣзныя дороги, которымъ предстояло выполнить слѣдующую задачу: перевести на театръ маневровъ двѣ резервныя дивизіи и развести войска въ пункты ихъ постоянного расположенія, по окончаніи маневровъ. Сообщая о заблаговременно принятыхъ по этому предмету мѣропріятіяхъ, мѣстная военная печать указала, прежде всего, на учрежденіе комисій въ пунктахъ посадки и высадки войскъ и о назначеніи особыхъ комисаровъ на линіи, выполнявшія перевозку, изъ состава офицеровъ 4-го отдѣленія главнаго штаба. Затѣмъ, на из-

вѣстныхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ были устроены продовольственные пункты. По плану перевозки, сосредоточеніе каждой изъ резервныхъ дивизій требовало отправки 14-ти поѣздовъ, которые надо было направить: съ дивизією 5-го корпуса—въ Пуату, гдѣ они распредѣлялись между городской станціей и военною станціей, и съ дивизією 17-го корпуса—на Рюфекъ и Сиврэ. Были приняты самыя тщательныя мѣры, чтобы обезпечить правильность перевозки. Военная печать заранѣе предсказывала, что выполненіе первой части задачи не вызоветъ никакихъ затрудненій. Между временемъ прибытія перваго и послѣдняго поѣзда каждой изъ резервныхъ дивизій былъ почти 24-хъ-часовой промежутокъ, въ который безъ труда можно было отправить 14 поѣздовъ, въ составѣ 30—35 вагоновъ каждый. При такихъ условіяхъ, по мнѣнію военной печати, скорость движенія поѣздовъ могла бы быть нѣсколько бѣльшей противъ установленной въ планѣ перевозки. Войскамъ, отправляемымъ изъ Орлеана, было назначено 10 часовъ на переѣздъ 200 километровъ, отдѣляющихъ этотъ городъ отъ Пуату, а войска, садившіяся въ Монтаржисъ, должны были оставаться въ пути на четыре часа, или на пять часовъ болѣе, такъ какъ имъ приходилось проѣхать 275 километровъ. Соглашаясь, что при установленіи военнаго графика надо было принимать во вниманіе нормальное движеніе поѣздовъ по сѣти общества Орлеанской желѣзнодорожной компаніи, газеты полагаютъ, все-таки, возможнымъ назначить воинскимъ поѣздамъ скорость въ 25—30 километровъ въ часъ и сократить, вслѣдствіе этого, довольно значительную для нѣкоторыхъ частей продолжительность переѣзда.

Вторая часть задачи—перевозка войскъ въ пункты постоянного расположенія—была во многихъ отношеніяхъ сложнѣе. Кромѣ поѣздовъ для войсковыхъ частей, направлявшихся по желѣзнымъ дорогамъ, приходилось назначить поѣзда для резервистовъ, по одному поѣзду на полкъ, а равно одинъ, или два поѣзда для главной квартиры и корпусныхъ управленій, такъ что надо было отправить послѣ парада не менѣе 45-ти поѣздовъ. Въ виду этого, была предусмотрена постройка промежуточной станціи, разъѣздныхъ путей на одноклейной линіи и семи военныхъ платформъ. Каждая войсковая часть получала предложеніе на перевозку, гдѣ обозначалось время отправленія, номеръ поѣзда и названіе станціи или платформы посадки. Войска допускались на станціи безъ затрудненій и такъ какъ посадка могла производиться одновременно въ нѣсколькихъ пунктахъ, то считалось возможнымъ отпускать поѣзда чрезъ каждыя 15

минуть. Въ одну ночь, съ 16-го на 17-е сентября, могли быть посажены всѣ войска и въ тотъ же день послѣдній поѣздъ съ войсками долженъ былъ прибыть по назначенію. Признавая, что изложенный планъ перевозки соотвѣтствовалъ требованіямъ военнаго министерства, мѣстная военная печать находила его, однако, нѣсколько искусственнымъ. Если бы потребовалось произвести сосредоточеніе войскъ при условіяхъ военнаго времени, то развѣ было бы возможно за 15 дней до начала операціи построить нужныя платформы? спрашивали военныя газеты. Поэтому, печать отдавала предпочтеніе проекту пользованія ближайшими станціями для посадки войскъ и находила, что приспособленіе этихъ станцій къ требованіямъ военныхъ перевозокъ могло быть весьма поучительнымъ.

Маневры начались бригадными ученьями въ каждомъ изъ корпусовъ. 8-го сентября обѣ резервныя дивизіи прибыли на театръ маневровъ; этотъ и слѣдующій день дивизіи употребили на завершеніе своей организаціи. Тѣмъ временемъ дѣйствующія дивизіи произвели двухдневные двухсторонніе дивизіонныя маневры, програма которыхъ была составлена съ такимъ расчетомъ, чтобы корпуса могли сосредоточиться и занять положеніе, послужившее исходнымъ для развитія корпуснаго маневра. Въ обычномъ ходѣ дивизіонныхъ маневровъ можно отмѣтить дѣятельность воздухоплавательнаго парка. Въ распоряженіе начальника 18-й дивизіи, 9-го корпуса, былъ предоставленъ, на 8-е сентября, привязной шаръ, который былъ пущенъ, несмотря на сильный вѣтеръ, и функционировалъ въ теченіе всего маневра этого дня. Наблюденія съ шара позволили опредѣлить сборную позицію 17-й дивизіи, хорошо прикрытую впередилежащею мѣстностью. Безъ помощи шара обороняющійся, по всей вѣроятности, не могъ бы открыть эту позицію, такъ какъ кавалерія противника препятствовала произвести надлежащую рекогносцировку.

10-го сентября начались двухсторонніе корпусныя маневры, въ которыхъ принимали участіе и резервныя дивизіи. Общее заданіе маневровъ состояло въ слѣдующемъ: 9-й армейскій корпусъ, въ составѣ трехъ дивизій, прикрываетъ сосредоточеніе сѣверной арміи. 9-го сентября, двѣ дѣйствующихъ дивизіи этого корпуса расположились на широкихъ квартирахъ, между деревнями Шовиньи и Бланъ; резервная дивизія оканчиваетъ формироваться въ Пуату. Того же числа; корпусъ южной арміи, 12-й корпусъ, тоже въ составѣ трехъ дивизій, сосредоточилъ свои двѣ дѣйствующихъ дивизіи у Бессины и Шапонсата, а его резервная дивизія высадилась

въ Руфекѣ. Назначеніе 12-го корпуса состоитъ въ томъ, чтобы разбить войска, прикрывающія сѣверную армію и демаскировать ея сосредоточеніе, а 9-й корпусъ долженъ воспротивиться этой попыткѣ, перейдя въ наступленіе.

На 10-е и 11-е сентября оба армейскихъ корпуса получили частныя заданія, ограниченныя простымъ приказаніемъ, двигаясь на встрѣчу другъ друга, достигнуть въ теченіе 11-го сентября указанных въ диспозиціи пунктовъ. 9-й корпусъ началъ маршъ утромъ 10-го сентября; онъ двигался тремя колоннами: правой, состоявшей изъ 17-й дивизіи; средней, состоявшей изъ корпусной артиллеріи, мостоваго парка и полка 18-й дивизіи, и лѣвой, въ составъ которой входила 18-я дивизія, безъ одного полка. На маршѣ корпусъ занималъ по фронту около 15-ти километровъ. Длина перехода доходила до 18-ти километровъ. 9-я кавалерійская бригада съ двумя конными батареями шла впереди, освѣщая мѣстность. Предпріятыя кавалерією развѣдки обнаружили, въ какомъ направленіи происходитъ сосредоточеніе войскъ противника. Резервная дивизія, сохранявшая еще свою самостоятельность, направилась изъ Пуату на Шовиньи, имѣя впереди резервный кавалерійскій полкъ. 12-й корпусъ двигался 10-го сентября двумя колоннами: одну образовала 23-я дивизія, а другую—24-я дивизія и корпусная артиллерія. 12-я кавалерійская бригада шла на 15 километровъ передъ фронтомъ дивизій и освѣщала мѣстность. Резервная дивизія двигалась отдѣльно. Въ тотъ же день около полудня стороны вошли въ соприкосновеніе; послѣдовала стычка кавалерійскихъ частей, закончившая маневръ 10-го сентября.

На слѣдующій день, командиръ 9-го корпуса, основываясь на донесеніяхъ кавалеріи, смыкаетъ фронтъ марша и двигается двумя колоннами. По окончаніи перехода, корпусъ располагается по квартирамъ, имѣя обѣ дивизіи на одной высотѣ, корпусную артиллерію и мостовой паркъ съ однимъ баталіономъ 17-й дивизіи, служащимъ прикрытіемъ,—позади фронта и нѣсколько правѣе, а кавалерію на лѣвомъ флангѣ. Каждая дивизія прикрывалась двумя баталіонами аванпостовъ. Желая обезпечить за собой возможность маневрировать на обоихъ берегахъ р. Гартампъ, генераль Вилэнъ распорядился постройкой черезъ рѣку моста на судахъ. Во время марша этого дня нѣхотные полки въ первый разъ испытывали наемныя подводы для перевозки походныхъ палатокъ. Такой способъ перевозки представилъ существенныя неудобства въ отношеніи поддержанія порядка и дисциплины на маршѣ. Казенныя повозки призна-

ны предпочтительнѣе для этой цѣли. Резервная дивизія передвинулась обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, съ цѣлью приблизиться къ театру операцій.

12-й корпусъ продолжалъ маршъ двумя колоннами. Во время марша, между прочимъ, 9-я кавалерійская бригада оказалась между двумя пѣхотными колоннами, а такъ какъ въ то же время она была взята въ тылъ кавалеріей противника, то посредники вывели бригаду на этотъ день изъ состава 9-го корпуса. Движеніе резервной дивизіи носило тотъ же характеръ, что и въ 9-мъ корпусѣ.

На 12-е сентября командиры корпусовъ получили новыя частныя заданія. Въ заданіи для 9-го корпуса было сказано, что вечеромъ 11-го сентября, корпусный командиръ, узнавъ, что неприятельская дивизія идетъ въ извѣстномъ направленіи на соединеніе съ 12-мъ корпусомъ, приказалъ своей резервной дивизіи перейти въ наступленіе, съ цѣлью удержать неприятельскую дивизію въ долину Вѣнны и помѣшать ей соединиться съ 12-мъ корпусомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая нужнымъ сблизиться со своею резервною дивизіей, онъ рѣшилъ перейти съ праваго на лѣвый берегъ р. Гартамы. Въ этихъ видахъ, корпусный командиръ распорядился постройкою моста черезъ Гартамбу, а для прикрытія переправъ приказалъ занять, съ 6-ти часовъ утра 12-го сентября, командующія надъ переправой высоты. Затѣмъ, въ заданіи указывалось, на какой линіи расположатся аванпосты корпуса, по выполненіи операціи. Согласно заданію для 12-го корпуса, корпусный командиръ, узнавъ о движеніи противника на встрѣчу резервной дивизіи корпуса, рѣшается поддержать ее одною изъ дѣйствующихъ дивизій и съ этою цѣлью приказываетъ 23-й пѣхотной дивизіи перейти на лѣвый берегъ Гартамы. Чтобы замаскировать эту операцію, 24-я дивизія получаетъ приказаніе произвести энергичное демонстративное наступленіе на 9-й корпусъ, расположившійся въ окрестностяхъ Латуся.

Утромъ, 12-го сентября, обѣ стороны сдѣлали распоряженія относительно предстоящаго боя. Хотя въ заданіяхъ говорилось о резервныхъ дивизіяхъ, но непосредственнаго участія въ общемъ маневрѣ онѣ не принимали, а производили отдѣльныя операціи, состоявшія преимущественно въ производствѣ маршей на пересѣченной мѣстности. По смыслу заданія, одна дивизія въ каждомъ корпусѣ должна была переправиться черезъ Гартамбу, въ то время, какъ другая дивизія назначалась для прикрытія этой операціи, причемъ, въ 9-мъ корпусѣ цѣль эту предполагалось достигнуть занятіемъ оборонительной позиціи, господствующей надъ переправой, а въ 12 мѣ — про-

изводствомъ энергичной демонстраціи. Въ общемъ, маневръ сводился къ дивизионному бою. 24-я дивизія направила ударъ на лѣвый флангъ 17-й дивизіи и успѣла достигнуть рѣшительнаго успѣха раньше чѣмъ 17-я дивизія притянула достаточныя силы къ угрожаемому флангу. Тѣмъ временемъ резервныя дивизіи исполняли маневренную програму этого дня, но за крайнимъ утомленіемъ людей, еще не успѣвшихъ за три дня втянуться въ работу, должны были окончить маневръ преждевременно.

13-го сентября войскамъ данъ былъ отдыхъ. Въ слѣдующіе два дня состоялся двухсторонній корпусный маневръ въ трехдивизионномъ составѣ. 14-го сентября 12-й корпусъ велъ наступательный бой. Каждый корпусъ занималъ по фронту около 13-ти километровъ. Бой кончился отступленіемъ 9-го корпуса. 15-го сентября роли корпусовъ перемѣнились: 12-й корпусъ принялъ бой, а 9-й корпусъ атаковалъ противника. Наконецъ, 16-го сентября былъ произведенъ общій парадъ всѣмъ участвовавшимъ на маневрахъ войскамъ, и въ тотъ же день, вечеромъ, началась перевозка войскъ въ мѣста ихъ постояннаго расположенія.

Блестящее исполненіе этой послѣдней операціи обратило особое вниманіе на службу желѣзныхъ дорогъ во время маневровъ, выразившуюся еще и въ доставкѣ резервныхъ дивизій на театръ маневровъ и въ подвозѣ продовольствія маневрировавшимъ войскамъ. Все это было выполнено желѣзными дорогами безукоризненно. Выше было уже сказано, что условія, при которыхъ надлежало развести войска въ пункты ихъ квартированія, представлялись особенно тяжелыми для желѣзныхъ дорогъ. Надо было спѣшить во чтобы то ни стало, такъ какъ оканчивались сроки призыва чинамъ различныхъ категорій запаса, участвовавшихъ въ маневрахъ 9-го и 12-го корпусовъ. Въ виду этого, было рѣшено отправлять войска какъ съ постоянныхъ станцій, находящихся вблизи мѣстности, гдѣ состоялся общій парадъ, такъ и съ вновь устроенной временной военной станціи. Работы по устройству этой станціи исполнялись личнымъ составомъ службы пути третьяго отдѣленія полевыхъ желѣзныхъ дорогъ, комплектуемаго служащими Орлеанской желѣзнодорожной компаніи, и состояли въ сооруженіи семи военныхъ платформъ со станціонными путями, достаточными для помѣщенія воинскаго поѣзда у каждой платформы. Общая длина новыхъ путей доходила до 3,400 метровъ, причемъ каждая платформа имѣла не менѣе 300 метровъ пути, слѣдовательно, вполне достаточно для установки поѣзда въ 31—32 вагона. Временная военная станція, благодаря своему

широкому устройству, могла отправить, съ 9-ти часовъ вечера до 6-ти часовъ утра, 33 поѣзда, именно: 16 поѣздовъ съ пѣхотой и восемь съ кавалеріею, посадившею по половинѣ смѣшаннаго полка, три поѣзда съ артилеріею, по двѣ батареи въ каждомъ, и, наконецъ, шесть поѣздовъ съ резервистами.

Въ то же время было отправлено: 1) со станціи Люсакъ—поѣздъ съ тремя ротами инженерныхъ войскъ, 2) со станціи Монморильонъ—три поѣзда съ артилеріею, по двѣ батареи въ каждомъ, поѣздъ съ тремя ротами инженерныхъ войскъ и два поѣзда съ резервистами, и 3) со станціи Латусъ—поѣздъ съ резервистами. Въ общемъ, всего было отправлено 16 поѣздовъ съ пѣхотой, восемь поѣздовъ съ кавалеріею, шесть поѣздовъ съ артилеріею, два поѣзда съ инженерными войсками и девять поѣздовъ съ резервистами.

На временной военной станціи промежутокъ между отправленіемъ двухъ послѣдовательныхъ поѣздовъ отъ каждой платформы былъ установленъ около 2-хъ часовъ, вмѣсто трехъ, какъ бы слѣдовало по положенію. Столь значительное сокращеніе времени, потребнаго на посадку каждаго эшелона, могло быть сдѣлано безъ неудобствъ, такъ какъ поѣзда имѣли около 30-ти вагоновъ, вмѣсто 50-ти, положенныхъ въ случаѣ мобилизаціи, а равно и потому, что пѣхота, артилерія и даже кавалерія везли лишь небольшое количество повозокъ; резервныя дивизіи получили матеріальную часть, какъ извѣстно, на мѣстѣ маневровъ, попеченіемъ 9-го и 12-го корпусовъ.

Въ результатѣ, 1,100 офицеровъ, 28,000 нижнихъ чиновъ и около 3,000 лошадей были увезены въ теченіе 9-ти часовъ и притомъ ночью. Операція, безспорно, весьма замѣчательная, особенно если принять во вниманіе, что временная станція имѣла лишь строго необходимыя для посадки пути и, слѣдовательно, приходилось ожидать отправки нагруженнаго поѣзда, чтобы подать къ платформѣ порожній поѣздъ, долженствующій за нимъ слѣдовать. Многіе изъ порожнихъ поѣздовъ пришлось составлять на довольно удаленныхъ станціяхъ и требовалась крайняя точность исполненія службы, чтобы каждый поѣздъ могъ прибывать въ назначенный часъ къ платформѣ и замѣщать безъ потери времени нагруженный поѣздъ, отошедшій отъ платформы. Наконецъ, достоинъ вниманія еще и тотъ фактъ, что усиленная перевозка войскъ вызвала лишь незначительныя измѣненія въ нормальномъ графикѣ пассажирскаго и товарнаго движенія.

Вполнѣ признавая заслуги въ этомъ дѣлѣ Орлеанской желѣзнодорожной компаніи и четвертаго отдѣленія главнаго штаба, мѣстная

военная печать находить, однако, что съ военной точки зрѣнія изложенная операція не имѣетъ той поучительности, которую она могла бы имѣть. Въ военное время, говоритъ, между прочимъ, «L'Avenir militaire», никто не станеть умышленно увеличивать трудности операціи, устраивая въ одномъ пунктѣ семь военныхъ платформъ для посадки, или высадки войскъ. Напротивъ, всячески озаботятся, чтобы распределить платформы между тремя или четырьмя сосѣдними станціями и тѣмъ уменьшить дурныя послѣдствія всегда возможнаго поврежденія пути, а также и во избѣжаніе чрезмѣрнаго скопленія войскъ въ одномъ пунктѣ. Затѣмъ, такъ какъ составъ поѣздовъ былъ уменьшенъ на $\frac{2}{3}$ противъ нормальнаго, то можно было значительно сократить и нормальную длину платформенныхъ путей. Незначительность обозовъ, слѣдовавшихъ съ войсками, равнымъ образомъ, позволила уменьшить ширину платформъ. Наконецъ, по той же причинѣ было сокращено, по крайней мѣрѣ, на одну треть, время, назначенное на посадку въ вагоны каждой войсковой части.

Такимъ образомъ, условія, при которыхъ производилась перевозка войскъ по окончаніи большихъ маневровъ текущаго года, существенно разнятся отъ условій дѣйствительныхъ перевозокъ по сосредоточенію. Въ этомъ отношеніи опытъ мобилизаціи 17-го армейскаго корпуса, въ 1887 г., былъ несравненно поучительнѣе. Тогда предстояло перевозить мобилизованныя войсковыя части въ военномъ составѣ, снабженныя всей положенной имъ матеріальной частью. На этомъ опытѣ и рѣчи не могло быть о томъ, чтобы двухъ поѣздовъ по 31, или по 32 вагона достало для перевозки цѣлаго пѣхотнаго полка; для этого требовалось три поѣзда и каждый въ составѣ 50-ти вагоновъ; тотъ же расчетъ примѣнимъ и къ перевозкѣ кавалерійскихъ и артилерійскихъ частей. Другими словами, вмѣсто 30-ти вагоновъ, которыхъ оказалось достаточнымъ въ данномъ случаѣ, было бы необходимо 75, и все остальное въ такой же пропорціи.

Съ указанной точки зрѣнія, заключаетъ газета, операція, подобныя выполненной въ ночь съ 16-го по 17-е сентября, могутъ считаться даже вредными до извѣстной степени. Онѣ способны ввести въ заблужденіе общественное мнѣніе и даже спеціалистовъ военного дѣла, и заставить думать, что нѣтъ ничего легче, какъ произвести въ одну ночь посадку въ вагоны двухъ пѣхотныхъ дивизій съ ихъ кавалеріей и артилеріей, т. е. почти цѣлый армейскій корпусъ. Это одна сторона дѣла; но, по мнѣнію газеты, есть и другая, на которую то же не было обращено надлежащаго вниманія. Безспорно, третье полевое желѣзнодорожное отдѣленіе, съ его личнымъ составомъ инже-

неровъ и рабочихъ технической службы Орлеанской компаніи, могло устроить временную военную станцію хорошо и быстро. Но, именно, потому, что работа эта была, такъ сказать, забавой для людей, привыкшихъ ежедневно справляться съ трудными задачами, было бы предпочтительнѣе поручить ея исполненіе личному составу, для котораго она являлась дѣйствительно полезной, т. е. желѣзнодорожному полку. Обыкновенныя занятія этого полка носятъ характеръ учебныхъ работъ и устройство временной военной станціи представило бы для полка весьма поучительное и интересное упражненіе.

Въ ряду дивизионныхъ маневровъ наибольшій интересъ представляли маневры 6-го корпуса. Занимая пограничный съ Германіей военный округъ, 6-й корпусъ имѣетъ, какъ извѣстно, исключительный составъ. Изъ пяти пѣхотныхъ дивизій корпуса, Вогезская дивизія маневрировала отдѣльно, 12-я дивизія въ маневрахъ не участвовала, а 11-я, 39-я и 40-я дивизіи были усилены спеціально сформированной для маневровъ резервной дивизіей и произвели упражненія, интересныя въ организационномъ, стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ. Собственно дивизионные маневры прошли обычнымъ порядкомъ, но затѣмъ на томъ участкѣ мѣстности между рѣками Мозелемъ и Мертой, который ограниченъ Баіономъ, Люневилемъ и Нанси, были сосредоточены значительныя войсковыя массы, разыгравшія корпусный маневръ противъ обозначеннаго противника. Отрядъ, находившійся подъ начальствомъ командира 6-го корпуса, генерала Жамона, имѣлъ слѣдующій составъ: 11-я дивизія: четыре полка и стрѣлковый баталіонъ, шесть полевыхъ батарей, инженерная рота; 39-я дивизія: четыре полка, шесть батарей и инженерная рота; 40-я дивизія: четыре полка, два стрѣлковыхъ баталіона, шесть батарей и инженерная рота; резервная дивизія: четыре полка, шесть батарей (три резервныхъ) и инженерная рота; кавалерія: 6-я бригада: два дѣйствующихъ полка и резервный полкъ; 2-я дивизія: шесть полковъ, три конныхъ батареи, стрѣлковый баталіонъ и мостовой паркъ. Всего: 52 баталіона, 40 эскадроновъ, 27 батарей, четыре инженерныхъ роты и мостовой паркъ, общей численностью болѣе 40,000 человекъ.

Резервная дивизія была сформирована почти исключительно изъ резервистовъ и добавочныхъ кадровъ 12-й пѣхотной дивизіи, не участвовавшей въ большихъ маневрахъ. Предварительно, резервная дивизія выполнила маневры: полковые, бригадные и дивизионные.

Театръ маневровъ, какъ сказано, обнималъ ту часть пограничной полосы, которая, по мнѣнію мѣстной военной печати, явится

вѣроятнымъ райономъ первыхъ встрѣчъ съ германскими войсками, въ случаѣ вооруженнаго столкновенія между сосѣдними государствами. Обстоятельство это дало военнымъ газетамъ основаніе заключить, что маневры представляли упражненіе въ прикрытіи мобилизаціи французскихъ сухопутныхъ силъ. О ходѣ маневровъ въ печати были приведены лишь общія свѣдѣнія. Три дивизіи, 39-я, 40-я и резервная, получившая № 52-й, съ ихъ артилеріей и кавалеріей, формировали армейскій корпусъ, оперировавшій противъ 11-й дивизіи, четырехъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, 2-й кавалерійской дивизіи, девяти батарей и инженерной роты, представлявшихъ обозначеннаго противника. Заданіе состояло въ томъ, что корпусъ долженъ былъ переправиться чрезъ Мозель и прогнать непріятеля, пытавшагося завладѣть высотами Виланкура. Первая операція состояла въ переправѣ черезъ Мозель, исполненной по тремъ мостамъ, сооруженнымъ инженерными войсками. Переправа была форсированной и сопровождалась упорнымъ боемъ, въ результатъ котораго противникъ отступилъ. Въ 9 часовъ вечера непріятель попытался перейти въ наступленіе, но былъ отбитъ. На слѣдующій день корпусъ продолжалъ преслѣдовать противника и отбросилъ его на плато Саффе, гдѣ и разыгрался упорный бой, закончившій маневръ.

Въ дивизионныхъ маневрахъ 2-го корпуса участвовала пѣхотная бригада резервовъ, сформированная изъ двухъ смѣшанныхъ пѣхотныхъ полковъ. Равнымъ образомъ, въ бригадныхъ маневрахъ 7-го и 13-го корпусовъ принимали участіе четыре пѣхотныхъ полка изъ резервныхъ.

Отдѣльные кавалерійскіе маневры были произведены въ три очереди. Въ первой очереди участвовали двѣ сводныхъ кавалерійскихъ дивизіи, состоявшія каждая изъ двухъ бригадъ корпусной кавалеріи и двухъ конныхъ батарей; кромѣ того, каждой дивизіи было придано по одному пѣхотному полку. Эти маневры происходили въ августѣ, передъ началомъ большихъ маневровъ. Затѣмъ, въ сентябрѣ состоялись 12-ти-дневные маневры 3-й и 4-й кавалерійскихъ дивизій и маневры двухъ сводныхъ дивизій.

Переходя къ изложенію мнѣній, высказанныхъ о значеніи французскихъ маневровъ текущаго года, остановимся, прежде всего, на рѣчи военнаго министра. Маневры 9-го и 12-го корпусовъ, сказалъ г. Фрейсинэ, представляютъ исключительный интересъ; они не только еще разъ выставили въ блестящемъ свѣтѣ выдающіяся качества французской постоянной арміи, но и сопровождались производствомъ весьма важнаго опыта. Въ теченіе трехъ лѣтъ военное министерство

работаетъ надъ развитіемъ резервовъ, которые хотя и называются второочередными войсками, но на самомъ дѣлѣ предназначаются къ немедленному участию въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ настоящее время, войска эти, по численности, сравнивались съ войсками постоянной арміи. Спрашивается, какъ лучше утилизировать эти войска? Слѣдуетъ ли, какъ думаетъ французское высшее военное управленіе, формировать ихъ въ бригады и дивизіи, вполне сходныя по составу съ соответствующими частями постоянной арміи? Какъ будутъ эти организаціонныя единицы вести себя въ полѣ? Обладаютъ ли онѣ при передвиженіяхъ гибкостью и внутренней связью, свойственными войскамъ постоянной арміи. Всѣ эти вопросы должны были разрѣшить маневры 9-го и 12-го корпусовъ. По мнѣнію военнаго министра, данные маневрами отвѣты можно признать вполне удовлетворительными. Факты доказали, что вновь сформированныя части, послѣ нѣсколькихъ дней марша и упражненій, приобрѣтали необходимую спайку, выносливость и становились столь же прочными, какъ и старыя войсковыя части. Не можетъ быть сомнѣній, что съ объявленіемъ мобилизаціи, рядомъ съ постановленной на военное положеніе дѣйствующей арміей, явится другая армія, которая удвоитъ оборонительныя силы Франціи. Кромѣ того, назначеніе, данное резервнымъ дивизіямъ, позволило оцѣнить роль, которую можетъ играть трехдивизионный армейскій корпусъ въ военное время.

Успѣхъ, достигнутый въ дѣлѣ организаціи резервовъ, не мѣшаетъ, однако, г. Фрейсинэ признавать необходимость дальнѣйшихъ улучшеній въ устройствѣ сухопутныхъ силъ страны. Законъ 19-го іюля текущаго года, преобразовавъ смѣшанные полки въ резервные, устранилъ недостатокъ однородности въ составѣ, бывшій присущимъ смѣшаннымъ полкамъ. Затѣмъ, законъ о пропорціональныхъ пенсіяхъ, представленный на разсмотрѣніе парламента и выработываемый еще проектъ пересмотра закона о кадрахъ должны повести, по мнѣнію г. Фрейсинэ, къ упроченію командной части на всѣхъ ступеняхъ военной іерархической лѣстницы. Наконецъ, военный министръ заявилъ о предстоящемъ въ будущемъ году опытѣ формированія резервнаго армейскаго корпуса въ полномъ составѣ, со всѣми штабами и войсками вспомогательнаго назначенія.

Изъ рѣчи военнаго министра можно заключить, прежде всего, что, несмотря на хорошіе результаты, полученные отъ включенія резервныхъ дивизій, бригадъ и полковъ въ составъ корпусовъ, дивизій и бригадъ дѣйствующей арміи, военное министерство все-таки не считаетъ вопроса рѣшеннымъ и постановило дальше продолжать

опытъ. По свѣдѣніямъ одного изъ органовъ мѣстной печати, близко стоящихъ къ министерству, оно склоняется къ мысли усиливать, смотря по обстоятельствамъ, двухдивизионный армейскій корпусъ, при мобилизаціи, третьей дивизіей, одинаковой по составу съ двумя первыми. Формированіе шести-полковыхъ дивизій, при двухъ или трехполковыхъ бригадахъ, признано совершенно неподходящимъ. Резервисты тѣхъ корпусовъ дѣйствующей арміи, которые двинутся въ походъ, не имѣя резервныхъ дивизій, и не получаютъ ихъ въ первое время по объявленіи войны, позволяютъ сформировать резервные армейскіе корпуса.

Отзывъ министра о резервныхъ дивизіяхъ содержитъ, по мнѣнію газеты «L'Avenir militaire», много преувеличенныхъ похвалъ. Безспорно, говоритъ названная газета, смѣшанные полки, какъ и дѣйствующіе, проявили стараніе, отличались дисциплиной, мужественно переносили лишения, но не съ одинаковымъ успѣхомъ. Иначе и быть не могло. Хотя нижніе чины смѣшанныхъ полковъ, находясь въ разцвѣтѣ силъ, имѣя отъ 28-ми до 33-хъ лѣтъ, обладаютъ бѣльшей силой сопротивленія въ перенесеніи трудностей походной жизни, чѣмъ ихъ болѣе молодые товарищи, но они уже отвыкли отъ военной службы. Опытъ маневровъ доказалъ еще разъ, насколько необходимо для резервовъ втянуться въ работу. Смѣшанные дивизіи 5-го и 17-го корпусовъ пробыли восемь дней въ пунктахъ формированія до отправки на театръ маневровъ, и тѣмъ не менѣе переѣздъ ихъ утомилъ, а послѣ первыхъ переходовъ онѣ совершенно ослабли. На слѣдующіе дни пришлось обращаться съ ними съ бѣльшой осторожностью и лишь при этомъ условіи онѣ могли представиться въ хорошемъ видѣ на смотру. Въ виду названнаго факта, заключаетъ газета, было бы безуміемъ полагать, что резервные части могутъ отправиться на границу одновременно съ дѣйствующими частями. Потребуется, по крайней мѣрѣ, три, четыре недѣли, чтобы втянуть въ работу послѣдніе возрасты резервистовъ, поступающіе на формированіе резервныхъ частей; не говоря уже о времени, необходимомъ для обученія кадровъ и перемѣннаго состава.

Военный журналъ «Revue du cercle militaire» привелъ нѣкоторыя подробности о поведеніи резервныхъ дивизій на маневрахъ. Намаршѣ люди шли хорошо, но скоро тяжелѣли; движеніе гимнастическимъ шагомъ для нихъ очень затруднительно. Число людей со стертými ногами было, вообще, велико, а въ особенности между привыкшими къ сидячему образу жизни. На маршѣ колонны растягивались и дисциплина не соблюдалась съ тою строгостью, какъ въ

*

дѣйствующихъ дивизіяхъ, отчасти по неопытности офицеровъ. Во время расположенія на отдыхъ люди вели себя образцово; нарушенія дисциплины были очень рѣдки; однако, было нѣсколько случаевъ мародерства. Что касается, наконецъ, поведенія войскъ въ бою, то журналъ признаетъ, что въ этомъ отношеніи резервныя дивизіи не оправдали тѣхъ ожиданій, которыя можно было составить, судя по тому, какъ онѣ держали себя на маршѣ и при расположеніи на отдыхъ. Настоящая связь существовала лишь когда войска шли обыкновеннымъ порядкомъ; едва войска перестраивались въ резервный порядокъ, или въ боевой, какъ начинались замѣшательства. Если при этомъ встрѣчались мѣстныя преграды, переходъ черезъ гѣсь, или чрезъ засѣенныя поля, то тактическая связь между частями совершенно нарушалась: образовывались отдѣльныя группы, каждый дѣйствовалъ за свой счетъ, люди шли по одиночкѣ, въ разныхъ направленіяхъ, не получая приказаній. Въ такихъ случаяхъ, нерѣдко, движеніе прекращалось и начальники начинали совѣщаться, подъ огнемъ противника; видя это, люди ложились, въ ожиданіи приказаній. Послѣ того, движеніе возобновлялось съ трудомъ и шло медленно. Съ другой стороны, вліяніе командировъ было всегда весьма значительно, и на маневрахъ можно было видѣть блестящія атаки, произведенныя резервными войсками.

Послѣ этихъ частныхъ отмѣтимъ нѣкоторыя общія замѣчанія о маневрахъ. Газета «L'Avenir militaire» указывала, прежде всего, на слишкомъ значительное протяженіе боеваго фронта, занимаемое при всѣхъ операціяхъ 6-го, 9-го и 12-го корпусовъ. Дивизія развертывалась на пространствѣ, достаточномъ съ избыткомъ для армейскаго корпуса, а трехдивизионный армейскій корпусъ занималъ такой фронтъ, какъ будто оперировали три корпуса. Въ результатѣ, каждая бригада, каждая дивизія преслѣдовали свои особыя цѣли и, стягиваясь мало-по-малу, теряли связь съ сосѣдними войсками. На поляхъ боевъ образовывались незанятыя войсками интервалы въ три, четыре версты и каждый бой переходилъ въ нѣсколько отдѣльныхъ боевъ. Чрезмѣрная растянутасть фронтовъ происходила отъ увлеченія охватами. Обыкновенно, наступающій дѣлилъ по-ровну свои силы, двигалъ «демонстративную» дивизію, которая немедленно завязывала первый бой и, занявъ передовую линію непріятельской позиціи, останавливалась, ожидая, когда вступить въ дѣло вторая дивизія, производившая всегда слишкомъ растянутое обходное движеніе. Вслѣдствіе этого, на маневрахъ, каждый бой выражался въ

два частныхъ боя, происходившихъ съ значительными промежутками во времени и пространствѣ.

Казалось бы, что такой способъ веденія наступательнаго боя представлялъ для обороняющагося много шансовъ на переходъ въ наступленіе противъ дивизіи, ведущей демонстративный бой. Между тѣмъ, по словамъ газеты, можно было только разъ наблюдать на маневрахъ слабую попытку подобнаго дѣйствія. Обыкновенно же, обороняющійся стоялъ неподвижно на позиціи, развернувъ свои силы до выясненія направленія атаки. Безспорно, говорить по этому поводу газета, на маневрахъ надо принимать въ расчетъ заданіе, однако, само по себѣ, оно лишь въ рѣдкихъ случаяхъ оправдываетъ абсолютную неподвижность обороны, къ тому же столь рѣшительно противорѣчащую духу наступленія, которымъ проникнуты францускіе уставы.

Подготовка атаки артилеріей была, обыкновенно, недостаточна. Подкрѣпленіе пѣхоты, ведущей атаку, производилось не въ надлежащей мѣрѣ; приходилось наблюдать, какъ наступленіе съ начала до конца исполнялось одной цѣпью, а поддержки и резервы даже не вступали въ боевую линію.

Артилерія выказала на маневрахъ большую, противъ прежняго, подвижность и рѣшительнѣе слѣдовала за наступающей пѣхотою. При всемъ томъ не рѣдки были случаи, когда и артилерія оставалась какъ бы прикованной къ первоначальной позиціи. Расположившись на ней въ началѣ боя, она оставалась до конца, въ слишкомъ большомъ разстояніи отъ предмета дѣйствій. Матеріальная часть полевой артилеріи признается газетой слишкомъ тяжелой.

Что касается кавалеріи, то въ первый разъ послѣ долгихъ и безплодныхъ поисковъ можно было видѣть въ 6-мъ корпусѣ кавалерійскую дивизію, проявлявшую энергичную дѣятельность, и газета привѣтствуетъ рѣшеніе вступить на этотъ путь. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, газета предостерегаетъ кавалерію отъ бесполезной суетливости и отъ такихъ безнадежныхъ операцій, какъ фронтальныя атаки на свѣжую пѣхоту, обстрѣливающую залпами несущіеся эскадроны. На специальныхъ кавалерійскихъ маневрахъ коннымъ дивизіямъ прибавились пѣхотные баталіоны. Попытка эта, по словамъ газеты, еще разъ доказала, что по скольку три рода оружія созданы для взаимной поддержки, по столько же они должны быть независимы въ присутствіи каждому роду оружія способахъ дѣйствія. Придавая дѣятельнымъ образомъ пѣхотные баталіоны кавалерійскимъ дивизіямъ, приходится выбирать между двумя результатами: или уменьшить по-

движность кавалеріи, или же надорвать пѣхоту, не будучи, однако, увѣреннымъ, что она во-время поспѣетъ въ дѣло. Въ этомъ, говорить газета, можно было убѣдиться на кавалерійскихъ маневрахъ у Парижа, гдѣ въ теченіе двухъ дней операцій стрѣлковый баталіонъ, придаваемый то одной, то другой сторонѣ, ни разу не имѣлъ случая принять хотя сколько нибудь дѣятельное участіе въ операціяхъ.

Въ заключеніе газета признаетъ справедливыми общіе похвальные отзывы о поведеніи дѣйствующихъ войскъ, которыя, дѣйствительно, выказали себя во всѣхъ отношеніяхъ превосходными: втянутыми въ работу, хорошо организованными. Что касается резервныхъ дивизій, то газета осталась при своемъ прежнемъ мнѣніи, указывая на ихъ недостаточную подготовку, а главное на неудовлетворительное устройство ихъ кадровъ.

Германской арміи, согласно первоначальному проекту, предстояло выполнить, въ текущемъ году, обширную програму большихъ маневровъ. Во главѣ програмы стояли двухсторонніе корпусные маневры, въ присутствіи императора, 8-го, 13-го, 14-го и 16-го армейскихъ корпусовъ. Императорскіе маневры обѣщали представить особый интересъ, благодаря исключительному составу высшихъ организаціонныхъ единицъ. Какъ извѣстно, сознание необходимости возможно лучшей подготовки резервовъ къ полевымъ военнымъ дѣйствіямъ заставляетъ давать все большее развитіе строевымъ упражненіямъ этой категоріи военнообязанныхъ и измѣнять характеръ учебныхъ сборовъ. Въмѣсто ротъ и баталіоновъ, резервы стали формировать полки, бригады и дивизіи; учебные плацы замѣняются болѣе или менѣе обширными раіонами разнообразной мѣстности; время призыва резервовъ подъ знамена переносится съ весны на осень, т. е. съ періода ротныхъ и баталіонныхъ учений на періодъ большихъ маневровъ. Учебными сборами резервовъ преслѣдуются уже не исключительно цѣли одиночнаго обученія, а имъ ставится болѣе широкое заданіе, именно: подготовка резервовъ къ совокупнымъ дѣйствіямъ. Этотъ порядокъ обученія резервовъ, примѣняемый первоначально лишь въ Австро-Венгріи, былъ усвоенъ, въ послѣднее время, во Франціи и съ прошлаго года перешелъ въ Германію. На маневрахъ текущаго года рѣшено было дать широкое развитіе указанному порядку. 8-й и 13-й армейскіе корпуса предполагалось усилить на время маневровъ резервными пѣхотными бригадами въ составѣ военного времени; такія же бригады имѣлось въ виду формировать и въ нѣкоторыхъ другихъ корпусахъ. Передъ участіемъ въ большихъ маневрахъ резервныя части должны были пройти нормаль-

ный ходъ подготовки крупныхъ организаціонныхъ единицъ къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ и явиться на маневры уже втянувшимися въ работу, выработавшими извѣстную сплоченность. Для формировація резервныхъ войскъ указано было придерживаться, за нѣкоторыми исключеніями, общаго порядка мобилизаціи, такъ что призывомъ резервовъ достигалась и другая цѣль: упражненіе въ постановкѣ этой категоріи сухопутныхъ силъ на военное положеніе, могущее дать цѣнныя указанія для дѣйствительной мобилизаціи резервовъ. Наконецъ, производство маршей, расположеніе на квартирахъ и бивакомъ, разыгрываніе боя и другія операціи, выполняемыя корпусами въ составѣ двухъ пѣхотныхъ дивизій и резервной бригады, кавалерійской шестиполковой дивизіи, дивизионной и корпусной артилеріи, обѣщали представить серьезную практику въ руководеніи значительныхъ войсковыхъ массъ, а равно въ выработкѣ тактическихъ приемовъ и формъ строя, соответствующихъ новому вооруженію.

Рядомъ съ большими полевыми маневрами предусматривались спеціальныя упражненія войскъ различныхъ родовъ оружія: отдѣльныя кавалерійскіе маневры, упражненія крѣпостной артилеріи въ вооруженіи крѣпостей, піонерные маневры, упражненія въ осадѣ и оборонѣ крѣпостей съ участіемъ войскъ всѣхъ родовъ оружія, полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба, большія строевыя кавалерійскія поѣздки, учебныя кавалерійскія поѣздки и т. д. Осеннія строевыя упражненія тѣхъ корпусовъ, которые не предназначались для маневрированія въ присутствіи императора, должны были состояться согласно общимъ по этому предмету постановленіямъ устава полевой службы, но въ нѣкоторыхъ корпусахъ имѣлось въ виду допустить болѣе или менѣе значительныя отступленія отъ устава. Такъ, въ 1-мъ корпусѣ (штабъ-квартира Кенигсбергъ) предполагалось сдѣлать опытъ частной мобилизаціи и довести многія войсковыя части до состава военнаго времени. Въ общемъ, такимъ образомъ, програма маневровъ германской арміи въ текущемъ году отличалась не только разнообразіемъ упражненій, но также размѣрами ихъ и существенными нововведеніями.

Опасенія за санитарное состояніе населенія и войскъ, вызванныя холерной эпидеміею, проникшей въ предѣлы имперіи, заставили, однако, совершенно измѣнить програму маневровъ текущаго года. Императорскіе маневры были отмѣнены, размѣръ призыва запасныхъ чиновъ значительно сокращенъ, резервы не формировали большихъ войсковыхъ частей, продолжительность многихъ упраж-

неній уменьшена. Маневры лишились, слѣдовательно, своего главнаго интереса и свелись къ обычнымъ совокупнымъ упражненіямъ. Германская армія скромно закончила свой учебный годъ и военная печать, вмѣсто общей оцѣнки достигнутыхъ годичной работой результатовъ, ограничилась сообщеніемъ лишь отдѣльныхъ фактовъ маневренной практики.

Въ числѣ этихъ сообщеній заслуживаютъ вниманія, прежде всего, отчеты о совокупныхъ упражненіяхъ въ боевой стрѣльбѣ, свидѣтельствующіе, съ какой заботливостью разрабатывается въ Германіи эта сторона подготовки войскъ. Затѣмъ, существенный интересъ представляютъ отчеты о наблюденіяхъ, сдѣланныхъ надъ употребленіемъ артилеріи на маневрахъ. Въ газетахъ появились, равнымъ образомъ, нѣкоторыя свѣдѣнія о маневрахъ крѣпостной артилеріи съ запряженными орудіями, этомъ, сравнительно, новомъ родѣ упражненій, получающимъ все большее развитіе. Истекшей осенью были организованы, въ Нидербронъ и Куксгафенъ, спеціальныя маневры этого рода, въ которыхъ, кромѣ крѣпостной артилеріи, участвовала также пѣхота и піонерныя части. По словамъ газетъ, вопросъ шелъ о томъ, чтобы узнать, можетъ-ли крѣпостная артилерія слѣдовать на небольшихъ разстояніяхъ за быстро передвигающимися полевыми войсками; имѣлось въ виду, равнымъ образомъ, опредѣлить время, въ теченіе котораго крѣпостная артилерія въ состояніи настолько разрушить укрѣпленія, чтобы пѣхота могла взять ихъ штурмомъ. Полученные результаты были признаны вполне удовлетворительными. Послѣ трехчасовой перекидной стрѣльбы орудій большаго калибра укрѣпленія были разрушены и штурмующія колонны, въ составѣ пѣхоты, крѣпостной артилеріи и піонерныхъ командъ, могли идти на приступъ, съ увѣренностью въ успѣхѣ. Далѣе, на состоявшемся у Майнца обширномъ крѣпостномъ маневрѣ было выполнено нечаянное нападеніе на крѣпость, заблаговременно получившую полное вооруженіе военного времени, но о результатахъ этого опыта печать свѣдѣній не сообщила. Для инженерныхъ войскъ весьма поучительны были, равнымъ образомъ, маневры у Кюстрина.

Въ *Австро-Венгріи*, какъ и въ Германіи, опасенія за возможное развитіе холерной эпидеміи, въ случаѣ сосредоточенія на небольшомъ пространствѣ значительныхъ войсковыхъ массъ, заставили измѣнить весьма широкую первоначальную програму большихъ маневровъ текущаго года. Военное министерство заблаговременно приняло всѣ необходимыя мѣры, чтобы 10-й (штабъ-квартира Пере-

мышль) и 11-й (штабъ-квартира Львовъ) армейскіе корпуса могли произвести двухсторонніе корпусные маневры, которымъ предшествовали бы марши-маневры каждаго корпуса отдѣльно и спеціальныя сборы кавалерійскихъ дивизій, принадлежащихъ къ составу этихъ корпусовъ. По той же програмѣ должны были состояться и маневры 4-го и 13-го корпусовъ, причемъ, въ 4-мъ корпусѣ предполагалось сформировать кавалерійскую дивизию, а въ кавалерійскихъ сборахъ 13-го корпуса назначено было участвовать кавалерійской бригадѣ корпуса. Въ трехъ корпусахъ были назначены двухсторонніе дивизионныя маневры, а въ отдѣльныхъ—дивизионныя маневры на одну сторону. У Перемышля предполагалось произвести шести-дневныя крѣпостныя маневры; у Пресбурга и Линца—собрать піонерныя войска для большихъ упражненій въ наводкѣ мостовъ; желѣзнодорожный полкъ долженъ былъ участвовать въ маневрахъ 10-го корпуса и, между прочимъ, заняться устройствомъ полевыхъ желѣзныхъ дорогъ и полевого телеграфа. Призывомъ подъ знамена резервистовъ роты доводились до состава 130-ти человекъ.

Ландверъ обѣихъ половинъ монархіи предполагалось привлечь къ широкому участию въ маневрахъ. Въ Богеміи, на примѣръ, главною цѣлью заключительныхъ маневровъ мѣстнаго корпуса ставилось испытаніе ландвера въ мобилизаціонномъ и строевомъ отношеніяхъ. Не только было предусмтрѣно формированіе значительнаго числа частей ландвера, но и числительность ротъ назначалась въ 133 человекъ. На время маневровъ 9-й корпусъ выводилъ въ поле до 40,000 человекъ, причемъ, по окончаніи маневровъ, былъ предусмтрѣнъ опытъ массовой перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ. Для маневровъ у Фюнфкирхена формировалось 10 пѣхотныхъ и три кавалерійскихъ полка гонведа, численностью до 21,000 человекъ и 3,500 лошадей. Въ виду столь значительныхъ массъ, маневры обѣщали быть особенно поучительными.

Измѣненія, произведенныя въ первоначальной програмѣ австрійскихъ маневровъ, носили тотъ же характеръ, какъ и въ Германіи. Всѣ маневры массъ были отмѣнены и размѣръ призыва резервистовъ сокращенъ. Полевая войска закончили сборы дивизионными маневрами, но спеціальныя упражненія были выполнены въ полномъ размѣрѣ, не представивъ, впрочемъ, ничего выдающагося изъ обычнаго содержанія этого рода занятій.

Въ общемъ, лѣтнія и осеннія строевыя упражненія германской и австрійской армій имѣли и въ текущемъ году обычное серьезное значеніе для обученія войскъ постоянной арміи. Но они не дали

желаемой практики высшему военному начальству и не принесли ожидаемой от нихъ пользы обученію резервовъ. При всемъ томъ, предварительныя мѣропріятія къ производству маневровъ не оставляютъ сомнѣнія, что германское военное министерство рѣшило значительно развить систему подготовки чиновъ запаса, поступающихъ на сформированіе резервно-полевыхъ войскъ. Что касается Австро-Венгрии, то тамъ это дѣло давно уже поставлено, какъ извѣстно, на прочную почву и каждый годъ приноситъ новыя мѣры, какъ организаціонныя, такъ и учебныя, къ все болѣе тѣсному единенію войскъ обще-имперской арміи съ войсками ландверовъ.

Плану лѣтнихъ строевыхъ занятій италіанской арміи былъ приданъ, въ текущемъ году, въ значительной степени характеръ полноты, выгодно отличающій его отъ соответствующихъ плановъ прежнихъ лѣтъ.

Всѣ войска постоянной арміи, за исключеніемъ небольшого числа частей, оставленныхъ для исполненія караульной службы, произвели 10-ти-дневные полевые маневры. Программы этихъ маневровъ были разработаны корпусными командирами и утверждены военнымъ министромъ. Маневры состояли въ производствѣ двухстороннихъ операцій частями, начиная съ ротъ и кончая дивизіями. Всѣ войсковыя части вышли въ поле въ нормальномъ составѣ, съ ихъ управленіями и штабами. Затѣмъ, два корпуса исполнили двухсторонній корпусный маневръ. Въ трехъ корпусахъ состоялись спеціальныя кавалерійскіе сборы. Альпійскія войска, послѣ обычныхъ строевыхъ занятій, были сосредоточены въ довольно значительныхъ силахъ на французской границѣ и произвели совокупныя упражненія. Наконецъ, учебнымъ сборамъ запасныхъ даны были весьма значительные размѣры, причемъ формировались изъ резервовъ крупныя организаціонныя части.

Для производства корпусныхъ двухстороннихъ маневровъ были назначены 7-й и 9-й армейскіе корпуса, занимающіе смѣжные раіоны. Въ текущемъ году военное министерство отказалось отъ принятаго до сихъ поръ формированія корпусовъ особаго состава, выполнившихъ большіе маневры, а сохранило за корпусами нормальный составъ. Маневрировавшіе корпуса имѣли слѣдующее боевое описание: 7-й армейскій корпусъ: 13-я пѣхотная дивизія: двѣ пѣхотныхъ бригады, одна изъ которыхъ формировалась подвижной милиціей, артилерійское отдѣленіе въ четыре батареи, инженерная рота, дивизионный артилерійскій паркъ, отдѣленіе мостоваго парка, санитарное отдѣленіе и продовольственное отдѣленіе; 14-я пѣхотная ди-

визія— тотъ же составъ, но обѣ пѣхотныя бригады принадлежали постоянной арміи; войска, непосредственно подчиняющіяся корпусному командиру: стрѣлковый полкъ, стрѣлковый баталіонъ подвижной милиціи, кавалерійскій полкъ, шесть батарей; части вспомогательнаго назначенія: отдѣленіе оптическаго телеграфа, санитарное отдѣленіе и продовольственное отдѣленіе; 9-й армейскій корпусъ: 17-я и 18-я пѣхотныя дивизіи, тождественныя по составу съ 14-й дивизіей; корпусныя войска: стрѣлковый полкъ, кавалерійскій полкъ и шесть батарей; части вспомогательнаго назначенія: тѣ же, что и въ 7-мъ корпусѣ. Въ распоряженіи главнаго руководителя маневрами находился, кромѣ того, телеграфный паркъ и отдѣленіе оптическаго телеграфа.

Пѣхотные полки, усиленные призывомъ двухъ возрастовъ резервистовъ, вышли на маневры, имѣя по 1,400 человекъ, т. е. около половины числительности, военнаго времени (2,811 человекъ); составъ полковаго обоза былъ соответственно уменьшенъ съ 18-ти на 10 повозокъ. Пѣхотные нижніе чины получили походное снаряженіе, кромѣ боевыхъ патроновъ; людямъ съ оружіемъ выдано было по 28-ми холостыхъ патроновъ, снаряженныхъ чернымъ порохомъ, и по 12-ти патроновъ, снаряженныхъ новымъ порохомъ, балистидомъ. Кавалерійскіе полки имѣли по шести эскадроновъ. Батареи запрягли по четыре орудія, по два зарядныхъ ящика и по одной вещевой повозкѣ; 7-ми-сантим. орудія везлись четырьмя лошадьми, а 9-ти-сантиметровыя— шестью; каждая бригада получила по походной кузницѣ. Отдѣленія мостоваго парка формировались по составу военнаго времени.

Большіе маневры составили продолженіе полевыхъ маневровъ, выполненныхъ корпусами по общей программѣ. 29-го августа 7-й и 9-й корпуса сосредоточились въ указанныхъ имъ сборныхъ пунктахъ; 30-го августа войскамъ данъ былъ отдыхъ; 31-го августа произведенъ былъ маршъ; 1-го сентября—отдыхъ, 2-го—бой, 3-го—отдыхъ, 4-го—маршъ обоихъ корпусовъ противъ обозначеннаго противника, 5-го—отдыхъ и 6-го—общій парадъ.

Отдѣльные кавалерійскіе маневры состояли изъ упражненій въ развѣдывательной службѣ. Въ 3-мъ корпусѣ маневрировало два шести-эскадронныхъ полка и отдѣленіе конной артиллеріи; въ 5-мъ корпусѣ— три полка и отдѣленіе конной артиллеріи. Въ 9-мъ корпусѣ были произведены двухсторонніе кавалерійскіе маневры; съ каждой стороны участвовало по три полка съ артиллеріей.

Привлеченіе резервовъ къ маневрамъ выразилось, прежде всего,

въ сформированіи пѣхотной бригады и стрѣлковаго полка подвижной милиціи для усиленія 7-го корпуса, одна изъ пѣхотныхъ бригадъ котораго занимаетъ гарнизоны на островѣ Сардиніи. Войсковыя части подвижной милиціи формировались изъ нижнихъ чиновъ двухъ возрастовъ, находящихся на учетѣ въ 7-мъ корпусѣ. Каждый изъ девяти участковъ округа выставилъ по баталіону подвижной милиціи; кромѣ того, было сформировано еще семь стрѣлковыхъ ротъ, по одной ротѣ и по полуротѣ въ участкѣ. Шесть пѣхотныхъ баталіоновъ были сведены въ два полка, составившіе бригаду 14-й пѣхотной дивизіи, а четыре стрѣлковыхъ роты образовали баталіонъ, причисленный къ составу корпусныхъ войскъ. Остальные три баталіона и три стрѣлковыхъ роты не входили въ составъ крупныхъ тактическихъ единицъ и не принимали участія въ большихъ маневрахъ, а произвели упражненія въ пунктахъ формированія.

Войсковыя части подвижной милиціи формировались, кромѣ того, въ округахъ обоихъ піемонтскихъ армейскихъ корпусовъ: 1-го (штабъ-квартира Александрія) и 2-го (штабъ-квартира Туринъ). Подъ знамена было призвано два возраста, поступившіе на укомплектованіе мобилизованныхъ пѣхотныхъ и артилерійскихъ частей. Сформировано было четыре пѣхотныхъ полка, образовавшихъ двѣ бригады, два стрѣлковыхъ баталіона и отдѣленіе артилеріи. Пѣхотные полки имѣли по три баталіона, стрѣлковые баталіоны—по три и по четыре роты, артилерійское отдѣленіе—одну легкую и одну тяжелую батарею, въ составѣ шести орудій, трехъ зарядныхъ ящиковъ, полевой кузницы и двухъ продовольственныхъ повозокъ каждая. Артилерійскихъ лошадей доставили мѣстные артилерійскіе полки постоянной арміи, а верховыхъ—кавалерійскій полкъ. Сборы частей подвижной милиціи продолжались 20 дней, подъ главнымъ руководствомъ бригаднаго командира постоянной арміи. Бригадами командовали полковники постоянной службы, а командирами полковъ, баталіоновъ и т. д. были назначены преимущественно офицеры изъ запаса.

При оцѣнкѣ общаго значенія маневровъ, мѣстная военная печать разсматривала ихъ съ двухъ точекъ зрѣнія: какъ опытъ мобилизаціи и какъ проявленіе тактическихъ операцій. Въ первомъ отношеніи, говорилъ наиболѣе авторитетный изъ военныхъ органовъ, газета «Esercito italiano», маневры представили мало поучительнаго. Извѣстно, что при современномъ составѣ италянскаго армейскаго корпуса, численность его дойдетъ въ военное время до 35,000 человекъ. Между тѣмъ, оба маневрировавшихъ корпуса, вмѣсто

70,000 человекъ, имѣли всего 27,000—28,000 человекъ. О мобилизации войскъ, въ прямомъ значеніи этого слова, не можетъ быть, слѣдовательно, рѣчи. Газета дѣлаетъ упрекъ высшему военному управленію, что при устройствѣ маневровъ оно обращаетъ преимущественно вниманіе на показную сторону этого рода упражненій и не придаетъ значенія тѣмъ недостаткамъ, которые бросаются въ глаза каждому специалисту: слабости численнаго состава частей, болѣе или менѣе несовершенной организациі войскъ вспомогательнаго назначенія и т. д. Чтобы маневры могли принести въ мобилизаціонномъ отношеніи дѣйствительно цѣнные результаты, необходимо, по выраженію газеты, «заставить мобилизаціонный механизмъ дѣйствовать подъ высокимъ давленіемъ». Опытъ формировація войскъ подвижной милиціи показалъ, что эта категорія сухопутныхъ силъ содержитъ хорошій матеріалъ для укомплектованія войсковыхъ частей нижними чинами, но что Италия не располагаетъ потребными офицерскими кадрами. Офицеровъ запаса нельзя упрекнуть въ недостаткѣ старанія, но они мало образованы и не имѣютъ необходимыхъ нравственныхъ и физическихъ силъ.

Оцѣниваемые съ тактической точки зрѣнія, итальянскіе маневры текущаго года въ значительной степени сохранили, по словамъ газеты, прежній недостатокъ: крайнюю неправдоподобность. Въ этомъ отношеніи все еще превосходится мѣра необходимости, указываемая основнымъ характеромъ маневренныхъ операцій. Затѣмъ, обыкновенно, маневры начинались слишкомъ поздно, войска маневрировали непродолжительное время и, вообще, ходъ маневровъ былъ подчиненъ такимъ соображеніямъ, которыя не имѣютъ ничего общаго съ дѣйствительною и единственною цѣлью маневровъ. Общія старанія были направлены, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы войска не утомлялись; поэтому, продолжительность маршей сокращалась, бой разыгрывался съ невозможной быстротой, дневки слѣдовали черезъ день. Въ общемъ, маневры не имѣли характера военныхъ упражненій.

Приведенный отзывъ итальянскаго военнаго органа слишкомъ суровъ, чтобы быть вѣрнымъ во всѣхъ подробностяхъ, но справедливость его основной идеи подтверждается и другими наблюдателями, высказывавшими свое мнѣніе о маневрахъ въ мѣстной печати.

Изъ числа отдѣльныхъ упражненій, произведенныхъ въ итальянской арміи истекшимъ лѣтомъ, заслуживаетъ вниманіе полевая поѣздка офицеровъ военной академіи. Въ Италиі этого рода упражненія имѣютъ не только учебный характеръ, но и ведутъ къ всесто-

ронному изученію страны въ военномъ отношеніи, вызывая иногда принятіе новыхъ мѣръ, касающихся обороны страны. Такъ, послѣ одной изъ поѣздокъ, на которой предположено было опредѣлить военную провозоспособность Апеннинской желѣзной дороги (Флоренція—Болонья), было признано необходимымъ улучшить вентиляцію въ одномъ изъ тоннелей этой линіи. Затѣмъ, поѣздка, произведенная съ цѣлью опредѣленія возможности высадки въ Неаполитанскомъ заливѣ, повела къ тому, что въ роспись были внесены значительныя суммы на развитіе оборонительныхъ средствъ Капуи. Поѣздка текущаго года, какъ и предъидущія, была двухсторонней; она происходила на мѣстности между Терни и Сольмона, которая имѣетъ горный характеръ. Въ основу поѣздки было положено извѣстное заданіе, оправдывающее общее заданіе, присвоенное этимъ поѣздкамъ: «логистическая кампанія». Во время поѣздки, офицеры, независимо исполненія различныхъ обязанностей, составляющихъ спеціальность офицеровъ генеральнаго штаба, тщательно изучали тактическое и стратегическое значеніе мѣстности, а равно и средства, ею представляемая, для передвиженія значительныхъ войсковыхъ массъ. Вниманіе офицеровъ въ особенности было обращено на продовольственную часть и на вопросъ о тѣхъ средствахъ, которыя потребуются для обезпеченія продовольствія большихъ войсковыхъ массъ. Обѣ партіи соединились въ Капуѣ, гдѣ была исполнена примѣрная осада крѣпости, сопровождавшаяся употребленіемъ всѣхъ средствъ, которыми располагаетъ современное военное искусство. Въ заключеніи офицеры сдѣлали морской переходъ вдоль побережья.

В. Недзвѣцкій.

ПОПРАВКА.

Въ статьѣ «Зимній пробѣгъ партіи офицеровъ кавалерійской школы» помѣщены слѣдующія неточности которыя слѣдуетъ исправить.

Въ № 10-мъ «Военнаго Сборника».

Напечатано:

Слѣдуетъ читать:

стр. 352, строка 6-я снизу:

25 мин. шагомъ, 5 мин. рысью, 25 мин. шагомъ, всего $9\frac{1}{2}$ верстѣ
всего $9\frac{1}{2}$ верстѣ шагомъ. шагомъ.

Стр. 353, строка 4-я и 5-я сверху:

5 мин. шагомъ, 10 мин. рысью; 5 мин. шагомъ, 10 мин. рысью,
20 мин. шагомъ, 10 мин. рысью, 20 мин. шагомъ, всего $7\frac{1}{2}$ верстѣ
всего $7\frac{1}{2}$ верстѣ шагомъ. шагомъ.

Въ № 11-мъ «Военнаго Сборника».

Стр. 84, строка 1-я сверху:

что очень кропотливо. Если же лошади что очень кропотливо. Поэтому,
если лошади.

Стр. 84, строка 11-я снизу:

10 минутъ шагомъ, 5 минутъ 10 минутъ шагомъ, 5 минутъ при-
рысью. бавленной рысью.

Стр. 84, строка 7-я снизу:

5 минутъ шагомъ, 10 минутъ 5 минутъ шагомъ, 10 минутъ при-
рысью. бавленной рысью.

Стр. 84, строка 6-я снизу:

10 минутъ рысью, 5 минутъ ша- 10 минутъ, рысью 5 минутъ шагомъ,
гомъ, 10 минутъ рысью. 10 минутъ прибавленной рысью.

Вмѣсто цифровыхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ таблицѣ на стр. 111, относительнаго разницы въ всѣхъ лошадяхъ, помѣщается на оборотѣ слѣдующая таблица.

№	Названіе лошадей.	Разница		Разница		Разница		Разница		Разница	
		вѣса съ 2-го		вѣса съ 18-го		вѣса съ 24-го дек.		вѣса съ 2-го дек.		вѣса съ 7-е янв.	
		Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.
1	«Эльбирь-Д»	»	-20	- 1	20	+ 1	»	-1	»		
2	«Гадикъ»	»	-10	- 2	10	+ 1	30	»	-30		
3	«Воркунъ»	»	»	- 2	»	+ 1	30	»	-10		
4	«Арава»	»	»	- 1	20	+ 1	»	»	-20		
5	«Икаръ»	»	-10	- 1	»	+ 1	»	»	-10		
6	«Доломанъ»	-1	-20	- 1	20	+ 1	20	-1	»		
7	«Бубенчикъ»	»	+10	- 1	30	+ 1	»	»	-20		
8	«Жупель»	»	-30	- 1	20	+ 1	20	»	-30		
9	«Ергагъ»	-1	-10	- 1	20	+ 1	20	»	-30		
10	«Живуля»	»	-30	- 2	20	+ 2	»	-1	-10		
11	«Зулусъ»	»	-10	- 1	»	+ 1	10	»	»		
12	«Жохъ»	»	-20	- 1	30	+ 1	20	»	-30		
13	«Конго»	»	+10	»	»	»	»	»	»		
14	«Бретикъ»	»	- 1	- 1	10	»	+10	-2	»		
15	«Гунибъ»	»	»	»	»	»	»	»	»		
16	«Эвръ»	»	-10	»	»	»	»	»	»		
17	«Доджалъ»	»	»	»	»	»	»	»	»		
18	«Динора»	»	»	»	»	»	»	»	»		

Быль болѣнь.

10. 11 1920

II.

БИБЛИОГРАФІЯ.

ВСТУПЛЕНІЕ КЪ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ СТРАТЕГІИ. ГЕНЕРАЛА ЛЕВАЛЯ.

(Introduction à la partie positive de la strategie. Par M. le général Lewal).

(Статья первая).

Одинъ изъ наиболѣе видныхъ современныхъ французскихъ военныхъ писателей, генераль Леваль, съ литературными трудами котораго намъ уже не разъ приходилось знакомить нашихъ читателей въ подробныхъ изъ нихъ извлеченіяхъ, выступилъ съ новымъ произведеніемъ, помѣщеннымъ въ спеціальномъ періодическомъ изданіи текущаго года, «Journal des sciences militaires» и обращающимъ на себя вниманіе какъ по идеѣ, такъ и по исполненію.

Уже изъ самаго заглавія новаго труда генерала Леваля видно, что это начало изслѣдованія по *стратегіи*. Хотя литература этого предмета весьма богата и заключаетъ труды такихъ писателей, какъ: эрць-герцогъ Карль, Жомини, Клаузевиць, а въ русской военной литературѣ генераль Лееръ, тѣмъ не менѣе французскій авторъ полагаетъ необходимымъ вновь возбудить вопросъ о томъ, въ чемъ состоитъ сущность стратегіи, съ тѣмъ, чтобы съ одной стороны, такъ сказать, очистить ученіе о ней отъ тѣхъ придатковъ, которые являются, по его мнѣнію, совершенно излишними и затемняющими дѣло, а съ другой стороны—выяснить положительную сторону стратегіи, установить ее на незыблемомъ основаніи. Словомъ, въ предлагаемомъ началѣ новаго своего труда авторъ обнаруживаетъ совершенно то же общее стремленіе, которое такъ ярко сказалось въ его предшествовавшихъ общеизвѣстныхъ сочиненіяхъ по тактикѣ, послужив-

шихъ началомъ его литературной извѣстности. Стремленіе это состоитъ въ томъ, чтобы поставить стратегію, какъ ученіе, на почву исполнѣ практическую, соотвѣтственно тѣмъ новымъ условіямъ веденія войны, которыя представляютъ результатъ современной военной системы, усвоенной первостепенными европейскими государствами.

Со многими изъ положеній и выводовъ автора едва ли можно согласиться, но нельзя все-таки не признать, что и настоящій его трудъ отличается тою же оригинальностью мысли и тою же талантливостью изложенія, какъ и предшествовавшіе. Во всякомъ случаѣ цѣль наша состоитъ вовсе не въ томъ, чтобы вести полемику съ авторомъ, а лишь въ томъ, чтобы ознакомить читателей съ существенными и наиболѣе интересными сторонами его труда, а потому, предоставляя читателямъ самимъ разобраться въ различныхъ вопросахъ, затронутыхъ генераломъ Левалемъ, приступимъ къ прямой своей задачѣ.

Замѣтимъ лишь предварительно, что мы можемъ совершенно спокойно и равнодушно относиться ко всѣмъ доводамъ и доказательствамъ автора въ пользу необходимости предоставленія главнокомандующему арміями полной самостоятельности и независимости въ планахъ и дѣйствіяхъ, ибо *«полная мочь полководцу»* составляетъ то основное положеніе, цѣлесообразность котораго всѣми у насъ ясно сознавалась и имѣло руководящее значеніе какъ въ прежнемъ, такъ и въ нынѣ дѣйствующемъ нашемъ Положеніи объ управленіи войскъ въ военное время.

Постоянный ростъ вооруженныхъ силъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ вызываетъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ будутъ двигаться и драться новѣйшія арміи въ случаѣ войны, а непрерывныя усовершенствованія вооруженія войскъ придаютъ этому вопросу еще болѣе значеніе и важность. Опыты мирнаго времени, выражающіеся въ маневрахъ крупныхъ войсковыхъ массъ, только подтвердили тѣ затрудненія, съ которыми придется имѣть дѣло въ будущихъ войнахъ въ томъ, что касается управленія современными арміями, но практическое разрѣшеніе возбужденныхъ вопросовъ и выяснившихся затрудненій представляется неизвѣстнымъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, когда беспредѣльный ростъ вооруженныхъ силъ вызываетъ огромное напряженіе организованной ихъ части, когда обсужденіе чисто военныхъ вопросовъ становится достояніемъ всего общества, причемъ эти спеціальныя вопросы те-

ряютъ свою ясность и вызываютъ появленіе самыхъ странныхъ теорій, возникаетъ настоятельная необходимость въ томъ, чтобы возстановить правильный взглядъ на основы военнаго дѣла и изслѣдовать его положительныя стороны, оставляя какъ можно меньше мѣста для вторженія въ эту область знаній всевозможнымъ увлеченіямъ и фантазіямъ. Именно теперь, когда высшіе вопросы военнаго дѣла обсуждаются множествомъ лицъ, совершенно не свѣдущихъ, представляется крайне полезнымъ выяснитъ то значеніе, которое принадлежитъ стратегіи, какъ высшей и въ то же время наименѣе извѣстной отрасли военныхъ знаній, показать, какое мѣсто она занимаетъ въ настоящее время и чѣмъ должна сдѣлаться въ будущемъ, и, вообще, вновь установить ея преобладающее значеніе въ томъ, что касается веденія военныхъ операцій. Исполненіе этой задачи тѣмъ болѣе необходимо, что за послѣднюю половину столѣтія многіе военныя писатели ввели въ стратегію, какъ науку, основы, заимствованныя ими изъ области романа, политической исторіи, дипломатіи, филантропіи, физіократіи, социологіи и проч., причѣмъ придали ей характеръ скорѣе умозрительныхъ, чѣмъ реальныхъ знаній; въ результатѣ такой примѣси различныхъ ненужныхъ привѣсокъ стратегія получила характеръ какой-то энциклопедіи, въ которой существенная ея сторона—веденіе военныхъ операцій—совершенно загромаждается самыми разнообразными свѣдѣніями.

Какъ только что сказано, во многія сочиненія по стратегіи проникъ *романтизмъ*, совратившій ее съ солидной научной дороги и преобразившій въ какое-то фантастическое искусство, крайне туманное и неопредѣленное, родъ общественной собственности, по которой каждый можетъ прогуливаться на всей своей волѣ. Классическій Эзопъ сообщаетъ, что въ его время преобладала страсть къ медицинѣ, ибо каждый полагалъ возможнымъ давать совѣты другимъ по поводу всевозможныхъ болѣзней; надо думать, что теперь мѣсто медицины заступила стратегія, ибо почти каждый считаетъ себя вправѣ рѣшать высшіе вопросы войны, причѣмъ нерѣдко обнаруживается много ума и таланта, но обыкновенно слишкомъ мало знаній. Самое обсужденіе и утвержденіе военныхъ законовъ и учреждений въ европейскихъ парламентахъ служить, между прочимъ, доказательствомъ тому, что разрѣшеніе сложнѣйшихъ военныхъ вопросовъ признается по плечу первому встрѣчному, а потому вполне естественно, что множество лицъ, не обладающихъ качествами простыхъ солдатъ, чувствуютъ въ себѣ таланты полководцевъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть легче, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пріятнѣе, созданія фан-

тастическихъ плановъ военныхъ дѣйствій; пылкому воображенію каждый планъ представляется вполне осуществимымъ и для неопытнаго взгляда веденіе военныхъ дѣйствій представляется весьма легкимъ; для этого, повидимому, достаточно имѣть только идеи, а именно, стратегическія идеи изобилуютъ у людей, чуждыхъ военному дѣлу.

По этому поводу давно уже сдѣлано вполне вѣрное замѣчаніе знаменитымъ *Клаузевицемъ*, а именно онъ говоритъ: «Когда приходится читать рассказы великихъ полководцевъ объ ихъ кампаніяхъ, когда видишь, что сотни тысячъ людей приводятся ими въ движеніе также свободно, какъ ихъ собственная особа, — когда слышишь отъ нихъ изложеніе мотивовъ ихъ дѣйствій, основанныхъ на самыхъ несложныхъ соображеніяхъ, а иногда даже просто на инстинктивномъ пониманіи событій, то кажется, что не можетъ быть ничего легче, какъ руководить арміей». И дѣйствительно, многіе вполне убѣждены, что это самая легкая задача, а между тѣмъ крайне ограниченное число великихъ полководцевъ, казалось бы, должно служить убѣдительнымъ доказательствомъ противному.

Впрочемъ, нѣкоторые военные писатели, придерживавшіеся другаго взгляда, чѣмъ Клаузевицъ, постарались укрѣпить то заблужденіе, что стратегія, какъ искусство, представляется по плечу первому встрѣчному. Такъ, на примѣръ, развѣ не писалъ въ свое время *Жомини* нижеслѣдующее: «Стратегія слагается изъ неизмѣнныхъ географическихъ линій, относительная важность коихъ опредѣляется относительнымъ положеніемъ непріятельскихъ силъ, но положенія эти могутъ представить только весьма ограниченное число случаевъ, ибо силы непріятеля всегда будутъ сосредоточены или раздѣлены или въ центрѣ, или на одной изъ оконечностей линіи. Нѣтъ ничего легче, какъ опредѣлить для столь простыхъ элементовъ тѣ правила, которыя вытекаютъ изъ основнаго принципа войны, и вотъ почему въ настоящее время стратегія является наиболѣе точной изъ всѣхъ военныхъ наукъ».

На самомъ дѣлѣ стратегія далеко не является ни столь простой, ни столь точной, какъ о томъ говоритъ Жомини, и лучшимъ тому доказательствомъ служить множество крайне неудачныхъ военныхъ соображеній въ прошломъ, а въ будущемъ стратегія въ смыслѣ веденія военныхъ операцій станетъ еще труднѣе и сложнѣе вслѣдствіе огромной численности современныхъ армій.

Между тѣмъ, во Франціи послѣ войны 1870—1871 гг. появилась масса самыхъ разнообразныхъ проектовъ и плановъ военныхъ

дѣйствій, которые вполнѣ напоминають уроки фехтованія одного изъ дѣйствующихъ лицъ въ комедіи Мольера: «все искусство въ томъ, чтобы наносить удары и не получать ихъ». Такъ легко воспроизводить этотъ рецентъ, не указывая средствъ къ его осуществленію.

Въ свое время Клаузевицъ вполнѣ основательно говорилъ противъ такой романической стратегіи. «Легко составить планъ обхода противника справа или слѣва; представленіе о необходимости держать свою армію сосредоточенной, чтобы имѣть превосходство надъ растянутымъ противникомъ, идея о восполненіи численнаго недостатка быстротою передвиженій, все это также скоро найдено, какъ и выговорено. Но эти открытія не должны возбуждать нашего восхищенія, ибо о столь простыхъ идеяхъ только и можно сказать, что они слишкомъ просты».

Исторія, представляющая одну изъ основъ стратегіи, причинила ей почти столько же зла, какъ и романической элементъ, совративъ съ пути рациональнаго, тактическаго и положительнаго и направивъ къ эмпиризму. Если бы исторія сохранила характеръ точнаго изложенія фактовъ, тщательнаго изученія причинъ и послѣдствій, вѣрной фотографіи событій, то образовательное ея значеніе было бы громадно. Но разъ этого нѣтъ, исторія становится источникомъ всевозможныхъ заблужденій и въ особенности въ томъ, что касается военнаго дѣла.

Почти не существуетъ такого сочиненія по всеобщей исторіи, въ которомъ военная сторона была бы изложена точно и вѣрно, ибо большая часть писателей руководствуется въ этомъ случаѣ, главнымъ образомъ, своими личными убѣжденіями и общественнымъ мнѣніемъ, подчиняется вліянію своей среды и судить не въ качествѣ безпристрастнаго судьи, а въ качествѣ члена извѣстной партіи. При этихъ условіяхъ исторія получаетъ характеръ столь же ложный, какъ и романъ; правда, она меньше заимствуетъ изъ области воображенія, но почти столько же изъ области страстей. Въ результатѣ то, что восхищаетъ однихъ, приводитъ въ негодованіе другихъ и въ зависимости отъ той руки, которая водить перомъ, одинъ и тотъ же фактъ получаетъ совершенно противоположное толкованіе. У наиболѣе ученыхъ и добросовѣстныхъ историковъ встрѣчается самое разнообразное изложеніе однихъ и тѣхъ же военныхъ событій, причемъ тотъ, кто ищетъ поучительности и истины, лишается всякаго представленія объ этой послѣдней. Все это происходитъ отъ того что излагають военныя событія люди, некомпетентные въ военномъ дѣлѣ; не зная того дѣла, о которомъ имъ приходится писать и не

понимая тѣхъ спеціальныхъ выраженій, которыя ими употребляются, они нерѣдко впадаютъ въ грубыя ошибки и судятъ вкривь, и вкось: то восхищаются—крайне слабыми дѣйствіями, удачный исходъ которыхъ объясняется лишь благоприятными обстоятельствами, то отрицаютъ превосходныя рѣшенія, не приведшія къ цѣли, благодаря неизбѣжнымъ случайностямъ.

Въ концѣ концовъ у историковъ почти исключительно господствуетъ чистый эмпиризмъ: они выбираютъ факты болѣе или менѣе многочисленныя, болѣе или менѣе установленныя, болѣе или менѣе однородныя и распредѣляютъ ихъ на двѣ группы, въ одну тѣ, которые сопровождалась удачнымъ исходомъ, въ другую—сопровождавшіеся исходомъ неудачнымъ. Затѣмъ, исторія получаетъ характеръ простаго баланса, причемъ на одной чашкѣ вѣсовъ находятся всѣ успѣшныя военныя дѣйствія, а на другой — неуспѣшныя, а заключеніе очень просто: нужно поступать такъ-то и не дѣлать того-то; таково поучительное значеніе прошлаго и оно-то и должно служить правиломъ для будущаго. Въ результатѣ рекомендуется рабское подражаніе избраннымъ образцамъ. Для болѣе убѣдительности нерѣдко прибѣгаютъ къ указаніямъ на то, что сдѣлалъ или сказалъ какой-нибудь великій полководецъ, но забываютъ, что дѣйствія или слова этого полководца должны быть сопоставлены, прежде всего, съ тѣми обстоятельствами, которыя ихъ вызвали; то, что было вполне умѣстно и законно вчера, не всегда бываетъ таковымъ сегодня при измѣнившейся обстановкѣ. Поэтому весьма неосторожно прилагать выводы исторія, безъ строгаго ихъ критическаго изслѣдованія, къ различнымъ военнымъ соображеніямъ, а между тѣмъ это-то и дѣлается постоянно на томъ основаніи, что исторія представляетъ ничто иное, какъ вѣчное повтореніе однихъ и тѣхъ же фактовъ. Въ военномъ дѣлѣ это совершенно невѣрно и потому-то сдѣлано столько ошибокъ вслѣдствіе несвоевременнаго подражанія образцамъ, дурно истолкованнымъ и невѣрно понятымъ. Правда, что подражать гораздо легче, чѣмъ творить самостоятельно.

Давно уже сказано, что *понять* войну крайне легко, но очень трудно ее вести, причемъ это изреченіе вполне удачно устанавливаетъ двѣ различныя стороны стратегіи: соображеніе или выработку плана и его исполненіе. Также точно, какъ каждая теоретическая идея получаетъ цѣну по столько, по сколько она приложима на практикѣ, и планъ военныхъ дѣйствій оцѣнивается въ зависимости отъ приведенія его въ исполненіе. Это положительный законъ и значеніе его въ стратегіи громадно до такой степени, что люди, обладаю-

щіе большой энергіей, только и цѣнять исполненіе, не придавая большой важности соображенію; по ихъ мнѣнію, всякій планъ хорошъ, лишь бы приведеніе его въ исполненіе отличалось энергіей и искусствомъ.

Статься можетъ, что такое сужденіе нѣсколько односторонне, ибо вліяніе правильныхъ соображеній даетъ себя чувствовать не столько при успѣшныхъ дѣйствіяхъ, сколько при неудачахъ; рѣдко когда только одинъ хорошо соображенный планъ обезпечиваетъ побѣду, но болѣе чѣмъ часто дурно соображенный планъ ведетъ къ пораженію. Другими словами, энергичное и искусное исполненіе способствуетъ приведенію въ исполненіе хорошаго плана и облегчаетъ исполненіе плана посредственнаго, но оно вполне безсильно въ виду плана безусловно дурнаго.

Планъ перехода черезъ Малый С.-Бернардъ для того, чтобы вторгнуться въ Италію долиной рѣки Аосты, былъ совершенно правиленъ; но, будучи примѣненъ въ іюль 1691 г. генераль-лейтенантомъ ла-Гогетъ, этотъ планъ не удался; могъ бы онъ окончиться неудачей и въ 1800 г., при повтореніи его Бонапартомъ, если бы только заблаговременно обнаруженъ былъ непріателемъ, но быстрота приведенія въ исполненіе обезпечила успѣхи. Планъ кампаніи 1796 г. въ Германіи, составленный директоріей и вызвавшій раздѣленіе французскихъ силъ на три группы въ виду такого противника, какимъ былъ эрцъ-герцогъ Карлъ, отличался коренными недостатками и долженъ былъ повести къ неудачѣ при наилучшемъ исполненіи; такъ именно и случилось, несмотря на доблести Моро и Журдана.

Прекрасныя соображенія Наполеона въ 1806 г., безъ сомнѣнія, составили одинъ изъ элементовъ успѣха, но тѣмъ не менѣе противникъ имѣлъ возможность уменьшить размѣры этого успѣха путемъ маневрированія; въ концѣ концовъ рѣшительный успѣхъ Наполеона обусловился исполненіемъ, значительно превосходившимъ дѣйствія противника.

Вторженіе прусаковъ въ Богемію въ 1866 году нѣсколькими колоннами, вообще, признается ошибочнымъ, ибо отдѣльныя колонны могли при выходѣ изъ горъ встрѣтить заблаговременно сосредоточенную австрійскую армію; но рѣшительность и быстрота приведенія въ исполненіе задуманнаго прусаками плана парализировали его ошибочныя стороны.

Соображенія, послужившія основой первоначальнаго плана дѣйствій французскихъ войскъ въ кампанію 1870 года, не были сами по себѣ ошибочны, ибо расположеніе двухъ массъ на р. Сааръ и въ

Альзасъ, соединенныхъ третьею массою въ Вогезахъ, давало возможность дѣйствовать какъ противъ фронта, такъ и противъ одного изъ фланговъ германскихъ армій; но исполненіе плана было весьма неудачно и качества войскъ не могли помочь дѣлу. Затѣмъ, планъ движенія Шалонской арміи на выручку осажденному Мецу былъ совершенно нераціоналенъ и внушенъ исключительно политическими соображеніями; даже превосходное исполненіе этого плана не могло предотвратить его неудачи. Наконецъ, турецкая делегація видимо прониклась тою же идеею дѣйствій, которая такъ неудачно примѣнена была французами въ кампанію 1796 года и, подобно директоріи, раздѣлила вновь сформированныя войска на нѣсколько группъ, тогда какъ быстрое ихъ сосредоточеніе представляло единственный шансъ къ спасенію Парижа, и въ этомъ случаѣ коренной недостатокъ плана не могъ быть возмѣщенъ цѣлесообразнымъ приведеніемъ его въ исполненіе.

Эти примѣры въ достаточной степени разъясняютъ, насколько ошибочно въ стратегическихъ соображеніяхъ руководствоваться историческими воспоминаніями; стараясь подражать прошлому, полагаютъ, что воспроизведеніе хорошаго плана составляетъ поступокъ практическій, а между тѣмъ такой способъ дѣйствій въ корнѣш ошибоченъ и за него дорого платятся.

Теперь приходится отмѣтить вмѣшательство *политики* въ стратегію, причемъ несомнѣнно, что существующія въ этомъ отношеніи стремленія принесутъ значительно больше вреда въ будущихъ войнахъ, чѣмъ въ прошедшихъ; эта опасность тѣмъ больше, что всеобщая воинская повинность, привязывая все населеніе къ арміи, возбуждаетъ желаніе всѣхъ и каждаго вмѣшиваться въ управленіе этою послѣднею.

Необходимо имѣть въ виду, что Гиберъ, эрцгерцогъ Карлъ, Жюмини, Клаузевицъ, словомъ наиболѣе выдающіеся писатели по стратегіи, полагали, что политика входитъ въ стратегію какъ составная ея часть; вслѣдъ за ними большинство менѣе знаменитыхъ писателей высказывало такое же убѣжденіе. Но, несмотря на всѣ эти вѣскія имена и авторитеты, все-таки нельзя согласиться съ правильностью изложеннаго положенія. Въ прошедшемъ оно еще могло казаться истиной, но въ настоящее время вовсе не имѣетъ права на существованіе, ибо вмѣстѣ съ совершеннымъ измѣненіемъ цѣлей войны совершенно необходимо изъавить ея веденіе отъ вліяній политики.

Прежнее представленіе по этому предмету исходило изъ того,

что государь лично предводительствует своею арміей, что въ одномъ и томъ же лицѣ совмѣщается правительственная власть и главнокомандующій, причѣмъ такое двойственное значеніе этого послѣдняго вызывало двойственность отправленій и обуславливало взаимодействие политики и военныхъ операцій, ихъ постоянное смѣшеніе. Такимъ образомъ, государь подготовлялъ войну, объявлялъ ее тогда, когда то казалось ему необходимымъ, направлялъ военныя операціи къ извѣстной ему цѣли, а послѣ побѣды велъ переговоры на такихъ условіяхъ, которыя представлялись ему наиболѣе подходящими. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что прежнія войны носили характеръ *завоеваній*, ибо велись, главнымъ образомъ, съ цѣлью новыхъ пріобрѣтеній, почему приходилось заручаться союзами и считаться съ желаніями соучастниковъ коалицій. При такихъ условіяхъ политика неизбѣжно вліяла на веденіе военныхъ операцій и нерѣдко послѣднія должны были подчиняться требованіямъ первой такъ, что дѣйствія войскъ опредѣлялись иными соображеніями помимо стратегіи. Таковъ былъ типъ войны въ прошломъ и его-то имѣли въ виду прежніе военные писатели, въ частности Клаузевиць. Черпая свои представленія о войнѣ, главнымъ образомъ, на основаніи дѣйствій двухъ лицъ, воплощавшихъ въ себѣ военное дѣло, Фридриха II и Наполеона I, Клаузевиць по необходимости долженъ былъ проникнуться тѣмъ впечатлѣніемъ, что во главѣ арміи находится государь-полководецъ, обладающій всѣми видами власти, а отсюда неизбѣжный выводъ о взаимодействіи политики и стратегіи; названный писатель утверждаетъ даже, что война составляетъ актъ политики, или самый энергическій способъ выраженія политической идеи.

Вопросъ измѣняетъ характеръ, если отбросить завоевательныя цѣли войны. Наполеонъ какъ бы предвидѣлъ новую его постановку и въ разговорѣ съ Редеромъ 11-го февраля 1809 года сказалъ ему: «Быть можетъ нехорошо, что я самъ предводительствую войсками, но для меня это существенная необходимость: короли и принцы, можетъ быть, не должны бы командовать своими арміями, это вопросъ». Но этотъ вопросъ разрѣшается именно тѣмъ, что впредь война будетъ представлять примѣненіе силы въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло не можетъ быть рѣшено инымъ путемъ; въ результатѣ послѣдуетъ колоссальное единоборство между цѣлыми націями, съ каждой стороны выдвинутся къ границамъ громадныя силы и произойдетъ военное столкновеніе. При этомъ, такъ какъ министерства и парламенты не разумѣютъ дѣла веденія войны, то военныя операціи долж-

ны быть поручены главнокомандующему, который со своей стороны является не компетентнымъ въ дѣлѣ политики; такимъ образомъ, возникаетъ необходимость въ отступленіи отъ объединенія власти въ одномъ лицѣ и, наоборотъ, въ распредѣленіи ея по принадлежности.

Жюмини усматривалъ въ такомъ порядкѣ вещей огромное неудобство и потому полагалъ, что государь долженъ быть непремѣнно знатокомъ военнаго дѣла, также точно, какъ и каждый хорошій предводитель войскъ быть немножко дипломатомъ. Но въ виду новыхъ условій военнаго дѣла здѣсь, какъ и повсюду, специализація должна принести хорошіе результаты; пусть политикой вѣдаетъ правительство, а стратегическія комбинаціи предоставлены будутъ полководцу, но надо избѣгать смѣшенія обоихъ видовъ дѣятельности, при которомъ терпится ущербъ и тотъ, и другой.

Политика приводитъ къ войнѣ, когда всѣ ея усилія не могли содѣйствовать иному способу рѣшенія вопроса, и такъ какъ война возможна всегда, то задачу правительства составляютъ всѣ тѣ мѣропріятія, коими достигается возможность вести борьбу съ надлежащею энергіей.

Такимъ образомъ, подготовка къ войнѣ, то есть организація всего того, что относится до устройства вооруженныхъ силъ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, относится къ внутренней жизни государства и составляетъ вопросъ политики; конечно, въ виду спеціального характера многихъ вопросовъ, въ дѣлѣ этомъ необходимо участіе военныхъ, но, затѣмъ, дѣло политики разрѣшить вопросъ о томъ, какія силы нужны государству и какія матеріальныя жертвы могутъ быть допущены для ихъ устройства?

Что же касается разработки плана войны, мобилизація и сосредоточенія вооруженныхъ силъ, то все это составляетъ область исключительно военнаго дѣла и подлежитъ вѣдѣнію военныхъ. Далѣе, періодъ, непосредственно предшествующій войнѣ, допускаетъ участіе какъ политики, такъ и стратегіи, то есть вызываетъ дѣятельность представителей и той, и другой, по принадлежности; но, съ минуты мобилизаціи, участіе политики прекращается и вновь выступаетъ на сцену лишь послѣ окончанія войны для подведенія ея итоговъ. Такимъ образомъ, современная война, представляющая борьбу цѣлыхъ націй, заключаетъ три періода съ опредѣленнымъ характеромъ, причемъ политика предшествуетъ войнѣ, и заключаетъ ее, но отнюдь не должна вмѣшиваться въ ея веденіе. Само собою разумѣется, что и во время самыхъ военныхъ операцій политика не будетъ бездѣй-

ствовать, но все дѣло въ томъ, чтобы она не подчиняла себѣ хода операцій, которыми должны руководить исключительно стратегическія соображенія. Клаузевиць допускаетъ широкое вмѣшательство политики и говоритъ по этому поводу, что «она оказываетъ самое существенное вліяніе на разработку плана войны и нерѣдко даже на чисто боевыя соображенія». Однако, наиболѣе знаменитый ученикъ Клаузевица, фельдмаршалъ Мольтке, совершенно несогласенъ съ этимъ выводомъ и съ своей стороны держится того мнѣнія, что *«стратегія въ своихъ дѣйствіяхъ совершенно независима отъ политики; дабы оправдать возлагаемая на нее ожиданія, она должна стремиться приобрести какъ можно больше при тѣхъ средствахъ, которыя находятся въ ея распоряженіи»*.

Личная дѣятельность Мольтке вполне согласовалась съ его теоріей: съ 1859 года онъ разрабатываетъ планъ войны съ Франціей; будетъ-ли война, нѣтъ-ли, онъ этого не знаетъ, и даже, желая войны, ничего не предпринимаетъ ради ея ускоренія, ибо это дѣло представителей политики; ему же, военному, достаточно быть постоянно готовымъ къ войнѣ. Но вотъ, казалось бы, настала ожидаемая минута, и Мольтке представляетъ свой проектъ, кому слѣдуетъ; говорить, нѣтъ, еще не время, и онъ беретъ назадъ свою работу и вновь ее совершенствуетъ въ ожиданія болѣе благопріятной минуты. Затѣмъ, въ теченіе войны Мольтке соблюдалъ полнѣйшій секретъ военныхъ операцій до такой степени, что даже не отвѣчалъ на вопросы по этому предмету самихъ высокопоставленныхъ особъ. Клаузевиць—знаменитый теоретикъ, Мольтке—не менѣе знаменитый практикъ; первый превосходно писалъ о войнѣ, второй умѣлъ вести ее; отсюда и разница ихъ взглядовъ.

Когда война рѣшена, то *слово принадлежитъ пушкѣ*, по общеизвѣстному выраженію, и никакое другое слово не должно раздаваться до самой развязки; въ теченіе борьбы существуетъ только одинъ способъ ея веденія: единство цѣли и примѣненіе наиболѣе энергическихъ средствъ съ тѣмъ, чтобы потрясти противника морально и физически, и заставить его просить мира. Эта исключительно военная цѣль можетъ быть достигнута только военными средствами, подъ руководствомъ полководца, единственно компетентнаго и отвѣтственнаго, приче́мъ въ томъ, что касается веденія военныхъ операцій, онъ долженъ быть по необходимости лицомъ *полномочнымъ*; въ противномъ случаѣ, воля его не свободна и послѣдствія не замедлятъ сказаться. Армія должна имѣть въ виду только бой и всякія вліянія политическаго характера въ этомъ дѣлѣ могутъ по-

вести къ неудачамъ. Клаузевицъ самъ сознаетъ ту двойственность, въ которую впалъ, утверждая законность и цѣлесообразность вмѣшательства политики въ стратегію и прилагаетъ всѣ старанія къ тому, чтобы выйти изъ этого положенія, противъ котораго возстаетъ все его существо, какъ военнаго спеціалиста; это видно изъ ниже-слѣдующей его аргументаціи: «Опытъ доказываетъ, что, несмотря на совершенство и разнообразіе формъ новѣйшей войны, главныя ея черты устанавливаются въ совѣтѣ государства, то есть властью политической, а не военною». Но именно потому-то военныя операціи такъ часто сопровождались печальнымъ исходомъ, и новѣйшій опытъ фельдмаршала Мольтке доказываетъ, наоборотъ, насколько выгодно, когда исключительно военная власть вѣдаетъ стратегическими вопросами.

Клаузевицъ старается утвердить высказываемое имъ положеніе, говоря, что «политика можетъ оказать вредное вліяніе лишь въ томъ случаѣ, если задается отъ нѣкоторыхъ военныхъ средствъ и соображеній ожиданіемъ такихъ результатовъ, которыхъ онѣ дать не въ состояніи». Но именно такъ, обыкновенно, и случается со стороны людей, не свѣдущихъ въ военномъ дѣлѣ, что, въ концѣ концовъ, признаетъ и самъ Клаузевицъ, прибавляя, что «это случай, весьма часто встрѣчавшійся и доказывающій, что извѣстное пониманіе военнаго дѣла составляетъ необходимость для политики государства». Но на самомъ дѣлѣ государственная политика находится, обыкновенно, въ рукахъ людей не только не свѣдущихъ въ военномъ дѣлѣ, а даже имѣющихъ превратное о немъ понятіе и, во всякомъ случаѣ, осуществленіе изложеннаго положенія должно бы повести къ объединенію всѣхъ видовъ компетенціи въ одномъ и томъ же лицѣ.

Александръ Македонскій, Аннибаль, Цезарь, Фридрихъ Великій, Наполеонъ были людьми исключительными, и именно потому-то способности политическія и военныя находились у нихъ въ полномъ равновѣсіи; не то, чтобы геній ихъ отличался двойственнымъ характеромъ, но онъ былъ такъ широкъ, что давалъ имъ возможность объять различныя отрасли человѣческой дѣятельности. Но при иныхъ условіяхъ, когда возникаетъ необходимость въ раздѣленіи предметовъ вѣдѣнія, неизбѣженъ и иной способъ дѣйствій въ томъ, что касается веденія военныхъ операцій. Клаузевицъ же отклоняется отъ такой единственно вѣрной точки зрѣнія и стремится примирить непримиримое, говоря, что «дабы война вполне соотвѣтствовала видамъ политики и дабы политика могла воспользоваться всѣми тѣми средствами, которыя война предоставляетъ въ ея распоря-

женіе, и если притомъ государственный человѣкъ и солдатъ не соединяются въ одномъ и томъ же лицѣ, то единственное средство состоятъ въ томъ, чтобы главнокомандующій сдѣланъ былъ членомъ правительства съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ возможность участвовать во всѣхъ важнѣйшихъ его рѣшеніяхъ». На самомъ дѣлѣ, однакоже, главнокомандующій не долженъ быть затрудняемъ правительственными заботами именно въ тѣхъ видахъ, чтобы имѣть возможность всецѣло отдаться исполненію своей крайне трудной прямой задачи, причемъ онъ долженъ быть погруженъ въ исключительно военныя соображенія, какъ это показалъ на личномъ примѣрѣ фельдмаршалъ Мольтке.

Въ концѣ концовъ Клаузевицъ приходитъ къ тому, что создаетъ положеніе, значительно смягчающее вліяніе политики, и говоритъ: «война, въ присущихъ ей дѣйствіяхъ, военное искусство и воля главнокомандующаго вправдѣ требуютъ отъ политическаго управленія, чтобы оно не затрудняло дѣятельность арміи, его орудія... *Въ своихъ дѣйствіяхъ армія должна быть избавлена отъ политики и слѣдовать лишь собственнымъ своимъ законамъ*». Въ этихъ словахъ вновь видится стратегъ, сбившійся было съ прямого пути, но въ такомъ случаѣ все, что высказано было ранѣе по этому предмету самимъ Клаузевицемъ, не имѣетъ уже значенія, ибо вѣрно то, что политика рѣшаетъ войну, но невѣрно то, чтобы она же могла вліять на ходъ военныхъ дѣйствій, обсуждать ихъ и устанавливать условія веденія войны въ собраніяхъ различнаго наименованія по большинству голосовъ. Каждый планъ военныхъ дѣйствій, будучи подвергнутъ обсужденію нѣсколькихъ лицъ, почти всегда оказывается умаленнымъ и извращеннымъ. Опытъ прошедшихъ временъ ясно доказываетъ это и еще Наполеонъ говорилъ по поводу кампаніи 1672 г.: «офицеры, руководившіе военными дѣйствіями въ Версали, не обладали ни малѣйшими военными познаніями и маленькія интриги противъ или за того или другаго генерала вліяли на раздѣленіе арміи, а слѣдовательно и на планъ кампаніи».

Вліяніе политики на стратегію создаетъ главнокомандующему крайне затруднительное положеніе, ибо весьма тяжело подвергаться критикѣ и даже порицанію со стороны людей не компетентныхъ; при указанномъ условіи главнокомандующій находится въ положеніи лица какъ бы постоянно подозрѣваемаго; не будучи вполне освѣдомленъ о постоянныхъ перемѣнахъ въ области политики, подвергаясь требованіямъ, цѣлесообразность которыхъ ему не всегда понятна, въ виду постоянной возможности неодобренія своихъ дѣй-

ствій, полководець имѣеть непріятеля передъ собою и непріязненныя дѣйствія позади себя и, конечно, такое положеніе вовсе не способствуетъ сосредоточенію всѣхъ его умственныхъ силъ на главной задачѣ, ему поставленной, то есть на руководствѣ военными операціями; поэтому-то многіе писатели приходили къ тому заключенію, что полководець не долженъ принимать назначенія, обставленнаго такими условіями.

По поводу кампаніи 1672 года, столь неудачно руководимой Лувуа ⁽¹⁾, Наполеонъ полагалъ возможнымъ взвалить всю отвѣтственность за происшедшія политическія ошибки на Тюрення, «потому что, говоритъ онъ, со стороны этого полководца не замѣчается достаточно сильныхъ и гласныхъ настояній противъ этихъ ошибокъ». Такимъ образомъ, Наполеонъ порицаетъ полководца за то, что тотъ допустилъ вмѣшательство политики въ стратегію и не устранилъ вліянія всемогущаго министра; по существу дѣла онъ правъ, хотя, конечно, въ данномъ случаѣ слѣдуетъ принять во вниманіе характеръ эпохи и обстоятельства. Въ практической жизни рѣдко встрѣчаются столь рѣшительные полководцы, какъ генераль Пелисье, писавшій во время Крымской войны военному министру: «если вы хотите командовать арміей, то пріѣзжайте замѣстить меня»; или подобные Орелю-де-Паладину (въ войну 1870 — 1871 г.), который предпочелъ скорѣе сойти со сцены, чѣмъ принять къ исполненію оперативный планъ, котораго онъ не одобрялъ. Наоборотъ, во многихъ случаяхъ самые достойные генералы, будучи проникнуты патриотизмомъ и чувствомъ долга, не считали возможнымъ уклониться отъ назначенія даже при крайне невыгодныхъ условіяхъ, въ минуту опасности для отечества. Въ этомъ отношеніи особенно поучительна Французская кампанія въ Германіи въ 1796 г., по поводу которой Наполеонъ выразился такимъ образомъ: «Никогда основы войны и благоразумія не были нарушены въ болѣе степені». А между тѣмъ, предводителями арміи были Моро, Журданъ, Марсо, подчинившіеся изъ патриотизма нелѣпому плану, навязанному имъ директоріей; въ своемъ знаменитомъ письмѣ изъ Трира эти генералы почтительно обнаружили директоріи недостатки плана и необходимость сосредоточить войска, а не разбрасывать ихъ, но директорія не обратила на это вниманія и предвозвѣщала побѣды надъ непріателемъ, а скоро не замедлили и печальныя послѣдствія такого заблужденія.

(1) Французскій министръ въ царствованіе Людовика XIV.

Говорять, что полководецъ, разъ начавъ войну, долженъ сосредоточить свое вниманіе лишь на военныхъ интересахъ, и имѣть въ виду только одну цѣль—пораженіе непріятеля, не обращая ни малѣйшаго вниманія на планы, соображенія и критику представителей политики. Такъ именно и поступалъ Бонапартъ въ 1796 г. и, въ то время, какъ его товарищи на Рейнѣ, соображаясь съ предписаніями директоріи, терпѣли только неудачи, главнокомандующій италіанской арміей не придавалъ никакого значенія наставленіямъ парижскихъ стратеговъ и вель операціи вполнѣ самостоятельно. Громадный успѣхъ оправдалъ его способъ дѣйствій, но въ такихъ случаяхъ только при условіи полного успѣха и возможно оправдать себя, а иначе неизбѣжно осужденіе.

Вообще, съ какой бы точки зрѣнія не обсуждать вмѣшательство политики въ стратегію, результатъ будетъ одинъ и тотъ же, т. е., что такого вмѣшательства не должно быть, и странно, что тотъ же Клаузевицъ, который полагалъ возможнымъ утверждать противное, самъ приходитъ къ заключенію, что «пораженіе Европы въ Наполеоновскую эпоху зависѣло больше отъ политическихъ, чѣмъ отъ военныхъ ошибокъ и, что это приписывалось, главнымъ образомъ, тиранніи политики, совратившей войну со свойственнаго ей пути».

Въ числѣ многихъ другихъ причинъ, извращающихъ стратегію, кромѣ вышеизложенныхъ, необходимо еще отмѣтить *филантропію*, вредное вліяніе которой также немаловажно.

Филантропія преслѣдуетъ двѣ, совершенно противоположныя цѣли въ дѣлѣ войны; прежде всего ея стремленіе направлено къ тому, чтобы вовсе уничтожить войну и въ этомъ случаѣ ея задача составляетъ чистѣйшую утопію; но сверхъ того, филантропія направляетъ свои усилія къ тому, чтобы, по возможности, сократить и ослабить средства къ поддержанію борьбы и, въ этомъ случаѣ, задача ея становится прямо вредной.

Философы, моралисты, фізіократы и соціологи во всѣ времена осуждали войну; въ настоящее время, при особенно широкомъ распространеніи и развитіи соціалистскихъ идей вновь выступаетъ на сцену старый вопросъ и сопровождающіе его доводы о вредѣ войны. Доводы эти отличаются высокой гуманностью, но вовсе лишены практичности, а затѣмъ все дѣло сводится къ тому, что масса дѣйствительно стремится къ упроченію своего благосостоянія, къ индивидуализму и эгоизму, вслѣдствіе чего общественное мнѣніе вездѣ и повсюду высказывается противъ войны. А чтобы избѣгнуть войны, представляется весьма удобнымъ сначала уничтожить постоянныя

войска и замѣнить ихъ милиціями, а затѣмъ вовсе прекратить существованіе вооруженныхъ силъ.

Нечего распространяться о томъ, насколько всѣ доводы противъ войны оказываются практически несостоятельными и какъ недостаточны сила и значеніе права, справедливость и чувство всеобщаго братства для того, чтобы упорядочить отношеніе между націями и повести къ миролюбивому разрѣшенію всѣхъ возникающихъ между ними недоразумѣній. Во всякомъ случаѣ стратегія могла бы быть вычеркнута изъ списка человѣческихъ знаній только при томъ условіи, что на землѣ установился бы вѣчный миръ. Но если, наоборотъ, идеологи заблуждаются и война возможна, то высокая наука войны необходима и съ теченіемъ времени должна получать все большее и большее значеніе.

А между тѣмъ, въ то самое время какъ изобилуютъ доводы въ пользу мира, всѣ преисполнены сомнѣніемъ относительно войны и чѣмъ больше усиливаются мирныя увѣренія, тѣмъ въ большей степени чувствуется постоянная угроза войны. Похоже на то, какъ будто бы напуганные чѣмъ нибудь люди стараются пѣть какъ можно громче для того, чтобы показать, что они ничего не боятся. Вообще, правосудіе, право и справедливость находятся въ состояніи постоянной готовности пасть въ борьбѣ на жизнь и смерть, къ услугамъ которой имѣется могущественная сила и кто же въ случаѣ надобности защититъ мечтателей отъ насилія, кто предохранитъ ихъ отъ гнета и разоренія какъ не армія, составляющая покамѣстъ, и на долгое еще время, единственное прибѣжище и защиту. При такихъ условіяхъ возставать противъ существованія постоянныхъ вооруженныхъ силъ, значитъ наполнять воздухъ пустыми звуками, ибо военныя учрежденія сами по себѣ въ такой же степени могутъ признаваться поводомъ къ войнѣ, какъ искусство фехтованія — поводомъ къ поединкамъ; на самомъ дѣлѣ уважаютъ только сильныхъ и потому нужно быть сильнымъ.

Вмѣстѣ съ такими философами, какъ де-Местръ и Спиноза необходимо признать, что война составляетъ актъ, присущій дѣятельности живыхъ существъ и, что пока будутъ люди, будутъ и вооруженныя столкновенія между ними. Средства борьбы измѣняются, но самая борьба всегда остается существующей.

Если же это такъ, если вѣчный миръ составляетъ только химеру мечтателей, то война остается возможной въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ и, въ такомъ случаѣ, стратегія не только сохраняетъ свою былую важность, но должна получить еще больше зна-

ченія въ виду постоянного возрастанія войсковыхъ массъ, способы веденія которыхъ она опредѣляетъ. Вотъ почему представляется необходимымъ отражать всѣ попытки къ подрыву довѣрія къ стратегіи и къ подкапыванію ея основъ.

Какъ выше было указано, стремленіе филантропіи направляло не только къ отрицанію войны, но и къ умаленію ея средствъ; подъ предлогомъ цивилизаціи, рыцарства и гуманности, она желала бы, по меньшей мѣрѣ, чтобы на войнѣ проливалась вмѣсто крови розовая водица и чтобы приемы войны были мягки и настолько мало воинственны, насколько это возможно. Такъ, напримѣръ, высказываются желанія, чтобы въ интересахъ общественныхъ, промышленныхъ и торговыхъ на войнѣ щадились желѣзныя дороги, телеграфы, подводные кабели, правильное отправленіе почтовой корреспонденціи, віадукі, туннели и всѣ вообще чудесныя изобрѣтенія человѣческаго генія.

Но нельзя не сказать, что подобная гуманность нерѣдко противорѣчила бы потребностямъ войны; бесполезныя разрушенія различныхъ сооружений, конечно, не должны быть допускаемы, но приведеніе ихъ во временную негодность, воспрещеніе пользоваться ими кому бы то ни было, или прекращеніе всякаго сообщенія между извѣстными пунктами бываютъ существенно необходимы для успѣха военныхъ операцій.

Высказываются также пожеланія объ уничтоженіи преслѣдованій за военную контрабанду, что, конечно, было бы крайне выгодно для торговли нейтральныхъ государствъ, но послужило бы прямо въ ущербъ воюющимъ державамъ.

Высказываются голоса въ пользу многихъ другихъ вещей въ томъ же родѣ, причемъ, вообще, имѣется въ виду, чтобы война не нарушала обычнаго строя жизни, тогда какъ по существу дѣла военное время есть время тревожное и сопровождается пріостановкой дѣйствія нормальной жизни общества и цѣлыхъ націй. Нѣтъ спору, что слѣдуетъ воздерживаться отъ дѣйствій, граничащихъ съ варварствомъ, отъ жестокостей и въ мѣрѣ возможности отъ насилій всякаго рода, но вмѣстѣ съ тѣмъ, отнюдь нельзя впадать въ сентиментализмъ, ибо та сторона, которая вздумаетъ дѣйствовать подъ влияніемъ этого побужденія, неминуемо сдѣлается его жертвой. На войнѣ не только не слѣдуетъ умалять своихъ средствъ и силъ, но, напротивъ, нужно придать имъ какъ можно большее развитіе и недостаточно только быть сильнымъ, а необходимо заставить почувствовать

свою силу; крайняя энергія дѣйствій представляется выгодной во всѣхъ отношеніяхъ.

Конечную цѣль войны составляетъ уничтоженіе противника и чѣмъ скорѣе будетъ она достигнута, тѣмъ въ бѣльшей степени будетъ удовлетворено чувство человѣколюбія и гуманности, ибо продолжительность того тяжелаго и тревожнаго положенія, которое вызывается вооруженнымъ столкновеніемъ, будетъ сокращена. Поэтому энергія дѣйствій должна преобладать надъ всѣми остальными соображеніями, причеиъ должны быть устранены всѣ среднія рѣшенія, какъ признакъ предосудительной слабости, а равно и всѣ ложно-филантропическія дѣйствія.

Переходя къ самому акту войны, необходимо замѣтить, что въ наиболѣе простомъ своемъ опредѣленіи война представляется исполненіемъ плана и потому должна отличаться тѣмъ же самымъ характеромъ, т. е. ясностью, энергіей, быстротой и простотой, какъ проста и самая цѣль войны, состоящая въ томъ, чтобы потрясти волю противника уничтоженіемъ его благоустроенныхъ военныхъ силъ. Исполненіе такой задачи, величайшей изъ всѣхъ существующихъ, безусловно требуетъ въ отношеніи веденія военныхъ операцій спеціализаціи, единства и свободы дѣйствій.

Актъ войны исполняется при посредствѣ пріемовъ, имѣющихъ техническій характеръ, причеиъ совокупность тѣхъ средствъ, которыми приходится располагать, и составляетъ дѣло стратегіи, также точно, какъ подробности исполненія составляютъ дѣло тактики. Спеціальность методовъ и пріемовъ на войнѣ требуютъ для ея веденія участія специалистовъ дѣла, вполне свѣдущихъ въ военной наукѣ; самыя широкія умственные способности не могутъ замѣнить практики и привычки къ ремеслу и высшій умъ не бываетъ на все способнымъ. Необходимо быть вполне освоеннымъ съ военной профессіей, привыкнуть къ ея обычаямъ и терминологіи; необходимо, также, обладать способностью къ быстрымъ рѣшеніямъ, къ вѣрной оцѣнкѣ обстоятельствъ, къ энергіи рѣшеній, что пріобрѣтается практикой; наконецъ, необходимо обладать физической крѣпостью, привычкой къ борьбѣ съ внезапными затрудненіями и къ отраженію неожиданностей. Только совокупность всѣхъ этихъ нравственныхъ и физическихъ качествъ характеризуетъ человѣка, способнаго къ веденію военныхъ операцій, и несомнѣнно, что только спеціалистъ можетъ ими обладать въ должной степени, а потому веденіе войны можетъ быть возлагаемо только на спеціалиста, на военнаго. Страннымъ кажется на этомъ настаивать, но, въ виду вышеизложенныхъ отрица-

тельныхъ примѣровъ, оказывается необходимымъ, ибо во всѣхъ, вообще, спеціальностяхъ считаютъ нужнымъ прибѣгать къ спеціалистамъ и только въ военной спеціальности слишкомъ нерѣдко полагаютъ возможнымъ обойтись безъ военныхъ.

Исполненіе стратегической задачи требуетъ проявленія крайней дѣятельности и всецѣло поглощаетъ способности высшаго ума и сильнаго тѣла, а потому существенно необходимо, чтобы лицо, поставленное во главѣ арміи, не было затрудняемо какими бы то ни было добавочными задачами; выше было уже говорено, въ какой степени вредно въ этомъ отношеніи участіе главнокомандующаго въ политикѣ, и т. п.

Въ дѣлѣ веденія кампаніи единство командованія или вѣрнѣе управленія въ такой же степени необходимо, какъ и спеціализація; въ виду этого, во всѣ эпохи принимаемы были мѣры къ осуществленію этого основнаго положенія и, съ этою цѣлью, сводились въ армію сначала дивизіи, а затѣмъ корпуса; въ настоящее время приходится идти еще дальше и сводить корпуса въ частныя арміи, дѣйствующія на одномъ театрѣ войны. Такимъ образомъ, высшія войсковыя единицы измѣняютъ составъ и названіе, но основаніе остается неизблемымъ, и не допускаетъ, чтобы единая цѣль войны могла быть достигаема раздѣльными или даже разъединенными усиліями и дѣйствіями войскъ. Очевидно, что война требуетъ подчиненія всѣхъ вооруженныхъ силъ, дѣйствующихъ на одномъ и томъ же театрѣ, одному лицу, какъ это утверждаетъ Наполеонъ: «единство командованія составляетъ первую необходимость на войнѣ». Политика же всегда относилась враждебно къ этой необходимой мѣрѣ потому, главнымъ образомъ, что если война представляется синтезисомъ для военныхъ, то она же кажется анализомъ для остальныхъ, полагающихъ, что выгодно отдѣльно обезпечить каждое положеніе, поставить отдѣльную армію на каждомъ участкѣ театра войны, словомъ, быть вездѣ въ одно и то же время. Отсюда проистекаютъ такія, на примѣръ, мнѣнія, что будто бы большія арміи способны только затруднить главнокомандующаго и что поэтому выгоднѣе дѣйствовать нѣсколькими арміями меньшихъ размѣровъ. Въ дѣйствительности, такое положеніе представляется выгоднымъ лишь въ томъ отношеніи, что облегчаетъ возможность умаленія власти нѣсколькихъ военачальниковъ и руководство ими въ томъ, что касается веденія военныхъ операцій, въ видахъ политическихъ; въ военномъ же отношеніи подобная система представляетъ одинъ только вредъ, хотя на практикѣ она и примѣнялась слишкомъ часто. Въ эпоху Людо-

вика XIV, Людовика XV, директоріи, или въ войну 1870—1871 гг. силы, пущенныя въ дѣло, были совершенно достаточны въ численномъ отношеніи, но раздробленіе ихъ на части сдѣлало ихъ слабыми повсюду; военныя операціи велись въ разныхъ направленіяхъ, каждая армія дѣйствовала отдѣльно, преслѣдуя свои частныя цѣли, и въ результатѣ получались повсемѣстныя неудачи.

Нужно имѣть въ виду, что въ будущихъ войнахъ строгое единство управленія станетъ еще болѣе необходимымъ, чѣмъ прежде, вслѣдствіе затрудненій относительно вожденія огромныхъ массъ войскъ на относительно незначительномъ прострѣствѣ.

Но было бы слишкомъ недостаточно обезпечить единство управленія дѣйствующими войсками, если вмѣстѣ съ тѣмъ, не предоставить главнокомандующему полной свободы въ этомъ дѣлѣ. Въ настоящее время у каждаго начальника стремятся развить инициативу дѣйствій, но нѣтъ сомнѣній, что у главнокомандующаго она должна достигнуть наивысшаго развитія, ибо его роль есть самая важная, а его задача—наиболѣе трудная. Являясь охранителемъ высшихъ интересовъ своего отечества, главнокомандующій долженъ быть поставленъ въ такое положеніе, чтобы ничто не смущало ясности его сужденій и не вліяло на полную свободу его рѣшеній; отвѣтственность его громадна, естественно, что и свобода сужденій и дѣйствій должна быть также велика.

Поучительнымъ въ этомъ отношеніи примѣромъ служатъ кампаніи 1866 и 1870—1871 гг., въ теченіе которыхъ, какъ неограниченная власть короля прусскаго Вильгельма, такъ и воля желѣзнаго канцлера Бисмарка, отнеслись съ полнымъ уваженіемъ къ свободѣ военнаго вождя Мольтке. Стратегическая часть этихъ кампаній была всегда соображаема, подготовляема и исполняема однимъ Мольтке совершенно независимо отъ какихъ бы то ни было вліяній, и нельзя не согласиться съ тѣмъ, что именно это обстоятельство составляетъ одну изъ главныхъ причинъ успѣшныхъ дѣйствій германскихъ армій.

Е. У.

(Продолженіе будетъ).

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА КАВАЛЕРІИ

ВЪ НОВѢЙШЕЕ ВРЕМЯ.

(Die strategische Verwendung der Cavallerie in der Neuzeit. Von Oberst Walter von Walthoffen).

(Статья первая).

Въ «Internationale Revue über die gesammten Armeen und Flotten» за текущій годъ помѣщена вышеназванная статья, въ которой разсматривается стратегическая дѣятельность кавалеріи въ слѣдующихъ періодахъ войны: 1) въ подготовительномъ періодѣ войны, т. е. во время мобилизаціи и стратегическаго сосредоточенія армій; 2) отъ начала операцій отдѣльныхъ армій до перваго рѣшительнаго столкновенія обѣихъ воюющихъ сторонъ; 3) во время сраженія и непосредственно вслѣдъ за таковымъ; 4) въ періодъ времени между двумя послѣдующими сраженіями; 5) въ позиціонной войнѣ, и 6) во время производства кавалеріею самостоятельныхъ большихъ рейдовъ на далекія разстоянія.

Всѣ эти виды стратегической дѣятельности кавалеріи изложены довольно подробно и обстоятельно, а потому считаемъ небезполезнымъ познакомить нашихъ читателей въ извлеченіи съ вышеназванной статьей.

I. Стратегическая служба кавалеріи во время мобилизаціи и сосредоточенія армій.

Для того, чтобы кавалерія могла оказать арміи существенныя услуги въ періодъ мобилизаціи и сосредоточенія войскъ, она должна быть немедленно послѣ объявленія войны, а если окажется возможнымъ, то и ранѣе, брошена къ угрожаемой границѣ. Сколько именно самостоятельно дѣйствующихъ кавалерійскихъ дивизій должно быть выставлено къ границѣ въ подготовительный періодъ войны, конечно, трудно сказать, такъ какъ это будетъ зависѣть какъ отъ гео-

графическихъ и стратегическихъ условій, такъ и отъ мѣропріятій противника. Вообще же, въ виду крайне важнаго вліянія дѣйствій передовой кавалеріи на сосредоточеніе войскъ и дальнѣйшія операціи арміи, желательно съ самаго начала имѣть на границѣ возможно большее число кавалерійскихъ дивизій. Дѣятельность передовой кавалеріи во время мобилизаціи и сосредоточенія арміи можетъ быть двоякаго рода: *активная* или *пассивная*. При активномъ образѣ дѣйствій задача кавалеріи будетъ заключаться въ рекогносцировкѣ той мѣстности непріятельской страны, которая впослѣдствіи должна служить театромъ военныхъ дѣйствій, или же въ рекогносцировкѣ отдѣльныхъ участковъ и пунктовъ, по указанію штаба арміи, а также въ сборѣ различныхъ статистическихъ данныхъ относительно производительности непріятельской страны. Затѣмъ, кавалерія должна стараться войти въ непосредственное соприкосновеніе съ непріятелемъ, передовыя части котораго, въ большинствѣ случаевъ, будутъ также состоять изъ кавалеріи; отгѣснить эти части и овладѣть находящимися близъ границы желѣзнодорожными и телеграфными пунктами, въ особенности узловыми, будь это для собственнаго пользованія или разрушенія таковыхъ; далѣе, кавалерія должна помѣшать мобилизаціи отдѣльныхъ непріятельскихъ войсковыхъ частей, округа пополненія которыхъ находятся по близости границы; добыть свѣдѣнія о составѣ и числительности непріятельской арміи, а также о стратегическихъ намѣреніяхъ противника, на основаніи группировки и числительности его войскъ.

При пассивномъ образѣ дѣйствій, задача кавалеріи, выдвинутой къ угрожаемой границѣ, заключается въ воспрепятствованіи непріятельской кавалеріи помѣшать нашей мобилизаціи и въ прикрытіе стратегическаго сосредоточенія своей арміи и, вообще, въ недопущеніи кавалеріи противника къ сбору свѣдѣній о нашихъ военныхъ мѣропріятіяхъ; затѣмъ, она обязана принять мѣры къ обезпеченію нашихъ пограничныхъ магазиновъ, складовъ, желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ линій, а также наиболѣе важныхъ пунктовъ отъ покушеній со стороны непріятельской кавалеріи. Для болѣе успѣшнаго выполненія оборонительныхъ задачъ, выпадающихъ на долю кавалеріи въ подготовительный періодъ войны, ей должно быть придано 1—2 баталіона пѣхоты, а въ случаѣ нужды и болѣе сильный отрядъ изъ пѣхоты и артилеріи. Главнѣйшее назначеніе этихъ отрядовъ будетъ заключаться въ оборонѣ наиболѣе важныхъ пунктовъ, какъ, напримѣръ, переправъ черезъ рѣки, горныхъ проходовъ, желѣзнодорожныхъ станцій, тунелей, магазиновъ и проч. Смотра по-

тому—намѣрены-ли мы дѣйствовать наступательно или оборонительно, кавалерійскія дивизіи цѣликомъ перейдутъ границу, или же главныя силы ихъ расположатся у извѣстныхъ пунктовъ для наблюденія за пограничнымъ участкомъ, указаннымъ имъ выше, и направятъ въ непріятельскую страну лишь болѣе или менѣе сильныя летучіе отряды.

Охранительная и развѣдывательная служба передовой кавалеріи въ разсматриваемомъ періодѣ войны значительно облегчится, если ей окажется возможнымъ расположиться вдоль какого нибудь естественнаго пограничнаго рубежа, какъ, напримѣръ, рѣки. Что касается до распредѣленія войскъ и ихъ службы для выполнения задачъ, присущихъ этому подготовительному періоду, то, вообще, могутъ быть предложены слѣдующія указанія:

1) Протяженіе пограничнаго участка, ввѣреннаго кавалерійской дивизіей для охранительной и развѣдывательной службы, опредѣлитъ степень распространенія сей дивизіи по фронту. Однако, это распространеніе ни коимъ образомъ не должно повести къ раздробленію силъ; напротивъ, послѣднія должны быть расположены по возможности совокупно на нѣсколькихъ, не слишкомъ удаленныхъ другъ отъ друга дорогахъ, дабы, въ случаѣ надобности, имѣть возможность быстро сосредоточить ихъ къ любому пункту. Главныя силы кавалерійской дивизіи (штабъ дивизіи, 1—2 бригады, одинъ баталіонъ пѣхоты и 1—2 батареи) должны быть, по возможности, расположены на тѣсныхъ квартирахъ по обѣимъ сторонамъ важнѣйшей комунікаціонной линіи, между тѣмъ какъ одна бригада кавалеріи съ одной батареей и $\frac{1}{2}$ —1 баталіономъ пѣхоты, будучи выдвинута на достаточное разстояніе впередъ, займетъ самостоятельно широкимъ фронтомъ какой-либо мѣстный рубежъ. Можетъ случиться, что, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ и стратегическихъ соображеній, придется изъ главныхъ силъ выдѣлить на болѣе или менѣе продолжительное время одинъ полкъ кавалеріи съ 1—2 ротами пѣхоты для занятія какой-либо важной побочной линіи.

2) Войска, ради сбереженія силъ, должны быть, по возможности, расположены по квартирамъ.

3) Впередилежащая мѣстность, на возможно бѣльшемъ протяженіи, должна быть рекогносцируема развѣздами или отрядами силою до эскадрона, которые, при встрѣчѣ съ болѣе сильными непріятельскими частями, отходятъ, но затѣмъ, съ удаленіемъ противника или полученіемъ подкрѣпленія, тотчасъ же продвигаются опять впередъ.

4) Чѣмъ бѣльшее протяженіе по фронту занимаетъ извѣстный районъ мѣстности, подлежащій стратегической охранѣ и развѣдыванію, тѣмъ бѣльшаго значенія пріобрѣтаетъ устройство полевой лѣтучей почты какъ для связи между собою отдѣльныхъ передовыхъ кавалерійскихъ частей, такъ и таковыхъ со штабомъ своей дивизіи. Послѣдній долженъ непременно быть соединенъ со штабомъ арміи полевымъ телеграфомъ, который, по возможности, устраивается и между болѣе удаленными и сильными отдѣльно-дѣйствующими отрядами и штабомъ ихъ дивизіи.

5) Понятно, что квартирное расположеніе должно быть охраняемо надлежащимъ образомъ отъ нечаянныхъ нападений противника; при этомъ, однако, особенно при широкомъ расположеніи, нѣтъ надобности прибѣгать непременно къ непрерывной цѣпи аванпостовъ, послѣдствіемъ чего явилась бы напрасная разброска и крайнее утомленіе войскъ, при томъ же отвлеченныхъ отъ главной задачи—развѣдывать противника и мѣстность.

6) Части, предназначенныя собственно для развѣдной службы, должны посылать донесенія назадъ и постоянно обмѣниваться свѣдѣніями съ сосѣдними частями; съ другой стороны, и тыловыя части посылаютъ своимъ передовымъ частямъ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя получены ими какимъ-либо другимъ путемъ, дабы этимъ освободить передовыя части отъ лишней работы, а слѣдовательно и ради сбереженія силъ войскъ.

7) Понятно, что на войнѣ всякія соображенія объ удобствахъ и сбереженіи силъ войскъ должны отходить на второй планъ, а что прежде всего слѣдуетъ стремиться къ возможно полному и лучшему разрѣшенію поставленной задачи, для чего не слѣдуетъ останавливаться ни предъ какими трудностями или опасностями. Но, съ другой стороны, вполнѣ естественно и крайне необходимо, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыхъ цѣлей и задачъ нѣтъ, войскамъ предоставлены были возможно большія удобства и облегченія; этимъ, нѣтъ сомнѣнія, можетъ быть достигнуто сбереженіе какъ боевой силы, такъ и матеріальной части войскъ; послѣднее, конечно, весьма важно, ибо войска не будутъ израсходованы преждевременно, а, наоборотъ, будутъ въ состояніи съ наступленіемъ рѣшительной минуты проявить полную свою силу и энергію. Этого никогда не слѣдуетъ забывать въ продолженіе всей стратегической службы кавалеріи, такъ какъ она сама по себѣ весьма тяжела, особенно же при продолжительной войнѣ; лишь при условіи сбереженія и экономнаго

расходования силъ кавалеріи мы можемъ разсчитывать, что этотъ родъ оружія всесторонне исполнить выпадающія на его долю задачи.

Вслѣдствіе сего слѣдуетъ избѣгать всякихъ напрасныхъ передвиженій съ мѣста на мѣсто большихъ кавалерійскихъ частей; безцѣльная стрѣльба, напрасная тревога или излишне частая посылка куда бы то ни было цѣлыхъ частей или одиночныхъ людей—все это должно быть строго воспрещено; вообще, сбереженіе людей и лошадей въ продолженіе всей стратегической службы кавалеріи, особенно же въ началѣ войны, должно быть соблюдаемо всѣми кавалерійскими начальниками, начиная отъ начальника разъѣзда и выше.

Для рекогносцировки впередилежащей мѣстности, а также для дѣйствій противъ непріятельскихъ фланговъ или, вообще, для исполненія какихъ-либо особыхъ задачъ (разрушеніе желѣзной дороги и телеграфной линіи, занятіе важнаго пункта, уничтоженіе магазина и проч.) назначаются небольшіе летучіе отряды (сильные разъѣзды). Посылка сильныхъ отрядовъ можетъ быть оправдана лишь важностью поставленной задачи, вообще крайней необходимостью. Начальникъ сего отряда (разъѣзда) обязанъ строго придерживаться данной ему инструкціи и ни подъ какимъ видомъ не выходить изъ предначертанной ему сферы дѣятельности. Дабы не быть связаннымъ въ выборѣ пункта расположенія, каждый всадникъ долженъ быть снабженъ продовольствіемъ, а каждая лошадь — фуражемъ на два дня; запасъ этотъ, однако, можетъ быть израсходованъ только въ крайнемъ случаѣ.

Если задача заключается въ отысканіи слѣда противника, то надлежитъ выслать соотвѣтствующее число разъѣздовъ по всѣмъ направленіямъ, такъ сказать, вѣеромъ, на возможно дальнее разстояніе, причемъ, однако, долженъ быть указанъ общій сборный пунктъ. Если начальникъ болѣе или менѣе сильнаго летучаго отряда рѣшился овладѣть какимъ-либо важнымъ пунктомъ, то предпріятіе это должно имѣть характеръ нечаяннаго нападенія, причемъ части, прикрывающія (охраняющія) движеніе отряда, не должны быть выдвинуты на далекое разстояніе. Если присутствіе летучаго отряда въ данномъ районѣ мѣстности стало извѣстно непріятелю, то, для вовлеченія противника въ заблужденіе о дѣйствительномъ направленіи марша, а также о нашихъ намѣреніяхъ, слѣдуетъ временно раздѣлить отрядъ на нѣсколько частей и двигаться по нѣсколькимъ дорогамъ; но для совмѣстнаго дѣйствія всѣ отдѣльно двигающіяся части должны быть, въ концѣ концовъ, быстро сосредоточены по близости пункта нападенія, для чего, быть можетъ, придется прибѣгнуть и

къ форсированнымъ маршамъ. Для расположенія бивакомъ, избирается мѣсто въ сторонѣ отъ дорогъ и населенныхъ пунктовъ, причемъ аванпостная цѣпь должна быть выставлена во всѣ стороны и въ недалекомъ разстояніи отъ бивака. Въ день, назначенный для производства нечаяннаго нападенія, слѣдуетъ сняться съ бивака возможно ранѣе и атаковать извѣстный пунктъ съ нѣсколькихъ сторонъ, причемъ, въ случаѣ надобности, нѣкоторыя кавалерійскія части могутъ спѣшиться и затѣмъ занимаютъ данный пунктъ. Если бы противникъ сдѣлалъ ошибку и расположилъ бы свои пѣхотныя части внѣ населеннаго пункта, то съ такими завязываетъ дѣло спѣшившаяся часть, между тѣмъ какъ оставшаяся на коняхъ часть, возможно скрытнѣе, даже прибѣгая къ кружнымъ путямъ, должна быстро съ тыла ворваться въ сей пунктъ и другой спѣшанной частью занять его опушку, или же, въ случаѣ подхода какихъ-либо непріятельскихъ подкрѣпленій, двинуть на встрѣчу сихъ послѣднихъ соотвѣтствующія силы. Если нельзя, или нѣтъ надобности держаться въ данномъ пограничномъ населенномъ пунктѣ продолжительное время, то, прежде всего, должны быть приняты мѣры къ удаленію всѣхъ лицъ какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ, причастныхъ по части мобилизаціи непріятельскихъ войскъ; мѣстная почтовая станція должна быть закрыта, подробно осмотрѣна и всѣ найденныя важныя бумаги конфискованы; точно также слѣдуетъ поступить съ телеграфной станціей, прервавъ телеграфное сообщеніе; всѣ найденныя въ складахъ предметы обмундированія, снаряженія и вооруженія должны быть забраны, а при невозможности — уничтожены; однимъ словомъ, быстро принять рѣшительныя мѣры къ уничтоженію всего того, что можетъ способствовать мобилизаціи непріятельскихъ войскъ. На случай неудачи предпріятія, долженъ быть назначенъ общій сборный пунктъ, по возможности вблизи послѣдняго бивачнаго мѣста; дальнѣйшее отступленіе отряда должно быть ведено не по первоначальнымъ путямъ наступленія, а по какимъ-либо другимъ, хотя бы и кружнымъ путямъ, избѣгая, на сколько возможно, слѣдованіе черезъ или по близости селеній.

Если доступъ къ данному населенному пункту возможенъ только по мостамъ, въ бродъ или другимъ дефиле, то таковыя загороживаются, однако, такъ, чтобы устроенное нами препятствіе могло быть, въ случаѣ нужды, быстро и легко уничтожено лишь съ нашей стороны. Каждый разъ, немедленно вслѣдъ за занятіемъ извѣстнаго непріятельскаго населеннаго пункта, начальникъ летучаго отряда долженъ черезъ мѣстныхъ властей оповѣстить населеніе, что за вся-

кія непріязненныя дѣйствія, направленныя противъ отряда какъ извнѣ, такъ, въ особенности, со стороны населенія занятаго пункта, отвѣтствуетъ своею жизнью и своимъ имуществомъ вся община; при этомъ, для бѣльшей острастки, въ качествѣ заложниковъ, должны быть взяты лица, пользующіяся авторитетомъ и уваженіемъ среди своихъ сельчанъ и при томъ наиболѣе состоятельныя. Далѣе, съ овладѣніемъ какого-либо населеннаго пункта въ непріятельской странѣ, слѣдуетъ немедленно занять колокольни, закрыть входы на башни и снять съ послѣднихъ флаги, запретить производить колокольный звонъ, занять всѣ наиболѣе важныя дома, какъ, на примѣръ, мѣстной администраціи, священника, старшины и вообще всѣ строенія, изъ которыхъ подходящія къ селенію дороги могутъ быть обстрѣлены на далекомъ разстояніи. Вотъ въ общихъ чертахъ обязанность начальника летучаго отряда въ этомъ первомъ періодѣ войны.

Что же касается до помянутыхъ маленькихъ отрядовъ (развѣздовъ), высылаемыхъ, главнымъ образомъ, для развѣдокъ, то таковыя должны быть высланы въ достаточномъ числѣ по различнымъ направленіямъ, какъ противъ фронта, такъ и въ обходъ фланговъ вѣроятнаго раіона стратегическаго сосредоточенія непріятели. Именно въ этомъ подготовительномъ періодѣ войны ни коимъ образомъ нельзя ограничиться высылкою только одного рекогносцировочнаго отряда, такъ какъ можетъ случиться, что таковой будетъ уничтоженъ противникомъ, или же, будучи обманутъ, доставитъ неправильныя свѣдѣнія. Вслѣдствіе сего необходимо одновременно выслать по всѣмъ направленіямъ достаточное число развѣздовъ, такъ какъ штабъ арміи нуждается въ возможно бѣльшемъ количествѣ свѣдѣній, дабы, на основаніи послѣднихъ, съ самаго начала войны правильно судить объ общемъ положеніи дѣлъ. Но съ другой стороны, не слѣдуетъ злоупотреблять подобнымъ нарядомъ развѣздовъ, такъ какъ это можетъ повести къ сильному разстройству кавалеріи. Вообще, въ расходованіи кавалеріи должна быть соблюдена величайшая экономія, а потому и число развѣздовъ можетъ быть въ каждомъ данномъ случаѣ увеличено противъ прежняго только въ исключительныхъ случаяхъ, когда въ этомъ является настоящая надобность. Рекогносцировочныя отряды не должны быть особенно сильны; развѣздъ (одинъ офицеръ и 6—10 всадниковъ), веденный ловко и разумно, видитъ и рекогносцируетъ часто гораздо больше и точнѣе, чѣмъ цѣлый эскадронъ или еще бѣльшая часть. Эскадронъ представляетъ собою уже боевую единицу и можетъ весьма легко, вслѣдствіе чувства честолюбія, быть вовлеченъ въ бой тамъ, гдѣ было бы лучше

лишь видѣть и наблюдать, не обнаруживая своего присутствія. Если бы въ этомъ подготовительномъ періодѣ войны явилась дѣйствительная надобность въ высылкѣ для производства рекогносцировокъ цѣлаго эскадрона, то таковой никогда не долженъ подходить непосредственно къ противнику цѣликомъ, а выслать отъ себя далеко впередъ 2—3 разъѣзда, и затѣмъ, когда послѣдніе увидятъ все то, что нужно, отойти незамѣченнымъ назадъ, не ввязываясь въ дѣло. Только въ томъ случаѣ, если разъѣзды остановлены противникомъ (его же разъѣздами) и не въ состояніи видѣть то, что должны, эскадронъ добывается силою то, что не удалось добыть хитростью.

II. Стратегическая служба кавалеріи отъ начала операцій отдѣльных армій до перваго серьезнаго столкновенія съ противникомъ.

Стратегическая служба кавалеріи въ этомъ первомъ періодѣ военныхъ дѣйствій заключается, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: 1) въ добываніи для главнокомандующаго возможно точныхъ свѣдѣній о группировкѣ и движеніи непріятельскихъ силъ, на основаніи которыхъ онъ бы могъ сдѣлать зависящія распоряженія для своевременнаго сосредоточія къ полю сраженія отдѣльно двигающихся частей арміи, и 2) въ воспрепятствованіи противнику получать какимъ бы то ни было путемъ свѣдѣнія объ операціяхъ нашей арміи. Обѣ эти задачи стратегической службы кавалеріи—развѣдываніе и охраненіе—разрѣшаются ею одновременно. А потому нельзя согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что между этими двумя родами службы существуетъ крупная разница; лишь способы и мѣропріятія для разрѣшенія той или другой изъ этихъ задачъ различны, но никакъ не самыя задачи: развѣдывающая кавалерійская дивизія обязана въ то же время и воспретить противнику дѣлать тоже самое. Естественно, что, чѣмъ правильнѣе и полнѣе разрѣшаются помянутыя двѣ задачи стратегической службы кавалеріи впереди всего фронта арміи и чѣмъ быстрѣе доходятъ всѣ добытыя кавалеріею свѣдѣнія до главнаго начальника, тѣмъ основательнѣе и успѣшнѣе можетъ быть разработанъ окончательный планъ нашихъ дѣйствій. Вслѣдствіе сего слѣдуетъ придерживаться того правила, чтобы кавалерійскія дивизіи, дѣйствующія впереди фронта известной арміи, были непосредственно подчинены лишь главнокомандующему этой арміи. Подчиненіе кавалерійскихъ дивизій корпуснымъ командирамъ приводитъ обыкновенно къ большимъ неудобствамъ и неблагоприятнымъ результатамъ. Такъ, напримеръ, если кавалерійская дивизія выдвинута на большое разстояніе,

то можетъ произойти значительное промедленіе какъ въ доставкѣ донесеній отъ этой дивизіи главнокомандующему армію, такъ и въ полученіи приказаній сего послѣдняго, если таковыя должны проходить черезъ корпусную инстанцію. Послѣдствіемъ сего легко можетъ быть, что доставленныя черезъ корпусъ приказанія придутъ къ кавалерійской дивизіи слишкомъ поздно, чтобы быть своевременно исполненными. Подобнаго же рода неудобства произойдутъ, если кавалерійскія дивизіи будутъ сведены въ отдѣльные кавалерійскіе корпуса ⁽¹⁾. Вѣрная и своевременная доставка приказаній и донесеній имѣетъ на войнѣ громаднѣйшее значеніе. Сказанное особенно рельефно высказалось во время Франко-Германской войны: всѣ тѣ кавалерійскія дивизіи, которыя были подчинены корпуснымъ командирамъ, дѣйствовали весьма неуспѣшно ⁽²⁾, а потому впослѣдствіи почти всѣ кавалерійскія дивизіи были непосредственно подчинены командующимъ арміями ⁽³⁾.

Каждой кавалерійской дивизіи точно указывается районъ ея дѣйствій; однако, районъ этотъ не долженъ имѣть слишкомъ большаго протяженія по фронту, иначе можетъ случиться, что дивизія, даже при особенномъ напряженіи, не будетъ въ состояніи нести какъ слѣдуетъ развѣдывательную и охранительную службу. Единство управленія, главнѣйшее условіе успѣшной дѣятельности кавалерійской дивизіи, требуетъ по меньшей мѣрѣ, чтобы приказанія и распоряженія начальника дивизіи были исполнены въ тотъ же день по всей подчиненной ему линіи; послѣднее, конечно, окажется трудно осуществимымъ, если дивизія чрезмѣрно распространится по фронту. Въ послѣднемъ случаѣ, особенно же если расположеніе кавалерійской дивизіи въ глубину будетъ соответствовать протяженію,

(1) Въ 1806 г. Наполеонъ, действительно, сформировалъ кавалерійскій корпусъ подъ начальствомъ Мюрата; но уже въ началѣ кампаніи онъ вынужденъ былъ расформировать его и распределить кавалерію впереди фронта различныхъ наступавшихъ колоннъ.

(2) Такъ, наприимѣръ, кавалерійскія дивизіи II арміи, состоявшія въ первой половинѣ августа мѣсяца 1870 г. при пѣхотныхъ корпусахъ, и гвардейская кавалерійская дивизія, приданная гвардейскому корпусу.

(3) Чтò самостоятельно дѣйствующія кавалерійскія дивизіи свободнѣ двигаются и продвигаются на большее расстояние впередъ, чѣмъ тѣ, которыя подчинены корпусамъ, лучше всего высказалось 25-го августа 1870 г. Изъ числа четырехъ кавалерійскихъ дивизій Маасской арміи, двѣ дивизіи (5-я и 6-я) были непосредственно подчинены командиру арміи, остальные двѣ (гвард. и 12-я)—остались при своихъ корпусахъ. Въ то время, какъ 25-го августа двѣ первыя кавалерійскія дивизіи успѣли продвинуться до Vieil Dampierre и St. Menchould, другія двѣ поминуты дивизіи, согласно распоряженіямъ корпусныхъ командировъ, остановились въ двухъ миляхъ позади первыхъ.

занимаемому ею по фронту, получится большое замедленіе въ полученіи донесеній и въ отдачѣ соотвѣтствующихъ распоряженій, что, понятно, должно неблагопріятно отозваться на конечномъ результатѣ дѣйствій дивизіи. Далѣе, если кромѣ развѣдыванія на кавалерійской дивизіи лежитъ еще обязанность воспрепятствовать противнику добывать свѣдѣнія объ насъ, то для сего она должна быть въ состояніи, если обстоятельства потребуютъ, быстро сосредоточиться къ любому пункту на фронтѣ ея расположенія; но послѣднее окажется возможнымъ только при томъ условіи, если фронтъ сей не чрезмѣрно великъ. Предполагая, что главныя силы кавалерійской дивизіи слѣдуютъ по средней коммуникаціонной линіи района ея дѣйствій, и принимая во вниманіе время, потребное для доставки начальнику дивизіи донесеній отъ кавалерійскихъ частей, дѣйствующихъ на крайнихъ флангахъ помянутаго района, окажется, что для стратегической службы кавалерійской дивизіи на время большихъ операцій можетъ быть назначенъ районъ, имѣющій по фронту не болѣе 35—40 километровъ протяженія. Въ началѣ же операцій, когда кавалерія принимаетъ на себя роль стратегическаго авангарда наступающей арміи, протяженіе фронта отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій можетъ быть и больше вышеуказаннаго. Однако, какъ только передовая кавалерія войдетъ въ соприкосновеніе съ противникомъ, ея фронтъ долженъ быть суженъ, дабы, если обстоятельства потребуютъ, быть въ состояніи быстро сосредоточиться для боя.

Группировка силъ кавалерійской дивизіи по фронту и въ глубину зависитъ какъ отъ состоянія и характера сѣти путей сообщенія, такъ и, главнымъ образомъ, отъ директивъ, данныхъ главнокомандующимъ арміею. Послѣднія служатъ начальнику дивизіи руководящимъ началомъ для сужденія объ общемъ положеніи дѣлъ на данномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, а также для разрѣшенія спеціальной задачи, выпадающей на долю ввѣренной ему кавалерійской дивизіи. Дабы начальникъ кавалерійской дивизіи могъ правильно ориентироваться, директивы должны заключать точныя свѣдѣнія какъ о стратегическомъ положеніи арміи, такъ и объ операціонныхъ намѣреніяхъ главнокомандующаго; кромѣ сего, въ нихъ должны быть помѣщены всѣ свѣдѣнія о числительности, составѣ, расположеніи и движеніи непріятельскихъ силъ, добытыхъ штабомъ арміи какимъ либо побочнымъ путемъ; если окажется возможнымъ, то начальнику кавалерійской дивизіи долженъ быть врученъ *Ordre de bataille* противника, такъ какъ, во-первыхъ, чрезъ это облегчится для кавалерійской дивизіи распознаваніе тѣхъ крупныхъ войсковыхъ частей про-

тивника, которыя появились впереди фронта дивизіи, а во-вторыхъ, такъ какъ она легче и раньше можетъ замѣтить всякія измѣненія въ составѣ отрядовъ непріятели, то при допросѣ плѣнныхъ явится возможность тотчасъ же исправить неточности и неправильности, вкравшіяся въ имѣющемся у насъ *Ordre de bataille* противника. Далѣе, въ директивахъ должно быть указано, какія именно свѣдѣнія особенно желательно имѣть о противникѣ, чтò извѣстно въ главной квартирѣ о намѣреніяхъ непріятели и въ чемъ, по мнѣнію главнокомандующаго, могутъ заключаться его (непріятели) операціи.

Въ случаѣ, если бы въ директивѣ указывалась какая либо спеціальная задача, выпадающая на долю кавалерійской дивизіи въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго операціоннаго періода, то должно быть указано общее направленіе движенія дивизіи, а также, напримѣръ, какія именно желѣзнодорожныя и телеграфныя лініи подлежатъ разрушенію, какія дороги или рѣки должны быть обрекогносцированы, за какими крѣпостями и вообще пунктами слѣдуетъ особенно наблюдать, и должны ли быть распространены въ непріятельской странѣ прокламаціи и ложныя свѣдѣнія и притомъ именно какого содержанія и т. под.

Въ началѣ войны, директивы могутъ быть даны на болѣе продолжительное время. Но какъ только достигнуто будетъ непосредственное соприкосновеніе съ противникомъ, таковыя даются лишь на короткое время, даже лишь на одинъ день. Во всякомъ случаѣ кавалерійская дивизія ни подъ какимъ видомъ не должна терять ежедневной связи съ главнокомандующимъ, иначе она перестанетъ быть его передовымъ органомъ для добыванія необходимыхъ свѣдѣній о противникѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда является надобность въ разрѣшеніи какой-либо самостоятельной задачи при помощи болѣе сильной кавалерійской части, высылается на далекое разстояніе самостоятельно дѣйствующій летучій корпусъ, о которомъ будетъ сказано ниже. Что касается собственно до стратегической службы кавалеріи — развѣдываніе и охраненіе, то слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующее:

Кавалерійская дивизія должна освѣщать мѣстность на далекомъ и широкомъ разстояніи. При этомъ неминуемо произойдетъ нѣкоторое раздробленіе частей, назначенныхъ въ передовую лінію. Кавалерійская дивизія не двигается, подобно пѣхотной дивизіи, совмѣстно и въ тѣсной связи съ другими боковыми колоннами войскъ; она должна двигаться широкимъ фронтомъ, дабы обхватить весь назначенный для нея раіонъ мѣстности. Если, вслѣдствіе значитель-

ной ширины послѣдняго, для стратегическаго развѣдыванія и охраненія назначены двѣ или больше кавалерійскихъ дивизій, то такковыя дѣйствуютъ совершенно самостоятельно, содѣйствуя, однако, другъ другу въ достиженіи общей цѣли. При ширинѣ фронта въ 30 и болѣе километровъ, развѣдываніе не можетъ быть ведено успѣшно одними развѣздами, такъ какъ послѣдніе, при первой встрѣчѣ съ болѣе сильными непріятельскими частями, должны будутъ остановиться. При томъ же, необходимо знать—находятся ли по близости какія нибудь значительныя непріятельскія силы, что можетъ быть достигнуто лишь въ томъ случаѣ, если мы настолько сильны, что въ состояніи оттѣснить непріятельскія части. Послѣднее же обусловливаетъ, чтобы непосредственно позади нашихъ развѣздовъ слѣдовали поддержки. Но величина этихъ поддержекъ, слѣдующихъ по главнымъ дорогамъ, не должна повести къ раздробленію силъ кавалерійской дивизіи; нельзя назначить для развѣдывательной службы цѣлыя полки, такъ какъ черезъ это настолько можетъ быть ослаблена боевая сила дивизіи, что она не будетъ въ состояніи противодѣйствовать массовому наступленію противника; но съ другой стороны, нельзя будетъ отказаться отъ высылки, по крайней мѣрѣ, цѣлыхъ эскадроновъ.

Не подлежитъ точному указанію, сколько именно эскадроновъ должно быть выслано отъ кавалерійской дивизіи; въ большинствѣ случаевъ, это будетъ зависѣть отъ наличнаго числа большихъ дорогъ. Точно также, въ зависимости отъ поставленной эскадронамъ цѣли, удаленіе ихъ отъ главныхъ силъ дивизіи можетъ быть весьма различно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно выразится лишь нѣсколькими милями, въ другихъ же—двумя, тремя переходами. Развѣдывательныя эскадроны, задача которыхъ заключается въ отысканіи противника или въ слѣдованіи по его слѣдамъ, не должны быть связаны извѣстнымъ разстояніемъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя ожидать возвращенія развѣдывательныхъ эскадроновъ къ главнымъ силамъ ихъ бригадъ ранѣе нѣсколькихъ дней, командирамъ этихъ эскадроновъ должно быть сообщено вѣроятнѣйшее направленіе слѣдованія главныхъ силъ, а также, какія войска могутъ служить имъ непосредственными поддержками и, наконецъ, въ какомъ направленіи и для какой цѣли двигаются сосѣднія съ ними развѣдывательныя части. Они должны знать, куда посылать донесенія и, соотвѣтственно сему, организовать летучую почту. Если тѣ части (ближайшія), къ которымъ развѣдывательныя отряды обязаны посылать донесенія, также находятся въ движеніи, то донесенія должны быть посылаемы

какъ въ различное время, такъ и въ различные пункты. Такъ, на-примѣръ, должно быть приказано: «До полудня посылать донесенія въ А, съ 5-ти же часовъ вечера—въ Б». Въ послѣднемъ дневномъ донесеніи должно быть указано, гдѣ отрядъ предполагаетъ расположиться на почлегъ и что онъ намѣренъ предпринять на слѣдующій день. Черезъ возвращающихся ординарцевъ, командиру развѣдывательнаго эскадрона сообщается мѣсто расположенія тыловаго отряда, а также диспозиціи на слѣдующій день. Важныя донесенія должны быть посылаемы по двумъ различнымъ дорогамъ съ надежными унтеръ-офицерами, а иногда даже съ офицерами, которымъ придается одинъ всадникъ въ прикрытіе. Ординарцамъ, посылаемымъ съ донесеніемъ, должно быть приказано, чтобы они, при встрѣчѣ на пути съ другими частями, являлись начальникамъ сихъ частей и предъявляли бы имъ для прочтенія данное донесеніе; послѣдніе росписываются на самомъ донесеніи или на конвертѣ и, пользуясь симъ ординарцемъ, посылаютъ черезъ него свои свѣдѣнія. Развѣдывательныя эскадроны, слѣдуя обыкновенно безъ всякаго обоза по обѣзженнымъ дорогамъ, высылаютъ для развѣдки противника лишь потребное число развѣздовъ. Развѣзды, освѣщающіе наиболѣе важныя дороги, ввѣряются, обыкновенно, офицерамъ и дѣлаются нѣсколько сильнѣе (10—15 всадниковъ), дабы они были въ состояніи отъснѣить непріятельскіе развѣзды, безъ всякой поддержки со стороны эскадрона. Тѣ же развѣзды, которые высылаются на боковыя дороги или для осмотра мѣстности, могутъ быть ввѣрены надежнымъ унтеръ-офицерамъ и дѣлаются нѣсколько слабѣе предъидущихъ (6—10 всадниковъ). Выборъ начальника для даннаго развѣзда зависитъ отъ важности и трудности задачи, отъ вѣроятныхъ предстоящихъ затрудненій пути слѣдованія, а также отъ степени его удаленія отъ эскадрона. Начальнику развѣзда должно быть точно указано: по какому пути и мимо какихъ населенныхъ пунктовъ онъ долженъ слѣдовать; что, главнымъ образомъ, онъ обязанъ развѣдывать, до какого пункта онъ долженъ во чтобы то ни стало дойти; откуда, куда и въ какое время ему слѣдуетъ посылать донесенія. Одновременно съ симъ начальнику развѣзда сообщается: путь слѣдованія эскадрона и ближайшихъ поддержекъ (бригады, полка) сего послѣдняго; мѣстный рубежъ или пунктъ, у которыхъ помянутыя части рассчитываютъ быть въ извѣстное время, а также всѣ свѣдѣнія, имѣющіяся о противникѣ. При отдачѣ словесныхъ приказаній, слѣдуетъ требовать, чтобы начальникъ развѣзда ихъ повторилъ, а бо-

лѣе важные пункты приказанія, для бѣльшей памяти, заносилъ въ свою записную книжку.

Движеніе развѣдывательнаго развѣзда происходитъ, такъ сказать, скачками, отъ одного мѣстнаго закрытія до другаго или отъ одного наблюдательнаго пункта—до другаго, причѣмъ вся окружающая мѣстность осматривается имъ самымъ тщательнымъ образомъ; открытія пространства проходятся развѣздомъ быстро. При встрѣчѣ съ непріателемъ сильнѣйшимъ и если данная задача можетъ быть разрѣшима инымъ путемъ, развѣзду слѣдуетъ уклониться отъ боя. Вообще, слѣдуетъ помнить, что бой есть крайнее средство для всякаго рекогносцирующаго отряда, а потому каждый кавалерійскій начальникъ, начиная съ начальника развѣзда до самой крупной части, долженъ, прежде чѣмъ рѣшиться на бой, задать себѣ вопросъ: нуженъ ли абсолютно бой для разрѣшенія данной задачи или для достиженія извѣстной цѣли?

Что касается до порядка и быстроты дальнѣйшаго движенія развѣдывательныхъ эскадроновъ, то это будетъ зависѣть какъ отъ характера данной имъ задачи, такъ и отъ близости и предпримчивости противника. Въ общемъ развѣдывательные эскадроны поступаютъ одинаково съ маленькими летучими отрядами и должны обезпечить себя какъ днемъ, такъ и ночью отъ всякихъ неожиданныхъ нападѣній. Если по какимъ либо причинамъ командиръ эскадрона желаетъ оставаться незамѣченнымъ, что обыкновенно и бываетъ въ томъ случаѣ, когда приходится лишь наблюдать за обнаруженными движеніями противника, то онъ держится со своимъ эскадрономъ по бѣльшей части на побочныхъ, второстепенныхъ дорогахъ, обходить населенные пункты или проходить черезъ нихъ быстро, отдыхаетъ, кормитъ и поитъ лошадей гдѣ либо въ сторонѣ въ лѣсу или другомъ укрытомъ мѣстѣ. При особенно благоприятныхъ условіяхъ, эскадроны могутъ быть расположены на ночлегѣ подъ крышею, однако, лишь въ отдѣльно стоящихъ строеніяхъ или дворахъ, но ни коимъ образомъ по близости населеннаго пункта. Выполненіе отдѣльныхъ частей поставленной задачи эскадронный командиръ можетъ съ успѣхомъ поручить опытному и расторопному офицеру, которому дается обыкновенно лишь нѣсколько всадниковъ въ прикрытіе; въ исключительныхъ же случаяхъ, когда можно ожидать, что при выполненіи данной задачи встрѣтятся препятствія, помянутый офицеръ высылается со взводомъ кавалеріи. Подобные офицерскіе развѣзды возвращаются на ночь къ эскадрону.

Въ непрерывной и разумной дѣятельности развѣдывательныхъ

эскадроновъ и высланныхъ отъ нихъ развѣздовъ заключается, такъ сказать, центръ тяжести стратегической развѣдывательной службы кавалерійской дивизіи. Но однимъ лишь развѣдываніемъ не можетъ ограничиться дѣятельность кавалеріи, находящейся впереди фронта арміи; она должна заботиться и о томъ, чтобы высланная для той же цѣли отъ непріятельской арміи кавалерія не была въ состояніи ни окольными путями, ни силою добыть свѣдѣнія о движеніяхъ нашей арміи, а тѣмъ болѣе внезапнымъ своимъ появленіемъ побудить головныя части отдѣльныхъ войсковыхъ колоннъ къ преждевременному бою. Слѣдовательно, кромѣ развѣдывательной службы, на долю передовой кавалеріи выпадаетъ и охранительная служба. Но для этой послѣдней службы недостаточны вышеуказанные развѣдывательныя эскадроны съ ихъ развѣздами, даже въ томъ случаѣ, еслибы таковыя были высланы по всѣмъ путямъ, идущимъ со стороны противника; послѣднее повело бы лишь къ чрезмѣрной разброскѣ, а слѣдовательно и къ ослабленію всей кавалерійской дивизіи. Съ другой стороны, нельзя требовать, чтобы главныя силы кавалерійской дивизіи направлялись каждый разъ на поддержаніе тѣхъ передовыхъ эскадроновъ, противъ которыхъ непріятель появился въ болѣе значительныхъ силахъ, — это, понятно, повело бы неминуемо къ преждевременному израсходованію дивизіи.

А потому каждая передовая кавалерійская дивизія высылаетъ съ самаго начала соотвѣтствующей силы *авангардъ*, обязанность котораго и заключается въ отправленіи какъ развѣдывательной, такъ и охранительной службы. Отъ кавалерійской дивизіи, состоящей изъ трехъ бригадъ и слѣдующей всѣми своими силами по средней главной комуникаціонной линіи, высылается авангардъ въ составѣ одной бригады кавалеріи и одной конной батареи. Если же кавалерійская дивизія слѣдуетъ не по одному (среднему) пути, а съ главными силами по дорогѣ, пролегающей на флангъ ея района, поручивъ развѣдываніе и охраненіе на противоположномъ флангѣ одной бригадѣ, то она все же высылаетъ по своему главному пути слѣдованія авангардъ въ составѣ одной бригады и одной конной батареи, въ то время, какъ помянутая, отдѣльно слѣдующая, бригада высылаетъ въ авангардъ одинъ полкъ. Кавалерійская же дивизія, состоящая изъ двухъ бригадъ, назначаетъ въ авангардъ, смотря по обстоятельствамъ, или цѣлую бригаду, или лишь одинъ полкъ съ полубатареей. Если бы этой кавалерійской дивизіи пришлось выдѣлить фланговую колонну, то обстоятельства опредѣлятъ, достаточно-ли

для этого назначить одинъ полкъ или придется выдѣлить цѣлую бригаду съ конною батареей.

При встрѣчѣ развѣдывательныхъ эскадроновъ съ превосходными силами противника, они будутъ вынуждены пріостановить свое дальнѣйшее движеніе, или же, въ крайности, отойти назадъ. Въ такомъ случаѣ отступленіе должно быть совершено въ наиболѣе выгодномъ направленіи, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлится особымъ положеніемъ этихъ эскадроновъ, характеромъ мѣстности и т. п. условіями. Отступленіе совершается шагъ за шагомъ, при пользованіи каждою удобною позиціей, прибѣгая даже къ дѣйствіямъ въ пѣшемъ строю, но не въ прямомъ направленіи, а къ какому нибудь флангу позади находящейся части (полка, бригады), начальнику которой посылается донесеніе какъ о настоящемъ положеніи дѣлъ, такъ и о принятыхъ мѣрахъ. О семъ же должны быть извѣщены и сосѣдніе развѣдывательные эскадроны, особенно въ томъ случаѣ, когда отступленіе предпринято въ направленіи къ одному изъ этихъ эскадроновъ. Для наблюденія за первоначальнымъ путемъ слѣдованія отгѣсненнаго эскадрона оставляется офицерскій развѣздъ. Въ подобныхъ случаяхъ эскадронный командиръ долженъ быстро оцѣнить обстановку и немедленно придти къ какому нибудь опредѣленному рѣшенію, дѣйствуя рѣшительно и безъ малѣйшаго колебанія. Какъ только начальникъ авангарда, на основаніи полученныхъ донесеній отъ передовыхъ эскадроновъ, выяснитъ себѣ какъ группировку силъ и намѣреніе наступающей непріятельской кавалеріи, такъ и данную обстановку, онъ немедленно принимаетъ соотвѣтствующія мѣры къ поддержанію отступающей передовой линіи и тотчасъ же посылаетъ донесеніе начальнику дивизіи, причемъ, въ случаѣ оставленія имъ первоначальнаго пути слѣдованія, оставляетъ на немъ наблюдательный отрядъ. Въ зависимости отъ донесеній развѣдывательныхъ эскадроновъ, а также донесенія и рѣшенія начальника авангарда, начальникъ дивизіи или выжидаетъ дальнѣйшее развитіе дѣла, или же сосредоточиваетъ всю свою дивизію, или же лишь большую ея часть въ опредѣленномъ направленіи (къ извѣстному пункту). Въ данномъ случаѣ начальнику дивизіи крайне важно знать, и притомъ вполнѣ точно, по которой дорогѣ и въ какой силѣ наступаютъ главныя силы кавалеріи противника, а также не наступаетъ-ли по какой-либо другой дорогѣ еще часть непріятельской кавалеріи.

Все это, несомнѣнно, будетъ своевременно извѣстно начальнику дивизіи, если всѣ чины дивизіи, начиная съ рядовыхъ и кончая са-

нимъ начальникомъ дивизіи, будутъ проникнуты стремленіемъ къ рѣшенію поставленной задачи рѣшительнымъ активнымъ образомъ дѣйствій и постояннымъ желаніемъ оставаться въ самомъ близкомъ соприкосновеніи съ непріателемъ. Тогда всякаго рода событія не застанутъ кавалерійскихъ начальниковъ врасплохъ; благодаря своимъ разъѣздамъ, они будутъ своевременно знать о слабыхъ пунктахъ непріательской передовой завѣсы и направятъ именно въ этомъ направленіи свой всеокрушающій ударъ, или же вѣ-время противопоставятъ непріательскому удару соотвѣтствующія силы.

Сосредоточеніе отдѣльныхъ частей дивизіи произойдетъ, согласно приказанію начальника дивизіи, или впереди у авангарда дивизіи, или же, въ исключительныхъ случаяхъ, при одной изъ боковыхъ колоннъ. Всѣ начальники отдѣльныхъ частей обязаны, по первому пушечному выстрѣлу, немедленно двинуться по кратчайшему пути къ полю сраженія.

Что касается до самаго боя всей или части кавалерійской дивизіи, то таковой ведется на общихъ основаніяхъ. Но при этомъ важно имѣть въ виду слѣдующее. Каждый кавалерійскій бой, сравнительно весьма скоро, принимаетъ рѣшительный характеръ, причемъ резервы, по крайней мѣрѣ ближайшіе, вводятся обыкновенно непосредственно въ дѣло; всякое столкновеніе двухъ кавалерійскихъ массъ приводитъ въ сильное разстройство обѣ стороны, причемъ успѣхъ атаки выскажется тѣмъ, что бѣльшая часть непріательской кавалеріи обратится въ бѣгство, дабы, собравшись гдѣ-либо позади, возстановить опять порядокъ. Вслѣдствіе сего представляется крайне важнымъ, чтобы дѣйствія передовой кавалеріи какъ въ самомъ бою, такъ и непосредственно вслѣдъ за таковымъ, отличались особенною рѣшительностью, т. е. кавалерія, одержавъ на полѣ сраженія побѣду, не должна довольствоваться половиннымъ успѣхомъ, а закончить дѣло энергичнымъ и далекимъ преслѣдованіемъ противника; послѣднее, конечно, выпадаетъ на долю ближайшихъ резервовъ, вслѣдъ за которыми двинутся и вновь собравшіяся главные силы дивизіи. Кавалерія противника, точно также сосредоточивъ свои силы для боя и, вслѣдствіе сего, значительно ослабивъ свою передовую завѣсу, врядъ-ли будетъ въ состояніи, вслѣдъ за понесеннымъ ею пораженіемъ, приступить немедленно къ исполненію стратегической службы (развѣдываніе и охраненіе) въ достаточной мѣрѣ и силѣ, особенно же въ томъ случаѣ, если побѣдитель будетъ слѣдовать по пятамъ.

При этихъ условіяхъ отдѣльнымъ частямъ побѣдоносной кавалеріи

леріи представится возможность появиться на флангахъ войсковыхъ колоннъ непріятельской арміи и добыть свѣдѣнія о составѣ и численности послѣднихъ.

Изъ сказаннаго видно, насколько начальникъ дивизіи долженъ быть остороженъ въ расходованіи силъ во время боя: изъ второй линіи слѣдуетъ вводить въ дѣло лишь столько, сколько дѣйствительно требуетъ данная обстановка боя, третья же линія (главный резервъ) вступаетъ въ бой лишь тогда, когда первыя двѣ линіи оказались недостаточными для окончательнаго рѣшенія дѣла. Вообще же войска третьей линіи (резервъ) должны оставаться возможно дольше въ рукахъ начальника дивизіи, такъ какъ тотъ изъ обоихъ противниковъ, который будетъ располагать достаточнымъ резервомъ въ то время, когда другой еще занятъ сборомъ своихъ силъ, несомнѣнно окажется обладателемъ поля сраженія.

Передовая кавалерія должна постоянно помнить одно изъ главныхъ правилъ на войнѣ: никогда не отступать ни на шагъ, если къ тому не вынуждаютъ крайнія обстоятельства, ибо своимъ отступленіемъ она не только поставитъ лично себя въ положеніе, невыгодное для исполненія главной своей задачи — развѣдывать о противникѣ, но, что особенно важно, умалитъ безопасность и свободу движеній частей арміи. А потому, коль скоро выдвинутыя впередъ кавалерійскія дивизіи войдутъ въ соприкосновеніе съ противникомъ, онѣ должны не только заботиться о постоянномъ сохраненіи такового, но и объ удержаніи занятого ими раіона.

Если передовой кавалеріи придется имѣть дѣло съ непріятельскою пѣхотой, то начальнику кавалеріи придется рѣшить вопросъ: слѣдуетъ-ли ему вести бой исключительно въ конномъ строю, или же, что во многихъ случаяхъ окажется болѣе выгоднымъ, въ пѣшемъ, дѣйствуя, однако, противъ фланговъ непріятельской пѣхоты нѣкоторыми конными частями. Для опредѣленія же численности наступающаго противника нѣтъ никакой надобности непременно вступить въ бой съ его пѣхотой; въ большинствѣ случаевъ, будетъ вполне достаточно, если мы, во-первыхъ, помѣшаемъ непріятельской кавалеріи замаскировать движенія слѣдующихъ позади нея колоннъ, и, во-вторыхъ — заставимъ передовую его пѣхоту развернуться; тогда, навѣрно, мы будемъ въ достаточной степени ориентированы относительно противника.

Если же рѣшено вести бой въ пѣшемъ строю, то потребная часть кавалеріи спѣшивается, а другая остается на коняхъ. Понятно, что оборонительный бой спѣшенной кавалеріи не можетъ быть

столь упорнымъ и продолжительнымъ, какъ таковой же пѣхоты. Тѣ пункты данной позиціи, удержаніе которыхъ представляется крайне желательнымъ, занимаются возможно бѣльшими силами, но и общій резервъ долженъ быть достаточно силенъ. Затѣмъ, самый бой спѣшеннои кавалеріи ведется, въ общемъ, на тѣхъ же началахъ, какъ и бой пѣхоты.

Въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, когда непріятельская кавалерія какъ по своей организаціи, такъ и числительности значительно превосходитъ нашу, можетъ оказаться весьма выгоднымъ, если между нашею развѣдывательною кавалеріею и передовыми частями арміи будутъ расположены небольшие промежуточные отряды изъ трехъ родовъ оружія. Эти отряды, въ составѣ нѣсколькихъ баталіоновъ, нѣсколькихъ эскадроновъ дивизионной кавалеріи и одной, двухъ батарей, могутъ быть выдѣлены изъ головныхъ частей отдѣльныхъ колоннъ арміи. Числительность и составъ этихъ отрядовъ будетъ зависѣть отъ характера мѣстности, отъ величины района, занимаемаго нашею передовою кавалеріею, отъ числительности непріятельской кавалеріи и, наконецъ, отъ степени удаленія самихъ отрядовъ отъ фронта арміи. Выгоды, приобретаемыя выдвигеніемъ подобныхъ отрядовъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, слѣдующія:

1) Развѣдывательная кавалерія будетъ дѣйствовать значительно свободнѣе и энергичнѣе, чѣмъ тогда, когда она, несмотря на свою сравнительную слабость, будетъ предоставлена самой себѣ. Уже одно сознаніе, что при всѣхъ своихъ предпріятіяхъ она будетъ обезпечена отъ всякихъ случайностей, должно придать кавалерійской дивизіи больше свободы дѣйствій и самостоятельности.

2) Выдвигеніемъ помянутыхъ промежуточныхъ отрядовъ достигается бѣльшая обезпеченность арміи отъ неожиданныхъ нападений противника, а черезъ это кавалерійская дивизія будетъ въ состояніи всецѣло отдаться развѣдывательной службѣ.

3) При содѣйствіи эскадроновъ дивизионной кавалеріи, приданныхъ промежуточнымъ отрядамъ, служба донесеній будетъ исполняться быстрѣе и точнѣе. На эти эскадроны можетъ быть возложено и поддержаніе связи между кавалерійскою дивизіею и ближайшими колоннами арміи, а также охраненіе фланговъ помянутыхъ отрядовъ. Промежуточный отрядъ слѣдуетъ обыкновенно по той же дорогѣ, по которой двигаются главные силы кавалерійской дивизіи.

Л. Шванкъ.

(Продолженіе будетъ).

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Отчетъ о дѣйствіяхъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства въ 1890 году. — Расположеніе кавалеріи на отдыхъ квартирно-бивачнымъ порядкомъ. — Объ учетъ ратниковъ государственнаго ополченія.—Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1892 годъ.

О Т Ч Е Т Ъ

О ДѢЙСТВІЯХЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ВОЕННО-СУХОПУТНАГО ВѢДОМСТВА въ 1890 году.

На основаніи 102 ст. ⁽¹⁾ Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1880 года положенія объ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства, по окончаніи каждаго года составляется годовой отчетъ о приходѣ, расходѣ, и наличномъ состояніи эмеритальнаго капитала, о прибыли, убыли и наличномъ числѣ пенсіонеровъ, съ показаніемъ суммы, назначенной въ отчетномъ году на производство имъ пенсій. Въ томъ же отчетѣ излагается сравненіе его результатовъ съ тѣми проектными расчетами о денежныхъ оборотахъ эмеритальной кассы, которые приняты въ основаніе при составленіи положенія о сей кассѣ.

Независимо сего, въ отчетѣ заявляется о тѣхъ законодательныхъ мѣрахъ какія послѣдовали въ отчетномъ году по военной эмеритурѣ и объ административныхъ по ней занятіяхъ эмеритальнаго отдѣла канцеляріи военнаго министерства.

Разработанный, такимъ образомъ, отчетъ за 1890 годъ раздѣляется на слѣдующія части:

I. По высшему управленію эмеритальной кассою.

⁽¹⁾ Св. Воем. Пост. 1869 г., кн. VIII ст. 524 (изд. 1889 г.).

II. По внутренней администраціи.

III. Общій сводъ денежныхъ оборотовъ, а именно:

А. Обороты капитала.

Б. » наличныхъ денегъ.

В. » процентныхъ денегъ.

Г. » арвдныхъ денегъ.

Д. и Е. Сравненіе дѣйствительныхъ оборотовъ эмеритальнаго капитала за 1890 годъ со смѣтными о немъ предположеніями и теоретическими расчетами 1880 года.

IV. Краткія статистическія свѣдѣнія о пенсіяхъ.

Приложенія.

I. По высшему управленію эмеритальной кассою.

Дѣятельность военнаго совѣта.

А. По законодательной части.

Въ теченіи 1890 г. въ общее собраніе военнаго совѣта законодательныхъ вопросовъ по дѣламъ эмеритуръ внесено не было.

Б. По частнымъ вопросамъ.

Въ 1890 г. въ общемъ собраніи военнаго совѣта были разсмотрѣны:

1) Объ асигнованіи изъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства 4,500 руб. на собраніе свѣдѣній военной статистики для работъ третьей повѣрочной эмеритальной комисіи.

Такое положеніе военнаго совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 18-й день мая 1890 г.

2) Объ опредѣленіи на 1891 г. суммы на канцелярскіе и типографскіе расходы эмеритальнаго отдѣла (назначено по примѣру прежнихъ лѣтъ 8,000 руб.).

3) Объ асигнованіи дополнительной суммы 1,400 руб. на окончаніе работъ по собранію свѣдѣній военной статистики для третьей повѣрочной эмеритальной комисіи.

Военный совѣтъ положилъ: асигновать вышеозначенную сумму съ отнесеніемъ сего расхода на кредиты, назначенные по смѣтамъ 1890—1891 гг. на канцелярскіе и типографскіе расходы эмеритальнаго отдѣла канцеляріи военнаго министерства съ тѣмъ, чтобы по окончаніи работъ по собранію эмеритальной военной статистики для третьей повѣрочной эмеритальной комисіи былъ бы представленъ военному совѣту отчетъ.

4) О допущеніи къ приобрѣтенію для эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства облигацій 4½% внутреннего консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа 1-го выпуска 1890 года.

5) Отчетъ о дѣйствіяхъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства за 1889 годъ.

и 6) О назначеніи пожизненной эмеритальной пенсіи одному лицу, причисленному къ 1-му классу раненыхъ.

Въ частномъ присутствіи военнаго совѣта было обсуждено 198 представлений, въ томъ числѣ:

О назначеніе эмеритальныхъ пенсій по сокращенному сроку:	
Самимъ участникамъ	128
Сыновьямъ согласно ст. 474 пунк. 3 кн. VIII Св.	
Воен. Пост. 1869 г. (изд. 1889 г.).	13
	141.
О возобновленіи эмеритальныхъ пенсій, назначенныхъ	
въ прежніе годы, за раны и тяжкія болѣзни на 2 года	34.
Объ отказѣ въ назначеніи пенсій	9.
О разныхъ вопросахъ по частнымъ ходатайствамъ	14.
	198.

II. По внутренней администраціи.

А. Занятія третьей повѣрочной эмеритальной комисіи.

Согласно статьи 535 кн. VIII Св. Воен. Пост. изд. 1889 г., по прошествіи каждыхъ десяти лѣтъ, считая съ 1860 года, назначается военнымъ министромъ особая комисія для обозрѣнія дѣйствій эмеритальной кассы и составленія предположенія о дальнѣйшихъ денежныхъ ея оборотахъ. Такія комисіи уже были учреждаемы: первая въ 1870 г., вторая въ 1880 г., за тѣмъ въ 1890 году назначена третья повѣрочная комисія, занятія которой еще продолжаются.

Третья комисія нашла эмеритальную кассу совершенно въ иномъ положеніи, чѣмъ двѣ предыдущія. При выясненіи положенія кассы въ 1870 и 1880 годахъ оказывается, что капиталъ ея, постоянно возрастая, превзошелъ теоретическія ожиданія,—въ 1869 г. на 9¹/₂ мил. руб., въ 1879 г. на 12¹/₂ мил. руб. При такомъ состояніи капитала признавалось возможнымъ значительно увеличить размѣръ пенсій (1) и, сверхъ того, допустить различныя льготы на выслугу пенсій. Въ настоящее время замѣчается обратное явленіе: капиталъ эмеритальной кассы въ 1890 году оказался менѣе ожидавшагося по теоріи на 8.752,000 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ расходы кассы возрастаютъ въ такой мѣрѣ, что, при дальнѣйшемъ назначеніи эмеритальныхъ пенсій по существующимъ нынѣ правиламъ, можно ожидать, что въ скоромъ времени расходы на пенсіи будутъ превосходить доходы кассы, почему третьей повѣрочной комисіи предстоитъ трудная задача выяснить, какими мѣрами могло бы быть достигнуто равновѣсіе въ этомъ отношеніи на будущее время.

(1) Размѣръ пенсій былъ увеличенъ въ 1870 г. на 33%, а въ 1880 г. еще на 17%.

Причины измѣненія въ состояніи кассы, главнымъ образомъ, сводятся къ слѣдующимъ: 1) увеличеніе числа участниковъ кассы, а вслѣдствіе того и увеличеніе числа пенсіонеровъ; 2) измѣненіе въ доходности капиталовъ, и 3) льготы, дарованныя участникамъ эмеритальной кассы и ихъ семействамъ въ 1871 и 1880 годахъ.

Число участниковъ кассы при учрежденіи ея, въ 1859 году, опредѣлялось въ 35,500; въ настоящее время это число превзошло 50,000, частью вслѣдствіе увеличенія числительности арміи, частью отъ включенія въ число участниковъ: офицеровъ казачьихъ войскъ, чиновъ запаса и друг. Увеличеніе числа участниковъ отозвалось неблагопріятно на состояніи кассы потому, что увеличило число пенсіонеровъ, а для покрытія расходовъ на пенсіи служить не только ежегодные вычеты изъ содержанія, но въ еще большей мѣрѣ доходы отъ капитала кассы.

Что касается до сего капитала, то онъ образовался изъ 7.500,000 руб., Высочайше пожалованныхъ при учрежденіи кассы (по расчету 211 руб. на cadaго изъ тогдашнихъ участниковъ) и изъ сбереженій, ежегодно остающихся отъ доходовъ кассы, за удовлетвореніемъ ея расходовъ на пенсіи.

Такимъ образомъ, эмеритальныя пенсіи не обезпечиваются одними вычетами изъ содержанія участниковъ кассы, но для гарантіи ихъ производства необходимо имѣть еще извѣстные запасы въ капиталѣ, поэтому каждый новый участникъ эмеритальной кассы причиняетъ ей убытокъ, на покрытіе котораго слѣдовало бы вносить причитающуюся на такового участника долю капитала.

Для сужденія о томъ, насколько въ послѣднее время увеличился приливъ пенсіонеровъ и расходъ на пенсіи, могутъ служить слѣдующія данныя:

Въ среднемъ, прибывало въ годъ:

	Самыхъ пенсіонеровъ.	Семействъ.
Въ 1865 — 1870 годахъ.	789	244
» 1871 — 1880 »	559	627
« 1881 — 1890 »	1,111	906
Состоятъ къ 1-му января 1891 г.	9,884	14,854

По расчетамъ 1880 года ожидалась ежегодная средняя прибыль (теоретическая) эмеритальныхъ пенсіонеровъ: отставныхъ 644 и семействъ 588, а всего 1,232; дѣйствительная прибыль таковыхъ за періодъ 1881—1890 гг. выразилась, какъ показано выше, въ среднемъ, въ 2,017 лицъ въ годъ, такъ что число пенсіонеровъ оказалось слишкомъ въ полтора раза болѣе противъ ожиданія.

Доходность капиталовъ въ теченіе минувшаго 30-ти-лѣтія подвергалась значительнымъ измѣненіямъ. При составленіи въ 1858 году первоначальнаго положенія, всѣ расчеты были основаны на предположеніи, что капиталъ кассы будетъ давать 4% годовыхъ. Неожиданное противъ теоріи накопленіе капитала въ первое десятилѣтіе существованія кассы (1859—1869 гг.), явившееся послѣдствіемъ общаго финансоваго положенія Россіи, привело къ

тому, что въ 1870 году за основаніе расчетовъ былъ принятъ ежегодный доходъ съ капиталовъ въ $5\frac{1}{4}\%$.

Такъ какъ и въ слѣдующее десятилѣтіе 1870—1880 гг. эмеритальная касса имѣла возможность пріобрѣтать на свою свободную наличность государственныя процентныя бумаги по низкому курсу, то и вторая повѣрочная комісія 1879—1880 гг. приняла въ ея расчетахъ доходъ капитала также въ $5\frac{1}{4}\%$.

Это увеличеніе доходности поставило кассу въ то время въ столь блистательное положеніе, что, казалось, не представлялось опасности принять новыхъ участниковъ безъ одновременнаго увеличенія капитала, увеличить размѣръ пенсій, дать новыя льготы и проч. Но съ 1881 года начинается улучшеніе финансоваго положенія и эмеритальная касса оказывается вынужденною помѣщать ея чистый доходъ въ процентныя бумаги не иначе, какъ по высокому курсу. Кромѣ того, въ минувшее десятилѣтіе послѣдовали различныя мѣры правительства, повліявшія на уменьшеніе доходности эмеритальнаго капитала, какъ-то: отмѣна отчужденія арендъ, установленіе 5% -наго сбора съ доходовъ отъ капиталовъ, прекращеніе процентовъ по текущему счету, конверсія (выкупъ) процентныхъ бумагъ. Все это значительно уменьшило доходы кассы.

Изъ льготъ, дарованныхъ въ 1871 и 1880 годахъ, особенное значеніе имѣли: 1) увеличеніе размѣра пенсій сперва на 33% , а потомъ еще на 17% , всего на 50% ; 2) назначеніе пенсій семействамъ лицъ, умершихъ на службѣ до выслуги права на пенсію; 3) увеличеніе долей пенсій членамъ семействъ участниковъ эмеритуры; 4) назначеніе пожизненныхъ пенсій незамужнимъ дочерямъ лицъ, какъ выслужившихъ право на оныя, такъ и умершихъ на службѣ до выслуги этого права, и 5) назначеніе пенсій по чинамъ, въ которые пенсіонеры были произведены при увольненіи отъ службы.

Всѣ эти льготы, безъ сомнѣнія, крайне желательныя, значительно увеличили расходы кассы и способствовали ухудшенію ея состоянія.

Третья повѣрочная комісія, начавъ свои занятія 6-го февраля 1890 г., прежде всего сличила представленныя ей росписки государственнаго банка въ принятіи на храненіе принадлежащихъ эмеритальной кассѣ процентныхъ бумагъ съ фондовыми книгами и счетами эмеритальнаго отдѣла, и нашла указанныя въ нихъ свѣдѣнія на 1-е февраля 1890 года совершенно между собою тождественными, причемъ оказалось, что къ этому числу наличіе процентныхъ бумагъ составляло 87.475,910 руб., въ томъ числѣ на сумму 73.224,820 руб. кредитными и 14.251,090 руб. металлическими.

Вслѣдствіе желанія комісія повѣрить наличіе эмеритальныхъ фондовъ въ кладовыхъ государственнаго банка въ маѣ и іюнѣ 1890 года, при срочной (ежегодной) повѣркѣ сихъ фондовъ, чрезъ особую отъ канцеляріи военнаго министерства комісію, присутствовали члены третьей повѣрочной эмеритальной комісія, генераль-маіоръ Жюгаевъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Мысловскій. Всѣхъ процентныхъ бумагъ эмеритальной кассы, хранившихся

во времени ихъ повѣрки въ государственномъ банкѣ, состояло на сумму, по номинальной ихъ стоимости, 88.257,260 руб., т. е. то самое количество, какое по выданнымъ государственнымъ банкомъ эмеритальной кассѣ роспискамъ въ храненіи должно было состоять въ наличности. О таковой повѣркѣ составленъ актъ (приложеніе № 2).

По сдѣланному, согласно приказанію военнаго министра, вызову чрезъ публикацію (1) желающихъ высказать свои мнѣнія относительно пересмотра законоположеній объ эмеритальной кассѣ поступило въ канцелярію военнаго министерства 61 заявленіе.

Заявленія эти, вмѣстѣ съ прежде доставленными пятью, всего 66, отпечатаны въ отдѣльномъ томѣ и рассмотрѣны третью повѣрочною комисіею.

По поводу расчетовъ о будущихъ оборотахъ эмеритальной кассы третья повѣрочная комисія, принимая въ соображеніе: 1) что первоначальныя предположенія объ установленіи эмеритальныхъ пенсій были основаны на общихъ статистическихъ данныхъ объ арміи; 2) что первая и вторая повѣрочныя комисіи не пользовались такими статистическими свѣдѣніями, а всѣ свои расчеты и соображенія основывали на средней прибыли эмеритальныхъ пенсіонеровъ за прошлое время, т. е. на статистикѣ эмеритальной, и 3) что полученные первыми двумя повѣрочными комисіями выводы не оправдались въ дѣйствительности, — признала, что предположеніе о будущемъ приливѣ пенсіонеровъ необходимо основывать не по однимъ свѣдѣніямъ эмеритальной статистики, но также и на свѣдѣніяхъ статистики военной, т. е. принимая въ расчетъ число служащихъ, сроки ихъ службы и семейное положеніе съ тѣмъ, чтобы таковыми свѣдѣніями повѣрить расчеты о будущемъ приливѣ пенсіонеровъ эмеритальной кассы, составленные по даннымъ эмеритальной статистики.

Военный министръ, утвердивъ таковое предположеніе, приказалъ извлечь свѣдѣнія военной статистики за 1885—1889 гг. изъ дѣлъ главнаго штаба и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для болѣе полнаго и обстоятельнаго освѣщенія дѣла, затребовать статистическія свѣдѣнія отъ всѣхъ частей войскъ, управленій, учреждений и заведеній за 1890 годъ, разсылкою имъ карточекъ, съ назначеніемъ срока доставленія отвѣтовъ.

Собраніе и разработка свѣдѣній военной статистики начались въ маѣ 1890 года и продолжались до февраля 1891 года.

Свѣдѣнія эти были извлечены: 1) изъ дѣлъ главнаго штаба, за время съ 1885 по 1889 г. за пять лѣтъ о 203,603 лицахъ, и 2) изъ доставленныхъ войсками и управленіями карточекъ за 1890 г. о 46,023 лицахъ.

Полученныя такимъ образомъ данныя установили, что въ числѣ участниковъ эмеритальной кассы состоитъ около 11,500 лицъ, находившихся на службѣ болѣе 25-ти лѣтъ, т. е. выслужившихъ уже право на пенсію.

(1) Вызовъ былъ сдѣланъ чрезъ газеты: «Правительственный Вѣстникъ» 27-го октября 1889 г. № 236-й и «Русскій Инвалидъ» 28-го октября 1889 г. № 237-й.

Свѣдѣнія военной статистики отпечатаны вмѣстѣ съ объяснительною запискою завѣдывавшаго собираемъ означенныхъ свѣдѣній члена третьей повѣрочной комисіи, генераль-маіора Лобко.

Производство работъ по военной статистикѣ и ихъ отпечатаніе обошлось въ 7,557 руб. 47 коп.

Расходъ этотъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 18-го мая 1890 г. положенія военнаго совѣта и положенія военнаго совѣта 23-го ноября 1890 года отнесенъ на наличныя средства эмеритальной кассы съ тѣмъ, чтобы по окончаніи работъ былъ представленъ отчетъ (1).

Членъ третьей повѣрочной эмеритальной комисіи, профессоръ Цингеръ, имѣя въ виду, что значительное, противъ ожиданія, превышеніе расходовъ на пенсіи будетъ продолжаться и далѣе, если существующія законоположенія не измѣнятся, составилъ «Предварительный расчетъ будущихъ расходовъ эмеритальной кассы» съ тою цѣлью, чтобы опредѣлить въ цифрахъ нарушенное между доходами и расходами равновѣсіе и дать достаточно твердое основаніе для обсужденія разныхъ мѣръ для его возстановленія.

Вычисливъ будущіе вѣроятныя доходы и расходы эмеритальной кассы, профессоръ Цингеръ пришелъ къ заключенію, что полный капиталъ, приносящій 4 $\frac{1}{2}$ %, и обезпечивающій всѣ будущіе расходы на эмеритальныя пенсіи, составилъ бы въ 1890 году круглымъ числомъ 270.000,000 руб., денежные средства кассы какъ наличныя, такъ и ожидаемыя въ будущемъ, оцѣниваются капиталомъ лишь *около 166.000,000 руб.*, т. е. менѣе будущихъ капитализированныхъ расходовъ на пенсіи на 104.000,000 руб., и то при томъ предположеніи, что доходы кассы съ принадлежащихъ ей фондовъ будутъ освобождены отъ 5%-наго налога.

Третья повѣрочная комисія, по всестороннемъ обсужденіи представленныхъ ей матеріаловъ и сдѣланныхъ на основаніи ихъ соображеній и расчетовъ, поставила себѣ задачу: съ одной стороны, выяснить, не представится ли возможнымъ по даннымъ, полученнымъ послѣ составленія профессоромъ Цингеромъ «Предварительнаго расчета», уменьшить размѣры вычисленнаго имъ недостающаго эмеритурѣ капитала, а съ другой—изыскать способы къ уменьшенію расходовъ на выдачу эмеритальныхъ пенсій и, насколько возможно, къ увеличенію доходовъ эмеритальной кассы.

Для выполненія первой части задачи, въ которую входитъ вопросъ о числѣ пенсіонеровъ, комисія обращалась какъ къ даннымъ эмеритальной статистики, такъ и къ свѣдѣніямъ военной статистики, причемъ нашла возможнымъ уменьшить принятое въ «Предварительномъ расчетѣ» среднее число прилива будущихъ пенсіонеровъ, вслѣдствіе чего и недостающій по этому расчету капиталъ нѣсколько уменьшился.

Переходя къ изысканію мѣръ къ сокращенію расходовъ на эмеритальныя пенсіи, комисія остановилась на томъ, что такое сокращеніе можетъ быть

(1) Отчетъ объ израсходованіи 7,557 руб. 47 коп. на военную статистику утвержденъ положеніемъ военнаго совѣта 27-го іюня 1891 года.

достигнуто двумя способами: а) уменьшеніемъ пенсіонныхъ окладовъ, и б) ограниченіемъ правъ на пенсіи.

Комисія, принимая въ соображеніе, что оклады эмеритальныхъ пенсій вмѣстѣ съ пенсіями изъ государственнаго казначейства далеко не обезпечиваютъ въ матеріальномъ отношеніи въ отставкѣ заслуженныхъ чиновъ военнаго вѣдомства, высказалась противъ какого бы то ни было уменьшенія окладовъ пенсій.

Принявъ такое рѣшеніе, комисія была поставлена въ необходимость проектировать цѣлый рядъ различныхъ сокращеній въ правахъ на эмеритальные пенсіи, причѣмъ озабочивалась устраненіемъ ожидаемаго въ будущемъ превышенія расходовъ на пенсіи для семействъ противъ таковыхъ же расходовъ для самихъ участниковъ.

Въ теченіе 1890 года третья повѣрочная комисія имѣла 13 засѣданій.

Для болѣе удобнаго и успѣшнаго разбора и обсужденія массы разнообразныхъ вопросовъ комисія образовала изъ ея состава четыре подкомисіи, а именно: 1) подкомисію финансовую, 2) статистическую, 3) для обозрѣнія проектовъ и предположеній, и 4) объ участникахъ эмеритальной кассы.

Изъ этихъ подкомисій въ отчетномъ году имѣли засѣданія: первая—пять засѣданій, вторая—три, третья—14 и четвертая—пять засѣданій.

Во время перерыва занятій комисіи, съ мая по октябрь 1890 года, въ эмеритальномъ отдѣлѣ разрабатывались свѣдѣнія объ участникахъ эмеритальной кассы и группировались детальныя данныя о пенсіонерахъ сей кассы, причѣмъ составлено 233 вѣдомости.

Всего со времени учрежденія комисіи издано четыре тома сборника свѣдѣній эмеритальной статистики съ 268 вѣдомостями.

Въ то же время сгруппированы возникшіе по измѣненію эмеритальнаго положенія вопросы, въ порядкѣ относящихся до нихъ статей книги VIII Св. П. 1869 г., изд. 1889 г.

Занесено въ составленный о семъ перечень 133 вопроса.

Б. Дѣлопроизводство эмеритальнаго отдѣла.

Движеніе дѣлопроизводства эмеритальнаго отдѣла въ отчетномъ 1890 году выразилось въ слѣдующемъ:

Поступило входящихъ бумагъ	7,734
Получено оправдательныхъ документовъ о приѣмѣ въ кассѣ министерства финансовъ эмеритальныхъ вычетовъ	10,944
По этимъ бумагамъ и по инициативѣ эмеритальнаго отдѣла:	
Отправлено исходящихъ бумагъ	3,187
Въ числѣ 3,187 исходящихъ бумагъ заключается 61 номеръ объ асигнованіи всѣхъ 2,187 пенсій, такъ какъ составленные для сего вѣдомости выпускаются подъ однимъ и тѣмъ же номеромъ.	

Составлено:

Представленій въ военный совѣтъ	204
Докладовъ начальнику канцеляріи	210

Сравнивая эти цифры за отчетный годъ съ средними цифрами предшестующихъ десяти лѣтъ, оказывается, что число входящихъ бумагъ увеличилось на 396 нумеровъ, или на 5,33%, а исходящихъ уменьшилось на 115, или на 3,48%.

Кромѣ того, къ занятіямъ эмеритальнаго отдѣла должно быть отнесено дѣлопроизводство по третей повѣрочной эмеритальной комисіи.

Затѣмъ канцелярская дѣятельность по эмеритальной кассѣ можетъ быть охарактеризована нижеслѣдующими данными.

По пенсіонной части.

Въ теченіе отчетнаго 1890 года провѣрены права на эмеритальныя пенсіи: а) вновь прибывшихъ 1,875 пенсіонеровъ и ихъ семействъ, и б) 176 (1) раненыхъ и тяжело больныхъ.

Произведено дополнительныхъ асигнованій и единовременныхъ выдачъ 171 лицу.

При асигнованіи означенныхъ пенсій назначено къ единовременному удержанію 6% и 3% вычетовъ съ 570 лицъ на сумму 46,531 р. 45 коп.

Составлены и напечатаны годовые списки, въ кои вошли 24,738 пенсіонеровъ, имѣющихъ получить эмеритальныя пенсіи въ 1891 году, по всѣмъ казначействамъ имперіи.

I. Ежегодное это изданіе, составлявшее въ 1890 году томъ въ 2,737 печатныхъ страницъ большого формата, потребовало для его составленія: а) подробнаго и точнаго разнесенія по старымъ спискамъ всѣхъ указанныхъ выше назначеній; б) отмітокъ о переводахъ пенсіи изъ одного казначейства въ другое 2,367; в) исключеніе выбывшихъ пенсіонеровъ (995), и г) соединеніе и раздѣленіе пенсій нѣкоторыхъ семействъ (1,198 случаевъ).

II. Въ печатный списокъ эмеритальныхъ пенсіонеровъ на 1891 г. вошло отдѣльныхъ асигнованій:

Самихъ пенсіонеровъ	9,884
Семействъ	14,854
	<hr/>
	24,738

Въ составѣ указаннаго числа семействъ находилось:

Малолѣтнихъ сыновей	7,135
Дочерей	10,769
	<hr/>
	17,904

(1) Въ числѣ 176-ти заключаются 13 тяжело больныхъ сыновей участниковъ эмеритуръ.

По бухгалтеріи.

Слѣдующія къ поступленію въ капиталъ эмеритальной кассы суммы, какъ по приходнымъ статьямъ смѣты 1890 года, такъ и по вышедшимъ въ этомъ году въ тиражъ билетамъ и по уступленнымъ до 1890 года эмеритальной кассѣ арендамъ, причислены въ капиталъ эмеритурѣ по государственному банку и главному казначейству.

По провѣркѣ расчетовъ.

Въ 1890 году были провѣрены расчеты:

а) по покупкамъ для эмеритальной кассы государственныхъ процентныхъ бумагаъ, произведенныхъ черезъ государственный банкъ, по номинальной стоимости на сумму 1.462,350 руб.;

б) по остаткамъ эмеритальныхъ пенсій, оказавшихся невыданными по разнымъ случаямъ изъ числа асигнованій и переводовъ въ 1889 году 380,640 р. 79 коп.;

в) по поступленію 3% вычетовъ за службу внѣ военного вѣдомства 116 лицъ на 13,426 р. 48 коп.;

г) по возврату изъ эмеритальной кассы неправильно поступившихъ въ нее вычетовъ 3,316 р. 89 коп.;

д) по возобновленію эмеритальныхъ пенсій, прекращенныхъ по разнымъ случаямъ, на 17,037 р. 75 коп., и

е) по 6% вычетамъ изъ содержанія офицерскихъ чиновъ казачьяго войска на 75,607 руб.

Общій сводъ оборотовъ эмеритальной кассы 1890 г.*А. Оборотъ капитала.*

Въ теченіе 1890 года въ общемъ капиталъ эмеритальной кассы произошли слѣдующіе обороты: (См. таб. стр. 154 155).

Б. Обороты наличныхъ денегъ.

Изъ вышеприведенной вѣдомости видно, что капиталъ эмеритальной кассы съ 96.087,272 руб. 13¹/₄ коп., состоявшихъ къ 1-му января 1890 г., возросъ въ теченіи отчетнаго года до 97.502,146 р. 66³/₄ к., т. е. увеличился на 1.414,874 р. 53¹/₂ коп.

Въ объясненію такового приращенія представляются слѣдующія данныя

НАИМЕНОВАНИЕ ДОХОДОВЪ.	Наличными деньгами по главному казначейству.		Наличными деньгами по государственному банку.		Арендъ.		Процентныхъ бумагаъ.		ИТОГИ	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Оставалось отъ 1889 года.	984,079	68 1/4	55,491	65	53,040	80	7,500,000	—	96,087,272	13 1/4
<i>Въ теченіе 1890 года поступило:</i>										
Процентоъ на Всемировствѣнше пожелованное пособие	300,000	—								
6% и 3% вычетовъ.	2,981,984	05								
Остатки эмеритальныхъ пенсій.	380,640	79								
Прибыли отъ выдачи ссудъ подл аренды .	20,706	42								
Остатокъ не выданныхъ пособій лѣтямъ офицероъ; бывшихъ военныхъ поселеній. .	4,104	21								
Процент. по фондамъ эмеритальной кассы.			4,321,664	75					3,687,445	47
Прибыль отъ полученія 6% по фондамъ въ металлической валютѣ.			225,742	97						
Прибыль отъ полученія капиталовыхъ суммъ по фондамъ, вышедшимъ въ тиражъ въ металлической валютѣ.			8,115	12						
Прибыль отъ полученія 6% и 3% вычетовъ въ металлической валютѣ			1,099	12 1/2						
Прибыль отъ тиража 5% билетовъ 1-го внутрен. займа съ выигрышами			75	—						
Проценты по текущему счету 1889 г. . . .			1,205	40					4,557,902	36 1/2
Фонды, приобретенные за наличныя деньги эмеритальной кассы.							1,462,350	—	1,462,350	—
<i>Оборотныхъ суммъ:</i>										
Въ уплату капиталовыхъ суммъ по арендамъ.	27,770	58								
Изъ государственнаго банка на усиленіе наличности.	3,370,000	—								
Капиталъ по фондамъ, вышедшимъ въ тиражъ.			414,150	—						
Изъ главнаго казначейства на текущій счетъ эмеритальной кассы			362,959	51 1/2					3,397,770	58
	8,069,285	73 1/4	5,390,503	53	53,040	80	96,457,010	—	777,409	51 1/2
									109,959,850	6 1/4

НАИМЕНОВАНИЕ РАСХОДОВЪ.	Наличными деньгами по главному казначейству.		Наличными деньгами по государственному банку.		Арендъ.		Процентныхъ бумагъ.		ИТОГИ	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
<i>Въ теченіе 1890 года израсходовано:</i>										
На выдачу эмеритальныхъ пенсій	6,570,572	20								
На содержаніе администраціи эмеритальной массы и въ пособіе министерству финансовъ и государственному контролю	92,369	41								
На почтовые расходы		12 41								
На выдачу пособій вѣтлмъ офицеровъ, служившихъ по бывшему военному поселенію	33,000	—								
Въ возвратъ вычетовъ, неправильно поступившихъ въ эмеритальную кассу	3,316	89								
На приобрѣтеніе процентныхъ бумагъ			1,392,172	72					6,699,290	91
На уплату комисіи и куртажныхъ при покупкѣ фондовъ, а также за обмѣнъ и храненіе ихъ			6,439	26						
На уплату наросшихъ процентовъ при покупкѣ фондовъ			6,812	74						
На уплату государственнаго налога			188,107	67					1,593,532	39
<i>Оборотимыя суммъ:</i>										
На текущій счетъ въ государственный банкъ	362,959	51 ¹ / ₂							362,959	51 ¹ / ₂
На усиленіе наличности по главному казначейству										
На погашеніе капитальныхъ суммъ по арендамъ			3,370,000	—					3,370,000	—
На погашеніе фондовъ, вышедшихъ въ тиражъ					27,770	58			27,770	58
							414,150	—	414,150	—
							7,500,000	—	7,500,000	—
							188,542,860	—	188,542,860	—
Остатокъ на 31-е декабря 1890 г.	1,007,045	30 ³ / ₄	426,971	14	25,270	22			97,502,146	66 ³ / ₄
	8,069,295	73 ¹ / ₄	5,390,503	53	53,040	80			108,969,850	6 ¹ / ₄

Поступили:

Проценты на Всемиловитвѣйше пожалованный капиталъ въ 7.500,000 руб.	300,000 р.
Проценты по фондамъ, принадлежащимъ эмеритальной кассѣ	4.321,664 » 75 к.
Отъ продажи звонкой монеты, полученной:	
а) въ видѣ процентовъ по фондамъ въ металлической валютѣ	225,742 р. 97 к.
б) въ видѣ капитала по вышедшимъ въ тиражъ фондамъ въ металлической валютѣ.	8,115 » 12 »
в) въ видѣ 6 ^o /о вычетовъ съ чиновъ финскихъ войскъ и финляндскаго кадетскаго корпуса	1,099 » 12 ¹ / ₂ »
	<hr/>
	234,957 » 21 ¹ / ₂ »
Прибыль отъ выхода въ тиражъ 5 ^o /о билетовъ 1-го внутренняго займа съ выигрышами (1)	75 » — »
Проценты по текущему счету эмеритальной кассы въ государственномъ банкѣ за первое полугодіе 1889 года.	1,205 » 40 »
Годовая прибыль отъ приобретенныхъ до 1881 ода арендъ	20,706 » 42 »
6 ^o /о вычетовъ: изъ содержанія обязательныхъ участниковъ	2.699,867 р. 31 к.
Изъ содержанія добровольныхъ участниковъ	236,468 » 74 »
Изъ арендъ и пенсій, получаемыхъ участниками кассы.	31,620 » 57 »
	<hr/>
	2.967,956 » 62 »
3 ^o /о вычетовъ: за службу въ военнаго вѣдомства	14,037 » 43 »
Остатковъ эмеритальныхъ пенсій за убыль по разнымъ случаямъ въ 1889 году пенсионеровъ, а также и переводы на главное казначейство	380,640 » 79 »
Остатковъ невыданныхъ пособій дѣтямъ офицеровъ, служившихъ по бывшему военному поселенію	4,104 р. 21 к.
	<hr/>
	8.245,347 р. 83 ¹ / ₂ к.

(1) Вышло въ тиражъ три билета за №№ 15164—47, 18251—20 и 18472—29. Приложение № 2.

Произведено расходовъ:

На выдачу эмеритальныхъ пенсій. 6.570,572 р. 20 к.

Въ томъ числѣ:

а) асигновано пенсіонерамъ прежняго времени, проживающимъ въ Петербурга (по печатнымъ годовымъ спискамъ) 4.537,307 » 37 »

б) асигновано вновь прибывшимъ въ теченіи 1890 года иногороднымъ пенсіонерамъ (по дополнительнымъ спискамъ) 714,810 » 77 »

в) выдано эмеритальныхъ пенсій въ С.-Петербургѣ (по главному казначейству) 1.274,305 » 72 »

г) переведено пенсій изъ главнаго казначейства на казенныя палаты 44,148 » 34 »

6.570,572 р. 20 к.

На содержаніе администраціи эмеритальной кассы. 92,389 р. 41 к.

Въ томъ числѣ:

На содержаніе эмеритальнаго отдѣла канцеляріи военнаго министерства. 45,892 р. — к.

На канцелярскіе расходы. 3,262 » 51 »

На типографскіе расходы. 4,000 » — »

На вознагражденіе за занятія по эмеритальной кассѣ учрежденіямъ:

Министерства финансовъ. 30,100 » — »

Государственнаго контроля 3,900 » — »

На производство расходовъ по собранію военной статистики для работъ третьей повѣрочной комисіи 5,234 » 90 »

92,389 р. 41 к.

На пересылку по почтѣ 6% вычетовъ съ офицеровъ финскихъ войскъ 12 р. 41 к.

Въ возвратъ вычетовъ, неправильно зачисленныхъ въ эмеритальную кассу военно-сухопутнаго вѣдомства . . .

3,316 р. 89 к.

На выдачу постоянныхъ и единовременныхъ пособій для воспитанія дѣтей офицеровъ, служившихъ по бывшему военному поселенію.

33,000 » — »

Куртажъ, комисія и за храненіе фондовъ эмеритальной кассы въ государственномъ банкѣ

6,439 » 26 »

Наросшихъ процентовъ по фондамъ, прибрѣтеннымъ въ теченіи года черезъ государственный банкъ.

6,812 » 74 »

5% государственный налогъ

188,107 » 67 »

 6.900,650 р. 58 к.

Превышеніе дохода на.

1.344,697 р. 25¹/₂ к.

Для опредѣленія общаго превышенія дохода эмеритальной кассы 1890 года, противъ расхода, слѣдуетъ прибавить превышеніе номинальной стоимости вновь прибрѣтенныхъ процентныхъ бумагъ противъ ихъ покупной цѣны по курсу

70,177 » 28 »

 Чистая прибыль 1.414,874 р. 53¹/₂ к.

В. Обороты процентныхъ бумагъ.

31-го декабря 1889 года въ эмеритальной кассѣ состояло процентныхъ бумагъ на

87.494,660 р. — к.

Въ отчетномъ году изъ свободныхъ суммъ эмеритальной кассы прибрѣтено процентныхъ бумагъ по номинальной стоимости на

1,462,350 » — »

Всего въ теченіи 1890 года было процентныхъ бумагъ на

88.957,010 р. — к.

Вышло въ тиражъ, какъ подробно объяснено въ прилагаемой вѣдомости.

414,150 » — »

 (Приложеніе № 1, см. таб., стр. 160—163).

затѣмъ къ 31-му декабря 1890 года фондовый портфель представлялъ стоимость

88.542,860 р. — к.

Г. *Обороты арендныхъ денегъ.*

31-го декабря 1889 года аренда, уступленныхъ кассѣ, состояло 53,040 р. 80 к.

Исключая отсюда суммы, поступившія въ отчетномъ 1890 году въ возвратъ выданныхъ ссудъ. 27,770 » 58 »

31-го декабря 1890 года арендный портфель представлялъ стоимость 25,270 р. 22 к.

Д. *Сравненіе оборотовъ капитала эмеритальной кассы въ отчетномъ году съ предположеніями, занесенными въ смету на этотъ же годъ.*

Сравненіе это представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Всѣхъ суммъ поступило. . . 8.342,121 р. 57 к.

Ожидалось по смѣтѣ 1890 г. 8.299,321 » — »

Въ дѣйствительности поступило болѣе на. 42,800 р. 57 к.

Расходовъ произведено въ теченіи года 6.893,825 р. 43 к.

Предполагалось по смѣтѣ 1890 г. 6.923,852 р.

Дополнительно асигновано въ теченіи 1890 г. 4,500 »

————— 6.928,352 » — »

Въ дѣйствительности израсходовано менѣе на 34,526 » 57 »

Такимъ образомъ, капиталъ эмеритальной кассы въ дѣйствительности увеличился противъ смѣтнаго исчисленія на 77,327 » 14 »

и Е. *Сравненіе результатовъ отчетнаго года съ проектными расчетами денежныя оборотовъ эмеритальной кассы, принятыми въ основаніе при составленіи эмеритальнаго положенія 1880 года.*

Сравненіе это даетъ слѣдующіе выводы:

а) *По доходамъ:*

Въ 1890 году поступило валоваго дохода 8.245,000 р.

Исключая отсюда остатки отъ асигнованныхъ пенсій, составляющіе одинъ бухгалтерскій оборотъ. 380,000 »

Дѣйствительно поступило дохода. 7.865,000 р.

По теоретическимъ расчетамъ исчисленъ доходъ 1890 года. 7.560,000 »

Поступило болѣе 305,000 р.

или 4,03%.

В Ъ Д О

О ДВИЖЕНІИ ВЪ 1890 ГОДУ ФОНДОВЪ, ПРИНАДЛЕЖА
ВЪДОМ

НАИМЕНОВАНИЕ ФОНДОВЪ.	Остатокъ на 31-е декабря 1889 года по номинальной стоимости.	Движеніе въ
		Прибыло (куплено на биржѣ).
Въ кредитныхъ рубляхъ.		
6 ⁰ / ₀ бил. госуд. ком. погаш. долговъ	587,320	—
5 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ свидетельства по выкупу	6.534,500	—
5 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ » крестыанск. поземельн. банка	450,000	—
5 ⁰ / ₀ закладные листы дворянскаго земельного банка	7.256,100	—
5 ⁰ / ₀ бил. госуд. ком. погаш. долговъ	283,800	—
5 ⁰ / ₀ билеты государственнаго банка 1-го выпуска	2.240,500	—
5 ⁰ / ₀ » » » 2-го »	20.864,200	1.445,350
5 ⁰ / ₀ » » » 3-го »	72,400	—
5 ⁰ / ₀ » » » 4-го »	4.042,100	—
5 ⁰ / ₀ » » » 5-го »	1.803,600	—
5 ⁰ / ₀ желѣзнодорожная рента	4.128,800	—
5 ⁰ / ₀ бил. 1-го внутр. займа съ выигрышами	11,800	—
5 ⁰ / ₀ облиг. 1-го восточнаго займа	7.365,550	—
5 ⁰ / ₀ » 2-го » »	7.330,500	—
5 ⁰ / ₀ » 3-го » »	8.008,400	—
4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ внутренняго консолид. желѣз.-дор. займа	—	1.017,000
4 ⁰ / ₀ непрерывно-доходные билеты	2.255,250	—
Перенось	73.234,820	1.462,350

МОСТЪ

ЩИХЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЪ ВОЕННО-СУХОПУТНАГО СТВА.

Фондовъ 1890 г.		Опись роспискамъ государственнаго банка въ принятіи на храненіе фондовъ эмеритальной кассы.			
Убыло (вышло въ тиражъ).	Остатокъ фондовъ на 31-е декабря 1890 г.	Опись роспискамъ государственнаго банка въ принятіи на храненіе фондовъ эмеритальной кассы.			
		Номинальная стоимость фондовъ, принятыхъ на храненіе.	Число билетовъ.	№ № росписокъ.	Срокъ возобновленія росписокъ.
—	587,320	587,320	117	373,792	23-го декабря 1891 года
		2.545,000	148	520,573	1-го февраля „ „
		2.621,600	110	543,779	1-го ноября „ „
—	6.534,500	809,800	63	508,522	26-го іюля „ „
		556,100	57	287,595	2-го декабря „ „
10,000	440,000	440,000	1,040	547,546	5-го января 1892 года
252,800	7.003,300	7.003,300	6,749	573,653	23-го декабря 1891 года
		225,800	6	430,870	21-го „ „ „
—	283,800	8,000	1	344,602	4-го „ „ „
		60,000	1	344,601	4-го „ „ „
—	2.240,500	2.240,500	131	546,933	21-го „ „ „
—	21.309,550	21.309,550	1,693	576,855	1-го августа „ „
5,000	67,400	67,400	83	571,646	5-го октября „ „
60,500	3.981,600	3.981,600	2,622	572,314	10-го „ „ „
64,300	1.739,300	1.739,300	2,963	569,815	5-го сентября „ „
—	4.128,Ѡ00	4.128,800	3,737	488,322	11-го декабря „ „
300	11,500	11,500	115	554,381	5-го апрѡля „ „
—	7.365,550	7.365,550	31,934	517,739	21-го декабря „ „
—	7.330,500	7.330,500	7,497	517,736	21-го „ „ „
—	8.008,400	8.008,400	46,703	517,737	21-го „ „ „
—	1.017,000	1.017,000	6,851	571,856	21-го „ „ „
—	2.255,250	2.255,250	25	401,784	15-го декабря „ „
392,900	74.304,270				

НАИМЕНОВАНИЕ ФОНДОВЪ.	Остатокъ на 31-е декабря 1889 года по номинальной стоимости.	Движеніе въ		фондовъ 1890 г.
		Прибыло (куплено на биржѣ).		Убыло (вышло) тиражѣ.
Переносъ	73.234,820	1.462,350		392,9
Въ металлической валютѣ.				
5 ⁰ / ₀ закладные листы центр. банка русскаго поземельнаго кредита 22,590 листовъ по 500 франковъ каждый, что составитъ 11.295,000 фр.; считая же по нормальному курсу 25 коп. за 1 франкъ, будетъ.	2.823,750	—		15,0
4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ облигации главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 1,500 облигаций по 200 фр. каждая, что составитъ 2.600,000 фр.; считая же по 25 коп. за 1 фр., будетъ.	650,000	—		—
4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ консолидиров. облигаций россійск. желѣзныхъ дорогъ V вып. 5,281 облиг. по 100 стерлин. каждая, что составитъ 528,100 ф. стер.; считая же по нормальному курсу 6 р. 40 коп. за 1 ф. стер., будетъ	3.379,840	—		—
4 ⁰ / ₀ консолидиров. облигаций россійск. желѣзныхъ дорогъ VI вып. 59,250 облигаций въ 500 фр. каждая, что составитъ 296.250,000 фр.. считая же по нормальному курсу 25 коп. за 1 франкъ, будетъ	7.406,250	—		6,25
	87.494,660	1.462,350		414,1

	По курсу.	Кредитными рублями.		Выписано расходъ по номин. стоим.
5 ⁰ / ₀ закл. лист. центр. банка русск. поз. кред.	{ р. к. ф. 36 47 за 100 33 57 " 100	12,764	50	8,750
		8,392	50	6,250
4 ⁰ / ₀ консол. облиг. глав. общ. россійск. желѣзн. дор. VI вып.	131 33 " 100 р. м.	8,208	12	6,250
	—	29,365	12	21,250

Фондовъ 1890 г.	Остатокъ фондовъ на 31-е декабря 1890 г.	Опись роспискамъ государственнаго банка въ принятіи на храненіе фондовъ эмеритальной кассы.			
		Номинальная стоимость фондовъ, принятыхъ на храненіе.	Число билетовъ.	№ № росписокъ.	Срокъ возобновленія росписокъ.
392,900	74.304,270				
15,000	2.808,750	2.808,750	22,470	567,369	20-го іюля 1891 года.
—	650,000	650,000	1,300	542,201	3-го октября > >
—	3.379,840	3.379,840	5,281	511,825	20-го сентября > >
6,250	7.400,000	7.400,000	59,200	573,667	1-го ноября > >
414,150	88.542,860		200,897		

Выписано въ расходъ по номинал. стоим.	Прибыль отъ уплаты звон- кою монетою.
8,750	4,014 50
6,250	2,142 50
6,250	1,958 12
21,250	8,115 12

б) По расходамъ:

Въ 1890 году было асигновано
эмеритальныхъ пенсій 6.571,000 р.

за исключеніемъ:

1) суммы, поступившей обратно
за убылью пенсионеровъ 380,000 »

2) суммы расходовъ на пенсіи въ
сентябрьской трети въ потребность
1891 года 177,000 »

557,000 р. — к.

Такимъ образомъ на производство
эмеритальныхъ пенсій въ 1890 году
было израсходовано 6.014,000 »

По теоретическимъ расчетамъ
исчислено расходовъ для 1890 года. 4.546,000 »

Израсходовано болѣе на 1.468,000 р.
или 32,3⁰/о.

и в) По состоянію капитала:

31-го декабря 1890 года капиталъ эмеритальной кассы
составлялъ стоимость 97.502,146 р.

Для сравненія приведенной выше цифры съ теоретиче-
скимъ ожиданіемъ эмеритальной наличности необходимо ее
капитализировать по тому же проценту, по которому было
выведено это ожиданіе, а именно 5¹/₄⁰/о.

Согласно сему и принимая стоимость полученнаго до-
хода по процентнымъ бумагамъ въ металлической валютѣ
по курсу 31-го декабря 1890 года 6 руб. 80 коп. за
полдуперіаль, капиталъ эмеритальной кассы будетъ равенъ. 93.567,000 »

По теоретическимъ исчисленіямъ онъ долженъ былъ
бы составлять 102.319,000 »

Такимъ образомъ капиталъ уменьшился на 8.752,000 р.
или на 8,55⁰/о.

Краткія статистическія свѣдѣнія объ эмеритальныхъ пенсіяхъ.

Сжатый выводъ изъ статистическихъ данныхъ представляетъ слѣдующее:

	Самимъ пен- сіонерамъ.	Семействамъ пенсионеровъ.	Итого.
Начиная съ 1865 г., когда первый разъ были назначены эмеритальныя пенсіи за первыя 5 лѣтъ участія въ кассѣ, и до отчетнаго 1890 г. было асигно- вано пенсій.	20,364	15,807	36,171

Вновь асигновано въ 1890 г.	1,068	983	2,051
Всего въ теченіе 26-ти лѣтъ			<hr/>
асигновано пенсій	— 21,432	— 16,790	38,222
Изъ этого числа выбыло до			
отчетнаго года	10,696	2,348	
Въ отчетномъ году	759	236	
	<hr/>	<hr/>	<hr/>
	11,455	2,584	14,039

Затѣмъ къ 31-му декабря 1890 г. оставалось въ наличности. 9,977 + 14,206 = 24,183

Означенные 24,183 ⁽¹⁾ показываютъ общее число пенсій для самихъ пенсіонеровъ и для семействъ, при условіи, если пенсію, назначаемую на все семейство, во всякомъ случаѣ, считать за одну, но такъ какъ есть семьи, коимъ пенсія назначается по разнымъ казначействамъ, то вслѣдствіе раздѣленія пенсій—отдѣльныхъ асигнованій въ годовые печатные списки пенсіонеровъ на 1891 годъ вошло не 24,183, а 24,738 по 72 казеннымъ палатамъ и главному казначейству.

Какъ показываетъ подробная вѣдомость по губерніямъ для производства эмеритальныхъ пенсій указаннымъ выше 24,738 пенсіонерамъ потребовалось асигновать:

для самихъ пенсіонеровъ . (9,884)	3.451,913	р. 35 к.
» семействъ » (14,854)	2.907,962	» 39 »
		<hr/>	
Всего		6.359,875	р. 74 к.

Въ частности назначеніе указанныхъ выше 38,222 пенсій было сдѣлано:

По отношенію къ лѣтамъ общей государственной службы:

	Самимъ пенсіонерамъ.	Семействамъ пенсіонеровъ.	Итого.
За 35 лѣтъ (на общемъ основаніи)	8,903	6,236	15,139
По сокращенному сроку.	3,099	759	3,858
За 25 лѣтъ (на общемъ основаніи)	9,430	9,795	19,225
	<hr/>	<hr/>	<hr/>
	21,432	16,790	38,222

По отношенію къ числу платныхъ лѣтъ:

За 5 лѣтъ	8,118	7,782	15,900
» 12 »	5,731	5,121	10,852
» 19 »	4,752	2,793	7,545
» 25 »	2,264	995	3,259
» 30 »	567	99	666
	<hr/>	<hr/>	<hr/>
	21,432	16,790	38,222

(1) За исключеніемъ изъ него пенсіонеровъ вновь прибывшихъ во время печатанія списка (въ сентябрьской трети 1890 г.).

Изъ общаго числа 21,432 пенсіонеровъ состояло:

Въ военныхъ чинахъ		15,609
Изъ коихъ наибольшее число капитановъ	2,991	
И наименьшее число полныхъ генераловъ	46	
Въ гражданскихъ чинахъ		5,767
Изъ коихъ наибольшее число надворныхъ со- вѣтниковъ	1,285	
И наименьшее число дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ	4	
Въ духовномъ санѣ		56
		<hr/> 21,432
Изъ нихъ было лицъ семейныхъ	16,245	
Холостыхъ и вдовыхъ	5,187	
		<hr/> 21,432

Изъ общаго числа 16,790 семействъ было:

Семействъ пенсіонеровъ военныхъ		11,762
Изъ коихъ наибольшее число семействъ капитановъ	2,549	
И наименьшее число семействъ прапорщиковъ	111	
Семействъ пенсіонеровъ гражданскихъ		4,944
Изъ коихъ наибольшее число семействъ надвор- ныхъ совѣтниковъ	1,094	
И наименьшее число семействъ дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ	2	
Семействъ пенсіонеровъ въ духовномъ санѣ		84
		<hr/> 16,790

Изъ нихъ по семейному положенію состояло:

Вдовъ безъ дѣтей	5,827	
» съ дѣтьми	9,568	
Семействъ изъ круглыхъ сиротъ	1,300	
Вдовыхъ матерей участниковъ кассы	95	
		<hr/> 16,790

Выше было приведено, что съ 1865 г. по 1891 г. назначеній эмери-
тальныхъ пенсій по сокращенному сроку самимъ пенсіонерамъ было 3,099
случаевъ; таковыя пенсіи были назначены:

Страдающимъ умопомѣшательствомъ	1,149	
» потерю зрѣнія	283	
» параличемъ	1,260	
Причисленнымъ къ раненымъ I класса	111	
» » » II »	206	
		<hr/> 3,099

По причинамъ выбитія, эмеритальные пенсіонеры раздѣляются:

За смертью	9,017
» поступленіемъ на службу	950
» неявкою болѣе двухъ лѣтъ	1,416
и истеченіемъ двухъ лѣтъ для пенсіонеровъ со- кращеннаго срока.	73
	<hr/>
	11,455

Кромѣ того вышло семействъ. 2,584

Перехода отъ назначенія эмеритальныхъ пенсій за прежніе годы къ ихъ асигнованію въ отчетномъ 1890 г., оказываются слѣдующіе главнѣйшіе результаты:

Новыхъ пенсій было назначено:

	Число случаевъ:	На сумму:
За выслугу лѣтъ.	1,888	
По сокращенному сроку.	163	
	<hr/>	
	2,051	809,274 р. 7 к.

Дополнительныхъ асигнованныхъ и единовременныхъ выдачъ ⁽¹⁾ пенсій было 171 17,336 р. 39 к.

Итого. 2,222 826,610 р. 46 к.

Статистика вновь дарованныхъ въ 1880 году льготъ представляетъ слѣдующіе выводы:

а) *Назначены эмеритальныя пенсіи 501 лицу по тѣмъ чинамъ, въ которыхъ они были произведены при увольненіи въ отставку.*

Если бы этимъ лицамъ были назначены эмеритальныя пенсіи по чинамъ, въ которыхъ они состояли на службѣ, то сумма годовыхъ окладовъ эмеритальныхъ пенсій составляла бы. 263,169 р.

При назначеніи же имъ эмеритальныхъ пенсій по чинамъ, въ которые они произведены при увольненіи въ отставку, та же сумма составлять. 364,312 р.

т. е. назначено болѣе на. 101,143 р.

При асигнованіи этихъ пенсій наложено единовременное взысканіе 6% изъ окладовъ жалованья по новымъ чинамъ всего 27,154 р. 35 к.

б) *Назначены эмеритальныя пенсіи 14-ти лицамъ, подвергнувшимся на службѣ тяжкимъ болѣзнямъ до выслуги пяти оплаченныхъ лѣтъ.*

Подобныхъ пенсій всѣмъ упомянутымъ лицамъ было асигновано на сумму 3,061 р. 35 к.

Изъ числа этихъ лицъ было: семейныхъ—3, холостыхъ—11.

Въ томъ числѣ: въ военныхъ чинахъ—10, въ гражданскихъ—4.

⁽¹⁾ За прежнее время.
Т. ССѸІІІ.—Отд. ІІ.

Распределение вышеозначенныхъ пенсій, по отношенію къ лѣтамъ отъ роду и чинамъ пенсіонеровъ и причинамъ назначенія пенсій, представлено въ вѣдомости.

в) *Назначены эмеритальныя пенсіи 15-ти раненымъ II класса, уволеннымъ въ отставку до выслуги 25-ти лѣтъ.*

Сумма годовыхъ окладовъ этихъ пенсій составила 2,005 р.

Изъ числа сихъ пенсіонеровъ было: лицъ семейныхъ—7 и холостыхъ—8.

Подробное распределение указанныхъ пенсій по отношенію къ лѣтамъ отъ роду и службы, въ числу платныхъ лѣтъ и чинамъ пенсіонеровъ, представлено въ отдѣльныхъ вѣдомостяхъ.

г) *Назначено эмеритальныхъ пенсій 42 семействамъ лицъ, умершихъ на службѣ до выслуги пяти оплаченныхъ лѣтъ*

Годовой расходъ составляетъ 12,590 р. 24 к.

д) *Назначено 120 пожизненныхъ эмеритальныхъ пенсій незамужнимъ дочерямъ, имѣющимъ къ 1-му января 1890 года болѣе 25-ти лѣтъ отъ роду.*

Высшій годовой окладъ пенсій составлялъ 938 р. 50 к.

Наименьшій 10 » 35 »

Годовой расходъ на означенныя 120 лицъ составляетъ 20,360 » 42 »

Приложеніе 2-е.

О П И С Ъ

нумерамъ 5% билетовъ 1-го внутренняго займа съ выигрышами, состоявшихъ въ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства къ 31-го декабря 1890 года.

№№ серій.	№№ билетовъ.	Число листовъ.	Номинальная стоимость билетовъ. Руб. серебр.
1,485	съ 24 по 49	26	2,600
15,159	47	1	100
съ 15,162 по 15,163 . . .	47	2	200
» 15,165 » 15,172 . . .	47	8	800
» 15,174 » 15,175 . . .	47	2	200
» 15,177 » 15,185 . . .	47	9	900
» 15,187 » 15,188 . . .	47	2	200
» 18,252 » 18,256 . . .	29	5	500
» 18,258 » 18,270 . . .	29	13	1,300
18,272	29	1	100
» 18,274 по 18,276 . . .	29	3	300
» 18,278 » 18,286 . . .	29	9	900
» 18,289 » 18,300 . . .	29	12	1,200
» 18,451 » 18,459 . . .	29	9	900
» 18,461 » 18,463 . . .	29	3	300
18,465	29	1	100
» 18,467 по 18,471 . . .	29	5	500
18,473	29	1	100
18,476	29	1	100
» 18,478 по 18,479 . . .	29	2	200
Всего.		115	11,500

При повѣркѣ въ октябрѣ 1891 года въ кладовыхъ государственнаго банка наличія эмеритальнаго капитала, особою, ежегодно назначаемою для этой цѣли комисіею, номера эти, при сличеніи ихъ съ напечатанными на подлинныхъ билетахъ, оказались вѣрными.

РАСПОЛОЖЕНІЕ КАВАЛЕРІИ НА ОТДЫХЪ КВАРТИРНО-БИВАЧНЫМЪ ПОРЯДНОМЪ.

Приказъ по военному вѣдомству 23-го сентября 1892 г., № 255-й.

Приказомъ по кавалеріи въ Бозѣ почившаго генераль-инспектора кавалеріи, отъ 10-го іюня 1890 года за № 6-мъ, былъ объявленъ, для испытанія въ частяхъ гвардейской и армейской кавалеріи, проектъ дополненія къ уставу полевой службы, подъ заглавіемъ: «*О расположеніи на отдыхъ кавалеріи квартирно-бивачнымъ порядкомъ*».

Будучи испытанъ въ теченіе лѣтнихъ сборовъ 1890 и 1891 годовъ, проектъ этотъ подвергся нынѣ значительной переработкѣ, на основаніи отчетовъ объ испытаніяхъ его, доставленныхъ начальниками кавалерійскихъ дивизій.

Объявляя при семъ одобренную мною послѣднюю редакцію проекта, подъ заглавіемъ: «*Расположеніе кавалеріи на отдыхъ квартирно-бивачнымъ порядкомъ*», предлагаю примѣнять настоящій проектъ въ частяхъ кавалеріи въ видѣ опыта и, въ случаѣ могущихъ встрѣтиться какихъ либо неудобствъ въ примѣненіи его, заявлять о нихъ главному штабу, дабы, при предстоящемъ включеніи проекта въ уставъ полевой службы, оказавшіяся неудобства могли быть своевременно устранены.

Подписаль: Военный Министръ,
Генераль-Адъютантъ *Ванновскій*.

Общія указанія.

1. Уставъ полевой службы, указывая два способа расположенія войскъ на отдыхѣ, въ военное время *бивакомъ* и *на квартирахъ*, и давая опредѣленные правила для расположенія этими двумя способами, упоминаетъ еще и о третьемъ—*смѣшанномъ* или *квартирно-бивачномъ* расположеніи, представляющемъ собою сочетаніе двухъ первыхъ.

2. Квартирно-бивачный порядокъ расположенія войскъ на отдыхъ заключается въ томъ, что возможно большая часть людей и лошадей, равно какъ и снаряженіе, людское и конское, помѣщается подъ крышею; все же остальное размѣщается тутъ же въ населенномъ пунктѣ, или вблизи его: во дворахъ, садахъ, рощахъ, огородахъ, на улицахъ и площадяхъ.

3. Квартирно-бивачный порядокъ расположенія войскъ, уступаая бивачному порядку въ отношеніи степени готовности войскъ къ переходу въ боевое построеніе, представляетъ за то болѣе удобствъ для отдыха войскамъ, удовлетворяя въ то же время и необходимой, при извѣстной обстановкѣ, сосредоточенности ихъ расположенія. Въсѣтъ съ тѣмъ, при квартирно-бивачномъ расположеніи, войска, лучше чѣмъ при бивачномъ, укрыты отъ неприятельскихъ развѣдокъ и болѣе обезпечены отъ тревогъ и внезапныхъ нападеній.

4. Самыя свойства различныхъ способовъ расположенія войскъ на отдыхъ указываютъ, что вблизи непріятеля можно прибѣгать лишь къ двумъ способамъ расположенія — бивачному и квартирно-бивачному и что принятіе начальникомъ отряда того или другаго расположенія должно строго сообразоваться съ обстановкой.

5. Никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ, не теряя изъ виду заботы о сохраненіи силъ и здоровья людей и лошадей, не слѣдуетъ, однако, приносить въ жертву этой заботѣ условія безопасности и боевой готовности даннаго отряда и потому, если оба послѣднія условія могутъ быть удовлетворены вполне, при квартирно-бивачномъ расположеніи, нужно предпочитать этотъ порядокъ; при сомнѣніи же въ возможности сохраненія означенныхъ двухъ условій, даже и въ ненастную погоду, лучше становится бивачкомъ. Не слѣдуетъ располагаться квартирно-бивачнымъ порядкомъ, при существованіи въ населенныхъ пунктахъ эпидемическихъ болѣзней.

6. Общія правила по охраненію внутреннего порядка и безопасности, соблюдаемыя при расположеніи войскъ бивачкомъ и на квартирахъ, въ мѣрѣ необходимости, примѣняются и при расположеніи квартирно-бивачнымъ порядкомъ; нѣкоторыя же особенности, присущія послѣднему, излагаются ниже.

Мѣропріятія, предшествующія расположенію кавалерійскихъ отрядовъ квартирно-бивачнымъ порядкомъ.

7. Для отвода мѣста подъ квартиро-бивачъ, высылаются летучій развѣздъ, въ составѣ команды квартирьеровъ (по одному унтеръ-офицеру и четырехъ рядовыхъ отъ каждаго эскадрона и батареи и по два офицера отъ полка и по одному отъ батареи), подъ начальствомъ штабъ-офицера, или одного изъ старшихъ оберъ-офицеровъ. Если для общаго руководства внутреннимъ порядкомъ на квартиро-бивачѣ имѣется въ виду назначить особаго коменданта, то начальникомъ команды квартирьеровъ назначается офицеръ, предназначенный на эту должность.

8. При наступательномъ движеніи отряда, команда квартирьеровъ можетъ опередить авангардъ и сторожевые развѣзды. Дѣйствуя при этомъ

какъ всякій летучій развѣздъ съ опредѣленнымъ назначеніемъ, она старається окончить всю подготовительную работу къ занятію квартиро-бивака, возможно заблаговременнѣе.

9. Если предвидится расположеніе отряда въ нѣсколькихъ населенныхъ пунктахъ, то команды квартирьеровъ высылаются, въ соответственномъ составѣ, для каждаго изъ этихъ пунктовъ.

10. При завѣдомой неблагонадежности мѣстнаго населенія, а также, если есть основаніе рассчитывать на широкую реквизицію, составъ команды квартирьеровъ можетъ быть увеличенъ. Въ составъ команды квартирьеровъ полезно назначать развѣдчиковъ.

11. Осмотрѣвъ мѣсто, отведенное подъ квартиро-бивакъ и убѣдясь въ отсутствіи въ немъ заразныхъ болѣзней, начальникъ команды квартирьеровъ распредѣляетъ его на полковые районы, а также указываетъ мѣста для батарей, штабовъ и обозовъ. Младшіе офицеры команды распредѣляютъ полковые районы между эскадронами, по числу дворовъ, и приискиваютъ мѣста для кухонь и водопоевъ. Одному изъ офицеровъ начальникъ команды квартирьеровъ поручаетъ специальный осмотръ окраины занимаемаго населеннаго пункта и изученіе всѣхъ доступовъ къ нему.

12. Если населенный пунктъ слишкомъ великъ, то отряду отводится участокъ, по возможности рѣзко отдѣляющійся отъ остальной части селенія, не занимаемой отрядомъ. Если населенный пунктъ слишкомъ малъ, то отрядъ дѣлится на двѣ части, изъ коихъ одна становится квартиро-бивакомъ въ населенномъ пунктѣ, а другая—въ его, бивакомъ.

Примѣчаніе. Слѣдуетъ избѣгать при этомъ расчлененія полковъ.

13. При продолжительномъ пребываніи на одномъ мѣстѣ, когда имѣется въ виду располагать части отряда въ населенномъ пунктѣ, по очереди, бивачное мѣсто отводится заблаговременно на весь отрядъ.

14. По прибытіи отряда, начальникъ команды квартирьеровъ докладываетъ начальнику отряда всѣ необходимыя данныя, для принятія мѣръ по расположенію и обезпеченію безопасности отряда. Къ этому времени начальникъ отряда собираетъ командировъ отдѣльныхъ частей, коимъ и отдаетъ, тутъ же на мѣстѣ, приказанія (словесныя или письменныя): а) о нарядѣ для сторожеваго охраненія отряда и для собиранія свѣдѣній о противникѣ; б) о нарядѣ дежурныхъ частей и карауловъ и о степени готовности, обязательной для этихъ частей и для всего отряда; в) о нарядѣ командъ на случай пожара и—въ распоряженіе дежурнаго по отряду или коменданта; г) о порядкѣ смѣны бивакирующихъ частей (если таковыя имѣются); д) о способѣ дѣйствій на случай нападенія противника и о распредѣленіи окраины населеннаго пункта между эскадронами, для обороны, и е) о времени выступленія съ мѣста стоянки.

15. Послѣ отдачи начальникомъ отряда приказаній, эскадроны разводятся по своимъ участкамъ, причемъ квартирьеры знакомятъ полковыхъ и эскадронныхъ командировъ съ мѣстами расположенія штабовъ, частныхъ и общаго

сборныхъ пунктовъ, съ путями сообщенія ихъ между собою, съ окраинами—позиціями, на случай защиты, указывая при этомъ и необходимыя мѣры по приведенію окраины селенія и путей сообщенія въ соотвѣтствующее состояніе. По занятіи своего квартирнаго района, каждый эскадронъ дѣлаетъ примѣрную провѣрку занятія указаннаго ему участка окраины, для обороны, и озабочивается приведеніемъ его въ оборонительное состояніе.

Примѣчаніе. При возможности къ производству работъ по приведенію селенія въ оборонительное состояніе и по исправленію путей привлекаются мѣстные жители.

16. Во время разведенія частей отряда по дворамъ, отрядъ охраняется сторожевымъ нарядомъ, обеспечивавшимъ его во время движенія и, только съ окончаніемъ разведенія отряда, выставляется надлежащій сторожевой нарядъ, для охраненія квартиро-бивака, а сторожевыя части, охранявшія отрядъ во время движенія, стягиваются на квартиры.

17. Въ случаяхъ, когда приходится располагаться на отдыхъ ночью, въ особенности въ незнакомыхъ селеніяхъ, до наступленія разсвѣта лучше ограничиться разведеніемъ эскадроновъ по ближайшимъ дворамъ и сильнымъ занятіемъ окраины дежурною частью, съ выставленіемъ постовъ и секретовъ, для извѣщенія о приближеніи противника.

Размѣщеніе отряда.

18. При квартирномъ-бивачномъ расположеніи *люди* размѣщаются насколько возможно подъ крышею, а также во дворахъ, садахъ и огородахъ. *Лошадей* ставятъ на конюшняхъ, въ сараяхъ, подъ навѣсами, а при недостаткѣ крышъ и въ жаркую погоду—на дворахъ, у стѣнъ, заборовъ и т. п., имѣя при этомъ въ виду установленныя требованія относительно разстояній между лошадьми. *Конское снаряженіе* помѣщается вблизи лошадей, подъ кровлями и навѣсами, а въ случаѣ отсутствія таковыхъ, покрывается соломою или другимъ подходящимъ матеріаломъ; особенное вниманіе должно быть обращено, при этомъ, на сохраненіе сухими—потниковъ. *Орудія, ящики и обозы* ставятся на площадяхъ, въ переулкахъ или же отдѣльнымъ паркомъ, внѣ селеній; люди и лошади—въ ближайшихъ къ парку домахъ и дворахъ.

Примѣчаніе. Артилерійскія части ввѣряются при этомъ охранѣ соседнихъ эскадроновъ.

19. *Штабамъ, околodkaмъ и ветеринарнымъ лазаретамъ* отводятся дворы и указываются мѣста для повозовъ. Кухни и водопой назначаются, по возможности, въ районѣ расположенія своихъ частей. Въ каждомъ эскадронномъ участкѣ указываются отхожія мѣста. Выборъ мѣстъ для кухонь и костровъ долженъ быть обусловленъ совершенною безопасностію ихъ въ пожарномъ отношеніи. Начальствующія лица и всѣ вообще офицеры помѣщаются непременно въ участкахъ своихъ частей.

Мѣры для внутренняго порядка.

20. По затруднительности наблюденія за порядкомъ при квартирно-бивачномъ расположеніи войскъ, всё указываемыя уставами полевой и внутренней службы мѣры по охраненію внутренняго порядка и безопасности должны быть соблюдаемы съ надлежащею строгостью, причемъ, въ случаѣ враждебности мѣстнаго населенія, установленные для поддержанія внутренняго порядка наряды (посты, патрули, объѣзды) дѣлаются сильнѣе обыкновеннаго.

21. Общее руководство всёмъ дѣломъ внутренняго порядка ввѣряется дежурному по отряду штабъ или оберъ-офицеру, наряжаемому, согласно уставу о службѣ въ лагеряхъ. Дежурному по отряду подчиняется непосредственно весь служебный нарядъ по отряду, а всё приказанія, относящіяся до охраненія внутренняго порядка и безопасности, онъ получаетъ отъ начальника отряда. Въ отрядахъ значительной силы (болѣе бригады), равно какъ и при расположеніи квартирно-бивачнымъ порядкомъ на продолжительное время для общаго руководства дѣломъ внутренняго порядка, можетъ быть назначаемъ *комендантъ*.

22. Кромѣ общаго наблюденія за порядкомъ въ расположеніи отряда и исправнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей всіми должностными, дежурный по отряду или комендантъ обязанъ: а) устанавливать очередь между частями, въ томъ случаѣ, когда варка пици или водопой отведены въ одномъ мѣстѣ; б) принимать мѣры къ охраненію всякаго рода запасовъ (провіанта, фуража, скота, топлива и т. п.) и распредѣлять ихъ между частями, по указанію начальника отряда; в) руководить реквизиціею, если бы таковая производилась, и г) руководить тушеніемъ пожаровъ, озабочиваясь заблаговременно о сборѣ для этой цѣли, при содѣйствіи мѣстныхъ властей, необходимыхъ огнегасительныхъ снарядовъ.

23. Всё распоряженія дежурнаго или коменданта по обезпеченію внутренняго порядка и безопасности квартирно-бивачнаго расположенія обязательны также и для мѣстныхъ властей, являющихся, въ военное время, безусловными исполнителями отдаваемыхъ дежурнымъ или комендантомъ приказаній.

24. Кромѣ дежурной части, назначаемой, согласно уставу полевой службы, для отраженія нападений мелкихъ непріятельскихъ партій, въ каждой изъ отдѣльныхъ частей отряда долженъ быть сдѣланъ нарядъ командъ, на случай пожара, согласно уставу гарнизонной службы. Команды эти предназначаются какъ для тушенія пожаровъ, такъ и для исполненія всякаго рода распоряженій дежурнаго по отряду или коменданта—по поддержанію внутренняго порядка въ расположеніи отряда. Въ случаѣ пожара въ мѣстѣ стоянки отряда, всё наряженные команды саѣдутъ бѣгомъ къ мѣсту пожара, причемъ въ каждой командѣ часть людей выводится съ оружіемъ (карауль), а остальные люди команды—безъ оружія, но съ шанцевымъ инструментомъ и огнегасительными снарядами. Въ случаѣ требованія дежурнымъ или комендантомъ вывода означенныхъ командъ для другихъ надобностей, онѣ выводятся съ оружіемъ или безъ оружія,—какъ будетъ приказано.

Мѣры для обезпеченія отъ нападеній.

25. Для охраненія квартирно-бивачнаго расположенія принимаются тѣ же сторожевыя и развѣдывательныя мѣры, какія указаны въ уставѣ полевой службы для охраненія бивака.

26. Для ближайшаго охраненія отряда отъ нечаянныхъ нападеній, квартирно-бивачное расположеніе ограждается постами или секретами, предупреждающими отрядъ о приближеніи противника, условнымъ знакомъ или выстрѣломъ.

27. На наиболѣе угрожаемомъ пунктѣ охраны селенія располагается *дежурная часть*, а у главнѣйшихъ входовъ въ селеніе выставляются *караулы*. Назначеніе дежурной части и карауловъ—отражать нападенія непріятельскихъ партій, если бы имъ удалось сбить сторожевые посты. Въ нарядѣ этотъ назначаются спѣшенные части, но определенное число людей дежурной части должно быть во всегдшной готовности сѣсть на коней, для дѣйствія противъ нападающихъ, въ случаѣ надобности, въ конномъ строю, а равно и для захвата непріятельскихъ развѣдчиковъ. Окрина селенія, занятая дежурною частью и пункты расположенія карауловъ, охраняющихъ главнѣйшіе входы въ селеніе, приводятся въ оборонительное состояніе, причемъ излишніе ходы заграждаются и, гдѣ нужно, устраиваются окопы и барикады.

28. Для сбора отряда назначаются частныя и общій сборныя пункты. Частный сборный пунктъ для каждаго эскадрона и батареи избирается близъ занятаго ими участка, по возможности на мѣстахъ, находящихся у всѣхъ на виду. Кроме того, назначается общій сборный пунктъ, на который по сигналу «сборъ» собирается весь отрядъ.

29. Пути отъ частныхъ сборныхъ пунктовъ къ общему должны быть заранѣе осмотрѣны и препятствія для движенія по нимъ—устранены (продѣланы, гдѣ нужно, ходы въ заборахъ и изгородяхъ, починены мосты и т. п.)

30. Въ случаѣ необходимости подкрѣпить дежурную часть и караулы если имъ не удастся однимъ отогнать нападающихъ,—подается сигналъ «тревога», по коему половина или двѣ трети людей (какъ определено заранѣе сѣдлаютъ, а остальные съ винтовками бѣгутъ на назначенныя имъ по диспозиціи мѣста, для занятія окраины селенія ⁽¹⁾). Въ артилеріи и обозахъ приступаютъ къ запряжкѣ. Какія именно части должны располагаться по сигналу «тревога», по окраинѣ селенія, и какія составить общій резервъ, все это должно быть указано въ данной отряду диспозиціи, причемъ назначаются также и начальники какъ боевой части, такъ и резерва.

31. Въ случаѣ нападенія противника въ значительныхъ силахъ, когда для отпора ему необходимо поднять весь отрядъ, начальникъ отряда подаетъ сигналы «тревога» и «сборъ», по которымъ весь отрядъ сѣдлается и собирается, сначала на частныхъ сборныхъ пунктахъ, а оттуда слѣдуетъ на общій

(1) Коноводы сѣдлаютъ лошадей и тѣхъ людей, которые выбѣгаютъ по тревогѣ пѣшими.

сборный пунктъ. Дежурная часть и караулы у входовъ въ селеніе остаются при этомъ, впредь до приказанія, на своихъ мѣстахъ.

Расположеніе въ нѣсколькихъ населенныхъ пунктахъ.

32. При расположеніи отряда въ нѣсколькихъ населенныхъ пунктахъ, въ каждомъ изъ нихъ принимаются мѣры и устанавливается порядокъ, согласно съ вышеизложеннымъ, причемъ въ каждомъ пунктѣ назначается старшій начальникъ, для общаго командованія въ этомъ пунктѣ, и дежурный, для наблюденія за внутреннимъ порядкомъ.

33. Населенные пункты связываются съ штабъ-квартирой отряда почтовыми постами, независимо отъ установленія телеграфной или иной сигнальной связи (гелиографъ, телефонъ и проч.).

34. Для подъема и сбора всѣхъ силъ отряда на видныхъ мѣстахъ устраиваются смоляныя или соломенные вѣхи, отдаваемые подъ охрану особыхъ постовъ (хотя бы одного изъ почтовыхъ) и зажигаемыя для подавнія знака къ общему сбору всего отряда,—по приказанію начальника отряда, или же дежурнаго по отряду (коменданта). Почтовые посты и сигнальныя вѣхи устанавливаются подъ руководствомъ особо назначеннаго офицера, одновременно съ разведеніемъ частей отряда по селеніямъ.

35. Общій сборный пунктъ для всего отряда долженъ быть выбранъ въ этомъ случаѣ такъ, чтобы противникъ не только не могъ занять его ранѣ прибытія собирающихся частей отряда, но не могъ бы утвердиться и поблизости его, для дѣйствія противъ подходящихъ частей отряда.

36. Въ диспозиціи отряду должно быть указано—какая артилерійская часть, въ случаѣ подъема всего отряда, высылается возможно поспѣшнѣе, съ соотвѣтственнымъ прикрытіемъ,—для занятія позиціи на общемъ сборномъ пунктѣ. Если есть вѣроятность, что противникъ можетъ предупредить въ занятіи общаго сборнаго пункта, хотя бы частью своихъ силъ,—слѣдуетъ располагать на этомъ пунктѣ дежурную часть.

37. Для общаго охраненія всего квартирно-бивачнаго расположенія высылаются авангарды (при возможности располагающійся также квартирно-бивачкомъ), исполняющій весь нарядъ сторожевой и развѣдывательной службы. Независимо того, въ каждомъ населенномъ пунктѣ принимаются свои мѣры для ближайшаго освѣщенія мѣстности.

38. При частныхъ нападеніяхъ на квартирно-бивачное расположеніе, каждая часть отряда отстаивается въ своемъ населенномъ пунктѣ. Въ случаѣ же подачи сигнала для общаго сбора всего отряда (зажженіемъ вѣхи или приказаніемъ)—всѣ части слѣдуютъ на общій сборный пунктъ, по заранѣе указаннымъ путямъ, причемъ, если бы какая-либо часть отряда подверглась нападенію во время слѣдованія на сборный пунктъ, то она поступаетъ какъ авангардъ, прикрывающій сосредоточеніе остальныхъ силъ отряда.

ОБЪ УЧЕТЪ РАТНИКОВЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОПОЛЧЕНІЯ.

Приказъ по военному вѣдомству 8-го сентября 1892 г., № 246-й.

Согласно примѣчанія къ ст. 4 и ст. 34 Положенія о преобразованіи Государственнаго ополченія, Высочайше утвержденнаго 15-го апрѣля 1891 года, правила объ учетѣ лицъ, числящихся въ первомъ разрядѣ ополченія, устанавливаются по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ; по такому же соглашенію, а также и съ управляющимъ морскимъ министерствомъ, опредѣляются инструкціями порядокъ составленія и веденія ополченскихъ списковъ и порядокъ сбора ополченцевъ при призывѣ ополченія.

На семъ основаніи, взаимно объявленныхъ въ 1877 году въ указѣ правительствующаго сената за № 7180 (циркуляръ главнаго штаба того же года № 95) Правилъ № 1 и Инструкцій №№ 2 и 3, относящихся до организаціи Государственнаго ополченія и до порядка призыва ратниковъ на службу, и Временныхъ Правилъ для учета четырехъ младшихъ возрастовъ ратниковъ ополченія перваго разряда, приложенныхъ при приказѣ по военному вѣдомству 1888 г. № 199, объявляются для свѣдѣнія и руководства вновь составленныя: а) Инструкція объ учетѣ ратниковъ Государственнаго ополченія перваго разряда и б) Инструкція о порядкѣ сбора ратниковъ перваго разряда Государственнаго ополченія при призывѣ онаго.

По соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, переходъ ко вновь устанавливаемому учету и призыву ратниковъ надлежитъ произвести въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) составленіе и веденіе общихъ ополченскихъ списковъ, а равно учетъ ратниковъ перваго разряда, принадлежащихъ къ четыремъ младшимъ возрастамъ (зачисленныхъ въ этотъ разрядъ при послѣднихъ четырехъ призывахъ), на точномъ основаніи объявляемой инструкціи объ учетѣ (гл. I и II), долженъ начаться въ уѣздныхъ, окружныхъ и городскихъ по воинской повинности присутствіяхъ съ контингента ратниковъ очереднаго, предстоящаго въ семъ 1892 году, призыва; 2) зачисленіе въ ратники

ополченія перваго разряда нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ изъ постоянныхъ войскъ и учетъ имъ, на точномъ основаніи упомянутой инструкціи объ учетѣ (гл. III и IV), долженъ начаться въ управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ съ уволенныхъ изъ запаса 1-го января 1892 года и не достигшихъ еще 43-хъ-лѣтняго возраста.

Для сего относительно ратниковъ перваго разряда, находящихся на учетѣ по прежнимъ правиламъ, должно быть исполнено ниже-слѣдующее: а) именные списки тѣмъ ратникамъ перваго разряда, которые зачислены въ ополченіе при предъидущихъ трехъ призывахъ новобранцевъ 1891, 1890 и 1889 годовъ и которые въ 1893 году должны находиться еще на учетѣ, передать къ 1-му декабря сего 1892 года изъ управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, гдѣ списки эти до сего времени велись (прик. по воен. вѣд. 1888 г. № 199), въ подлежащія уѣздныя, окружныя и городскія по воинской повинности присутствія въ томъ видѣ, въ какомъ они содержатся, со всѣми дѣлами о прибыли и убыли ратниковъ; затѣмъ дальнѣйшее веденіе списковъ этимъ ратникамъ и учетъ ихъ до перехода въ пятый возрастъ продолжать въ этихъ учрежденіяхъ, согласно объявляемой нынѣ инструкціи объ учетѣ; б) списки ратникамъ, зачисленнымъ въ ополченіе изъ постоянныхъ войскъ и не достигшимъ еще 43-хъ-лѣтняго возраста, передать изъ уѣздныхъ, окружныхъ и городскихъ по воинской повинности присутствій, гдѣ они до сего велись (указъ правительствующаго сената 1877 г. № 7180), въ подлежащія управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ; дальнѣйшее веденіе этихъ списковъ, до достиженія этими ратниками 43-хъ-лѣтняго возраста, продолжать въ этихъ управленіяхъ, включая ихъ въ установленную объявляемою инструкціей объ учетѣ отчетность.

Подписаль: Военный Министръ,
Генераль-Адъютантъ *Ванновскій*.

Инструкція объ учетѣ ратниковъ Государственнаго ополченія перваго разряда.

(Составлена на основаніи примѣч. къ ст. 4 и ст. 34 Высочайше утвержденнаго, 15-го апрѣля 1891 г., мѣвнія государственнаго совѣта о преобразованіи Государственнаго ополченія).

Общія положенія.

§ 1. Настоящею инструкціе устанавливается порядокъ учета ратникамъ ополченія перваго разряда, какъ принадлежащимъ къ четыремъ младшимъ

возрастамъ ополченія перваго разряда, т. е. зачисленнымъ въ этотъ разрядъ при послѣднихъ четырехъ призывахъ, такъ равно и зачисленнымъ въ ополченіе при увольненіи изъ постоянныхъ войскъ (уст. воин. пов. ст. 7 и 8), если ратники эти не имѣютъ званія врача или фельдшера и не удовлетворяютъ условіямъ для занятія офицерскихъ должностей (Высоч. утв., 15-го апрѣля 1891 г., мнѣніе госуд. совѣта о преобраз. Госуд. ополченія ст. 21, п. 2-й, подразд. б, в и г).

Примѣчаніе. Учетъ ратникамъ перваго разряда, имѣющимъ званіе врача или фельдшера или цензъ для занятія офицерскихъ должностей въ ополченіи, производится порядкомъ, опредѣленнымъ въ особой инструкціи.

§ 2. Учетъ ратникамъ ополченія перваго разряда, принадлежащимъ къ четыремъ младшимъ возрастамъ, ведется уѣздными, окружными и городскими по воинской повинности присутствіями, а зачисленнымъ въ ополченіе при увольненіи изъ постоянныхъ войскъ — уѣздными воинскими начальниками, при содѣйствіи тѣхъ же самыхъ гражданскихъ учреждений и лицъ, кои, на основаніи 222 ст. уст. о воин. пов., ведутъ списки нижнимъ чинамъ запаса

§ 3. Основаніемъ для учета ратниковъ ополченія, принадлежащихъ къ четыремъ младшимъ возрастамъ, служатъ *общіе* погодные участковые ополченскіе списки, а для зачисленныхъ въ ополченіе при увольненіи изъ запаса — документы по учету нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота.

ГЛАВА I.

О порядкѣ составленія и веденія общихъ ополченскихъ списковъ ратникамъ ополченія перваго разряда, принадлежащимъ къ четыремъ младшимъ возрастамъ.

§ 4. Во время дѣйствій по призыву предсѣдатель присутствія *собственно* дѣлаетъ, въ 17-й графѣ *общаго* участковаго призывнаго списка, о каждомъ изъ призываемыхъ, не подлежащихъ зачисленію въ военную службу, на основаніи рѣшенія присутствія, нижеслѣдующія отмѣтки: а) о зачисленіи въ ополченіе — въ ратники перваго или втораго разряда, или о признаніи совсемъ неспособнымъ носить оружіе, б) число, мѣсяць, годъ и № выданнаго присутствіемъ безсрочнаго свидѣтельства (ст. 160 уст. воин. пов.). Впослѣдствіи въ той же графѣ обозначается, подъ какимъ № внесенъ каждый ратникъ перваго разряда въ общій участковый списокъ ополченцевъ.

§ 5. Безсрочныя свидѣтельства должны выдаваться призывавшимся тотчасъ же *по окончаніи дѣйствій по призыву въ каждомъ призывномъ участкѣ*: лицамъ, зачисленнымъ въ ратники перваго разряда, по новой прилагаемой при семь формъ № 1 ⁽¹⁾, въ оберткѣ *розоваго* цвѣта, зачисленнымъ же во второй разрядъ, а также признаннымъ совершенно неспособнымъ

(1) Формы разосланы по военному вѣдомству.

ми къ службѣ или неспособными носить оружіе — по дѣйствующимъ нынѣ формамъ,—на бумагѣ *синяго* и *бѣлаго* цвѣтовъ.

§ 6. Одновременно съ отмѣтками председателя (§ 4), одинъ изъ членовъ присутствія дѣлаетъ тѣ же самыя отмѣтки въ 17-й графѣ *частнаго* призывнаго списка, причеиъ въ концѣ этой графы удостоверяетъ произведенныя отмѣтки своею подписью.

§ 7. По окончаніи ежегодныхъ по призыву дѣйствій *въ каждомъ призывномъ участкѣ*, уѣздныя, окружныя и городскія по воинской повинности присутствія *тотчасъ же* возвращаютъ вторые экземпляры частныхъ призывныхъ списковъ со сдѣланными въ нихъ отмѣтками (§ 6), по принадлежности, въ городскія управленія, волостныя правленія, а въ губерніяхъ Царства Польскаго—войтамъ гминь.

§ 8. На основаніи упомянутыхъ отмѣтокъ (§ 6), въ частныхъ призывныхъ спискахъ, городскія управленія и волостныя правленія, а въ губерніяхъ Царства Польскаго войты гминь, обязаны составить *частный по городу, волости или гминѣ списокъ лицамъ, зачисленнымъ въ тотъ призывъ въ ратники перваго разряда*, по формѣ № 2, и представить этотъ списокъ, *не позже 15-го декабря*, для повѣрки, въ свое присутствіе по воинской повинности, которое къ тому же сроку и по той же формѣ составляетъ *частный списокъ ратникамъ, зачисленнымъ въ ополченіе перваго разряда изъ лицъ, означенныхъ въ ст. 95* уст. воин. повин.

§ 9. Представленные *частные* ополченскіе списки свѣряются въ присутствіяхъ по воинской повинности съ подлинными призывными списками, причеиъ всѣ ошибки въ нихъ исправляются и они прошнуровываются за печатью присутствія, а затѣиъ подписью на нихъ же присутствие удостоверяетъ ихъ правильность. Списки эти возвращаются въ представившія ихъ учрежденія *къ 1-му января*.

§ 10. На основаніи всѣхъ частныхъ ополченскихъ списковъ (§ 8) присутствія по воинской повинности *къ 1-му января* составляютъ всѣмъ ратникамъ перваго разряда, даннаго призыва, по каждому призывному участку *общій участковый ополченскій списокъ*, который прошнуровывается за печатью присутствія и подписывается председателемъ и всѣми членами присутствія.

§ 11. Въ ополченскіе списки, какъ общіе участковые, такъ и частные, по городамъ, волостямъ и гминамъ, ратники перваго разряда вносятся по порядку жеребьевыхъ номеровъ; начиная съ младшаго.

Примѣчаніе. Ратники, имѣющіе званіе врача или фельдшера или цензъ для занятія офицерскихъ должностей въ ополченіи, не вносятся въ *общіе участковые* ополченскіе списки (примѣч. къ § 1).

§ 12. При обозначеніи въ ополченскихъ спискахъ какъ частныхъ, такъ и общихъ сословія или званія ратниковъ, должно быть сначала указано сословіе, потомъ (о лицахъ, включенныхъ въ ревизскія сказки или подлежащихъ внесенію въ оныя) названіе города или волости съ селеніемъ, въ которомъ они приписаны, а затѣиъ фамилія или прозваніе, имя и отчество.

§ 13. Лица, пользовавшіяся отсрочкою (статьи 52, 53 и 66 уст. воин. повин.) и не вызывавшіяся къ явкѣ въ призывной участокъ (ст. 135 того же устава), свидѣтельствуются для зачисленія въ ополченіе, по истеченіи предоставленной имъ отсрочки, если прежде сего сами не явятся для освидѣтельствованія и не имѣютъ права на льготу перваго разряда по семейному положенію, а равно не приобрѣли образованія, необходимаго для назначенія на офицерскія должности въ ополченіи; лица сіи вносятся въ особые списки и затѣмъ, признанные изъ нихъ, по освидѣтельствованію, вполне годными къ военной службѣ, включаются въ ополченскіе списки особыми отдѣлами въ концѣ оныхъ, со своими сверстниками.

§ 14. Составленные частные и участковые ополченскіе списки, въ послѣдствіи, своевременно, *дополняются* въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: 1) при перечисленіи ратниковъ, на основаніи ст. 15 Высочайше утвержденнаго, 15-го апрѣля 1891 г., мнѣнія государственнаго совѣта о преобразованіи Государственнаго ополченія, изъ другихъ призывныхъ участковъ; 2) при зачисленіи въ ратники нижнихъ чиновъ, уволенныхъ изъ войскъ и замѣненныхъ на службѣ другими (статьи 51 и 151 уст. воин. повин.); 3) при зачисленіи въ ратники лицъ, которыя были допущены къ дополнительному жеребьебанію (ст. 159 того же устава); 4) при перечисленіи въ первый разрядъ ополченія ратниковъ втораго разряда, пользовавшихся льготою по семейному положенію перваго разряда, но утратившихъ право на эту льготу по измѣнившемуся семейному положенію (примѣч. къ ст. 154 того же устава).

§ 15. Всѣ прибылые ратники (§ 14) вносятся особыми отдѣлами въ соотвѣтствующіе по возрасту ополченскіе списки, причемъ противъ перечисленныхъ изъ другихъ участковъ должны проставляться тѣ номера жеребья, которые означены въ ихъ свидѣтельствахъ.

§ 16. При включеніи каждаго прибылаго ратника въ ополченскіе списки (§§ 14 и 15) предсѣдатель присутствія собственноручно долженъ дѣлать въ самомъ спискѣ, въ томъ его мѣстѣ, гдѣ бы прибылой ратникъ подлежалъ включенію въ порядкѣ номеровъ жеребья, а при одинаковомъ номерѣ—вслѣдъ за ратникомъ, внесеннымъ въ списокъ съ тѣмъ же №, отмѣтки о №, подъ которымъ занесенъ прибылой ратникъ.

§ 17. Ратники *исключаются* изъ ополченскихъ частныхъ и общихъ участковыхъ списковъ: 1) умершіе, по полученіи воинскимъ присутствіемъ свидѣтельствъ о смерти отъ церковныхъ причтовъ, больницъ, госпиталей или полиціи; 2) перечислившіеся изъ даннаго призывнаго участка въ другой (ст. 15 Высочайше утвержденнаго, 15-го апрѣля 1891 г., мнѣнія государственнаго совѣта о преобразованіи Государственнаго ополченія); 3) зачисленные по разнымъ случаямъ въ войска; 4) признанные совершенно негодными къ военной службѣ во время явки въ учебные сборы и при призывѣ въ войска на дѣйствительную службу; 5) приговоренные судомъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, по полученіи отъ прокурорскаго надзора ко-

ни съ приговора, обращеннаго къ исполненію; 6) исключенные изъ среды общества, въ которомъ числятся, съ представленіемъ въ распоряженіе правительства, по полученіи о томъ подлежащаго сообщенія; 7) освобожденные по званію своему отъ воинской повинности (ст. 62 уст. воин. повин.), а равно и постриженные въ монахи (постановл. святѣйш. правител. сѣвода, изложен. въ цирк. мин. внутр. дѣлъ 1886 г., № 27).

§ 18. Исключеніе ратниковъ изъ ополченскихъ списковъ, какъ частныхъ, такъ и общихъ, производится посредствомъ крестообразнаго зачеркиванія красными чернилами фамиліи, имени и отчества исключеннаго, причемъ въ участковыхъ ополченскихъ спискахъ предсѣдатель присутствія собственноручно дѣлаетъ отмѣтку въ 8-й графѣ списка, о причинахъ исключенія.

ГЛАВА II.

Объ учетъ ратникамъ ополченія перваго разряда, принадлежащимъ къ четыремъ младшимъ возрастамъ.

§ 19. Учетъ заключается въ правильной и вѣрной, поименной, отчетности всѣмъ ратникамъ, которые должны въ данное время подлежать призыву, какъ на формированіе ополченскихъ частей, такъ и на пополненіе убыли въ постоянныхъ войскахъ; учетъ производится *исключительно по мѣсту приписки ратниковъ* по исполненію воинской повинности, а въ случаѣ перечисленія ихъ—по сему послѣднему мѣсту.

§ 20. Учетъ не имѣетъ никакого отношенія къ передвиженію ратниковъ, которое остается совершенно свободнымъ, но *въ паспортахъ и видахъ на жительство и отлучку лицъ, зачисленныхъ въ ратники перваго разряда, должно о такомъ зачисленіи дѣлать надпись и прописывать годъ призыва и № вынутаго имъ жеребья въ первые четыре года по явкѣ къ исполненію воинской повинности.*

Примѣчаніе. Лицамъ, зачисленнымъ въ ратники ополченія втораго разряда, никакого учета не ведется.

§ 21. Для правильнаго и точнаго, поименнаго, учета ратникамъ, учрежденія, составляющія частные ополченскіе списки (§ 8), обязаны: 1) своевременно и неупустительно дѣлать въ этихъ спискахъ отмѣтки о каждомъ случаѣ прибыли и убыли ратниковъ (§§ 14 и 17); 2) представлять, въ установленные ниже сроки, своему воинскому присутствію именныя списки о всѣхъ прибылыхъ и убылыхъ ратникахъ.

§ 22. Именные списки о прибылыхъ и убылыхъ ратникахъ составляются учреждениями, ведущими частные ополченскіе списки (§ 8), отдѣльно по каждому изъ четырехъ возрастовъ и представляются одинъ разъ въ годъ—*къ 1-му февраля*—въ свое воинское присутствіе, причемъ въ концѣ списковъ должны быть переименованы особыми отдѣлами всѣ ратники, которые оставили должности, освобождавшія ихъ отъ призыва (прил. къ ст. 24 уст.

воин. повин.), а затѣмъ послѣ нихъ тѣ, которые вновь заняли таковыя должности (форма № 3).

Примѣчаніе. Если по какому-либо возрасту никакихъ перемѣнъ въ списочномъ состояніи за данное время не было, то о семъ должно быть оговорено въ представляемыхъ спискахъ.

§ 23. Уѣздныя, окружныя и городскія по воинской повинности присутствія, по полученіи именныхъ списковъ о прибылыхъ и убылыхъ ратникахъ, дѣлаютъ соответствующія дополненія и исключенія въ общемъ участковомъ ополченскомъ спискѣ, порядкомъ, указаннымъ въ §§ 15, 16 и 18.

Примѣчаніе. О прибыли и убыли ратниковъ, изъятыхъ отъ внесенія въ десятую народную перепись, а также вышедшихъ послѣ ревизіи изъ податнаго состоянія (ст. 95 уст. воин. повин.), присутствія по воинской повинности собираютъ свѣдѣнія тѣмъ порядкомъ, который окажется наиболѣе соответствующимъ мѣстнымъ условіямъ.

§ 24. Для перечисленія ратниковъ изъ втораго въ первый разрядъ, по измѣнившемуся семейному положенію, учрежденія, составляющія частные призывные списки (ст. 102 уст. воин. повин.), ежегодно, въ теченіе января, производятъ повѣрку семейнаго положенія всѣхъ ратниковъ, внесенныхъ, по семейному положенію (ст. 154 устава), въ списки ополченія втораго разряда въ предшествовавшіе три года (т. е. кромѣ послѣдняго, четвертаго призыва. Основаніемъ для этой повѣрки должны служить: 1) свѣдѣнія о прибыли и убыли членовъ въ семействахъ по отиѣткамъ въ семейныхъ спискахъ (въ губерніяхъ Царства Польскаго—въ книгахъ постоянного и непостояннаго населенія); 2) личныя заявленія ратниковъ объ уtratѣ права на льготу перваго разряда по семейному положенію.

Примѣчаніе. При зачисленіи лицъ, имѣющихъ, по семейному положенію, право на льготу перваго разряда, въ ратники втораго разряда, предсѣдатель присутствія обязанъ разъяснять, что, въ случаѣ измѣненія въ семейномъ положеніи, которое произойдетъ въ первые четыре года по зачисленіи въ ратники втораго разряда и будетъ лишать ихъ права на льготу перваго разряда, они обязаны заявить о томъ воинскому присутствію или городскому управленію и волостному правленію (въ губерніяхъ Царства Польскаго—войтамъ гминь), по принадлежности; не исполнившій сего ратникъ втораго разряда, въ случаѣ воспослѣдованія призыва ополченія, будетъ привлеченъ, законнымъ порядкомъ, къ отвѣтственности, установленной за употребленіе обманныхъ дѣйствій, съ цѣлью воспользоваться, при отбываніи воинской повинности, льготами, ему не предоставленными (ст. 353 уст. воинск. повин.).

§ 25. Результаты произведенныхъ повѣрокъ въ посемейныхъ спискахъ (§ 24) представляются учрежденіями, составляющими частные призывные списки, присутствіямъ по воинской повинности ежегодно къ 1-му февралю въ видѣ именныхъ списковъ всѣмъ тѣмъ ратникамъ, въ семействахъ которыхъ

произошла такая прибыль или убыль лицъ, которая лишаетъ ихъ права на льготу перваго разряда.

§ 26. Присутствія по воинской повинности разсматриваютъ представленныя именные списки (§ 25) и семейный составъ каждаго внесеннаго въ нихъ ратника, значащійся по призывному списку, причемъ, о тѣхъ ратникахъ, кои будутъ признаны подлежащими перечисленію въ первый разрядъ ополченія, не требуя явки ихъ къ освидѣтельствуванію, сообщаютъ учрежденіямъ, представившимъ именные списки, для включенія сихъ ратниковъ въ частныя ополченскіе списки перваго разряда, а равно для объявленія имъ о таковомъ перечисленіи. Тѣмъ изъ ратниковъ, кои, по состоянію своего здоровья, признаютъ себя не подлежащими зачисленію въ первый разрядъ ополченія, предоставляется явиться въ воинское (городское или уѣздное) присутствіе къ освидѣтельствуванію, для оставленія во второмъ разрядѣ ополченія.

§ 27. Каждому ратнику, перечисленному изъ втораго въ первый разрядъ, присутствія по воинской повинности *замѣняютъ*, вновь установленными безсрочными свидѣтельствами о явкѣ къ исполненію воинской повинности для ратниковъ перваго разряда (форма № 1), прежде выданныя имъ безсрочныя свидѣтельства втораго разряда и высылаютъ таковыя, по принадлежности, чрезъ полицію.

§ 28. Уѣздныя, окружныя и городскія по воинской повинности присутствія *ежегодно, къ 1-му марта*, составляютъ учетную вѣдомость о числительномъ состояніи ратниковъ перваго разряда, по каждому призывному участку отдѣльно, по формѣ № 4, а вѣдомость по формѣ № 5 доставляютъ, *не позже 15-го марта*, губернскому по воинской повинности присутствію.

§ 29. Губернскія и областныя по воинской повинности присутствія получаютъ вышеозначенныя учетныя вѣдомости (§ 28), составляютъ *общую* по уѣздамъ или округамъ губерніи или области *учетную вѣдомость* по формѣ № 6 и доставляютъ оную *къ 1-му апрѣля* въ главный штабъ военнаго министерства, главный морской штабъ и въ земскій отдѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

§ 30. Частныя и общіе участковые ополченскіе списки, *начиная съ пятиго*, по старшинству, *возраста*, хранятся какъ присутствіями по воинской повинности, такъ и волостными правленіями, городскими управленіями и войтами гминъ Царства Польскаго отдѣльно, по годамъ призыва, до окончанія 43-хъ-лѣтняго возраста ратниковъ, причемъ, однако, никакихъ исправленій и отмѣтокъ въ спискахъ о прибыли и убыли не производится.

§ 31. Всѣ бумаги, касающіяся прибыли и убыли ополченія перваго разряда, должны составлять въ каждомъ присутствіи по воинской повинности отдѣльныя, за каждый годъ, дѣла, подобранныя и сшитыя въ особыхъ обложкахъ. Дѣла эти уничтожаются по мѣрѣ перехода въ пятый возрастъ ратниковъ ополченія.

§ 32. Наблюденіе за дѣйствіями мѣсть и лицъ гражданскаго вѣдомства,

по учету ратниковъ ополченія перваго разряда, лежитъ на обязанности губернаторовъ, градоначальниковъ и оберъ-полиціймейстеровъ, по принадлежности.

ГЛАВА III.

О порядкѣ зачисленія въ ратники ополченія перваго разряда нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ изъ постоянныхъ войскъ (какъ изъ запаса арміи и флота, такъ и съ дѣйствительной службы).

§ 33. Нижніе чины арміи и флота зачисляются въ ополченіе до 43-лѣтняго возраста, по окончаніи ими общаго срока службы, а именно: а) служившіе въ арміи черезъ 18 лѣтъ, со времени поступленія на дѣйствительную службу, и б) служившіе во флотѣ черезъ 10 лѣтъ.

§ 34. Ратники, зачисляемые въ ополченіе перваго разряда при увольненіи изъ постоянныхъ войскъ, раздѣляются на семь разрядовъ: *тыота, кавалерія, артиллерія, инженерная войска, флотъ, фельдшера*—медицинскіе и ветеринарные, и *всѣ прочіе нижніе чины*, служившіе въ различныхъ учрежденіяхъ и заведеніяхъ, не имѣющихъ строеваго состава, а также всѣ нестроевые и мастеровые.

§ 35. Ратникамъ, перечисляемымъ при увольненіи изъ запаса арміи, управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ продолжаютъ вести тѣ же самыя погодные алфавитные списки, въ которыхъ люди эти числились, какъ запасные, съ замѣной въ соответственныхъ мѣстахъ, наименованія запасныхъ нижнихъ чиновъ наименованіемъ ратниками государственнаго ополченія, а перечисляемымъ изъ запаса флота ведутъ одинъ общій алфавитный списокъ, по формѣ № 7, предварительно исключивъ ратниковъ флота изъ соответствующаго срока алфавита запасныхъ нижнихъ чиновъ. То же самое исполняютъ полицейскія учрежденія, поименованныя въ § 1 руководства для учета нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота.

§ 36. Уѣздные воинскіе начальники, къ сентябрю мѣсяцу каждаго года, составляютъ изъ общихъ своихъ погодныхъ алфавитовъ краткіе именные списки (по формѣ, установленной для алфавитовъ волостныхъ правленій) о нижнихъ чинахъ запаса, подлежащихъ 1-го января наступающаго года перечисленію въ ратники ополченія. Списки эти составляются *отдѣльно* по каждой волости и по каждому полицейскому учрежденію, ведущему, согласно § 1 руководства для учета нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота, алфавитные списки *не погодно*, а одною общемою книгою.

§ 37. Въ концѣ сентября каждаго года, уѣздные воинскіе начальники отправляютъ составленные, согласно предъидущему §, списки въ мѣстные городскія или уѣздныя полицейскія управленія, а сіи послѣднія рассылаютъ ихъ по принадлежности: въ волостныя правленія, становымъ приставамъ, чиновникамъ полиціи въ незначительныхъ городахъ и проч., у которыхъ спи-

ски эти, по ихъ провѣркѣ, остаются документомъ и по нимъ, начиная съ 1-го января наступающаго года, ведется прибыль и убыль людей во все время состоянія ихъ въ ратникахъ, до истеченія 43-хъ-лѣтняго возраста.

Въ случаѣ обнаруженія въ сихъ спискахъ какихъ-либо ошибокъ, такovyя исправляются, и о семъ сообщается уѣздному воинскому начальнику, причемъ волостныя правленія дѣлаютъ эти сообщенія черезъ полицію.

§ 38. По разсылкѣ поименованныхъ выше списковъ, городскія и уѣздныя полицейскія управленія требуютъ отъ волостныхъ правленій, старшихъ чиновниковъ полиціи исполнительнои, становыхъ приставовъ и проч. высылки увольнительныхъ изъ войскъ билетовъ тѣхъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, которые внесены въ разосланные именные списки. По собраніи увольнительныхъ билетовъ, городскія и уѣздныя полицейскія управленія препровождаютъ ихъ, по принадлежности, мѣстнымъ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ, при краткихъ именныхъ спискахъ Билеты запасныхъ нижнихъ чиновъ, находящихся во временныхъ отлучкахъ, должны быть высланы дополнительно, по потребованію ихъ отъ сихъ чиновъ учреждениями, выдавшими имъ платные паспорта.

§ 39. Уѣздные воинскіе начальники, получивъ высланные изъ полиціи увольнительные билеты, готовятъ изъ нихъ, для означенныхъ людей, свидѣтельства объ исполненіи воинской повинности въ войскахъ. Для сего верхнія цвѣтныя обложки съ билетовъ снимаются и замѣняются новыми обложками соответственныхъ цвѣтовъ (на бланкахъ, выслаемыхъ изъ военной типографіи главнаго штаба), а именно: для ратниковъ пѣхоты—*зеленаго*, кавалеріи—*желтаго*, артилеріи—*краснаго*, инженерныхъ войскъ—*коричневаго*, флота—*синяго*, фельдшеровъ—*страю* и всѣхъ прочихъ—*бѣлаго* (форма № 8).

§ 40. На нижней ливейкѣ и двухъ малыхъ боковыхъ четырехугольникахъ обложки свидѣтельства прописывается *звание*: фельдфебель, вахмистръ, старшій или младшій унтеръ-офицеръ, фейерверкеръ, барабашникъ, рядовой и т. п., *имя, фамилія, срокъ службы и часть войскъ*, въ которой *служилъ* ратникъ, и отмѣчается тотъ самый №, подъ которымъ внесенъ въ погодный алфавитъ. На второй страницѣ обложки означается время выдачи и № исходящаго журнала, подпись и печать (форма № 8).

§ 41. По изготовленіи свидѣтельствъ объ исполненіи воинской повинности и приложеніи къ нимъ казенной печати, уѣздные воинскіе начальники, не позже 1-го января наступающаго года, отправляютъ эти свидѣтельства въ мѣстныя городскія и уѣздныя полицейскія управленія, выславшія увольнительные билеты, согласно § 38, при краткихъ именныхъ спискахъ. Получивъ означенныя свидѣтельства, названныя управленія дѣлаютъ отмѣтки въ послѣдней графѣ имѣющихся у нихъ алфавитныхъ списковъ, о перечисленіи сихъ людей изъ запаса въ ратники ополченія перваго разряда и, выставивъ въ третьей графѣ алфавита № свидѣтельства о выполненіи воинской повинности (вмѣсто № увольнительнаго билета), рассылаютъ затѣмъ свидѣтель-

ства объ исполненіи воинской повинности въ волостныя правленія, становаыя приставаы и проч., по мѣсту жительства ратниковъ.

§ 42. Волостныя правленія, становаые пристава или чиновники полиціи въ незначительныхъ городахъ дѣлають такія же (§ 41) отмѣтки въ своихъ общихъ алфавитныхъ спискахъ и, выставивъ въ третьей графѣ высланнаго, согласно § 37, списка ратникамъ № свидѣтельства о выполненіи воинской повинности, выдають таковыя подлежащимъ ратникамъ, подъ росписку.

§ 43. Уѣздные воинскіе начальники, отправивъ, согласно § 41, въ полицію свидѣтельства о выполненіи воинской повинности: 1) исключаютъ 1-го января всѣхъ подлежащихъ людей изъ запаса арміи и флота и перечисляютъ ихъ въ ратники ополченія перваго разряда, показавъ въ журналѣ: въ разрядѣ запасныхъ—убывшими,—а въ разрядѣ ратниковъ—прибывшими; 2) вынимають изъ ящичковъ призывныя ихъ карты, которыя и уничтожаютъ и снимають съ дугъ послужные листы; 3) послужные списки (выписки изъ алфавитовъ), приѣмные формуляры и послужные листы хранять особо, вмѣстѣ съ алфавитными погодными списками, именуя послѣдніе *алфавитными списками ратниковъ такого-то года* (§ 35).

ГЛАВА IV.

Объ учетъ ратникамъ ополченія перваго разряда, перечисляемымъ изъ постоянныхъ войскъ.

§ 44. Для полученія точныхъ свѣдѣній о *наличномъ* составѣ проживающихъ въ каждомъ уѣздѣ ратниковъ ополченія перваго разряда, перечисляемыхъ изъ постоянныхъ войскъ, имъ ведется такой же учетъ, какой установленъ VI главою руководства для учета нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота.

§ 45. О постоянной прибыли и убыли ратниковъ, указанной въ §§ 29—71 руководства объ учетѣ запасныхъ нижнихъ чиновъ арміи и флота, дѣлаются соответственныя отмѣтки, въ алфавитныхъ спискахъ, какъ гражданскими учрежденіями, ведущими эти списки, такъ и подлежащими управленіями уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, порядкомъ, указаннымъ въ этомъ руководствѣ.

§ 46. Волостныя правленія, становаые пристава или чиновники полиціи въ незначительныхъ городахъ обязаны о всѣхъ ратникахъ изъ запасныхъ, временно отлучившихся въ другіе уѣзды или же временно прибывшихъ изъ другихъ уѣздовъ, доставлять своему уѣздному полицейскому управленію *извѣщенія*, т. е. отрѣзки изъ книги о *временно-отлучившихся и временно-проживающихъ*, тѣмъ же самымъ порядкомъ, какъ это исполняется о запасныхъ нижнихъ чинахъ, на основаніи §§ 92 и 95 руководства для учета сихъ чиновъ.

§ 47. Волостныя правленія, становые пристава или чиновники полиціи не заводятъ для сего особой отчетности, а дѣлаютъ свои извѣщенія о временно-отлучившихся и временно-прибывающихъ ратникахъ изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, на отрѣзкахъ изъ книгъ, ведущихся уже о запасныхъ нижнихъ чинахъ, по формамъ №№ 11 и 14 руководства для учета нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота. При этомъ слѣдуетъ, на верхней части каждаго отрѣзка, какъ и на остающемся корешкѣ, крупно отмѣтить: *Ратникъ*, а слова *увольнительный билетъ* зачеркивать и вѣсто того надписывать *свидѣтельство*, съ означеніемъ срока службы и № свидѣтельства.

§ 48. Уѣздное полицейское управленіе, не заводя у себя особыхъ книгъ о временно-отлучившихся и временно-прибывающихъ ратникахъ изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, вносить ихъ въ общія книги, на сей предметъ установленныя, для запасныхъ людей, по формамъ №№ 9 и 12 руководства объ учетѣ, *отдѣливъ* для сихъ людей, *въ концѣ книги*, часть листовъ подъ особымъ заголовкомъ: *ратники ополченія перваго разряда, перечисленные изъ постоянныхъ войскъ*. За симъ уѣздное полицейское управленіе, по внесеніи временно-отлучившихся или временно-прибывшихъ ратниковъ въ вышеозначенныя свои книги, отправляетъ присланные къ нему отрѣзки, со своими надписями на оборотѣ оныхъ, мѣстному уѣздному воинскому начальнику, порядкомъ, указаннымъ въ §§ 93 и 96 руководства для учета нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота.

§ 49. При *возвращеніи* ратниковъ изъ временныхъ отлучекъ, а также по *пробытіи* ихъ на мѣста постоянного жительства, волостныя правленія, становые пристава и чиновники полиціи въ незначительныхъ городахъ, а также уѣздныя полицейскія управленія исполняютъ на отрѣзкахъ и въ книгахъ отмѣтки, соотвѣтственныя вышеизложеннымъ въ § 48.

§ 50. Городское полицейское управленіе, въ отношеніи временно-прибывающихъ ратниковъ и временно-отлучившихся, а также при возвращеніи сихъ послѣднихъ, соображаясь съ вышеизложеннымъ, дѣлаетъ на отрѣзкахъ извѣщеніе мѣстному уѣздному воинскому начальнику, порядкомъ, указаннымъ въ §§ 92, 95, 98 и 101 руководства для учета нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота.

§ 51. При отлучкахъ изъ мѣстъ постоянного жительства, ратники обязаны получать, на общемъ основаніи, въ случаяхъ, требуемыхъ закономъ, установленные билеты и паспорта, на которыхъ надлежитъ дѣлать нижеслѣдующую надпись: *«Ратникъ изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ»*, подобно тому, какъ это установлено для нижнихъ чиновъ запаса (§§ 113 и 114 рук. для учета и призыва нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота).

§ 52. По мѣрѣ полученія отъ полицейскихъ учрежденій извѣщеній о прибыли или убыли ратниковъ, а также о временно-отлучившихся и временно-прибывающихъ, управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ вносятъ всѣ послѣдовавшія измѣненія о нихъ въ общій журналъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, въ концѣ котораго должно быть прибавлено семь графъ, со-

отвѣтствующихъ семи подраздѣленіямъ по родамъ оружія и по званіямъ ратниковъ изъ запаса, указаннымъ выше въ § 34 (форма № 9).

§ 53. Сличеніе отчетности о ратникахъ ополченія перваго разряда, зачисляемыхъ изъ постоянныхъ войскъ, которыя содержатся въ управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, со свѣдѣніями, ведущимися въ полицейскихъ управленіяхъ, волостныхъ правленіяхъ и проч., уѣздные воинскіе начальники производять, во время ежегодныхъ объѣздовъ, согласно § 121 руководства для учета нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота и на основаніяхъ, установленныхъ настоящей инструкціей.

§ 54. Уѣздные воинскіе начальники ежегодно *15-го марта* представляютъ своимъ начальникамъ мѣстныхъ бригадъ перечневую вѣдомости (формы № 10 и № 11), о числѣ ратниковъ изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ арміи и флота, состоящихъ на постоянномъ и временномъ жительствѣ въ ихъ уѣздахъ (за исключеніемъ временно-отлучившихся) по свѣдѣніямъ къ 1-му марта и одновременно съ этимъ передаютъ два экземпляра этихъ вѣдомостей въ подлежащія уѣздныя (областныя) и городскія по воинской повинности присутствія, изъ которыхъ одинъ экземпляръ представляютъ въ подлежащее губернское (областное) по воинской повинности присутствіе.

§ 55. Начальники мѣстныхъ бригадъ, составивъ изъ полученныхъ отъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ отчетовъ общія вѣдомости ратникамъ перваго разряда, перечисленнымъ изъ постоянныхъ войскъ арміи и флота, представляютъ ихъ къ 1-му апрѣля въ главный штабъ и въ главный морской штабъ (формы № 10 и № 12).

§ 56. Ежегодно, въ декабрѣ мѣсяцѣ, всѣ ратники, перечисленные изъ постоянныхъ войскъ и достигшіе въ теченіе истекшаго года 43-хъ-лѣтняго возраста, исключаются съ учета, а алфавитные на нихъ списки и журналы о прибылн и убылн хранятся для справокъ въ архивѣ одинъ годъ, а потомъ уничтожаются. Послужные же списки (выписки изъ алфавитовъ) и пріемные формуляры отправляются въ подлежащія присутствія по воинской повинности.

§ 57. Наблюденіе за дѣйствіями подлежащихъ мѣсть и лицъ гражданскаго вѣдомства, по учету ратниковъ ополченія перваго разряда, лежитъ на обязанности губернаторовъ, градоначальниковъ и оберъ-полиціймейстеровъ, по принадлежности, а наблюденіе за исполненіемъ обязанностей по сему же предмету со стороны уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ возлагается на начальниковъ мѣстныхъ бригадъ и главныхъ начальниковъ въ военныхъ округахъ.

Инструкція о порядкѣ сбора ратниковъ 1-го разряда государственнаго ополченія при призывѣ оного для формированія ополченскихъ частей и для усиленія постоянныхъ войскъ.

(Составлена на основаніи ст. 34 Выс. утв., 15-го апрѣля 1891 г., мнѣнія госуд. совѣта о преобразованіи государственнаго ополченія).

Распоряженія воинскихъ присутствій до созыва ополченія.

§ 1. Развертка ратниковъ, не проходившихъ чрезъ ряды войскъ, какъ для формированія ополченныхъ частей, такъ и для усиленія постоянныхъ войскъ, въ числѣ, заблаговременно опредѣленномъ военнымъ министерствомъ (ст. 11 Высочайше утвержденнаго, 15-го апрѣля 1891 г., мнѣнія государственнаго совѣта о преобразованіи государственнаго ополченія), производится между призывными участками губернскимъ или областнымъ по воинской повинности присутствіемъ, отдѣльно по каждой потребности, соразмѣрно числу названныхъ ратниковъ, зачисленныхъ при четырехъ послѣднихъ призывахъ, по послѣднимъ отчетнымъ вѣдомостямъ уѣздныхъ по воинской повинности присутствій (§ 28 инстр. объ учетѣ ратниковъ ополченія 1-го разряда).

Примѣчаніе. Въ отношеніи развертки ратниковъ для усиленія постоянныхъ войскъ слѣдуетъ, впредь до особаго распоряженія, руководствоваться Высочайшимъ повелѣніемъ 17-го іюня 1889 г. (цирк. М. В. Д. 8-го іюля 1889 г.), на основаніи котораго на эту потребность предназначаются ратники *исключительно* только одного младшаго возраста, т. е. зачисленные въ призывъ послѣдняго года.

§ 2. Развертка ратниковъ, зачисленныхъ въ ополченіе при увольненіи изъ постоянныхъ войскъ для формированія ополченныхъ частей, въ числѣ, заблаговременно опредѣленномъ военнымъ министерствомъ (ст. 11 Высочайше утвержд. 15-го апрѣля 1891 г., мнѣнія госуд. совѣта о преобразованіи государственнаго ополченія), производится между призывными участками губернскимъ или областнымъ по воинской повинности присутствіемъ особо отъ означенной выше развертки (§ 1), соразмѣрно всему числу сихъ ратниковъ по послѣднимъ отчетнымъ вѣдомостямъ, сообщеннымъ уѣздными воинскими начальниками (§ 53 инстр. объ учетѣ ратниковъ 1-го разряда).

§ 3. По полученіи уѣзднымъ или окружнымъ и городскимъ воинскими присутствіями развертки ратниковъ, не проходившихъ ряды постоянныхъ войскъ, по призывнымъ участкамъ (§ 1), означенныя присутствія опредѣляютъ, сколько возрастовъ для пополненія этой развертки (ст. 9 Высочайше утвержд., 15-го апрѣля 1891 г., мнѣнія госуд. совѣта о преобразованіи государственнаго ополченія) должно быть призвано въ каждомъ призывномъ участкѣ, съ тѣмъ, чтобы, за исключеніемъ неспособныхъ къ службѣ въ ополченіи, или постоянныхъ войскахъ, а также за убылью или уклоненіемъ отъ явки, могло бы быть принято безнедоимочно все требуемое съ cadaго призывнаго участка число ратниковъ.

§ 4. Для безнедоумочнаго принятія назначеннаго разверсткою числа ратниковъ, перечисленныхъ въ ополченіе изъ запаса, къ призыву должны быть назначены все тѣ изъ числа означенныхъ ратниковъ, которые окажутся на жительствѣ въ данномъ призывномъ участкѣ, безъ различія сроковъ увольненія ихъ изъ постоянныхъ войскъ (ст. 12 Высочайше утвержд., 15-го апрѣля 1891 года, мнѣнія госуд. совѣта о преобразованіи государственнаго ополченія).

§ 5. Для дѣйствій по призыву на службу ратниковъ, уѣздное, окружное или городское воинское присутствіе составляетъ распisanія очередей призыва по призывнымъ участкамъ, съ точнымъ указаніемъ на какой день, по объявленіи Высочайшаго повелѣнія, ратники должны являться изъ каждаго призывнаго участка при призывѣ: 1) для усиленія постоянныхъ войскъ; 2) для формированія ополченныхъ частей и 3) для того и другаго одновременно.

§ 6. Для составленія означенныхъ распisanій (§ 5) должно быть принято въ соображеніе нижеслѣдующее: 1) все дѣйствія по призыву ратниковъ производятся воинскими присутствіями въ мѣстахъ постояннаго ихъ пребыванія, безъ объѣзда призывныхъ пунктовъ; 2) призываемымъ ратникамъ дается для устройства домашнихъ дѣлъ трое сутокъ, считая срокъ этотъ со дня объявленія на мѣстѣ Высочайшаго повелѣнія о созывѣ ополченія, послѣ чего они должны прибыть по назначенію въ поверстный срокъ, считая по 25 верстѣ въ сутки; 3) число всехъ ратниковъ, подлежащихъ явѣ по призыву изъ каждаго участка (§§ 3 и 4); 4) срокъ формированія ополченныхъ частей, опредѣленный ст. 17 Высоч. утвержд., 15-го апрѣля 1891 г., мнѣнія госуд. совѣта о преобразованіи госуд. ополченія, а для призыва ратниковъ на усиленіе постоянныхъ войскъ—срокъ не долѣе 10 дней.

§ 7. Губернское или областное воинское присутствіе, по утвержденіи означенныхъ распisanій по каждому уѣзду (§§ 5 и 6), составляетъ изъ нихъ общія распisanія по губерніи или области, представляетъ оное въ министерства военное (главный штабъ) и внутреннихъ дѣлъ и объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе чрезъ напечатаніе въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

§ 8. Для призыва ополченія, уѣздное, окружное или городское воинское присутствіе заготовляетъ и хранитъ печатные бланки объявленій о вызовѣ ратниковъ по прилагаемымъ при семь формамъ № 1 и № 2 (1) въ городахъ — въ достаточномъ количествѣ, соотвѣтственно численности населенія и обширности города, а въ уѣздахъ—по числу селъ, деревень, поселковъ, а также и населенныхъ пунктовъ на земляхъ частнаго владѣнія.

Распоряженія воинскихъ присутствій по объявленіи Высочайшаго повелѣнія о созывѣ ополченія.

§ 9. По полученіи Высочайшаго повелѣнія о созывѣ ополченія, председатель воинскаго присутствія (уѣзднаго, окружнаго или городского), а въ

(1) Формы разсланы по военному вѣдомству.

случаѣ его отсутствія, уѣздный исправникъ или замѣняющее его лицо немедленно распоряжается обозначеніемъ въ упомянутыхъ бланкахъ объявленій (§ 8) потребности, для которой призываются ратники (для формированія ополченыхъ частей или для усиленія постоянныхъ войскъ), а равно—какихъ возрастовъ и сроковъ службы призываются ратники; затѣмъ, передаетъ бланки въ мѣстное полицейское управленіе для разсылки съ нарочными и выставки на всѣхъ видныхъ и публичныхъ мѣстахъ, посѣщаемыхъ народомъ, въ городахъ, селахъ, деревняхъ и прочихъ населенныхъ пунктахъ.

§ 10. Уѣздные воинскіе начальники, по полученіи Высочайшаго повелѣнія о созывѣ ополченія, доставляютъ воинскимъ присутствіямъ алфавитные списки всѣмъ ратникамъ, перечисленнымъ изъ постоянныхъ войскъ, которые будутъ находиться въ то время на жительствѣ въ уѣздѣ.

§ 11. Къ назначенному по каждому призывному участку сроку явки (§ 5), указанному въ объявленіи о созывѣ ополченія, обязаны явиться въ воинскія присутствія, имѣя при себѣ ополченскія свидѣтельства: 1) ратники, зачисленные въ ополченіе въ призывы тѣхъ годовъ, которые указаны въ объявленіи; 2) ратники сихъ же возрастовъ, которыхъ Высочайшее повелѣніе о призывѣ застанетъ на жительствѣ внѣ мѣсть ихъ приписки (ст. 12 Высоч. утвѣрд., 15-го апрѣля 1891 г., мнѣнія госуд. совѣта о преобразованіи госуд. ополченія); 3) тѣ изъ ратниковъ, зачисленныхъ въ ополченіе въ прочіе призывы, къ какому бы возрасту они ни принадлежали (ст. 2 Высоч. утв., 15-го апрѣля 1891 г., мнѣнія госуд. совѣта о преобразованіи госуд. ополченія), которые пожелаютъ добровольно поступить на службу, и 4) если призывъ производится для формированія ополченыхъ частей, то всѣ тѣ ратники (§ 4), перечисленные въ ополченіе изъ запаса, которые окажутся на жительствѣ въ предѣлахъ cadaго призывнаго участка.

Примѣчаніе. Подъ указаннымъ, въ ст. 12 Высоч. утв., 15-го апрѣля 1891 г., мнѣн. госуд. совѣта о преобразованіи госуд. ополченія, *ближайшимъ* для явки по призыву городомъ (уѣзднымъ, губерньскимъ или столичнымъ) слѣдуетъ разумѣть тотъ именно городъ, въ уѣздѣ котораго ратники *постоянно* или *временно* проживаютъ.

§ 12. Для назначенія на службу требуемаго съ участка числа ратниковъ, прежде всего вызываются желающіе добровольно поступить на службу и зачисляются въ ополченіе, въ томъ случаѣ, если по освидѣтельствованіи будутъ признаны способными къ строевой службѣ, хотя бы по росту были и ниже мѣры, опредѣленной ст. 43 устава воинской повинности.

§ 13. По мѣрѣ явки ратниковъ въ воинское присутствіе, они подвергаются медицинскому осмотру, а въ случаяхъ, возбуждающихъ сомнѣніе въ состояніи ихъ здоровья—и освидѣтельствованію, и затѣмъ зачисляются на службу, причемъ отъ нихъ отбираются ополченскія свидѣтельства, а у имѣющихъ паспорта или виды на отлучку—и эти послѣдніе.

§ 14. При одновременномъ призывѣ какъ ратниковъ, перечисленныхъ изъ запаса, такъ и не проходившихъ ряды войскъ, медицинскій осмотръ и зачисленіе на службу начинается съ первыхъ, въ порядкѣ сроковъ увольненія ихъ изъ запаса, начиная съ послѣдняго срока (ст. 11 Высоч. утв., 15-го апрѣля 1891 г., мѣнія госуд. сов. о преобразованіи госуд. ополченія), а въ старшемъ срокѣ въ томъ порядкѣ, въ которомъ они внесены въ ополченскіе списки (въ алфавитномъ). Зачисленіе же на службу ратниковъ, не проходившихъ черезъ ряды войскъ, производится по возрастамъ, начиная съ младшаго, безъ соотношенія къ вынутымъ номерамъ жеребья, за исключеніемъ лишь старшаго изъ призываемыхъ возрастовъ, въ коемъ зачисленіе ратниковъ на службу производится по порядку номеровъ жеребья, полученныхъ ими при первоначальномъ призывѣ къ исполненію воинской повинности (§ 11 инструкціи объ учетѣ ратниковъ ополченія перваго разряда).

§ 15. Ратники, приписанные въ другихъ уѣздахъ, зачисляются на службу наравнѣ со своими сверстниками въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ они явились при созывѣ ополченія, причемъ принадлежаніе къ старшему призываемому возрасту зачисляются въ порядкѣ номеровъ жеребья, полученнаго при зачисленіи въ ополченіе по мѣсту приписки (§ 16 инстр. объ учетѣ ратниковъ ополченія перваго разряда).

§ 16. При зачисленіи на службу назначеннаго разверсткою числа ратниковъ съ призываго участка ополченія: 1) не должно быть примѣняемо примѣчаніе 2 къ ст. 150 уст. воин. пов. о замѣнѣ христіанъ христіанами, а нехристіанъ—лицами ихъ исповѣданій; 2) процентъ ратниковъ, не проходившихъ черезъ ряды войскъ и годныхъ на нестроевыя должности, не долженъ превышать по каждому призывному участку 2% съ общаго числа сихъ ратниковъ, назначенныхъ изъ участка, подобно тому, какъ установлено при приѣмѣ повобрапцевъ.

§ 17. По медицинскомъ осмотрѣ или освидѣтельствованіи каждаго ратника, воинское присутствіе дѣлаетъ на отобранномъ у него свидѣтельствѣ (§ 5 инструкціи объ учетѣ ратниковъ ополченія перваго разряда) соответствующія отмѣтки: 1) о явкѣ по призыву, 2) объ освобожденіи по ст. 24 уст. о воин. повин., 3) о результатахъ освидѣтельствованія. Такія же отмѣтки дѣлаются и въ общемъ участковомъ спискѣ, въ концѣ котораго должны быть включены всѣ сверстники ратниковъ, явившіеся по мѣсту ихъ временнаго жительства.

§ 18. Ратники, признанные воинскими присутствіями по освидѣтельствованію совершенно неспособными къ военной службѣ, исключаются вовсе изъ списковъ ратниковъ ополченія перваго разряда и получаютъ свидѣтельство объ освобожденіи отъ службы навсегда (п. 1 ст. 160 уст. о воин. пов.); о такихъ же ратникахъ изъ временно-проживающихъ (приписанныхъ въ другихъ мѣстахъ) дѣлается о семъ отмѣтка на ополченскомъ свидѣтельствѣ и прописывается въ паспортѣ или видѣ. Затѣмъ ратникъ отпускается съ возвращеніемъ ему на руки свидѣтельства и паспорта или вида.

§ 19. Ратники, признаваемые по болѣзненному состоянію и слабосилію нуждающимися въ отсрочкѣ призыва, передаются вмѣстѣ съ ополченскими ихъ свидѣтельствами мѣстной полиціи для отправления ихъ по мѣсту жительства (постояннаго или временнаго) и для наблюденія за ихъ выздоровленіемъ, послѣ чего они должны быть представлены полиціей обратно въ присутствіе и назначены на формированіе частей ополченія.

§ 20. О ратникахъ, оказавшихся состоящими подъ слѣдствіемъ или судомъ, сообщается мѣстной полиціи, на обязанности которой лежитъ представить ихъ въ присутствіе немедленно по окончаніи слѣдствія, если они не подлежатъ наказанію; въ противномъ случаѣ по исполненіи надъ ними судебного приговора, если не лишаются всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ (ст. 13 уст. воин. повин.). Означенные ратники, въ свое время, зачисляются на службу сообразно назначенію ихъ сверстниковъ.

§ 21. По зачисленіи каждаго ратника на службу, на отобранномъ у него ратническомъ свидѣтельствѣ воинское присутствіе дѣлаетъ соответствующія отмѣтки: 1) о принатіи на службу, 2) о несостояніи подъ слѣдствіемъ или судомъ и 3) о семейномъ положеніи.

§ 22. По зачисленіи на службу ратники, не проходившіе ряды войскъ, приводятся къ присягѣ на одинаковыхъ основаніяхъ съ новобранцами. О чемъ отмѣчается въ ополченскихъ свидѣтельствахъ.

§ 23. Изъ ратниковъ, зачисленныхъ на службу въ потребность ополченныхъ частей, послѣдне-принятыя изъ непроходившихъ черезъ ряды постоянныхъ войскъ (§ 14), предназначаются, въ числѣ, опредѣленномъ на пополненіе убыли въ ополченныхъ частяхъ, приводятся къ присягѣ и увольняются временно въ отпускъ; также точно увольняются въ отпускъ и тѣ ратники, изъ числа служившихъ въ войскахъ, которые могутъ быть назначены для образованія, со временемъ, кадровъ для будущаго формированія ополченія. Списки уволеннымъ ратникамъ сообщаются городскимъ управленіямъ и волостнымъ правленіямъ (а въ губерніяхъ Царства Польскаго — войтамъ гминь), по принадлежности. Затѣмъ, по мѣрѣ надобности, уволенные ратники требуютъ черезъ полицію и обращаются по назначенію.

§ 24. О занятіяхъ воинскаго присутствія по призыву ратниковъ въ каждомъ призывномъ участкѣ составляется отдѣльный краткій журналъ, къ коему прилагаются списки ратникамъ, зачисленнымъ на службу, отдѣльно по каждой потребности (§ 1), а равно получившимъ отсрочку для поправленія здоровья и неявившимся по призыву.

§ 25. По зачисленіи на службу ратниковъ и по приводѣ къ присягѣ тѣхъ изъ нихъ, которые не проходили черезъ ряды войскъ, ратники, предназначенные на укомплектованіе какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ частей ополченія, формируемыхъ на мѣстѣ, передаются офицерамъ ополченія, назначеннымъ для формированія сихъ частей, а предназначенные на усиленіе постоянныхъ войскъ — уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ; ратники, идущіе на

укомплектованіе ополченскихъ частей, формируемыхъ въ другихъ губерніяхъ, также передаются мѣстному уѣздному воинскому начальнику для препровожденія ихъ по назначенію. Тѣ и другіе ратники передаются означеннымъ лицамъ при спискахъ, съ приложеніемъ къ онымъ ополченскихъ свидѣтельствъ принятыхъ ратниковъ.

Примѣчаніе. Если бы ко времени окончанія приема на службу ратниковъ, на мѣстѣ, вовсе не оказалось офицеровъ ополченія, то принятые ратники временно поступаютъ въ военномъ отношеніи подъ наблюденіе уѣзднаго воинскаго начальника.

§ 26. Уѣздные воинскіе начальники относительно отправленія ратниковъ, назначенныхъ на усиленіе постоянныхъ войскъ, и ратниковъ, перечисленныхъ изъ запаса и назначенныхъ на формированіе ополченскихъ частей, формируемыхъ въ другихъ пунктахъ (губерніяхъ) (§ 25), руководствуются положеніемъ о препровожденіи нештатныхъ командъ (приказъ по воен. вѣд. 1889 г. № 152), приравнивая ратниковъ, назначенныхъ на усиленіе постоянныхъ войскъ къ новобранцамъ, а перечисленныхъ изъ запаса— къ нижнимъ чинамъ запаса.

§ 27. По окончаніи дѣйствій по призыву ратниковъ во всѣхъ призывныхъ участкахъ воинское присутствіе обязано: 1) сообщить въ подлежащія воинскія присутствія о явкѣ тѣхъ ратниковъ, которые явились къ призыву по мѣсту временнаго ихъ жительства (§ 15), а также о послѣдствіяхъ сей явки, и 2) распорядиться розыскомъ и привлеченіемъ къ отвѣтственности неявившихся по призыву ратниковъ.

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1892 ГОДЪ.

20-го мая, № 53. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ частную жалобу военнаго слѣдователя казанскаго военнаго округа полковника *Гашкевича* на постановленіе распорядительнаго засѣданія казанскаго военно-окружнаго суда. Означенный судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 12-го декабря 1891 г. слушалъ: рапорты военнаго слѣдователя полковника *Гашкевича*, съ затребованными отъ него объясненіями по поводу несвоевременности принятія мѣръ пресѣченія по дѣламъ о писарѣ *Васильевѣ* и рядовыхъ *Сѣкиринѣ* и *Грачевѣ*. Въ означенномъ объясненіи полковникъ *Гашкевичъ* излагалъ, что, получивъ дѣло о *Сѣкиринѣ* и *Грачевѣ* 25-го сентября, онъ въ тотъ же день допросилъ наличнаго обвиняемаго *Сѣкирина* и немедленно, послѣ допроса, избралъ для него и мѣру пресѣченія; что же касается рядоваго *Грачева*, то этотъ послѣдній могъ быть допрошенъ только 27-го сентября, а постановленіе объ избраніи для него мѣры пресѣченія было составлено на слѣдующій день, т. е. 28-го числа. Такимъ образомъ, по мнѣнію полковника *Гашкевича*, никакого промедленія въ исполненіи означенныхъ слѣдственныхъ дѣйствій имъ допущено не было; требованіе же военнаго прокурора, чтобы мѣра пресѣченія назначалась непременно въ первомъ же приемномъ постановленіи, представляется незаконнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) распоряженіе о принятіи мѣры пресѣченія, въ силу 510 ст. воен.-суд. уст., должно быть всегда облечено въ форму отдѣльнаго постановленія и надлежащимъ образомъ мотивировано, и потому оно можетъ имѣть мѣсто только во время производства слѣдствія, т. е. послѣ начала послѣдняго; составленіе же приемнаго постановленія, согласно 346 ст. воен.-суд. уст., не составляетъ начала слѣдствія; 2) постатейный порядокъ изложенія воен.-суд. уст. (455—477) указываетъ на то, что мѣра пресѣченія принимается послѣ допроса обвиняемаго; 3) согласно 474 ст. воен.-суд. уст., принятіе слѣдователемъ мѣры пресѣченія должно производиться съ крайней осмотрительностью и мотивировано. Соблюденіе этихъ требованій немислимо, если означенныя мѣры избирать въ первомъ же приемномъ постановленіи, до начатія слѣдствія, такъ какъ дознаніе, по большей части, даетъ лишь неопредѣленные намеки по существу дѣла, само еще нуждается въ провѣркѣ, а потому и матеріалъ для мотивировки избираемой мѣры пресѣченія слѣдователь можетъ почерпнуть лишь изъ собственнаго слѣдственнаго производства; 4) ст. 476 воен.-суд. уст. предоставляетъ военному начальству право соглашаться или не соглашаться съ принятой военнымъ слѣдователемъ мѣрою пресѣченія, но для этого необходимо, чтобы военный слѣдователь подробно

изложили тѣ данныя и вытекающія изъ нихъ соображенія, въ силу которыхъ онъ назначилъ ту или иную мѣру; не мотивированная же приписка въ приемномъ постановленіи не можетъ служить для начальства источникомъ, изъ котораго оно могло бы почерпнуть пужныя ему свѣдѣнія; 5) въ силу 521 ст. воен.-суд. уст., обвиняемому предоставляется право обжаловать распоряженія слѣдователя, которыми нарушаются его интересы, но онъ не можетъ осуществить это право, если въ дѣлѣ не будетъ отдѣльнаго мотивированнаго постановленія о мѣрѣ пресѣченія, такъ какъ обвиняемому останутся неизвѣстны соображенія слѣдователя, побудившія избрать ту или иную мѣру. Въ виду этого полковникъ Гашкевичъ просилъ судъ указать ему статью закона, которая время принятія мѣры пресѣченія положительно ограничивала бы временемъ составленія приемнаго постановленія. Указаніе на 158 ст. инструкціи военно-окружнымъ судамъ не можетъ, по его мнѣнію, служить рѣшающей ссылкою, ибо статья эта, не заключаая въ себѣ ничего новаго, напоминаетъ лишь объ общихъ обязанностяхъ, лежащихъ на военныхъ слѣдователяхъ и выраженныхъ въ 351 ст. воен.-суд. уст. Выслушавъ заключеніе военнаго прокурора, судъ, руководствуясь 171 и 172 ст. в.-с. у., постановилъ указать военному слѣводителю полковнику Гашкевичу, что, въ силу § 158 инструкціи, онъ обязанъ безотлагательно принимать въ отношеніи обвиняемыхъ мѣры пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія, причемъ принятіе этой мѣры необязательно включать въ приемное постановленіе, а оно можетъ быть выражено и въ особомъ постановленіи (511 ст. в.-с. у.) и несомнѣнно мотивированнымъ, но одновременно съ принятіемъ дѣла, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, военный прокуроръ лишается надзора за правильнымъ производствомъ слѣдствія. На это постановленіе военный слѣдователь полковникъ Гашкевичъ принесъ частную жалобу, въ которой доказываетъ, что разрѣшеніе судомъ принципиально вопроса о времени принятія военнымъ слѣдователемъ мѣры пресѣченія въ отношеніи обвиняемыхъ въ такомъ смыслѣ, что эта мѣра должна избираться одновременно съ принятіемъ дѣла къ производству, ранѣе допроса обвиняемыхъ, противорѣчить закону и кассационной практикѣ, а потому просить объ отиѣнѣ постановленія суда. Сообразивъ частную жалобу военнаго слѣдователя полковника Гашкевича съ постановленіемъ распорядительнаго засѣданія казанскаго военно-окружнаго суда, объясненіемъ сего суда и законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ статьяхъ 346—363 воен.-суд. устава подробно указаны существо обязанностей и степень власти военныхъ слѣдователей. Изъ сопоставленія означенныхъ статей закона оказывается, что военный слѣдователь, получивъ требованіе военнаго начальника о производствѣ слѣдствія, немедленно составляетъ постановленіе о принятіи дѣла къ своему производству, или, если найдеть, что порученное военнымъ начальствомъ слѣдствіе не подлежитъ его производству, то возвращаетъ дѣло начальнику со своимъ постановленіемъ. Но засимъ ни въ вышеупомянутыхъ статьяхъ воен.-суд. устава, ни въ послѣдующихъ, опредѣляющихъ самый порядокъ производства предварительнаго слѣдствія, не содержится указаній на обязанность военныхъ слѣдователей, одновременно съ принятіемъ дѣла къ своему производству, составлять еще и постановленіе о принятіи мѣры къ пресѣченію обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Напротивъ, изъ послѣдовательнаго порядка 388—477 ст. воен.-суд. уст., опредѣляющихъ самый ходъ производства предварительнаго слѣдствія, видно, что принятіе военнымъ слѣдователемъ

мѣры къ пресѣченію обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда (469 и 470 ст.) можетъ имѣть мѣсто только послѣ призыва или привода обвиняемаго къ слѣдствію и снятія съ него допроса, т. е. уже послѣ начала военнымъ слѣдователемъ производства слѣдствія, а не одновременно съ принятіемъ дѣла къ своему производству. Выводъ этотъ подтверждается еще и тѣмъ, что самое принятіе военнымъ слѣдователемъ той или другой мѣры къ пресѣченію обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда ставится закономъ (474 ст. воен.-суд. уст.) въ тѣсную зависимость, между прочимъ, отъ силы представляющихся противъ обвиняемаго уликъ, возможности скрыть слѣды преступленія, состоянія здоровья, возраста, служебнаго положенія и другихъ обстоятельствъ. Между тѣмъ очевидно, что, за крайне рѣдкимъ исключеніемъ, правильная и всесторонняя оцѣнка доказательной силы представляющихся противъ обвиняемаго уликъ и возможности со стороны его скрыть слѣды преступленія только и можетъ быть сдѣлана слѣдователемъ по выслушаніи объясненій самого обвиняемаго. Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что требуемое закономъ (474 ст. воен.-суд. уст.), мотивированное постановленіе о принятіи мѣры къ пресѣченію обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда можетъ быть сдѣлано слѣдователемъ лишь по снятіи допроса съ обвиняемаго, т. е. послѣ начала производства слѣдствія, а не одновременно съ принятіемъ слѣдователемъ дѣла къ своему производству. Въ виду сего казанскій военно-окружный судъ, по выслушаніи затребованныхъ отъ военнаго слѣдователя полковника Гашкевича объясненій о времени принятія имъ мѣръ къ пресѣченію обвиняемымъ рядовымъ Сѣкирину и Грачеву способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда послѣ допроса этихъ обвиняемыхъ, не имѣлъ законнаго основанія обязывать названнаго слѣдователя на будущее время составлять непремѣнно, и по каждому дѣлу, постановленія о принятіи мѣръ къ пресѣченію одновременно съ принятіемъ дѣла къ своему производству. Оправданіе означеннаго требованія судъ основываетъ на 158 ст. инструкции военно-окружнымъ судамъ, въ которой указывается, что очередь производства слѣдствій по дѣламъ не освобождаетъ военнаго слѣдователя отъ обязанности по всякому вновь поступившему къ нему дѣлу принимать безотлагательно всѣ необходимыя мѣры для предупрежденія сокрытія слѣдовъ преступленія, для пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и для огражденія имущественныхъ интересовъ казны и частныхъ лицъ, а также и на томъ, что несоставленіе слѣдователемъ, одновременно съ принятіемъ дѣла къ своему производству, постановленія о пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія лишило бы военнаго прокурора надзора за правильнымъ производствомъ слѣдствія. Но эти приводимыя въ постановленіи суда указанія не могутъ быть признаны основанными на законѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: ст. 158 инструкции для дѣлопроизводства и внутренняго распорядка въ военно-окружныхъ судахъ, какъ видно изъ буквальнаго ея смысла, составляетъ лишь повтореніе правилъ объ общихъ обязанностяхъ военныхъ слѣдователей при производствѣ предварительныхъ слѣдствій, изложенныхъ въ 351, 353 и 461 ст. воен.-суд. уст., и имѣетъ отношеніе до тѣхъ случаевъ, когда военное начальство, препровождая дѣло для производства слѣдствія, само не приняло мѣры для пресѣченія подозрѣваемому уклоняться отъ дознанія, слѣдствія и суда (ст. 319 и 328 воен.-суд. уст.) и когда военный слѣдователь, при разсмотрѣніи дознанія, усмотритъ возможность принять ту или другую мѣру пресѣченія, безъ нарушенія требованія 474 ст. воен.-суд. уст. Иное сему

толкованіе 158 ст. инструкціи поставило бы ее въ прямое противорѣчіе съ закоположеніями, относящимися до производства предварительныхъ слѣдствій по правиламъ, предписаннымъ въ воен.-суд. уставѣ. Заслѣя указаніе суда на то, что, при несоставленіи военнымъ слѣдователемъ, одновременно съ принятіемъ дѣла къ своему производству, постановленія о пресѣченіи обвиняемому способамъ уклоняться отъ слѣдствія, военный прокуроръ лишается будто-бы надзора за правильнымъ производствомъ слѣдствія, представляется совершенно неосновательнымъ, такъ какъ невозможно допустить, чтобы надзоръ за производствомъ слѣдствія ослаблялся исполненіемъ военнымъ слѣдователемъ правилъ воен.-суд. устава. На основаніи изложеннаго, признавая частную жалобу военнаго слѣдователя полковника Гашкевича на неправильность постановленія распорядительнаго засѣданія казанскаго военно-окружнаго суда отъ 12-го декабря 1891 года, относительно безусловной обязанности для слѣдователя принятія мѣръ къ пресѣченію обвиняемому способамъ уклоняться отъ слѣдствія одновременно съ принятіемъ дѣла къ своему производству, заслуживающе уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: постановленіе казанскаго военно-окружнаго суда, состоявшееся 12-го декабря 1891 года, отмѣнить.

28-го мая, № 56-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ подсудимаго нестроеваго старшаго разряда 3-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Михаила Кольцова на приговоръ туркестанскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Кольцова виновнымъ въ томъ, что, завѣдывая, по служобнымъ своимъ обязанностямъ, въ канцеляріи 3-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона повѣстками, получаемыми въ означенной канцеляріи изъ Ташкентской почтово-телеграфной конторы, на денежныя письма чиновъ баталіона, онъ, Кольцовъ, 13-го іюля 1891 г., получивъ повѣстку на письмо подпрапорнику Тризнѣ съ 15 руб., слѣлалъ на ней доверительную надпись на имя унтеръ-офицера Поздина, подписалъ ее за командира баталіона подполковника Хатова и, приложивъ казенную печать, получилъ изъ почтово-телеграфной конторы означенное денежное письмо, причемъ въ получательной книгѣ названной конторы росписался фамиліей унтеръ-офицера Поздина, а деньги 15 рублей обратилъ въ свою пользу. Находя, что означенное дѣланіе предусмотрено 362 ст. уложенія, судъ приговорилъ подсудимаго Кольцова, по лишеніи званія нестроеваго старшаго разряда, равно—военскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ исключенію изъ службы и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на три года, съ замѣною сего наказанія, па случай надобности, согласно 77 ст. уложенія. На этотъ приговоръ подсудимый Кольцовъ принесъ кассационную жалобу, въ котор ой объясняетъ, что судъ призналъ его виновнымъ въ подложной подписи на почтовой повѣсткѣ, не видя этой подписи, такъ какъ повѣстка не была приложена къ дѣлу въ качествѣ вещественнаго доказательства. Когда-же во время судебного слѣдствія защитникъ его указалъ на неимѣніе означенной повѣстки при дѣлѣ и просилъ судъ вытребовать ее, не находя возможнымъ разрѣшать дѣло о подложъ подписи на основаніи показанія только одного свидѣтеля подполковника Хатова, видѣвшаго росписку, да и то на разстояніи аршина, то судъ отказалъ ему въ этомъ ходатайствѣ, чѣмъ прямо нарушилъ 836 и 837 ст. военно-судебнаго устава. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что защитникъ подсудимаго просилъ вызвать новаго эксперта и

предъявить вещественныя по дѣлу доказательства; судѣ, находя прочитанныя показанія эксперта достаточными, постановилъ въ просьбѣ защитника отказать. Защитникъ просилъ занести въ протоколъ, что ему отказано въ вызовѣ новаго эксперта и въ предъявленіи вещественныхъ доказательствъ. Прокуроръ просилъ занести въ протоколъ, что защитнику отказано въ предъявленіи вещественныхъ доказательствъ вслѣдствіе ненахожденія ихъ въ судѣ. Сообразивъ жалобу подсудимаго съ приговоромъ суда, протоколомъ судебного засѣданія и законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя защитникъ подсудимаго, какъ то видно изъ протокола судебного засѣданія, просилъ судѣ о предъявленіи, въ качествѣ вещественнаго доказательства, подложно засвидѣтельствованной почтовой повѣстки, но какъ послѣ заявленія помощника военнаго прокурора о ненахожденіи этого документа въ судѣ ни подсудимый, ни его защитникъ не ходатайствовали о необходимости истребованія сего вещественнаго доказательства, то изложенное выше обстоятельство, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 86, 1880 г. № 204 и друг., не составляетъ нарушенія 836 и 837 ст. военно-судебнаго устава. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: кассационную жалобу подсудимаго Больцова на состоявшійся о немъ приговоръ туркестанскаго военно-окружнаго суда оставить безъ уваженія.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ АВСТРО-ВЕНГРИИ ВЪ 1893 ГОДУ.

Перечень смѣтъ военныхъ расходовъ.—Смѣта обыкновенныхъ расходовъ и предусмотрѣнныхъ ею новыхъ мѣропріятій.—Смѣта чрезвычайныхъ расходовъ общеимперскаго военнаго министерства.—Смѣта добавочныхъ издержекъ на содержаніе войскъ, расположенныхъ въ Босніи и Герцеговинѣ.—Смѣта дополнительнаго кредита къ росписи текущаго года.—Смѣта австрійскаго и венгерскаго министерствъ обороны страны.

Военные расходы Австро-Венгріи на будущій годъ предусмотрѣны по слѣдующимъ смѣтамъ: 1) по смѣтѣ обыкновенныхъ расходовъ на содержаніе общеимперской арміи; 2) по смѣтѣ чрезвычайныхъ расходовъ общеимперскаго военнаго министерства; 3) по смѣтѣ добавочныхъ издержекъ на содержаніе войскъ, расположенныхъ въ окупаціонныхъ провинціяхъ; 4) по смѣтѣ дополнительнаго кредита за счетъ росписи текущаго года; 5) по смѣтѣ австрійскаго министерства обороны страны, и 6) по смѣтѣ венгерскаго министерства обороны страны.

3-го октября послѣдовало открытіе засѣданій австрійской и венгерской делегацій, созванныхъ для обсужденія росписи общеимперскихъ расходовъ на будущій годъ. Въ тронной рѣчи, произнесенной императоромъ въ отвѣтъ на обращенія къ нему президентовъ обѣихъ делегацій, находится слѣдующее мѣсто, относящееся до смѣтъ военнаго министерства. «Мое правительство опредѣлило общіе расходы на армію и флотъ въ зависимости отъ финансоваго положенія монархіи и ограничило требованія размѣромъ безусловно необходимаго. Увеличеніе расходовъ по сравненію съ прошлогодними отнюдь не неожиданно, такъ какъ оно вызвано уже многократно обсуждаемыми требованіями военнаго министерства, которыя хотя отклонялись по финансовымъ соображеніямъ, но являются безусловно необходимыми для дальнѣйшаго возростанія и техническаго усовершенствованія сухопутной силы».

Обыкновенные расходы обще-имперскаго военнаго министерства исчислены въ суммѣ 107.374,863 гульд., на 2.736,840 гульденовъ болѣе, чѣмъ было разрѣшено по соотвѣтствующей смѣтѣ текущаго года. Возростаніе расходовъ вызвано, главнымъ образомъ, новыми организационными мѣропріятіями, направленными къ упрощенію устройства постоянной арміи.

Нынѣшней организаціи пѣхоты австро-венгерской арміи присущи, какъ извѣстно, слѣдующіе главные недостатки: малочисленность офицеровъ постоянной службы и сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ и слабая мирная численность нижнихъ чиновъ. По существующимъ штатамъ, пѣхотныя роты имѣютъ 86 человѣкъ, включая трехъ офицеровъ, одного подпрапорщика и шесть нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Вслѣдствіе постоянныхъ командировокъ, убыли заболѣвшими, назначенія на различныя хозяйственныя работы и т. д., роты выходятъ для обычныхъ строевыхъ занятій въ составѣ 50-ти человѣкъ, причемъ и при такой численности происходятъ постоянныя перемѣны состава обучающихся. При такихъ условіяхъ, систематическое и однообразное обученіе нижнихъ чиновъ становится весьма затруднительнымъ. Послѣдствія малочисленности ротъ обнаруживаются и на маневрахъ, такъ какъ оберъ-офицеры и унтеръ-офицеры усваиваютъ неправильное представленіе о времени и пространствѣ, необходимыхъ для правильныхъ дѣйствій войсковыхъ частей. Наконецъ, по той же причинѣ низшимъ начальникамъ не достаетъ въ мирное время необходимой практики, и пробѣлъ этотъ не можетъ быть своевременно пополненъ въ военное время. При мобилизаціи призывъ резервистовъ подъ знамена увеличить численность ротъ съ 76-ти на 220 строевыхъ нижнихъ чиновъ и только треть этихъ послѣднихъ будетъ состоять изъ обученныхъ людей, а двѣ трети, въ томъ числѣ и немало унтеръ-офицеровъ, изъ людей, отвыкшихъ отъ строя. Такимъ образомъ, ради успѣшнаго обученія офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а равно и въ интересахъ боевой годности частей, представлялось желательнымъ увеличить мирную численность ротъ и мѣстная военная печать не разъ возбуждала этотъ вопросъ, доказывая, что пѣхотныя роты должны имѣть, по крайней мѣрѣ, по 100 человѣкъ. Финансовыя соображенія препятствовали, однако, военному министерству осуществить мѣру, общепризнанную необходимой, и только теперь оно рѣшило войти съ требованіемъ нужнаго кредита. Въ смѣтѣ на будущій годъ предусмотрѣно увеличеніе штата пѣхотной роты на девять человѣкъ, именно: на одного унтеръ-офицера, двухъ ефрейторовъ и на шесть рядовыхъ.

Примѣненіе новой мѣры поведетъ къ усиленію мирной численности пѣхоты на 14,688 человекъ. Расходы возрастутъ на 2.255,141 гульденовъ по смѣтѣ обыкновенныхъ расходовъ, и на 1.685,000 гульденовъ по смѣтѣ чрезвычайнаго кредита. Не желая сразу обременять государственное казначейство столь значительнымъ увеличеніемъ расходовъ, военный министръ предложилъ въ будущемъ году увеличить штатъ только въ 25-ти полкахъ, вслѣдствіе чего кредиты сокращены, соотвѣтственно, на 553,490 гульденовъ и 420,000 гульденовъ.

Мирная численность пѣхотныхъ ротъ обще-имперской арміи сравнена, такимъ образомъ, съ численностью стрѣлковыхъ ротъ. Отношеніе между штатами мирнаго и военнаго времени стало болѣе нормальнымъ, но, при всемъ томъ, мѣстная военная печать не безъ основаній указываетъ, что австро-венгерская армія, по прежнему, осталась въ разсматриваемомъ вопросѣ въ наиболѣе худшихъ условіяхъ по сравненію съ другими великими западно-европейскими арміями. «Когда, болѣе трехъ лѣтъ тому назадъ, писала, между прочимъ, военная газета «*Armeeblatt*», въ законодательныхъ учрежденіяхъ разсматривался нынѣ дѣйствующій основной военный законъ и было потребовано, а впоследствии и разрѣшено, увеличеніе ежегоднаго контингента арміи до 103,100 человекъ, мы доказывали, что горячая парламентская борьба, которой сопровождалось обсужденіе закона, была безпредметна, и что новые расходы, предусматриваемые отъ принятія законопроекта, будутъ избѣгнуты, если одновременно съ увеличеніемъ контингента не будетъ увеличена также и мирная численность арміи. На самомъ дѣлѣ, какой смыслъ можетъ имѣть соотвѣтствующій параграфъ закона, если военный бюджетъ опредѣляетъ, по прежнему, наличную численность нижнихъ чиновъ въ 257,058 человекъ. Чтобы ввести законъ въ жизнь, слѣдовало сохранять подъ знаменами полный контингентъ въ 103,100 человекъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Тогда бы получилась, за вычетомъ нормальной убыли, мирная численность въ 297,093 человекъ, не считая офицеровъ, однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся и гражданскихъ чиновъ. Послѣ тяжелой борьбы законъ былъ принятъ палатами, но остается безъ примѣненія и до сихъ поръ, потому что приходится увольнять въ безсрочный отпускъ около 40,000 человекъ, чтобы не выдти изъ предѣловъ устанавливаемой бюджетомъ мирной численности арміи».

Газета черпаетъ, затѣмъ, доводъ въ пользу министерскаго проекта изъ того факта, что въ послѣднія 20 лѣтъ Австро-Венгерія не только.

не увеличила мирную численность арміи, но даже уменьшила ее, между тѣмъ, какъ населеніе монархіи возрастало въ нормальныхъ для его прироста размѣрахъ. Изъ проекта бюджета обще-имперскаго военнаго министерства и обоихъ министерствъ обороны страны на 1872 г. видно, что тогдашній мирный составъ арміи былъ установленъ въ 16,876 офицеровъ и гражданскихъ чиновъ, 299,642 чело-вѣка нижнихъ чиновъ и 48,470 лошадей. Въ настоящее время, спустя 20 лѣтъ, мирная численность арміи съ обоими ландверами и включая туземныя боснійско-герцеговинскія войска, составляетъ 20,428 офицеровъ и гражданскихъ чиновъ, 286,527 нижнихъ чи-новъ и 65,228 лошадей. Регрессъ арміи въ числительномъ отноше-ніи представляется газетѣ тѣмъ болѣе поразительнымъ, что число годныхъ къ военной службѣ лицъ значительно возросло за этотъ пе-риодъ. Германія и Франція поступали наоборотъ. Слабый составъ пѣхотныхъ частей приносить вредъ, по мнѣнію газеты, не только въ дѣлѣ практическаго обученія войскъ, но и въ мобилизаціонномъ от-ношеніи. Если рота, имѣющая въ мирное время, вслѣдствіе убыли на командировки, едва 80 чело-вѣкъ, включая и нестроевыхъ, раз-вертывается при мобилизаціи до состава въ 236 чело-вѣкъ, то мир-ный кадръ оказывается въ такомъ меньшинствѣ, что офицерамъ бу-детъ невозможно справиться въ критическій моментъ съ прибыв-шимъ составомъ, особенно, если укомплектованіе доставляется изъ тѣхъ округовъ, въ которыхъ рабочія массы проникнуты социализ-момъ, или разными сепаратистскими идеями. Полную довѣренность, во всякомъ случаѣ, можно имѣть только къ тѣмъ людямъ, которые входили въ составъ кадра и находились подъ нравственнымъ влія-ніемъ офицеровъ. Поэтому, кадръ долженъ быть настолько силенъ, чтобы образовать прочныя рамки для прибывающей массы запасныхъ.

Приведенныя соображенія, заключаетъ газета свою аргумента-цію, справедливы по отношенію къ австро-венгерской арміи болѣе, чѣмъ ко всякой другой, потому что въ монархіи Габсбурговъ, то же по финансовымъ соображеніямъ, производятъ организаціонный опытъ съ ландверами, рациональность котораго пока не освѣщена боевымъ опытомъ. Кадры ландверовъ еще слабѣе, чѣмъ обще-имперской ар-міи. Безспорно, опытъ включенія въ боевое росписаніе полевой арміи войскъ съ столь слабыми кадрами и мирной численностью могъ быть сдѣланъ по отношенію къ составной части сухопутныхъ силъ и возможно, что онъ не будетъ имѣть дурныхъ послѣдствій. Но распространеніе этого частнаго опыта, не выдержавшаго боеваго испытанія, на всю армію было бы столь рискованнымъ, что никто

не взялъ бы въ этомъ на себя отвѣтственность. Между тѣмъ, нынѣшнее положеніе въ пѣхотныхъ частяхъ обще-имперской арміи приближается къ тому, что, вслѣдствіе многочисленныхъ командировокъ, назначеній въ спеціальныя школы, нарядовъ въ караулы, въ ординарцы, убыли заболѣвшими и т. д., на практикѣ почти исчезло различіе въ численномъ составѣ ротъ обще-имперской арміи и ландверовъ.

Возростаніе численности пѣхоты не ограничивается, однако, изложенной мѣрой. Въ бюджетѣ предусмѣтрѣно, равнымъ образомъ, дальнѣйшее увеличеніе наличнаго состава пѣхотныхъ ротъ чрезъ исключеніе изъ штата ротъ 2,300 воспитанниковъ юнкерскихъ училищъ, которые до сихъ поръ занимали въ ротахъ ваканціи, а впредь должны считаться отдѣльно. На 1,632 полевыхъ пѣхотныхъ роты это составитъ менѣе двухъ человекъ на роту. Проектированная мѣра будетъ примѣнена въ теченіе двухъ лѣтъ, такъ что въ будущемъ году изъ штата предполагается исключить лишь 1,150 воспитанниковъ и расходъ по этой статьѣ составитъ 160,056 гульденовъ. Когда объ мѣры получатъ полное примѣненіе, то численность роты возростетъ на одного унтеръ-офицера и 10 или девять нижнихъ чиновъ другихъ званій, вслѣдствіе чего отношеніе между численностью мирнаго и военного времени увеличится съ 1 : 2,73 на 1 : 2,24.

Въ крѣпостной артилеріи, на средства ранѣ разрѣшаемыхъ чрезвычайныхъ кредитовъ, заготовлена матеріальная часть для 15-ти подвижныхъ осадныхъ батарей. Въ настоящее время военное министерство признало необходимымъ сформировать кадры для этихъ батарей. Сведя батареи эти въ пять группъ, по три батареи въ каждой, оно полагаетъ снабдить ихъ въ мирное время кадрами личнаго и конскаго состава въ слѣдующемъ размѣрѣ: два офицера, два унтеръ-офицера, 18 упряжныхъ и четыре верховыхъ лошади. Постоянный расходъ на этотъ предметъ составитъ 28,283 гульдена, изъ которыхъ на будущій годъ требуется лишь 11,217 гульд., потому что въ будущемъ году предполагается сформировать только три кадра. Офицеры и нижніе чины, потребные для упражненій съ запряженными орудіями этой категоріи, будутъ командироваться изъ состава крѣпостныхъ артилерійскихъ полковъ. Военное министерство мотивировало свои требованія ссылкой на другія западно-европейскія государства, содержащія значительное число подобныхъ подвижныхъ осадныхъ батарей, а равно указаніемъ, что названныя батареи дадутъ возможность дѣйствующей арміи сломить сопротивленіе фортовъ-заставъ и небольшихъ крѣпостей безъ помощи тяжелыхъ осад-

ныхъ батарей, или позволять приступить къ атакѣ большихъ крѣпостей ранѣе прибытія артилерійскихъ парковъ. Подвижность названныхъ батарей, являясь ихъ основнымъ организаціоннымъ условіемъ, вызываетъ необходимость сформировать, по крайней мѣрѣ, кадры, который, въ то же время, будетъ служить школой для крѣпостной артилеріи въ надлежащемъ употребленіи этихъ батарей.

Затѣмъ въ смѣтѣ обыкновенныхъ расходовъ находимъ новый кредитъ въ 27,151 гульд., назначенный на переформированіе двухъ инженерныхъ баталіоновъ въ піонерные, являющееся первымъ шагомъ къ полному слитію первыхъ двухъ категорій инженерныхъ войскъ Австро-Венгріи. Реформа эта горячо обсуждалась въ мѣстныхъ военныхъ сферахъ и имѣеть, повидимому, болѣе противниковъ, чѣмъ сторонниковъ. Къ составу инженерныхъ войскъ австро-венгерской арміи, какъ извѣстно, принадлежатъ два инженерныхъ полка, піонерный полкъ и желѣзнодорожно-телеграфный полкъ. Каждый изъ этихъ полковъ имѣеть стрѣлковое устройство и особое назначеніе. Инженерные полки предназначены преимущественно для техническихъ и инженерныхъ работъ при осадѣ, обложеніи и оборонѣ крѣпостей и по укрѣпленію позицій, а также для содѣйствія при возстановленіи и разрушеніи дорогъ и мостовъ; піонерный полкъ—для устройства временныхъ мостовъ, военныхъ переправъ, дорогъ и для содѣйствія при укрѣпленіи позицій; желѣзнодорожно-телеграфный полкъ—для возстановленія и разрушенія желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ сообщеній, для эксплуатаціи ихъ и для сооружеія новыхъ участковъ. Такое подраздѣленіе инженерныхъ войскъ и специализація ихъ службы признаны несоотвѣтствующими современнымъ условіямъ войны и былъ составленъ и одобренъ императоромъ проектъ реорганизаціи войскъ названнаго рода оружія съ тѣмъ, чтобы выполненіе его началось съ будущаго года.

По первоначальному проекту дѣло шло о томъ, чтобы слить инженерные полки съ піонерными, переформировавъ 10 инженерныхъ баталіоновъ въ піонерные. Всѣ полковые штабы предполагалось упразднить, инженерные баталіоны усилить до состава піонерныхъ и дать имъ техническое снаряженіе этихъ послѣднихъ. Реформа должна была выполняться постепенно, съ такимъ расчетомъ, чтобы быть оконченной къ осени 1896 года. Впредь полевые піонерныя части должны были состоять изъ 15-ти отдѣльныхъ баталіоновъ, по одному на каждый корпусъ, имѣющихъ одинаковую общую и техническую подготовку. Съ осени 1893 г. предполагалось установить чинопроизводство по общему списку офицеровъ піонер-

ныхъ войскъ. Высшіе инженерные курсы получали новое устройство; піонерное юнкерское училище и инженерное военное училище приводились, въ учебномъ отношеніи, на одинъ уровень, причемъ программы инженернаго училища подвергались сокращенію, а піонернаго—будутъ расширены. вмѣсто инженернаго штаба формировался небольшой «фортификаціонный штабъ», чины котораго предназначались завѣдывать крѣпостными работами и состоять при высшихъ управленіяхъ въ должности совѣщательныхъ чиновъ по инженернымъ вопросамъ. Для производства казарменныхъ сооружений и т. д. назначался особый личный составъ военныхъ инженеровъ, комплектуемый, на первое время, офицерами нынѣшнихъ инженерныхъ войскъ. Инженерныя дирекціи подлежали упраздненію и замѣнялись центральными строительными управленіями, которыя предполагалось учредить лишь въ нѣкоторыхъ корпусныхъ округахъ. Порядокъ отчетности по расходованію строительныхъ суммъ рѣшено было установить на иныхъ началахъ. Наконецъ, во главѣ перечисленныхъ учрежденій стоялъ особый генераль-инспекторъ. Что касается піонерныхъ войскъ, то инспекторскія права надъ ними предполагалось передать начальнику генеральнаго штаба, которому уже и теперь подчиненъ піонерный полкъ.

Необходимость реорганизаціи инженерныхъ войскъ мотивирована въ росписи слѣдующими немногими соображеніями: «установленіе однообразной организаціи техническихъ войскъ, приспособленной къ подраздѣленію арміи и къ предстоящему ей въ военное время назначенію, представляется при нынѣшней численности арміи и при установленной системѣ ея руководенія въ полѣ, неизбѣжнымъ и болѣе неотложнымъ». Изъ бюджетныхъ данныхъ видно, что въ будущемъ году инженерныя войска должны состоять изъ двухъ полковъ по четыре полевыхъ баталіона, имѣющихъ, каждый, четыре полевыхъ, резервную и запасную роты. Взамѣнъ того, составъ піонернаго полка будетъ доведенъ до семи баталіоновъ по четыре полевыхъ, резервной и запасной роты и по запасной инструментальной командѣ. Численность инженернаго баталіона опредѣлена въ 23 офицера и 447 нижнихъ чиновъ, а піонернаго баталіона—въ 25 офицеровъ и 508 нижнихъ чиновъ. Матеріальная часть опредѣлена табелью въ 60 мостовыхъ парковъ, 210 обывательскихъ подводъ и имущества личнаго состава для 28-ми полевыхъ, семи резервныхъ, семи ландверныхъ и 14-ти ландштурмныхъ піонерныхъ ротъ и для шести резервныхъ инструментальныхъ командъ.

При обсужденіи кредита въ делегаціяхъ военный министръ при-

зналъ нужнымъ войти въ болѣе подробное объясненіе причинъ, вызывающихъ необходимость дать новое устройство инженернымъ войскамъ, а равно изложить подробности устройства, отличающіяся отъ изложенныхъ въ первоначальномъ проектѣ. По газетнымъ свѣдѣніямъ, министръ сказалъ, что проектированная реорганизація имѣеть цѣлью снабдить каждый армейскій корпусъ піонернымъ баталіономъ, обученнымъ всѣмъ отраслямъ инженерной службы и располагающимъ матеріальной частью мостовыхъ парковъ. Нынѣшнее снабженіе корпусовъ піонерными ротами и мостовыми парками признается недостаточнымъ и несоотвѣтствующимъ требованіямъ будущей войны. Простѣйшимъ и наиболѣе дешевымъ средствомъ къ достиженію указанной цѣли является переформированіе существующихъ инженерныхъ и піонерныхъ войскъ въ войска одной категоріи. Увеличивать число баталіоновъ не предполагается, но число ротъ возрастетъ съ 69-ти на 75, причемъ онѣ получатъ штатъ нѣсколько меньшій, чѣмъ присвоенный теперешнимъ инженернымъ и піонернымъ ротамъ.

Въ основу реорганизаціи положены слѣдующія общія начала: 1) формированіе 15-ти піонерныхъ баталіоновъ; каждый въ составѣ штаба, пяти ротъ, запаса инструментальной части, кадра запасной роты и четырехъ военныхъ мостовыхъ парковъ; 2) выдѣленіе баталіоновъ изъ полковой организаціи, такъ, чтобы они были самостоятельными войсковыми частями, и 3) комплектованіе баталіоновъ въ соотвѣтствующихъ корпусныхъ раіонахъ и размѣщеніе ихъ, по возможности, въ тѣхъ корпусныхъ округахъ, гдѣ они комплектуются. Для инспектированія 15-ти піонерныхъ баталіоновъ и принадлежащихъ имъ заведеній, а равно для наблюденія за обученіемъ ихъ въ однообразномъ направленіи учреждается должность инспектора піонеровъ, въ чинѣ генераль-маіора. Комплектованіе офицерскаго состава будутъ доставлять, по прежнему, техническое военное училище и піонерное юнкерское училище. На пополненіе нижнихъ чиновъ будетъ назначаться соотвѣтствующая часть годичнаго контингента.

Новое устройство инженерныхъ войскъ предположено вводить постепенно. Вслѣдствіе необходимости придать каждому изъ 14-ти армейскихъ корпусовъ, по крайней мѣрѣ, двѣ инженерныхъ роты, знакомыхъ съ рѣчной минной частью, требуется немедленно имѣть семь піонерныхъ баталіоновъ, такъ что два инженерныхъ баталіона подлежатъ уже въ текущемъ году переформированію въ піонерные. Къ 1-му января 1895 г. реорганизація инженерно-піонерныхъ войскъ станетъ совершившимся фактомъ.

Кромѣ реорганизациі инженерныхъ войскъ проектирована, какъ сказано выше, реорганизациа инженернаго штаба, именно, военно-строительной части. Цѣль этой реформы состоитъ въ томъ, чтобы освободить офицеровъ инженернаго штаба отъ работъ, не находящихся въ связи съ постройкой крѣпостей, передавъ эти постройки въ завѣдываніе гражданскихъ инженеровъ. Кромѣ того, завѣдываніе военными зданіями будетъ поручено особымъ смотрителямъ, вслѣдствіе чего, строевые офицеры, исполняющіе въ настоящее время соотвѣтствующія обязанности, вернутся исключительно къ строевой службѣ.

Доказывая цѣлесообразность изложеннаго плана реформъ, генераль Бауэръ, между прочимъ, указалъ, что при настоящихъ условіяхъ полевая дѣйствія будутъ вестись высшими тактическими единицами, способными къ несравненно болѣе самостоятельнымъ, чѣмъ прежде, операціямъ. Каждой такой организаціонной части надобны техническія войска. Съ другой стороны нѣтъ основанія предусматривать, что дѣйствія инженерныхъ войскъ получатъ въ будущихъ крѣпостныхъ войнахъ значительное развитіе, потому что въ эпоху взрывчатыхъ бомбъ, поражающихъ съ разстоянія въ 5,000 шаговъ, рѣшающее слово принадлежитъ не сапамъ и минамъ, а артилеріи. По этимъ соображеніямъ проектировано имѣть 15 піонерныхъ баталіоновъ для 15-ти армейскихъ корпусовъ. Баталіоны эти, подобно войскамъ другихъ родовъ оружія, будутъ комплектоваться по территоріальной системѣ, вслѣдствіе чего уже въ мирное время укрѣпится единеніе между инженерными войсками и другими родами оружія, и столь необходимая въ военное время связь между начальникомъ и всѣми его войсками упрочится заблаговременно. Территоріальная дислокаціа можетъ быть примѣнена во всѣхъ корпусныхъ округахъ, кромѣ двухъ, безъ ущерба для обученія піонеровъ въ мостовой службѣ, такъ что только два піонерныхъ баталіона будутъ расположены внѣ раіоновъ своихъ корпусовъ.

Піонерные баталіоны предназначены для исполненія не только полевой службы, но также крѣпостной и осадной. Въ зависимости отъ этого, каждый піонерный баталіонъ состоитъ изъ четырехъ ротъ, подготовленныхъ къ службѣ въ полѣ и изъ одной роты для крѣпостной войны; всего получается 75 ротъ, причеиъ отпадаютъ прежнія резервныя роты. По проекту, составленному бывшимъ генералъ-инспекторомъ инженерныхъ войскъ, полагалось содержать 15 піонерныхъ баталіоновъ по четыре роты, три инженерныхъ баталіона по четыре роты и телеграфный баталіонъ въ три роты. При сравни-

тельной оцѣнкѣ обоихъ проектовъ мнѣнія раздѣлились по основному положенію, различающему проекты; споръ шелъ о томъ, какая организація заслуживаетъ предпочтеніе, та-ли, при которой техническія войска, назначенныя для крѣпостной войны, соединяются въ баталіоны, или та, которая включаетъ роты этой категоріи въ составъ піонерныхъ баталіоновъ. Военный министръ и многіе спеціалисты высказались за рѣшеніе вопроса въ послѣднемъ смыслѣ. По мнѣнію названныхъ лицъ, инженерныя войска будутъ нести крѣпостную службу, по бѣльшей части, по-ротно, даже по-взводно, такъ какъ обязанность ихъ будетъ состоять не столько въ выполненіи работъ, сколько въ наблюденіи за ихъ выполненіемъ.

Во главѣ всѣхъ піонерныхъ войскъ будетъ поставленъ генераль-инспекторъ, не подчиняющійся начальнику генеральнаго штаба.

Что касается инженернаго штаба и условій его пополненія, то въ этомъ отношеніи устанавливается порядокъ, аналогичный съ существующимъ для комплектованія генеральнаго штаба и артилерійскаго штаба, именно, трехлѣтняя дѣйствительная служба въ офицерскомъ званіи въ техническихъ войскахъ, а затѣмъ прохожденіе двухлѣтнихъ высшихъ инженерныхъ курсовъ. Проектъ бывшаго генераль-инспектора предлагалъ, чтобы офицеръ проходилъ высшіе инженерныя курсы вслѣдъ за производствомъ въ первый чинъ. Военный министръ категорически высказался противъ этой системы по двумъ основаніямъ; онъ полагаетъ, прежде всего, что воспитанниковъ, окончившихъ школьный курсъ, слѣдуетъ немедленно знакомить съ практической жизнью; затѣмъ, по его мнѣнію, необходимо обезпечить возможность выбора лицъ, имѣющихъ призваніе къ высшей инженерной службѣ, тѣмъ болѣе, что въ инженерный корпусъ поступаетъ лишь небольшое число офицеровъ артилерійско-инженернаго училища. Изложенныя соображенія военный министръ дополнилъ замѣчаніемъ, что интенсивно обученные, заботливо выбранные и предназначенные къ исполненію высшихъ служебныхъ обязанностей офицеры инженернаго штаба должны быть освобождены отъ строительной службы въ низшихъ ея ступеняхъ. Основываясь на своемъ служебномъ опытѣ въ инженерныхъ войскахъ, гдѣ онъ прослужилъ до чина капитана, генераль Бауэръ утверждалъ, что занятія въ инженерныхъ дистанціяхъ поглощаютъ силы многихъ способныхъ и опытныхъ офицеровъ. Всѣ эти мелкія строительныя работы перейдутъ въ вѣдѣніе мѣстныхъ инженеровъ и гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства. Наконецъ, военный министръ замѣтилъ, что подчиненіе желѣзнодорожнаго полка начальнику генеральнаго

штаба должно быть признано и на будущее время безусловно необходимымъ, потому что желѣзныя дороги, представляя собой военное средство первостепенной важности, могутъ лишь въ томъ случаѣ принести пользу дѣлу подготовки къ войнѣ, сосредоточенію войскъ и производству операцій, когда пользованіе ими сосредоточено въ однѣхъ рукахъ.

Корпусъ офицеровъ будетъ пополняться выпусками воспитанниковъ изъ инженернаго военнаго училища и изъ піонернаго юнкерскаго училища. Последнее изъ названныхъ училищъ давало до сихъ поръ настолько удовлетворительные результаты, что военный министръ рѣшительно высказался противъ закрытія юнкерскаго училища, какъ предлагалъ бывшій генераль-инспекторъ инженерныхъ войскъ. Если генеральный штабъ и войска разныхъ родовъ оружія съ успѣхомъ пополняются офицерами изъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ, то нѣтъ основаній дѣлать въ этомъ отношеніи исключеніе для инженерныхъ войскъ. За предположенную передачу завѣдыванія военными зданіями особому личному составу, вслѣдствіе чего съ войскъ будетъ снята эта обязанность, говорить, по мнѣнію министра, многіе доводы, между прочимъ, необходимость имѣть персоналъ, спеціально подготовленный къ названному дѣлу. Въ заключеніе министръ упомянулъ о снаряженіи піонерныхъ войскъ и объяснилъ, что предпочтеніе отдано нынѣшнему обмундированію піонеровъ на томъ основаніи, что сѣрый цвѣтъ самый практичный въ полѣ, какъ въ смыслѣ прочности, такъ и по малой замѣтности.

Наиболѣе авторитетнымъ противникомъ правительственнаго плана реорганизаціи инженерныхъ войскъ явился генераль Самось Соліо, бывшій въ теченіе 12-ти лѣтъ генераль-инспекторомъ инженерныхъ войскъ и покинувшій службу по несогласію со взглядами военнаго министра на сущность реформы. Идеи генерала Соліо изложены въ отдѣльной брошюрѣ, представляющей систематическій проектъ желаемаго генераломъ новаго устройства инженерныхъ войскъ; приведенныя выше ссылки военнаго министра на другой проектъ относятся именно къ этой брошюрѣ. По мнѣнію генерала Соліо, реформа должна распространиться: 1) на учебныя заведенія, подготовляющія офицеровъ для комплектованія инженерныхъ войскъ; 2) на инженерный штабъ; 3) на самыя войска, и 4) на управленіе генераль-инспектора инженерныхъ войскъ.

При разборѣ вопроса о реорганизаціи учебныхъ заведеній, подготовляющихъ офицеровъ для техническихъ войскъ, читаемъ въ брошюрѣ, необходимо принять за основаніе слѣдующія два главныхъ

положенія: поднятіе уровня образованія офицеровъ названныхъ войскъ и достиженіе однообразія по образованію всего корпуса офицеровъ войскъ упомянутой категоріи. Обѣ поставленныя цѣли могутъ быть достигнуты установленіемъ иной системы подготовки офицеровъ. Необходимо, чтобы каждый, предназначающій себя для офицерской службы въ техническихъ войскахъ, прошелъ, прежде всего, полный курсъ высшаго реального училища, затѣмъ поступалъ бы въ инженерное военное училище, курсъ котораго слѣдуетъ увеличить съ двухъ лѣтъ на три года, и, наконецъ, окончилъ бы высшіе технические курсы, продолжающіеся 12—15 мѣсяцевъ, и составляющіе какъ бы старшій классъ военнаго училища. Такимъ образомъ, право на производство въ офицеры инженерныхъ войскъ молодые люди получали лишь по окончаніи семилѣтняго обученія, т. е. три года въ высшей реальной школѣ, три года въ инженерномъ училищѣ и годъ на высшихъ техническихъ курсахъ. Пионерное училище необходимо упразднить, чѣмъ и достигнется необходимое однообразіе въ образованіи корпуса инженерныхъ офицеровъ. Для укомплектованія инженернаго штаба авторъ предлагаетъ привлекать, по тщательному выбору, лучшихъ инженерныхъ офицеровъ, обязывая ихъ, кромѣ того, пройти еще особые курсы, на которыхъ читались бы лекціи по предметамъ спеціальной службы въ инженерномъ штабѣ. Виѣстъ съ тѣмъ, онъ считаетъ полезнымъ прикомандировывать на время офицеровъ инженернаго штаба къ другимъ родамъ оружія, для ознакомленія со службой этихъ войскъ.

Въ устройствѣ инженернаго штаба можно ограничиться, по мнѣнію автора, лишь незначительными измѣненіями. Необходимо увеличить штатъ низшаго персонала по строительной части, именно: мѣстныхъ военныхъ инженеровъ, чиновниковъ инженернаго вѣдомства, смотрителей военныхъ зданій и т. д.; прибавить имъ жалованіе и выдѣлить изъ нынѣшняго инженернаго штаба особый личный составъ для завѣдыванія воинскими зданіями. Личный составъ этотъ долженъ быть непосредственно связанъ съ инженернымъ штабомъ и подчиненъ генераль-инспектору инженерныхъ войскъ. Вслѣдствіе выдѣленія изъ инженернаго штаба всѣхъ дѣлъ по завѣдыванію воинскими зданіями, офицеры штаба получаютъ возможность заниматься лишь своимъ спеціальнымъ дѣломъ, т. е. постройкой крѣпостей и различныхъ фортификаціонныхъ сооружений въ мирное время, а въ военное—содержаніемъ ихъ въ должномъ порядкѣ, руководствомъ по ихъ оборонѣ и осадѣ, подготовкой полей сраженія въ инженер-

номъ отношеніи и вообще выполненіемъ всѣхъ нужныхъ фортификаціонныхъ работъ.

Обращаясь къ вопросу о новомъ устройствѣ инженерныхъ войскъ, генераль Солю признаетъ необходимымъ: 1) по возможности, увеличить общій составъ войскъ, такъ какъ техническія требованія постоянно возрастаютъ и своевременное выполненіе ихъ имѣетъ существенное значеніе для успѣха военныхъ дѣйствій; 2) не увеличивая въ началѣ контингента новобранцевъ, сформировать новыя части насчетъ численнаго состава существующихъ частей, и 3) обосновать дѣленіе войскъ по спеціальностямъ и частную ихъ организацію на предстоящей имъ въ военное время дѣятельности. Примѣняя изложенныя основныя положенія къ устройству войскъ, авторъ предлагаетъ ограничить временно сформированіе новыхъ частей двумя ротами, доведя общее число ротъ до 83; временныя штаты ротъ проектированы авторомъ въ такомъ видѣ: рота полевыхъ инженерныхъ войскъ — 115 чел., крѣпостныя и желѣзнодорожныя роты — по 94—100 чел.; съ теченіемъ времени штаты должны быть расширены и инженерныя войска подраздѣлены на полевыя, крѣпостныя, желѣзнодорожныя и телеграфныя.

Подробности организаціи каждой категоріи войскъ обоснованы особенностями ихъ назначенія. Полевыя инженерныя войска образуютъ въ мирное время три піонерныхъ полка; каждый полкъ состоитъ изъ пяти дѣйствующихъ баталіоновъ и кадровъ для запаснаго баталіона и пяти запасныхъ ротъ. Въ военное время полковая организація упраздняется и полевыя инженерныя войска образуютъ 15 отдѣльныхъ піонерныхъ баталіоновъ, распредѣляемыхъ по одному на каждый армейскій корпусъ; въ баталіонѣ четыре роты, такъ что всего будетъ 60 полевыхъ ротъ. Кромѣ того, при каждомъ баталіонѣ полагается четыре мостовыхъ парка; первый паркъ дѣлится на два полупарка, придаваемые двумъ входящимъ въ составъ корпуса пѣхотнымъ дивизіямъ обще-имперской арміи; второй паркъ состоитъ при корпусномъ управленіи, а третій и четвертый назначаются въ распоряженіе штаба арміи. Изложенная организація обуславливается, по мнѣнію автора, необходимостью имѣть въ мирное время крупныя войсковыя части для однообразія въ веденіи учебныхъ занятій и въ видахъ контроля со стороны высшаго военнаго начальства. Наоборотъ, въ военное время, необходимость имѣть піонерныя войска при каждомъ самостоятельномъ отрядѣ вызываетъ подраздѣленіе войскъ на самостоятельныя баталіоны, которые могутъ быть разбиты еще и по-ротно. Служба полевыхъ піонеровъ должна за-

ключаться въ производствѣ разныхъ полевыхъ саперныхъ работъ при войскахъ, къ числу которыхъ принадлежатъ: уничтоженіе препятствій на походѣ, возстановленіе разрушенныхъ мостовъ, содѣйствіе при наступательномъ и оборонительномъ боѣ, сооруженіе искусственныхъ препятствій, возведеніе полевыхъ окоповъ, производство незначительныхъ взрывовъ и т. д.

Крѣпостныя инженерныя войска должны состоять, по проекту генерала Солю, изъ одного полка, имѣющаго, временно, два, а впоследствии—три баталіона, запасный баталіонный кадръ и два, а со временемъ, три запасныхъ ротныхъ кадра. Въ военное время число баталіоновъ не измѣняется, такъ что, при составѣ баталіона въ четыре роты, должно находиться 8—12 крѣпостныхъ инженерныхъ ротъ. Служба ротъ заключается въ выполненіи сапныхъ и минныхъ работъ, въ возведеніи броневыхъ сооружений, въ наблюденіи за воздухоплавательными парками, за освѣтительными аппаратами и т. д. Авторъ признаетъ необходимымъ, чтобы крѣпостныя инженерныя войска размѣщались не иначе, какъ, въ крѣпостяхъ, и считаетъ, что они обязательно должны участвовать во всѣхъ ученіяхъ, занятіяхъ, маневрахъ, опытахъ и т. д., производящихся въ районѣ крѣпости, въ видахъ основательнаго ознакомленія съ крѣпостью, съ крѣпостной службой и съ совокупными дѣйствіями войскъ разныхъ родовъ оружія. вмѣстѣ съ тѣмъ, генераль Солю категорически высказывается противъ присоединенія въ мирное время крѣпостныхъ инженерныхъ войскъ къ полевымъ, считая, что такая организація вредно отразится на обученіи и боевой годности крѣпостныхъ инженерныхъ войскъ.

Мирный составъ желѣзнодорожныхъ частей предусмотрѣнъ въ проектѣ въ слѣдующемъ размѣрѣ: полкъ, имѣющій три дѣйствующихъ баталіона, кадръ запаснаго баталіона и кадры трехъ запасныхъ ротъ. Въ военное время дѣйствующіе баталіоны укомплектовываются до штатной численности и, имѣя по четыре роты, дадутъ 12 желѣзнодорожныхъ ротъ. Служба инженерныхъ войскъ этой категоріи будетъ состоять въ постройкѣ и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ.

Наконецъ, телеграфныя части образуютъ въ мирное время баталіонъ, въ составѣ трехъ ротъ и запаснаго ротнаго кадра. Въ военное время роты становятся самостоятельными и придаются по одной на каждую изъ предположенныхъ къ формированію армій. Роты будутъ имѣть по 16-ти телеграфныхъ отдѣленій. Характеръ службы опредѣляется самымъ названіемъ войскъ. Выдѣленіе телеграфныхъ

частей изъ состава желѣзнодорожнаго полка генераль Солю признаетъ безусловно необходимымъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Такимъ образомъ, бывшій генераль-инспекторъ инженерныхъ войскъ опредѣляетъ потребность австро-венгерской арміи въ войскахъ названной категоріи слѣдующими цифрами: 60 полевыхъ, 8—12 крѣпостныхъ, 12 желѣзнодорожныхъ и три телеграфныхъ роты, всего 83—87 ротъ. Кроме того, при каждомъ баталіонѣ полевыхъ и крѣпостныхъ войскъ должно формироваться, изъ назначенныхъ по организациі кадровъ, по одной ландверной и по двѣ ландштурмныхъ піонерныхъ роты, всего 17—18 ландверныхъ, и 34—36 ландштурмныхъ ротъ.

Въ заключеніи генераль Солю разсматриваетъ вопросъ объ установленіи инспекціи надъ инженерными войсками, и высказывается за учрежденіе должности особаго генераль-инспектора, обязанности котораго заключались бы въ наблюденіи за ходомъ обученія войскъ и въ направленіи ихъ дѣятельности.

Министерскій проектъ организациі инженерныхъ войскъ былъ встрѣченъ несочувственно нѣкоторыми членами делегацій и частью военной печати. Между прочимъ, газета «Reichswehr» не видѣла основаній отказываться по отношенію къ инженернымъ войскамъ отъ организациі, основанной на цѣлесообразномъ раздѣленіи труда и въ то же время настойчиво вводитъ этотъ принципъ въ устройство артилеріи, не только совершенно отдѣливъ полевую артилерію отъ крѣпостной, но и создавъ двѣ отдѣльныхъ группы въ самой крѣпостной артилеріи. Поэтому газета полагаетъ, что придетъ время, когда упраздняемая нынѣ организациі инженерныхъ войскъ будетъ снова восстановлена съ большими трудами и пожертвованіями.

Относительно обозныхъ войскъ роспись предусматривала сформированіе пяти новыхъ обозныхъ эскадроновъ и въ смѣту обыкновенныхъ расходовъ внесенъ на этотъ предметъ кредитъ въ 54,269 гульденовъ. Новыя обозныя части назначены для сформированія, въ военное время, двухъ обозныхъ эскадроновъ для пѣхотныхъ дивизій и трехъ обозныхъ эскадроновъ для мостовыхъ парковъ. Впредь, 1-й обозный полкъ долженъ имѣть 31 обозный и горный обозный эскадронъ, 2-й полкъ—28 обозныхъ и два горныхъ обозныхъ эскадрона и 3-й полкъ—26 обозныхъ и горный обозный эскадронъ, а всѣ обозные полки—85 обозныхъ и четыре горныхъ эскадрона. Общій составъ обозныхъ войскъ по штатамъ военнаго времени выразится въ слѣдующихъ цифрахъ: 3 обозныхъ инспектора арміи, 15 корпусныхъ

обозныхъ инспекторовъ, 3 обозныхъ полка, 15 дивизионовъ, 85 эскадроновъ, 20 горныхъ эскадроновъ, 14 конвойныхъ эскадроновъ для продовольственныхъ транспортовъ, 14 командъ для полевыхъ хлѣбопекаренъ, 67 этапныхъ обозныхъ взводовъ, 15 корпусныхъ обозныхъ парковъ, 3 горныхъ дивизионныхъ обозныхъ парка, 15 конскихъ лазаретовъ, 41 полевой госпиталь и 15 запасныхъ частей. Увеличеніе числа обозныхъ эскадроновъ, придаваемыхъ пѣхотнымъ дивизіямъ, показываетъ, что число этихъ дивизій возрастетъ на двѣ по сравненію съ числомъ, значившимся до сихъ поръ въ основномъ расчетѣ мобилизованныхъ сухопутныхъ силъ Австро-Венгріи. Новыя дивизіи, по всей вѣроятности, будутъ формироваться изъ резервныхъ частей. Обозный эскадронъ пѣхотной дивизіи имѣетъ, какъ извѣстно, шесть взводовъ; 1-й взводъ везетъ казну, канцелярію и имущество личнаго состава, а остальные пять взводовъ образуютъ дивизионный продовольственный обозъ. Что касается обозныхъ эскадроновъ, назначаемыхъ мостовымъ паркамъ, то каждый изъ нихъ запрагаетъ четыре парка.

Въ обозныхъ войскахъ проектировано, затѣмъ, учрежденіе полковыхъ офицерскихъ школъ, что вызоветъ постоянный расходъ въ 4,600 гульденовъ; необходимость школъ мотивирована требованіями все болѣе усложняющейся обозной службы.

На учрежденіе новаго ремонтнаго депо потребовано 52,466 гульденовъ. Извѣстно, что ремонтныя комисіи, кромѣ лошадей, приобрѣтаемыхъ для войскъ, покупаютъ ежегодно извѣстное число жеребятъ, которые выдерживаются до пятилѣтняго возраста въ ремонтныхъ депо, а затѣмъ поступаютъ въ войска въ счетъ общаго годоваго ремонта. Въ настоящее время такихъ депо имѣется всего три, именно, въ Пиберѣ, Биллакѣ и Надъ-Даадѣ, но военное министерство принимаетъ мѣры къ развитію названной системы комплектованія лошадьми, такъ чтобы всѣ кавалерійскія лошади поступали въ полки исключительно изъ ремонтныхъ депо. Штатъ новаго депо установленъ слѣдующій: маіоръ, поручикъ, ветеринарный врачъ, 40 нижнихъ чиновъ и 400 ремонтныхъ лошадей. вмѣстѣ съ тѣмъ, штатъ депо въ Надъ-Даадѣ увеличенъ на пять нижнихъ чиновъ и 72 лошади, такъ что всего въ депо будетъ находиться 800 ремонтныхъ лошадей.

До сихъ поръ, установленный штатами составъ военныхъ врачей оставался непополненнымъ, недостаетъ 94-хъ врачей. Военное министерство признало необходимымъ довести численность военныхъ врачей до штатной цифры, что вызываетъ новый ежегодный

расходъ въ 106,367 гульденовъ. Въ будущемъ году расходъ этотъ уменьшится до 57,824 гульденовъ, такъ какъ назначеніе врачей послѣдуетъ не 1-го января, а 1-го мая и 1-го ноября.

Образованіе запаса выѣзжаныхъ лошадей на случай мобилизаціи, практиковавшееся до настоящаго времени въ видѣ исключительной мѣры, рѣшено систематизировать и расходы по этому предмету сдѣлать постоянными. Ежегодно будетъ передаваться въ частное пользованіе 1;050 лошадей, на покупку которыхъ назначено 117,000 гульденовъ. На выѣздку этихъ лошадей назначено три мѣсяца. Далѣе, расходы возросли на 63,000 гульденовъ по статьѣ «строевыя упражненія резерва», вслѣдствіе того, что въ будущемъ году къ сборамъ будетъ привлечено 4,200 офицеровъ резерва, слѣдовательно, на 700 человекъ болѣе, чѣмъ въ текущемъ году. Увеличеніе штатнаго состава воспитанниковъ юнкерскаго артилерійскаго училища съ 300 на 400 человекъ вызвало новый постоянный расходъ въ 13,732 гульдена. Личный составъ вещей складовъ усиленъ четырьмя гражданскими чинами, содержаніе которыхъ опредѣлено въ 2,959 гульденовъ; отпускъ денежныхъ средствъ на содержаніе станціи почтовыхъ голубей увеличенъ на 1,500 гульденовъ; 100,000 гульденовъ назначено на постройку новыхъ и ремонтъ существующихъ воинскихъ зданій, 755,937 гульденовъ—на увеличеніе оклада приварочныхъ денегъ, вслѣдствіе повышенія цѣнъ на мясо и муку, 165,000 гульденовъ—на добавочные расходы по довольствію войскъ хлѣбомъ и фуражемъ; до сихъ поръ, перерасходованныя по этой статьѣ суммы вносились въ смѣту добавочныхъ расходовъ, составляемую въ концѣ года, но теперь рѣшено заранѣе вносить ихъ въ смѣту обыкновенныхъ расходовъ. Наконецъ, примѣненіе новыхъ правилъ о квартирномъ довольствіи войскъ заставило увеличить прежніе расходы по соотвѣтствующей смѣтѣ на 193,628 гульденовъ.

По смѣтѣ чрезвычайныхъ расходовъ обще-имперскаго военнаго министерства назначено 16.126,925 гульденовъ. Сумма эта будетъ израсходована: 1) на новыя мѣропріятія и 2) на выполненіе мѣропріятій, рѣшенныхъ ранѣе.

Къ первой категоріи мѣръ принадлежитъ, прежде всего, заготовленіе новыхъ санитарныхъ повозокъ, образца 1886 г., въ количествѣ 328 штукъ. Повозки эти назначены на замѣну старыхъ повозокъ дивизіонныхъ лазаретовъ, образца 1854 и 1859 гг., которыя не только слишкомъ тяжелы и неповоротливы, но и непомѣстительны, такъ какъ каждая изъ нихъ рассчитана на два раненыхъ. Въ новыхъ повозкахъ помѣщается по четыре раненыхъ въ лежачемъ положеніи.

*

Размѣръ снабженія повозками дивизионныхъ лазаретовъ оставленъ ирежній, такъ что всего потребуется для лазаретовъ 516 повозокъ, но общая вмѣстимость этого рода санитарныхъ учрежденій увеличится вдвое и они будутъ въ состояніи принять 2,064 раненыхъ. Старыя повозки будутъ переданы войскамъ для перевозки раненыхъ въ мѣстныя военно-врачебныя заведенія. Общій расходъ на заготовленіе 328 санитарныхъ повозокъ опредѣленъ въ 246,000 гульденовъ, изъ которыхъ 50,000 гульденовъ назначено къ выдачѣ въ будущемъ году.

Заготовленіе запаса бризантныхъ бомбъ въ осадной артилеріи вызываетъ расходъ въ 600,000 гульденовъ, который разложенъ на нѣсколько лѣтъ; изъ этого кредита 100,000 гульденовъ назначено къ расходованію въ будущемъ году.

Расходы по снабженію конныхъ батарей полевыми орудіями 9-ти-сантиметроваго калибра опредѣлены въ 200,000 гульденовъ и половина этой суммы внесена въ смѣту 1893 года. Такимъ образомъ, во всей австрійской артилеріи будетъ осуществлено давно желаемое единство калибровъ, съ которымъ связано много существенныхъ выгодъ. Сравнительно небольшое денежное асигнованіе на означенный предметъ объясняется тѣмъ, что собственно орудія 9-ти-сантим. калибра уже находятся на лицо и будутъ взяты изъ крѣпостей, гдѣ они стоятъ на вооруженіи. Состоящія теперь въ конныхъ батареяхъ 8-ми-сантим. пушки будутъ сданы въ крѣпости.

Въ началѣ текущаго года состоялась, какъ извѣстно, реорганизація военнаго обоза, направленная къ тому, чтобы приспособить его устройство къ новому устройству полевого продовольственнаго вѣдомства. Реформа повела, между прочимъ, къ развитію казенныхъ перевозочныхъ средствъ. Стоимость заготовленія добавочныхъ повозокъ облегченнаго типа исчислена въ 200,000 гульденовъ и изъ этой суммы 50,000 гульденовъ подлежатъ расходованію въ будущемъ году.

Въ прошломъ году, при пересмотрѣ прежнихъ законоположеній о продовольствіи австро-венгерскихъ войскъ въ военное время, было рѣшено, между прочимъ, облегчить войскамъ пользованіе мѣстными средствами чрезъ снабженіе войскъ легкими провіантскими повозками. По смѣтѣ чрезвычайныхъ расходовъ, стоимость этой операціи изчислена въ 1.824,700 гульденовъ и половина этой суммы, т. е. 912,350 гульденовъ, подлежатъ расходованію въ будущемъ году. Объясняя серьезное значеніе названной мѣры, мѣстная военная печать, между прочимъ, говорила, что нынѣшнія провіантскія повозки

войсковаго обоза годятся развѣ для верхне-италианскаго театра военных дѣйствій, а никакъ не для операций къ которымъ готовится австро-венгерская армія. Правительство требованіе мотивировано слѣдующими соображеніями: «всестороннее изученіе вопроса о продовольствіи войскъ въ военное время выяснило необходимость снабдить войска очень легкимъ и подвижнымъ продовольственнымъ обозомъ, такъ какъ лишь при наличности такого рода перевозочныхъ средствъ можно считать продовольствіе обезпеченнымъ и при неудовлетворительныхъ путяхъ сообщенія и климатическихъ условіяхъ». Газеты поясняютъ, что военное министерство давно уже убѣдилось, что нынѣшній полковой обозъ не подходитъ къ требованіямъ вѣроятнаго театра военных дѣйствій, но откладывало выполненіе рѣшенной мѣры по финансовымъ соображеніямъ. Въ полковомъ обозѣ полагается имѣть, какъ извѣстно, двѣ полныхъ продовольственныхъ дачи военного времени, безъ говядины, состоящія, каждая, изъ 700 граммовъ хлѣба, 140 граммовъ овощей, 30-ти граммовъ соли, 0,5 грама перцу, 36-ти граммовъ супныхъ консервовъ, 9-ти центилитровъ водки, 25-ти граммовъ кофе, 25-ти граммовъ сахара (или чаю съ сахаромъ и ромомъ) и $35\frac{2}{3}$ граммовъ курительнаго табаку; наконецъ, четырехдневный запасъ сигаръ (для каждаго офицера и чиновника 24 штуки) и двѣ полныхъ суточныхъ дачи овса по 5,5 килограммъ. Вместимость обоза рассчитана на это количество груза, а новый образецъ легкихъ и прочныхъ повозокъ позволить полковому обозу не отставать отъ войскъ даже при движеніи по грунтовымъ, испорченнымъ дождями и разбитымъ усиленной вѣдой дорогамъ.

Особенности театра военных дѣйствій, къ операциямъ на которомъ готовится австро-венгерская армія, выставляются, равнымъ образомъ, причиной асигнованія 4.200,000 гульденовъ на заготовленіе переносныхъ палатокъ; въ счетъ кредита потребовано на будущій годъ 360,000 гульденовъ. По газетнымъ свѣдѣніямъ, военное министерство остановилось на образцѣ палатки, предложенномъ г. Вальдео. Впервые палатки эти были испытаны 81-мъ пѣхотнымъ полкомъ при передвиженіи его изъ Босніи въ имперію, а также въ лагерьъ подъ Невесинье, и испытанія эти дали вполне удовлетворительные результаты. Конструкція и употребленіе палатки весьма просты: палатка состоитъ изъ двухъ полотнищъ, изготовленныхъ изъ бумажной матеріи, настолько пропитанной анти-гигроскопичнымъ составомъ, что она вполне непроницаема для воды, представляя изъ себя надежное закрытіе отъ дождя. Каждая палатка назначается для

двухъ человѣкъ, съ полнымъ ихъ вооруженіемъ и снаряженіемъ; при помѣщеніи предметовъ вооруженія и снаряженія отдѣльно отъ людей, въ ней могутъ помѣститься четыре человѣка. Для разбивки палатки устанавливается въ вертикальномъ положеніи ружье со штыкомъ, а къ нему прикрѣпляются полотнища, свободные концы которыхъ привязываются къ вбивающимся въ землю колышкамъ. Вся палатка получаетъ форму четырехгранной пирамиды, съ прямыми углами въ основаніи, причемъ, одно изъ полотнищъ можетъ, по желанію, закрывать входъ въ палатку, или, будучи отвергнуто, оставлять входъ открытымъ. Въ палаткахъ, назначаемыхъ для офицеровъ, и вообще для людей, не вооруженныхъ ружьемъ, среднимъ основнымъ упоромъ палатки служитъ бамбуковый стержень, составляющійся для удобства его носки изъ четырехъ частей. Постановка переносной палатки происходитъ быстро и не требуетъ никакого навыка, будучи крайне проста и понятна. Благодаря своей небольшой поверхности, палатка очень устойчива, и съ успѣхомъ сопротивляется даже сильному вѣтру, равно и средней ея стержень, будучи прикрѣпленъ къ землѣ четырьмя шнурами, вполне надеженъ и устойчивъ.

Конструкція палатки позволяетъ ставить цѣлый рядъ ихъ такимъ образомъ, что онѣ образуютъ шатеръ, длиной смотря по числу поставленныхъ палатокъ, причемъ, соответственныя полотнища двухъ рядомъ стоящихъ палатокъ связываются. Подобные шатры изъ переносныхъ палатокъ воздвигались въ Невесинскомъ лагерѣ; люди, занимая собою мѣсто по одну сторону среднихъ стержней шатра, по другой складывали все свое снаряженіе и оружіе. Когда палатку снимали съ мѣста, то подъ нею ясно обозначался вполнѣ сухой квадратъ, причемъ, хорошо и аккуратно связанные полотнища не пропускали положительно ни одной капли дождя. Въ случаѣ тревоги, ружья берутся людьми безъ всякаго затрудненія, а палатка, лишенная упора, опускается на землю; по минованіи же причинъ тревоги, стоитъ лишь снова подставить ружья, и палатка — готова. Способъ носки переносной палатки крайне простъ: полотнища каждой палатки носятъ двумя людьми, т. е. по одному полотнищу на человѣка, причемъ оно наворачивается на шинель, а мелкіе колышки, служащіе для укрѣпленія шнуровъ въ землѣ, вкладываются внутрь скатанной шинели. Въ случаѣ дождя, полотнище можетъ быть снято съ шинели, и наброшено людьми на себя, чѣмъ достигается полное обезпеченіе отъ дождя. Даже не снятое во время дождя съ шинели полотнище даетъ войскамъ не малое удобство,

обеспечивая имъ при приходѣ на бивакъ или ночлегъ сухую шинель. Прибавка переносной палатки къ нынѣ принятому снаряженію солдата не составитъ особаго обремененія, такъ какъ вѣсъ ея незначителенъ: она увеличитъ ношу солдата на $2\frac{1}{3}$ фун. (980 граммъ).

Войсковыя піонерныя команды въ пѣхотѣ не имѣли до сихъ поръ ружей, такъ что, строго говоря, ихъ нельзя было отнести къ разряду пѣхотинцевъ, ни къ инженернымъ войскамъ, потому что на вооруженіи тѣхъ и другихъ находились ружья. Убѣдившись въ неудобствѣ этого, министерство постановило снабдить войсковыхъ піонеровъ магазинными ружьями, на что потребованъ кредитъ въ 48,000 гульденовъ. 30,000 гульденовъ назначено на учрежденіе курса воздухоплаванія, въ счетъ 69,000 гульденовъ.

Расходы по переформированію двухъ инженерныхъ баталіоновъ въ піонерные и по заготовленію матеріальной части легкихъ дивизионныхъ мостовыхъ парковъ составляютъ 136,000 гульденовъ. Затѣмъ, въ смѣту внесено: 25,000 гульденовъ, въ счетъ 93,400 гульденовъ, на заготовленіе матеріальной части желѣзныхъ мостовъ; 14,300 гульденовъ на постройку погреба для взрывчатыхъ веществъ въ Корнейбургѣ; 100,000 гульденовъ на заготовленіе 50-ти переносныхъ бараковъ для больныхъ заразными болѣзнями; 20,000 гульденовъ на постройку продовольственнаго склада въ Станиславовѣ и 50,000 гульденовъ на постройку обознаго склада въ Львовѣ.

Дальнѣйшія требованія смѣты чрезвычайныхъ расходовъ назначаются на покрытіе уже разрѣшенныхъ кредитовъ, или являются результатомъ мѣропріятій, предусмотрѣнныхъ смѣтою обыкновенныхъ расходовъ. На заготовленіе магазинныхъ ружей, карабиновъ и патроновъ назначено 2.000,000 гульденовъ, въ качествѣ третьяго асигнованія въ счетъ кредита въ 9.772,300 гульденовъ, разрѣшеннаго на окончаніе перевооруженія войскъ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Улучшеніе крѣпостнаго вооруженія вызываетъ расходъ въ 500,000 гульденовъ. На заготовленіе бездымнаго пороха, въ счетъ кредита въ 11.400,000 гульденовъ, назначено 2.500,000 гульденовъ. Относительно фабрикаціи пороха имѣются слѣдующія официальныя свѣдѣнія. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1890 года съ динамитнымъ заводомъ Нобеля въ Пресбургѣ былъ заключенъ контрактъ, въ силу котораго, этотъ частный заводъ, при гарантированномъ большомъ заказѣ новаго пороха, обязался: 1) устроить два завода для изготовленія малодымнаго пороха избраннаго образца, изъ коихъ одинъ оставить въ Пресбургѣ, а другой, новый, выстроить въ Зауберсдорфѣ, въ нижней Австріи, и 2) устроить отдѣльный заводъ для

приготовленія нитроцеллюлозы, идущей для фабрикаціи пороха, на мѣстности, принадлежащей правительству, въ Нейрисгофѣ. Въ апрѣлѣ 1891 года работы по устройству перваго завода въ Пресбургѣ подходили къ концу, и въ маѣ 1891 года заводъ началъ валовыя работы по фабрикаціи пороха. Другой заводъ въ Зауберсдорфѣ былъ почти готовъ въ іюлѣ 1892 года и вскорѣ долженъ былъ также приступить къ валовымъ работамъ. Заводъ въ Нейрисгофѣ былъ готовъ въ іюлѣ 1892 года и въ сентябрѣ уже дѣйствовалъ полнымъ ходомъ, доставляя подготовленную нитроцеллюлозу пороховымъ заводамъ. Кромѣ частныхъ заводовъ, австро-венгерское военное министерство рѣшило устроить еще правительственный пороховой заводъ въ Блуму. Заводъ этотъ начать постройкою въ августѣ 1890 года, и въ теченіе года устроился, установилъ всѣ машины и приступилъ къ пробной фабрикаціи. Въ февралѣ 1892 года заводъ началъ валовыя работы.

Далѣе въ смѣту внесено: 100,000 гульденовъ — на заготовленіе сборныхъ желѣзнодорожныхъ мостовъ, 400,000 гульденовъ — на дальнѣйшее заготовленіе переносныхъ желѣзныхъ дорогъ; 65,000 гульденовъ — на снабженіе взрывчатыми веществами инженерныхъ войскъ; 43,460 гульденовъ — на заготовленіе запасовъ для 14-ти батарей, сформированныхъ въ 1890 году; 127,000 гульденовъ — на военный телеграфъ; 1.130,000 гульденовъ — на заготовленіе неприкосновенныхъ запасовъ сухарей и консервовъ; 30,000 гульденовъ — на передѣлку въ Іозефштадтѣ и Коморнѣ четырехъ военныхъ пекаренъ и на постройку двухъ новыхъ пекаренъ въ Темешварѣ; 140,000 гульденовъ — на внутреннее устройство казармъ; 250,000 гульденовъ — на разширеніе стрѣльбищъ; 1.000,000 гульденовъ — на крѣпостныя работы въ Краковѣ и Перемышлѣ; 130,000 гульденовъ — на устройство продовольственнаго заведенія въ Кашау; 200,000 гульденовъ — на ремонтъ барачныхъ лагерей въ Галиціи; 50,000 гульденовъ — на постройку укрѣпленій; 60,000 гульденовъ — на составленіе генеральной карты; 9,200 гульденовъ — на работы по нивелировкѣ; 102,000 гульденовъ — на сверхкомплектныхъ чиновъ и 90,000 гульденовъ — на добавочное содержаніе войскъ, квартирующихъ въ Далмаціи; 632,000 гульденовъ — на укомплектованіе 23-хъ пѣхотныхъ полковъ по штатамъ мирнаго времени; 1.454,653 гульдена — на замѣщеніе 653-хъ офицеровъ, находящихся въ постоянной командировкѣ, и на содержаніе сверхкомплектныхъ 225 субалтернъ-офицеровъ въ пѣхотѣ и стрѣлковыхъ частяхъ; 298,036 гульденовъ — на замѣщеніе находящихся въ постоянной команди-

ровкѣ нижнихъ чиновъ; 710,000 гульденовъ—на содержаніе 1,512 сверхкомплектныхъ кавалеристовъ и на покупку 420 недостающихъ кавалерійскихъ лошадей; 342,688 гульденовъ — на покупку по 25 верховыхъ лошадей на кавалерійскій полкъ и передачу такого же числа лошадей въ частное пользованіе; 745,500 гульденовъ—на содержаніе 1,548 сверхкомплектныхъ артилерійскихъ лошадей и 1,134 нижнихъ чиновъ; 17,309 гульденовъ — на учрежденіе двойныхъ курсовъ въ школѣ штабъ-офицеровъ; 271,560 гульденовъ—на укомплектованіе содержащихся въ уменьшенномъ составѣ 14-ти артилерійскихъ дивизионовъ и 40,000 гульденовъ — на реорганизацію крѣпострой артилеріи.

На выполненіе новыхъ организаціонныхъ мѣръ, предусмотрѣнныхъ смѣтою обыкновенныхъ расходовъ, ассигнованы по статьѣ чрезвычайныхъ расходовъ слѣдующія суммы: на увеличеніе численнаго состава пѣхоты — 420,000 гульденовъ, въ счетъ всего кредита въ 1.685,000 гульденовъ, на образованіе кадровъ батарей подвижной осадной артилеріи—22,889 гульденовъ, на сформированіе новыхъ обозныхъ эскадроновъ — 38,000 гульденовъ; на расширеніе существующихъ ремонтныхъ депо и устройство новаго — 130,540 гульденовъ.

Добавочныхъ расходовъ на содержаніе войскъ, расположенныхъ въ Босніи и Герцеговинѣ, потребовано 3.612,000 гульденовъ.

Дополнительный кредитъ за счетъ бюджета текущаго года составляетъ 1.571,000 гульденовъ и назначается исключительно на покрытіе перерасходованныхъ противъ смѣтнаго исчисленія суммъ по заготовленію провіанта и фуража.

Разсмотрѣнныя смѣты расходовъ по росписи обще-имперскаго военнаго министерства показываютъ, что составленный, въ послѣднее время, новый планъ реформъ останется невыполненнымъ и въ будущемъ году. Изъ общихъ мѣропріятій новаго плана, изложеннаго въ № 1-мъ «Военнаго Сборника» за текущій годъ, признано возможнымъ осуществить лишь увеличеніе численности пѣхотныхъ частей. Унтеръ-офицерскій вопросъ остался открытымъ. Между тѣмъ, передъ открытіемъ делегацій, военная печать снова указывала на необходимость принять мѣры къ разрѣшенію насущнаго для арміи вопроса о комплектованіи унтеръ-офицерами. Сравнивая результаты, достигнутые въ этомъ отношеніи въ другихъ великихъ европейскихъ государствахъ, съ тѣми, которые получены въ Австро-Венгріи, газеты устанавливаютъ безспорный фактъ необезпеченности уком-

плектованія австро-венгерской арміи унтеръ-офицерами. При существованіи трехлѣтняго срока службы, унтеръ-офицеры могутъ быть назначаемы только изъ нижнихъ чиновъ старшаго возраста, какъ достаточно подготовленные къ исполненію предстоящихъ имъ обязанностей; поэтому число унтеръ-офицеровъ систематически ограничено только третьею частью всего штатнаго состава лицъ этой категоріи. Пополнить недочетъ въ двѣ трети всей численности унтеръ-офицеровъ является задачей столь же настоятельной, сколь и трудно разрѣшимой по значительности вызываемыхъ новыми мѣрами расходовъ. Единственными надежными средствами доставить арміи нужное число унтеръ-офицеровъ являются денежные преміи и пенсіи за сверхсрочную службу, такъ что въ Австро-Венгріи унтеръ-офицерскій вопросъ сводится къ бюджетному. Въ настоящее время преміи получаютъ около трети всего бюджетнаго состава унтеръ-офицеровъ и число это признается совершенно недостаточнымъ, тѣмъ болѣе, что многіе сверхсрочные служатъ не въ войскахъ, а въ штабахъ и управленіяхъ. По выслугѣ извѣстнаго числа лѣтъ, унтеръ-офицеры получаютъ право на занятіе гражданской должности, но право это, въ большинствѣ случаевъ, остается неосуществимымъ и въ газетахъ приводился примѣръ, какъ унтеръ-офицеръ 95 разъ ходатайствовалъ о назначеніи его на гражданскую должность и всегда безуспѣшно. При такомъ положеніи дѣла кадры постоянной арміи постоянно слабѣютъ и необходимость принести матеріальныя жертвы для упроченія устройства войскъ становится все настоятельнѣе.

Относительно офицеровъ въ бюджетѣ предусмотрены двѣ существенныхъ мѣры: увеличеніе штата артилерійскаго юнкерскаго училища и привлеченіе бѣльшаго числа резервныхъ офицеровъ къ строевымъ упражненіямъ. При всемъ томъ, корпусъ офицеровъ постоянной службы остался, по прежнему, малочисленнымъ.

Желаемое усиленіе кавалеріи предполагалось достигнуть сформированіемъ двухъ новыхъ полковъ, но проектъ этотъ былъ оставленъ безъ исполненія по бюджетнымъ соображеніямъ. Но развитіе ремонтныхъ депо и ускоренное образованіе запаса выѣзжаныхъ лошадей, находящихся въ частномъ пользованіи, безспорно, окажутъ благоприятное вліяніе на мобилизаціонную готовность кавалеріи постоянной арміи и на успѣшность формированія резервныхъ кавалерійскихъ частей.

Въ полевой артилеріи всѣ 14 дивизіоновъ, содержавшихся въ уменьшенномъ составѣ, получаютъ нормальный составъ, т. е. 42 батареи запрягутъ по два добавочныхъ орудія. Чтобы выполнить тре-

бованія новаго плана, остается увеличить число артилерійскихъ офицеровъ постоянной службы и реорганизовать крѣпостную артилерію.

Новое устройство инженерныхъ войскъ безусловно выгодно для полевой арміи, но инженерный элементъ крѣпостныхъ гарнизоновъ ослабленъ. Къ этому присоединяются тревожныя сомнѣнія въ цѣлесообразности выбора пунктовъ для постройки крѣпостей. Австрійское военное вѣдомство израсходовало, какъ извѣстно, въ послѣднее десятилѣтіе, до 10.000,000 гульденовъ на обращеніе небольшого галиційскаго города Перемышля въ сильный укрѣпленный лагерь, который вмѣстѣ съ Краковской крѣпостью предназначался служить опорнымъ пунктомъ сѣверо-восточнаго фронта имперіи. Когда намѣченная цѣль была уже въ значительной степени достигнута, въ мѣстной печати распространилось и упорно поддерживалось извѣстіе, что въ высшихъ военныхъ сферахъ возникло сомнѣніе въ правильной оцѣнкѣ значенія Перемышля, какъ стратегическаго пункта. Хотя официальное сообщеніе категорически опровергло справедливость этого извѣстія, но тѣмъ не менѣе толки и разсужденія о Перемышлѣ не прекратились. На этотъ разъ вопросъ подняла мѣстная военная печать и дала ему такую постановку: если въ высшихъ военныхъ сферахъ и не сомнѣваются въ военномъ значеніи Перемышля, то все-таки надо изслѣдовать: не существуетъ ли основаній для такого сомнѣнія?

«Reichswehr», послѣ тщательнаго анализа, признала наличность достаточныхъ основаній къ отрицанію стратегическаго значенія Перемышля при нынѣшней степени развитія военной подготовки Австро-Венгріи. Аргументація газеты представляетъ безспорный интересъ. По словамъ «Reichswehr'a», выборъ Перемышля для сооруженія укрѣпленнаго лагеря основывался на рѣшеніи сосредоточить главные силы, предназначаемыя для операцій на сѣверо-восточномъ фронтѣ, южнѣ Карпатъ, причѣмъ Перемышль, благодаря своему географическому положенію, долженъ былъ запираеть всѣ главные Карпатскіе проходы. Вслѣдствіе недостаточнаго знанія удобопроходимости Карпатъ, считалось, что армія можетъ перейти горы лишь по такъ называемой «впадинѣ Карпатъ», т. е. приблизительно между линіями Пряшевъ—Бартфельдъ—Тарновъ и Пряшевъ—Дукла—Перемышль и поэтому этой части Центральныхъ Карпатъ придавали преувеличенно важное значеніе. При такомъ взглядѣ становится понятной исключительная роль того пункта, который служилъ исходнымъ для нѣсколькихъ проходовъ, слѣдовательно, запираеть ихъ.

Кромѣ того, мѣстныя условія Перемышля были весьма благоприятны въ инженерномъ отношеніи. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, высшее военное управленіе отказалось отъ первоначальнаго проекта укрѣпленія Ярославля и окончательно остановилось на Перемышлѣ.

Съ 1876 г., продолжаетъ газета, военное положеніе Австро-Венгріи существенно измѣнилось. О сосредоточеніи арміи южнѣ Карпатъ никто уже не думаетъ и, вмѣсто прежняго плана стратегической обороны, выработанъ планъ рѣшительнаго наступленія. Съ другой стороны, болѣе подробное изслѣдованіе Карпатъ показало, что, исключая Татра и сравнительно небольшихъ участковъ въ восточной части Лѣсистыхъ Карпатъ, вся галиційско-венгерская пограничная горная область удобопроходима для большихъ войсковыхъ массъ не по однимъ только устроеннымъ путямъ сообщенія. Прежнее понятіе о карпатскихъ проходахъ и о запирающихъ ихъ укрѣпленныхъ пунктахъ потеряло смыслъ, равно какъ и расчеты на выгодныя мѣстныя условія Перемышля, форты котораго пришлось отнести гораздо дальше отъ центра и вырубить обширныя лѣса, препятствующіе обстрѣлу впереди лежащей мѣстности. Такимъ образомъ, прежнія соображенія о значеніи Перемышльскаго укрѣпленнаго лагеря теперь не имѣютъ логическаго основанія. При новыхъ условіяхъ, Перемышль не можетъ играть выдающейся роли. Укрѣпленный лагерь этотъ не въ состояніи прикрыть сосредоточеніе арміи въ Галиціи, такъ какъ онъ расположенъ далеко отъ границы (въ 80-ти верстахъ) и для обезпеченія стратегическаго развертыванія пришлось уже въ 1887—1888 гг. укрѣпить пункты Ярославль-Линава. Перемышль, по мнѣнію газеты, не обезпечиваетъ также владѣніе Галиціей, или большей частью этой провинціи, въ случаѣ неблагоприятнаго оборота полевыхъ дѣйствій, такъ какъ онъ не въ силахъ остановить побѣдоносную непріятельскую армію, которая ограничится наблюденіемъ за нимъ или, въ крайнемъ случаѣ, его обложеніемъ. Наконецъ, предположеніе, что разбитая армія, оставивъ въ Перемышлѣ четыре, пять корпусовъ, устроится южнѣ Карпатъ и перейдетъ, затѣмъ, въ наступленіе—предположеніе это совершенно отрицается газетой, такъ какъ армія можетъ устроиться только на центральной базѣ имперіи, т. е. на пространствѣ между Вѣной и Пештомъ, гдѣ имѣется все необходимое для этой цѣли, а Перемышль не выдержитъ продолжительной осады и долженъ будетъ сдаться по недостатку продовольствія, прежде чѣмъ переустроенная армія подойдетъ къ нему на помощь. По всѣмъ этимъ соображе-

ніямъ газета предвидитъ въ ближайшемъ будущемъ упраздненіе Перемышля.

Наконецъ, мѣропріятія по обезпеченію арміи различнаго рода матеріальной частью, какъ-то: вооруженіемъ, снаряженіемъ, продовольствіемъ, перевозочными средствами, мостовыми и желѣзно-дорожными принадлежностями, продолжаютъ приниматься въ строгой послѣдовательности, являющейся гарантіей, что все безусловно необходимое въ этомъ отношеніи будетъ сдѣлано, хотя, быть можетъ, и не такъ скоро, какъ было бы желательно.

По смѣтѣ австрійскаго министерства обороны страны потребовано 19.025,765 гульденовъ, на 500,983 гульдена болѣе, чѣмъ асигновано въ текущемъ году. Излишекъ расходовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: по 1-й статьѣ, центральное управленіе— 4,658 гульденовъ, по 2-й статьѣ, ландверъ— 32,994 гульдена, по 5-й статьѣ, военно-полицейская стража— 55,078 гульд. и по 6-й статьѣ, жандармерія— 409,863 гульдена; всего 502,593 гульдена, а за вычетомъ сбереженій въ 1,610 гульденовъ, достигнутыхъ по другимъ статьямъ смѣты, получится приведенная выше цифра въ 500,983 гульдена.

Излишекъ по 1-й статьѣ вызванъ нѣкоторымъ увеличеніемъ штатовъ центральнаго управленія и прибавкой содержанія низшему личному составу. По 2-й статьѣ всего потребовано 12.733,244 гульденовъ, причемъ обыкновенные расходы возросли на 1.053,469 гульденовъ, а чрезвычайные сокращены на 1.020,475 гульденовъ. Возростаніе расходовъ вызвано: 1) усиленіемъ состава баталіоннаго кадра на офицера и фельдфебеля, на два старшихъ и три младшихъ унтеръ-офицера, на четыре ефрейтора, на два унтеръ-офицера-счетовода и на шесть рядовыхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, четыре далматинскихъ и 10 тирольскихъ баталіоновъ ландвера должны быть сформированы въ четыре полка, по четыре, или по три баталіона, и въ каждомъ баталіонѣ назначены фуражныя деньги второму капитану; 2) усиленіемъ кавалерійскихъ кадровъ на 15 офицеровъ, 19 унтеръ-офицеровъ, 39 рядовыхъ и 33 лошади; 3) увеличеніемъ личнаго состава судебного и интендантскаго вѣдомствъ; 4) увеличеніемъ отпуска патроновъ; 5) развитіемъ строевыхъ упражненій ландвера; 6) вздорожаніемъ съѣстныхъ припасовъ, и 7) различными второстепенными мѣропріятіями, направленными къ упроченію устройства резервныхъ войскъ. Главныя асигнованія смѣты чрезвычайныхъ расходовъ назначены: на заготовленіе предметовъ обмундированія и снаряженія, на заготовленіе малодымнаго пороха

и на заготовленіе переносныхъ палатокъ. Расходы по содержанію военно-полицейской стражи и жандармеріи возросли вслѣдствіе увеличенія личнаго состава.

Реформы въ устройствѣ ландвера не исчерпываютъ, однако, того рода мѣропріятій, который былъ указанъ мѣстной печатью. Такъ, военная газета «Reichswehr», разсмотрѣвъ современное устройство австрійскаго ландвера, указала на многіе его недостатки и проектировала слѣдующую програму реформъ, необходимыхъ, по ея мнѣнію, для дальнѣйшаго развитія пѣхотныхъ войскъ ландвера: 1) формированіе, по образцу обще-имперской арміи, четырехбаталіонныхъ полковъ, вмѣсто трехбаталіонныхъ; 2) увеличеніе числа баталіоновъ и образованіе четырехъ учебныхъ кадровъ въ каждомъ баталіонѣ; нынѣшній составъ кадровъ долженъ остаться при этомъ безъ измѣненія, такъ какъ ослабленіе кадровъ будетъ противорѣчить ихъ основному назначенію: служить рамками для формируемыхъ съ объявленіемъ мобилизаціи ротъ; 3) увеличеніе унтеръ-офицерскихъ должностей и унтеръ-офицерскихъ премій за сверхсрочную службу; 4) замѣщеніе уже въ мирное время положенныхъ по военному штату должностей провіантскихъ офицеровъ, баталіонныхъ адъютантовъ и врачей; 5) открытіе въ ландверныхъ юнкерскихъ училищахъ третьяго и четвертаго курсовъ, или паралельныхъ курсовъ перваго и втораго класса; 6) упраздненіе школъ, существующихъ для подготовки кандидатовъ на офицерскія должности; офицеры не постоянной службы должны комплектоваться, какъ и въ общеимперской арміи, выдержавшими соответствующее испытаніе однолѣтними вольноопредѣляющимися, и 7) отмѣна производства въ капитаны офицеровъ не постоянной службы.

По смѣтѣ венгерскаго министерства обороны страны потребовано 15.690,000 гульденовъ, причемъ 12.200,000 гульденовъ составляютъ обыкновенные расходы, а 3.490,000 гульденовъ—чрезвычайные, назначенные, преимущественно, на заготовленіе различныхъ предметовъ матеріальной части, необходимыхъ на случай мобилизаціи войскъ гонведа.

Такимъ образомъ, общая сумма военныхъ расходовъ Австро-Венгріи, предусмотрѣнныхъ на будущій годъ, доходитъ, въ круглыхъ цифрахъ, до 163.000,000 гульденовъ, что при курсовой стоимости гульдена въ 85 коп., составитъ 138.550,000 руб. сер.

В. Недзвѣцкій.

СОДЕРЖАНІЕ ДВѢСТИ ВОСЬМАГО ТОМА № 11-й (Ноябрь).

I.

	СТРАН.
I. Очеркъ дѣйстви Западнаго отряда генераль-адъютанта Гурко. Часть III. (Статья тринадцатая). (Съ картою). <i>Генеральнаго штаба подполковникъ Епанчинъ</i>	5
II. О вліяніи бездымнаго пороха и новаго вооруженія пѣхоты на дѣйствія войскъ въ полѣ. (Съ планами). (Окончаніе). <i>В. Марковъ</i>	49
III. Зимній пробѣгъ партіи офицерской кавалерійской школы въ учебномъ 1891—1892 году. (Окончаніе). <i>Генераль-майоръ Сухомлиновъ</i>	80
IV. Нѣсколько словъ о вооруженіи и снаряженіи крѣпостнаго артиллеріаста. <i>Полковникъ Ананьинъ</i>	112
V. По вопросу объ образованіи войскъ. <i>Н. Вѣлявскій</i>	115
VI. Зимній ходъ для войсковаго обоза. <i>Генеральнаго штаба подполковникъ Николаевъ</i>	125
VII. О военномъ судѣ въ военное время. (Полевоиъ военномъ судѣ). (Окончаніе). <i>Г. Шендиковскій</i>	129
VIII. Свѣдѣнія о Закаспійской области. *	160
IX. Очерки Манчжуріи (Съ двумя картами). (Статья первая). <i>Д. В. Путятя</i>	174

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. 24 часа Мольткинской стратегіи. Выводы изъ событій, сопровождавшихъ сраженія при Гравелотѣ и С.-Прива 18-го августа 1870 г. Ф. Хёнигъ. Берлинъ, 1891. (24 Stunden Moltkescher Strategie, entwickelt und erläutert an den Schlachten von Gravelotte und St.-Privat am 18-ten August 1870, von Fritz Hoenig. Berlin, 1891). (Окончаніе). <i>Л. Шванъ</i>	1
Путешествіе черезъ Памиръ съ сѣвера на югъ. (A Journey across the Pamir from North to South by St. George Littledale). <i>В. М.</i>	34
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Высочайшее повелѣніе о мѣстностяхъ, объявленнхъ на военномъ положеніи.	46
Положеніе о вооруженіи крѣпостей.	54
О рѣчныхъ минныхъ ротахъ.	60
Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1892 годъ, №№ 48-й, 49-й, 50-й, 51-й, 52-й и 54-й.	65
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Большіе маневры французской, германской, австро-венгерской и италіанской армій въ текущемъ году. Общая програма маневровъ.—Корпусные, дивизіонные и отдѣльные кавалерійскіе маневры французской арміи.—Первоначальныя програмы маневровъ германской и австро-венгерской армій и послѣдовавшія въ нихъ измѣненія.—Маневры италіанской арміи.—Полевая повѣдка офицеровъ военной академіи. <i>В. Недавѣцкій</i>	74
Поправка къ статьѣ: «Зимній пробѣгъ партіи офицеровъ кавалерійской школы.»	103

№ 12-й (Декабрь).

I.

	СТРАН.
I. Очеркъ дѣйствій Западнаго отряда генералъ-адъютанта Гурко Часть III. (Статья четырнадцатая). Генеральнаго штаба подполковникъ Епанчинъ	201
II. По поводу Нарвской операціи 1700 г. А. Петровъ	231
III. Исслѣдованіе лѣсныхъ дѣйствій. (Статья восьмая). Подполковникъ Рѣщиковъ	256
IV. По поводу статьи: «Атака пѣхоты». Л. Байковъ	303
V. По поводу зимнихъ занятій съ офицерами. Н. К.	325
VI. О кодификаціи военныхъ постановленій. Ө. Макшеевъ	333
VII. Отношеніе отставныхъ офицеровъ къ военнослужащимъ. С.	343
VIII. Очерки Манчжуріи. (Статья вторая). Д. В. Путята.	347

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Вступленіе къ положительной части стратегіи. Генерала Леваля. (Introduction à la partie positive de la strategie. Par M. le général Lewal). (Статья первая). Е. У.	105
Стратегическая служба кавалеріи въ новѣйшее время. (Die strategische Verwendung der Cavallerie in der Neuzeit. Von Oberst Walter von Walthoffen). (Статья первая). Л. Шванкъ.	125
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Отчетъ о дѣйствіяхъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства въ 1890 году.	144
Расположеніе кавалеріи на отдыхъ квартирно-бивачнымъ порядкомъ.	170
Объ учетѣ ратниковъ государственнаго ополченія.	177
Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1892 годъ №№ 53 и 56.	196
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Военные расходы Австро-Венгріи въ 1893 году. Перечень смѣтъ военныхъ расходовъ.—Смѣта обыкновенныхъ расходовъ и предусмотрѣнныя ею новыя мѣропріятія.—Смѣта чрезвычайныхъ расходовъ обще-имперскаго военнаго министерства.—Смѣта добавочныхъ издержекъ на содержаніе войскъ, расположенныхъ въ Босніи и Герцеговинѣ.—Смѣта дополнительнаго кредита къ росписи текущаго года.—Смѣта австрійскаго и венгерскаго министерствъ обороны страны. В. Недзвѣцкій.	201

**ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ**

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ

132985/
2

1892

ДЕКАБРЬ

№ 12

СОДЕРЖАНІЕ ДВѢНАДЦАТОЙ КНИЖКИ.

I.

	Стран.
I Очеркъ дѣйствій Западнаго отряда генераль-адъютанта Гурьо. Часть III. (Статья четырнадцатая). Генеральнаго штаба подполковникъ ЕПАНЧИНЪ	201
II. По поводу нарвской операціи 1700 г. А. ПЕТРОВЪ	231
III. Исслѣдованіе лѣсныхъ дѣйствій. (Статья восьмая). Подполковникъ РЪЩИКОВЪ	256
IV. По поводу статьи: «Атака пѣхоты». Л. БАЙКОВЪ	303
V. По поводу зимнихъ занятій съ офицерами. Н. К.	325
VI. О кодификаціи военныхъ постановленій. Ѳ. МАКШЕЕВЪ	333
VII. Отношеніе отставныхъ офицеровъ къ военнослужащимъ. С.	343
VIII. Очерки Манчжуріи (Статья вторая). Д. В. ПУТЯТА	347

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Вступленіе къ положительной части стратегіи. Генерала Левала. (Introduction à la partie positive de la strategie. Par. M. le général Lewal). (Статья первая). Е. У.	105
Стратегическая служба кавалеріи въ новѣйшее время. (Die strategische Verwendung der Cavallerie in der Neuzeit. Von Oberst Walter von Walthoffen). (Статья первая). Л. ШВАНКЪ	125
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Отчетъ о дѣйствіяхъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства въ 1890 г.	144
Расположеніе кавалеріи на отдыхъ квартирно-бивачнымъ порядкомъ	170
Объ учетѣ ратниковъ государственнаго ополченія.	177
Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1892 годъ, №№ 53 и 56	196
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Военные расходы Австро-Венгріи въ 1893 году. Перечень смѣтъ военныхъ расходовъ.—Смѣта обыкновенныхъ расходовъ и предусмотрѣнныя ею новыя мѣропріятія.—Смѣта чрезвычайныхъ расходовъ обще-имперскаго военнаго министерства.—Смѣта добавочныхъ издержекъ на содержаніе войскъ, расположенныхъ въ Босніи и Герцеговинѣ.—Смѣта дополнительнаго кредита къ росписи текущаго года.—Смѣта австрійскаго и венгерскаго министерствъ обороны страны. В. НЕДЗВЪЦКІЙ.	201

ВЪ КОНТОРЪ РЕДАКЦІИ „ВОЕННАГО СБОРНИКА“

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ЖУРНАЛЬ «ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ»,

ОСТАВШИЙСЯ ВЪ КРАЙНЕ ОГРАНИЧЕННОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ ТОЛЬКО ЗА
СЛѢДУЮЩІЕ ГОДЫ:

1880, 1882, 1883, 1884, 1885, 1886 и 1887 гг.

ЦѢна годоваго изданія шесть руб.

За 1888, 1889, 1890 и 1891 года цѢна годоваго изданія **семь рублей.**

За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію,
за 12 фунтовъ.

Черты изъ жизни и царствованіе Императора Николая I. ЦѢна 1 р., съ пересылкою
1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. ЦѢна 50 к., съ пересыл-
кою 75 к.

Требованія книгъ, не означенныхъ выше, не могутъ быть удовлетво-
ряемы, равно какъ и другія порученія, не относящіяся прямо
до редакціи.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію
„**Военнаго Сборника**“, возвращеніе авторамъ статей, не
предназначенныхъ къ напечатанію, съ объявленіемъ причинъ,
почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, весьма не-
удобно по многимъ причинамъ. Вслѣдствіе этого, редакція „**Сбор-
ника**“ проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова
объявленія объ изданіи журнала на 1892 годъ.

Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благо-
волятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія
статьи будутъ напечатаны въ «Сборникѣ» при первой возможности
Въ случаѣ же неодобренія—возвращаются автору, по его личному
востребованію или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ
объясненій.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на „Военный Сборник“ и „Русскій Инвалидъ“ на 1892 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи означенныхъ изданій: на Надеждинской, домъ Трута, № 48.

Военно-служащіе и войсковыя части, подписывающіеся на „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, т. е. на оба изданія вмѣстѣ, платятъ съ доставкой и пересылкою тринадцать рублей.

Отдѣльная подписка на журналъ и газету для всѣхъ безъ различія назначается:

За годовой экземпляръ журнала „Военный Сборникъ“ девять рублей, съ пересылкою и доставкой въ Петербургъ на домъ. Заграничная подписка двѣнадцать рублей. На мѣсячные сроки подписка на журналъ «Военный Сборникъ» не принимается.

За годовой экземпляръ газеты „Русскій Инвалидъ“ девять рублей, съ пересылкою и доставкой въ Петербургъ на домъ.

Подписная цѣна на газету „Русскій Инвалидъ“ на сроки:

ВЪ РОССІИ:			ЗА ГРАНИЦЕЙ:		
На годъ	9 р.	— к.	На годъ	15 р.	— к.
» 11 мѣсяцевъ	8 »	50 »	» 11 мѣсяцевъ	14 »	— »
» 10 »	8 »	— »	» 10 »	13 »	— »
» 9 »	7 »	50 »	» 9 »	12 »	— »
» 8 »	7 »	— »	» 8 »	11 »	— »
» 7 »	6 »	50 »	» 7 »	10 »	— »
» 6 »	6 »	— »	» 6 »	9 »	— »
» 5 »	5 »	— »	» 5 »	8 »	— »
» 4 »	4 »	— »	» 4 »	7 »	— »
» 3 »	3 »	50 »	» 3 »	6 »	— »
» 2 »	3 »	— »	» 2 »	4 »	— »
» 1 »	1 »	50 »	» 1 »	3 »	— »

Главный редакторъ журнала „Военный Сборникъ“ и военной газеты „Русскій Инвалидъ“

Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ *Лаврентьевъ.*

Помощникъ Главнаго Редактора, Генераль-Майоръ *Лачиновъ.*

ТИПОГРАФІЯ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, МОХОВАЯ, № 40.

